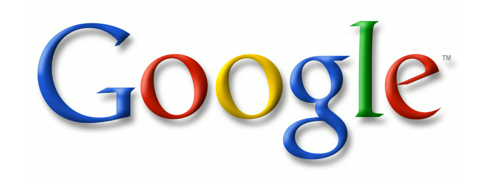


ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Повременное изданіе.

1859.

ГЕНВАРЬ—МАРТЪ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1859.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы, по отпечатаніи, представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. Апрѣля 1 дня, 1859 года.

Цензоръ А. Драшусовъ.

I

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

ОТДѢЛЪ III.

ОТНОШЕНІЯ ГУСА КЪ НАРОДУ И ЕГО УЧЕНІЕ.

ГЛАВА I.

Состояніе Православія въ Чехахъ до Гуса.

Конечно, болѣе утѣшительное явленіе высотой религіозной идеи и глубокимъ сопроникновеніемъ личности съ духомъ народнымъ, представляетъ намъ біографія Гуса, въ связи съ современной исторіей Чехіи.

Въ немногихъ словахъ можно опредѣлить различіе между общественной дѣятельностію Гуса и Лютера. Лютеръ—воспитанникъ Западной Церкви и отступникъ. Гусъ—питомецъ народа, издавна нерасположеннаго къ Риму. Ученіе Лютера возращено одинокимъ сознаніемъ и почти насильственно пересажено на почву народную преобразователемъ. Ученіе Гуса, выросши среди народа и въ правильной формѣ Христіянской догматики, отшодь же не въ видѣ преобразованія, возвратилось къ тому же народу. Лютеръ съ вопросомъ вѣроисповѣднымъ соединялъ и вопросъ государственный, Гусъ, истинный учитель Евангелія, остался въ предѣлахъ чисто религіозной дѣятельности. Рѣшеніемъ этѣхъ трехъ вопросовъ опредѣляются вполнѣ отношенія Гуса къ народу. Разберемъ ихъ отдѣльно.

Что касается перваго, то онъ обнимаетъ всю вѣроисповѣдную исторію Чехіи отъ крещенія Боривоя, во второй половинѣ X столѣтія, до самаго Гуса. Это время глухой борьбы Православія съ Латинскою Церковью, самый занимательный и вмѣстѣ самый загадочный вопросъ въ исторіи Западно-Славянскихъ народовъ. Совершенно удовлетворительное рѣшеніе его въ пользу, или не въ пользу, преемственнаго сохраненія Греко-Восточныхъ преданій въ Чехіи, при теперешнемъ состояніи исторической критики, почти не

возможно, если не будутъ открыты новые пояснительные источники, или, по крайней мѣрѣ, разработаны старые, относящіеся къ XV, XVI и первой четверти XVII столѣтія. Въ это время преимущественно занимались вопросомъ о Православіи ученые Гуситы, обнаружившіе явное сочувствіе къ Греческой Церкви и, пользуясь важными современными памятниками, до насъ не дошедшими, спасли отъ забвенія многія событія, не оставляющія никакого сомнѣнія въ сильномъ развитіи Православія въ Догуситской исторіи Чехіи. Этотъ кругъ сочиненій, исключительно Богословскихъ, или Церковно-историческихъ, относящихся къ цвѣтущей порѣ Гуситства и Чешскаго Братства, до страшной побѣды Католичеста, въ началѣ 30-лѣтней войны (въ 1621 году), еще вовсе не разработанъ. Послѣ битвы на Бѣлой Горѣ, вопросъ о Православіи у Чеховъ отходитъ въ число историческихъ парадоксовъ, благодаря мудрой предусмотрительности Католиковъ, которые всѣми возможными средствами истребляли въ народѣ воспоминаніе о немъ. Самымъ дѣйствительнымъ средствомъ казалось имъ истребленіе книгъ Чешскихъ писателей: что, въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ, не удалось Латинской Церкви, совершено съ желаннымъ успѣхомъ лукавыми Іезуитами, въ систематически-жестокомъ гоненіи на все Гуситское. Вмѣстѣ съ словомъ народнымъ уморили и преданія старины. Іезуиты первые занялись критической разработкой богатыхъ матеріяловъ исторіи Чешской и, располагая одни сокровищами древней писменности, передѣлывали на свой ладъ историческія событія. Вліяніе Протестантства на Чешскихъ Гуситовъ, можетъ быть еще гибельнѣе, чѣмъ гоненія Іезуитовъ, подѣйствовало на самобытность народнаго духа и цѣльность народныхъ преданій. Ученіе Лютера, выросшее на почвѣ, враждебной Славянству, какъ твореніе могучей личности, безъ всякой связи съ прошедшимъ, отзывавшееся съ ненавистію о церковномъ преданіи, какъ человѣческомъ вымыслѣ, вносило въ Христіянскую догматику характеръ чистаго отрицанія общепринятыхъ формъ ея въ Западной Церкви, характеръ исключительно противодѣйственный. Оно могло въ извѣстной мѣрѣ пригодиться Европейскому Западу, преимущественно Германіи, въ которой послѣднее чувство вѣры забито было политикой Рима, но оно не могло открыть ничего новаго Славянскимъ Братьямъ, которые въ то время обладали высшимъ религіознымъ образованіемъ и кой-чему научили и самаго Лютера. Реформаторы XVI столѣтія не стыдились признавать себя учениками Гуса; Лютеръ

по всѣхъ отношеніяхъ отдавалъ превосходство общинѣ Братьевъ предъ дикими Нѣмцами; не болѣе какъ черезъ столѣтіе Чешскіе Братья начинаютъ сливаться съ Протестантскими сектами. Это сближеніе, въ нѣкоторыхъ общинахъ вынужденное, но въ большинствѣ народа только слѣдствіе нерасчетливой ненависти къ Латинскому Западу, говоритъ о глубокомъ паденіи народнаго духа, о возрастающемъ равнодушіи къ преданіямъ отцевъ. Перерождаясь въ Протестантовъ, Чехи становились въ непріязненныя отношенія и къ Греко-Восточной Церкви. Правда, въ XVII вѣкѣ, въ числѣ изгнанниковъ Чешскихъ, нашлось нѣсколько дѣлателей на поприщѣ науки, которые разсматривали завѣтный вопросъ съ такою же любовію и одушевленіемъ, какъ и Гуситы прошедшаго столѣтія, но, къ сожалѣнію, изслѣдованія ихъ, скудныя историческими данными, для науки безплодны. Огромный перевѣсъ силы оставался за учеными Іезуитами, и они безъ труда побѣдили слабое сопротивленіе отживающаго Православія. Когда въ народѣ подавлены были послѣднія воспоминанія гонимой вѣры, настало темное владычество Нѣмецкаго Католичества. Умолкли бранные клики народа великодушнаго; затихла отчаянная борьба Славянской стихіи съ Нѣмецкою; настала пора духовнаго изнеможенія, тяжелаго застоя въ народной жизни. И, однако, память о Православіи, какъ господствовавшемъ нѣкогда исповѣданіи въ Чешскомъ народѣ, не совсѣмъ погасла, и въ концѣ XVIII столѣтія, при первыхъ слабыхъ начаткахъ возрождавшейся критики, вызвала новыя литературныя явленія, правда, только въ ограниченномъ кругѣ немногихъ ученыхъ. Разсуждали о томъ, существовало ли когда ни будь въ Чехіи Богослуженіе на Церковно-Славянскомъ языкѣ? Отступничество и обращеніе знаменитаго Добровскаго есть примѣръ поучительный для науки: его закоренѣлая ненависть къ Славянской Православной литургіи подъ конецъ жизни обратилась въ изступленное одушевленіе въ пользу гонимой. Между тѣмъ еще гораздо прежде, въ первой четверти XVIII столѣтія, трудолюбивый Ланфанъ коснулся вопроса о судьбахъ Православія въ Чешскомъ народѣ; его мнѣніе нашло отголосокъ въ безпристрастныхъ изслѣдованіяхъ Нѣмецкихъ ученыхъ. Въ новѣйшей исторической литературѣ у Чеховъ замѣтно особенное сочувствіе, хотя и не совсѣмъ ясно высказанное, къ тому возрѣнію, которое считаетъ Православіе исконною вѣрою Чешскаго народа. Недаромъ Шафарикъ посвятилъ подробное изученіе Славянскимъ первоучителямъ;

недаромъ воздвигнутъ въ Прагѣ великолѣпный памятникъ Кириллу и Меѳодію. Въ Чешскомъ Архивѣ и въ Исторіи Палацкаго много важныхъ указаній на Православный характеръ религіозныхъ движеній Чехіи до Гуса. Въ недавнее время эта мысль и у насъ получила право гражданства. Первый пустилъ ее въ ходъ Бодянскій, въ статьѣ, помѣщенной въ I-ой книжкѣ «Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ 1846 г.: ««Поиски въ Познанской Библіотекѣ»», потомъ въ сочиненіи: «О времени происхожденія Славянскихъ письменъ» (Моск. 1855), и въ изслѣдованіи преосвящ. Филарета, еписк. Рижскаго, нынѣ архіепископа Харьковскаго, «Кириллъ и Меѳодій» «въ 4-ой кн. «Чтеній» 1847 г., а въ 7-й за 1848 годъ, въ статьѣ г. Елагина: «Объ исторіи Чехіи, Франца Палацкаго,» мысль о преемственномъ сохраненіи Православія въ Чешскомъ народѣ развита съ большей подробностію, но безъ точнѣйшихъ указаній на современные памятники. Въ заключеніе укажу на собственную статью, помѣщенную въ 9-й книжкѣ «Чтеній» того же года, гдѣ приведены, по возможности, всѣ главныя свѣдѣтельства средневѣковыхъ Чешскихъ лѣтописцевъ о Православныхъ обрядахъ и обычаяхъ, отъ введенія Христіянской вѣры въ Чехію до появленія Гуса.

Не входя въ подробности этого вопроса, привожу только главные выводы сравнительнаго изученія памятниковъ. Въ 871 году, Паннонскій архіепископъ Меѳодій обращаетъ Чеховъ, дотолѣ язычниковъ, къ Христіянскій вѣрѣ по Греческому обряду, крестивши Чешскаго князя, Боривоя, супругу его, Людмилу, съ дѣтьми и вельможами. Не ранѣе какъ черезъ 25 лѣтъ Латинская вѣра получила доступъ въ эту страну, дотолѣ исключительно Православную, въ слѣдствіе государственныхъ переворотовъ. Отъ X до XI вѣка продолжается борьба гонимаго Православія съ постепенно возрастающимъ въ силѣ Католичествомъ. Представитель борьбы, съ одной стороны, Чешскій народъ, съ другой духовенство Латинское. Особенность религіознаго развитія Славянскихъ племенъ — оставаться вѣрными слову Евангельскому въ томъ видѣ, въ какомъ оно первоначально возвѣщено имъ на языкѣ родномъ. Первое впечатлѣніе слова Божія на новообращаемыхъ Славянскихъ язычниковъ, разумно принимаемое вѣрой, утверждало ихъ въ неуклонномъ исповѣданіи религіи, духовно ихъ просвѣтившей. Отсюда объясняется ревнивое пристрастіе Чеховъ къ Восточному Православію, которое успѣло проникнуть въ сознаніе народное въ

послѣдней четверти IX столѣтія, обходя мирно города и селенія въ кроткомъ словѣ смиренныхъ проповѣдниковъ. Съ другой стороны безъ этого разумнаго постиженія вѣры остались бы непонятными великодушныя усилія народа — отстаивать каждый шагъ Православія противъ натисковъ враждебнаго Латинства. Сочувствіе народа къ Греко-Восточной вѣрѣ выражалось преимущественно: въ Евхаристіи подъ обоими видами, въ бракѣ духовныхъ, въ сохраненіи Греко-Славянской іерархіи и проповѣди на языкѣ народномъ, даже и по уничтоженіи Славянской литургіи. Весьма замѣчательно, что до самаго Гуса, при всѣхъ невзгодахъ Православнаго Богослуженія, не умолкало орудіе его.—Церковно-Славянская проповѣдь. Пустынножитель Прокопій получилъ свое воспитаніе въ Вышеградскомъ училищѣ, гдѣ, по выраженію современнаго стихотворенія, процвѣтала славная школа Славянскаго языка; а лѣтописецъ Сазавскій, для точнѣйшаго опредѣленія этой Славянской грамоты, прибавляетъ, что она изобрѣтена и установлена нѣкогда святѣйшимъ Кирилломъ епископомъ. Церковная пѣснь: «Hospodine, pomiluj ny!» до сихъ поръ поемая въ Чешскихъ церквахъ, избраніе одного, или двухъ, Православныхъ священниковъ въ каноники соборнаго Витова храма, Богослуженіе по Греческому обряду, совершавшееся въ особомъ придѣлѣ храма на Вышеградѣ до короля Владислава II, и нѣсколько отдѣльныхъ именъ (приводимыхъ источниками), по преемству отъ Кайха, перваго настоятеля совѣта пресвитеровъ при Боривоѣ, — свѣдѣтельства не маловажныя въ пользу постояннаго сохраненія Греко-Славянскаго Богослуженія и проповѣди. Извѣстно, что въ Православной Церкви, особенно у Славянскихъ народовъ, проповѣдь считалась первою обязанностію священнаго сана; подтверженіе тому мы находимъ во всей древней Русской жизни, постоянно напутствуемой духовнымъ словомъ святителей и благочестивыхъ отшельниковъ. Въ Чехіи одна только проповѣдь могла увѣковѣчить воспоминанія гонимой религіи, когда правительство приложилось окончательно къ Западной Церкви, а Латинскіе епископы неутомимо поддерживали ея выгоды. Православіе, изгнанное изъ городовъ, нашло твердую точку опоры въ сельскомъ народонаселеніи и въ замкахъ вельможъ. Коменскій и Странскій говорятъ о многочисленныхъ собраніяхъ въ глуши лѣсовъ, гдѣ совершалось приношеніе подъ обоими видами. Образовались особенныя средоточія въ Чехіи, гдѣ Православіе пустило глубокіе корни. Таковы города Жатецъ и Сланый, окрестности Табора,

округъ Прахинскій и проч. Въ XIV вѣкѣ, тѣснимое со всѣхъ сторонъ, но любимое народомъ, Православіе приходитъ къ сознанію силы своей. Вельможи, которые еще въ 1249 году привѣтствовали короля Вячеслава I-го Церковно-Славянскимъ возгласомъ: «Господи, помилуй!» открыто переходятъ къ вѣрѣ отцевъ; подъ ихъ покровительствомъ приходскіе священники селъ и домовые замковъ, служатъ обѣдни и преподаютъ таинства не по обряду Латинскому. По этому случаю происходитъ явное раздвоеніе между панами и Латинскимъ епископомъ; побѣда остается за первыми. Верховная власть, въ лицѣ Карла IV, принимаетъ участіе въ народной борьбѣ: императоръ, въ своемъ новомъ Уложеніи, «Maiestas Carolina», провозглашаетъ Католическую вѣру единственною въ Чехіи; еретиковъ и отступниковъ предаетъ суду инквизиціи. Онъ призываетъ въ новооснованный Пражскій Университетъ иностранныхъ докторовъ, которые возстаютъ противъ Греческой ереси причащенія подъ обоими видами. Не смотря на сильныя мѣры правительства, стихія народная одерживаетъ блистательное торжество; она вынуждаетъ устройство Еммаусскаго монастыря съ Церковно-Славянскимъ Богослуженіемъ; и сдѣсь, не смотря на угрозы Карла IV, утверждается Евхаристія подъ обоими видами. Въ лицѣ Милича Православіе проникаетъ съ неудержимою силою въ олатиненную Прагу. Онъ явно возстаетъ на Латинскую Церковь, зоветъ папу антихристомъ, разсылаетъ вѣрныхъ учениковъ по всѣмъ окрестнымъ Славянскимъ державамъ. Ученикъ его, Матѳій изъ Янова, всенародно, съ дозволенія архіепископа, совершаетъ Богослуженіе по Греческому обряду въ Вышеградской церкви королевскаго замка, и 12 лѣтъ сряду преподаетъ народу тѣло и кровь Христовы. По смерти Матѳія Латыняне съ новыми силами вооружаются на Православныхъ. Среди ужасовъ гоненія только ростетъ духовная сила защитниковъ истины: «они продолжаютъ причащаться по обычаю отцевъ во внутренности домовъ, въ лѣсахъ и вертепахъ.» Когда и тутъ гоненіе не прекращается, «начинаютъ и сами ходить съ оружіемъ въ рукахъ многолюдными толпами». Тогда-то Янъ Гусъ, ученикъ Матѳія Парижскаго или изъ Янова, вступаетъ въ служеніе проповѣди въ знаменитой Виѳлеемской часовнѣ.

Вотъ перечень самыхъ главныхъ событій вѣроисповѣднаго движенія Чехіи до начала XV столѣтія. Но событія тогда только получаютъ значеніе, когда оживляются мыслію. Обозрѣніе ихъ

приводитъ насъ къ тремъ выводамъ. Оно показываетъ: 1) глубокое сочувствіе Чеховъ къ вѣроисповѣдному вопросу, исключительно занимающему толпы народныя въ продолженіе многихъ столѣтій. Въ этой чертѣ вѣроисповѣдной они сходятся съ восточными и южными братьями своими, Славянами. Тоже чувство вѣры и глубокаго убѣжденія въ сознанной истинѣ (veritas agnita, по выраженію Гуса), дѣйствующее упрочивающимъ и охранительнымъ образомъ въ древней жизни Русскаго народа, въ Чехіи, по обстоятельствамъ, принимаетъ противодѣйственный государственный характеръ, и укрѣпляетъ черты народнаго духа въ борьбѣ съ чужими началами. И вездѣ, въ самыхъ важныхъ мгновеніяхъ религіозной жизни Чеховъ, на первомъ планѣ являются не частные дѣятели, а великая личность народа въ неразрывномъ единствѣ основныхъ убѣжденій и народнаго духа. Только массы народныя отъ начала до конца остаются вѣрными преданіямъ предковъ; только онѣ хранятъ неизмѣнно святые зародыши, завѣщанные стариною, и уже къ нимъ постепенно примыкаютъ другіе оторванные члены народнаго тѣла, вельможи и рыцари. Явленіе это однообразно проходитъ чрезъ всю исторію Чехіи. Какъ въ XI-мъ столѣтіи, въ счастливыя времена, когда верховная власть въ лицѣ Ольдриха и Вячеслава, покровительствовала Православію, народъ стремился толпами къ св. Прокопію наслаждаться его духовной бесѣдой, такъ въ XIV-мъ ст., при менѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ, проповѣдь Милича привлекала тысячи восторженныхъ слушателей. Этѣмъ прямодушіемъ въ исповѣданіи вѣры и стойкостію въ убѣжденіяхъ, Чехи заслужили у современниковъ названіе народа по преимуществу Христіянскаго (populus Christianissimus) и похвальные отзывы самыхъ заклятыхъ враговъ. 2) Но потому-то именно и возможно было преемственное сохраненіе вѣроисповѣдныхъ преданій отъ Меѳодія до Гуса въ Чешскомъ народѣ. Когда оскудѣли средства общественнаго преподаванія, когда исчезло Вышеградское училище Церковно-Славянской грамоты, и книги Кирилловскія истреблены Нѣмецкими монахами, вошедшими во владѣніе Сазавскою обителію, тогда, въ самомъ народѣ, открылся разсадникъ духовнаго образованія. Рядомъ съ громкой іерархіею Латинской Церкви, съ Пражскими епископами и архіепископами, идетъ непрерываемая, хотя никѣмъ и не замѣченная, цѣпь Православныхъ священниковъ. Преданіе сохранило имена Павла Кайха при Боривоѣ, Летомила при Вячеславѣ I, Простивоя при Болеславѣ, Іоанна Моравскаго и Генриха

Лубенскаго при королѣ Янѣ, Болегоста, Мыслибора, съ четырьмя товарищами, ходатайствовавшими у папы Григорія о возвращеніи роднаго языка при Богослуженіи. Въ одномъ спискѣ житія св. Кирилла Философа, приписано, какъ Войтѣхъ изсѣкаетъ правовѣрныя епископы и попы. Имена Прокопія, Милича и Матѳія Парижскаго сохранила исторія; всѣ трое, что весьма замѣчательно, священствовали въ одномъ и томъ же храмѣ, св. Климента, столь важнаго по отношенію къ св. Кириллу Философу. Не говорю о священникахъ, которые въ разныя времена подвергались гоненіямъ Западной Церкви за то, что не хотѣли отказаться отъ брачной жизни. Имена всѣ чисто Славянскія. Ясно, что они выходили изъ среды народной, и не имѣли ничего общаго съ Латинскимъ духовенствомъ, состоявшимъ почти исключительно изъ Нѣмецкихъ выходцевъ. Рукоположеніе они могли принимать, какъ позднѣе Чешскіе Братья, отъ Латинскихъ епископовъ, и потомъ возвращаться на родину къ гонимымъ братьямъ. Что такъ бывало на самомъ дѣлѣ, доказательствомъ тому служитъ Миличъ. Они-то преподавали народу Евхаристію и прочія таинства по обряду Греко-Восточному, и проповѣдывали слово Божіе на языкѣ родномъ. У нихъ, вѣроятно, хранилось Церковно-Славянское переложеніе Библіи, что дало возможность и Гусу пользоваться Кирилловскимъ переводомъ, когда онъ дѣлалъ новый изводъ Чешскій. (1) Ясно, что хранилось въ народѣ преданіе о старинной вѣрѣ отцевъ, отличной отъ вѣры Латинской, и что это преданіе идетъ въ непрерывномъ рядѣ явленій отъ Меѳодія до Гуса. Но мы имѣемъ положительныя доказательства, что Гусъ въ самомъ дѣлѣ воспитанъ былъ въ этомъ преданіи. Прежде всего несомнѣнно, что онъ былъ непосредственнымъ ученикомъ Матѳія Парижскаго, о которомъ и отзывался, какъ объ учителѣ; что онъ былъ знакомъ съ его сочиненіями, потому что въ его собственныхъ книгахъ встрѣчаются выписки изъ доступныхъ намъ сочиненій Матѳія изъ Янова. Потомъ императоръ Сигизмундъ предъ лицемъ собора призналъ его продолжателемъ ереси Яна Милича и Матѳія Парижскаго. «Я былъ еще отрокомъ,» —говорилъ онъ, — «когда зародился этотъ расколъ, и начался въ землѣ Чешской, и вотъ до какой степени онъ усилился и распространился.» (2) Укажу еще на собственное свѣдѣтельство Гуса. «Во всѣ предшествующіе вѣка

(1) Palacky, Gesch. v. Böhm III, 299—300. — Dějiny nár. česk, III, 1, str. 142—143.
(2) Ibid. §. 356, p. 463. — Dějin. n. česk. III, 1, str. 192, pozn. 295.

нашей жизни,»—говоритъ онъ, въ сочиненіи противъ Англичанина Стокеса,—«земля наша постоянно славилась твердостію Чешскихъ мужей въ Православной вѣрѣ (1) до такой степени, что истинный Чехъ никогда не выказалъ себя упорнымъ еретикомъ. Болѣе прямыхъ свѣдѣтельствъ мы не имѣемъ; но сдѣсь ученіе Гуса должно говорить за него. Очевидно, что подъ именемъ Православной вѣры онъ не могъ разумѣть ученія Западной Церкви, не впадая въ самое явное и нелѣпое противорѣчіе съ самимъ собою. 3) Самый важный выводъ, извлекаемый изъ обозрѣнія вѣроисповѣдныхъ событій Чешской исторіи, есть именно Греко-Славянскій характеръ вѣроисповѣднаго броженія въ Чехахъ. Правда, имя Греческой Церкви встрѣчается только въ позднѣйшихъ источникахъ, на что и ссылались противники, но явленія религіозной жизни народа, засвѣдѣтельствованныя современными памятниками, такъ вполнѣ совпадаютъ съ Православной идеей, что даютъ право отчислить ихъ къ явленіямъ Церкви Греко-Восточной. Далѣе, характеръ ученія Гусова и преданія господствующей Гуситской Церкви, черезъ Гуса естественно связанныя съ предшествующей эпохой, отнимаютъ всякое сомнѣніе на этотъ счетъ. Въ самомъ дѣлѣ, если въ ученіи Гуса отозвались вопросы Православія, до тѣхъ поръ занимавшіе его соотечественниковъ; если въ народѣ сказалось сочувствіе къ этѣмъ вопросамъ, а Церковь Гуситская, Церковь непосредственныхъ учениковъ преобразователя, продолжала существовать подъ тою же вѣрою, то вопросъ о Православіи въ Чехіи рѣшенъ окончательно. И такъ разсмотримъ прежде всего въ главныхъ чертахъ ученіе Гуса, потомъ отношенія къ нему современниковъ и ближайшаго потомства.

---

(1) «Fama Christianissimi regni Bohemiae semper retroactis temporibus firmitate orthodoxae fidei in viris Bohemis germinavit continue».

ГЛАВА II.

Ученіе Гуса.

Историческая литература всего, писаннаго объ Реформаціи въ продолженіе трехъ прошедшихъ столѣтій и въ началѣ текущаго, могла бы наполнить цѣлую библіотеку классическими сочиненіями и монографіями. Нѣтъ другаго вопроса въ исторіи, на который бы такъ постоянно направлено было вниманіе изслѣдователей, какъ по обилію частныхъ предметовъ, входящихъ въ составъ его, такъ и по особенной занимательности и всегдашней новости главнаго, предстающаго каждому съ новой, еще не разсмотрѣнной, стороны. Но о Гусѣ, виновникѣ реформаціи XVI-го столѣтія, мы не имѣемъ ни одного сочиненія, хотя сколько ни будь соотвѣствующаго требованіямъ современной науки. Заблужденіе, давно уже получившее право гражданства въ наукѣ, заблужденіе, которое признаетъ въ немъ не болѣе, какъ второстепеннаго дѣятеля, продолжателя прежнихъ ересей, въ смыслѣ Западной Церкви, безъ всякаго самостоятельнаго характера, продолжаетъ дѣйствовать и нынѣ въ избитомъ мнѣніи Нѣмецкихъ писателей, что Гусъ былъ предшественникомъ Реформаціи, что онъ не развившійся Протестантъ. Всякое новое литературное явленіе по этой части представляетъ не что иное, какъ утомительное повтореніе старины безъ прочныхъ доказательствъ, при самомъ поверхностномъ изложеніи событій и изслѣдованіи источниковъ. Латинская Церковь положила начало; послѣдующіе писатели, начиная съ Ланфана, кладутъ довершеніе этой условной теоріи, въ которой стираются постепенно жизненныя черты Славянской личности Гуса. Въ высшей степени странно разсуждать о какомъ бы то ни было дѣятелѣ безъ отношенія къ народу, его воспитавшему, безъ связи съ прошедшимъ; а таковы именно всѣ тощія изслѣдованія о Гусѣ, которыми можетъ похвалиться современная критика. Французское голословіе, согласно съ духомъ партіи, нынѣ господствующей, восторгается изуродованнымъ Гусомъ, прошедшимъ чрезъ всѣ движенія страсти людей, которые мало думаютъ о невмѣшательствѣ науки и вносятъ въ нее свои политическія теоріи. Они лучше постигли себялюбивый характеръ реформы Лютеровой, и противополагаютъ ему характеръ всемірнаго братства и любви Христіянской въ ученіи Гуса Но не въ области религіи, а въ области государственной жизни, можно отыскивать въ

Лютерѣ начало раздора и отрицанія существующаго, потому что Лютеръ на столько же занимался политикой, на сколько и религіей; но находить зародышъ всѣхъ послѣдующихъ политическихъ переворотовъ въ незлобивомъ Гусѣ, который въ проповѣди, чисто Евангельской, отклонялъ отъ себя все земное, который, располагая всей нравственной и матеріяльной силой своего народа, добровольно отдалъ себя на жертву, безславно для науки, а еще болѣе прискорбно для Славянскаго сердца. Нѣтъ, и въ самомъ Лютерѣ при явномъ раздвоеніи съ верховною властію, ученіе Евангелія не могло обратиться въ возмутительную проповѣдь; еще менѣе въ чистомъ сердцѣ Славянина и въ подражаніи подвигу Богочеловѣка могли таиться коварные замыслы нарушить миръ человѣчества. Я смотрю на дѣятельность Гуса съ точки зрѣнія, единственно правильной, какъ на дѣятельность исключительно религіозную, чуждую всякихъ земныхъ отношеній. Это полный сводъ Христіянскаго вѣроученія, изложенный, большею частію, въ живомъ словѣ проповѣди. Характеръ его, по моему мнѣнію, нельзя опредѣлить вѣрнѣе, какъ возвращеніемъ Католицизма къ преданіямъ Церкви Апостольской, съ сильнымъ воздѣйствіемъ Греко-Восточнаго начала. Я и не думаю утверждать, что Православіе въ ученіи Гуса явилось въ формахъ чисто Греко-Восточныхъ или Греко-Россійскихъ. Формы мѣняются у всѣхъ народовъ, смотря по обстоятельствамъ мѣста и времени, сущность же заключается въ духѣ Православія, явившагося въ ученіи Гуса во всей чистотѣ временъ Апостольскихъ. Не имѣя возможности возстановить Православія въ Чехіи, какъ оно было введено въ нее Бл. Меѳодіемъ, онъ вознамѣрился возстановить его въ болѣе обширныхъ размѣрахъ, въ видѣ Вселенской Церкви. Онъ вѣрилъ въ возможность возсоздать въ XV-мъ вѣкѣ Каѳолическую Церковь, въ которой Римскій епископъ занималъ бы мѣсто не главы Церкви и викарія Іисуса Христа, а простаго епископа, какимъ онъ и былъ первоначально. Можетъ быть, если бы обстоятельства были благопріятнѣе, если бы Римское вліяніе, по крайней мѣрѣ, уравновѣшивалось Византійскимъ, и если бы Константинополь самъ не искалъ на Западѣ помощи, Гусъ съ радостію бросился бы въ объятія матери своей—Церкви Греко-Восточной, какъ сдѣлали Гуситы при Рокицанѣ. Но то была уже высшая степень развитія, когда защитники старины поняли, что возстановленіе Вселенской Церкви, управляемой однимъ духомъ Вѣры и Благодати, есть дѣло несбыточное; что призывать его можно только въ молитвахъ; что

между Римскимъ антихристомъ (1) и Церковію Апостольскою не можетъ быть общенія. Такъ думали Гуситы второй половины XV-го вѣка; но Гусъ не могъ еще дойти до такого обособленія Церкви, а потому въ ученіи его мы найдемъ вліяніе Запада въ счастливомъ равновѣсіи съ преданіями Востока. Бл. Августинъ, имѣлъ на него обширное вліяніе, но вліяніе не безусловное; онъ заимствовалъ во всѣхъ частяхъ его ученіе о Церкви, ни сколько не сочувствія крайностямъ ученія его о Благодати. Не рѣдко риѳмованные Латинскіе гимны приводятся имъ въ доказательство какого ни будь Православнаго догмата. Онъ не усомнился самой Церкви придать названіе Римской въ обширномъ смыслѣ, признавая за Римомъ первенство надъ всѣми городами вселенной. Но подъ внѣшнимъ сходствомъ скрывается глубокое внутреннее различіе. Это покажутъ подробности догматики Гуса, къ обозрѣнію которой приступаю теперь.

Главный источникъ сочиненій Гуса—его Monumenta. Онѣ заключаютъ въ себѣ не менѣе 30 разсужденій на разные Богословскіе вопросы, проповѣди, толкованія на книги Библейскія. Вычислю главныя въ порядкѣ лѣточислительномъ. Самое первое: проповѣдь о тѣлѣ Христовомъ, 1401. (2) Второе: О прославленной крови Христовой, 1402 года, по соображенію событій, подавшихъ поводъ къ его написанію; нѣсколько проповѣдей, говоренныхъ въ палатахъ архіепископскихъ къ собранному духовенству 1403—1406 и далѣе. Въ Маѣ 1410 года, по случаю сожженія Виклефовыхъ книгъ, Гусъ защищалъ сочиненіе Виклефа о Пресвятой Троицѣ. Сюда же, конечно, относится и разсужденіе о томъ, что книги еретиковъ должно читать, а не жечь. 10 Февраля 1411 года Гусъ проповѣдывалъ противъ безъименнаго противника, подкинувшаго ему на каѳедру записку съ опроверженіемъ двухъ мѣстъ одной изъ предшествовавшихъ его проповѣдей. Въ Сентябрѣ того же года Гусъ держалъ Университетское прѣніе противъ Стокеса. 1412 и 1413 годы самые богатые литературными произведеніями Гуса. Въ 1412 онъ отвѣчалъ на три вопроса, предложенные ему въ Оломуцѣ: а) Должно ли вѣрить въ Папу? б) Можно ли спастись безъ устной исповѣди? в) Получили ли спасеніе нѣкоторые изъ Египтянъ, потопленныхъ съ Фараономъ въ морѣ, или изъ Содомитянъ,

(1) Такъ называлъ папу и Кн. К. К. Острожскій въ посланіи къ Братьямъ.
(2) Hist. et. Mon. Hus. — De sacr. corp. et sangu. Dom., I, 39, на оборотѣ.

истребленныхъ огнемъ и жупеломъ, и каково о томъ мнѣніе церковныхъ учителей (Tractatus de tribus dubiis factis in Holomutz). Въ началѣ того же года онъ вооружался на каѳедрѣ противъ Пльзненскаго проповѣдника, утверждавшаго, что худшій священникъ гораздо угоднѣе Богу достойнѣйшаго мірянина, и что онъ послѣ первой обѣдни становится творцемъ своего Бога, приношеніемъ безкровной жертвы. Послѣдняя половина 1412 года посвящена Гусомъ защищенію нѣкоторыхъ положеній Виклефа, изъ числа 45 осужденныхъ (Defensio quorundam articulorum J. Vuicleph; de decimis, de ablatione bonorum temporalium a clericis). Въ Іюнѣ происходило знаменитое прѣніе объ прощахъ (Adversus indulgentias papales, sive quaestio de cruciata Papae Ioannis XXIII), и произнесена другая проповѣдь противъ крестовой буллы, возбудившая гоненіе городской думы противъ Гусовыхъ учениковъ. Къ 1413 году относятся пять знаменитыхъ твореній Гуса: О шести заблужденіяхъ (De sex erroribus), начертанное на стѣнахъ Виѳлеемской часовни противъ 8 докторовъ, разсужденіе о Церкви, противъ Стефана Палеча и Станислава изъ Зноима. По пріѣздѣ въ Констанцъ написано имъ, въ теченіе ноября мѣсяца 1414 года, разсужденіе О необходимости Причащенія подъ обоими видами: De sanguine Christi, sub specie vini a laicis sumendo), а въ темницѣ, въ разныя времена, много мелкихъ сочиненій, о которыхъ сказано выше, между прочимъ о Таинствѣ тѣла и Крови Христовыхъ (De sacramento corporis et sanguinis Domini), нѣсколько другихъ сочиненій Гуса; не означенныхъ годами я опускаю. Кромѣ толкованія на Библейскія книги, замѣчательны еще два разсужденія: О страсти Христовой (De passione Christi), и О почитаніи иконъ (De imaginum adoratione), и то и другое помѣщенно во второмъ томѣ его «Monumenta». На основаніи этихъ источниковъ изложу въ главныхъ чертахъ догматическое содержаніе ученія Гусова

Гуса на Констанцкомъ соборѣ обвиняли въ неправильномъ ученіи о Таинствѣ Троицы. Отвѣтъ на обвиненіе находимъ въ слѣдующихъ словахъ его.

«Прибѣгаю къ безконечному могуществу Бога Отца, къ безпредѣльной премудрости Сына Божія, къ неистощимому милосердію Духа Святаго, воздавая славу и честь со всею матеріею Церковію Богу Единому по существу, Троичному въ лицахъ, Троицѣ несо-

творенной, благословенной и животворящей, началу, продолженію и концу всякой твари.»

«Различіе ипостасей обозначается въ словѣ Апостола Павла (Рим. XI, 36): «изъ Того, и Тѣмъ, и въ Немъ всяческая». Отецъ ни отъ кого не исходитъ; Сынъ Божій родится отъ одного Отца; Духъ Святый общимъ дуновеніемъ (per communem spirationem) отъ перваго и втораго лица.» (1)

Не смотря на это послѣднее, трудно рѣшить утвердительно, какого мнѣнія держится Гусъ на счетъ исхожденія Духа Святаго. Сообщеніе Духа Святаго вторымъ лицемъ Св. Троицы посредствомъ дуновенія (spiratio): «И сіе рекъ, дуну: пріимите Духъ Святъ,» должно строго различать отъ вѣчнаго исхожденія (processio) Духа Святаго отъ одного Отца, которое принимаютъ и Чешскіе Братья. Да и самъ Гусъ говоритъ, что «все изъ Отца, и черезъ Сына, и въ Духѣ Святомъ (ex ipso Patre, et per ipsum Filium, et in ipso Spiritu Sancto sunt omnia),» и прямо называетъ Духа «Св. Даромъ Отца.» (2) Какъ бы то ни было, но то несомнѣнно, что Гусъ не далъ себѣ яснаго отчета въ отличіи Греческой Церкви отъ Западной въ исповѣданіи этого догмата, и не занимался этимъ вопросомъ.

Онъ признавалъ всѣ семь Таинствъ Христіянской религіи, Это доказываютъ безчисленныя свѣдѣтельства въ его сочиненіяхъ. Записные Католики, Еней Сильвій съ послѣдователями, смѣшивали его съ Таборитами, принимавшими только пять таинствъ. Сомнѣніе могло бы бытъ допущено только въ отношеніи къ миропомазанію и елеосвященію. Но о первомъ (de Chrismate) Гусъ говоритъ, какъ объ таинствѣ въ сочиненіи о десятинахъ, поставляя его непосредственно за Крещеніемъ; (3) о второмъ въ толкованіи на соборное посланіе Іаковле, на которомъ основано установленіе этого Таинства. (4)

Ланфанъ и Нѣмецкіе писатели признали ученіе Гуса о Таинствахъ совершенно тождественнымъ съ Латинскимъ ученіемъ. Флате говоритъ именно, что Гусъ не вооружается на Таинства

(1) De Trinitate, f. 105. — De sufficientia legis Christi ad regendam ecclesiam. S. 44.—De mandatis Domini, f. 29, на оборотѣ.

(2) «Ex immensitate doni Patris, quod est Spiritus Sanctus de Ecclesia.»

(3) De decimis, f. 134.

(4) Hist et Mon. Hus. II, f. 149.

Западной Церкви, что онъ держится безпрекословно ученія Римскаго. Это мнѣніе неосновательно. Латинская Церковь вносила понятіе личности въ духовное значеніе Таинства. Она не отдѣляла лица совершающаго отъ дѣйствія совершаемаго, и переносила на служителя Таинства благодатную силу самаго Таинства. Отсюда важное значеніе священства, дающаго помазанному сверхъестественную силу, каковъ бы ни былъ человѣкъ, на которомъ почило помазаніе. Мы видѣли выше, въ жизнеописаніи Лютера, что это мнѣніе входило въ число существенныхъ догматовъ Запада, и высказано весьма опредѣленно въ настольномъ твореніи Беля. Лютеръ, отвергая власть священника, творить Тѣло Божіе и низводить благодать своей собственной личностію, возстанавливаетъ ее въ другой области, въ служеніи проповѣди. Онъ слишкомъ много подчиняетъ идею Таинства устному слову, когда говоритъ, что завѣтъ Христовъ: «Сіе творите въ мое воспоминаніе,» значитъ проповѣдуйте обо мнѣ. (1) Онъ признаетъ служеніе проповѣди (das Predigtamt) дѣйствіемъ, одинаковымъ въ таинственной силѣ съ Крещеніемъ, Евхаристіей, разрѣшеніемъ. (2) Противъ этого значенія личности въ совершеніи Таинства вооружается Гусъ. Онъ съ особенной силой указалъ на Божественное происхожденіе Таинствъ, и выразилъ мысль, что Таинство и при посредствѣ недостойныхъ священниковъ низводитъ благодать Божію на принимающаго. Недостоинство лица ни въ какомъ случаѣ не уменьшаетъ дѣйствительности Таинства, ибо Таинство совершается силою Божіею, и священникъ есть только орудіе. Здѣсь является всемогущество Божіе, совершающее великое и чистое дѣло (valde dignum et mundum opus) крещенія, разрѣшенія, посвященія и пр. черезъ посредство недостойнаго и нечистаго служителя (per indignum et immundum ministrum), кѣмъ бы ни преподавались Таинства въ Церкви Христовой, достойнымъ ли, или недостойнымъ, служителемъ; но какъ таинственно оживотворяетъ ихъ Духъ Святый, который нѣкогда во времена Апостольскія являлъ себя въ видимыхъ знаменіяхъ, то сила Таинства ни увеличивается личной заслугой праведныхъ преподавателей (dispensatorum), ни уменьшается недостоинствомъ злыхъ, потому что «ни насаждаяй есть что, ни напаяй,

---

(1) Walch, I. Объясн. 21 гл. Быт. §. 71, S. 2193.

(2) Walch, I, 17 гл. Бытія §. 153—156, S. 1577; V Объясн. 51 Пс. §. 211, S. 812.

но возращаяй Богъ.» (1 Кор. III, 7). (1) А если такъ, то гдѣ же участвуетъ личность священника въ совершеніи Таинства? Поистинѣ, онъ самый ничтожный помощникъ Божій (revera, modicus est adjutor Dei).» (2) Мысль эта отдѣльно проводится Гусомъ черезъ каждое Таинство; на ней основано опровержение имъ прощъ (индульгенцій), преимущественно въ Крещеніи и Миропомазаніи. По словамъ Св. Григорія (Quaest. 1 cap.) священникъ нисходитъ на степень простаго орудія, потому что въ нихъ Благодать Божія дѣйствуетъ особенно таинственнымъ образомъ (operatur discretius). Относительно Таинства Евхаристіи, Гусъ возстаетъ противъ книги: «Звѣзда духовенства (Stella clericorum)», въ которой высокая почесть приписывалась священникамъ за преимущество творить тѣло Христово во время обѣдни, и ссылается на слово Августина (de corpore Christi); въ Каѳолической Церкви Таинство Тѣла и Крови не совершается ни больше, ни меньше отъ того, что служитель Таинства хорошъ, или дуренъ, потому что оно совершается не заслугою освящающаго, а словомъ Спасителя и силою Духа Святаго. (3)

Въ приложеніи къ Таинству покаянія, тотъ же, чисто посредствующій характеръ священника исключаетъ высокое преимущество, присвоенное Латинскимъ духовенствомъ разрѣшать отъ вины и казни (a poena et culpa), въ прощахъ или, такъ называемыхъ, индульгенціяхъ.

Мы видѣли выше, что право раздавать прощи существенно противорѣчитъ таинственной силѣ покаянія, потому именно, что оно переноситъ на папскую личность непосредственно — власть низводить Благодать, отпускающую грѣхи. Гусъ смотритъ на индульгенціи не столько какъ на сокровище Церкви, находящееся въ непосредственномъ распоряженіи папы, сколько на злоупотребленіе Таинства, поставленнаго въ зависимость отъ произвола лица совершающаго. Предложу въ короткихъ словахъ его мнѣнія объ этомъ предметѣ.

«Одна только Троица имѣетъ верховную безусловную власть (potestas autentica), которая, въ лицѣ Іисуса Христа, переходитъ и на его человѣчество (subautentica). Епископы пользуются только распорядительною (instrumentalis) или служебною (ministerialis) властію, состоящей въ предварительномъ принятіи свѣдѣтельства

(1) Mon. Hus, De decimis, I, f. 134.
(2) Ad scr. 8 Doct., I, f. 307.
(3) Adv. praedic. Plzn. I, f. 143.—De decimis, i. 134.

совѣсти, и въ заключительномъ приговорѣ или рѣшеніи на основаніи исповѣди. Когда Христосъ велѣлъ прокаженнымъ показаться священникамъ, и они очистились еще на пути, то отсюда слѣдуетъ, по замѣчанію Іеронима, что не священники очищають грѣхи, а что имъ предоставлено только испытаніе совѣсти, для правильной оцѣнки духовнаго состоянія кающагося. Естественно, что они только истолкователи (interpretes) и орудія (ministri) воли Божіей, открывающей, или закрывающей, для человѣка двери Царствія Божія. Вотъ по мнѣнію Гуса значеніе словъ: «Пріимите Духъ Святъ: имъ же отпустите грѣхи, отпустятся имъ, а имъ же держите, держатся». Но этѣмъ ни мало не дается священникамъ безусловнаго неограниченнаго полновластія, которое такъ часто смущаетъ Христіянъ и приводитъ ихъ къ рабскому страху.

Смертный грѣхъ изгоняетъ-изъ души Благодать, дѣлаетъ грѣшника повиннымъ вѣчному осужденію, отлучаетъ его отъ общества вѣрующихъ. Для оправданія его потребны: 1) безконечное могущество, потому что, по словамъ Августина, легче сотворить міръ, чѣмъ оправдать грѣшника; 2) безконечное милосердіе, замѣняющее недостаточность покаянія: отъ того Іудеи роптали на Іисуса, говоря: «Кто можетъ отпускать грѣхи, кромѣ Бога?» и Іоаннъ Креститель, предвидя будущую надменность клира, взывалъ: «Се Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра».

Слѣдують возраженія: «Если Богъ одинъ отпускаетъ и вяжетъ, то для чего же сказано было Апостоламъ: ««Пріимите Духъ Святъ»»... и въ какомъ смыслѣ священникъ можетъ вязать и рѣшить?»

Отвѣтъ Гуса: «Вяжетъ и священникъ, налагая епитимью; рѣшитъ и священникъ, снимая ее и допуская очищенныхъ къ Таинству. Онъ можетъ вязать и рѣшить не произвольно, а согласно съ духовнымъ состояніемъ кающихся—разрѣшать только заслуживающихъ, удерживать грѣхи нераскаянныхъ. И такъ разрѣшеніе грѣховъ раздѣляетъ Богъ между собой и своимъ служителемъ. Только онъ одинъ можетъ разрѣшить ожесточеніе сердца — первый шагъ къ покаянію. Самъ и черезъ священника разрѣшаетъ узы вѣчнаго осужденія: Самъ чрезъ обращеніе сердца, посредствомъ священника чрезъ устную проповѣдь; наконецъ, орудіемъ священника даетъ ему залогъ будущаго спасенія (въ епитимьѣ и причащеніи Таинству).

Ясно, что Богъ, отъ вѣка предопредѣляющій, прежде Самъ отпускаетъ грѣхи на небѣ, чѣмъ служитель Церкви разрѣшаетъ

ихъ на землѣ; ибо собственно прощеніе грѣха принадлежитъ ему единому; видимое же разрѣшеніе священника есть только обнародованіе, приведеніе въ гласность (promulgatio) рѣшенія Божія.

И такъ заблуждается духовенство, приписывающее себѣ власть вязать и рѣшить по произволу (ad suum votum), безъ предварительнаго рѣшенія на небѣ. Но сказано: ««Еже аще свяжете на земли, будетъ послѣ связано на небеси.»» Богохульно утверждать, что папа можетъ прощать оскорбленіе, нанесенное величію Божію, и что Богъ допускаетъ такое вторженіе въ собственную власть. Въ такомъ случаѣ слѣдовало бы допустить непогрѣшительность папы, иначе онъ могъ бы заблуждаться, и, вмѣстѣ съ нимъ, Судъ Божій былъ бы неправеденъ.

Одинъ Богъ не можетъ не знать, кому должно отпустить согрѣшеніе. А всякой намѣстникъ его на землѣ можетъ быть ослѣпленъ пристрастіемъ, или обманутъ невѣдѣніемъ. Такъ, если онъ не даетъ разрѣшенія изъ побужденій гнѣва, или корысти, человѣку, истинно кающемуся, или если за деньги даетъ разрѣшеніе нераскаянному, или, наконецъ, если, на основаніи ложной исповѣди, оправдываетъ лицемѣра. Во всѣхъ этихъ случаяхъ видимое дѣйствіе власти оказывается несостоятельнымъ; и если священникъ и кающійся вѣрятъ въ дѣйствительность его, и тотъ и другой заблуждаются странно. Ибо ищущій разрѣшенія долженъ чувствовать сокрушеніе сердца, съ твердымъ намѣреніемъ отстать отъ грѣха. Кто умышленно остается въ ожесточеніи грѣха, того всѣ священники міра не въ состояніи очистить отъ грѣха добровольнаго; равно весь соборъ духовенства безсиленъ связать смиренное и сокрушенное сердце.»

Другое возраженіе (изъ канона «Solitae de majoritate et obedientia) папы Иннокентія: «Спаситель, сказавши Петру и, въ лицѣ Петра, всѣмъ преемникамъ его: ««Еже аще свяжеши.... (quodcunque ligaveris),»» не допускалъ никакихъ исключеній.»

«Но могъ ли Петръ разрѣшить нераскаяннаго, когда (Дѣян. VIII, 22) самъ сказалъ Симону: ««Покайся о злобѣ твоей и молися Богу, аще убо отпустится ти помышленіе сердца твоего.»» Могъ ли онъ разрѣшить бракъ вопреки слову Божію? ««Еже Богъ совокупи, человѣкъ да не разлучаетъ.»» Могъ ли онъ разрѣшить грѣхъ Іуды, сына погибельнаго? И такъ Слово Христово не даетъ произвола священникамъ. Христосъ не сказалъ: ««Всѣ, кого захотите, или вздумаете, связать, или разрѣшить, а кого дѣйствительно свяжете, или

разрѣшите, согласно съ правдою и милосердіемъ.»» Какъ бы сказалъ Христосъ Петру и прочимъ Апостоламъ: ««Кого ты обяжешь законнымъ удовлетвореніемъ за грѣхъ, тотъ останется должникомъ и предъ моимъ правосудіемъ.»» И наоборотъ: ««Кто дѣйствительно заслужилъ у тебя прощеніе грѣховъ, тотъ не будетъ задержанъ и предъ Моимъ судомъ.»» ««Еже аще свяжеши,»» слова эти прямо указываютъ на грѣшника нераскаяннаго; ««Еже аще разрѣшиши»» — на искренно кающагося.» (1)

Воззрѣніе Гуса, отличное отъ Католическаго, не имѣетъ ничего общаго и съ Лютеранскимъ. Лютеръ, по возвращеніи изъ Аугсбурга въ 1518 году, читалъ двѣ проповѣди, въ которыхъ доказывалъ, что нужно только вѣровать, чтобъ получить разрѣшеніе; что человѣку требующему разрѣшенія отъ священника и, слѣдовательно, сознающему себя грѣшникомъ, священникъ не имѣлъ права отказывать въ ономъ. Съ 1525 года онъ утверждаетъ за своимъ духовенствомъ право отлученія отъ Церкви, право лишать нераскаянныхъ не только Евхаристіи, но и христіянскаго погребенія.

Важнѣйшій вопросъ въ ученіи Гуса о Таинствахъ, какъ извѣстно, вопросъ объ Евхаристіи подъ обоими видами. До сихъ поръ въ наукѣ преобладаетъ мнѣніе, что Гусъ мало причастенъ былъ общему движенію Чешскаго народа въ пользу этого догмата Греческой Церкви, и приложился къ нему только изъ государственныхъ видовъ въ Констанцкой темницѣ. Представители этого мнѣнія въ XVIII столѣтіи: Ланфанъ, въ новѣйшее время Палацкій и нѣкоторые другіе. Но собственныя свѣдѣтельства Гуса и ясныя показанія писателей ближайшихъ ко времени Гуса: Енея Сильвія, Лютера, Теобальда, Коменскаго, несомнѣнно доказываютъ: 1) что Гусъ Причащеніе подъ обоими видами считалъ совершенно необходимымъ не только для священниковъ, но и для міирянъ, по слову Христову и согласно съ обычаемъ первоначальной Церкви; 2) что онъ собственно, а не Якубекъ изъ Стрибра, явился возстановителемъ этого догмата послѣ Матѳія Парижскаго; 3) что онъ съ самаго начала своего богословскаго поприща занимался этимъ вопросомъ, и тогда уже признавалъ законность и пользу Причащенія подъ обоими видами, не проповѣдуя о ней по тому только, что предполагалъ ее общеизвѣстною. Увидимъ ниже, на сколько обнаруживается вліяніе

(1) De Ecclesia, cap. 10. — Adv. indulg. papales, I, f. 181 sqq. — De sex erroribus, I, f. 192 sqq. — Adv. scr. 8 Doct. I, S. 300 sqq.

Греческой Церкви въ привязанности Чеховъ къ этому догмату, и откуда заимствовали его Протестанты. (1)

Считаю излишнимъ доказывать вѣру Гуса въ пресуществленіе. Она засвѣдѣтельствована общимъ признаніемъ Собора, засвѣдѣтельствована всѣми сочиненіями Гуса о Таинствѣ Евхаристіи. Приведу одно только мѣсто, которое можетъ служить отвѣтомъ на всѣ обвиненія: «Несомнѣнно должно вѣрить, что каждый священникъ, какъ достойный, такъ и недостойный, дѣйствительно произнесеніемъ въ литургіи установленныхъ словъ, какъ орудіе Божіе, претворяетъ хлѣбъ въ самое истинное тѣло Христово, а вино въ Его пречистую кровь. Я говорю какъ орудіе: ибо священникъ словами и властію І. Христа совершаетъ тоже пресуществленіе, какъ совершилъ Христосъ собственными словами и собственной властію.» И далѣе: «Этого мнѣнія держался я и прежде священства моего, такъ проповѣдывалъ и писалъ я въ самомъ началѣ его, какъ явствуетъ изъ сочиненія моего о тѣлѣ Христовомъ, писанномъ въ первомъ году моей проповѣди (1401-мъ); тоже самое ученіе преподовалъ я и въ Пражскомъ Университетѣ въ 1409 году, объясняя сентенціи Петра Ломбарта. И такъ да проститъ Богъ всемогущій врагамъ моимъ, возведшимъ на меня клевету предъ Римскою Церковію, будьто я проповѣдывалъ, что священникъ, пребывающій въ смертномъ грѣхѣ, не въ силахъ освятить даровъ и совершить Таинство. Правда, я говорилъ только, и теперь говорю, что такой священникъ, хотя и не возбраняетъ сошествію Духа Святаго, но совершаетъ Таинство недостойно и безъ заслуги (non digne et meritorie) и въ судъ себѣ (sibi in praejudicium), потому что презираетъ имя своего Бога. Сынъ Божій словомъ своимъ, посредствомъ пресуществленія (per transsubstantiationem), прелагаетъ хлѣбъ въ истинное тѣло Свое, а вино черезъ пресуществленіе въ истинную кровь Свою.» (2)

Таинство Покаянія, по ученію Гуса, состоитъ непремѣнно изъ трехъ частей: сокрушенія (contritio), исповѣди (confessio) и удовлетворенія (satisfactio).

Сокрушеніе есть внутренняя скорбь о грѣхѣ содѣянномъ; потому что грѣхомъ человѣкъ утратилъ благодать Духа святаго, дружбу Спасителя и общеніе со всѣми святыми.

---

(1) Подробный разборъ доказательствъ предложенъ мною въ статьѣ: «Православіе у Чеховъ», помѣщ. въ «Чтеніяхъ въ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ 1848 г.», и отдѣльно стр. 69—85.

(2) De Coena Domini, I, 39—40.

Исповѣдь состоитъ въ разоблаченіи грѣховъ (recognitio peccatorum) предъ Богомъ и предъ священникомъ; она должна быть явственная (plana), дабы священникъ могъ ее понимать, и полная (integra), дабы умышленно не утаевать грѣха.

Третья и заключительная часть покаянія есть удовлетвореніе Богу смиреніемъ себя (humiliando se), сокрушеніемъ (affligendo se), возвращеніемъ ближнему, ему принадлежащаго (reddendo sibi, quae sua sunt). Согласно съ этимъ дѣленіемъ, Гусъ признаетъ три вида удовлетворенія: молитву, постъ и милостыню, соотвѣтствующія тремъ главнымъ грѣхамъ, заражающимъ міръ: гордости, которая оскорбяетъ величіе Божіе; сластолюбію, которымъ человѣкъ грѣшитъ противъ собственнаго существа, и алчности, которая либо неправедно удерживаетъ мзду, либо прямо похищаетъ чужое. (1) Въ другомъ мѣстѣ Гусъ признаетъ, что удовлетвореніе имѣетъ многоразличные виды; что оно можетъ совершаться либо сильнымъ сокрушеніемъ сердца, либо постомъ, молитвой и милостыней, или вообще какимъ либо дѣйствіемъ, угоднымъ Богу и полезнымъ для Церкви. И такъ удовлетвореніе, о которомъ Гусъ говоритъ, не иное что, какъ наша епитимья. (2)

Что Гусъ признавалъ устную исповѣдь (confessio auricularis), не подлежитъ никакому сомнѣнію. Онъ самъ потребовалъ въ темницѣ духовника и получилъ отъ него разрѣшеніе; хотѣлъ, какъ извѣстно, еще разъ исповѣдываться предъ постомъ. Въ письмѣ къ одному священнику онъ предписываетъ даже правила исповѣди. Наконецъ подробно говоритъ о правѣ духовника, налагать наказаніе, но проситъ его не выходить изъ предѣловъ умѣренности. (3) Не смотря на то, Кохлей, въ Исторіи Гуситовъ, обвиняетъ его въ отрицаніи исповѣди, основываясь на сочиненіи его: De tribus dubiis, гдѣ Гусъ рѣшаетъ утвердительно вопросъ, предложенный ему, вѣроятно, съ намѣреніемъ, какимъ ни будь Чехомъ Католикомъ: «Возможно ли спастись человѣку безъ исповѣди смертному священнику?» (4) Онъ доказываетъ возможность спасенія безъ устной проповѣди, въ случаѣ нужды, изъ примѣра Евангельскаго мытаря, и свѣдѣтельствъ, церковныхъ учителей, на пр., Златоуста (въ кн. О сокруш. сердца), Августина, Магистра Сентенцій, и проч. Цѣль Гуса обличить излишнюю крутость духовенства Латинскаго, отказывавшаго въ

(1) De poenitentia, 1, 37 на об.
(2) Ad. scr. 8 Doct., c. 9, f. 308 на обор.
(3) Ad scr. 8 Doct., c. 10, f. 310, 323 на об., 324.
(4) Cochlaei, Hist. Hussit. p. 26.

вѣчномъ спасенiи тѣмъ, которые, по обстоятельствамъ мѣстнымъ, или физическимъ, лишены были возможности исповѣдываться передъ священникомъ. Явный намекъ на жестокосердiе Римскихъ прелатовъ въ заключительныхъ словахъ: «quae temeraria esset impietas et diabolica condemnare». Гусъ говоритъ только объ однихъ частныхъ случаяхъ: о младенцахъ, глухонѣмыхъ, объ умирающихъ насильственною смертiю, о живущихъ въ пустыняхъ, или въ плѣну у язычниковъ; а потому употребляетъ частицу de, а не ex (въ оборотѣ: patet, de patribus veteris legis, de pueris etc.). Подобное же различiе полагалъ онъ между исключительно духовнымъ (spiritualis) и таинственнымъ (sacramentalis), т. е., тѣлеснымъ вкушенiемъ Евхаристiи. Для спасенiя только первое совершенно необходимо; но гдѣ можно соединить и то и другое, послѣднее становится стольже необходимымъ условiемъ спасенiя, по установленiю Церкви. (1)

Признавалъ ли Гусъ въ числѣ догматовъ законность поклоненiя святымъ,—вопросъ любопытный. Католики обвиняли его въ отрицанiи святыхъ и необходимости поклоненiя имъ и Божiей Матери. Но Гусъ передъ смертiю, въ изложенiи вѣры своей (de fidei suae elucidatione) призываетъ противъ клеветниковъ «Пречистую Дѣву, Матерь Спасителя, возстановительницу рода человѣческаго, Царицу Небесную, благодатiю превосходящую Ангельское естество, преблаженную паче всѣхъ торжествующихъ на небесахъ, отъ полноты которой, по выраженiю Бернарда, всѣ болящiе получаютъ исцѣленiе, скорбящiе утѣшенiе, грѣшники разрѣшенiе, праведные благодать, Ангелы радость, Сынъ Божiй плоть человѣческую, вся Троица славу. И такъ да посрамятся враги мои, или лучше, враги своихъ собственныхъ душъ, возведшiе на меня клевету, будьто я говорилъ, что Пречистая Дѣва родила Господа не Приснодѣвою, а по закону естества, между тѣмъ какъ непреложное Писанiе, проповѣданное мною въ присутствiи многихъ тысячъ народа, говоритъ ясно, что Ангелъ Господень возвѣстилъ во снѣ Iосифу зачатiе Iисуса по наитiю Духа Святаго. И не одно это Писанiе о преславномъ зачатiи и рождествѣ Спасителя я проповѣдывалъ людямъ, но училъ ихъ и Символу вѣры, и велѣлъ расписать его на стѣнахъ Виѳлеемской часовни на родномъ языкѣ: а тамъ говорится въ слухъ всему Христiанству, что единородный

(1) De corpore Christi, I, f. 167.

Сынъ Божій Іисусъ Христосъ воплотился отъ Духа Святаго и Маріи Дѣвы, посредницы и нѣкоторымъ образомъ причины воплощенія, страстей и воскресенія Христова, и, въ слѣдствіе того, искупленія всего рода человѣческаго.» (1)

Въ другой разъ Гусъ высказалъ мысли свои о Пресвятой Богородицѣ, въ сочиненіи противъ Пльзненскаго проповѣдника, въ отвѣтъ на извѣстное мнѣніе Католической Церкви, что худшій священникъ достойнѣе Матери Господа, потому что, если блаженна Богоматерь, однажды родивши Христа, то гораздо блаженнѣе всякій священникъ, который творитъ ежедневно своего Господа (въ пресуществленіи даровъ), и можетъ творить его, когда только захочетъ.

На эту выходку Гусъ отвѣчаетъ: «Такъ какъ Дѣва Марія лице единственное послѣ Христа, выше всѣхъ ликовъ Ангельскихъ и всякой твари величіемъ чистоты своей, которою она удостоилась родить и воспитать Спасителя, подражать Его жизни, присутствовать при страстяхъ Его, то ясно, что священникъ, позволяющій себѣ этѣ дерзкія рѣчи, хочетъ стать наровнѣ съ Іисусомъ Христомъ.» Гусъ отвергаетъ безуміе не праздными возгласами, а со всѣмъ простодушіемъ младенческой вѣры, тѣмъ болѣе, что это мнѣніе, повторяемое не рѣдко въ проповѣдяхъ, пользовалось общимъ довѣріемъ и превосходно служило выгодамъ Латинскаго духовенства «Если меньшій въ Царствѣ небесномъ больше Іоанна Крестителя, то что же сказать о Матери Божіей, большей въ Царствѣ Небесномъ послѣ Христа, въ сравненіи съ грѣшнымъ священникомъ? О! если бы самъ верховный Апостолъ обличилъ высокомѣріе этихъ сомозванцевъ собственнымъ смиреніемъ! Они, конечно, согрѣшили тяжеле того Фарисея, который выставлялъ заслуги свои предъ мытаремъ Отъ чего же не отрицаютъ они заслуги Матери Божіей, которою она получила высокое право ходатайства за кающихся грѣшниковъ? Отъ чего призываютъ Пречистую Дѣву въ молитвахъ: «Сподоби насъ, рабовъ твоихъ, Господи, предстательствомъ преблагословенной и славной Приснодѣвы Маріи, избавиться отъ настоящія нужды и насладиться вѣчнымъ блаженствомъ?» или: «Мать Благодати! Мать Милосердія! Защити насъ отъ врага, заступи насъ въ часъ смертный!» Видишь ли, безбожный священникъ, ты смѣешь просить заступленія Пресвятой Богородицы, а на землѣ отъ гордаго и несытаго сердца возносишь себя надъ Царицею

(1) Hist. et Monum. Hus. I, 51 на обор.

міра, владычицей ангеловъ и вратами Небесными, надъ Пречистою Дѣвою, во чревѣ которой совершилось таинственное обрученіе божества съ человѣкомъ и Церкви Святой съ Сыномъ Дѣвы, къ которому призванъ и ты недостойный!»

За тѣмъ приводятся 37 подложныхъ стиховъ Овидія, которыхъ самый языкъ обличаетъ средневѣковое происхожденіе, гдѣ воспѣвается воплощеніе Бога Слова и великая заслуга Богородительницы. Гусъ стыдитъ духовенство примѣромъ язычника, какъ нѣкогда женщина, воздвигшая гласъ отъ народа, посрамила гордость священниковъ, Фарисеевъ и книжниковъ, словами: «Блаженно чрево, родившее Тя, и сосца, яже еси ссалъ,» и оканчиваетъ благочестивыми размышленіями и величаніемъ Богородицы.

Укажу еще на событіе изъ жизни наперсника Гусова, Іеронима Пражскаго, свѣдѣтельствующее о высокомъ уваженіи его къ Матери Божіей. Гуситскій историкъ, Лаврентій изъ Бржезовы, сообщаетъ, что когда Іеронима вели вонъ изъ Констанца на мѣсто казни, онъ громко воспѣлъ Символъ вѣры, а потомъ молитву Богородицѣ: «Благословенна ты въ женахъ», и, обращаясь къ народу, говорилъ по Нѣмецки: «Милыя дѣти! Какъ я пѣлъ предъ вами теперь, такова моя вѣра!» (1)

Нельзя опустить безъ вниманія въ обоихъ упомянутыхъ свѣдѣтельствахъ Гуса ссылки на св. Бернарда и св. Ансельма, которые въ Западной Церкви отличились особенно благоговѣйнымъ усердіемъ въ прославленіи Дѣвы Маріи. Лютеръ, высоко уважавшій Бернарда за живую вѣру въ Спасителя, упрекаетъ его и Ансельма именно въ томъ, за что Гусъ его хвалитъ, и называетъ виновникомъ суевѣрнаго Богослуженія, установленнаго Западной Церковію въ честь Богоматери. Въ его собственныхъ, непочтительныхъ отзывахъ о Богородицѣ, замѣчаемъ рѣзкую противоположность съ вдохновенными воззваніями Гуса. Гусъ укоряетъ Католиковъ въ оскорбленіи величія Богоматери, въ униженіи заслуги ея. Лютеръ, напротивъ, въ перенесеніи на нее величія и славы, подобающей одному Богу. Гусъ называетъ Пречистую Дѣву посредницею между Богомъ и человѣкомъ, виновницей искупленія падшаго Адама, существомъ, вознесеннымъ превыше Ангеловъ и всего сотвореннаго; Лютеръ ревнуетъ противъ всякаго участія ея въ дѣлѣ спасенія, указываетъ на особенность Ап. Павла и Іоанна, которые, по мнѣнію его, не слишкомъ распространяются о высокой заслугѣ Дѣвы Маріи.

(1) Letopisowé wálky Husitské M. Wawřince z Březowé, str. 21, по рукописи О. М. Водянскаго.

«Первый, говоря объ Ней мимоходомъ, какъ будьто съ намѣреніемъ называетъ ее просто женою (Гал. IV, 4), что оскорбило многихъ учителей Церкви, которые во всякомъ случаѣ считали приличнѣе названіе Дѣвы. Но Павелъ, говоритъ Лютеръ, занимаясь высшимъ догматомъ оправданія человѣка, не обращалъ на это вниманія. И Іоаннъ Богословъ, въ противоположность пространной повѣсти Евангелиста Луки о рожденіи Спасителя отъ Дѣвы Маріи, при описаніи воплощенія Божія, не упоминаетъ даже о Матери. Чѣмъ выше духомъ Апостолъ, тѣмъ прилежнѣе смотритъ онъ на плодъ Богоматери, а не на самую Богоматерь, и устремляетъ и наше вниманіе на единый свѣтъ истины. Конечно, Божія Матерь была чистая, святая Дѣва, благословенная въ женахъ, какъ величалъ Ее Ангелъ и какъ сама Она говоритъ въ своей пѣсни; «Отнынѣ ублажатъ мя вси роди.» Мы высоко уважаемъ Пречистую Дѣву, но она не страдала за насъ, не распялась за насъ; Христосъ искупилъ насъ своими страданіями и молился за насъ на крестѣ» (Евр. V, 7.). А Паписты, въ описаніи страстей, говоря о Христѣ, проповѣдывали и о Богородицѣ, какъ дарованной Имъ Матери всему Христіянству.» (1) Лютеръ старается сколько возможно отдѣлить лице воплотившагося Бога; выискиваетъ мѣста въ св. Писаніи, гдѣ Христосъ, занятый служеніемъ проповѣди, по видимому, отрекается отъ плотской привязанности къ матери, на пр., на бракѣ въ Канѣ Галилейской: «Что есть мнѣ и тебѣ, жено?» или словами: «Жено! Се сынъ твой»; съ намѣреніемъ отдаляетъ Ее отъ креста (такъ думаетъ Лютеръ), чтобъ показать, что мы въ немъ одномъ должны сосредоточить упованіе наше. Гусъ, совершенно напротивъ, указываетъ на пророчества Ветхозавѣтныя о Богоматери; сколько возможно представляетъ ее существомъ нераздѣльнымъ съ человѣчествомъ Сына ея на землѣ, съ Божествомъ сына Божія на небѣ. Онъ приводитъ, вопреки Лютеру, стояніе ея при крестѣ и участіе въ страданіи Спаса уязвленнымъ сердцемъ. Онъ взываетъ, съ женою Евангельскою: «Блажено чрево, носившее Спаса; блаженны сосцы, его воскормившіе! блаженна Марія, виновница нашего спасенія (quae omnibus salvandis profuit)! Блаженна Богородительница, зачавшая единороднаго сына, котораго имѣетъ обще съ Богомъ Отцемъ, (quem habet communem cum Deo Patre), а потому покрыта особенной славой паче всѣхъ человѣкъ.» Вообще Гусъ отвергаетъ слишкомъ

(1) Walch, VII, Объясн. 1 гл. Іоанна, §. 258, S. 1554. — VIII, Объясн. 19 гл. Іоанна, S. 102, S. 971. — 4 гл. Галат. XXII, с. 7, §. 10, S. 393.

тѣлесное пониманіе Западной Церкви о Богоматери; за то возстановляетъ ея духовное значеніе въ Христіянствѣ, какъ высокой предстательницы міра, сохранившееся по преимуществу въ нашей Православной Церкви и въ Русскомъ народѣ.

Почитаніе святыхъ въ ученіи Гуса является въ формѣ противодѣйственной характеру Западной Церкви. Въ этой послѣдней поклоненіе святымъ отмѣчено какимъ-то мрачнымъ, суровымъ оттѣнкомъ. Потерявши изъ виду мысль о духовномъ союзѣ между членами Церкви земной и небесной, она не могла смотрѣть на отжившихъ праведниковъ, какъ на бывшихъ членовъ воинствующей Церкви. Она положила въ основу понятію святости мысль о совершенной безгрѣшности, о порабощеніи естества человѣческаго законамъ безплотнаго міра и отвергла подобострастіе святыхъ служителей Божіихъ ихъ грѣшнымъ сожителямъ на землѣ. Отъ того-то основная мысль служенія святымъ — общеніе между вѣрующими Церкви, подвизающейся въ мірѣ, и прославленными Церкви, торжествующей на небесахъ, communio Sanctorum Апостольскаго Символа — отвергнуто Западной Церковію. Отъ того служеніе святымъ въ Католической Церкви приняло характеръ символической чувственности; дабы умилостивить страшныхъ свѣдѣтелей славы Божіей, долженствующихъ судить нѣкогда міру, Церковь земная раболѣпствовала предъ ними, отдѣляя поклоненіе святымъ отъ служенія Богу. Заповѣдь о подражаніи святымъ приведена въ забвеніе, невозможность достигнуть духовнаго совершенства, до котораго достигли они, успокоивала легковѣрныя совѣсти. Этимъ рабскимъ служеніемъ Церковь земная насильственно разрѣшала союзъ любви и единства съ небесными гражданами. Матѳій Парижскій, описывая это странное раздвоеніе Церкви земной и небесной, выставляетъ его въ цѣломъ рядѣ противоположностей, въ которыхъ неподражаемо схвачены оттѣнки гражданскаго чиноначалія, внесеннаго Западной Церковію во всемірное общеніе святыхъ. Они (духовенство Запада) преслѣдуютъ святыхъ сожителей, благоговѣютъ предъ тѣми же святыми прославленными; такова природа надменныхъ: они грозны для слабыхъ, раболѣпны предъ сильными. Они отнимаютъ послѣднюю деньгу у святыхъ сожителей; святыхъ отшедшихъ, которые ни въ чемъ не нуждаются, одѣваютъ шелкомъ и дорогими каменьями. Прославляютъ прославленныхъ, потому что сами стараются показать себя славными предъ всѣми сожителями, какъ временщики, приковавшіе стопы свои къ

князьямъ и владыкамъ, чтобы отблескъ славы послѣднихъ отразился и на нихъ. Нищихъ святыхъ на землѣ презираютъ, считая безславнымъ хвалиться немощію Іисуса Распятаго. Они не ревнуютъ по славѣ святыхъ небесныхъ, напротивъ красятся заслугами и хвалятся ихъ святыми останками, но завидуютъ славѣ ихъ на землѣ. Они похожи на лукавыхъ покупщиковъ, которые хулятъ товаръ покупаемый, а купленный хвалятъ. Похожи на Римлянъ, которые убивали царей своихъ, и потомъ причисляли ихъ къ сонму боговъ и воздвигали имъ статуи. Похожи на язычниковъ, которые приносили въ жертву дѣтей своихъ, и ублажали, какъ мучениковъ.» (1)

Гусъ въ ученіи своемъ о святыхъ не выпускаетъ изъ виду члена Апостольскаго Символа: «Вѣрую въ общеніе святыхъ (credo communionem Sanctorum).»—«Святая Церковь,»—говоритъ онъ, — «въ обѣихъ частяхъ своихъ, торжествующей и воинствующей, имѣетъ единство любви и взаимнаго содѣйствія (habet communionem juvaminis et amoris); потому что святые, предопредѣленные къ вѣчной жизни, соединены въ одно великое цѣлое единствомъ тѣла и духа, вѣры, крещенія и Таинствъ и союзомъ любви (Ефес. IV, 3 — 7). Святые въ отчизнѣ помогаютъ избраннымъ въ Церкви воинствующей и радуются ихъ покаянію и праведной жизни (vita meritoria); блаженные, на землѣ подвизающіеся (beati viantes), въ отличіе отъ святыхъ на небѣ (sancti in patria), съ своей стороны, молитвами, постами и милостынями и другими дѣлами Христіанскаго благочестія, помагаютъ усопшимъ святымъ пролетѣть истязанія мытарствъ и водвориться скорѣе въ небесной отчизнѣ. Исповѣдуя сердцемъ и устами эту вѣру въ общеніе святыхъ, я молю милосердаго Спаса, отпустить согрѣшенія тѣмъ, которые обвиняли меня явно, или тайно, въ отрицаніи заступленія святыхъ, какъ въ отношеніи къ подвизающимся на землѣ, такъ и въ отношеніи къ усопшимъ, въ надеждѣ живота вѣчнаго (quod ego negarem Sanctorum suffragia, et respectu viantium et respectu in gratia mortuorum), потому что я знаю ученіе Христово, что каждый членъ Церкви помогаетъ другому (какъ видно изъ примѣра Хананеянки и сотника, которые живою вѣрою испросили здравіе, первая дочери, другой отроку)». (2) Такимъ образомъ Гусъ возводитъ молитвы по усопшимъ и призываніе святыхъ къ одному началу взаимнаго служенія удовъ тѣла Христова. Не то ли же дѣлаетъ

(1) De Mysterio iniquitatis Antichristi, c. 23, Mon. Hus, I, f. 459—460.

(2) De fidei suae elucidatione I, f. 51.

и наша Православная Церковь, когда прежде всего возсылаетъ молитвы за усопшихъ святыхъ, а потомъ и сама прибѣгаетъ къ посредствующимъ молитвамъ прославленныхъ? Но Гусъ, принимая общеніе святыхъ, не впадаетъ въ крайность воззрѣнія Лютера, который названіе святаго признаетъ однозначащимъ съ названіемъ Христіянинъ, и приписываетъ его безъ различія всѣмъ Христіянамъ, какъ людямъ, получившимъ единое крещеніе, сохраняющимъ единую вѣру, и слушающимъ слово Божіе, для всѣхъ одинаковое. Заблужденіе Лютера основано на ложномъ понятіи святости, опредѣляемой не заслугой добродѣтельной жизни, а вѣрой и общеніемъ Таинствъ. «Ап. Павелъ»,—говоритъ Лютеръ,—«въ посланіяхъ своихъ всѣхъ Христіянъ именуетъ святыми (1 Тим. V, 10), какъ собственнымъ именемъ, и обычай этотъ долго хранился въ Церкви первоначальной; и, въ самомъ дѣлѣ, если вѣрующіе во Христѣ называютъ другъ друга святыми, то это дѣлается въ славу Божію, и тутъ гордости нѣтъ. Хотя мы и грѣшники и немоществуемъ плотію, но если прилѣпимся къ Христу, пребываемъ въ крещеніи Его, уповаемъ на кровь Его, то Онъ закрываетъ нашу немощь и нечистоту и дѣлаетъ насъ предъ Богомъ святыми и чистыми. Въ этомъ смыслѣ мы вѣруемъ въ Святую Христіянскую Церковь, т. е., въ собраніе Святыхъ (communionem Sanctorum), а не прилагаемъ это названіе къ однимъ только усопшимъ святымъ. (1) • До сихъ поръ насъ обманывали, никогда не проповѣдуя намъ объ единственной святости вѣрою въ великую жертву Христову, и говоря объ однихъ усопшихъ святыхъ, на небѣ живущихъ; между тѣмъ какъ слово Божіе подъ именемъ святыхъ разумѣетъ только живыхъ Христіянъ. Ему нѣтъ дѣла до мертвыхъ, лежащихъ въ землѣ. Такъ и мы должны называть святыми только нашихъ сожителей, которые имѣютъ слово Христово и исповѣдуетъ его, хотя бы они были грѣшные, слабые люди (elende, schwache Menschen), безъ особенныхъ признаковъ святости. Мы утверждаемъ, что истинные святые Христовы должны быть настоящими, сильными грѣшниками (gute starke Sünder); они не должны стыдиться просить ежедневно прощенія грѣховъ въ молитвѣ Господней». (2) Такое же, или, по крайней мѣрѣ, близкое къ тому, изображеніе святости находимъ у предшественника Гусова, Матѳія Парижскаго. По его мнѣнію, святые, пока не отрѣшились отъ тѣла, дѣлаютъ скверну

---

(1) Walch, VIII, Объясн. 14 гл. Іоанна, §. 441—445, S. 269—271.

(2) Ibid. 17 гл. Іоанна, §. 197—199, S. 779—781.

передъ Богомъ (faciunt abominationem contra Jesum); потому что во всѣхъ ихъ дѣйствуетъ грѣхъ и они носятъ съ собой постоянно постыдныя слабости (infirmitates turpes), которыя и самыя добрыя дѣла и святыя добродѣтели ихъ обращаютъ въ скверну предъ Божественной чистотой. Но этого не бываетъ по слову апостола: ««Ни едино убо нынѣ осужденіе сущимъ о Христѣ Іисусѣ»» .... Они не хотятъ общенія между свѣтомъ и тьмою, не смѣшиваютъ въ сердцѣ своемъ мудрованій плоти и діявола съ святыми внушеніями Духа; а потому духъ Христа распята сострадаетъ (compatitur) ихъ немощамъ, покрываетъ грѣхи ихъ и не вмѣняетъ имъ беззаконій (Псал. 31, 1).» (1) Такой совмѣстности скверны грѣховной съ высшею святостію Гусъ не признаетъ, а полагаетъ послѣднюю, какъ сказано выше, въ добродѣтельной жизни (vita meritoria). По мнѣнію его человѣкъ, преступающій заповѣди, лишается благодатнаго общенія святыхъ и пріобщается діяволамъ (sanctis omnibus privatur et daemonibus associatur). (2) Нечестивые изгнаны изъ сонма предопредѣленныхъ, и только избранный добрый Христіянинъ (electus bonus christianus), по силѣ общенія между святыми, приноситъ пользу другимъ членамъ Церкви; нечестивый (criminosus) только вредитъ подвизающимся на землѣ (obest vianti). Степень святости, дающей человѣку смертному право на это названіе, опредѣляется въ слѣдующемъ положеніи Гуса: «Святый, не прошедшій еще вратами смерти, можетъ имѣть только грѣхи несмертные (Sanctus mortalis peccatis irretitus vendalibus)». А что разумѣетъ онъ подъ именемъ peccatum veniale, можно видѣть изъ опредѣленія противоположнаго, въ сочиненіи О смертномъ грѣхѣ. Смертными грѣхами, peccata mortalia, называются тѣ, которые повергаютъ человѣка въ духовную смерть, лишая его благодати Духа святаго. Человѣкъ, пока соблюдаетъ заповѣди Божіи, пребываетъ въ благодати; преступая ихъ, умираетъ духовно. И такъ смертный грѣхъ есть всякое преступленіе заповѣди. И хотя ихъ безчисленное множество, но всѣ они приводятся къ семи главнымъ видамъ: гордости, алчности, сладострастію, зависти, объяденію, гнѣву и лѣни духовной. Эти виды грѣховъ плотскихъ и духовныхъ называются смертными, когда приводятся въ исполненіе; когда остаются только въ мысляхъ и чувствованіяхъ—грѣхами простительными (paccata venialia).

(1) De Carn. abomin. c. 34, f. 413. — De perfectione Evangelica, c. 3—4, f. 419, 451.
(2) De Mandatis Domini, I, f. 30 на обор.

Стало быть, необходимое условіе святости, какъ Гусъ ее понимаетъ, заключается не въ одной только борьбѣ съ возможностію частныхъ паденій, а въ совершенной чистотѣ жизни, въ побѣдѣ надъ грѣховными помыслами, (1) стало быть, въ возможномъ совершенствѣ для человѣка тѣлеснаго.

Полное преображеніе существа человѣка совершается только по смерти. Святые прославленные, по мнѣнію Гуса, стоятъ на высшей степени приближенія къ Богу. «Они имѣютъ свыше могущество и высшіе дары отъ Царя славы, пребывая во славѣ, чѣмъ какіе имѣли въ земной страдальческой жизни (in miseria dum vivavit).» (2) Имъ принадлежатъ великія обѣтованія Спасителя: ««Еже аще разрѣшиши на земли, будутъ разрѣшена на небеси,»» т. е., по толкованію Бл. Августина: ««Я, Господь, и всѣ чины небеснаго воинства, и всѣ святые въ славѣ, присно славящіе Бога, вмѣстѣ со мною, подтвердятъ рѣшеніе ваше»». Они будутъ нѣкогда судить міру на страшномъ судѣ.» (3). Прекрасно разсуждаетъ Гусъ и о томъ, въ чемъ состоитъ блаженство святыхъ, на небѣ прославленныхъ: «Блаженство или вѣчная жизнь святыхъ состоитъ въ ясномъ созерцаніи трехъ лицъ Божества, въ постиженіи человѣчества Христова. Отъ этого лицезрѣнія раждается любовь всесовершенная къ Богу; отъ любви раждается радость. За постиженіемъ, любовію, радостію, слѣдуетъ совершенное успокоеніе (quietatio) или высшее, ни съ чѣмъ не сравнимое, услажденіе святыхъ въ Божественномъ Существѣ. Всѣмъ же прочимъ, что уготовано любящимъ Бога, святые наслаждаются по волѣ преблагословенныя Троицы.» (4)

Православное служеніе святымъ заключается: 1) въ ихъ призываніе на помощь, и 2) въ поклоненіи мощамъ. Гусъ принимаетъ и то и другое бесъ всякихъ ограниченій. О заступленіи святыхъ, кромѣ выше приведенныхъ свѣдѣтельствъ, укажу еще на два: «Если святый, на землѣ живущій, не свободной отъ грѣха, можетъ благочестивой молитвой принести пользу (obtinere suffragium) передъ Господомъ Богомъ другому, даже цѣлой воинствующей Церкви, какой безумецъ осмѣлится сказать, что, пребывая во славѣ съ Христомъ, онъ не можетъ этого сдѣлать?» (5) «Мы никого болѣе

(1) De pace, I, f. 52, на об.
(2) De fidei suae elucidatione, I, 51 на об.—De peccato mortali, I, 36.
(3) De fidei suae elucidatione, I, 51, на об.
(4) De decimis I, 134, на об.
(5) De mandatis Domini, I, 51.

не можемъ просить о прощенiи грѣховъ, какъ Всемогущаго Бога и Господа нашего Iисуса Христа; но въ тоже время должна возсылаться молитва къ ходатайницѣ Пресвятой Дѣвѣ Марiи, Матери нашего Спасителя, и ко всѣмъ гражданамъ неба, (ad suffragatricem..... et ad omnes coeli cives), да, предстательствомъ ихъ, Всемогущiй Богъ проститъ намъ грѣхи наши (ut eorum intercessionibus Deus indulgeat nostras culpas). Въ знакъ сего, въ каждой молитвѣ къ святымъ, преимущественно призывается Богъ, и народъ ожидаетъ отъ него помощи при посредствующей молитвѣ святаго (ut ad orationem talis sancti populus adjuvetur). А въ знакъ того, что это совершается чрезъ ходатая Бога и человѣковъ, Христа Iисуса, молитвы этѣ оканчиваются обыкновенно воззванiемъ къ Господу». (1) Сдѣсь призыванiе святыхъ согласно съ Православнымъ ученiемъ мирится съ единымъ ходатайствомъ Сына Божiя. Но Гусъ замѣтилъ особенную наклонность Западной Церкви къ исключительному служенiю святыхъ, безъ отношенiя къ Богу, и прямо называетъ это идолопоклонствомъ. По его ученiю, «одному Богу подобаетъ полоненiе (λατρεία), святымъ только служенiе (δουλεία; приносить поклоненiе кому бы то ни было значитъ вѣровать въ него. И такъ пусть вѣруютъ и покланяются существу сотворенному, кто не хочетъ вѣровать въ единого Бога и Ему покланяться. Истинные же поклонники да кланяются Богу духомъ и истиною. Сдѣсь заслуживаютъ порицанiе тѣ, которые болѣе полагаются на помощь Божiей Матери, нежели самого Господа, и особенно тѣ, которые, по особенной любви къ тому, или другому святому (qui diversis Sanctis affecti), грѣшатъ противъ Господа, надѣясь единственно на помощь святыхъ». (2)

О поклоненiи мощамъ Гусъ говоритъ подробно въ возраженiи на Крестовую Буллу. (3)

«Есть три рода мощей: 1) тѣлеса святыхъ, о которыхъ гововоритъ Августинъ: ««Мы не только не должны презирать, но высоко уважать тѣлеса святыхъ, которыя духъ Святый, пока они жили, употреблялъ какъ орудiя для всякаго дѣла благаго.»» И Бл. Iеронимъ (въ 57 посланiи): ««Мощи святыхъ должны быть предметомъ уваженiя вѣрующихъ.»» 2) Другой родъ мощей—Евхаристiя, оставленная вѣрующимъ въ воспоминанiе Страстей, Воскресенiя и Воз-

(1) Ad. scr. 8. Doct, c. 9, f. 308.
(2) Explicatio in 117 Psalm. II, f. 420.
(3) Monum. Hus. I, f. 190—191.

несенія Господа, во оставленіе грѣховъ. По этому Евхаристія еще болѣе, чѣмъ мощи прочихъ святыхъ, должна быть предметомъ особеннаго благоговѣнія вѣрующихъ. (1) 3) Наконецъ слова Христовы, спасеніе и жизнь для вѣрующихъ, суть тѣже святые останки, о которыхъ сказалъ Исаія Пророкъ (1, 9): ««Аще не бы Господь оставилъ намъ сѣмене, яко Содома были быхомъ, и яко Гоморру уподобилися быхомъ.»»

Говоря о мощахъ святыхъ, Гусъ вооружается противъ обычая, въ Западной Церкви не рѣдкаго, выставлять на показъ поддѣльную святыню и обирать богомольцевъ. Въ немъ говоритъ сдѣсь чистая ревность по славѣ Божіей, которая еще болѣе преслѣдуетъ злоупотребленія, чѣмъ защищаетъ начало, зная, что ничто такъ гибельно не дѣйствуетъ на вѣру народа, какъ обольщеніе, или соблазнъ. «Должно проповѣдывать народу,» — говоритъ Гусъ, — «чтобъ онъ остерегался обмановъ подъ личиной святости. Потому что мощи святыхъ не должны выставляться для денежнаго сбора. Объ этомъ говоритъ и Бернардъ: ««О ужасное злоупотребленіе! О страшное беззаконіе выставлять останки святыхъ для денежнаго прибытка! Праведниковъ, которые при жизни отказались отъ всякой собственности, заставляютъ нищенствовать по смерти.»» И Іоаннъ Златоустъ (Homelia 24): ««Мощей не должно чествовать деньгами, потому что мученики вовсе не радуются, когда поклоненіе имъ стоитъ нищимъ кровавыхъ слезъ. Гдѣ же тутъ справедливость обогащать усопшихъ, и отнимая отъ крова несчастныхъ, приносить въ жертву Богу? Это значитъ, дѣлать Бога участникомъ ужаснаго насилія.»» Злоупотребленія эти усилились до такой степени, что папа Иннокентій (въ 3 кн. Декретал.) полагаетъ закономъ: ««Такъ какъ обычай выставлять на показъ и продажу мощи святыхъ очень много вредилъ и вредитъ Христіянству, то мы запрещаемъ показывать или выставлять для прибытка древнія мощи, гдѣ бы то ни было, исключая раки, въ которой они почиваютъ. Новооткрытымъ мощамъ поклоненіе запрещается прежде признанія и утвержденія властію Римскаго первосвященника. Начальники мѣстныхъ церквей должны принять строгія мѣры, чтобъ богомольцы, приступающіе къ поклоненію мощамъ, не обольщались ни лож-

(1) Этимъ свидѣтельствомъ устраняются всякіе споры о томъ: признавалъ ли Гусъ необходимость тѣлеснаго поклоненія Дарамъ, которое отвергали Табориты, не признававшіе пресуществленія.

ными чудесами, ни подложными грамотами, какъ часто случается во многихъ мѣстахъ, ради сквернаго прибытка.»»О если бы»,—прибавляетъ Гусъ отъ себя, — «о еслибы священники, промышляющіе этимъ обманомъ, обращали вниніе на папское узаконеніе, а благочестивые, съ своей стороны, приводили его на память въ общественной проповѣди, въ обличеніе обманщиковъ!» Еще прежде Гуса Матѳій Парижскій, въ болѣе рѣзкихъ выраженіяхъ, проповѣдывалъ противъ соблазна; но, возставая на злоупотребленіе, онъ коснулся и самаго вѣрованія. (1) Гусъ, съ мудрой умѣренностію, обличаетъ обманы; чтобы, съ другой стороны, не подать повода къ отрицанію самаго догмата, въ тоже время исповѣдуетъ вѣру свою въ необходимость поклоненія мощамъ. «Прекрасно было со стороны проповѣдника, полагая преграду злоупотребленію, возстановлять въ народѣ чистую вѣру, напоминать священникамъ ихъ святыя обязанности». (2)

Приводить новыя доказательства въ пользу мнѣнія, что Гусъ признавалъ законность и необходимость почитанія святыхъ, считаю излишнимъ. Лучшимъ доказательствомъ служатъ его сочиненія, исполненныя свѣдѣтельствъ св. Отцевъ Церкви Восточной и Западной, непреложныхъ свѣдѣтелей истины. Между тѣмъ какъ Матѳій Парижскій позволялъ себѣ не рѣдко кощунствовать надъ чудесами святыхъ, Гусъ занимался съ любовію ихъ житіями. Онѣ составляли его любимое чтеніе въ молодости. Онъ упоминаетъ въ письмахъ своихъ о Великомученицѣ Маринѣ, жившей въ обители въ мужескомъ образѣ. Многія чудеса святыхъ, заимствованныя изъ древнихъ житій, онъ приводитъ въ доказательство мнѣній своихъ, и притомъ такія, которыя болѣе другихъ могли подать поводъ къ кощунству невѣрующихъ. Эти свѣдѣтельства изъ жизни св. Мартина и Варѳоломея ставятся имъ на ровнѣ съ примѣрами, заимствованными изъ св. Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта. (3) Его чистая душа чуждалась обмана; онъ говорилъ, какъ думалъ, и отыскивать въ его откровенной исповѣди какихъ ни будь скрытыхъ намѣреній было бы въ высшей степени недобросовѣстно. Полныя любви отношенія его къ паствѣ и довѣріе къ нему народа устраняли всякій поводъ къ какимъ бы то ни было недоразумѣніямъ.

---

(1) De Carn. abominat. c. 39, f, 460.

(2) «Caute sunt honoranda Sanctorum corpora, ne, propter cleri avaritiam, committatur error et idolatria.» Explic. sup. Ps. 116.

(3) De Sangu. Christi glorificato, I, f. 161.

Съ ученіемъ Гуса о святыхъ находится въ тѣсной связи ученіе его объ иконахъ. Мы имѣемъ цѣлое разсужденіе Гуса, посвященное этому предмету. Протестантскій издатель подвелъ его подъ заглавіе, которое менѣе всего соотвѣтствуетъ его содержанію: «Сочиненіе противъ поклоненія иконамъ (Contra imaginum adorationem)», хотя и написанное слишкомъ умѣренно. Я не имѣю его подъ руками, но вотъ драгоцѣнная выписка, сдѣланная изъ него сочинителемъ Констанцкаго собора: «Предъ иконой Спасителя и всякаго святаго (vel alia cujuscunque sancti) люди могутъ законно (licite) преклонять колѣна, молиться, дѣлать приношенія, зажигать свѣчи (genua flectere, orare, offerre, candelas ponere); пусть такъ и дѣлаютъ (et sic faciant), впрочемъ, не во имя самой иконы (non tamen in nomine imaginis), но во имя того, кто на ней изображенъ; потому что самая икона не изображенія ради, а ради лица изображеннаго, становится предъ молящимися рѣзная, или живописная.» (1) Это мнѣніе ни въ чемъ не различествуетъ отъ Православнаго ученія и сходится съ положеніями самыхъ уважаемыхъ Латинскихъ учителей. (2) Мы знаемъ также, что Виѳлеемская церковь, по распоряженію Гуса, расписана была изображеніями. Ему снилось въ темницѣ Констанцкой, что Латинскіе епископы и священники разломали всѣ иконы Спасителя, въ ней находившіяся (3). Изъ того же свѣдѣтельства мы знакомимся ближе съ его образомъ мыслей на счетъ значенія иконъ въ Христіянской Церкви. Въ толкованіи сна, предложенномъ рыцаремъ Хлумомъ и одобренномъ Гусомъ, иконы Спасителя являются прекраснымъ символомъ жизни Христовой, видимымъ напоминовеніемъ Христіянскихъ обязаностей. Это благочестивыя Христіянскія книги, написанныя, вмѣсто буквъ, лицами и картинами. (4) Стало быть, лучшая, просвѣщеннѣйшая половина Чешскаго народа, вмѣстѣ съ Гусомъ въ XV вѣкѣ, умѣряла чувственное поклоненіе Католиковъ свѣтлымъ Христіянскимъ взглядомъ, и сходилась въ этомъ вполнѣ съ Православною Церковію. Въ высшей степени замѣчательно, что просвѣщенные Католики этого времени жаловались на множество картинъ (picturae), и иконъ, испещрявшихъ Латинскія церкви, какъ поводъ къ соблазну людей некнижныхъ, на чрезмѣрное умноженіе святыхъ и

(1) Monum. Hus, II, 343. — Lenfant, I, p. 417.
(2) На пр., Герсона въ объясненіи 10 заповѣдей (I, p. 245).
(3) 44-е Письмо, приведенное въ жизни Гуса.
(4) Православный Катихизисъ, 1843, стр. 142.

праздниковъ, вообще на возобладавшую чувственность во внѣшнемъ устройствѣ Церкви (1), а современные еретики въ смыслѣ Западнаго Католичества, требуя уменьшенія иконъ, для избѣжанія языческихъ представленій о вѣрѣ, ссылались на чистоту Греческой Церкви, которая держится въ этомъ случаѣ мудрой умѣренности. (2) Противъ этой чувственности Западной Церкви, угрожавшей не просто духовнымъ суевѣріемъ, а уклоненіемъ въ самыя грубыя формы язычества, ревнуетъ и Гусъ, въ сочиненіи: «О вредномъ вліяніи человѣческихъ преданій (De pernicie traditionum humanarum)», которое можетъ быть приписано ему съ вѣроятностію, какъ сдѣлалъ Оттонъ Брунсфельскій, который, впрочемъ, издалъ, подъ именемъ Гуса, большую часть сочиненій Матѳія Парижскаго. Допуская живописныя и даже рѣзныя изображенія, Гусъ возстаетъ на пластическій характеръ изваяній Христа и святыхъ, призывавшій на помощь искусство, чтобы согрѣть холодную оболочку ихъ, ослѣплявшихъ наружнымъ блескомъ легковѣріе поклонниковъ. Онъ громко порицаетъ Латинскихъ богослововъ, утвердившихъ письменнымъ закономъ давнишнее обыкновеніе Церкви. Сдѣсь Гусъ, какъ и вездѣ, играетъ роль умѣреннаго представителя того направленія, которое, въ крайнемъ развитіи и съ свойственными ему рѣзкими формами, олицетворилось въ Матѳіи Парижскомъ. «Большая разница», — говоритъ онъ, — «высказать то, или другое, мнѣніе условно (disputative) и въ схоластическихъ сочиненіяхъ, или высказать его въ проповѣди простому народу съ амвона, соблазняя младенцевъ о Христѣ увѣреніемъ, что должно кланяться статуямъ. Что могъ сказать Ѳома Аквинскій, того не должно вводить въ общее обыкновеніе, и еще менѣе обращать въ церковное постановленіе. Кромѣ вреднаго вліянія на вѣру народа, это особенно дурно и потому, что подаетъ поводъ язычникамъ и Іудеямъ смѣяться надъ Христіянами, называть ихъ идолопоклонниками — и трудно опровергнуть справедливое обвиненіе.» (3). Гусъ говоритъ сдѣсь прямо о статуяхъ, изсѣченныхъ изъ камня и дерева, или

---

(1) Lenfant, Hist. du Conc. de Const., p. 419.

(2) Изъ разсужденія безъименнаго автора противъ книги Якубка изъ Стрибра (въ Сборникѣ Фонъ деръ Гардта), гдѣ, между признаками еретическихъ сектъ, между прочимъ, встрѣчается слѣдующее умствованіе: «qu'il ne faut point avoir d' images dans les Eglises, pour éviter l' idolatrie, comme font les Grecs, qui ont peu d' images». Lenfant, Hist. du cons. de Const. p. 268—70.

(3) Hist. et Mon. Hus, I, de pernicie traditionum humanarum, c. 4, f. 445.

изваянныхъ изъ металла (statuae ligneae atque lapideae, argenteae et ceterae hujusmodi), отнюдь же не объ иконахъ. Между тѣмъ пристрастіе Протестанскихъ писателей отыскиваетъ сдѣсь отрицаніе послѣднихъ. По мнѣнію Флате и Гольцгаузена, Гусъ отвергаетъ ихъ, какъ чистое идолопоклонство.

Какъ разсуждалъ Гусъ о священномъ **преданіи**? Онъ насчитываетъ пять источниковъ познанія истины: св. Писаніе, особенное откровеніе свыше, преданіе, разумъ непогрѣшающій и неложное свѣдѣтельство тѣлесныхъ чувствъ. (1)

Первенство принадлежитъ, разумѣется, **Откровенію** письменному. Благоговѣніе къ Библіи Гусъ доказалъ самымъ дѣломъ, изучивши ее совершенно, зная книги ея почти наизусть. По крайней мѣрѣ, безъ всякихъ пособій, онъ на Соборѣ безстрашно предлагалъ духовенству состязаніе на св. Писаніи, приводилъ его въ доказательство, рѣдко ошибаясь въ выраженіяхъ и въ счетѣ главъ. «Въ Евангеліи содержится все, что нужно знать и во что нужно вѣровать для достиженія блаженства. Одно Писаніе непогрѣшительно; все черпаетъ истину изъ этого единственнаго источника жизни.» (2) На возраженіе Палеча, что св. Писаніе есть вещь неодушевленная, а книга безмолвная, Гусъ отвѣчаетъ съ насмѣшкой негодованія: «Читалъ ли ты, что гласитъ эта безмолвная книга (Іоанна X, 36)? ««Не можетъ разоритися Писаніе, Его же отецъ святи и посла въ міръ.»» Если ты называешь св. Писаніемъ однѣ мертныя буквы, или слова, начертанныя, ты пошелъ вспять, обращаясь отъ живаго смысла къ безжизненнымъ знакамъ. Нѣтъ! Это самое слово въ день страшнаго суда будетъ судить человѣка, различая между овцами и козлищами. И торжественный судъ подтвердитъ другое живое писаніе, святые Божіи, «яко посланія Христовы, написанныя не чернилами, а духомъ Бога жива на скрижалѣхъ сердца плотяныхъ» (2 Кор. III, 3). Св. Писаніе было единственнымъ поприщемъ, на которомъ сражался нашъ проповѣдникъ, на которомъ онъ былъ истинно непобѣдимъ. Противники знали великаго бойца Евангельскаго: они избѣгали открытаго единоборства, извращали смыслъ

---

(1) «Scriptura, revelatio, autoritas eccelesiae, infallibilis ratio, sensualis experientia». Replica contra Stokes I, f 108 на концѣ.—De Sanguine Domini I, 56 на об., 160, 9—11 строка; 162 на об., въ началѣ.—De Decimis I, 125 на об. Ad. scr. Stanislai, I, 265 на об. и 78 на об.

(2) De sufficientia legis Christi ad regendam Ecclesiam I, f. 44—48.—Explicatio in 7 Epistolas canonicas II, f. 168—.69.—Explicatio in Ep. Petri, II, f. 388.

писанія и заслужили отъ него презрѣнное названіе поддѣлыщиковъ. (1) Всѣ сочиненія, всѣ состязанія съ противниками, всѣ школьныя прѣнія, Гусъ начиналъ постоянно освященною рѣчью: «Свидѣтельствуюсь, что не хочу утверждать ничего противнаго Писанію закона Христова, или его Божественной волѣ. Стою крѣпко на несокрушимой основѣ, на камнѣ вѣры, который есть путь, и истина, и животъ, на Господѣ Іисусѣ Христѣ. (2) Прежде чѣмъ защищать что либо противное канонической истинѣ (veritati credibili), я готовъ, въ упованіи на помощь Господню, подвергнуться страшной смерти, готовъ положить душу свою за законъ Христовъ, ибо вѣрю несомнѣнно, что онъ во всѣхъ частяхъ своихъ постановленъ совѣтомъ благословенныя Троицы и возвѣщенъ міру святыми Божіими людьми во спасеніе рода человѣческаго». (3) Это было убѣжденіе глубокое, вынесенное изъ отеческихъ преданій и повѣренное опытомъ жизни. Оно проникало все существо проповѣдника, и уста исповѣдывали немолчно, чѣмъ сердце было преисполнено, что онъ повторялъ бестрашно предъ костромъ Констанцкимъ.

Достаточность закона Христова для управленія воинствующей Церкви, признанная Гусомъ и выставленная имъ въ заглавіи одного сочиненія, не исключаетъ существованія другаго источника истины, преданія въ обширномъ смыслѣ. Гусъ называетъ его церковнымъ авторитетомъ и причисляетъ къ нему всѣ уставы Вселенскихъ Соборовъ, писанія древнихъ Учителей Церкви, сочиненія новыхъ, даже папскія постановленія, согласныя съ св. Писаніемъ. Только это послѣднее условіе даетъ имъ обязательную силу, по извѣстному слову блаж. Августина, что «все, находящееся внѣ каноническихъ книгъ, нуждается въ повѣркѣ Евангеліемъ». Преданіе человѣческое имѣетъ право на уваженіе только тогда, когда согласно съ закономъ Евангельскимъ, потому что въ этомъ послѣднемъ заключается всякое знаніе, для блаженства необходимое; и все, что узнаетъ человѣкъ внѣ Писанія, если вредно, заранѣе осуждено въ немъ; если полезно, заранѣе предписано. (4)

Гусъ вѣрилъ въ постановленія Вселенскихъ Соборовъ; онъ говорилъ, что къ Евангелію, праву Божественному, потому что оно получило начало отъ одного Бога, установленное словомъ

(1) Ad. scr. Paletz. I, f. 290.
(2) Adv. indulg. pap. I, f. 174.
(3) De sufficientia legis Christi, I, f. 45.
(4) Ibid. f. 47.

и примѣромъ Христовымъ, пріобщается и право духовное (jus canonicum), установленное отцами Церкви (a praelatis Ecclesiae), для обузданія ослушниковъ священными правилами. Таково объясненіе догматовъ вѣры на св. Соборахъ (ut sunt articuli fidei in sanctis Synodis vel Conciliis explanati). Онъ объясняетъ это сравненіемъ: подобно тому, какъ одинъ человѣкъ измѣняетъ наружную форму, смотря по различію одеждъ и другихъ принадлежностей, такъ одинъ и тотъ же законъ Евангельскій, изложенный просто въ Евангеліи, можетъ быть истолкованъ другими словами, но не въ противномъ смыслѣ (aliter, sed non contrarie) отцами, Церкви. А потому духовное право не противорѣчитъ Евангелію.» (1) Изъ вселенскихъ Соборовъ Гусъ уважалъ въ особенности четыре первыхъ, опираясь на словѣ св. Григорія, считающаго ихъ равносильными четыремъ Евангельскимъ книгамъ; (2) точнѣйшихъ указаній на прочіе мы не имѣемъ. Онъ не отвергалъ и позднѣйшихъ на Западѣ, по сколку уставы ихъ согласны съ св. Писаніемъ: «Veneror omnia Concilia generalia, de quanto consonant legi Dei». (3)

За Соборами слѣдуютъ писанія св. Отцевъ. Гусъ смотритъ на нихъ, какъ на толкователей слова Божія, неизмѣнныхъ спутниковъ и самое вѣрное пособіе при чтеніи и изученіи Библіи. Правда, онъ выставилъ положеніе, что св. Отцы заслуживаютъ вѣру, поскольку не противорѣчатъ Евангелію; но положеніе это не только не увлекло его въ мудрованія разума, а утверждало его еще болѣе въ глубокомъ къ нимъ уваженіи. Приведу только нѣсколько главныхъ свѣдѣтельствъ. Прежде всего, мнѣнія учителей Церкви для Гуса равносильны Евангелію, потому что онъ не отдѣляетъ одного отъ другаго. Напр., въ оборонѣ нѣкоторыхъ положеній Виклефа: «Кто боится всемогущаго Бога, не дерзаетъ поступать, въ чемъ бы то ни было, противно Евангелію, апостоламъ, пророкамъ и уставамъ св. Отцевъ.» (4) Тамъ же: «Кто живетъ согласно съ закономъ Христовымъ; кто проповѣдуетъ не ложь, не суетное, вымышленное и апокрифическое ученіе, а законъ Христовъ и мнѣнія св. Отцевъ (sed legem Christi et sanctorum Doctorum sententias), тотъ, конечно, посланный Богомъ церковнослужитель. (5) Въ сочи-

---

(1) Ibid. f. 18.
(2) De libris haereticorum legendis, I, 102, на об.
(3) De fidei suae elucidat., I, f. 48, на об.
(4) Mon. Hus. I, 11, на об.
(5) Ibid. 115.

ненiи противъ 8 Докторовъ Гусъ говоритъ, что онъ опровергалъ крестовую буллу Іоанна XXIII-го свѣдѣтельствами св. Писанія и св. Отцевъ (dixi, quae mihi ex Scriptura et Sanctorum sententiis occurrerunt)». ([1]) Тамъ же, «Я вѣрю авторитету св. Учителей Церкви; не полагаюсь на собственный разумъ, а опираюсь на словѣ главы Церкви, Іисуса Христа, св. Апостоловъ и св. Отцевъ.» ([2]) Вспомнимъ послѣднее слово умиравшаго Гуса къ окружающему народу: «Проповѣдь моя имѣла главною цѣлію возвѣщать людямъ покаяніе и оставленіе грѣховъ, согласно съ ученіемъ Евангельскимъ и толкованіями св. Отцевъ (secundum veritatem Evangelii et expositionem sanctorum Doctorum)». Онъ совѣтовалъ ученикамъ своимъ при чтеніи Библіи прибѣгать къ толкованіямъ св. Отцевъ. Къ магистру Мартину онъ писалъ: «Читай прилежнѣе Библію, и въ особенности Новый завѣтъ. Если встрѣтишь что ни будь непонятное, прибѣгай немедленно къ толкователямъ (statim recurre ad expositores), если только можешь имѣть ихъ подъ руками. Кланяйся вѣрнымъ братіямъ моимъ о Христѣ; сообщи имъ завѣтъ мой поучаться прилежно въ законѣ Господнемъ и смирять мудрованія разума (ut humiliter sapiant), держаться не собственнаго толкованія, а мнѣній Святыхъ (et non utantur glossis propriis, sed Sanctorum)». ([3]) Вотъ мудрые совѣты, которые Гусъ давалъ своей паствѣ, лишая ее права свободнаго толкованія Библіи, столь щедро расточаемаго Лютеромъ на первыхъ порахъ Реформаціи. И Церковь Гуситская свято хранила завѣтъ основателя. Прекрасно умствуетъ о достоинствѣ церковныхъ учителей знаменитый Утраквистъ и преемникъ ученія Гусова во всей его чистотѣ, Рокицана. «Должно вѣрить Святымъ и суду Каѳолической Церкви въ предметахъ, которыхъ слово Божіе не излагаетъ подробно. Что стали бы дѣлать невѣрующіе, если бы жили во времена апостольскія, когда Евангеліе еще не было возвѣщено вселенной? Они не повѣрили бы проповѣди отдѣльныхъ апостоловъ, на томъ основаніи, что она не нашла еще мѣста въ писаніяхъ Новозавѣтныхъ. Отъ чего же вѣрятъ они Іеронимову переводу Библіи съ Греческаго на Латинскій языкъ? Отъ чего не отвергаютъ и Ветхаго и Новаго Завѣта? Отвергая писанія св. Отцевъ, они впадаютъ въ безчисленныя противорѣчія. Излишнее мудрованіе вовлекаетъ ихъ въ безразсудность, излишняя осторож-

(1) Ad. scr. 8 Doct. I, f. 293.
(2) Ibid. c. 5, f. 302.
(3) Ep. 28, I, f. 66.

ность въ излишнюю дерзость; остерегаясь обольщенія, они считаютъ обманщиками святыхъ мужей, въ которыхъ живетъ духъ Божій, духъ истины; уклоняясь отъ нихъ, вѣрятъ испорченному разуму и духу лжи, обуявшему ихъ. Христосъ Іисусъ для того именно даровалъ первоначальнымъ святымъ (primis sanctis) духъ Евангельской истины, чтобы мы вѣрили имъ несомнѣнно.» (1) Совершенно другія наставленія давалъ Лютеръ своимъ послѣдователямъ. «Мой совѣтъ молодымъ богословамъ»,—писалъ онъ, въ толкованіи на книгу Бытія, — «читать сочиненія старыхъ учителей съ осторожностію и разборчивостію (mit Bedenken und kalt), потому что они часто даютъ волю воображенію и личному произволу. Не говорю объ нашихъ епископахъ, которые не имѣютъ ничего, кромѣ титула, и заслуживаютъ скорѣе названіе разорителей Церкви. Я разумѣю древнихъ епископовъ, сильныхъ словомъ и дѣломъ (die eines heiligen Lebens und der Lehre sein gewaltig gewesen). Все, что найдешь въ нихъ не согласнаго съ истиной и противорѣчащаго настоящему смыслу, отвергай смѣло, не обольщаясь громкимъ именемъ и значеніемъ Отцевъ и Учителей Церкви. Правда, то были великіе мужи, но все же люди, которые могли заблуждаться, и заблуждались. Извѣстно, что между призваніемъ Апостоловъ и святыхъ Отцевъ великая разница. Отъ чего же хотимъ мы писанія св. Отцевъ поставить на ровнѣ съ писаніями «Апостольскими?» (2)

Впрочемъ, если бы мы не знали образа мыслей Гуса о достоинствѣ Церковныхъ учителей, то собственныя сочиненія его, въ которыхъ выписки изъ писаній св. Отцевъ наполняютъ не сравненно большую половину изложенія, служили бы лучшимъ ручательствомъ въ пользу его. Извѣстно, что онъ такъ прилежно изучалъ богословскую письменность, что многое изъ учителей Церкви зналъ наизусть; на пр., въ сочиненіи О вечерѣ Господней, приводя свидѣтельства Августина и Григорія Великаго, Гусъ проситъ извиненія читателей, если не передаетъ ихъ буквально, «потому что писалъ въ темницѣ, безъ пособія книгъ». (3) Нѣтъ ни одного писателя Церкви на Востокѣ и Западѣ, который бы не участвовалъ своими твореніями въ духовномъ воспитаніи Гуса. Онъ, можно сказать, вмѣстилъ въ себѣ весь цвѣтъ развитія Восточнаго и Западнаго Христіянства, и трудно сказать, которое изъ нихъ оставило

---

(1) Tractatus M. I. Rokyzanae de 7 Sacramentis Ecclesiae, въ Cochlaei Hist. Hussit., p. 471—172.
(2) Walch, I, Объясн. 1-й гл. Быт. §. 184,—S. 219—221; 339 flg.
(3) De Coena Domini, I, 39, на об.

болѣе слѣдовъ въ сочиненіяхъ; конечно, если принять въ соображеніе послѣдніе итоги, перевѣсъ останется на сторонѣ Запада. Причина естественна. Писанія Восточныхъ учителей становились съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе чуждыми Западной Церкви; Гусъ жалуется, что онъ не могъ достать одного творенія Іоанна Златоустаго, (1) котораго содержаніе, впрочемъ, было ему извѣстно; значитъ, книги эти мало по малу переводились на Западѣ, или хранилися въ плохихъ переводахъ Латинскихъ. За то Церковные писатели Запада всѣ были унего подъ руками; между ними и бл. Августинъ, отличившійся самой обильной письменной дѣятельностію, которая обнимаетъ всѣ догматы вѣры и всѣ возможные случаи Христіянской жизни, занимаетъ первое мѣсто: «B. Augustinus, Doctor Ecclesiae praecipuus.» (2) Вообще на Западѣ первенствуютъ четыре учители Церкви (sancti majores Doctores Ecclesiae): Григорій, Августинъ, Амвросій, Іеронимъ (3); изъ Восточныхъ: Діонисій Ареопагитъ, Кипріянъ, Аѳанасій, Евсевій, Кириллъ, Дамаскинъ, Григорій Богословъ, менѣе прочихъ Василій Великій, болѣе всѣхъ Іоаннъ Златоустъ. Уваженіе Гуса къ послѣднему едва ли не превосходитъ уваженіе къ самому Августину. Его изреченіямъ придается особенный рѣшительный вѣсъ; онѣ дѣлаютъ излишнимъ всякое другое свѣдѣтельство. Нельзя опустить безъ вниманія и того обстоятельства, что учителю Запада дается почти всегда названіе блаженнаго, Златоусту почти исключительно названіе святаго. Хотя названія beatus и sanctus въ Латинской Церкви употреблялись безъ различія одно вмѣсто другаго, но такое распредѣленіе ихъ Гусомъ между двумя представителями Востока и Запада было, конечно, слѣдствіемъ привычки, въ которой можно предполагать вліяніе Православія. Вообще, нельзя не видать чего-то особеннаго въ отношеніяхъ Гуса къ свѣтилу Востока всякій разъ, какъ приходится ему объ немъ говорить. Если на обвиненіе Католиковъ, что Гусъ принадлежитъ къ сектѣ Вальдейцевъ, потому что допускаетъ значеніе одной Библіи, отвергая свѣдѣтельства испытанныхъ учителей Церкви, если Гусъ на обвиненіе это отвѣчаетъ, какъ будьто съ намѣреніемъ словами Августина: «И мнѣ самому вѣрить не должно, если сказанное мною не основано на священномъ Писаніи,» то въ другомъ случаѣ

(1) Ad. scr. 8 Doct. c. 7, f. 303.

(2) De sufficientia legis Christi, I, 46;—Ad. scr. Paletz, I, 237, на об. и нѣсколько разъ въ сочиненіи о Церкви.

(3) Ad. scr. 8 Doct., c. 2, f. 294, на об., c. 8, f. 307, на об.

приводя въ доказательство того же Августина и повѣряя его Златоустымъ, онъ, конечно, не безъ умысла прибавляетъ: «Пусть вопіетъ, сколько угодно, пусть отвергаетъ, кто осмѣлится, этѣхъ Святыхъ.» (1) Антономазанія, весьма обыкновенная для имени Златоуста: «os aureum, sanctum os aureum,» вмѣсто «Chrysostomus», въ устахъ Гуса получаетъ великую важность. (2) Обращаясь къ нему не такъ часто, какъ къ Августину, Гусъ съ особенной любовію выписываетъ изъ него обширные тексты, какъ будьто любуется его краснорѣчіемъ, соединеннымъ съ истинно необъятною глубиною Христіянской мысли. Онъ смотритъ на Августина, какъ на высшаго догматическаго учителя, посвятившаго себя исключительно ученію вѣры; Златоусту отдаетъ преимущество въ названіи великаго святаго философа, (3) какъ мудрому истолкователю книгъ св. Писанія, какъ боговдухновенному писателю Церкви по преимуществу. (4) Но еще несравненно знаменательнѣе уваженіе къ нему не какъ къ учителю вѣры, а какъ къ свѣтилу Церковныхъ іерарховъ, какъ къ великому пастырю Христіянской Церкви. Названіе великаго святаго патріярха (magnus, sanctus patriarcha) въ устахъ Гуса, громко проповѣдывшаго всемірное равенство Христіянскихъ епископовъ, заключаетъ въ себѣ неложное признаніе первенства его между святителями. (5) Великая заслуга его, по мнѣнію Гуса, состоитъ въ непреклонной твердости духа, съ которой онъ вынесъ гоненіе епископовъ и оградилъ отъ соблазна ввѣренную ему паству. Онъ великъ не столько, какъ мученикъ святыхъ убѣжденій, а какъ добрый подвижникъ и пастырь, который умѣлъ соблюсти невредимыми души словесныхъ овецъ. «Сердцемъ вѣруется въ правду, усты же исповѣдуется во спасеніе,»—говоритъ Златоустъ, который, вмѣстѣ съ народомъ, ему подчиненнымъ, вынося смиренно отлученіе епископовъ, свободно проповѣдывалъ истину, а народъ слушалъ и, такимъ образомъ, словомъ и дѣломъ свободно защищалъ правду, дабы не сдѣлаться измѣнникомъ истинѣ и не оказаться на Страшномъ судѣ предателемъ Господа Іисуса Христа. (6) Сдѣсь нельзя не замѣтить

(1) Ad. scr. 8 Doct. c. 2, f. 294, на об.—De Decimis, I, f. 130.

(2) De sufficientia legis Christi, I, 47, на об. — Ad. scr. 8 Doct., c. 7, f. 306, etc.

(3) De Decimis, I, f. 130.

(4) Ad. scr. 8 Doct. c. 7, f. 306: «Haec verba (Christi) cum sententia Chrysostomi, qui Domino jussjurante pensaverit».

(5) De Decimis, I, f. 129 на об.

(6) Defensio articul. Vuicleff I, f. 115, на об. — De Decimis I, f, 129, на об. — Replica contra Stokes I, f. 109.

разительнаго сходства съ личными отношеніями Гуса къ народу и Западной Церкви. И онъ наставлялъ свою паству не словомъ однимъ, а преимущественно добрымъ примѣромъ; и онъ полагалъ свою славу въ сочувствіи къ нему народа, въ предохраненіи его отъ ложныхъ ученій, въ добромъ отвѣтѣ за него на Страшномъ Судѣ. Въ одномъ изъ писемъ, посланныхъ изъ Констанцкой темницы, Гусъ извѣщаетъ свою Пражскую паству о сожженіи книгъ своихъ по рѣшенію Собора, и приводитъ на память примѣръ Златоуста. «Хотя два собора іерарховъ провозгласили его еретикомъ, однако, Богъ милосердый по смерти обнаружилъ обманъ. Имѣя предъ глазами этотъ примѣръ, берегитесь оставлять мои книги нечитанными, страха ради человѣческаго, или выдать противникамъ на сожженіе.» (1) Вообще, образъ Цареградскаго патріарха, какъ ревнителя вѣры и обличителя ересей, постоянно носится въ воспоминаніи Гуса; онъ находитъ въ немъ разительныя пророчества о Церкви Латинской. Говоря о различіи между жизнію апостоловъ и новаго духовенства: папъ, кардиналовъ, епископовъ, онъ ссылается на Златоустово толкованіе текста Матѳея: «Внемлите отъ лживыхъ пророкъ (VII, 15), гдѣ описаны внѣшніе признаки ереси и, между прочимъ, сказано слѣдующее: «Подобно тому, какъ обезьяна имѣетъ всѣ очертанія тѣла человѣческаго и во всемъ подражаетъ ему, но отсюда не слѣдуетъ, чтобъ она была человѣкомъ, такъ и еретики подражаютъ чиноначалію Церкви, но все же далеки отъ понятія Церкви. Вотъ слова Златоуста,»—говоритъ Гусъ,—«и кто сравнитъ его мнѣніе съ словами Спасителя: ««Егда узрите мерзость запустѣнія, стоящу на мѣстѣ святѣ»».... тому не трудно узнать по плодамъ, кого разумѣетъ Іоаннъ Златоустъ подъ именемъ еретиковъ. Богъ вѣдаетъ, какъ велико число обезьянъ, по мнѣнію Златоуста, занимающихъ Церковныя должности, которымъ меньшія обезьяны приносятъ поклоненіе подъ именемъ святѣйшихъ отцевъ (tanquam patres sanctissimi et reverendissimi (названіе папы и кардиналовъ).» (2) И такъ, устами Гуса (что въ высшей степени замѣчательно) Восточная Церковь, въ лицѣ высшаго своего представителя, обличаетъ въ ереси свою Западную сестру и прилагаетъ къ ней слово прещенія Евангельскаго.

Въ какомъ смыслѣ Гусъ признавалъ участіе разума въ дѣлѣ вѣры? Не въ смыслѣ свободнаго толкованія Слова Божія, а въ

(1) Ep. 13, I, 61.
(2) Ad. scr. 8 Doct., c. 7, f. 105, на об., 306.

смыслѣ разумнаго сознанія какой ни будь истины, почерпнутой изъ Евангелія и свѣренной съ толкованіями учителей Церкви. «Я удостовѣрился священнымъ Писаніемъ и Церковнымъ авторитетомъ, слѣдовательно, свѣдѣтельствомъ разума, которое рѣшаетъ сомнѣніе невѣрующихъ. (1) Разумность (rationabilitas) каждаго богословскаго положенія, по мнѣнію Гуса, заключается въ возможности доказать его св. Писаніемъ. Миръ и единство возрастали бы въ Церкви, если бы паства смотрѣла только на истину и повѣряла основательность папскихъ грамотъ закономъ Божіимъ, извлекая отсюда правила, какъ поступать ей разумно (rationabiliter)», потому что въ св. Писаніи заключается вся сила богословскаго доказательства (demonstratio theologica); ему одному подобаетъ вѣра слѣпая, младенческая (humiliter fidem, i. e., credulitatem Scripturae Sacrae adhibeo); слѣдовательно, разумъ въ ученіи Гуса не участвуетъ дѣятельно въ познаніи истины; онъ долженъ только стараться понять смыслъ Писанія; ибо начало послушанія, по Августину, есть желаніе уразумѣть повелѣнное: ««яко мудрымъ глаголю, судите вы, еже глаголю»» (Кор. X, 15). Только тамъ, гдѣ вносится въ дѣло вѣры авторитетъ человѣческій, разумъ вступаетъ въ права свои, повѣряя повелѣнное собственною совѣстію и св. Писаніемъ, по слову апостола: ««Вся искушающе, добрая держите»» (1 Сол. V, 20) (2)

Отъ чисто догматическихъ вопросовъ ученія Гусова, перехожу къ ученію о Церкви въ обширномъ смыслѣ, подробно изложенному въ важнѣйшемъ твореніи его: «De Ecclesia.» Разсужденіе это, вызванное незаконными дѣйствіями Латинскаго духовенства противъ послѣдователей Гусовыхъ въ 1413 году, по назначенію своему препирательное, излагаетъ подробно и съ логической послѣдовательностію понятія Гуса о церкви Вселенской и его отношенія къ папѣ. По времени, когда оно писано, и по цѣли его написанія, оно заслуживаетъ особенное вниманіе, какъ первое систематическое опроверженіе теоріи папы и лучшее доказательство сочувствія сочинителя къ Греческой Церкви. Наукообразное изложеніе чрезвычайно облегчаетъ изслѣдователю изученіе частныхъ вопросовъ, входящихъ въ составъ его. Изложу содержаніе его въ возможно короткомъ обзорѣ.

«Святая Вселенская Церковь есть сонмъ всѣхъ предопредѣленныхъ отъ вѣка, прошедшихъ, настоящихъ и будущихъ. Начинаясь

---

(1) «Certificatus sum ex Scriptura et auctoritate Ecclesiae et per consequens ratione, tollenti dubitationem discredentis». De sangu. Domini, I, f. 156, на об.

(2) Ad. scr. 8 Doct., c. 2, f. 296.

съ творенія міра, она, продолжается до суднаго дня, Каѳолическая, потому что члены ея разсѣяны по лицу вселенной. Таинственное тѣло Христово по слову апостола: «Того даде главу выше всѣхъ Церкви, яже есть тѣло Его». Она дѣлится на три части: на воинствующую (militans), дремлющую (dormiens) и торжествующую (triumphans). Первая есть сонмъ предопредѣленныхъ, странствующихъ (viantes) на пути къ отчизнѣ; она называется воинствующею по тому, что ведетъ борьбу Христову (exercet Christi militiam) противъ плоти, міра и діявола. Вторая есть сонмъ предопредѣленныхъ, страдающихъ въ чистилищѣ (in purgatorio patiens). Третью составляютъ покоющіеся въ отчизнѣ блаженные, которые на стражѣ Христовой одержали окончательную побѣду надъ діяволомъ. Христосъ, по смиренію своему, посѣтилъ всѣ три Церкви: пупъ земли обитаемой (umbilicum nostrae habitabilis), живя 33 года въ Іерусалимѣ; адъ, въ которомъ очищались отцы (limbum, in quo patres purgati sunt); наконецъ, во славѣ вознесся на небо и сѣде одесную Отца (1). Церковь называется Апостольскою по тому, что Апостолы утвердили ее ученіемъ Христовымъ и собственной кровію. Единство ея основано на единствѣ предопредѣленія, потому что всѣ отдѣльные члены ея составляютъ едино по общенію въ будущемъ блаженствѣ. Это относится къ Церкви на небесахъ, на землѣ же единство ея состоитъ въ единеніи вѣры и любви».

Въ этомъ опредѣленіи Церкви, какъ видно, одни только предуставленные (praedestinati) причислены къ членамъ ея. Предосужденные (praesciti) исключены изъ благодатнаго общенія Церкви, но только въ отношеніи къ будущей жизни. Сдѣсь, на землѣ, они витаютъ съ праведными, потому что Богъ ожидаетъ ихъ обращенія. Царство небесное подобно мрежѣ, закинутой въ море и извлекающей рыбы всякаго рода. Оно призываетъ къ спасенію и мудрыхъ и юродивыхъ, и сильныхъ и немощныхъ; но какъ добрыя рыбы отдѣляютъ отъ прочихъ, такъ избранные пріемлются въ селенія славы, отверженные извергаются во тьму кромѣшнюю. Церковь есть великое гумно, въ которомъ до конца міра пшеница смѣшана съ плевелами, предопредѣленные съ предосужденными.

(1) De Ecclesia, cap. 2. Сдѣсь рѣшаются всякіе споры о значеніи чистилища въ ученіи Гуса. Это наши мытарства. Частилище Гуса есть вовсе не чистилище Католиковъ; 1) оно соотвѣтствуетъ сошествію Христову во адъ, а Католики сдѣлали строгое различіе между чистилищемъ и адомъ; 2) состояніе душъ по смерти сравнивается съ состояніемъ душъ Ветхозавѣтныхъ праведниковъ, избавленныхъ Христомъ отъ ада.

Но при концѣ видимаго міра Ангелы Божіи соберутъ пшеницу отъ плевелъ. Тогда окажется различіе между членами тѣла Христова и членами діявола.

Какой существенный признакъ условливаетъ различіе между предопредѣленными и предосужденными? Названія этѣ ввели въ заблужденіе Бонньшоза и Гольцгаузена, которые, въ слѣдъ за Констанцкимъ Соборомъ и Лютеромъ, отыскивали въ ученіи Гуса безусловность Благодати въ дѣлѣ спасенія. Это не было анахронизмомъ, потому что знаменитый современникъ нашего Гуса, канцлеръ Парижскій, Іоаннъ Герсонъ, и, нѣсколько прежде его, реформаторъ Англійскій, Виклефъ, задолго до Лютера, защищали въ своихъ сочиненіяхъ ученіе о благодати Августина. Но Гусъ разумѣлъ предопредѣленіе въ настоящемъ Православномъ значеніи этого слова, а именно въ томъ, что Богъ, предвидя, какъ люди будутъ располагать свободною волею, согласно съ предвѣдѣніемъ назначаетъ однимъ награду, другимъ наказаніе, предопредѣляетъ къ блаженству, или предосуждаетъ. Въ этомъ смыслѣ предопредѣленіе существенно противорѣчитъ понятію фатализма или безотчетнаго избранія и отверженія, основаннаго со стороны человѣка на шаткомъ понятіи вѣры. Оно признаетъ свободное дѣйствіе воли, и ставитъ спасеніе въ зависимость отъ образа ея проявленія въ жизни. Гусъ нѣсколько разъ говоритъ, что папа, не исполняющій обязанностей своего сана, не подражающій жизни Спасителя, не только не можетъ быть главою воинствующей Церкви, но, какъ предосужденный, не принадлежитъ и къ числу истинныхъ членовъ ея. Въ отвѣтѣ на 31-ю обвинительную статью, предложенную ему на третьемъ слушаніи Собора, онъ говоритъ, что дурной и предосужденный папа (Papa malus et praescitus) не можетъ хорошо исполнять обязанности своего сана, по тому, что для этого необходима чистота нравственная (sit bonus moraliter). Изъ безчисленныхъ примѣровъ, сюда относящихся, можно вывести заключеніе, что Гусъ предопредѣленіе праведника, или предосужденіе грѣшника, ставилъ въ прямую зависимость отъ дѣлъ человѣка. Сильнѣйшее доказательство противъ него заимствовано изъ сочиненія о Церкви, гдѣ, по видимому, защищается мнѣніе, близкое къ ученію Лютера. «Дѣла человѣческія распредѣляются на два отдѣла: на добродѣтельныя и порочныя. Если человѣкъ добродѣтеленъ, то все, что онъ ни дѣлаетъ, есть плодъ добродѣтели; если порочень, то всякое дѣло его—дѣло порочное.» (1) Самъ

(1) «Divisio immediata humanorum operum est, quod vel sunt virtuiosa, vel vitiosa. Patet quia, si

Лютеръ на Лейпцигскомъ пренiи (1) находитъ въ этихъ словахъ подтвержденiе своей теорiи, состоящей въ томъ, что всякое дѣло человѣка, пребывающаго въ состоянiи Благодати, угодно Богу; а всякое дѣло, совершаемое внѣ Благодати, хотя бы въ сущности оно было и доброе, грѣхъ предъ Богомъ. Заблужденiе Лютера поддерживалось объясненiемъ этого положенiя, предложеннымъ Гусомъ на Констанцкомъ Соборѣ: «Какъ смертный грѣхъ, который мы называемъ порочностiю, заражаетъ всѣ дѣйствiя человѣка, такъ добродѣтель оживотворяетъ всѣ дѣла праведника до такой степени, что пребывающiй въ Благодати, по словамъ Августина, Григорiя и другихъ, замаливаетъ и заслуживаетъ (orare et mereri) даже и во снѣ и въ какихъ бы то ни было дѣйствiяхъ. И въ Евангелiи сказано: ««Если око»», т. е., побужденiе, ««твое будетъ просто»», т. е., чисто отъ примѣси грѣховной, то и ««все тѣло твое»», или совокупность дѣянiй, ««будетъ свѣтло»», другими словами, богоугодно. (2) Сдѣсь Лютеръ понятiя добра и зла разумѣетъ не въ настоящемъ безусловномъ значенiи ихъ, а разсматриваетъ въ связи съ Благодатiю, которая и безразличное дѣло обращаетъ во благо присутствiемъ своимъ въ человѣкѣ, и нравственно доброе дѣло въ богословски порочное, какъ скоро отсутствуетъ въ его совершенiи. Гусъ совершенно напротивъ ставитъ сущность добра, или зла въ практическомъ ихъ проявленiи въ жизни, такъ что навыкъ къ добру, какъ дѣйствующая причина, прелагаетъ человѣка въ состоянiе Благодати, и навыкъ ко злу удаляетъ отъ него Благодать. Что Гусъ сообщенiе Благодати считалъ именно слѣдствiемъ усилiй человѣка къ ея достиженiю, въ этомъ удостовѣряетъ насъ дальнѣйшее развитiе его основной мысли. Онъ ссылается на слово апостола Павла въ I посланiи къ Коринѳяномъ (XVI, 14). «Вся вамъ любовiю да бываютъ», и выводитъ изъ него заключенiе: «весь образъ дѣйствованiя (totus modus vivendi) по закону любви (per caritatem) есть добродѣтельный, весь образъ дѣйствованiя внѣ закона любви (praeter caritatem), порочный, потому что Богъ самъ говорилъ людямъ во Второзаконiи: «Кто сохранитъ заповѣди мои, тотъ благословится въ дому и на пашнѣ, во входахъ и исходахъ, во снѣ и бдѣнiи; кто нарушитъ ихъ, тотъ будетъ проклятъ во всякомъ дѣлѣ». И если,

---

homo est vitiosus, et agit quicquam, tunc agit vitiose. Et si est virtuosus, et agit quicquam, tunc agit virtuose». De Ecclesia c. 19, f. 238, на об.

(1) Walch XV, 1131.

(2) Hist. Sanct. Mart., f. 18.

по слову Григорія, и сонъ святыхъ угоденъ Богу, тѣмъ болѣе имѣетъ заслуги дѣйствіе, исходящее отъ воли (quanto magis actio, procedens a voluntate, non vacat merito) и, слѣдовательно, добродѣтельное (et per consequens virtuosa)». Ясно, что достоинство всякаго дѣло, по мнѣнію Гуса, измѣряется усиліемъ воли, приложенной къ его совершенію. Вообще, правильное отношеніе вѣры къ дѣламъ неоднократно высказано Гусомъ. Въ разсужденіи «О десяти заповѣдяхъ» онъ говоритъ, что «такъ какъ безъ вѣры невозможно угодить Богу, то Христіанинъ прежде всего долженъ истинно вѣрить, а потому, познавая заповѣди, совершать ихъ на самомъ дѣлѣ; (1) и въ 8 главѣ сочиненія «О Церкви»: «Грѣшитъ противъ вѣры, кто слабѣетъ въ примѣненіи щита ея къ добродѣтельной жизни; онъ имѣетъ твердую вѣру (habet firmum habitum credendorum), но въ жизни порочной уклоняется отъ совершенія заслуживающаго дѣла (ab actu operis meritorii deficit)». (2)

И такъ, предопредѣленіе Гуса, основанное на заслугѣ человѣка, въ сущности отлично отъ предопредѣленія Лютера, основаннаго какъ мы видѣли выше, на безотчетномъ избраніи Божіемъ. Оно можетъ быть названо предопредѣленіемъ только въ отношеніи къ всевѣдѣнію Божію, которое предусмотрѣло отъ вѣка, кто по дѣламъ своимъ окажется достойнымъ блаженства, кто осужденія; въ отношеніи же къ самому человѣку, оно не болѣе, какъ праведное возмездіе Божіе за дѣла совершенныя Въ фатализмѣ Лютера ожиданіе награды для всѣхъ одинаковой предваряетъ заслугу, отсутствіе которой искупается вѣрой. По мнѣнію Гуса, ни одинъ человѣкъ, безъ особеннаго откровенія свыше, не можетъ знать, написанъ ли онъ въ книгѣ животной: Лютеръ отвергаетъ, какъ признакъ невѣрія, сомнѣніе въ угодности Богу, не только служенія Ему вѣрою, но и лица служащаго. (3) Отсюда понятна закоренѣлая ненависть Лютера къ самому понятію, praedestinatio. (4) Оно предполагаетъ возможность противнаго, а предосужденія Лютеръ не допускалъ, потому что предопредѣленіе вѣры получили у него всѣ Христіяне безъ исключенія. Заблужденіе его перешло къ Протестанскимъ писателямъ, (5) которые считаютъ

(1) Mon. Hus. I, f. 29, на об.

(2) Ibid. I, f. 20.

(3) Walch, VIII, Объясн. 14 гл. Іоанна, §. 437, S. 267, и пр.; 15 гл. Іоанна, §. 65—72, S. 245—349.

(4) Walch, XII, §. 6, S. 2361; §. 3, S. 2366,

(5) Holzhausen, I, S. 307 flg.

возможность предосужденія нѣкоторыхъ членовъ Церкви несовмѣстною съ правосудіемъ Существа Всеблагаго. Они видятъ въ немъ недовѣдомое дѣйствіе произволенія Божія, въ слѣдствіе котораго, какой-то Божественной прихотію одни причисляются къ избраннымъ, другіе къ отверженнымъ. Ихъ соблазняетъ особенно утвержденіе Гуса, что «Всевѣдующій Богъ, положившій все мѣрой и вѣсомъ, предуставилъ число спасаемыхъ, которое остается неизмѣннымъ и прежде и послѣ суднаго дня, что Богъ хочетъ предопредѣленнымъ доставить вѣчное блаженство, а предосужденныхъ обрекаетъ на вѣчный огонь»; (1) что есть, стало быть, люди, которые еще прежде рожденія осуждены на погибель; но они забываютъ, на сколько самъ человѣкъ, злоупотребленіемъ свободной воли, участвуетъ въ исполненіи на немъ праведнаго суда Божія: «Много званныхъ, но мало избранныхъ».

Подробности ученія Гусова приводятъ къ тѣмъ же выводамъ. Предопредѣленіе собственно бываетъ одно, приводящее къ вѣчному блаженству (gratia consummata secundum praedestinationem) людей, если не вовсе безгрѣшныхъ, то, по крайней мѣрѣ, свободныхъ отъ грѣха смертнаго. Они находятся въ постоянномъ благодатномъ соединеніи съ Богомъ, которое Гусъ называетъ коренной Благодатію (gratia radicalis); предосужденіе также бываетъ одно для людей, заслужившихъ его смертными грѣхами и, слѣдовательно, находящихся внѣ Благодати. Но къ числу предуставленныхъ (praedestinati) принадлежатъ и тѣ грѣшники, которые раскаяніемъ, или особеннымъ дѣйствіемъ милости Божіей, возвратились въ лоно Церковное: таковъ Павелъ, прежде гонитель Христа, потомъ избранный апостолъ; таковъ Петръ, отлучившій себя на время отъ Церкви трикратнымъ отверженіемъ и очистившій грѣхъ свой слезами. Есть другіе люди, которые сдѣсь, на землѣ, удостоились особеннаго избранія Божія (gratia secundum justitiam praesentem), но, по недостатку долготерпѣнія, не достигли вѣнца; въ нихъ состояніе преходящей благодати (gratia fluens adventicia) уступаетъ предвѣчному осужденію. Самый яркій примѣръ: отступникъ Іуда, которому званіе апостола не помѣшало навлечь на себя осужденіе сына погибельнаго. Вездѣ на первомъ планѣ въ

---

(1) «Deus omnisciens, qui omnia in mensura, pondere et numero posuit, praefinivit, quot homines finaliter sunt salvandi». De Eccl., c. 1, f. 197, —cap. 4, f. 203, на об. «Deus praescitum vult habere ignem perpetuum»; c. 4., f. 203, на об.

ученіи Гуса собственная заслуга, которая привлекаетъ избраніе; но послѣднее сокрыто отъ взоровъ человѣческихъ, потому что внѣшніе признаки слишкомъ обманчивы. Отсюда Церковь въ собственномъ смыслѣ составляетъ таинственное тѣло Христово, въ которомъ до конца видимаго міра равномѣрно участвуютъ всѣ земнородные, одинаково призываемые къ спасенію, пока Страшный Судъ не отдѣлитъ овецъ отъ козлищъ. (1)

Посмотримъ теперь, что такое Христіянская Церковь въ ученіи Лютера. «Церковь Лютера также разсѣяна по всему пространству вселенной; не ограничиваясь ни мѣстомъ, ни временемъ, она есть единая; ее составляютъ всѣ вѣрующіе въ Бога Отца Всемогущаго, въ Іисуса Христа, распятаго за насъ и воскресшаго; однообразно возсылающіе къ Богу молитву Господню, имѣющіе одинаковое слово и Таинства, живущіе въ однихъ и тѣхъ же святыхъ состояніяхъ. (2) Церковь называется общеніемъ святыхъ (communio Sanctorum), потому что кто вѣруетъ во Христа, становится святъ, какъ и онъ самъ; онъ усвоенъ Христу и освященъ Его кровію. Крещеніе и вѣра прививаетъ его ко Христу; онъ приноситъ плоды не свои, а Христовы. Уста и языкъ его, исповѣдающіе слово Божіе, суть языкъ и уста Богочеловѣка; рука, простертая на служеніе ближнему — десница Христова. Отъ того всѣ члены Церкви, и грѣшные и праведные, равны предъ Богомъ. Только еретики, Донатисты и Манихеи, Оригенъ, Іеронимъ и Паписты населяли Церковь святыми безгрѣшными, дабы она не имѣла ни порока, ни скверны. Но Церковь во временной жизни имѣетъ только начатки, а не исполненіе духа. Только на небѣ, по словамъ Августина, ожидать можно той Церкви, которая не нуждается въ молитвѣ Господней: «И остави намъ долги наша». Возродившись въ новую жизнь, мы стали наслѣдниками обѣтованія; мы равны апостоламъ Петру и Павлу, равны Богоматери и всѣмъ святымъ въ достоинствѣ и чести; и имъ надобно было возродиться; Спасителю также дорого стоило мое искупленіе, какъ искупленіе апостоловъ. Прежде того они также низко стояли, какъ и прочіе люди; послѣ того мы вознеслися также высоко, какъ и они. Сила Благодати въ насъ одинакова; они превзошли насъ единственно въ вѣрѣ. Богъ допускаетъ паденія въ святыхъ,

(1) См. de Eccles., cap. 3—6.—Третій допросъ Гуса въ Hist. Sanct. Mart., статьи 1 — 8, f. 15, на об., 16.

(2) Walch, VIII, Объясн. 16 гл. Іоанна, §. 20, S. 488; XII, §. 22, S. 1180.

чтобы показать, что и они такой же плоти и крови, какъ и прочіе люди, чтобы мы не отчаявались. Утѣшительны паденія святыхъ для измученныхъ совѣстей, грозны для лицемѣровъ. Мойсей, Сампсонъ, Давидъ, Петръ и Павелъ, и другіе великіе мужи, исполненные Духа Святаго, падаютъ тяжко; Іовъ и Іеремія проклинаютъ день рожденія; Илія и Іона, наскучивъ жизнію, просятъ смерти у Бога. Нѣтъ такаго паденія, которое не могло бы искупиться возстаніемъ; нѣтъ такого крѣпкаго стоянія, которое бы не было близко къ паденію. Унижаясь предъ святыми, какъ земля передъ небомъ, мы оскорбляемъ величіе Божіе и слишкомъ приближаемъ ихъ ко Христу. Всѣ люди грѣшники; Богъ одинъ Святъ, и мы вѣрующіе святы, потому что Христосъ за насъ освятилъ насъ и облекъ насъ въ свою святость. Между членами Церкви различія нѣтъ. Образецъ Христіянина—мытарь Евангельскій. Церковь свята не безгрѣшностію членовъ, а потому что ей дано право вѣрить въ отпущеніе грѣховъ. Вся святость ея въ Іисусѣ Христѣ, а не въ ней самой». ([1])

Въ 7-й Главѣ de Ecclesia Гусъ начинаетъ борьбу противъ Западной Церкви, для насъ особенно важную по отношенію къ Греческой.

«Если Христосъ одинъ глава св. Церкви вселенской, а всѣ предопредѣленные—таинственое тѣло ея»,—такъ начинаетъ Гусъ,—«то остается рѣшить, Римская ли Церковь (въ тѣсномъ значеніи) есть эта самая вселенская Церковь, невѣста Христова? Конечно, если вѣрить Буллѣ: «Extravagans» папы Бонифація VIII, гдѣ сказано: «Церковь единая, имѣетъ единое тѣло, единую главу (а не двѣ, какъ чудовище) Христа, намѣстника Христова Петра, и преемника Петрова, по слову Спасителя: ««Паси овцы моя, (всѣхъ безъ изъятія)»»; и такъ если Греки, или другіе народы, не признаютъ себя ввѣренными апостолу Петру и преемникамъ оного, то они тѣмъ самымъ не признаютъ себя паствой Христовой, по словѣ, Спасителя: ««Едино стадо и единъ пастырь.»» А потому объявляемъ»,— такъ кончается Булла,—

(1) Walch, IX, объясн. I гл. 1 Петр., §. 64, S. 669; 2 гл. §. 57, S. 724; — I гл. 2 Петр. §. 39, S. 855; — 2 гл. I Іоан. §. 63, S. 962; — VIII объясн. 15 гл. Іоанна, §. 85, S. 358; — V объясн. 51 и 117 Псал. IX объясн. I гл. Галат. §. 19, S. 27 — VIII, объясн. 5 гл. Галат. §. 258, S. 2746; — IX объясн. I гл. I Петр. §. 15, S. 638; — III, объясн. 27 гл. Быт. §. 24—26, S. 650; —IV, объясн. 8, Петр. §. 83—85, S. 796; — VIII объясн. 2 гл. Галат. §. 110 — 115, S. 1774—1776; — V, 51, Псал. §. 55, S. 724 sqq.—VIII объясн. 14 гл. Іоанна, §. 373, S. 226; — 15 гл., §. 89, S. 561.

что подчиненіе Римскому первосвященнику есть необходимое условіе спасенія всякой душѣ человѣческой.

«Заключеніе ложное»,—отвѣчаетъ Гусъ;—«ибо Римская Церковь, по ученію Латинскихъ лжемудрецовъ, имѣетъ главой папу, а тѣломъ — коллегію кардиналовъ. Но такая Церковь не есть Святая Каѳолическая и Апостольская, потому что папы и кардиналы далеко не включаютъ въ себѣ всецѣлаго сонма предопредѣленныхъ».

Замѣтимъ исходную точку всего препиранія Гуса. Онъ берется доказать ложность Бонифаціевой Буллы, которая распространяетъ владычество Западной Церкви надъ всѣми частными, между прочимъ и надъ Греческою. Главная цѣль его отстоять настоящее значеніе Вселенской Апостольской Церкви, но съ особеннымъ указаніемъ на Восточную ея половину. Перехожу къ подробностямъ.

Первенство Западной Церкви основано на извѣстномъ обѣтованіи, данномъ Спасителемъ Апостолу Петру: ««Ты еси Петръ, и на семъ камени созижду Церковь мою, и врата адова не одолѣютъ ей. И дамъ ти ключи царства небеснаго.»» (Матѳ. XVI, 18—19).

Оспоривая это мнимое первенство, Гусъ, что весьма замѣчательно, старается изъ самыхъ Декреталій извлечь доказательства, что подъ именемъ Церкви Христовой, необоримой для ада, разумѣется не Латинская, какъ частная община, а Церковь Вселенская, которой отдѣльныя части равны между собою. Вотъ разсужденіе Гуса:

«Св. Петру, представителю Церкви Вселенской (gerenti Uuiversalis personam ecclesiae), на исповѣдь вѣры: ««Ты еси Христосъ, сынъ Бога живаго,»» Спаситель отвѣчалъ обѣтованіемъ блаженства ему и всей Церкви (Petro et soli S. Ecclesiae) за смиренное и постоянное исповѣданіе Божества Сына Божія. Изъ словъ Спасителя явствуетъ, что Церковь эта едина Христова, святая, по Гречески καϑολικῇ, по Латинѣ universalis, сверхъ того 'αποςολικὴ, какъ основанная на камнѣ Христѣ, и утвержденная ученіемъ и смертію апостоловъ.

Эта самая Церковь, говоритъ Гусъ, по моему мнѣнію и называется Римскою. Ибо сказано въ Декреталіяхъ (dist. 21): ««Хотя частныя Церкви по всей вселенной составляютъ единую невѣсту Христову, однако св. Римская Каѳолическая и Апостольская многими соборными постановленіями вознесена надъ всѣми другими; она не имѣетъ скверны, или порока, но благодатію Божіею никогда не удалялась отъ преданій Апостольскихъ, и не подчинялась

еретическимъ ученіямъ». Сдѣсь, очевидно, подъ именемъ Римской разумѣется Латинская Церковь въ тѣсномъ значеніи; но Гусъ притворяется непонимающимъ; онъ переноситъ это названіе на Церковь вселенскую, основываясь на противорѣчіяхъ въ самихъ Декреталіяхъ. «Если Римская Церковь не должна имѣть ни порока, ни скверны», — говоритъ Гусъ, — «то она, конечно не папа съ коллегіей и со всею ихъ челядью (cum sua familia et suis domesticis), потому что мы знаемъ изъ самихъ Декреталій, что папа можетъ грѣшить, и нерѣдко грѣшилъ (19 dist. Anastasius и 40 dist: Si Papa); на пр., какимъ образомъ могла бы пребыть непорочной эта мнимая Римская Церковь въ лицѣ извѣстнаго папы Іоанна (Агнесы), родившаго на папскомъ престолѣ? Что сказать и о другихъ папахъ еретикахъ и низложенныхъ за разнаго рода злодѣйства (enormitates)?

Иронія Гуса торжествуетъ въ заключительной мысли. «И такъ, если по Декреталіямъ Римская Церковь имѣетъ первенство надъ всѣми другими, то ясно, что она-то и есть всецѣлая Церковь воинствующая, которую Богъ возлюбилъ преимущественно предъ каждой отдѣльною частію. Мы вѣруемъ, что она наша матерь, разсѣянная по всѣмъ племенамъ и языкамъ, какъ Декреталіи учатъ согласно съ св. Отцами. Она-то въ пѣсни Амвросія и Августина исповѣдуетъ Бога по всей вселенной; объ ея умиреніи, храненіи и единеніи, непрестанно молимся въ первой ектеніи литургіи (in canone missae primo). Впрочемъ, не отвергаю», — прибавляетъ онъ, въ видѣ уступки, — «что между отдѣльными ея членами въ порядкѣ чиноначалія (in comparatione majoritatis) первенствуетъ папа съ коллегіей, но въ такомъ только случаѣ, если онъ, отклоняя самолюбивое исканіе первенства, служитъ матери своей дѣйствительнѣе и смиреннѣе прочихъ. Въ противномъ случаѣ онъ становится преемникомъ Іуды предателя, и коллегія прямо противоположна смиренному сонму Апостоловъ.» (1)

На какомъ основаніи Вселенская Церковь получила названіе Римской? Въ рѣшеніи этого вопроса Гусъ обнаруживаетъ особенное сочувствіе къ церковной исторіи и уваженіе къ преданіямъ Церкви первоначальной, утвердившей за Римскимъ патріярхомъ право старѣйшинства въ засѣданіяхъ соборныхъ.

«Прежде Римскою Церковію называлась собственно община вѣрующихъ, находившаяся въ повиновеніи Римскаго епископа въ такомъ же смыслѣ, въ какомъ и Антіохійская, Алексан-

(1) De Ecclesia, cap. 7; cap. I, f. 196 на об., строка 8.

дрійская и Константинопольская (признаніе четырехъ патріяршествъ). Въ этомъ частномъ значеніи общины извѣстной страны, или города, встрѣчается названіе Церкви въ писаніяхъ Апостольскихъ: I Петр. I, 1; V, 13; Рим. XVI, 16, 23; 1 Кор I, 2; I Солун. I, 1 и пр. Христіянская Цекровь началась въ Іудеѣ, и первая церковь называлась Іерусалимскою (Дѣян. VIII, 1); вторая была Антіохійская, основанная св. Петромъ, утвержденная Варнавой и Павломъ, и имя учениковъ впервые замѣнено въ ней именемъ Христіянъ (Дѣян. XI, 25, 26). И такъ св. Церковь Христова процвѣтала первоначально въ Іерусалимѣ, во время странствованія Христа и апостоловъ, потомъ въ Антіохіи, подъ предсѣдательствомъ (tempore cathedrationis) св. Петра, потомъ уже въ Римѣ, во время проповѣди и страданій апост. Петра и Павла. И потому хотя Церковь Христова началась въ Іудеѣ, и глава Церкви, Христосъ, пострадалъ въ Іерусалимѣ, но названіе Римской перешло на всю Церковь разумно по тремъ причинамъ: 1) Христосъ зналъ, что язычники, находившіеся подъ Римскимъ владычествомъ, сядутъ на мѣстѣ Іудеевъ, упорно отринувшихъ благодать (Рим. XI, 1). 2) Ни одинъ городъ не можетъ выставить такого многочисленнаго воинства мучениковъ, откуда названіе мѣста перешло на поборниковъ. Прилично было Церкви, которой многія отдѣльныя части зародились въ Римѣ, и которая сама возрастала побѣдно между язычниками, назваться именемъ столицы языковъ священнаго Рима. 3) Богъ хотѣлъ показать, что ни мѣсто, ни древность, но утвержденіе вѣры полагаетъ основаніе Церкви. Въ противномъ случаѣ Церковь должна быг называться по имени древнѣйшихъ столицъ. Впрочемъ, если не ради мѣста языкъ, на языка ради мѣсто Господь избра (2 Маккав. V, 19), то совершенно все равно называть Церковь Христову по имени каждаго мѣста, въ которомъ живутъ вѣрующіе. Какъ и самъ Христосъ, Назорей по зачатію, могъ бы называться Виѳлеемскимъ по рождеству, Капернаумскимъ по множеству, совершенныхъ въ Капернаумѣ, чудесъ, Іерусалимскимъ по славной страсти и воскресенію». (1)

Весьма замѣчательно это уваженіе Гуса къ Риму апостольскому, возрастающее по мѣрѣ отвращенія къ папскому. Какъ скоро Гусъ заговоритъ о послѣднемъ, продолжается таже иронія, которую мы замѣтили выше въ разборѣ Декреталій. Въ 12-й главѣ,

---

(1) Cap. 7, 207—208.

послѣ разныхъ отступленій, онъ возвращается снова къ Бонифаціевой Буллѣ. «Справедливо»,—говоритъ онъ,—«заключеніе Буллы, что подчиненіе Римскому первосвященнику есть необходимое условіе спасенія для всякой души человѣческой, потому что никто не можетъ спастись, не признавая надъ собой власти Іисуса Христа, а онъ-то и есть настоящій Римскій первосвященникъ (Romanus Pontifex), какъ глава вселенской и всѣхъ частныхъ Церквей (I Петр. II, 25; Евр. VII, 23—27). Вотъ святѣйшій верховный Римскій епископъ, ««сѣдящій одесную Отца и всегда съ нами сый, во вся дни до скончанія вѣка»». Онъ, какъ Богъ неописанный, всюду являетъ свое присутствіе; Онъ креститъ Духомъ Святымъ и «вземлетъ грѣхи міра» (Іоан. 1, 29); Онъ связываетъ бракъ неразрывно (Матѳ. IX); Онъ поставляетъ священниковъ (Апок. 1, 6,); Онъ совершаетъ Таинство Евхаристіи (Луки XXII, 19); Онъ укрѣпляетъ вѣрныхъ обѣтованіемъ: ««Азъ дамъ вамъ уста и премудрость, ей же не возмогутъ противовѣщати вси, противляющіися вамъ»» (Лук. XXI, 15); Онъ пасетъ овецъ своихъ словомъ, примѣромъ и тѣломъ своимъ; Онъ неусыпно стоитъ на стражѣ паствы своей, и ««не воздремлетъ, храняй Израиля»». Онъ уготовилъ намъ легкій путь къ отчизнѣ. Онъ истинный папа, ««отецъ будущаго вѣка, чудный совѣтникъ»». У насъ нѣтъ другаго первосвященника, потому что: 1) человѣчество Іисуса Христа неподчинено ни какому земному начальству. Богъ даровалъ ему имя, ««еже паче всякаго имени, да о имени Іисусовѣ всяко колѣно поклонится небесныхъ, и земныхъ и преисподнихъ»». 2) Богоматерь, Креститель, ап. Петръ со всѣми святыми на небѣ, естествомъ человѣки, не подлежали иному первосвященнику, и папа Климентъ слишкомъ далеко простеръ свою власть, когда Буллою повелѣваетъ Ангеламъ неба ввести въ вѣчное блаженство освобожденную имъ отъ чистилища душу богомольца Римскаго, чтобы не сдѣлалась она добычею ада. Не такъ возносились апостолы, на прим., великій Боговидецъ и возлюбленный ученикъ Христовъ, который, конечно, стоитъ выше нынѣшнихъ папъ, и особенно Климента, не повелѣвать хотѣлъ Ангелу, а, падши къ ногамъ его, поклониться ему, и Ангелъ, возбраняя ему, велѣлъ кланяться одному Богу.

Апостолъ, въ 7 и 9 гл. Посл. къ Евреямъ, раскрывая черты священства Христова, указываетъ въ немъ верховнаго первосвященника и пастыря душъ, въ которомъ находитъ свое довершеніе (consummatio) все множество прочихъ священниковъ. Вотъ почему и апостолы не дерзали именовать себя святѣйшими папами,

главами Церкви Вселенской, или всемирными первосвященниками, но, имѣя съ собою верховнаго первосвященника до скончанія вѣка, смиренно называли себя рабами Христовыми и служителями Церкви, и этотъ святой обычай сохранялся до времени Григорія Великаго. Въ одномъ изъ декретовъ своихъ (dist. 92) онъ говоритъ: «Въ заглавіи грамоты вашей вы приложили мнѣ гордое названіе ««вселенскаго папы»». Прошу Святѣйшество ваше впредь не оказывать мнѣ чести неподобающей. Не въ громкомъ имени, а въ праведной жизни, я ищу своей славы, и не считаю честію отличіе, въ которомъ братья мои унижаются. Честь моя — есть слава Церкви Вселенской, честь моя есть крѣпкое стояніе братьевъ. Меня почитаютъ достойно, когда каждому отдѣльному члену воздаютъ должную почесть. Оставимъ слова, воздымающія личность (quae unitatem inflant) и оскорбляющія любовь». Не такъ думаютъ новѣйшіе первосвященники, въ которыхъ сознаніе неправды усиливаетъ гордость. Не даромъ Африканскій соборъ (dist. 99) положилъ, чтобы епископъ старшаго патріярхата не назывался ни главою священниковъ, ни верховнымъ священникомъ, и подавно не величался Вселенскимъ, или Римскимъ, первосвященникомъ. Теперь все это пришло въ забвеніе отъ гордости папы, отъ лести и алчности подданныхъ, отъ слѣпаго обольщенія простаго народа». (1)

Опредѣливши значеніе Церкви Вселенской, Гусъ точнѣе разбираетъ вопросъ о мѣстѣ, занимаемомъ въ немъ Римскою каѳедрою, папою и кардиналами: разбираетъ его отрицательно, въ видѣ опроверженія осьми докторовъ Богословскаго факультета; утвердительно, въ идеѣ о равенствѣ всѣхъ епископовъ.

Папа не есть глава Церкви, и коллегія кардиналовъ не есть тѣло Церкви Вселенской, потому что предопредѣленіе, дающее право быть членомъ ея, скрывается въ тайнѣ предвѣдѣнія Божія. Стало быть, папа и подавно не можетъ называться главою не только Вселенской, но и какой ни будь частной, а развѣ служителемъ Церкви и намѣстникомъ Христовымъ, если онъ достойно исполняетъ обязанности своего сана и подражаетъ нравамъ и жизни Апостола.

На возраженіе, что папа есть видимая или тѣлесная глава Церкви, а Христосъ невидимая, Гусъ отвѣчаетъ, что «это замѣчаніе праздное. Должно прежде доказать, что папа дѣйствительно

(1) Opp. 12. f., 218—219.

можетъ быть главою Церкви, и что Христосъ есть глава только невидимая, тогда какъ мы знаемъ, что Онъ принялъ на себя плоть человѣческую и обѣщалъ Апостоломъ пребывать съ ними вѣчно. Онъ гораздо ближе къ намъ, нежели папа, отдаленный на цѣлыя сотни миль, и управляетъ воинствующей Церковію безъ препятствій мѣстнаго разстоянія и безъ временнаго начальника, папы. Любопытно было бы предложить докторамъ рѣшеніе вопроса, была ли дѣйствительно папша Агнеса главою Церкви, какъ думало современное духовенство, или Церковь два года слишкомъ оставалась ἀκέφαλος? И какъ бываетъ она безъ главы въ промежутокъ отъ смерти одного папы до избранія новаго? Послѣднее противники объясняютъ нелѣпостію: «какъ одушевленное сложное тѣло можетъ прожить безъ головы короткое время, сохраняя жизненныя силы, такъ и Церковь безъ папы». Нѣтъ! Церковь безъ главы оставаться не можетъ, потому что глава ея и есть Спаситель выше всѣхъ, Церкви, которая есть тѣло его, управляющій ею непогрѣшительно, сообщающій ей духовное движеніе и смыслъ. Нѣтъ причины, чтобъ Церковь, которая въ продолженіе двухъ съ половиную лѣтъ при Агнесѣ пребыла безъ главы, не теряя благодатнаго соединенія со Христомъ, въ лицѣ многихъ отдѣльныхъ членовъ, чтобы Церковь и болѣе продолжительное время не пребыла обезглавленною лишеніемъ папы, потому что Христосъ и безъ этихъ чудовищныхъ главъ можетъ лучше управлять Церковію черезъ вѣрныхъ священниковъ своихъ, разсѣянныхъ по лицу вселенной. Вообще, Христосъ есть самая достаточная глава Церкви, что доказало трехсотлѣтнее ея процвѣтаніе до начала владычества папскаго». (1)

Кардиналы не составляютъ тѣла Каѳолической Церкви, потому что это послѣднее состоитъ изъ цѣлаго сонма предопредѣленныхъ. Апостолъ въ 1-мъ Посл. къ Коринѳяномъ (гл. XII, 12 и сл.), говоря о единствѣ тѣла Христова, не ограничиваетъ его одними апостолами, вычисляя разныя степени Христіянскихъ подвижниковъ, сравниваетъ ихъ съ различными членами тѣла человѣческаго. Не лучше ли главою Церкви назвать І. Христа, отдѣльныхъ предопредѣленныхъ членами, а всю совокупность ихъ тѣломъ Церкви Вселенской, держась мудраго Августинова слова: «То, конечно, не тѣло Господне, что не пребудетъ съ нимъ вѣчно»; а мы не знаемъ, сохраниться ли вѣчно коллегія кардиналовъ, и дай Богъ, чтобъ отдѣльные члены ея

(1) Ad scr. Stan. I, f. 277, на об., 283, на об.

еще причтены были къ тѣлу Церковному. Если блаж. Августинъ боялся оскорбить величіе Божіе, называя Христа человѣкомъ Господнимъ, то не гораздо ли оскорбительнѣе для величія сына Божія называть человѣка главою воинствующей Церкви, когда это имя предоставлено, какъ неотъемлемая собственность, второму лицу Св. Троицы? Какъ имѣютъ ученые, не опираясь на словѣ Божіемъ, величать папу главою, а коллегію тѣломъ, когда Христіянину достаточно вѣровать, что есть единое братство спасаемыхъ силою заслуги Богочеловѣка, главы Церкви Вселенской, не прибѣгая непосредственно къ какому бы то ни было верховному намѣстнику его на землѣ? Такъ многіе спаслись въ Іудеи, Еѳіопіи, Азіи вѣрою во Христа по ученію апостольскому, хотя и не признавали главою св. Петра, или даже и вовсе не слыхали о немъ».

Какое же мѣсто, по мнѣнію Гуса, занимаетъ Римская Церковь въ ряду прочихъ Церквей, и папа съ кардиналами въ ряду прочихъ епископовъ?

По ученію Гуса, «всѣ епископы Церкви Вселенской равны между собою». Доказательство можно прочесть въ сочиненіяхъ о Церкви противъ Палеча и Станислава. Онѣ особенно важны, какъ излагаемыя съ очевиднымъ намекомъ на Восточную Церковь. Приведу ихъ сокращенно.

«Два текста Писанія, на которыхъ Латинская Церковь основываетъ первенство ап. Петра предъ прочими: 1) ««Ты еси Петръ, и на семъ камени созижду Церковь мою»», и 2) ««Паси овцы моя»». Гусъ опровергаетъ, основываясь на древнихъ Церковныхъ учителяхъ. Что касается перваго, онъ держится совершенно буквально толкованія блаж. «Августина. Прежде всего», — говоритъ онъ, — «самъ Спаситель Христосъ есть то основаніе или краеугольный камень, на которомъ построена Церковь (Іоанн. XV, 5; Лук. VI, 48; 1 Кор. III, 11; X, 4). На немъ, какъ на положенномъ основаніи, апостолы продолжали ее созидать. Это основаніе и есть тотъ камень правды, о которомъ сказалъ Христосъ: ««На семъ камени созижду Церковь мою»», т. е., на семъ камени, котораго ты исповѣдалъ, называя меня сыномъ Бога живаго, на мнѣ самомъ созижду Церковь мою, и врата адова не одолѣютъ ей. Не слово petra образовалось изъ Petrus, а на оборотъ, точно также какъ имя Христіянинъ произошло отъ Христа, но не обратно Если бы названіе камня относилось къ апостолу, Христосъ сказалъ бы ему: «« Ты еси

petra, а не Petrus»». Такимъ краеугольнымъ камнемъ сами апостолы прямо называютъ Христа (1 Пет. II, 4). (1)

Что касается втораго, то Гусъ возражаетъ, что и это доказательство болѣе говоритъ противъ папы, нежели въ пользу его. Христосъ, сказавъ Петру: «Паси овцы моя», ни мало не даетъ ему права быть главою Церкви, а только пастыремъ словесныхъ овецъ, какъ примѣромъ жизни, такъ и словами ученія, но овцы тѣмъ не менѣе остались Христовыми. По этому самъ апостолъ именуетъ себя не болѣе, какъ старцемъ и служителемъ Христовыхъ страстей (1 Петр. V, 1). (2) Притомъ, Христосъ не поручаетъ ему всѣхъ овецъ своего стада, потому что до многихъ изъ нихъ во времена апостольскія ни слово проповѣди, ни примѣръ добродѣтельной жизни Петровой не дошелъ ни посредственно, ни непосредственно. Онъ пасъ немногихъ овецъ дому Израилева, которыхъ обратилъ къ покаянію словами пророческими. Онъ пасъ еще словесное стадо Христово въ Антіохіи и въ Римѣ, не всѣхъ, а тѣхъ только, которыхъ Христосъ непосредсвенно покорилъ его проповѣди. И такъ какъ нельзя заключать: ««Петръ пасъ овецъ Христовыхъ, слѣдовательно: Петръ пасъ всѣхъ овецъ безъ изъятія»»; такъ точно не слѣдуетъ: ««Римскій епископъ есть пастырь словеснаго стада, слѣдовательно, Римскій епископъ пасетъ все стадо Христово»». Отъ такого пасенія не былъ исключенъ ни одинъ изъ апостоловъ, включая Павла и исключая Іуду». (3)

Изъ прочихъ доказательствъ о равенствѣ власти апостоловъ важнѣйшія слѣдующія:

«Полнота власти», — говорятъ доктора, — «не можетъ раздробляться между многими лицами, изъ которыхъ каждое имѣло бы первоначальную и верховную полноту власти управлять и пасти словесное стадо. Но мы болѣе вѣримъ славному мученику, Кипріяну, котораго высоко уважалъ Августинъ (24 q. 1 cap.), что Христосъ, по воскресеніи своемъ, далъ равную власть всѣмъ апостоламъ, а по смерти ихъ на мѣсто ихъ возстали епископы. И такъ не сомнѣнно, что всѣ апостолы получили отъ Христа одинаковую полноту власти, въ правѣ вязать и рѣшить и исправлять всякое духовное дѣло въ Церкви воинствующей. Потому что обѣтованіе Спасителя: ««Елико аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси»», дано было сообща

(1) De Ecclesia, c. 9, f. 209—210.
(2) Ad. scr. Paletz, I, f. 257, на об.
(3) Ad. scr. Stan. I, f. 282.

всѣмъ апостоламъ (Матѳ. XVIII, 18). Въ противномъ случаѣ Онъ не сталъ бы посылать ихъ по одиначкѣ на проповѣдь въ отдаленныя области. Ибо прочіе апостолы не относились къ Петру, какъ верховному представителю власти Церковной, изъ своихъ участковъ. Напротивъ, изъ повѣствованія Павлова (Галат. II, 6 — 15), видно: 1) что Богъ не пріемлетъ лица человѣка; и Петръ не могъ получить преимущественной власти предъ другими апостолами, на томъ основаніи, что онъ былъ епископомъ Римлянъ. 2) Что Петръ, Іяковъ и Іоаннъ, мниміи столпы, т. е., пользовавшіеся особеннымъ уваженіемъ между учениками, ничто же привозложиша ап. Павлу, т. е., что не они сообщили ему власть и умѣнье Евангельской проповѣди, и что Павелъ, по собственному сознанію, проповѣдывалъ безъ позволенія Петра. 3) Что между апостолами не бывало въ ходу отличія свѣтскаго и названія святѣйшихъ отцевъ. Такъ Іяковъ, епистокъ Іерусалима, прославленный смертію, не даромъ ставится выше Петра, и верховные апостолы: Іяковъ, Петръ и Іоаннъ, исповѣдали Варнаву и Павла своими братьями, и дали имъ десницы общеніе, не называя себя ихъ главами, владыками или учителями. 4) Павелъ изъ ревности противусталъ въ лице Петру, убѣдившись, «яко зазоренъ бѣ», и защищалъ противъ него Евангельскую свободу Церкви. Не должно опускать безъ вниманія: 1) что Петръ не дерзнулъ самовластно назначить Матѳія, а вмѣстѣ съ другими апостолами и другими святыми молился, чтобы Господь показалъ ему, кого должно выбрать (Дѣян. I, 23 — 26); 2) на соборѣ апостольскомъ Іяковъ подаетъ свое мнѣніе независимо отъ св. Петра: «изволися апостоломъ и старцемъ со всею Церковію» (XV, 6, 22); 3) апостолы въ Іерусалимѣ услышавъ, что Самарія приняла слово Божіе, послали къ нимъ Петра и Іоанна (VIII, 14), для утвержденія народа въ вѣрѣ. А нынѣ откажется ли преемникъ Петровъ отъ самовластнаго избранія епископовъ, неизвѣстныхъ народу, безъ вопрошенія Божія? Подчинитъ ли мнѣніе свое другому епископу? Согласится ли быть посланъ однимъ изъ своихъ кардиналовъ, прообразующихъ прочихъ апостоловъ, на проповѣдь Евангельскую въ Чехію, съ которой онъ болѣе получаетъ доходу, нежели Петръ получалъ съ Самаріи?» (1)

Ап. Павелъ, въ 1 гл. Посл. къ Галатамъ, свѣдѣтельствуетъ, что онъ, по обращеніи своемъ, не тотчасъ пошелъ въ Іерусалимъ къ

(1) Ad. scr. Stanislai, c. 4, l. f. 280—281.

первѣйшимъ его апостоламъ и проповѣдывалъ въ Аравіи. Не прежде какъ черезъ три года вошелъ онъ въ Іерусалимъ, дабы видѣть Петра, и пробылъ тамъ 15 дней, но никого не видалъ изъ апостоловъ, кромѣ Іякова, Брата Господня. Потому что, какъ самъ говоритъ, онъ сдѣланъ апостоломъ ни отъ человѣкъ, ни человѣкомъ, но Іисусъ Христомъ, отъ котораго принялъ благовѣствованіе въ непосредственномъ откровеніи (I, 1, 11, 12), «споспѣшествовавый Петру въ посланіе обрѣзанія, споспѣшествова ему въ языки» (II, 8). Равно и Ѳома поставленъ въ епископы Индіи самимъ Іисусомъ Христомъ. Такъ и прочіе апостолы получили призваніе викаріята непосредственно отъ самаго Господа. Потому что Христосъ, когда возносился на небо, всѣмъ вмѣстѣ сказалъ: «Шедше въ міръ весь, проповѣдите евангеліе всей твари (Марк. XVI, 15). Дадеся ми всяка власть на небеси и на земли; шедше, научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ, и се азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка. Аминь». (Матѳ. XXVIII, 18—20).

Источникъ Благодати и Святѣйшая Глава Церкви не наложилъ на членовъ ея тяжкой обязанности обращаться за 1000 миль къ прибѣжищу, о которомъ доктора суесловятъ; напротивъ, онъ разослалъ апостоловъ по всѣмъ концамъ вселенной, повелѣвая имъ, Господу поспѣшствующу, учить языки, не прибѣгая къ Петру. Каждый изъ нихъ получилъ одинаково Духа Святаго (Іоанн. XX, 33) для просвѣщенія и наставленія на путь жизни вѣчной, избранной паствы Христовой въ урочной странѣ. «Не вы меня избрасте,»— возглашаетъ Спаситель,—«но азъ избрахъ васъ, и положихъ васъ, да вы идете и плодъ принесете, и плодъ вашъ пребудетъ.» (Іоанн. XV, 16), и, какъ будьто предвидя недоумѣніе апостоловъ, что дѣлать каждому изъ нихъ, если встрѣтится сомнѣніе въ ученіи вѣры, прибавилъ: «Да его же аще просите отъ отца, во имя мое, дастъ вамъ,» давая разумѣть тѣмъ, что имъ должно прибѣгать непосредственно къ Богу Отцу.

Такъ и сдѣлали апостолы: они разошлись по Европѣ, Азіи и Африкѣ; по всей землѣ обитаемой пронеслось вѣщаніе ихъ; они учили посредственно и непосредственно всѣ племена и народы. Христосъ не указалъ ни одному изъ нихъ особенной области; нѣкоторые прошли съ Евангеліемъ царствія болѣе странъ. Ап. Павелъ, паче всѣхъ потрудившійся, лично обошелъ и обратилъ многія области. Каждому апостолу и его намѣстнику дано было право

обратить ко Христу столько странъ и народовъ, сколько силы позволятъ, и Христосъ не разгранилъ между ними судебной власти. Онъ не сказалъ Петру: «Поди, и отдѣльно проповѣдуй міру всему, и стѣсняй предѣлы Евангельской проповѣди прочихъ апостоловъ». Вѣрнѣе, что духъ повелѣлъ Павлу выйти на обширною ниву язычниковъ, Петру остаться въ болѣе тѣсныхъ предѣлахъ заблудшаго дому Израилева; но и тотъ и другой, и всѣ прочіе ученики и намѣстники ихъ, обязаны предъ всякой душей человѣческой сообщить своей дѣятельности самое полезное направленіе. Ясно, что всѣ и каждый были истинными преемниками Іисуса Христа и пастырями словеснаго стада, и что ихъ преемниками и намѣстниками были святые епископы, которые и нынѣ, живя благочестиво и праведно въ нынѣшнемъ вѣкѣ, въ уповаціи вѣчной жизни, пасутъ овецъ Христовыхъ, будутъ ли то епископы, или и простые священники (sive sint episcopi, sive sacerdotes simplices), лишь бы они соблюдали законъ Евангельскій.

Смиренные помазанники Христовы, имѣя великаго Архіерея, Христа, прибѣгаютъ къ нему съ прошеніемъ помощи во время благопотребное. Ибо такъ научилъ ихъ апостолъ возлагать упованіе на Спасителя, а не на св. Петра. «Имуще Архіерея велика, да приступаетъ съ дерзновеніемъ къ престолу Благодати». Вотъ та вселенская, святая, непорочная Римская Церковь, которой вѣрные члены не имѣютъ нужды прибѣгать къ папѣ и кардиналамъ». (1)

Выслушавъ доказательства Гуса о равенствѣ власти апостоловъ и, въ лицѣ ихъ, епископовъ, спросимъ самихъ себя, къ какому общему выводу приводятъ насъ главныя мысли ученія Гуса, которыя послѣ легли въ основаніе реформаціи Лютера? Вносилъ ли онъ, какъ увѣряетъ Гольцгаузенъ, разрушительное начало Виклефо-Гуситское въ преобразованіе Церкви? Отрицалъ ли Іерархію и объективное значеніе духовнаго сана въ Католическомъ смыслѣ, внося въ идею священства субъективное достоинство личностей? Отсѣкалъ ли, какъ Лютеръ, всю папскую Церковь отъ единства всеміpнаго Христіянскаго братства, какъ предстательницу полуіудейскаго и полуязыческаго, начала, которое продолжало жить въ лицѣ папы въ Каѳолической Церкви? Признавалъ ли, какъ Лютеръ, епископа Римскаго антихристомъ въ настоящемъ значеніи этого слова, звѣремъ Апокалипсиса, василискомъ Церкви Христовой и язвою

(1) Ad. scr. Stanislai, c. 5, f. 278.—Ad. scr. Steph. Paletz, f. 261. — Ad. scr. Stanislai, c. 9, f. 284, на об.

міра? (1) Справедливо ли воззрѣніе Ульманна, отчисляющаго Гуса къ мужамъ исключительно дѣла, къ практическимъ поборникамъ религіозной идеи, наровнѣ съ Іеронимомъ, Жижкой, Савонаролой и прочими? Можно ли называть его дѣятельность единственно бранным натискомъ на злоупотребленія Церкви, разрушеніемъ стараго, безъ совмѣстнаго лучшаго новаго?

Гусъ, какъ мы имѣли уже случай замѣтить, одаренъ былъ глубокимъ историческимъ смысломъ. Онъ любилъ формы, завѣщанныя Церковнымъ преданіемъ. По этому онъ не только признавалъ три степени Іерархіи: епископа, священника и діякона, но не отвергалъ и древняго раздѣленія Церкви на большіе отдѣлы, извѣстные подъ именемъ патріярхатовъ. Церковное чиноначаліе условливается видимымъ преемствомъ даровъ Благодати, независимо отъ личнаго достоинства членовъ Іерархіи; какъ скоро вносится личность въ характеръ священства, уничтожается значеніе таинства. Гусъ, самъ священникъ, отстаивалъ независимость Церковнаго значенія отъ характера лицъ, облеченныхъ въ званіе правителей Церкви. Подражаніе жизни апостоловъ, по ученію Гуса, входитъ, конечно, въ число непремѣнныхъ обязанностей сановниковъ Церкви, и условливаетъ дѣйствительность премничества ихъ отъ Христа и апостоловъ; уклоненіе отъ пути Евангельскаго вовлекаетъ ихъ въ грѣхъ Іуды предателя, который становится ихъ первообразомъ, а они его истыми преемниками. Въ первомъ случаѣ они истинные члены Тѣла Христова, св. Каѳолической Церкви; во второмъ—настоящіе члены антихриста и сонма предосужденныхъ. Но видимое управленіе Церкви не имѣетъ ничего общаго съ таинственнымъ странствованіемъ (viatio) членовъ ея къ небесной отчизнѣ. И потому ложно мнѣніе Гольцгаузена, что представленіе о Церкви, какъ сонмѣ предопредѣленныхъ, исключаетъ возможность ея правильнаго устройства на землѣ, потому что право принадлежать къ ея членамъ зависитъ единственно отъ внутренняго существа человѣка, не опираясь на видимыхъ знакахъ. Церковь, какъ собраніе вѣрующихъ, ищущихъ царства небеснаго, совершаетъ теченіе къ животу вѣчному, независимо отъ внѣшнихъ переворотовъ; она торжествуетъ въ гоненіи, когда нарушены всѣ условія существованія ея, какъ Іерархическаго Тѣла, управляемая державною рукою невидимаго кормчаго. Но Церковь, какъ община

(1) Предисловіе Лютера къ сочиненіямъ Гуса.

нуждается въ законахъ, учрежденіяхъ, ограждающихъ ея внутреннюю безопасность, въ соподчиненіи членовъ. Во главѣ ея можетъ стоять человѣкъ недостойный; но это не освобождаетъ другихъ низшихъ членовъ отъ обязанности повиновенія во всемъ законномъ (in omnibus licitis), т. е., согласномъ съ закономъ Евангельскимъ».

Такъ смотритъ и Гусъ на внѣшнее устройство Церкви, сознавая необходимость Іерахіи, какъ видимаго представителя власти Христа на землѣ. Приведу знаменательныя слова его, уничтожающія всякое сомнѣніе на этотъ счетъ. «Вѣрные, со всей вселенной въ видимомъ человѣческомъ обществѣ (in conversatione humana visibili), должны прибѣгать къ св. Римской Церкви, чрезъ посредство видимыхъ и осязательныхъ частей этой Церкви, каковы папа и кардиналы. Но вѣрующіе не должны смотрѣть на нихъ, какъ на первоначальниковъ (respicere principaliter) и прибѣгать къ этѣмъ лицамъ, по ихъ человѣческому естеству (tales personas, in se humanas), но чрезъ посредство ихъ къ самой формѣ и формальной сущности самой Римской Церкви (ad formam et formale esse). Эта форма въ нихъ и черезъ нихъ управляетъ правовѣрными во всѣхъ Каѳолическихъ и Церковныхъ дѣлахъ». (1) Другими словами: лица Іерархіи имѣютъ верховную правительственную власть въ дѣлахъ Церкви, независимо отъ собственной личности, а по благодати преемственнаго рукоположенія, по праву духовнаго сана. Противники Гуса обвиняли его въ подущеніи народа къ ослушанію власти сановниковъ Церкви. Гусъ отклоняетъ отъ себя обвиненіе, ограничивая повиновеніе предѣлами законнаго требованія, согласно съ словомъ Евангельскимъ, и самъ говоритъ, что «Церковь воинствующая, имѣя главою одного Іисуса Христа, имѣетъ и вѣрныхъ намѣстниковъ его на землѣ, простыхъ ли іереевъ, или епископовъ, упасающихъ ее словомъ Евангелія, по благодати, дарованной свыше Главою (ex capitis gratia)». (2) Прилагая къ собственнымъ ученикамъ различіе между видимымъ управленіемъ Церкви и невидимымъ дѣйствіемъ Промысла, пріобщающаго, или отсѣкающаго, видимыхъ членовъ отъ сонма предопредѣленныхъ, Гусъ говоритъ не менѣе опредѣлительно: «Если разумѣть то послѣдованіе закону Христову, которое состоитъ въ словесномъ исповѣданіи Евангельской истины, (si de sequela tenendi scripturam Evangelicam in veritate intelligit), то мы смѣло назовемъ

(1) Ad scr. Stan., c. 9, f. 281, на об.
(2) Ad scr. Paletz, f. 260, на об., 263.

себя истинными послѣдователями Христовыми, а потому и Евангельскимъ клиромъ. Если же дѣло идетъ о дѣятельномъ исповѣданіи слова Божія праведной жизнію (sequela meritoria), то мы не увѣрительно и не самонадѣянно (non praesumptuose vel temerarie), а уповательно (speranter) считаемъ себя послѣдователями закона Христова. Мы надѣемся, и въ надеждѣ хвалимся названіемъ клира Евангельскаго, хотя никто изъ насъ не можетъ знать утвердительно, достоинъ ли онъ избранія, или отверженія. Я разумѣю тѣхъ только, которыхъ собственная совѣсть не обличаетъ въ грѣхѣ». (1)

Признавая Іерархію, Гусъ признавалъ равенство всѣхъ епископовъ, хотя, впрочемъ, въ порядкѣ управленія одинъ, по необходимости, подчиняется другому, старѣйшему. Къ числу епископовъ апостольскихъ преемниковъ принадлежитъ и Римскій первосвященникъ, викарій свят. Петра, одинъ изъ тѣхъ (unus de illis), которымъ сказано слово Спасителя: ««Еже аще свяжете на земли», и т. д. Въ слѣдствіе этого, Гусъ считалъ себя обязаннымъ къ повиновенію папѣ; оправдывался передъ кардиналами въ ослушаніи власти Григорія XII; ослушался Александра V только по законнымъ причинамъ; вызванный на судъ Іоанномъ XXIII, представилъ своихъ прокураторовъ. Вообще онъ признаетъ папу старшимъ епископомъ, потому что находитъ въ преданіи Церкви слѣды предпочтительнаго уваженія св. Петру, оказаннаго ему другими апостолами. На пр.: Діонисій (De divinis nominibus, cap. 3) называетъ его верховнымъ апостоломъ (verticalem seu capitaneum), а въ книгѣ страданій ап. Петра и Павла сообщаетъ повѣствованіе о послѣднемъ словѣ, сказанномъ Павломъ св. Петру, когда обоихъ вели на мученіе: «Миръ тебѣ, основаніе Церквей»! И Августинъ величаетъ его первымъ апостоломъ, также и Буллы Римскихъ епископовъ, Маркелла и Анаклета. На основаніи этѣхъ свѣдѣтельствъ, Гусъ допускаетъ **преимущество почести**, отнюдь же не **первенство власти** св. Петра, и объясняетъ его превосходствомъ его добродѣтелей: 1) Вѣрой, которая живо и дѣйственно сказалась въ отвѣтѣ Петровомъ: «Ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго», и вызвала отъ Искупителя обѣтованіе блаженства, а передъ крестною смертію засвѣдѣтельствованіе вѣры Петровой: «Я молился за тебя, да не оскудѣетъ вѣра твоя, и ты, нѣкогда обратясь, утверди братьевъ твоихъ». 2) сми-

(1) Ibid., f. 260, на об.

реніемъ, которымъ Петръ отличался по преимуществу предъ другими апостолами, посвящая себя служенію Церкви. Онъ смиренно пошелъ въ Іоппію и пробылъ тамъ нѣсколько времени у кожевника Симона (Дѣян. IX, 43); позванный изъ Іоппіи Корниліемъ, смиренно отошелъ въ Кесарію (X, 23); на соборѣ Іерусалимскомъ смиренно согласился на мнѣніе Іякова (XV, 22); обличенный апостоломъ Павломъ (Галат. II), смиренно перенесъ укоризну. Въ этомъ смиреніи особенно, по мнѣнію Гуса, утверждается право на первенство (majoritatem) его передъ другими апостолами, по слову Христову: «Смиряяй себя, вознесется». (1) По мнѣнію Гуса, папа—старшій епископъ, по праву преемства отъ старшаго апостола; онъ старшій и по тому уже, что его каѳедра въ Римѣ, котораго имя Гусъ переноситъ и на всю Каѳолическую Церковь. Предѣлы власти его обозначаются Гусомъ въ такихъ выраженіяхъ: «Онъ непосредственый викарій I. Христа и верховный священникъ (supremus sacerdos) сдѣсь, на землѣ, въ отношеніи къ служенію и сану (ratione officii), имѣющій власть суда, наказанія преступленій и грѣховъ, отлученія даже князей и властителей, но не иначе, какъ законнымъ судомъ и предшествующимъ увѣщаніемъ; право разрѣшать отъ грѣховъ силою власти ключей или давать прощи (индульгенціи), въ настоящемъ значеніи этого слова; но туже самую власть имѣетъ и всякій епископъ, съ тою разницею, что въ папѣ она, по соглашенію Церкви, въ слѣдствіе разумныхъ причинъ, является въ болѣе обширныхъ размѣрахъ (Licet in Papa sit potestas ex rationabili causa et consensu Ecclesiae plus laxata)». (2) Нельзя не воздать заслуженной чести благоразумію Гуса, который, не смотря на личныя свои отношенія къ папѣ, не уступилъ движенію страсти и не преслѣдовалъ его свирѣпою ненавистію, какъ въ послѣдствіи Лютеръ въ оскорбительномъ названіи антихриста. (3)

---

(1) De Eccl. c. 9, f. 212.

(2) De credere, f. 170;—Ad. scr. 8 Doct., c. 11, f. 311, на об., 312 и т. д.

(3) Ланфанъ, въ Исторіи Констанскаго собора, несправедливо обвиняетъ Гуса въ пристрастныхъ отзывахъ о Римской Куріи, въ особенной суровости и ожесточеніи слова, неприличныхъ для христіанина, въ особенности для священника, въ увлеченіяхъ личности и въ названіи папы антихристомъ. Это основано на заблужденіи, которое было общимъ въ XV-мъ вѣкѣ, и только въ новѣйшее время открыто Палацкимъ и Флате. А именно: вся вторая половина перваго тома «Historia et Monumenta Hus», изданная въ 1524 году, съ предисловіемъ Оттона Брунсфельскаго къ Лютеру подъ именемъ Гуса, несомнѣнно принадлежитъ Матѳію Парижскому. Она состоитъ изъ нѣсколькихъ разсужденій,

Повторяю: весьма значительно благоговѣніе Гуса къ Риму апостольскому, уваженіе къ папѣ, какъ епископу Рима, по скольку живетъ въ немъ воспоминаніе св. апостола. Оно свѣдѣтелъствуетъ о любовной привязанности Гуса къ церковному преданію, ко всему, что носитъ на себѣ отблескъ первобытной Апостольской Церкви. Но изнанка священнаго Рима въ современномъ состояніи папства поражаетъ его глубокимъ негодованіемъ, и сдѣсь-то съ особенной силой сказалось его задушевное чувство, которое опредѣлило его отношеніе къ Восточному Православію. Всею своею дѣятельностію увлекаемый къ Западу, Гусъ тѣмъ не менѣе съ любовію обращался къ родному Востоку, отдаленному отъ него и пространствомъ и временемъ, но близкому по воспоминаніямъ народа, его воспитавшаго. Онъ читаетъ сильныя отповѣди преемникамъ св. Петра, уклонившимся отъ своего первообраза къ безнравственой жизни, въ сребролюбіи, въ гордомъ исканіи свѣтскаго могущества, въ опущеніи святыхъ обязанностей апостольскаго служенія и проповѣди. Недаромъ приводитъ онъ слово Восточнаго учителя, въ которомъ можно видѣть намекъ на современныя отношенія Запада, при объясненіи текста: «Сребра и злата нѣсть у мене, но еже имамъ, сіе ти даю: во имя І. Х. Назорея востани и ходи! Эту власть творить чудеса потеряли тѣ, которые погнались за серебромъ и золотомъ» (Златоустъ). Опускаю всю великую нравственную часть его проповѣди, преимущественно направленную на Римскаго первосвященника, и укажу только на тѣ немногія, но драгоцѣнныя, свѣдѣтельства, въ которыхъ сказалось его отвращеніе

имѣющихъ главнымъ предметомъ описаніе Западной Церкви, какъ тѣла Антихриста. De anatomia membrorum, de regno populo, vita et moribus, de mysterio iniquitatis Antichristi, de revelatione Christi et Antichristi, и пр. Тамъ находимъ дѣйствительно чудовищное изображеніе Западной Церкви въ расчлененіи тѣла Антихриста. Голова его —Римскій первосвященникъ; волось—чувственныя страсти, гнетущія Церковь; хребетъ образуютъ монахи, руки—легаты престола Апостольскаго, ноги—нищенствующая братья. Это отвратительное изображеніе гораздо ближе къ воззрѣнію Лютера и всей Реформатской Церкви, признающей папу представителемъ языческаго начала, внесеннаго въ Христіанство, чѣмъ къ умѣреннымъ представленіямъ Гуса, который не осмѣлился никогда отрицать Христіанскаго характера Западной Церкви. Ученіе о папѣ, какъ объ Антихристѣ, есть цѣлая система, возникшая въ средніе вѣки, согласно съ современнымъ мистицизмомъ; оно встрѣчается у Вальденцевъ, Бичующихся, Бегардовъ, Виклефа, Матѳія Парижскаго, и переходитъ къ Лютеру, какъ бы по преемству. Гусъ смягчилъ это названіе впервые, сдѣлавъ родовымъ, отдѣляя его отъ идеи великаго Антихриста, который долженъ быть при концѣ видимаго міра. Это не epitheton perpetuum для папы; онъ только недостойныхъ папъ называетъ членами Антихриста, какъ и всякихъ другихъ противниковъ Христа, въ противоложность предъизбраннымъ членамъ Церкви или тѣла Христова.

къ Папскому Западу, въ противоположность Православному Востоку.

Уже Ланфанъ, разбирая причины осужденія Гуса на Констанцкомъ соборѣ, удивляется кротости, съ которою поступили отцы Собора, присудившіе Гуса къ костру, съ отвратительною сектою Бичующихся. Въ самомъ дѣлѣ, надобно было внушить немаловажныя опасенія Римской Куріи, чтобы перещеголять во мнѣніи Собора и въ строгости наказанія самихъ Бичующихся и прослыть опаснѣйшимъ еретикомъ, какіе когда либо являлись со времени Рождества Христова. По мнѣнію Ланфана, главная Гусова ересь заключалась въ томъ, что Римская Церковь не есть мать и глава Каѳолической, что папа и кардиналы не существенно необходимые члены послѣдней, и что она легко могла бы безъ нихъ обойтись, не нарушая цѣльности своей и единства. Но послѣднее доказывалъ въ знаменитѣйшемъ своемъ сочиненіи: «De auferibilitate Papae ab Ecclesia», и самъ виновникъ сожженія Гуса; оно повторялось неоднократно въ устахъ многихъ еретиковъ. Отъ чего же ни съ однимъ изъ нихъ не поступлено было такъ строго, какъ съ проповѣдникомъ Чешскаго народа? Причины не раскрыты въ соборныхъ дѣяніяхъ; имя Греческой ереси ни разу не упомянуто было на трехъ истязаніяхъ Гуса, и весьма естественно, по тому что и прежде и послѣ того Латинская Церковь постоянно держалась одного и того же образа дѣйствія, скрывая тщательно все Православное, дабы истребить его въ воспоминаніи Чеховъ; такъ причисленіе св. Прокопія, Православнаго пустынножителя въ Чехіи, къ лику Римскихъ святыхъ, и основаніе Славяно-Еммаусскаго монастыря во имя Меѳодія и Войтѣха императоромъ Карломъ, были вѣрными отголосками однообразной политики. Причины должно отыскивать въ сочиненіяхъ Гуса, въ его полемической дѣятельности противъ Западной Церкви. Тамъ найдемъ объясненіе, которое не было новостію для духовенства, послѣ отчаянной борьбы Чешскаго народа съ Римомъ за религіозную свободу, объясненіе сочувствія Гуса къ Восточной Церкви. Есть въ Гусѣ что-то, похожее на противорѣчіе, когда онъ, изложивъ теорію папской власти, какъ преемственной отъ высшаго апостола, Петра, рѣшительно отрицаетъ это преемство въ современной Латинской Церкви, не смотря на собственное свѣдѣтельство, что личное достоинство папы не входитъ въ расчетъ его Іерархическаго значенія. Но мнимое противорѣчіе рѣшается тѣмъ, что папская

Церковь слишкомъ явнымъ соблазномъ и очевиднымъ уклоненіемъ отъ пути Апостольскаго, на виду у вѣрныхъ учениковъ Каѳолической, лишилась всякаго права на законное наслѣдіе св. Петра. Сдѣсь теорія раздружилась съ дѣйствительностію. Новѣйшіе первосвященники, не имѣющіе, по выраженію Гуса, и искры прежней святости, (1) совершенно нарушили порядокъ управленія Церковію, ни въ чемъ не напоминая великихъ предшественниковъ, похожіе на самозванцевъ, на викаріевъ Антихриста.

Когда начался, по мнѣнію Гуса, великій расколъ въ Каѳолической Церкви, и кто былъ виновникомъ онаго? Лютеръ св. Григорія Великаго называлъ послѣднимъ Римскимъ епископомъ; первымъ папою преемника его, Сабиніяна, имѣвшаго намѣреніе сжечь книги предшественника, который такъ громогласно проповѣдывалъ равенство отдѣльныхъ частей Каѳолической Церкви. Гусъ выводитъ начало плачевныхъ событій, нарушившихъ единеніе Церкви отъ Константинова вѣна. Триста лѣтъ отъ воплощенія Бога Слова блаженствовала Церковь подъ управленіемъ благочестивыхъ епископовъ, не оскорблявшихъ любовнаго союза мира гордыми притязаніями о первенствѣ (2). Въ отвѣтъ на положеніе 8-е доктора, что, для порядка управленія Церковію, необходимо тѣлесное присутствіе папы, преемника св. Петра и 12 кардиналовъ, преемниковъ прочихъ апостоловъ, Гусъ отвѣчаетъ прекрасно: «Христосъ есть глава, совершенно достаточная (caput sufficientissimum), что доказало трехсотлѣтнее существованіе Церкви и больше, когда она процвѣтала въ мірѣ, и законъ Христовъ не оскудѣвалъ въ управленіи Церковію, когда благочестивые священники преподавали его народу, согласно съ мнѣніями святыхъ учителей, писавшихъ по внушенію Духа Святаго (instinctu Spiritus Sancti), каковы были: святые Августинъ, Іеронимъ, Григорій, Амвросій, ниспосланные свыше для поученія міра послѣ апостоловъ. Нѣтъ сомнѣнія, что одинъ Августинъ принесъ Церкви болѣе пользы, нежели многіе папы, а въ ученіи стоялъ выше, чѣмъ всѣ кардиналы, начиная отъ первыхъ даже до нынѣшнихъ. Эти четыре учителя болѣе достойны названія истинныхъ викаріевъ апостольскихъ, нежели папа (modernus Papa) съ своими кардиналами, которые не просвѣщаютъ народа ни жизнію святою, ни чистымъ ученіемъ. Тоже

(1) «Moderni Pontifices, in quibus scintilla non cernitur sanctitatis». De Ecclesia c. 12, f. 219, на об.

(2) De Eccl. c. 13, f. 221, l. 1—1.—Ad. scr. Stanislai.

къ Папскому Западу, въ
стоку.

Уже Ланфанъ, разб
станцкомъ соборѣ, удив
цы Собора, присудивші
тою Бичующихся. Въ
ловажныя опасенія Р
нія Собора и въ стро
слыть опаснѣйшимъ
мени Рождества Хри
ересь заключалась в
глава Каѳолической
ходимые члены по
обойтись, не нару
доказывать въ зн
Papae ab Ecclesia»
лось неоднократ
съ однимъ изъ
проповѣдником
борныхъ дѣяні
было на трех
что и прежде
лась одного
Православно
причисленіе
хіи, къ ли
скаго монас
были вѣрн
должно от
дѣятельност
которое не
борьбы Чеш
ніе сочувст
похожее н
власти, ка
пительно
Церкви, не
стоинство
ченія.

ı императора: «Не они ли въ могуществѣ власти и пер-
евосходять всѣхъ смертныхъ?» Они должны отвѣчать
ьно, потому что на этомъ основана сущность значенія
ръ и Павелъ не сказали бы того о себѣ, потому что власть
не отъ Кесаря». (1)

чемъ преимущественно, по мнѣнію Гуса, оказались вред-
іствія надѣленія? Въ произвольномъ расширеніи предѣловъ
каѳедры и, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ измѣненіи понятія о
перенесеннаго отъ общества вѣрующихъ на лице папы и
ловъ. Непосредственнымъ слѣдствіемъ такого насильст-
переворота было непріязненное вторженіе папы въ пре-
уховной власти епископовъ, дотолѣ во всемъ ему равныхъ
него независимыхъ. Это сосредоточеніе власти въ рукахъ
, на счетъ мѣстныхъ епископовъ, по мнѣнію Гуса и Матѳія
жскаго, было главной причиной отторженія Востока. Весьма
ательно, что оба учителя, представляющіе рѣзкую противо-
жность въ догматическихъ мнѣніяхъ, сошлись въ совершен-
единомысліи во всемъ, что касается Греческой Церкви. Вотъ
тельство магистра Парижскаго, въ одномъ изъ сочиненій его,
нныхъ Оттономъ Брунсфельскимъ: «Первый жезлъ владычества
каго сокрушился, когда Греки отдѣлились отъ Римской Цер-
, за дарованіе папѣ свѣтской власти (quando Graeci propter do-
nem Papae a Romana Ecclesia recesserunt). (2) Всѣ бѣдствія на-
нсь тогда, когда папа привлекъ къ себѣ всѣ бенефиціи и цер-
зныя должности, и сталъ заниматься произвольной раздачей
ь и привилегій, распространяя по всей Церкви множество но-
ыхъ чиновъ (alios ordines excogitando), съ изъятіемъ отъ власти
епосредственныхъ начальниковъ (a suis immediatus praepositis
xempti). Со временъ безумнаго надѣленія началась пышность и
роскошь владыкъ—кардиналовъ и самаго папы, обладателей тучныхъ
бенефицій, ими выдуманныхъ и раздаваемыхъ по произволу.... ма-
ло по малу получили начало всѣ громкіе титулы духовныхъ лицъ:
названія аколита, иподіякона, діякона, пресвитера, не дававшія
права на б... ціи, пришли въ совершенное презрѣніе. Выродив-
шіес... Божіи, нисходя къ занятіямъ самымъ презрѣн-
ны... богатыхъ сановниковъ, покрывались позоромъ,
... стоинство царственнаго священст... ъ

28, f. 404.

должно сказать и о другихъ святыхъ (Церкви Восточной), объ Іоаннѣ Златоустѣ, Григоріи Богословѣ, Іоаннѣ Дамаскинѣ, Діонисіѣ Ареопагитѣ, которые, по вдохновенію Духа Святаго (docti a Spiritu Sancto), просвѣщали Церковь ученіемъ и жизнію. (1) Въ то благословенное время не было папы въ Латинскомъ значеніи этого слова; святые епископы, не бывши никогда Римскими первосвященниками, носили это названіе. Іеронимъ, въ 8 письмѣ къ Августину, именуетъ его папой святымъ и блаженнымъ. Августинъ, въ 18 письмѣ къ Павлину, называетъ Амвросія, въ 10-мъ Аврелія, блаженными папами. (2) Въ 301 году совершился великій переворотъ: императоръ Константинъ (такъ думаетъ Гусъ, согласно съ общимъ повѣріемъ въ средніе вѣки) установилъ папу и кардиналовъ. Опираясь на человѣческомъ происхожденіи папства, Гусъ находитъ въ немъ воздѣйствіе языческаго начала, съ указаніемъ на слово Спасителя: «Царіе языкъ господствуютъ ими; вы же не тако» (Лук. XXII, 25). Онъ вѣритъ преданію, что въ самое время надѣленія слышались въ воздухѣ гласы Ангельскіе: нынѣ вылился ядъ во святую Божію Церковь. (3) Съ тѣхъ поръ дѣйствительно, по мнѣнію Гуса, начались всѣ бѣдствія Церкви. Прежде надѣленія Римскаго первосвященника, начавшагося въ 301 году, ни одинъ Римскій епископъ не поднималъ оружія, не волновалъ народа въ свою оборону, а смиренно переносилъ изгнаніе и муки. Но лишь только утвердилось его свѣтское могущество, начались войны, роскошь и алчность, ересь, распри и зависть, оскудѣли миръ, смиреніе, нищета, вѣра, согласіе, любовь и Евангельская проповѣдь, за немногими исключеніями; изсякли и вѣнцы мученическіе въ Римскихъ первосвященникахъ (martyrium exstinctum est), по свѣдѣтельству лѣтописцевъ». (4) «Отъ начала IV-го вѣка до нашихъ временъ (слова Гуса) каждое столѣтіе ознаменовано важною распрею между Римскими папами; Гусъ насчитываетъ до 15 значительныхъ переворотовъ въ престолонаслѣдіи папскомъ, до великаго раскола въ исходѣ XIV столѣтія, (5) замѣчаетъ справедливо, что привилегія Кесаря поставила Римскихъ первосвященниковъ въ странное положеніе (in perplexitatem).

(1) De Eccl. c. 15, f. 224, на об.
(2) Ad. scr. Stan., c. 3, f. 273, на об.
(3) Ad. scr. Stan., c. 12, f. 290, на об.—De Eccl., c. 16, f. 250, на об.
(4) Ad. scr. 8 Doct, c. 16, f. 321.
(5) De Ecclesia, c. 16, f. 250.

На вопросъ императора: «Не они ли въ могуществѣ власти и первенствѣ превосходятъ всѣхъ смертныхъ?» Они должны отвѣчать утвердительно, потому что на этомъ основана сущность значенія папы. Петръ и Павелъ не сказали бы того о себѣ, потому что власть ихъ была не отъ Кесаря». (1)

Въ чемъ преимущественно, по мнѣнію Гуса, оказались вредныя слѣдствія надѣленія? Въ произвольномъ расширеніи предѣловъ Римской каѳедры и, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ измѣненіи понятія о Церкви, перенесеннаго отъ общества вѣрующихъ на лице папы и кардиналовъ. Непосредственнымъ слѣдствіемъ такого насильственнаго переворота было непріязненное вторженіе папы въ предѣлы духовной власти епископовъ, дотолѣ во всемъ ему равныхъ и отъ него независимыхъ. Это сосредоточеніе власти въ рукахъ одного, на счетъ мѣстныхъ епископовъ, по мнѣнію Гуса и Матѳія Парижскаго, было главной причиной отторженія Востока. Весьма замѣчательно, что оба учителя, представляющіе рѣзкую противоположность въ догматическихъ мнѣніяхъ, сошлись въ совершенномъ единомысліи во всемъ, что касается Греческой Церкви. Вотъ свидѣтельство магистра Парижскаго, въ одномъ изъ сочиненій его, изданныхъ Оттономъ Брунсфельскимъ: «Первый жезлъ владычества Римскаго сокрушился, когда Греки отдѣлились отъ Римской Церкви, за дарованіе папѣ свѣтской власти (quando Graeci propter dotationem Papae a Romana Ecclesia recesserunt). (2) Всѣ бѣдствія начались тогда, когда папа привлекъ къ себѣ всѣ бенефиціи и церковныя должности, и сталъ заниматься произвольной раздачей ихъ и привилегій, распространяя по всей Церкви множество новыхъ чиновъ (alios ordines excogitando), съ изъятіемъ отъ власти непосредственныхъ начальниковъ (a suis immediatus praepositis exempti). Со временъ безумнаго надѣленія началась пышность и роскошь владыкъ—кардиналовъ и самаго папы, обладателей тучныхъ бенефицій, ими выдуманныхъ и раздаваемыхъ по произволу.... мало по малу получили начало всѣ громкіе титулы духовныхъ лицъ: названія аколита, иподіякона, діякона, пресвитера, не дававшія права на бенефиціи, пришли въ совершенное презрѣніе. Выродившіеся служители Божіи, нисходя къ занятіямъ самымъ презрѣннымъ въ Куріяхъ богатыхъ сановниковъ, покрывались позоромъ, забывъ высокое достоинство царственнаго священства. Началось

(1) Ibid., c. 15, f. 220.

(2) De carn. abomin., c. 28, f. 404.

неуваженіе низшихъ священниковъ къ высшимъ, отвращеніе настоятелей къ своимъ подчиненнымъ; ослабѣло благочиніе церковное и рушились отношенія родителей къ дѣтямъ. На примѣръ: когда низшіе духовные имѣли притязаніе на занятіе какой либо должности, они получали ее не отъ мѣстныхъ епископовъ, которые обязаны имѣть за ними надзоръ и поставлять ихъ непосредственно своею властію, но въ Римѣ отъ папы, который слишкомъ отъ нихъ удаленъ и не имѣетъ никакихъ свѣдѣній о жизни ихъ и личномъ достоинствѣ. Отъ того низшее духовенство не обращаетъ никакого вниманія на своего непосредственнаго епископа. Извративши порядокъ церковнаго чиноначалія, прелаты разорвали естественное и необходимое соподчиненіе между членами Церкви, святые узы повиновенія и гармоническія отношенія (unionem harmoniacam) подчиненныхъ къ начальникамъ.... Тогда-то начался великій расколъ и великое потрясеніе въ папствѣ, во всемъ духовенствѣ и въ Церкви Вселенской. И Вавилонъ великій, т. е, Церковь плотскихъ Христіянъ, распалась на части: на Церковь Греческую, Римскую и Армянскую (in Ecclesiam Graecorum, in Ecclesiam Romanorum et in Ecclesiam Arminensem, vel Romanorum, Graecorum et Francigenarum». (1)

Точно также смотритъ и Гусъ на Римскую Церковь, въ томъ видѣ, въ какомъ устроилась она послѣ Константинова вѣка. 1) Онъ признаетъ ее только въ первоначальномъ значеніи, какъ соподчиненную, вмѣстѣ съ другими, св. Каѳолической Церкви; 2) рѣшительно отвергаетъ папу и кардиналовъ въ современномъ значеніи, какъ представителей великаго раскола между Востокомъ и Западомъ, и 3) отдавая предпочтеніе устройству Греческой Церкви, отрицаетъ всякое подчиненіе Чехіи Римскому первосвященнику.

Относительно перваго, Гусъ дѣлаетъ строгое различіе между Римскою Церковію и Римскою Куріею. Принимая за точку исхода преимущество Рима и Верховныхъ Апостоловъ въ Каѳолической Церкви, онъ прилагаетъ названіе Римской Церкви въ тѣсномъ значеніи старѣйшей каѳедрѣ Христіянскаго міра, т. е., преемственной власти апостоловъ Петра и Павла, поставленныхъ во главѣ этой каѳедры, названіе же Римской Куріи собственно папѣ и кардиналамъ, какъ новому установленію позднѣйшихъ временъ. (2) Первой во всемъ подобаетъ повиновеніе; второй, если папы и

(1) Ibid. c. 30, f. 407—409; c. 62, f. 241.
(2) De Ecclesia, c. 76, f. 229.

кардиналы со всею Римскою Куріею предписываютъ что либо несогласное съ истиною, вѣрнымъ не слѣдуетъ повиноваться. [1] Но Римская каѳедра не имѣетъ уже апостольскихъ мужей, которые проповѣдывали бы законъ Божій и право судили предметы духовные. Она обратилась въ Римскую Курію, которую Латинскіе доктора напрасно называютъ наставницею Церквей; въ этомъ совѣтѣ нечестивыхъ, на этомъ сѣдалищѣ губителей, возсѣдаютъ нынѣ фарисеи и книжники; они любятъ преждесѣданія на сонмищахъ, т. е., въ соединеніи Церквей (in ecclesiarum aggregationibus); тотъ хочетъ быть кардиналомъ, другой патріярхомъ, третій архіепископомъ, и зватися отъ человѣкъ: ««Учителю, учителю!»» [2] Римской Куріи принадлежатъ всѣ новые вымыслы, утвердившіе могущество папы: продажа прощъ (индульгенцій), непогрѣшительность папы, отлученіе цѣлыхъ странъ и народовъ. «Въ св. Писаніи», — говоритъ Гусъ, — «не находимъ, чтобы святые говорили другъ другу: ««Я отпускаю тебѣ грѣхи, я разрѣшаю тебя отъ грѣховъ»». Никто изъ нихъ не давалъ прощъ отъ вины и казни на извѣстное число дней и лѣтъ. Я искалъ, и до сихъ поръ отыскиваю, кто бы изъ святыхъ раздавалъ когда индульгенціи, и не нахожу; и наши доктора, которые считаютъ столѣтіями древность установленія прощъ св. Отцами, не смѣютъ приписывать имъ положительнаго происхожденія за тысячу, триста, двѣсти, или даже сто лѣтъ. Не называютъ также по имени установителей. А почему? Потому что они сами не знаютъ, когда начались индульгенціи, не знаютъ и св. Отцевъ, которые бы установили ихъ. Отъ чего же отпуски, столь спасительные для человѣчества, дремали въ продолженіе тысячи и болѣе лѣтъ? Отъ того, вѣроятно, что въ то время изысканность сребролюбія не получила еще своего довершенія». [3] «Въ Римской Куріи»,—по мнѣнію Гуса,—«получили начало три опоры владычества папы: обычай налагать на невинныхъ Христіянъ обвиненіе въ ереси, и подвергать ихъ сожженію, по приговору невѣжественныхъ, или пристрастныхъ, судей, обычай отлучать отъ Церкви человѣка невиннаго, и по своему произволу прекращать Богослуженіе въ цѣломъ народѣ; обычай провозглашать гонителемъ Церкви того, кто

---

(1) Ibid., f. 228.
(2) C. 18, f. 254, на об.
( ) Adv. indulg. Pap., f. 187.

полагаетъ преграду ихъ отъявленной алчности». ([1]) Черезъ 1000 лѣтъ послѣ Верховныхъ апостоловъ, когда разрѣшились узы діявола и духовенство утучнилось благами міра сего, начался интердиктъ. Въ 1151 году Адріянъ папа первый наложилъ запрещеніе на всю Римскую область за одного раненаго кардинала. Александръ III въ 1159 году обложилъ интердиктомъ королевство Англію. Целестинъ III (въ 1182) упоминаетъ о запрещеніи. Иннокентій (1199) обнародовалъ во многихъ изъ своихъ декреталій, потомъ Бонифацій VIII, Иннокентій IV и Климентъ V въ Секстѣ и Клементинахъ, распространили понятіе объ интердиктѣ. Теперь, по мѣрѣ того, какъ духовенство распаляется въ алчности и пышности міра, умножаются и запрещенія. ([2]) Таковъ давній обычай (stylus) Римской Церкви и Куріи; но, Боже мой! отъ какой Церкви ведетъ онъ начало? Конечно, не отъ Апостольской. Скажите, доктора, отъ какого апостола, отъ какого святаго, явившагося послѣ апостоловъ, ведется это преданіе? Или это установленіе Іисуса Христа, вѣчной Главы св. Церкви, отлучать народъ отъ общенія Таинствъ, лишать его Христіянскаго погребенія? По этому Римскому стилю, всѣ разумныя существа подлежатъ повелѣніямъ Куріи; въ экстравагантѣ Бонифація VIII, Римскому первосвященнику повинуется всякая душа человѣческая; повинуются ангелы въ буллѣ Климента V. Стало быть, если отлученный Янъ Гусъ, прошедши вратами смерти, уклонится къ небесному Іерусалиму (что возможно для могущества Божія), то и небо должно подпасть отлученію папскому, по точному смыслу толкованія буллы?» ([3]) Вѣрно соблюдая различіе между Римскою Церковію и Куріею, Гусъ, на обвиненіе 8 докторовъ, что онъ уклоняется отъ ученія св. Римской Церкви, матери всего Христіянства, отвѣчаетъ такъ: «Развѣ въ томъ только, что я порицаю алчность Римской Куріи и другіе пороки, противорѣчащіе жизни Христовой. ([4]) Но трудно доказать, что священники, порицающіе злоупотребленія папы, кардиналовъ и Куріи отъ ревности въ преобразованіи Церкви, ополчаются на св. Римскую Церковь. Можетъ священникъ Христовъ говорить осторожно и кротко о нечестіи

---

(1) Ad scr. 8 Doct., c. 12, f. 313, на об.
(2) De Eccl., c. 23, f. 252.
(3) Ibid., f. 254.
(4) Ad scr. Paletz, f. 280, на об.

Курiи Римской, оставаясь при должномъ уваженiи къ матери Церкви. Св. учители: Августинъ, Iеронимъ, Амвросiй, Григорiй, Бернардъ, Златоустъ, Исидоръ и другiе святые, порицали нечестiе епископовъ и духовенства, пребывая вѣрными чадами Церкви Христовой. (1) Поскольку судъ произносится согласно съ непогрѣшимымъ Писанiемъ, человѣкъ обязанъ подчиниться приговору судiи. По этому и я готовъ подвернуть себя наставленiю не только престола Апостольскаго, т. е., папы и кардиналовъ, какъ называютъ ихъ доктора, но и всякому частному лицу, произносящему праведный судъ. Но если Римская Курiя, или тѣ, которые занимаютъ мѣсто апостоловъ, захотятъ произнести приговоръ не по слову Писанiя, кто согласится признать его истиннымъ? Мы знаемъ, что папы заблуждаются часто, произнося неправедный судъ, по невѣдѣнiю, или пристрастiю». (2)

Отвергая опредѣленiя Курiи, Гусъ отвергаетъ и лица, ее составляющiя, отрѣкается и отъ Западной Церкви, поскольку поддерживаетъ она притязанiя папы. Имя папы онъ возводитъ къ первоначальному значенiю его въ Каѳолической Церкви; другаго не признаетъ. «Названiе папы», — говоритъ онъ, въ сочиненiи противъ Палеча,—«не заимствовано изъ св. Писанiя, но введено язычниками. Если же докторъ разумѣетъ подъ именемъ папы человѣка, вознесеннаго славою паче всѣхъ человѣкъ, то папою будетъ только Христосъ, верховный Первосвященникъ и Епископъ душъ, и другаго подобнаго нѣтъ. (3) Въ противномъ случаѣ папою можетъ называться каждый епископъ, по законному преемству отъ Христовыхъ апостоловъ». «Если Палечъ называетъ непосредственнымъ викарiемъ Iисуса Христа того, кто поставленъ въ духовное служенiе никѣмъ инымъ, какъ непосредственно самимъ Iисусомъ, то одинъ только Петръ съ другими апостолами и безъ Матѳiя можетъ быть къ тому причисленъ, но ни одинъ папа не имѣетъ этого права. Либо докторъ называетъ непосредственнымъ викарiемъ Христовымъ того, кто имѣетъ высшую власть въ духовномъ служенiи, тогда столько же было бы викарiевъ, сколько законныхъ папъ, т. е., законныхъ преемниковъ апостольскихъ. (4) Я допускаю, что подъ именемъ папы разумѣется тотъ

(1) Ad scr. Stan., f. 279, на об.
(2) Ibid., f. 282;—Ad scr. Stan., c. 10; f. 277, на об., 278.
(3) Ad. scr. Paletz, f. 256, на об.
(4) Ad scr. Paletz, f. 281.

духовный епископъ, который выше и совершеннѣе всѣхъ замѣняетъ Христа, какъ дѣлалъ Петръ по Его вознесеніи. Но если папой назовется всякое лице, которое Западная Церковь признаетъ Римскимъ епископомъ (quaecunque persona, quam Occidentalis Ecclesia acceptat pro Romano Episcopo) для верховнаго рѣшенія всѣхъ дѣлъ Церковныхъ, для самовластнаго распоряженія вѣрующими (ad praecipiendum fidelibus quicquid voluerit), это будитъ злоупотребленіемъ названія папы, потому что въ такомъ случаѣ слѣдовало бы допустить, что и невѣжественный міряninъ и еретикъ могутъ быть папами. Примѣры бывали въ Церковной исторіи: для перваго Константинъ, который, прошедъ противъ всякаго права священныя степени, также внезапно низложенъ съ престола и всѣ распоряженія его отмѣнены около 707 года. Григорій, который, по незнанію грамоты, пріобщилъ себѣ въ соправители другаго, а народъ, недовольный тѣмъ, избралъ третьяго, и всѣ трое низложены императоромъ. Еретикомъ былъ папа Либерій, посланный Констанціемъ въ изгнаніе за покровительство Аріянамъ. Когда же, съ согласія императора, Римское духовенство поставило, вмѣсто его, правовѣрнаго папу Феликса, который, въ слѣдствіе рѣшенія Соборнаго, отставилъ Аріянскихъ пресвитеровъ, Урзація и Валента, Либерій, вызванный изъ заточенія, вступаетъ снова на папскій престолъ, вооруженною рукою занимаетъ Церкви св. Петра и Лаврентія и подвергаетъ мученію папу Феликса съ православными священниками». Гусъ отвергаетъ и способъ избранія папы коллегіею кардиналовъ, какъ дѣйствіе чисто человѣческаго распоряженія, въ которомъ благодать не участвуетъ, потому что не дано человѣку передавать кому бы то ни было полноту духовной власти и высшую степень приближенія къ Богу, опредѣляемую только личной заслугой предопредѣленнаго. (1) Пусть же папа и кардиналы покажутъ высокую власть, имъ будьто бы Богомъ дарованную, въ обращеніи невѣрныхъ, исцѣленіи больныхъ, въ изгнаніи нечистаго духа словомъ, или посланіями, какъ дѣлали апостолы. Пусть покажутъ ученіемъ и праведной жизнію,—и дѣйствіе обнаружитъ причину. (2) Но въ томъ-то и является великая разница между жизнію и властію апостоловъ и нынѣшнихъ папъ, что и бѣсы могли бы отвѣчать послѣднимъ: «Мы знаемъ Христа,

---

(1) De Ecclesia, c. 15, f. 220;—Ad. scr. Paletz, f. 259;—Ad. scr. Stanislai, c. 5, f. 274; c. 6, f. 279, на об.

(2) Ad scr. Stan., c. 6, f. 280, на об.

Повторяю: весьма значительно благоговѣніе Гуса къ Риму апостольскому, уваженіе къ папѣ, какъ епископу Рима, по скольку живетъ въ немъ воспоминаніе св. апостола. Оно свѣдѣтелъствуетъ о любовной привязанности Гуса къ церковному преданію, ко всему, что носитъ на себѣ отблескъ первобытной Апостольской Церкви. Но изнанка священнаго Рима въ современномъ состояніи папства поражаетъ его глубокимъ негодованіемъ, и сдѣсь-то съ особенной силой сказалось его задушевное чувство, которое опредѣлило его отношеніе къ Восточному Православію. Всею своею дѣятельностію увлекаемый къ Западу, Гусъ тѣмъ не менѣе съ любовію обращался къ родному Востоку, отдаленному отъ него и пространствомъ и временемъ, но близкому по воспоминаніямъ народа, его воспитавшаго. Онъ читаетъ сильныя отповѣди преемникамъ св. Петра, уклонившимся отъ своего первообраза къ безнравственой жизни, въ сребролюбіи, въ гордомъ исканіи свѣтскаго могущества, въ опущеніи святыхъ обязанностей апостольскаго служенія и проповѣди. Недаромъ приводитъ онъ слово Восточнаго учителя, въ которомъ можно видѣть намекъ на современныя отношенія Запада, при объясненіи текста: «Сребра и злата нѣсть у мене, но еже имамъ, сіе ти даю: во имя I. X. Назорея востани и ходи! Эту власть творить чудеса потеряли тѣ, которые погнались за серебромъ и золотомъ» (Златоустъ). Опускаю всю великую нравственную часть его проповѣди, преимущественно направленную на Римскаго первосвященника, и укажу только на тѣ немногія, но драгоцѣнныя, свѣдѣтельства, въ которыхъ сказалось его отвращеніе

имѣющихъ главнымъ предметомъ описаніе Западной Церкви, какъ тѣла Антихриста. De anatomia membrorum, de regno populo, vita et moribus, de mysterio iniquitatis Antichristi, de revelatione Christi et Antichristi, и пр. Тамъ находимъ дѣйствительно чудовищное изображеніе Западной Церкви въ расчлененіи тѣла Антихриста. Голова его — Римскій первосвященникъ; волось — чувственныя страсти, гнетущія Церковь; хребетъ образуютъ монахи, руки — легаты престола Апостольскаго, ноги — нищенствующая братья. Это отвратительное изображеніе гораздо ближе къ возрѣнію Лютера и всей Реформатской Церкви, признающей папу представителемъ языческаго начала, внесеннаго въ Христіанство, чѣмъ къ умѣреннымъ представленіямъ Гуса, который не осмѣлился никогда отрицать Христіанскаго характера Западной Церкви. Ученіе о папѣ, какъ объ Антихристѣ, есть цѣлая система, возникшая въ средніе вѣки, согласно съ современнымъ мистицизмомъ; оно встрѣчается у Вальденцевъ, Бичующихся, Бегардовъ, Виклефа, Матеія Парижскаго, и переходитъ къ Лютеру, какъ бы по преемству. Гусъ смягчилъ это названіе впервые, сдѣлавъ родовымъ, отдѣляя его отъ идеи великаго Антихриста, который долженъ быть при концѣ видимаго міра. Это не epitheton perpetuum для папы; онъ только недостойныхъ папъ называетъ членами Антихриста, какъ и всякихъ другихъ противниковъ Христа, въ противоложность предъизбраннымъ членамъ Церкви или тѣла Христова.

престоловъ судейскихъ. А это противорѣчитъ словамъ Станислава, допускающаго совмѣстность верховной полноты власти въ коллегіи съ смертнымъ грѣхомъ, подобно тому, какъ пребывало апостольство въ Іудѣ предателѣ; между тѣмъ какъ извѣстно, что ни одинъ предосужденный не написанъ въ книгѣ животной вмѣстѣ съ апостолами». (1) Еще замѣчаніе: «Латинскіе доктора безъ доказательствъ библейскихъ дѣлятъ коллегію кардиналовъ на три разряда: на высшій: епископовъ, средній: пресвитеровъ, и низшій: діяконовъ. Это чистое противорѣчіе, потому что всѣ апостолы были епископами, и общая обязанность ихъ состояла въ благовѣстіи Евангелія, въ крещеніи народа, въ поставленіи пресвитеровъ и діяконовъ. Притомъ между ними не бывало дѣленія на высшихъ, среднихъ и низшихъ, по слову Христову: «Иже аще хощетъ въ васъ вящшій быти, да будетъ вамъ слуга; И, иже аще хощетъ въ васъ быти первый, буди вамъ рабъ» (Матѳ. XX, 26); стало быть, Христосъ, совершенно иначе распредѣлилъ коллегію своихъ апостоловъ; и порядокъ между кардиналами, очевидно, заимствованъ не изъ Евангелія, а отъ примѣра язычниковъ (a gentili exemplo)». (2)

Опредѣливъ съ такою необыкновенною ясностію личныя свои отношенія къ Латинской іерархіи, Гусъ переноситъ ихъ и въ современныя отношенія Церкви, съ особеннымъ примѣненіемъ къ своему народу. Онъ призываетъ молитвенно отъ глубины сердца возвращеніе благословеннаго единства Каѳолической Церкви и совершеннаго равенства отдѣльныхъ частей ея, соединеннаго съ самостоятельнымъ управленіемъ: «Богъ всемогущій и всеблагій,» — говоритъ онъ,—«можетъ отмѣнить привилегію, данную папѣ царемъ Константиномъ, и возвратить свою Церковь къ равенству между первосвященниками, какъ было прежде наданія. Онъ уничтожилъ преемство Ветхозавѣтныхъ священниковъ, Фарисеевъ и книжниковъ, со всѣми преданіями ихъ, за то, что они не сохранили закона Господня, по слову Христову: «Отъимется отъ васъ царствіе Божіе, и дастся языку, творящему плоды его» (Матѳ. XXI, 43). Развѣ укоротилась десница Господня, что Онъ не можетъ отвергнуть папу и кардиналовъ и поставить на мѣсто ихъ другую іерархію, которая будетъ назидать Церковь безъ громкихъ титуловъ? Что дивнаго, если Богъ всемогущій, умерщвляя (morti-

(1) Ad. scr. Stan., c. 7, f. 281.
(2) Ibid., c. 12, f. 290, на об.

ficans) папу и кардиналовъ, впрочемъ, не отнимая у нихъ вѣчной жизни, если заслуживаютъ, допуститъ Церковь свою воинствовать тѣмъ же порядкомъ, какъ прежде, по всей вселенной, безъ этихъ мнимыхъ столповъ (sine illis cardinibus), повелитъ ей быть управляемой, какъ она управлялась во время оно, сообразно съ всесовершеннымъ закономъ своимъ, и возставитъ епископовъ и священниковъ, которые будутъ прилежно пасти его стадо благовѣстіемъ Евангелія, молитвою и примѣромъ жизни святой? (1) Благословенъ Христосъ, верховный Римскій первосвященникъ, который далъ благодать свою вѣрнымъ, что они и безъ видимаго Римскаго первосвященника могутъ достигнуть небесной отчизны подъ высшимъ его руководствомъ! Ибо кто осмѣлится сказать, что въ два года и пять мѣсяцовъ мнимаго правленія папши Агнесы, ни одинъ человѣкъ не достигнулъ блаженства; что по смерти одного папы, въ промежутокъ времени до избранія новаго, никто изъ умирающихъ не можетъ спастись? Благословенъ Богъ всемогущій, который такъ устрояетъ свою Церковь воинствующую, что не отъ папы, а отъ главы Христа, зависитъ ея духовная жизнь, и если обуяетъ папа, если даже сдѣлается еретикомъ, то все же Церковь остается вѣрной невѣстой Господа». (2)

Впрочемъ, не одной только молитвою, не однимъ желаніемъ сердца, участвуетъ Гусъ въ достиженіи благодатнаго единства и умиренія Церкви, а, согласно съ этою цѣлію, направляетъ и всю свою дѣятельность. Чего онъ искалъ, къ чему онъ стремился въ прѣніи съ Западомъ, выражается ясно въ его собственныхъ словахъ въ сочиненіи «О Церкви»: «Ложно обвиненіе, на насъ возводимое, будьто бы ищемъ отвратить народъ отъ истиннаго повиновенія. Наше намѣреніе: 1) чтобы народъ былъ единый и управлялся однообразно закономъ Христовымъ (concorditer regulatus); 2) чтобы противухристіянскія установленія не обуяли народа и не отдѣлили его отъ Христа, а чтобы царствовалъ безпримѣсный законъ Іисуса Христа съ соотвѣтственными обычаями народа, сообразными съ этѣмъ закономъ (cum consuetudine populi, ex lege Domini approbata); 3) чтобы духовенство жило во всей чистотѣ соблюденія Евангельскихъ заповѣдей, отложивъ въ сторону роскошь, алчность и пышность; 4) наша сторона желаетъ и проповѣдуетъ, чтобы Церковь воинствующая, по частямъ, на которыя

(1) De Ecclesia, c. 15, f. 224, на об., 225, на об., 226.
(2) De Ecclesia, c. 23, f. 254;—Ad. scr. Paletz, f. 261, на об.

распредѣлилъ ее Богъ (secundum partes, quas ordinavit Dominus), составлялась изъ священниковъ Христовыхъ, соблюдающихъ законъ его во всей чистотѣ, изъ князей міра сего (ex mundo nobilibus), побуждающихъ къ его сохраненію, и изъ простолюдиновъ (vulgaribus), служащихъ и тѣмъ и другимъ по закону Христову. Ласкательство предъ прелатами и страхъ, нагоняемый на нашу сторону, выражаются въ обвиненіи противниковъ, что мы стараемся привести вѣрный народъ къ ослушанію высшему духовенству, къ неуваженію папскаго, епископскаго, священническаго и вообще духовнаго сана. Благословенъ Христосъ Іисусъ, что они не осмѣлись наложить на насъ клевету въ неповиновеніи Господу, служеніе которому есть царственное». ([1]) Другими словами: Гусъ требуетъ самобытнаго существованія и управленія народною Церковію, огражденнаго цѣльностію и любовнымъ единствомъ ея составныхъ частей. Онъ отрицаетъ, какъ незаконное, всякое вмѣшательство папы въ дѣла постороннихъ епархій. Строгое распредѣленіе округовъ, которое весь Западъ Европы подчинило вѣдомству (jurisdictioni) Римскаго первосвященника, по мнѣнію Гуса, вышло первоначально отъ Римской Куріи (a capite et fronte Romanae Curiae). «Несправедливо»,—говоритъ онъ,—«что епископъ, или начальникъ (Rector) какой ни будь частной Церкви не имѣетъ права служить проповѣдію Слова Божія жителямъ другой епархіи; напротивъ, когда есть надежда, что онъ принесетъ болѣе пользы въ чужомъ приходѣ, онъ долженъ оставить на время собственный и безмездно приступить къ служенію чужаго. ([2]) Но вмѣшательство папы въ церковныя дѣла чужихъ епархій имѣетъ въ виду не духовное назиданіе вѣрующихъ, а денежные сборы посредствомъ легатовъ. Посольство Александра V въ Чехію не носило характера посольства апостольскаго; онъ, слыша въ своей Куріи, что Чехія приняла слово Божіе, прислалъ въ нее не Петра и Іоанна, для молитвы и низведенія Духа Святаго на слышащихъ слово возложеніемъ рукъ, а прислалъ какихъ-то отступниковъ съ повелѣніемъ остановить благовѣстіе Слова Божія въ Чешской столицѣ. ([3]) Стоитъ только сличить такія посольства съ святыми Апостольскими, чтобъ убѣдиться, что легаты Куріи Римской, приходящіе съ великою пышностію и съ корыст-

(1) De Eccl., c. 17, f. 251.
(2) Ad scr. Stan., c. 5, f. 278, на об.
(3) Ad scr. 8 Doct., c. 5, f. 297, на об., 298.

ными видами, суть легаты неправды. (1) Отсюда Гусъ выводитъ непремѣнный законъ благочинія церковнаго, въ примѣненіи къ собственной родинѣ, всѣми силами препятствовать дипломатическимъ сношеніямъ съ Римскою Куріею. «Богъ видитъ», — говоритъ онъ,—«что если бы въ мое время, какимъ ни будь чудомъ, явилось отъ Куріи Римской посольство въ Апостольскомъ духѣ, я съ радостію воспѣлъ бы на встрѣчу ему церковную пѣснь: ««Граждане Апостольскіе и служители Божіи прибыли нынѣ, нося свѣтильники и просвѣщая отечество, возвѣстить миръ языкамъ и освободить народъ Божій»». Но такіе легаты, къ сожалѣнію, не посылаются въ наше отечество, а приходятъ съ другими условіями, такъ что, кто можетъ преградить имъ путь, и не дѣлаетъ того, навлекаетъ на цѣлый народъ неисчислимый вредъ. (2) Такимъ нарушителямъ церковнаго мира, народъ долженъ указывать путь отъ себя, какъ сдѣлали Угры съ кардиналомъ Бонифація IX, посланнымъ низложить съ престола короля Сигизмунда и возвести Ладислава, короля Апуліи. Легатъ принужденъ воротиться съ пустыми руками, потому что нарушилъ порядокъ церковный (turbaverat statum Ecclesiae) въ Далматіи и Угріи, пришедши не съ благовѣстіемъ мира, а съ перунами отлученія». (3) Самостоятельное управленіе Церковію, по мнѣнію Гуса, преимущественно должно выражаться въ свободномъ выборѣ епископа, безъ вниманія къ стѣснительнымъ распоряженіямъ папы. «Если бы папѣ вздумалось»,—говоритъ Гусъ,—«отъ полноты своей власти, поручить управленіе паствой епископу, недостойному носить высокое званіе, по причинѣ безнравственной жизни, или невѣжества въ законѣ Господнемъ, или, наконецъ, по незнанію роднаго языка той страны (nec non propter idiomatis populi inexperientiam), которая поручается его управленію, ясно, что онъ не долженъ исполнить приказанія папы. А равно и народъ не долженъ принимать его въ пастыри, потому что и къ свинному стаду не приставляютъ негоднаго пастуха». (4) Очевидный намекъ на современное положеніе Чехіи. Въ другомъ мѣстѣ Гусъ прямо говоритъ, что «Чешскій народъ не имѣетъ епископа, испытаннаго въ законѣ Господнемъ, искуснаго въ Евангельской проповѣди на языкѣ родномъ, живущаго праведно, цѣломудренно и благо-

---

(1) Ibid., c. 4, f. 298, на об., 299.
(2) Ibid., f. 299, на об.
(3) Ibid., c. 11, f. 311.
(4) De Eccl., c. 21, f. 245.

честиво». (1) Начальникъ епархіи долженъ охранять ввѣренную ему паству отъ злоупотребленій постороннихъ властей, побуждать къ тому же приходскихъ священниковъ. Во время Гуса большая половина народа защищала этотъ основной залогъ церковнаго управленія, противъ незваннаго вмѣшательства Римскаго престола, (2) издавна привыкшаго продавать епископскій санъ, отъ полноты своей власти, людямъ недостойнымъ и стѣснять свободное Богослуженіе и проповѣдь буллами, или дѣйствіемъ церковнаго суда, (3) до того, что безъ воли первосвященника не могъ быть поставленъ и титулярный епископъ (nullatensis, по Чешски plaцý). (4) «Ясно»,—говоритъ Гусъ,—«что ослушаніе папѣ, уклоняющемуся отъ пути истины, есть повиновеніе Господу. Призываю въ свѣдѣтели міръ весь, что папская раздача бенефицій распространяетъ въ Церкви наемниковъ на огромное пространство, со стороны папъ даетъ случай величать въ нихъ излишне намѣстническую власть. (5) Въ слѣдствіе этого, Гусъ даетъ добрый совѣтъ прекратить сношенія съ папой, потому что не онъ одинъ получилъ ключи царства небеснаго, принадлежащіе всей воинствующей Церкви, согласно съ распредѣленіемъ отдѣльныхъ частей ея (secundum partes ad hoc habiles); (6) потому что лучшій наставникъ для Церкви—обѣтованный Духъ истины, котораго не нужно отыскивать въ предѣлахъ далекаго Рима, или Іерусалима, какъ всюду присущаго и наполняющаго собою вселенную»; (7) потому что Церковь вездѣ, гдѣ собраны двое, или трое, во имя Христово, и апостолы, а за ними и святые, подкрѣпляемые этѣмъ обѣтованіемъ, долгое время управляли Церковію безъ расколовъ и ересей, пока возрастающее могущество папы не положило начала раздорамъ. (8) Апостольское сѣдалище въ городѣ Римѣ не составляетъ необходимаго условія существованія Церкви, потому что Римъ можетъ погибнуть, на подобіе Содомы, но Христіянская Церковь будетъ стоять до скончанія вѣка». (9) Папа Анаклетъ называлъ Римскій престолъ

---

(1) Ad scr. Stan., c. 5, f. 278, на об.
(2) Ad scr. 8 Doct., c. 1, f. 291.
(3) Ad scr. Stan., c. 3, f. 274, на об.
(4) De Ecclesia, c. 18, f. 236, на об,
(5) Ad scr. Stan., c. 7, f. 281, на об.
(6) Ibid., c. 9, f. 284, на об.
(7) Ad scr. Stan., c. 8, f. 283.
(8) Ibid., f. 283, на об., c. 9, f. 285.
(9) De Eccl., c. 18, f. 237, на об.

вереею и княземъ (caput et cardo), употребляя сравненіе, какъ дверь вращается на петляхъ, такъ властію сѣдалища Римскаго, по распоряженію Господа, управляются всѣ прочія Церкви. «Довольно съ него»,—прибавляетъ Гусъ иронически,—«хорошо управлять самимъ собою и своими кардиналами (cardinibus), потому что, какъ на каждой петлѣ двигается одна только дверь, такъ и для нихъ достаточно быть управляемыми собственнымъ ученіемъ и властію, оставляя въ покоѣ прочія Церкви». (1)

Отвращаясь отъ Рима, Гусъ, во многихъ мѣстахъ, выражаетъ сочувствіе къ Грекамъ. Мы уже видѣли выше, что онъ оспариваетъ доказательства Римлянъ на подчиненность Греческой Церкви верховной власти первосвященника. Есть свѣдѣтельства еще болѣе ясныя. Въ сочиненіи «О Церкви» Гусъ говоритъ, что «есть много вѣрующихъ, которые ничего не знаютъ о Римѣ, о папѣ и кардиналахъ, и преимущественно отрицаютъ значеніе папы, какъ истиннаго преемника св. Петра, и кардиналовъ, какъ священниковъ изъ рода Левитовъ». (2) Въ отвѣтъ на положеніе Палеча, что Церковь не можетъ дробиться на нѣсколько частей, по числу папъ, оспаривающихъ другъ у друга первенство, Гусъ говоритъ, что «Церковь воинствующая, разсѣянная по всей вселенной, гдѣ только есть вѣрующіе, дробится не на три, а на многія, части, изъ которыхъ слагается вся ея цѣльность (dividitur multipliciter in partes, ipsam universalem Ecclesiam integrantes), а по тому, если два, или три, или многіе въ Индіи, Греціи, Испаніи, или другой какой бы то ни было области, будутъ собраны во имя Христово, какъ возбранить имъ названіе Христіянской общины и самыхъ вѣрныхъ Христіянъ»? Онъ приводитъ въ доказательство слова Іеронима, въ посланіи къ Евандру пресвитеру: «Не должно полагать различія между Церковію Римскою и Церковію Вселенскою: и Галлія, и Британія, и Африка, и Персія, и Востокъ, и Индія, и всѣ варварскіе народы, кланяются одному Христу, соблюдаютъ одинъ законъ истины. Если споръ зайдетъ о достоинствѣ, то Вселенская выше одного города; гдѣ бы ни былъ епископъ, въ Римѣ ли, въ Константинополѣ, въ Александріи, онъ вездѣ одинакого достоинства, одного и того же священства». (3) Въ сочиненіи противъ 8 докторовъ онъ смѣется надъ буллами папы, посыланными

(1) De Eccl., f. 256, на об., 257.
(2) Ibid., c. 16, f. 228, на об.
(3) Ad scr. Pal., f. 260, на об.

полагаетъ преграду ихъ отъявленной алчности». ([1]) Черезъ 1000 лѣтъ послѣ Верховныхъ апостоловъ, когда разрѣшились узы діявола и духовенство утучнилось благами міра сего, начался интердиктъ. Въ 1151 году Адріянъ папа первый наложилъ запрещеніе на всю Римскую область за одного раненаго кардинала. Александръ III въ 1159 году обложилъ интердиктомъ королевство Англію. Целестинъ III (въ 1182) упоминаетъ о запрещеніи. Иннокентій (1199) обнародовалъ во многихъ изъ своихъ декреталій, потомъ Бонифацій VIII, Иннокентій IV и Климентъ V въ Секстѣ и Клементинахъ, распространили понятіе объ интердиктѣ. Теперь, по мѣрѣ того, какъ духовенство распаляется въ алчности и пышности міра, умножаются и запрещенія. ([2]) Таковъ давній обычай (stylus) Римской Церкви и Куріи; но, Боже мой! отъ какой Церкви ведетъ онъ начало? Конечно, не отъ Апостольской. Скажите, доктора, отъ какого апостола, отъ какого святаго, явившагося послѣ апостоловъ, ведется это преданіе? Или это установленіе Іисуса Христа, вѣчной Главы св. Церкви, отлучать народъ отъ общенія Таинствъ, лишать его Христіянскаго погребенія? По этому Римскому стилю, всѣ разумныя существа подлежатъ повелѣніямъ Куріи; въ экстравагантѣ Бонифація VIII, Римскому первосвященнику повинуется всякая душа человѣческая; повинуются ангелы въ буллѣ Климента V. Стало быть, если отлученный Янъ Гусъ, прошедши вратами смерти, уклонится къ небесному Іерусалиму (что возможно для могущества Божія), то и небо должно подпасть отлученію папскому, по точному смыслу толкованія буллы?» ([3]) Вѣрно соблюдая различіе между Римскою Церковію и Куріею, Гусъ, на обвиненіе 8 докторовъ, что онъ уклоняется отъ ученія св. Римской Церкви, матери всего Христіянства, отвѣчаетъ такъ: «Развѣ въ томъ только, что я порицаю алчность Римской Куріи и другіе пороки, противорѣчащіе жизни Христовой. ([4]) Но трудно доказать, что священники, порицающіе злоупотребленія папы, кардиналовъ и Куріи отъ ревности въ преобразованіи Церкви, ополчаются на св. Римскую Церковь. Можетъ священникъ Христовъ говорить осторожно и кротко о нечестіи

---

(1) Ad scr. 8 Doct., c. 12, f. 315, на об.
(2) De Eccl., c. 23, f. 252.
(3) Ibid., f. 254.
(4) Ad scr. Paletz, f. 280, на об.

Куріи Римской, оставаясь при должномъ уваженіи къ матери Церкви. Св. учители: Августинъ, Іеронимъ, Амвросій, Григорій, Бернардъ, Златоустъ, Исидоръ и другіе святые, порицали нечестіе епископовъ и духовенства, пребывая вѣрными чадами Церкви Христовой. (1) Поскольку судъ произносится согласно съ непогрѣшимымъ Писаніемъ, человѣкъ обязанъ подчиниться приговору судіи. По этому и я готовъ подвернуть себя наставленію не только престола Апостольскаго, т. е., папы и кардиналовъ, какъ называютъ ихъ доктора, но и всякому частному лицу, произносящему праведный судъ. Но если Римская Курія, или тѣ, которые занимаютъ мѣсто апостоловъ, захотятъ произнести приговоръ не по слову Писанія, кто согласится признать его истиннымъ? Мы знаемъ, что папы заблуждаются часто, произнося неправедный судъ, по невѣдѣнію, или пристрастію». (2)

Отвергая опредѣленія Куріи, Гусъ отвергаетъ и лица, ее составляющія, отрѣшается и отъ Западной Церкви, поскольку поддерживаетъ она притязанія папы. Имя папы онъ возводитъ къ первоначальному значенію его въ Каѳолической Церкви; другаго не признаетъ. «Названіе папы», — говоритъ онъ, въ сочиненіи противъ Палеча, — «не заимствовано изъ св. Писанія, но введено язычниками. Если же докторъ разумѣетъ подъ именемъ папы человѣка, вознесеннаго славою паче всѣхъ человѣкъ, то папою будетъ только Христосъ, верховный Первосвященникъ и Епископъ душъ, и другаго подобнаго нѣтъ. (3) Въ противномъ случаѣ папою можетъ называться каждый епископъ, по законному преемству отъ Христовыхъ апостоловъ». «Если Палечъ называетъ непосредственнымъ викаріемъ Іисуса Христа того, кто поставленъ въ духовное служеніе никѣмъ инымъ, какъ непосредственно самимъ Іисусомъ, то одинъ только Петръ съ другими апостолами и безъ Матѳія можетъ быть къ тому причисленъ, но ни одинъ папа не имѣетъ этого права. Либо докторъ называетъ непосредственнымъ викаріемъ Христовымъ того, кто имѣетъ высшую власть въ духовномъ служеніи, тогда столько же было бы викаріевъ, сколько законныхъ папъ, т. е., законныхъ преемниковъ апостольскихъ. (4) Я допускаю, что подъ именемъ папы разумѣется тотъ

(1) Ad scr. Stan., f. 279, на об.
(2) Ibid., f. 202; — Ad scr. Stan., c. 10; f. 277, на об., 278.
(3) Ad. scr. Paletz, f. 256, на об.
(4) Ad scr. Paletz, f. 231.

не могло называться по имени какой ни будь частной Церкви отрицаніемъ Латинской, или возвращеніемъ къ Греческой, что вело начало свое отъ того благодатнаго времени, когда еще не было строгаго дѣленія между той и другой, когда обрядовое различіе исчезало въ общности преданій апостольскихъ. Вѣра Христова, возвѣщенная во всей чистотѣ апостольскаго исповѣданія въ новопросвѣщенной Меѳодіемъ Чехіи, какъ вѣра, гонимая въ продолженіе столѣтій Латинскою Церковію, въ ея постепенномъ уклоненіи отъ истины, окрѣпла въ разумномъ сопротивленіи народа, оставшагося вѣрнымъ преданію отцевъ: она возрастила и Гуса, котораго жизнь и ученіе носятъ на себѣ яркій отпечатокъ единства и всемірной любви, соединявшей Христіянскія общины временъ, ближайшихъ къ апостоламъ. Церковь торжествующая въ гоненіи, (а такова была Чешская Церковь учениковъ Меѳодія), сохраняетъ естественно неизмѣнныя формы своего первобытнаго существованія, потому что гоненіе укрѣпляетъ вѣру, заставляя привязываться сердцемъ къ гонимому. Отсюда понятно, почему ученіе Гуса по видимому мало сочувствуетъ современности, а возводитъ всѣ противорѣчія къ давно прошедшимъ временамъ апостольскаго единомыслія. Его препираніе съ папой не отзывается наукообразнымъ изложеніемъ Лютера; на ней лежитъ печать особенной торжественности; это живой отголосокъ того церковнаго стиля, которымъ учители Церкви поборали возникавшія ереси. Изъ этого отношенія къ прошедшему объясняется, почему Гусъ, обнаружившій признаки живаго сочувствія къ Греческой Церкви, не сказалъ послѣдняго слова народу, по видимому, его ожидавшему, не призналъ себя прямо единомышленникомъ Православія, не протянулъ руки къ братскому соединенію съ Греками, какъ сдѣлали лѣтъ черезъ сорокъ его послѣдователи, объясняется, почему Гусъ гонялся за возстановленіемъ Апостольской Церкви, съ всемірною проповѣдію, съ обращеніемъ язычниковъ, безъ строгаго распредѣленія епархій. Ему Христіянская Церковь представляется все тѣмъ же нераздѣльнымъ полемъ Евангельской проповѣди, какимъ было она во времена апостоловъ. Инды, Евіопы, Сарацины и Греки стоятъ на одинаковыхъ степеняхъ постиженія вѣры, по отношенію къ той же апостольской проповѣди, просвѣщавшей вселенную (1). Но, съ другой стороны, въ отно-

(1) А какъ Апостольская Церковь во всей чистотѣ сохранилась только во время Гуса и наше въ Церкви Греческой Православной, которая отъ первой отличается

шенія къ Латинскому Западу, ученіе Гуса является настоящимъ преобразованіемъ, какъ первое наступательное движеніе стороны, дотолѣ державшейся только оборонительно. Гусъ самъ усилія свои положить предѣлы злоупотребленіямъ папы объясняетъ искреннимъ желаніемъ преобразовать, реформировать Церковь (ex affectu reformationis Ecclesiae). ([1]) То было, послѣ Виклефа, первое стройное возстаніе противу первенства папы и Западной Церкви, выраженное въ литературныхъ произведеніяхъ. Но оно исходило изъ совершенно другаго источника, нежели дѣятельность Виклефа, не смотря на усилія Запада пріобщить ее къ прежде бывшимъ явленіямъ еретическихъ сектъ. Вопросъ о вліяніи Виклефа на Гуситское движеніе въ Чехіи, послѣ новѣйшихъ изслѣдованій о первомъ, можно считать окончательно рѣшеннымъ. Не говоря уже о значительной разницѣ въ догматическихъ мнѣніяхъ Гуса и Виклефа, племенное начало, рѣзко выдающееся въ богословской дѣятельности того и другаго, утверждаетъ между ними цѣлую бездну. Преобразованіе Церкви, предложенное Виклефомъ, носитъ по преимуществу государственный характеръ. Религіозное значеніе папы, нарушившаго правильное отношеніе между епископами, остается у него въ сторонѣ; онъ отрицаетъ только свѣтское могущество, присвоенное духовенству Константиновымъ вѣномъ. Въ ученіи Виклефа, выросшемъ изъ чисто народныхъ началъ, заключается зародышъ будущей реформаціи Генриха VIII. Коренное начало, которое легло въ основаніи послѣдней, что король—

однимъ лишь именемъ, даннымъ ей по тому народу, который наиболѣе потрудился для нея, касательно распространенія и сохраненія чистоты ученія Христова непосредственными учениками и послѣдователями его, то отсюда само собою вытекаетъ, что Гусъ, ратуя за первую, ратовалъ вмѣстѣ съ тѣмъ и за вторую: та и другая для него были безразличны. Память объ этой Апостольской Православной Церкви никогда не истреблялась между Чехами: Гусъ посвятилъ свою дѣятельность на болѣе сильное проявленіе ея въ жизни своего народа. Съ одной стороны, признавая ее единою истинною Церковію, а съ другой боясь, что бы она, съ теченіемъ времени, не уступила натиску своей соперницы, Церкви Латинской, извращенной злоупотребленіями своего духовенства, преимущественно папъ, Гусъ полагалъ обязанностью каждаго истиннаго сына Церкви истинной заботиться о преобразованіи первой посредственно и непосредственно. Употребляя названіе «Церковь Апостольская», онъ обнаружилъ тѣмъ глубокій тактъ въ отношеніи къ Латинянамъ: это названіе не обижало ихъ гордости, менѣе щекотило ихъ самолюбіе, было полемъ, на которомъ легче и скорѣе всего могли сойтись два противника. Въ миролюбивомъ стремленіи своемъ онъ соглашался даже называть ее Церковію Римскою, но не въ современномъ значеніи этого имени, а въ томъ, въ какомъ можно было ее величать такъ, по его мнѣнію, безъ обиды кому бы то ни было. См. выше, стр. 316 и слѣд. *Издат.*

(1) Ad scr. Stan., c 6, f. 279, на об.

глава Церкви, во всей опредѣленности еще не высказано Виклефомъ; но уже подготовлены имъ всѣ условія будущаго владычества государства надъ Церковію: 1) отнятіе недвижимой собственности у духовенства; 2) преобразованіе Церкви не духовенствомъ, а черезъ посредство правительства, короля и парламента. Оставляя священникамъ только обязанность проповѣдывать и толковать мірянамъ Евангеліе, онъ отнимаетъ у нихъ наблюденіе за порядкомъ церковнымъ, допускаетъ вторженіе власти гражданской въ самые догматы вѣры, считаетъ его не только позволеннымъ, но даже законнымъ и необходимымъ. Поклонникъ Англійской аристократіи, Виклефъ не раздражаетъ и Рима. Не даромъ Католики заклеймили его позоромъ двукратнаго отреченія; а сочиненія его, исполненныя противорѣчій, остались живымъ памятникомъ шаткости его вѣрованій. Низшіе слои народные, которымъ онъ польстилъ на время надеждой освобожденія отъ ига епископовъ, перешли еще въ болѣе тягостную зависимость отъ свѣтской аристократіи. А потому возстаніе крестьянъ, которое приписывало ему духовенство, искавшее случая обвинить его предъ гражданскою властію въ нарушеніи общественнаго порядка, ни мало не причастно его реформаціи.

На сколько участвовало ученіе Лоллардовъ и Виклефа въ религіозныхъ движеніяхъ Европейскаго материка? Для полнаго рѣшенія этого вопроса необходимо подробное изученіе всей современной исторіи церковной и политической. Латинская Церковь во всѣ времена охотно связывала Гуситскій переворотъ съ предшествующими событіями Реформаціи Англійской. «Отвратительная ересь Виклефистовъ и Чешскихъ Гуситовъ, превосходящая въ жестокости всѣ ереси протекшихъ столѣтій, усилилась въ наши дни»,— говоритъ усердный Католикъ, Кохлей. (1) Нѣмецкіе писатели единогласно признаютъ непосредственную связь между ученіемъ Виклефа и ученіемъ Гуса. Но еще Ланфанъ справедливо замѣтилъ, что послѣднее несравненно умѣреннѣе перваго и гораздо менѣе отступаетъ отъ ученія Римскаго. Совершенно наоборотъ, Гуситы Пражскіе вѣру свою называютъ вѣрой отцевъ: они просили Юрія Подѣбрадскаго не отдавать преимущества священникамъ, вводящимъ Римской обрядъ, и не подвергать гоненіямъ тѣхъ, которые слѣдуютъ вѣрѣ отцевъ. «Безславно предпочитать чужіе обычаи

(1) Hist. Hussit., p. 240.

преданіямъ отеческимъ». (1) Прокопъ великій, вождь Таборитовъ, ученый представитель ихъ на Базельскомъ соборѣ, не можетъ удержать своего негодованія, когда кардиналъ-предсѣдатель называетъ его еретикомъ. На состязаніи въ Краковѣ между Гуситами и Католиками, о которомъ повѣствуетъ Длугошъ, Табориты, на увѣщаніе короля Польскаго обратиться къ истинной вѣрѣ, отвѣчали: «Мы слѣдуемъ прямому пути Евангелія и нашихъ отцевъ, пути долго не познанному, но въ наше время открывшемуся, и будемъ слѣдовать ему неуклонно, пока не докажутъ намъ ложности его Вселенскимъ соборомъ». Сдѣсь, вопреки усиліямъ Западной Церкви, окрестить ихъ новою Виклефскою ересью, Гуситы считаютъ себя настоящею Церковію, преемственно хранящею преданія отцевъ Церкви первоначальной. Съ другой стороны, нельзя не сознаться, что Гусъ многому научился у Виклефа и постоянно защищалъ его мнѣнія. Какое же отношеніе между обоими?

Въ концѣ XIV столѣтія между Чехіею и Англіею завязались тѣсныя сношенія, по случаю брака дочери Карла IV съ Ричардомъ II. Сопровождавшіе ее Чехи долго оставались при Британскомъ дворѣ, по свѣдѣтельству Вальсингама, который жалуется на безстыдство этѣхъ иноземцевъ. Въ свою очередь, ученые Англичане наѣзжали во множествѣ въ Парижскій Университетъ, достигшій въ то время Европейской значительности. Можно полагать съ вѣроятностію, что Виклефъ переписывался съ Матѳіемъ Парижскимъ. (2) Когда сочиненія Виклефа сдѣлались извѣстными на материкѣ? По замѣчанію Палацкаго, еще до конца XIV столѣтія происходили, по всей вѣроятности, въ Прагѣ сильныя прѣнія о положеніяхъ Виклефа, потому что Щитный упоминаетъ о распряхъ между докторами Университета о догматѣ пресуществленія. (3) Важнѣе всего въ этомъ случаѣ собственное свѣдѣтельство Гуса. Въ сочиненіи противъ Англичанина Стокеса (1411 года) онъ говоритъ, что Оксфордскій Университетъ имѣетъ и читаетъ

(1) Ibid., S. 337.

(2) Это предположеніе Ланфана, основанное на письмѣ Виклефа къ Гусу, сохранившемся въ нѣкоторыхъ источникахъ. См. приложенія къ монографіи Кеппена о Моравскихъ Братьяхъ, гдѣ письмо это приведено въ подлинникѣ, а въ переводѣ въ Исторіи Констанцкаго собора. Письмо это, безъ сомнѣнія, искажено, потому что надписано къ Гусу, который, въ годъ смерти Виклефа, былъ только 17 лѣтній ученикъ.

(3) Palacky, G. v. Böhm.. III, 190, Anm. 238. Dějiny nár. česk. III, 1, str. 39, pozn. 58.

творенія Виклефа около 30 лѣтъ, а онъ самъ и члены Пражскаго Университета около 20 и болѣе лѣтъ; слѣдовательно, въ Чехіи онѣ сдѣлались извѣстными около 1390 года, и Гусъ читалъ ихъ, не бывши еще баккалавромъ. (1) Этѣмъ опровергается разсказъ Теобальда, что Іеронимъ, ученикъ и другъ Гуса, впервые познакомилъ его съ сочиненіями Виклефа, привезенными имъ изъ Англіи, въ 1402 году, и что Гусъ, не имѣвшій объ нихъ ни какого понятія, просилъ его либо сжечь, либо бросить ихъ въ рѣку Велтаву, какъ еретическія, чтобъ онѣ не попались въ руки нововводителей. Изъ словъ Гуса видно, что онѣ въ продолженіе 10 лѣтъ читались свободно Университетомъ, не подвергая читавшихъ подозрѣнію въ ереси, потому что первое ихъ осужденіе въ Прагѣ послѣдовало не ранѣе 1403 года. Какія именно сочиненія Виклефа распространены были въ Чехіи? Діалогъ, Тріалогъ и книга De realibus universalibus. О первой говоритъ Гусъ въ возраженіи Стокесу, о послѣднихъ Теобальдъ, что онѣ привезены Іеронимомъ. (2) Достовѣрно извѣстно, что Гусъ перевелъ Тріалогъ съ Латинскаго на Чешскій языкъ и посвятилъ переводъ Іодоку Моравскому. Кохлей, сообщающій это извѣстіе, прибавляетъ, что Гусъ повсемѣстно, и устно и письменно, разглашалъ достоинство сочиненій Виклефа, перевелъ и другія книги его на Чешскій языкъ и, въ видѣ подарка, разсылалъ ихъ къ знатнымъ Чехамъ и Моравамъ. (3) Изъ прочихъ 16 книгъ, сожженныхъ архіепископомъ Сбинкомъ, только пять содержанія богословскаго (De incarnatione Verbi, De Trinitate, Super Evangelia Sermones, Decalogus, De corpore Christi); остальныя, по словамъ самаго Гуса, относятся къ области Логики, Философіи, Математики, Иѳики. (4) Писатели, которые старались тѣснѣе связать ученіе Гуса съ ересью Виклефа, приписывали ему нечаянное знакомство съ сочиненіями послѣдняго, и всю послѣдующую дѣятельность его, направленную на духовенство и Церковь, объясняли естественно вліяніемъ Англійскаго реформатора. Въ доказательство приводили ложную мысль о постепенномъ развитіи антиіерархическихъ убѣжденій Гуса, о замѣтномъ совершенствованіи въ его богословско-литературныхъ произведеніяхъ (5). Но исторія показываетъ, что книги

(1) Hist. et Mon. Hus., I, f. 108.
(2) Theob., Hussitenkr. I, p. 9.
(3) Cochlaei, Hist. Hussit., p. 15. — Heller, Hieronymus v. Prag, S. 28.
(4) Appellatio Hus ad Papam, I, f. 90, 91.
(5) На пр., Флате, который слишкомъ много вѣритъ Кохлею.

Виклефа; одно изъ лучшихъ достояній современнаго ученаго міра, давно уже были собственностію Пражскаго Университета; что онѣ составляли предметъ академическихъ диспутовъ между магистрами и докторами, въ которыхъ принимали участіе всѣ, хотя сколько ни будь значительные, члены Университета: кромѣ Гуса и Іеронима, Якубекъ изъ Стрибра, Андрей изъ Чешскаго Брода, Палечъ, Станиславъ изъ Знойма и много другихъ. Эти споры могли касаться и области вѣры, но, судя по большинству сочиненій Виклефа, извѣстныхъ въ Чехіи, обращались преимущественно около схоластическихъ вопросовъ двухъ школъ: реалистовъ и номиналистовъ. Это могли быть обыкновенныя пренія, какими почти исключительно занимались Университеты средняго вѣка, безъ ближайшей связи съ современнымъ религіознымъ вопросомъ. Въ Чехіи особенная важность придана сочиненіямъ Виклефа Западной Церковію уже послѣ начала богословской дѣятельности Гуса; во всякомъ случаѣ, обвинять его въ сочувствіи къ Виклефу было бы въ высшей степени недобросовѣстно, потому что первое разсужденіе его (1401 г.) «О Тѣлѣ Христовомъ,» подробно разбираетъ вопросъ о пресуществленіи, и сдѣсь защищается мнѣніе, противное Виклефу, который не вѣрилъ въ дѣйствительное присутствіе Тѣла и Крови Христовыхъ въ видимыхъ символахъ хлѣба и вина. Значитъ, Гусъ, давно уже имѣвшій подъ руками сочиненіе Виклефа тогоже содержанія (De corpore Christi), не слишкомъ слѣпо довѣрялъ своему мнимому учителю, а въ сочиненіяхъ Якубка изъ Стрибра не видать и слѣдовъ вліянія Виклефа. Если въ послѣдствіи Гусъ занимался предпочтительно обороной его положеній противъ незаконнаго дѣйствія Церковной власти, то это объясняется, съ одной стороны, чертой правдолюбія въ его характерѣ, съ другой, отношеніями къ Пражскому Университету, котораго привилегіи были нарушены самовластнымъ вмѣшательствомъ архіепископа. На первомъ осужденіи 45 статей, Гусъ, какъ извѣстно, не защищалъ ихъ безусловно, а только обличалъ обвинителя, магистра Гибнера, въ подлогѣ небывалыхъ статей. (1) На второмъ собраніи магистровъ, докторовъ и студентовъ 1408, по самому достовѣрному свидѣтельству одного изъ присутствовавшихъ магистра, Яна изъ Прибрама, Гусъ, вмѣстѣ съ прочими, осудилъ два, или три, положенія Виклефа

---

(1) Palacky, Gesch. v. Böhm. III, 1, S. 195, Anm. 252.—Dějin. nár. česk. III, I, str. 44, pozn. 72.

относительно таинства Евхаристіи; (1) да и послѣ, вездѣ, гдѣ ни приходилось Гусу говорить объ немъ, онъ нигдѣ не признавалъ его непогрѣшительнымъ, но и не порицалъ отъявленнымъ еретикомъ? На пр., въ сочиненіи противъ Стефана Палеча: «Сознаюсь, что я готовъ защищать справедливыя мнѣнія Виклефа, не по тому, что онѣ принадлежатъ ему, а поскольку онѣ основаны на св. Писаніи. Если же онъ въ чемъ ни будь заблуждался, то я нисколько не намѣренъ подражать ни ему, ни другому кому либо въ его заблужденіи (2); надобно умѣть между шипами выбирать прелестныя розы». (3) На Констанцкомъ соборѣ онъ съ такимъ же мудрымъ безпристрастіемъ опредѣлилъ свои отношенія къ Виклефу. Вообще же, до самаго 1410 года, онъ ни въ проповѣдяхъ, ни въ сочиненіяхъ не упоминалъ объ имени Англійскаго преобразователя, и ограничивался самыми слабыми протестами противъ осужденія книгъ его, на которое возставалъ по тому только, что осуждавшіе не дали себѣ труда сдѣлать правильный разборъ предложеннымъ статьямъ, и доказывать ложность ихъ св. Писаніемъ. Въ то время героями оппозиціи были отступники: Палечъ и старшій докторъ Станиславъ изъ Зноима, съ любовію защищавшіе истину ученія Виклефова. Послѣ сожженія книгъ архіепископомъ Сбинкомъ, Гусъ, въ первый разъ всенародно принимаетъ на себя роль защитника ихъ, и до 1413 года преслѣдуетъ цѣль свою съ неутомимой ревностію. Честь Университета была сильно затронута истребленіемъ книгъ, насильно отобранныхъ у докторовъ и магистровъ и сожженныхъ, не смотря на протесты Университета. Еще болѣе затронута честь государства подозрѣніемъ въ ереси, потому что книги, осужденныя нѣсколько разъ въ другихъ Католическихъ державахъ, стали распространяться во всѣхъ сословіяхъ Чешскаго народа, какъ плодъ запрещенный. Этѣми двумя отношеніями опредѣляются всѣ послѣдующія препиранія Гуса съ Латинскою Церковію за сожженіе книгъ. Въ жалобѣ къ папѣ, въ защищеніи книги о Пресвятой Троицѣ, въ возраженіи Стокесу, Гусъ отвѣчаетъ на обвиненіе въ ереси правильнымъ силлогизмомъ, что если чтеніе книгъ еретическихъ влечетъ за собою участіе въ ереси, то все Христіянство, отъ первыхъ вѣковъ своего существованія, подпадаетъ этому нареканію, потому что Августинъ, Іеронимъ,

(1) Mon. Hus, I. f. 264.

(2) Ad. scr. Stan., c. I, f. 267. — Replica contra Stokes, f. 108, v. v.

(3) M. Joannis de Przibram, Bohemi, de professione fidei Catholicae, et errorum revelatione, an. 1428, у Кохлея стр. 22 и 48, 513, 539.

Амвросій и Беда совѣтуютъ знакомиться съ книгами еретиковъ, дабы не грѣшить противъ вѣры невѣдѣніемъ и, отдѣляя сѣмя отъ плевелъ, предохранить себя отъ паденій примѣромъ еретиковъ. И Іоаннъ Златоустъ не хотѣлъ приложиться, безъ доказательствъ несомнѣнныхъ, къ приговору, произнесенному надъ книгами Оригена епископами и духовенствомъ. «По какому же праву, безъ тщательнаго разбора, истреблять такое множество книгъ философскаго содержанія ко вреду Университета и къ униженію Чешской державы? Отъ чего же не сожгли они книгу Аристотеля о небѣ и мірѣ, которая вся направлена противъ перваго догмата нашей вѣры, противъ перваго стиха Бытія: ««Въ началѣ сотвори Богъ небо и землю?»» Отъ чего не истребили и Физику Аристотеля, гдѣ осмѣивается мнѣніе Платона о сотвореніи міра? И книгу сентенцій М. Петра Ломбарда, въ которой содержится множество заблужденій? Сдѣсь таится что-то невѣдомое, что побудило ихъ сжечь именно книги М. Іоанна Виклефа, и пощадить другія. Выходите же къ отвѣту, виновники сожженія, покажите явныя ереси въ сочиненіи о Троицѣ, изложите разумныя причины, побудившія васъ къ такому поступку?» (1)

Причины заключались въ лукавой политикѣ Рима, которая силилась отвлечь вниманіе народа отъ Православнаго вопроса и, выставляя на первомъ планѣ сочиненія Виклефа, старалась насильственнымъ образомъ объяснять нововведенія Гуса этѣмъ посторонним влияніемъ. Она успѣла нѣкоторымъ образомъ въ своемъ намѣреніи, потому что молва о Виклефской ереси въ Чехіи пронеслась по окрестнымъ державамъ и соблазнила многихъ легковѣрныхъ. Но Чехія и Моравія не могли поддаться обману, потому что слышали проповѣдь Гуса и могли оцѣнить безпристрастно его отношенія къ Виклефу. Гусъ, съ своей стороны, умѣлъ воспользоваться обстоятельствами, чтобъ нанести ударъ Латинскому духовенству. Съ 1410 года получили начало всѣ сочиненія, писанныя имъ въ пользу Виклефа. А такъ какъ все дѣло касалось преимущественно членовъ Университета, то онъ, въ разборѣ 45 положеній, какъ можно менѣе дѣлился съ народомъ своими открытіями, а дѣлалъ ихъ предметомъ академическихъ споровъ въ Коллегіи Карла. (2) Такимъ образомъ, въ продолженіе первой

(1) Actus pro defens. libri de Trinitate, I, f. 107.

(2) По обыкновенію, общему въ ученомъ сословіи, призывая на совѣщаніе докторовъ и сосѣднихъ Университетовъ. De ablatione temporalium a clericis, I, f. 117, на об.

половины 1412 года, онъ защищалъ преимущественно четыре положенія Виклефа: 1) Тѣ, которые опускаютъ обязанность проповѣди, изъ страха отлученія папскаго, будутъ судиться на Страшномъ Судѣ, какъ предатели Господа. 2) Позволено діакону, или пресвитеру, проповѣдывать безъ особеннаго разрѣшенія папы, или Католическаго епископа. 3) Десятины суть чистыя милостыни. 4) Духовенство не должно имѣть частной недвижимой собственности. Изъ всѣхъ разсужденій Гуса, три диспута, на которыхъ разсматривались вышеозначенныя положенія, всѣхъ болѣе отзываются средневѣковой схоластикой, а это объясняется весьма естественно чисто ученымъ ихъ назначеніемъ.

Ясно, что отношенія Гуса къ Виклефу были условлены не тождествомъ догматическихъ мнѣній, а необходимостію, въ которую онъ былъ поставленъ Латинскою Церковію — точнѣе опредѣлить ихъ, дабы не подать и народу повода къ соблазну. Не сочувствіе Виклефу, потому что Гусъ прибѣгалъ къ очевиднымъ натяжкамъ для того, чтобы умѣрить, сколько возможно, его рѣзкое воззрѣніе на многія истины вѣры, а особенная черта правдивости побудила его познакомиться ближе съ сочиненіями предшественика, на которыя онъ до тѣхъ поръ не обращалъ особеннаго вниманія. Она повторилась и въ его послѣдователяхъ, Прибрамѣ и Рокицанѣ, изъ которыхъ въ особенности первый, не смотря на личныя отношенія къ Западной Церкви, выискивалъ съ большими натяжками всѣ тѣ скудныя мѣста въ сочиненіяхъ Виклефа, которыя могли послужить къ его оправданію передъ строгимъ судомъ духовенства. Къ этой главной причинѣ присоединилась другая, не менѣе важная—спасти честь любимаго Университета и славу королевства, обнесеннаго злонамѣренными агентами Куріи Римской. Во всякомъ случаѣ, Латинское духовенство болѣе проиграло, нежели выиграло отъ своихъ притязаній на Гуса. Вся часть его ученія, которая касается свѣтской власти духовныхъ, не столько носитъ на себѣ яркіе слѣды ученія Виклефа, сколько цѣликомъ перенесена изъ послѣдняго и вскорѣ воздѣйствовала въ Чехіи въ борьбѣ свѣтскаго начала аристократіи съ безусловнымъ дотолѣ преобладаніемъ клира. Она положила начало общему отобранію церковныхъ имуществъ на материкѣ Европейскомъ, и кровавыя явленія, сопровождавшія бранныя чудеса Таборитовъ, были первымъ, отчаяннымъ взрывомъ вѣковой борьбы, которая силилась, съ одной стороны, возвратить духовенство къ первоначаль-

ному назначенію его въ Церкви Апостольской, съ другой, поддержать сокрушавшійся колосъ іерократіи Запада.

Оборона Виклефа, споры съ докторами за осужденіе статей его, отрицаніе свѣтскаго могущества папы и вообще духовенства, подчиненіе послѣдняго въ дѣлахъ свѣтскихъ верховной правительственной власти въ лицѣ короля—если обратимъ вниманіе въ особенности на послѣдствія ихъ для жизни народной—принадлежатъ, конечно, къ числу важнѣйшихъ сторонъ всенародной дѣятельности Гуса, но отходятъ въ ряды второстепенныхъ явленій его реформаціи, какъ скоро поставимъ ихъ въ соотношеніе съ великой догматической и церковно-исторической частію его ученія. Правда, Гусъ первый съ особенной ясностью выразилъ мысль о чисто духовномъ назначеніи священства, о разъединеніи свѣтской власти съ духовною въ лицѣ высшихъ сановниковъ Церкви. По мнѣнію его, пять главныхъ обязанностей священнаго сана: 1) истинная проповѣдь Евангелія Христова; 2) непрестанная молитва за народъ; 3) безмездное совершеніе и преподаваніе Таинствъ; 4) глубокое изученіе св. Писанія; 5) жизнь примѣрная. (1) Вотъ наставленіе, посланное имъ изъ Констанца одному священнику Пражскому: «Возлюбленный братъ! Нелѣностно проповѣдуй Евангеліе, твори дѣло добраго благовѣстника; не забывай своего призванія, трудись, какъ вѣрный воинъ Христовъ. Прежде всего живи благочестиво и свято; за тѣмъ учи вѣрно и истинно. Будь образцемъ для другихъ въ благодѣланіи, дабы не терпѣть укоризны отъ паствы; обличай грѣхи, приводи на память вѣчное блаженство, проповѣдуй прилежно, но кротко, и съ мудрымъ разумѣніемъ Писанія; не утверждай сомнительнаго, дабы не подпасть осужденію противниковъ, которые рады случаю чернить ближняго и ругаться надъ служителемъ Божіимъ; побуждай къ исповѣданію вѣры и къ причащенію тѣлу и крови Христовымъ подъ обоими видами, дабы истинно кающіеся тѣмъ чаще приступали къ Таинству». За тѣмъ слѣдуютъ сильные возгласы противъ общенія съ женщинами, увѣщаніе къ одиночеству, къ непрестанной проповѣди противъ хищнаго звѣря, сластолюбія». (2) Тотъ же характеръ въ рѣчахъ Гуса къ современному духовенству. Онъ нападаетъ на основные столпы могущества духовнаго сана: на его властолюбіе,

---

(1) De quinque officiis sacerdotis. His. et Mon. Hus. I, f. 154.
(2) Ep. 9, I, 59, на об.

на превратныя отношенія къ мірянамъ, на святокупство, на пышность, богатство и свѣтскую власть; особенно поражаетъ его возмутительный обычай Латинскаго клира облекаться въ воинскіе доспѣхи, ополчаться на брань, проливать кровь непріятелей на полѣ битвы. (1) «Есть высшая духовная брань, совершаемая не съ мечемъ въ рукѣ, а съ молитвой въ устахъ. Только смиреніемъ, служеніемъ и высокой терпимостію священникъ стоитъ выше мірянъ. (2) Христосъ никогда не сражался мечемъ вещественнымъ, и учениковъ своихъ отклонялъ отъ того же. (3) И апостолы не сопротивлялись гонителямъ, повелѣвая особеннымъ правиломъ, чтобъ епископъ, пресвитеръ и діяконъ, дерзнувшій поднять руку на кого бы то ни было, на вѣрнаго, или невѣрнаго, немедленно лишенъ былъ священства. Іеронимъ брань епископа полагаетъ въ ученіи и молитвѣ за народъ и воспрещаетъ ему тѣлесную брань. Амвросій въ письмѣ къ Валерію пишетъ трогательно. «Я не могу покинуть паствы своей; принужденный сражаться, не умѣю владѣть оружіемъ; молитвы и слезы—единственные доспѣхи служителя Божія». Григорій Великій отказывается посылать рабовъ своихъ на войну съ Лонгобардами, чтобы не сдѣлаться невиннымъ орудіемъ чьей бы то ни было смерти. А теперь Римскій епископъ крестовыми буллами посылаетъ на смерть цѣлыя тысячи народа. (4) Церковь, собраніе вѣрующихъ, имѣетъ два меча: духовный и свѣтскій. Она дѣлится на духовенство и паству, чтобы церковнослужители не сражались за себя лично, а поручали это дѣло мірянамъ, призваннымъ къ защитѣ закона и Церкви. Въ особенности оскорбляютъ величіе Божіе споры священниковъ за свѣтскія владѣнія. Христосъ нѣсколько разъ уклонялся отъ гоненія враговъ, верховные апостолы въ Римѣ усмирили возмущеніе народа противъ Нерона. Апостолы Андрей и Іоаннъ терпѣніемъ обезоружили народъ, готовый отплатить ихъ мучителямъ. Если и папа желаетъ побѣдить враговъ своихъ, то пусть возстанетъ на нихъ оружіемъ молитвы, по слову Христову: «„Царство мое не отъ міра сего"». Напрасно говорятъ, что это обязанность однихъ только избранныхъ. Въ священствѣ, высшемъ дарѣ духовномъ, не можетъ быть отверженныхъ. Что противно Церкви Апостольской, противно и

(1) Ad scr. 8 Doct., c. 12, f. 315.
(2) Adv. indulg. pap. f. 176. — Ad. scr. 8 Doct., c. 13, f. 316.
(3) De suffic. legis Christi, f. 48. — Adv. indulg. pap., f. 176.
(4) Ad scr. 8 Doct., c. 13, f. 315, на об. — Adv. indulg. pap., f. 177, на об. и т. д.

новому духовенству; иначе не сохранялся бы въ немъ непрерывный законъ Евангельскій. Запрещеніе распрей о свѣтскихъ владѣніяхъ есть добрый совѣтъ для мірянъ, но священный долгъ для духовныхъ». (1) А потому Гусъ предлагаетъ упраздненіе церковныхъ имуществъ, привязывающихъ къ міру ихъ обладателей. Въ обширномъ разсужденіи объ этомъ предметѣ, онъ излагаетъ 44 причины, на основаніи которыхъ свѣтскіе владѣльцы могутъ законно отбирать имѣнія у духовенства, въ случаѣ ихъ употребленія во зло. Еще важнѣе законъ о подчиненіи духовной власти гражданской во всемъ, что выходитъ изъ предѣловъ чисто религіозныхъ обязанностей. «Цари и всякое земное начальство, какъ служители Бога, поставлены отъ него въ отмщеніе злымъ; они должны взыскивать неправду съ погрѣшающаго духовенства, потому что если Богъ далъ право царямъ управлять по закону Евангельскому, то онъ далъ имъ и средства защищать свою власть, а слѣдовательно и наказывать грѣхи духовенства. Такъ Веспасіянъ и Титъ, по соизволенію и внушенію Божію, разорили священство и храмъ Іерусалимскій; и императоръ Карлъ IV, обуздывая развратныхъ священниковъ, дѣятельнымъ образомъ защитилъ законъ Господень и истребилъ гонителей онаго. А потому Богъ всемогущій и даровалъ ему счастіе и славу земную, а по смерти, какъ твердо надѣемся, блаженство небесное». (2)

Конечно, то были рѣчи неслыханныя съ тѣхъ поръ, какъ утвердилось могущество духовнаго сословія на развалинахъ другихъ общественныхъ стихій Европейскаго Запада. Но онѣ принадлежатъ не собственно Гусу и не входятъ въ его отношенія къ народу. Гусъ мало занимался вопросомъ о свѣтской власти духовныхъ, объ ея отношеніяхъ къ прочимъ сословіямъ, къ верховной власти. Онъ касался ея, поскольку излишнее развитіе ея вредило духовному характеру Евангельскаго священства. Вопросъ политическій всегда подчинялся исключительности его религіознаго воззрѣнія, согласно съ преобладающею чертою народнаго духа. Гусъ по преимуществу занимался догматомъ, и въ опредѣленіи его нуждался во всестороннемъ знаніи исторіи Церкви. Вотъ собственно великая заслуга его передъ потомствомъ и внутренняя связь съ народомъ, для котораго преданія Церкви составляли единственное

---

(1) Adv. indulg. pap., f. 178, на об.
(2) Contra occult. adversar. I, f. 136 sqq.

сокровище, потому что только на нихъ опирались скудные остатки пятивѣковыхъ воспоминаній о процвѣтавшемъ когда-то Православіи въ Чехіи. За это вся догматическая часть ученія Гуса есть его собственное созданіе. Приготовленная трудомъ добросовѣстнымъ, она отъ первой до послѣдней строки отражаетъ неизмѣнныя убѣжденія испытаннаго бойца, который ничего не заимствовалъ отъ обстоятельствъ, кромѣ внѣшней формы своихъ произведеній. Въ самомъ дѣлѣ, въ религіозномъ развитіи Гуса трудно провести раздѣленіе на періоды, которое прилагается съ такою послѣдовательностію къ богословскому поприщу Лютера. Безъ означенія годовъ нѣтъ никакой возможности опредѣлить лѣточислительный порядокъ разсужденій Гусовыхъ: такъ онѣ отъ перваго до послѣдняго связаны единствомъ религіозной идеи, и каждое могло бы стать на мѣсто другаго. Флате, относительно догмата пресуществленія, замѣтилъ значительное видоизмѣненіе въ воззрѣніи Гуса; но именно здѣсь выражается особенная стойкость и упругость его въ исповѣданіи разъ навсегда сознанной истины. Объ этомъ догматѣ и о соединенномъ съ нимъ чисто посредствующемъ значеніи священника при совершеніи Таинства мы уже видѣли выше свѣдѣтельство Гуса, что онъ постоянно держался одного мнѣнія, какъ въ 1401 году, при началѣ богословско-литературнаго поприща, такъ въ 1409 году, въ то переходное время, когда начиналось ближайшее знакомство его съ Виклефомъ, такъ, наконецъ, и въ темницѣ, гдѣ ужасъ ожиданія смерти не поколебалъ его твердости, напротивъ, твердость его одержала блестящую побѣду надъ кознями противниковъ въ чистотѣ исповѣданія этого догмата. Палацкій и Гизелеръ доказываютъ, съ своей стороны, что Причащеніе подъ обоими видами возстановлено уже въ отсутствіе Гуса Якубкомъ изъ Стрибра; а Гусъ приложился къ этому догмату изъ пріязни къ возстановителю и для предотвращенія расколовъ въ народѣ. Въ подробномъ разборѣ этого вопроса, я, въ другомъ мѣстѣ, старался доказать, вопреки Чешскому исторіографу: 1) что честь возстановленія Евхаристіи подъ обоими видами, если только она нуждалась въ возстановителѣ, принадлежитъ не Якубку, а Гусу; 2) что Гусъ еще въ первомъ своемъ сочиненіи «О тѣлѣ Христовомъ» указывалъ несомнѣнные признаки знакомства своего съ этимъ догматомъ, а можетъ быть тайно и совершалъ его. Наконецъ, въ отрицаніи первенства папы и Западной Церкви, послѣдующія мысли, развитыя имъ въ состязатель-

ныхъ сочиненіяхъ противъ 8 Докторовъ, ни сколько не рѣзче выражаютъ его отношенія къ папѣ, нежели первыя попытки въ 1403 году, когда онъ требовалъ уничтоженія папства, въ подражаніе Грекамъ. Извѣстіе это предлагается въ такомъ загадочномъ свѣтѣ, что трудно опредѣлить его настоящее отношеніе къ 9-му положенію Виклефа: «По смерти Урбана VI, не нужно выбирать новаго папы, а должно жить по собственнымъ законамъ, какъ живутъ Греки (more Graecorum, sub legibus propriis)». Странно было бы предполагать возможность заимствованія со стороны Чеха, когда въ собственномъ отечествѣ его, такъ недавно еще совершалось, въ Вышеградской церкви св. Климента, православное богослуженіе Матѳія Парижскаго по Греческому обряду, при которомъ Гусъ могъ присутствовать, не будучи уже ребенкомъ. Во всякомъ случаѣ, замѣчательно совпаденіе двухъ преобразователей, столь отличныхъ одинъ отъ другаго, въ сочувствіи къ Греческой Церкви, которое въ Виклефѣ могло быть случайнымъ, но въ Гусѣ явилось плодомъ историческихъ воспоминаній. Сдѣсь можно бы, и съ вѣроятностію, отыскивать новую черту, поясняющую его отношенія къ Виклефу. Не отъ того ли такъ упорно защищалъ онъ истину 45 положеній, что въ нихъ заключались такіе, которые принадлежали къ числу задушевныхъ его убѣжденій? Какъ бы то ни было, но въ сочиненіяхъ Гуса не видать постепенности догматическаго развитія, но онъ равно отъ начала до конца стоитъ на одной и той же умѣренной степени пониманія Церковной исторіи. Иначе и быть не могло, если допустить всемогущее вліяніе народныхъ вѣрованій на его убѣжденія, прежде нежели онъ выступилъ на поприщѣ литературномъ. Въ немъ сказалась упругость народнаго духа, которая сломила неравныя силы Католицизма, и, сохранивши цѣльность преданій отеческихъ, завѣщала ее любимцу народному. Гусу пришлось только разработывать богатые матеріялы, подготовленные пятью вѣками исторической жизни Чеховъ.

Дѣйствительно, значеніе Гуса въ исторіи Чешской опредѣляется высокою воспріимчивостію къ драгоцѣннымъ залогамъ духовной жизни Чешскаго племени, которые въ XV вѣкѣ едва ли устояли бы противъ усиленнаго напора иноплеменнаго, если бы не сосредоточились въ лицѣ одного человѣка, въ высшей степени приспособленнаго къ постиженію и разумному воспріятію народныхъ потребностей. Въ началѣ XV вѣка, послѣ великаго гоненія, воздвигнутаго Западною Церковію на поклонниковъ Православія,

настало время открытой борьбы, которой суждено было рѣшить жизненный вопросъ всего прошедшаго Чехіи. Средства къ борьбѣ были готовы въ усилившейся ненависти народа ко всему Нѣмецкому, въ общемъ неудовлетвореніи, которое проникало народныя массы, въ готовности стать подъ знамена перваго опытнаго вождя. Въ то время въ Чехіи было много знаменитыхъ мужей, стоявшихъ въ явномъ противодѣйствіи къ Западной Церкви. Станиславъ изъ Знойма громко проповѣдывалъ свое уваженіе къ Виклефу. Іеронимъ Пражскій нарочно для того ходилъ въ Англію, чтобы вступить въ ближайшія отношенія съ Оксфордскимъ Университетомъ и познакомиться ближе съ ученіемъ Виклефа. Якубекъ изъ Стрибра еще прежде Гуса обличалъ ничтожность человѣческихъ преданій и продолжалъ мистическое ученіе Милича и Матѳія изъ Янова о царствѣ Антихриста. Гусъ позже всѣхъ вышелъ на поприще общественнаго служенія всенародною проповѣдію. Но первый шагъ его уже указывалъ въ немъ будущаго знаменитаго дѣятеля. Въ 1391 году, какой-то военный сановникъ, любимецъ Вячеслава IV, Янъ Мюльгеймъ изъ Пардубицъ, и Пражскій мѣщанинъ, подъ названіемъ Крижъ, разсудили, по вдохновенію Божію, что хотя въ Прагѣ множество храмовъ, устроенныхъ для общественнаго Богослуженія, но нѣтъ ни одного, исключительно назначеннаго для проповѣди слова Божія; проповѣдники же, говорящіе на Чешскомъ языкѣ, принуждены скрываться въ домахъ и скитаться по дебрямъ. Для того, чтобы вѣрные жители Праги могли сходиться по буднямъ и праздникамъ для слушанія всенародныхъ проповѣдей въ особенно на то опредѣленное мѣсто, (такъ сказано въ современной грамотѣ на основаніе Виѳлеемской часовни),—вышеупомянутые граждане купили мѣсто, удобное для построенія храма, близъ приходской церкви св. апостоловъ Пражскихъ, Филиппа и Іякова и, назвавъ его Виѳлеемомъ, одарили богатыми приношеніями. Потомъ построили тутъ часовню во имя младенцевъ, убіенныхъ Иродомъ, и изъ собственнаго имущества назначили приличное содержаніе для двухъ настоятелей (Rectores) этой часовни и проповѣдниковъ на родномъ языкѣ, предоставивъ себѣ и своимъ преемникамъ потомственное право—представлять кандидатовъ на званіе ея настоятелей. Строеніе храма утверждено согласіемъ папы, короля Вячеслава, епископа Пражскаго, Іоанна Вольфрама, и приходскаго священника церкви св. Апостоловъ, къ которой и приписана Виѳлеемская часовня.

Эта послѣдняя назначена не только для одной Праги, но и для всѣхъ вѣрныхъ жителей королевства Чешскаго. Благочестивое намѣреніе основателей, вынужденное народной потребностію, благословилось успѣхомъ. «Всѣ Чехи,» — говоритъ Гусъ, — «питаютъ великую любовь и великое благоговѣніе къ Виѳлеемскому храму, и со всѣхъ сторонъ королевства стекаются во множествѣ для принятія въ немъ духовной пищи слова Божія». (1) Въ 1402 году, 14 Марта, по отреченіи магистра Стефана изъ Колина, Магистръ Янъ Гусъ заступилъ его мѣсто, (2) и тотчасъ послѣдовали на него жалобы къ архіепископу Вольфраму; значитъ, что онъ съ самаго начала сознаъ обязанности своего сана вовсе не такъ, какъ предполагало Латинское духовенство, утвердившее согласіемъ своимъ основаніе часовни. Какъ молодость Гуса сливается съ Пражскимъ Университетомъ, такъ послѣднія 15 лѣтъ его зрѣлаго мужества неотторгаемо прикованы къ скамьѣ проповѣдника Къ исторіи этой часовни относятся самые драматическіе эпизоды жизни его. На нее направлены были всѣ гоненія враговъ его; она возбуждала опасенія и въ отдаленномъ Римѣ, гдѣ уже рѣшено было ея упраздненіе, и только предстательство королевы Софіи, покровительницы Гуса, спасло невинное орудіе его проповѣди. (3) Въ послѣдствіи, Гусъ до того сроднился съ этой часовней, что считалъ ее своею собственностію и отъ себя назначилъ въ нее преемникомъ себѣ священника Пражскаго, Гавлика. Бальбинъ сравнивалъ ее съ Кареагеномъ, а Гуса съ Юноной, которая такъ возлюбила городъ, посвященный преимущественно служенію ей, что покинула для него древній, знаменитый Самосъ. «Hic illius arma, hic currus fluit,» — прибавляетъ историкъ, въ ознаменованіе народной любви, которую Гусъ умѣлъ пріобрѣсть себѣ исключительно ежедневными проповѣдями на родномъ языкѣ. (4) Гоненія, которымъ подвергалась эта часовня, по выраженію Сильвія, «templum haud ignobile», не столько направлены были на личность самаго Гуса, потому что Латиняне выбирали для нихъ самое удобное время, отсутствіе Гуса изъ Праги, сколько на Богослуженіе, совершавшееся тамъ, по ясному свѣдѣтельству Кохлея, (5) не по обряду Латинскому (contra ritum

(1) Appellatio Hus ad Papam, 1, f. 91, на об.
(2) Starj letopisowé.
(3) Palacky, Gesch. v. Böhm. III, 258, Anm. 317. — Dějiny. nár. česk. III, 1,) str. 104, pozn. 175.
(4) Balb., Epitome, p. 415.
(5) Cochlaei, Hist. Hussit. l. 3, p. 154.

S. Ecclesiae). Память Гуса жила въ соборномъ храмѣ его послѣдователей до самыхъ позднѣйшихъ временъ, когда иссякли преданія славы Гуситской въ эпоху религіознаго изнеможенія Чехіи. Теобальдъ въ XVII вѣкѣ видѣлъ святыню Гуситскую и оставилъ намъ подробное ея описаніе, въ которомъ особенно замѣчательны слѣдующія черты. «Невдали отъ Коллегіи Лазаря стоитъ Виѳлеемская часовня. Это широкая, не слишкомъ высокая, со сводами церковь, въ которой хоронятся многіе Нѣмцы, особенно изъ Нюренберга; тамъ стоитъ еще каѳедра (der Predigtstuhl), не круглая, а четвероугольная; на правой сторонѣ ея изображенъ. Маг. Іеронимъ, прикованный къ столбу; въ срединѣ Янъ Гусъ, окруженный палачами, изъ которыхъ одинъ бросаетъ въ огонь его книги, другой облаченія; по лѣвую руку изображенъ св. Іоаннъ въ котлѣ, обливаемый сверху кипящей смолою. Взойти на эту каѳедру нельзя иначе, какъ выходя изъ церкви, чрезъ самую дверь, оставя вправѣ часовню, гдѣ лежатъ: облаченіе Гусово изъ чернаго бархату, и рака, по преданію, одного изъ младенцевъ, избіенныхъ Иродомъ». Слѣдуетъ описаніе раки ...... «Выходя изъ часовни, подни маешься по лѣстницѣ, откуда ходъ, съ одной стороны, къ администратору Пражской епархіи, съ другой къ двери, ведущей къ каѳедрѣ, на которой проповѣдывалъ Гусъ. На лѣвой сторонѣ ея еще стоитъ скамья, почти совершенно истлѣвшая, на которой сиживалъ проповѣдникъ. Разноплеменные богомольцы отрѣзываютъ отъ каѳедры стружки, до того, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ можно продѣть кулакъ. Поднимаясь еще выше этажемъ, приходишь къ комнатѣ или вѣрнѣе клѣти, гдѣ жилъ магистръ Янъ Гусъ. Въ ней только два окошка, пропускающія свѣтъ.» (1)

Отъ чего же слава Гуса, при самомъ началѣ его проповѣди, затмила всѣхъ его сверстниковъ? Отъ чего любовь народа досталась ему безъ раздѣла? И прежде его въ Виѳлеемской часовнѣ проповѣдывали люди безвѣстные, которыхъ имена не дошли до потомства. Любопытное, и въ высшей степени поучительное, явленіе представляютъ отношенія къ нему всѣхъ мужей, стоящихъ во главѣ противодѣйствія: Якубка изъ Стрибра, Іеронима, Прибрама и прочихъ, которые послѣ, во второмъ десятилѣтіи XV вѣка, играютъ первенствующую роль въ вѣроисповѣдномъ движеніи Чеховъ. Съ того времени, какъ впервые раздался голосъ проповѣдника, до

(1) Theobaldi, Hussitenkrieg, I, S. 34—35.

торжественнаго мгновенія, когда закрылись уста его въ предсмертномъ славословіи Бога, очи народа устремлены на одного Гуса; всѣ прочіе дѣятели исчезаютъ съ поприща дѣйствія, или теряютъ свою самобытность, въ соприкосновеніи съ его могучею личностію. Между тѣмъ эта личность нисколько не выдается впередъ, вопреки Палацкому, не ищетъ соблазнительнаго шума одобреній народныхъ; добровольно удаляется изъ Праги, когда, ради присутствія Гуса, должно прекратиться въ ней Богослуженіе; изъ глуши изгнанія признаетъ ничтожность своихъ начинаній, признаетъ незаслуженное первенство другихъ проповѣдниковъ, которыхъ «орлиной полетъ далеко превосходитъ смиренную походку ручнаго животнаго». И, однако, исторія идетъ наперекоръ его простодушнымъ увѣреніямъ. Пока живъ былъ Гусъ, гдѣ бы онъ ни былъ, въ изгнаніи ли, или въ темницѣ, около него, какъ вождя народнаго, постоянно собираются всѣ его совмѣстники; они ожидаютъ отъ верховнаго приговора его рѣшенія важнѣйшаго вопроса во всей послѣдующей религіозной жизни народа. Обратимъ вниманіе на отдѣльныя личности. Іеронимъ Пражскій, мужъ дѣла по преимуществу, участвуетъ въ современныхъ событіяхъ, поскольку присутствіе его необходимо для Гуса, поскольку теоріи нужно проявляться въ дѣйствительности. Его жизнь предстаетъ намъ въ современныхъ источникахъ слишкомъ отрывочною и загадочною. Значительные пробѣлы въ ней дополняются, сколько возможно, только изъ жизни Гуса. Только въ Пражскомъ Университетѣ изумительная ученость его даетъ ему право выступать самостоятельнымъ дѣятелемъ; на площади, въ жизни народной, онъ красится только свѣтлыми отблесками Гусовой славы. Во время отсуствія Гуса, источники молчатъ и объ Іеронимѣ: ему, какъ будьто недостаетъ силъ на самобытное дѣйствованіе. Въ самыя торжественныя мгновенія Гусовой жизни, въ изгнаніи Нѣмецкихъ докторовъ и студентовъ, въ оборонѣ Виклефа, въ борьбѣ съ продавцами прощъ, онъ играетъ вездѣ второстепенную роль, приводитъ въ исполненіе предначертанія учителя; уклоняясь отъ него, предается неистовствамъ, грубымъ увлеченіямъ тѣлесной силы. Въ темницѣ только близость возлюбленнаго поддерживаетъ его упадающія силы, и только горестное воспоминаніе измѣны укрѣпляетъ Іеронима въ какомъ-то дикомъ безчувствіи къ предстоящей казни. Ученость его, по сказанію современниковъ, превосходившая вчетверо ученость Гуса; его увлекательное краснорѣчіе, подвигнув-

шее цѣлый соборъ представителей Церкви и засвѣдѣтельствованное, какъ какое-то диво, знаменитымъ Поджи, не согрѣваютъ народа. (1) Его безпокойная дѣятельность смиряется предъ кроткимъ словомъ незлобиваго, самоотверженнаго, Гуса. Тоже можно сказать и о прочихъ двигателяхъ народной мысли въ началѣ XV столѣтія. До самой казни Гуса, они только являются въ числѣ его поклонниковъ; имена ихъ однообразно наполняютъ списки членовъ Университета въ его торжественныхъ собраніяхъ, гдѣ первенство все таки безспорно принадлежитъ Виѳлеемскому проповѣднику. Чѣмъ объяснить это, поистинѣ изумительное, явленіе?

Разгадка таится въ свойствѣ проповѣди Гусовой, въ глубокомъ соприкосновеніи съ потребностями народа. Чехіи XV столѣтія нужно было сосредоточиться въ избыткѣ своихъ духовныхъ силъ; избѣгая безполезной растраты ихъ въ одинокихъ взрывахъ противъ Западной Церкви, громившей ее всей тяжестью своихъ всемірныхъ перуновъ, собрать во едино богатый запасъ накопившихся матеріяловъ пережитаго прошедшаго, вступить въ борьбу неравную съ хладнокровіемъ искуснаго бойца, который размѣряетъ силу удара съ силой сопротивленія. Готовившійся переломъ не могъ обойтись безъ страшныхъ потрясеній въ народной жизни; для будущаго обновленія нужны были твердыя ручательства въ прошедшемъ. Въ Чехіи не было іерархіи, кромѣ Латинской; не было ученія вѣры, засвѣдѣтельствованнаго письменными памятниками, кромѣ Латинскаго. Чтобы зналъ народъ, за что будетъ онъ сражаться; чтобы было на что опереться его разумному сознанію, нужно было развить стройную систему вѣроученія, приспособленную къ его потребностямъ, и вручить ее храненію священно-служителей. Чтобъ приготовить и матеріяльныя силы народа къ отраженію крестоносцевъ Латинскихъ, надобно было привести растерзанныя сословія къ сознанію великаго единства вѣры и взаимныхъ выгодъ; надобно было облегчить соединеніе ихъ, напомнивъ каждому изъ нихъ его Евангельскія обязанности.

И такимъ-то полнымъ представителемъ народныхъ нуждъ явился Гусъ въ началѣ XV столѣтія. Всѣ условія, потребныя для

---

(1) «Quem (Hieronymum) et quadruplo doctiorem Joanne Hus existimabant (ученые собора)». Cochlaei, Hist. Hussit., pag. 72. ... «Acutus (Hieronymus) et disertus habebatur, tandemque in scholis, quam Hus in templis palmam ab auditoribus habebatur». Dubrav. Hist. Bohm. l. 23. Герсонъ говоритъ ему на соборѣ: «Hieronyme! Tu, quum esses Parisiis, putabas te esse angelum cum eloquentia tua». Hist. et Mon. Hus, II, f. 523.

духовнаго вождя въ предстоящей брани, сошлись въ счастливомъ равновѣсіи, въ рѣдкой соразмѣрности, въ его всеобъемлющей дѣятельности. Онъ постигъ и выполнилъ свое великое назначеніе: въ жизни очистить путь грядущему поколѣнію, приготовить зародыши стройнаго преобразованія народной Церкви. Предчувствуя, что онъ не жилецъ сдѣшняго міра, онъ считаетъ проповѣдь роковою обязанностію; онъ спѣшитъ передать соотечественникамъ основные итоги пятивѣковаго развитія ихъ духовной жизни. «Молю васъ, братья, будьте готовы къ борьбѣ; уже начались козни антихриста; уже занимается заря кровавой брани». Все поприще его отъ водворенія въ Виѳлеемской часовнѣ до Констанцкаго костра, есть неуклонное шествіе къ предназначенной цѣли. Ни враждебныя обстоятельства, ни козни гонителей, ни угрозы Западной Церкви, не своротили его съ прямаго пути безмезднаго служенія народу. Не силой меча, даже не силою слова, а могуществомъ воли и убѣжденія, онъ низлагалъ враговъ своихъ. Когда слово его залегло глубоко въ живомъ сознаніи боготворившаго его народа, тогда онъ уклонился отъ міра, чтобы въ мирѣ почить отъ трудовъ оконченнаго подвига. Совершилось служеніе родинѣ; но великая мысль еще требовала великой жертвы, и Гусъ съ радостію положилъ за нее свою побѣдную голову. Только начинались болѣзни его родной страны, и первая живучая рана для нея была казнь подвижника; но Гусъ просвѣтленнымъ взоромъ созерцалъ уже лучшее будущее. Онъ предвѣщалъ соплеменникамъ, что имъ будетъ великая радость черезъ тридцать лѣтъ; что Констанцкій соборъ не перейдетъ за предѣлы Чехіи; что многіе члены его скорѣе тамъ найдутъ свою смерть, нежели вынудятъ у народа хотя одно изъ его сочиненій. Въ свѣтломъ чаяніи грядущаго искупленія, онъ съ спокойной насмѣшкой взиралъ на огонь, который истреблялъ его книги въ Констанцѣ, который скоро долженъ былъ истребить и его самаго. Онъ съ гордостію бросалъ въ лицо исполнителей казни великое слово самосознанія: «Я проповѣдывалъ истину согласно съ Евангеліемъ и св. Отцами. Могу ли соблазнить своимъ отреченіемъ столько душъ, напитанныхъ мною чистѣйшимъ ученіемъ вѣры, огражденныхъ отъ козней сатаны? Да не будетъ того!»

Гуса можно по справедливости назвать первовиновникомъ религіознаго преобразованія Чехіи. Вся богословская, литературная и устная дѣятельность его была смиреннымъ подвигомъ Христіянскаго благовѣстника. Великое значеніе проповѣди его состояло,

безспорно, въ ея всеобъемлющемъ свойствѣ. Она обнимала не одну только Прагу, а всю его родину, и въ ней всѣ слои народные. Тогда какъ Лютеръ, заключалъ предѣлы своей дѣятельности въ тѣсныхъ границахъ Виттембергскаго прихода, и противъ воли содѣйствовалъ раздробленію Германіи на множество сектъ и расколовъ, вся Чехія была обширнымъ полемъ Евангельской проповѣди Гуса, весь Чешскій народъ его любезною паствою. Она высылала къ нему отвсюду своихъ представителей въ Виѳлеемскую часовню; но Гусъ и самъ, по всѣмъ областямъ и городамъ ея, разносилъ свою проповѣдь. Въ двукратномъ удаленіи изъ Праги, онъ обходилъ города и селенія; мы видимъ его попеременно то на родинѣ, въ южной сторонѣ Чехіи, въ окрестностяхъ Табора, въ Прахинскомъ и Бехинскомъ округахъ, то на сѣверо-западѣ, въ Козьемъ Городкѣ, гдѣ онъ проповѣдывалъ въ житницѣ, и множество народа изъ окрестностей, особенно изъ города Усти, стекалось на его проповѣдь. (1) Онъ находился въ письменныхъ сношеніяхъ со всѣми значительными городами Чехіи и Моравіи: съ Католической Пильзной, съ Прахатицами, Лунами, съ Голомуцемъ Моравскимъ. Въ сочиненіи «О трапезѣ Господней»,—писанномъ въ Костанцкой темницѣ, изложивъ вкратцѣ свое исповѣданіе вѣры, онъ самъ говоритъ: «Такъ училъ, говорилъ и писалъ я въ Пражскомъ Университетѣ; такъ проповѣдывалъ я по всему королевству Чешскому, особенно въ Прагѣ, Евангеліе Іисуса Христа. (2) Я болѣе 12 лѣтъ трудился между вами въ благовѣстіи слова, какъ Богъ мнѣ свѣдѣтель»,—писалъ онъ къ Пражанамъ, во время изгнанія,—«и высшимъ утѣшеніемъ для меня было, когда я видѣлъ ваше усердіе въ слушаніи Евангелія, и замѣчалъ истинное и чистосердечное покаяніе многихъ. (3) Слыша объ успѣшномъ возрастаніи въ васъ слова Божія, я благодарю Бога, возлюбленные, и молю его даровать вамъ совершенное разумѣніе; надѣюсь на его милосердіе, что онъ довершитъ благое дѣло, въ васъ начатое, и не попуститъ васъ уклониться отъ истины. (4) Я желаю жить для тѣхъ, которые терпятъ насиліе и нуждаются въ проповѣди слова Божія; а потому и проповѣдую, и совершаю служеніе не

(1) Starj letopisowé. Приложеніе 2-е, стр. 471.

(2) Hist. et Mon. Hus., I, f. 38, на об.

(3) Ep. 13, f. 99, на об.

(4) Ep. 6, I, f. 95, на об.

въ одной только Прагѣ, зная, что такова о мнѣ воля». (1) Въ другомъ письмѣ изъ того же изгнанія: «Молите Бога о мнѣ, чтобы онъ сподобилъ даровать мнѣ благіе успѣхи въ благовѣстіи своего слова, на всѣхъ мѣстахъ, гдѣ предстоитъ тому потребность, въ городахъ и мѣстечкахъ, въ селеніяхъ, крѣпостяхъ, на поляхъ и въ лѣсахъ, гдѣ только могу я принести пользу, чтобы дарованіе Божіе не оказалось во мнѣ тщетнымъ.» (2) Къ жителямъ Лунъ изъ Праги: «Хотя я, возлюбленные, и не видалъ васъ тѣлесными очами, а только внутренними, но слышу о вашей твердости въ вѣрѣ и о любви къ Евангелію Христову. Я знаю, что Спаситель соединилъ васъ въ одномъ духѣ вѣры, любви, мира и слушанія слова Божія, такъ что ваше согласіе и единодушіе, паче всѣхъ прочихъ городовъ Чехіи, сокрыто въ моей утробѣ. Молю васъ, возлюбленные, хотя лично незнаемый вами, но вѣрный служитель спасенія вашего въ Богѣ, любите другъ друга, пребывайте въ единомысліи и не попускайте лукавому разъединить васъ, какимъ бы то ни было образомъ». (3) «Кто воспрещаетъ проповѣдь слова Божія»,—говорилъ онъ, съ очевиднымъ намекомъ на буллы Александра V,—«тотъ не мудрствуетъ о Христѣ Іисусѣ, который самъ, проповѣдуя и дѣломъ и словомъ въ синагогахъ, въ весяхъ, на площадяхъ, въ полѣ, на берегу и на морѣ, ученикамъ своимъ повелѣлъ проповѣдывать на кровляхъ». (4) На обвиненіе Католиковъ, что онъ не хотѣлъ выдать магистрамъ своихъ сочиненій и обольщалъ народъ ложнымъ ученіемъ, Гусъ отвѣчаетъ: «Я открыто говорилъ предъ всѣми; я училъ въ школахъ и въ Виѳлеемскомъ храмѣ, гдѣ сходятся магистры, баккалавры, студенты и люди простые; я украдкой не говорилъ ничего. Вопросите о мнѣ слышавшихъ». (5) Прощальное письмо его, передъ отъѣздомъ въ Констанцъ, хотя и имѣетъ въ виду любимую Прагу, но надписано: ко всѣмъ вѣрнымъ Чехомъ ихъ вѣрнымъ проповѣдникомъ (per me fidum concionatorem vestrum). «Возлюбленные братья»,—такъ гласитъ оно,—«Вы знаете, что я съ давнихъ лѣтъ наставлялъ васъ въ истинной вѣрѣ, уча васъ словомъ Господнимъ, а не ложнымъ ученіемъ, противнымъ вѣрѣ Христовой. Я всегда искалъ, ищу и

(1) Ibid., f. 97.
(2) Ep. 13, I, f. 100.
(3) Ep. 14, f. 100, на об.
(4) De Trinitate, f. 106, на об.
(5) Ad scr. 8 Doct., c. I, f. 292, на об.

буду искать, пока жизнь моя продлится, спасенія вашего. Враги стараются подавить слово истины, восхитить отъ васъ Евангеліе Христово, которое я проповѣдывалъ вамъ, совратить васъ съ пути спасенія. Вспомните прежде всего оскорбленіе, наносимое тѣмъ величію Божію; вспомните униженіе, въ которое повергаютъ лицемѣры вашъ славный народъ; вспомните личное озлобленіе, неправедно на васъ налагаемое. Но, все принимая съ радостію, побѣждайте терпѣніемъ. Какъ бы діяволъ ни смѣялся надъ вами, какъ бы антихристъ ни ругался вамъ, вы побѣдите его, только любите слово Господне, защищайте его всѣми силами, Богомъ вамъ данными. И мнѣ сатана грозитъ уже нѣсколько лѣтъ, но онъ не коснулся души моей, возложившей надежду на Бога, и съ каждымъ днемъ возрастаетъ во мнѣ духовная радость. Молите Бога за гонителей, предавшихъ меня въ руки враговъ моихъ, наложившихъ на меня узы. Васъ, Пражане, особенно заклинаю Богомъ, любите храмъ Виѳлеемскій; старайтесь, сколько Богу будетъ угодно, чтобы не оскудѣвала въ немъ проповѣдь. За него прогнѣвался на насъ сатана; противъ него возбудилъ онъ канониковъ и приходскихъ священниковъ, потому что въ немъ сокрушился оплотъ сатаны. Но я твердо надѣюсь, что Богъ, пока нужно будетъ, сохранитъ эту святую обитель, и чрезъ другихъ проповѣдниковъ, успѣшнѣе, чѣмъ мною недостойнымъ, возраститъ въ немъ обильные плоды своего слова». (1) Сдѣсь превосходно сказался характеръ всенародной дѣятельности Гуса, и притомъ враждебной Западной Церкви и Латинской Іерархіи. За то и на Констанцкомъ соборѣ Гусъ вынесъ отвѣтственность за распространеніе ереси (по понятіямъ собора) не въ одной Прагѣ, но и во всемъ королевствѣ. Онъ предсталъ обличителемъ Запада за цѣлый народъ. Въ посланіи своемъ къ Сигизмунду, Чешскіе и Моравскіе вельможи свѣдѣтельствовали, что Маг. Янъ Гусъ добровольно вызвался ѣхать на Констанцкій соборъ, съ цѣлію отвѣчать на обвиненія, направленныя не столько на него, сколько на цѣлый Чешскій народъ; что онъ готовъ на этомъ соборѣ защищать и очистить себя и всѣхъ своихъ Чеховъ (se suosque Bohemos omnes) отъ ложнаго подозрѣнія въ ереси, отвѣчая свободно на всѣ возраженія; что онъ желаетъ привести въ извѣстность ученіе свое (замѣтимъ, не передъ однимъ только Латинскимъ Западомъ, а) передъ всѣми,

(1) Ep. 2, I, 57. — Ep. 8, 59. — Ep. II, f. 61, на об.

во Христа вѣрующими; что не только королю Сигизмунду, но и всей Чехіи (universae Bohemiae), причинится великое зло, если праведный человѣкъ пострадаетъ невинно. (1) Вся Чехія и Моравія, въ лицѣ самыхъ знатныхъ вельможъ своихъ, воздавала Гусу свѣдѣтельство въ томъ, что онъ жилъ у нихъ безукоризненно (apud nos vixisse). (2) «Общественная жизнь этого великаго мужа»,—свѣдѣтельствовалъ, съ своей стороны, Пражскій Университетъ»,—въ отношеніи къ Богу и къ людямъ, была поприщемъ зрѣлаго мужества (extitit maturior), достойнымъ уваженія всѣхъ Христіянъ. Его частная жизнь, отъ самыхъ нѣжныхъ лѣтъ не укрывавшаяся отъ свѣта общей извѣстности, до того красилась святыми нравами, что никто изъ насъ не смѣетъ обличить ее ни въ малѣйшемъ нарушеніи заповѣдей. Насъ поражала удивленіемъ высокая богословская мудрость учителя (magistralis intellectus); онъ быстрѣе всѣхъ принимался за перо, превосходнѣе всѣхъ отвѣчалъ, въ проповѣди слова Божія явился усерднѣе и возвышеннѣе всѣхъ (ferventior et melior ceteris)». (3)

Другая черта Гусовой проповѣди общность, которою обнимаетъ она всѣхъ членовъ народа, равно призывая ихъ къ участію въ великомъ дѣлѣ готовящагося преобразованія. Прекрасныя отношенія его къ верховной власти, къ духовенству, народу отразились и въ словѣ его. Сдѣсь, въ области Евангельской проповѣди, совершалъ онъ сближеніе между членами общества. Въ высшей степени замѣчательно, что всѣ сословія, до тѣхъ поръ преслѣдовавшія одинокія цѣли, подвигнутыя могуществомъ слова его, соединились теперь въ общемъ чувствѣ взаимной пріязни. Въ отношеніяхъ Гуса къ народу едва ли можно замѣтить послѣдовательность постепенно прилагающихся къ нему, или отлагающихся отъ него, элементовъ, которая такъ ясно проводится въ началѣ преобразованія Лютера. Постоянно враждовала ему вся Латинская половина народа; а мы уже знаемъ, что она состояла почти исключительно изъ высшаго духовенства и Нѣмецкихъ обитателей Чехіи; все же родное и своеязычное съ самаго начала приложилось къ нему въ сознательномъ единодушіи. Причина понятна. Гусъ не

(1) Ep. 59, I, f. 76.
(2) Ep. 60, I, f. 76, на об.
(3) Ep. 65, I, f. 89.

развивалъ въ своей проповѣди земныхъ отношеній политическаго дѣятеля; не касался ни государственныхъ, ни финансовыхъ отношеній Чехіи къ папѣ; въ его проповѣди, религіозно-нравственной, не слышимъ отголоска современныхъ политическихъ вопросовъ. Правда, число приверженцевъ его росло каждодневно; но сочувствіе ихъ къ Гусу опредѣлялось не какой ни будь единовременной уступкой частнымъ выгодамъ того или другаго сословія, а прочнымъ союзомъ одинаковыхъ убѣжденій, которыя сглаживали всѣ мелкія противоположности. Уже въ жалобѣ къ папѣ, по случаю приговора архіепископа о сожженіи книгъ 1410 года, въ рядахъ единомышленниковъ Гуса, кромѣ членовъ Университета, находимъ вельможъ, пановъ, жителей областей, округовъ, городовъ, крѣпостей, мѣстечекъ и деревень, многія лица правительственныя, начальниковъ общинъ и множество всякаго званія людей, духовныхъ и свѣтскихъ. (1) Можетъ быть справедливо, что съ 1412 года начинается общее корыстное возстаніе всего сословія дворянскаго противъ Западнаго духовенства въ приведеніи въ дѣйствіе предначертанія Гусова объ отнятіи церковныхъ имуществъ. Правда, въ сочиненіи «De ablatione temporalium a clericis», устами Гуса раздаются такія же жалобы, какія послѣ въ Германіи на Вормскомъ сеймѣ, что если всѣ имѣнія, когда либо пожертвованныя королемъ Чешскимъ, или вельможами, въ пользу духовенства, отходятъ въ мертвый капиталъ папскій, то король Чешскій не есть король цѣлой Чехіи, вельможи не свѣтскіе владѣльцы, потому что слишкомъ четвертая часть королевства перешла во владѣніе духовныхъ. А какъ съ каждымъ днемъ ростетъ имущество духовенства, отходя отъ вельможъ, пановъ и другихъ свѣтскихъ людей, то когда ни будь вся поземельная собственность можетъ перейти въ руки перваго, какъ случилось на Рейнѣ. (2) Но связь между Гусомъ и Чешскими вельможами была основана на другихъ, болѣе важныхъ, соображеніяхъ. Мы замѣтили уже съ XIII столѣтія постепенное возвращеніе вельможъ, дотолѣ державшихся Западной Церкви, къ родному началу. Въ началѣ XIV-го, какъ сказано въ лѣтописи, одинъ изъ нихъ жарко поспорилъ съ епископомъ, обнаруживая больше готовности обратиться къ язычеству, чѣмъ остаться при Католичествѣ. То была давнишняя вражда, условленная

(1) His. et Mon. Hus., I, 89.

(2) De abl. tempor., I, 122, на об.

разномысліемъ въ вѣрѣ; къ тому же духовныя имѣнія отбирались свѣтскою властію и прежде, при Карлѣ IV, и Гусъ, съ своей стороны, вовсе не имѣлъ въ виду передачу ихъ въ руки свѣтскихъ вельможъ. Онъ громко порицалъ неумѣренное исканіе богатствъ и земнаго могущества, обращая народъ къ духовнымъ помышленіямъ о жизни вѣчной; а преемники его ограничили особенными узаконеніями право свѣтскихъ владѣльцевъ присвоивать себѣ церковныя имѣнія. Какъ бы то ни было, но къ концу его поприща, не большинство народа, а цѣлый народъ стоитъ за любимаго проповѣдника, совершенно противно Лютеру, уносившему съ собою въ могилу презрѣніе и ненависть всѣхъ сословій народа. Доказательство рѣдкой привязанности цѣлаго племени къ возстановителю его духовной жизни легко прослѣдить въ современныхъ и позднѣйшихъ источникахъ. Сдѣсь, на первомъ мѣстѣ, стоитъ народъ въ собственномъ смыслѣ, низшій слой общества. Въ письмѣ къ Пражанамъ, 1411-го года, Гусъ уже увѣренъ въ силѣ этой любви, неизмѣнной, какъ самая вѣра, въ которой почерпнула она свою силу. «Вы изъ любви ко мнѣ охотно свидѣлись бы со мною, какъ съ вашимъ ближнимъ, и я желалъ бы васъ видѣть и проповѣдывать вамъ слово Божіе». (1) Во время прѣнія объ прощахъ (индульгенціяхъ) въ Коллегіи Карла, ректоръ Университета, напрасно старался удалить чернь, подъ тѣмъ предлогомъ, что она не въ состояніи понять спора, имѣющаго происходить по Латини. Народъ остался, и кончилъ громкимъ изъявленіемъ своей благодарности Гусу, едва не побивши каменіемъ одного изъ возражателей. По свѣдѣтельству Теобальда, студенты провожали Іеронима въ торжественномъ шествіи; народъ, весь безъ исключенія, шелъ за Гусомъ. Все многолюдное сословіе ремесленниковъ, не смотря на потери, понесенныя удаленіемъ промышленныхъ Нѣмцевъ, боготворило Виѳлеемскаго пастыря. Онъ изъ темницы просилъ магистра Мартина «передать усердный поклонъ его учителямъ и возлюбленнымъ о Христѣ братьямъ, сапожникамъ, портнымъ и писцамъ, убѣждая ихъ къ вѣрному храненію закона Господня и отклоняя отъ мудрованія разума». (2) Одинъ изъ нихъ, Полякъ, портной, благодарилъ его со слезами за то прекрасное

(1) Ep. II, I, f. 99.
(2) Ep. 28, f. 66.

ученіе, въ которомъ Гусъ наставилъ его. (1) Стало быть, любовь народа была не просто изступленнымъ увлеченіемъ черни, привязанной всегда къ новизнѣ, а сознательнымъ чувствомъ уваженія и нѣжной пріязни благодарной паствы къ учителю. Каждый изъ нихъ читалъ и переписывалъ Гусовы книги; каждый изъ нихъ занимался усердно и чтеніемъ Библіи и Богословскими прѣніями. (2) Въ то время, какъ ученіе Гуса возбуждало живѣйшее сочувствіе въ Польшѣ, при дворѣ Владислава Ягайла, и королева Ядвига вторила Чешской Софіи, Поляки, принадлежавшіе къ Виѳлеемской братіи (socii, ad Bethlehem pertinentes), раздѣляли съ туземцами искреннюю привязанность къ Гусу. На Констанцкомъ соборѣ они, къ удивленію Гуса, принимали больше участія въ судьбѣ заключеннаго, чѣмъ природные Чехи. (3) Особенно любопытныя явленія представляютъ въ Чехіи женщины, наполняющія ряды самыхъ пламенныхъ приверженцевъ Гуса. Послѣ казни трехъ юношей, Станислава, Мартина и Яна, когда Магистръ понесъ тѣла ихъ въ Виѳлеемскую церковь, въ сопровожденіи многочисленной толпы народа, по сказанію современника и очевидца, «паны и паньи шли за ними съ великимъ рыданіемъ и плачемъ, съ великимъ благоговѣніемъ провожая ихъ къ могилѣ, жалѣя объ нихъ, какъ казненныхъ неправедно». (4) Участіе женщинъ въ этомъ событіи засвѣдѣтельствовано самимъ Гусомъ. (5) По словамъ Кохлея (свѣдѣтеля, въ высшей степени пристрастнаго, но важнаго по множеству данныхъ), «послѣ сожженія Виклефовыхъ книгъ, ученики Гуса: кожевники, портные, сапожники и разнаго рода ремесленники, прилежные слушатели его всенародныхъ проповѣдей, читая усердно (fervide legentes) св. Писаніе, въ переводѣ на родномъ языкѣ, по наущенію Гуса, вступали въ словопрѣнія съ священниками. И не только мужчины, но и Бегарды и другія женщины дошли до такой степени безстыдства и наглости, что вздумали разсуждать о св. Писаніи, входить въ состязанія съ пресвитерами, даже сочинять книги. Объ одной изъ нихъ я прочелъ слѣдующее въ старинной

(1) Ep. 53, f. 68, на об.

(2) Ep. 28—29, f. 66.

(3) Ep. 51, 1, f. 74 sq.

(4) Starj letopisowé, str. 18.

(5) См. выше.

книгѣ какого-то безъименнаго Чеха. Эта женщина Іезавель, свирѣпствуя въ страшныхъ угрозахъ противъ служителей Божіихъ, возносн св. Писаніемъ не Церковь святую, а собственную секту, суесловитъ, что во всѣхъ состояніяхъ, въ духовномъ по преимуществу, исключая Гуситовъ, не найдешь никого, кто захотѣлъ бы жить благочестиво и въ страхѣ Божіемъ, и проповѣдывать слово Евангелія въ Духѣ святомъ. Разсужденіе это было принято съ особеннымъ уваженіемъ единомышленниками обоего пола; всѣ читали благоговѣйно твореніе женщины, которая умѣла защитить истину ученія Гуса и его послѣдователей съ дивнымъ остроуміемъ и глубокомысленной мудростію»; (1) свѣдѣтельство важное, потому что Бегарды, которыхъ Католики не даромъ сливали съ Гуситами, отличались особенной преданностію къ Греческой Церкви. Они въ XII вѣкѣ указывали на нее, какъ на первообразъ чистоты Апостольской. (2) Между тѣмъ лѣтописцы подъ 1318 годомъ приводятъ извѣстіе, что они наводнили всю Чехію, распространяясь по всѣмъ городамъ въ безчисленномъ множествѣ, и Матѳій Парижскій свѣдѣтельствуетъ, что въ его время послѣдователей истинной вѣры, чуждавшихся Западной Церкви, называли Бехардами и Турлупинами. (3) Изъ сказаннаго ясно, что проповѣдь Гусова нашла самыхъ жаркихъ послѣдователей въ рядахъ простаго народа, отличавшагося высокимъ книжнымъ образованіемъ, которое осталось законнымъ наслѣдствіемъ всѣхъ позднѣйшихъ Гуситовъ, даже наиболѣе уклонившихся отъ ученія Гусова. Табориты такъ коротко знакомы были съ св. Писаніемъ, что приводили въ проповѣдяхъ наизусть обширные тексты. (4) Они знакомы были съ Латинскою, Греческою и Еврейскою письменностью. Жижка раздѣлилъ между Братьями, какъ сокровище неоцѣненное, рѣдкія книги, найденныя имъ въ обозѣ бѣжавшаго короля, Сигизмунда. (5) Еней Сильвій, посѣтившій ихъ Таборъ въ 1451 году, не можетъ нади-

---

(1) Cochlaei, Hist. Hussit., pag. 18—19.

(2) Flathe, I.

(3) De carn. abom., c. 30, f. 408, на об.

(4) Dubrav., Hist. Boh., l. 26, p. 677.

(5) Theobald., Hussitenkr. I, S. 289.

виться любви ихъ къ книжному просвѣщенію: «Perfidum hoc genus, hoc solum bonum habet, quod litteras amat». (1) «Да устыдятся Италіянскіе священники!»—говоритъ онъ въ порывѣ чистосердечія, не смотря на всю ненависть къ кровожадной, по словамъ его, сектѣ,—«между которыми рѣдкій кто прочелъ и Новый Завѣтъ, хотя разъ въ жизни; у Таборитовъ же не найдешь и послѣдней женщины, которая не умѣла бы возражать изъ всей Библіи, какъ Ветхаго, такъ и Новаго, Завѣта». (2) Тотъ же упрекъ, по всей справедливости, можно бы обратить на Германію, современную Лютеру.

Кромѣ простаго народа, дворянство и духовенство стояло за Гуса. Онъ одинъ, въ 1405 году, могъ тронуть раскаяніемъ ожесточенное сердце разбойника, рыцаря Зуля. Онъ проповѣдывалъ въ окрестностяхъ города Усти, подъ непосредственнымъ покровительствомъ тамошнихъ пановъ; но это не мѣшало и простому народу и среднему сословію восторгаться его проповѣдію; изъ города Усти, изъ числа его слушателей, вышелъ суконникъ Пытель, одинъ изъ первыхъ основателей Табора. (3) Заступничество вельможъ и пановъ за него на соборѣ извѣстно. Смерть его подала знакъ къ образованію союза 452 вельможъ, открыто отложившихся отъ Западной Церкви. Дворяне, и богатые и бѣдные, одинаково любили его. (4) Эта любовь сказалась въ безстрашномъ свѣдѣтельствѣ благороднаго рыцаря изъ Хлума, въ полномъ присутствіи членовъ собора и императора: «Я—бѣдный дворянинъ и, однако, берусь безъ труда, въ продолженіе цѣлаго года, охранять Гуса отъ всякаго насилія. Теперь, что же сказать о другихъ вельможахъ, ему преданныхъ, которые владѣютъ крѣпкими замками, и въ каждомъ изъ нихъ могли бы свободно защищать его на неопредѣленное время, даже противъ соединенныхъ силъ королей Чешскаго и Угорскаго?» Память его чтилась особенно въ сословіи рыцарей. Жижка изъ Троцнова всю жизнь свою посвятилъ великой задачѣ отмстить за сожженіе Гуса и

(1) Aen. Sylv., Ep. 124.

(2) «Pudeat Italiae sacerdotes, quos ne semel quidem novam legem constat legisse, apud Taboritas vix mulierculam invenias, quae de novo Testamento et veteri respondere nesciat». De vita Alfonsi, l. II.

(3) Staří letopisowé, прилож. 2-е, стр. 471.

(4) Ep. 59, f. 76.

Іеронима. Бальбинъ разсказываетъ, что однажды, задумавшись надъ страшнымъ событіемъ, онъ былъ спрошенъ королемъ Вячеславомъ о причинѣ печали. «Государь!»—отвѣчалъ Жижка,—«сильно смущаетъ меня неправда, съ какою поступлено противъ согражданъ моихъ на Констанцкомъ соборѣ. «Любезный!»—возразилъ Вячеславъ,—«ни я, ни ты, не можемъ отмстить за эту неправду; впрочемъ, если встрѣтится тебѣ случай, соберись съ силами, отмсти за своихъ Чеховъ!» Это слово, какъ искра, заброшенная въ сердце юноши, оказалась пророчествомъ. (1) Король, какъ извѣстно, въ тайнѣ покровительствовалъ проповѣднику; королева выбрала его въ духовники. Все низшее, собственно Чешское, духовенство стояло за Гуса. Въ отвѣтъ на свѣдѣтельство Палеча, что все духовенство, какъ Чехіи, такъ и всего Христіянства, предано Западной Церкви, Гусъ дѣлаетъ оговорку: «За насъ стоятъ немногіе бѣдные священники (nos paucos et pauperes sacerdotes habemus fautores)». (2) Но это малое число возрасло вскорѣ въ огромное, когда еще прежде изгнанія Палеча, все большинство приходскихъ священниковъ склонилось на сторону Гуса, повиновавшись прежде прелатамъ изъ страха лишиться своихъ бенефицій. Палечъ зналъ хорошо расположеніе духовныхъ, когда, въ постановленіяхъ мѣстнаго собора въ Прагѣ, старался подтвердить изгнаніе Гуса такой оговоркой: «Не слѣдъ духовенству Пражскому судить поступки собора».

Въ чемъ же заключалась внутреняя сила Гусовой проповѣди? Гдѣ искать объясненія той чудной народности, о которой враги его отзывались съ робкою ненавистію, заклиная его именемъ Божіимъ умѣрить невыносимую гордость? «Несытымъ сердцемъ возносясь, какъ Богъ земной (такъ писалъ къ нему Палечъ), опираясь на могущество своихъ надменныхъ апостоловъ, ты стремишься, словно конь необузданный. Ты употребляешь во зло могущество свое надъ народомъ, съ неслыханнымъ отъ вѣка высокомѣріемъ». (3) Гусъ умѣлъ превосходно разгадать потребности отдѣльныхъ сословій. Возстанавливая человѣческія права угнетенныхъ, онъ отдавалъ каждому должное. Но еще лучше постигъ великую

(1) Balb. Ep. 4., p. 424.

(2) Ad scr. Paletz, f. 264.

(3) Cochlaei, Hist. Hussit., pag. 39.

язву народнаго тѣла—отсутствіе единомыслія, при общемъ разложеніи общественныхъ началъ. Силой слова Евангельскаго онъ смирилъ увлеченія строптиваго произвола; умѣлъ связать всѣхъ членовъ народа союзомъ любви и общностію святыхъ убѣжденій; покорилъ своекорыстныя цѣли ихъ торжествующему единству вѣры. Чуждый лицепріятію рабской лести и самолюбію ревнивой личности, онъ ставилъ всѣхъ наровнѣ предъ закономъ Евангелія, сохраняя свободу служителя истины въ безстрашномъ обличеніи пороковъ. «М. Янъ Гусъ», — писали высшіе паны Чехіи и Моравіи (числомъ 54), пораженные ужасомъ при вѣсти о казни его, —«мужъ добрый, праведный, училъ и насъ и нашихъ подданныхъ (nos et subditos nostros) закону Евангельскому и пророческимъ книгамъ Ветхаго и Новаго Завѣтовъ, согласно съ толкованіями св. Отцевъ, постоянно убѣждая насъ противоборствовать ересямъ, словомъ, писаніемъ и дѣломъ побуждая насъ къ міру и взаимной любви». (1) Вся полнота его духа вылилась въ завѣщаніи, писанномъ въ темницѣ, за нѣсколько недѣль до смерти. (2) Сдѣсь онъ въ послѣдній разъ обнимаетъ свѣтлымъ взоромъ всю совокупность народа, и посылаетъ лобзаніе мира своимъ вѣрнымъ братьямъ о Христѣ Іисусѣ. «Магистръ Янъ Гусъ,»—такъ гласитъ завѣщаніе,—«всѣмъ вѣрнымъ Чехамъ, возлюбившимъ Бога, желаетъ жить и умереть въ благодати Божіей и достигнуть вѣчной жизни, аминь. Вы всѣ, стоящіе во главѣ прочихъ, богатые и бѣдные, возлюбленные и вѣрующіе! Молю васъ, повинуйтесь Богу, величайте слово его и, слушая прилежно, исполняйте въ жизни. Молю васъ, прилѣпляйтесь къ истинѣ слова Божія, которую я проповѣдывалъ вамъ устно и письменно, по св. Евангелію и толкованіямъ св. Отцевъ. Молю васъ, если кто либо во всенародной проповѣди, или въ частныхъ бесѣдахъ, или въ письменныхъ трудахъ моихъ, читалъ, либо слышалъ, противное истинѣ Божіей, тому не слѣдовать, хотя совѣсть моя чиста предъ Богомъ и вами. Молю васъ, если кто либо замѣтилъ легкомысліе въ моихъ бесѣдахъ и нравахъ, не подражать тому, а молиться за меня Богу, да отпуститъ мнѣ грѣхъ невѣдѣнія. Молю и заклинаю васъ именемъ Божіимъ, вѣрные паны, любите добрыхъ священниковъ, трудящихся на нивѣ Господней и, по возможности, охраняйте ихъ отъ

(1) Ep. 62, I, f. 78.
(2) 10 Іюня, 1415 г., Ep. II, I, f. 60.

притѣсненій. Для того Богъ возвеличилъ земную долю вашу, и, мнится мнѣ, настанетъ великое гоненіе въ королевствѣ Чешскомъ на вѣрныхъ служителей Божіихъ, если Богъ самъ не приложитъ руки своей черезъ свѣтскихъ владѣльцевъ, которыхъ онъ больше духовныхъ просвѣтилъ въ познаніи закона своего. Молю васъ, остерегайтесь отъ ложныхъ учителей и безбожныхъ священниковъ, о которыхъ Спаситель сказалъ, что они волки хищные, подъ личиною агнцевъ. Молю васъ, владыки, обращайтесь милостиво съ своими бѣдными подданными, управляйте ими по правдѣ. Молю васъ, ремесленники, упражняйтесь прилежно въ своихъ ремеслахъ, въ страхѣ Божіемъ. Молю Васъ, рабы, учители, живите благочестиво, наставляйте въ истинной вѣрѣ учениковъ своихъ, учите ихъ прежде всего страху Божію, упражняйте въ честномъ трудѣ, для славы Божіей, для пользы государства и собственнаго спасенія. Молю васъ, студенты высокой школы, и всѣ прочіе учащіеся во всемъ полезномъ, повинуйтесь наставникамъ, подражайте имъ, имѣя въ виду славу Божію и пользу общественную. Молю васъ всѣхъ вмѣстѣ, благодарите великодушныхъ заступниковъ моихъ на соборѣ, Чешскихъ, Моравскихъ и Польскихъ пановъ, особенно Дубу и Хлума. Молю васъ еще разъ, приносите молитвы за короля Сигизмунда, за вашего и моего государя, за супругу его, королеву Софію, да пребудетъ съ ними и съ вами Господь милосердый, нынѣ и присно въ вѣчной жизни, аминь. Благодарю ихъ за милости, за любовь ко мнѣ и участіе въ судьбѣ моей. Цѣлуйте всѣхъ друзей моихъ, и знаемыхъ и незнаемыхъ. Никого не называю по имени, чтобъ не казаться лицепріятнымъ, чтобъ иные не думали, что я не сохраняю ихъ въ памяти, или не люблю ихъ всей силой любви, какую заслужили они. Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Аминь»! (1)

Сдѣсь собственно оканчивается рѣшеніе моей задачи. Я старался очертить, сколько могъ, двѣ великія личности, о которыхъ можно сказать, что онѣ не умѣстились въ пространствѣ одного столѣтія, потому что отблескъ славы каждой изъ нихъ освѣщаетъ обширную полосу человѣчества. Лютеру нужно было послѣдовать за Гусомъ, чтобъ начать новую эпоху развитія, на развалинахъ старой, которая не могла привиться на почвѣ Западно-

(1) Ep. II, 11—20, 21—25, I, f. 60 — 65.

Европейской. Народное значеніе того и другаго сливается съ ихъ всемірнымъ значеніемъ и опредѣляетъ степень участія, принятаго двумя Европейскими народностями въ духовномъ развитіи человѣчества. Перехожу къ заключительному отдѣлу, въ которомъ мысль о Православной особенности ученія Гусова получитъ окончательное рѣшеніе въ раскрытіи степени вліянія, какое дѣйствительно имѣли на Лютера вѣроисповѣдныя движенія Чехіи.

II

МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ

ИСТОЧНИКИ
МАЛОРОССІЙСКОЙ ИСТОРІИ,

СОБРАННЫЕ

Д. Н. Бантышемъ-Каменскимъ,

И ИЗДАННЫЕ

О. Бодянскимъ.

ЧАСТЬ II.

1691—1722.

1691, Іюня 27.

Списокъ съ листа Бѣлорускаго письма, каковъ писалъ къ Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ, Іоанну Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Гетманъ, Иванъ Степановичъ Мазепа, съ посланцомъ, съ полковымъ Лубенскимъ писаремъ, съ Леонтьемъ Верховскимъ, въ нынѣшнемъ во 199 году, Іюля въ 5 день.

Божіею милостію Пресвѣтлѣйшимъ, Державнѣйшимъ, Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ, Іоанну Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ отчичемъ, и дѣдичемъ, и наслѣдникомъ, и Государемъ, и обладателемъ, Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству.

Иванъ Мазепа, Гетманъ съ войскомъ Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскимъ, падъ до лица земнаго предъ Пресвѣтлымъ Вашего Царскаго Величества престоломъ, у стопы ногъ Монаршескихъ смиренно челомъ бью. Тяжкая, оттуды и неудобь носимая, есть мнѣ печаль и болѣзнь, что враги мои премногозлобными своими навѣтами, на самую главу мою всеконечно козньствующими, не престаютъ своего душегубнаго намѣренія; отецъ лжи, діаволъ, обращаетъ ихъ на прежніе ихъ блевотины, возбуждая, дабы растлѣннымъ умомъ своимъ безумной и скверной клеветѣ своей, паче на поврежденіе своего спасенія возрастали. И нынѣ явился пашквиль на имя мое, безстудно написанный сицевый, каковый былъ въ прошломъ 198 (1690) году, въ Печерскомъ мѣстечку брошенъ, а изъ Кіева къ Вамъ, Великимъ Государемъ, къ Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству, отосланъ, о которомъ Вы, Великіе Государи, премилосердной и неизреченной своей Монаршеской ко мнѣ милости, чрезъ Дьяка Бориса Михайлова, изволили мнѣ объявити. То все лукавого зла полное письмо, аще и премного есть скверно и нечисто, и не токмо Вамъ, Великимъ Государемъ, Пресвѣтлѣйшимъ и Благочестивѣйшимъ православнымъ христіанскимъ Монархомъ, въ донесеніе нѣсть годно, но и всякому, благую совѣсть имѣющему, христіанину къ чтенію нѣсть прилично. Однако жъ я, вѣрный Вашъ, Царскаго и Пресвѣтлаго Величества, рабъ, какъ всякихъ, внутрь сердца моего будучихъ, сокровищъ предъ Вами, Великими Государи, Вашимъ Царскимъ Пресвѣтлымъ

Величествомъ, никогда не таю, тако и отъ того, отъ враждебныя лжи составнаго, слугу не утаивая, посылаю оный чрезъ нарочнаго гонца, Леонтія Верховскаго, писаря полковаго Лубенскаго, въ Государственный Вашъ, Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Приказъ, и всецѣлосердечно надеженъ есмъ Божія милосердія и Вашего, Великихъ Государей, премилостиваго и премудро разсмотрительнаго призрѣнія, что, при моей простодушной невинности и при вѣрной и радѣтельной службѣ, та ложная скверная и смрадная басня въ Монаршеской Вашей, Царскаго Пресвѣтлаго Величества, неизреченной, ко мнѣ являемой, милости, вредити мнѣ не будетъ, и когда ни есть покажетъ то всемогущій Господь, что тое лжи творецъ съ такими враждебными дѣлами передъ Всероссійскаго царствія свѣтомъ обнаженъ будетъ и понесетъ студъ свой и вѣчное посрамленіе. А уарятъ то вся, что я Вашъ, Царскаго Пресвѣтлаго Величества, подданный, всецѣлодушнымъ обѣщаніемъ моимъ, яко отцу Вашему, Великихъ Государей, блаженныя и святыя памяти, Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и брату Вашему, Великихъ Государей, блаженныя и святыя памяти, Великому Государю Царю и Великому Князю, Ѳеодору Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, тако и Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству, на вѣчную вѣрность мою и радѣтельную услугу, нелицемѣрно обовязався, твердо и непоколебимо въ томъ пребывати и стояти буду, не точію до изліянія крови, но и до положенія главы моея, которыя, за превысокое Ваше Монаршеское достоинство отнюдь щадѣти не буду. Тотъ пашквиль принесла мнѣ въ руки мати моя, пречестная госпожа игуменья Печерскаго дѣвичья монастыря, посѣтивъ мене въ нынѣшній постъ святыхъ Верховныхъ Апостолъ, а ей, матери моей, подала игуменія монастыря дѣвичья Фроловскаго Кіевскаго, принявъ его отъ нѣкакихъ черницъ. И я писалъ до Ясне преосвященнаго Его Милости, отца Митрополита Кіевскаго, пастыря своего, прося, дабы учинилъ ровыскъ, откуду тѣ черницы были, и откуду тотъ скверный слогъ взяли въ своя руки. Какой тогда онъ, Преосвященный Митрополитъ, учинилъ о томъ розыскъ, то ко мнѣ въ письмѣ своемъ написалъ, которое его Архіерейское письмо посылаю я, для донесенія Вамъ, Великимъ Государемъ, въ тотъ же Государственный Приказъ, и какія получилися изъ Переволочной отъ берега Днѣпроваго вѣдомости, тѣ чрезъ того жъ гонца покорне донося, яко найпокорнѣй вручаю себе Премилосердной Вашей Царскаго Пресвѣтлаго Величества, благостынѣ. Изъ Батурина, Іюня 27 дня, лѣта отъ созданія міра 7199, а отъ воплощенія Бога Слова 1691.

Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества вѣрный подданный и найнижайшій слуга,

Иванъ Мазепа,

Гетманъ войска Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго.

ПАШКВИЛЬ ИЛИ ИЗВѢТЪ.

Пресвѣтлѣйшимъ и Державнѣйшимъ Царемъ Московскимъ, Ихъ Милостямъ, благочестія святаго истиннымъ поборникомъ, мы всѣ, во благочестіи живущіе вездѣ въ странахъ Польскихъ, поклонъ даже до земли и истинное желательство объявляя, по ревности нашей благочестивымъ монархомъ вѣдати доносимъ, что, имѣя мы по Бозѣ первую надежду и благочестія ревнителей, а намъ, исповѣдникомъ благочествія святаго, прибѣжище тихое, покровъ и оборону, Васъ, благочестивыхъ Царей, остерегаемъ Восточныхъ и благочестивыхъ Монарховъ для того, чтобъ наше прибѣжище и оборона не была разорена отъ злаго и прелестнаго губителя христіянскаго, Мазепы, Гетмана нынѣшняго, который прежъ сего людей нашихъ Подольскихъ, Рускихъ и Волынскихъ, въ очахъ емля, бусурманомъ продавалъ, церкви наши благочестивые, оклады и наряды здирая, Туркамъ сребро продавалъ, а потомъ, Государя своего въ вѣчное безчестіе и безславіе, отдавъ, его казны позабиралъ, и за тѣ маетности сестрѣ своей въ нашихъ краяхъ покупилъ и покупаетъ, а что пущи и больши, подговоривъ Голицына, чтобъ, съ Софіею Царевною руку давъ, Васъ, Царя благочестиваго, не токмо престола, но и съ свѣта согнать, въ Москву пріѣхалъ было, а изгнавъ веселье, своими проторы пріукрасить имѣлъ, котораго украшенія изъ Нѣмецкихъ странъ добылъ было, Твое Величество Царское, согнавъ съ свѣта, и любезнаго брата Твоего Величества, Іоанна Алексѣевича, убить пастановила, ахъ! сердцамъ нашимъ жалостно и тажко, престолъ, отъ вѣка благочестно правящійся и во всѣ стороны славно сіяющій и страшный всѣмъ гонителемъ на благочестіе, а благочестивымъ крѣпкое прибѣжище, искоренити хотѣли, погубити и ни во что же обратити, за что иные судъ приняли, а сей источникъ и начало пагубы, есть ли первага своего замысла не учинитъ, то конечно, подъ собою имѣющій край коварствомъ своимъ злымъ отдастъ въ нашу сторону, гдѣ всѣ церкви Божіи, вѣра и люди скончаются злѣ, подъ игомъ Польскимъ остався, а Вашей власти паденіе, и намъ кончина и благочестія послѣдній, ахъ! благочестію святому конецъ учинить тотъ прелестникъ и предатель не человѣческій, но Божій, когда помазанниковъ Божіихъ, Вашъ Царскій престолъ, съ вѣчнымъ вашимъ подданнымъ Голицынымъ наустився, Царство Ваше Восточное хотѣли овладѣти. А овладѣвъ Вашъ престолъ не токмо бы, сами яко убійцы, но и все царство съ собою въ пепелъ и въ ничтожество обратили. И такъ бы чрезъ нихъ благочестія ктиторы, Вы, Восточные Цари, отъ вѣка благочестіемъ сіяющіе, церкви Божіи, Вѣра православная, и мы въ конецъ бы пропали. Доколѣ же и сего убійцу и на Ваше царство наступника будете держать? Тѣхъ казнили, иныхъ поразсылали, а ему учинили понаровку, и того ждете, чтобъ злой свой умыслъ збытіемъ совершилъ?

Ваше благочестіе Царское радѣете зарубежныхъ враговъ побѣдить, а

сего домашняго, на разореніе своего царства, блюдете. Въ нашей Коронѣ Польской не только тѣхъ людей, что похвалялися на Короля, Государя своего, въ давные времена казнили, но и домы ихъ подъ клятвами и уложеньями Констытуцыйными такъ по сей часъ обезчещены, что всегда въ уничиженіи баницыйномъ вѣчномъ пребываютъ, и только ихъ для того держутъ, чтобъ всѣ иные, видя вѣчную отъ Бога и отъ Рѣчи Посполитой нашей Польской на нихъ пагубу, каялися и никогда не дерзали на Короля, Государя своего, и на его особу Королевскую имяннную порыватися. Сей на Ваше Царское здоровье, помазанниковъ Божіихъ, похвалялся, а ему и то будто прощено; онъ ищетъ способу, какъ своего достать; и достанетъ, естьли, въ сихъ временѣхъ не будетъ имѣти за свое нечестивое и богомерзкое дѣло наказанія.

И Шумлянскій, имѣвъ уніятъ и цѣлой Римлянина, поддается подъ святаго отца нашего, патріарха Московскаго, и ищетъ, чтобъ чрезъ волчее свое смиреніе могъ втѣснитись подъ крылѣ святительскіе, и тамъ будучи, чтобъ съ тѣмъ же убійцею, Гетманомъ, могли всегда престолу Вашему Царскому пагубу ковать.

И мы сердечно жалѣя такова предательства на Вашъ престолъ, желаемъ врага не держать, чрезъ котораго бы, избави Богъ, стѣна и оборона благочестія нашего имѣла упасть, понеже Вы, Великіе и Благочестивые, Цари, для того и миръ вѣчный съ нашимъ Королемъ учинили, чтобъ благочестіе сіяло и благочестія исповѣдники имѣли спокойное житіе безъ всякаго гоненія. А онъ, предатель, на Вашу Царскую голову искалъ и ищетъ пагубы, которая дабы на немъ совершилась, яко благочестивые храстія не, везде въ Польской державѣ живущіе, желаемъ и вскорѣ ожидаемъ.

На оборотѣ того листа написано:

Донести до рукъ Его Милости, Боярина Кіевскаго наскоро.

Да въ той же обертке въ лице написано:

Дабы сія перестoрога наша желательная самимъ благочестивымъ Восточнымъ Царемъ Московскимъ вскоре была подана, для милосердія Божія, тебя, вельможный Бояриче Кіевскій, какъ благочестиваго Восточной Церкви сына, о томъ просимъ: посылай до рукъ самимъ Монархомъ, ибо сей измѣнникъ, головный Царскаго Величества губитель, затирая свои явные злодѣйства, и нынѣ на Москвѣ будучи, многое множество подавалъ ближнимъ Монаршескимъ бояромъ скарбовъ, дабы его сторону держали. *

---

* Кіевскій митрополитъ, Варлаамъ, писалъ къ Мазепѣ Іюня 16, что игуменья Фроловскаго монастыря, по простотѣ взяла у упоминаемыхъ въ письмѣ Мазепиномъ черницъ пашквиль на Мазепу, въ видѣ письма, найденнаго, будто, на дорогѣ тѣми черницами, у которыхъ игуменья и старицы не спросили, откуда онѣ пришли, какъ ихъ зовутъ, и куда хотѣли обращатися, и проч. *Дм. Б-Кам.*

1692, Іюля 29.

Универсалъ Запорожскаго Гетмана, Петрика, Полтавскаго полку жителямъ, о принятіи оружія противу Великороссіи, и о учиненіи вѣчнаго съ Крымцами замиренія

Петро Ивановичъ з Божей ласки Гетманъ войска Запорожскаго.

Вамъ всѣмъ товариству и посполитымъ обывателемъ мѣстъ Ворскляних, доброго отъ Господа Бога зичу баумзати здоровя и щасливого повоженя.

....маетъ быти вѣдомо, иже я, знаючи, же войско Запорожское видетъ в стислости (*далѣе нельзя было разобрать*).

1692, Октября 20.

Мнѣніе Мазепы объ уничтоженіи въ Малороссіи аренды.

Въ статьяхъ Гетманскихъ написано:

«На премощный Монаршескій Указъ Пресвѣтлыхъ и Державнѣйшихъ Великихъ Государей, Царей, Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества чрезъ нарочныхъ посланныхъ, Думнаго Дворянина и Намѣстника Карачевскаго, Его Милости, Господина Семена Ивановича Языкова, и Дьяка, Господина Василья Ивановича Бобинина, до Насъ, Гетмана, и Старшины, и Полковниковъ, и всего войска Запорожскаго, донесеніе 1692 году, Сентября въ 25 день.

Пресвѣтлѣйшіе и Державнѣйшіе Великіе Государи наши, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, превысокимъ своимъ разумомъ и премудрымъ разсмотрѣніемъ, разсуждаючи о арендѣ, по Указу Ихъ Великихъ Государей, въ Малороссійскихъ городахъ устроеной, и о маетностяхъ, разнымъ особамъ даннымъ, что проистодятъ межъ народомъ посполитымъ вопли и пререкания, а особо отъ Запорожцовъ произносятся голосы, къ шатости склонные, изволили милостиво указать, дабы Мы, Гетманъ, съ Старшиною Генеральною, Полковниками и знатными войсковыми товарищами, помыслили и посовѣтовали, есть ли впредь той арендѣ быть, или, оную оставивши, обмыслить иной способъ збирати деньги на дачи войску охотному конному и пѣхотнымъ полкамъ, и о маетностяхъ учинити разсужденіе.

Доносимъ о семъ покорственно Имъ, Великимъ Государемъ нашимъ, что Мы, вѣдая о томъ Запорожскомъ и въ городахъ межъ народомъ прерѣканій, какъ къ Великимъ Государемъ писма наши в донесѣніемъ посылали, такъ и у себя безпрестанно мыслили, и многократно съ Старшиною и съ Полковниками говорили, чтобъ какимъ ни будь иныжъ,

а не арендовымъ способомъ зборъ денежный постановили, аренду тое отставить, потому что та аренда здѣсь въ Малороссійскихъ городахъ не такъ налогами своими народу есть тяжелоносна, какъ самымъ именемъ изъ давныхъ временъ (чаяти для того, что при Полской державѣ Жиды оною владѣли и многіе вымышленныя отягощенія чинивали) есть досадна и полна безчестья и хулы. Сего ради Мы, Гетманъ, посовѣтовавъ съ Старшиною и съ Полковниками, послали по всѣмъ полкамъ и городамъ съ Универсалы нашими, въ которыхъ и то доложили есмы: первое, увещевая прилѣжно, дабы варень.................... былъ отъ старшины чиненъ дозоръ, чтобъ досады людемъ не дѣлалось, то есть, чтобъ всякому человѣку на крещеніе дѣтей и на дѣйство новобрачныхъ случаевъ вина с потре...... въ домѣхъ выкурити или ни...... арендовыхъ шинковъ, гдѣ хотя оное купити, невозбранно было; другое, обнадеживая все народное поспольство такою надеждою, что Мы, Гетманъ, съ Старшиною и съ Полковниками и со всѣми войсковыми урядники, и за ихъ посполитыхъ людей вѣдомомъ, будемъ мыслити о иномъ способѣ на собраніе денегъ, на заплату вышепомянутому войску, и на иные войсковые расходы потребныхъ, а аренду тое, доложа Ихъ Великихъ Государей, естьли ихъ Монаршескій на то будетъ Указъ, и естьли удобнѣйшій сбособъ на собраніе денегъ изобрящется, отставити хощемъ, только дабы они, посполитые люди, дождалисѣ, чтобъ нынѣшняго года аренда была додержана до своего городового надлежащаго сроку, за которую уже откупные деньги въ скарбъ войсковой суть отданы. Такую рѣчь нашу съ Думнымъ Дворяниномъ и Намѣстникомъ Корачевскимъ, Его милостію, Семеномъ Ивановичемъ Языковымъ, и Дьякомъ Господиномъ Василъемъ Ивановичемъ Бобининымъ, словесно говоря, написали есмы оную, и въ сихъ статьяхъ, для донесенія Великимъ Государемъ, и тѣхъ Универсаловъ о арендѣ писанные слово въ слово списокъ написавъ, посылаемъ въ Приказъ Малыя Россіи, по которому Универсалу, слова въ дѣло приводя, имѣемъ Мы, Гетманъ, неотложно нарочныхъ послонцовъ посылати во всѣ полки и городы, всѣхъ Старшинъ и меншихъ общ....... всего поспольства спрашивали естьли аренда имъ есть досадна и докучлива, то поборы ль обще съ поспольства давать похотятъ, или съ шинковъ всякихъ извѣстно и пристойные дачи брать усовѣтуютъ, или иные на зборъ денегъ способы найдутъ, и совѣтъ свой постановятъ, дабы о томъ Намъ дали знати, въ которой мѣрѣ какая всѣхъ Старшинъ и меншихъ Малороссійскихъ жителей и поспольства будетъ отповедь, о той Мы Великимъ Государемъ Нашимъ чрезъ нарочнаго посланнаго донесемъ, и совершеннаго въ то время о томъ дѣлѣ ихъ Монаршескаго Указу просити будемъ.

О отданныхъ маетностяхъ разнымъ особамъ такъ у себя Мы,

Гетманъ, съ Старшиною и съ Полковниками разсудили: которые особы еще въ войску и въ народѣ мнятца быти къ службѣ негодны, а за Нашими Универсалами къ маетностямъ приобщилися, тѣхъ угодно бы отъ того владѣнія отставити. И какъ уже нѣкоторыхъ такихъ въ Полтавскомъ полку отъ маетностей отставили есмы во время бытности Нашей въ томъ городѣ, и тѣ маетности во общую городовую власть привратили, угождая тому, дабы посполитство пререканія не чинило; а которые особы при Нашихъ Гетманскихъ Универсалахъ сподобилися на такія жь дачи ж............. въ Универсалахъ нашихъ именован....... получити милостывые Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества жалованные подтвержательные Грамоты, тѣхъ Мы отъ наданія отдалит........ и при мощной Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества воли нарушати не смѣемъ, и безъ особнаго на то Ихъ Монаршескаго Указу не будемъ того отнюдь дерзати; поцеже какъ во всѣхъ дѣлѣхъ, и въ малѣйшихъ случаяхъ Указъ Ихъ Монаршескій соблюдаемъ, такъ наипаче о соблюденіи Ихъ пречестныхъ Монаршескихъ Грамотъ повинность Нашу быти знаемъ.

О томъ отбираніи, Грамотами утвержденныхъ, маетностей, какъ о не маломъ дѣлѣ, просимъ Мы, Гетманъ, съ Старшиною, съ Полковниками и съ войскомъ Запорожскимъ, милостиваго Царскаго Пресвѣтлаго Величества Указу, и то докладываемъ, что какъ во многихъ случаяхъ Запорожцы писали къ Намъ, Гетману, полагая то себѣ въ нелюбіе и народу Малороссійскому за особое отягощеніе, что многіе села розданы разнымъ особамъ въ подданство, такъ и нынѣ, черезъ нарочного Нашего посланца, Юска, Козака знатнаго, жителя Батуринскаго (котораго мы посылали къ нимъ съ листомъ увѣщевательнымъ), словесно наказывали, чтобъ тѣ маетности были отъ меншихъ особъ отобраны, и не такъ о отставленіи аренды, какъ о убавкѣ тѣхъ маетностей вступаютца, то въ словахъ докладывая, есть....... Мы, Гетманъ, тѣхъ маетностей........ то когда ни есть о томъ межъ народомъ имѣетъ быти смятеніе.

И предваряя, чтобъ отъ особо селами владѣющихъ, какъ Старшины Генеральной, такъ и Полковниковъ и товарыщства войскового, люди посполитые, въ поданствѣ ихъ будучіе, отягченія и бременъ неудобь носимыхъ не терпѣли, розослали есмы давно Наши Универсалы во всѣ полки и городы, разголошая такой Нашъ приказъ, дабы никто изъ тѣхъ владѣтелей не дерзалъ работами великими и поборами вымышленными людей въ селахъ, собѣ данныхъ, обрѣтающихся, отягощати, и ни малой въ земляхъ, поляхъ, лѣсахъ, сеножатехъ и всякихъ угодьяхъ чинити имъ обиды и насилія, и чтобъ владѣли ими въ мѣру, ничего вновь и выше мѣры не налагая, но извычайными урочными дачами и работами отъ нихъ довольствуяся. А естьли бъ кто иной имѣлъ власть свою надъ подданными съ отягченіемъ оныхъ употреблати, на такого дабы къ Намъ, Гетману, приношены были челобитья, а Мы, Гетманъ, имѣемъ въ

томъ учинити разсужденіе, и естьли отъ кого владѣтелей оныхъ лишніе надъ подданными явятся поступки, таковаго наказати, а естьли вина явная доведетца, и отъ маетности отдалити, а отягченнымъ въ подданствѣ людемъ свободу учинити обѣщали.

УНИВЕРСАЛЪ ГЕТМАНА МАЗЕПЫ КЪ ГАДЯЦКОМУ ПОЛКОВНИКУ И СТАРШИНѢ И КО ВСЕМУ ПОСПОЛЬСТВУ.

Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества войска Запорожскаго Гетманъ, Іоаннъ Мазепа.

Объявляемъ симъ Нашимъ Универсаломъ Господину Полковнику Гадяцкому, Старшинѣ Полковой, Обозному, Судьѣ, Писарю и Ясауломъ, Сотникомъ, Атаманомъ и всему товарству, Войтомъ, Бурмистромъ и всему посполъству въ городкѣ, въ городкахъ и селахъ того полку обрѣтающимся. Дошло Намъ вѣдать, что многіе въ полку вашемъ Гадяцкомъ межъ черніо чинятца переговоры о арендахъ и о арендаряхъ, что дѣютца имъ досады и тягости, наипаче тѣмъ, что не позволяютъ имъ на крестины и на свадьбу выкурить изъ своего хлѣба, или на сторонѣ купить вина; а хотя гдѣ будто и позволяютъ, однако всякъ долженъ давать арендарямъ или ихъ шафарямъ явки приносомъ денегъ, курей и овсі, а на селахъ отъ привозу, или отъ продажи бочки пива; также и арендари и ихъ шафари вытягиваютъ вымышленной свой будто належащій платежъ, которой поступокъ, какъ познаваемъ, зѣло вамъ есть досаденъ. Вѣдаемъ Мы, что изъ Канцеляріи, въ Нашихъ имянныхъ заказѣхъ и въ Универсалѣхъ, написано то, чтобъ арендари и ихъ шафари такое насильство людемъ не дѣлали, пачеже ко угожденію черни доложено есть, чтобъ на крестины и на свадьбы всякому вольно было выкурить, или на сторонѣ вдругъ купить дешевою цѣною, а того слова не доложено, чтобъ отъ того куренія вина, или отъ дружной покупки, явки или приносы какія имѣли арендарямъ и ихъ шафаремъ доходить. А.......... брагу и медъ.......... безъ препоны продав.................. отъ которыхъ вольныхъ шинковъ не повинны шинкари арендаремъ никакой и на одну деньгу давать повинности. И есть ли арендари и ихъ шафари дерзаютъ брать отъ куренія вина на кре тины и на свадьбы явки и дачи, и на селахъ отъ продажи бочки пива берутъ какой ни есть платежъ, то въ томъ поступаютъ они своевольно, безъ Указу Нашего Гетманскаго, и такимъ поступкомъ удостоиваютца они у насъ наказанія; но по многой части въ томъ Старшина винна, понеже не иному кому, только Старшинѣ, стеречь належитъ, чтобъ сверхъ порядка належащаго, въ Универсалѣхъ Нашихъ именованнаго, къ отягченію черни ни что такое не дѣлали. И какъ похуляемъ Старшинѣ такую лѣность и неосторожность, что имянной воли Нашей не дозираютъ и такое отягченіе на чернь допущаютъ, такъ всѣмъ вѣгомъ симъ Универсаломъ Нашимъ увѣщаемъ и въ слухъ всякому доносимъ,

чтобъ отъ крестинъ и отъ свадебъ за куренiе вина, или за покупку, и за шинки винной ни какой явки не токмо чеха, но ни денежки, арендаремъ и ихъ шафарямъ не давали, но что въ вольность положено, то безо всякихъ дачь дабы было вольно. Однако жъ, для порядку надлежащего, кто на свадьбу, или на крестины вино. . . . . будетъ, чтобъ объявилъ Старшинѣ и арендарю. А понеже на сторонѣ покупать вино вдругъ по пятидесяти фартъ только вольно, а меньши не вольно, и кто съ пятьдесять фартъ не сможетъ, то сорокъ, или тридцать, или двадцать, или десять фартъ на такiе брачные и крестинные дѣйства, также на род. . . . . покупать. . . . . и арендаремъ и шафарямъ въ такой продажѣ продавать вино кварту по двѣ копѣйки, а не больши того цѣною. Да и за то не меньши Намъ приходитъ негодовати на Старшину, что и того не досматриваютъ, дабы въ арендахъ подмѣшеное и мѣрою умаленное не продовано было вино, которымъ образомъ нѣкоторые шинкари или шинкарки дерзаютъ безбоязненной въ черни чинить обманъ, и въ томъ увѣщеваемъ, дабы былъ отъ Старшины досмотръ, чтобъ квартою прямою вино простое, какъ дѣлаетца въ винокурнѣ, доброе непремѣнно было шинковано. А понеже въ нѣкоторыхъ мѣстѣхъ и прибыли съ арендъ, на общее добро исходящiе, невѣдомо куды и на какiе расходы обращаются, и о томъ хотя вѣдать, посылаемъ по городамъ всѣмъ полку Гадицкого имарекъ, приказавъ ему о томъ спросить урядовъ городовыхъ и Намъ привести вѣдомость; того ради чрезъ того высланнаго и сей Универсалъ Нашъ всѣмъ оглашаемъ, дабы воля Наша, въ немъ изображенная, была всѣмъ старшимъ и меншимъ вѣдома и непремѣнно соблюдена; о семъ увѣщавъ, желаемъ вамъ всѣмъ добраго отъ Господа Бога здоровья. Данъ въ таборѣ подъ Песками, Августа въ 31 день, 1692.

Да тутъ же вамъ всѣмъ, народу посполитому, хотя понаровить, обѣщаемъ, что Мы, Гетманъ, въ будущiе лѣта аренды держати не похочемъ, найпаче когда о томъ будетъ Монаршеской, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Указъ; только нынѣ пусть до году и надлежащего сроку люди арендовые тѣхъ шинковъ арендовыхъ додержатъ безо всякой отъ васъ препоны, дабы число то, которое въ скарбъ войсковой дали, не пришло имъ въ потерю; а предъ докончанiемъ того году и сроку доложимъ о томъ Великимъ Государемъ Нашимъ, да и Старшиною войсковою помыслимъ и со всѣми вами обсылкою писемъ нашихъ посовѣтуемъ, откуду войску охотному. . . . . на заплату, и на удовольствованiе расходовъ, войскiе собирать деньги.

(Сей столпъ во многихъ мѣстахъ сгнилъ).

1693, Іюля 28.

Иванъ Мазепа, Гетманъ съ войскомъ Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскимъ, падъ до лица земнаго предъ Пресвѣтлымъ Вашего Царскаго Величества престоломъ, у стопы ногъ Монаршескихъ смиренно челомъ бью. Есть у насъ милостивый Монаршескій Вашъ, Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Указъ о статьяхъ, чрезъ Дьяка, Андрѣя Андреевича Виніюса, пространно изображенный, чтобъ Мы, Гетманъ, съ Старшиною, съ Полковниками и со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, и съ урядомъ мѣщанскимъ, подумали и посовѣтовали, есть ли впредь на шинки винные быти арендѣ, или оную отставить, а постановить иной способъ на збираніе денегъ, такъ для платежу войску охотницкому коннымъ и пѣхотнымъ полкамъ, какъ и для довольствованія иныхъ нашихъ войсковыхъ всегдашнихъ доходовъ. По тому тогда милостивому, Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Указу, Мы, Гетманъ, на прошлой праздничной воскресной день, велѣли Полковникамъ брать съ собою въ Батуринъ всю Старшину полковую, урядниковъ Грацкихъ, и знатное войсковое товарищство, и мѣщанъ, къ совѣту способныхъ, съ которымъ бы мочно было о той арендѣ совѣтъ достаточно исправити и вершити. И на тотъ праздничный и воскресный съѣздъ собралося было въ Батуринъ изо всѣхъ полковъ и городовъ людей много всякихъ чиновъ, гдѣ долго межъ собою говорили и совѣтовали о прежде реченной арендѣ, держати ли оную, или отставити. А хотя жъ многіе стояли на томъ, чтобъ аренда непремѣнно держана была, разсуждая то, что оная никому, опричь шинкарей, не вредитъ, и что съ ней въ городахъ знатные оказались пожитки, понеже всякіе свои требованія оттоль удовольствовали, а инде и денегъ по тысяче и по другой золотыхъ положили себѣ въ запасъ, однако больше тѣхъ оказалося, которые разсуждаючи, что аренда издавна есть рѣчь ненавистная, и непокойнымъ людемъ къ пререканію и ко вредительству общему добру возбужденіе чинящая, да и теперь Запорожцы, для еѣ имѣли причину кричати и чинити вопль о мятежахъ и смятеніяхъ, подлинно на томъ остановилися, чтобъ оную аренду отставити, а постановити на томъ, чтобъ деньги на заплату войску охотницкому и на всякіе войсковые расходы потребны, збирати съ тѣхъ людей, которые шинками чинятъ себѣ промыслы, и которые вино въ винницахъ своихъ курятъ и по ярмонкамъ и по торгамъ на продажу оные возятъ, на какой совѣтъ всѣ потомъ згодилися, хотя чрезъ одинъ годъ испытати, какой въ томъ чинъ объявитися можетъ. Естьли въ томъ не будетъ какой трудности, имѣютъ старшіе полковые и уряды мѣскіе къ тому всяко приложитися, чтобъ, по кончинѣ года нынѣшніе аренды на будущей годъ подати и приходы съ шинковъ и съ сидѣнія винъ, съ больщихъ оныхъ продажей, были збираны въ скорбъ войсковой. О томъ нынѣ Вамъ, Великимъ Государемъ,

доносимъ черезъ умышленного посланца нашего, Ивана Скоропацкаго, Писаря полковаго Черниговскаго, прося покорно, въ подтвержденіе того дѣла, милостиваго Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Указу. А о той радѣ и о постановленіи нашего всего войска и посполъства вручили есмы прежде реченному посланному нашему, чтобъ донесъ словесно тамъ, гдѣ Вы, Великіе Государи, выслушати его укажете. При семъ яко найпокорствене отдаемся премилосердой Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества благостынѣ. Изъ Батурина, Мая 27 дня, 1693.

Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества вѣрный подданный и нижайшій слуга,

Иванъ Мазепа,

Гетманъ войска Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго.

Какъ въ листѣ Нашемъ къ Великимъ Государемъ Нашимъ, Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, писаннымъ, пространно изобразили есьми донесеніе, такъ и посланный Нашъ прежде реченный словесно пространными словами донести повиненъ Великимъ Государемъ, Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, что на прошломъ Воскресенскомъ съѣздѣ всей Старшины войсковой, Полковниковъ и всякихъ полковыхъ пнжныхъ людей и урядовъ мѣстныхъ, былъ при Насъ, Гетманѣ, совершенный совѣтъ о арендахъ, есть ли оныхъ держати, или оставити, а найти иный способъ для збиранія денегъ, которые суть всегда надобны, какъ на заплаченіе войску охотницкому, коннымъ и пѣхотномъ полкамъ, такъ и на удовольствованіе иныхъ войсковыхъ обыкновенныхъ расходовъ. Хотя тогда въ томъ совѣтѣ многіе изъ Старшины и урядовъ всякихъ были такія особы, что говорили и предлагали, дабы, для совершеннѣйшаго денегъ въ скарбъ войсковой собранія, непремѣнно аренды оныя были держаны, и признавали то, что никому изъ тѣхъ арендъ нѣтъ досады и тягости, кромѣ однѣхъ шинкарей, которые всегда вольно и свободно всякими напитками шинковати и изъ того безъ препонъ богатитися хотятъ; а сверхъ того тѣжъ особы и хвалили тотъ арендовый способъ, что, кроме платежу, въ скарбъ войсковой приходящаго, во многихъ городахъ явилися прибыли знатные, во нѣсколько тысячей золотыхъ денегъ, чѣмъ тамошніе жители пособляли и помогали всякіе своя общіе потребы, и не только во всякихъ случаяхъ тѣми прибыльными деньгами начиная настоящіе потребы, небрали съ посполъства поборовъ, но и къ строенію мѣстъ своихъ, индѣ строили изъ того церкви, и покупали колокола, а индѣ ко оборонѣ своей дѣлали арматы и порохи, чего безъ аренды нигдѣ учинити не могутъ. Однако жъ множайшее число полковой старшины и мѣскихъ урядовъ, тутъ же рядоваго войсковаго товарства и мѣщанскихъ людей, при томъ стали, чтобъ аренды были отставлены, яко рѣчь войску и посполъству ненавистная, издавна прерѣканія и ропотъ за собою влекущая, а збираны бъ были деньги въ

скарбъ войсковой со всякихъ шинковъ и куреней винныхъ и оптовыхъ винныхъ продажей, которые имѣютъ быти, какъ отъ козаковъ, такъ и отъ посполитыхъ людей, отбираны числомъ належащимъ, какъ уже въ полкахъ подлинный приговоръ на томъ сталъ, чтобъ изъ того такая казна денегъ въ скарбъ войсковой приходила, какая доходила съ аренды. Который сихъ множайшихъ особъ приговоръ, хотя не скорый, и по части неподлинный денежный сборъ значитъ, понеже нѣкоторые козаки и при томъ совѣтѣ отговаривалися, что имъ отъ своихъ шинковъ и погребовъ платежу давати не доведетца, однако Мы, Гетманъ, приговорили есмы такое слово, что, доложивъ о томъ Великимъ Государемъ Нашимъ, не возбранимъ имъ и того, чрезъ нихъ приговореннаго, кромѣ арендъ, на збираніе денегъ испытати способу, а притомъ разсуждая то, что многіе изъ городовъ Малороссійскихъ люди, одно для рыбъ, а другое для соли, на Запорожье ходя, оглашаютъ то Запорожцомъ, что будто аренды суть тяжки, съ которыхъ мѣръ Запорожцы много о томъ ропщутъ, и пререкаютъ, и похвалки злые на арендари чинятъ. О которомъ приговорѣ и постановленіи нашемъ просимъ покорно какъ чрезъ листъ Нашъ, такъ и чрезъ устное помянутаго посланнаго Нашего донесеніе о милостивомъ Монаршескомъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества Указѣ, чтобъ есмы въ томъ дѣлѣ належащій могли соблюсти порядокъ. А и о томъ докладываемъ, что еще многіе городы суть таковые, въ которыхъ прошлаго году аренда, въ скарбъ войсковой належащая, казною оплаченная, индѣ двемя месяцами, а индѣ нѣсколькими недѣлями не скончилася.

Выразумѣли есми въ твореніи * того, что, по отставленіи аренды, збирая деньги въ скарбъ войсковой съ шинковъ, и съ куреней винныхъ, и съ оптовыхъ оныхъ продажъ, также и оные къ тому привлекая повинности, не можетъ быти безъ трудности и докуки, понеже, какъ выше написано, и сего времени нѣкоторые козаки то говорили, что имъ отъ корчемницъ и отъ погребовъ своихъ давати подати не годитца, а впредь и много въ томъ спору и противности явитца, и естьли козаки, корчмы свои имѣющіе, въ томъ упорны быти окажутца, тогда не можетъ въ скарбъ войсковой збиратися такая казна денегъ, какая збиралася съ аренды, понеже въ Украинныхъ полкахъ, по рѣкѣ Днѣпру прилежащихъ, безъ дровъ будучи, и вина нихто не куритъ, и корчемъ обрѣтаетца мало, съ которыхъ мѣръ и податей, въ скарбъ войсковой брати нѣчего; а посполитыхъ людей къ тѣмъ податямъ привлекши, великая имъ учинилась тягость и досада. А естьли окажетца въ томъ трудность, и недоборъ денежной въ скарбъ войсковой, и отъ того умалятися будетъ плата войску охотницкому, и за тою скудостію нѣчемъ будетъ войсковыхъ отбывати расходовъ, тогда

* Въ томъ же совѣтѣ.

впредь вновъ придетца намъ бити челомъ Великимъ Государемъ Нашимъ, Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, дабы и паки аренды, хотя оные Запорожцамъ и ненавистны, были поновлены, для подлиннаго и скорѣйшаго денегъ собранія, къ лутчему довольству въ платежѣ войску охотницкому, и для удовольствованія всегдашнихъ войсковыхъ расходовъ, о чѣмъ посланный пространное долженъ учинити донесеніе. А какъ нынѣ Запорожцы съ тѣмъ отзываютца, что за промыслы военные противъ бусурманъ взятися хотятъ, то когда они въ томъ начинаніи твердо стояти будутъ, тогда и о арендахъ перестанутъ у нихъ пререкание и противность.

Объявилъ онъ, Гетманъ, Иванъ Степановичъ, Ихъ Царскаго Величества Указъ Генеральной Старшинѣ, Полковникомъ и всему войску Запорожскому о арендѣ, быть ли ей, или ее отставить, а на собраніе денегъ для платежу войску охотницкому коннымъ и пѣхотнымъ полкамъ, и для иныхъ войсковыхъ всегдашнихъ расходовъ, постановить иной способъ. Которой Ихъ Царскаго Величества Указъ выслушавъ Генеральная Старшина, Полковники и знатные особы и посполитой народъ, говорили и совѣтовали, чтобъ быть арендѣ, для знатныхъ оказавшихся отъ нее пожитковъ; однако больши тѣхъ оказалося, чтобъ ей не быть, а быть бы поборамъ съ шинковъ, и съ винокуренъ, и съ большихъ винныхъ продажъ, который поборъ постановили всѣ обще, какъ для пререканія о арендѣ отъ посполитыхъ людей и отъ Запорожцовъ, такъ и для испытанія того, только на одинъ годъ. О которомъ постановленіи и помянутому Писарю, Ивану Скоропацкому, словесно донести приказалъ, и о подтвержденіи тѣхъ поборовъ просилъ онъ, Гетманъ, и Старшина, и Полковники, и посполство Ихъ Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Величества, Указу.

И тотъ Писарь, Иванъ Скоропацкой, объявилъ въ Приказѣ Малыя Россіи словесно ево, Гетмана, Ивана Степановича, и Генеральной Старшины, Полковниковъ и посполитыхъ людей, о отставленіи той аренды и о постановленіи на одинъ годъ вышеимянованныхъ съ шинковъ поборовъ, по даной ему отъ него, Гетмана, наказной памяти.

И Великіе Государи, Ихъ Царское Величество, слушавъ того ево Гетманскаго, Генеральной Старшины и Полковниковъ и всего посполства доношенія и словеснаго, Ивана Скоропацкаго, объявленія, указали, въ тѣхъ Малороссійскихъ городѣхъ собирать денежную казну на дачю ратнымъ Ихъ Царскаго Величества людемъ, Малороссійскихъ городовъ охочимъ коннымъ и пѣшимъ полкомъ ево Гетманскаго регименту, и для иныхъ войсковыхъ расходовъ, со шинковъ, и со винокуренъ, и съ большихъ винныхъ продажъ такъ, какъ въ доношеніи ево, Гетмана, Ивана Степановича, и Старшины, и Полковниковъ и посполитыхъ людей, чрезъ того, Черниговскаго Писаря, Ивана Скоропацкаго, написано, до своего, Царскаго Величества, Указу, а лишняго збирать, и тягости тѣмъ посполитому народу чинить не велѣть. А какъ тѣмъ,

поборамъ годъ исполнитца, и что денежные казны въ зборѣ будетъ, и съ прибылью ль предъ арендою, или со убавкою, и не въ тягость ли то будетъ посполъству, и по выхожденіи того года, поборамъ ли быть, или по прежнему арендѣ, и о томъ бы онъ, Гетманъ, Иванъ Степановичъ, посовѣтовавъ съ Генеральною Старшиною, и съ Полковники, и съ посполъствомъ, къ Нимъ, Великимъ Государемъ, къ Ихъ Царскому Величеству, писалъ, а Ихъ Царскаго Величества Указъ о томъ тогда учиненъ будетъ.

1677—1699.

Выписка съ 1677 по 1700 годъ о разныхъ посылкахъ къ Малороссійскимъ Гетманамъ и Старшинѣ соболей, клейнотъ и шолковыхъ матерій, съ показаніемъ услугъ и дѣлъ, за которыя къ нимъ таковыя отправляемы были дачи Государева жалованья.

Въ прошлыхъ годѣхъ, по Указу блаженныя памяти, Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Θеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, посылано Его, Великаго Государя, жалованья къ бывшему Гетману и къ старшинѣ.

Во 185 (1677) году, Іюня въ 13 день: *

Гетману соболей сороками и парами на 375 рублевъ, атласу 10 аршинъ.

Генеральной Старшинѣ, Обозному, 2 человѣкомъ Судьямъ, Писарю, Ясаулу, Хорунжему, Бюнчюжному, 17 человѣкомъ Полковникомъ, всего 24 человѣкомъ: по сороку соболей, по 60 рублевъ сорокъ, по парѣ соболей, по 10 рублевъ пара, да по атласу человѣку.

Во 186 (1678) году: **

Гетману θерезѣя бархатная на соболяхъ, аламы золотые съ каменьемъ, въ 500 рублевъ.

Генеральной Старшинѣ и Полковникомъ, 24 человѣкомъ: объяри по 5 аршинъ, а соболи противъ 185 году.

Во 187 (1679) году: ***

Гетману θерезѣя бархатная жъ, цѣною въ 500 рублевъ, а Старшинѣ и Полковникомъ объяри и соболи таковы жъ, каковы посланы во 186 году.

---

* Что Петръ Дорошенко съ Старшиною пріѣхалъ изъ Чигирина въ обозъ и предъ святымъ Евангеліемъ вѣру учинилъ, что быть ему у Великаго Государя въ вѣчномъ подданствѣ, и клейноты войсковые отдалъ, и регименгъ начальства своего здалъ.

** За освобожденіе изъ осады города Чигирина.

*** За Чигиринскую службу.

Гетманскимъ дѣтямъ, 3 человѣкомъ, по объяри, по 3 пары соболей, по 10 рублевъ пара, да по парѣ пистолей солстры (?) Нѣмецкаго дѣла.

Въ томъ же во 187 (1679) Гетману жъ, что онъ посылалъ сына своего на ту сторону Днѣпра къ измѣнничьимъ городамъ, и тотъ сынъ его городки очистилъ.

Воинской брони: шапка лощатая съ долами, красного желѣза позолочена, мѣстами съ каменьи.

Наручи булатные, наьедены золотомъ.

Пищаль винтовальная золочена.

2 объяри серебряные.

4 атласа съ травы золотными.

10 вершковъ бархатныхъ.

Сорокъ соболей, по 100 рублевъ.

Ясаулу мѣхъ соболей пупчатой, въ 40 рублевъ.

Гетманскому сыну зерцало булатное, пищаль гладкая, золочены, бархату 10 аршинъ, сорокъ соболей, въ 80 рублевъ.

Старшинѣ и Полковникомъ 14 человѣкомъ по атласу, да по парѣ соболей, по 10 рублевъ пара человѣку.

Во 189 (1681) году: *

Гетману бархатъ двоемоховой.

Изорбафъ по серебряной землѣ.

Объярь серебряная.

Кумакъ золотной.

Сорокъ соболей, въ 100 рублевъ, 2 пары соболей, по 10 рублевъ пара.

Обозному, Судьѣ, Ясаулу, да 4 человѣкомъ Полковникомъ по бархату, по объяри серебряной, по изорбафу, по атласу, по парѣ соболей, по 10 рублевъ пара, да Обозному жъ камка куфтерь.

Другому Ясаулу изорбафъ, да объярь серебряная, пара соболей, въ 8 рублевъ.

Одному человѣку Полковнику бархатъ изорбафъ, объярь серебряная, атласъ, пара соболей, въ 8 рублевъ

Полковникомъ же 12 человѣкомъ по бархату, по изорбафу, по объяри серебряной и золотной, и въ томъ числѣ одному, вмѣсто изорбафа, атласъ; объяри нѣтъ.

Гетманскимъ дѣтямъ 2 человѣкомъ по бархату, по изорбафу по серебряной землѣ, да по 3 пары соболей, по 10 рублевъ пара человѣку.

А со 190 (1682), по Указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, посылано Его, Великаго Государя, жалованья,

Во 190 (1682) году: *

Гетману соболей, сороками и парами, на 320 рублевъ, да атласъ.

Обозному, Судьѣ по 40 соболей, да по парѣ соболей, по 10 рублевъ пара, да по атласу, да по камкѣ.

Другому Судьѣ, да Писарю, да Ясаулу по 40 соболей, по 60 рублевъ сорокъ.

---

* Для перемирья съ Турскимъ Султаномъ.

Слич. за 1677, 78 и 81 годы «Источники Малорос. исторіи», часть I, стр. 275-ая.

Издат.

Другому Ясаулу сорокъ соболей, въ 30 рублевъ.

Хорунжему 10 паръ, въ 25 рублевъ.

Бунчюжному 10 паръ, въ 10 рублевъ.

4 человѣкомъ Полковникомъ 40 соболей, въ 60 рублевъ, по парѣ соболей, въ 80 рублевъ пара, до по атласу человѣку.

Одному человѣку Полковнику жъ 40 соболей, въ 60 рублевъ, пара соболей въ 8 рублевъ, да атласъ.

12 человѣкомъ Полковникомъ же по 40 соболей, по 60 рублевъ сорокъ человѣку, да въ томъ же числѣ 2 человѣкомъ въ прибавку по атласу.

Во 191 (1683) году:

Гетману 2 изорбафа Персицкіе золотые, камка Московскаго дѣла, 40 соболей, во 110 рублевъ.

Во 192 (1684) году:

Гетману жъ аксамитъ серебряной, травы золотные, байберекъ коричной, кречетъ, до 2 чеглика накропленые.

Во 193 (1685) году:

Гетману жъ бархату, да байбереку, по 12 аршинъ.

Во 194 (1686) году:

Гетману жъ 11 аршинъ байбереку золотного, 12 аршинъ байбереку жъ гладкого.

* Для вѣнчанія Великаго Государя Царскимъ вѣнцомъ.

Въ томъ же во 194 году: *

Гетману бархатъ, 2 изорбафа золотныхъ, 6 портищъ камокъ Китайскихъ, иноходецъ съ конюшни, соболей сороками и парами на 210 рублевъ.

Генеральной Старшинѣ: Обозному, да Судьѣ по 40 соболей, по 60 рублевъ сорокъ, да по парѣ соболей, по 10 рублевъ пара, да Обозному жъ объярь.

Другому Судьѣ, да Писарю, да Ясаулу, да 11 человѣкомъ Полковникомъ по объяри, да по 40 соболей, по 60 рублевъ.

Другому Ясаулу атласъ, 40 соболей, въ 30 рублевъ.

Хорунжему 10 паръ, въ 25 рублевъ.

Бунчюжному объярь, 5 паръ соболей, по 3 рубли пара.

5 человѣкомъ Полковникомъ по атласу, по 40 соболей, по 60 рублевъ сорокъ.

Гетманскимъ дѣтямъ 2 человѣкомъ по 40 соболей, по 70 рублевъ сорокъ, да по изорбафу, да по объяри.

Во 195 (1687) году:

Къ бывшему жъ Гетману 2 клейнота, запанъ алмазный въ золотѣ, да чепь золотая.

Во 196 (1688) году:

Нынѣшнему Гетману, Ивану Степановичю, за обраніе его, 40 соболей, въ 200 рублевъ, да атласъ.

* За учиненіе вѣчнаго миру съ Польскимъ Королемъ.

Генеральной Старшинѣ и Полковникомъ по 40 соболей, по 50 рублевъ сорокъ, да по парѣ соболей, по 10 рублевъ, да по атласу человѣку.

Въ томъ же во 196 году: *

Гетману кафтанъ, байберекъ золотной, съ пугвицы золотыми и съ алмазы, въ 800 рублевъ.

Генеральной Старшинѣ 7 человѣкомъ объяри по 6 аршинъ, по 2 пары соболей, по 15 рублевъ пара.

6 человѣкомъ Полковникомъ по байбереку Нѣмецкаго дѣла, по 2 пары соболей, по 15 рублевъ пара.

7 человѣкомъ Полковникомъ же по байбереку Московскаго дѣла, по 2 пары соболей, по 15 рублевъ пара человѣку.

Во 198 (1690) году:

Гетману бархату 12 аршинъ изорбафа, 2 байберека, 2 портища атласу, да косякъ атласу Китайскаго, 4 косяка камокъ лаудановъ, исподъ рысей черевей, исподъ песцовой голубой черевей.

Генеральной Старшинѣ 8 человѣкомъ по объяри, да по 2 пары соболей, по 20 рублевъ пара.

Полковникомъ 10 человѣкомъ по атласу, да по 2 пары соболей, по 15 рублевъ пара.

Полковникомъ же 7 человѣкомъ по атласу, да по парѣ соболей, по 10 рублевъ пара человѣку.

* За Самарское городовое строеніе.

Во 199 (1691) году: *

Гетману бархату 12 аршинъ, 2 изорбафа золотныхъ, 2 байберека, 2 атласа, 5 косяковъ камки лаудановъ, мѣхъ лисей черевей, въ 100 рублевъ, другой мѣхъ песцовой хрептовой голубой, въ 45 рублевъ, третей мѣхъ песцовой же черевей голубой, въ 18 рублевъ съ полтиною.

2 сорока соболей, по 150 рублей сорокъ.

Генеральной Старшинѣ 8 человѣкомъ по объяри, мѣрою по 6-ти аршинъ, да 2 пары соболей, по 20 рублевъ пара человѣку.

Полковникомъ Городовымъ 10 человѣкомъ по атласу, мѣрою по 11 аршинъ, да 2 пары соболей, по 15 рублевъ пара человѣку.

Полковникомъ же Охотницкимъ 7 человѣкомъ по атласу, мѣрою по 11 аршинъ, да по парѣ соболей, по 10 рублевъ пара человѣку.

Въ 200 (1692) г., Февр. въ 1 чис.: **

Гетману сосудъ хрустальной, оправленъ въ золотѣ съ каменьи.

* За увѣщаніе Запорожцовъ, и за посылку гонца его въ Волоскую землю, и за удержаніе своевольцовъ, и за обереженіе Самарскихъ городовъ, и за отпускъ къ Москвѣ Хана Крымскаго гонца, и за посылку въ Польшу для провѣданія воинскихъ вѣдомостей.

** За его Гетманской скорой воинской походъ къ Переяславлю противъ многочисленныхъ Крымскихъ и Бѣлогордцкихъ Ордъ, и что тѣ Орды возвратились съ урономъ, и за посылку за тѣми непріятели выборныхъ полковъ.

Бархату 12 аршинъ.

Объяри золотной, по ней травы золотные и серебреные, 19 аршинъ.

Объяри серебреной, по ней травы золотные, мѣрою 10 аршинъ, 2 чети.

2 портища байбереков.

2 портища атласовъ.

5 косяковъ камокъ лаудановъ.

Исподъ рысей лапчатой.

2 сорока соболей, по 150 рублевъ сорокъ.

Генеральной Старшинѣ 8 человѣкомъ по объяри, мѣрою по 6 аршинъ, да по 2 пары соболей, по 20 рублевъ пара.

Полковникомъ Городовыхъ полковъ 10 человѣкомъ по атласу, мѣрою по 11 аршинъ, да 2 пары соболей, по 15 рублевъ пара человѣку.

Охотныхъ полковъ Полковникомъ же 7 человѣкомъ по атласу жъ, мѣрою таковы жъ, да по парѣ соболей, по 10 рублевъ пара человѣку.

Въ 200 же году, въ Августѣ: *

Гетману кафтанъ аксамитной золотой на соболяхъ, съ четырьмя нугвицы золотыми, съ каменьи съ алмазы, и съ яхонты, и съ изумруды, въ 800 рублевъ.

8 человѣкомъ Генеральной Старшинѣ по объяри, мѣрою по 6 аршинъ, да по 2 пары соболей, по 15 рублевъ пара.

Полковникомъ Городовымъ и Охотницкимъ 17 человѣкомъ по байбереку Нѣмецкаго дѣла, мѣрою по 10 аршинъ, по 2 пары соболей, по 15 рублевъ пара человѣку.

Въ 201 г. (1693), Февр. въ 12 д.: *

Гетману бархату гладкого 12 аршинъ.

Объяри золотой травчетой 11 аршинъ.

Атласу золотного 12 аршинъ.

5 косяковъ камокъ лаудановъ.

2 сорока соболей, по 200 рублевъ сорокъ.

Исподъ рысей черевей, во 100 рублевъ.

Генеральной Старшинѣ 8 человѣкомъ по объяри, мѣрою по 6 аршинъ, по 2 пары соболей, по 20 рублевъ пара.

Полковникомъ Городовымъ и Охотницкимъ, всего 17 человѣкомъ, по атласу, мѣрою по 11 аршинъ, да по 2 пары соболей, по 15 рублевъ пара человѣку.

Въ 202 г. (1694), Дек. въ 31 д.: **

Гетману объяри золотной травчетой 11 аршинъ, атласу золотного 12 аршинъ, 2 байберека.

2 атласа, мѣрою по 12 аршинъ портище.

5 косяковъ камокъ лаудановъ.

2 испода рысьихъ, по 100 рублевъ исподъ.

2 сорока соболей, по 200 рублевъ сорокъ.

---

* За отвращеніе отъ Самарскихъ и Малороссійскихъ городовъ Салтана съ воромъ измѣнникомъ Петрушко.

* За отвращеніе жъ Нурадына Салтана и вора измѣнника Петрушки отъ Полтавы.

** За посылку ратныхъ людей подъ Казыкерменъ и въ Бѣлогородцкую Орду, и за присылку многихъ языковъ

Да Гетману жъ послано з дворцовъ запасовъ,

Въ 202 году:

Бочка ренскаго.
500 лимоновъ.

Свѣжіе рыбы:

Бѣлуга большая, въ 30 рыбъ.

Соленые рыбы:

3 бѣлуги урлюшныхъ большихъ.
Теша бѣлужья.
5 тешъ добрыхъ Астраханскихъ.
20 спинокъ провесныхъ и семогъ свѣжихъ.
10 семогъ свѣжесольныхъ.
100 стерлядей свѣжихъ.
Бочка уксусу Новгородцкаго.
10 ведръ масла орѣховаго.

Генеральной старшинѣ 8 человѣкомъ по объяри, мѣрою по 6 аршинъ, да по 2 пары соболей, по 20 рублевъ пара человѣку.

Полковникомъ Городовымъ и Охотнымъ 17 человѣкомъ по атласу, по 11 аршинъ, да по 2 пары соболей, по 15 рублевъ пара человѣку.

Въ 203 г. (1695), Нояб. въ 18 д.: *

Гетману кафтанъ золотной съ запаны, исподъ соболей пластинчатой съ хвосты, въ 1000 рублевъ.
Бархату 12 аршинъ.
Изорбавъ золотной.
Атласу золотного тожъ.
2 портища байбереку, по 12 аршинъ.

* За посылку жъ ратныхъ людей подъ Очаковъ и въ Бѣлгородцкую Орду, и за многія съ непріятели бои, и за взятіе многихъ же языковъ.

5 косяковъ камокъ лаудановъ.
Мѣхъ рысей, во 100 рублевъ.
Да на шапку лисица чернобурая, въ 20 рублевъ.
Да на шапку жъ 5 паръ соболей, по 20 рублевъ пара.

Въ 203 году:

Бочка ренского.
500 лимоновъ.

Рыбы свѣжей:

Бѣлуга большая, въ 30 рыбъ.
20 бѣлухъ.
10 семогъ.
100 стерлядей.
Бочка уксусу Новгородцкаго.
10 ведръ масла орѣховаго.

Генеральной Старшинѣ 8 человѣкомъ по бархату, по объяри золотной травчатой, по атласу, по камкѣ лауданной, по 3 пары соболей, и въ томъ числѣ по одной по парѣ, по 20 рублевъ пара, да по 2, по 15 рублевъ пара.

Черниговскому Полковнику, который былъ посыланъ въ Бѣлогородчину Наказнымъ, бархатъ объярь золотная, объярь двойная, изорбавъ серебреной, атласъ, камка, пара соболей, въ 20 рублевъ, 2 пары по 15 рублевъ.

16 человѣкомъ Городовымъ и Охотницкимъ Полковникомъ по бархату, по объяри струйчатой золотной, по атласу, по 3 пары соболей, по 10 рублевъ пара человѣку.

Въ 204 г. (1696), Дек. въ 1 д.: *

Гетману кафтанъ, атласъ золотной травы, золото съ серебромъ петель-

* За Казыкерменскую службу въ 203 г.

чаты, исподъ соболей пластинчатой, съ запаны алмазными, въ 1,800 рублевъ.

Сабля, оправа золотая съ розными каменьи, въ 540 рублевъ.

Бархату Венецыйскаго рутожелтаго, да атласу золотнаго, по 12 аршинъ.

Атласу золотнаго 11 аршинъ, 2 вершка.

Байбереку гладкаго 24 аршина.

5 косяковъ камокъ лаудановъ розныхъ цвѣтовъ большой руки.

2 сорока соболей, по 300 рублевъ сорокъ.

2 лисицы чернобурыхъ, по 60 рублевъ лисица.

5 паръ соболей, по 20 рублевъ пара.

Въ 204 году:

Бочка ренскаго.
500 лимоновъ.

Рыбы свѣжіе:

Бѣлуха большая, въ 30 рыбъ.
20 бѣлугъ.
100 стерлядей.
10 лососей.
Бочка уксусу Новгородцкаго.
10 ведръ масла орѣховаго.

Генеральной Старшинѣ Обозному, 2 человѣкомъ Судьямъ, Писарю, 2 человѣкомъ Ясауломъ, Хорунжему, Бунчюжному, всего 8 человѣкомъ: бархату Флоренскаго, по 10 аршинъ, 8 портищъ матерей золотныхъ, и въ томъ числѣ 5 портищъ байбереков, 3 портища атласовъ, всѣхъ по 10 аршинъ, да атласу гладкаго по 10 аршинъ, камки лаудану пополъ 9 аршина, по 3 пары соболей, по 20 рублевъ пара, по 40 соболей, по 150 рублевъ сорокъ человѣку.

10 человѣкомъ Городовымъ, да 7 человѣкомъ коннымъ и пѣхотнымъ Полковникомъ же, обоего 17 человѣкомъ: бархату Флоренскаго, да атласу гладкаго, по 10 аршинъ.

Имъ же по портищу золотному, и въ томъ числѣ 15 портищъ байбереков, 2 портища объяри травчатой золотной, мѣрою всѣхъ 10 аршинъ, по 3 пары соболей, по 20 рублевъ пара, по 40 соболей, по 150 рублевъ сорокъ человѣку.

Въ 205 (1697), Дек. въ 31 д.: *

Гетману бархату Венецыйскаго 12 аршинъ.

Атласу золотнаго, да объяри золотной, по 12 аршинъ.

2 байберека, 2 атласа, мѣрою по 12 аршинъ.

5 косяковъ камокъ лаудановъ большой руки.

2 сорока соболей, по 200 рублевъ сорокъ.

Да на шапку 5 паръ соболей, по 25 рублевъ пара.

Мѣхъ соболей пластинчатой, въ 300 рублевъ.

Въ 205 году:

Бочка ренскаго.
500 лимоновъ.

Да рыбы свѣжей:

Бѣлуга большая, въ 30 рыбъ.
20 бѣлугъ.

---

* За посылку подъ Азовъ ратныхъ людей съ Наказнымъ, и за походъ Его Гетманской на Берестовую, и за удержаніе Хана отъ Азовской помочи.

100 стерлядей.
10 лососей.
Бочка уксусу Новгородцкаго.
10 ведръ масла орѣховаго.

Генеральной старшинѣ 8 человѣкомъ, вмѣсто бархатовъ Венецыйскихъ, по байбереку золотному, да по объяри двойной гладкой, да по камкѣ лауданной, по парѣ соболей, по 20 рублевъ, по другой по парѣ жъ соболей, по 15 рублевъ пара человѣку.

Полковникомъ Городовымъ и Охотнымъ, всего 17 человѣкомъ: по объяри двойной гладкой, да по атласу, по парѣ соболей, по 15 рублевъ пара, да по другой по парѣ жъ соболей, по 10 рублевъ пара человѣку.

Бархатъ и байберека золотные по 10 аршинъ, объяри по 6 аршинъ, камки лауданы по 9 аршинъ, атласы по 10 аршинъ.

Въ 206 г. (1698), Февр. въ 9 д.: *

Гетману бархату Венецыйскаго 12 аршинъ.

Атласу золотнаго 11 аршинъ.
Атласу жъ золотнаго 12 аршинъ.
Байбереку гладкаго 24 аршина.
Атласу гладкаго 24 аршина.
5 косяковъ камокъ лаудановъ.
5 паръ соболей, по 25 рублевъ пара.

Исподъ соболей пластинчатой, въ 300 рублевъ.

2 сорока соболей, по 200 рублевъ сорокъ.

3 дворцовъ запасовъ:

2 бочки ренскаго.
500 лимоновъ.

Свѣжіе рыбы:

Бѣлуга большая.
20 бѣлугъ малыхъ.
100 стерлядей.
10 лососей.
Бочка уксусу Новгородцкаго.
10 ведръ масла орѣховаго.

Генеральной Старшинѣ 8 человѣкомъ, въ томъ числѣ Обозному, 2 человѣкомъ Судьямъ, Писарю, 2 человѣкомъ Ясауломъ, Хорунжему: атласу золотнаго по 10 аршинъ, объяри гладкой по 6 аршинъ, камки лаудану по 9 аршинъ, по парѣ соболей по 20 рублевъ, по другой по парѣ по 15 рублевъ.

Бунчюжному объяри золотной 10 аршинъ, объяри гладкой 6 аршинъ, камки лаудану 9 аршинъ, пара соболей въ 20 рублевъ, другая въ 15 рублевъ.

Полковникомъ Городовымъ 10 человѣкомъ: Черниговскому, Кіевскому, Стародубскому, Миргородцкому, Полтавскому, Лубенскому, Прилуцкому, Нѣжинскому, Переяславскому, Гадяцкому: объяри гладкой по 6 аршинъ, атласу гладкаго по 10 аршинъ, по парѣ соболей по 15 рублевъ, по другой по 10 рублевъ.

7 человѣкомъ коннымъ и пѣхотнымъ Охотнымъ Полковникомъ: объяри гладкой по 6 аршинъ, атласу

---

* Съ Стольникомъ Иваномъ Таракановымъ, за походъ плавкой къ Казыкермeню и за осадное сидѣнье ратныхъ людей чрезъ четыренедѣльное время, и за посылку на выручку ратныхъ же людей регименту Ево и Кошевого з Запорожцы.

гладкаго по 10 аршинъ, по парѣ соболей по 15 рублевъ, по другой по 10 рублевъ.

Стольнику Ивану Обѣдовскому: Бархату Флоренскаго 10 аршинъ.

Атласу золотнаго 10 аршинъ.

Атласу гладкаго 10 аршинъ.

Камки лаудану 8 аршинъ.

3 пары соболей по 15 рублевъ пара.

Двумъ Наказнымъ Городовымъ Полковникомъ, которые были въ Тавани въ осадѣ: Василью Ялоцкому, да Андрею Яковлеву: объяри по 6 аршинъ, атласу по 10 аршинъ, по парѣ, соболей, по 15 рублевъ, по другой, по 10 рублевъ пара.

Въ 207 г. (1699), Ген въ 18 д.: *

Гетману бархату Венецейскаго, да байбереку золотнаго, по 12 аршинъ.

Байбереку золотнаго жъ 11 аршинъ.

2 портища байбереку, 2 портища атласу, мѣрою по 12 аршинъ портище.

5 косяковъ камокъ лаудановъ большой руки.

5 паръ соболей, по 25 рублевъ пара.

2 сорока соболей, по 200 рублевъ сорокъ.

Исподъ соболей, въ немъ 92 пластины, цѣною въ 300 рублевъ.

Да з дворцовъ запасовъ:

2 бочки ренскаго.

500 лимоновъ.

Свѣжіе рыбы:

Бѣлуга въ 30 рыбъ.

20 бѣлугъ мѣрныхъ.

100 стерлядей.

10 лососей.

Бочка уксусу Новгородцкаго.

10 ведръ масла орѣховаго.

Генеральной Старшинѣ: Обозному, 2 человѣкомъ Судьямъ, Писарю, 2 человѣкомъ Ясауломъ, Бунчюжному, Хорунжому, всего 8 человѣкомъ: байбереку золотнаго, по 10 аршинъ, объяри гладкой по 6 аршинъ, камка лауданъ по 9 аршинъ, по парѣ соболей по 20 рублевъ, по другой парѣ, по 15 рублевъ пара человѣку.

Полковникомъ Городовымъ 10 человѣкомъ, Охотнымъ 7 человѣкомъ, всего 17 человѣкомъ: объяри гладкой по 6 аршинъ, атласу по 10 аршинъ, по парѣ соболей, по 15 рублевъ, да по другой, по 10 рублевъ пара человѣку.

А нынѣ Гетману, Генеральной Старшинѣ и Полковникомъ Великаго Государя жалованья послати, и что послать, о томъ Великій Государь Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, что укажетъ?

---

* За походъ Ево сею Перекопскою стороною подъ Тавань, и за посылку Кошевого Атамана съ войскомъ Низовымъ и Полковникомъ Кіевскимъ, и иныхъ ратныхъ людей, плавкою на низъ Днѣпра въ Лиманъ, для войсковаго промыслу надъ непріятели бусурманы.

1699.

Списокъ съ листа Бѣлорускаго письма, каковъ писалъ къ Думному дьяку, къ Никитѣ Моисѣевичу Зотову, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Гетманъ, Иванъ Степановичъ Мазепа, на Воронежъ з гонцомъ своимъ, въ нынѣшнемъ въ 208 году, Сентября въ 25 день, а тѣ письма принесши отдалъ Боярина Князя Якова Ѳедоровича Долгорукова знакомецъ.

Божіею милостію Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ отчича, и дѣдича, и наслѣдника, и государя и обладателя, Его Царскаго Пресвѣтлѣйшаго Величества, Думному Дьяку, Вельможному Господину, Никитѣ Мойсеевичу Зотову, моему зѣло милостивому пріятелю, желательное мое преносылаю поздравленіе.

Въ почтенной Монаршенской Великаго Государя нашего, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, грамотѣ, чрезъ подъячего Малороссійскаго Приказа, Ѳедота Рогова, въ то время, когда изволилъ онъ, Великій Государь нашъ, по моему челобитью, изъ Царствующаго великаго града Москвы, плутовъ Данилку Забѣлина да Андрюшку Солонинина, повелѣти въ Батуринъ прислать, ко мнѣ принесенной, таковъ былъ изображенъ Указъ, дабы я ему, Великому Государю, донеслъ, какое имъ за то плутовство учинено будетъ наказаніе. И я нынѣ, писавъ къ Вашей Вельможности сей мой листъ, извѣстно чиню: когда тѣ плуты привезены въ Батуринъ, тогда тотчасъ велѣлъ есмь суду войсковому Генеральному, обще съ Его жъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества Стольникомъ и Полковникомъ, Григорьемъ Ивановичемъ Анненковымъ и иными, на обыкломъ Судовомъ мѣстѣ сѣдчи, по должности права Градцкаго и правныхъ артикуловъ судити, которой судъ, слагаяся съ правами и артикулами статейными, хотя оныхъ плутовъ и осудилъ было смертью казнити, а имѣніе ихъ все въ войсковой скарбъ взяти, однако, я, какъ прежде всего къ плутамъ и врагамъ моимъ, въ таковыхъ же случаяхъ любви христіанской показывалъ милосердіе, такъ и сихъ Данилку Забѣлина и Андрюшку Солонинина, отъ той смертной казни свободныхъ учинилъ есмь, только до времени приказалъ за карауломъ держати. А какъ помянутые плуты сужены, и о томъ со учиненнаго отъ Суда Генеральнаго вершенья, учинивъ списки, одинъ къ Царствующему граду Москвѣ въ Приказъ Малыя Росіи съ листомъ моимъ послалъ есмь, а другой къ Вашей Вельможности посылая, зело прошу, изволь Ваша Вельможность оный вразумительно вычетъ, обо всѣмъ Его Царскому Пресвѣтлому Величеству донести, и какое чрезъ того жъ вышеименованнаго подъячего писавъ въ тотъ же Малороссійской Приказъ,

Ему, Великому Государю, моему пре милостивѣйшему обладателю, чинилъ я надлежащее подданское за присланіе тѣхъ двухъ шутовъ благодарствованіе, такъ и нынѣ повторяя чрезъ Вашу Вельможность, желатетельнаго моего пріятеля, воздаю Ему жъ, Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, мое подданное челобитье, и прошу Его Монаршескаго въ томъ призрѣнія, дабы такимъ плутамъ въ Царствующемъ градѣ Москвѣ не было пристанища, и инымъ плутовскимъ наносамъ не вѣрили, понеже они не для чего иного уходятъ къ Москвѣ, только для того, чтобъ въ Малой Россіи чинящійся порядокъ перевести, межъ народомъ смятеніе вчинити и междоусобную брань возбуждати, что все изволь Ваша Вельможность, по своей пріятельной ко мнѣ любви, пространно Великому Государю донести, и паки попремногу прошу Вельможности Вашей, и желаю ему жь добраго здоровья отъ Бога и счастливаго въ пренаймножайшія лѣта получити повелѣнія. Писано въ Батуринѣ. Сентября въ 5 день, году 1699.

Вашей Вельможности желательной пріятель,

Иванъ Мазепа,

Гетманъ войска Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго.

О НАКАЗАНІИ ДАНИЛЫ ЗАБѢЛИНА ЗА ДОНОСЪ НА ГЕТЬМАНА МАЗЕПУ.

Списокъ со подлиннаго вершенья съ суду войсковаго Генеральнаго, учиненнаго на плута Данилку Забѣлина, которой слово тако въ себѣ имѣетъ:

1699 году, въ мѣсяцахъ Іюнѣ и Іюлѣ, въ разныхъ числѣхъ:

Имѣя Ясневельможной, Его Милость Господинъ Іоаннъ Мазепа, Гетманъ войска Его Величества Запорожскаго, о томъ донесеніе, что Данилка Забѣлинъ, збѣжавъ въ Царствующій великій градъ Москву, плутовскіе сѣетъ плевелы и лживые на честь Его Милости произноситъ поносы, писалъ о томъ къ Пресвѣтлѣйшему и Державнѣйшему Великому Государю Царю и Великому Князю, Петру Алексѣевичу всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, прося покорно, дабы тотъ бѣглецъ, по должности давныхъ войсковыхъ правъ, оттуду подъ судъ войсковой Генеральной, для учиненія справедливости, противъ ложнаго челобитья, былъ присланъ. И когда, по милостивому Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Указу, привезенъ изъ Царствующаго Великаго Града Москвы, Іюля 29 дня, въ Батуринъ, чрезъ нарошнаго посланнаго, Малороссійскаго Приказу подъячего, Федота Рогова, тотъ бѣглецъ и измѣнникъ Данилко, Забѣленко, тогда мы, нижеописанные особы, съ совершеннымъ судомъ войска Его Царскаго Величества Запорожскаго Генеральнымъ, за желаніемъ и приказомъ Ясневельможнаго, Его Милости, Господина Гетмана, Августа 4 дня, засѣли есмы съ настоящимъ обычаемъ на пристойномъ мѣстѣ слушати извѣтовъ, которые о безумныхъ словахъ и бездѣльныхъ его поступкахъ, первѣе въ городахъ, а потомъ на Москвѣ точащихся, суть Его Милости донесены.

Прежде тогда Якимъ Самоленко, дѣдъ ево, Данилковъ, сумпѣніемъ обязанъ будучи, доносилъ, что онъ, Данилко, еще въ дому своемъ, въ селѣ Ревутницахъ, обрѣтался въ постъ прежде Рожества, во время походу Ясневеможнаго, Его Милости, Господина Гетмана, на Воронежъ, говорилъ у себя, при будучихъ у него людехъ, что поѣхалъ Его Милость, Господинъ Гетманъ, къ Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, а оттоль не возвратится, для того, что знатно есть то вѣдомо, что онъ съ Поляками соединяется, а Его Царскому Пресвѣтлому Величеству измѣнити хочетъ, гдѣ и высочайшей превелебной Госпожѣ Игуменьѣ, родительницѣ Его Милости, лживые поклепные и безчестные произносилъ слова, называя ее чаровницею.

Потомъ его, Данилковъ, челядникъ, Яцко Ефименко, и посланный ево, Гришка Ладненко, которыхъ онъ отъ себя съ Москвы съ листомъ подорожнымъ Ближняго Боярина и Кавалера, Его Милости, Господина Бориса Петровича Шереметева, даннымъ въ дѣлѣхъ своихъ, въ домъ прислалъ, подъ сумнѣніемъ своимъ, за истинное дѣло, то прикладали, что онъ, Данилко, къ Москвѣ пріѣхалъ, такіе говорилъ передъ многими, подлинные и несносные, слова, чиня на Его Милость, Господина Гетмана, наносы о измѣнѣ.

Первое: что будто Его Милость вора * Петрика къ бусурманомъ выслалъ, и о приходѣ бусурманскомъ подъ городы былъ желателенъ, о чемъ будто онъ, Данилко, и на письмахъ улики покажетъ.

Другое то, что будто вновь прошедшаго 1698 году, во время бытности войскъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества подъ Асланъ-Керменемъ, и пришествія Ордъ съ Турками подъ обозы, прибѣгъ изъ Орды къ Его Милости, Господину Гетману, одинъ Татаринъ, въ дѣлѣ передался, а подлинно присланъ былъ съ листами отъ Салтана, и будто Его Милость, Господинъ Гетманъ, поступая хитрымъ способомъ, тѣ листы уталилъ передъ Бояриномъ, Его Милостію, Княземъ Яковомъ Ѳедоровичемъ Долгоруковымъ.

Третіе: что также подъ Асланъ-Керменемъ выѣзжалъ Его Милость, Господинъ Гетманъ, за обозы противъ непріятелей бусурманъ, и то будто чинилъ не для бою, но для свиданія съ Салтаномъ.

А когда мы жъ, нижеподписанные, въ другорядъ засѣли, для уличенія въ томъ зломъ поступкѣ Данилка Забѣлина, и ставленъ онъ былъ передъ нами, и учинился спрошенный, для чего ушелъ къ Москвѣ, и гдѣ на такіе ложные поклепы помыслился, и для чего ихъ говорити и разносити смѣлъ? Тогда о побѣгѣ къ Москвѣ сказалъ, что учинилъ то отъ страху, убоявся на себя отъ поголосокъ людскихъ осужденной казни; понеже люди нѣкоторые на него къ суду приносили жалобу и Сотникъ Королевецкой чинилъ объ немъ челобитье, и чрезъ него на Его Милость, Господина Гетмана, будучихъ наносахъ запирался, божась, что будто такіе рѣчи, какіе выше объявлены

* Измѣнника.

суть, изъ устъ его ни въ домѣ, ни на Москвѣ не исходили.

И ставъ на очной ставкѣ вышереченный Самоленко Якимъ, Яцко Ефименко и Гришка Ладненко, уличили ево о томъ явными и совершенными доводами, * какимъ способомъ, и котораго времени, и при какихъ людѣхъ, тѣ ево плутовства чинилися.

А особно, Анисимъ Воронченко, родомъ изъ Малой Россіи, съ Москвы пріѣхавшій, наслышавшися тамъ изъ устъ его ушима своима плутовства, подлинно уличалъ ево въ лицо тѣми ево дѣлами, какіе онъ порядкомъ Петрика и приходу съ нимъ подъ городы Ордъ, и передавшагося подъ Асланъ-Городкомъ Татарина, и о выѣздѣ за таборъ Его Милости, Господина Гетмана, на Москвѣ говорилъ, прикладая и на почтенную въ Бозѣ честную Госпожу Игуменью, родительницу Его Милости, безумные наносы, въ чемъ онъ, Анисимъ, и записку за своею далъ рукою, какъ о томъ о всемъ подлинно есть въ книгахъ судовыхъ записано; но и тутъ еще онъ, Данилко, о томъ о всемъ запирался.

А когда тѣхъ извѣтчиковъ изъ избы мы выслали, а ево, Данилка, передъ собою оставя, съ прилѣжными съ предложеніемъ страха Божія и припоминаніемъ пыточныхъ способовъ, словесно приличали есмы, расспросами, тогда онъ, испустивъ слезы, пришелъ къ тому, что на Москвѣ той измѣны предназначенные наносы говорилъ пьяной, своимъ злымъ умысломъ, положа въ умѣ своемъ то, что для тѣхъ словъ лучше его на Москвѣ заступятъ, и назадъ въ Батуринъ не отдадутъ, но по желанію ево милостиво отпустятъ.

И какъ нынѣ передъ нами будучими неподобное то быти дѣло показалося, дабы онъ чрезъ себя тайно страшные поклепы и потворы * на честь Ясневельможнаго, Его Милости, Господина Гетмана, вымыслилъ и дерзновенно оные произносилъ, такъ судомъ нашимъ велѣли есть о томъ пыткою пристрашною ево допросити: кто ему совершенно о побѣгѣ къ Москвѣ и на такіе ложные и злые дѣла былъ совѣтникомъ и наставникомъ? По которомъ повелѣніи, Августа 4 дня, пришедъ паки въ городъ и поставя передъ собою того жъ Данилка, сказали ему то, что безъ всякаго милосердія тотчасъ отданъ будетъ къ пыткѣ, естьли по волѣ о томъ вышеименованномъ своемъ поступкѣ не скажетъ по правдѣ, то есть: для чего къ Москвѣ заѣхалъ, ** кто ему о томъ совѣтовалъ; а заѣхавъ къ Москвѣ, по чьему наговору измѣною попосилъ Его Милость, Господина Гетмана, и Его родительницу, Госпожу Игуменью, обругалъ злыми словами? Тогда онъ сказалъ то, что поѣхалъ къ Москвѣ, убоялся того, дабы за челобитьемъ людскимъ не былъ тяжко наказанъ, и взялъ къ тому начало наипаче отъ того, что когда ѣхалъ недавно прошлой зимы чрезъ село Ревутницы Бояринъ и Кавалеръ, Его Милость, Борисъ

* Уликами.

* Великіе выдумки и наговоры.

** Прибылъ.

Петровичъ Шереметевъ, тогда слуги ево, за предложеніемъ имъ отъ него, Данилка, своихъ шутовствъ, совѣтовали ему именемъ Господина своего, Боярина Бориса Петровича Шереметева, дабы для тѣхъ своихъ нуждъ ѣхалъ къ Москвѣ, обѣщая, что Господинъ ихъ, преждереченный Бояринъ, Его Милость, будетъ ему во всѣхъ ево челобитьяхъ надежнымъ заступникомъ и помощникомъ. Для чего онъ къ Москвѣ пріѣхавъ, ни къ кому иному не прибѣгалъ, только къ нему, преждереченному Боярину. И когда (говоритъ) я въ первой * побывалъ у него, Боярина, тогда сказалъ онъ, Бояринъ, что будетъ за него писати ходатайственный листъ къ Его Милости, Господину Гетману. А когда сказалъ, что я съ такимъ листомъ къ Его Милости, Господину Гетману, ѣхати опасаюся, тогда Бояринъ изговоря, что и мнѣ Гетманъ добра не желаетъ, такое мнѣ учинилъ поставленіе: чтобъ я жилъ на Москвѣ, до возвращенія на престолъ Монаршеской изъ Азова Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, и никуда мнѣ ни въ Приказъ, ни по Боярамъ не велѣлъ ходити. А когда Великій Государь къ Москвѣ придетъ, въ то время дабы я, Данила, подалъ свою на Его Милость, Господина Гетмана, челобитную въ Его Боярскіе руки, а онъ имѣетъ ее отдати самому Великому Государю, и словесно мою нужду донести и ходатайствовати о полученіи милости, и что Великій Государь о томъ укажетъ, обѣщалъ мнѣ объявити милостиво; по которому обнадеживанію я (говоритъ) удержался безопасно на Москвѣ. Въ чѣмъ онъ, Данилко, винился, что злорѣчилъ, измѣнническую наводя потворь * на честь Ясневельможнаго, Его Милости, Господина Гетмана, и на мать Его Милости. А чинилъ я (говоритъ) то ложно, своимъ вымысломъ, самъ отъ себя, пьянъ безъ разума и безъ памяти, не имѣя ни одного къ тому себѣ наставника и совѣтника, ни здѣсь, въ городахъ, ни тамъ, на Москвѣ. Которой ево, Даниловой, отговоркѣ не вѣрили, велѣли есмы ево взяти на встряску, на которой съ полчаса повѣшенъ будучи, тожъ говорилъ, что передъ встряскою перво поноси себя, что дался въ надежду по словамъ преждереченнаго, Его Милости, Боярина, что за такимъ обнадеживаніемъ поѣхалъ къ Москвѣ, и тамъ на него надѣялся, на такую пришолъ муку, а потомъ о хульныхъ и поклепныхъ словахъ своихъ о чести Его Милости, Господина Гетмана, нѣсколькократно повторилъ, что то я (говоритъ) лаялъ отъ своего безумнаго помыслу пьяной, безъ памяти, ни одного къ тому не имѣя подущенія и ни отъ кого ни одного о томъ слова не слыхавъ; съ которой встряски на четверть часа былъ на землю опущенъ, а потомъ паки поднятъ и держанъ нѣсколько время, гдѣ, подъ крикомъ великимъ, тѣ жъ свои поновлялъ рѣчи, которыя прежде пытки, и на первой говорилъ пыткѣ, подтверждая, что такими своими злыми

* т. е., разъ.

* Клевету.

наносами дерзнулъ клепати Его Милость, Господина Гетмана, напрасно, по своему вымыслу, не вѣдая никакой на честь Его Милости причины, и не имѣя ни отъ кого наущенья.

И мы, нижеподписанные особы, по тому жъ вышеписанныго, Его Милости, Господина Гетмана, желанію, тое пытку прекратили, а мыслили и разсуждали: понеже изъ вышеимянованныхъ поводовъ и его самого Данилка словъ, какъ добровольно передъ пыткою, такъ и съ пристрашіемъ на пыткахъ говоренныхъ, показалося, что онъ, Данилка, злой злости своей изъ безумнаго учиненія на высокую честь Ясневельможнаго, Его Милости, Господина Гетмана, и на всечестную матерь Его, наводилъ тяжко напрасные и злые потворы, * а тутъ же и войсковые и народные Малороссійскіе отчюждалъ и развратити хотѣлъ порядки: тогда каковой тотъ безбожный лживецъ и зломысленный навѣтникъ за тое свое вину имѣетъ подлежати казни? Для чего смотря въ Градцкое право, а именно, въ статьи Княжества Литовскаго, въ раздѣлъ первый, въ артикулъ вторый, прочли есмы: Кто бъ ни есть кого оговорилъ рѣчами, ко обруганію престола Государскаго, или къ ссорѣ идущимися, къ срамотѣ и лживости, а то бъ тому оговоренному было о чести, или о головѣ, или о какой ни есть казни, тогда тотъ, кто на кого то говоритъ и доводитъ, а не доведетъ, того казнью самъ казненъ быти имѣетъ. А что въ третьемъ артикулѣ стоитъ: за ображеніе * престола Монаршескаго, чрезъ измѣну и чрезъ бунты дѣющееся, всякой великой чести, головы и имѣнія отлучается. И примѣняяся къ тому праву, его, Данилка Забѣленка, за ту его вышеимянованную безбожную дерзость, что за такіе многіе и великіе, Его Милости, Господина Гетмана, передъ Монаршескимъ престоломъ вѣрные службы, какіе въ порядочныхъ явныхъ надъ непріятельми бусурманами промыслахъ, въ побраніи ихъ поганскихъ городковъ и во взятіи такъ много ихъ бусурманскихъ языковъ, суть показанные, что не только Россійскому Государству, но и всему свѣту есть явно, смѣлъ ли Его Милость навлекати измѣну и наводити страшный гнѣвъ Царскій, и на самую голову Его Милости небезопаство, отъ чего бъ межъ народомъ были смятенія и расколы, какъ такихъ и прежде сего Гетманы войска Запорожскаго, по должности правъ, безъ пощады смертью казнили, и вершили, съ полнымъ судомъ нашимъ Генеральнымъ и давною ево честію, казнити ево смертью и имѣнія ево взяти въ войсковой скарбъ. Почему какъ къ сему учинитися имѣетъ, такъ сіе вершеніе для будущей всѣмъ памяти на письмѣ есть изображено, съ подписаніемъ рукъ и приложеніемъ печатей, и въ книги судовые записано. Данъ въ Батуринѣ вышеписаннаго году.

---

* Клеветы.

* За обруганіе.

Около 1700 году.

Извѣтъ Кіевскаго Полковника на Стольника Обѣдовскаго и протчихъ въ ихъ измѣнѣ, и о желаніи Боярину Шереметеву быть Полтавскимъ Полковникомъ.

Подъ часъ бытности у Пана Стольника Обѣдовскаго на банкетѣ, отъ Великого Государя посланца Евпраксына изобравіи Полковникы на тойже банкетъ, Мыргородскій, Прилуцкій, Черпеговскій, Стародубовскій, Кіевскій, Полтавскый, на посадѣ Печерскомъ; заразъ отозвался Полковникъ Кіевскый во всѣхъ Полковниковъ з такимъ неужиточнимъ словомъ, називаючи всѣхъ Полковниковъ скурвыми сынами и измѣниками Государскыми, и особно примолвылъ такою змѣною Пану Обѣдовскому, споминаючи деревнѣ попаленыи. А кгды одозвался Панъ Обѣдовскый противъ него, такъ онъ почалъ болше кричаты и молвыть: Такъ не тилко Полковникы, але и самъ Панъ Гетманъ измѣнникъ, що хотѣлъ з подъ Казикерменя утѣкаты, и мовылъ: да я то ще тыи войска задержалъ, а онъ мене за тое трохи шпакгою не пробылъ.

И якъ опровожалы того Евпраксына, то и на опроважаню Полковникъ Кіевскый Пана Обѣдовскаго вельми лаялъ и блазномъ называлъ, и якъ хотѣлъ обезчестилъ, до шаблѣ порываючися, отъ того Панъ Обѣдовскій вельмы плакалъ, а и передъ тимъ на розниxъ мѣсцахъ передъ всѣми многократне Пана Стольника Обѣдовскаго зневажилъ и лаялъ, що ревне бувало плаче и тужыть.

По небожчиковѣ Пану Стольнику и Полковнику Нѣжынскому прислана была отъ Великаго Государя грамота въ городъ Перскый и Указъ отпуститы насъ въ домы.

Изобравшисся мы, всѣ Полковникы, поѣхали до Его Милости, Пана Боярина Шеремета, отклоняючися, и запрошены были на обѣдъ въ Его Милосты Пана Боярина.

Потымъ ставъ мовыты Панъ Бояринъ до Полковника Полтавскаго: Буду я въ Великаго Государа проситысь въ Полтаву на Полковництво.

И такъ отмовылъ ему, Пану Боярину, Полковникъ Полтавскый: Хыба хочешь мене убогаго з хлѣба струтиты.

На тое отмовылъ Панъ Бояринъ Полковниковѣ Полтавскому: Такъ тобѣ Нѣжинское будеть Полковництво; ажъ обозвался Полковникъ Полтавскій: Есть въ насъ въ Батуринѣ властитель, кому схочеть, тому и дасть.

Тутъ же в тимъ мовылъ Панъ Бояринъ: Такъ я буду в Глуховѣ Полковникомъ.

И тамъ о тимъ мовылъ Панъ Полковникъ Кіевскый, що и тотъ де Панъ Гетманъ хотѣлъ утѣкаты и Москву увидаты, колы Полтава змѣнила была. И мовылъ Бухвостовъ: Що я не знаю, и не бувъ тамъ; а Полковникъ мовылъ: Такъ я тамъ все войско задержалъ, и за тое мене хотѣлъ шпакгою пробыти.

Потимъ в тимъ молвилъ тотъ же Полковникъ Кіевскый Пану Бояриву: Коли бъ Панъ Господь Богъ далъ, щобъ въ милость въ васъ на Крайнѣ былъ, то бъ то мы собѣ за щастье тое почиталы! И мовылъ: Мы всѣ Господа Бога просимъ о тое.

Обозвался до того Панъ Бояринъ: Коли бъ въ мене Великой Государь всю худобу одобралъ, а щобъ мене ни Крайну пустылъ; и говорилъ, що: Буду я того въ Великаго Государя допрошоватись.

И сталъ Полковныкъ Кіевскый радоватысь и за здоровьи питы, и мовылъ: Коли бъ и мою всю худобу забралъ, а щобъ васъ, Велыкаго Боярына, на Вкрайнѣ углыдаты.

И потомъ обѣдѣ всю ночь з Паномъ Бояриномъ гулялъ, подарункамы даровалъ, якъ то перше: рубаху, коня, купленого за сорокъ талырей, даровалъ, спечіялы Нѣмецкіи, по небожчику позосталіи, даровалъ.

А о смерты небожчика Пана Обѣдовскаго велмы радовался сполна з Паномъ Бояриномъ.

А на Судію Пана Кочубѣя що на рокъ прѣѣдемо Кіевскый, и уставнѣ передъ всѣми бувало лаеть, и в лобъ стрелити хвалится, и саме чинилъ, якъ хочеть.

О которихъ то рѣчахъ Панове Полковники: Чернѣговскый, Мыргородскій, Прилуцкій, Стародубовскій и все товариство все тое въ слухъ чули.

1701, Марта 28.

Разговоръ Гетмана Мазепы съ Дьякомъ Борисомъ Михайловымъ о разныхъ тайныхъ дѣлахъ.

Борисъ же Гетману и Кавалеру говорилъ въ тайнѣ наединѣ жъ: По имянному Его Великаго Государя, Его Царскаго Величества, Указу, присланъ онъ къ нему, Гетману и Кавалеру, нарочно объявить о секретныхъ Его Царскаго Величества дѣлахъ одному, и чтобъ онъ о томъ далъ ему, Борису, отповедь и совѣтъ доброй, какъ о тѣхъ дѣлахъ пристойно поступить, и объявилъ ему по другимъ даннымъ статьямъ.

1-е.

Когда въ пришествіе Великаго Государя и въ персоніальномъ видѣніи съ Королевскимъ Величествомъ Польскимъ о войнѣ и постановленіи вновь союза противъ Короны Свѣйской (но что за помощію Божіею) вновь утвержено; а какими договорами, изъ тѣхъ списки постановленныхъ статей, по вѣрной Ево, Гетманской службѣ, указалъ Великій Государь ему объявить и постановленные статьи, которые съ нимъ посланы, ему, Гетману, чолъ. Въ началѣ перваго постановленія, а потомъ и другова постановленія жъ статьи.

И Гетманъ и Кавалеръ, выслушавъ того Великаго Государя, Его Царскаго Величества, Указу, и вставъ изъ за стола, клапялся до земли трижды,

а говорилъ: Благодарствую Господу Богу и Пречистой Его Богоматери, и Его Царскому Величеству, что изволилъ, по своей Государской премощной милости, на него, подданнаго своего, призрѣть милостиво, и такими своими Государскими секретными великими дѣлами ево увѣдомить, договорныя статьи объявить, за что долженъ, дондеже живъ, Ему, Великому Государю, служить и голову свою за Ево Государское здравіе положить, и просилъ у Бориса, чтобъ ему дать тѣ статьи прочесть спокойно самому на одинѣ, для лучшаго выразумѣнія; и Борисъ тѣ статьи ему вручилъ, и онъ сказалъ, что въ нихъ описаны дѣла великія, и не выразумѣвъ и не осмотрясь, ему подлинно отвѣту на то вскорѣ дать не мочно; а дастъ де Богъ, учинитъ онъ на то отповедь утрешняго дня; и оставилъ онъ тѣ статьи у себя.

2-е.

Ему жъ, Гетману и Кавалеру, говорено, что при томъ постановленіи говорилъ Королевское Величество, какимъ бы образомъ мочно Рѣчь Посполитую Польскую къ той же войнѣ обратить (на что нѣкоторое число и денегъ тайно на дачю Сенаторскую Королевскому Величеству дать обѣщано). Но будучи къ тому обращенію въ разговорѣхъ съ Польскими Министры, съ Подканцлеромъ Щукою и прочими, Ближней Бояринъ, Ѳеодоръ Алексѣевичъ Головинъ, всякими приводы на сіе ихъ скланивалъ, чтобъ они въ тое войну вступили, предлагая имъ прибыль въ томъ быти Государству Польскому. Но тѣ вышеписанные Министры, будучи при тѣхъ многихъ разговорѣхъ, говорили, чтобъ нѣкоторое къ тому склоненіе показать съ стороны Царскаго Величества Рѣчи Посполитой, дабы тѣмъ лучше они могли привести на будущемъ Сеймѣ къ войнѣ съ Шведомъ Рѣчь Посполитую, и склоненіе объявили, желающе довольства Рѣчи Посполитой съ стороны Царскаго Величества, таковымъ предлагая способомъ, понеже безъ нѣкотораго обѣщанія Рѣчь Посполитая къ тому ни каковаго склоненія показати не похощетъ.

3-е.

Дабы Заднѣпровскіе мѣстечки: Терехтемировъ, Стайки, Триполье возвращены были отъ Украйны во владѣніе Рѣчи Посполитой.

4-е.

Дабы въ положенные пустотою быть по договоромъ Заднѣпровскіе жъ мѣста, Чигиринъ и протчіе, не возбранить бы чинить поселѣнія.

5-е.

Естьли возможно, чтобъ уступить нѣкоторые села отъ Стародубскаго полку къ сторонѣ Польской.

6-е.

На что выслушавъ, имъ объявлено подлинно, что того имъ никогда уступлено не будетъ, потому что тѣ всѣ положенія отданы по договорамъ во владѣніе вѣчное Его Царскаго Величества Гетманомъ, и ни какова насилія отъ Царскаго Величества, чтобы отнято было отъ

Украйны, не бываетъ, но о томъ естьли что учинить будетъ возможно, совѣтовавъ съ вѣрнымъ Его Царскаго Величества подданнымъ, Гетманомъ и Кавалеромъ, съ нимъ Иваномъ Степановичемъ, учинена будетъ къ тому пристойная отповедь, чрезъ Посланника Ево Царскаго Величества вскорѣ.

7-е.

И чтобъ онъ, Его Царскаго Величества подданной, Гетманъ и Кавалеръ, по вѣрной своей къ Царскому Величеству службѣ, о томъ вышеписанномъ принесъ совѣтъ истинной, возможно ли изъ тѣхъ вышеписанныхъ мѣстъ что уступить въ сторону Польскую, и не будетъ ли тѣмъ какого препятія и соблазну жителемъ Малороссійскимъ, въ чемъ Его Царское Величество Ево Гетманскому Совѣту учинить изволитъ, или бъ нынѣ токмо едино, чтобъ для присовокупленія войны къ коронѣ Свѣйской Рѣчи Посполитой обѣщанія учинить, будто тѣхъ мѣстъ Царское Величество уступить изволяетъ, а послѣ возможно, сыскавъ многое непостоянство Польское, отъ того имъ отказать, что уже имъ и самимъ отставить той войны, начавъ, не мочно, для многихъ къ тому причинъ?

И Гетманъ и Кавалеръ тѣхъ предложеней у Бориса слушалъ внимательно, а выслушавъ говорилъ, что то дѣло буди по волѣ Великаго Государя, Его Царскаго Величества, и какъ Ево Государское изволеніе и повелѣніе къ нему будетъ, исполнять онъ готовъ; а о запросѣ къ удовольству Польской сторонѣ, разсужденіе свое объявляетъ онъ такое: Есть ли совершенно въ томъ на сторону Его Царскаго Величества Польской Рѣчи Посполитой склоненіе будетъ, и противъ вышеобъявленной третей статьи, за Днѣпромъ три мѣстечка, Терехтемировъ, Стайки, Триполье имъ уступить мочно, и отъ того никакова повреждения на сторону Царскаго Величества не будетъ, только бъ ту уступку имъ учинить на томъ, чтобъ они напредь всего, Рѣчью Посполитою учиненной съ Великимъ Государемъ, съ Его Царскимъ Величествомъ, вѣчной миръ, и что нынѣ съ ними для той уступки будетъ постановлено, подтвердили подлинно, и совершеннаго ради содержанія напечатали о томъ въ конституцію; а Заднѣпровскіе жъ мѣста: Чигиринъ, Каневъ, Черкасы, Крыловъ и иные изо владѣнія Великаго Государя, Его Царскаго Величества, въ Польскую сторону уступать никоторыми мѣрами не возможно, такихъ ради причинъ: естьли тѣми мѣстами уступить, то на той сторонѣ останетца въ державѣ Его Царскаго Величества одинъ Кіевъ, и будетъ въ великомъ опасеніи, потому что въ тѣ Чигиринскіе мѣста и протчихъ тѣхъ городовъ перейдутъ на житье съ сей стороны Днѣпра, и населятца однимъ лѣтомъ множество, и берегъ той стороны рѣки Днѣпра овладѣютъ и учнутъ называть тотъ берегъ своимъ, и будучи у рѣки Днѣпра въ самой близости, произойдутъ отъ нихъ ссоры и сей стороны Днѣпра жителемъ помѣшки, а Запорожскіе Казаки совершенно по всѣмъ тѣмъ

Днѣпровскимъ мѣстамъ будутъ склонность имѣть къ той Заднѣпровской сторонѣ, а ему, Гетману, послушенство какое и учинять, и то развѣ по самой неволѣ, и отъ того будутъ какъ отъ жителей той стороны Днѣпра, такъ и отъ Запорожцовъ, трудности и розни большие, и все пойдетъ на сторону Царскаго Величества неспокойню и ко утратѣ большой. А отъ Стародубскаго полку въ Польскую сторону ко уступкѣ нигдѣ ничто не приличилось, потому что тотъ Стародубской полкъ съ Поляки раздѣлила рѣка Сожъ, и за тою рѣкою, на Польской сторонѣ ево, Гетманскаго, владѣнія никакова нѣтъ, а за рѣку въ Стародубской полкъ Полякомъ вселятца непристойно же; а напослѣдокъ въ томъ онъ, Гетманъ, полагаетца на волю Его, Великаго Государя, Его Царскаго Величества: Господня есть земля (и Ево Государева) и исполненіе ея, и какъ Онъ, Великій Государь, Помазанникъ Божій, соизволитъ, такъ онъ и учинить готовъ.

Апрѣля въ 9 день былъ Борисъ у Гетмана и Кавалера на тайномъ разговорѣ въ другой рядъ, и Гетманъ и Кавалеръ, Иванъ Степановичъ, говорилъ: Постановленныя, де, статьи у Великаго Государя, у Его Царскаго Величества, съ Польскимъ Королемъ, чолъ онъ внимательно, и выразумѣлъ въ нихъ, что написана дача Казнѣ и ратныхъ людей не малое число Полякомъ съ стороны Великаго Государя, Его Царскаго Величества, а съ Польской стороны на сторону Великаго Государя какое вспоможеніе, и гдѣ, и какими мѣрами, того въ тѣхъ статьяхъ не имяновано, и мочно было Полякомъ по тѣмъ статьямъ довольствоватца одною Казною, или Царскаго Величества войски. А по такой двойной великой уступкѣ и дачѣ, мочно имъ учинить на сторону Великаго Государя, Его Царскаго Величества, великое знатное дѣло; только онъ въ томъ вельми сумнѣваетца, и отъ нихъ, Поляковъ, такова добраго дѣла не чаять, что они напередъ сего, побравъ Его Царскаго Величества многую казну и городы, во всемъ къ сторонѣ Великаго Государя, Его Царскаго Величества, оказались многою неправдою, по договоромъ вѣчнаго миру ничего не исполнили, и того договору по се время не подтвердили, и въ Конституцію не напечатали, и когда о томъ съ стороны Великаго Государя, Его Царскаго Величества, упоминалось, то они отказывали, что тотъ миръ учинилъ Король, а не Рѣчь Посполитая. Тому жь договору въ противность, многія церкви Божіи обратили на Унію, какъ и въ прошломъ году начальную Рускую Соборную Львовскую церковь у Благочестивыхъ отняли и отдали Уньятомъ; такъ же и при рубежахъ землямъ разводу не чинятъ, и тайно великіе непріязни и поджоги самые злые починили; а въ прошломъ году и по нынѣшнему новому договору, Королевское Величество къ Его Царскому Величеству оказался неправдою жь, вызвавъ подъ Ругодевъ Его Царскаго Величества рати, и самъ в тотъ часъ отъ Риги отступилъ и въ самое дѣло выдалъ; и конечно, съ ними, Поляки, въ тѣхъ мѣрахъ поступать надобно опасно,

а Кроникаре пишуть, что какъ свѣтъ свѣтомъ, * такъ Полякъ Русину не будеть братомъ, и до нынѣ то все исполняетца отъ нихъ самымъ явнымъ дѣломъ. А доноситъ онъ, Гетманъ и Кавалеръ, то до разсужденія, и прежнія неправды ихъ напоминаетъ ко остереганію, что конечно во всякомъ дѣлѣ поступать съ ними впредь надобно со опасеніемъ, а по нынѣшнему времени, когда пришло, что дружбы ихъ миновать стало нельзя, то бъ имъ за Днѣпромъ помянутые три мѣста: Терехтемировъ, Стайки и Триполье въ уступку объявить, а чтобъ напередъ они сами учинили совершенство въ правдѣ, и вѣчной миръ всею Рѣчью Посполитою подтвердили и въ Конституцію напечатали; а какъ напечатаютъ, по томъ бы имъ тѣ мѣста и уступить, а не прежде подтвержденія, и тотъ договоръ учинить съ Начальными Польскими Сенатори, съ Арцыбискупомъ Гнезненскимъ, съ Гетманомъ Корунимъ и съ Любомирскими, которые Польскою Рѣчью Посполитою владѣютъ, и всѣ дѣла Польскаго Государства на чинахъ ихъ належатъ, и на Заднѣпріи имѣютъ вѣчные свои маетности, и кому тѣ мѣста назначенные ко уступкѣ належатъ же. А съ Подканцлеромъ Литовскимъ, Щукою, такое великое дѣло становить не прилично, потому что онъ на многихъ сеймахъ опороченъ, и изложенія о немъ бывали не по одно время, что ево Рѣчь Посполитая и до Государственной вѣрности не допускаетъ, а въ Сенаторѣхъ ему не засѣдать, а наче всего, что онъ на Заднѣпріи нигдѣ никакова поселенія не имѣетъ, и постановленіе ево въ томъ безъ Арцыбискупа и иныхъ начальныхъ Рѣчи Посполитой Сенаторей будетъ не твердо.

Гетману жъ и Кавалеру объявлено о Огинскомъ, какъ о томъ Борису казано.

И Гетманъ и Кавалеръ говорилъ, что тотъ Огинской совершенно Сапѣговъ изъ Литвы отъ урядовъ выгналъ и всѣ маетности ихъ забралъ, съ позволенія всей Литовской Рѣчи Посполитой, и исправитца ихъ Сапѣговъ по прежнему не допустятъ; а есть ли въ помочь Великаго Государя, Его Царскаго Величества, ратемъ на Шведа похочетъ онъ, съ Литовскимъ войскомъ собрався, быть въ Лифлянды, то онъ, Огинской, учинить не можетъ, а во всемъ къ Великому Государю къ Его Царскому Величеству тотъ Огинской и вся Литва въ поступкахъ своихъ ко всякому доброму желательнѣе Коронныхъ.

Гетману жъ и Кавалеру говорено многократно и накрепко, съ большимъ обнадеживаніемъ, чтобъ на милость Великаго Государя, Его Царскаго Величества, былъ онъ надеженъ неотмѣнно, и никакова сомнѣнія не имѣлъ въ тѣхъ дѣлахъ, о чемъ ему выше сего объявлено, потому что о всякихъ принадлежностяхъ, что належитъ нынѣ, и впредь належати будетъ къ Малороссійскому краю, Великій Государь, Его Царское Величество, безъ совѣту его, своего вѣрнаго подданнаго, Гетмана и Кавалера, ничего чинить не изволитъ, и для того обна-

* Свѣтъ свѣтомъ.

деживанія онъ, Борисъ, присланъ къ нему нарочно, и помянутыя постановленныя статьи объявить ему велѣно, а съ стороны Королевскаго Величества таковы жъ статьи слово въ слово взяты за Ево Королевскою рукою.

И Гетманъ и Кавалеръ на милости Великого Государя, Его Царскаго Величества, благодарствовалъ и говорилъ, что въ томъ и самъ онъ на Его Царскаго Величества милость надеженъ, и всегда въ головѣ своей имѣетъ не иное что, только то одно, что по Его Царскаго Величества изволенію, что Ему повелитъ дѣлать, исполнять вседушевно, и списки съ постановленныхъ обоихъ статей Борису отдалъ назадъ.

1702 года, Генв. 9.

Увѣщательная Государева Грамота къ Малороссійской Старшинѣ и Козакамъ, предавшимся Шведской сторонѣ, о возвращеніи ихъ въ домы свои, подъ смертною казнію и проклятіемъ.

Отъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Нашего Царскаго Величества подданнымъ Малыя Россіи, городовымъ, и охотницкимъ, и полковымъ, и Запорожскимъ Куреннымъ Атаманомъ, и Ясауломъ, и радовымъ козакомъ, и всему поспольству Наше Царскаго Величества, милостивое слово. Извѣстно Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, учинилось, что ваше поспольство, по вѣрныхъ своихъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, и радѣтельныхъ службахъ, которые по Нашему, Царскаго Величества, изволенію, а по своему усердному радѣнію, имали надъ непріятели Нашими надъ Свейскими войски, съ полководдцы своими подъ Печерами и подъ Ригою не малое время, и получа Нашъ, Царскаго Величества, Указъ о возвращеніи своемъ въ домы, презрѣвъ тое свою службу и радѣніе, а Нашу Государскую къ себѣ милость, отъ региментаревъ своихъ отлучились, и отечество свое оставили, и въ домы свои не пошли, а пристали къ другой сторонѣ, не вѣдомо для чего, и Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, слышати о томъ прискорбно. Однако жъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, васъ, Атамановъ, и казаковъ, и все поспольство, милостію Нашею Государскою и сею Грамотою увѣщеваемъ, дабы вы, припомня Бога, и крестное свое цѣлованье, и службы предковъ своихъ, и свои вѣрные труды и отечество свое, возвратились по прежнему въ домы свои безъ всякаго сумнѣнія, а Наша Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, милость къ вамъ никогда отъемлема не будетъ, а будетъ въ Нашей Государской милости по прежнему, и за службы свои и за военные труды воспріимете Наше, Царскаго Величества, щедрое жалованье. Того ради сею

Нашею, Царскаго Величества, Грамотою васъ призываемъ и Нашею Государскою милостію обнадеживаемъ и обѣщаемъ. Буде кто сію Нашу Государскую милость презритъ и по прежнему въ домъ свой не возвратитца, и тѣ лишены будутъ Нашіе Государскіе къ себѣ милости, а воспріимутъ смертную казнь безъ всякіе пощады, а отечествю и наслѣдіе ихъ въ вѣчномъ проклятіи да пребудутъ. Писанъ государствія Нашего во Дворѣ, въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, лѣта 1702, Генваря въ 0 день.

1702, Февр. 20.

Отпускъ жалованной Государя Петра I-го грамоты Стольника и Полковника Обидовскаго женѣ, вдовѣ Аннѣ, съ дѣтьми ея, на села и угодья.

Наше Царское Величество пожаловали есмы Стольника Нашего, Нѣжинскаго Полковника, Ивановскую жену, Павлова сына Обѣдовскаго, вдову Анну, Васильеву дочь, Кочюбѣева, за службы мужа еѣ велѣли ей дать сію Нашу, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, жалованную Грамоту на село Крупичьполе съ присѣлками, къ нему належащими, Вишневкою и Сваричевкою, въ Нѣженскомъ полку будучіе, да на село жъ Коровинцы въ Полку Лубенскомъ, да на село Переводъ въ полку Прилуцкомъ обрѣтающихся, со всѣми къ тѣмъ селамъ принадлежащими добрами и угодьями. Для того въ нынѣшнемъ 1702 году, Генваря въ 30 день, Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, била челомъ она, вдова Анна: въ прошлыхъ годѣхъ, мужъ еѣ, Иванъ, служилъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, вѣрно и радѣтельно въ Нѣжинскомъ полку въ Стольникахъ и Полковникахъ, и на многихъ Нашихъ, Царскаго Величества, службахъ онъ, Иванъ, былъ. И будучи на Нашей же, Царскаго Величества, службѣ надъ Нашими Малороссійскими ратными людьми, которые были при границахъ Лифляндскихъ, Наказанымъ, въ прошломъ 1701 году онъ, Иванъ, служа Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, вѣрно, въ томъ воинскомъ походѣ и голову свою положилъ. И для тѣхъ, мужа еѣ, вѣрныхъ и радѣтельныхъ службъ, далъ ему подданной Намъ войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днепра Гетманъ и славнаго чина Святаго Апостола Андрѣя Кавалеръ, Иванъ Степановичъ Мазепа, дядя ево, Ивановъ, тѣ выше реченные сёла со всѣми къ нимъ прилалежащими издавна угодьями; а нынѣ, послѣ смерти мужа еѣ, тѣ выше помянутые маетности, со всѣми, къ нимъ прилалежащими, угодья, отдалъ онъ, подданной Намъ, ей, вдовѣ, съ оставшимися послѣ мужа еѣ наслѣдниками, на которыя села и угодья, для подлиннаго утверженія и вѣчнаго ей и дѣтямъ ея владѣнія, и тѣхъ

селъ жителемъ для всякаго послушанія и для належащихъ отданія повинностей, далъ евъ, подданной Намъ Гетманъ и Кавалеръ, Уневерсалъ свой, а Нашей, де, Великаго Государя жалованной Грамоты на тѣ выше помянутые села ей, вдовѣ, съ дѣтьми не дано, и чтобъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, пожавали еѣ, вдову, за службы мужа еѣ, велѣли на тѣ вышеписанные села со всѣми къ нимъ принадлежащими угодьи, дать ей Нашу, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, жалованную Грамоту. А въ Уневерсалѣ подданнаго Нашего, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днепра Гетмана и славнаго чина Святаго Апостола Андрея Кавалера, Ивана Степановича Мазепы, прошлаго 1701, Марта 21 дня, каковъ въ Приказѣ Малыя Россіи, за его Гетманскою рукою и за войсковою печатью, подалъ, написано сице: Всѣмъ вообще и всякому особно, кому о томъ вѣдати належитъ, нынѣ и впредъ будучіе времена будучимъ людемъ, а особливо Нашего Царскаго Величества Войска Запорожскаго всякой Старшинѣ и посполитому народу, онымъ Универсальнымъ листомъ своимъ объявляетъ, яко перво: покойному, славной памяти, племяннику своему, Нашего Царскаго Величества Стольнику, Войска Запорожскаго Полковнику Нѣжинскому, Іоанну Обѣдовскому, для вѣрныхъ его радѣтельныхъ услугъ, работы, трудовъ и подвиговъ, которыхъ знатной початокъ во многихъ походахъ военныхъ оказывалъ, и впредь оказывати готовъ былъ, не жалѣя и послѣдняго своего здравія, за честь Нашу, Царскаго Величества, далъ село Круничьполе съ приселками, къ нему належащими, Вишневкою и Сварачевкою, въ полку Лубенскомъ, и село Переводъ въ полку Прилуцкомъ обрѣтающіяся, со всѣми, къ тѣмъ селамъ належащими издавна, добрами, отчинами, мельницами, грунтами, полями, лѣсами, сѣножатми и всякими общежитьями. Какъ прежде сего тому племяннику своему, такъ и нынѣ женѣ ево, Ивановой, овдовѣлой Госпожѣ, а нынѣ Васильевой дочери Кочубеевнѣ, съ оставшимися по немъ наслѣдники, Михаиломъ и Иваномъ Обѣдовскими, которымъ симъ Уневерсаломъ своимъ утверждая, и вѣчными времены по ней и дѣтяхъ ея сохраняя, повелѣваетъ оной тѣми помянутыми селами и всѣми къ нимъ приналежащими угодьями владѣть и отъ людей тяглыхъ всякое послушаніе и належащіе повинности брати, и какъ хочетъ къ своему и дѣтей своихъ пожитку оныхъ употреблляти, аже и грунты тамъ при тѣхъ селахъ купленые и власнымъ ево иждивеніемъ отъ покойнаго Полковника построенные, подтверждаетъ и въ спокойномъ владѣніи при ней соблюдаетъ. Въ чемъ надеженъ онъ таковой превысокой Нашей, Царскаго Величества, милости и войсковой къ себѣ пріязни, чтобъ и впредь будучіе по немъ Гетманы того ево данія не премѣняли, и вѣдая о таковой воли ихъ объявленной, всякой изъ Старшины и черни войсковой дабы ей, прежде реченной госпожѣ Обѣ-

довской, во владѣніи тѣхъ селъ и въ обраніи посполитыхъ людей обыкновенныхъ приходовъ, также во употребленіи прибыльномъ грунтовъ купленыхъ, ни какой трудности вносити и убытки чинити не смѣлъ и не дерзалъ, крѣпко о томъ непремѣнно имѣти хощетъ, и дабы войты съ посполитыми тамошними людьми ей, госпожѣ Обидовской, всякое послушаніе и належащую повинность отдавали, чего ради тѣмъ Уневерсаломъ жестоко приказываетъ. И Мы, Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Наше Царское Величество, того вышеписаннаго подданнаго Нашего, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Гетмана и Кавалера, Ивана Степановича, Уневерсала, и той вдовы Анны съ дѣтьми еѣ слушавъ челобитье, пожаловали еѣ, за службы мужа еѣ, велѣли ей и дѣтямъ ея, Михайлу и Ивану, тѣмъ селомъ Крупичьполемъ съ приселками, къ нему належащими, Вишневкою и Сваричевкою, въ Нѣжинскомъ полку будучими, да селомъ Коровинцами въ полку Лубенскомъ, и селомъ Переводомъ въ полку Прилуцкомъ, обрѣтающимися, со всѣми къ тѣмъ селамъ належащими издавна добрами, отчинами, мельницами, землями, полями, лѣсами, сѣножатми и всякими общеугодьями, владѣть и всякіе съ нихъ пожитки употреблять, а козаки войсковые, въ тѣхъ селѣхъ живущіе, имѣютъ быть при своихъ вольностяхъ непорушимо. И для того вышереченнаго владѣнія, и сію Нашу, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, жалованную Грамоту, во свидѣтельство ей, вдовѣ съ дѣтьми, дать указали, и для вящаго утвержденія сей Нашей, Царскаго Величества, милости, сію Нашу, Царскаго Величества, жалованную Грамоту, Нашею, Царскаго Величества, маестатовою утвердить печатью повелѣли. Писана ся, Нашего Величества, жалованная Грамота въ Нашемъ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ Рожества Христова 1702, мѣсяца Февраля 20 дня, государствованія нашего 20 году.

Подписалъ: Дьякъ Борисъ Михайловъ.

Такого Великаго Государя жалованная Грамота на пергаминѣ писана, заставица, и каймы, и фигуры золото съ серебромъ и чернью, и съ краски, строка большая прописная по Московски золотомъ, покой и въ оборотѣ Пресвѣтлѣйшій (полно) золотомъ же, свурь 6 аршинъ золото съ серебромъ, камки на покрышку 2 аршина безъ четв., кустодія большой руки золотнаго атласу, ковчегъ серебряной чеканный вызолоченъ, дѣлалъ иноземецъ Якобъ Сутъ; отъ дѣла дано по 2 31 (?) (17) ефимковъ, взято изъ Смоленскаго 80 на золотые, дано на 3 золотыхъ по 40, и за все вышеписанные даны деньги изъ Приказу Малыя Россія, камка взята изъ Казеннаго Приказу.

Въ листъ, писалъ Илья Никифоровъ.

1703 года, Февр. 25.

Грамота къ Палѣю по жалобѣ Поляковъ на него за взятіе Бѣлой Церкви и друг.

Божіею милостію отъ Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, конному Охотницкому Полковнику, Семену Палѣю, Наше, Царскаго Величества, милостивое слово.

Извѣстно Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, по письмамъ твоимъ, каковы писалъ ты къ подданному Нашему, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра къ Гетману и Кавалеру, къ Ивану Степановичю Мазепѣ, также и по доношенію Михайла Христофора Бѣлозера, Каноника Виленскаго, Резидента Великаго Княжества Литовскаго, пребывающаго при Нашемъ, Царскаго Величества, Дворѣ, и посла Нашего, пребывающаго при Дворѣ Королевскаго Величества Польскаго, что совокупясь ты, съ коннымъ же Охотницкимъ Полковникомъ, Самусемъ Ивановымъ, и съ иными козаками, на Поднестріи будучими, всчали на сторону Брата Нашего, Великаго Государя, Его Королевскаго Величества Польскаго, нѣкоторые противные дѣла, и городъ Бѣлую Церковь приступами взяли, и шляхту и Жидовъ въ томъ городѣ и по мѣстечкамъ вырубили, и до сего времени тотъ огнь еще не укротился, отъ чего не только Корунные Сенаторіи, но и все Великое Княжество Литовское во всякомъ сомнѣніи пребываетъ, и о успокоеніи того Насъ, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, все Княжство Литовское проситъ. А о томъ вамъ вѣдомо подлинно, что съ Нами, Великимъ Государемъ, съ Нашимъ Царскимъ Величествомъ, Братъ Нашъ, Великій Государь, Его Королевское Величество Польское, дружбу и любовь имѣетъ по прежнимъ постановленнымъ вѣчнаго мира и союза договорамъ, и Его Королевскаго Величества, Великаго Княжества Литовскаго, войска съ Нашего Царскаго Величества, войсками, противъ общихъ Нашихъ непріятелей, Шведовъ, и противъ иныхъ, которые съ ними, Шведами, общее согласіе имѣютъ, прошедшаго лѣта воинскіе промыслы имѣли, и городъ Быховъ въ сторону Его Королевскаго Величества взяли, а тебѣ, конному Охотницкому Полковнику, и конному жъ Охотницкому Полковнику, Самусю Иванову, естьли бъ и досажденіе какое съ стороны Его Королевскаго Величества отъ кого было, и о томъ довелось было быть челомъ Его Королевскому Величеству, и тѣ бъ всѣ противности успокоены были добрымъ охраненіемъ и успокоеніемъ всенароднымъ. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, имѣя къ вамъ Нашу, Царскаго Величества, милость повелѣли послать сію Нашу, Великаго

Государя, Грамоту, дабы могли вы имѣть общее согласіе съ коннымъ же Охотницкимъ Полковникомъ, съ Самусемъ Ивановымъ, и отъ начатаго своего противнаго на сторону Королевскаго Величества намѣренія престали бъ, а имѣть воинскіе промыслы всякими мѣрами надъ общими непріятели нашими, Шведы, гдѣ того воинской случай употребляти будетъ, и о томъ къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, писать, а Наша, Царскаго Величества, милость за такіе промыслы впредь и нынѣ никогда отъемлема отъ васъ не будетъ. Писана государствія Нашего во Дворѣ, въ Царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ Рожества Христова 1703, Февраля 25 дня, государствованія Нашего въ 21 году.

Такова жь Великаго Государя Грамота послана къ конному жъ Охотницкому Полковнику, къ Самусю Иванову.

Февраля въ 17 день, 1703, къ Боярину, въ Гетманскомъ листу, въ положенной цидулѣ, написано:

«Предлагаетъ онъ и о томъ, естьли онъ, Гетманъ, будетъ въ Кіевѣ, чтобъ Палѣя, выманивъ изъ Бѣлой Церкви, выслать своихъ людей въ Бѣлую Церковь, понеже нынѣ потому время есть, когда Гетманы Коронные, въ Инструкцыи своей, чрезъ нарочнаго своего посланнаго, на сей часъ у него пребывающаго, ему поданной, жедаютъ ево о томъ, чтобъ былъ между ими и Палѣемъ посредственникомъ, чтобъ Палѣй имѣлъ Бѣлую Церковь уступить, а Палѣй, какъ вижу, и самъ к тому есть склоненъ, когда обѣщался Любомирскому, Подкоморію Коронному, по прежнему Полякомъ ту Бѣлоцерковную крѣпость уступить, и кажется ему, что пристойнѣе бы было, когда бъ на имя Великаго Государя та крѣпость была принята; и естьли нужда указывать будетъ, сызнова Полякомъ Бѣлую Церковь возвратить, то въ томъ воля Монаршеская будетъ, и совершеннѣйшее Его Великаго Государя окажется къ Королевскому Величеству Польскому и къ Рѣчи Посполитой желательство, когда изъ рукъ Государскихъ та крѣпость отдастся; а естьли Палѣй изъ своихъ рукъ ее отдастъ имъ, то конечно свою цѣлость у нихъ окрѣпитъ, и чего похочетъ, то на нихъ Полякахъ доможется, и намъ уже тяжекъ будетъ, понеже Поляки, прибравъ себѣ такое орудіе, Палѣя, чтобъ не похотѣли и сюды на Заднѣпріе перенести войну, понеже всѣ войска четвертные з Гетманы Коронными, многіе Паны со многолюдными своими дѣлеми приближаются къ берегу Днѣпровому, а всѣ люди изъ подъ Днѣпра и Побожья, ничего не удержавъ на себѣ отъ войска Польскаго, таборами съ женами и съ дѣтьми сюда, къ берегу Днѣпровому, уступаютъ, о чемъ листъ Полковника Переяславскаго, къ нему писанной, свидѣтельствуетъ, да и козаки полку Переяславскаго, проводя подъячего, къ Салтану посланнаго въ Ясы, самовидцы подробно той войны Польской учинили Полковнику доношеніе.

1703, Октября 22.

Грамота Польскаго Короля Августа II къ Гетману Мазепѣ, съ препровожденіемъ къ нему знаковъ Ордена Бѣлаго Орла.

Augustus Secundus, Dei gratia Rex Poloniae, Magnus Dux Lithuaniae, nec non haereditarius Dux Saxoniae.

Magnifice, sincere Nobis dilecte, cum notum habeamus, et alta mente repostum, in quam plurimis occasionibus sinceritas Vestra suum devotissimum affectum contestata fuerit, Nostram eidem gratitudinem hisce exhibendam duximus, nec intermittemus eandem ipso effectu, cum oblatione Nostri Aquilae albae Ordinis, quantocius propalare, donec ad ampliora beneficia Nobis occasio praestabitur, cui de reliquo gratia Nostra Regia propensi semper manemus.

Dabantur Odfocii, die 22 mensis Octobris, anno 1703.

Sinceritatis Vestrae
Bonus Amicus
Augustus Rex.

A. Pflugh.

ПЕРЕВОДЪ.

Божіею Милостію, Августъ Вторый, Король Польскій, Великій Князь Литовскій и Наслѣдный Курфирстъ Саксонскій.

Вельможный и искренній другъ нашъ! Такъ какъ Мы удостовѣрились и глубоко запечатлѣли въ умѣ Нашемъ, сколь во многихъ случаяхъ засвидѣтельствовали Вы совершеннѣйшую Намъ преданность, то Мы за должное почли сею грамотою изъявить Вамъ благодарность Нашу и, въ ознаменованіе оной предъ всѣми самымъ дѣломъ, жалуемъ Васъ Нашимъ Орденомъ Бѣлаго Орла. Въ ожиданіи же случая оказать Вамъ большія еще милости, Мы со всегдашнею Нашею Королевскою благосклонностію, готовы пребываемъ.

Дано въ Одфоціи, 22 Октября, 1703 года.

Искренности Вашей
вѣрный другъ,
Король Августъ.

А. Ф. Пфлугъ.

1704 года, Февраля 20.

Грамота Петра I-го къ Полковнику Палѣю объ отдачѣ города Бѣлой Церкви Полякамъ обратно назадъ.

Великаго Государя, Его Королевскаго Величества, Конному Охотному Полковнику, Семену Палѣю, Наше, Царскаго Величества, милостивое слово.

Въ Нашихъ, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, Грамотахъ писано къ тебѣ, по прошенію Брата Нашего, Великаго Государя, Его Королевскаго Величества, дабы

вы противное свое на сторону Брата Нашего, Королевскаго Величества Польскаго, намѣреніе конечно отставили, а имѣли достойное послушаніе. И нынѣ еще просилъ Насъ, Великаго Государя, Братъ Нашъ, Великій Государь, Его Королевское Величество, что вы по сіе время своевольно городъ Бѣлую Церковь Его Королевскаго Величества за собою держите, а Его Королевскому Величеству не отдаете и ни въ чемъ достойнаго послушанія не чините, а говорите, будто вы чините сіе съ воли Насъ, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, что Нашей, Великихъ Государей, Брацкой дружбѣ и любви не малая противность, а вѣчнымъ мирнымъ договоромъ нарушеніе, понеже тотъ городъ державы Его Королевскаго Величества и Намъ, Великому Государю, не надлежитъ. И хотя бъ вамъ, Охотницкимъ Полковникомъ, какая съ стороны отъ Его Королевскаго Величества была налога, или какое досажденіе, и вамъ было довелось о томъ бить челомъ Его Королевскому Величеству, и то бъ было все успокоено добрымъ охраненіемъ. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, имѣя по договоромъ вѣчнаго мира съ Королевскимъ Величествомъ Польскимъ братство и истинную любовь, повелѣли, по его прошенію, послать къ тебѣ сію Нашу, Великаго Государя, Грамоту, дабы вы взятую вышеимянованную фортецію отдали по прежнему въ сторону Королевскаго Величества Польскаго безо всякаго препатія, не отговариваяся вышеписаннымъ непристоинствомъ, чиня межъ Нами, Великими Государи, бездѣльные ссоры, и противленія своего на сторону Королевскаго Величества противъ прежняго конечно бъ не имѣли, а имѣли бъ воинскіе промыслы всякими мѣрами надъ общими непріятели Нашими, Шведы, гдѣ воинской случай употребляти будетъ и Королевское Величество повелитъ. А если вы той взятой фортеціи Королевскаго Величества въ державу не отдадите, а Королевское Величество о томъ, за такими вашими бездѣльными словами, еще чрезъ вѣрные письма просить Насъ будетъ, то повелимъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, въ ту взятую фортецыю наступить Нашимъ, Царскаго Величества, войскомъ, Великороссійскимъ и Малороссійскимъ, и оную отобрать, а отобравъ отдать въ державу Королевскому Величеству. Писана государствія Нашего во Дворѣ, въ Царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ Рожества Христова 1704, Февраля 20 дня, государствованія Нашего 22 году.

Отдана Литовскому послу Потію, будучему на Москвѣ.

1704 года, Октября 20.

Роспись всего отъ мала и до большова имѣнія Семена Палѣя.

По Указу Ясневельможного, Его Милости, Господина Ивана Мазепы, войскъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскихъ обоихъ сторонъ Днепра Гетмана и Кавалера, по росписи, написанной по дробну чрезъ Господина Юрья Затыркѣвича, Судію Полковаго Черниговскаго, и Господина Саура Стилкевича, знатнаго товарища войскового, при бытности бывшаго Господина Димитрія Полоцкаго, Войта Майстрату Кіевскаго, и Господина Іосифа Корнѣевича, Бурмистра уряду Кіевскаго городоваго, писана 1704, Октября 20 дня.

Казна денежная.

Червонныхъ золотыхъ 1000, между которыми въ томъ же щотѣ Государскихъ 426, двойныхъ золотыхъ 57, Венгерскихъ 51, а послѣдокъ достальной тысячи всякихъ обрѣтается.

Червонныхъ золотыхъ другая 1000 съ лишкомъ, съ шестью золотыхъ, между которыми въ томъ же щотѣ Государевыхъ 61, Венеціанскихъ 137, а на послѣдкѣ всякіе.

Червонныхъ же золотыхъ, то есть, дукатовъ великихъ, 5, а во всякой по 5 червонныхъ золотыхъ, такожде дукатовъ двойныхъ 58, а одинакихъ золотыхъ 17.

Червонныхъ гнутыхъ одинакихъ 20 на манистѣ корольковой черной, червонныхъ такожде гнутыхъ на корольковой манистѣ 18.

Червонные золотые на ниткѣ, сій есть дукатъ великій, имѣя въ себѣ 5 золотыхъ, да три золотые одинакіе.

Талерей бытыхъ въ землѣ найдено 5284 и левокъ битый.

Талерей битыхъ 460 и чвертка.

Левковъ битыхъ 43.

Чеховъ 700 золотыхъ.

Казны денежной Палѣевой на разныхъ должникахъ по крѣпостямъ обрѣтается на 15000, по которымъ хотя и уплачено, однакожде подлиннаго еще долгу будетъ на 8000, а и на Палѣѣ долгу на 1000 золотыхъ розные люди имѣютъ.

Другая роспись.

Что въ Палѣевыхъ пожиткахъ денегъ и серебра обрѣтаетца:

1950 червонныхъ золотыхъ одинакихъ.

115 золотыхъ же двойныхъ.

10 дукатовъ, въ которыхъ во всякомъ по 5-ти золотыхъ.

5744 ефимка битыхъ.

44 левка.

700 золотыхъ чеховъ.

Посуды серебряной всякой вѣсомъ 5 пудъ, 39 фунтовъ, 31 золотникъ.

1704, Генв. 16.

Записка рѣчамъ Гетмана Мазепы, объявленнымъ Подъячему, Ильѣ Никифорову, при отпускѣ его въ Москву, о предвареніи Польскихъ умысловъ въ нападенія на Малороссію, о присылкѣ въ Малороссію Великороссійскихъ войскъ, для удержанія оной въ Россійскомъ подданствѣ, и о неятіи вѣры никакимъ на него Гетмана доносамъ.

Записка, о чемъ приказалъ Боярину Ѳеодору Алексѣевичу Головину донесть Гетманъ и Кавалеръ, Иванъ Степановичъ Мазепа, Приказу Малыя Россіи подъячему, Ильѣ Никифорову, при отпускѣ ево изъ Батурина къ Москвѣ.

Генваря въ 16 день нынѣшняго 1704 году, онъ, Гетманъ и Кавалеръ, Иванъ Степановичъ призвавъ ево, подъячего, къ себѣ въ покоевую, и выславъ всѣхъ людей, говорилъ на единѣ, и приказалъ донесть ему, Боярину, Ѳеодору Алексѣевичу:

Имѣетъ онъ, Гетманъ и Кавалеръ, изъ за границы, изъ Кіева, отъ Губернатора Кіевскаго, вѣдомости, что Королевское Величество Польской пошолъ изъ Польши особою своею въ Саксонію, а Король Шведской обрѣтаетца въ Прусахъ, а Гетманы, Великой Корунной и Полной, Королевскому Величеству нынѣ недоброжелательны и имѣютъ обрать на Королевство Польское Александра Собецкаго, бывшаго Короля Польскаго, Яна Третіяго сына, и по ономъ обраніи намѣряютъ они, Поляки, совершенно начати войну на Богохранимую, Его Царскаго Величества, державу, и итти на Ево, Великаго Государя, отчину, Богоспасаемый градъ Кіевъ, и на всю Малую Россію.

И разсуждаетъ онъ, Гетманъ и Кавалеръ, что естьли (отъ чего Боже сохрани!) то ихъ злое Поляковъ намѣреніе придетъ въ самое подлинное дѣло, и начнутъ противу державы Царскаго Величества, пришедъ подъ Малую Россію, войну, то не безъ трудности успокоеніе и содержаніе Украйны Царскому Величеству будетъ.

Первое: что народъ Малороссійской (найпаче Запорожцы, имѣючи въ городѣхъ отцовъ и дядей, и братей, я прочихъ сродниковъ, на Польскіе прелести, то есть, денежные дачи, которые бъ объявлены имъ были тотчасъ прельстятца, какъ и нынѣ они, Запорожцы, яко трость въ полѣ, колеблема вѣтромъ, обращаютца сѣмо и овамо) вольной, и глупой, и непостоянной, и незнающей ихъ Польскаго поведенія, и неразсудной своего злаго упадку и вѣчной отчизны своей утраты, на Польскы прелести, естьли бъ какіе имѣли быть, скоро склонитца.

Другое: что не токмо въ Сѣчи Запорожской, или въ полкахъ городовыхъ Малороссійскихъ, но и въ самыхъ ево, ближнихъ Гетманскихъ, людехъ, самой истинной и искренней вѣрности и сердечнаго желательства въ подданствѣ къ Царскому Величеству, какъ онъ, Гетманъ

и Кавалеръ, видитъ и знаетъ, нѣтъ, для чего принужденъ онъ обходитца съ ними только одною ласкою, а не инымъ чѣмъ, дабы за вины ихъ какимъ наказаніемъ, какъ надлежитъ кому учинить, ихъ не озлобить, для того, естьли поступать съ ними немилостиво и карать ихъ, или казнить, смотря по ихъ винамъ, то чтобъ не привести ихъ въ злое сомнѣніе, понеже всѣ единодушно учнутъ мыслить и чинить всякіе непристойные дѣла, и будутъ говорить, что нынѣ тому такъ учинено, а мнѣ заутра, понеже, какъ прежде сего, по Указу Великаго Государя, такъ и нынѣ былъ онъ, Гетманъ и Кавалеръ, на Москвѣ, и тогда на Украйнѣ многіе злоразсѣватели, которыхъ изыскивать трудно, для возмущенія народа говорили, что онъ, Гетманъ, къ Москвѣ взятъ въ неволю, невѣдомо ради какой причины; чего ради принужденъ онъ, Гетманъ и Кавалеръ, и нынѣ также поступить съ Полковниками Искрою и Миклашевскимъ.

И имѣетъ онъ, Гетманъ, непрестанное попеченіе, чтобъ Малороссійскую Украйну къ совершенной вѣрности къ Царскому Величеству привесть и ни малымъ чѣмъ озлобить, и предлагаетъ онъ, Гетманъ и Кавалеръ, какъ Старшинѣ, такъ и другимъ, приводя ихъ къ вѣрности Царскому Величеству, прежнія разоренія Украйны въ бытность Брюховецкаго и Выговскаго Гетмановъ Украинскихъ, и опустошеніе тамошняго Днепра боку, и сильную Его Монаршескую руку, что не будетъ имъ отъ Царскаго Величества, за приступокъ ихъ къ бунту (естьли бъ учинили) такъ попущено, какъ прежъ сего. И дабы Великій Государь, Его Царское Величество, для выше явленныхъ причинъ, на Малую Россію косно зрѣть и Малороссійскимъ людемъ въ бытности ихъ подданства у себя, Великаго Государя, по своей христіанской ревности, какъ чинилось прежде сего при немъ, Гетманѣ, дать просто вѣры не изволилъ, но какъ возможно, по самой лутчей осторожности, изволилъ бы имѣть прилежное око. Чего ради, совершенно не отлагая ни малаго времени, въ сіе время указалъ бы Великій Государь на Украйну, для содержанія, оной прислать войскъ своихъ, Царскаго Величества, не малое число добрыхъ, и храбрыхъ, и обученыхъ солдатъ, а не такихъ, что Бѣлогородцкаго и Сѣвскаго разрядовъ, нынѣ изъ двора вышли, а на другой день ходятъ по обозу, хлѣба просятъ, также и какихъ обрѣтаютца въ Нѣжинѣ, въ Черниговѣ, въ Переяславлѣ, которыхъ малое число, и не на краткое время, чтобъ за войсками по малу мочно было приводить народъ Малороссійской въ самое вѣрное къ Царскому Величеству подданство, понеже онъ, Гетманъ и Кавалеръ, будучи на урядѣ Гетманства въ Малой Россіи, призналъ, что такой народъ вольной и простой вскорѣ озлоблять и суровостію къ вѣрности привесть трудно, но все бъ чинить съ ними въ поступкахъ и усмирять чрезъ людскость и ласку; а паче всего въ сіе время войски Царскаго Величества на Украйнѣ такіе, какъ помянуто, конечно бъ были, понеже въ сію со

Шведомъ у Царскаго Величества войну Поляки скоро, какъ есть вѣдомости, будутъ совершенно подсылки свои на Украйну, начавъ отъ Запорожцовъ, чинить, и тотчасъ, хотя малыми дачами, прельстятъ и приведутъ противъ Великаго Государя къ бунту. И онъ, Гетманъ и Кавалеръ, хотя служитъ въ вѣрности Царскому Величеству до кончины жизни своей, такъ какъ обѣщался, предъ Святымъ Евангеліемъ, отцу Его Государеву, блаженные памяти Великому Государю, Царю и Великому, Князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Брату Ево жь. Государеву, блаженные памяти, Великому Государю и Великому Князю, Ѳедору Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Ему, Великому Государю, явно и тайно непрестанно печетца о содержаніи Украйны безъ поколебанія, и имѣетъ отъ того себѣ сердечную несносную печаль.

Поляки, яко неистовые и не есть правдивые, но злопоносные и ненавистные люди, непрестанно его, Гетмана, во весь свѣтъ поносятъ, а паче всего предъ самимъ Царскаго Величества престоломъ злословятъ и нарекаютъ на него неудобь сносные дѣла, междо которыми поносители являетца и канонікъ Виленской, Бѣлозеръ, резидуючей на Москвѣ, будто противу Королевскаго Величества Польскаго и всей Рѣчи Посполитой Польской, Палѣя и Самуся воевать подущаетъ онъ, Гетманъ, и держитца съ Сапежинскими партезанты, и причитаютъ вора Степка Лончинскаго съ товарствомъ, которой будучи у такова жъ вора, какъ и онъ, что противу своего Государя, Его Королевскаго Величества, и Рѣчи Посполитой, воевалъ, и былъ въ Быковѣ у Билдюкевича учинилъ и печать Ево Гетманскую войсковую, для своего вящаго воровства, изъ войска ево, Гетманскаго, когда онъ, Гетманъ, возвратился изъ войсковаго походу, изъ Лифляндъ, отъ Сожи, уходъ присылкою отъ него, Гетмана, отъ которыхъ злыхъ плевосвятельныхъ словъ ихъ, имѣетъ онъ, Гетманъ, великое сомнѣніе и печаль. Естьли (Господя Боже, того имъ не помози!) учинятца они, Поляки, злыми своими поступками, какъ выше сего помянуто, Царскому Величеству сильны, тогда ни чего много не будутъ у Царскаго Величества домогатца, токмо, по своему злохитрому вражескому на него умыслу и ненависти, будутъ просить примѣрно Его Царскаго Величества, чтобъ, для причинъ Палѣевой и Самусевой, на поносную казнь, имъ отданъ былъ онъ, Гетманъ, что ему не токмо (Боже, отъ того сохрани.) явнымъ дѣломъ того быти, по и мнѣніемъ прискорбно, а онъ, Гетманъ, ни какихъ къ тому причинъ на Поляковъ Палѣю и Самусю не задавалъ, и ни чѣмъ не причинился, и чинить того ему не для чего.

Того ради, въ своей подданской повинности, всепокорственно Его Царскаго Величества, своего Всемилостивѣйшаго Царя и Государя, проситъ онъ, Гетманъ и Кавалеръ, дабы за ево, Гетманскіе, къ Нему, Вели-

кому Государю, вѣрные и усердные, отъ начала бытности его въ войску Запорожскомъ и до нынѣ, которые отчасти и самому Его Царскому Величеству есть извѣстны, службы, такимъ злопоносным напраснымъ на него, Гетмана, словамъ, Его Царское Величество вѣры дать не изволилъ, чтобъ ему отъ тѣхъ ихъ плевосвятельныхъ словъ тщетно и безвременно жизнь свою не скончать, и указалъ бы Великій Государь, Его Царское Величество, къ Нему, Гетману и Кавалеру, прислать свой, Великаго Государя, писменный Указъ: Палѣй и Самусь впрежъ, по своей обыкности, къ нему, Гетману, естьли станутъ чѣмъ отзыватца, какъ ему съ ними поступать, ласкою ли, и имѣть ли съ ними, о чемъ пристойно, какіе пересылки, или ихъ отъ милости Царскаго Величества и отъ него, Гетмана, конечно отдалить и ни како допустить.

—∞—

1705 года, Іюля 27.

Грамота къ Кошевому Гордѣенку.

Нашего Царскаго Величества подданному, Низоваго войска Запорожскаго Атаману Кошевому, Константину Гордѣенку и всему Посполитству.

Извѣстно Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, изъ листовъ вашихъ, каковы писаны отъ васъ, Нашего Царскаго Величества къ Думному Дьяку и Межевому Комисару и Намѣстнику Каргопольскому, Емельяну Игнатьевичу Украинцеву, съ посланными Его къ Вамъ съ Грамотою Нашего Царскаго Величества и съ письмами его, что вы о томъ, по Указу Нашего Царскаго Величества, ему врученномъ, Комисіальномъ дѣлѣ, имѣете сумнѣніе, аки бы то чинитися имѣетъ ко утѣсненію вашего Низового войска всякихъ промысловъ звѣриныхъ, и рыбныхъ, и желаете, дабы онъ для того размежеванія къ Днѣпру не приближался, предлагая, будто старой у васъ съ Турскимъ Государствомъ, рубежъ, отъ Короля Польскаго учиненной, до самаго моря, и отъ берега, пока конь копытомъ доста нетъ, объявляя, что ежели помянутой Нашъ Думной Дьякъ, по Нашему Указу, тое границу на Днѣпрѣ чинить будетъ, то имѣете вы со всѣмъ войскомъ приходить къ нему; изъ чего явно, что вы той Нашей, Великаго Государя, волѣ, и высоко потребному тому, для мирнаго пребыванія обоихъ Государствъ подданнымъ, намѣренному дѣлу, хочете чинить противность, въ чемъ не по малу удивляемся, что вы, войско Низовое Запорожское, такіе древніе, будто бывшіе, границы напоминаете, а то запомнили, что изъ давныхъ временъ загражденъ былъ вамъ путь на Днѣпрѣ, ко всякимъ добычамъ и приходъ на море Турскими крѣпостьми, Казыкерменемъ и протчими, которыя, не въ давныхъ лѣтѣхъ милостію Вышняго и Нашимъ Царскаго Величества щастіемъ, вѣрнымъ стараніемъ и храбрыми поступками войскъ Нашихъ, Великороссійскихъ и Малороссійскихъ, у Турковъ взяти,

и по мирнымъ договорамъ разорены суть и въ пустѣ обрѣтатися имѣютъ, звѣриные жъ и рыбные добычи и пчельники ваши, на обѣ стороны имѣютъ обоихъ Государствъ подданные, внизъ по Днѣпру и окрестъ, имѣть бы не возбранно, и токо вамъ тѣмъ мирнымъ постановленіемъ не утѣсненіе, но въ вашихъ временехъ никогда виданная свобода и пространство приключено, а размежеванія у Днѣпра сущихъ земель токмо отъ Порты для признаковъ желается, дабы на обѣ стороны въ тѣхъ мѣстѣхъ никакого поселенія и крѣпостей ни кому строить не позволено было. И не сумнѣваемся тако, что вы сіе разсудя, яко вѣрные Наши подданные, сему Нашему изволенію, къ вашей пользѣ доходящему, ни какой противности чинити не дерзнете, но по вѣрности своей къ Намъ, Великому Государю, воли Нашей повиноватися будете, и то полезное дѣло совершить помянутому Нашему Думному Дьяку безо всякаго мятежа допустите, чиня ему въ томъ всякое вспоможеніе, дабы тѣмъ Нашего Царскаго Величества имени не нанесть безславія, и за то не навесть вамъ на себя Нашего Царскаго Величества жестокого гнѣва и отмщенія. Писана въ Вильнѣ, лѣта 1705, Іюля въ 27 день.

Запечатана среднею печатью.

Послана къ Гетману съ Гречаниномъ Степаномъ.

1705 года, Октября 18.

Листъ къ Государю отъ Гетмана Мазепы.

Къ Великому Государю въ листу Гетмана и Кавалера, Ивана Степановича Мазепы, каково принято въ Тикотинѣ чрезъ Куріера Кобринскаго, Октября въ 18 день, 1705 году, написано:

Пресвѣтлѣйшій, Самодержавнѣйшій Царь, Государь мой премилостивѣйшій!

Уже то, на Гетманскомъ моемъ урядѣ, четвертое на меня крушеніе, не такъ отъ діавола, какъ отъ враждебныхъ недоброхотовъ, ненавидящихъ Вашему Величеству добра, покушающихся своими злохитрыми прелестьми искусити, а найпаче пременити мою, никогда же пременную, къ Вашему Величеству подданскую вѣрность, и отторгнути меня съ войскомъ Запорожскимъ отъ Высокодержавной Вашего Величества руки. Первое: отъ покойнаго Короля Польскаго, Яна Третіяго Собеского, который нѣкакого шляхтича, имянуемаго Доморицкаго, присылалъ ко мнѣ съ прелестными своими письмами, котораго я того жъ время и письма тѣ отославъ къ Москвѣ въ Приказъ Малыя Россіи. Второе: отъ Хана Крымскаго, которой въ тотъ часъ, когда я отъ Перекопа возвращался съ Княземъ Васильемъ Голицынымъ и уже переправился чрезъ Конскіе Воды, прислалъ ко мнѣ одного плѣнника, козака полку Пол-

тавскаго, съ коварственнымъ своимъ письмомъ, возбуждая къ тому, дабы я, или соединясь съ нимъ, за десять токмо верстъ отъ обозовъ нашихъ обрѣтающимися, способствовалъ ему на рати Вашего Величества союзнымъ оружіемъ ополчитися и устремитися, или отъ войскъ Вашихъ отступилъ и отлучился, не дая имъ ни единой помощи, чтобъ онъ тѣмъ образомъ свободнѣе могъ тѣ, Вашего Величества, рати преодолѣти, и въ намѣреніи своемъ поганскомъ совершенство получити; да и прочія безумныя слова въ томъ же своемъ письмѣ предложилъ мнѣ, которое я тогда жъ вручилъ помянутому Князю Голицыну. Третіе: отъ Донцовъ роскольщиковъ, имянуемыхъ Капитоновъ, отъ которыхъ пріѣзжалъ ко мнѣ въ Батуринѣ Ясаулъ тамошней Донской, преклоняя къ своему враждебному замыслу, дабы я съ ними, утвердя междоусобный союзъ, ополчился на Вашу державу Великороссійскую, обѣщая и обнадеживая прелестно, что Ханъ Крымской со всѣми ордами предстанетъ въ помощь способственную, котораго Донскаго Ясаула отослалъ я тогда жъ для допросу къ Москвѣ, что все имѣетъ быти въ Приказѣ Малыя Россіи записано. А нынѣ уже сіе четвертое отъ Короля Шведскаго и отъ Короля Польскаго, беззаконно нынѣ въ Варшавѣ коронованнаго, Лещинскаго, устремилося на мою душу и непреборимую подданскую вѣрность искушеніе, которые, искушая меня своими факціями и злоковарными прелестьми къ себѣ приклонити, прислали изъ Варшавы въ сихъ числѣхъ въ обозѣ ко мнѣ нѣкакого Шляхтича, имянуемаго Волского, котораго я, приказавъ распросити съ пыткою, посылаю Его распросныя рѣчи ко Двору Вашего Величества, изъ которыхъ совершеннѣе Ваше Величество будетъ извѣстенъ, съ чѣмъ онъ, Волской, и отъ кого ко мнѣ посланъ, и что ему къ прельщенію моей непреодолимой подданской къ Вамъ вѣрности повѣрено въ тайнѣ мнѣ предложити, а его самого, Волского, для того не посылаю, что нынѣ тѣмъ путемъ трудный и небезопасный и несвободный проѣздъ, опасаясь, дабы его кто съ противной стороны у посланныхъ моихъ нечаянно не отбилъ. И я, Гетманъ и вѣрный Вашего Царскаго Величества подданный, по должности и обѣщанію моему, на Божественномъ Евангеліи утвержденномъ, какъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти отцу Вашему, благовѣрному Государю, Царю и Великому Князю, Алексію Михайловичю, и брату Вашему, Благовѣрному Государю, Царю и Великому Князю, Ѳеодору Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ, чрезъ весь вѣкъ прежнаго моего житья вѣрно, я ни въ чемъ непреткновенно служилъ, такожде и нынѣ Вамъ, Великому Государю, Премилостивѣйшему моему Монарху и Повелителю, по должной моей Гетманской вѣрности, истинно работаю, и яко до сихъ временъ во всѣхъ тѣхъ искушеніяхъ и вражіихъ прелестяхъ, аки столпъ непоколебимый и аки адамантъ несокрушимый, пребылъ я, такъ и сію мою

малую службишку и подданскую вѣрность, въ которой меня и иныхъ злоумышляющихъ Вашего Царскаго Величества враговъ коварство и злохищная прелесть не могла умягчити, сокрушити, преклонити и преодолѣти, съ собою самимъ повергаю Пресвѣтлѣйшаго Вашего Царскаго Величества Маестату подъ Монаршескія стопы, подъ которыми свою обрѣтши себѣ доброе пристанище и защищеніе, до послѣдняго моего издыханія непремѣнно пребываю,

Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества вѣрный подданный и нижайшій слуга и подножіе,

Ивана Мазепа Гетманъ.

Изъ обозу подъ Замостьемъ.
Октября 13 дня, 1705 году.

ИНСТРУКЦІЯ СЕКРЕТНАЯ, ДАННАЯ Г. ВОЛЬСКОМУ, ОТЪ КОРОЛЯ СТАНИСЛАВА КЪ МАЗЕПѢ ПОСЛАННОМУ.

1-е.

По первомъ объявитъ сего посланія причину, иже Король весьма извѣстенъ еще отъ дѣда своего, какую склонность къ отчизнѣ своей всегда имѣлъ Господинъ Мазепа, нынѣ же, вящіе чинити непотребно доводы, яко разумному человѣку, сколь многоущербныя Рѣчи Посполитой Польской суть настоящія помѣшанія, а что вящше Короля Августа защищать, то истиннѣйшую прорекаютъ сей Рѣчи Посполитой правъ и вольностей пагубу.

2-е.

До трактованія съ Господиномъ Мазепою дана полная мочь Господину Борковскому; но понеже дальная дорога къ сему выразумленію, того ради за благо разсуждено, дабы приносцу сего послать, который бы, что подлиннаго моглъ уложить и умовленную вещь съ Королемъ Швецкимъ утвердить, нежели войску его противъ Козаковъ рушитца.

3-е.

Тотъ же приносецъ сего объявитъ Господину Мазепѣ несмертельную славу, которую воспріиметъ изъ спокойства отчизнѣ своей, всякую вольность, которая ему отъ Маестата и Рѣчи Посполитой дана будетъ, освобожденія изъ подъ владѣнія тиранскаго, впослѣди награжденіе, какое самъ себѣ желати будетъ.

4-е.

Въ которомъ основаніи ежели сіе дѣло щастливое пріиметъ поведеніе, и ежели приносецъ сего что подлиннаго и истиннаго отъ Г. Мазепы съ собою принесетъ, то обязуется Король, для истинности сего трактату, отъ Короля Шведскаго гварантію получить и къ нему немедленно отослать, и на то обнадеживаніе Короля Шведскаго, что когда къ мирнымъ договорамъ съ Москвою придетъ, то въ первомъ пунктѣ заключитца содержаніе сего трактату, которой нынѣ состоитца.

5-е.

Донесетъ, что столько войска въ Украйну на президіусъ дадутъ, сколько Господинъ Мазепа потребовати будетъ.

6-е.

Симъ подобіемъ дѣло къ дѣйству привести всѣхъ способнѣйшее видится совершеніе, еже чрезъ публичные бунты гораздо опаснѣйшій, и чрезъ настоящей секретной трактатъ можетъ самъ Господинъ Мазепа подать способы, которые ему для интересу Рѣчи Посполитой, Короля и себе самаго полезны быти покажутся.

7-е.

Проситъ о резолюціи на всякой пунктъ сколь скоро возможно.

Дано въ Варшавѣ 23 Сентября 1705 году, при подписаніи и положеніи нашей печати.

На подписи:

Станиславъ Король.

Ниже сего:

Адамусъ Баденскій,

Секретарь Комнатный Его Королевскаго Величества.

1705 года, Октября 24.

Листъ къ Гетману Мазепѣ Дмитрія Максимовича о границѣ съ Турціей, и цидулка о Крымцахъ, Буджакахъ и Запорожцахъ.

Въ листу къ Гетману Дмитрея Максимовича написано:

«Впредь совершеннѣйшаго, имѣющаго быти къ Вамъ Его Милости, Думнаго (Дьяка Украинцова) о окончаніи конференціальномъ, извѣщеніи, и, по должности моей, Вашей Вельможности краткими литерами покорно объявляю. На мѣсто умершаго Турецкаго Коммисара, съ присланнымъ другимъ Кочь-Магметъ Башею, по немалыхъ, продолженныхъ до трехъ недѣль, трудныхъ запросахъ и спорахъ, едва сего мѣсяца и числа нижеписаннаго, дѣло о опредѣленіи земель, чрезъ три лѣта договариванное, нынѣ пришло къ некому нибудь, хотя не всеконечному, окончанію. Съ сей стороны Днѣпра земли и рѣчки таковое восприяли опредѣленіе, не концами, или какими, явно положенными, знаками, но токмо изображенною на письмахъ линѣею, таковымъ порядкомъ и расположеніемъ: отъ Польской границы внизъ рѣкою Богомъ до Таньлика, отъ котораго не подалеку, во время войны Чигиринской, мосты были Турецкіе, а отъ того Таньлика полемъ прямо чрезъ Мертвые Воды, чрезъ Ингулъ великой и малой Ингулецъ до устья рѣчки Каменки, которая выше Казыкермена, въ нѣсколькихъ миляхъ, въ Днѣпръ впадаетъ. Однако жъ въ письмахъ, взаимно данныхъ, крѣпкіе о томъ положены статьи, чтобъ мирные договоры о не строеніи Казыкермена и иныхъ городовъ, о неубавкѣ вольностей и всякихъ свободъ, о смирномъ пограничныхъ между собою пребываніи, и что нибудь въ нихъ на пользу всенародную положено и поставлено, были ненарушимо сохранены. А о Крымской сторонѣ никакой отмѣны въ письмахъ не учинено для того, понеже когда пришло о ней къ договариванію, не-

удобь решительные отъ Турковъ предлагаемы были запросы, особливо о Каменномъ Затонѣ, и хотя, соглашуяся мы съ пактами, приклоняли ихъ къ согласному той стороны разсужденію, однако они волею за причину строяся, и того по нашему предложенію принять и описать не восхотѣли, чтобъ та сторона таковымъ порядкомъ была, какъ о ней положено въ мирномъ договорѣ, только к тому приклонялися, дабы такая была учинена отмѣна, что, для позняго времени, отлагается о той сторонѣ комисія в предбудущой годъ. Хотя отвѣтствовано имъ то, для того, что тѣмъ разсужденіемъ въ постановленіи граничномъ то есть написано, дабы всѣ статьи, въ договорахъ положенные, во всемъ были безо всякаго нарушенія здержаны, а понеже и Крымской стороны состояніе тамъ же есть утвержено, того ради можетъ тотъ разъѣздъ на дальное время служить, естьли они скораго и прилѣжнаго не возобновятъ запросу. Для скораго отпуску сего и не всѣмъ явного, не могъ я списка написаннаго постановленія къ Вамъ послать, но хотя пространнѣе, однако жъ тожъ дѣло и тамъ изображено. Начальные комисары обоихъ сторонъ согласнымъ намѣреніемъ постановили завтрешняго дня, 25 Октября, разъѣхатися во своясы. Господинъ Думной какое имѣетъ намѣреніе о своемъ дальномъ поѣздѣ и въ которые городы Малороссійскіе, того еще не явилъ, только то постановилъ, чтобъ Днѣпръ в Домонтовѣ переправитца, потому что отъ сего нашего стана тѣмъ путемъ ближе къ Днѣпру. Наказному Полковнику, Сотнику Глуховскому, на Ингульцѣ обрѣтающемуся, имѣетъ Думной при своемъ подъемѣ объявить, чтобъ онъ на ту сторону Днѣпра перешелъ, ежели не имѣетъ иного отъ васъ Указу. По семъ пребываю, и прочая.

Отъ рѣки Богу, отъ рѣчки Корабельной, Октября 24, 1705 году.

Да въ цыдулѣ написано:

Отъ Крымскихъ и Буджацкихъ Ордъ не происходили зѣло противные до сего время вѣдомости, и впредь можетъ сіе дѣло, святый покой подвержающее, отъ злыхъ ихъ намѣреній удержать, естьли правдивымъ и не злохитрымъ замысломъ Турки будутъ ихъ удерживать, якожъ словами своими доброхотное чинятъ обязательство соблюсти всякое постоянство въ подтверженномъ мирѣ. Господа Запорожцы до сего времени пребываютъ въ постоянствѣ, и хотя чрезъ цѣлое лѣто похвальбы чинили, однако Указами удержаны были, и нынѣ послѣдняя Монаршеская Грамота, задержанная у Думнаго, послана на Кошъ.

1705 года, Генв. 13.

Роспись присланнымъ отъ Гетмана пожиткамъ и деньгамъ Полковника Палѣя.

Въ прошломъ 1705 году, Генваря въ 13 день, въ Приказъ Малыя Россіи въ присылкѣ было отъ Мазепы,

что нынѣ воръ и измѣнникъ, Палѣевскихъ пожитковъ:

2144 червонныхъ золотыхъ.

5709 ефимковъ съ полуефимкомъ.

40 левковъ.

Посуды серебряной и всякой серебряной мелочи вѣсомъ пудъ, 30 фунтовъ, 12 золотниковъ.

Чеховъ 137 рублевъ.

И тѣ ефимки, и посуда серебряная, и мелочь отосланы на монетный дворъ; денегъ взято 6451 рубль, 11, алтынъ, 4 деньги.

И изъ тѣхъ денегъ въ расходѣ послано въ Батуринъ, на покупку 700 паръ воловъ, 4900 рублевъ, а достальные деньги 1557 рублевъ, 11 алтынъ и 4 деньги издержаны на дачю Гетманскимъ посланцомъ и гонцомъ и на иные приказные расходы.

И тѣ червонные золотые въ расходѣхъ:

Ближнему Окольничему, Андрею Артемоновичю Матвѣеву, который пребываетъ въ послѣхъ, при Господахъ Статахъ Голанскихъ, для посылки его къ Королевскому Величеству Французскому на подъемъ, сверхъ того, что посылаетца ему годовые дачи для житія ево въ Голандіи 1000 червонныхъ золотыхъ.

Петру Васильеву сыну меншому Посникову, для житія ево за моремъ и для обученія свободныхъ наукъ, 300 червоныхъ.

Инспектора Алексѣя Курбатова сыну ево, Петру, которой посланъ для обученія свободныхъ наукъ въ Европскіе христіанскіе государства, на проѣздъ 250 червонныхъ.

Въ Посольскую Походную Канцелярію въ Смоленскъ, на нужнѣйшіе расходы 200 червонныхъ золотыхъ.

Въ Посольской Приказъ на дѣло трости 31 червонной, которую велѣно здѣлать по имянному Великаго Государя Указу.

Въ Розрядъ 363 золотыхъ, которые золотые велѣно послать изъ Розряду по имянному Великаго Государя Указу въ Томскъ.

Всего 2144 червонныхъ золотыхъ; а за тѣмъ въ остаткѣ тѣхъ Палѣевскихъ пожитковъ на лицо:

Чеховъ худыхъ 27 рублевъ, 21, алтынъ, 4 деньги.

Поясы серебряные, одинъ на бѣломъ ремнѣ, мѣстами золоченъ.

Другой на юфтовомъ ремнѣ, мѣстами жъ золоченъ.

Третей золоченой съ бахрамою зеленою.

Четвертой золоченой, съ бахрамою дикаго цвѣта.

Пятой песочной золоченой.

Шестой Венгерской золоченой, на концахъ камышки корольковые красные.

Седьмой Турецкой безъ тесьмы, одни штучки въ мѣшечкѣ.

Осьмой кушакъ Турецкой на тесьмѣ, золотомъ и серебромъ тканъ, поношенъ, по концамъ штучки золотые.

Крушка вѣсомъ подъ 2 фунта.

Купчикъ вѣсомъ 76 золотниковъ, 2 четверти.

Ножны ножевые, серебромъ обложены.

Трои часы карманные попорченные.

А вышеписанные купленные волы поставлены на корму въ селѣхъ и

въ деревняхъ Новгородскаго уѣзду у помѣщиковъ и вотчинниковыхъ и у монастырскихъ крестьянъ.

По грамотѣ изъ Посольской походной Канцеляріи.

1706 года, Августа 29.

Грамота Государя Петра I къ Кошевому Атаману, Лукьяну Тимоѳееву, объ отправленіи нѣкотораго числа Запорожскихъ Козаковъ въ Россійскую армію, въ Польшѣ противу Шведа находящуюся.

Божіею Милостію, отъ Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя (и прочее, среднее титло), Нашего Царскаго Величества подданному, Низового войска Запорожскаго Кошевому Атаману, Лукьяну Тимоѳееву, и всему будущему на Кошѣ поспольству, Наше, Царскаго Величества, милостивое слово.

Понеже Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, нынѣ обрѣтаемся въ нашемъ воинскомъ походѣ съ войски Нашими Великороссійскими при Кіевѣ, которые наши войска Указъ имѣютъ, подъ командою Нашего Генерала Фельдъмаршала и Кавалера, Бориса Петровича Шереметева, далѣе въ Польшу вступить противъ Нашего непріятеля, Шведскаго Короля: того ради Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, повелѣваемъ вамъ, Кошевому Атаману, и всему войску Запорожскому, дабы вы, по вѣрной своей къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, и по учиненной своей присягѣ на помянутую службу Нашу прислали изъ войска Запорожскаго нѣкоторое число казаковъ добрыхъ, къ войскамъ Нашимъ Великороссійскимъ въ слученіе, за что Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, милостію своею къ вамъ наградити обѣщаемъ, о чемъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, указали къ вамъ писать подлиннѣе подданному Нашему, обоихъ сторонъ Днѣпра Гетману и Кавалеру, Ивану Степановичю Мазепѣ, нынѣ при Дворѣ Нашемъ пребывающему. Писанъ въ Нашемъ, Царскаго Величества, богоспасаемомъ градѣ, Кіевѣ, лѣта 1706, Августа въ 29 день.

Запечатано большею печатью.

1706, Сентября 15.

Отвѣтная Запорожцовъ Грамота объ отправленіи части Запорожскихъ войскъ подъ предводительствомъ Полковника Галагана на службу противъ Шведовъ, о учиненіи наказанія своевольнымъ Запорожцамъ и о освобожденіи Запорожцовъ, отосланныхъ на каторги.

Къ Великому Государю въ листу Запорожскаго Кошеваго Атамана, Лукьяна Тимоѳеева, съ товарствомъ, написано, по имянованіи и титлѣ:

Въ нынѣшнемъ 706 году, Сентября 8 числа, Высокопочтеннѣйшая умыслѣнная съ Гонцами донесена къ намъ на Кошъ Вашего Царскаго Величества Грамота, которую мы выслушали и выразумѣли, что Вы, Великій Государь, Ваше Царское Величество, обрѣтаетеся нынѣ съ своими Монаршими войскы при Кіевѣ для отпора непріятелю, Королю Шведскому, и повелѣваете и намъ, дабы прислали изъ нашего войска нѣкоторое число добрыхъ козаковъ къ помянутымъ войскамъ въ слученіе. Мы, подданные, войско Запорожское Низовое, знающе многого именитаго и преславнаго, отца свѣта невечерняго, Васъ благочестиваго Царя Нашего и Великаго Князя, избраннаго свѣта въ воистиннѣмъ и правовѣрномъ Христіанскомъ родѣ благочестіемъ всему настоящему свѣту блистающагося, понеже во всякихъ племенахъ отъ Пресущественнаго слова Сына Божія мнози суть звани, мало же избранніи; Ваше же Царское Величество изобравше себѣ Господь Богъ законодающихъ и наставляющихъ на истину, освѣтилъ свѣтомъ благочестія неугасаемымъ къ вѣчному похваленію, и подалъ Духа Святаго премудрость, разумъ и крѣпость, и почтилъ надъ иныхъ словою и честію великолѣпнаго имяни святаго своего. И сіе знающе, будучи сынове Новаго Завѣта Сына Божія и Церкви Восточные Православно Каѳолическія, обрѣтающейся подъ Державою Вашего Царскаго Величества, изо всѣхъ малые раби, приходящіе по долгу нашему, исполняючи свою вѣрную и во всемъ радѣтельную службу. А хоти и впредь себѣ получити отъ Вашего Царскаго Величества милость по обыкности и поведенію нашему, учинивши общую нашу раду, выбравши Полковникомъ знатнаго товарища нашего войсковото, Игнатія Галагана, съ его началомъ и всѣмъ охочимъ войскомъ, много зъ охоты своей изобравшись по Указу Вашего Царскаго Величества, со всепокорнѣйшимъ поклономъ, посылаемъ. Которой имянованный нашъ Полковникъ съ войскомъ когда къ Вашему Престолу прибудетъ, просимъ, дабы Ваше Царское Величество благоизволили, яко богатый въ милости и будущій отецъ милостямъ, милостію и благоувѣтливостію своею Монаршею во всемъ послушливое Ваше подданное войско, во всякихъ прошеніяхъ и потребахъ всегда окрывати, понеже не до иного кого, точію, по Бозѣ, до Вашего Царскаго Величества, Нашего Монарха, во всемъ прибѣгати имѣютъ. А что случилося намъ сію челобитную нашу Грамоту до Вашего Величества съ покорною приключившеюся оказіею доносити, нынѣ такожъ и о семъ Вашему Царскому Величеству доносимъ. Писалъ къ намъ Гетманъ, Иванъ Степановичъ Мазепа, упоминая насъ и грозя Вашею Монаршею опалою для тѣхъ причинъ, что сего лѣта будто нашего войска нѣкоторые козаки Полтавскаго и Переволочинскаго полку и жители тамошніе съ рыбою отъ Днѣпра идущихъ въ розныхъ мѣстѣхъ со всѣмъ обирали и подъ городами чинили шкоды, и чтобъ мы отъ таковы

своевольства престали. Мы, какъ услышали подлинно о томъ своевольствѣ, тотъ часъ послали Полковниковъ на три части тѣхъ усмиряти лехкомысленниковъ, и изъ тѣхъ взявъ, довѣдалися, что ихъ до того лехкомысльства изобралъ бывшій Атаманъ Городовый Прилуцкій, и въ городѣхъ не малые починили шкоды, и именемъ только Запорожскимъ отзывалися; тѣхъ тогда пойманныхъ лехкомыслениковъ, которые поступали разбойнически, оныхъ, по правамъ войсковымъ нашимъ, карали смертію, а иныхъ, которые прилучилися винные и которыхъ городовъ, да тѣхъ же городовъ отдавали головами въ войско. Тако жъ Вашему Царскому Величеству доносимъ, а паче извѣстно творимъ в сей челобитной Грамотѣ нашей, не меньше о томъ болѣзнуя сердцемъ, что когда, по Вашему Царскаго Величества Указу, наше войско было подъ Печерами, оттуды возвратясь въ Малороссійскіе городы, многое товарство наше пришли въ Сѣчю въ своя мѣста, инде ради мороваго повѣтрія, въ то время въ Сѣчи бывшаго (отъ чего всѣхъ Православныхъ Христіянъ сохрани Боже!), въ городѣхъ Малороссійскихъ тѣхъ всѣхъ забравши тысячное число, свезли на Ваши Государскіе каторги, а иныхъ разослали безвѣстно въ неволю, отъ которые неволи выходцы свободясь, намъ о всемъ о томъ сказали; однако жъ мы, о братьѣ своей соболѣзнуючи, чрезъ Нашу челобитную, Вашему Царскому Величеству бьемъ челомъ: пожалуй, вели, Государь, насъ, невинно страждущихъ, по своему превысочайшему разсмотрѣнію, отъ той невинной неволи свободить и отпустить въ Сѣчю, мы, подданные, Вашему Царскому Величеству во всемъ вѣрную и радѣтельную свою службу исполняти будемъ.

Изъ Сѣчи Запорожской.
Сентября 15 дня 1706.

1707 года, Іюня 24.

Грамота отъ Государя къ Гетману Мазепѣ о томъ, что въ войнѣ наносимыхъ тягостей обойтить невозможно.

Извѣстно Намъ, Великому Государю, по доношенію вашему, вѣрнаго Нашего подданнаго, какъ прежъ сего, такъ и нынѣ, будучи при Нашемъ Дворѣ въ Жолквѣ, что войску Нашему Запорожскому, отъ непрестанныхъ нынѣшнихъ трудныхъ службъ и походовъ, такъ найпаче жителемъ Малыя Россіи, отъ переходовъ войскъ Нашихъ, Царскаго Величества, Великороссійскихъ и Низовыхъ, отъ провозу на Кіевъ и сюда въ главное войско всякихъ военныхъ припасовъ и казны (безъ чего при сей войнѣ обойтитца не мочно), наносятся не малыя тягости. И хотя Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, о всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ Нашихъ, о васъ, войскѣ Запорожскомъ, и всемъ Малороссійскомъ народѣ, Государскимъ Нашимъ милосердіемъ сожалѣемъ, однако жъ то Вамъ, вѣрному Нашему подданному, и всему войску Запорожскому и народу Малороссійскому, объявляемъ, что въ

такомъ нынѣ съ непріятелемъ Нашимъ, Королемъ Шведскимъ, военномъ случаѣ, того весьма обойтить не возможно, и того ради надлежитъ вамъ, для общей государственной пользы (для которой Мы и персоны своей, принимая всякія трудности, не щадимъ), то снесть, и сею Нашею милостивою Грамотою Васъ, вѣрнаго подданнаго Нашего, Гетмана и Кавалера, и все войско Запорожское и народъ Малороссійской, обнадеживаемъ своею, Царскаго Величества, неотмѣнною милостію, что Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, какъ напредъ сего, тебя, Нашего вѣрнаго подданнаго, и все войско Запорожское и народъ Малороссійской, въ своей особливой милости и призрѣніи, и при правахъ и привилегіяхъ вашихъ содерживали, такъ оная Наша, Царскаго Величества, милость и впредь наипаче отъемлема, за ваши къ Намъ усердно радѣтельные, непрестанные служ*бы и вѣрности, не будетъ, и по окончаніи сея войны тѣ понесенныя трудности и убытки Нашею, Царскаго Величества, милостію, за ваши къ Намъ вѣрныя службы, награждены будутъ. А нынѣ указали Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, всѣмъ проходящимъ войскамъ Нашимъ и посыльщикомъ съ казною чрезъ Малороссійской край проходить скромно, не чиня ни какихъ обидъ и разоренія Малороссійскаго края жителемъ, подъ опасеніемъ жестокаго Нашего гнѣва и казни. И ты бъ Нашего Царскаго Величества вѣрный подданный, Гетманъ и Кавалеръ, Иванъ Степановичъ, и все войско Запорожское со всѣмъ народомъ Малороссійскимъ, сію Нашу, Царскаго Величества, къ себѣ милость вѣдали, и впредь служили Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, какъ и до сего числа, вѣрно и радѣтельно, со всякимъ усердіемъ, и имѣли въ томъ во всемъ безъ сомнѣнія надежду на выше писанную Нашу, Царскаго Величества, къ вамъ неотъемлемую милость, и сію Нашу милость объявили Старшинѣ и всему Войску Запорожскому и народу Малороссійскому. Данъ въ главномъ Нашемъ стану при Люблинѣ, лѣта отъ Рожества Христова 1707, Іюня 24 дня, государствованія нашего 26 году.

1707, Мая 29.

Грамота къ Государю Петру I отъ Кошеваго Атамана, Петра Сорочинскаго, просительная, о снабденіи ихъ жалованьемъ денежнымъ, суконнымъ, пороховымъ и свинцовымъ, о учиненіи прощенія въ ихъ противу Государя оскорбленіяхъ, и о жалобѣ на Самарцевъ и Новосергіевскихъ жителей.

Въ листу къ Великому Государю Кошеваго Атамана и всего войска Запорожскаго написано:

Въ подносной обрѣтающихся племенахъ и языцѣхъ отъ присущественнаго Слова Сына Божія, славу и честь Царя небеснаго воспріяти: мнози суть званни, но по настоящее время мало суть избранни; ибо вси Монархи, елико ихъ четверочастные предѣлы свѣта въ себѣ содержатъ, иже свѣта невечерняго, въ троическомъ существѣ нераздѣлимаго, не благоволятъ узнавати, и доселѣ не ходятъ въ свѣтѣ, но во тьмѣ; сіи непріяша славы и чести предвѣчнаго Царя и Владыки и тьмою иновѣрія покровенни; Ваше же Царское Пресвѣтлое Величество избравше себѣ Господь Богъ, по предъувидѣніи своемъ, благочестиваго Царя, озарилъ свѣтомъ благочестія неугасимымъ къ вѣчному похваленію и почтилъ надъ иныхъ добродѣтелію, Духа святаго премудростію, разумомъ и крѣпостію, въ ней же пребывающе, аки солнце посредѣ чювственнаго неба, яснозрительными лучами озаряетъ вселенныя концы, такъ Ваше Царское Пресвѣтлое Величество, на преславномъ, пресвѣтломъ обрѣтаяся Маестатѣ, премногими своими и премилостивными щедротами надъ всѣми окрестными Монархіи лучезарно сіяеши, изливающе всѣмъ премногіе свои Монаршіе прещедрые дары, паче же намъ, подданному войску Запорожскому Низовому, подъ Вашею, Царскаго Величеста, Высокодержавною, всесильною, облагодѣтельною найдующеся десницею, съ премилостивѣйшаго и преблагосерднѣйшаго Вашего Царскаго къ намъ, войску, призрѣнія, за нашу вѣрную и радѣтельную службу, обыкновенное годовое жалованье не по единократнѣ въ дарахъ исполнити соизволилъ, котораго мы, войско Запорожское Низовое; и сего настоящаго 1707 году благонадежно чающе, вѣрному подданному Вашего Царскаго Величества войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Гетману, Іоанну Степановичу Мазепѣ, и славнаго чину Святаго Апостола Андрея и Бѣлаго Орла Кавалеру, писали и просили о доношенье, естьли будетъ отъ Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества товарыществу нашему Указъ, по обыкновенное годовое Ваше Монаршое жалованье ѣхать. Тогда обоихъ сторонъ Гетманъ нарошно намъ, войску Запорожскому, чрезъ свои региментарскіе намъ, на Кошъ, присланныя извѣщаючи объявилъ Универсалы, что Великій Государь, Ваше Царское Пресвѣтлое Величество, являючи намъ, подданному войску Запорожскому, Монаршую неотмѣнную и непреложную милость, милостію указали и повелѣли намъ, дабы изъ насъ, войска, нѣкоторое число товарыщества нашего въ преславно царствующій градъ Москву на годовое обыкновенное премилостивое Вашего Царскаго Величества жалованье пріѣхали, въ чемъ мы, будучи обнадежены, по давномъ нашемъ обыкновеніи, въ общей радѣ нашей старшаго и меньшаго товарыщства, избравши въ Полковники знатное товарыщство наше войсковое, Ивана Заику, товарища Куреня Переяславскаго, и Константея, товарища Куреня Пашковскаго, двухъ ихъ Полковниковъ самутретьихъ, такожде Писаря съ Ясауломъ, самихъ и съ по-

сполитьемъ товарыщствомъ обыкновенное число годовое посылаемъ предъ лице Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества съ покорнымъ нашимъ просительнымъ листомъ о томъ же годовомъ жалованье, рабски до земли припадающе, бьемъ челомъ и всенайпокорственно просимъ: благоволи, Ваше Царское Пресвѣтлое Величество, когда предстанутъ у Пресвѣтлаго Вашего Монаршего Маестату высланное товарыщство наше, милостію и щедротами наполнивши насъ, подданное войско Запорожское, на Кошѣ будучое, прещедрымъ жалованьемъ, деньгами, сукнами, порохомъ и свинцомъ удовольствовати. А понеже случися намъ, войску Запорожскому Низовому, Всемилостивѣйшаго Вашего Монаршего, чрезъ сей просительной листъ, употребляти годоваго прещедраго жалованья, тогда Вашему Царскому Величеству чрезъ оной рабски извѣстительно творимъ: съ великимъ намъ, войску, зѣло утѣсненіемъ и жалостію, и неменьше о томъ соболѣзнуемъ сердцемъ, что того прошлого году, собравшися нѣкоторое своевольство отъ разныхъ краевъ, то отъ стороны Волоской, то отъ Дону, то изъ Москалей, нѣкакіе, по разнымъ мѣстамъ, гуляючи по степямъ, несносные бѣднымъ людемъ чинили по дорогамъ шкоды и здорства; а гдѣ только затѣютъ, либо въ сторонѣ Крымской шкоды, либо гдѣ на трактахъ разбой учинятъ, всѣ отзываючись Запорожскими Козаками, насъ, войско, невинне обезславляютъ и предъ всѣмъ свѣтомъ оглашаютъ, чрезъ что намъ не токмо чинится недобрая слава предъ многими, но и Вашего Царскаго Величества на насъ воздвизается гнѣвъ. Мы убо, войско, увѣдавъ опасно о томъ тѣхъ легкомысленниковъ и по взятіи зломъ, отправя на три части товарыщство наше, по разнымъ мѣстамъ нарошно ихъ сыскивая, изъ которыхъ своевольцовъ часть едину нашедъ, едныхъ прочь отогнали, а другихъ изловивши, явнѣ на Кошѣ смертію казнили, и нашихъ за своевольцовъ, загнавши за Днепръ къ городамъ Малороссійскимъ, писали до вѣрнаго подданнаго Вашего Царскаго Величества, Ивана Степановича Мазепы, Гетмана, дабы ихъ тамъ указалъ прочь розогнать, которыхъ, по повелѣнію реиментарскомъ, охотные комонные полки всѣхъ до основанія разорили. По разгнаніи убо того своевольства у насъ, войска Запорожскаго, такій учиненъ есть совѣтъ и постановленіе, подъ строгимъ гласнымъ наказаніемъ, дабы отъ сего часу между нашего войска нигдѣ и найменьшей не смѣлъ всчиняти своевольства и преступства, дабы вновь какая, сей подобная вышереченная, на наше войско паки не нанеслась потварь. Мы убо, войско, понеже на насъ носится таковое слово, хотя и невиноваты, однакожде повинившися съ винныхъ, самихъ себе осудивше, ницъ на землю падающе предъ подножіемъ превысочайшаго престола Вашего Царскаго Величества, всепокорственно рабски просимъ: умилосердися, помилуй и пожалуй, благочестивый, правовѣрный нашъ Монархъ, укроти на насъ свой, праведно движимый, гнѣвъ,

прости намъ вся, имъ же Васъ Нашего премилостивѣйшаго Монарха, огорчили и на гнѣвъ и опалу къ себѣ подвигнули. А мы, яко были отъ начала Вашему Царскому Величеству вѣрные и на всякіе службы повольные, такъ и нынѣ непоколебимо во всякомъ радѣніи и постоянствѣ пребывающе, за державу Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества кровь свою проливати, здоровья и головъ своихъ не щадити, готовыхъ насъ представляемъ всегда. Еще жъ Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству и о семъ нарочно не препоминаемъ принести во объявленіе: не единократие мы, войско Запорожское, Вашему Царскому Величеству, чрезъ просительные наши листы предлагали, донося жалобу нашу на Самарцовъ и Новосергіевскихъ жителей, что великіе намъ обиды, въ угодьяхъ нашихъ Самарскихъ, да въ томъ же угодье въ добычи звѣриной и въ пасикахъ, намъ дѣлаютъ препятія; однако на жалобы наши, въ достопочтенныхъ Вашего Царскаго Величества Грамотахъ, каковы бывали присланы на Кошъ, ни одного о томъ не было отвѣту. Нынѣ чрезъ сію челобитную нашу, мы, войско подданное Запорожское, Вашего Царскаго Величества просимъ: благоизволи, Превеликій нашъ Монархъ, повелительный свой Новобогородцкимъ и Новосергіевскимъ жителямъ дати Указъ, дабы они съ нами, войскомъ, поступали по сосѣдски и пріятельски, не чинили никакихъ задоровъ съ нами и въ угодьи досадъ. Мы, войско, благодаримъ найвышняго Бога, что, при помощи Его, подъ нами бывшее самовольство укротили, а они, Самарцы и Новосергіевцы, вдираючись до угодей, поступаютъ роскольне, на драку и задоръ сами насъ возбуждаютъ, а все то, яко совершенно мы уже вѣдаемъ, съ вѣдома Сотника Новосергіевскаго и съ позволенія Воеводы нынѣшняго Новобогородицкаго, такъ поступаютъ, понеже, приходя многолюдствомъ внутрь угодей въ паланку нашу, до севрюка нашего, который тамъ, для дозору угодей, обрѣтается, того самаго севрюка бьютъ и товарыщство его забиваютъ, пасѣки разоряютъ, не допускаютъ товарыществу нашему добычь обыкновенную тамъ имѣти, одного севрюка нашего въ рѣкѣ Самарѣ утопили, другихъ только безвѣстие здѣсь потеряли; на остатокъ, сего лѣта настоящаго, паланку спаливши, севрюковъ разогнали, несносно пустошь внутрь самаго угодья, яко сами хотятъ, чинятъ. Нынѣ, повторяя Вашего Царскаго Величества рабски, не такъ за какіе иные грунты, яко за угодьемъ Самарскимъ, намъ, войску, въ добычахъ вельми угодныхъ, всепокорственно просимъ Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, дабы они, Новосергіевцы и Самарцы, съ нами противно не поступали и не чинили никакихъ кривдъ и досадъ и въ угодьѣ Самарскомъ нашемъ разоренія, о чемъ Ваше Царское Величество смиренно умоляюще, стократно на всякіе милостиво повелительные ваши Монаршіе Указы и услуги доживотне насъ представляя, высокодержавному Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Вели-

чества престолу до лица земли челомъ бьемъ и самихъ насъ склоняемъ.

Государствованію Вашему благъ желателіе, усердные и всегда повольные,

Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго Низового, Атаманъ Кошевый, Петро Сорочинскій, со всѣмъ Посполитствомъ.

Съ Коша, Маія 29, 1707 году.

1707, Сентября 17.

Распросныя рѣчи Сѣвскаго монастыря Іеромонаха Никанора о объявленномъ ему, для донесенія, отъ наказнаго Гетмана, Василья Кочубея, дѣлѣ, касающемся до измѣны Гетмана Мазепы.

Лѣта 1707, Сентября въ 18 день, по Указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Стольнику, Князю Ѳедору Юрьевичу Ромодановскому, съ товарищи. Въ нынѣшнемъ 707 году, Сентября 17 дня, Преображенскаго Приказу Подъячей Алексѣй Томиловъ, привелъ въ Монастырской Приказъ изъ Сѣвска, Спаскаго монастыря монаха, Никонора, въ Государевѣ дѣлѣ, и тотъ монахъ принятъ и распрашиванъ, и тѣ его распросные рѣчи, сего жъ, выше писаннаго, числа въ Столовой Палатѣ Бояре слушавъ, приговорили его, монаха, и распросные его рѣчи отослать къ тебѣ, Стольнику и Князю, Ѳедору Юрьевичу, въ Преображенской Приказъ, и по тому Боярскому приговору тотъ монахъ, Никаноръ, и распросные его рѣчи за печатью посланы въ Преображенской Приказъ Монастырскаго Приказу съ Подъячимъ, съ Иваномъ Софроновымъ, и по Указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Стольнику, Князю Ѳедору Юрьевичу Ромодановскому, съ товарыщи, о пріемѣ того старца и распросныхъ его рѣчей учинить по Указу Великаго Государя.

Гаврило Окунковъ.

Справилъ Ѳедоръ Ратмановъ.

1707, Сентября въ 17 день, Преображенскаго Приказу Подъячей Алексѣй Томиловъ привелъ въ Монастырской Приказъ изъ Сѣвска, Спаскаго монастыря монаха, Никанора, а сказалъ, что того монаха послалъ съ нимъ Стольникъ, Князь Ѳедоръ Юрьевичъ Ромодановскій, и велѣлъ объявить Бояриму, Ивану Алексѣевичу Мусину Пушкину; а какое, де, за нимъ, монахомъ, дѣло, и то скажетъ онъ самъ.

И тотъ монахъ принятъ и передъ Бояриномъ, Иваномъ Алексѣевичемъ Мусинымъ Пушкинымъ, сказалъ: Въ нынѣшнемъ 707 году, Августа въ 25 день, того жъ Спаскаго монастыря Архимандритъ, Игнатій, посылалъ его, Никанора, того жъ монастыря съ монахомъ, Трифиліемъ, на крестьянскихъ подводахъ въ Батуринъ

къ Наказному Гетману, къ Василью Леонтьеву сыну Кочубею, съ просвирами и монастырскими печеными хлѣбы и письмомъ; и по той посылкѣ они въ Батуринъ пріѣхали Августа жъ въ 26 день, и явились ему, Гетману, и просвиры, и хлѣбы, и письмо Архимандрическое ему подцесли, и онъ приказалъ во дворѣ своемъ отвесть имъ свѣтлицы. И Августа жъ въ 27 день, по утру рано, пришла къ тѣмъ свѣтлицамъ козака Игнатьева жена, а какъ тому козаку прозваніе и отечество, и женѣ ево имя, того онъ запаматовалъ, а по отечеству та жонка Констентинова дочь; и пришедъ, спросила его, Никанора, и онъ велѣлъ ее пустить въ свѣтлицы, а она ему говорила, чтобъ онъ монаха Трифилія и крестьянъ изъ свѣтлицы выслалъ, и онъ ихъ выслалъ вонъ, и она ему сказала: «Велѣлъ, де, тебѣ Гетманъ Кочубей ходить къ себѣ безъ обсылки, усмотря, какъ у свѣтлицъ ево людей не будетъ; а какъ, де, пойдешь, свѣтлицы зачинивай!» И по тѣмъ, де, ее словамъ, того жъ числа въ полдни, усмотря онъ, Никаноръ, что у свѣтлицъ его, Гетманскихъ, людей никого нѣтъ, пошелъ къ нему, и идучи свѣтлицы зачинивалъ, и дошедъ до ево Гетманскія свѣтлицы, гдѣ онъ живетъ, и изъ той свѣтлицы онъ, Гетманъ, вышелъ къ нему, Никанору, и спросилъ ево, какой онъ породы? и онъ, Никаноръ, сказалъ ему, что въ мірѣ бывалъ священникомъ; и онъ, Гетманъ, сталъ ему говорить: «Мочно ль, де, тебѣ въ тайномъ словѣ вѣрить?» и онъ, Никаноръ, ему сказалъ: «Вѣрь!» И онъ, де, Гетманъ велѣлъ ему, Никанору, крестъ цѣловать, и онъ, де, Никаноръ, крестъ свой, кой у него на рамѣхъ, поцѣловалъ, и онъ, де, Гетманъ, тотъ крестъ поцѣловалъ же; и въ то же время въ тое жъ свѣтлицу пришла жена его, Гетманова, Любовь, и принесла благословящій крестъ, и велѣли они, Гетманъ и жена ево, Никанору, цѣловать тотъ благословящій крестъ, и онъ поцѣловалъ, а послѣ его тотъ крестъ и они, Гетманъ и жена его, поцѣловали же. А въ то, де, время въ той свѣтлицѣ кромѣ ихъ троихъ, иныхъ людей никого не было. И послѣ, де, крестнаго цѣлованія онъ, Гетманъ, говорилъ ему, Никанору, что Гетманъ, Иванъ Мазепа, хочетъ Великому Государю измѣнить и отложитца къ Ляхамъ, а Московскому Государству учинить пакость великую. И велѣлъ Никанору на скоро ѣхать къ Москвѣ и донесть о томъ ему, Боярину, Ивану Алексѣевичу, не замотчавъ, и чтобъ Гетмана, Ивана Мазепу, захватить въ Кіевѣ, а ево бъ, Кочубея, оберечь, чтобъ онъ, Гетманъ, Иванъ Мазепа, ево не убилъ. И далъ онъ, Кочубей, ему, Никанору, денегъ семь рублевъ. И по тѣмъ, де, ево, Кочубеевымъ, словамъ онъ, Никаноръ, поѣхалъ къ Москвѣ того жъ числа на наемныхъ подводахъ, а пріѣхалъ къ Москвѣ Сентября 15 числа на Монастырское свое подворье, а 16 числа Сентября жъ, по знакомству, пошелъ Преображенскаго Приказу къ Подьячему, къ Алексѣю Томилову, и сказалъ, что есть за нимъ, Никаноромъ, Государево дѣло, и онъ, де, Алексѣй, велѣлъ ему явитца Князю Ѳедору Юрьевичу, и по тѣмъ де, ево, Алек-

сѣевымъ словамъ онъ, Никаноръ, и явился Князю Ѳедору Юрьевичу, и о вышеписанномъ о всемъ ему сказалъ, и онъ, не записавъ ево словъ, послалъ въ Монастырской Приказъ.

Монахъ Никаноръ руку приложилъ.

И по вышеписанному, Великагѡ Государя, Указу, Іеромонахъ Никаноръ въ Преображенской Приказъ принятъ, и передъ Стольникомъ, Княземъ Ѳедоромъ Юрьевичемъ Ромодановскимъ, съ товарыщи, роспрашиванъ.

А въ распросѣ сказалъ: Въ нынѣшнемъ 707 году, въ Іюлѣ мѣсяцѣ, былъ онъ въ Кіевѣ, ходилъ изъ Сѣвска, изъ Спаскаго монастыря, въ Печерской монастырь, по обѣщанію молитца, того жъ Спаскаго монастыря съ крылошениномъ, съ старцомъ Трифиліемъ, да того жъ монастыря съ крестьяниномъ, Сѣвскаго жъ уѣзду, села Лукинки, а имяни и прозвища не упомнитъ. И бывъ въ Кіевѣ, шли чрезъ Батуринъ въ Августѣ мѣсяцѣ, въ мимошедшей Успенской постъ. И пришедъ въ Батуринъ, сѣли на базарѣ, на площеди, за городомъ, возлѣ земляного валу, на окамьяхъ, которые были въ торговое время въ шинкахъ. И увидя ихъ Черкашенинъ, Батуринской козакъ, а имяни и прозвища не знаетъ, а узнаетъ въ лицо, и пришедъ къ нимъ, спросилъ: Кто они таковы и откуда? и они сказались изъ Сѣвска, Спаскаго монастыря, были въ Кіевѣ. И тотъ, де, Козакъ, позвавъ ихъ къ Наказному Гетману, къ Василью Кочубею, говорилъ имъ, что онъ, Гетманъ, Василей Кочубей, къ страннымъ и прохожимъ людямъ милостивъ, и подаетъ подаяніе милостію. И они ево по тѣмъ словамъ, пришедъ къ Васильеву дому Кочубея, вошли въ церковь Введенія Пресвятыя Богородицы, къ вечернѣ, а у вечернѣ была жена ево, Васильева, Любовь, и по отпускѣ, вечерни, какъ она пошла къ себѣ въ садъ, ей они кланялись, и она ихъ спросила, что они за люди и котораго города? и они ей сказались изъ Сѣвска, Спаскаго монастыря, были въ Кіевѣ, а идутъ въ Сѣвескъ, къ себѣ, въ монастырь, и она ихъ позвала въ домъ къ себѣ ужинать и ночевать, и приказала челяднику своему Ивану Иванову, взять ихъ и отвесть къ себѣ на дворъ, къ мужу еѣ, къ Василью Кочубею, для того, что въ то время ево, Василья, у вечерни не было; и тотъ Иванъ къ нему, Василью, ихъ привелъ въ хоромы. А въ то время у него, Василья, въ хоромахъ говорили вечерню хлопцы безъ священника, и Василей Кочубей спросилъ, кто они таковы и откуда? и они ему сказались также, какъ и женѣ ево, и онъ, Василей Кочубей, далъ имъ по шти денегъ и велѣлъ ихъ накормить, и гдѣ имъ ночевать, отвесть избу тому же своему, челяднику, Ивану Иванову, и тотъ челядникъ отвелъ имъ на томъ же ево, Васильевѣ, дворѣ особую избу ночевать. И ночевавъ, ходили они къ заутренѣ въ тое жъ церковь, что у ево, Васильева, двора, и потому что прилучился день Воскресной, и въ то время у заутреню ево, Кочубея, не было, а была она жъ, жена ево. И какъ пошла она

отъ заутрени домой, и они на дорогѣ ей за то, что у нихъ почевали, кланялись, и о себѣ ей сказали, что они идутъ домой, и она стала ихъ унимать, чтобъ они слушали у нихъ въ церквѣ обѣдни и обѣдали бъ у нихъ; и они ей говорили, что они у нихъ въ церквѣ обѣдни слушать не станутъ, и пойдутъ домой, а обѣдни будутъ слушать у Гетманской каменной церкви, что въ замкѣ, и поклонясь пошли. И пришедъ въ городъ, на берегъ рѣки Семы, невѣдомо на чей казачей дворъ, на время постоять, и котомки свои на томъ дворѣ положа, пошли на базаръ для покупки себѣ въ дорогу харчю; и на базарѣ до обѣдень вышеписанной же Кочубеевъ челядникъ, Иванъ Ивановъ, сыскавъ ихъ, звалъ ихъ къ нему, Кочубею, въ церковь къ обѣднѣ, а послѣ обѣдни у него, Кочубея, и обѣдать; а говорилъ имъ, что велѣлъ ихъ звать онъ же, Кочубей. И они всѣ трои къ ево, Кочубееву, двору въ церковь пришли, и отслушавъ обѣдни, онъ, Кочубей, самъ звалъ ихъ къ себѣ обѣдать. И пришли они за нимъ, Кочубеемъ, на дворъ, и вышеписанной же, Кочубеевъ, челядникъ, Иванъ Ивановъ, взявъ ихъ съ двора, привелъ въ хоромы къ ево, Кочубееву, большому сыну, Василью, и съ нимъ, Васильемъ, онъ, Никаноръ, да товарищъ ево, Трофилій, обѣдали за однимъ столомъ, а третій ево, Никаноровъ, товарищъ, вышеписанной монастырской крестьянинъ, обѣдалъ за особымъ столомъ, съ челядниками. И отобѣдавъ, они говорили вышеписанному жъ челяднику, Ивану Иванову, чтобъ онъ, Кочубей, приказалъ ихъ отпустить; и челядникъ Иванъ имъ сказалъ, что онъ, Кочубей, легъ спать, и чтобъ они подождали, покамѣстъ онъ встанетъ. И они, пошедъ въ ево, Кочубееву, рощу, близь двора ево, дожидались часа съ два, и пришли къ нему, Кочубею, на дворъ по прежнему. И въ то же время вышеписанной же челядникъ, Иванъ Ивановъ, пріѣхалъ на тотъ, Кочубеевъ, дворъ на лошади верхомъ, и увидя, говорилъ имъ, что Кочубей, вставъ, ихъ хватился, и чаявъ, что они ушли домой, посылалъ ево за ними въ слѣдъ въ городъ, на рѣку Семь, къ перевозу, и велѣлъ ихъ привесть къ себѣ. И говоря и пошедъ къ Кочубею въ хоромы, и объ нихъ ево, Кочубея, доложа, привелъ ихъ двоихъ, опричь крестьянина, къ нему, Кочубею, въ хоромы, гдѣ онъ живетъ съ женою, и жена ево изъ другихъ хоромъ вынесла по холсту Польскаго полотна, да по два полотенца, и ихъ обоихъ подарила, а Василій Кочубей далъ ему, Никанору, два рубли денегъ, и велѣлъ отнесть въ Спаской ихъ монастырь Архимандриту съ братіею на милостыню, а ему, Никанору, далъ ефимокъ, а другому монаху далъ чехами семь алтынъ, да обѣимъ имъ въ дорогу большой пирогъ. И они то все у нихъ принявъ, стали съ ними прощатца и хотѣли итти домой, и онъ, Кочубей, унялъ, ихъ у себя ночевать, и тѣ свои дары у нихъ взявъ, положилъ въ той же своей свѣтлицѣ на столъ и накрылъ ковромъ, а ихъ послалъ съ вышеписаннымъ же челядникомъ, Иваномъ Ивановымъ, въ особые свѣтлицы, гдѣ

нимъ ночевать. И ночевавъ, и бывъ у заутрени, были они и у обѣдни въ той же церкви, которая у двора его, Кочубеева. А въ тоже время у обѣдни жъ былъ онъ, Кочубей, съ женою и съ дѣтьми, и послѣ обѣдни онъ, Кочубей, съ женою и съ дѣтьми къ себѣ на дворъ пошли черезъ садъ, а онъ, Никаноръ, съ Трифиліемъ и съ крестьяниномъ, пошли къ нему, Кочубею, на дворъ въ ворота. И какъ на дворъ взошли, и вышеписанной же челядникъ, Иванъ Ивановъ, вышедъ изъ саду къ нимъ на дворъ, позвалъ въ садъ ево, Никанора, одного; а говорилъ, что велѣлъ ево одного къ себѣ въ садъ позвать Кочюбей. И какъ онъ, Никаноръ, съ тѣмъ челядникомъ въ садъ вошли, и Кочюбей съ женою въ томъ саду были только двое, а дѣтей съ ними не было; и увидя ево позвали къ себѣ, а вышеписаннаго челядника изъ саду выслали вонъ, и въ томъ саду привели въ шатеръ. И въ томъ шатрѣ онъ, Кочюбей, сталъ ево спрашивать: какова онъ чину? и онъ, Никаноръ, о себѣ, гдѣ ево родина, и какова отца сынъ, и въ мирѣ какова чину былъ, ему, Кочубею сказалъ; и къ тѣмъ ево словамъ онъ же, Кочюбей, при женѣ своей, учалъ ево, въ томъ же шатрѣ, увѣрять, предъ образомъ пресвятыя Богородицы (писанъ на полотнѣ живописнымъ письмомъ) въ чорныхъ рамахъ, и говорилъ: «Мочно ль, де, тебѣ вѣрить! Хочемъ, де, мы съ тобою говорить тайное; не пронесешь ли, де, кому?» И онъ, въ увѣреніе, смотря на тотъ образъ и перекрестясь, сказалъ: о чемъ они будутъ ему говорить, никому онъ не пронесетъ; и они, Кочюбей съ женою, оба, за тѣмъ ево къ нимъ обѣщаніемъ, учели Гетмана Ивана Степановича Мазепу бранить: «Бездѣльникъ, де, онъ, блядинъ сынъ и беззаконникъ.» И онъ, Никаноръ, ихъ спросилъ: «за что они ево, Гетмана, бранятъ, и какой онъ беззаконникъ?» И они, Кочюбей съ женою, говорили: «Хотѣлъ онъ, Гетманъ, ихъ родную, а свою крестную, дочь, взять за себя замужъ, и они, де, еѣ за него не дали, для того, что она ему крестная дочь; и онъ, де, Гетманъ тоѣ ихъ дочь, зазвавъ къ себѣ въ гости, изнасиловалъ блудомъ.» И послѣ тѣхъ словъ жена ево, Кучубеева, послала ево, Кочубея, изъ саду на дворъ къ челобитчикамъ, которые у нихъ на дворѣ въ то время были о всякихъ дѣлахъ для расправы, а безъ него она жъ, вышедъ съ нимъ, Никаноромъ, изъ шатра и взявъ ево за руку, и пошедъ съ нимъ по саду, говорила ему, Никанору: «Такой, де, онъ Гетманъ, воръ, хотѣлъ ихъ разорить. Былъ онъ, Гетманъ, у нихъ, въ домѣ на именинахъ мужа еѣ на Обрѣзаніевъ день и Василія Великаго,» а въ которомъ году, того имянно не выговорила, да и онъ о томъ еѣ не спросилъ; и говорилъ онъ, Гетманъ, имъ: «Для чего они тоѣ ихъ дочери за него не дали?» и она ему, Гетману, говорила: «Полно, де, тебѣ коварничать! Не только, де, ты дочь нашу изнасиловалъ, ты де, и съ насъ головы рвешь: будто, де, они съ мужемъ переписывались въ Крымъ.» И къ тѣмъ де, еѣ словамъ онъ, Гетманъ, ей говорилъ: «Почему, де, вы вѣдаете, что я о томъ за вами вѣдаю?»

И она, де, ему, Гетману, говорила: «Писарь ево, Гетманской, который у него, Гетмана, писалъ всякіе письма, при смерти своей далъ мужу еѣ, Кочубею, письмо своей руки, каково нынѣ у нее, что онъ, Гетманъ, на нихъ затѣвалъ, ево, Кочубеевымъ, именемъ писалъ въ Крымъ,» а къ кому и о чемъ, того именно не выговорила, да и онъ, Никаноръ, о томъ еѣ именно не спросилъ. И онъ, Гетманъ, ей сказалъ: «Вольно, де, вамъ на мертваго ево писаря льгать, и письму, де, ево онъ не вѣритъ;» а какъ того писаря зовутъ, имени и прозвища ему не сказала. Да она же, Любовь, въ тѣхъ же разговорахъ говорила: «Есть ли бы, де, Великій Государь шелъ чрезъ Батуринъ, и она бы сама на него, Гетмана, побила челомъ и обо всемъ бы донесла,» и говоря, проводила ево изъ того саду въ ворота къ церкви, и велѣла ему итти къ себѣ на дворъ, къ сыну своему, Василью, въ хоромы обѣдать, а сама пошла тѣмъ же садомъ къ себѣ въ хоромы. И онъ, Никаноръ, вышедъ изъ саду и съ другимъ старцемъ, Трифиліемъ, пришли на ево, Кочубеевъ, дворъ къ сыну ихъ, Василью, въ хоромы, и съ нимъ обѣдали. И послѣ обѣда изъ тѣхъ сыновнихъ свѣтлицъ вышеписанный же Кочубеевъ челядникъ, Иванъ Ивановъ, взявъ его, Никанора, съ Трифиліемъ, привелъ его къ нему, Кочубею, въ спальню. И пришедъ, стали они съ нимъ и Кочубеемъ, прощатца, итти въ Сѣвескъ, и онъ, Кочубей, вышеписанные полотна и полотенцы отдалъ и ихъ отпустилъ, и приказалъ ему, Никанору, чтобы онъ былъ къ нему впредь и съ Архимандритомъ, а онъ, де, Кочубей, дастъ имъ въ монастырь вкладу лошадей, коровъ, овецъ. Буде Архимандритъ не поѣдетъ, чтобы онъ, Никаноръ, былъ къ нему и одинъ вскорѣ; и далъ ему въ тотъ монастырь роспись именамъ, за ково Бога молить. Какъ онъ, Никаноръ, къ себѣ въ монастырь пришолъ къ Архимандриту, посланные ево, Кочубеевы, деньги, два рубли, и роспись отдалъ, и о томъ, что онъ, Кочубей, ево, Архимандрита, къ себѣ звалъ, сказалъ; и Архимандритъ къ нему, Кочубею, не поѣхалъ, для того, что онъ въ Сѣвску вѣдаетъ духовные дѣла, а послалъ къ нему, Кочубею, ево, Никанора, да того жъ Трифилія, который былъ съ нимъ въ Кіевѣ, да того жъ монастыря, Сѣвскаго уѣзду, села Демьяновки, дву человѣкъ крестьянъ, а какъ ихъ зовутъ и чьи дѣти, запамятовалъ; а съ ними послалъ заздравные вынятые просвиры ему, Кочубею, съ женою и съ дѣтьми, да шесть хлѣбовъ. И какъ онъ, Никаноръ, съ Трифиліемъ въ Батуринъ пріѣхалъ, Августа въ 26 день, и просвиры и хлѣбы, да отъ Архимандрита грамотку, ему, Кочубею, подалъ, и онъ, Кочубей, просвиры, и хлѣбы и грамотку принявъ, велѣлъ вышеписанному жъ своему челяднику, Ивану Иванову, отвесть имъ у себя на дворѣ особые свѣтлицы. И какъ они первую ночь переночевали, и Августа въ 27 день, по утру рано, пришла къ тѣмъ свѣтлицамъ, невѣдомо, какая жена, и сказалась ево жъ, Кочубеева, двора казака Игнатьева жена, а имяни ее незнаетъ, Константинова дочь, а мужъ

ее чей сынъ и прозвища ему не знаетъ же; и велѣла вышеписаннымъ монастырскимъ крестьяномъ о себѣ ему, Никанору, сказать, чтобъ онъ ее велѣлъ къ себѣ пустить. И какъ тѣ крестьянѣ другому старцу, Трифилію, и Трифилій ему, Никанору, сказали, и онъ при нихъ, старцѣхъ и крестьянехъ, къ себѣ войтить ей велѣлъ; и она вошедъ, велѣла ему старца Трифилія и крестьянъ изъ свѣтлицы выслать вонъ. И какъ онъ ихъ выслалъ, и она ему, Никанору, говорила одинъ на одинъ: «Велѣлъ, де, тебѣ Гетманъ Кочубей, ходить къ себѣ безъ обсылки, усмотря, какъ у свѣтлицъ ево людей не будетъ; а какъ, де, къ нему, Кочубею, въ свѣтлицу пойдешь, у тѣхъ свѣтлицъ двери зачинивай. И по тѣмъ ее словамъ онъ, Никаноръ, того жъ числа, въ полдни, усмотря, что у свѣтлицъ ево, Гетманскихъ, людей никого нѣтъ, пошелъ къ нему въ свѣтлицы, и идучи у сѣней и у свѣтлицъ, прошедъ три житья, двери заперъ закладками и крючьями. И дошедъ до ево спальни, у которой двери завѣшены были ковромъ, сотворилъ у тѣхъ дверей Іисусову молитву, и онъ, Кочубей, изъ спальни вышелъ къ нему въ свѣтлицу одинъ, и спросилъ ево: «Нѣтъ ли ково съ нимъ другова, и на крыльцѣ людей, и двери, де, онъ, Никаноръ, идучи всѣ ли зачинялъ?» И онъ, Никаноръ, ему, Кочубею, сказалъ, что онъ двери всѣ заперъ, и онъ, Кочубей по тѣмъ свѣтлицамъ лишнихъ людей и дверей, всѣ ль заперты, ходилъ осматривать самъ, и, осмотря пришелъ къ нему, Никанору, спрашивалъ ево: какой онъ породы и какова чину былъ въ мірѣ? И онъ Никаноръ, родину свою, и какова онъ чину въ мірѣ былъ, ему сказалъ. И онъ, Кочубей, учелъ ему говорить: «Мочно ль, де, тебѣ въ тайномъ словѣ вѣрить?» и онъ, Никаноръ, ему сказалъ: «Вѣрь!» И увѣрялъ онъ, Кочубей, ево, Никанора, крестнымъ цѣлованіемъ на томъ, чтобъ имъ обоимъ, какіе слова онъ, Кочубей, будетъ ему говорить, никому не пронесть; а поѣхалъ бы онъ, Никаноръ, къ Москвѣ, и извѣстилъ о томъ Боярину, Ивану Алексѣевичу, Мусину-Пушкину, и на томъ словѣ они, Никаноръ и Кочубей, крестъ цѣловали, которой у него, Никанора, на персяхъ. И въ то жъ время въ тое жъ свѣтлицу пришла къ нимъ жена ево, Кочубеева, Любовь, принесла крестъ благословящей, писанъ на деревянной цкѣ, и отдала ему, Никанору, въ руки, и говорила съ великимъ плачемъ: «Какъ, де, Богъ страдалъ на крестѣ за насъ, такъ, де, намъ надобно умереть за Великаго Государя.» И принявъ тотъ крестъ онъ, Кочубей, и жена ево, своими руками увѣрялись о томъ же, чтобъ у нихъ между ими тремя человѣки было тайно, цѣловали тотъ крестъ всѣ трое, и, поцѣловавъ крестъ, онъ, Кочубей, говорилъ ему, Никанору: «Гетманъ, де, Иванъ Степановичъ Мазепа, хочетъ Великому Государю измѣнить и отложитца къ Ляхамъ, и Московскому Государству учинить пакость великую, плѣнить Украйну, Государевы городы.» И онъ, Никаноръ, ево спросилъ: «Которые городы хочетъ плѣнить?» и онъ, Кочубей, ему сказалъ: «То, де, я скажу;» и велѣлъ

ему, Никанору, ѣхать къ Москвѣ, и не мотчавъ ни малаго времяни, чтобъ Гетмана Ивана Степановича захватить въ Кіевѣ, а его, Кочубея, уберечь, чтобъ онъ, Иванъ Степановичъ, ево не убилъ. И далъ онъ, Кочубей, ему, Никанору, семь золотыхъ червонныхъ, да двенадцать ефимковъ на наемъ подводъ, и онъ, Никаноръ, для того извѣту пріѣхалъ къ Москвѣ. А что въ Монастырскомъ Приказѣ, въ роспросѣ, онъ, Никаноръ, сказалъ, что тотъ Кочубей на наемъ подводъ далъ ему семь рублевъ денегъ, и то онъ сказалъ для того, что тѣ золотые и ефимки, пріѣхавъ къ Москвѣ, продалъ, и тѣхъ золотыхъ и ефимковъ объявить было ему нечево. А въ роспросныхъ ево рѣчахъ, каковы присланы изъ Монастырскаго Приказу, чего противъ сего роспросу не написано, для того, что, де, въ томъ Приказѣ роспрашивали ево въ скорости; и о томъ, что въ семъ роспросѣ сказалъ онъ, о всемъ подлинно ево не спрашивали. А вышеписанной Старецъ Трифилій нынѣ въ Спаскомъ монастырѣ, а крестьянѣ въ домѣхъ своихъ.

—∞—

1708 года, Февр. 24.

Письмо Гетмана Мазепы къ Государю о присылкѣ доносчиковъ на него, Яценка и чернеца, въ Кіевъ для розыску.

Божіею Милостію, Пресвѣтлѣйшему и Державнѣйшему Великому Государю, Царю и Великому Князю, Петру Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и пр. и пр. и пр.

Иванъ Мазепа, Гетманъ и Кавалеръ з войскомъ, Вашего Царскаго Величества Запорожскимъ, повергъ себе предъ Пресвѣтлѣйшимъ Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества Маестатомъ, у стопи ногъ Монаршихъ смиренно челомъ бію. Хотя бъ мнѣ, ради глубокой старости и обстоимыхъ отвсюду болѣзней и печалей, приближающемуся до вратъ смертныхъ, не надлежало такъ ревностно изпраздненія чести моей жалѣти, и Ваше Царское Величество, Всемилостивѣйшаго моего Государя, публичными общой Государственной пользы, военными дѣлами, подъ сее время отягощеннаго, турбовати, обаче, желая того усердно всѣми моими внутрениими и внѣшними силами паче, нежели времяннаго щастія и самаго житія, дабы и по смерти моей не осталася въ устахъ людскихъ мерзкая, проклятаго змѣнническаго, имени, о мнѣ память, но да буду

образъ непоколебимой моей къ Вашему Царскому Величеству вѣрности и прочіимъ уряду Гетманскаго, по воли Вашего Царскаго Величества, наслѣдникомъ, дерзаю приступить къ Престолу благодати Вашего Царскаго Величества, на истинѣ и правдѣ утверждающагося, предъ которымъ, съ горькими моими слезами, покорнѣ, доземнымъ поклоненіемъ до стопъ Монаршихъ Вашего Царскаго Величества, болѣзненную мою главу преклонше, многопечальнымъ сердцемъ жалѣюся Вашему Царскому Величеству на мое крайнее нещастіе, что отъ начала клопотливаго уряду моего Гетманскаго, даже досели, враждебныхъ моихъ ненавѣстниковъ плевосѣятельная злоба не прекращается и не изчезаетъ, но паки возрастаетъ и обновляется; ибо симъ временемъ получилъ з Полтавы подлинную вѣдомость, что житель тамошній Полтавскій, человѣкъ худородный, зъ Жида перехристъ, прозываемый Петро Яценко, имѣючій тамъ, въ Полтавѣ, домъ свой, жену и дѣти, а въ Ахтырскомъ полку промыслами, по обыкновенію Жидовскомъ, арендовыми упражняючійся, не самъ собою, но откогось здѣшнихъ реименту моего людей намовленный, наущеный, наученый и до царствующаго града Москвы знова изобрѣтенными якимись лжами и клеветами выправленый, подалъ тамъ нѣкуюсь на мене, за рукою своею, всѣ лжи превосходящую, сказку, будто я Вашему Царскому Величеству невѣренъ. И недовлѣло моимъ ненавистникомъ единого плевосѣятеля и лжетворца къ утвержденію своея лжи, но и другаго якогось черница не законника, но беззаконника, туда жъ до царствующаго великаго града Москвы, еще напередъ того перехриста, послали, который тамъ прежде о моей чести неистовые слова говорилъ, желая славу мою въ персть вселити, а потомъ, видя, что его плутовству всякъ посмѣвается, по наученію враговъ моихъ, иное зломыслное изобрѣлъ на мене ухищреніе, и подалъ таковую, де, сказку, яко о моей къ Вашему Царскому Величеству будто невѣрности. Аще убо тая враждующихъ и клевещущихъ на мя вещь смѣху паче, нежели вѣроятія, достойна, ибо азъ, яко блаженныя и вѣчно достойныя памяти отцу Вашего Царскаго Величества, Великому Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, и блаженныя памяти брату Вашего Царскаго Величества, Великому Государю, Царю и Великому Князю, Ѳедору Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ, тако и Вашему Царскому Величеству, щастливе намъ государствующему Монарсѣ, непорочную и непреткновенную подданскую мою вѣрность соблюдая, не поколебался многими прелестями никогда же, и аки Богу, Помазанникомъ его, въ правду работалъ, служилъ, и нынѣ вѣрнѣ и радительнѣ служу, и до кончины житія моего, дондеже не прикріетъ мя сѣнь смертная, служити долженъ. Но да не умножаются впредь таковые плевелы, исторгненія достойные, а вѣрныхъ Вашего Царскаго Величества слугъ и подданныхъ,

аки благое сѣмя, повреждающіе, паче же да явится тѣхъ моихъ клеветниковъ зломыслныхъ ложь, а моя правда и вѣрная къ Вашему Царскому Величества служба, въ которой чрезъ тридесятъ лѣтъ и осмъ пребывая непозыблемо, желаю, не щадя житья и здоровья своего, за достоинство Вашего Царскаго Величества, непорочнѣ и умрети. Посылаю до Вашего Царскаго Величества Полковника Стародубовскаго, Ивана Скоропадскаго, Судію Полковаго жъ Стародубовскаго жъ, Ивана Романовскаго, Судію Полковаго Переяславскаго, Ивана Бирла, Канцеляриста Войсковаго, Данила Болбота, и ищу себѣ у премилосердныхъ Вашего Царскаго Величества стопъ Монаршихъ, з тыхъ моихъ лжеклеветниковъ, перехриста Полтавскаго, Петра Яценка, и черница нѣякогось, на Москвѣ пребывающихъ, правосудной управы, и со слезами прошу Вашего Царскаго Величества о такое милостивое призрѣніе, дабы Вы, Великій Государь, Ваше Царское Величество, повелѣли о таковыхъ на мене лживыхъ наносахъ и клеветахъ, въ Кіевѣ Воеводѣ своему, Князю Дмитрію Михайловичу Голицыну, или иному кому Вы, Великій Государь, Ваше Царское Величество, сами поволите, праведно розыскать, и къ тому розыску съ Москвы помянутыхъ клеветниковъ до Кіева прислать, такъ яко и прежде сего, по челобитью моемъ, изволили Вы, Великій Государь, Ваше Царское Величество, мене, вѣрнаго своего подданнаго, милостиво пожаловать, и повелѣли прислать до Батурина на судъ подобнаго симъ лжеизобрѣтателя, черница Соломонка, клеветавшаго также, з пащеніа враговъ моихъ, па мя неправду, а не иной ради вины прошу у Вашего Царскаго Величества о розыскѣ, и о судѣ и святую справедливость, з тыхъ лживцевъ, Петра Яценка, перехриста, жителя Полтавскаго, и черница, токмо для того, что мѣютъ быть здѣсь внутрь, въ регименте моемъ, тыи враждующіе на мя люде, которые, завидя мнѣ премилосердной Вашего Царскаго Величества милости, и желая довлетворнѣ удовольствовать свое властолюбіе, на тую ихъ лжу и клевету наустили, научили, наставили, и до царствующаго великаго града Москвы выправили. О такую убо благопризрѣтельную Вашего Царскаго Величества милость, многократно, съ доземнымъ поклоненіемъ и съ горькими въ скорбѣ моей слезами, прося, Его Высокодержавную десницу, правосудіе содержащую и управляющую, покорнѣ лобызаю.

З Хвастова, Февруарія 24, року 1708.

Отпуски грамотъ Государя Петра I-го, Постельничаго и Кавалера Графа Головкина и Тайнаго Секретаря Шафирова къ Гетману Мазепѣ.

1708 года, марта 1.

СПИСОКЪ СЪ СОБСТВЕННОРУЧНОЙ ГРАМОТЫ ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ, КАКОВА ПОСЛАНА СЪ ПОРУТЧИКОМЪ УШАКОВЫМЪ, МАРТА ВЪ 1 ДЕНЬ. 1708, ИЗЪ ВѢШЕНКОВИЧЪ, КЪ ГЕТМАНУ МАЗЕПѢ, О ПОИМКѢ КОЧУБЕЯ, ИСКРЫ И АПОСТОЛА.

Господинъ Гетманъ!

Предъ пріѣздомъ моимъ къ Москвѣ явился чернецъ съ такимъ же зломъ, какъ и Соломонъ бывшей, и я о томъ хотѣлъ накрѣпко розыскивать, отъ кого то происходитъ, но скорой мой отъѣздъ въ Польшу помѣшалъ тому, и для того я сіе дѣло отложилъ было до свободнаго времяни. Но понеже, какъ всегда обычай есть, что зло тихо лежать не можетъ, и нынѣ паки уже не чрезъ сего черица, но и чрезъ особливыхъ посланныхъ, явно въ томъ себя явили Кочюбей и Искра (бывшій Полковникъ), гдѣ, чаю, конечно быть и Апостоленку, что я видѣвъ, уже далѣе отлагать опасаюсь, и для того вамъ сіе, яко вѣрному человѣку, объявляю, чтобъ какимъ образомъ оныхъ воровъ поимать (ибо я чаю въ семъ дѣлѣ великому ихъ быть воровству и непріятельской факціи). Къ поиманію же ихъ такое свое мнѣніе объявляю, что Мы ихъ присланныхъ отпустимъ, яко бы вѣря имъ въ томъ, чтобъ оныя Кочюбѣй и протчія, будто бъ ради лучшаго вѣдѣнія, въ томъ дѣлѣ, сами къ Намъ пріѣхали; ибо ежели бъ явно послать по нихъ, то бъ, чаю, конечно ушли, но симъ подлогомъ чаемъ ихъ приманить двухъ, трехъ. А Апостоленка такимъ образомъ прибрать же: посылаю съ симъ же посланнымъ явное къ вамъ письмо, въ которомъ написано, дабы вы нѣсколько съ нимъ Казаковъ къ Быхову послали отъ себя съ добрымъ Командиромъ, котораго Командира вы, по сему письму, учините его, Апостоленка; и такъ симъ тихимъ образомъ всѣхъ трехъ можемъ въ руки получить. Къ сему же и то объявляемъ, что ежели вы и кромѣ сего способу можете ихъ всѣхъ трехъ достать, то, не спуская времяни, немедленно, поймавъ и сковавъ, оныхъ къ Намъ пришлите; а ежели чаете, что уйдутъ, то лучше чрезъ сей случай; а пока оныя попадутся, извольте о семъ дѣлѣ тихо держать, яко бы не вѣдаете о семъ. Два полка, которые, для скораго походу Шведскаго, задержаны были въ Смоленску, нынѣ посылаемъ немедленно къ вамъ. При семъ же просимъ васъ, дабы вы о семъ ниже одной печали и сумнѣнія не имѣли.

1708 ГОДА, МАРТА 11.

ГРАМОТА ГОСУДАРЯ КЪ ГЕТМАНУ МАЗЕПѢ УТѢШИТЕЛЬНАЯ ВЪ НАВѢТАХЪ.

Сего Марта 11 дня, къ Намъ, Великому Государю, писалъ ты, вѣрной подданной Нашъ, Гетманъ и Кавалеръ, Иванъ Степановичъ, что, получа ты вѣдомость о ложныхъ доношеніяхъ нѣкоторыхъ бездѣльныхъ клеветниковъ, навѣтующихъ на вашу вѣрную и непорочную долголѣтную къ Намъ службу, а имянно: Полтавскаго жителя, перекреста, Петра Яценко, и другаго нѣкоего чернца, что они, желая славу вашу помрачити, по наученію нѣкакихъ зломышленныхъ, на васъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, доносятъ ложные клеветы, о томъ зѣло оскорбляешься, и посылаешь къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, прося у Насъ, Великаго Государя, на тѣхъ клеветниковъ судной управы, и дабы оные присланы были къ розыску въ Кіевъ, того ради, что чаешь ты, вѣрной подданной Нашъ, въ регименте своемъ быти враждующихъ людей, которые сихъ клеветниковъ на тебя, подданнаго Нашего, наустили, завидя милости, которую Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, за вѣрность вашу, къ вамъ имѣемъ. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, вѣдуя вѣрную и непоколебимую вашу издревле долголѣтную, блаженныя памяти къ отцу Нашему (титло), къ Брату Нашему (титло) и къ Намъ, Великому Государю, усерную службу, васъ, вѣрнаго Нашего подданнаго, Нашею, Царскаго Величества, милостію обнадеживаемъ, что такимъ клеветникомъ, на васъ ложно навѣтующимъ, никакая вѣра отъ Насъ не дается, но и паче оные, купно съ наустителями, воспріимутъ, по дѣломъ своимъ, достойную казнь. А какимъ образомъ то злое дѣло изслѣдовать и искоренить, отъ Насъ, Великаго Государя, указано, то изображено въ прежде посланной къ вамъ, вѣрному подданному Нашему, въ собственноручной Нашей Грамотѣ. И какъ къ тебѣ ся Наша, Великаго Государя, грамота придетъ, и ты бъ, вѣрной Нашъ подданной и Кавалеръ, Иванъ Степановичъ, о той Нашей, Царскаго Величества, непремѣнной къ вамъ милости вѣренъ и надеженъ былъ, что оная, за вѣрныя ваши къ Намъ службы, никогда отъемлема не будетъ. Писанъ въ Нашемъ воинскомъ походѣ, въ Бѣшенковичахъ, лѣта 1708, Марта въ 11 день государствованія Нашего 20 году.

ПИСЬМО ГРАФА ГОЛОВКИНА КЪ ГЕТМАНУ МАЗЕПѢ О ПРІѢЗДѢ КОЧУБЕЯ И ИСКРЫ ВЪ СМОЛЕНСКЪ.

Сіятельнѣйшій и Превосходительнѣйшій Господинъ, Господинъ мой истинный благодѣтелю!

Напередъ сего мы къ Вашему Сіятельству писали, что воры, Кочюбѣй и Искра, пріѣхали доброволью

въ Смоленскъ, и оныхъ велѣли мы за крѣпкимъ карауломъ привесть сюда, которые третьяго дня прибыли и поставлены отсюда въ миль въ......... дворъ, и вчерашняго дня были мы во весь день тамо, и оныхъ распрашивали, которые, какъ въ письменномъ доношеніи своемъ, такъ и въ роспросѣ, такую сплетенную ложь и воровство показали свое, что ни мало то неприлично... невозможно, изъ чего можно видѣть что..............................
до такой слѣпоты добровольно, до такой гибели.... И дабы намъ болѣе увѣдать о воровствѣ единомышленниковъ ихъ, и нѣтъ ли непріятельской какой въ нихъ факціи, такъ...
...............того ради мы ихъ еще нѣсколько дней удержимъ здѣсь, и будемъ пытать справедливаго о непріятеляхъ.................
....
....
а потомъ немедленно, по желанію Вашего Сіятельства, для совершенія того дѣла и публичнаго изъявленія ихъ воровства и сплетенной лжи, а особливо, дабы всякъ видѣлъ о непремѣнной Его Царскаго Величества къ вамъ вѣрѣ, и что имъ вѣра въ ложныхъ ихъ на васъ доношеніяхъ не подастца, и для того, то бъ видя, иные зломышленники отъ того унятись могли, пошлемъ ихъ совсѣмъ въ Кіевъ, оковавъ, съ Указомъ о томъ именнымъ Великаго Государя, что съ оными чинить и какъ поступать, къ Господину Князь Дмитрію Михайловичу Голицыну. И понеже по тому розыску явились въ томъ же воровствѣ Полковникъ Миргородской Апостолѣнюкъ, и онъ же имъ подалъ ихъ вѣдомости о вашей посылкѣ для взятья ихъ, тако жъ и въ другихъ дѣлѣхъ былъ сообщникомъ съ Кочубѣемъ, какъ и онъ, Кочюбѣй, о немъ въ роспросѣ своемъ изъявилъ подлинно, тако жъ и Чернышъ къ тому дѣлу........ и письма на вашъ писалъ, о чемъ подлинно.........
того ради посланпи при семъ къ Вашему Сіятельству ево..........
(*Далѣе нельзя разобрать, такъ дурно писано.*)

1708 ГОДА, АПРѢЛЯ 20.

ГРАМОТА КЪ ГЕТМАНУ ОБЪ ОТПРАВЛЕНИИ КОЧУБЕЯ И ИСКРЫ ИЗЪ СМОЛЕНСКА КЪ ГЕТМАНУ И ВЗЯТІИ АПОСТОЛА И ЧЕРНЫША ПОДЪ СТРАЖУ.

(По обыкновенномъ титулѣ Великаго Государя и его Гетманскомъ.)

Въ нынѣшнемъ 1708 году, Марта въ 11 день, къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, писалъ ты, вѣрной подданной Нашъ, Гетманъ и Кавалеръ, съ Полковникомъ Стародубовскимъ, съ Иваномъ Скоропадскимъ, съ Судьею Полковымъ Стародубовскимъ, съ Иваномъ Романовскимъ, съ Судьею полковымъ Переяславскимъ, съ Иваномъ...... съ Канцеляристомъ...
.... съ Даниломъ Золботомъ, что получа ты вѣдомость о ложныхъ доношеніяхъ нѣкоторыхъ бездѣльныхъ клеветниковъ, навѣтующихъ на твою вѣрную и непорочную долголѣтную къ Намъ службу, а именно

Полтавскаго жителя, перекреста, Петра Яковлева, и другаго нѣкоего черпца, что оные, желая славу вашу помрачить, по наученію нѣкакихъ зломышленныхъ, на васъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, доносятъ ложные клеветы, просилъ Насъ, Великаго Государя, на тѣхъ клеветниковъ правосудной управы, и дабы оные присланы были къ розыску въ Кіевъ. И того жъ Марта въ 11 день, въ Нашей, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, Грамотѣ съ Бѣшенковичъ писано къ тебѣ, вѣрному подданному Нашему, что Мы, Великій Государь, вѣдая вѣрную и никогда непоколебимую твою издревле долголѣтную блаженные памяти къ отцу Нашему (титло), и къ брату Нашему (титло), и къ Намъ, Великому Государю, усердную службу, васъ, вѣрнаго подданнаго, Нашею, Царскаго Величества, милостію обнадеживаемъ, что такимъ клеветникомъ, на васъ ложно навѣтующимъ, никакая вѣра не дастся, но найпаче оные, купно съ наустителями, воспріимутъ, по дѣломъ своимъ, достойную казнь. И по Нашему, Великаго Государя, имянному Указу, велѣно тебѣ, вѣрному подданному Нашему, явившихся въ ложномъ на васъ доношеніи, Генеральнаго Судью, Василья Кочубея, и бывшаго Полковника Полтавскаго, Искру, которые помянутаго перекреста, Петра Яковлева и черица, съ ложнымъ своимъ на васъ доношеніемъ присылали, чрезъ посланныхъ своихъ взять за крѣпкій караулъ и прислать, для розыску того ихъ воровства, которое они съ ненависти, видя Нашу, Царскаго Величества, къ вамъ, вѣрному Нашему подданному, непремѣнную милость, на васъ ложно сплели, въ Кіевъ, и по тому Нашему, Великаго Государя, Указу, присланные вами по оныхъ, ихъ не взяли, а пріѣхали они съ тѣмъ своимъ ложнымъ доношеніемъ добровольно въ Смоленскъ, и тамо взяты за крѣпкой караулъ и привезены для розыску сюда. И по вымышленномъ доношеніи ихъ явилось самое ихъ воровство и сплетенная ложь на тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего, знатно по злобѣ, или и весьма по нѣкакой непріятельской факціи, и Мы тому ложному ихъ доношенію, какъ и прежде, такъ и нынѣ, вѣры ни какой яти не хочемъ, вѣдая къ Намъ, Великому Государю, твою всегдашнюю непоколебимую вѣрность. И дабы вящее познать изъ нихъ о ихъ воровствѣ и сплетенной лжи, и кто съ ними единомышленниковъ, того ради указали Мы, Великій Государь, оныхъ жестоко истязать, и по томъ совершеніи того розыску и объявленіи ихъ воровства, а особливо, чтобъ всякъ видѣлъ твою къ Намъ, Великому Государю, вѣрную и никогда непоколебимую долговременную и усердную службу, послать ихъ въ Кіевъ, дабы на то смотря, иные на твою вѣрность никакихъ навѣтовъ чинить ложно не дерзали, и обнадеживаемъ тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего, Царскаго Величества непремѣнною милостію, что какъ выше упомянутымъ ворамъ, ложному ихъ доношенію, такъ и впредь на васъ клеветникомъ никакая вѣра, отъ

насъ не подается, но воспріимутъ оные, по всенароднымъ правамъ, по дѣломъ своимъ, достойную казнь. И понеже по тому розыску явились въ томъ же воровствѣ прилачные, Полковникъ Миргородской, Апостоленокъ, и бывшей Канцеляристъ, Чернышъ, того ради повелѣваемъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, имяннымъ Нашимъ Монаршескимъ Указомъ, дабы ты, вѣрной подданной Нашъ, оныхъ немедлѣнно взявъ за крѣпкой караулъ, а по разсмотрѣнію своему и сковавъ, у себя держалъ, гдѣ пристойно, или послалъ въ Кіевъ къ ближнему Нашему Стольнику и Воеводѣ, Князю Дмитрію Михайловичу Голицыну, а ему велѣно оныхъ тамо держать, пока привезены будутъ отсюда вышепомянутые воры, Кочубѣй и Искра, скованы, за крѣпкимъ карауломъ. И какъ къ тебѣ ся Наша, Великаго Государя, Грамота придетъ, и ты бъ, вѣрной подданной Нашъ, Гетманъ и Кавалеръ, Иванъ Степановичъ, о той Нашей, къ вамъ непремѣнной, милости вѣренъ и надеженъ былъ, что оная, за вѣрныя ваши къ Намъ службы, никогда отъемлема не будетъ. А о взятіи за крѣпкой караулъ Полковника Миргородскаго, Апостоленка, и Черныша, и о посылкѣ оныхъ въ Кіевъ, учинить тебѣ, вѣрному подданному Нашему, всеконечно по вышеписанному Нашему, Великаго Государя, Указу. Писанъ въ Нашемъ, Великаго Государя, Литовскомъ походѣ, лѣта 1708, Апрѣля 20 дня, государствованія Нашего 26 году.

1708 ГОДА, АПРѢЛЯ 23.

ГРАМОТА КЪ ГЕТМАНУ О РОЗЫСКѢ ДОНОШЕНІЯ КОЧУБЕЯ И ИСКРЫ ВЪ СМОЛЕНСКѢ И ПОКАЗАНІИ ИХЪ СЪ ПЫТКИ, И ПРОЧ.

(По обыкновенномъ титулѣ Великаго Государя и его Гетманскомъ.)

Сего настоящаго 1708 году, Апрѣля 20 дня, въ Нашей, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, Грамотѣ писано къ тебѣ, вѣрному подданному Нашему, что явившіеся въ ложномъ на тебя доношеніи, Генеральный Судья, Василій Кочубѣй, и бывшей Полковникъ Полтавской, Искра, пріѣхали съ тѣмъ своимъ ложнымъ доношеніемъ добровольно въ Смоленскъ, и тамо взяты за крѣпкой караулъ и привезены для розыску сюды, и по вымышленному доношенію ихъ, по розыску явилось самое ихъ воровство и сплетенная ложь на тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего, знатно по злобѣ или весьма по нѣкакой непріятельской факціи, и что Мы тому ихъ ложному доношенію, какъ и прежде, такъ и нынѣ, вѣры никакой яти не хощемъ, вѣдая къ Намъ, Великому Государю, твою всегдашнюю вѣрность. И дабы вящее познать изъ нихъ о ихъ воровствѣ и сплетенной лжи, и кто съ ними единомышленниковъ, того ради указали Мы, Великій Государь, оныхъ жестоко истязать, и по томъ, для совершенія того розыску и объявленія ихъ воровства, а особливо, чтобъ всякъ вѣдалъ твою къ Намъ Великому Го-

сударю, вѣрную и никогда непоколебимую долговременную и усердную службу, послать ихъ въ Кіевъ, дабы, на то смотря иные, на твою вѣрность никакихъ извѣтовъ чинить ложно не дерзали; и что поне же, по тому розыску, явились въ томъ же воровствѣ приличные, Полковникъ Миргородскій, Апостоленокъ, и бывшей Канцеляристъ, Чернышъ, того ради повелѣли Мы, Великій Государь, тебѣ вѣрному подданному Нашему, оныхъ немедленно, взявъ за крѣпкой караулъ, и, по разсмотрѣнію своему, у себя держать, гдѣ пристойно, или послать въ Кіевъ къ ближнему Нашему Стольнику и Воеводѣ, Князь Дмитрію Михайловичу Голицыну. И послѣ того, по Нашему, Великаго Государя, именному Указу, Наши Министры ими, Кочубѣемъ и Искрою, розыскивали накрѣпко, и явилося ихъ воровство и самая сплетенная ложь на тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего, которые, увидя себя обличенныхъ, не дожидаяся пытки, сами принесли вину и сказали, что все, еже они на тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего, письменно и словесно доносили, и то все затѣяли ложно, токмо съ единой своей на тебя злобы. И потомъ они распрашиваны и пытаны въ томъ, что то свое злое воровское, вымышленное на тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего, доношеніе чинили не съ непріятельской ли факціи, или подсылки, чтобъ тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего, того уряду лишить, а иного, къ тому ихъ злу склоннаго, возставить, и кто съ ними въ томъ единомышленниковъ. И оные воры, Кочубей и Искра, изъ пытки говорили, что то ложное свое доношеніе чинили не съ непріятельской факціи, но токмо съ своей собственной на тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего, злобы и ненависти, не видя и не вѣдая никакой за тобою, вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ, къ Намъ, Великому Государю, невѣрности. И по тому явившемуся злому ихъ дѣлу оные воры и возмутители народные, Кочубѣй и Искра, которые, по собственному своему признанію, тѣ свои ложныя клеветы на васъ, вѣрнаго подданнаго Нашего, многимъ въ народѣ Малороссійскомъ возмущенія внушали и разсѣевали, воспріимутъ по дѣломъ своимъ, по Нашего, Великаго Государя, Указу и по правамъ, достойную казнь. И понеже вышепомянутые воры съ пытки говорили, что о посылкѣ твоей по нихъ, которая учинена по Нашему, Великаго Государя, Указу, престерегъ ихъ, присылкою своею, нарочно Миргородской Полковникъ, Апостоленокъ, а . . . . объявленія являетъ, что онъ съ Кочубѣемъ въ томъ о всемъ имѣлъ согласіе и пересылки, того ради указали Мы, Великій Государь, дабы ты, вѣрной подданной Нашъ, по прежнему и по сему Нашему, Великаго Государя, Указу, онаго Полковника Миргородскаго, Апостоленка, взявъ за крѣпкой караулъ, послалъ въ Кіевъ и велѣлъ отдать тамо Ближнему Нашему Стольнику и Воеводѣ, Князю Дмитрію Михайловичу Голицыну, и обнадеживаемъ тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего, Нашею, Царскаго Величества, непремѣнною милостію, что

Мы, Великій Государь, какъ нынѣ ему, выше объявленному, ложному, Кочубѣеву и Искрину, доношенію вѣры на тебя ять не хотѣли, такъ и впредь клеветникомъ никакая вѣра не подастся. Ты, вѣрной подданной Нашъ, въ Нашей, Царскаго Величества, непремѣнной къ тебѣ милости вѣренъ и надеженъ будь, что оная, за вѣрныя ваши къ Намъ службы, никогда отъемлема не будетъ, и тебѣ бы, вѣрному подданному Нашему, Гетману и Кавалеру, Ивану Степановичу, о той Нашей, Царскаго Величества, непремѣнной къ тебѣ милости вѣдать, а о взятіи за крѣпкой караулъ Полковника Миргородскаго, Апостоленка, и Черныша, и о посылкѣ оныхъ въ Кіевъ, учинить тебѣ, вѣрному подданному Нашему, всеконечно, по прежнему и по сему Нашему, Великаго Государя, имянному Указу. Писанъ въ Нашемъ, Великаго Государя, Литовскомъ походѣ, лѣта 1708, Августа 23 дня, государствованія Нашего 26 году.

Послана съ Адъютантомъ полку Господина Графа Головкина, Камынинымъ, чрезъ почту.

ОТЪ ГОЛОВКИНА ЦЫДУЛА.

Хотя признаваемъ, что Вашему Сіятельству не безъ досады на насъ, что къ розыску Кочубей и Искра мимо Кіева привезены сюда, однако же объявляемъ: 1-е) что намъ въ Кіевъ ихъ невозможно было привезть, понеже послано къ нимъ только два офицера безъ солдатъ, и уговоря, привезли ихъ добровольно въ Смоленскъ вскорѣ послѣ того, какъ мы отъ Вашего Сіятельства письмо получили, что посланные ваши ихъ не могли взять. 2-е) Что ежели бы не здѣсь и не отъ насъ ими розыскивано, мнили бы, чтобъ никто такъ дерзновенно и отважно не поступилъ, какъ мы, вѣдая Государеву къ Вамъ всегдашнюю любовь и Вашу къ Нему, Великому Государю, истинную вѣрность, и того ради мы неусыпные труды приложили то зло изслѣдовать и сію злую факцію безъ дальнихъ околичностей разорвать. А ежели бы индѣ гдѣ о томъ розыскивано, то бы того учинити не смѣли и не могли, но о всемъ бы описывались, и многіе околичности въ томъ чинить принуждены были, какъ . . . . впредь къ Вамъ, какъ изволитъ Ваше Сіятельство усмотрѣть, отъ чего тою протяжностію произвестися великая огласка и иныя слѣдованія; того ради не сумнѣваемся, что Ваше Сіятельство то усмотря, въ противность того не примешь; ибо и то къ Вашей славѣ, что сіе вершилось безъ присылки и требованія отъ васъ кого къ тому розыску.

1708 ГОДА, МАЯ 13.

ОТЪ ШАФИРОВА КЪ МАЗЕПѢ.

Сіятельнѣйшій и превосходительнѣйшій Господинъ Гетманъ и Кавалеръ, мой милостивый Благодѣтель!

Вашего Сіятельства пріятнѣйшее писаніе отъ 30-го числа Апрѣля, я благо получилъ и изъ онаго съ

особливымъ удовольствіемъ уразумѣлъ, еже Ваше Сіятельство, за прилѣжаніе мое въ дѣлѣ Кочубея и Искры, въ своей пріязненной склонности содерживать меня соизволите, за что Вашему Сіятельству съ должнымъ респектомъ благодарствую и обнадеживаю Ваше Сіятельство, что я и впредь всегда принадлежаще къ интересамъ Вашего Сіятельства не оставлю мою услугу, по возможности своей, показывать, и въ помянутомъ дѣлѣ учинено по должности нашей, и вѣдая, что въ томъ есть и Его Царскаго Величества, Нашего Всемилостивѣйшаго Царя и Государя, интересъ. Впрочемъ, ссылаясь на письмо къ Вашему Сіятельству отъ Его Графскаго Сіятельства, Верховнаго Комнатнаго и Кавалера, Господина Гаврила Ивановича Головкина, посланное, пребываю.

Изъ Вытебска отпущено 13 дня Маія, 1708 года, съ Гетманскимъ присланнымъ челядникомъ, Мирономъ Каленченкомъ.

—

1707 ГОДА, МАЯ 19.

ОТЪ ГОЛОВКИНА КЪ МАЗЕПѢ.

Сіятельнѣйшій и Превосходительнѣйшій Господине, мой истинный благодѣтелю!

Вашего Сіятельства писаніе отъ 1 числа Маія изъ Бѣлой Церкви мы, чрезъ Адъютанта Камынина, здѣсь получили, въ которомъ изволитъ писать, что недовлѣетъ того, что Кочубей и Искра принесли повинную, но надлежало было ихъ къ вамъ послать къ розыску, и тамо противъ всякой статьи розыскивать, и мы на сіе Вашему Сіятельству отвѣтствуемъ, что мы, елико надлежало, въ томъ розыскѣ трудились и дошли до того, что тѣ воры сами признали свое воровство, прежде пытки принесли повинную, что то все, еже они писали и говорили, яло на Васъ ложно. И хотя оные во всемъ вину свою и принесли, однако же мы оныхъ пытали, выспрашивая изъ нихъ, по какому они умыслу то зло на Васъ сплели, и не по подсылкѣ ль отъ непріятеля и по факціямъ onaго, но они и съ пытки тожъ подтверждали и говорили, что то все чинили ни съ чего иного, токмо съ единой злобы своей на Васъ, какъ лучше изволите усмотрѣть изъ посланнаго розыску и изъ писемъ нашихъ къ Вамъ. Для того противъ всякой статьи допрашивать ихъ не для чего было, по тому что они и про все сказали, что все затвяли ложно, и того ради оныхъ, по окончаніи сего розыску, послали въ Смоленскъ, а къ Его Царскому Величеству о всемъ о томъ и о посылкѣ оныхъ въ войско къ Вамъ, противъ желанія Вашего Сіятельства, писали, на что еще Указъ не получили.

Что же принадлежатъ о Полковникѣ Миргородскомъ, о которомъ Ваше Сіятельство въ поскрыптѣ до насъ пишите, будто онъ въ томъ воровствѣ Кочубея не примѣчался, а престороги свои учинилъ по вашему повелѣнію, отъ него Кочюбей увѣдомленъ, ушелъ, и о чемъ мы напредъ сего были несвѣдомы, и Кочюбей намъ о томъ не сказывалъ, а сказалъ, что онъ его самого

присылкою своею предстерегъ, какъ то въ розыскѣ явно, и о томъ мы къ Его Царскому Величеству писали, ибо Его Величества Указъ повелѣваетъ, дабы онаго Полковника взять, какъ къ Вашему Сіятельству и въ собственноручной своей Грамотѣ изволилъ напредъ сего писать, чтобъ Вы онаго отправить изволили, для того взятья, съ небольшюю частію войска къ Быхову, такъ и намъ о взятьѣ его заказалъ и во оставленныхъ статьяхъ написать изволилъ именно для того, чтобъ такихъ подозрительныхъ людей изъ Украйны вывесть, чтобъ впредь отъ оныхъ тамо опасностей не было, о чемъ . . . . .

. . . .

изволите Ваше Сіятельство усмотрѣть изъ посланнаго розыску, что о немъ Искра говорилъ, и того Полковника собили они, Кочюбѣй и Искра, на Ваше мѣсто въ Гетманы, и намъ о томъ съ начала, при пріѣздѣ своемъ, выхваляя его, говорили, и по тому признать возможно, что оный въ томъ же умыслѣ съ ними былъ, хотя Кочюбей, видя крайнюю свою погибель, его изъ другихъ оговорилъ, а пока онъ неуличенъ былъ въ томъ своемъ затѣйномъ воровствѣ, то представлялъ его своей лжи свидѣтелемъ, знатно по надеждѣ и по слову. И ежели бы дошло безъ обличенія ихъ о томъ, по желанію ихъ, до розыску, то можетъ быть, чтобъ тотъ Полковникъ въ томъ на Васъ, обще съ нимъ, свидѣтельствовалъ, и ежели бъ у нихъ какого злого умыслу не было, то для чего бъ имъ въ ночномъ времени на полѣ съезжатца, какъ въ Кочюбѣевѣ извѣтѣ объявлено, о которомъ нынѣ болѣе не твердимъ, токмо ссылаемся на прежнія наши письма и предаемъ то въ разсужденіе Вашего Сіятельства.

А что принадлежитъ о Чернышѣ, о которомъ уже Ваше Сіятельства троекратно къ намъ напоминаетъ, что оный бездѣльникъ нарѣкаетъ на меня, будто я съ какой къ нему немилости, а Господинъ Секретарь съ какой вражды, на пагубу его Указы посылаемъ, изволите Ваше Сіятельство разсудить, что если бъ оный въ чѣмъ не приличился, для чего бъ намъ о немъ и писать, за что мнѣ на него, также Господину Тайному Секретарю, посягать, ибо у насъ съ нимъ никакой знаемости ни къ дружбѣ, ни къ недружбѣ, не бывало, а знали его только по тому, когда онъ отъ Вашего Сіятельства бывалъ присыланъ съ письмами. А что онъ, будучи въ Москвѣ, прошеніемъ имяни Вашего Сіятельства домогался Полковничества Стародубскаго, и возвратясь разглашалъ, будто онъ уже, мимо Васъ, на тотъ урядъ пожалованъ, и притомъ всѣвалъ многія плевелы о имени Монаршескомъ, и иные многіе непристойныства къ возмущенію народа Малороссійскаго, о чемъ Ваше Сіятельство съ жалобою самъ на него писалъ, и о томъ Мы Его Царскому Величеству доносили, а потомъ Ваше Сіятельство въ Москвѣ и самъ Его Царскому Величеству на него доносилъ, и письменное свидѣтельство въ томъ въ Канцелярію отдать изволилъ, и по тому отданъ оный Чернышъ въ волю Вашу, и

указано его судить и карать за то Вашему Сіятельству по воинскимъ правамъ. А что за то ему учинено, мы о томъ несвѣдомы; а что о немъ по розыску явилось, о томъ Ваше Сіятельство извѣститесь лутчѣе изъ розыску посланнаго. По семъ остаюсь

Вашего Сіятельнѣйшаго Господства готовѣйшій ко услуженію,

Графъ Головкинъ.

Изъ Витепска.
Маія въ 19, 1708.

Послано съ Кіевскимъ рейтаромъ, съ Иваномъ Щучкинымъ.

1708 ГОДА, ІЮНЯ 17.

ГРАМОТА ГОСУДАРЯ КЪ ГЕТМАНУ О КАЗНИ КОЧУБЕЯ И ИСКРЫ.

(По обыкновенномъ титулѣ Великаго Государя и его Гетманскомъ.)

Сего настоящаго 1708 году, Апрѣля 23 дня, въ Нашей, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, Грамотѣ писано къ тебѣ, вѣрному подданному Нашему, что по Нашему, Великаго Государя, имянному Указу, Наши Министры Кочюбеемъ и Искрою, которые явились въ ложномъ доношеніи на тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего, розыскивали накрѣпко, и что по тому розыску явилося ихъ сущее воровство и самая сплетенная ложь на тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего, которые, увидя себя обличенныхъ, не дожидаяся пытки, сами принесли вину и сказали, что все, еже они на тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего, писменно и словесно доносили, и то все затѣяли ложно, токмо съ единой своей на тебя злобы, и что они по тому разспрашиваны и пытаны въ томъ, и съ пытки говорили тожъ, что то свое злое воровское вымышленное на тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего, доношеніе учинили съ злобы своей, не видя и не вѣдая ни какой за тобою, вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ, къ Намъ, Великому Государю, невѣрности, и что по тому явившемуся злому ихъ дѣлу оные воры и возмутители народные, Кочюбей и Искра, которые, по собственному своему признанію, тѣ свои ложные клеветы на тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего, многимъ въ народѣ Малороссійскомъ для возмущенія внушали и разсѣвали, воспріимутъ по дѣломъ своимъ, по Нашему, Великаго Государя, Указу и по правамъ, достойную казнь. А нынѣ указали Мы, Великій Государь, имяннымъ Нашимъ, Царскаго Величества, Указомъ, оныхъ воровъ и народныхъ возмутителей, Кочюбея и Искру, за ихъ воровство и сплетенную ихъ на тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего, ложь, по Государственнымъ правамъ казнить смертью, и для той казни послать ихъ въ войско къ тебѣ, вѣрному подданному Нашему и для объявленія ихъ воровства и сплетенной лжи всему войску и народу Малороссійскому, дабы ты, вѣрной подданный Нашъ, Нашу, Царскаго Величества, непремѣнную милость къ себѣ, за свою вѣрность, видѣлъ, что такимъ лжеклеветникомъ на тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего, никакая

вѣра не подалася, Стольнику Нашему и Воеводѣ, Ивану Иванову сыну Зернову Вельяминову, учинить о томъ по данному ему наказу. И тебѣ вѣрному подданному Нашему, Гетману и Кавалеру, Ивану Степановичу, по полученіи сей, Нашего Царскаго Величества, Грамоты о казни оныхъ, Кочюбея и Искры, за ихъ сущее воровство, учинить по вышеписанному Нашему, Великаго Государя, именному Указу, и когда та казнь совершитца, тогда съ доношеніемъ о томъ выше помянутаго Нашего Стольника къ Намъ, Великому Государю, отпустить незадержавъ. И впредь бы тебѣ, вѣрному подданному Нашему, Гетману и Кавалеру, со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ быть на Нашу, Великаго Государя, милость всегда надежнымъ, которая за всегдашнія вѣрныя ваши какъ къ предкамъ Нашимъ, такъ и къ Намъ, Великому Государю, службы, никогда отъемлема не будетъ. Послана изъ Бѣлицъ, Іюня въ 17 день, 1708 года.

Вестова полку съ Прапорщикомъ, съ Дементьемъ Родіоновымъ, отъ того Прапорщика оныя письма взяты въ Смольянахъ и посланъ съ ними рейтаръ Яковъ Гулковъ.

—

1708 ГОДА, СЕНТЯБРЯ 3.

ГРАМОТА ОТЪ ГОСУДАРЯ КЪ МАЗЕПѢ ПОСЛѢ КАЗНИ КОЧУБЕЯ И ИСКРЫ.

Божею поспѣшествующею милостію, отъ Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и прочая.

Нашего Царскаго Величества подданному, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днепра Гетману и славнаго чина Святаго Апостола Андрѣя Кавалеру, Ивану Степановичу Мазепѣ, и всему войску Запорожскому, Наше Царскаго Величества, милостивое слово.

Къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, писалъ ты, вѣрной подданной Нашъ Гетманъ и Кавалеръ, въ листѣ своемъ изъ обозу отъ Русанова, Августа отъ 15 дня, настоящаго 1708 года, съ Ясауломъ войсковымъ Генеральнымъ, Дмитріемъ Максимовичемъ, благодарствуя Намъ, Великому Государю, покорственно съ Генеральною Старшиною, съ Полковниками и со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, за учиненную отъ Нашего Царскаго Величества справедливость надъ Кочубеемъ и Искрою, лжеклеветниками твоими, вѣрнаго подданнаго Нашего, и всенародныхъ возмутителей, которые по Нашему, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, Указу, казнены, за ихъ воровство и сплетенную ложъ, смертію. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Вели-

чество, жалуя тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего, ту твою присылку приняли милостиво, и обнадеживаемъ тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего, Гетмана и Кавалера, что Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, какъ прежде, такъ и нынѣ, за неизколебимую вѣрность твою къ Намъ, вѣрнаго подданаго Нашего, Великому Государю, никогда въ милости своей не отступимъ и вѣрить никакимъ клеветникомъ, которой бы дерзнулъ что на васъ противное Намъ, Великому Государю, доносить, вѣра не дастся, въ чемъ бы ты, вѣрной подданной Нашъ, былъ на Нашу, Царскаго Величества, милость благонадеженъ. Писанъ въ Нашемъ главномъ стану при Могутовѣ, лѣта отъ Рождества Христова 1708, мѣсяца Сентября 3 дня, государствованія Нашего 27 году.

—

Цидула въ письмѣ, что съ Максимовичемъ.

«Изъ цидулы Вашего Сіятельства о пожиткахъ Кочубея я выразумѣлъ, и о томъ донесу Его Царскому Величеству, и каковый Указъ получу, писать къ Вашему Сіятельству буду.»

1708, Апрѣля 30.

Письмо Гетмана Мазепы къ Государю о присылкѣ къ нему Кочубея и Искры для казни.

Божіею Милостію Пресвѣтлѣйшему и Державнѣйшему Великому Государю, Царю и Великому Князю, Петру Алексѣевичу, всея Великія и Малыя Бѣлыя Россіи Самодержцу, и прочая,

Иванъ Мазепа, Гетманъ и Кавалеръ, зъ войскомъ Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскимъ, падъ до лица земли предъ Пресвѣтлымъ Вашего Царскаго Величества престоломъ, у стопы ногъ Монаршихъ, смиренно челомъ бью. Отягошилъ и обременилъ мене Ваше Царское Величество Монаршою своею неизреченною милостію, всѣ въ немощномъ моемъ тѣлѣ совершающіяся силы превосходящою, а въ тажести и горести многопечальной сердечной вождельнное облегченіе и услажденіе приносящою, когда первѣе собственноручнѣ въ приватной, потомъ чрезъ посланнаго моего, Полковника Стародубовскаго, Скоропадскаго, а нынѣ уже въ третье чрезъ нарочнаго куріера, Подпоручика Маслова, въ двохъ публичныхъ премощнѣйшихъ своихъ Монаршыхъ грамотахъ, изволили Вы, Великій Государь, Ваше Царское Величество, обнадежить и утвердить мене, вѣрного своего подданнаго, въ непремѣнномъ своемъ благосердомъ Монаршомъ призрѣнію и непреборимой всякими вражіими навѣты протекціи. не преклоняя Богохранимаго своего сердца ко увѣренію лжамъ и клеветамъ, всезлобнымъ враговъ моихъ исконныхъ, Кочубея и Искры, языкомъ, и злоковарственными вымыслами сплетенными, которыми они тщалися славу и честь мою въ перстъ вселити и непорочную вѣрность мрачити. Отягощенъ убо толикою неизглаголанною и неописанною

Вашего Царскаго Величества милостію, повергаю себе подъ побѣдителные Вашего Царскаго Величества Монаршіе стопы, попирающіе враги, и по стезямъ правды и оправданій Господнихъ ходящіе; благодарствуя же благодарствую Вашему Царскому Величеству, и благодарствовати до кончины житія моего не престану, что Ваше Царское Величество, премилосерднымъ своимъ защищеніемъ, не попустилъ возрадоватися врагомъ моимъ о мнѣ. А понеже нынѣ съ праведнаго розыску, которой, по Указу Вашего Царскаго Величества, чиненъ былъ, показалося явственнѣ, что тыи мои враждебныи навѣтники, Кочюбей и Искра, клеветали на мя неправду, и въ сѣть, юже мнѣ сокриша, сами впадоша, уловлены въ лжѣ и злобѣ своей, того ради покорнѣ, съ доземнымъ моимъ поклоненіемъ, о таковую, Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, милость и крайнее милосердствующее о мнѣ монаршое призрѣніе, прошу, дабы, по премощномъ, Вашего Царскаго Величества, Указу и милостивомъ обнадеживаніи, тыи мои лжеклеветники, Кочубей и Искра, были до мене присланы, для окончанія розыскнаго дѣла, и чтобъ надъ ними справедливость такая, якую Вы, Великій Государь, Ваше Царское Величество, по богомудромъ своемъ усмотрѣнію, учинить повелите, всенародиѣ въ войску совершилася, дабы, видя то протчіи, не дерзали болшъ неправедныхъ на мя сплетати и вымышляти доносовъ и навѣтовъ; ибо естьли впредь таковыи беззаконныи мятежники дерзнутъ еще своими лжетворными клеветами внутреный въ народѣ возгнѣтати огнь и Пресвѣтлѣйшій Вашего Царскаго Величества Маестатъ турбовати, помрачая и побораа мою непоколебимую къ Вашему Царскому Величеству вѣрность, то и силы моей въ изнемощѣлой весьма старости и непрестанныхъ болѣзнехъ столько не станетъ, чтобъ и службу Вашего Царскаго Величества отправлять и врученные мнѣ Ваши Монаршіе дѣла управлять и съ ними расправлятца. О таковое милосердное Вашего Царскаго Величества призрѣніе и вториче и стористнѣ, съ лицеземнымъ поклоненіемъ, прося, его жъ высокодержавную, судъ и правду содержащую, десницу покорнѣ лобызаю. Писанъ въ замку Бѣлоцерковскомъ 1708 року, 30 Апрѣля.

Вашего Царскаго Величества вѣрный подданный и слуга найнижайшій,

Иванъ Мазепа,

Гетманъ и Кавалеръ Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества войска Запорожскаго.

1708 года, Іюля 16.

Доношеніе Гетьмана Мазепы Государю о казни Кочубея и Искры въ Борщаговкѣ.

Божіею милостію Пресвѣтлѣйшему и Державнѣйшему Великому Государю, Царю и Великому Князю,

Петру Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и прочая,

Иванъ Мазепа, Гетманъ и Кавалеръ, зъ войскомъ Вашего Царскаго Величества Запорожскимъ, повергъ себе предъ Пресвѣтлѣйшимъ Вашего Царскаго Величества Маестатомъ, у стопъ ногъ Монаршихъ, смиренно челомъ бію. На праведномъ мѣрилѣ высокодержавною своею десницею содержишъ, Ваше Царское Величество, милость и судъ, когда правдою себѣ служащихъ и вѣрнѣ работающихъ милуеши и ущедряеши, неправеднѣ же напатствующихъ и клевещущихъ лжу, судиши и отмщаеши, и сего ради получилъ Ваше Царское Величество блаженство хранящихъ судъ и творящихъ правду во всяко время, ибо, яко престолъ Вашего Царскаго Величества утверждается на единой правдѣ, тако и дѣла руку Вашего Царскаго Величества истинна и судъ; и недивно, понеже честь Царева судъ любитъ, воздая комуждо по дѣломъ. Нетребѣ мнѣ здѣ, ко утвержденію того, еже пишу, искати многихъ доводовъ; видѣста бо очи мои, како Ваше Царское Величество, милосердствуя о мнѣ, вѣрномъ своемъ подданномъ, праведнымъ своимъ судомъ смирилъ клеветниковъ моихъ, Кочюбея и Искру, которыи, по Указу Вашего Царскаго Величества, здѣ, въ войску, всенароднѣ, да и прочіи страхъ имутъ и впредь на вѣрныхъ Вашего Царскаго Величества подданныхъ и слугъ не дерзнутъ клеветати неправды, восприіаша по дѣломъ своимъ смертную кончину, при Стольнику Вашего Царскаго Величества и Воеводѣ второмъ Смоленскомъ, Господину Ивану Вельяминову Зернову, который, по Указу Вашего Царскаго Величества, въ врученномъ себѣ дѣлѣ благоразумнѣ, по природнѣмъ своемъ искуству, справился. И хотя принуждаемъ бѣхъ милосердіемъ Христіанскимъ, покорнѣ Вашего Царскаго Величества зъ доземнымъ челомъ битіемъ проситъ надъ ними, моими лжеклеветниками и всенародными возмутительми, Кочубеемъ и Искрою, Монаршой Вашего Царскаго Величества милости, хвалящейся на судѣ, дабы они отъ смертной казни могли быть свободны, обаче, когда разсудихъ, что они, между многими своими лживыми сплетеніями и навѣтами, первую и главную клевету дерзнули написать и языкомъ лстивымъ и лживымъ блядословить, въ Превысочайшомъ Вашего Царскаго Величества гонорѣ и здравіи, за которое всѣмъ Намъ, подъ высокою Вашего Царскаго Величества державою и сладчайшимъ государствованіемъ пребывающимъ, должно и достойно до послѣдней крове капли стоять и умирать, а не токмо противное что оному (отъ чего сохрани Боже!) чинить и сочинять, но и помыслить срашно, ужасно и душепагубно, того ради намѣреніе мое, милосердствующее о нихъ, клеветникахъ, отставихъ, паче самъ настоятельно судихъ ихъ быти достойныхъ смерти за таковое дерзновеніе, чести помазанника Божія, Вашего Царскаго Величества Монаршой противное. Благодарствую убо, при лицеземномъ поклоненіи моемъ,

до стопъ Вашего Царскаго Величества низлагаемомъ съ всѣмъ войскомъ Запорожскимъ за святую справедливость, якую съ клеветниковъ моихъ, праведнымъ Вашего Царскаго Величества судомъ и милостивымъ ко мнѣ, всему войску Запорожскому и народу Малороссійскому призрѣніемъ, получихъ, за которое, доидеже мя не прикріетъ сѣнь смертная, не токмо вѣрнѣ и непорочнѣ Вашему Царскому Величеству служить, но и душу мою за достоинство Маестату Вашего Царскаго Величества положить, готовъ есмь, нынѣ же и паки повергая себя подъ нозѣ Вашего Царскаго Величества Высокодержавную Его десницу, хранящую судъ и правду, покорнѣ лобызаю. Зъ обозу съ подъ Борщагувки, Іюля 16, 1708 году.

Вашего Царскаго Величества вѣрноподданный и слуга нижайшій,

Иванъ Мазепа,

Гетманъ и Кавалеръ Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества войска Запорожскаго.

Слѣдственное дѣло о Кочубеѣ и Искрѣ по доношенію ихъ на Гетьмана Ивана Мазепу въ измѣнѣ Государю.

ДОНОСЪ КОЧУБЕЯ И ИСКРЫ ЧРЕЗЪ АХТЫРСКАГО ПОЛКОВНИКА, ОСИПОВА, НА ГЕТМАНА МАЗЕПУ.

Въ нынѣшнемъ 1708 году, въ 16 день Февраля, изъ Кіева писалъ, въ письмѣ своемъ, Князь Дмитрій Голицынъ, что прислалъ къ нему нужное доношеніе Полковникъ Ахтырской, Өедоръ Осиповъ, и то доношеніе онъ при томъ письмѣ посылаетъ, и то его письмо и съ доношеніемъ Өедора Осипова принято въ Бѣшенковичахъ, Февраля въ 27 день, и въ томъ его, Федора Осипова, письмѣ и доношеніи написано!

Ясневельможный, Сіятельнѣйшій Князь, а мнѣ премилостивый Пане и великій Добродѣй, Князь Дмитрій Михайловичъ.

Нынѣшняго 1708 года, Февраля въ 8 день, явився за секретъ в мене нарочно в Ахтирки Полтавскій Спаскій попъ, Иванъ Свѣтайло, по присылки бывшего Полтавского Полковника, Ивана Искры, и подъ вѣрностю своею къ Великому Государю велѣлъ мнѣ съ нимъ, Иваномъ, видѣтися, гдѣ бъ пристойно, для нужного Великаго Государя дѣла.

И того жъ Февраля въ 9 день, поѣхавъ я изъ Ахтирска будто за своимъ дѣломъ, ни кому не извѣряяся.

И въ Февраля 13 день съѣхався съ нымъ, Иваномъ Искрою, надъ речкою Коломакомъ въ пасеки своей. И онъ, Иванъ, подъ именемъ Божіимъ и подъ клятвою душевною, являя вѣрность къ Великому Государю Генеральнного судьи, Василія Кочубея, и свою, сказалъ мнѣ:

«Послалъ, де, его, Ивана, онъ, Кочюбей, видѣтись со мною, изъявити тайну, что Гетманъ, Иванъ Мазепа, забывъ страхъ Божій и крестное цѣлованіе и премногую, Монаршую къ себѣ милость, согласився съ Королемъ Лещинскимъ и изъ Вышневецкимъ, изъ злаго своего памѣренія умышляетъ на его, Великаго Государя, здравіе, какъ бы ево, Государя, въ руки свои гдѣ вхватить, или смерти предать.

А хотѣвъ тое цѣле вчинить во время бытности по присылки къ нему въ Батуринъ Господина Александра Кикина, мнячи себѣ онъ злохитрый въ то время быти его Царскому Величеству въ него подъ именемъ Александровымъ, и будто для стрѣчи, поставивъ своихъ вѣрныхъ жолнѣровъ многое число и слугъ, которые въ него отъ Короля Лещинскаго есть, з набигимъ огнистимъ оружіемъ и приказавъ имъ: «Какъ, де, Государь въ дворь войдетъ, и вы, де, дайте ему огню въ въ груди!»

«А какъ увѣдавъ, что Царскаго Величества тутъ нѣтъ, только Господинъ Кикинъ самъ, жолнѣровъ тихъ и слугъ розославъ, а велѣлъ стоять малымъ людемъ по обычаю.

«И нынѣ всячески тщится и на томъ положивъ, чтобы его, Государя, гдѣ смерти предать, или въ руки взять и непріятелемъ отдать.

«А мимошедшій сей Филиповъ постъ, совокупившися съ полками своими, и открывши зміиническую злобу, хотѣлъ итти войною на его, Великаго Государя вотчину, на Великороссійскіи городы.

«И тое его злое памѣреніе не збылося по сее время за теплостю зимы и что река Днепръ не укрѣпився и не ставъ.

«А укрывая злобу въ себѣ, будто по его, Великаго Государя, указу, и будто зъ радѣнія своего на отпоръ непріятелемъ, простуючимъ къ Кіеву, зъ Батурина въ городъ Прилуку со всеми своими Компанейскими и пехотными сердюцкими полками пришовъ, а и городовымъ полкамъ, по близу будучимъ, къ себѣ жъ велитъ иттить, и у великой осторожности умышляетъ, какъ бы ему рѣку Днѣпръ съ полками перейтить, и въ Бѣлую Церковь убратся.

«А совокупяся съ тогобочными полками и собравъ великую силу, и случася съ Королемъ Лещинскимъ, или Вишневецкимъ, злохитрое свое намѣреніе хочетъ исполнить, чтобъ его, Государеву, державу разорить.

«А тогобочныя полки на то ему давно присяжны, для того онъ ихъ тамъ и населилъ.

«А всѣ свои скарбы и пожитки, одни уже за Днепръ выпроводивъ, а другіи съ собою возитъ

«А во всѣхъ полкахъ рейменту своего, будто по именному ево, Великаго Государя, Указу, велѣлъ брать поборы великіе съ козаковъ, чего никогда не бывало въ каждого козака

од коня по талеру; а од вола по копѣ, и то онъ чинитъ отъ злохитрія своего, какъ бы народъ тымъ обтягчить, и возмутить и до бунту привесть, и наворочаеть, что будто онъ не по своей воли чинитъ, но по Указу на ево Великаго Государя.

И нынѣ Кочюбей, отбивзяся отъ судейства, и чтобъ ему не быть при его зрадѣ, приложилъ къ себѣ болезнь и живетъ въ маетности своей, въ селѣ Диканцѣ.

А Искра живетъ въ Полтавѣ, и съ собою въ походъ его не взялъ, а велѣлъ ему быть въ домѣ, будто у войску онъ непотребенъ.

А особно съ мещанъ взявъ и удобруя Сердюковъ, роздавъ уво плату на тры мѣсяцы.

Да и такое въ народехъ возмущеніе произнесъ, будто его Царское Величество повелить его рейменту Козаковъ писать въ салдаты и вчитъ в строй, а все злохитрымъ своимъ умысломъ плевели такіе всѣваетъ, чимъ бы скорей народъ привести до шатости и измѣны.

И уже голота въ тайности тое промежъ собою носить и на шатость ждутъ ево повелѣнія.

А войско Запорожское, тайно подсилаючи, прельщаетъ и стращаеть, будто Его Царское Величество не любя ихъ, коли колвекъ велить розорить и мѣста ихъ опустошить.

И по той ево прелести оны устрашаются и зостають въ поготовости къ войнѣ.

А выходить имъ еще не велить, чтобъ, за ихъ порушеніемъ, не открилася бъ ево злобы измѣна, дондеже совокупится съ иными своими единомышленики. А про тое ево злое намѣреніе Старшина Генеральная и Полковники любо и домышляются и вѣдають, однакъ, оны з вѣрности къ нему, другіе страха его рады, третіе видя Ево Государеву къ нему милость, что не повѣрить, извѣстить ему, Великому Государю, не смѣють.

А лучше всѣхъ про то вѣдаеть ближній ево Секретарь, новопоставленый Генеральный писарь, Орликъ, чрезъ которого всякая тайна и пересилки отправуются.

Совѣтують Царскому Величеству оба, Кочюбей и Искра, чтобъ вельможность ваша, города Кіева и себе отъ зрады ево накрѣпко остерегъ, и когда будеть онъ, крестоотступникъ, въ Кіевѣ, розумно бъ промышлявъ, какъ бы въ руки ево взять а съ Кіева не выпустить, и въ Бѣлую Церковь, упередя его, нѣсколько пѣхотныхъ полковъ не медля посилать.

А буде съ Кіева ево съ полками выпустить, или полки его упередять въ Бѣлую Церковь, и тогды уже ему нѣчого не учинить, кромѣ что всякой бѣды отъ него сподѣватся, для того, что з обохъ сторонъ Днепра великая сила съ нымъ будеть, паче же и Ляховъ къ себѣ сподевается вскорѣ.

А якъ то народъ хибкій, и уже отъ него, Гетмана, подъ именемъ Царскаго Величества вельми всемъ оскорбленый, не токмо голтяи, которіе тому ради, но и лучшіе, волю ево чинитимуть, и такъ съ тими подручными, яко и изъ иными главными Ево, Государевими, недруги, съ

кимъ уже и согласився, превеликое междособіе и знатную поруху Царского Величества державѣ, не вхвативши его въ руки, злобовраждебнымъ своимъ поводомъ, вчинить.

Они жь Царскому Величеству доносять и милости просять, чтобъ сіе вѣрное доношеніе до времены у Царскаго Величества было укрыто, для того, что нѣхто зъ ближныхъ Секретаровъ Его, Государевыхъ, и Сіятельнѣйшаго Князя Александра Даниловича есть и ему о всемъ Царственномъ поведеніи доносять, и о семъ если увѣдають, тотъ часъ дадутъ ему знать.

И я что отъ него, Искры, слышалъ, о томъ, з вѣрности моей, въ въ сей моей тетрадки, статьями, за моею рукою, Вельможности вашей, пану моему милостивому, доношу. А такову жъ тетрадку слово въ слово, за моею жъ рукою, наспѣхъ послалъ я съ нарочнымъ посильнымъ и къ Царскому Величеству къ Москвѣ, или гдѣ буде обрѣтатися.

При семъ покорнѣ отдаюся Вашой Панской милости и зостаю,

Вашему Сіятельству зычливый и унѣжоный слуга,

Θедоръ Осиповъ.

З Ахтирки, Февраля 17 дня, 1708 року.

—

ДОНОШЕНІЕ КОЧУБЕЯ ЧЕРЕЗЪ ПЕТРА ЯЦЕНКА ИЛИ ЯКОВЛЕВА НА ГЕТЬМАНА МАЗЕПУ.

А въ доношеніи же присланнаго отъ Кочубея перекреста, Петра Яковлева, которое онъ, написавъ своею рукою, подалъ, написано:

Въ извѣщеніе доношу Вашему Царскому Величеству о томъ, что посланъ я нарочне къ Вашего Царскаго Величества духовнику донести словесно отъ Судьѣ Енеральнаго, Василія Кочубея:

Въ началѣ, что Гетманъ, Иванъ Степановичъ, мѣетъ согласіе съ Королемъ Станѣславомъ и хочетъ измѣнити Вашему Царскому Величеству и поддатися зо всею Малою Россіею; а дѣлаетъ сіе чрезъ нѣкотораго Ксендза, которій зовется Заленскій, и держить того Ксендза въ фолварку своемъ, Бахмачахъ, отъ Битурина за двѣ мили, и каждой ночи привозитъ ево Орликъ де его, Гетманъ, въ Батуринъ тайно.

Другое: когда посиланъ отъ Вашего Царскаго Величества до Гетмана Александеръ Басиліевичъ Кикинъ, и онъ, Гетманъ, прослухавши нѣ отъ кого, що будто Ваше Царское Величество тайно въ слѣдъ сами ѣдете въ Батуринъ, что онъ, по своей совѣсти, вонпячи, велѣлъ Сердюкамъ, тромъ стамъ человѣкъ, з добримъ заряженимъ оружьемъ, бути въ поготовости, и поставилъ ихъ около двора своего въ тайнихъ мѣстахъ, и приказалъ имъ: «Мѣли бисте что якого галасу почути въ дворѣ моемъ, то того жь часу давайте добрый поратунокъ и, не глядячи никому, кто нѣ есть, бисте за ружья смѣлей!» И когда увидѣлъ пріѣздъ къ себѣ Александра Басиліевича отъ Вашего Величества зъ милостивимъ словомъ, такъ же и тое не собилося, о чомъ онъ, Гетманъ, мнѣніе мѣлъ.

тогда велѣлъ Сердюкамъ розійтися въ домы тайно.

А до Козаковъ Запорожскихъ посылаетъ нѣкоторого Кіевскою писаря, тривожачи ихъ такимъ словомъ, что будто Ваше Царское Величество хочете ихъ отъ того раворити; а то чинитъ для того, стращачи ихъ, чтобы були Вашему Царскому Величеству противни, а его воли согласуючи, были пригодни. Такъ же мовилъ мнѣ самому, что «Вы не согласуете зъ нами; можетъ бути намъ и подъ Ляхами добре и лутше теперешняго поведенія; хороше бъ и зъ ними мѣти пріятство.»

А что болше мовилъ онъ, Судья Кочюбей: «Когда увижу самъ Его Царскаго Величества очи, и тогда о всемъ донесу, и покажу его многіе неправды противъ Его Царскаго Величества, которіе уже онъ, Гетманъ, зъ давнихъ числъ дѣлаетъ.»

—

ПИСЬМО ГОЛОВКИНА КЪ АХТЫРСКОМУ ПОЛКОВНИКУ, ОСИПОВУ, О ПРІѢЗДѢ ЕГО СЪ ИСКРОЙ ВЪ СМОЛЕНСКЪ.

Мой Господинъ Θедоръ Осиповичъ!

Ваше письмо съ Пунктами, отъ 16 Февраля изъ Ахтирки, къ Господину Князь Дмитрію Михайловичу Голицыну писанное, сюда до насъ прислано въ сихъ числѣхъ, по которому я не умедлилъ о всемъ Его Величеству, нашему Всемилостивѣйшему Царю и Государю, занести, которое выслушавъ, зѣло изволилъ милостиво приняти и васъ за то увѣдомленіе, видя вашу въ томъ вѣрность, премилостиво похваляетъ, и повелѣлъ мнѣ къ вашей милости Указомъ своимъ Монаршескимъ, зъ симъ нарочно посланнымъ Господиномъ Офицеромъ, писать, дабы вы, ваша милость, немедлѣнно по полученіи сего видѣлись зъ Господиномъ Полковникомъ Искрою, и объявили ему, что Его Царское Величество вѣрность его и объявленіе, которое онъ, Искра, вашей милости учинилъ, принялъ милостиво. И понеже желаетъ Его Царское Величество, яко о такомъ важномъ дѣлѣ, самъ отъ него, Искры, и отъ васъ о томъ дѣлѣ изустно слышать, того ради указалъ вамъ, обще съ нимъ, Господиномъ Искрою, какъ найскорѣе чрезъ Смоленскъ въ войско къ Его Царскому Величеству слѣдовати И будьте въ милости Великаго Государя, какъ Господинъ Полковникъ Искра, такъ и ваша милость, благонадежны; а до времени извольте сіе содержать въ вящемъ секрете; ибо Его Царское Величество желаетъ то зло чрезъ васъ упредить, дабы Малороссійскому краю не произошло какова зла, какъ и въ прошедшихъ лѣтѣхъ бывало отъ таковаго возмущенія и невинныхъ кровопролитія, за которую свою вѣрность получите себѣ отъ Его Царскаго Величества милость и награжденіе. И для того посланъ къ вашей милости сей Господинъ Офицеръ, дабы вы съ нимъ въ пути могли имѣть безопасной проѣздъ; а сіе письмо мое изволь, ради увѣренія, Полковнику Искрѣ показать; ибо сіе пишу

имяннымъ и изустнымъ Его Великаго Государя Указомъ.

Желатель вамъ всякаго блага и слуга,

Гаврила Головкинъ.

Зъ Витепска.

Въ 5 Марта, 1708.

—

ПИСЬМО ГОЛОВКИНА КЪ КОЧУБЕЮ СЪ ПРИГЛАШЕНІЕМЪ ЯВИТЬСЯ ВЪ ПОРѢЧЬЕ ИЗЪ СМОЛЕНСКА.

Господинъ Генеральный Судья!

Я напредь сего чрезъ письмо ваше, посланное съ Сержантомъ, о выѣздѣ вашемъ изъ Богодухова, увѣдомился, а нынѣ чрезъ присланнаго Вашего, Петра Яковлева, увѣдомился о вашемъ отъѣздѣ изъ Рославля въ Смоленскъ, и потому уповаю, что уже ваша милость обрѣтаетесь въ въ Смоленску, и о томъ зѣло порадовался, и чаю, что посланной мой къ вашей милости, Господинъ Подполковникъ Левашевъ, для лучшаго въ пути препровожденія васъ, къ вамъ прибылъ, и нынѣ при васъ обрѣтаетца. Того ради пишу сіе къ вашей милости, дабы вы изволили, обще съ Господиномъ Искрою и Полковникомъ Ахтырскимъ, Ѳедоромъ Осиповымъ, ѣхать при томъ Подполковникѣ Левашевѣ въ Порѣчье, куда я, не мѣшкавъ, ѣду для разговоровъ съ вами о извѣстномъ дѣлѣ; и ѣхать изволте на лехкѣ, взявъ съ собою по небольшему людей и лошадей, для того, что въ Порѣчье мѣсто не такое, чтобъ довольство многимъ имѣть возможно; а которые есть изъ знатныхъ особъ при васъ, тѣхъ изволите съ собою взять; а тѣмъ вашимъ людямъ и лошадямъ, которые останутца въ Смоленску, писалъ я къ Воеводѣ Смоленскому, Господину Салтыкову, дабы давалъ кормъ; а посланнаго вашего, Петра Яковлева, отпущу къ вамъ, когда самъ въ путь поѣду. Въ протчемъ, желая съ вами вскорѣ видѣтца, остаюсь,

Вашія милости къ службѣ охотный,

Гаврило Головкинъ.

Изъ Витепска.

Въ 11 день Генваря, 1708.

—

ПИСЬМО ГОЛОВКИНА КЪ КОЧУБЕЮ СЪ ПРИГЛАШЕНІЕМЪ ПРІѢХАТЬ ВЪ БЛИЖНІЯ МѢСТА КЪ СМОЛЕНСКУ.

Господинъ Генеральный Судья войска Запорожскаго!

Присланный отъ васъ, по вѣрности вашей къ Царскому Величеству, явился здѣсь, которому изволилъ Его Величество самъ дать секретно аудіенцію, и предложенныхъ, по вѣрности вашей, важныхъ дѣлъ отъ него выслушалъ, и изволилъ принять то ваше доношеніе зѣло милостиво. И понеже помянутой посланный вашъ требовалъ, дабы изволилъ Его Царское Величество послать для свиданія съ вами кого изъ вѣрныхъ особъ, и Царское Величество разсудя о томъ, что такихъ важныхъ дѣлъ, кромѣ знатнѣйшихъ и вѣрныхъ особъ, повѣрить не возможно, а посылка

такой знатной особы въ дальное разстояніе не могла бъ быть тайно, и чтобъ не учинить тѣмъ подозрѣнія, того ради указалъ мнѣ къ вашей милости писать, дабы ваша милость какъ наискорѣе пріѣхалъ секретно въ ближнія мѣста къ Смоленску, гдѣ бъ я могъ съ вами видѣтца и о томъ дѣлѣ разговаривать и совѣтовать, дабы то злое начинаніе возможно было упредить, и какую бъ вѣрную особу избрать на мѣсто того подозрительнаго не умѣшкавъ. Ибо ежели бы такая премѣна учинилась, а готовой бы особы не было, то бъ могло изъ того возмущеніе и Малороссійскому краю разореніе, и невинныхъ кровопролитіе произойти, которое въ такихъ премѣнахъ случаетца; ибо о томъ же дѣлѣ, о которомъ вы доносите, имѣетъ Его Царское Величество доношеніе и отъ иныхъ, таковыхъ же вѣрныхъ и знатныхъ, особъ, какъ и ваша милость. Посланной же сей офицеръ отъ Гвардіи посланъ по прошенію присланнаго отъ васъ, дабы могъ васъ Царскаго Величества милостію изустно обнадежить, что то доношеніе принято отъ Царскаго Величества милостиво, о чемъ самъ онъ милости вашей изустно объявитъ; а чтобъ и въ пути вашу милость препроводить могъ безопасно, того ради ему и проѣзжей видъ данъ, дабы могъ свободно проѣхать, и наряженъ въ Польское платье, дабы безъ подозрѣнія могъ ѣхать. А секрету сего ему не объявлено, и ваша милость съ нимъ о томъ не изволь говорить, ибо, кромѣ меня, о семъ отъ Его Царскаго Величества никому не объявлено и содержитца сіе въ вящемъ секретѣ.

Желательный вамъ всякаго блага и слуга,

Гаврило Головкинъ.

Изъ Бѣшенковичъ.

Въ 11 день Марта, 1708.

—

ПИСЬМО КЪ ГОЛОВКИНУ ОТЪ ОСИПОВА СЪ ИЗВѢЩЕНІЕМЪ О ВЫѢЗДѢ ЕГО КЪ СМОЛЕНСКУ СЪ КОЧУБЕЕМЪ И ИСКРОЮ.

Ясневельможнѣйшій Сенаторъ, Господине, Господине, Гаврило Ивановичъ, Милостивый мой Добродѣю!

Поважное писаніе, повелѣніемъ Благочестивѣйшаго Всероссійскаго Монархи, Всемилостивѣйшаго нашего Царя, Государя, отъ вашей вельможности, зъ Господиномъ Офицеромъ, Никифоромъ Дубенскимъ, якого часу рукъ моихъ дойшло, того жъ часу, хотя видѣтися, зъ Господиномъ Полковникомъ Искрою, со извѣщеніемъ къ нему посалалъ, и оставивши тутъ у Ахтирки Господина офѣцера, за тимъ моимъ посылнымъ самъ въ тропу поѣхалъ, и Марта въ 19 день съѣхался въ мѣстечку Красномъ Кутѣ зъ его милостью, Господиномъ Судьею Енеральнымъ, Василіемъ Кочубѣемъ, и зъ Господиномъ Полковникомъ, Иваномъ Искрою, которые въ той день власнѣ, якобы отъ бурливой фортуны къ тихому пристанищу притекли,

которыхъ тутъ, со всякимъ сохраненіемъ, честнѣ припялъ и, обявивши къ нимъ являющую въ писаніи вашомъ Панскомъ, превысочайшую Монаршую милость, пригласилъ до онаго мѣстечка изъ Ахтирки Господина офицера, и тутъ положили было таковой предѣлъ: чтобъ стати было въ Бѣлогородѣ для всякаго береженья, а изъ Бѣлогорода ѣхать было мнѣ съ Господиномъ Искрою до вельможности вашое въ указное мѣсто яко найскорѣе, а его милости, Господину Кочубѣю, оставатца было въ Бѣлогородѣ. Якъ же съ Краснаго Кута прибулисмы до города Богодухова, тутъ отъ вельможности вашое прибулъ къ намъ Полтавецъ, Петръ Яковлевъ, зъ Господиномъ Офицеромъ и съ поважнимъ отъ васъ, Пана, писаніемъ до его милости, Господина Кочубея, которое, яко же есмь тѣмъ въ томъ секретѣ вѣрецъ, его милость мнѣ объявилъ; и такъ на томъ же часѣ тую дорогу до Бѣлагорода отложили, а взяли, при помощи Божой, прямѣйшій трактъ, якъ бы можно скорѣе, по предъименованному Монаршому Указу, купнѣ всѣмъ намъ предъ образностію вашою стати, и всякую вѣрность Царскому Пресвѣтлому Величеству донести, изъ Богодухова сего нижеописаннаго числа поѣхали въ тотъ свой намѣренный путь, чого душевно отъ сердецъ нашихъ желаемъ видѣти вашу вельможность въ указномъ мѣстѣ. А упережаючи свой пріѣздъ до вельможности вашой, посылаемъ со извѣщеніемъ таковымъ, будучи навсегда,

Вашой вельможности, моего премилостивѣйщаго пана и патрона, зычливый повольной и упѣжоный слуга,

Ѳедоръ Осиповъ.

Зъ города Богодухова.

Марта 23, 1708.

—

ПИСЬМО КОЧУБЕЯ КЪ ГОЛОВКИНУ О ВЫѢЗДѢ СВОЕМЪ ВЪ СМОЛЕНСКІЯ МѢСТА.

Ясневельможнѣйшій, милостивый и премилостивый мой Добродѣю!

Будучи въ тяжкой скорби и въ тузѣ превелицѣ сердца моего, получилъ нынѣ великую отраду и обрадованіе, когда ваше Сіятельство, милостивый мой Господинъ и благодѣтель, обослати мя изволилъ пречестнѣйшимъ своимъ листомъ, и въ немъ изображеннымъ Пресвѣтлѣйшаго Скипетродержца премилостивымъ словомъ и премилосерднымъ обнадеживаніемъ, что ѣхати мнѣ зъ конвоями въ ближнія мѣста къ Смоленску; ибо хотяй же и мой, мелкого человѣка, поѣздъ въ тайнѣ укрытися не можетъ (якожъ тое уже и пришло людямъ въ объявленіе), однакъ же приличнѣй мнѣ въ той путь ѣхати, нежели бы знатный и поважный хто особа сюда отъ Пресвѣтлѣйшаго лица Монархи ѣхалъ. Пре то я зъ его милости, Господиномъ Искрою, по числѣ, ниже написанномъ, ѣду за конвуемъ отъ вашой превысокой вельможности, по

милостивомъ премилостивѣйшаго Монарха нашого, Указѣ, присланнымъ; въ нашомъ прїѣздѣ въ тіе Смоленскіе мѣста, якоже самъ, ваша превисокая вельможность, благоволиши сподобити насъ видѣти милостивіи свои очи, тако да будетъ святобливой и премудрой волѣ вашой исполненіе. А что, предъ принесенемъ пречестнѣйшаго вашой ясности до насъ листа, у насъ сотворилося, тое его милость, Господинъ Полковникъ Ахтирской, до вашой вельможности виписалъ, а я за присланого Офѣцера, яко для обнадеженя превисокой пресвѣтлѣйшою Монарха милостію, такъ и обереженя въ пути моего ослабѣлого здоровія, препайнижайше и препайпокорственнѣе вашой вельможности челомъ бью, обрѣгаючися,

Вашой превисокой вельможности, Господина моего премилостивѣйшаго, желательнымъ и нижайшимъ слугою,

Василій Кочюбей,

Судья Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества войска Запорожскаго.

Зъ Богодухова.

Марта 23, 1708 року.

P. S. Секретно ѣхати развѣ самъ Господь Богъ управитъ насъ, а дѣло тое зѣло есть Малороссійскому краю благопотребное, якое ваша ясная вельможность въ пречестнѣйшомъ писаніи своемъ премудримъ своимъ разумомъ изобразити изволилъ, о чомъ и я, худѣйшій рабъ, дасть ли Господь Богъ очи вашой ясной вельможности увидѣти, поелику можно, покорнѣ доносити буду. Тое покорствено ясной вельможности вашой объявляемъ, же за учиненемъ намъ отъ добрыхъ людей перестороги, якъ скоро выѣхалисмо зъ домовъ нашихъ до Краснаго Кута въ рубежъ Слободскій, тогды жъ заразъ напали присланніи въ великой купе военные люде, чи то побрати насъ, чили умертвити; и такъ хочай сами въ цѣлости здоровя нашего, всемогущаго Господа Бога помощію, оставаемъ, однакъ зъ жонами и дѣтьми нашими небезпеченство дѣется, и худоба безъ милости розшарпана, и на челяди показалося мучительство.

—

ПИСЬМО ГОЛОВКИНА КЪ ОСИПОВУ, КОИМЪ ПОДТВЕРЖДАЕТСЯ ѢХАТЬ ЕМУ СЪ КОЧУБЕЕМЪ И ИСКРОЮ ЧРЕЗЪ СМОЛЕНСКЪ ВЪ ВИТЕПСКЪ.

Господинъ Полковникъ Өеодоръ Осиповичъ!

Писалъ я напредь сего къ милости вашой Указъ Его Величества, нашего Всемилостивѣйшаго Царя и Государя, съ нарочно посланнымъ, Господиномъ Капитаномъ Дубенскимъ, дабы ваша милость, видѣвшись съ Господиномъ Искрою, обнадежали его милостію великаго Государя за вѣрность ево, которую онъ изявилъ чрезъ васъ, и что Его Царское Величество изволилъ то его доношеніе воспріять милостиво, и желаетъ яко о такомъ важномъ дѣлѣ самъ съ нимъ разговаривать, и для того повелѣлъ вашей милости купно съ нимъ быть къ себѣ сюды

въ Витепскъ, и ѣхать немедля чрезъ Смоленскъ. И понеже мы нынѣ извѣстіе получили, что помянутой Господинъ Искра, купно съ Генеральнымъ Судьею, Господиномъ Кочубеемъ (которой съ такимъ же доношеніемъ, какъ и Искра, явился, и посланъ къ нему нарочной Офицеръ съ такимъ же Указомъ, чтобъ былъ къ Царскому Величеству), увѣдавъ о посылкѣ Гетманскихъ людей, для взятья ихъ, изъ своихъ маетностей ушли и обрѣтаютца нынѣ оба подъ защищеніемъ вашимъ, въ мѣстечкѣ полку Ахтырскаго, имянуемомъ Красномъ Кутѣ; и хотя я не сумнѣваюся, что уже вышеобъявленные посланные какъ до васъ, Капитанъ Дубенской, такъ и до Господина Кочубѣя, Офицеръ отъ Гвардіи Его Царскаго Величества, Озеровъ, съ Указы посланными прибыли: однако жъ подтверждаю симъ, Его Царскаго Величества, Указомъ, чтобъ вы изволили, по вѣрности своей къ Царскому Величеству, по тому Указу не токмо съ однимъ Искрою, но и съ Кочубѣемъ ѣхать немедленно къ Смоленску и сюда, обнадеживая по прежнему Указу ихъ милостію Его Царскаго Величества, дабы совершенно купно съ вами поѣхали сюды безопаснѣйшимъ путемъ, а о протчемъ о всемъ наказано сему Господину Подполковнику словесно: извольте ему во всемъ вѣрить и по тому поступать.

Всякаго блага доброжелатель,

Гаврило Головкинъ,

Изъ Витепска.

Апрѣля 4 дня, 1708.

ПИСЬМО ГОЛОВКИНА КЪ КОЧУБЕЮ ПОДТВЕРДИТЕЛЬНОЕ О ВЫѢЗДѢ ЕГО КЪ СМОЛЕНСКУ.

Господинъ Генеральный Судья войска Запорожскаго!

Понеже я не по малу удивляюся, что такъ долгое время отъ вашей милости ко мнѣ ни отъ посланнаго къ вамъ Офицера, также и отъ Господина Искры, къ которому въ такомъ же секретѣ посланъ Офицеръ по Указу, нижадной вѣдомости нѣтъ, и зѣло опасаюсь, дабы вамъ какой опасности не приключилось, того ради, по имянному Его Царскаго Величества Указу, сего Господина Подполковника къ вашей милости посылаю, для лучшаго и безопаснаго васъ въ пути препровожденія, и зѣло за благо разсуждаю, чтобъ ваша милость, согласясь съ Господиномъ Полковникомъ Ахтирскимъ, съ Ѳедоромъ Осиповымъ, и съ Господиномъ Искрою, которые въ такой же вѣрности явились, изволили съ ними, обще купнѣ съ симъ Господиномъ Подполковникомъ, по прежнему моему письму, Указомъ Его Царскаго Величества къ вамъ писанному, ѣхать къ Смоленску, надѣясь на высокую милость Его Царскаго Величества, гдѣ и я въ скоромъ времяни могу съ вами видѣтца.

Ко услуженію вамъ готовѣйшій,

Гаврило Головкинъ

Изъ Витепска.

Апрѣля 4 дня, 1708.

ПИСЬМО ГОЛОВКИНА КЪ КНЯЗЮ ГОЛИЦЫНУ.

Мой Государь, Князь Димитрій Михайловичъ!

Писалъ къ намъ Господинъ Гетманъ Мазепа, что Кочубей и Искра отъ его Гетманскихъ посланыхъ ушедъ, обрѣтаютца нынѣ въ мѣстечкѣ полку Ахтырскаго, имянуемомъ Красномъ Кутѣ, подъ опекою того Ахтырскаго Полковника, Ѳедора Осипова. И понеже къ нему посланъ былъ напредъ сего Капитанъ Дубенской съ Указомъ Его Великаго Государя; дабы онъ всеконечно съ оными былъ къ Его Царскому Величеству, того ради нынѣ паки нарочнаго отсюды, имяннымъ Указомъ его Царскаго Вечичества, полку Ѳелтъ Маршала Подполковника, Левашева, послали, наказавъ ему, дабы онъ, пріѣхавъ туда къ нимъ, объявилъ имъ Указъ Великаго Государя, чтобъ они, Кочюбей и Искра, купно съ Полковникомъ, Ѳедоромъ Осиповымъ, ѣхали въ Смоленскъ немедлѣнно. А какъ съ нимъ поѣдутъ, то бъ онъ ѣхалъ съ ними чрезъ Бѣлъгородъ, и какъ въ Бѣлъгородъ пріѣдутъ, то велѣно того Кочубея и Искру, дабы съ пути не ушли, весть за крѣпкимъ карауломъ въ Смоленскъ Великороссійскими городами. И хотя для скорости, и печая тамо вашей милости прибытія, писалъ отсюда съ тѣмъ Подполковникомъ въ Бѣлъгородъ къ тамо учрежденному отъ вашей милости Коменданту, дабы оному, сколько требовать будетъ, давалъ Офицеровъ и служилыхъ людей, и чиналъ всякое вспоможеніе, чего онъ требовать будетъ, однако жъ вашей милости пишу, Указомъ Его Величества: извольте, наша милость, какъ найскоряя послать чрезъ почту кого отъ себя изъ знатныхъ Офицеровъ умнаго человѣка, дабы онъ, обще съ тѣмъ помянутымъ, посланнымъ отсюды Полуполковникомъ, трудился, чтобъ оныхъ получить въ руки такимъ образомъ, какъ выше помянуто, и въ томъ бы былъ послушенъ нашему посланному, и изволишь со онымъ послать подлинный Указъ въ Бѣлъгородъ къ Коменданту, дабы, сколько человѣкъ будутъ требовать Офицеровъ и служилыхъ людей и протчего вспоможенія, то бъ оныхъ имъ давалъ; но изволишь сіе до времени содержать зѣло сокретно.

Особливо изволишь ваша милость наставить его, Подполковника, и подать способъ, какимъ бы ему лучше образомъ помянутыхъ, Кочубея и Искру, взять, и самому о томъ всякимъ образомъ приложить трудъ.

Слуга вашъ,

Гаврило Головкинъ.

Изъ Витебска.

Апрѣля 4 дня, 1708 года.

РАСПРОСЪ АХТЫРСКАГО ПОЛКОВНИКА ОСИПОВА.

И Марта въ 3 день, по имянному, Великаго Государя, Указу, посланы изъ Бѣшенковичъ, со обнаде-

живательными письмами, къ Кочубею Порутчикъ отъ Гвардіи, Василій Озеровъ, къ Ахтырскому Полковнику, Ѳедору Осипову, для Искры, Капитанъ полку Господина Головкина, Дубенской, дабы они съ тѣмъ своимь доношеніемъ къ Смоленску безопасно ѣхали.

И они, Кочюбѣй и Искра, по тѣмъ письмамъ, съ тѣми Офицеры и съ Полковникомъ Ахтырскимъ пріѣхали къ Смоленску добровольно, и оттуды привезены къ Витепску добровольно Апрѣля въ 18 день, и поставлены, отъ Витепска въ милѣ, на панскомъ пустомъ дворѣ; да при нихъ же пріѣхали же попъ Иванъ Святайло, съ нимъ Сотникъ Петръ Кованько, Петръ Яковлевъ, два человѣка писарей, племянникъ Искринъ, да людей ихъ 8 человѣкъ. И Апрѣля въ 19 день, Господа Министры ѣздили въ тотъ Шляхетцкій дворъ, и пріѣхавъ, съ начала разспрашивали Полковника Ахтырскаго, который въ роспросѣ своемъ сказалъ:

1708, Апрѣля въ 19 день, Полковникъ Ахтырской, Ѳедоръ Осиповъ, сказалъ: Въ нынѣшнемъ, де, 1708 году, Февраля въ 8 день, пріѣхалъ къ нему изъ Полтавы священникъ, Иванъ Святайло, и требовалъ съ нимъ секретно говорить, и объявилъ ему, что присланъ онъ отъ Кочубѣя и отъ Искры, которые велѣли его просить, дабы онъ видѣлся съ Искрою, понеже имѣютъ ему открыть нѣкоторой государственной секретъ, къ которомъ состоитъ Великое Государственное дѣло; и онъ, по желанію ихъ, подъ образомъ, будто земляныхъ ссоръ, выѣхалъ въ пасеку свою на Коломакъ, видѣтца съ Искрою, куда, по посылкѣ онаго, и Искра выѣхалъ. И видѣвся съ нимъ наединѣ, сказалъ ему онъ, Искра, что прислалъ ево, къ нему Генеральный Судья, Кочубѣй, со объявленіемъ и извѣтомъ на Гетмана Мазепу; и что онъ отъ него, Искры, слышалъ, и то записалъ, и ту записку, написавъ пунктами, послалъ, одну къ Великому Государю съ нарочнымъ посланнымъ своимъ писаремъ, Васильемъ Кобелацкимъ, къ Москвѣ; при томъ же письмѣ присовокупилъ такову жъ и къ Князю Александрю Даниловичу Меншикову, а такову жъ записку, за своею рукою, послалъ къ Князю Дмитрію Михайловичу Голицыну въ Кіевъ. И когда они, Кочюбей и Искра, увѣдали себѣ опасности отъ присылки Гетманской, то просили его, Полковника, чрезъ посланныхъ своихъ челядниковъ, дабы онъ ихъ уберегъ, и онъ имъ совѣтовалъ, чтобъ они пріѣхали къ нему въ полкъ, гдѣ онъ ихъ можетъ уберечь. И когда пріѣхалъ Капитанъ Дубенской, тогда онъ, Полковникъ, послалъ къ нимъ, Кочубѣю и Искрѣ, посланнаго своего, чтобъ они ѣхали въ Красной Кутъ, гдѣ онъ имѣетъ съ ними видѣтца, и они съ тѣмъ ево посланнымъ разъѣхались, а съѣхавшись Кочюбей съ Искрою, поѣхали къ нему сами въ Красной Кутъ, по письменной неоднократной престорогѣ Мирогороцкаго Полковника, Апостоленка, куда и онъ, Полковникъ, въ Красной Кутъ пріѣхалъ, и ихъ милостію Великаго Государя

обнадеживалъ, и по Капитана Дубенскаго послалъ, чтобъ онъ былъ къ нимъ же. И въ то время прибѣжалъ къ нимъ съ вѣдомостью козакъ, что Гетманскіе посланные на домы ихъ напали и Искринъ разорили, а къ Кочубѣеву караулъ приставили, и онъ съ ними изъ Краснаго Кута, собравши нѣсколько человѣкъ полку своего для осторожности, поѣхалъ въ Богодухово, гдѣ съѣхался съ ними и Порутчикъ Озеровъ, съ посланнымъ Петромъ Яковлевымъ, и поѣхали въ путь свой Великороссійскими городами до Смоленска. А прежде, де, сего случая у него, Полковника, съ Кочубѣемъ никокого знакомства не бывало, а съ Искрою въ военныхъ дѣлѣхъ знаемость была, а о семъ дѣлѣ отъ нихъ до сего случая, такоже и отъ иного никого, не слыхалъ; а сіе доношеніе чинилъ онъ съ вѣрности своей къ Его Царскому Величеству.

Федоръ Осиповъ.

И потомъ призваны изъ другихъ свѣтлицъ Кучюбей и Искра, и обнадежены милостію Великаго Государя.

И оставя Кочюбея, спрашивали съ чѣмъ онъ пріѣхалъ, чтобъ то явилъ; и онъ, Кочюбей, рѣчь говорилъ, и подалъ на письмѣ доносительные статьи. А въ нихъ написано:

РѢЧЬ, КОТОРУЮ ГОВОРИЛЪ КОЧУБЕЙ СЪ НАЧАЛА СЛОВЕСНО.

Пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій Царю и Государю Премилостивѣйшій!

За Богохранимыя державы и преславного Царствія отца Вашего, Великаго Государя, блаженнія и святія памяти, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, была измѣна Гетмана Брюховецкаго, которому, для вѣрности, и жена честной фамилѣи зъ Москвы была дана, и боярство приписано, въ которую измѣну въ многихъ Малороссійскихъ городахъ, будучихъ воеводъ, зъ ратними людми побрано и зовсѣмъ разорено и въ тѣсномъ заключеніи держано, а иншихъ остерегшихся штурмами добывано зъ не малимъ кровопролитіемъ. По якомъ толь великомъ смятеніи и кровопролитіи и по многихъ вредительныхъ метежахъ когда знову Малороссійскій край подъ Высокодержавную Его Монаршую область подхиленъ зосталъ, тогда Его Царское Пресвѣтлое Величество уличалъ и опально гонялъ Генеральныхъ особъ, Петра Забѣлу, судію и прочіихъ съ нимъ, за тое, что они, будучи всегда при Гетманѣ своемъ и могучи прислухатися о злоключенномъ его намѣреніи, завчасу о томъ Его Царскому Пресвѣтлому Величеству ни чрезъ кого не ознамили. Нынѣ убо мы, подлів, познаваючи въ поступкахъ Рейментора нашего злое намѣреніе, въ армованью противъ Вашего Царскаго Величества Малороссійскаго краю, бо самъ говорилъ до ушей нашихъ своими устами, что «подъ Ляхами конечно будемъ,» чинимъ тое, подлугъ вѣрности нашей должности присяжной подданской, же дерзновенно

о томъ объявляемъ, дабы было вѣдомо Вамъ, Великому Государю, прежде даже не пришло начатое зло въ шкодливое начинаніе и смятеніе Богохранимой Вашой, Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Державѣ, крѣпкое въ Господу Богу и у Вашой Царскаго Пресвѣтлаго Величества премилосердной милости полагаючи наше упованіе, что за сію истинну и правду нашу въ гибель головами нашими и въ разореніе жонъ, дѣтокъ и домишковъ нашихъ поданыне будемъ; ибо не ищемъ себѣ въ томъ доношеніи жадного пожитку, тилко величаючи Ваше, Великаго Государя, превисокое достоинство, всесердечне желаемъ Богохранимой, Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Державѣ, многочисленнымъ православно христіянскамъ народамъ, цѣлости и тишины, и благочестивымъ Божіимъ церквамъ непоколебимаго благосостоянія.

Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества вѣрныи раби и подножіе,

Василій Кочюбей, Судіа,

Иванъ Искра, Полковникъ.

ДОНОШЕНІЕ КОЧУБЕЯ ГОСУДАРЮ ПО СТАТЬЯМЪ.

До Пресвѣтлѣйшого и Премилостивѣйшого Великого Государя, Его Царского Пресвѣтлаго Величества, секретное, крайне вѣрнее, неложное подножичое доношеніе:

1-е.

Року 1706 говорилъ Гетманъ мнѣ, Василію, въ Минску, на единѣ малого часу, когда люде инніи не были, же обещала и упевнила его Княгиня Долская, мати Вышневецкихъ, учинити его Княземъ Чернѣговскимъ и войску Запорожскому справити вольности желаеміи у Короля Станеслава, у которого, яко у сродного близкого ей, промоція есть важна, якое упевнене дѣялося въ селѣ Бѣлой Криницѣ на Волинѣ, гдѣ былъ онъ, Панъ Гатманъ, прошенъ на крещеніе детини Князя Януша Вишневецкаго, которую детину и крестилъ зъ нею, више реченною Княгинею Дольскою, и беседовалъ зъ нею много, якъ въ дому того Князя Януша бавячися два дня, такъ и на однихъ саняхъ ѣдучи отъ того села до города Бродовъ. О якомъ дѣлѣ тамъ въ Минску не моглъ мовити много, занеже люди розніи почали въ избу приходити и въ томъ мовени перечковати; а потомъ до сего часу нѣчого того не говорилъ, тилко що хвалился передъ всѣми, у него биваючими, же тая Княгиня Долская прислала ему постель коштовную и хорошую, музикантовъ своихъ колка человѣка зъ инструментами, которіи музиканти и теперь при немъ найдуютца.

2-е.

Въ нѣкоторій часъ хулно нарѣкалъ на Пана Окгинского, Гетмана Полного Литовского, мовячи, же уже всѣ Панове отъ Великаго Государя

отстали, а онъ самъ, баламутъ, держится его едности.

3-е.

Когда пришла вѣдомость къ нему, Пану Гетману, до Батурина, же Король, Его Милость, Августъ, оставивши Польскую землю, отъѣхалъ до своего Княжства Саского, до Короля Швѣдскаго, на той часъ радовался много, нѣякійсь собѣ въ своей мысли означаючи въ томъ пожитокъ, и мовилъ въ жартъ: «Отъ, чого боялися, того не убоялися.»

Року 1707.

4-е.

Былъ онъ у Великаго Государя въ Жолковѣ, во время пресвѣтлаго праздника Воскресенія Господня, а нѣмъ оттоль возвратился, учинилося зло въ городахъ порубежныхъ Бѣлорусскихъ, у Пропойску и въ иныхъ, гдѣ Синицкаго Литовскіе люде, зъ Бихова набѣгши, ратнихъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества людей вырубали; тогда я, Василій, зъ Батурина послалъ къ нему, Пану Гетману, писмо свое, даючи знати о томъ злодѣйствіи, якое писмо стрѣтило его въ дорозѣ за Хвастовомъ, и возвратившися, пріѣхалъ онъ въ Батуринъ Маія 10 дня; а не доѣжджаючи еще самаго Батурина, сталъ на Бахмачѣ отпочивати, гдѣ и я съ прочіими людьми стретивши его, найдовался, и при обозѣ онъ тихимъ гласомъ спросилъ мене: «Чи справдилася тая вѣдомость о побитѣ ратнихъ Великаго Государя людей у Пропойску и въ иныхъ?» и я говору же: «Справдилася,» бо и другія письма до мене зъ Стародуба и зъ Чернѣгова о томъ дошли, которую понову другою почтою къ нему послалъ въ стрѣчу, а онъ сказалъ, же не дошла тая почта; а по обѣдѣ заразъ ѣхалъ въ дворъ свой въ Батуринъ, на Гончаровку, и уже слова о томъ жадного того дня не было.

5-е.

Маія 11, въ день недѣльный, рано зъѣхалисмося люде, звикле въ Пана Гетмана бывалів, въ дворъ Гетманскій, и мало помѣшкавши, узрѣлисмо пріѣхавшего Болярина, Его Милость, Господина Ивана Алексѣевича, Мусина-Пушкина, которой съ Москвы возвращаючися, пріѣхалъ безвѣстно до Пана Гетмана, хотячи зъ нимъ видѣтися. Яко заразъ дано Пану Гетману о немъ знати, и былъ прошеній въ покоевую избу, гдѣ довольно на единѣ посидѣвши, когда до церкви божественной на святую литургію зазвонено, слушалъ Его Милость, Бояринъ, службы божественной пѣнія, а по набоженствѣ былъ прошеній на обѣдъ, и по скончени обѣда, не помѣшкавши, изволилъ отъѣхати въ путь свой. Тогда, по его Болярскомъ отъѣздѣ, роспустилъ Панъ Гетманъ всѣхъ людей, на обѣдѣ будучихъ, а зоставилъ при себѣ мене, Василя, да другого Пана Шкорупадского, и обявивши рѣчь Болярина, Его Милости, къ себѣ мовленую, же уже и у Великаго Государя есть тая вѣдомость, что Синицкого люде ратныхъ Великого Государя людей въ городахъ рубежа Литовскаго вистинали, учалъ

вельми зъ того смѣятися и немѣрною радостію веселитися, зъ такою промовкою: «Але жъ судья плачеть о томъ; але жъ у него слези текуть,» и при той радости сталъ и самъ пити и намъ велѣвъ по повной випивати за здоровье, припоминаючи свое, а при томъ и наше, здоровье, и, не много погодя, пилъ за здоровье Княгини Долской, такъ мовячи: «Випиймо за здоровье Ксіенжни, Ей Мосцѣ, бо есть зацная и розумная пани, моя голубка!» а такъ выпилъ самъ повную; исполнили тежъ и мы; и потомъ держалъ насъ много, велячи випивати, розніи рѣчи жартовніи говорячи. И хочай былъ отпустилъ насъ къ домовкамъ, однакъ знову отъ колясъ нашихъ велѣлъ насъ завернути, и далей пойти, а когда пяніи збытне оказалисмося, тогда отпустилъ насъ до домовъ. Разумѣлъ онъ и совершенно того чаялъ, же за враждебнымъ початкомъ Синицкого, вся Литва озмется за оружіе противъ Великого Государя, и заступитъ трактъ военною рукою поворочаючимся зъ Полски ку Смоленску Его Монаршимъ войскомъ.

На завтрее, въ понедѣлокъ, Господинъ Шкорупадскій отпущенъ востала до дому своего, въ Чернѣговъ.

6-е.

А я, Василій, зъ Господиномъ Василіемъ Чуйкевичомъ, пришодши передъ Пана Гетмана, обявилисмо ему наше домовое дѣло, же онъ, Панъ Чуйкевичъ, маючи сына, а я дочку, прирекли смо зъ собою слово, привести ихъ, дѣтей нашихъ, въ супружество, и просили есмо себѣ у Его Милости на тое позволенья, абы Его Милость позволилъ намъ близко въ пришлую недѣлю собравіемъ людей пріятельскихъ означити сватанье наше, що намъ позволилъ.

7-е.

Потомъ въ грядущіи по себѣ тоей седмицѣ дніе бывалъ я у Его Милости, и объявлялъ мнѣ тое, же завзялемъ я, мовитъ, отъ достовѣрныхъ людей, же Король Шведскій маетъ рушити зъ Саксоніи въ Польскую землю, а съ Польской итти просто своими силами на Москву, такою импрезою, же хочай би Великій Государь уступуючи, ухилился гдѣ на сторону, то онъ однакъ до столицы итти намѣраетъ, жебы тамъ учинити иного Царя, такъ якъ въ Польской учинилъ Короля Станѣслава, и поступовати далѣй такъ, якъ ему подобаетъ.

А подъ Кіевъ итти маетъ Король Станѣславъ зо всѣми войсками Польскими, при которомъ маютъ бытн Шведы: Енералъ Решелфъ зъ своею дивизіею. А коли, мовитъ, я просилъ у Великаго Государя войска въ помочь себѣ боронити Кіева и всее Украйны, теди отказалъ, же довлѣетъ и васъ, войскъ Козацкихъ, зъ войсками Московскими, въ Кіевѣ и при васъ будучими, а такъ въ наступство Короля Станѣслава зъ войсками прійдется вамъ съ ними соединитися.

8-е.

Потомъ въ суботу, Мая 17, когда пришолъ я по полуденномъ часу просити у Его Милости позволенья,

абы мнѣ, зъ сватомъ моимъ, Василіемъ Чуйкевичомъ, учинити въ неделю завтрешнюю явственное дѣтемъ нашимъ сватанье, и зобрать людей на хлѣбъ и на соль, тогда онъ, хочай зобрати людей не отмовилъ, однакъ зъ укрепленіемъ приказалъ, и настоявалъ, жебы я знатного сватанья не чинивъ и людей немного збиравъ, и дочки своей зъ ей женихомъ не велѣлъ венчати, але на словахъ держалъ однихъ, такъ мовячи: «Якъ будемъ зъ Ляхами въ едности, тогда знайдется твоей дочкѣ женихъ зъ тоей стороны Лядское знатнійакій Шляхтичъ, который твоей фортунѣ доброю будетъ подпорою; бо (мовитъ) хочай би мы Ляхомъ по доброй воли не поддалися, то оны насъ завоюютъ, и конечне будемо подъ ними.» Я, тіи страшніи учувши слова, обнятый зосталъ великимъ ужасомъ, и короткій часъ постоявши, отышолемъ до дому и обявилемъ тихо той ужасъ и скорбь мою женѣ моей.

На завтрее, въ день недѣльный, Маія 18, я зъ сватомъ своимъ согласившися, собрали пріятелей и людей сусѣдскихъ на учиненье сватанья, и будучи въ церкви божественной на святой литургіи, обявалъ той мой ужасъ и трепетъ вчерашній, отъ Гетмана мовленый, свату своему, пану Василію Чуйкевичю, тихимъ способомъ, що онъ почувши, же онъ дѣло наше зачатое совѣтуетъ безъ утвержденія протягати до владзи Лядской, желаніемъ того восхотѣвъ, абы дѣти наши были вѣнчаны заразъ, безъ откладу, и такъ сталося.

9-е.

Потомъ Мая 28, въ середу, знаемый мнѣ Епископъ Сербскій, Рувимъ, бывъ у Его Милости на Гончаровцѣ, и оттоль отыйшовши, былъ у мене въ дому и сказалъ, же Его Милость, Панъ Гетманъ, вельми при немъ печалился и слезне плакалъ, что отъ Великаго Государя наложенемъ коней вельми есть обтяженій и не знаетъ, что впередъ чинити.

10-е.

Въ Четвертокъ, Мая 29, приказавъ Его Милость, абы дочка моя, девица посватанная и звѣнчанная, прибыла къ нему на Гончаровку у кумовство, для крещенія девчини Жидовки (нѣкоторіи повѣдаютъ, же была уже и крещена). Тамъ, мѣючи у себе дочку мою на обѣдѣ, говорилъ ей же: «Москва маетъ у крѣпкую роботу взяти всю Малороссійскую Украйну.»

11-е.

Сія цедула зъ Кіева отъ обозу, отъ певнаго Канцеляриста, писана 20 Септеврія:

«Еще Панъ не прибувалъ зъ Кіева до Батурина; яко то передъ симъ на часъ туда зъѣздилъ, былъ у Пана въ Печерскомъ Ксіондзъ Заленскій, Езуита, Ректоръ Веницкій. Тотъ передъ знатними особами отозвался съ тими словами: «Вы (мовитъ) Панове Козаки, нѣчого не бойтеся взглядомъ Шведа, которій не на васъ готуется, але на Москву.»

«Тотъ же Ксіондзъ говорилъ: «Нѣкто (мовитъ) не вѣдаетъ, гдѣ огонь

кріется и тлѣетъ, але (мовитъ) якъ разомъ вибухнетъ, чого уже незабавомъ сподѣватись, тогда хиба всякъ познаетъ; лечь тотъ пожаръ не латво угаситися зможетъ.» Що Ея Милость, Мосцѣ Добродѣйка, когда и въ столовой и въ мурованой избѣ слышала, тое теперь власне помовляется и поновляется певне, тилко неявне.» Поти цедулного писанія.

Въ столовой и мурованой избѣ невѣста певная отъ устъ его, Гетманскихъ, слышала до нее говоренія слова: нарѣкаетъ онъ на Порту Турецкую, же возбраняетъ Татаромъ послушливимъ бити на его желаніе, о чомъ на иншомъ мѣстцу ширей вспоминается.

А сее писано зъ Кіева Печерскаго Октоврія 14 дня, тожъ отъ певного Канцеляристы, отъ Якова Лисицѣ:

12-е.

«Отъ двору Монаршаго Октоврія 8 дня такіе нужніе письма ординованы, яки не суть явни, же третого дня Октоврія зъ оными, при отозвѣ Его Милости, Бориса Петровича Шереметa, выраженнымъ, драгунъ зъ Менска, посланный до Пана, припавъ осмого дня Октоврія, и на другій день, въ середу, ѣздилъ Панъ въ городъ Кіевъ до Князя, знать зъ тимъ, а не зъ чимъ иншимъ; тилко повернувшись оттоль на обѣдъ, ино обѣдѣ двохъ Пановъ Полковниковъ, Миргороцкаго и Прилуцкаго, удержавши съ Енеральними особами и зъ Паномъ реентомъ до позна, вельми весело гулялъ при капеллѣ своей музичной и знатне поохочовалъ всѣхъ; а на затрашный день, 9 Октоврія, Панъ реентъ далъ письма Панскіе чрезъ Бѣлоцерковского Козака, до Ксіондза Заленского належніе, а цедулою велѣлъ писати до Бурляя въ Бѣлую Церковь, жебы оніе добрими, певними и справними Козаками послалъ заразъ до рукъ того Ксіондза, гдѣ той особа зостаетъ, приказавши имъ, посланнымъ, потоль не отъѣздити отъ того, поколь не дадутъ имъ на меннніе письма отвѣту.» Поти цедули.

Для якихъ бы причинъ и потребъ до того Ксіондза Заленскаго посилати извѣщеніе о такихъ писаніяхъ, якіе зъ Менска ему принесены, естли бы не было намѣренія до злого дѣла?

13-е.

Говарилъ Писарь Полтавскій племиннику своему, же въ Кіевѣ Печерскомъ, въ пятницу, Октоврія 10 дня, ку вечеру, замкнени были двери у избѣ Пана Гетмана, а онъ, Писарь, въ сѣнехъ будучи, хотѣлъ быти, для своего дѣла, у Пана Гетмана, але не моглъ доступити, и когда зъ той избы выйшолъ покоевый Дмитро, въ сѣни, питалъ его Писарь, кто есть у Пана, и что дѣется? Онъ сказалъ, же «есть Панове Полковники, а дѣло у нихъ такое, же читаютъ Пакта Комиссіи Гадяцкое,» а тая Комиссія чинилася войску Запорожскому зъ Ляхами за Гетмана Виговскаго, въ измѣну его.

И естьли жъ бы теперь не было о измѣнѣ намѣренія, то для чего бъ тую Комиссію, за Виговскаго учиненную, зисковати и читати въ блазенство слушающимъ?

14-е.

Декаврія около 10 дня, року 1707, въ бытіи Пана Гетмана въ Батуринѣ, былъ тривоженъ онъ, Панъ Гетманъ, такую повзявши вѣдомость, же Его Милость, Господинъ Кикинъ, ѣдетъ передомъ до Батурина, и Великій Государь въ тропы за нимъ простуетъ скоримъ и близкимъ мовздомъ, зъ такимъ намѣреніемъ, щобъ ево, Гетмана, взяти къ Москвѣ. И онъ зобралъ зъ станціи триста человѣкъ Сердюковъ и устроилъ ихъ при себѣ зъ Полковникомъ Чечелемъ и зо всею челядю своею оружно: имѣлъ, конечно, боронитися и отстрѣливатися отъ Его Свѣта, Великого Государя, не почитаючи Его Монаршое превисокое персоны, а первѣе хотѣлъ уѣхати до Гадача для обороны. И то рѣчь есть истинная, жадной лжи въ себѣ не маючая, бо и слуги его певныи на завтрешный Канцеляристѣ певному Судовому, Андрѣю, сказывали, же оные въ тую прошлую ночь оружейно въ готовости найдовалися.

15-е.

Ксіондзъ Заленской, въ прежднихъ пунктахъ помененный, пріѣздилъ на праздникъ Рожества Господня ку Батурину, и Панъ Орликъ тайно, самъ одинъ, его стрѣтивши, запроводилъ оного тайнымъ способомъ до хутора Гетманскаго, подъ селомъ Бахмачемъ, и тамъ велѣлъ стояти въ тихости, отколь ночною порою пріѣзжалъ до Пана Гетмана на Гончаровку, а на день возвращался опять до двора Бахмацкаго. Хто жъ не познаетъ, же то дѣется факція, державѣ Великаго Государя нашего шкодливая?

16-е.

Тое говорилъ своими устами виразне: «Коли уже у него станетъ совершенное подручнымъ объявленіе и приговоръ на измѣну порядку, на той часъ кто бы зъ Старшины и зъ Полковниковъ, или зъ якихъ ни будь особъ до того не пристаілъ, того взявши, давити крѣпкимъ вязеньемъ ажъ до смерти, безъ пощадѣнія.»

17-е.

А такъ певное зо всѣхъ мѣръ и непремѣнное есть намѣреніе отложитися отъ Великаго Государя и соединитися Станиславу, для чего ждалъ и ждетъ зъ желаніемъ упадку (отъ чого, Господи Боже, сохрани!) на сили Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, а наближеннися къ Украйни Станислава, жебы моглъ Малороссійскій народъ изъ войскомъ латвѣ зъ собою потягнути.

Подозрѣнія зъ давна зношеня си зъ Бесурманы:

18-е.

Есть въ Полтавѣ Козакъ, прозиваемый Кондаченко, которого онъ посилалъ многократне до розныхъ Солтановъ и до самаго Хана зъ словесними, ему самому вѣдомими, наказами. Мнится тое чинилъ ни для чого болшъ, тилко для того, щобъ прити ему зъ оними въ знаемость и поуфалость, жебы коликолвекъ

получивши себѣ часъ способный, моглъ ихъ зажити до своее услуги, яко жъ много у него тое бывало, что Виговского въ его поступкахъ почитуетъ.

19-е.

Есть и другій человѣкъ, прозиваемый Быевскый, который тако жъ до Криму и до Бѣлогородщины былъ отъ него посиланый, тилко невѣдомо о чомъ; тилко коли сказалъ самъ мнѣ, знать зъ помилки, же «Казингерей Солтанъ превисокое имя хулилъ Великаго Государя Нашего.» Тое мнѣ принеслося устами того Быевского.

20-е.

По поворотѣ зъ службы Монаршой зъ Минска до Батурина, року 1706, былъ онъ зо всѣми особами въ дому моемъ, Іюня остатнего числа, и мало подвеселивши, коли сталемъ за его здоровье подносити, онъ, зодхнувши, мовилъ: «Благодарствую за тую пріязнь! Але що мнѣ за утѣха, коли я живу, никогда не маючи совершенной надѣи своей цѣлости, всегда небезпеченъ, ждучи якъ волъ обуха!» А коли я, поотдалився до конца другого стола, частуючи людей, тогды онъ рѣчь свою говорилъ до жены моей, предъ нимъ стоячой, и похваляючи Гетмановъ, въ измѣнѣ будучихъ, Виговскаго и Брюховецкаго, добрѣ мовилъ: «Почали были Виговскій и Брюховецкій, що хотѣли, и зачали были зъ тое неволѣ выбиватися, але злые люде имъ въ томъ перешкодили: противъ Виговскаго заразъ повсталъ Пушкарь, Полковникъ Полтавскій. Хочь же той поконанъ и подъ Конотопомъ не утративъ своею щастя, однакъ, когда иншіе на томъ боку Днепра збурялися, не допустивши ему гетмановати, не скончилъ своей завзятости. А противъ Брюховецкаго, досить початки добріи маючого, же уже города многіи отъ Воеводъ поочищалъ былъ, учинилися въ томъ противинства отъ своихъ же и отъ розниихъ, и на томъ тое завзятье скончилося. И мы хотѣли бы о своей дальшой цѣлости и вольности войсковой промыслити, да не маемо теперь еще способу, а звлаща, же не всѣ наши въ одномысліи найдуются. О то (мовитъ) къ твоему мужу я килко разъ накидавъ слова о такихъ мислехъ, якъ бы намъ безпечность въ цѣлости нашой въ потомніи часы учинити, такъ для себе, яко и для тихъ, которіе по насъ будутъ, але онъ мовчитъ, жаднимъ словомъ мнѣ не поможетъ, и ни зъ кого не маю помочи, и не могу нѣкому поуфати!» А еще мовитъ: «То трудность, що Орды намъ неповольны. Отъ сего дня (мовитъ), я Агу отъ себе отправуючи до Хана, запиталъ его: «Чому то мнѣ не чинитъ отвѣта на мои слова, которіи я черезъ тебе до Хана вказовалъ?» ажъ онъ отказалъ: «Я Хану тое доносилъ, але Ханъ отговорилъ, же Турскій Солтанъ ему, Хану, приказуетъ держати Орду крѣпко, и ни до кого въ помочь не посилати;» пре то на Орду теперь нѣтъ намъ надеи. А войска (мовитъ), якъ тутъ въ Украйнѣ есть Московскіе порадніе, такъ и въ Бѣлой Русѣ, хочь леда якіе, однакъ многіе.»

И иншіе многіе отъ избытка сердца свое говорилъ слова, вѣрно стипротивніе.

О той рѣчи вышеписанной зъ Кіева отъ певного и зычливого Канцеляриста, до мене въ мѣсяци Септеврію року прешлого 1707, писано, же, що онъ женѣ моей въ дому моемъ говорилъ, тое и въ Кіевѣ Павомъ Полковникомъ твердилъ выразнымъ изявленіемъ.

21-е.

Еще и тое писано, же онъ учинилъ Павомъ Полковникомъ такую реверенцію. «Може (каже), Вашъ Мосць, разумѣете, же я, Гетманъ, намѣраю Гетманство взити на Войнаровскаго, то не есть такъ; я того не желаю. Вольно Вашъ Мосцемъ будетъ, кого хотѣти змежи себе обрати на той урядъ, а Войнаровскій и безъ того на своемъ отчизномъ кутку и на моемъ собраніи можетъ выховатися; а того уряду я и теперь вамъ готовъ уступити.» А коли отказали: «Боже, того не дай, а быcмо оного мѣли пожадати!» повторивъ тое: «Коли хто есть межи вами, жебы въ сей часъ смоглъ отчизну свою ратовати, то я тому уступлю; а естли на мене той тяжаръ еще, взвикли мнѣ будучи, полагаете, то извольте мене слухати и на мой поводъ смотрите!» А за тимъ говорилъ: «Уже я (мовитъ), пробовалъ пріязнѣ Ханской, и былъ приязненъ бывшій Ханъ Казыгирей, але того отставлено, а теперешный Ханъ зъ початку пріятно до мене на мои листи отписовалъ, а теперь (мовитъ) посылалъ я до Крыму своего посылыщика, але далеко отмѣнилея а до Паши Селистрійскаго; Серискера якъ много посылалемъ, не получаю жадное надѣи; а такъ зъ иншое бочки треба намъ дѣло свое зачати (мнится тутъ бочка иншая владза Короля Станѣслава), а уговоривши (мовитъ) и постановивши намѣреніе свое, треба заразъ и за шаблѣ взятися.»

А и теперь до Хана и до Паши посилати своихъ посылщыковъ не переставаетъ.

22-е.

Держитъ при себѣ слугъ породы Лядской отъ розныхъ дворовъ Польскихъ, и тихъ всегда заживаетъ до всякихъ своихъ посылокъ, якіе посылки не годитобся отправовати безъ Указу именнаго Великаго Государя, и нарядовъ приговореныхъ и постановленыхъ, не разъ войску Запорожскому данныхъ, тое чинити Гетманомъ заповедано, и зъ Солтанами, и зъ Пашами зноситися и списоватися не велѣно.

23-е.

Выразный былъ Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Указъ, абы онъ, Гетманъ, зъ сей сторони Днепра на той бокъ Днепра людей не велѣлъ пропускати, и онъ того, Великаго Государя, всемощнаго Указу не исполнилъ, занеже совершенно не велѣлъ задержовати, и овсемъ Матка его, змерла Игуменія Печерская, людми сегобочними зъ умислу отселя заживаючи, великіе слободы на той сторонѣ себѣ осадила, а опрочь того по всѣхъ городахъ и селахъ запустѣлихъ тогобочныхъ люде рясно поосѣдали и

тамошную сторону отселя переселеніемъ своимъ вельми наполнили, уходячи изъ сей стороны Днепра, а сегобочнія городы и села въ знатномъ ущербку людей осталися, и для тыхъ мѣръ тіи умаленіи люде зъ великимъ утяженемъ своимъ кормятъ охотницкое войско комонныхъ и пѣхотныхъ полковъ.

Отъ якого тяжару и послѣдніи хотятъ туди жъ на Заднепрскую сторону уходити

24-е.

На Коломацкой радѣ соглашено было, абы Малороссійскіе люде зъ Великороссійскими людми между собою сватовствомъ пріятелилися и въ пріязнь свойства для стислѣйшой любви обязувалися; а теперь Гетманъ черезъ увесь часъ Гетманства своего не тилко въ обовязательство свойства и пріязни стислой входити не допускаетъ, але съ прилучшейся окказіи Малороссійскимъ людямъ зъ Великороссійскими свободно привитатися зазорствуетъ, а въ домъ на хлѣбъ и соль зазвати всецѣло не попущаетъ, кладучи о тое свой гнѣвъ и уразу гнѣвливую, чрезъ що не тилко пріязн, але въ и въ знаемость Малороссійскимъ зъ Великороссійскими приходити невозможно, про то Малороссійскимъ зъ Великороссійскими не близкость до пріязнѣ, по удаленіе и незнаемость умножается.

25-е.

Прежднихъ оныхъ лѣтъ городы Малороссійскіи добре были урендованы, взглядомъ якой крѣпости надежны были до обороны, и во времи пришествія Короля Казимера зъ войсками Польскими и Татарскими не было приближенья до Переяславя, Нѣжина, Черпѣгова, Батурина и иныхъ, а подъ Глуховомъ тотъ Король стоячи и его добываючи, килко штурмовъ утративъ и зъ утратою своею отступивши, отъишолъ въ Литву; а теперь всѣ городы Малороссійскіе зостаютъ неоправлованы, а особливе Батуринъ двадцать лѣтъ стоитъ безъ починки, и того ради валы около него всюда осунулися и обвалилися, взглядомъ чого и одного дня непріятельскаго наступства отсвдѣтися невозможно. Якое о крѣпости нерадѣніе для чого дѣется, могутъ тое благоразумные особы разсудити и уважити; а подварокъ свой, Гончаровку (оставивши городъ), обнести велѣлъ знатнымъ валомъ для якоись невѣдомой причины.

26-е.

Повѣдаютъ люде всякіе рѣчи, уважаючи, же городовъ для того невелѣно оправляти, жебы не были сильны боронитися отъ тыхъ, которіи по призову до ныхъ приходитимутъ.

27-е.

Запорозцовъ и погрожуетъ и перестерегаетъ, же Великій Государь повелитъ ихъ на Запорожю знести и всѣхъ винищити, и оны жебы тое мѣли въ памяти своеи и укрепляли себе.

28-е.

Въ прошлыхъ лѣтѣхъ произышла была вѣдомость передъ примиреньем

емъ, же Запорозцѣ, согласившися зъ Татарми, подъ городы слободскіе для добычей своихъ пріидутъ, на той часъ онъ мовилъ при бесѣдѣ: «Чей нецнотливіи сыни оніи всѣ, коли що маютъ чинити, коли бъ уже чинили, а то тилко оголошаются, аки дражнятъ!»

29-е.

И оно въ звычай Запорозскій, що въ собрапю приносныи откольколвекъ листы читаютъ, взглядомъ чого нелзе имъ написати рѣчи секретной, бо у ныхъ 40 куреней, то заразъ бы всѣ секретъ увѣдали, взглядомъ чого отпюдь секретъ не утаится, и для того имъ нѣчого потребного неможно обявляти.

30-е.

Близкій боку его теперь особа, мѣючи нѣкоторого недавнаго часа у себе гостей знатныхъ, и при розмовахъ, въ бесѣдахъ бываючихъ, коли споменено Татаръ, якъ, зъ оними въ прошлыхъ лѣтѣхъ воевалося, теды тотъ особа сказалъ: «Дайте вы той рѣчи теперь покой! Тіи люде будутъ намъ вскорѣ потребніи.»

31-е.

Року 1707, Септеврія 7, Русѣповичъ мѣщанчукъ Львовскій, въ Батуринѣ повѣдалъ, же «онъ отъ Сенявского, Тарла, Хоментовского и Потоцкого, Старости Рубешовского и иншихъ, листъ привезлъ до Его Милости, Пана Гетмана. Правда (мовитъ) на дорозѣ къ Заславю ревѣдовали мене Москалѣ, але я штучне оніе листи схоронилъ и въ цѣлости до рукъ Его Милости довезлъ. Хотѣлъ же Его Милость, Панъ Гетманъ, через мене: (мовитъ), и отвѣти до помянутыхъ особъ посилати, але я (мовитъ) отпросился, жебы кто иншій тіе респонси поотвозилъ, самъ обавляючись, чтобъ у мене оныхъ листовъ не перенято, яко (мовитъ) сюда ѣдучого мене въ томъ настрашено въ помянутомъ Заславѣ.» Говорилъ и тое онъ, Русѣновичъ, же и Сенявскій, Гетманъ Коронный, мовилъ ему: «Вивѣдайся, що на Украинѣ дѣется, а особливе, чи склоніи къ намъ, Полякомъ, Козаки, чили ни, и предложи (мовитъ) самому Его Милости, Пану Мазепѣ Гетману, нехай намъ будутъ зычливіи, естьли хотятъ, жебы имъ же было добре, бо (мовитъ) мы певне вѣдаемъ, же Государь Шведовѣ не видержитъ, то тежъ и Козаки, если при немъ зоставатимутъ, погинутъ; зъ нами бы зась будучи, въ цѣлости и при своихъ вольностехъ найдовалися.» Кгды теды я (мовитъ) доносилъ тое Его Милости, Пану Гетману, отвѣтовалъ въ тіе слова: «Богъ самъ свидитель, той нехай такъ подастъ мнѣ силу и крѣпость въ здровю моемъ, которое мѣю слабое, же естемъ Паномъ Полякомъ зычливый; не былъ бымъ Шляхтичомъ, не былъ бымъ сыномъ Короннымъ, естьли бымъ всего добра Коронѣ Польской не зычилъ. Вижу я и самъ, якъ Государь оскорбилъ Полщу, але тежъ и Украину натто обтяжилъ. Я и самъ не знаю, що зъ собою чинити, если до чого пріиде; я не змогу удержати Козаковъ, якъ на которую сторону схотятъ удатись.»

О Кгордону, мѣщанину богатомъ и хитромъ Львовскомъ, говорилъ, же

прѣѣздилъ въ Кіевъ, будто для размѣни сто тысячей денегъ копѣекъ на чехи, и былъ у Пана, которій барзо пріятно оного у себе трактовалъ, заразъ зъ скарбу войскового велѣлъ двадцеть тысячей замѣнити, безъ наддачи жадной; въ самой засъ рѣчи не вѣдати, для чого онъ, Кгордонъ, прѣѣздилъ, бо есть человѣкъ подейзроный и партизантъ Шведскій.

«Всѣ (мовитъ) Ляхи Его Милость, Пана Гетмана, барзо любятъ и аффектуютъ; доситъ то есть любви, же подъ часъ прошлой ради въ Люблинѣ, о элекціи Короля отправуючойся, Сенявскій и иншіе Панове вота свои на Пана давали, снать маючи надѣю, же скарбами своими вспоможетъ Рѣчь Посполитую ку заплатѣ войску, а якихъ разумѣютъ быти немалыхъ.»

Еще нѣмъ Яблоновскій, Воевода Рускій, передавався до Шведа, тое бывало частократнѣ говоритъ: «Маемъ добрую надѣю о Украинѣ, же въ нѣй найдуются Шляхта, братя наши.»

32-е.

О приходахъ донесенье.

Скарбъ войсковый арендовый безъ надлежитого догляду (на то бывали Подскарбіи) найдуется, больше тое, видно, же Гетманскій скарбъ, а не войсковый, якъ хочетъ Панъ Гетманъ, такъ его заживаетъ, и на ялмужну, кому що дати, и на всякую свою потребу, брати оный кажетъ, черезъ що грошей запасныхъ въ томъ скарбѣ нѣтъ, тилко що полкамъ охотницкимъ платятъ, да послѣ нихъ отбываютъ Посланниковъ прѣѣзжихъ, Индукта, сиречь, отбыранье акциза, зъ первобытія всегда индуктою войсковою, отъ бытія Гетмана Богдана Хмельницкаго, именуется, а потомъ приречена была оная въ казну Монаршую. Я тое добрѣ знаю, же оного времени, когда въ Кіевѣ былъ на воеводствѣ Бояринъ, Его Милость, Петръ Васильевичъ Шереметевъ, тогды у него тую индукту индукторы закупляли, и ему откупныи деньги на ратныхъ Государскихъ людей оттдавали; а теперь одинъ Гетманъ, пятдесятъ тысячей золотыхъ на себе отбираючи на годъ, на свое обогаченье пріемлетъ, тилко що наверхъ пятидесять тысячей еще даютъ килко тысячей золототыхъ, зъ чого Старшинѣ покилка сотъ золотыхъ удѣляетъ. И для чого жъ бы тымъ великимъ скарбомъ Гетману богатитися, а не отдати бъ его въ казну Монаршую для плату ратнымъ людемъ, въ Малороссіи зостаючимъ? Нехай бы хотяй въ томъ оказалося владѣніе Великого Государя надъ Малою Россіею! И не зищется жаденъ духъ у войску и въ народѣ, которій бы зъ того индукти въ казну Монаршую взятья скорбѣти и тужити мѣлъ, занеже отнюдь никому не было бъ зъ того кривды.

Довлѣло бъ Гетману пожитку 10 городовъ полку Гадяцкаго, зъ которыхъ, яко орендовіи сумми, такъ и всякіе приходы отбираетъ, а къ тому и иншіе суть волости: Шептаковская, Ропская, Быковская, Самборская, и села особніи знатніи и пожиточніи, зъ которыхъ довольствоватися и пріобрѣтеніе мѣти можно.

Немалїи приходы суть Пану Гетману и съ порукавичныхъ, арендовыхъ, которія зо всѣхъ полковъ и городовъ до рукъ его приходятъ, а еще теперь и зъ умноженіемъ немалимъ, для якого умноженія порукавичныхъ надъ зверхъ прежнаго, стала быти аренда людемъ посполитымъ тяжка, завеже болшую грошей сумму за аренду давши, арендарѣ дорожшою цѣною продаваютъ людямъ горѣлку.

Суть нѣкоторія приходы въ полкахъ, которіе приличнѣйше потягати въ казну Великого Государя для ратныхъ людей, нежели заживати ихъ Гетману.

Прежднихъ лѣтъ коли въ якомъ полку зъ якой причини станетъ перемѣна Полковникови, или умретъ Полковникъ, то на его мѣсто, доложившися Гетмана, вольными голосами любого себѣ особу на той урядъ обираютъ, о чомъ и на радахъ и въ статьяхъ докладано, абы Полковниковъ по любвѣ вольными голосами обирано, а симонія грамотной и ганебной ни чувати было; а теперь за Полковницкіе уряды великія беретъ взятки, хочь бы не знать якъ которій заслужоный товаришъ былъ годенъ того уряду; а не будетъ ли мѣти достатку денегъ, то оного восприяти не сподобится, а сподоблятся тіи, которіи зъ дябель маютъ грошей и есть що дати въ руки его по достатку.

Былъ знатный въ Малороссіи особа, Константый Солонина, заслуженый товаришъ войсковыхъ, отъпочатку подданяся войска Запорожскаго подъ Высокодержавную Великаго Государя руку, служилъ вѣрне Великому Государю, и былъ Полковникомъ Кіевскимъ зъ двадцать лѣтъ. Тотъ коли умеръ подъ его гнѣвомъ, а селъ зъ десять зъ милостивого Монаршого жалованья по немъ осталося, и зосталися тежъ внуки родныи и племѣнники родныи, до службы Монаршой добре способныи, теды тымъ потомкамъ жадному жадного села не далъ, а отдалъ оныи всѣ матери своей, игуменіи Печерской, а тіе позосталіе его, Солонины, внуки и племенники роднія и теперь войсковую отправуютъ службу, не сподобившися содержати наслѣдія по своемъ близкомъ сродномъ. Также коли умеръ другій знатній особа, Панъ Борковскій, Обозный Енеральный, а зосталося по немъ жена, и сыновъ его двое въ малихъ лѣтѣхъ, онъ, Гетманъ, заразъ немалое числомъ людей село у ей, Борковской, отнялъ, которое село зтверждено было грамотою Монаршою здавна, и заживалъ небожчикъ оного болше отъ тридцати лѣтъ; а другую маетность, мѣстечко, якое на урядъ обозницства належало, тое не малъ того жъ дни, якъ умеръ небожчикъ, на Гетманскій дворъ одобрано.

33-е.

ДУМА ПАНА ГЕТМАНА МАЗЕПЫ, ВЪ КОТОРОЙ ЗНАЧНОЕ ПРОТИВЪ ДЕРЖАВЫ ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ ОКАЗУЕТСЯ ПРОТИВЛЕНІЕ. *

Всѣ покою щире прагнуть,
А не въ еденъ гужъ тягнуть,

---

* По списку руки черненья самаго Кочубея.

Той на право, той на лѣво,
А все братя, тото диво!
Не машъ, любви не машъ згоды
Отъ Жовтои взявши Воды;
През незгоду всѣ пропали,
Сами себе звоевали.
Ей, братища, пора знати,
Що не всѣмъ намъ пановати,
Не всѣмъ дано всее знати,
И рѣчами керовати!
На корабель поглядимо,
Много людей полѣчимо:[1]
Однакъ стирникъ самъ керуеть,[2]
Весь корабель управуеть;[3]
Пчулка бѣдна матку маеть,
И оное послухаетъ.
Жалься, Боже, Украины,
Що не вкупѣ маеть сыны!
Еденъ живеть исъ поганы,
Кличеть: «Сюда Атаманы!
Идѣмъ матки ратовати,
Не даймо ей погибати!»
Другій Ляхомъ за грошъ служить,
По Вкраинѣ и той тужить:
«Мати моя старенькая!
Чомъ ты вельми слабенькая?
Розно тебе розшарпали,
Кгды ажъ по Днѣпръ Туркамъ дали,[4]
Все то фортель щобъ слабѣла,[5]
И ажъ въ конець силъ не мѣла!»[6]
Третій Москвѣ южъ голдуеть,
И ей вѣрне услугуеть;
Той на матку нарѣкаеть,
И недолю проклинаеть:
«Лѣпше було не родити,
Нежли въ такихъ бѣдахъ жити!
Отъ всѣхъ сторонъ воругують,
Огнемъ, мечемъ руинують,
Отъ всѣхъ не машъ зычливости,
А ни слушной учтивости:
Мужиками называють,
А подданствомъ дорѣкають.
Чомъ ты братовъ не учила,
Чомъ отъ себе ихъ пустила?
Лѣпше було пробувати,
Вкупѣ лихо отбувати!
Я самъ бѣдный не здолаю,
Хиба тилко заволаю:
Ей, Панове Енералы,
Чому жъ есте такъ оспали?
И вы, Панство Полковники,
Безъ жадноι политики,
Озмѣтеся всѣ за руки,
Не допустѣть горкой муки
Матцѣ своей болшъ терпѣти!
Нуте врагов, нуте быти!
Самопалы набувайте,
Острыхъ шабель добувайте,
А за вѣру хочъ умрѣте,
И вольностей боронѣте!
Нехай вѣчна будеть слава,
Же презъ шабли маемъ права!»

Сюю пѣсню читаючи и уважаючи, одинъ всечестный и розумный отецъ Архимандритъ, далъ мнѣ оную и радилъ въ спряту добромъ держати.

Вкратцѣ:

1. О Минской рѣчи.

2. О присланю постелѣ и музикантовъ.

3. О Окгинскомъ, Гетману Литовскомъ.

4. О королю Августу радованіе.

---

[1] Написано было: «И якъ много» вмѣсто «много.»

[2] «Люду однакъ» вм. «однакъ.»

[3] «Стирникъ и самъ управуеть» вм. этого стиха.

[4] «По самъ» вм. по «Днѣпръ.»

[5] «Не мѣла» вм. «слабѣла.»

[6] «Зослабѣла» вм. «не мѣла.»

5. 11 Маія веліе утѣшеніе зъ вырубленя ратныхъ людей въ Пропойску и въ инныхъ, чрезъ Синицкого разумѣлъ же и вся Литва взялася за оружее противъ Великого Государя.

6. О намѣреніи Шведа тягнути просто до царственнаго града Москвы, и що тамъ конечне учинити маетъ нового Царя такъ, якъ въ Польшѣ учинилъ Короля Станѣслава.

8. Мая 17 своими власними устами до ушей моихъ говорилъ, що быти маемъ подъ Ляхами, бо если бысмо и не поддалися имъ по доброй нашей волѣ, то оны насъ завоюютъ.

9. 28 Маія скаржился отцу Рувиму на Великаго Государя.

10 Дочцѣ моей говорилъ, уболеваючи, же Москва маетъ моцно взяти въ свои руки всю Украину.

11. О ксіондзу Заленскому, въ Кіевѣ будучомъ, якій говорилъ особамъ значнымъ: «Не бойтеся Шведа, который не на васъ идетъ, але на Москву.» Той же говорилъ: «Нихто не знаетъ, гдѣ огонь кріется и тлѣетъ, але якъ разомъ выбухнетъ, чого уже незабаромъ сподѣватися, тогды хиба всякій познаетъ, лечь той пожаръ не латво угаситися зможетъ.»

12. Писано зъ Кіева, що письма певныи, зъ Минска Октовріа 3 выправленіи, а осьмаго Октовріа въ Кіевѣ Печерскомъ ему поданыи, отобравши, зъ одозву Боярина Бориса Петровича веселился много чрезъ весь день до полночи, а на завтре съ тоею вѣдомостю послалъ до Ксіондза Заленскаго.

13. Читанье Комиссіи Гадяцкой Октовріа 10 дня.

14. Оружно прибирался на отпоръ Великого Государя.

15. На Рождество Господне виправленъ Орликъ на встрѣчу Ксіондза Заленскаго.

16. Певный и имовѣрный особа говорилъ, же Гетманъ заявлялъ ему свою тайну, что до Гадяча зъѣхати маетъ, а до Батурина не возвращатися, страха ради и небезпечества своего, якій страхъ совѣсть его ему передъ очи клала неправды ради. Полковникъ Полтавскій говорилъ, «що хочай бы было десять грамотъ прислано по Пана Гетмана, то онъ до Великаго Государя не поѣдетъ.»

17. Ближайшій говорилъ, же Татаре потребны будутъ.

18. Самъ онъ блажалъ Виговскаго и Бруховецкого, же добре были почали.

19. Татарина питалъ присланнаго объ отповѣди отъ Хана на его жаданье.

27. Запорожцевъ подучаетъ крѣпитися.

33. Дума его или пѣсня есть доводомъ непостоянства въ вѣрности.

ДОПРОСЫ КОЧУБЕЮ И ДОПОЛНЕНІЕ ЕГО КЪ ДОНОШЕНІЮ.

1.

Противъ вышеписанныхъ поданныхъ статей онъ, Генеральной Судья Кочубѣй, спрашиванъ въ дополнку, и противъ того сказалъ:

На 1. О обѣщаніи, де, Княгини Долской о исходатайствованіи Гет-

ману Княженія Черниговскаго и всей Украйнѣ вольности желаемой у Короля Станислава, говорилъ онъ съ такова случая, что когда въ Несвижу убитъ Полковникъ Стародубовской, Миклашевскій, а въ Ляховичахъ былъ во облеженьѣ Полковникъ Переяславской, и отъиде, Гетманъ съ нимъ, Кочубеемъ, говорилъ на одинѣ, что та имъ война зѣло трудна, и припоминалъ при томъ вышепомянутое обѣщаніе Княгини Дольской.

На 7 пунктъ пополнилъ, что говорилъ то ему Гетманъ секретно на одинѣ, и никого притомъ иного не было.

На 8 сказалъ, что говорилъ ему Гетманъ то на одинѣ.

На 10 что слышалъ, онъ то отъ дочери своей.

На 11. Тотъ Езуитъ пріѣзживалъ къ Гетману многократно въ Замостье, въ Дубно и въ Кіевъ.

На 13. Были, де, при читаніи той Коммисіи Полковники Миргородцкой, Прилуцкой и иные.

На 14. О семъ, де, сказывалъ ему Полковникъ Миргородцкой, что онъ слышалъ отъ самаго Гетмана и видѣлъ его потревоженого и готового ко отпору Великому Государю, и потомъ, де, когда онъ стоялъ съ нимъ, Полковникомъ, въ ночи, съѣхався по согласію въ полѣ за городомъ на уреченномъ мѣстѣ, и о томъ дѣлѣ говорили, и тогда видѣли Полковника Сердюцкаго, Чечеля, ѣдущаго къ нему, Гетману, въ домъ во стѣ человѣкахъ, а Государевыхъ, де, ратныхъ людей онъ, Гетманъ, тогда къ себѣ не взялъ, а о томъ же вооруженіи, что слышалъ Канцеляристъ Андрей отъ людей эво, Гетманскихъ, сказывалъ ему онъ же, Канцеляристъ.

На 15. О пріѣздѣ Ксіонза довѣдался онъ такимъ образомъ: что бывъ у него въ дому у жены его въ гостяхъ, жена Орликова сказывала, что мужъ ее посланъ отъ Гетмана тайно на встрѣчу нѣкоторой особѣ, отъ Нѣжина ѣдучей, и потомъ, де, онъ довѣдываясь о той особѣ, подослалъ своего двора прикащика на дворъ Гетманской Бахмуцкой къ прикащику жъ, которой оному своякъ, и тотъ прикащикъ ему сказалъ, что препроваженъ отъ него, Орлика, нѣкоторой Ксіондзъ, о которомъ онъ послѣ подлинно увѣдомился отъ Канцеляриста Лисицы, что ѣхалъ къ нему, Гетману, чрезъ Нѣжинъ вышепомянутой Ксіонзъ Дзялинской, а стоялъ въ Нѣжинѣ у Максимовича, и сказывалъ тому Канцеляристу про то слуга Войнаровскаго, которой его самъ видѣлъ, а какъ того слугу зовутъ, того онъ не сказалъ; а про то, что онъ, Ксіонзъ, ночью пріѣзжалъ къ Гетману, сказывалъ эво прикащику вышепомянутой Гетманской прикащикъ, а имяни того прикащика не памятуетъ.

На 16. Те, де, слова говорилъ онъ, Гетманъ, съ такова случая, что былъ, де, у нихъ разговоръ, и между инымъ говорилъ, помнитца ему, съ Ломиковскимъ, что во время Брюховецкого, когда онъ намѣрялся противность учинить противъ Великаго Государя, и въ то, де, время былъ ему противникъ Черниговской Полковникъ, Многогрѣшный, что признавъ, взялъ его за караулъ и дер-

жалъ долгое время; но онъ отъ него ушедъ въ Черниговъ, учинился по прежнему Полковникомъ и былъ ему противенъ, и учиненъ былъ потомъ самъ Гетманомъ; а къ тѣмъ, де, словамъ Гетманъ говорилъ: «Естьли бы такой случай при немъ явился, и кто бы былъ ему въ томъ противенъ, то бы, де, онъ учинилъ съ нимъ такъ, какъ объявлено въ той статьѣ: «А при той, де, рѣчи были тогда, онъ, Кочубей, и Ломиковской, и третья особа, о которой онъ не упомнитъ, и была та рѣчь въ Гончаровкѣ тому уже съ два года.

На 17. О семъ, де, онъ написалъ изъ вышеписанныхъ его дѣлъ и поступокъ, выразумляя и признавая.

На 20. Тѣ, де, слова говорилъ онъ ему и женѣ ево не гораздо тихо, и естьли бъ кто хотѣлъ вслушатца, могъ бы слышать. Ломиковскій, де, то слышалъ, и молвилъ женѣ ево, говоря о немъ: «Куды, де, Его Милость, Добродѣй, туда и намъ треба.» А былъ, де, въ тоже время въ гостѣхъ и Анпѣнковъ, а можетъ быть того не вслушался, и что изъ Кіева писалъ къ нему вышеобъявленной же Чуйкевичъ цедулою, что онъ говорилъ въ Кіевѣ тѣже слова Полковникамъ Малороссійскимъ, а кому имяны, о томъ онъ не писалъ; а тѣ, де, присланные цидулы для опасности онъ разорвалъ.

На 21. Написана та цидула отъ помянутого жъ Чуйкевича, а что въ сей статьѣ написано въ скобкахъ, и то въ цидулѣ не было означено; а написалъ онъ, Кочубей, свое мнѣніе.

На 27. Сіе, де, онъ слышалъ отъ Запорожцовъ, что имъ Гетманъ то внушаетъ и разглашаетъ.

На 28. Сіе, де, онъ говорилъ будучи у него въ дому, на бесѣдѣ при всѣхъ.

На 29. Сіе говорилъ въ тотъ же случай, бывъ у него въ дому, при всѣхъ явно.

На 30. О семъ, де, говорилъ Орликъ Полковнику Полтавскому, а сказывали ему о томъ тѣ люди, которые то слышали, а какъ ихъ зовутъ, того не упомнитъ.

На 31. Сказывалъ, де, ему о томъ о всемъ тотъ мѣщанинъ, самъ будучи въ Батуринѣ.

На 33. Сію, де, пѣсню далъ ему Архимандритъ Никонъ, которой прежде бывалъ на Москвѣ въ Донскомъ Монастырѣ; отдалъ, де, ему ту пѣсню тому лѣтъ съ десять, и сказалъ ему, что ту пѣсню скомпоновалъ онъ, Гетманъ.

А болши того къ доношенію сказать онъ нынѣ не упомнитъ; а буде что впредь обмыслясь напомнитъ, то объявитъ.

—

2.

1708, Апрѣля въ 21 день, въ добавку вышеписаннаго роспросу, спрашиванъ Кочубѣй и сказалъ, что Сѣвскаго Монастыря чернецъ явился на Москвѣ съ доносительными письмами, и тотъ чернецъ, ѣхавъ изъ Кіева, былъ у него въ дому, и онъ приказалъ ему, что когда онъ будетъ на Москвѣ, чтобъ донесъ Боярину Ивану Алексѣевичу

Мусину-Пушкину, что въ Украйнѣ есть опасность отъ Гетмана въ невѣрности, и дабы на то было осмотрѣніе; а письма ему онъ не давалъ и о Ксензѣ не приказывалъ, потому что о томъ еще вѣдомости не было; а разговаривалъ онъ съ нимъ, чернцомъ, о томъ, усмотря ево, что онъ человѣкъ вѣрный, и надежной, и богобоязной; а какъ ево, чернца, зовутъ, того онъ, Кочубѣй, не упомнитъ. А о Петрѣ Яковлевѣ сказалъ, что почалъ о томъ онъ съ нимъ говорить съ такова случая: понеже Попъ Полтавской, Іоаннъ, его, Кочубеевъ, отецъ духовной, слыша отъ него о томъ дѣлѣ, говорилъ сыну своему духовному, Петру Яковлеву, что имѣютъ они донесть нѣкоторой секретъ Великому Государю, а чрезъ кого, не знаютъ, и онъ, Петръ, о томъ бывъ у Протопопа Благовѣщенскаго, Тимофѣя, о томъ ему сказывалъ, и Протопопъ велѣлъ ихъ обнадежить, чтобъ они тотъ секретъ объявили ему безъ опасенія, а онъ донесетъ о томъ Великому Государю; и Петръ Яковлевъ обнадеживаніе объявилъ тому жъ Священнику Іоанну, а онъ, Священникъ, объявилъ ему, Кочубѣю, и онъ, Кочубѣй, съ нимъ, Петромъ, видѣвся, объявилъ ему о томъ дѣлѣ, чтобъ онъ о томъ донесъ Протопопу, а онъ бы донесъ Великому Государю, а на письмѣ ему, Петру, ничего не давалъ. А про письмо, которое Петръ Яковлевъ подалъ прежде ево, Кочубѣева, пріѣзду, писанное ево, Петровою, рукою, сказалъ Кочубѣй, что онъ ему приказывалъ словесно такъ, какъ въ его доносительныхъ пунктахъ; а то онъ писалъ послѣ, будучи на Москвѣ, по долгомъ времени, и для того то письмо съ его доношеніемъ и не сходно. А Попъ, де, Иванъ о томъ его доношеніи былъ свѣдомъ, а съ Петромъ Яковлевымъ у него прежде того знакомства и разговоровъ ни какихъ не было, а пришелъ, де, ему въ знаемость чрезъ того ихъ общаго отца духовнаго; а съ Искрою у него въ томъ же дѣлѣ стали быть разговоры, чрезъ того Попа, Іоанна, съ прошлаго году, 1707, съ Іюля, или съ Августа; а онъ, де, Искра, внутреннихъ дѣлъ Гетманскихъ, какъ онъ, Кочубѣй, не знаетъ; однако же вѣдалъ о томъ чрезъ того Попа Іоанна, понеже онъ, Кочубѣй, съ нимъ къ нему приказывалъ.

—

3.

Да подалъ Кочубѣй съ 21-го Апрѣля 1708, еще въ доношеніе статьи, а въ нихъ написано: «Яко говорилъ Панъ Гетманъ своими устами, мнѣ, Василью, же ««быть намъ подъ Ляхами, бо если бы не хотѣлисмо имъ по доброй волѣ нашой поддатися, то оны насъ завоюютъ, и конечне будемъ подъ ними,»» и яко Ксіендзова Заленскаго мова тому согласуетъ (въ той тонъ мовленая): ««Никто того не вѣдаетъ, гдѣ огонь кріется и тлѣетъ, але когда разомъ выбухнетъ, чого уже незабаромъ сподѣватися, тогда хиба всякій познаетъ, лечь той пожаръ не латво угаситися зможетъ.»» Такъ мы того быти хотячого огня серцами нашими устрашившися, прибѣгаемъ подъ

крила превеликаго милосердія Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, покорственными душами нашими просячи, дабы учиненъ былъ благосердный Монаршій промыслъ, о ежебы напятому на Малороссію злу не пріити въ скутокъ. И то рѣчь разсужденія высокого требующая, же въ листѣ певномъ написано, що Король Шведскій, переправивши рѣку Одру, намѣраетъ итти до Днепра и за Днепръ на Украйну, которую одобравши и привернувши оную Королю Станиславу, а скупивши до своей потуги войска Козацкіе, итти зъ ними просто на Москву, а того слова не доложено (отъ чого сохрани Господи Боже!): и чи тожъ войско Запорожское такъ остало плохое и никчемное, жебы въ маломъ часѣ страхомъ Шведскимъ было зголдовано, и безъ бою и безъ отпору ганебнымъ умомъ мѣло поддаватися Шведу и Станиславу? Вшакъ тое войско Запорожское, по Его Монаршему, Великаго Государя, Указу, и въ границы Инфляндскія посылано бываючи, добре зъ Шведами бивалося, и въ ихъ власныхъ непріятельскихъ границахъ въ крови ихъ непріятельской бродило; а тутъ при своихъ домахъ, въ Украйнѣ, чому бъ мѣло оплошатися и не чинити непріятелемъ належитого отпору, и не давати имъ обыклого рицерского бою при добромъ приводзѣ и вѣрно радѣтельномъ райментары? А если (уховай Боже!) не будетъ, вѣрнаго на тое радѣтеля, то повонтпивати о удержаню и о цѣлости того Украйнского края. Во всей Малороссіи будучіи народы не знаютъ власти Лядской, занеже старіи всѣ люде, которіи оную знали, смертію прекратилися, а по войнѣ Гетмана Богдана Хмельницкаго родившіися уже подъ тое иго не приходили, одну знаютъ высокую благочестную Великаго Государя державу, въ ней же родилися, поросли и уже состарѣлися; тѣмъ же не машъ у нихъ такого духа, абы мыслили подъ оную иновѣрную владзу Лядскую, которіи продки ихъ не зносили и не стерпѣли, похилятися, развѣ если имъ не будетъ обороны и заступу, противною намовою и неволею отторгнены будемъ. Про то, аки Господь Богъ, ими же вѣстъ судьбами, вся добрѣ устролетъ, токо Всемилосерднѣйшій Великій Государь, премудро разсмотрительными своими промыслами, крѣпкое тому Малороссійскому народу да сотворитъ заступленіе!

Тую рѣчь («Нихто того не вѣдаетъ, гдѣ огонь кріется и тлѣетъ, и коли вибухнетъ, чого уже незабавомъ сподѣватися, тогды хыба всякій обачитъ») говорилъ оный Ксіендзъ и въ куренѣ Полковника Полтавскаго, на обѣдѣ будучи, при Сотникахъ, коли самъ Полковникъ былъ на обѣдѣ у Пана Гетмана, о чомъ есть тутъ певный свѣдитель.

О которомъ Кочубѣй сказалъ, что Сотникъ тотъ, которой съ нимъ, Петръ Кованько.

Да онъ же, де, Сотникъ ему сказывалъ:

«Чернецъ одинъ захожый въ Печерскомъ монастыре говорилъ казапе, виставляючи память будто добрую Королей старинныхъ Польскихъ, которіи Печерскую обитель мѣли

во всякой схоронѣ, а потомъ осуждалъ владзу нынѣшняго милостивѣйшаго Нашего Великаго Государя, же монастырь Печерскій великими обидами и разореніемъ дворовъ, и садовъ, и лѣсовъ обложенъ и отягощенъ зосталъ? якого казання Панъ Гетманъ слушалъ, и по набожествѣ чисто оскорбылся былъ на того черница за тую смѣлость, а потомъ заразъ похвалилъ его и, поцѣловавши оного черница у голову, учинилъ ему и уконтентованне. Якую рѣчь говорилъ Романъ, Писаръ мѣйскій Полтавскій, въ Полтавѣ въ Ратушѣ передъ всѣми людми, на тотъ часъ будучими, врядовими и неврядовыми.

Коли дошла вѣдомость, что Шведъ зъ Саксоніи рушилъ до Полщи, а Великаго Государя войска стали зъ того боку Вислы на сей бокъ перебиратися, тогды онъ, Гетманъ, при Полковникахъ зъ посмѣяніемъ говорилъ наигравательно, что «заразъ (мовитъ) уже наши и убоялися,» и тую зговорилъ примовку: «Москва поки Татаръ не обачила, зажурилася, а коли обачила, тогды изъ табору не виступила;» якую рѣчь Полковникъ Полтавской, пришовши отъ Гетмана въ курень свой, говорилъ передъ Сотниками и товариствомъ.

—

ДОПРОСЪ СОТНИКУ КОВАНЬКУ И ПОКАЗАНІЕ ЕГО.

И противъ сего онъ, Сотникъ, распрашиванъ и сказалъ, что онъ, Кочубей, написалъ, ему Кочубею, онъ сказывалъ съ такова случая: Былъ, де, онъ у него въ дому, въ Батуринѣ, по знакомству, понеже у него живутъ дѣти его, два сына въ службѣ, и онъ ево, Сотника, спрашивалъ: «Все ль у нихъ въ войскѣ добро, и нѣтъ ли какого возмущенія? Понеже, де, онъ видитъ въ Гетманѣ невѣрность, и чтобъ онъ о томъ, въ войскѣ будучи, присматривалъ;» онъ, де, къ тѣмъ словамъ ему объявилъ вышеписанное. А какъ онъ увѣдалъ, что напали на домъ Кочубеевъ присланные отъ Гетмана, то онъ поѣхалъ къ Кочубею видѣть дѣтей своихъ, которые у него, Кочубея, живутъ, и въ дому его не засталъ, и поѣхалъ въ слѣдъ его; и когда пріѣхалъ въ Красной Кутъ, просилъ ево Кочубей, чтобъ онъ ѣхалъ, и онъ съ нимъ поѣхалъ.

Петръ Кованько.

—

ДОПРОСЪ ПОЛКОВНИКУ ИСКРѢ И ПОКАЗАНІЕ ЕГО.

1708 года, Апрѣля въ 19 день, Иванъ Искра сказалъ: Которое письмо писалъ Полковникъ Ахтырской, Ѳедоръ Осиповъ, въ Кіевъ, къ Князь Дмитрею Михайловичу Голицыну, и то письмо онъ выслушавъ, объявилъ, что писалъ Ѳедоръ Осиповъ съ словъ его, и поѣхалъ онъ къ нему, Ѳедору Осипову, съ совѣту Кочубеева, и то доношеніе, общее, какъ Кочубеево, такъ и ево; и Ѳедору Осипову усовѣтовали они о семъ объявить для того, понеже онъ былъ ему, Искрѣ, знакомъ, и полкъ его отъ его жилища въ ближнемъ разстояніи, да и для того, чтобъ имъ имѣть отъ Гетмана безопасное убѣ-

жище, потому что Гетманъ, подзирая за нимъ, что онъ несклоненъ, для того, что, какъ ему говорилъ Полтавскаго полку Судья, Иванъ Красноперичъ, и Обозной Дорошъ, дабы онъ былъ склоненъ къ сторонѣ Гетманской, а скоро, де, будетъ у нихъ добычь изъ слободъ Великороссійскихъ, какъ и при Брюховецкомъ, потому что, де, Гетманъ имѣетъ подпору добрую, кромѣ его, Великаго Государя. И онъ, де, имъ сказалъ, что какъ отецъ его служилъ, такъ и онъ намѣренъ служить ему, Великому Государю, вѣрно, и о томъ, де, они написали на него къ Гетману, и на четвертой, де, день послѣ того прислалъ къ нему Гетманъ листъ, призывая его ласкою къ себѣ въ войско, но онъ, опасшися отъ того, объявилъ то Кочубею, которой ему не присовѣтовалъ ѣхать, но отговорится велѣлъ скорбью. А потомъ, де, пріѣхалъ челядникъ Лось отъ Миргородцкого Полковника, престерегая его, Кочубея, что послана на нихъ отъ Гетмана посылка, и они, согласясь между собою, уѣхали въ Красный Кутъ, а безъ нихъ тѣ посланные напали на ихъ домы и его, Искриnъ, разорили. И онъ отъ себя посылалъ изъ Краснаго Кута по сына своего, и оного вывезъ; а потомъ Полтавскаго полку Сотникъ Кованько, которой стоялъ съ Полковникомъ Полтавскимъ на Орелъ, пріѣхалъ къ нимъ отъ Ахтырки въ 2 миляхъ съ вѣдомостью, что домъ ево разоренъ. А о семъ дѣлѣ онъ, Сотникъ, несвѣдомъ, а по письму на первое сказалъ, что о согласіи съ Лещинскимъ и Вишневецкимъ и о умышленіи на Царскаго Величества здоровье, и что въ пріѣздѣ Александра Кикина, чая быть особѣ Великаго Государя, поставя Сердюковъ, велѣлъ стрѣлять, тако же и впредь о умыслѣ на Его, Великаго Государя, здоровье, и чтобъ его поймавъ отдать непріятелемъ, то онъ все слышалъ отъ Судьи Кочубея, а самъ онъ въ то время не былъ, и ни отъ кого отъ иныхъ о томъ секретѣ не слыхалъ. А о походѣ ево, Гетманскомъ, на Великороссійскіе городы для разоренія, которое не збылось, за неукрѣпленіемъ Днепра, тако жъ и о походѣ за Днепръ къ Бѣлой Церкви, для сообщенія съ Лещинскимъ, или Вишневецкимъ, тако жъ и о протчой его, Гетманской, невѣрности, противъ того письма признали они обще съ Судью, Кочубеемъ, присматриваясь къ его поступкамъ, и что онъ пошелъ за Днепръ безъ Великороссійскихъ ратныхъ людей. А о зборѣ регименту его, Гетманскаго, съ Козаковъ тяжкихъ поборовъ, противъ того письма сказалъ, что онъ извѣстенъ о томъ самъ, что Гетманъ тѣ Указы посылаетъ во всѣ полки за своею рукою, въ которыхъ изображено, что онъ то чинитъ по Указу Великаго Государя; про то, что будто Великій Государь повелитъ писать Козаковъ въ солдаты, то слышалъ онъ, Искра, самъ отъ самаго Гетмана въ Кіевѣ, и при томъ были Полковники: Миргородцкой, Прилуцкой, Черниговской. А что онъ въ томъ же доношеніи пишетъ, что голота въ тайности намѣреніе имѣютъ и ждутъ его повелѣнія, и то онъ призна-

отъ помянутыхъ рѣчей Полтавского полку Судьи и Обозного. А о прельщеніи войска Запорожскаго, и о возмущеніи ихъ, какъ въ доношеніи написано, сказывали ему Запорожцы, которые часто у него бываютъ, а иногда и зимуютъ, что посылалъ Гетманъ съ тѣми рѣчьми трижды Хоронжего Кіевскаго, и велѣлъ имъ, будто для опасенія отъ Великаго Государя, крѣпить свой городъ, и никуды не разъѣзжатца, и быть въ зборѣ до Указу его. А изъ старшины и изъ Полковниковъ, которые къ нему, Гетману, по вѣрности преклонны, а иные страха ради не доносятъ, о томъ онъ не можетъ донесть, а лутчѣе о томъ извѣститъ Судья Кочубей; а ежели бъ былъ Чернышъ, то бъ онъ пространнѣе о томъ донесть могъ, ибо о томъ онъ съ нимъ часто говорилъ; и естли бъ онъ вѣдалъ о ихъ поѣздѣ, то бъ и онъ былъ съ ними. А вѣдаетъ, де, у него, Гетмана, всѣ дѣла тайные Орликъ. А что, де, въ доношеніи ево объявлено, что Гетманъ о всемъ вѣдаетъ, будто его увѣдомляютъ изъ Канцеляріи, и о томъ онъ слышалъ отъ Судьи Кочубея, и то онъ, Кочубей, самъ скажетъ.

А къ сему допросу руки онъ не приложилъ, а сказалъ, что писать не умѣетъ.

ОЧНАЯ СТАВКА КОЧУБЕЮ СЪ ИСКРОЮ.

И 21 числа Апрѣля дана Кочубею и Искрѣ очная ставка.

И Кочубей сказалъ, что онъ Искрѣ о убивствѣ Великаго Государя въ пріѣздъ Александра Кикина, чая быть особѣ Великаго Государя, тако жъ и впредь о умыслѣ на его, Великаго Государя, здравіе, и чтобъ его поимавъ отдать непріятелемъ, и о походѣ Гетманскомъ на Великоросcійские городы для разоренія, не говорилъ, а говорилъ такъ, какъ въ доношеніи его, Кочубеевомъ, написано.

А Искра сказалъ, что тѣ слова онъ слышалъ отъ Кочубея, гдѣ была и жена его, и притомъ, де, говорилъ еще Кочубей, что естли бъ зима крѣпка была, то бъ онъ и въ Филиповъ постъ разореніе на Великороссійскіе городы учинилъ. А какъ ево, Искру, Кочубей посылалъ съ объявленіемъ къ Федору Осипову, и онъ, Искра, ему, Кочубею, говорилъ, чтобъ обождать, пока явитца воровство, и онъ сказалъ, что не надлежитъ, де, ожидать, но прежде о томъ вѣдомость учинить; а Кочубей сказалъ, что Искра ему, чтобъ еще пообождать объявленіемъ, не говорилъ.

И потомъ розведены они и люди ихъ по рознымъ избамъ и отданы за карауль, и письма у нихъ и протчее все отобрано и переписано, а что явилось при нихъ пожитковъ ихъ, и тому свидѣтельствуетъ ниже подъ роспросами ихъ.

ДОПРОСЪ ПОПУ ИВАНУ СВЯТАЙЛУ И ПОКАЗАНІЕ ЕГО.

1708, Апрѣля въ 21 день, Попъ Иванъ Святайло сказалъ, что знакомство у него съ Кочубеемъ еще

при бывшемъ Гетманѣ по Искрѣ, потому что онъ, Искра, ему свой, и живутъ въ одномъ городѣ. Въ прошломъ, де, 1707 году, въ недѣлю всѣхъ Святыхъ, писалъ къ нему Кочубей, чтобъ онъ былъ къ нему въ деревню Ретикъ, въ 4 миляхъ отъ Путивля; и какъ онъ къ нему пріѣхалъ, то просилъ онъ его, дабы онъ молебствовалъ, потому что дочь ево была больна; и послѣ того онъ, Кочубей, зѣло плакалъ, и говорилъ ему при женѣ своей, которая также плакала, что онъ плачетъ не о чемъ о иномъ, но о томъ, что чаетъ, по измѣнѣ Гетманской, Украйнѣ быть подъ Ляхами: «и вамъ, де, быть всѣмъ въ Уніи, и церквамъ на костелы быть обращенымъ; и не будете ль вы о семъ плакать, и лутче ль, де, вамъ будетъ за Королемъ жить, нежели за Государемъ?» И онъ, де, на то отвѣтствовалъ, чтобъ не далъ то Богъ, чтобъ быть за Королемъ и въ Уніи. И при томъ говорилъ Кочубей: «Обѣщался, де, онъ Великому Государю и присягалъ вѣрно служить, и ежели о томъ ему не возвѣститъ, то боится Божіяго гнѣва, а возвѣстить не знаетъ чрезъ какой способъ,» и просилъ у него совѣту, и онъ ему сказалъ, что болше того способу не знаетъ, что донести чрезъ духовника Государева, и сказалъ, что можетъ то учинится чрезъ свояка ево, Петра Яковлева, которой живетъ въ Полтавѣ, и онъ, Кочюбей, о томъ ево просилъ. И при томъ просилъ же, чтобъ онъ съѣздилъ въ Кіевъ къ Искрѣ, и говорилъ ему, дабы онъ присматривалъ за Гетманомъ, и что дѣлатца будетъ въ войскѣ, потому что онъ конечно признаваетъ въ Гетманѣ измѣну и склонность къ Полякомъ. И онъ у Искры въ Кіевѣ былъ и ему говорилъ о томъ, и Искра ему отвѣчалъ, что онъ того видѣть не можетъ, и развѣ, де, что тайно дѣлаютъ; и оттуды повратился въ Полтаву въ домъ свой, и потомъ съ нимъ не видѣлся, пока онъ въ маетность свою, Диканьци, близъ Полтавы пріѣхалъ нынѣшней зимы. И когда онъ былъ на весельѣ у Кочубея, и оттуда отъ него отъѣзжалъ въ Полтаву, то Кочубей просилъ ево, чтобъ онъ привезъ къ нему Петра Яковлева, и онъ съ нимъ до него послѣ пріѣхалъ, и оного Петра куда онъ, Кочубей, послалъ и съ чѣмъ, того онъ не вѣдаетъ; и потомъ онъ, Попъ, паки отъѣхалъ въ Полтаву. А послѣ той свадьбы Искра ѣздилъ къ нему, Кочубею, и возвратясь въ Полтаву, говорилъ ему, чтобъ онъ съѣздилъ къ Ахтырскому Полковнику, Өедору Осипову, и просилъ его, чтобъ онъ видѣлся съ нимъ, Искрою; и онъ, де, Өедоръ Осиповъ съ нимъ, Искрою, видѣлся, потомъ онъ отъѣхалъ въ домъ своей. А когда компанія Гетманская на Кочубея и на Искринъ домъ пришли, то онъ, получа вѣдомость чрезъ хлопца отъ Искры, чтобъ онъ укрылся и прибѣжалъ къ нимъ, и онъ когда въ Красной Кутъ пріѣхалъ, то они просили ево, чтобъ ѣхалъ съ ними въ Смоленскъ, и онъ съ ними поѣхалъ.

Попъ Иванъ Святайло.

—

ДОПРОСЪ ПЕТРУ ЯКОВЛЕВУ ИЛИ ЯЦЕНКУ И ПОКАЗАНІЕ ЕГО.

1708 года, Апрѣля въ 21 день, перекрестъ, Петръ Яковлевъ, распрашиванъ, и въ допросѣ сказалъ, что онъ съ Кочубѣемъ прежде знакомства не имѣлъ; только, де, говорилъ ему Священникъ Іоаннъ, что желаетъ съ нимъ видѣтца Кочубѣй о нѣкоторыхъ дѣлѣхъ, и приказывалъ о томъ Священникомъ онъ, Кочубѣй, изъ Батурина. Но когда онъ, Кочубѣй, пріѣхалъ въ маетность свою Полтавского полку, имянуемую Дыкапьци, тогда ему, Петру, тотъ же Священникъ говорилъ, чтобъ онъ съ нимъ, Кочубѣемъ, видѣлся, и онъ у него въ той его маетности былъ, и приказывалъ ему на одинѣ, гдѣ была одна жена его, Кочубѣева, при немъ, чтобъ онъ извѣтъ на Гетмана, которой онъ подалъ въ Витепскѣ, ево рукою писаной, донесъ Протопопу Благовѣщенскому, и просилъ о томъ, чтобъ донесть Великому Государю, а письма ему не давалъ, а говорилъ словесно. И онъ то въ памяти у себя держалъ, и пріѣхавъ къ Москвѣ, Протопопу о томъ сказалъ, а Протопопъ, де, ево представилъ предъ Государя Царевича, и предъ нимъ, Государемъ Царевичемъ, написалъ онъ такое жъ доношеніе своею рукою, какое въ Витепскѣ подалъ. А съ Москвы онъ поѣхалъ на Луки Великіе съ Протопопомъ, по приказу ево, Протопопову; а отъ иныхъ, де, онъ ни отъ кого о томъ дѣлѣ не слыхалъ; только въ нѣкоторомъ случаѣ, когда былъ у него въ домѣ въ Сентябрѣ Герцыковъ сынъ, Григорей, пріѣхавъ изъ войска изъ Кіева, спрашивалъ онъ у него о вѣдомостяхъ, что чинится въ войскѣ, и какіе вѣдомости имѣютъ, и онъ, де, ему сказалъ, что «все, де, добро, только будемъ всѣ скоро Ляхами;» больши его, онъ, Петръ, и не спрашивалъ. Да онъ же, Петръ Яковлевъ, сказалъ, что въ Декабрѣ мѣсяцѣ въ послѣднихъ числѣхъ пріѣзжалъ отъ Черныша къ Протопопу Тимофѣю человѣкъ съ письмомъ, въ которомъ и цидула была вложена, и онъ ту цидулу читалъ, въ которой написано, что посланъ къ нему ево человѣкъ, и о чемъ будетъ объявлять, тому бъ вѣру ялъ, и кому надлежитъ донесъ; да при томъ же написано, что Великого Государя Указу было великое поруганіе, плеваніе и смѣяніе, а сказывалъ Протопопъ, что онъ сіе письмо писалъ о Гетманѣ.

Петръ Іяковлевъ.

—

ДОПРОСЪ ПИСАРЮ КОЛЧИЦКОМУ И ПОКАЗАНІЕ ЕГО.

1708 годъ, Апрѣля въ 21 день, писарь Колчицкой роспрашиванъ, а въ распорѣ сказалъ, что онъ родомъ съ Подолья, и былъ для наукъ въ Малороссійскихъ городехъ и на Москвѣ, а потомъ съ годъ времяни присталъ къ нему, Кочубѣю, и былъ у него во дворѣ за слугу, и взялъ его онъ съ собою и другова Писаря, Григорья, въ Красной Кутъ, и въ Красномъ Кутѣ приводилъ онъ,

Кочубѣй, его, Петра, и другова къ присягѣ, чтобъ они были вѣрны, что будуть писать, и давалъ ему въ дорогѣ писать, съ своей и съ иныхъ рукъ, и тѣ письма у нихъ паки принималъ, а къ иному никому о томъ онъ отъ него писемъ не писывалъ, и ни отъ кого къ нему не видалъ. А что въ седмомъ пунктѣ написано на концѣ въ полутретьѣ строкѣ иными чернилы, и то, де, заставливалъ ево онъ, Кочубѣй, приписывать, послѣ спустя три дни; такожъ и иные листы онъ, Кочубѣй, послѣ переправилъ, и его переписывать заставливалъ; а цидулу, де, помянутую въ доношеніи, списывалъ онъ съ цидулы, а съ чьей руки, не знаетъ.»

Петро Колчицкій.

—

ДОПРОСЪ ПИСАРЮ ГРИГОРІЮ ГЛУХОВЦУ И ПОКАЗАНІЕ ЕГО.

Того жъ Апрѣля въ 21 день, Писарь, Григорій Глуховецъ, роспрашиванъ, а въ роспросѣ сказалъ, что «онъ родомъ Глуховецъ, а присталъ къ нему, Кочубѣю, изъ малыхъ лѣтъ, и жилъ сначала у него въ деревнѣ, а потомъ у него при дворѣ. И какъ поѣхалъ онъ въ Красной Кутъ, то и его онъ взялъ съ собою, и въ дорогѣ, де, заставливалъ его писать съ своей руки письма въ доношеніе, приказывая ему, чтобъ у нихъ было то тайно, и ни кому бъ не сказывали. А въ домѣ, де, у него будучи, напредъ сего о томъ ни къ кому отъ него писемъ не писывалъ, и ни отъ кого къ нему, Кочубѣю, въ томъ дѣлѣ писемъ не видалъ.»

Григорій Глуховецъ.

—

ДОПРОСЪ И ПЫТКА ИСКРѢ И КОЧУБЕЮ, А СЪ НЕЙ И ПОКАЗАНІЕ ИХЪ.

Того жъ 21 числа приведенъ къ пыткѣ Искра и роспрашиванъ: на Гетмана онъ доноситъ по чьему наущенію, и не по факціямъ ли, и не по подсылкѣ ль о томъ какой отъ непріятеля, на изверженіе его, Гетманское, такое зло взвели? И онъ говорилъ, что никакой подсылки къ нему отъ непріятеля не было, и ни за кѣмъ того не знаетъ, а подущалъ его въ томъ Кочубѣй, тому уже съ два года, наговоря ево, что то онъ чинитъ съ вѣрности своей къ Царскому Величеству; а онъ, де, Искра, за Гетманомъ никакой измѣны не видалъ и ни отъ кого не слыхалъ, и говаривалъ Кочубѣю, чтобъ отъ того престалъ, но онъ, Кочубѣй, ему сказалъ, что желаетъ онъ въ томъ и умереть, а его обличить.»

И потомъ онъ, Искра, пытанъ, а съ пытки сказалъ: «Слышалъ, де, онъ отъ Кочубѣя, что совѣтовалъ онъ о томъ съ Миргородскимъ Полковникомъ, со Апостоленкомъ, и съ Чуйкевичемъ, съ другимъ Судьею, и что по изверженію Гетмана Мазепы, Миргородцкаго Полковника желали они учинить Гетманомъ. И въ цидулѣ, де, писанной къ нему, Кочубѣю, какъ онъ ему сказывалъ, что оная отъ Чюйкевича прислана, и оную онъ читалъ въ такой силѣ, что у нихъ за

Днепромъ огонь загорается, а сохрани, Боже, чтобъ и у васъ не загорѣлся!»

Дано ему, Искрѣ, 10 ударовъ.

И послѣ того приведенъ къ пыткѣ Кочубѣй, и предъ пыткою спрашиванъ онъ противъ Искриныхъ словъ, и призналъ онъ, Кочубѣй, говоря: «Правда, де, то, что онъ, Искра, напредъ, по его наговору къ тому не приставалъ, но уже, де, потомъ поѣхалъ къ Ахтырскому Полковнику по его велѣнію, охотою; а Миргородцкой, де, Полковникъ, и Чуйкевичъ, Судья другой, писывали къ нему только о вѣдомостяхъ, а о никакихъ о иныхъ дѣлѣхъ не писывалъ; а престерегъ, де, ево отъ Гетманской посылки Миргородцкой Полковникъ, а Чюйкевичъ, де, старъ, только писалъ къ зятю ево, а къ своему сыну, что посланъ Скоропадцкой къ Великому Государю съ нѣкоторыми предложеніи, а чаютъ что съ такими же, какъ и о Соломонкѣ; а цыдулы, де, онъ, Чюйкѣевичъ, такой, что огонь тамо загораетца, не писывалъ, и то де, онъ, Искра, знатно не выразумѣвъ, говорилъ; и которые, де, цыдулы къ нему отъ Чюйкевича и Миргородцкого Полковника писаны, и тѣ выняты у него при досмотрѣ изъ кармановъ. А что, де, за два года онъ на Гетмана говорилъ про измѣну, и то, де, чинилъ на него, Гетмана, за домовую свою злобу, о которой, де, чаетъ, извѣстно многимъ.»

И Искра при немъ еще пытанъ въ другой рядъ и спрашиванъ: что въ умыслѣ на Государево здоровье и о протчемъ онъ, Искра, Өедору Осипову говорилъ, и то Кочубѣй ли ему сказывалъ, потому что во многомъ Кочубѣй запирается?

И Искра съ другой пытки говорилъ, что онъ говорилъ Өедору Осипову, и велѣлъ писать и то все, что слышалъ отъ него, Кочубея, и объявилъ, де, ему онъ, Кочубѣй, что онъ то все на Гетмана взвелъ по собственной своей злобѣ, а не видя измѣны, и онъ, Искра ему говорилъ о той де, злобѣ подлежитъ тебѣ бить челомъ и просить милости у Великаго Государя, а въ томъ бы дать покой, и просилъ ево многократно, чтобъ въ томъ не погинуть, для того, что онъ за Гетманомъ ничего, кромѣ вѣрности, не видитъ; однако жъ онъ, по свойству и по дружбѣ, привелъ его на то, что онъ съ извѣтомъ поѣхалъ. А про цыдулу, что съ первой пытки говорилъ, что Чюйкевичъ писалъ, и сказалъ, что помнитца ему, что такая цидула ему читана, и отъ Кочубѣя сказывано, что писана отъ Чюйкевича.»

Дано ему 8 ударовъ.

И потомъ Кочубей предъ пыткою сказалъ, что «онъ на Гетмана написалъ и подалъ статьи и словесно доносилъ въ измѣнѣ, то все затѣялъ ложь по злобѣ на него, Гетмана. А что Миргородцкой Полковникъ ему, какъ онъ о немъ сказывалъ, что будто онъ говорилъ о вооруженіи козаковъ въ пріѣздъ Александра Кикина на Государево здоровье, и того ему Миргородцкой Полковникъ не сказывалъ, а съѣзжались и говорили о сватанью.»

И послѣ того Кочубей пытанъ и роспрашиванъ, не по подсылкѣ ль

отъ непріятеля и по факціямъ оного онъ то на Гетмана затѣвалъ, дабы его извергнуть и выбрать оного Гетмана, къ тому ихъ злому начинанію склоннаго, и кто въ томъ съ нимъ были единомысленники, и нѣтъ ли присланныхъ отъ непріятеля къ нему или къ инымъ для такого возмущенія на Украйну? И онъ съ пыткою говорилъ, что «онъ то все чинилъ и на Гетмана затѣвалъ по прежде объявленной злобѣ своей на него, Гетмана, а не съ непріятельской факціи, и никакихъ къ нему подсылокъ отъ непріятеля не было, также и къ инымъ ни къ кому о такихъ присланныхъ не вѣдаетъ, и за Гетманомъ не видалъ и не вѣдаетъ никакой невѣрности, и ни съ кѣмъ, де, онъ о томъ, кромѣ Искры, не говаривалъ и не совѣтовалъ, и все то затѣялъ на Гетмана ложно, чая, что ему въ томъ повѣрятъ безъ дальняго розыску. А о Полковникѣ Миргородцкомъ то жъ говорилъ, что и предъ пыткою сказалъ, что Миргородцкой, де, Полковникъ только его престерегъ, увѣдавъ о посылкѣ Гетманской до него, да зять, де, его, Чюйкевичъ къ нему того, что онъ напредь въ даношеніи объявлялъ, тако жъ и отецъ его, Судья, не писывали ни о чемъ о иномъ, кромѣ того, что по пріятству къ нему давалъ знать о вѣдомостяхъ посторонних, и на протчіе всѣ особы, о которыхъ онъ напоминалъ въ доношеніи своемъ, доносилъ ложно, хотя тѣмъ свое доношеніе утвердить.»

Дано ему 5 ударовъ.

—

ДРУГОЙ ДОПРОСЪ СОТНИКУ КОВАНЬКУ И ПОКАЗАНІЕ ЕГО.

1708, Апрѣля въ 24 день, Сотникъ Петръ Кованько роспрашиванъ въ другорядъ съ пристрастіемъ, а въ роспросѣ сказалъ: «Когда, де, онъ ѣхалъ изъ войска изъ Кіева, и тогда заѣхалъ въ Батуринъ, въ домъ къ Кочубею, видѣть дѣтей своихъ, и онъ, де, Кочубей, его спрашивалъ: ««Не слышалъ ли онъ чего въ войскѣ, и какъ, де, разсуждаютъ, лучше ль за Ляхами быть, или за Великимъ Государемъ?»» и онъ, де, ему отвѣтствовалъ, что ничего о томъ не слыхалъ; и потомъ выспрашивалъ его, Сотника: ««Не слышалъ ли онъ о пріѣзжихъ отъ Ляховъ до Гетмана и о Ксензѣ Заленскомъ?»» и сказывалъ ему тѣ рѣчи, о которыхъ написано въ Кочубеевомъ доношеніи, что къ нему, Кочубею, о томъ писано изъ войска. И онъ, де, объявилъ ему, что видѣлъ онъ въ куренѣ у своего Полковника нѣкоторого Ксенза, а какъ его зовутъ, и къ кому пріѣхалъ, не вѣдаетъ, и тотъ де, Ксензъ обѣдалъ съ ними за столомъ безъ Полковника, а Полковникъ въ то время былъ у Гетмана, и говорили, де, съ тѣмъ Ксензомъ, которые съ нимъ обѣдали Козаки, и спрашивали его о Шведѣ, «гдѣ оной обрѣтаетца?» И онъ, де, говорилъ, что «нынѣ онъ незнамо, гдѣ притаился, а какъ, де, вдругъ выбухнетъ, и тогда, де, того огня не вскорѣ возможно затушить.» И Козаки, де, его спрашивали, «Куда де, онъ, Шведъ поѣдетъ, на нихъ ли?» И онъ имъ отвѣтствовалъ, что «не

на васъ»; а больши, де, тѣхъ словъ не было. А что о томъ со иными околичности написано при доношеніи Кочубеевомъ, и то, де, писалъ, онъ, Кочубей, и научалъ ево, чтобъ онъ о томъ сказалъ при Министрахъ, обнадеживая его, что за то будетъ милость Великаго Государя. А сказаное чернцовѣ слышалъ онъ отъ Писаря меского Полтавскаго, Романа, что говорилъ тотъ чернецъ сперва о разореньѣ около Печерскаго монастыря во время дѣланія крѣпости, къ сторонѣ Великаго Государя, отъ части съ поношеніемъ, но потомъ прикрылъ хвалою великою о поступкахъ Его Величества, и за то, де, Гетманъ сперва ему выговаривалъ съ сердцемъ, что онъ такъ неосторожно говорилъ, а потомъ и благодарилъ его за то казанье. А что у Кочубея написано при доношеніи, и то онъ писалъ отъ себя. А что подъ его жь имянемъ написано, что онъ, Гетманъ, говорилъ съ посмѣханіемъ о отступленіи войскъ Царскаго Величества, отвѣчалъ, будто о томъ сказывалъ Полтавской Полковникъ въ куренѣ своемъ предъ Сотники и товарыществомъ, и того, де, онъ ни отъ кого не слыхалъ, кромѣ его самого, Кочубея, а научалъ, де, его онъ, Кочубей, чтобъ онъ то говорилъ, уже ѣдучи къ Витепску въ дорогѣ. Да онъ же, де, Кочубей, въ бытность его въ Батуринѣ, ему говорилъ, чтобы они, увидя Гетманскую измѣну, къ Ляхамъ не приставали, и о томъ бы онъ говорилъ съ надежными своими пріятели, дабы отъ того остерегались; но онъ, де, опасаясь себѣ въ томъ бѣды, ни съ кѣмъ о томъ не говорилъ. А о Гетманѣ, де, онъ ни отъ кого о невѣрности не слыхалъ, и самъ не знаетъ.»

Петро Ковань ко.

ОТЪ КОЧУБЕЯ КЪ ГОСУДАРЮ ДОНОШЕНІЕ.

Пресвѣтлѣйшій, Великій, Державнѣйшій, Всемилостивѣйшій!

Слушая словесъ премудрыхъ Еклизіаста, въ книгахъ его положенныхъ, тщахся зѣло исполнити заповѣдь его, написанную сими словесы: «Не подщися усты твоими, и сердце да не ускоритъ изнести слово,» * и премолчахъ время довольное: «Время бо молчати, и время есть глаголати.» Нынѣ же, яко рабъ Вашего Царскаго Величества, не молча и болѣя сердцемъ, бью челомъ, падъ главою своею въ подножіе Вашего Царскаго Величества, со плачемъ моля Вашего Царскаго Величества и извѣстуя, каковыя обиды претерпѣваю отъ самаго Гетмана Мазепы, отъ лѣта 1691 даже и до днесь. Скоро по одобраню себѣ знаку войсковаго и по возвращеніи зъ Крымскаго походу зъ Голицынымъ, всѣя въ сердце его сатана озлобити мя и истребити отъ живыхъ: «воздающи ми злая за благая и ненависть за возлюбленіе мое,» себѣ же дружество возгради съ не-

* Глава V, 1.

ненавистными враги, Бисурмани, дабы, по своему злохитрому помышленію, когда, видя время угодное, отразити возможетъ отъ высокодержавныя Вашего Царскаго Величества десницы Малую Россію и воздвигнетъ брань со онымъ Христоненавистнымъ воинствомъ на Православіе, ему же нача бѣ способствовати таковымъ злоковарнымъ ухищреніемъ, исполнившимъ мзды десницу Петрика, и злаго совѣту своего тайну ему откры, научи же его, како бѣгство сотворити, вручи ему Вашего Царскаго Величества довольное жалованье, иже и Малоросійскимъ Полководцамъ розда. Онъ же, слышатель злобы его, слова исполняя дѣломъ, въ маломъ времени преходу, яко татовницы, убѣже съ Малоросійскихъ городовъ къ войску Запорожскому, а вскорѣ оттуду въ Крымское Панство, и по совѣту злому своему абіе воздвигнувъ брань на православный Россійской край со Христоненавистнымъ бусурманскимъ воинствомъ, многи кровопролитія сотвори, монастыри и церкви святыя сожже, народъ христіанскій въ многіе бѣды и скорби воверже, все же свое злоковарное ухищреніе соблюдая, главу свою отъ належащія казни отъ Вашего Царскаго Величества на мя опроверже и глаголомъ племянника своего исходника сотвори. Что же мнѣ тогда бысть, «егда врази мои рѣша мнѣ злая, когда умру? Быша слезы моя хлѣбъ день и нощь.» Онъ же чуждею главою Царицепскаго Сотника соблюлъ отъ смерти главу свою, яко змія, мене же, видя неповиннаго и уже изнемогшаго: «уязвенъ бѣхъ, яко трава, и исше сердце мое, яко забыхъ снѣсти хлѣбъ мой,» прилагаяся притворною ко мнѣ любовію лесною, хотя якобы печаль мою обрадовати, дщерь мою за своего сестренца * во супружество сочета, не ради добраго дружества и свойства, но дабы мя возмогъ льстивне уловити; обаче Богъ избавилъ душу мою отъ устенъ неправедныхъ и отъ языка льстива, пресѣче бо Богъ животъ Обидовскому, зятю моему, на службѣ Вашего Царскаго Величества. Тогда сѣть его сокрушися.

Егда же предастъ гробу жену свою, тогда новую изобрѣтаетъ на мя вражду, прельщая мя, устрашая, моля и смертію прещаше, дабы вторую дщерь мою, дѣвицу, ему же воспріемлемую отъ святаго крещенія духовную дщерь, взяти моглъ въ супружество. Какую дьявольскимъ дѣйствомъ возбудити мнѣ печаль, дабы азъ явленъ быхъ всея вселенныя законопреступный отецъ и маловѣрный христіанинъ, како бы желаніе свое исполнити, зѣло о томъ мнѣ насильствуя и много шатаяся, авѣ не возмоглъ. Нощи же единыя, яко волкъ овцу огради, тако онъ дщерь мою похити тайно. Оле безчеловѣчія, о неизглаголанныя печали! Азъ же, немогій что творити, въ колоколъ ударяя, да всякъ видитъ бѣдство мое. Лутче было бы ему смерти мя предати, нежели славу мою въ студъ несказанъ претворити! Кто таковъ во время Вашего Величества царствованія обрѣтеся, да таковіи преходитъ бѣды?

* Племянника по сестрѣ.

Нѣсть никто же въ благочестіи, токмо азъ окаянецъ. Таковія неудобостерпимыя бѣды проходя, со плачущимъ пророкомъ рыдая: «зѣлнѣ оскудѣша очи мои слезами, смутися сердца мое, разсыпася на земли слава моя» о похищеніи и сокрушеніи дщере моея. Увѣдавъ же, каковъ въ дому моемъ содѣяся плачь, и рыданіе, и вопль многъ, не могый терпѣти соболѣзнующихъ мною его словъ, возврати мнѣ дщерь, посылаемую Григоріемъ Анненковъ, при заприщеніи мнѣ глаголя: «Не токмо дщерь вашу силенъ есть Гетманъ взяти, но и жену твою отъяти отъ тебе можетъ.» Отъ кого такову власть иматъ? Всѣхъ Творецъ глаголетъ: «иже Богъ сочета, человѣкъ да не разлучаетъ!» А онъ, ще не сотвори, яже хощетъ, земли Малороссійской, но Польскимъ нравомъ себѣ наклоняетъ. Но не у кончина бѣды моей! Прельщая своими рукописанными грамотками дщерь мою непрестанно ко своему зломыслію, посылая ей дары различныя, яко единой отъ наложницъ, да бихъ азъ отъ печали животъ погубилъ; но егда не возмогъ лестію, преклонися ко обаянію и чародѣянію, и сотвори дѣйствомъ и обаяніемъ, еже дщери моей возбѣситися и бѣгати, на отца и матерь плевати. Вѣрный слуга, Вашихъ Козацкихъ войскъ Запорожскихъ Судія Генеральный, повергаю всего себя подъ ноги Вашего Царскаго Величества, со слезами моля Вашія Царскія державы со всѣмъ домомъ своимъ о милосердствованіе и о крѣпкое огражденіе, о избавленіе же отъ напастей, обидъ и смертныхъ бѣдъ, ратуемыхъ на мя дѣйствомъ самаго Гетмана, Ивана Степановича Мазепы, которому не довлѣла мимошедшая злоба въ прошлыя годы, яже по злому ухищренію, нашедши врази креста Господня, по его хотѣнію, многія грады поплѣниша, невѣрнія проліяша кровь, яко воду, положиша трупіемъ рабъ твоихъ, дабы возмоглъ мене истребити отъ земли, но и до днесь туюжде вражду на мя изобильно дѣетъ, изливая.

ДОПРОСЪ КОЧУБЕЮ О ПОЖИТКАХЪ ЕГО.

1708, Апрѣля въ 27 день, спрашиванъ Кочубей о пожиткахъ, сколько онъ ихъ имѣетъ, и гдѣ онѣ лежатъ?

И онъ противъ того сказалъ, что «пожитковъ у него малое число, только съ полторы тысячи червонныхъ золотыхъ, да съ двѣ тысячи ефимковъ въ шкатулкѣ, платья нѣсколько, и тѣ, де, ево пожитки лежатъ въ домѣ его, въ Батуринѣ, и въ маетности, де, его, Диканцѣ, которая близъ Полтавы; а гдѣ и по сколку порознь, сказалъ, не упомнитъ, а вѣдаетъ про то жена ево; а лошадей, де, у него тамо есть триста, тако же быковъ и овецъ довольное число, и лутчей, де, ихъ пожитокъ въ томъ. А были, де, у него и довольные пожитки, только оные за дочерми своими въ приданые далъ, да сыну своему удѣлилъ. А въ Ахтырку, де, онъ никакихъ пожитковъ не вывозилъ, также и во Смоленской денегъ ничего нѣтъ; а инде, де, у него, какъ въ Кіевѣ, такъ и иныхъ мѣстехъ

пожитковъ не спрятано, и больше, де, у него выше объявленнаго числа, кромѣ домашняго заводу, пожитковъ нѣтъ. А сыну, де, своему женатому въ удѣлъ далъ полторы тысячи червонныхъ золотыхъ; а за дочерью, которую нынѣ выдалъ за Чюйкевича, далъ тысячю ефимковъ и пять сотъ червонныхъ.»

По повелѣнію Василій Кочубей.

—

ДОПРОСЪ ИСКРЫ О ПОЖИТКАХЪ.

1708, Апрѣля въ 28 день, спрашиванъ Искра о пожиткахъ, сколько онъ ихъ имѣетъ, и гдѣ они лежатъ?

И онъ противъ того сказалъ, что «пожитковъ у него три тысячи золотыхъ Украинскихъ, и тѣ, де, деньги ево лежатъ въ дому ево, въ Полтавѣ; да въ маетностѣхъ, де, ево есть лошадей, и воловъ, и овецъ съ шесть сотъ; а иного, де, у него пожитку, кромѣ домашняго заводу, нѣтъ ничого; а въ Ахтырку, де, никакихъ онъ пожитковъ не вывезъ; а въ Смоленску, де, у него осталось пятьдесятъ рублей у людей ево.

—

ПИСЬМА ГЕТМАНА МАЗЕПЫ КЪ КОЧУБЕЕВОЙ ДОЧЕРИ, МАТРОНѢ.

1.

«Мое серденко, мой квѣте рожаной! [1]

Сердчене на тое болѣю, що недалеко подъ мене ѣдешъ, а я немогу очицъ твоихъ и личка бѣленкого видѣти; через сее писмечко кланяюся и всѣ члонки [2] цѣлую любезно.

2.

Мое серденко!

Зажурилемся, почувши отъ дѣвки такое слово, же В. М. за зле на мене маешъ, иже В. М. при собѣ не задержалемъ, але одослалъ до дому. Уважъ сама, щобъ с того виросло.

Першая: щобъ твои родичи по всѣмъ свѣтѣ розголосили, же взявъ у насъ дочку у ночѣ кгвалтомъ и держитъ у себе мѣсто подложницѣ.

Другая причина, же державши В. М. у себе, я бымъ не моглъ жадною мѣрою витримати, [3] да и В. М. такъ же: мусѣлибисмо [4] изъ собою жити такъ, якъ малженство кажетъ, а потомъ пришло бы неблагословеніе од Церкви и клятва, жебы намъ съ собою не жити. Гдѣ жъ бы я на тотъ часъ подѣлъ. И мнѣ бъ же чрезъ тое В. М. жаль, щобъ есь на потомъ на мене не плакала.

3.

Мое сердечне коханье! [5]

Прошу, и велце прошу, рачь зо мною обачитися для устной розмови. Коли мене любишъ, не забувай же; коли не любишъ, не споминай же! Спомни свои слова, же любить обѣцала, на що жъ минѣ и рученку бѣленкую дала.

---

[1] Мой розовой цвѣтокъ.

[2] Щечки.

[3] Никакимъ способомъ удержаться.

[4] Принуждены бы были мы.

[5] Моя сердечная любовь.

И повторе и постокротне прошу, назначи хочь на одну минуту, коли маемо з собою видѣтися для общаго добра нашего, на которое сама жъ преже сего соизволила есь была; а нѣмъ тое будетъ, пришли намисто [6] з шіи своей, прошу.

4.

Мое сердечко!

Уже ти мене изсушила краснымъ своимъ личкомъ и своими обѣтницами.

Посилаю теперь до В. М. Мелашку, щобъ о всѣмъ розмовилася з В. М. Не стережися ей нѣ въ чемъ, бо есть вѣрная В. М. и минѣ во всѣмъ.

Прошу и велце, за нужки В. М., мое серденко, облапивши, прошу, не одкладай своеи обѣтници!

5.

Мое серце коханое!

Сама знаешъ, якъ я сердечне шалене [7] люблю В. М.; еще нѣкого на свѣтѣ не любивъ такъ. Мое бъ тое щастье и радость, щобъ нехай ѣхала, да жила у мене; тилко жъ я уваживъ, якій конецъ с того можетъ бути, а звлаща [8] при такой злости и заедлости твоихъ родичовъ. Прошу, моя любенко, не одмѣняйся нѣ въ чомъ, яко южъ не поеднокротъ слово свое и рученку дала есь, а я взаемне, поки живъ буду, тебе не забуду.

[6] Красный кораллъ, что носятъ на шеѣ.

[7] До безумія.

[8] Особенно.

6.

Мое серденко!

Не маючи вѣдомости о поводженью [9] В. М., чи вже перестали В. М. мучити и катовати, теперь теды одъѣжаючи на тыждень [10] на певніе [11] мѣстца, посилаю В. М. одъѣздного [12] черезъ Карла, которое прошу завдачне [13] приняти, а мене въ неотмѣнной любвѣ своей ховати!

7.

Мое серденко!

Тяжко болѣю на тое, що самъ не могу з В. М. обширне поговорити, що за отраду В. М. въ теперешнемъ фрасунку [14] учинити. Чого В. М. по минѣ потребуешъ, скажи все сій дѣвцѣ. В остатку, коли они, проклятіи твои, тебе цураются [15], иди въ монастиръ, а я знатиму, що на той часъ з В. М. чиныти. Чого потреба, и повторе пишу, ознайми минѣ В. М!

8.

Моя сердечне коханая!

Тяжко зафрасовалемся [16], почувши, же тая катувка не перестаетъ В. М. мучити, яко и вчора тое учинила. Я самъ не знаю, що з нею, гадиною, чинити. То моя бѣда, що з В. М.

[9] О состояніи.

[10] Недѣлю.

[11] Въ нѣкоторыя.

[12] Подарокъ по случаю отъѣзда.

[13] За благо.

[14] Печали.

[15] Отрекаются.

[16] Опечалился.

слушнаго[17] не мамъ часу о всѣмъ переговорити. Бо нышъ од жалю не могу писати, тилко тое якожъ колвекъ станеться, я, поки живъ буду, тебе сердечне любити и зичигы[18] всего добра не перестану, и повторе пишу, не перестану, на злость моимъ и твоимъ ворогамъ.

9.

Моя сердечне кохаиая!

Вижу, же В. М. во всемъ одмѣнилася своею любовію прежнію ку минѣ. Якъ собѣ знаешъ; воля твоя, чини що хочешь! Будешъ на потумъ того жаловати. Припомни тилко слова свои, под клятвою мнѣ даніе на тотъ часъ, коли выходила есь з покою мурованого[19] од мене, коли далемъ тобѣ перстень діяментовій, над которій найлѣпшого, найдорогшаго у себе не маю, же «хочь «сякъ, хочь такъ будеть, а любовъ «межи нами не одмѣнится.»

10.

Мое серденко!

Бодай того Богъ з душею розлучивъ, хто насъ розлучаетъ!

Знавъ бы я, якъ надъ ворогами помститися, тилко ти минѣ руки звязала. И з великою сердечною тескницею жду отъ В. М. вѣдомости, а в якомъ дѣлѣ, сама добре знаешъ; прошу теды велце[20] учини минѣ скорій отвѣтъ на сее мое писанье, мое серденко!

11.

Моя сердечне кохаиая, наймильшая, найлюбезнѣйшая Мотроненько!

Впередъ смерти на себе сподѣвався,[21] нѣжъ такой въ серцу вашомъ одмѣни. Спомни тилко на свои слова, спомни на свою присягу, спомни на свои рученки, которіе минѣ не поединокротъ[22] давала, же мене, хочь будешъ за мною, хочь не будешъ, до смерти любити обѣцала.

Спомни на остатокъ любезную нашу бесѣду, коли есь бувала у мене на покою: «Нехай[23] Богъ не«правдиваго караетъ, а я, хочь лю«бишь, хочь не любишъ мене, до «смерти тебе, подлугъ[24] слова свого, «любити и сердечне кохати не перестану, на злость моимъ ворогамъ.» Прошу, и велце, мое серденко, якимъ колвекъ[25] способомъ обачься[26] зо мною, що маю съ В. М. далей чинити; бо южъ болшъ не буду ворогамъ своимъ терпѣти, конечне одомщеніе учиню, а якое, сама обачишъ.[27]

Щаслившии мои писма, що въ рученкахъ твоихъ буваютъ, нежели мои бѣдніе очи, що тебе не оглядаютъ.

---

[17] Удобнаго.
[18] Желать.
[19] Каменнаго.
[20] А потому очень прошу.
[21] Ожидалъ.
[22] Не одинъ разъ.
[23] Пускай, пусть.
[24] По, въ силу.
[25] Какимъ ни есть.
[26] Повидайся.
[27] Увидишь.

12.

Моя сердечне коханая Мотренько!

Поклонъ мой отдаю В. М., мое серденко, а при поклонѣ посилаю В. М. гостинца, книжечку и обручикъ діяментовій прошу тое завдячне приняти, а мене в любвѣ своей неотмѣнно ховати, нѣмъ[28] дасть Богъ з лѣпшимъ привитаю[29]. За тимъ цѣлую уста коралевіи, ручки бѣленкіе и всѣ члонки тѣлця твого бѣленкого, моя любенко коханая!»*

—

ПОСТУПОКЪ.

Року 1704, Декамвріа, в день святаго Савы, прислалъ Его М. з Бахмача рибъ свѣжихъ чрезъ Демянка, а за тоею оказіею тотъ Демянко говорилъ Мотронѣ на самотѣ, же усильно Панъ жадаетъ, абы для узреняся къ ему прибыла, а обѣцуетъ 3,000 червонныхъ золотихъ. А потомъ того жъ дня, поворочаючися зъ Бахмача, прислалъ того жъ Демянка, приказавши наговоровати Мотрону, же Панъ 10,000 червонныхъ золотыхъ обѣцуегъ дати, абы тилко такъ учинила; а коли въ томъ она отговоровалася, тогда просилъ тотъ хлопецъ словомъ Пана своего, щобъ часть волосовъ своихъ урѣзала и послала Пану на жаданье его.

—

ПОСТУПОКЪ ХРИСТІЯНСКОЙ СОВѢСТИ.

На день Святаго Николая, року 1704, присылалъ Демянка, приказуючи, жебы з нимъ видѣлася дочка моя, а объявилъ тое, же дирка в огородѣ межи частоколомъ, противъ двора Полковницкого, есть проломана, до которой дирки абы конечне вечеромъ пришла для якогось розговору.

Якая присылка частократне бываетъ, якимъ способомъ крайныи намъ учинилися обелга и поруганіе и смертельное безчестье.

Присилаючи, бравъ сорочку ея з тѣла з потомъ килко разъ до себе.

Бравъ и намисто з шіи килко разъ, а для чого, тое его праведная совисть знаетъ.

—

ПИСЬМО КОЧУБЕЯ КЪ МАЗЕПѢ.

Ясневельможный, Милостивый Пане Гетмане, мой велце Милостивый Пане и Великій Добродѣю!

Знаючи тое мудрцево слово, же лепше есть смерть, нижли горкій животъ, раднѣйшій бымъ былъ передъ симъ умерти, нежели, въ живыхъ будучи, такое, якое мя обняло, поносити зелжене; зѣло естемъ подлій и ваги такой, якой есть песъ здохлій. Но горко стужаетъ и болитъ мое сердце быти въ такихъ реестрѣ, которіи для якого своего пожитку

[28] Пока.

[29] Привѣтствую, поздравлю, лучшее поднесу.

* Сіи письма хранятся въ копіи въ Коллежскомъ Архивѣ, а подлинныя, какъ видно изъ дѣлъ, возвращены Мазепѣ Графомъ Головкинымъ.

дочки свои вдаючи ку волѣ людской, безецними и вигнанья и горлового караня годними, правомъ твердимъ суть осужены. О! горе жъ минѣ нещасливому! Чи сподѣвался я, при моихъ немалихъ въ войсковихъ дѣлѣхъ працахъ, въ святомъ благочестіи, подъ славнымъ рейментомъ Вашой Вельможности, такое поносити укореніе? Чи заслуговался я на такую, язвами болѣзними окриваючую мя, ганебность? Чи дѣялося коли кому тое зъ тихъ, которіи передо мною чиновие и нечиновие при рейментарахъ живали и служили? О! горе мнѣ мизирному и отъ всѣхъ оплеваному, по такій злій пришовшому конецъ! Премѣнилася мнѣ въ смутокъ въ надѣи о дочцѣ моей будучая утѣха моя, обернулася въ плачь моя радость, а веселость въ сѣтованіе. Естемъ одинъ зъ тихъ, которіи сладко пріймують память смерти; хотѣлъ бымъ скитатися въ гробѣхъ будучихъ, которіи въ животѣ своемъ были нещастливіи, если были болѣ ихъ такіи, яко моя есть сердце пронажаючая болѣзнь. Омрачился очей моихъ свѣтъ, обышолъ ми мерзеный студъ, не могу право зрѣти на лица людскіе и передъ власными ближними и домовниками моими, окриваетъ мя горкій срамъ и поношеніе. Въ томъ толь тяжкомъ смутку моемъ всегда зъ бѣдною супругою моею плачучи и значное здоровя моего относячи сокрушеніе, не могу бывати у Вашой Вельможности, въ чомъ, до стопи ногъ Вашой Вельможности рабско кланяючися, пренайпокорнѣ прошу собѣ милостиваго разсмотрительнаго пробаченья.

ПИСЬМО МАЗЕПЫ КЪ КОЧУБЕЮ.

Пане Кочубей!

Доносишъ намъ якійсь свой сердечный жаль. Рачій бы належало скаржитися на свою гордую, велерѣчивую жену, которую, якъ вижу, не вмѣешъ, чи не можешъ, повстягнути и предложити тое, же ровній муштукъ якъ на конѣ, такъ и на кобили кладутъ. Она-то, а не хто иншій, печали твоей причиною, ежели якая на сей часъ въ дому твоемъ обрѣтается. Утекала Святая Великомученица Варвара предъ отцемъ своимъ, Діоскоромъ, не въ домъ Гетманскій, але въ подлѣйшое мѣстце, межи овчарѣ, въ розсѣлини каменнія, страха ради смертнаго. Не можешъ, правду рекши, нѣкогда свободенъ быти отъ печали, а барзѣ своего здоровя невенъ, поки зъ сердца своею бунтовничого духу не выблюнешъ, которій, такъ разумѣю, не такъ зъ уломности натуральной, яко зъ подусти женской, въ себѣ имѣешъ, и если жъ, зъ Бозкого презрѣнія, тебы и всему дому твоему зготовалася якая пагуба, то не на кого иншого нарѣкати и плакати, тилко на свою и женскую проклятую пиху, гордость и високоуміе имѣешъ. Чрезъ лѣтъ шестьнадцать прощалося и пробачалося великимъ и многимъ вашимъ, смерти годнимъ, проступкамъ, однакъ нѣчого добраго, якъ вижу, ни терпливость, ни добротливость моя не могла справити. А що взменкуешъ въ томъ же своемъ пашквильномъ писмѣ о якомсь блудѣ, того я не знаю и не розумѣю, хиба,

самъ блудишъ, коли жонки слухаешъ, бо посполите мовятъ: Gdzie ogon rządzi, tam pewne głowa błądzi.

—

ПРОДОЛЖЕНІЕ ДОПРОСА КОЧУБЕЮ И ПОКАЗАНІЕ ЕГО.

1708, Апрѣля въ 29 день, Кочубей спрашиванъ противъ взятыхъ у него писемъ и сказалъ: «О письмѣ, которое ево рукою написано о Петрикѣ, что онъ то писалъ еще лѣтъ назадъ съ семнадцать, записывая себѣ для памяти, потому что зазвалъ ево челядникъ, писарь Гетмана Брюховецкаго, Захарей Шийкевичъ, которой былъ въ ссылкѣ въ Сибири, предъ бунтомъ Гетмана Брюховецкаго, а потомъ прибылъ въ Батуринъ и жилъ за товарища значнаго, и спрашивалъ оного: «Что-то, не онъ ли, Кочубей, выправилъ того Петрика на Запорожье и въ Крымъ, и о протчемъ противъ письма ево руки, Кочубеевой?» А когда, де, челядникъ его въ домъ къ нему пришелъ, тогда онъ спрашивалъ: «Для чего зазывалъ его вышепомянутый Шийкевичъ?» и онъ ему сказалъ, что «выспрашивалъ о немъ Кочубей,» какъ выше сего написано, и онъ, Кочубей, для того записалъ на память себѣ, для того что онъ, Шийкевичъ, былъ ему непріятель, а послѣ ему онъ, Кочубей, спустя года съ два, для улики, и читалъ ту записку, что челядникъ ему сказалъ, и потомъ съ нимъ въ ссорѣ простились, который умре, тому нынѣ года съ четыре. А о письмѣ, которое написано, что изъ Кіева изъ обозу изъ канцеляріи Гетмана, и то писано отъ зятя ево къ нему, канцеляриста Чуйкевича, все про тѣ черненья; а то письмо, которое у него, Кочубея, взято, не ево и не затина рука, но хлопца ево, Кочубеева, Лецка, которой и нынѣ остался, съ той ево руки, переписывать въ маетности ево, Диканцѣ. А что онъ, Кочубей, тѣ письма вычернивалъ, и то для того, чтобъ лучше свою злость сплесть. А что попъ Иванъ Святайло писалъ челобитныя начерно отъ его, Кочубея, къ Его Царскому Величеству о домашней своей обидѣ, и тѣ онъ челобитные писалъ по его прошенію еще въ дому своемъ, въ Полтавѣ, а можетъ, де, быть, что въ дорогѣ направливалъ, и хотѣли, де, было то набѣло переписывать, токмо не успѣли; и что, де, онъ тѣ челобитные составливалъ по его, Кочубееву, прошенію, а не отъ себя, и ему, де, писать, какъ о Гетманской невѣрности, такъ и домашней ево обидѣ, приказывалъ ему онъ, Кочубей, и что, де, онъ, Кочубей, на Гетмана злость сплелъ, будто въ невѣрности и въ измѣнѣ къ Царскому Величеству, и о томъ, де, онъ бывало ему, якъ духовному своему отцу, сказывалъ.»

Василій Кочубей.

—

НОВОЙ ДОПРОСЪ ПОПУ СВЯТАЙЛУ И ПОКАЗАНІЕ ЕГО.

1708, Апрѣля въ 29 день, попъ Иванъ Святайло о письмахъ, которые у него взяты, роспрашиванъ, а въ

роспросѣ сказалъ, что «доношеніе къ Великому Государю писалъ онъ отъ Искры по его, Искрину, велѣнью, въ дорогѣ, а записку о давномъ подзорѣ на Гетмана и о пересылкахъ съ Ханомъ Крымскимъ и къ Запорожцамъ, и что Гетманъ у себя держитъ слугъ знатныхъ Польскихъ особъ, и посылаетъ ихъ съ письмами, а болѣе зъ устнымъ извѣщеніемъ, тако же и о посылкѣ въ Турецкую землю отъ Гетмана, писалъ онъ все по ево жъ, Искрину, велѣнью, и два письма къ Полковнику Полтавскому, Ивану Левенцу, писалъ онъ изъ Краснаго Кута по ево жь велѣнью, и тѣ письма до него, Полковника, оттуды посланы. А о Петрикѣ, которые письма есть, то писалъ онъ же, попъ, по Искрину жъ велѣнью, что онъ ему сказывалъ, а самъ онъ, попъ, того ничего, какъ въ тѣхъ письмахъ написано, за Гетманомъ не зналъ и не знаетъ. А челобитныя, на Гетмана явившіяся, приказывалъ ему Кочубей розно складывать въ дорогѣ, и писалъ онъ на черно ихъ, ѣдучи отъ Краснаго Кута, понеже просилъ его онъ, Кочубей, чтобъ онъ, яко духовная особа, сложилъ ему лутчее, вынимая изъ Божественнаго Писанія; по когда, де, ему написавъ, онъ показывалъ, и тогда, де, ему, Кочубею, тѣ челобитные не понравились, и для того хотѣлъ самъ писать, а силу, де, въ тѣхъ челобитныхъ, какъ и о чемъ писать, сказывалъ ему онъ, Кочубей, а писалъ все то по ево велѣнью, а не изъ себя. А о разодранномъ письмѣ сказалъ, что писалъ онъ то по ево, Кочубееву, велѣнью, чтобъ вмѣстить гдѣ въ тѣ челобитные, и всѣ, де, вышеписанные письма ево, поповой, руки.

Попъ Иванъ Святайло.

—

ДОПРОСЪ ИСКРѢ ПРОТИВЪ СКАЗКИ ПОПА СВЯТАЙЛА.

1708, Апрѣля въ 29 день, спрашиванъ Искра противъ скаски попа Ивана Святайла, и читаны ему тѣ письма, о которыхъ сказалъ помянутый попъ, что писалъ онъ по ево велѣнью; и онъ, Искра, выслушавъ тѣхъ писемъ, сказалъ, что «оной попъ тѣ всѣ письма писалъ по ево, Искрину, приказу, а не отъ себя, а писать, де, онъ то велѣлъ на Гетмана напрасно, не вѣдая за нимъ того, кромѣ всякой ево вѣрности, и привелъ, де, ево къ тому злу и сплеткамъ, какъ и напередъ сего онъ сказывалъ, Кочубей.» Руки онъ къ сему не приложилъ для того, что писать не умѣетъ.

—

ДОПРОСЪ КОЧУБЕЮ ПРОТИВЪ СКАЗКИ ПОПА СВЯТАЙЛА.

И сего Апрѣля 30 числа онъ же, Кочубей, въ дополнку допросу 29 числа, роспрашиванъ, что попу Ивану Святайлу онъ, Кочубей, яко отцу своему духовному, во всемъ ли объявлялъ, что онъ на Гетмана въ измѣнѣ затѣявъ, ложъ доноситъ? И на то онъ, Кочубей, сказалъ, что «онъ ему, попу, на исповѣди въ Великой постъ, на первой недѣли, сказывалъ, что онъ того жалѣетъ, что на такой своей

старости въ такое трудное дѣло вступилъ и на Гетмана то затѣялъ, и онъ ему противъ того сказалъ, что, де, дѣлать, надобно о томъ Бога просить, а больши, де, того онъ, попъ, ево, Кочубея, не увѣщевалъ, а онъ, Кочубей, ему болѣе не сказывалъ же.»

Василей Кочубей.

ДОПРОСЪ ПОПУ СВЯТАЙЛУ ПРОТИВУ СКАЗКИ КОЧУБЕЯ.

И того жъ числа противъ распросу Василья Кочубея, попъ Иванъ Святайло распрашиванъ, а въ распросѣ сказалъ, что «онъ о Кочубеевомъ затѣяніи ложномъ на Гетмана, подлинно отъ него, Кочубея, не слыхалъ; только говорилъ ему онъ, Кочубей, на исповѣди, въ Великой постъ, на первой недѣли, что онъ того жалѣетъ, что на такой своей старости, въ такое трудное дѣло вступилъ, и на Гетмана то затѣилъ; а та, де, рѣчь, что написана, «затѣяли,» у нихъ Бѣлорусскимъ языкомъ именуетца «зачалъ»; и онъ, де, попъ, далѣй его, Кочубея, о томъ не спрашивалъ, правдою ль онъ зачалъ, или нѣтъ? и говорилъ ему онъ, попъ: «Богъ, де, васъ вѣдаетъ, что вы будете дѣлать;» а больши, де, того ему, Кочубею, онъ, попъ, не говорилъ; только, де, молвилъ ему онъ, Кочубей, что въ томъ зачинании или потрафлю, или помылюсь.»

Попъ Иванъ Святайло.

ПРИКАЗАНІЕ КАПИТАНУ ИВАНУ ЛОВЗЫНУ.

Лѣта 1708, Апрѣля въ 30 день, по Указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Капитану Ивану Ловзыну.

Вести ему въ Порѣчье посланныхъ изъ Витебска водою въ судахъ: Василія Кочубея, Ивана Искру, и при нихъ Попа, Ивана Святайла, Сотника Петра Кованька, Петра Яковлева, двухъ человѣкъ писарей и людей ихъ за крѣпкимъ карауломъ, для котораго караулу посланы съ нимъ его роты Офицеры и два капральства солдатъ; а на кормъ имъ въ дорогѣ дано ему денегъ десять рублевъ. И будучи ему въ дорогѣ, надъ посланными, Кочубеемъ и Искрою, и вышеписанными всѣми смотрѣть самому неотлучно съ прилѣжаніемъ, и на берегъ ихъ съ того судна не выпускать; тако же смотрѣть, чтобъ не кинулся кто въ воду и не ушелъ бы зъ дороги; ни какова бъ между собою оные не учинили сходства; а буде что учинитца, и то на немъ взыщется.

А пріѣхавъ ему, Капитану, въ Порѣчье, тѣхъ посланныхъ, Кочубея и Искру, и вышеписанныхъ всѣхъ и людей ихъ по росписи на лицо, такъ же и остаточные деньги, буде что останутца отъ корму за расходомъ у него въ остаткѣ, отдать Смоленскихъ полковъ Подполковнику, Ивану Брылкину, которой для того пріему изъ Смоленска посланъ въ Порѣчье нарочно, и въ припятіи

ихъ посланныхъ и деньгахъ взявъ у него, Подполковника, росписку, ѣхать въ Витебскъ.

За приписаніемъ Верховнѣйшаго Комнатнаго Графа и Кавалера, Гаврила Ивановича Головкина.

—

ПИСЬМО ГРАФА ГОЛОВКИНА КЪ СМОЛЕНСКОМУ ВОЕВОДѢ.

Мой Государь Петръ Самойловичъ!

По Указу Великаго Государя, посланы изъ Витебска, Василей Кочубей и Иванъ Искра, которые явились въ ложномъ доношеніи на Гетмана, Господина Мазепу, и здѣсь ими розыскивано, и по розыску явилось самое ихъ воровство, и какъ они предъ пыткою, такъ и съ пытки винились въ томъ, что затѣяли на него зъ злобы своей напрасно. Да при нихъ же посланы: Попъ Иванъ Святайло, Сотникъ Петръ Кованько, да присланной отъ нихъ напередъ сего, Петръ Яковлевъ, два человѣка писарей, и люди ихъ, и повезены оныя отсюды до Порѣчья за крѣпкимъ карауломъ водою, а за ними посланъ въ провожатыхъ Капитанъ Иванъ Ловзынъ съ протчими его роты Офицеры и зъ двемя капральствы солдатъ; а въ Порѣчьѣ велѣно ихъ принять у него, Ловзына, Смоленскихъ полковъ Подполковнику, Ивану Брылкину, съ роспискою, о чемъ напредь сего къ Милости Вашей мы писали, дабы Ваша Милость, его, Брылкина, съ Офицеры и зъ двемя капральствы солдатъ для принятія ихъ и препровожденія въ Смоленскъ выслалъ въ Порѣчье не мѣшкавъ, и изволили приказать ему, чтобъ онъ въ дорогѣ имѣлъ надъ ними присмотръ неотлучно, и весть ихъ въ Смоленскъ съ великимъ береженьемъ, за крѣпкимъ карауломъ, скованныхъ, и чтобъ они, Кочубей и Искра, и другіе никакова между собою сходства не имѣли, и надѣемся мы, что онъ уже изъ Смоленска посланъ въ Порѣчье. А какъ онъ, Брылкинъ, привезетъ ихъ въ Смоленскъ, то изволите, Ваша Милость, приказать поставить ихъ, Кочубея и Искру, на дворѣхъ, гдѣ пристойно, по разнымъ избамъ, тако жъ Попа, и Сотника, и Петра Яковлева, и дву писарей разсадить порознь же, а людей ихъ посадить особливо гдѣ въ одной избѣ, и велѣть быть, при Кочубеѣ и Искрѣ по два человѣка Офицеровъ, выбравъ добрыхъ изъ Маіоровъ, или Капитановъ, которыхъ Брылкинъ пожелаетъ, чтобъ когда одинъ отойдетъ, то бъ безъ человѣка не было. И держать ихъ изволь приказать скованныхъ, за самымъ крѣпкимъ карауломъ, и никого къ нимъ отнюдь не пропускать, и чтобъ и Брылкинъ смотрѣлъ надъ ними неотлучно; ибо если что учинитца, то на немъ взыщетца; тако жъ изволите приказать надсматривать надъ ними по времени и товарыщу Вашему. А на кормъ имъ, Кочубею и Искрѣ, изволишь, Ваша Милость, отдать Брылкину пятьдесятъ рублей, которые есть въ Смоленску у людей ево, какъ о нихъ здѣсь въ распросѣ своемъ сказалъ. А которые остальные, Кочубеевы и Искрины, лошади въ Смоленску,

тако жъ когда пришлютца изъ Брянска, изволяте приказать отдать ихъ подъячему, Лукѣ Мазолевскому, о чемъ я и напередъ сего къ Милости Вашей писалъ. А котораго числа оные, Кочубей и Искра, съ товарищи въ Смоленскъ привезены будутъ, о томъ изволь насъ увѣдомить.

Изъ Витебска.

Мая въ 1 день, 1708 року.

—

ПИСЬМО ГРАФА ГОЛОВКИНА КЪ ПОДПОЛКОВНИКУ ИВАНУ БРЫЛКИНУ.

Господинъ Подполковникъ!

Посланы отсюда Василій Кочубей, Иванъ Искра, да при нихъ Попъ Иванъ Святайло, Сотникъ Петръ Кованько, да Петръ Яковлевъ, два человѣка писарей и люди ихъ, за крѣпкимъ карауломъ, до Порѣчья водою, съ Капитаномъ Ловзинымъ и съ протчими его роты Офицеры и съ провожатыми, съ двумя капральствы солдатъ, и дано ему въ дорогу на кормъ ихъ денегъ десять рублевъ, а въ Порѣчье велѣно ихъ всѣхъ по росписи, а что останетца денегъ отдать тебѣ съ роспискою. И когда оные въ Порѣчье пріѣдутъ, то ты ихъ, тако жъ и деньги остаточные, прими у него по росписи имянно, и въ принятіи всего того дай ему росписку за своею рукою, и вези ихъ въ дорогѣ за самымъ крѣпкимъ карауломъ въ Смоленскъ съ великимъ береженіемъ, и смотри надъ ними самъ неотлучно, дабы не ушли съ дороги, и чтобъ они, Кочубей и Искра, и другіе никакова между собою сходства не имѣли; ибо если что учинитца, то на тебѣ взыщетца; а на тѣ остаточныя деньги, которые примешь у Капитана, корми ихъ въ дорогѣ. А какъ они привезены будутъ въ Смоленскъ, ты ихъ, объявя Петру Самойловичу, поставь, Кочубея и Искру, на дворѣ, гдѣ пристойно, по разнымъ избамъ, тако жъ Попа, Сотника, Петра Яковлева и дву писарей, разсади порознь, а людей ихъ посади отъ нихъ особливо гдѣ въ одной избѣ; и къ Кочубею и Искрѣ приставъ по два человѣковъ Офицеровъ, изъ Маіоровъ, или Капитановъ, выбравъ добрыхъ, кто тебѣ потребенъ, чтобъ когда одинъ отойдетъ, то бъ безъ другова человѣка не было, и держи ихъ скованныхъ подъ самымъ крѣпкимъ карауломъ, и никого къ нимъ отнюдь припускать не вели, и самъ смотри неотлучно, о чемъ и къ Петру Самойловичу писано, и чтобъ онъ далъ тебѣ на кормъ ихъ пятдесятъ рублевъ, которые есть Искрины, у людей его въ Смоленску, и ты тѣ деньги взявъ, корми ихъ.

Изъ Витепска.

Мая въ 1 день, 1708 году.

—

ПИСЬМО ТОГО ЖЕ И КЪ ТОМУ ЖЕ.

Господинъ Подполковникъ!

По полученіи сего, Василья Кочубея и Ивана Искру, тако жъ при нихъ Попа, Ивана Святайла, Сотника, Петра Кованька, и Петра Яковлева, и дву писарей и людей ихъ всѣхъ, повези изъ Порѣчья въ Смоленскъ со всякимъ береженіемъ, и смотри надъ

ними самъ всегда неотлучно, чтобъ какимъ способомъ съ дороги не ушли, и дабы они, Кочубей и Искра, и другіе никакова между собою сходства отнюдь не имѣли, но всегда порознь обрѣтались; ибо если что учинитца, взыщетца все на тебѣ. А какъ пріѣдешъ ты съ ними въ Смоленскъ, то ихъ, противъ прежняго моего письма, объявя Петру Самойловичу, поставь, Кочубея и Искру, на дворѣ, гдѣ пристойно, по разнымъ избамъ, тако жь Попа, и Сотника и Петра Яковлева, и дву писарей розсади порознь же, а людей ихъ посади отъ нихъ особливо гдѣ въ одной избѣ; и къ Кочубею и Искрѣ приставь по два человѣка Офицеровъ изъ Маіоровъ, или Капитановъ, выбравъ добрыхъ, кто тебѣ потребенъ, чтобъ когда одинъ отойдетъ, то бъ безъ другова человѣка тамо при нихъ не было, и держи ихъ, Кочубея и Искру, и Попа и Сотника, и прочихъ, какъ выше помянуто, всегда порознь скованыхъ, за самымъ крѣпкимъ и строгимъ карауломъ, и видѣтца другъ съ другомъ не спускай, тако жь и постороннихъ никого къ нимъ отнюдь припускать не вели, и самъ смотри надъ ними неотлучно, и корми ихъ всѣхъ изъ данныхъ тебѣ въ Порѣчьѣ и присланныхъ изъ Смоленска ихъ денегъ, о чемъ всемъ я напредъ сего и къ Петру Самойловичу тако жь обстоятельно писалъ.

Изъ Витебска.

Маія въ 22 день, 1708 году.

Съ Смоленскимъ солдатомъ Аршеневскаго полку съ Ѳилипомъ Гущинымъ.

—

ПИСЬМО ВЕЛЬЯМИНОВА-ЗЕРНОВА КЪ ГРАФУ ГОЛОВКИНУ.

Высоконадежный мой Милостивый Государь, Гаврила Ивановичъ!

При посланіи письма моего до Превосходительства Вашего о прибытіи моемъ до Кіева, которое послано съ Кіевскимъ рейтаромъ, съ Алексѣемъ Курбатовымъ, Іюня 29 дня, что письма отъ васъ, моего Государя: первое изъ Бѣлицъ, отъ 18 дня Іюня, второе изъ Орши, отъ 21 дня, того жъ мѣсяца, при которыхъ, Великаго Государя грамоту къ Господину Гетману и Кавалеру, и наказъ себѣ, прибывъ въ Кіевъ, принялъ у Господина Воеводы Кіевскаго, Князя Дмитрія Михайловича Голицына, Іюня вышепомянутого жъ 29 дня, въ которыхъ письмахъ изволишь, мой Милостивый Государь, писать, дабы мнѣ чинить по тому наказу, какъ въ ономъ изображено, и ѣхать изъ Кіева съ ложными клеветниками, Кочубѣемъ и Искрою, къ Господину Гетману, немедленно, получа отъ него, Господина Гетмана, провожатыхъ, и что оныхъ, Кочубѣя и Искру, привезъ я въ цѣлости и ставъ въ Новопечерской крѣпости, и со объявленіемъ пріѣзду своего и о присылкѣ провожатыхъ къ нему, Господину Гетману, писалъ съ нарочно посланнымъ отъ себя Офицеромъ того жь числа, и дождався отъ него Гетмана отповѣди и провожатыхъ, изъ Кіева немедленно пойду. И сего Іюлія 1 дня писалъ ко мнѣ Господинъ Гетманъ и прислалъ провожатыхъ, Бунчюжнаго своего, Господина Максимовича, да

съ нимъ Ясаула и сто человѣкъ кумпаніи, да драгунскаго строю Порутчика, Господина Олымова, да при немъ сто человѣкъ драгунъ, всего въ двустахъ человѣкахъ; и тогожь числа я изъ Кіева съ вышепомянутыми проважатыми, взявъ у Кіевскаго Воеводы нѣсколько солдатъ въ прибавку, для большаго опасенія, прибылъ до обозу Господина Гетмана, и получилъ, за Бѣлою Церковью, въ восьми миляхъ, въ мѣстечкѣ Борщаговкѣ, и оныхъ Кочубея и Искру, привезъ 11 Іюлія. А Великаго Государя грамоту Господину Гетману, при собраніи Генеральной особы и при всѣмъ его Гетманскомъ регименту, подалъ 12 дня, и при подааніи Его Царскаго Величества грамоты ему, Господину Гетману, противъ наказу о всемъ говорилъ, и при поданіи та Его Великаго Государя грамота, за повелѣніемъ его, Гетмана и Кавалера, чтена всенародно, при которомъ прочтеніи онъ, Гетманъ, и Генеральные особы, и весь ево Гетманской регименть, Его Великаго Государя Превысочайшею Милостію зѣло были удовольны. И Іюлія 14 дня оные, Кочубей и Искра, при всей Посполитой Рѣчи Генеральной и при многомъ собраніи всего Малороссійскаго народа, въ обозѣ, сказавъ имъ, Кочубею, и Искрѣ, вину, смертью казнены, и потомъ былъ я у Господина Гетмана и Кавалера, и взявъ у него, Гетмана отвѣтной листъ и къ Вашему Превосходительству письмо, противъ присланной къ нему, Гетману, Государевой грамоты, тако жъ и о казни помянутыхъ Кочубея и Искры учиня записку, за своею рукою послалъ изъ обозу къ тебѣ, моему Милостивому Государю, въ армѣю чрезъ почту, а въ Смоленскъ по посланіи сего письма поѣду тотъчасъ.

Многоуниженный слуга и рабъ Милости Вашей,

Иванъ Вельяминовъ-Зерновъ.

Изъ обозу Его Милости, Гетмана и Кавалера Мазепы, отъ мѣстечка Борщаговки, 17 Іюлія, 1708.

ЗАПИСКА СТОЛЬНИКА ВЕЛЬЯМИНОВА-ЗЕРНОВА О КАЗНИ КОЧУБЕЯ И ИСКРЫ, ИЗЪ ОВОЗУ ВЪ АРМІЮ ВЪ ПОХОДНУЮ КАНЦЕЛЯРІЮ ЧРЕЗЪ ПОЧТУ ПОСЛАННАЯ ІЮЛЯ 17 ДНЯ, 1708 г.

Въ нынѣшнемъ 708 году, Іюня въ 7 день, въ Указѣ Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, изъ армѣи въ Смоленскъ, къ Стольнику, Ивану Ивановичу Вельяминову Зернову, написано: Велѣно ему, Стольнику, ѣхать изъ Смоленска, взявъ тамо съ собою явившихся въ ложномъ доношеніи на Гетмана и Кавалера, Ивана Степановича Мазепу, Василья Кочубѣя и Ивана Искру, къ нему Гетману, въ войско, рѣкою Днѣпромъ на судахъ, чрезъ Кіевъ; а для безопаснаго въ пути проѣзду и для караулу тѣхъ колодниковъ, велѣно ему взять изъ Смоленска роту солдатъ съ Капитаномъ и прочими Офицеры, и велѣно вести ему того Кочубѣя и Искру скованымъ, съ прилѣжнымъ надзираніемъ

и крѣпкимъ карауломъ, дабы они какимъ способомъ въ пути не ушли или въ воду не бросились, а пріѣхавъ въ Кіевъ, велѣно стать ему съ помянутыми Кочубѣемъ и Искрою въ Новопечерской крѣпости и ожидать къ себѣ наказу.

И Іюня въ 13 день по вышеписанному Его Великаго Государя Указу, онъ Стольникъ, Иванъ Ивановичъ, изъ Смоленска взявъ съ собою помянутыхъ, Кочубѣя и Искру, къ Гетману въ войско шелъ рѣкою Днѣпромъ на судахъ до Кіева.

И для безопаснаго пути проѣзду и для караулу тѣхъ колодниковъ взято изъ Смоленска рота солдатъ съ Капитаномъ и прочими Офицеры.

А въ Кіевъ пришелъ онъ, Стольникъ, Іюня 29 числа и стоялъ съ помянутыми Кучубѣемъ и Искрою въ Новопечерской крѣпости.

И того Іюня 29 числа изъ армѣи присланные письма отъ Господина Графа Гаврила Ивановича Головкина, первое изъ Бѣлицъ, писанное 18 дня Іюня, второе изъ Орши 21 дня, того жъ мѣсяца, при которыхъ Великаго Государя Грамоту къ Господину Гетману и Кавалеру и Наказъ себѣ онъ, Стольникъ, прибывъ въ Кіевъ принялъ у Господина Воеводы Кіевскаго, Князя Дмитрія Михайловича Голицына, въ которыхъ письмахъ его, Господина Графа, писано, дабы онъ, Стольникъ, чинилъ по тому Наказу, какъ въ ономъ изображено.

А въ помянутомъ присланномъ Наказѣ написано:

«Когда онъ, Стольникъ, тотъ Наказъ получитъ, то послать ему изъ Кіева отъ себя къ Гетману и Кавалеру кого пристойно, и велѣть ему объявить, что, по Указу Его Царскаго Величества, онъ, Стольникъ, прибылъ въ Кіевъ, и привезъ съ собою Кочубѣя и Искру скованныхъ за крѣпкимъ карауломъ, и имѣетъ Указъ Великаго Государя ѣхать и ихъ вести къ нему, Гетману, въ войско, для казни ихъ.

«И дабы онъ, Гетманъ и Кавалеръ, ради провожанія ихъ отъ Кіева до войска, прислалъ отъ себя изъ обозу къ нему, Стольнику, въ Кіевъ, вѣрныхъ своихъ людей, тако же и солдатъ изъ тѣхъ полковъ, которые къ нему, Гетману, изъ армѣи посланы, пристойное число съ добрыми Офицерами, чтобъ могъ онъ, Стольникъ, ихъ, Кочубѣя и Искру, довести до него, Гетмана, безопасно.

«И когда онъ, Гетманъ и Кавалеръ, провожатыхъ отъ себя къ нему въ Кіевъ пришлетъ, то ему съ ними велѣно вести Кочубѣя и Искру скованныхъ немедленно къ нему, Гетману, въ войско, гдѣ онъ тогда обрѣтатися будетъ.

«А будетъ тѣхъ правожатыхъ, которыхъ къ нему, Стольнику, Гетманъ и Кавалеръ, изъ обозу пришлетъ, недовольно будетъ, то ему велѣно взять въ прибавку еще изъ Кіева Офицеровъ и солдатъ, сколько потребно.

«А какъ онъ, Стольникъ, съ Кочубѣемъ и Искрою, пріѣдетъ къ Гетману и Кавалеру, то ему, Стольнику, при поданіи Его Царскаго Величества Грамоты, съ нимъ посланной Гетману и Кавалеру, велѣно говорить.»

И того жь Іюня 29 числа онъ, Стольникъ, со объявленіемъ пріѣзду своего и о присылкѣ провожатыхъ къ нему, Господину Гетману и Кавалеру, писалъ съ нарочно посланнымъ отъ себя Офицеромъ.

И Іюля въ 7 день писалъ къ нему, Стольнику, онъ, Гетманъ и Кавалеръ, и прислалъ провожатыхъ бунчюжнаго своего, Господина Максимовича, да съ нимъ Ясаула и сто человѣкъ кумпаніи, да драгунскаго строю Порутчика, Господина Олымова, да при немъ сто человѣкъ драгунъ.

И того жь числа онъ, Стольникъ, изъ Кіева съ вышепомянутыми провожатыми, взявъ у Кіевскаго Воеводы нѣсколько солдать въ прибавку, для большаго опасенія, и прибывъ до обозу Господина Гетмана, получилъ за Бѣлою Церковью, въ восьми миляхъ, въ мѣстечкѣ Борщаговкѣ, Кочубѣя и Искру, и оныхъ привезъ Іюля 11 дня въ цѣлости.

И того жь числа напредъ онъ, Стольникъ, съ нимъ, Гетманомъ, видѣлся и о томъ предложилъ.

А Іюля въ 12 день Великаго Государя Грамоту ему, Господину Гетману, при собраніи Генеральной особы и при всемъ его Гетманскомъ регименту онъ, Стольникъ, подалъ, и при поданіи Его Царскаго Величества Грамоты ему, Господину Гетману и Кавалеру, противъ Наказу о всемъ говорилъ.

И при поданіи та Его, Великаго Государя, Грамота, за повелѣніемъ его, Гетмана и Кавалера, чтена всенародно.

При которомъ прочтеніи онъ, Гетманъ и Кавалеръ, и Генеральные особы, и весь его Гетманскій регименть, Его, Великаго Государя, превысочайшею милостію зѣло удовольны были.

И Іюля въ 14 день, оные, Кочубѣй и Искра, при всей Посполитой Рѣчи Генеральной и при многомъ собраніи всего Малороссійскаго народа въ обозѣ, сказавъ имъ, Кочубѣю и Искрѣ, вину, смертію казнены.

А при той казни было Великороссійскій пѣхоты три роты съ набитымъ ружьемъ.

И потомъ былъ онъ, Стольникъ, у Гетмана и Кавалера, и взявъ у него Гетмана отвѣтной на присланную Его Царскаго Величества Грамоту листъ, тако жъ и о казни помянутыхъ Кочубѣя и Искры, учиня сію Записку, за своею рукою, послалъ изъ обозу въ армѣю въ Польскую Походную Канцелярію чрезъ почту Іюля въ 17 день.

А онъ, Стольникъ, по посланіи того Листа и сей Записки, поѣдетъ къ обозу по прежнему въ Смоленскъ тотъ часъ.

—

ПОКАЗАНІЕ КОЧУБЕЯ ВЪ ВИТЕПСКѢ О СВОЕМЪ ИМУЩЕСТВѢ.

Въ моемъ имѣніи такъ объявляю, якъ мнѣ стати передъ страшнымъ и нелицемернымъ Творца Господа своего Бога судомъ.

Есть въ одной скринетцѣ, чи того было осталося по моемъ проклятомъ отъѣздѣ, четыре тысячи безъ

чегось червонныхъ золотыхъ, тамъ же и лихтариковъ малыхъ сребныхъ два; з тыхъ червонныхъ наименовалъ былъ я полторы тысячи сынови моему, старшему, другому тако же, а дочцѣ малой тысячу червонныхъ золотыхъ.

Въ другомъ мѣстцу пять сотъ золотыхъ червонныхъ.

Талерей битыхъ двѣ тысячи осталося на особномъ мѣстцу, въ особной скрынцѣ.

За селитру у П. Холодовича маетъ забратися исъ шесть тысячъ зол. чеховой монеты.

Въ того жъ П. Холодовича двѣ тысячи зол. по облику на долгу чеховой монеты.

Въ П. Сотника Воронизкого три тысячи зол. на долгу по облику чеховой монеты.

Въ П. Стерія три тысячи золотыхъ было долгу по облику, тылко за его порукою взяти на веселье сына моего, матери на тысячу золотыхъ у певного Гречина, якую онъ повиненъ былъ заплатить.

Полторы тысячи золотыхъ чеховой монеты долгу у П. Якова Роменскаго по облику.

Три тысячи золотыхъ чеховой монеты одослалемъ до рукъ П. отца еще того року на заплаченье церковнымъ монастыря Полтавскаго майстромъ муроваго дѣла.

100 червонныхъ зол. П. Искрѣ, позычилемъ на туюжь церковь на цеглу, сколько лѣтъ робленую, якои больше пошло въ потерю, нежели въ дѣло, такожe на вапну, на железо и на работниковъ всякихъ може вышло до десяти тысячей золотыхъ, чили по меньше, чили побольше, тое не раховано, а маетъ быть побольше 10,000.

Особно по дочцѣ моей осталося, по Забѣлиной въ моемъ домѣ тысяча червонныхъ золотыхъ, которую небожка лековала на выставленье каменое трапезы въ монастырю дѣвичомъ Батуринскомъ.

А що росходныхъ было грошей, на Коривчѣ осталося двѣ тысячи золотыхъ копѣекъ, з тыхъ полторы тысячи взялемъ былъ съ собою въ сюю нещасливую дорогу, такъ же талерей битыхъ полтораста без чегось, и червонныхъ тридцать шесть Венецкихъ, тіи всѣ з скрынкою осталися въ Витепску, тамъ же и спротиныхъ девятьдесять золотыхъ копѣйчаной монеты.

Тое написалемъ по правдѣ и поистиннѣ, такъ мене Господи Боже спаси и помилуй! А естьли не по правдѣ написалъ, нехай Господъ Богъ отдастъ мене на вѣчную пекельную муку за утайку, якая бы мѣла чрезъ мене чинитися!

А що многіе особы розумѣютъ быти у мене великіе скарби, то тое кладутъ рѣчь мнѣ тѣсную, не розсуждаючи, же мнѣ не дали того способу, абымъ умѣлъ з скарбу богатитися, воловъ гона до Гданска не отправлялемъ и горѣлокъ такъ достатнѣ не робилемъ, абы разомъ тридцать, або пятдесятъ куфъ продати, и десятка никому не продалемъ и пяти гуртовою продажею; а що въ селахъ бывало горѣлка вышенкуется, тое все оборочалося въ дворовые расходы; треба было, опрочь харчей, и напитковъ себѣ и

на дѣтки суконки, и чоботки и инніе охендоженья купити, и челядь одѣвати, и плату давати, а и духовнымъ особамъ, якъ чюжеземскимъ, такъ и тутешнымъ, по прошенію и зможности, подлугъ моей мѣлкой особы, въ милостиню давалося, больше твердою, нижли мелкою, монетою. Бывало тежъ тое по многу, же когда бывало человѣкъ якій знакомитый талеремъ и другимъ поклонится, то я не принималемъ, назадъ отдавалемъ.

А що убогимъ бѣднымъ чеховою давалося, нехай тое не будетъ въ лицемѣріе, и на будованье килкихъ церквей деревянныхъ що выложилося, того грѣхъ споминати, але по приказу докладаю, для вѣдома, же мѣлемъ деньгамъ росходъ.

И салѣтру за гроши почитаю, которой въ Диканцѣ дватцать пять куфовъ осталося, чили побольше одною, або другою куфою, якую салѣтру на будованье церкви мурованой въ Полтавскомъ монастырѣ назменовалемъ, да и гроши тые, що въ Пана Холодовича, на тую жъ церковь найменовалемъ былъ моимъ намѣреніемъ.

Тамъ же въ Диканцѣ за вовну въ певныхъ людей за сто копъ, и за волики молодые на боргъ людямъ, доноса, побольше ста золотыхъ зберется.

Въ Дубовичахъ за конѣ за сто золотыхъ и въ Быстрику столько же може зберется долгу, съ того на докончепье церкви въ Тиницѣ было найменовалося.

Сребра много у меня не было; по выдѣлу Пану зятю осталося рострухандовъ за пугарцами з двадцать з лишкомъ, а якъ много власне, не упомню, якое сребро осталося по моемъ отъѣздѣ, въ скрынцѣ зложене, въ Диканцѣ; тымъ намѣренъ былъ сыновъ моихъ и дочку малую подѣлити. Пуздѣрочко з срѣбными фляшечками малому сыночку наименовалъ былъ.

Въ другой скрынцѣ то коновочки, то кубочки, то ложки, найдовалися, а тыхъ коновочекъ всѣхъ.... скрынцѣ.... чи шесть числомъ, не упомню.

Передъ самой жонки моей Урліянскихъ три шнура.

А що дочцѣ малой передъ крупныхъ простыхъ цѣною по больши тысячи золотыхъ, а Урліянскихъ еще и недоплаченныхъ цѣною на тысячю, чили больше, золотыхъ перспевъ, згола не знаю, чи есть всякихъ, опрочь деоментового одного.

Килько тысячь пошло на двои веселья, перше дочцѣ, а потомъ сыну, недавно отправленыхъ, купуючи вина, и меду, и матеріи и инные рѣчи на подарки.

Тое записую по правдѣ и по истиннѣ, окаянный проступца и згубца дому и дѣтей своихъ,

В. Кочубей.

ДОПОЛНЕНІЕ КОЧУБЕЕМЪ КЪ ПОКАЗАНІЮ ЕГО ОБЪ ИМУЩЕСТВѢ.

Окромъ того далъ есмь Пану зятю тысячу талерей битыхъ и пять сотъ червонныхъ золотыхъ, а серебра зъ сорокъ гривенъ въ розныхъ охендозствахъ.

А з Судейскаго уряду, на якомъ былемъ девять лѣтъ, не мѣлъ я приходу жадного, чили що коли накладу правого, которымъ пополамъ з писаремъ дѣлилемся, тое заразъ пускалемъ въ роздачу, за чимъ и одного талера въ шкатулку не приспособилъ.

А и первымъ двумъ дочкамъ, одну за Рабеленка, а другую за покойнаго Пана Обидовскаго, выдаючи, не мало выложилемъ суммы, справуючи достатніи веселья и даючи имъ, дочкамъ, слушніи одежи, пошенья и охендозства и грошей по зможности. А що въ Витепску питаючомуся у мене Пану Секретару не такъ много грошей объявилемъ, то сталося за тымъ, же Его Милость, хваткимъ часомъ поступовалъ, же я, сказавши сыну большому лекгацію, полторы тысячи червонныхъ, меншого сына и дочки зпоменути не успѣлемъ, а Его Милость до Искры ходити изволилъ, и тамъ замѣшкалъ, и сталъ заразъ вечеръ, а я по пытцѣ недавной вельми былъ боленъ, якъ и безъ того семъ на здоровью слабый.

—

НОВОЕ ПОКАЗАНІЕ КОЧУБЕЯ ОБЪ ИМУЩЕСТВѢ ПЕРЕДЪ КАЗНІЮ ВЪ БОРЩАГОВКѢ.

Кочубей передъ казнію объявилъ на письмѣ своею рукою о остальныхъ пожиткахъ своихъ и вещахъ, что въ домѣ его и въ долгахъ:

1,500 или мало менши золотыхъ червонныхъ и 200 ефимковъ.

Обѣщалъ дѣтемъ роздать.

Да у него жъ умершей дочери его золотыхъ червонныхъ 1,000.

Обѣщалъ при смерти на строеніе Батуринской трапезы.

Серебряной посуды:

20 или больши ростуханцовъ съ пугарцами.

Отдать зятю.

2 подсвѣшничка малыхъ.

Назначилъ отдать дѣтемъ.

Пуздерко съ серебреными четвертинки.

6 или 7 кружекъ и кубочковъ, да ложекъ нѣсколько, 100 рублевъ денегъ.

Назначилъ роздать дѣтемъ.

Низанья женнины:

3 шнура перлъ Урліянскихъ.

Дочери меньшой:

На 1,000 золотыхъ, или больши перлъ крупныхъ простыхъ.

На 1000 или больши Урліянскихъ, за которые еще не доплачено и денегъ.

Перстень алмазной, а болѣе есть ли, не знаетъ.

Да зятю далъ 1,000 ефимковъ, 1,500 червонныхъ, серебра съ 40 гривенъ въ разныхъ вещахъ.

У него жъ, Кочубея, въ Диканцѣ осталось:

25 куфъ или болѣе селитры.

Обѣщалъ отдать на строеніе церковное въ Полтавской монастырь.

Въ долгахъ:

100 золотыхъ червонныхъ на Искрѣ.

Да Черкасскаго счету злотыхъ которые считаютца по 6, по 4, де злотой.

3,000 злотыхъ чехами на Сотникѣ Воронежскомъ.

2,000 злотыхъ чехами на Стеріи.

2,000 злотыхъ чехами на Яковѣ Роменскомъ.

2,000 злотыхъ на Холодовичѣ.

600 или больши злотыхъ въ Диканцѣ за вовну и волы.

Обѣщалъ на строеніе церковное въ Полтавской монастырь.

200 злотыхъ въ Дубовичахъ и въ Быстрику.

И того въ долгахъ: 100 золотыхъ червонныхъ, да на 3,060 рублевъ злотыхъ Черкасскаго счету.

—

ДОПРОСЪ И ПЫТКА КОЧУБЕЮ, ИСКРѢ, СВЯТАЙЛУ И КОВАНЬКУ ВЪ ДРУГОРЯДЪ ВЪ ВИТЕБСКѢ.

И сего жъ Мая въ. . . . день, по Указу Великаго Государя, велѣно ихъ, Кочубея и Искру, Попа Святайла и Сотника Коваиьку съ товарыщи, и людей ихъ всѣхъ, изъ Порѣчья вести въ Смоленскъ за крѣпкимъ карауломъ, и тамо держать ихъ до Его, Великаго Государя, Указу, за карауломъ же.

А Маія въ. . . . день, по присланному Его, Великаго Государя, имянному Указу, велѣно ими, Кочубеемъ и Искрою, Попомъ и Сотникомъ, въ томъ же Гетманскомъ дѣлѣ и другихъ непріятельскихъ факціяхъ, въ другорядъ розыскивать и пытать.

И для того розыску велѣно ихъ съ дороги возвратить по прежнему въ Порѣчье, а изъ Порѣчья привесть водою въ Витепскъ.

И Маія въ 28 день: Кочубѣй и Искра, Попъ Святайло, Сотникъ Ковanько, привезены въ Витепскъ, и противъ присланнаго Великаго Государя имяннаго Указу, въ другорядъ спрашиваны, не было ль чрезъ кого отъ Шведовъ, или отъ Поляковъ, или отъ Запорожцовъ и изъ Крыму, или отъ иныхъ какихъ народовъ подсылки въ томъ Гетманскомъ или въ иномъ какомъ дѣлѣ мимо Гетмана къ нимъ, или другой Старшинѣ, или къ инымъ какимъ чинамъ Малороссійскаго народа, къ какому возмущенію?

И Кочубей приведенъ къ пыткѣ, и передъ пыткою сказалъ, что «отъ Шведовъ, и отъ Поляковъ, и Запорожцовъ, и изъ Крыму, и отъ иныхъ никакихъ народовъ въ томъ Гетманскомъ дѣлѣ, или къ возмущенію, ни отъ кого къ нему подсылки не было, также и къ другимъ Старшинамъ, или къ инымъ какого чина Малороссійскаго народа какая подсылка отъ кого въ томъ была ль, или нѣтъ, того онъ не вѣдаетъ, и въ согласіи съ нимъ, Кочубеемъ. никто не былъ.»

И потомъ пытанъ и спрашиванъ о томъ, и съ пытки говорилъ тѣ жъ рѣчи, что и предъ пыткою выше сего; такъ же спрашиванъ, что къ Миргородскому Полковнику подсылки въ томъ Гетманскомъ дѣлѣ, или къ другому какому возмущенію не было ль, и онъ ему про то не сказывалъ ли? И онъ, Кочубей, сказалъ, что «о подсылкѣ Миргородскому Полковнику въ Гетманскомъ дѣлѣ, для возмущенія, самъ онъ, Кочубей, не вѣдаетъ и ни отъ кого о томъ не

слыхалъ, и совѣту у него съ нимъ, Миргородскимъ Полковникомъ, и съ иными о томъ ни съ кѣмъ не было, только то все затѣялъ на Гетмана по собственной своей злобѣ.»

Дано ему три удара.

Потомъ Искра приведенъ къ пыткѣ и спрашиванъ о вышеписанномъ же противъ Кочубея и сказалъ, что «о факціяхъ отъ Шведовъ, и отъ Поляковъ, и Запорожцовъ, и Крымцовъ, и отъ иныхъ никакихъ народовъ въ Гетманскомъ дѣлѣ и въ другихъ возмущеніяхъ, ни самъ онъ, ни за иными ни за кѣмъ не вѣдаетъ, и присылки къ нему ни отъ кого для того не бывало, и къ инымъ ни къ кому не знаетъ, а на Гетмана все сплелъ по наученію Кочубееву.» И въ томъ пытанъ, а съ пытки говорилъ тоже, что «подсылка въ Гетманскомъ дѣлѣ, тако же и въ другихъ возмущеніяхъ отъ Шведовъ, и Поляковъ, и Крымцовъ, и Запорожцовъ, и другихъ какихъ народовъ къ Кочубею и къ другой Старшинѣ, или къ инымъ чинамъ Малороссійскаго народа была ль, или нѣтъ, того онъ не вѣдаетъ, и отъ Кочубея и ни отъ кого о томъ не слыхалъ, и къ нему не было.»

Дано ему шесть ударовъ.

И потомъ приведенъ къ пыткѣ Попъ Святайло и распрашиванъ: отъ Шведовъ, и отъ Поляковъ, и Запорожцовъ и Крымцовъ и отъ другихъ какихъ народовъ, посылки какой въ Гетманскомъ дѣлѣ, или въ другихъ возмущеніяхъ къ Кочубею и къ другой Старшинѣ, или инымъ чинамъ Малороссійскаго народа, не было ль, и про то онъ, Попъ, вѣдаетъ ли, и отъ Кочубея и Искры, или отъ другихъ кого, о томъ слышалъ ли? И онъ Попъ сказалъ, что «про подсылки отъ Шведовъ, и отъ Поляковъ, и отъ Запорожцовъ, и Крымцовъ и ни отъ какихъ иныхъ народовъ, въ Гетманскомъ дѣлѣ и въ иномъ возмущеніи онъ не вѣдаетъ, и отъ Кочубея и Искры и ни отъ кого о томъ не слыхалъ, только какъ въ прежнемъ роспросѣ его сказано, что ѣздилъ онъ отъ Кочубея спрашивать къ Искрѣ, о присматриваніи Гетманскихъ поступковъ въ Кіевъ, и по Кочубееву велѣнью провѣдывалъ о вѣрности Гетманской, и Искра ему сказалъ, что за Гетманомъ онъ ничего невѣрности не видитъ и ничего въ томъ не присмотрѣлъ, и подущенъ онъ, Попъ, былъ на сплетенную ложь о Гетманѣ отъ Кочубея.»

И потомъ пытанъ, и съ пытки говорилъ тѣжъ рѣчи, что и выше сего, что «подсылки отъ Шведовъ и отъ Поляковъ, и Запорожцовъ, и Крымцовъ, и другихъ народовъ въ Гетманскомъ дѣлѣ и въ другихъ возмущеніяхъ онъ, Попъ, не вѣдаетъ и ни отъ кого не слыхалъ, а за помянутую, де, ево Кіевскую посылку далъ ему Кочубей пять червонныхъ золотыхъ да лошадь.»

Дано ему двадцать ударовъ.

Приведенъ къ пыткѣ Сотникъ Ковапько и распрашиванъ про подсылки отъ Шведовъ, и отъ Поляковъ, и Запорожцовъ, и Крымцовъ, и другихъ народовъ въ Гетманскомъ дѣлѣ и въ другихъ возмущеніяхъ, къ Кочубею и къ другой Старшинѣ, или

къ другимъ чинамъ Малороссійскаго народа, онъ, Ковањко, вѣдаетъ ли, или отъ кого слышалъ? И онъ сказалъ, что «самъ о томъ не вѣдаетъ и ни отъ кого не слыхалъ,» и въ томъ пытанъ, и съ пытки говорилъ, что «онъ про такое не вѣдаетъ, и отъ Кочубея и Искры и ни отъ кого о томъ не слыхалъ.

Дано ему четырнадцать ударовъ.

—

ССЫЛКА ПОПА СВЯТАЙЛА ВЪ СОЛОВЕЦКІЙ МОНАСТЫРЬ.

1708 Іюня въ.... день въ Монастырской Приказъ, по Его, Великаго Государя, Указу и по письму изъ военнаго походу, за подписаніемъ руки Верховнаго Комнатаго и Кавалера, Гаврила Ивановича Головкина, велѣно Попа, Ивана Святайла, за ложное доношеніе на Гетмана и Кавалера, Ивана Степановича Мазепу, сослать въ Соловецкій монастырь, и быть ему въ томъ монастырѣ въ братствѣ, и изъ монастыря его никуда не отпускать; а когда восхощетъ воспріять монашеской чинъ, и на то ему велѣлъ позволить Великій Государь. По Указамъ о принятіи онаго Попа въ Соловецкой монастырь и о посылкѣ въ тотъ монастырь, по слушанію Его Величества грамоты ко Архимандриту съ братіею, свой, Великаго Государя, Указъ учинить въ Монастырскомъ Приказѣ тебѣ, Боярину Ивану Алексѣевичу, съ товарищи.

—ооо—

1708, Февр.

Записка Кочубея на Орлика.

Сія статейки ниже положеніе справилися для того, же Панъ Орликъ, фундуючися на повазѣ и на заслугахъ въ войскѣ Запорожскомъ небощика тестя своего, Пана Павла Герцика, легче насъ важитъ, во всемъ понижаетъ, безчеститъ и допчетъ.

Герцикъ Жидъ з Умани, зашолъ въ часъ блискій войны до Полтавы, и тамъ окуповалъ лисицѣ, тхорѣ, вощани и иншіе подліе рѣчи, яко убогій, и застало его тамъ дѣло войны Хмельницкой, гдѣ, яко всюда, Жидовъ быто, такъ и ему тая жь смерть мѣла быти, но онъ, еще никому досады не учинивши, зложился крещеніемъ; воспріимникомъ былъ Тимофей Жученко, братъ родный Его Милости, Пана отца моего, и названъ въ святомъ крещеніи Семеномъ.

Панъ Петро Забѣла, Судья Генеральный за Брюховецкаго, вдовцемъ будучи, уже по смерти Семеновой Герциковой, пріѣхалъ до Полтавы, хотячи Искрину за себе взяти, и сталъ господою въ Герцички. А кгды Искриха замужъ пойти не захотѣла, постановивши себѣ до смерти вдовою быти, тогда Забѣла взялъ за себе Герцичку. Павелъ Герцикъ Семеновичъ сидѣлъ въ рынку Полтавскомъ з крамкомъ подлымъ, з голками, шпилками и банками; а же природы былъ цековой, а матка его сподобилася быти женою Пана Петра Забѣлы, за Брюховецкаго Судіи

Генеральнаго и за Самойловича Обознаго Генеральнаго, тогды отътоее матки вспоможенъ будучи насу...а подолстившися и подмогоричившися Козакамъ Полтавскимъ, не з заслуги якое военное, але з лукавое омамы, зосталъ Полковникомъ Полтавскимъ, и побувши на томъ урядѣ нѣкоторый часъ, вскорѣ скиненый з оного зосталъ. Его Милость, Панъ Жученко, якъ предъ войною Хмельницкаго, будучи въ молодости своей, бывалъ з родичемъ своимъ, Паномъ Иваномъ Жукомъ, въ хвалебныхъ военныхъ противъ Татаръ оказіяхъ, такъ, отъ початку войны не оставляючи жадной службы, многіе подымовалъ працы и понеслъ на тѣлѣ своемъ раны, былъ Полковникомъ за Хмельницкаго много и написанъ есть Полковникомъ въ Статьяхъ Переяславскихъ при Бояринѣ Князѣ Трубецкомъ, коли потвержено на Гетманствѣ Юрія Хмельницкаго; былъ Полковникомъ за Гетмана Демьяна Многогрѣшнаго; былъ Полковникомъ за Ивана Самойловича, былъ Полковникомъ за нынѣ счасливе жъ пануючого, Его Милости, Пана Іоанна Мазепы, въ которыхъ своихъ начальствахъ добрѣ и вѣрнѣ, якъ цнотливому годится, справовался. А що остатнего его Полковничества Герцикъ, лукавымъ своимъ намѣреніемъ боручи на него и подбивши нѣкоторыхъ товарищивъ, ложно наводилъ на его напасти, о коихъ и о иншихъ рѣчахъ тое съ доводовъ слушныхъ лжею оказалося и на верхъ его зишла неправда.

А и напередъ Полковничества своего, Его Милость, Панъ Жученко, бывалъ на войнахъ съ Гетманомъ Богданомъ Хмельницкимъ, якъ въ Польши, такъ и въ нашихъ мѣстцахъ, знаетъ Черкескую землю, знаетъ и Крымъ, маетъ на тѣлѣ своемъ знаки раны и близны, отъ стрѣлъ Бусурманскихъ понесеніе.

А тую его, Пана Жученка, дѣльность хиба зависникъ легце поставилъ, же онъ, по взятью Многогрѣшнаго, коли Сѣрко зъ Запорожцами, для запалу внутрного въ Малой Росіи огня, вышолъ было з Низу въ городы полку Полтавскаго, тогда онъ Сѣрка въ Санджарови з межи народа отважною взялъ рукою и чрезъ всѣ городы припроводилъ до Батурина передъ П. П. Старшину Енеральную, а з Батурина посланъ онъ, Сѣрко, къ Москвѣ, и то кеды мѣли вщатися чрезъ него, Сѣрка, смятенія и расколы межи народомъ Украинымъ, то онъ, Панъ Жученко, своею справностію з одномыслнымъ своимъ товариствомъ, тому позабѣглъ, же въ тихоможномъ поведеніи рада подъ Козацкою Дубровою отправилася и обранъ зосталъ Гетманомъ Иванъ Самойловичъ безъ препятія Низовыхъ людей.

Его Милость, Панъ отець, будучи въ третій разъ Полковникомъ, оправилъ значную услугу военную на Липлянкахъ, опрочь иншихъ же: было тамъ больши 7000 орды Нагайское з Азовскою, а з нимъ тилко 130 человѣка, и тако, при помочи Божіей, съ коней сѣвши и тыми жъ кони ополчившися, отбился отъ нихъ, множество многое Татаръ побылъ и самъ былъ стрѣлою въ ногу раный,

и всѣ товарищи не безъ ранъ найдовалися,

Тотъ Панъ Герцикъ по Черняку въ другій разъ многою мздою, бывшему Гетману самому и сыномъ его приношенную, а помочю Гадицкаго Полковника, зоставши Полковникомъ, великіе чинилъ Пану отцеви досады и уничженія, а тутъ же и Пану Искрѣ, ненавидячи его, задавалъ озлобленія, до Гетмана всякими обидами описовалъ и всякого искалъ часу безчестія и самое смерти.

А Панъ Иванъ Ивановичъ Искра незакрито съ продковъ своихъ есть человѣкъ знатный и заслуженый въ войску Запорожскомъ. Читалемъ въ Крониціъ Лядской у небощика Пана Борковскаго (бо той Острянинъ), же дѣдъ его, въ Голтвѣ отъ Ляховъ осаженый будучи, выигралъ надъ ними звитязство, оттоль Ляхи съ шкодою своею утѣкали до Лубень, а онъ чинилъ за ними погоню, и тамъ, подъ Лубнями, Ляхомъ прикрость чинилъ немалую и въ цѣлости своей увойшолъ зъ людьми своими до Полтавы; а якъ цнотливъ, Царю и Царству Россійскому вѣрность свою сохраняючи, доконалъ живота своего, о томъ люди скажутъ добрые.

А отецъ сего Пана Ивана, Панъ Искра, це въ подлой то былъ знатности, коли Гетманъ Богданъ Хмельницкій взялъ у него дочку, Евдокію, за своего сына, по женѣ Аннѣ, Данила. Якую тежъ Великому Государю, Царю, Алексѣю Михайловичу, въ часъ Гетманства Выговскаго, чинилъ вѣрность, и якое былъ сподобился Монаршое великой ласки, и якимъ способомъ отъ стороны Выговскаго силою Бусурманскою подъ Лохвицею, на селѣ Пескахъ, зосталъ обступленный, и якою смертью, съ пролитіемъ крови своей, з людми, при немъ будучими, пострадалъ живота своего, власне за Православнаго Государя Царя достоинство, о томъ весь край Украинскій вѣдаетъ, а и самъ онъ, Панъ Иванъ Ивановичъ Искра, по дѣду и отцѣ своемъ працовалъ и служилъ, и еще служитъ Великому Государю, вѣрно, многіе Татарскіе з отваги своей въ працахъ подвизаючися, отважно за сего, Его Милости, Пана Рейментаря, привозилъ языки, а в Инфлянтахъ якъ передъ приходомъ Пана Обидовскаго, при лицѣ Монаршомъ, подъ Ругодевомъ будучи, такъ працовитая была его служба и за прибытіемъ Его Милости, Пана Обидовскаго, до Пскова и до Печеръ, чи не оказалася его отвага, же онъ, при своей справности, съ товариствомъ впереду будучи, а встрѣтившися з Шведами, з своихъ власныхъ рукъ, изъ своего власнаго мушкета, пулею забилъ начальника Шведскаго, чимъ зразившися Шведы, назадъ утекали, свѣдомы о томъ многіе, а найпаче Полтавцы? И когда въ другомъ походѣ онъ, Панъ Иванъ Искра, въ Инфляндской землѣ съ полкомъ найдовался, чи не оказалъ своея отваги противъ Шведовъ, ломаючи ихъ гуфы подъ Ересферомъ, гдѣ небощикъ, Панъ Пашковскій, при своей отвазѣ, принялъ житія своего кончину; а и зимуючи тамъ, чи не приводилъ часто Шведскихъ языковъ, якіе по Указу монаршомъ отсланы до бо..?

И мнѣ, Судіи, на писарствѣ будучомъ Генеральномъ, безъ жадное

отъ мене причины, чинилъ Панъ Павелъ Герцикъ много зла, подъ часъ Петрика, первѣ на Запорожже отселѣ забѣглого, а потомъ з Запорожжа до Крыму удавшися, прелестно зоставши онъ Полковникомъ Полтавскимъ по Пану отцу моемъ, чигавъ на пагубу мою головную, натягаючи измѣны поречепіе, же будто я того Петрика въ той побѣгъ выправилъ. Есть и теперь въ живыхъ челов҄ѣкъ певный, который былъ Сотникомъ, якій, з оного поученія, писалъ до него листъ о мнѣ губительный, а онъ прислалъ той листъ до Пана Гетмана, доносячи, же будто той Сотникъ самъ собою о моемъ измѣнничемъ дѣлѣ извѣстившися, тимъ письмомъ своимъ чинитъ ему увѣдомленіе, которій то бывшій Сотникъ, и теперь лукавое его Герциково поученіе скажетъ, и многіе иншіе отъ него, Герцика, походили шкодливо лукавіе злости, отъ которыхъ насъ избавилъ Господь Богъ.

Панъ Орликъ, зоставши зятемъ Пану Герцику, вступилъ въ его стремя тестевское, всяко намъ ищучи зла, заслуги Пана Жученка стариннiи легцѣ важитъ и подъ ноги топчетъ; Пана Искру, совокупляючися съ Паномъ Григоріемъ Герцикомъ, лаетъ, безчеститъ и в мовѣ передражнюетъ всегда на всякомъ мѣстцу, а особно заѣхавши въ Полтаву, за Полковничества Пана Искры[1], будто въ гостину, до Пани тещи, чили коли былъ въ Пана Искры на хлѣбъ и на соль прошеный, тогда при очахъ его, съ Паномъ Григоріемъ Герцикомъ, швагромъ своимъ, доброй пріязни, а то лестно, испущали мовы. А коли были на бенкетѣ у Пана Левенца, то тогды всяко его, Пана Искру, и мене, Судію, осужали, оговаривали, лаяли въ матерь и всяко хулили и уничтожали, о чемъ певныи истинныя суть доводы.

Говорилъ легкомыслнѣ Панъ Орликъ о мнѣ, Судіи, хулячи мою въ войску заслугу и давность, же будто больши мовилъ, що будучи писаремъ 12 лѣтъ Генералнымъ, не умѣлъ писывати, а хоча и писывалъ, то з информаціи Панской, а письмъ его, до дурныхъ Москалей писованыхъ, Москалѣ дурныи не постерегали; а онъ тое вѣдалъ въ Польской сторонѣ, що з письмъ моихъ нѣкоторые Ляхи смѣялися, и для того у Пана мои оныи писарскіе праци будто за годнiи заслуги не почитаются, въ чомъ милится Панъ Орликъ, бо я, Судія, на писарствѣ будучи, николи до дурныхъ Москалей ничего не писовалъ, а писовалъ до Пресвѣтлаго Престола Монаршаго и до Синклиту о дѣлѣхъ войсковыхъ въ тые часы настоящіихъ, и нѣколи за мои письма жадное оттоль Панове не было примовки, и Его Милость моимъ писарствомъ контентовался.

А не тилко писаремъ будучи годнѣ, подлугъ силы моей, въ письмахъ працовалемъ, але и передъ писарствомъ, за бывшаго Пана Гетмана, вручены мнѣ были поважніи експедиціи, же якъ до Москвы посланный былъ, безъ мене, если я гдѣ бъ былъ въ отъѣздѣ, помногу не отправливаны, такъ и до Цариграда посланникъ Московскій и небощикъ Панъ Лисица къ Святѣйшему Патріарсѣ, и до иншихъ

высокихъ особъ, ждучи повороту моего з Москвы, жебы въ той выправѣ приложилъ праци, чрезъ певный часъ не были отправлены.

А и напередъ бывшаго Гетмана, еще за Брюховецкаго, не отъ всѣхъ меншихъ въ канцеляріи найдовалемся, а за Дорошенка и овшемъ не подлій, коли то Дорошенко на Москвѣ самъ своими словами, подпилый, любовнѣ страфовалъ мене такимъ словомъ: «Чому то я дочки его не взялъ?» а я такой воли его по той часъ не вѣдалъ. Бывалемъ тежъ и во оказіяхъ военныхъ, и Чюдновской, и иныхъ послѣдуючи, трафилося и кровю помазатися; видѣли очи мои лиманъ Днѣпровый, Очаковъ, Дунай и Андрінополе; перемѣрилемъ Волоскую землю и обозы Тр ецкихъ войскъ; а нѣчого того не спомипалъ бымъ, кеды бы не укорялъ насъ Панъ Орликъ з своей родиной.

1708 года.

Записка о Кочубеѣ и Искрѣ, сочиненная села Диканьки Священникомъ и хранящаяся въ приходской церкви означеннаго села.

Року 1708, мѣсяца Марта 19 дня, на святыхъ мученикъ Хрисанфа и Даріи, благороднаго Василія Кочубея и благороднаго Іоанна Искры початковый отъѣздъ зъ Диканьки села на той бокъ Ворскла, забираючи трактъ Слободскими городами къ Смоленску, уходячи отъ богоотступнаго и Царскому Величеству измѣнника Мазепы.

18 Марта, зъ четверга на пятницю, посланный отъ Мазепы, по Его Милость, Пана Кочубея, именемъ Стефанъ Троцинскій, Полковникъ Гадяцкій, зъ войскомъ Козаковъ его полку сотъ пять, было Волохъ полку Танскаго человѣкъ сто выборныхъ, Полковникъ охочой компаніи, Юрій Кожуховскій съ полкомъ своимъ, почовали въ Великихъ Будищахъ, не далеко отъ Диканьки. Того жъ часу, въ позпюю вечеру, пріѣхалъ зъ Хвастова, отъ Его Милости, Пана Полковника Миргородскаго, посланный, старшій слуга, въ Диканьку съ письмомъ, съ котораго увѣдомившись благородный, Его Милость, Панъ Кочубей, заразъ, и маленько не медлячи, послалъ до Полтавы слугу своего, именемъ Ивана Заводовскаго, по Его Милость, Пана Ивана Искру, швагра своего, во всю ночь; за прибытіемъ жь его, Пана Искры, зъ Полтавы, того жъ часу передъ свѣтомъ годиною, въ Диканьку, пожегнавшись зо всѣми своими, отъѣхали зъ Диканьки чрезъ мостъ, на Ворсклѣ рѣцѣ будучій, въ село Гавронци, и проѣхали до Краснаго Кута въ городокъ. И тамъ пріѣхалъ Ахтырскій Полковникъ N. N. а напотомъ отъ Царскаго Величества пріѣхалъ Порутчикъ съ Указомъ до Краснаго Кута, жебы Искра ѣхалъ до Царскаго Величества, а Кочубей тутъ въ слободахъ зостался. Изъ Краснаго Кута съ Ахтырскимъ Полковникомъ совокупне ѣхали до Богодухова, и въ Бого-

духовѣ другій Офицеръ отъ Царскаго Величества пріѣхалъ съ Указомъ, жебы Его Милость, Панъ Кочубей и Искра, обадва къ Царскому Величеству ѣхали. А Трощинскій того жъ часу и дня, якъ благородные, Кочубей и Искра, зъ Диканьки выѣхали, зо всѣмъ войскомъ своимъ пріѣхалъ въ Диканьку по Его Милости, Пана Кочубея, жебы его взяти до Хвастова, до Мазепы, и обшукавши всюды, что не машъ въ дому, возвратился Трощинскій изнову до Великихъ Будищъ, и тамъ були чрезъ пятницу, суботу, недѣлю, а въ понедѣлокъ рано пріѣхалъ Трощинскій зо всѣмъ войскомъ своимъ до Диканьки, и сталъ на Ковалювцѣ, въ дворѣ новомъ; а тутъ прислалъ Волохъ до стараго двора, где зоставала благородная, Еѣ Милость, Пани Кочубеева; и не застали Еѣ Милости въ дворѣ; на той часъ въ церквѣ была: Марта 22 числа Священномученика Василія, пресвитера Анкирскихъ церквей, молебень служился. Прибѣгши Волохи, округъ церкви карауломъ стали; потомъ старшій Волошинъ, Ротмистръ, именемъ Константій Великій, самочвартъ увойшовъ въ церковь и сталъ, того ради, что велѣно було Еѣ Милость просити до новаго двора, до Трощинскаго. Отповѣдала Еѣ Милость тамъ же въ церквѣ: «Не пойду зъ церквы; нехай пострaжду межъ олтаремъ, якъ Захарія!» и чрезъ силу рѣчей мусила съ церкви выйти; и якъ скоро на порогъ ступила, той часъ Волохи вхопивши, на коляску посадили, зъ сыновою Его Милости, Пана Василія, того часу и Еѣ Милость въ церквѣ була, и попровадили до Трощинскаго до Ковалювки; и пріѣхавши передъ дворъ, надъ зигаровую годину стояла, покы доложено Трощинскому. А потомъ видячи, что долгій часъ не машъ докладчика, не дожидаючись большъ, сама пошла узкимъ путемъ, тиснячись промежи коньми войсковыми, якихъ не малое число було. Пришедши передъ ганокъ — ажъ и Трощинскій выйшолъ и сталъ въ ганку, въ кафтанѣ бѣломъ, безъ пояса, только въ мештахъ жолтыхъ, велико пьянымъ будучи. И стала благородная, Еѣ Милость, Пани Кочубеева, говорити: «За тое то Мазепа приславъ васъ зъ такимъ войскомъ по Пана моего, что зичливе и вѣрно войску Запорожскому Писарствомъ и Судействомъ Енеральнымъ служилъ?» А Трощинскій, жадной рѣчи не отвѣтуючи, безъ всякого разсужденія приказалъ жестоко Волохамъ на Еѣ Милость стрѣляти, жебы забити. А Кожуховскій, Полковникъ Компанѣйскій, совѣтникъ Трощинскаго, при памяти будучій, крикнетъ на Волохъ, которые вже були и курки въ пистолетовъ позводили стрѣляти, жебы не стрѣляли, и Волохи смирились. А Еѣ Милость, возвратившись оттуду, послѣ тоей страсти, поѣхала въ дворъ старый. И сторожа въ слѣдъ округъ двора стала, и другая округъ будинку, а особная стражъ и въ хатахъ, гдѣ ночовала.

А Еѣ Милость, Пани Василіева, молодого Пана, забравши свое внесенье, поѣхала до Сорочинецъ (приказъ былъ Мазепинъ отпустити) до Ихъ Милостей, родителей своихъ.

где Его Милость, Панъ Василій, наймильшій Панъ еѣ зоставалъ.

21-го Марта, рано, пріѣхавши Трощинскій зъ своими совѣтниками и присланнымъ того часу и ночи тоей отъ Мазепы Валмусомъ до стараго двора, стали все имѣніе, скрыни и иные рѣчи въ палубы брати, и Еѣ Милость, Панію, въ карету взявши зъ дѣтьми и служебку одну, за сторожею попроводили до Батурина, имѣніе на Гончаровцѣ поставили, а Еѣ Милость въ дворъ отвезли, где и прежде, на подварку Батуринскомъ, мешкала. Потомъ въ тиждень или больше, до стараго двора, въ мѣсто, отпровадили, назначивши едну хату, жебы въ едной мешкала, въ горшее и тажчайшое заключеніе, караулъ еденъ жолдацкій, другій Московскій, жебы никого иного не допустити до Еѣ Милости, не только жебы въ дворъ, але и до паркану жебы никто не приходилъ.

А Его Милость, Панъ Судія, якъ заѣхалъ до Смоленска, а зъ Смоленска до Витепска, после Воскресенія Господня, запровадивши Бояре до Порѣчя: Гаврило Ивановичъ Головкинъ Графъ, Князь Долгорукій, Петръ Павловичъ Шафировъ, Тайный Секретарь Государевъ, и тамъ Ихъ Милостей, Пана Кочубея и Пана Искру, допрошували совѣту ихъ, и Его Милость, Пана Кочубея, кнотомъ разій чотыри ударено; Его же Милость, Пана Искру, ударено кнотомъ разій сѣмъ, и напотомъ въ тиждень поновляли раны, по только жь ударовъ кнотомъ. А пережлавши мѣсяцъ Май и Іюнь, припровадили до Чернигова водою, а зъ Чернигова Воевода Вельяминъ припровадивъ до Кіева, а зъ Кіева за Бѣлую Церковь, миль восемь, до Мазепы, лагаремъ стоящаго подъ Борщаговкою.

Мѣсяца Іюля 15 числа, року 1708, въ четвертокъ рано, на Святаго Равноапостольнаго Великаго Князя Россійскаго, Владимира, предъ службою Божіею, топоромъ головы, къ единой пласѣ, Его Милости, Пану Кочубею, и Его Милости, Пану Искрѣ, отрублены, а по стратью тѣла ихъ лежали въ позоръ людемъ чрезъ литургію, а по литургіи въ домовины тѣла ихъ положили, и въ палубы забравши, до Кіева въ Печерское припровадивши, похоронили, въ монастырѣ великомъ, отъ церкви съ правой стороны, подъ трапезою, близко. А напотомъ Мазепу неповинная кровь сихъ страдальцовъ путала, и самъ ходячи то сюды, то туды, войскомъ Малороссійскимъ плуталъ, по разныхъ мѣсцахъ бенкетуючи, и четвертойнадцать недѣли послѣ Ихъ Милостей, Пана Кочубея и Пана Искры, по смертной ихъ казни, Октоврія 17 дня, на Святаго Пророка Осіи и Преподобнаго Мученика Андрея Критскаго, что стало всѣмъ явно, Пресвѣтлѣйшему Монарсѣ и всему Малоросійскому войску, змѣнилъ и уѣхалъ къ Королю Шведскому. А Батуринъ, отъ его позосталого змѣническаго войска, заперся отъ всѣхъ сторонъ и трохъ воротъ; тилько одни четвертые ворота береговые, что отъ Сейму, не заперты були. И того жь часу, тиждпемъ предъ выпятьемъ Батурина,

пришолъ былъ зъ войскомъ Свѣтлѣйшій Князь Меншиковъ, але до города, не впустили, только до Его Свѣтлости начальствующій въ городѣ надъ войскомъ, Чечель, Полковникъ Сердюцкій, Фридрихъ, Асаулъ Арматскій, Сотникъ Батуринскій, Филипъ Реентъ, вышедши на валъ, договорували, и Князь отступилъ.

Того жъ часу пріѣхала черница зъ монастыря дѣвичого Новомлинскаго возкомъ, и на возку будка простая, и въ черничину одежду, Еѣ Милость, Пани Кочубеева и Пани Искрина, убравшися, а Панну Параскевію убравши въ простую одежду, выйшла пѣшкомъ зъ дѣвками зъ города; а Панича Ѳедора, зъ собою посадивши у возку черничиномъ, черниця, вмѣсто черницъ, зъ города вывезла. И простовали на Митченки, на Куреню, на Ичню, на Прилуку, на Журавку, на Свѣтличную, на Черняховъ, мимо Городище, что на Канцеляристовъ, селце Крутый Берегъ, рѣку Сулу въ Снѣтинѣ, пріѣхали до села Шишаки, а маетность Пана Петра Кулябки, зятя Его Милости, Пана Полковника Миргородскаго, а швагра Его Милости, Пана Кочубея. Изъ того села вѣдомость взявши, что Еѣ Милость, Пани Полковникова Миргородская, зъ Его Милостію, Паномъ Кочубеемъ въ Сорочинцахъ, пріѣхали до Сорочинецъ, гдѣ дній килька позабавивши въ дому Его Милости, Полковника Миргородскаго, пріѣхала и Еѣ Милость, Пани Обидовская. А на тотъ часъ родился у Пана Кочубея сынъ, Павелъ. И забавивши дній килька, выѣхали совокупне всѣ зъ Сорочинецъ; и не доѣзжаючи Барановки, розъѣхалися. Еѣ Милость, Пани Полковникова Миргородская, и Еѣ Милость Пани, Обидовская, и Его Милость, Панъ Кочубей, и Панъ Ломиковскій поѣхали до Крылова, а Еѣ Милость, Пани Кочубеева, Судина Генеральная, и Еѣ Милость, Пани Искрина, и Его Милость, Панъ Иванъ Захаревскій, въ слободы Московскіе, на Барановку, на Опошню, на Старыи Млины, рѣку Ворскло переѣхавши, на Рубліовку, до Коломака, а зъ Коломака Его Милость, Панъ Иванъ Захаревскій, поѣхалъ до Водолагъ, а Еѣ Милость, Пани Кочубеева и Пани Искрина, въ Ровни, до пасѣки Искриной.

Того жъ часу, на томъ мѣсцу, привезлъ Панъ Иванъ Жученко письмо отъ Свѣтлѣйшаго Князя Меншикова, зъ Конотопа писанное, по вынятью Батурина, который Октоврія 23, на Святыхъ мученикъ Маркіяна и Мартирія, вынятъ, а въ томъ Княжескомъ письмѣ выражено такъ: «Господинъ Кочубей! Кой часъ сіе писмо получишъ, той часъ поѣжай до Царскаго Величества, въ Глуховъ, и возьми матку свою, и жену Искрину, и дѣтей, понеже великая милость Государева на васъ обращается.» И съ того жъ мѣсца зъ Ровенской пасѣки, Еѣ Милость, Пани Кочубеева, послала слугу своего и тое письмо по наймильшого сына своего, до Кременчука, а зъ тоей пасѣки до слободки Искриной, тамъ же въ лѣсѣ будучой, а зъ слободки ѣхали назадъ на Свиньковку до хутора Кованьчиного, гдѣ и Кованьчиха

мешкала. А зъ Свиньковки на Семеновку, переѣхавши Ворскло, до Жуковъ, до Его Милости, Пана Жученка, стараго родича Ихъ Милостей, Пани Кочубеевой и Пани Искриной. И въ Жукахъ проживши дній килька, въ недѣлю, на запустъ Филиповъ, пріѣхалъ позно в вечоръ Яковъ Рогуля до Жуковъ, освѣдчаючи похвалки Левенця, Полковника Полтавскаго, же маетъ Ихъ Милостей, зловивши, до Мазепы отослати. И того жь часу, по сродку ночи, Ихъ Милости выѣхали зъ Жуковъ и переправлялись на Ворсклѣ въ селѣ Петровцѣ. И мужики Петровскіе, учувши ночный поѣздъ, пьяными будучи, збунтовавшись, прибѣгли на греблю, безъ жаднаго роспытку хотѣли позабивати; а якъ спознала Еѣ Милость, Пани Искрина, атамана Петровскаго, прозиваемаго Григу, стала его напоминати, и оный, велико звонпивши, смирилъ усѣхъ людей, и Ихъ Милостей о прощеніе просилъ, и далъ проводниковъ своихъ ажъ до Коломака. А зъ Коломака ѣхали на Перекопъ, на Валки, на Люботинъ до Харкова, до Его Милости, Господина Бригадира, Федора Володимеровича Шидловскаго. И тамъ недели двѣ, въ Харковѣ, помѣшкавши, зъ Харкова до Водолаги Новой пріѣхали, а зъ Водолагъ, забираючи трактъ на Валки, на Красный Кутъ, на Ахтырку, до Лебедина, до Пресвѣтлѣйшаго Монарха, того часу будучого въ Лебединѣ. И получивши Милость у Пресвѣтлѣйшаго Монарха, ѣхали изъ Лебедина до Тростянця, въ Тростянцѣ Свята Рождественскіе пересвятковавши, Генваря 1 числа, 1709 году, зъ Тростянця ѣхали до Водолаги Новой, до Его Милости, Пана Ивана Захаревскаго, гдѣ и Еѣ Милость, Пани Полковникова Миргородская, со всѣми дѣтьми своими зоставала. Якъ прійшовъ Шведъ Коломакъ разорити, въ той часъ стревожившися Ихъ Милости, совсѣмъ поднявшися, ѣхали на Харковъ, Бѣлогородъ и Сумы. Еѣ Милость, Пани Кочубеева и Пани Искрина, осѣли на маетностяхъ своихъ въ Ярославцѣ, а Еѣ Милость, Пани Полковникова Миргородская, на метностти своей осѣла съ Паномъ Иваномъ Володажскимъ, въ Авдѣевцѣ.

Того жь року, по лѣту, Іюня 27, баталѣя зъ Шведомъ стала между Петровкою и Жуками, въ милю отъ Полтавы, и Пресвѣтлѣйшій Монарха, въ той часъ Шведа побѣдивши, Енералы всѣ Шведскіе и Полковники и всѣ Офицеры побралъ.

Тропаръ гласъ 6.

Страданіемъ обліяшася, неповинною кровію, благотрудами навожденій многихъ житіе свое на земли милостиво украсивши, истины ради, отсюду хитростію Малороссійской власти, измѣною будучи изгнаны, въ страхъ міру, Василій и Іоаннъ, мученическій вѣнецъ славно пріяша, къ единому древеси главы ихъ усѣчены быша; молитвами, Христе Боже, новопострадавшихъ сохраняющія, соблюди мя отъ вражды, видимо и невидимо находящей.

—

РОДЪ КОЧУБЕЕВЪ. *

Родъ Кочубеевъ происходитъ изъ полуострова Крымскаго и почитался въ числѣ знатнѣйшихъ и благородныхъ въ Татарскомъ народѣ, какъ то доказывается самымъ названіемъ Бея, которое въ области Крымской есть первое послѣ владѣвшей тамъ Чингиской фамиліи, присвояемое только поколѣніями, отъ Ширина и Мансура происходящими; прочія же благородныя поколѣнія именуются Мурзами. Одинъ изъ сихъ Беевъ, вышедъ въ 16 столѣтіи въ Украйну Малороссійскую, воспріялъ православную Грекороссійскую Восточную вѣру и поселился подъ именемъ Андрей Кочубей, служилъ въ чинахъ войска тамошняго. Сынъ его, Леонтій Андреевичъ Кочубей, находился такъ же въ чинѣ знатнаго товарища войсковаго, а по немъ и сынъ его, Василій Леонтьевичъ Кочубей, служилъ въ разныхъ чинахъ. Въ 1687 году блаженныя памяти отъ царствовавшихъ въ то время Государей Царей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и Царицы Софьи Алексѣвны, пожалованъ Малороссійскимъ Генеральнымъ Писаремъ и, сверхъ утвержденія родовыхъ его вотчинъ, за службу подъ Азовымъ и въ другихъ походахъ, тако жъ за труды при слѣдствіи о Гетманѣ Самойловичѣ, награжденъ отъ Ихъ Величествъ деревнями, а въ 1694 году Генеральнымъ Судьею; въ 1708, году узнавъ о злоумышленіи Гетмана Мазепы на измѣну Россійскому государству и о сношеніяхъ его съ непріятелями Россіи, Королемъ Шведскимъ, Карломъ XII, и Польскимъ, Станиславомъ Лещинскимъ, по вѣрности своей къ Государю, не смотря на крайнія опасности для жизни своей, рѣшился открыть таковую измѣну, и наконецъ отъ Мазепы пострадалъ смертію. По явномъ вскорѣ обнаруженіи измѣны Мазепы, вдова его, Кочубея, съ сыновьями удостоилася Монаршаго благоволенія и признанія къ вѣрности и заслугамъ умершаго, не только подтвержденіемъ грамотою Государскою прежнихъ имѣній, но и пожалованіемъ деревни вновь и другими милостями. Потомки сего Леонтья Андреевича Кочубея равнымъ образомъ служили Россійскому престолу въ знатнѣйшихъ чинахъ и отъ Государей жалованы были помѣстьями разными, почестьми и знаками Монаршихъ милостей. Все сіе доказывается жалованными на помѣстья грамотами и другими справками.

Подъ щитомъ герба Кочубеевъ имѣется слѣдующій девизъ: «Elevor, ubi consumor.»

---

* Изъ Гербовника 3 части, 1-го отдѣл., стр. 49.

1704 года, Іюля 14.

Списокъ съ грамоты къ Мазепѣ о посылкѣ жалованья изъ Сибирскаго Приказу за разбитіе Булавина.

Сего настоящаго 1708 года, Апрѣля въ 20 день, къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, писалъ ты, подданной Нашъ, что по Нашему, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, Указу, посылалъ ты въ Сѣчю къ Кошевому Атаману и ко всему поспольству, Атамана Городоваго Баришевскаго, дабы вора и измѣнника, Булавина, въ Сѣчи поймавъ, хотя къ Москвѣ, или къ тебѣ, подданному Нашему, прислали. И Кошевой Атаманъ и все Низовое войско къ тебѣ, подданному Нашему, писали, что уже того бунтовщика въ Сѣчѣ нѣтъ, а обѣщалися, когда явится вновь въ Сѣчь, поймавъ, прислать къ тебѣ. И ты, подданной Нашъ, надѣяся на то ихъ, Кошевого и всего войска, обѣщаніе, понеже онъ, измѣнникъ и главный бунтовщикъ, за Новобогородицкимъ на урочищѣ Вороной, укрѣпился было окопомъ и прибиралъ къ себѣ гултяйство такое жъ, какъ и самъ, послалъ ты, подданной Нашъ, полкъ Полтавской и полкъ конной, для учиненія надъ нимъ и ево единомысленники поиску и поимки онаго и для разгромленія того бунтовничого соборища, которые полки, не обрѣтши того измѣнника и бунтовщика на помянутомъ урочищѣ, возвратилися въ домы свои. Однакожъ, по вѣдомости отъ того Полтавскаго Полковника, что тотъ бунтовщикъ, забѣгши межъ Донъ и Донецъ, отъ границы Нагайской Орды, приказалъ ты вдругіе тому Полковнику Полтавскому, чтобъ совокупясь съ тѣмъ же коннымъ полкомъ, шелъ туда, гдѣ оный измѣнникъ и бунтовщикъ обрѣтается, для поиску и поимки его. А нынѣ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, извѣстно, что тѣ посланные твои два полка, Полтавской да Компанѣйской, сошедчись со воромъ Булавинымъ, съ восьмью сотъ человѣки, гдѣ, помощію Божіею, учинили надъ ними, ворами Булавинцы, поискъ, тѣхъ воровъ разбили и языковъ многихъ побрали. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, тебя, подданнаго Нашего и Кавалера, Ивана Степановича, за посылку тѣхъ регименту твоего дву полковъ ратныхъ людей, жалуемъ милостиво и премилостиво, похваляемъ, и за ту службу указали Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, послать тѣмъ двумъ Полковникомъ: Полтавскому, Ивану Левенцу и Полковнику жъ Кожуховскому, по парѣ соболей, по двадцати рублевъ пара, да по кафтану объяринному на лисьихъ бурыхъ мѣхахъ; Сотникомъ, двадцати одному человѣку, по поставу камокъ, да по парѣ соболей, по пяти рублей пара человѣку. И то Наше, Царскаго Величества, жалованье послано къ тебѣ, Нашего Царскаго Величества подданному, съ дворяниномъ, съ Семеномъ Бредихинымъ; и тебѣ

бъ, Нашего Царскаго Величества вѣрному подданному, войска Запорожскаго обѣихъ сторонъ Днѣпра Гетману и Кавалеру, Ивану Степановичу, то Наше, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, жалованье, соболи, и кафтаны и камки у вышепомянутого дворянина принять и роздать Полковникомъ и Сотникомъ, которые были въ томъ вышепомянутомъ воинскомъ походѣ, по своему разсмотрѣнію, и о томъ къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, вѣрности твоей писать. Писанъ государствія Нашего во Дворѣ, въ царствующимъ великомъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ Рождества Христова 1708, мѣсяца Іюля 14 дня, государствованія Нашего 27 году.

—

ВЫПИСАНО ИЗЪ ПИСЬМА ЕГО ЦАРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

«Нынѣ писалъ къ Намъ Господинъ Гетманъ Мазепа, что Полковника два, отъ него посланные, Полтавской и Компанѣйской, съ полками изрядную побѣду надъ бунтовщиками получили, которыхъ воровъ 800 человѣкъ слишкомъ разбили, и въ томъ числѣ многихъ трупомъ положили, съ котораго Гетманскаго письма посылаю къ вамъ копію.

Того для тѣмъ Полковникомъ пошли съ Москвы по паре соболей цѣною по 20 рублевъ, да по кафтану лисью, на ихъ манеръ, полные, покрыты суконами, или чемъ лучше, и мѣхи бъ нарочитые, цѣною по 30 рублевъ и больши.

А протчимъ, которые при томъ бою были, Сотникомъ, всѣмъ по косяку камокъ и по паре соболей, цѣною по 5 рублевъ пара.

И послать къ нимъ грамоту съ похвалою, какъ обычай, за ихъ службу, что изъ Посольскаго Приказу посылается.»

Внизу подписано рукою Князя Матвѣя Петровича тако:

«Се вѣденіе далъ Князь Матвѣй Гагаринъ.»

1708, Іюня 28 дня.

—

ВЫПИСАНО ИЗЪ ПИСЬМА ГЕТМАНА МАЗЕПЫ КЪ ГОСУДАРЮ О БУЛАВИНѢ.

«О бунтовщикѣ Булавинѣ, какіе пишутъ до мене листы Полковники Полтавскій и Компанѣйскій, посланные отъ меня къ Дону на того жъ бунтовщика, которые посылаю для вѣдома до Господъ Министровъ Вашего Царскаго Величества, а здѣ въ кратцѣ токмо извѣствую Вашему Царскому Величеству, что помянутые Полковники, переправясь съ полками своими рѣку Осколъ, напали на чату бунтовничюю, въ которой было 800 человѣкъ, и, при помощи Вышняго, чату тую разгромили, многихъ трупомъ положили, живьемъ взяли не мало, не безъ урону, однако, и своихъ, понеже въ томъ бою съ 10 человѣкъ съ нашей стороны убито, а Мая въ 2 день фортеція Черкаская безъ всякого отпору и бою,

проклятому бунтовщику Булавину, здалась, и все войско Донское, горе Донцомъ и на низъ Дону, бунтовщичьимъ согласіемъ, къ нему, врагу Булавину, о чемъ пишутъ до меня тѣхъ же полковъ Полковники, Полтавской и Компанѣйской.»

Въ низу подписано рукою Князя Матвѣя Петровича тако:

«Се вѣденіе далъ Князь Матвѣй Гагаринъ.»

1708, Іюня 28.

Письма отъ Великаго Государя къ Гетману Мазепѣ.

Господинъ Гетманъ!

Понеже непріятель Днѣпръ перешелъ и идетъ къ Пропойску, того ради вамъ надлежитъ изъ Кіева иттить въ Украйну свою, и смотрѣть того, о чемъ уже ты извѣстенъ. Кіевскому Полковнику, какъ напередъ сего писали, такъ и нынѣ подтверждаемъ, чтобъ шелъ для надежды Полякомъ къ нимъ; тако жъ четыре, или три тысячи (о которыхъ предъ симъ писано къ вамъ) шли туда жъ, не мѣшкавъ, или (буде уразумѣешь лучше) къ Полонному (сіе дается на ваше разсужденіе); однако жъ зѣло сіе нужно, дабы доброжелательныхъ Поляковъ содержать. Тако же тому Командиру съ вашимъ коннымъ войскомъ (о чемъ посланъ нашъ Капитанъ-Поручикъ Соловой къ вамъ) велите иттить не мѣшкавъ въ назначенное мѣсто, чтобъ непріятеля могъ предварить (ибо въ томъ много состоитъ), и все ето непріятель, можетъ быть, къ пожитку разорилъ, къ которому вашему войску, для лутчаго отпору непріятелю, посылаемъ Генерала-Маіора Инфланта и Бригадира Полонскаго съ дивизіею конныхъ войскъ (въ которыхъ будетъ полныхъ четыре полка); также, чтобъ въ Процахъ во всякой были опасности ко отпору непріятелю, и коротко объявляю все, что надлежитъ къ пользѣ Нашей земли, скоро надлежитъ дѣлать, понеже непріятель уже у Нашихъ рубежей.

Изъ Горокъ, при походѣ къ Мстиславлю, въ 8 день Августа, 1708.

Сіе письмо послано съ куріеромъ Григорьемъ Пашковымъ.

2.

Господинъ Гетманъ!

Писалъ я къ вамъ, при походѣ своемъ изъ Горокъ, въ 8 день Августа, что понеже непріятель Днепръ перешелъ и идетъ къ Пропойску, того ради вамъ надлежитъ итти изъ Кіева въ Украйну свою и смотрѣть того, о чемъ вы уже извѣстны; а нынѣ объявляю вамъ о непріятелѣ, что оной, отшедъ отъ Могилева, остановился въ шести миляхъ, и о походѣ ево, куды намѣряетъ итти, подлинно неизвѣстно. Того ради надлежитъ вамъ стоять между Кіевомъ и Черниговымъ, не отдаляясь отъ тѣхъ мѣстъ, и естьли непріятель

пойдетъ на Украйну, то вамъ надлежитъ чинить по прежнимъ Нашимъ Указомъ и по своему разсужденію. Буде же непріятель не пойдетъ на Украйну, а пойдетъ къ Смоленску, и тогда пришлетца къ вамъ Указъ, дабы Вы съ войскомъ своимъ шли за Кіевъ, къ Бѣлой Церкви, для удержанія Нашихъ интересовъ; ибо доброжелательные Поляки о томъ Насъ зѣло просили, и того ради придастца вамъ нѣсколько драгунскихъ полковъ и пѣхоты.

Послано изъ Мстиславля съ курьеромъ Гетманскимъ, Кирилою Зуевичомъ, 16 дня Августа, 1708 году.

—

3.

Господинъ Гетманъ!

Понеже Мы по оборотамъ непріятельскимъ видимъ, что оный намѣренный свой путь на Украйну отмѣнилъ, ибо нынѣ маршъ свой отправляетъ ко границамъ здѣшнимъ, того ради изволите вы, по прежнему Нашему Указу, походъ свой предуготовлять къ Бѣлой Церкви, и для того послать кого нынѣ туда отъ себя для учрежденія квартиръ и приготовленія фуражу, и самъ къ тому походу съ войскомъ своимъ быть въ готовности, чтобъ когда Нашъ другой Указъ получите, немедленно въ оной походъ иттить.

Изъ Улановичъ.

6 Сентября, 1708.

Послано съ гонцомъ Гетманскимъ, Саловскимъ.

—

4.

По полученіи сего извольте, по прежнему Нашему Указу, иттить съ войскомъ регименту своего къ Бѣлой Церкви, для надежды Поляковъ, и ставъ тамо, разглашать, что и далѣе иттить Указъ имѣете.

Петръ.

Изъ Латра.

Сентября 14 дня, 1708.

Послано съ слугою Гетманскимъ, Степаномъ Бовецкимъ.

Грамота Государя къ Гетьману Мазепѣ о выводѣ войскъ изъ Малороссіи предъ прибытіемъ въ нее Шведовъ.

Понеже Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, донесено чрезъ присланнаго отъ тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего, войскъ Нашихъ Запорожскихъ Генеральнаго Ясаула, Дмитрія Максимовича, что Малороссійскій народъ имѣетъ нѣкоторое опасеніе о томъ, что знатная часть войскъ Малороссійскихъ взята изъ Украйны къ симъ мѣстамъ, въ совокупленіе съ Нашими Великороссійскими войски, тако жъ и Великороссійскіе всѣ Наши войска въ дальнемъ разстояніи обрѣтаются отъ Украйны, и егда непріятель на Украйну обратится, то оному противно стати и боронити Украйны будетъ нѣкому, и дабы въ приходъ непріятельской они не были оставлены, и того ради указали Мы, Великій Государь, Наше Царское

Величество, тебѣ вѣрному подданному Нашему, Гетману и Кавалеру, и всему войску Запорожскому и народу Малороссійскому, сею Нашею, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, грамотою объявить, что вышепомянутые войска Малороссійскіе по Нашему, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, Указу, взяти отъ Украйны въ совокупленіе къ Нашимъ войскамъ, не ради иного чего, но ради лучшаго поиску надъ непріятелемъ и отвращенія непріятеля отъ Нашихъ, Великаго Государя, Великороссійскихъ границъ. Но естьли бы оный непріятель намѣрилъ подлинно итти съ войскомъ своимъ на Украйну, то Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, не токмо тѣ, взятые сюда, войска Малороссійскіе паки на Украйну возвратить, но и всему Нашему войску главному Великороссійскому, какъ конному, такъ и пѣхотному, укажемъ иттить на Украйну, для охраненія отъ непріятельскихъ силъ, какъ и нынѣ, когда получили Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, вѣдомость о непріятелѣ, что оный паки маршъ свой обратилъ къ рѣкѣ Сожѣ и близъ Кричева обрѣтаетца, указали Мы, Великій Государь, всѣмъ Великороссійскимъ войскамъ, съ Фельдмаршаломъ и Кавалеромъ, Борисомъ Петровичемъ Шереметевымъ, и прочими Генералами, иттить на оборону Украйны съ поспѣшеніемъ, и обнадеживаемъ тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего, и все войско Запорожское и народъ Малороссійской, милостію Нашею, что Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, никогда онаго, во всякихъ непріятельскихъ наступленіяхъ, не оставимъ; и тебѣ бъ, Нашего Царскаго Величества вѣрному подданному, Гетману и Кавалеру, Ивану Степановичу, сію Нашу, Царскаго Величества, къ тебѣ милость вѣдать, и объявить о томъ всему Нашему войску Запорожскому и народу Малороссійскому, а съ сей Нашей, Царскаго Величества, грамоты посланъ Нашъ, Государственнаго Посольства Приказу старой подьячей, Иванъ Юрьевъ. Писанъ въ Нашемъ воинскомъ походѣ, въ обозѣ при Могутовѣ, Сентября 20, 1708 года, государствованія Нашего 27 лѣтъ.

Копія съ письма, каково послано отъ насъ изъ Почепа къ Гетьману и Кавалеру, Ивану Степановичу Мазепѣ, сего настоящаго Октября въ 10 день.

Вашего Сіятельства писаніе изъ обозу отъ рѣки Десны, отъ 6 дня сего мѣсяца писанное, мы здѣсь получили, изъ котораго выразумѣли представленіе во ономъ опасности ради начинающагося возмущенія въ Малороссійскомъ краю, для которыхъ причинъ Ваше Сіятельство не запотребно разсуждаете походу своего быти въ слученіе къ Великороссійскимъ Его Царскаго Величества главнымъ войскамъ, изъ средины Украйны отдалятись, а Его

Царскаго Величества имянной Указъ повелѣваетъ, то слученіе Вашего Сіятельства съ Главною Арміею какъ найскорѣе учинить. И понеже мы отъ Его Царскаго Величества, Всемилостивѣшаго Нашего Государя, Указъ имѣемъ не въ присутствіе Его Величества при войскѣ всѣ приключающіяся важныя дѣла со общаго согласія съ Господиномъ Фельдмаршаломъ управлять, того ради имѣли мы о томъ съ нимъ, Господиномъ Фельдмаршаломъ, консиліумъ, на которомъ, съ общаго совѣту, изобрѣли, для безопаствія Малороссійскаго краю и для слученія Вашего Сіятельства съ главнымъ войскомъ, послѣдующіе способы, а именно: усовѣтовали послать Великаго Государя Указъ въ Кіевъ къ Ближнему Стольнику и Воеводѣ, Князь Дмитрію Михайловичу Голицыну, чтобъ онъ, взявъ съ собою изъ Кіева изъ пѣхотныхъ полковъ, сколько возможно по своему разсмотрѣнію (оставя доброй гварнизонъ въ Кіевопечерской крѣпости съ добрымъ и надежнымъ командиромъ), тако же присовокупя къ себѣ и тѣ полки, которые при Думномъ дворянинѣ, Господинѣ Неплюевѣ, изъ Бѣлогородскаго и Севскаго Розрядовъ, ратныхъ людей знатное число, по своему разсмотрѣнію, и пристойное число Артиллеріи, шелъ немедленно въ Малороссійской край и сталъ по совѣту Вашего Сіятельства, въ которомъ мѣстѣ прилично, въ срединѣ Украйны. А Ваше Сіятельство изволишь опредѣлить немедленно знатную и вѣрную особу въ Наказные Гетманы и нарядить съ нимъ нѣсколько регименту своего полковъ, и послать его со оными немедленно въ слученіе съ нимъ, Воеводою Кіевскимъ, Господиномъ Княземъ Голицынымъ, и велѣть ему, Наказному, быть въ послушаніи у него, Господина Воеводы Кіевскаго, и дабы они въ тѣхъ мѣстахъ стояли для надежды Малороссійскому народу, и смотрѣть, чтобъ въ оныхъ не произошли какія шатости и отъ непріятеля какія факціи, и ежели что явитца, то, соглашаясь съ Наказнымъ Гетманомъ, велѣно ему, Кіевскому Воеводѣ, оныя пристойнымъ образомъ усмирять, и о всякихъ вѣдомостяхъ давать знать въ главную армію, и съ Вашимъ Сіятельствомъ корреспондовать. А Вашему Сіятельству разсудили мы за потребно быти, во исполненіе Его Царскаго Величества имяннаго Указу, со всѣми прочими регименту своего войски, которыхъ надлежитъ, сколько мочно высылать и собирать, итти немедленно къ Новогородку Сѣверскому и тамо стать надъ Десною, а особою своею, для лутчихъ совѣтовъ съ Господиномъ Фельдмаршаломъ и съ нами, и дабы изволилъ прибыть на время къ главной арміи. И по тому Его Царскаго Величества имянному Указу изволите исполнять, Ваше Сіятельство, и какъ самъ итить, такъ и Наказному Гетману въ слученіе къ Господину Князю поспѣшать, собрався съ войски немедленно, ибо нужда нынѣшнихъ острыхъ случаевъ и сближенія непріятельскаго того всеконечно требуетъ. Тако же и ему, Господину Воеводѣ Кіевскому, изволите чрезъ писма подать свой

совѣтъ, въ которыхъ мѣстѣхъ прилично ему, для помянутыхъ предосторожностей и надежды Малороссійскому народу, стать съ войскомъ, чего ради изволите дать и Господину Неплюеву Указъ, чтобы онъ съ войскомъ, при немъ сущимъ, былъ подъ командою помянутаго Господина Воеводы Кіевскаго. И когда, Ваше Сіятельство къ назначенному указному мѣсту съ войски сближатися будешь, изволь намъ вѣдомость о томъ дать, и вруча кому тѣ войски регименту своего на время подъ команду, изволите Ваше Сіятельство быть къ намъ къ главной арміи; ради лутчихъ совѣтовъ, на время жъ, понеже намъ зѣло нужда съ Вашимъ Сіятельствомъ видѣтца; и когда и которымъ путемъ Ваше Сіятельство къ намъ походъ свой воспріять намѣрите, о томъ извольте намъ дать знать зарань чрезъ нарочно посланныхъ. А непріятель отсюды стоитъ въ четырехъ миляхъ, но куда оный обратитца намѣренъ, о томъ еще не можемъ получить подлинной вѣдомости; а сего числа получили мы вѣдомость, что непріятельская партія въ 2000 человѣкахъ у Почепа Стараго была, и поворотясь, пошли къ Стародубу. Того ради изволите Ваше Сіятельство смотрѣть и провѣдывать оборотовъ непріятельскихъ, и естьли бъ непріятельское обращеніе учинилось незапно къ Деснѣ, то извольте онаго переходу чрезъ ту рѣку трудитись возбранять, и по всякой возможности удерживать въ пристойныхъ мѣстахъ, гдѣ тогда чаять его будетъ переходу, пока и мы съ войски главными въ слученіе пребудемъ. А сіе расположеніе какъ Вашего сюда похода, такъ и Князь Дмитрія Михайловича вступленіе съ войски Великороссійскими, обще съ Малороссійскими въ Украйну, разсудили мы быть ко общимъ интересамъ необходимо нужно, послѣдующихъ ради причинъ: 1) что Ваше прибытіе надлежитъ быть для исполненія Его Величества имяннаго и къ вамъ собственноручно опредѣленнаго Указу. 2) Нужно оное для общихъ интересовъ и для обнадеживанія Малороссійскаго здѣшняго краю и народу: зѣло сумнѣвается, что отъ Вашего Сіятельства весьма оставленъ въ наступленіе непріятельское. 3) Ради лутчихъ совѣтовъ о поступкахъ противъ непріятеля съ здѣшняго краю жительми, которыхъ нравы и обыкности Ваше Сіятельство зная, насъ наставляти и ни до какого отчаянія и къ склонности къ непріятелю оныхъ не допустишь, тако жъ оныя имѣя къ вамъ конфиденцію, могли вамъ подавать вѣдомости и провѣдывать о непріятелѣ, и сыскивать знающихъ пути и проходы, чрезъ которые непріятелю мочно всякій вредъ чинить. 4) Когда съ Вашимъ Сіятельствомъ и съ Наказнымъ Гетманомъ войска Малороссійскія въ собраніи будутъ въ совокупленіи съ Великороссійскими, то не могутъ своевольники въ Малороссійскихъ городѣхъ ни какихъ смущеній дерзать начинать, ибо опасатца будутъ на себя посылки, и мощно обще съ Великороссійскими войски оныхъ легко усмирить, и злочинцовъ наказать, и некому будетъ

къ нимъ приставать, когда Казаки поголовно въ войско высланы будуть. 5) Будетъ непріятелю, услыша о зближеніи Вашего Сіятельства въ слученіе къ Войскамъ Великороссійскимъ, вящей страхъ, ибо все почають великихъ съ Вами силъ, съ которымъ, однако жъ, Вашему Сіятельству наступательно въ баталіи вступать не надлежитъ, но гдѣ случай позоветъ, на оного партіями бить и на переправахъ и въ лѣсахъ держать, отъ чего будетъ силъ своихъ имѣть дистракцію и великую диверзію. 6) Когда бъ получена была вѣдомость о приближеніи Лещинскаго, и тогда тотъ корпусъ съ Господиномъ Княземъ Голицынымъ, къ которому можешь и тогда изъ главнаго войска придать регулярныхъ региментовъ сколько пристойно, корпусу оному будетъ въ готовности, хотя сего вскорѣ не чаять, ибо по послѣднимъ вѣдомостямъ оной еще въ Магбуркѣ, а Сапѣга въ Брестѣ обрѣтается, и хотѣлъ итить онъ, Лещинской, въ послѣднихъ числѣхъ Октября изъ Прусъ. И ради сихъ всѣхъ причинъ, изволишь Ваше Сіятельство и самъ разсудить, что сей Нашъ совѣтъ будетъ благъ, и потщитися изволите, по непремѣнной своей къ Царскому Величеству вѣрности, на оборону Малороссійскаго народу, въ особливое ваше управленіе отъ Бога и отъ Его Царскаго Величества врученнаго, поспѣшить безотложно, и Наказнаго къ Господину Князю Голицыну съ полками регименту своего нарядить и выслать наскоро.

—

1708 года, Октября 6.

Въ письмѣ Гетмана Мазепы къ Графу Головкину, изъ обозу отъ рѣки Десны, между прочимъ, написано:

1. Еще по первомъ Его Царскаго Величества Указу, въ вашемъ листѣ изображенномъ, отправя восприятой походъ къ Бѣлой Церкви, возвратилъ войско регименту своего отъ берега Днѣпровскаго, гдѣ передовые стали было уже Днѣпръ переправлятца, и пребываю нынѣ въ маршѣ, спѣшно идучи, сколько силы стаетъ, па назначенное мѣсто къ Стародубу. А понеже въ томъ помянутомъ вашемъ листѣ писано, чтобъ я шолъ отъ Чернигова къ Стародубу, того ради воспріялъ было путь трактомъ на Черниговъ до рѣки Десны, которую хотѣлъ было переправлять подъ селомъ Колчевкою; а по полученіи отъ Полковника Стародубовскаго и отъ языковъ, близь Стародуба взятыхъ и до меня присланныхъ, вѣдомостей, что непріятель со всею потенціею вступилъ уже въ полкъ Стародубской, оставя тотъ трактъ на Черниговъ, иду теперь понадъ Десною къ Стародубу, ожидая къ себѣ прибытія изъ Печерской фортецыи двухъ Великороссійскихъ, Салдатскаго и Стрѣлецкаго, полковъ, которые велѣлъ я перемѣнить Господину Неплюеву двемя команды его полками, а съ тѣми, что были въ Печерскомъ, поспѣшать къ себѣ. Токмо многія трудности, здѣ послѣдующія, передаю благоразумному Вашему разсужденію,

о которыхъ изволь Его Царскому Величеству донесть: 1) Что при мнѣ малое число войска, которымъ безсиленъ есть такъ великой потенціи непріятельской резистенцію чинити и въ пути удерживати, и есть ли то мое доношеніе будетъ невѣрно, то изволь кого нибудь отъ себя въ обозъ ко мнѣ прислать, и присмотрить, какое при мнѣ и въ какомъ числѣ войско, съ которымъ хотя бъ къ двумъ Инфлянтомъ въ совокупленіе пришолъ, то въ полѣ такому сильному непріятелю препятія чынить и оного удерживать не возмоглъ бы, развѣ бъ самъ съ тѣмъ же войскомъ въ осаду до Стародуба пошолъ. А на пѣхоту Великороссійскую, при мнѣ обрѣтающуюся, малая надежда, понеже во всѣхъ 4-хъ полкахъ на двѣ тысячи больше не зберетца, а и тѣ (кромѣ единаго полку Господина Вѣстова) всѣ босые и голые, что и межъ Сердюками чинитца, которые отъ мѣсяца Генваря въ походахъ обрѣтаяся, ободрались, и въ нынѣшнихъ настоящихъ холодахъ не безъ нужды пребываютъ; да изъ тѣхъ четырехъ Великороссійскихъ пѣхотныхъ полковъ два токмо при мнѣ пребываютъ, Господина Анненкова и Господина Нечаева, а прочіе два изъ Печерской фортецыи Богъ вѣсть какъ скоро меня постигнутъ; Сердюцкой, тако жъ надежной полкъ, въ фортеціи Бѣлоцерковской оставленъ, понеже тамъ жаднаго не было гарнизону. 2) Трудность найбольшая и въ здѣшнемъ народѣ вельми опасная, что подъ нынѣшнее непріятельское наступленіе во всѣхъ городахъ и селахъ внутреннее начинаетъ разширятися между народомъ непостояннымъ отъ гультяевъ и пьяницъ смятеніе, которые великими компаніями по корчмамъ и съ ружьемъ ходячи, вино насильно берутъ, бочки рубятъ и людей побиваютъ, о чемъ и нынѣ пишутъ ко мнѣ изъ Лубенъ, что тамъ гультяи напившися насильно взятымъ виномъ, арендатора и ктитора да смерти убили, и Старшину немного не позабивали, ежели бы бѣгствомъ не спаслися. Таковый же мятежъ умножается и во всѣхъ полкахъ, а найпаче въ Полтавскомъ, Гадяцкомъ, Лубенскомъ, Миргородскомъ, Прилуцкомъ и Переяславскомъ, и нынѣ уже и въ смирнѣйшихъ полкахъ начинаетца тожъ зло внутреннее вкоренятися, которое то въ Черниговскомъ и Стародубскомъ, такожде и въ Нѣжинскомъ. понеже писалъ ко мнѣ Полковникъ Стародубскій, что шевцы и кравцы и все посполство въ Стародубѣ, въ домѣ войта тамошняго, учинивши съ дубьемъ нападеніе, склепъ отбили, вины ренскіе и сѣкты, въ земли закопаные, повыбирали, а въ иныхъ дворахъ бочьки съ виномъ побрали жъ, и упившися Жидовъ 50 до смерти побили; а въ Мглинѣ еще предъ пришествіемъ непріятельскимъ Сотника тамошняго смертнымъ боемъ били, въ тюрьмѣ три дни держали, и естьли бы товарство той сотни не свободили его, то могъ бы и смертію пострадать; тамъ же и арендаревъ хотѣли убить, естьли бъ въ лѣсы не уходили. А въ Черниговскомъ полку исъ Сосницы сынъ обознаго Генеральнаго Ясаула отъ гултяевъ съ худобою своею въ ночи

ушолъ; и въ иныхъ городѣхъ тожъ чинитца, изъ которыхъ по всякъ день пишуть до меня городовая Старшина, прося помощи и заступленія отъ тѣхъ бунтовщиковъ и мятежниковъ, которыхъ возбудили до тѣхъ бунтовъ и своевольничества Козаки тѣ, которые будучи расположены во время партикулярной баталіи съ Шведами при Генералахъ Боурѣ в Инфлянтѣ, въ розпь разбѣглися, и прибывши въ городы, разгласили вездѣ, будто непріятель не токмо ихъ, но и войска всѣ Великороссійскіе разгромилъ. И хотя посылалъ я указы, чтобъ такихъ непостоянныхъ бѣглецовъ ловили, и вязали и въ арестъ отдавали, обаче еще ни единаго не поймали, понеже они, укрываясь отъ должнаго каранія, иные изъ тѣхъ побѣгли до Сѣчи, а иные на ту сторону Днѣпра и въ рѣчки полевыя; да и самаго Заруднаго, Судію Миргородскаго, который отъ меня посыланъ былъ съ Господиномъ Соловьемъ для провожанія пятитысячнаго числа выборнаго войска, подъ команду Скоропадскаго, Полковника Стародубскаго, не могутъ изслѣдовать, гдѣ нынѣ обрѣтается, ибо и въ домѣ своемъ еще не бывалъ. Придали такожде надежды и смѣлости до такого смятенія непостоянному народу люди полковъ Стародубскаго, Черниговскаго и Сотенъ Засеймскихъ, которые многочисленными купами и таборами отъ наступленія непріятельскаго уходя, въ дальшіе полевые полки идутъ, и о вшествіи въ Украйну непріятельскомъ разглашаютъ многими неистовыми словами. Да и то разсужденія и опасности великой требуетъ, что два гултяи, единъ Перебійнось, а другой Молодецъ, собравши къ себѣ также единомышленныхъ гультяевъ, изъ которыхъ первый на 800 по полямъ съ Донскими и Рускими людьми, а другой на 1000, такожде по большой части Донскихъ, имѣючи при себѣ своевольниковъ, надъ берегомъ Днѣпровымъ плутаются и людей разбиваютъ, до которыхъ и теперь, какъ вода, гультяйство плыветъ отсюда, и естьли я съ войскомъ отдалюся отъ Украйны въ полкъ Стародубской, то опасатца надобно, чтобъ тѣжь гултяи не учинили и на городы нечаяннаго (отъ чего, Боже, сохрани!) нападенія, гдѣ найдутъ непостоянной посполитой народъ единомысленный себѣ и злому своему намѣренію спомоществующій; да и отъ Сѣчи нѣчего быть безопаснымъ. И того ради какъ Полковники, такъ и Старшина полковая съ Сотниками, вельми негодуютъ и не благоволятъ въ томъ къ Стародубу походѣ, которые, хотя всякую мнѣ въ очи будто являютъ къ тому походу склонность и не противятца Указу Монаршескому, обаче и то говорятъ, а наипаче заочно переговариваютъ и ропщутъ, что я ихъ съ войскомъ въ Стародубовщину веду на крайнюю погибель женъ и дѣтей и худобъ ихъ, понеже нынѣ гультяйство и посполство, слыша меня еще внутрь Украйны съ войскомъ, начинаютъ бунты и внутренній возгнѣщаютъ забойствомъ, грабежами и пьянствомъ огнь, но наипаче тогда похотятъ злое свое намѣреніе въ совер-

шенство приводить, людей честныхъ и богатыхъ забивать и пожитки ихъ разграблять, когда я съ войскомъ отдалюся. И не знаю, есть ли то полезно интересамъ Его Величества будетъ, естьли я въ Стародубовщину зайду, и тутъ въ Украйнѣ начнутся бунты убивства и внутреннее смятеніе, до котораго уже злые прейдутъ начала вышепомянутые, и предварить мнѣ оныхъ нечѣмъ для малолюдства, и хотя бъ желалъ послать въ тѣ помянутые три полка, Полтавской, Гадицкой и Лубенской, для поскромленія начинающейся тамъ своеволи гультяйской, людей или Великороссійскихъ, или компаній (понеже городовыхъ опасно посылать), обаче, ради малолюдствія, трудно то учинить, а наипаче, что компанію одну токмо при себѣ имѣю, и для того въ тѣ полки потребенъ бы былъ Господинъ Неплюевъ, который съ весны чрезъ цѣлое лѣто даже до сего времени по ординансу моему межь полками Полтавскимъ, Гадицкимъ и Лубенскимъ, ради обереженія того краю, стоялъ, только же нельзя было и тѣхъ пѣхотныхъ двухъ полковъ въ Печерской фортеціи оставлять, которые онъ, Господинъ Неплюевъ, мусилъ своей команды двемя полками перемѣнять; 3) Трудность, что Станиславъ (что Ваша Вельможность въ листѣ своемъ пишетъ) идетъ къ Кіеву, о чемъ и я имѣю отъ резидента моего, при Господинѣ Синявскомъ пребывающаго, перестрогу, и по видимому имѣетъ быть правда, понеже войска противные Литовскіе и дивизія Шмигельскаго съ иными непріятельскими партизанами, не всуе на Волынь пришли, и отъ нѣсколькихъ недѣль около Володимера, Сокаля и Луцка стоятъ. и естьли (чего не дай, Боже!) къ Днѣпру тѣ враждебные войска съ Станиславомъ придутъ, то кто тутъ будетъ имъ переправы и проходъ на сію сторону Днѣпра возбраняти, когда я съ войскомъ въ полкъ Стародубской удалюся, а наипаче во время нынѣшней настоящей суши на многихъ мѣстахъ такъ Днѣпръ повысыхалъ, что вбродъ коньми чрезъ оной переѣзжаютъ, а межь Переяславлемъ и Трехтемировымъ два броды такъ мелкіе вновь на Днѣпрѣ явилися, что чрезъ оные люди возами ѣздятъ, для чего и безъ мостовъ и пороновъ былъ бы непріятелю свободный проходъ, есть ли его нихто не станетъ удерживать и въ переправѣ препятія чинить! А когда уже, сохрани Боже, невозможно намъ той стороны и людей бѣдныхъ тамошнихъ отъ непріятелей оборонить, которую вручилъ бы на его жъ Божественное защищеніе, то хотя сію сторону старатца надобно, при помощи Вышняго, такъ отъ наступленія непріятельскаго, какъ и отъ внутренняго смятенія, охоронить. И какая жь будетъ оборона, когда я къ Стародубскому полку отъ сего краю отдаленъ буду обрѣтатися, чаю, ради малолюдстія, бездѣльно (понеже что выше помянулося), отпору непріятелю чинить и удерживать его не имѣю съ кѣмъ, развѣ или явившися тамъ съ неславою уступать, или въ осаду до Стародуба внити, а тутъ съ другой стороны чрезъ Днѣпръ отъ Волыни

свободной войскамъ непріятельскимъ отворенъ будетъ путь и входъ, и тутъ въ крайней своеволи гултяйской и начинающемуся смятенію бунтовщиковъ умножится надежда и дерзновеніе? Все изволь Ваша Вельможность благоразсудить, потомъ до ложа Царскаго Величества, ко мнѣ прислать резолюцію не медленно.

P. S. Пришла вѣдомость отъ Господаря моего, въ замку Гадицкомъ пребывающаго, которой тамъ въ цѣломъ полку Гадицкомъ вмѣсто Губернатора отъ меня пребываетъ, понеже тотъ полкъ издревле, булавою Гетманскою пожалованъ, что въ Гадячи, собравшися гултяи и пьяницы многолюдно, учинили было нападеніе бунтовное на замокъ и хотѣли господаря моего убить, и пожитки, какіе тамъ мои есть, разграбить, какое свое намѣреніе злое конечно бъ исполнили, естьли бы мѣщанѣ Гадицкіе тѣхъ гултяевъ не отгромили и Господарь мой изъ замку не отстрѣлялся.

Списокъ съ конзилія, на которомъ что въ Почепѣ Генералъ-Фельдмаршалъ и министры постановили.

1708, Октября въ 9 день, письма Гетмана Господина Мазепы Октября отъ 6 дня слушаны въ Конзиліюмѣ, въ которыхъ онъ пишетъ опасности ради начинающагося возмущенія въ Малороссійскомъ краю, и для того отговаривается итти по Указу въ случеяіе къ Великороссійскимъ войскамъ, и потому въ конзиліи приговорено: «Послать Указъ Великаго Государя въ Кіевъ къ Воеводѣ Князь Дмитрію Михайловичу Голицыну, чтобъ, взявъ съ собою изъ Кіева, изъ пѣхотныхъ полковъ сколько возможно, по своему разсмотрѣнію, оставя доброй гарнизонъ въ Кіевской крѣпости, и тѣ полки, которые при Думномъ дворянинѣ, Господинѣ Неплюевѣ, такожде взявъ изъ Бѣлогородскаго и Сѣвскаго Разрядовъ ратныхъ людей знатное число, по своему разсмотрѣнію, шелъ немедленно въ Малороссійской край и сталъ въ Нѣжинѣ, или въ которомъ городѣ прилично, въ срединѣ Украйны, съ совѣту Гетманскаго, взявъ съ собою пристойное число артиллеріи; да къ нему же велѣно Гетману и Кавалеру, Господину Мазепѣ, послать Наказнаго Гетмана съ Малороссійскими войски, и быть имъ въ тѣхъ мѣстахъ для надежды Малороссійскому народу, и смотрѣть дабы въ ономъ не произошли какіе шалости и отъ непріятеля какіе факціи; и ежели что явится, то, соглашаясь съ Наказнымъ Гетманомъ, оныя пристойнымъ образомъ усмирять, и о всякихъ вѣдомостяхъ давать знать въ главную армію. А къ Гетману, Господину Мазепѣ, о семъ писать, дабы онъ опредѣлилъ знатную и вѣрную особу въ Наказные, и нарядилъ съ нимъ нѣсколько регименту своею полковъ, и велѣлъ быть въ слученіи и послушаніи у него, Господина Воеводы

Кіевскаго, и самъ бы Господинъ Гетманъ со всѣми регименту своего прочими полками шелъ немедленно къ Новогородку Сѣверскому, и особою, своею для лутчихъ совѣтовъ прибылъ къ главной арміи на время съ Господиномъ Фельдмаршаломъ и Министры, и о семъ о всемъ къ Великому Государю для извѣстія писать.»

1708 года, Октября 16.

Письмо Графа Головкина и цидула къ Гетману Мазепѣ.

Сіятельнѣйшій и Превосходительнѣйшій Господине, мой истинный благодѣтелю!

Вашего Сіятельства писаніе изъ Салтыковой Дѣвицы Октября, отъ 13 дня, чрезъ Господина Протасьева, я здѣсь получилъ, отъ котораго увѣдомился паки о скорби Вашего Сіятельства, зѣло о томъ соболѣзнуя, однако уповаю, Всевышній милостію своею, за ваши вѣрные службы къ Его Царскаго Величества, Всемилостивѣйшему Нашему Царю и Государю, и для нынѣшнихъ, зѣло потребныхъ, случаевъ, подастъ Вамъ отъ ней вскорѣ облегченіе, чего всеусердно желаемъ, и для исцѣленія той болѣзни Вашей и лучшаго покою, изволите Ваше Сіятельство, по посланному моему письму третьяго дня, остатися съ тяжелымъ войскомъ и обозомъ за Десною, оставя при себѣ изъ своихъ елико потребно, а легкому войску, какъ я, въ вышеизображенномъ моемъ письмѣ къ Вашему Сіятельству обстоятельно писалъ, изволите приказать иттить и стать между Стародуба и Чернигова, отъ непріятеля миляхъ во штя, или какъ прилично, и онаго подъѣздами обезпокоивать и тѣмъ ему ущербъ приключить, и что будетъ чинитца, до насъ о томъ Наказному писать.

Таково письмо послано съ Гетманскимъ слугою, Кирилою, изъ Погаря, Октября 16 дня, 1708 года.

Цидула къ томужь письму.

«Что Ваше Сіятельство изволилъ приказывать изустно съ Господиномъ Протасьевымъ, и тотъ Вашъ совѣтъ приняли мы зѣло за благо, изволите по тому Вашему намѣренію исполнять, а мы во всемъ такъ чинить будемъ, какъ Ваше Сіятельство чрезъ него намъ изволилъ объявить.

P. S. При семъ же Вашему Сіятельству извѣстую, что Его Царскаго Величества ожидаемъ мы сюда немедленно, и подводы отъ Смоленска до сѣхъ мѣстъ подъ Его В. поставлены, а Его Свѣтлость Князь Меншиковъ со всею кавалеріею уже ......нашего идетъ къ Стародубу.

1708 года, Мая 17.

Отписка къ Запорожскому Атаману, Гордѣенку, отъ Донскаго Атамана, Булавина, коею, увѣдомляя о убіеніи Князя Юрія Долгорукаго, проситъ вспоможенія отъ Запорожцевъ.

Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, Его же Царскаго Пресвѣтлаго Величества въ Запороги Войсковому Атаману, Констентину Гордѣевичу, и всему войску Запорожскому, Атаманомъ молодцамъ, Донскія Атаманы и Козаки, Войсковой Атаманъ, Кондратій Булавинъ, и все войско Донское, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ 1708 году, Маія въ 17 день, вѣдомо вамъ, Атаманомъ молодцамъ, всему Запорожскому войску, мы войскомъ Донскимъ чрезъ сіи писаніе чинимъ. Въ прошломъ 1707 году совокупилися мы войскомъ Донскимъ и иными рѣками постоять за домъ Пресвятыя Богородицы, и за Православную Христіанскую вѣру, и за святыя Апостольскія церкви, и о томъ у насъ, войскомъ Донскимъ, былъ сборъ на рѣкѣ Хопрѣ, чтобъ въ Нашемъ войску Донскомъ..... и по инымъ рѣкамъ утвердить по прежнему, какъ.....Козачья обыкновенія у дѣдовъ и у отцовъ нашихъ и у насъ, а то собраніе было для того, что присланъ былъ къ намъ, войску, Полковникъ, Князь Юрій Долгоруковъ, для розыску и высолки изъ нашихъ Козачьихъ городковъ новопришлыхъ съ Руси всякихъ чиновъ людей, а съ нимъ были въ томъ розыскѣ изъ Черкаскаго наши Старшины, Ефремъ Петровъ съ товарищи, и чинили по нашимъ Козачьимъ городкамъ не противъ Ево, Великаго Государя, Указу, не такъ какъ повелѣно, и городки наши многіе разорили и пожгли, а нашу братію, Козаковъ, многихъ пытали, и кнутомъ били, и носы, и губы рѣзали напрасно, и женъ и дѣтей брали на постели насильно, и чинили надъ ними всякое ругательство, а дѣтей нашихъ, младенцовъ, по деревьямъ вѣшали за ноги. И такое видя ихъ къ себѣ напрасное разореніе ево, Князя Долгорукова, и при немъ будущихъ побили до смерти; а убиты они не однимъ нашимъ нынѣшнимъ Атаманомъ, Кондратьемъ Булавинымъ, а по совѣту всего нашего войска Донскаго, за ихъ неправду и за напрасное разореніе; потому что они чинили не противъ Ево, Великаго Государя, Указу. И въ нынѣшнемъ 1708 году, нынѣшній нашъ войсковый Атаманъ, Кондратій Булавинъ, всѣмъ войскомъ Донскимъ собрався, пришли подъ Черкаской, чтобъ прежнихъ нашихъ бывшихъ Старшинъ и войсковаго Атамана, Лукьяна Максимова, и при немъ будущихъ, которыя съ ними чинили неправду, отъ дѣлъ ихъ отставить и выбрать иныхъ Старшинъ; и о такомъ совѣтѣ мы войскомъ Донскимъ къ вамъ, Атаманомъ молодцамъ, отъ себя напередъ сего писали, чтобъ вы намъ дали отъ себя руку помощи и быть бы вамъ съ нами вкупѣ единодушно

А какъ Атаманъ нашъ войсковой, Кондратій Афанасьевичъ Булавинъ, былъ у васъ, Атамановъ молодцовъ, въ Запорогахъ, объ сырной недѣли, у тебя, Константина Гордѣевича, и у Писаря, и у многихъ Атаманьевъ, и межъ себя совѣтовали и души позадавали, чтобъ всѣмъ вамъ съ нами, войскомъ Донскимъ, быть въ соединеніи и другъ за друга радѣть единодушно, и отъ васъ къ намъ помощи къ Черкаскому для совѣту нихто не пришолъ. А какъ мы войскомъ Донскимъ стояли подъ Черкаскимъ на Василевѣ, и они, Лукьянъ съ товарищи, отъ насъ сѣли въ осадѣ и били по насъ изъ пушекъ; а которыя съ ними, ворами, сидѣли въ осадѣ Козаки по неволѣ, и они Лукьяна и Старшинъ, которыя были къ воровству приличны, ихъ намъ выдали, и мы, приговоря ихъ, воровъ, смотря по винѣ, казнили смертью, и выбрали для управленія Великаго Государя и нашихъ войсковыхъ дѣлъ, войсковаго Атамана, Кондратья Афанасьевича Булавина, и Старшинъ иныхъ. И нынѣ вамъ, войску Донскому, слышно чинитца, что, де, собраніемъ Государевы полки пришли разорять наши Козачьи городки, и стоятъ на Донцѣ, близъ Святогорскаго монастыря и въ иныхъ мѣстахъ, и хотятъ, де, итти подъ Черкаской, а мы всѣмъ войскомъ Донскимъ, войсковой нашъ Атаманъ, Кондратій Булавинъ, просимъ у васъ, Атамановъ молодцовъ, у тебя, войсковаго Атамана, Константина Гордѣевича, и у всего войска Запорожскаго, милости: естьли вамъ слышно будетъ про приходъ Государевыхъ полковъ на наше разореніе, и вы намъ дайте помощи, чтобъ намъ стать вкупѣ обще, а въ разореніе намъ себя бы напрасно не отдать. А у насъ, войско Донское, въ походъ посланы тысячь съ пятнадцать и больши, для того: естьли Государевы полки станутъ насъ разорять, и мы имъ будемъ противитца, чтобъ они насъ вконецъ не разорили напрасно, такъ же и Вашему войску Запорожскому зла не учинили. А естьли будетъ вамъ слышно про приходъ Государевыхъ полковъ, гдѣ они стоять будутъ, и вамъ бы въ томъ писать къ намъ, войску, вѣдомость вскорѣ. А о чемъ у насъ съ вами, Атаманы молодцы, межъ себя былъ совѣтъ обще на вашихъ господарей и на пановъ, и которымъ путемъ обращались вы съ нами, такъ и творите, чтобъ вашъ совѣтъ благой былъ къ намъ непремѣненъ, и того бы не оставлять. А во всемъ вы, Атаманы молодцы, Запорожское войско, противъ супостатъ надѣйтеся на милость Божію, и мы войскомъ Донскимъ вамъ всѣ помощники, и о томъ къ намъ въ Печерской прислать бы вамъ отъ себя человѣкъ двадцать, или тридцать, своихъ Козаковъ, лутчихъ людей. А мы у васъ, Атаманы молодцы, о всемъ вышеписанномъ просимъ милости всѣмъ войскомъ Донскимъ любезно, чтобъ намъ жить вкупѣ и во всякомъ добромъ совѣтѣ, и другъ за друга постоять въ правдѣ, и свое здоровье намъ межъ собою оберегать купно. А съ сею отпискою къ вамъ, Атаманомъ молодцамъ, посланы отъ

насъ, изъ войска, нарочно, нашъ Козакъ, Ѳедоръ Шеѳеревъ, Игнатъ Филатьевъ; а они, Игнатъ, прежде сего жили у насъ, и нынѣ пришли по прежнему, и мы ихъ послали нарочно, чтобъ они знали къ вамъ путь, какъ бы мочно пройтить. Писано изъ войска Донскаго, 1708 году, Маія въ 17 день.

1708 года, Іюня 24.

Увѣдомленіе на Запорожье отъ Наказнаго Донскаго Атамана, Ильи Григорьева, чтобы Запорожцы не имѣли вѣры измѣннику козаку, Кондрашкѣ Булавину.

Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго войска Кошевому Атаману и всему войску Запорожскому, Его же Царскаго Пресвѣтлаго Величества Донскіе Атаманы и Козаки, Наказной Войсковой Атаманъ, Илья Григорьевъ, и все войско Донское, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемы 708 году вѣдомо намъ, войску Донскому, учинилось, что въ прошломъ 707 году, въ Филиповъ постъ, пріѣхалъ къ вамъ, въ Сѣчю, воръ измѣнникъ, Донской Козакъ, Кондрашка Булавинъ, съ единомышленники своими, и привезъ прелестные воровскіе письма, и сказывалъ вамъ, будто мы, войскомъ Донскимъ, отъ Великаго Государя, отложились, и для того будто ево вора, къ вамъ прислали, чтобъ вы войскомъ къ намъ, войску Донскому, на помочь шли; и тѣмъ ево словамъ прелестнымъ и письмамъ вы, войскомъ, не повѣрили и изъ Сѣчи ево выслали вонъ. И тотъ воръ, Кондрашка Булавинъ, нынѣ явился на Хопрѣ, въ верховыхъ нашихъ Козачьихъ городкахъ, и для искорененія того вора и его единомышленниковъ войсковой нашъ Атаманъ, Лукьянъ Максимовичъ, съ войскомъ Донскимъ пошелъ въ походъ. И нынѣ мы, войскомъ Донскимъ, въ своемъ войсковомъ кругу, приговорили, послать отъ себя къ вамъ, въ Сѣчу, свое войсковое письмо, для подлиннаго увѣренія, что мы Великому Государю, Царю и Великому Князю, Петру Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, служили вѣрно и за Православную Христіянскую вѣру, и за Него, Великаго Государя, готовы головы свои положить; и для того посланы отъ насъ изъ войска къ вамъ, въ Сѣчю, съ симъ письмомъ Донскіе козаки: Степанъ Ивановъ сынъ Мамыка, да Понкратъ Купреяновъ. И вамъ, Кошевому Атаману, и всему войску, впредь такимъ ворамъ, и никакимъ возмутительнымъ письмамъ, и ево Булавинымъ товарищамъ, не вѣрить. А буде такіе воры явятца, и ихъ присылать къ намъ, войску, или въ Троицкой, на Таганрогъ, оковавъ, за крѣпкимъ карауломъ. А у сего нашего войсковаго письма войска Донскаго прежняя

печать приложена, а новоприсланная отъ Великаго Государя войска Донскаго печать нынѣ съ войсковымъ нашимъ Атаманомъ въ вышеписанномъ походѣ.

1708 г., Октяб. 27.

Манифестъ Государя къ Малороссійскимъ чинамъ объ уходѣ Мазепы и о немедленномъ Генеральной Старшины къ Деснѣ въ Государевъ обозъ съѣздѣ, для избранія новаго Гетмана.

Божіею поспѣшествующею милостію, Мы, Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичъ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и проч., и проч., и проч.

Объявляемъ вѣрнымъ нашимъ подданнымъ Малороссійскаго народа, духовнымъ и мірскимъ, а особливо войска Запорожскаго Генеральной Старшинѣ, Полковникомъ, Сотникомъ, Атаманомъ Куреннымъ и всему войску Малороссійскому, стоящему по Деснѣ и во иныхъ мѣстѣхъ противъ непріятеля. Извѣстно Намъ, Великому Государю, учинилось, что Гетманъ Мазепа безвѣстно пропалъ, и сумнѣваемся Мы того для, не по факціямъ ли какимъ непріятельскимъ; того ради повелѣваемъ Мы всей Генеральной Старшинѣ, и Полковникомъ, и протчимъ, дабы немедленно къ Намъ, въ обозъ Нашъ, къ Деснѣ, для совѣтовъ, а буде онъ Гетманъ конечную невѣрность явилъ, то и для обранія новаго Гетмана, пріѣзжали, въ чемъ общая польза всей Малой Россіи состоитъ. Данъ сей, Нашъ Царскаго Величества, Указъ въ обозѣ при Деснѣ, за приписаніемъ власныя Нашея руки и припечатаніемъ печати, Октября въ 27 день, 1708 года.

Петръ.

1708 года, Октября 28.

Манифестъ Государя Петра I-го объ измѣнѣ Мазепы.

Извѣстно Намъ, Великому Государю, учинилось, что Гетманъ Мазепа, забывъ страхъ Божій и свое крестное къ Намъ, Великому Государю, цѣлованіе, измѣнилъ и переѣхалъ къ непріятелю Нашему, Королю Шведскому, по договору съ нимъ и Лещинскимъ, отъ Шведа выбраннымъ на Королевство Польское, дабы, съ общаго согласія съ ними, Малороссійскую землю поработить по прежнему подъ владѣніе Польское, и церкви Божіи и славныя монастыри отдать въ Унію. И понеже Намъ, яко Государю и Оборонителю Малороссійскаго края, надлежитъ отеческое попеченіе о васъ имѣти, дабы въ то порабощеніе и разореніе Малой Россіи, тако жъ и церквей Божіихъ во оскверненіе, не отдать, того ради повелѣваемъ всей Генеральной Старшинѣ, Полковни-

комъ и протчимъ вышеобъявленнымъ чинамъ войска Запорожскаго, дабы на прелесть и измѣну сего измѣнника, бывшаго Гетмана, не смотрѣли, но при оборонѣ Нашихъ Великороссійскихъ войскъ противъ тѣхъ непріятелей стояли; и для лучшаго упрежденія всякаго зла и возмущенія въ Малороссійскомъ народѣ отъ него, бывшаго Гетмана, вся Старшина Генеральная и полковая, пребывающая при войскѣ, съѣзжалась немедленно въ городъ Глуховъ, для обранія, по правамъ и вольностямъ своимъ, вольными голосами, новаго Гетмана, въ чемъ крайняя нужда и спасеніе всея Малыя Россіи состоитъ. При семъ же объявляемъ, что извѣстно Намъ, Великому Государю, учинилось, что бывшій Гетманъ, хитростію своею, безъ Нашего Указу, аренды и многіе иные поборы наложилъ на Малороссійской народъ, будто на плату войску, а въ самомъ дѣлѣ ради обогащенія своего, и тѣ тягости повелѣемъ мы нынѣ съ Малороссійскаго народа отставить. Данъ сей Нашъ, Царскаго Величества, Указъ въ обозѣ, при Деснѣ, за приписаніемъ власныя Нашея руки и припечатаніемъ печати, Октября въ 28 день, 1708 года.

1708 года, Октября 30.

Письмо Гетмана Мазепы къ Стародубскому Полковнику, Скоропадскому, въ коемъ извѣщаетъ о причинахъ, побудившихъ его податься Шведскому Королю, и совѣтуетъ соединиться съ нимъ, Гетманомъ.

Мой ласковый пріятелю, Пане Полковнику Стародубовскій!

Нехай тое будетъ Вашей Милости вѣдомо, ижъ мы, Гетманъ, видячи отчизну нашу Малороссійскую до крайней уже приходячую згубы, когда враждебная намъ здавна потенція Московская, тое что отъ многихъ лѣтъ въ всезлобнюмъ своемъ намвреніи положила, теперъ, зъ упадкомъ послѣднимъ правъ и вольностей нашихъ, почала приходити въ скутокъ, кгди, безъ жадного о томъ зъ нами согласія, зачала городи Малороссійскіе въ свою область отбирати, людей нашихъ, зъ нихъ повигонявши, порабованихъ и до конца знищенихъ, своими войсками осажувати. И нехай бы то чинили въ полку Стародубскомъ, Черниговскомъ и Нѣжинскомъ, мѣючи и знищаючи, зъ врожоной своей хитрости, лживые причины, будто для обороны отъ наступленія войскъ Шведскихъ тое чинять, лечъ и около далнихъ городовъ, куда войска Шведскіе никогда не мыслять наступити, заходилися были, кгды до Полтавы два полки зъ Бѣлагорода ординовано,

А и надъ иншими городами тое жъ бы власне виполнилося, если бы мы, зъ обыклой нашой ку отчизнѣ Малороссійской горливости, тому ихъ злому намѣренію не запобѣгли, а до того не тилко отъ зычливыхъ пріятелей мѣючи тайные перестороги, лечъ и сами тое явными доводами видячи и совершено вѣдаючи, же насъ, Гетмана, Енералную Старшину, Полковниковъ и увесь войска Запорожскаго началъ, врожеными своими прелестми, хотятъ къ рукамъ прибрати и въ тиранскую свою неволю запроводити, имя войска Запорожскаго згладити, а Козаковъ въ дракгонію и солдати переверпути, народъ засъ Малороссійскій вѣчне себѣ поработати. И если бы не Господъ помогъ намъ отъ тыранскихъ ихъ рукъ избѣгти, то певне бы тое ихъ намѣреніе непріязненный свой одобрало скутокъ, кгди жъ не для чого иншого Александеръ Меншиковъ и Князь Димитрій Михайловичъ Голицынъ зъ войсками своими къ намъ поспѣшали, не для чого иншого прелестми своими, першъ зъ войскомъ, а потомъ само зъ Старшиною, до обозовъ своихъ Московскихъ вабили, тылко жебы насъ всѣхъ могли забрати въ тяжкую неволю, а, не дай Боже! и на тыранскіе муки. Надъ то выдачи и тое, же потенція Московская безсилная и невоенная, бѣгствомъ всегда отъ непреоборимыхъ войскъ Шведскихъ спасаючися, не боронити насъ сюда отъ наступленія тыхъ же войскъ Шведскихъ убѣгла, лечъ огнемъ, рабунками и немилосерднимъ мордерствомъ руйновати и городы въ свою область отбырати пришла, удалисмося, за согласіемъ и общимъ зъ Панами Енералными особами, Полковниками и всего войска Запорожскаго Старшиною, постановленьемъ, въ непреборимую найяснѣйшого Короля, Его Милости, Шведскаго, протекцію, мѣючи въ Бозѣ всемогущомъ, единомъ обидимихъ заступнику, любящомъ правду и ненавидящомъ лжу, непостидную надежду, же отчизну нашу Малороссійскую и войско Запорожское, Его Королевское Величество всегда щастливымъ оружіемъ отъ того Московского тыранского ига оборонитъ, уволнитъ и огнятые намъ права и волности не тилко привернетъ, лечъ, зъ общою ползою и зъ несмертелною въ потомній вѣкъ войска Запорожскаго славою, умножитъ и разширитъ, въ чомъ насъ и Королевскимъ своимъ, никогда не отмѣняющимся, словомъ и данною на писмѣ ассекураціею упевнилъ и утвердилъ. За чимъ и Ваша Милость, яко естесь правдивый отчизны своей сынъ, не зичачи оной крайней погибели, знищенія и руины, берись до единого зъ нами всѣми согласія и до сполной тоей жъ отчизны своей обороны, а старайся всѣми способами, по данномъ себѣ отъ Бога разуму и искуству, Московское войско зъ Стародуба искоренити, согласившися въ томъ зъ Панами Полковниками, Переяславскимъ и Нѣжинскимъ, певны того будучи, же потенція Московская ничего не можетъ тамъ Вашей Милости и городу Стародубу зашкодити, которая вскорѣ будетъ оружіемъ Королевскаго Величества Шведского въ

свои загнана границы. А если бы Ваша Милость до искорененія того кгварнізону Московского, въ Стародубѣ зостаючого, толко силы и способу не мѣлъ, теды радимъ Вашей Милости оттуль уходити и до боку нашого въ Батуринъ зъ товариствомъ поспѣшати, жебы не попалъ зъ неповетованнымъ жалемъ нашимъ въ Московскіе руки. О тое Вашей Милости и повторе пилно жадаючи, горливостію и любовію ку отизнѣ обовязуючи и приказуючи, ему жъ жичимъ доброго отъ Господа Бога здоровя,

Вашей милости зичливый пріятель, Иванъ Мазепа, Гетманъ и Кавалеръ.

Зъ Дигтирувки, Октоврія 30, року 1708.

1708 года, Ноября 1.

Манифестъ Государя Петра I-го всей Малороссійской Старшинѣ и войску, съѣхавшимся въ Глуховѣ для избранія вольными голосами новаго Гетмана, при Министрѣ Князѣ Григорьѣ Долгоруковѣ, и о защищеніи и содержаніи Малороссіи на прежнихъ правахъ и вольностяхъ.

Божіею поспѣшествующею милостію Мы, Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичъ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ Государь, и Великій Князь Новагорода Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій, и всея Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и Государь, и Обладатель, Наше Царское Величество, объявляемъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ, войска Запорожскаго Полковникамъ, Ясауламъ, Сотникамъ, Атаманамъ и всей полковой Старшинѣ, и всему войску, на Раду и избраніе новаго Гетмана, по Указамъ Нашего Царскаго Величества съѣхавшимся, что, понеже бывшій Гетманъ Мазепа, забывъ страхъ Божій и свою къ Намъ, Великому Государю, при крестномъ цѣлованіи присягу, измѣнилъ Намъ, Великому Государю, безъ всякой данной ему въ томъ причины, и переѣхалъ къ Королю Шведскому, въ такомъ намѣреніи проклятомъ, дабы Малороссійской край отдать въ порабощеніе еретикамъ Шведамъ и подъ иго Поляковъ, о чемъ, какъ Мы, Великій Государь, извѣстились, учиненъ у него съ Королемъ Шведскимъ и, отъ него выбраннымъ на

Королевство Польское, Лещинскимъ, договоръ: того ради Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, яко Государь и Оборонитель всея Малыя Россіи и народа сего, милосердуя о васъ, върныхъ подданныхъ Нашихъ, намърены высокою особою своею всъми силами васъ и весь Малороссійскій край оборонять войски своими Великороссійскими. И дабы упредить сіе злое намъреніе того богоотступнаго измънника, Мазепы, в ко исполненію онаго и Малороссійскаго краю до разоренія, церкви же святыя до осквернения и превращенія въ Римскую въру в Унію не допустить, того ради посланы отъ Насъ, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, во всъ полки Наши Указы, за подписаніемъ собственныя руки и печати Нашея, дабы съъзжались па избраніе новаго Гетмана вольными голосами, по правамъ и вольностямъ вашимъ, и уповаемъ, что вы, върные Наши подданные, разсуждая цълость отчизны своей и показуя Намъ, Великому Государю, върность, по тъмъ Указамъ немедленно ко избранію новаго Гетмана приступите, и единого изъ върныхъ, знатныхъ и искусныхъ особъ вольными гласы, по правамъ своимъ, на Гетманство немедленно изберете, понеже нынъшній случай ускореніе того дъла требуетъ, дабы единодушно противъ общаго непріятеля, Короля Шведскаго, стать, и оного войска, которые уже отъ Нашихъ, Великороссійскихъ и Малороссійскихъ, войскъ большею частію побито и гладомъ и хладомъ померло, и до конечнаго разоренія привесть, и того измънника, Мазепы, прелести и замыслы пресъчь и упредить, и тако свою отчизну отъ всякихъ опасностей и разоренія избавить и освободить. А Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, объщаемъ вамъ, върнымъ Нашимъ подданнымъ, тому вольными гласы новообранному Гетману, такожъ и Генеральной Старшинъ, Полковникамъ, Ясауламъ, Сотникамъ, и всей полковой Старшинъ и всему войску Запорожскому, Нашимъ, Царскаго Величества, словомъ всъ вольности, права и привилегіи, которыя вы отъ времени принятія блаженныя и достохвальныя памяти отца Нашего, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексъя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бълыя Россіи Самодержца, подъ свою высокодержавную руку, Гетмана Богдана Хмельницкаго, съ войскомъ Запорожскимъ и со всъмъ Малороссійскимъ народомъ, и потомъ при Нашемъ, Царскаго Величества, государствованіи, Гетманы и все войско имъли, свято, ненарушимо и цъло содержать, и васъ, върныхъ своихъ подданныхъ, отъ нападенія всъхъ непріятелей обборонять, и весь Малороссійской народъ въ непремънной своей милости содержать, въ чемъ бы вамъ, върнымъ Нашимъ подданнымъ, на Нашу, Царскаго Величества милость, быть благонадежнымъ. А на сіе избраніе новаго Гетмана посланъ къ вамъ, върнымъ Нашимъ подданнымъ, отъ Насъ, Великаго Государя, Министръ Нашъ, Князь

Григорій Өедоровичь Долгорукой.

Данъ въ обозѣ при Деснѣ, Ноября въ 1 день, 1708 году.

Петръ.

—∞—

1708 года, Ноября 6.

Избраніе въ Гетманы Полковника Стародубскаго, Ивана Скоропадскаго, тутъ же и присяга его.

Понеже Великому Государю извѣстно учинилось, что бывшій Гетманъ, Мазепа, забывъ страхъ Божій и къ Его Царскому Величеству, при крестномъ цѣлованіи, присягу свою, измѣнилъ и переѣхалъ къ Королю Шведскому, и Ноября во 1-й день, по Указу Великаго Государя, посланъ, для обранія новаго Гетмана, въ Глуховъ, Ближній Бояринъ и Намѣстникъ Ростовскій, Князь Григорій Өедоровичъ Долгоруковъ, изъ воинскаго походу въ село Собичъ, да при немъ, Ближнемъ Стольникѣ, посланы Посольскаго Приказу Дьякъ Михаилъ Родостамовъ, да для письма два человѣка Подьячихъ.

А Малороссійскихъ городовъ къ Полковникомъ и Старшинѣ и всему войску Запорожскому и народу Малороссійскому о избраніи новаго Гетмана, по прежнимъ ихъ правамъ, вольными голосами, послана съ нимъ, Ближнимъ Стольникомъ, Его, Великаго Государя, грамота, за собственною Его, Царскаго Величества, рукою и за печатью.

Изъ помянутаго села ѣхали на обраніе новаго Гетмана съ нимъ, Стольникомъ, обще, Малороссійскаго народа городовая Старшина, которые, послѣ измѣны вора Мазепы, пріѣхали къ Его Царскому Величеству Ноября 1 дня, въ село Богдановку, а именно:

Полковники.

Стародубовской, Иванъ Скоропадскій (который обранъ въ Гетманы).

Черниговской, Павелъ Полуботокъ.

Переяславской, Степанъ Томара.

Нѣжинской, Наказной Жураковскій.

Да полковъ ихъ Сотники, и знатное товарство, и рядовые Козаки.

А ради безопастности въ пути, тако жь и при обраніи новаго Гетмана, чтобъ кто изъ совѣтниковъ и единомышленниковъ вора и измѣнника Мазепы не учинилъ ни какова препинанія, или возмущенія между народомъ Малороссійскимъ, на обраніе Гетманское съѣхавшимся, посланъ при немъ, Ближнемъ Стольникѣ, драгунской полкъ, что именуется Бѣлозерской.

Въ 3 день онъ, ближній Стольникъ, съ помянутыми Полковники и съ Старшиною пріѣхали въ Глуховъ. А какъ къ городу пріѣзжали, такъ же и въ городъ, полкъ Оренбургской шелъ напередъ строемъ, потомъ ѣхалъ онъ, Стольникъ, съ Полковники, а на встрѣчю изъ города выѣзжалъ того города Сотникъ, Алексѣй Туранской, съ Козаками.

Того жь числа ставъ на подворьѣ, посылалъ онъ, Ближній Стольникъ, отъ себя къ помянутымъ Полковникомъ Подьячего, дабы они

Полковники, были къ нему того жь вечера, ради нѣкоторыхъ потребныхъ къ Его Царскаго Величества интересомъ и цѣлости Малороссійскаго краю совѣтовъ, по которому призыву они, Полковники, у него, Ближнего Стольника, того вечеру были.

А какъ они, Полковники, къ нему пришли, тогда имѣлъ онъ, Ближній Стольникъ, съ тѣми Полковники конференію на единѣ, и предлагалъ имъ, противъ помянутой грамоты Царскаго Величества, посланной съ нимъ, о милости Великаго Государя къ народу Малороссійскому и о измѣнѣ вора Мазепы, и чтобъ они разсудили о семъ зломъ случаѣ и о цѣлости отчизны Малороссійской, по непремѣнной вѣрности своей къ Царскому Величеству, посовѣтовавъ съ Старшиною городовою, съѣхавшеюся по Указу Его Царскаго Величества на избраніе новаго Гетмана въ Глуховъ, по прежнимъ своимъ правамъ, вольными голосами, избрали новаго Гетмана, не отлагая въ дальное время, и о томъ приложили радѣніе свое, о чемъ къ нимъ и грамота Его Царскаго Величества, за собственною Его Монаршескою рукою, съ нимъ прислана; а кто съ ними есть, какая Старшина и сколько человѣкъ Козаковъ, и которыхъ полковъ, отдавали ему вѣдомости на письмѣ.

При томъ же былъ и Глуховской Сотникъ, и объявлялъ имъ Его, Великаго Государя, грамоту о томъ избраніи новаго Гетмана, съ нимъ присланную.

И они, Полковники, прочетъ ту, Его Царскаго Величества, грамоту, за такую милость Его Царскаго Величества и за попеченіе о цѣлости Малороссійскаго краю благодарствовали, и въ отвѣтъ сказали, что они, по вѣрной своей къ Царскому Величеству службѣ, о избраніи новаго Гетмана въ скоромъ времени трудитца по крайней мѣрѣ и совѣтовать о томъ избраніи полковъ своихъ съ Старшиною будутъ немедленно, а что усовѣтуемъ, о томъ ему, Ближнему Стольнику, объявятъ, и роспись, о которой онъ, Ближній Стольникъ, имъ предлагалъ, дадутъ.

Въ 5 день въ вечеру тѣ Полковники Малороссійскіе, по призыву были у него Ближнего, Стольника порознь, по одному человѣку, съ которыми по тому жь раговаривалъ о избраніи новаво Гетмана, на что ему всѣ отвѣтствовали, что, по произволенію Царскаго Величества, новаго Гетмана изберутъ они немедленно, и постановили, чтобъ ему, Ближнему Стольнику, и имъ быть на другой день въ соборную церковь.

И по тому постановленію въ 6 день въ соборной церкви Живоначальныя Троицы, по совершеніи литургіи, было молебное пѣніе, котораго молебня слушали многіе люди, тако жь приказано было отъ Полковниковъ притить къ тому молебну всѣхъ полковъ, которые на избраніе новаго Гетмана съѣхались, Старшинѣ и Козакомъ.

А какъ тотъ молебенъ окончился, тогда Ближній Стольникъ, тако жь и Полковники съ Старшиною и съ другими людьми, вышли изъ той церкви и стали между войскомъ

Козацкимъ и народомъ посполитымъ Малороссійскимъ въ кругу, которые стояли около той церкви, и говорилъ онъ, Ближній Стольникъ, имъ, Полковникомъ, и Старшинѣ, и всему будучему народу рѣчь противъ вышеписаннаго жъ.

А изговоря рѣчь, объявилъ имъ всѣмъ, бывшимъ при томъ обраніи, Великаго Государя грамоту.

И ту Его, Царскаго Величества, грамоту читалъ во весь народъ, ставъ на столъ, Государственнаго Посольскаго Приказу Діакъ, Михайло Родостановъ, которую Полковники, и Старшина, и все войско, и посполъство, слушали съ прилѣжаніемъ, и по выслушаніи той Его, Великаго Государя, грамоты, вся Старшина и войсковой народъ Царскому Величеству благодарствовали и кланялись всѣ.

Потомъ онъ, Ближній Стольникъ, говорилъ всѣмъ, собраннымъ въ радѣ, дабы все войско Малороссійское и народъ, на избраніе новаго Гетмана съѣхавшейся, по древнему своему обыкновенію, издали голосы свои, кому быть Гетманомъ.

И помолчавъ всѣ мало, Полковники и другая Старшина, совѣтуя межъ собою, говорили: «Стародубовскому Полковнику, Ивану Скоропадскому, дабы онъ урядъ Гетманства принялъ, понеже человѣкъ естъ Царскому Величеству вѣрный, и въ войску Малороссійскомъ заслуженый, и въ дѣлѣхъ искусной;» а онъ, отрицаяся, говорилъ, что онъ старъ и такого тяжестнаго уряду снесть не можетъ, а достоитъ, де, обрану быть въ Гетманы молодому и заслуженому человѣку,» а именно, указывая на Черниговскаго Полковника, Господина Полуботка; а Старшина вся и войско говорили, чтобъ «быть Гетманомъ Господину Скоропадскому»; при томъ же нѣкоторые немногіе Козаки говорили, чтобъ «быть Гетманомъ Черниговскому Полковнику Полуботку;» и не по многимъ спорамъ, согласясь всѣ, какъ Старшина, такъ и рядовые Козаки и посполитый народъ, единогласно обрали Гетманомъ Господина Скоропадскаго, и взявъ ево Старшина подъ руки, постановили на тожь мѣсто, на которомъ стоя Дьякъ читалъ Великаго Государя грамоту, для объявленія всему народу, при томъ обраніи ево Гетманскомъ будучему; и, онъ, новообранной Гетманъ, ставъ, кланялся всему народу, и говорилъ, что онъ уряду Гетманскаго недостоинъ, а Полковники, Старшина вся, також и народъ, говорили всѣ единогласно, что достоинъ старой и вѣрной Царскаго Величества слуга въ войску Запорожскомъ, и всѣ ему кланялись, и тѣмъ чинили Гетманства его поздравленіе.

И какъ Полковники и Старшина новообраннаго Гетмана поздравили, тогда, по Указу Царскаго Величества, Ближней Стольникъ, объявя предъ всѣми, вручилъ ему, Гетману, Царскаго Величества выше помянутую грамоту, да войсковые клейноты, а именно: бунчюкъ, знамя, булаву, да печать Малороссійскаго краю, которая сдѣлана такимъ же образомъ какъ была печать у прежнихъ Гетмановъ.

Потомъ паки вошли въ церковь Живоначальныя Троицы, и по ектеніи и по молитвѣ благодарственной, новообранный Гетманъ въ вѣрности своей къ Царскому Величеству чинилъ присягу, которая была написана и дана изъ Посольской Канцеляріи, при чемъ цѣловалъ крестъ, а по цѣлованіи святаго креста, подъ присягою подписалъ своею рукою: «Иванъ Скоропадской, Гетманъ войска Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго, рукою власною.»

А при томъ какъ онъ, новообранный Гетманъ, присягалъ, были въ той церкви: Ближней Стольникъ Его Царскаго Величества, да Полковники, Черниговской, Переяславской, Наказной Нѣжинской, и тѣхъ полковъ Старшины; и тѣ Полковники и Старшина при немъ, Гетманѣ, того дня, какъ онъ обранъ и чинилъ къ Царскому Величеству присягу свою въ помянутой церквѣ, не присягали.

А изъ духовныхъ особъ были у привода ево, новообраннаго Гетмана, къ вѣрѣ: Глуховской Протопопъ, прозваніемъ Борзаковскій, да діаконъ въ облаченіи.

По отправленіи той присяги, изъ церкви вышедъ, онъ, Гетманъ, съ Ближнимъ Стольникомъ вмѣстѣ, былъ у Великаго Государя на личной аудіенціи и съ Полковники и съ Старшиною, при немъ, Гетманѣ, обрѣтающеюся, въ домѣ, въ которомъ стоялъ Свѣтлѣйшій Римскаго и Россійскаго Государствъ, Ижерской Князь, Генеральный Губернаторъ надъ провинціями Ингріею и Естляндіею и проч., Кавалеръ Ордена Святаго Андрея, Бѣлаго Орла и Великодушія, главный Генералъ надъ кавалеріею и прочая, и прочая, Александръ Даниловичъ Меншиковъ, и при томъ были: Господинъ Генералъ Фельдмаршалъ и Кавалеръ Малтійской свидѣтельствованный, Борисъ Петровичъ Шереметевъ, Постельничей и Кавалеръ Графъ Гаврила Ивановичъ Головкинъ, потомъ и другіе Господа Генералы, и ево, Гетмана, самъ Царское Величество и помянутые особы всѣ поздравляли.

А послѣ аудіенціи отпущенъ онъ, Гетманъ, отъ Великаго Государя на подворье, на которомъ онъ стоялъ въ каретѣ о шти возникахъ; провожалъ ево до подворья Ближней Стольникъ, Князь Григорій Ѳедоровичъ.

Въ каретѣ сидѣли Гетманъ по правую руку, а Ближней Стольникъ по лѣвую, и проводя ево, Гетмана, до подворья, Ближней Стольникъ обѣдалъ у него, Гетмана, а при томъ же были помянутые Полковники, да немногіе изъ Старшины, и была стрѣльба изъ пушекъ у двора ево во весь день.

Послано къ нему, Гетману, столъ, да пятья бочка ренскаго, пять бочекъ меду вареннаго, десять бочекъ пива.

Тотъ столъ, кушанье и помянутое питье привезено съ двора Ближняго Стольника.

Того жь дни бросаны въ народъ, вертѣвъ въ бумаги, деньги, отъ семи алтынъ до гривны, на дворѣ и передъ дворомъ Свѣтлѣйшаго Римскаго и Россійскаго Государствъ и Ижерскаго Князя Александра Даниловича

Меншикова, въ знакъ народу новообраннаго Гетмана.

Того жь числа, послѣ отпуску отъ Царскаго Величества новообраннаго Гетмана, пріѣхалъ, по Указу, на обраніе Гетманское въ Глуховъ, Черниговской Архіепископъ, Іоаннъ Максимовичъ, съ духовными особы, и былъ предъ Великимъ Государемъ въ домѣ Свѣтлѣйшаго Князя, Александра Даниловича, съ подносомъ.

А въ подносѣ Великому Государю:

Образъ Пресвятыя Богородицы Черниговской, писанъ на деревянной доскѣ.

Да фруктовъ на четырехъ блюдахъ.

А какъ тотъ подносъ у него Великій Государь указалъ принять, и послѣ того изволилъ Царское Величество ево, Архіепископа, и духовныхъ особъ, при немъ будучихъ, жаловать къ своей Царской рукѣ, и потомъ отпущенъ немедленно на подворье.

Въ 9 день Ноября, бывъ въ соборной церкви Живоначальныя Троицы Полковники: Черниговской, Переяславской, и Наказной Нѣжинской, да Наказной же Лубенской, которой пріѣхалъ на обраніе Гетманское съ Старшиною городовою и съ войскомъ, тогда при нихъ будучимъ, чинили присягу и цѣловали въ вѣрности своей къ Царскому Величеству святый крестъ, и подъ присягою подписались руками своими.

Въ 11 день, по Указу Великаго Государя, пріѣхали въ Глуховъ на избраніе Гетманское, Кіевской Митрополитъ, Іоасафъ Кроковской, Переяславской Епископъ, Захарій Корниловичъ, съ духовными особы.

И въ 12 день въ соборной церкви Живоначальныя Троицы, по окончаніи литургіи, былъ соборной молебенъ; того молебна изволилъ Великій Государь съ ближними людьми слушать, а послѣ молебнаго пѣнія Митрополитъ, и Архіепископъ, и Епископъ съ духовными особы вора и измѣнника Мазепу предали соборнѣ вѣчному проклятію.

Потомъ Новгородка Протопопъ, Афанасій Заруцкой, сказывалъ казанье, напоминая о прежде бывшихъ измѣнникахъ пространно, и о проклятіи вора Мазепы.

А кто имяны Полковники, и Старшина, и знатное товарство изъ войска Малороссійскаго, и сколько человѣкъ рядовыхъ Козаковъ, и которыхъ полковъ, при обраніи ево, Гетманскомъ, были, тако жь и послѣ обранія чинили Царскому Величеству въ вѣрности своей присягу и цѣловавъ святый крестъ, подписались руками своими подъ присягою, и кто изъ нихъ, во свидѣтельство вольной елекціи и обранія ево Гетманскаго, подписали, и то писано ниже сего.

А выше помянутая подлинная присяга, по которой присягалъ новообранной Гетманъ, за подписью руки ево отдана въ Глуховѣ Постельничему и Кавалеру, Графу Гаврилу Ивановичу Головкину, Ноября въ 15 числѣ.

Роспись, кто подписались подъ присягою съѣхавшіеся на обраніе Гетманское и послѣ обранія ево духовные особы, и которыхъ полковъ рядовыхъ Козаковъ:

Іоаннъ Архіепископъ Черниговскій.

Захарій Епископъ Переяславскій.

Исакій Архимандритъ Елецкій Черниговскій.

Варлаамъ Архимандритъ Свято-троицкій Черниговскій

Германъ Архимандритъ Кіевскій и Черниговскій.

Іеромонахъ Иларіонъ, Намѣстникъ Печерскій

Іеромонахъ Валеріанъ, Старецъ Соборной Печерской.

Рафаилъ Архидіаконъ Митрополита Кіевскаго.

Іеродіаконъ Иннокентій, Нотарій Митрополитанской.

Иванъ Сулима, Хорунжій Генеральной.

Полковники:

Черниговской Павелъ Полуботокъ.
Переяславской Степанъ Томара.
Нѣжинской Лукьянъ Жураковской.
Миргородской Данило Апостолъ.
Полтавской Иванъ Левенецъ.
Лубенской Наказной Василій Савичъ.
Конной охотной Игнатъ Галаганъ.

Знатные товарищи войсковые:

Юрій Князь Четвертенской.
Янъ Князь Четвертенской.
Василій Жураковской.
Тимофей Радичъ.
Андрей Лузогубъ.
Яковъ Лизогубъ.
Федоръ Туманской.
Василій Кочубей.
Иванъ Чернякъ.
Максимъ Боруховичъ.
Иванъ Мануйловичъ.

—

ПРИСЯГА ГЕТМАНА СКОРОПАДСКАГО.

Азъ, Гетманъ Его Царскаго Величества войска Запорожскаго, обѣщаю и клянуся, по избраніи своемъ на сей урядъ Гетманскій, въ Троицѣ славимымъ Богомъ, предъ святымъ Евангеліемъ, Пресвѣтлѣйшему, и Державнѣйшему, Великому Государю, Царю и Великому Князю, Петру Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Государю моему милостивѣйшему, и сыну Его, Благовѣрному Государю, Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Петровичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и наслѣдникомъ Ихъ Государскимъ, вѣрно и со всякимъ усердіемъ служать и въ подданствѣ быть со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, и народомъ и краемъ Малороссійскимъ, и противъ всѣхъ Его Величества и Россійскаго Государства непріятелей, которые нынѣ есть, или впредь будутъ, по Указамъ Его Царскаго Величества, воевать съ войски Малороссійскими усердно, тако жъ и противъ бунтовщиковъ и измѣнниковъ Его Царскаго Величества стоять вѣрно, и съ непріятели Его Царскаго Величества и измѣнниками, а особливо съ бывшимъ Гетманомъ Мазепою, и ни съ кѣмъ, ко злу Его Царскаго Величества, или Государствамъ, склоняющейся пересылки и сообщенія и согласія не имѣть, и ни къ какимъ шатостямъ, и измѣнѣ, и прелестямъ отнюдь не склоняться, но во всемъ

Его Царскому, Величеству и Государствамъ, и войскамъ Его, радѣть и доброхотствовать, непріятелемъ же и измѣнникомъ Его всякой ущербъ и вредъ приключать и оныхъ искоренять тщитися, и ежели увѣдаю въ комъ народа Малороссійскаго, подъ управленіе мое врученнаго, какое либо зло, или склонность и шатости, или злые умыслы противъ Его Царскаго Величества и противъ Государствъ Его, или какую пересылку съ непріятели и измѣнники, или съ инымъ кѣмъ, вредительную Его Царскому Величеству, и о томъ Его Царскому Величеству доносить, и весь Малороссійской народъ отъ того и отъ всякихъ шатостей удерживать, и быть во всякомъ вѣрномъ подданствѣ у Его Царскаго Величества и Наслѣдниковъ Его со всѣмъ Малороссійскимъ народомъ, по поставленнымъ статьямъ, каковы состоялись у перваго Гетмана войска Его Царскаго Величества Запорожскаго, Богдана Хмельницкаго, на которыхъ онъ со всѣмъ войскомъ и съ народомъ Малороссійскимъ поддался подъ высокодержавнѣйшую руку блаженныя и достохвальныя памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца. И сіе все азъ, Гетманъ, обѣщаю Его Царскому Величеству, предъ лицемъ Божіимъ толь истинно, како желаю, по Православной Христіанской вѣрѣ, спастися, и предъ страшнымъ судомъ Господнимъ, въ день страшный, непостыдно отвѣтъ дать, въ чемъ мнѣ Богъ да поможетъ, и въ томъ цѣлую святый крестъ.

Иванъ Скоропадскій, Гетманъ войска Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго, рукою власною.

1708 г, Ноября 12.

Грамота Епископа Переяславскаго, Захарія Корниловича, объ избраніи Гетманскомъ Ивана Скоропадскаго.

Божіею Милостію Православный Епископъ Переяславскій, Коадюторъ Митрополіи Кіевскія, Захарій Корниловичъ.

Всѣмъ, кому сіе писаніе явлено будетъ, всякаго духовнаго и мірскаго чина людемъ, благопослушливымъ намъ въ Духѣ Святѣ сыномъ благословеніе Архіерейское, извѣстно творимъ. Благочестивѣйшему Монарсѣ Нашему, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, бывшій Гетманъ, Іоанъ Мазепа, измѣнилъ и присталъ ко еретическому Королю Шведскому, Малороссійскія отчизны отчуждился, хотя оную подъ иго работы Лядской поддати, и храмы Божія на проклятую обратити Унѣю. Сего ради Духу Святому и намъ, Малороссійскимъ Архіереомъ, тако изволившимъ, чуждъ стался Церкви Святыя Православнокаѳолическія и общенія Православныхъ, и всѣ его одномышленники, съ нимъ самоизволнѣ отъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества до противныя

части Шведскія удалившіеся, отъ матери нашея Церкви, Святыя Восточныя, суть отвержены и прокляты. Къ сему же ись позосталыхъ домовъ ихъ аще кто либо соизволяя измѣнѣ той и предаяйся до ихъ части будетъ, таковый всякъ не токмо отъ Церкви Святыя Восточныя, отъ общенія Таинъ Святыхъ, но и отъ сопребыванія Православныхъ изпержется и всѣмъ чуждъ будетъ, Архіерейско повелѣваемъ. Божіею же поспѣшествующею помощію, повелѣніемъ Пресвѣтлѣйшаго Монарха нашего, Его Царскаго Величества, и насъ, Малороссійскихъ Архіереовъ, соизволеніемъ, волными всего воинства Малороссійскаго голосами, вмѣсто бывшого Гетмана, избравъ есть мужъ благоразумный, его же разумъ и знатная заслуга всей отчизнѣ извѣстна есть добрѣ, могущій реиментарскою радѣти властею, благородный Господинъ, Іоанъ Скоропадскій, бывшій Полковникъ Стародубовскій. О томъ, при всякомъ безстрашіи и благонадежномъ пребываніи вседаровавшаго Бога молити, пастырско повелѣваемъ, да подастъ Имъ, Православному Монарсѣ Нашему, побѣдныя надъ врагомъ почести совершенно воспріяти, намъ же въ тишинѣ Ихъ тихое и безмятежное житіе пожити сихъ; мы отъ усердія Архіерейскаго желающе, любви вашей навсегда себе вручаемъ. Сей бы Указъ Нашъ народно въ церкви прочитати.

Данъ въ Глуховѣ 1708,
Ноября 12 дня.

Такая же грамота Іоанна Максимовича, Архіепископа Черниговскаго и проч.

Божіею Милостію, Преосвященный Іоаннъ Максимовичъ Православный Архіепископъ Черниговскій, Новгородскій и всего Сѣвера.

Всѣмъ, кому сіе писаніе явлено будетъ, всякаго духовнаго и мірскаго чина людемъ, благопослушливымъ намъ въ Дусѣ Святѣ сыномъ благословеніе Архіерейское, извѣстно творимъ. Благочестивѣйшему Монарсѣ Нашему, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, бывшій Гетманъ, Іоанъ Мазепа, измѣнилъ, и присталъ къ еретическому Королю Шведскому, Малороссійскія отчизны отчуждился, хотя оную подъ иго работы Лядской поддати, и храмы Божія на проклятую обратити Унію. Сего ради Духу Святому и намъ, Малороссійскимъ Архіереомъ, тако изволившимъ, чуждъ стался Церкви Святыя Православнокаѳолическія и общенія Правовѣрныхъ, и всѣ его единомышленники съ нимъ, самоизволнѣ отъ его Царскаго Пресвѣтлаго Величества до противныя части Шведскія удалившіися, отъ Матери Нашея Церкви, Святыя Восточныя, суть отвержены и прокляты. Къ сему же ись позосталыхъ домовъ ихъ, аще кто либо, соизволяя измѣнѣ той и предаяйся до ихъ части, будетъ таковый всякъ не токмо отъ Церкви Святыя Восточныя, отъ общенія Таинъ Святыхъ, но и отъ сопребы-

ванія Православныхъ извержется, и всеми чуждъ будетъ, Архіерейско повелѣваемъ. Божіею же поспѣшествующею помощію, повелѣніемъ Пресвѣтлѣйшаго Монарха Нашего, Его Царскаго Величества, и насъ, Малороссійскихъ Архіереовъ, соизволеніемъ, волными всего воинства Малороссійскаго голосами, вмѣсто бывшого Гетмана, избранъ есть мужъ благоразумный, его же разумъ и значная заслуга всей отчизнѣ извѣстна есть добрѣ, могущій реиментарскою радѣти властію, благородный Господинъ, Іоаннъ Скоропадскій, бывшій Полковникъ Стародубовскій. О томъ при всякомъ безстрашіи и благонадежномъ пребываніи вседаровитаго Бога, молити пастырско повелѣваемъ, да подасть Имъ, Православному Монарсѣ нашему, побѣдныя надъ врагомъ почести совершенно воспріяти. Намъ же въ тишинѣ Ихъ тихое и безмятежное житіе пожити. Сихъ мы, отъ усердія Архіерейскаго желающе, любви вашей навсегда себе вручаемъ. Сей бы Указъ Нашъ народно въ церкви прочитати.

Данъ въ Глуховѣ 1708,

Ноября 12 дня.

1708 года, Ноября 7.

Грамота Петра І-го къ Гетману Скоропадскому, въ коей обѣщаетъ простить и возвратить имѣніе бѣжавшихъ съ Мазепою, если они оставятъ Шведовъ.

Божіею поспѣшествующею Милостію, отъ Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, и прочая, Нашего Царскаго Величества подданному, войска Запорожскаго обѣихъ сторонъ Днѣпра Гетману, Ивану Ильичу Скоропадскому, и всему войску Запорожскому, Наше, Царскаго Величества, милостивое слово.

Извѣстно Намъ, Великому Государю, такожде и вамъ, вѣрному Нашему подданному, и прочимъ войска Запорожскаго, како бывшій Гетманъ, воръ и измѣнникъ, Мазепа, забывъ страхъ Божій и присягу свою при крестномъ цѣлованіи, Намъ, Великому Государю, измѣнилъ и переѣхалъ къ Королю Шведскому, забравъ съ собою Генеральную Старшину и трехъ Полковниковъ, а именно: Миргородскаго, Прилуцкаго и Лубенскаго, такожъ нѣсколько полковой Старшины и полковыхъ и компанейскихъ Козаковъ, изъ которыхъ всѣхъ, чаемъ, большая часть отъ него измѣнника обманомъ заведены и о его измѣнничьемъ намѣреніи были несвѣдомы. Того ради Мы, Великій Государь, имѣя о подданныхъ

своихъ всего Малороссійскаго народа милостивое попеченіе, дабы отъ его измѣны не приключилось въ Малороссійскомъ краю возмущенія и разоренія, выдали Указы Свои ко всѣмъ народу Малороссійскаго подданнымъ, созывая ихъ на съѣздъ въ Глуховъ, для обранія новаго Гетмана волными гласы, что, съ помощію Вышняго, сего Ноября 6 дня и учинилось, и единогласно всѣ Полковники и Старшина полковая и посполъство васъ, по правамъ своимъ, волными гласы на Гетманство обрали. И Мы, Великій Государь, милосердуя и о тѣхъ подданныхъ своихъ, которые измѣною вора Мазепы заведены въ непріятельскіе руки, объявляемъ сею Нашею, Царскаго Величества, грамотою, дабы оные, надѣясь на Нашу, Великаго Государя, милость, отъ непріятеля, Короля Шведскаго, и отъ него, вора, измѣнника, отлучались и приходили безъ всякаго опасенія паки подъ Высокодержавную Нашего Царскаго Величества руку, къ тебѣ, вѣрному подданному Нашему, войска Запорожскаго обѣихъ сторонъ Днѣпра Гетману, и служили Намъ, Великому Государю, по прежнему вѣрно, въ прежнихъ своихъ чинахъ при войскѣ Запорожскомъ. А хотя бъ нѣкоторые изъ нихъ о его, Мазепинѣ, зломъ намѣреніи и измѣнѣ и вѣдали, но, опасаясь его власти, на него не доносили и были съ нимъ въ согласіи, и тѣмъ Мы милостивое отпущеніе вины ихъ при семъ объявляемъ, и въ прежнихъ чинахъ ихъ быть соизволяемъ, ежели возвратятся они паки въ войско Наше Запорожское къ вамъ, подданному Нашему. И дабы они видѣли милость Нашу, того ради даемъ всѣмъ онымъ, при ворѣ Мазепѣ обрѣтающимся, къ возвращенію на мѣсяцъ время, считая съ сего нижеписаннаго числа, обѣщая имъ Нашимъ, Царскаго Величества, словомъ, что ежели въ тѣ числа возвратятся, содержаніе чиновъ и маетностей ихъ безъ всякаго умаленія, и впредь Нашу, Царскаго Величества, милость. Но буде они, презрѣвъ сію Нашу, Царскаго Величества, милость, и отъ непріятеля Нашего, Короля Шведскаго, и отъ него измѣнника, Мазепы, въ то опредѣленное время отлучась, къ тебѣ, вѣрному подданному Нашему, не возвратятся, то объявляемъ ихъ сею Нашего Царскаго Величества грамотою, за измѣнниковъ Нашихъ, и повелѣваемъ ихъ лишить всѣхъ чиновъ и урядовъ при войскѣ Нашемъ Запорожскомъ, тако жъ и маетности ихъ и имѣніе, яко измѣнничье, опредѣляемъ отдавать за службы инымъ вѣрнымъ въ войскѣ Нашемъ Запорожскомъ, а женъ ихъ и дѣтей брать за караулъ и присылать къ Намъ, Великому Государю, которые сосланы будутъ въ ссылку; а ежелй кто изъ нихъ самихъ пойманъ будетъ, тотъ воспріиметъ, яко измѣнникъ, достойную смертную казнь. И тебѣ бъ, вѣрному подданному Нашему, Гетману Ивану Ильичю, о томъ имъ сей Нашъ, Великаго Государя, Указъ, чрезъ Универсалы свои, объявить. Данъ въ Глуховѣ, Ноября въ 7 день, 1708 года.

Петръ.

Съ подлинною грамотою свидѣтельствовалъ Секретарь Петръ Щукинъ, которая положена къ другимъ собственноручнымъ Его Императорскаго Величества грамотамъ тома 14 подъ № 6.

1708 года, Ноября 9.

Манифестъ Государя Петра I-го всему Малороссійскому народу, въ Глуховѣ изданный, о непріятельскомъ въ Малороссію вступленіи Шведскаго Короля, склонившаго къ себѣ Гетмана Мазепу, прельстивши обѣщаніями.

Божіею поспѣшествующею милостію, Мы, Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичъ, Самодержецъ Всероссійскій, и прочая, и прочая, и прочая, объявляемъ чрезъ сіе вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ: войска Запорожскаго Генеральной Старшинѣ, Полковникомъ, Асауломъ, Сотникомъ, и Куреннымъ Атаманомъ и Козакомъ, и прочимъ всякаго чина гражданскаго и купеческаго людемъ и поселяномъ и всему Малороссійскому народу, симъ Нашимъ, Великаго Гсусударя, Указомъ: что понеже Намъ извѣстно учинилось, како непріятель Нашъ, Король Шведской, видя изнеможеніе силъ своихъ и не имѣя надежды оружіемъ противочисленныхъ Нашихъ храбрыхъ Великороссійскихъ и Малороссійскихъ войскъ стояти и побѣду, по гордому своему предвоспріятію надъ оными, такоже и надъ землями Нашими, получити, когда, по протерпѣнномъ многомъ уронѣ войскъ своихъ у Смоленскаго рубежа, принужденъ былъ воротиться, не вступя во оные, и скорымъ и коварнымъ своимъ походомъ, хотя упредить войско Наше, въ Малороссійской край, по призыву и присылкѣ измѣнника Мазепы вошедши оной завоевать, и городы знатнѣйшіе взявъ, во оные засѣсть, и потомъ сію землю тяжкими податьми, налогами и плѣненіемъ людей, даже до конечнаго разоренія привесть, какъ онъ то и въ Коронѣ Польской и въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ и въ Саксоніи, въ которые, подъ образомъ защитителя вошелъ, также учинилъ, и дабы потомъ сію Малороссійскую землю, по истощеніи оной, отдать подъ иго Польское и въ порабощеніе Лещинскому, незаконно отъ него выбранному Королю, которому онъ то обѣщалъ въ учиненномъ съ нимъ союзѣ, дабы, вмѣсто Курляндіи, Жмудіи и Лифляндъ Польскихъ, которые Лещинской Шведу уступить обѣщалъ, оному сей Малороссійской край, завоевавъ, отдать, а измѣнника Мазепу въ Украйнѣ самовласнымъ Княземъ надъ вами учинить, въ чемъ онъ отъ него измѣнника, богоотступнаго бывшаго Гетмана Мазепы, былъ обнадеженъ, что онъ ему въ томъ его намѣреніи допоможетъ, какъ то послѣди измѣны его явилось; которой, забывъ страхъ Божій и присягу

свою при крестномъ цѣлованіи, Намъ, Великому Государю, учиненную, и превысокую къ себѣ Нашу милость, безъ всякой данной къ тому причины, измѣнилъ и перешелъ къ Королю Шведскому, объявя напредъ о себѣ Генеральной Старшинѣ и Полковникомъ, при немъ будучимъ, будто имѣетъ Нашъ, Царскаго Величества, Указъ итти противъ непріятеля для воинскаго промыслу съ нѣсколькими компанейскими полками. И когда перешелъ рѣку Десну, то, приближась къ войску Шведскому, поставилъ войско, при немъ будучее, въ строй къ баталіи, и потомъ объявилъ Старшинѣ злое свое намѣреніе, что пришелъ не биться со оными, но подъ протекцію Его Королевскую, когда уже то войско, по его соглашенію, отъ Шведа окружено было. Также онъ, измѣнникъ Мазепа, пошедъ къ Шведу, оставилъ въ городѣ Батуринѣ Сердюцкаго Полковника, Чечеля, да Нѣмчина, Фридрика Кениксека, и съ ними нѣсколько Сердюцкихъ, да изъ городовыхъ полковъ не малое число Козаковъ, въ гварнизонѣ, и подкупя ихъ деньгами, приказалъ имъ Нашихъ, Царскаго Величества, ратныхъ людей не впускать, въ томъ намѣреніи, дабы тотъ городъ и въ немъ обрѣтающійся войска Запорожскаго пушечной великой снарядъ, Королю Шведскому, со многимъ числомъ пороху и свинцу и иныхъ припасовъ, отдать, дабы онъ тѣмъ противъ Насъ воевать и Малороссійскій край поработить могъ: что Мы увѣдавъ, отправили къ тому городу Генерала Нашего отъ Кавалеріи, Князя Меншикова, съ частію войска, которой, пришедъ къ оному, посылалъ неоднократно отъ себя Нашимъ, Великаго Государя, Указомъ къ помянутому Полковнику Чечелю и Фридрику Кениксеку и ко всему гварнизону говорить, чтобъ они войска Наши въ тотъ городъ впустили добровольно, безъ всякаго супротивленія, объявляя имъ измѣну Мазепину; но они, по наущенію помянутаго измѣнника, Мазепы, слушать того не похотѣли, и по Нашихъ Царскаго Величества войскахъ стрѣляли: того ради вышеписанной Генералъ Нашъ, Князь Меншиковъ, по Нашему Указу, учинилъ къ тому городу приступъ и оной, милостію Божіею, приступомъ взялъ, и тѣ, единомышленники Мазепы, за учиненную Намъ, Великому Государю, противность и измѣну, воспріимутъ достойную казнь. И тако, видя онъ, Король Шведской, то свое намѣреніе храбрыми оружія нашего поступками пресѣкаемо и знатное войско свое съ Генераломъ Левенгауптомъ, Нашимъ, Царскаго Величества, собственнымъ приводомъ, съ помощію Вышняго, на голову побито, что отъ 16,000 онаго и 3000 человѣкъ не ушло, гдѣ всѣ пушки и знамена, и прочіе войсковые клейноты и обозъ свой, во осьми тысящахъ возахъ состоящей, со многими имѣніи, въ Польшѣ, и Литвѣ, и Курляндіи награбленными, въ добычу Нашимъ оной исполторы тысячѣ знатныхъ полонянниковъ оставилъ. Также сверхъ того въ Ингріи войско его Шведское, подъ коман-

дою Генералъ Маіора Либекера, въ двадесяти тысящахъ состоящее, прошедшаго мѣсяца Октября въ 12 день побито, а именно: когда тотъ Либекеръ, переправясь рѣку Неву, сталъ между Санктпетербургомъ и Нарвою, хотя тамо вредъ учинить нашимъ войскомъ и уѣздомъ, то наши войска, подъ командою Адмирала нашего Апраксина, ему тотъ путь къ возвращенію паки чрезъ Неву заступили и пресѣкли; для чего тотъ Генералъ Либекеръ, видя себѣ опасность, приближился къ берегу морскому, здѣлавъ транжаментъ, во ономъ сталъ и послалъ къ Адмиралу Шведскому, вблизости съ флотомъ корабельнымъ обрѣтающемуся, прося, чтобъ его съ людьми на флотъ перевезъ, и тако отъ конечной погибели спасъ; и потому видя Либекеръ войски наши мужественно на себя наступающія, не видя много спасенія, велѣлъ всей конницѣ своей, которой было при немъ шесть тысящъ, лошади свои пострѣлять, и все войско въ мѣлкихъ судахъ, съ флоту Шведскаго присланныхъ, на корабли вывозить, что увѣдавъ наши войски, мужественно на транжаментъ непріятельской наступя, оной взяли и войска Шведскаго съ двѣ тысячи человѣкъ, во ономъ найденнаго, трупомъ положили; многіе же, которые въ тѣ суды сѣсть и уѣхать не могли, въ морѣ потонули, а иные по лѣсамъ разбѣжались и тамо побиты, и многое число ихъ наши въ полонъ взяли, и весь обозъ ихъ получили, и тако все то войско разрушено. Тако жъ, усмотря онъ, Король Шведской, непрестанной здѣсь свой ущербъ въ войскахъ своихъ, и когда Стародубъ, Почепъ, Погаръ и Новгородъ Сѣверской, по введеніи въ оные гарнизоновъ, не дерзалъ добывать, принужденъ въ цѣлости и не зацѣпляя оставить, потерявъ при Стародубѣ и протчихъ мѣстахъ въ Украйнѣ нѣсколько тысячь человѣкъ, которыхъ какъ Великороссійскіе наши войска, такъ и вѣрные Наши подданные, Малороссійскаго народу жители, побили и въ полонъ побрали, отъ чего былъ онъ въ такомъ состояніи приведенъ, что намѣренъ былъ бѣжать для спасенія своего паки назадъ въ Польшу на Волынь, какъ всѣ Полковники и перебѣщики изъ войска его сказывали, ежели бъ отъ проклятаго измѣнника Мазепы отъ того бѣгу не удержанъ и въ Украйнѣ, обнадеживая его, не остановленъ. И въ такомъ безсиліи себя усмотря Король Шведской, и потерявъ надежду, гордо въ мысляхъ своихъ напредь сего крѣпко положенной уже побѣды, воспріемлетъ прибѣжище къ слабымъ способомъ, именно: издавая къ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ Малороссійскаго народу прелестные свои письма во образъ пашквилевъ, въ которыхъ не устыжается Нашу высокую Особу и славу безчестными клеветы и фальшивесты ругати. И въ первыхъ нарѣкати, будто Мы, Великій Государь, сію войну на него безъ причинъ праведныхъ начали, и немилосердо подданныхъ его мучить указали, которое все на Насъ явственная ложь есть; ибо, какъ Мы сію войну, ради обороны Государствъ,

неправедно многихъ вѣковѣчныхъ наслѣдныхъ земель, а именно Ижерской и Корельской, и подъ игомъ его стенящихъ Православныхъ церквей и подданныхъ нашихъ благочестивыхъ, изъ которыхъ многіе насильно въ Лютерскую вѣру превращены, такожъ и особливо за учиненныя собственной Особѣ Нашей и Посломъ Нашимъ безчестьи въ Ригѣ отъ Губернатора Далберга, на котораго онъ, Король Шведской, Намъ, по прошенію Нашему, никакой обороны и управы не далъ, но во всемъ томъ его къ намъ безчестный учинокъ оправдалъ. И Мы тако ту войну, по обычаю всѣхъ иныхъ Христіанскихъ потентатовъ, по предшествующихъ многихъ добродѣтельныхъ способахъ и учиненныхъ протестаціяхъ на него, Короля Шведскаго, начали, и никогда подданнымъ его мученія никакова чинити не повелѣли, но найпаче плѣнные ихъ у насъ во всякой ослабѣ и безъ утѣсненія пребываютъ, и по Христіанскому обычаю содержатся, хотя онъ, Король Шведской, плѣнниковъ Великороссійскаго и Малороссійскаго народа, изъ которыхъ большая часть за паролемъ неправедно задержаны, у себя мучительски держитъ и гладомъ томитъ и помирать допускаетъ, и ни на какую размѣну, ни на откупъ, не позволяетъ, хотя ему оное отъ Насъ, по Христіанскому обычаю, сожалѣя о вѣрныхъ своихъ подданныхъ, многократно предложено есть; но что злѣе того, по Фраустатскомъ бою, взятыхъ нашихъ въ полонъ Великороссійскаго народу ратныхъ людей Генералы его на третій день послѣ взятья, ниже у бусурманъ слыханнымъ тиранскимъ образомъ, ругательско посѣчь и поколотъ повелѣли, а инымъ нашимъ людѣмъ, взявъ оныхъ онъ, Король Шведской, имъ пальцы у рукъ отрубить, и тако ихъ отпустить повелѣлъ, тако жъ, когда на часть одну Малороссійкихъ войскъ, въ Великой Польшѣ бывшихъ, напалъ и оную разбилъ, которые, видя изнеможеніе свое, оружіе положа, пощады отъ него просили, но онъ, въ ругательство Малороссійскому народу, оныхъ обошедъ и оружіе у нихъ обравъ, немилосердо палками, а не оружіемъ, до смерти побить ихъ повелѣлъ; какъ и нынѣ въ нѣсколькихъ деревняхъ многихъ поселянъ, не супротивляющихся ему, съ женами и съ дѣтьми порубить повелѣлъ, а въ церкви благочестивыя войска Шведскіе, въ поруганіе Православію, лошадей своихъ ставятъ. Изъ сего довольно его, Короля Шведскаго, зѣльную злобу и желательство къ кровопролитію Православныхъ Христіанъ Великороссійскаго и Малороссійскаго народа, и ненависть къ благочестію всѣмъ усмотрѣть возможно. Второе: объявляетъ онъ, Король Шведской, прельстительно всѣмъ Малороссійскаго народа жителѣмъ, дабы они спокойно со всѣми своими пожитки въ домахъ своихъ жили и отправляли торговлю и прочее, но подъ сею ласкою прикрытъ есть ядъ смертоносный его злоковарнаго намѣренія, ибо тѣмъ образомъ, примана оныхъ, хощетъ онъ ихъ потомъ, ограбя и отъ всего имѣнія лишивъ, употребить то

на пропитаніе гладомъ тающему своему войску, дабы тако удобнѣе могъ собственными имѣніи нашихъ подданныхъ выше объявленнымъ образомъ поработить ихъ Лещинскому и измѣннику Мазепѣ, и отъ вѣры Православной и церквей Христіянскихъ отлучить, обращая оныя въ кирхи свои Лютерскіе и Уніяцкіе, какъ онъ то въ Королевствѣ Польскомъ и Великомъ Княжествѣ Литовскомъ чинилъ, и церкви Православныя грабить и оскверніять допущалъ, а именно: въ Минскѣ, въ Борисовѣ, а особливо въ Могилевѣ, какъ оттуду въ войско Наше Могилевскіе благочестивые монахи и священники заподлинно со слезами писали, послѣдующія мерзости запустѣнія, которыя Шведы тамо чинили, что изо всѣхъ церквей потиры и оклады святыхъ иконъ серебреные обобрали и пограбили, а которые и сохранены были, о тѣхъ мученіемъ духовныхъ довѣдався, побрали; по церквамъ, во время службы Божіей, съ собаками ходили, и что найващшее всего и ужаснѣе, въ церкви Соборной Могилевской святѣйшей сакраментъ, тѣло Христово, на землю выброся, и оный потиръ похитя, вино изъ онаго пили. Тако жъ и народы Шленской, Саксонской, Польской и Литовской такимъ же прельщеніемъ обманувъ и назвався имъ оборонителемъ вольностей ихъ, потомъ же, ограбя ихъ до основанія, ихъ же награбленнымъ имѣніемъ войско свое учредя, оныхъ самихъ воевалъ и до основанія разорилъ, и права и вольности ихъ переломалъ, и въ Шлезіи больши седмидесять Римскихъ костеловъ Лютерскими въ неволю учинилъ. Того ради повелѣваемъ, напоминаемъ и предостерегаемъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, всѣхъ своихъ вѣрныхъ подданныхъ Малороссійскаго народа милостиво, дабы сихъ прелестей непріятельскихъ, такожъ и богоотступнаго измѣнника Мазепы, прелестныхъ писемъ не слушали, и отъ непріятельскихъ набѣговъ, въ которыхъ мѣстахъ войскъ нашихъ не прилучится, въ ихъ наступленіе укрывались съ имѣніемъ своимъ въ безопасные мѣста, и того смотрѣли, чтобъ къ пожувленію непріятелю ничего не оставалось, дабы отъ того непріятель вящѣе истощенъ быти могъ, и изъ Малороссійскаго краю какъ найскорѣе выступить принужденъ былъ, какъ и отъ Смоленскихъ границъ онъ принужденъ отступить съ великимъ урономъ. Сей же коварственный непріятель нашъ хощетъ въ тѣхъ же своихъ прельстительныхъ письмахъ внушить народу Малороссійскому, будто бъ онаго прежніе права и вольности отъ Насъ, Великаго Государя, ущерблены и городы ихъ отъ Воеводъ и войскъ нашихъ завладѣны, напоманая имъ, дабы мыслили о своихъ прежнихъ и старыхъ вольностяхъ, и то можетъ каждой разумной изъ Малороссійскаго народа признать, что то самая явная ложь и токмо, ради возмущенія, военныя непріятельскія плевелы; ибо какъ съ начала Отецъ Нашъ, блаженныя памяти, Великій Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, Самодержецъ Всероссійскій,

съ принятія подъ Высокодержавную свою Царскаго Величества руку Малороссійскаго народу, по постановленнымъ пактамъ, оному привилегія и вольности позволилъ и утвердилъ, тако оные и донынѣ отъ Насъ, Великаго Государя, имъ безо всякаго нарушенія и ущербу свято содержаны бываютъ, и ни одно мѣсто, сверхъ онаго постановленія, войски нашими Великороссійскими до сего военнаго случая не осажено; а которые нынѣ для обороны отъ непріятеля осажены, и изъ тѣхъ, по изгнаніи непріятельскомъ и отдаленіи оного, паки люди Великороссійскіе выведены будутъ, какъ то изъ Почепа и Погара уже учинено; а въ которыхъ нынѣ и есть, и изъ тѣхъ тако жъ, по отдаленіи отъ оныхъ непріятельскомъ, Великороссійскій гарнизонъ выведенъ будетъ. И можемъ непостыдно рещи, что ни которой народъ подъ солнцемъ такими свободами, и привиліями и легкостію похвалиться не можетъ, какъ, по Нашей, Царскаго Величества, милости Малороссійскій, ибо ни единого пенязя въ казну нашу во всемъ Малороссійскомъ краю съ нихъ брать мы не повелѣваемъ, но милостиво ихъ призираемъ, съ Своими войски и иждивеніи Малороссійской край, святыя Православныя церкви и монастыри, и городы и жилища ихъ отъ бусурманскаго и еретическаго наступленія обороняемъ. А что непріятель напоминаетъ народу Малороссійскому думать о прежнихъ и старыхъ своихъ вольностяхъ, и то все старымъ жителемъ сего народу, чаю, самимъ, а младымъ отъ отцовъ ихъ, извѣстно, какіе они, до приступленія подъ высодержавнѣйшую отца Нашего, блаженныя памяти, Великаго Государя, Его Царскаго Величества, руку, вольности и привиліи, какъ во свѣтскихъ дѣлѣхъ и житіи своемъ, такъ найпаче во отправленіи благочестивой вѣры, имѣли, и коль тяжко утѣсняемы подъ Польскимъ игомъ были, и какими несносными обидами и ругательствы сей народъ отъ нихъ мученъ, и какъ церкви святыя въ костели Римскіе и Уніятскіе превращены были. И тако онъ, Король Шведской, напоминаніемъ тѣхъ старыхъ вольностей и самъ явно народу Малороссійскому свое коварное намѣреніе явилъ, что онъ ихъ паки въ Польскіе и Лещинского, тако жъ и измѣнника Мазепы, порабощенія привесть намѣренъ. Что же принадлежитъ о той фальшивой укоризнѣ непріятельской, будто по Указу Нашему, Малороссійскаго народа домы и пожитки попалены и разорены, и то все подлоги непріятельскіе, къ возмущенію народа Малороссійскаго отъ него вымышленные; ибо Мы войскамъ Своимъ Великороссійскимъ, подъ смертною казнію, запретили Малороссійскому народу никакого разоренія и обидъ отнюдь не чинить, за что уже нѣкоторые самовольные преступники при Почепѣ и смертію казнены; а ежели что мало отъ жилищъ ихъ, или хлѣба пожечь принуждены были, по крайней нуждѣ, дабы непріятелю къ пропитанію то не досталось, и дабы онъ тѣмъ принужденъ былъ, не имѣя жилища и пищи, погибать, что уже

и учинилось при Стародубѣ, ежели бъ тотъ измѣнникъ Мазепа далѣе его не потягнулъ, о чемъ выше пространнѣе изъявлено. И то все Мы, Великій Государь, тѣмъ, кто такой убытокъ претерпѣлъ, обѣщаемъ, по изгнаніи непріятельскомъ изъ земель Нашихъ, милостію Своею наградить, и чтобъ тѣмъ претерпѣннымъ своимъ убыткамъ писали они и подавали росписи, и тако бъ видя, вѣрные Наши подданные Малороссійскаго народу, сіи лжи непріятельскіе, а Нашу къ себѣ Государскую милость и оборону отчизны своей, отъ всѣхъ прелестей непріятельскихъ уши затыкали и не внимали. Тако жъ ежели какіе прелэстные Универсалы, или подсылки отъ бывшаго Гетмана, богоотступнаго измѣнника, Мазепы, гдѣ явятся, и тѣхъ бы отнюдь, яко измѣнничьихъ, не слушали, и по нихъ не исполняли, но присылали бъ ихъ къ Намъ, Великому Государю, и трудились бы оному непріятелю и сообщнику его, измѣннику Мазепѣ, хотящему церкви святыя и весь сей Малороссійской край благочестія лишить и поработить, всякую шкоду приключать, и загонами и по лѣсамъ и переправамъ людей ихъ побивать, и за вѣру Православную, за святыя церкви и за отчизну свою, мужественно противъ оныхъ стоять, и отъ нападенія онаго изъ городковъ некрѣпкихъ, селъ и деревенъ въ наступленіе непріятельское жители бъ сами особами своими, съ женами и съ дѣтьми и съ пожитки скрывались, и непріятелю отнюдь никакихъ живностей и хлѣба и никакого харчу не оставляли, а особливо ни по какимъ Универсаламъ Короля Шведскаго и вора измѣнника Мазепы на продажу, никакъ не привозили, подъ опасеніемъ за то смертныя казни, но чинили бъ надъ ними, непріятели, всякой военной промыслъ, дабы его, при храбрыхъ войскахъ Нашихъ Великороссійскихъ, съ помощію Божіею, какъ найскорѣе побѣдить и Малороссійской край, отчизну свою, отъ нападенія и отъ намѣреннаго разоренія освободить и изъ онаго изгнать. Чего ради Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, и Сами Высокою Особою на оборону Малороссійскому народу сюда въ войско Наше прибыли. При семъ же объявляемъ, что кто изъ Малороссійскаго народу изъ непріятельскаго войска возметъ въ полонъ Генерала, тому за одного дать двѣ тысячи рублевъ, за Полковника тысячу рублевъ, а за иныхъ Офицеровъ, за каждаго по росчету, противъ чина ихъ, а за рядовыхъ рейтаръ, солдатъ и драгунъ по пяти рублевъ, а убіеніе каждаго непріятеля, по свидѣтельству явному, по три рубли изъ казны нашей давать укажемъ. И сіи Указы, за Нашею Государскою печатью, выдать, и оные по городамъ при Ратушахъ, а по селамъ по церквамъ, прибить, и всему Малороссійскому народу прочитать повелѣваемъ.

Данъ въ Глуховѣ, Ноября въ 6 день, 1708 году.

1709 года, Генваря 21.

Манифестъ Государя Петра I-го, съ приложеніемъ письма Мазепы къ Польскому Королю.

Божіею поспѣшествующею Милостію, Мы, Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичъ, Самодержецъ Всероссійскій, и проч. Объявляемъ Малороссійскаго народу духовнаго и мирскаго чину людемъ, а особливо войска Нашего Запорожскаго Старшинѣ Генеральной, Полковникомъ, Сотникомъ, Ясауломъ, Атаманомъ Городовымъ и Куреннымъ и всѣмъ Козакомъ, такожъ и поспольству, вѣрнымъ подданнымъ Нашимъ. Чаемъ, что уже всѣмъ то вѣдомо, како Мы въ нѣсколькихъ грамотахъ Нашихъ, тако жъ и Гетманъ Нашъ, войска Запорожскаго обѣихъ сторонъ Днѣпра, Іоаннъ Ильичъ Скоропадскій, въ Универсалѣхъ своихъ отвѣтныхъ о измѣнѣ богоотступнаго вора измѣнника, бывшаго Гетмана Мазепы, вамъ ясными доводами доказывали, что оный богоотступникъ оную для собственной своей тщетной славы и властолюбія учинилъ, и Шведа для того въ Украйну призвалъ, дабы поработить сей Малороссійскій народъ паки подъ древнее ярмо Польское, и церкви Божіи лишить благочестія и привесть въ Унѣю. Хотя оный въ пашквиляхъ своихъ, во образъ Универсаловъ, за рукою и печатью своею, для возмущенія народу Малороссійскаго выданныхъ зъ богоотступною совѣстію клепется, будто для общей пользы народа Малороссійскаго и содержанія вольностей ихъ, и чтобъ оному не быть ни подъ Нашею, ни подъ Польскою властію, но содержатися особливо свободному, въ чемъ будто ему отъ Короля Шведскаго обѣщаніе дано, но нынѣ та его богомерская ложь объявилась явна, что онъ какъ все въ томъ пашквилѣ своемъ фальшиво, такъ и сіе ложно, прельщая народъ Малороссійской, писалъ, а именно: сего Генваря мѣсяца поиманъ въ мѣстечкѣ Лисенкѣ и привезенъ въ Кіевъ, отъ него, измѣнника, посланной къ Лещинскому шпегъ, Роменской житель, Феско Хлюсъ, у котораго, междо иными, найденъ его, измѣнника, Мазепы листъ за рукою его и печатью, къ развратнику отчизны своей, отъ Шведскаго Короля вверженному на Королевство Польское, Станиславу Лещинскому, по Польски писанной, которой подлинной Мы, для лучшаго извѣстія и увѣренія, къ Гетману войска Нашего Запорожскаго Іоанну Ильичу Скоропадскому, послали и повелѣли оный объявить въ войскѣ Нашемъ Запорожскомъ и по всѣмъ полкамъ. А при семъ, переписавъ оный, для лучшаго выразумѣнія на Россійской языкъ, списокъ со онаго переложить повелѣли, въ которомъ онъ пишетъ, призывая того Лещинскаго на отобраніе Малороссійскаго краю, будто по общему желанію всея Украйны, назы-

вая его себѣ Государемъ, а себя его вѣрнымъ подданнымъ, а Украйну наслѣдіемъ его, Лещинскаго, и потому явно, съ какою совѣстію оный богомерскій измѣнникъ предаетъ себя Всевышняго суду, будто оный измѣну свою учинилъ для пользы Малороссійскаго краю и содержанія волностей, и чтобъ имъ будто ни подъ Нашею, ни подъ Польскою властію не быть, но особливо свободнымъ остатися; а нынѣ по тѣмъ его, богоотступнаго измѣнника, писмамъ явилася явная ложь и предательство подъ Польское иго Малороссійскаго народу. А и сверхъ сего Намъ отъ вѣрныхъ особъ извѣстно, что оный, желая себя подъ Польскую область поддать, получилъ уже отъ Лещинскаго за то себѣ гоноръ Воеводства въ Польшѣ и титулъ Княженія Сѣверскаго. Какою же безбожною злобою оный измѣнникъ Мазепа къ Малороссійскому народу духовнаго и мирскаго чина дышетъ, то явно исъ послѣдующаго объявленія, что въ сихъ же числѣхъ пойманъ близъ Глухова, въ селѣ Коренцѣ, шпегъ, отъ него жъ измѣнника Мазепы посланной, Менской сотни Козакъ, Григорій Пархомовъ, и привезенъ въ Нашъ главной квартеръ въ Сумы, гдѣ, по роспросу и розыску, сказалъ, будто посланъ онъ отъ Мазепы съ писмами къ Преосвященному Архіепископу Черңѣговскому, къ Глуховскому Сотнику Туранскому, къ Князю Четвертенскому и къ Атаману Глуховскому Карпечѣ, которые писма будто впавечеріи Рождества Христова отдалъ Архіерею чрезъ служебника его, а прочіимъ самимъ. И какъ помянутые, Князь Четвертенской, и Атаманъ, и служебникъ Архіерейской оному представлены, то имъ шпегъ и въ очи то говорилъ. Но Мы, Великій Государь, милосердуя объ оныхъ подданныхъ Своихъ, не повѣря тѣмъ доношеніямъ, велѣли того шпега въ томъ пытать, съ которой пытки объявилъ оный шпегъ, что посланъ онъ нарочно отъ Мазепы въ Глуховъ, а писемъ съ нимъ ко онымъ особамъ не было послано, а обѣщаны ему отъ него, Мазепы, деньги, дабы, когда пойманъ будетъ, сказалъ нарочно, будто онъ отъ него съ писмами къ вышеписаннымъ особамъ посланъ, и оные писма имъ будто отдалъ, дабы ихъ тѣмъ привесть въ Нашу, Великаго Государя, немилость, которой шпегъ для подлиннаго увѣдомленія той злости измѣнника Мазепы посланъ къ подданному Нашему Гетману Іоанну Ильичу Скоропадскому и ко всѣму войску Запорожскому, и велѣно онаго, по объявленіи всѣмъ, казнить смертію. И тако надлежитъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ Малороссійскаго народа, видя сію явную измѣну богоотступника Мазепы, къ предательству отчизны вашей въ Польское неспосное ярмо намѣряемое, тако жъ и желательство къ погубленію знатныхъ особъ, духовныхъ и мирскихъ, Малороссійскаго народу, отъ его, Мазепиныхъ, прелестей остерегатись и оныхъ отнюдь не слушать, но гдѣ могутъ непріятелю Шведу и измѣннику Мазепѣ и единомышленникамъ его приключати всякой вредъ, и при вой-

скахъ Нашихъ Великороссійскихъ стояти противъ непріятеля мужественно, и гдѣ отъ него Мазепы и отъ Шведовъ какіе подсылки или шпеги явятся съ писмами, или и безъ писемъ, тако жъ и къ нимъ посланные, тѣхъ ловить и къ Намъ, Великому Государю, присылать, за которую свою вѣрность воспріимутъ отъ Насъ, Великаго Государя, милость и награжденіе и крѣпкую оборону.

Данъ въ Сумахъ, Генваря въ 21 день, 1709 года.

СПИСОКЪ СЪ ЛИСТА ИЗМѢННИКА МАЗЕПЫ, ПИСАННАГО КЪ ЛЕЩИНСКОМУ.

Наяснѣйшій, Милостивый Король, Государь мой милостивый!

Уже то второй листъ изображеніемъ подданской моей униженности къ Вашей Королевской Милости посылаю, сумнѣваяся, ежели моглъ прежній въ такомъ замѣшанномъ состояніи дѣлъ въ своемъ пути дойти. А какъ я въ прежнемъ желаемымъ усердіемъ и публичныхъ всей Украйны ожиданіемъ покорно просилъ Вашей Королевской милости, дабы ко освобожденію наслѣдія своего непобѣдимую изволилъ подать десницу, такъ и нынѣ паки тожъ самое повторяю. И ожидая, ожидаю счастливаго и скорого Вашей Королевской милости прибытія, чтобъ мы могли соединеннымъ оружіемъ и умыслы непріятельского Московского намѣренія, въ началѣ усмирить дракона, а найпаче нынѣ, когда начала Москва грамотами своими простой бунтовати народъ и гражданскую сочинять войну. И хотя оной еще никакого не имѣетъ виду, однако жъ тѣ искры, утаенные въ пеплѣ, надобно бъ временно гасить, что бъ изъ оныхъ къ публичному вреду какой не произошелъ огонь, для чего, яко овцы, въ Лимбѣ (сирѣчь въ притворѣ адскомъ или чистцѣ) ожидаемъ пришествія Вашей Королевской Милости, аки избавителя нашего, и прося о томъ покорно, лобзаю тысячнократно непобѣдиму Вашу десницу.

Вашей Королевской Милости, моего милостиваго Государя, вѣрный подданный и слуга нижайшій,

Янъ Мазепа, Гетманъ.

Изъ Ромна,
Декабря въ 5 день,
1708 году.

1708 году, Декабря 8.

Универсалъ, изданный въ Лебединѣ отъ Гетмана Ивана Скоропадскаго, коимъ онъ разсѣеваемые въ Малороссіи измѣнникомъ Мазепою отъ 10-го Ноября Универсалы опровергая, доказываетъ, что измѣна сія единственно для одной корысти, а не для общей пользы, была учинена, также увѣщеваетъ, чтобы всѣ Малороссійскіе жители пребывали въ вѣрномъ и вѣчномъ Государю подданствѣ, и не преклонялись ни къ Шведской, ни къ Польской, ниже къ Мазепиной сторонѣ,

Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя, Его Царскаго Величества, войскъ Запорожскихъ Гетманъ, Іоаннъ Скоропадскій.

Его жъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества войска Запорожскаго Паномъ Полковникомъ, Обознымъ, Судіямъ, Писаромъ, Асауломъ, Полковымъ Сотникомъ, Атаманѣ Городовой и Куренной, зо всѣмъ старшинѣ и меншимъ товариствомъ, тудежъ Войтамъ, Бурмистромъ зо всѣми посполитыми людми, и всѣмъ обще, якъ Духовнаго, такъ Рицерскаго стану, по обѣхъ сторонахъ Днѣпра обрѣтающимся жителемъ, и кому о томъ вѣдати теперь и въ потомны часы належати будетъ, симъ нашимъ Универсаломъ ознаймуемъ. Достатечне вашимъ милостемъ объявлено въ прошлыхъ поважныхъ Его Царскаго Величества, Всемилостивѣйщого Государя нашего, Грамотахъ, и въ нашихъ Универсалахъ о измѣнѣ богоотступной бывшаго Гетмана Мазепы, зъ яснымъ выводомъ, яковымъ намѣреніемъ и гордымъ умысломъ онъ, измѣнникъ, Его Царскаго Величества и отчизни нашой тую измѣну и прихилене свое до Короля Шведскаго учинилъ, а власне для того, жебы былъ самовластцемъ надъ народомъ нашимъ Малороссійскимъ, отдавши оный подъ несносное намъ ярмо Польское; якожъ тое намѣреніе злосливое въ власныхъ его Универсалахъ прелестныхъ, датою 10 числа Ноеврія писаныхъ, и во всѣ полки разосланныхъ, оказалося, которые Универсалы з тыхъ же полковъ, по должной своей и неизмѣнной вѣрности, Старшина до рукъ нашихъ поприсылали, и въ тыхъ Универсалахъ, забувши онъ страху Божого, и погордивши милостію Монаршою, о якой и самъ признаваетъ, не встыдился тую жъ измѣну и злость свою предъ всѣмъ свѣтомъ, а особливе передъ народомъ нашимъ, тымъ барзѣй вымышляти помовисками невдячными и лживыми клеветами, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Превысочайшей достойности и Великороссійского пароду славы, смѣлъ дотыкати. А могу мовити и ясными показати доводами, же въ тыхъ его Универсалахъ, албо рачей сромот-

ныхъ пашквѣляхъ жадного правдивого не машъ слова (окромѣ того где онъ, Мазепа, о милости Царского Пресвѣтлого Величества ку собѣ воспоминаетъ), албовѣмъ на початку въ пашквѣли своемъ первѣй положилъ, удаючи лживе, якобы Москва, то есть, народъ Великороссійскій, нашому народови Малороссійскому, завше ненавистна, издавна въ замыслахъ своихъ постановила злосливыхъ, народъ нашъ до згубы приводити; а то самая всему народови нашому явная неправда его измѣнничая. поневажъ мы повинны зо всею отчизною нашою, славнодостойной памяти Пресвѣтлѣйшого и Державнѣйшого Великаго Государя, Царя и Великого Князя, Алексѣя Михайловича, Его Царского Пресвѣтлого Величества, милость благодарити, же насъ, принявши подъ свою оборону з поднесносной тиранской неволѣ Лядской освободилъ, а по немъ и наслѣдниковъ Его Царского Пресвѣтлого Величества, Великихъ Государей нашихъ, Православныхъ Монарховъ, милости. Украйна, отчизна наша, пришовши по перших войнахъ въ спокойное квѣтнучое и щастливое поваженe, помножилася зданіемъ церквей Божіихъ и святыхъ обителей и распространилася въ городы, мѣста и села, и урожаями земными, купецкими гандлями, во всякій изобиловали достатокъ. И не тылко жадной вражды отъ народа Великороссійскаго противно насъ не дѣется, але всякую пріязнь, яко отъ единовѣрныхъ, узнаемъ. Повторе: будто Москва (яко онъ измѣнникъ удаетъ), городы знищивши, почала въ свою область приводити и обирати, и поработивши, зъ мѣстъ выганяти и въ Московщину заганяти, и то также явная всѣмъ неправда. Гды жъ, яко Его Царского Пресвѣтлого Величества войска Великороссійскіе, не для рабованя и отбиранья городовъ нашихъ, але на оборону нашу подъ правленіемъ Его Царскаго Величества Превысочайшой Особы, отъ наступленія на насъ непріятельского пришля; такъ за помощію Вышняго, отъ всякого разоренія и непріятельского наступства, которое, по измѣнничому его Мазепы терпѣти бъ мѣли умыслу, зостали оборонены, а именно: Стародубъ, Почепъ, Погарь и Новгородокъ, и жители, з тыхъ городовъ не выганяны, лечъ зо всѣми добрами въ цѣлости зостали, которые зась доброволне не военные люди выѣждали, тые знову за отходомъ непріятельскимъ въ свои домы повернули, а войска Великороссійскіе, якъ отдалился непріятель, зъ тыхъ же городовъ выпроважены. Въ Полтаву тежъ, якъ самому Пану Полковнику тамошнему, Старшинѣ и всѣмъ вѣдомо, ижъ жадного Великороссійскаго войска до сего часу, поколь непріятель не зближился, не впровожано. А пишетъ онъ змѣнникъ тое въ своемъ пашквелю зъ того фундаменту, разумѣючи, же тое южъ учинено; бо онъ въ писмахъ своихъ до Двору Царскаго Пресвѣтлаго Величества самъ совѣтовалъ, удаючи, будто той полкъ до замѣшапа и бунтовъ склонный, и для того жебы было войско тамъ впроважено, яко тое явно з листовъ его власныхъ.

въ Канцеляріи Его Царского Пресвѣтлого Величества найдуючихся, отъ Его Царскаго Величества и намъ показованихъ, вѣдомо; однакъ же той его совѣтъ не принятъ. Такъ же и тые его ложные потвари явны, будто хотѣли подъ сей военный часъ, Его Царского Пресвѣтлого Величества Указомъ, Воеводъ и кабаки въ наши Малороссійскіе городы впровадити, чего, по милости Великаго Государя Нашего, свободного, и вспокойного часу въ нашихъ городахъ не чинено, овшемъ, при своихъ волностяхъ и свободахъ, безъ всякихъ тяжаровъ и податковъ захованы, если бы не его ненасычонымъ Мазепинымъ лакомствомъ збираня грошей, черезъ нѣгды передъ симъ небывалые тяжкіе поборы, народъ нашъ не былъ обтяженъ, безъ волѣ и вѣдома Его Царскаго Величества, для приватного его убогаченя. Потрете: явная его Мазепина неправда, для покрытя безбожной измѣны вымышленная, будто бы онъ мѣлъ отъ Двору Царского Пресвѣтлого Величества перестороги, же хотятъ его всю Старшину Енеральную и Полковниковъ въ руки прибрати и въ неволю запровадити, а Козаковъ въ драгуны и солдаты устроити, народъ засъ посполитый поработитии, албо за Волгу загнати, а нашъ край Великороссійскими людми осадити. Кто жъ бы, розумъ имѣючій, не могълъ того признати, же то явная вымышленная неправда и плевелы вражіе суть, албовѣмъ якъ тое можетъ статися, чтобъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, яко Монарсѣ Православно-Христіанскому, вѣрныхъ своихъ подданныхъ, которые по Его и предковъ Его Величества милости отъ часу до часу въ такъ доброе постановлене естесмы приведены, и такъ многіе лѣта вѣрне Ему, Великому Государю, служили. А для чего жъ бы такій невинный гнѣвъ на насъ завзяти и права наши ломати, а особливе вѣдаючи тое, же нашъ народъ Малороссійскій до драгунской и солдацкой службы неспособный, окромъ своего обыклого порядку Козацкого, и для чего жъ такого прикладу не показано, не тылко надъ нашимъ народомъ, але и надъ Слободскими, въ Великороссійскихъ городахъ живучими Козаками, где непремѣнно оные удержуются при старожитнихъ своихъ обыклостяхъ и отправуютъ Козацкую, а не драгунскую, службу? Также, якъ тое статится можетъ, жебы Царское Величество Великороссійскихъ своихъ подданныхъ румуючи з мешканя ихъ, въ нашъ край, а насъ оскорбивши за Волгу пересылати похотѣлъ, безъ жадной побужаючой до того причины и пожитку, а особливе подъ сей часъ военный тое чинити, чого и въ покою зостаючи, а ни мышлено нѣгды чинити? А такъ явно есть, же то самая неправда и душевредная клевета, которой Мазепа уживаетъ для покрытя своей Богомерзской измѣны; албовѣмъ онъ тую измѣну не для запобѣганя будто яковому укнованному отчизнѣ нашей злу (которой онъ, якъ нѣгды правдивымъ не былъ сыномъ, такъ барзей теперь явнымъ супостатомъ и згубцею стался) учинилъ, але для приватной

треклятой своей чести умышленной, хотячи отчизну нашу въ такій лябѣринтъ и спустошене привести, затягнулъ Короля Шведского усиловне, который любо и ввойшолъ былъ, лечъ мужествомъ Великороссійскихъ и Малороссійскихъ войскъ около Стародуба, до такого приведенъ былъ повоженя, ижъ назадъ уходити на Волынъ хотѣлъ (якъ тое всѣ языки повѣдали), если бы онъ, Мазепа, чрезъ измѣну свою, его знову не удержалъ и не повернулъ. Почетверто: что о посилкахъ войскъ нашихъ на службу Монаршую памѣняетъ, тлумачачи прохирно, будто для згубы и уменшеня народу нашего тое дѣется, и то есть такая жъ прохирная его ложь, поневажъ мы подъ его Высокодержавною рукою Монаршою живемо, теды наша должность за благочестивую вѣру, за достоинство Монаршое и за общое добро противъ общихъ непріятелей ставати, и якъ Великороссійскіе войска насъ подъ часъ потребы, по Указу Монаршомъ, обороняютъ, такъ и намъ, по его жъ Указу Монаршомъ, въ военныхъ оказіяхъ и потребахъ помогати имъ належитъ, гды жъ за тое маемъ Царского Пресвѣтлого Величества милостивую протекцію и живемо при правахъ и волностяхъ нашихъ войсковыхъ. Пятое: якобы Свѣтлѣйшій Генералъ, Римского и Россійского Государствъ Князь, его милость Александръ Даниловичъ Меншиковъ (которого онъ наругаючися укоряетъ, чого бы каждому цнотливому не належало чинити), такъ же его милость Кіевскій Воевода Князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ з полками, будто для якогось промыслу надъ нимъ змѣнникомъ, проходъ свой з войскомъ отправовали, и то все фалшивые его такъ же вымыслы; гды жъ если бы хто зналъ его измѣну, албо хто хотѣлъ его, по Указу Монаршомъ, взяти, то и безъ полковъ латво было учинити, лечъ яко Князь, его милость, Александръ Даниловичъ, дорогою простою обходилъ непріятеля отъ Гомля на Черниговъ, для безпечнѣйшого совокупленяся з головнымъ войскомъ послѣ битвы и звитязства надъ Шведскимъ Генераломъ, Левенгоеомъ, а не для якого иншого замыслу ишолъ. Такъ и его милость, Князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ, по власной порадѣ его змѣнника, увойшолъ былъ въ Нѣжинъ з килкома полками, бо онъ Мазепа удалъ былъ ко Двору Царского Величества ложно, будто во всѣхъ полкахъ Малороссійскихъ бунты повстаютъ, и для постереганя того и для обороны Малороссійскаго краю, оному Воеводѣ тотъ походъ назначенъ, до которого превратный измѣнникъ обицовалъ послати Наказного отъ себе зъ части своего войска и для чого жъ тамъ многократне войска Наши Малороссійскіе зъ Великороссійскими совокупне бывали, безъ всякой шкоды и подейзреня. По шесто: аргументъ его измѣнничій борзѣй смѣху годный, а нѣжели правдивый, будто для того онъ измѣнилъ, же войска Московскіе не военные и отъ Шведа утѣкаючіе. Мы зась сами тому свѣдками зъ многими значными Полковниками, зъ Старшиною и товари-

ствомъ войска Запорожского, ижъ Великороссійскіе войска, при помощи Божеской, не бѣгаютъ отъ Шведа, але отважне его бьютъ и гонятъ; яко то и сего лѣта дѣялося подъ Добримъ, где великая ихъ Шведская сила подъ Генераломъ Розеномъ была, а потомъ подъ Мигновичами, на самого Короля Шведского и его передвѣйшую кавалерію збройную часть драгунѣи Великороссійской, при лицу всего войска Шведского, зъ немалою ихъ шкодою, досить отважне била и прогоняла, въ якой оказіи я и самъ былемъ. Потомъ еще приводомъ самого Его Царского Пресвѣтлого Величества, Шведскій Генералъ Левенгофъ зъ войскомъ, въ шестнадцати тысячахъ будучій, отъ десяти тысячей Великороссійскихъ войскъ на голову збитый, ижъ мало что зъ нимъ зостало. Въ Ингріи зась Генералъ Лебекеръ зъ дванадцятма тысячами, отъ Пана Адмирала Апраксина збитый на голову. А и самого Короля Шведского войско головное въ рознымхъ отважныхъ оказіяхъ ажъ до половины умалено и уставичне отъ нападаючихъ Царского Величества, войскъ умаляется, а надѣя, же, за помощію Вышняго, и до остатка знесено и зъ отчизны Нашой выгнано будетъ; а такъ отчизна наша, край Малороссійскій, отъ того згубци, непріателя и еретика, которого измѣнникъ Мазепа за протектора и обороицу Церкви нашой Православной, отъ безумія, а барзѣй мовити отъ беззаконія, обралъ, свобожденна зостанетъ, гды жъ войска Великороссійскіе не выступаютъ зъ Украины, лечь заступаютъ оную отъ непріятельского наступленія. Въ чомъ самъ собѣ онъ измѣнникъ прекословачи, двояко въ единомъ Универсалѣ пишетъ: въ початку написалъ, будто онъ, его протекторъ, Король Шведскій, не въ Украину, але въ Москву, идетъ, а потомъ освѣдчаетъ, же внутръ Украины вступаетъ, а за нимъ, будто и Лещинскій послѣдуетъ; изъ чого явна его неправда, ижъ не для цѣлости милой отчизни нашой, але для разоренія оной, по его злости, призваны и затягнены тые непріятели наступаютъ, и ежели бы не Господь и Его Царского Пресвѣтлого Величества высокомощная десница и воинство намъ помогло, то бы отчизна наша запевне черезъ его, проклятого, по давному въ работу Лядскую пришла, а церкви Божіе въ Лютеранскіе костели и въ Римскую Унѣю отъ тыхъ его мнимыхъ протекторовъ обернени были. И якъ то уста его богоотступные отворяются, же тыхъ Церквѣ Православной Каѳолической противниковъ и вороговъ и нарушителевъ правъ и волностей Польской и Литовской Речи Посполитой, Короля Шведского и Лещинского, называетъ оборонцами церквей Православныхъ и волностей нашихъ? А заправды, кто тилко подъ Шведского Короля протекцію поддался, жаденъ безъ порабованя и разоренія не остался, яко то Полща и Литва, такъ же и и Саксонѣя и почасти Шлѣонская земля, которые его за протектора приняли и крайнюю на себѣ руину понесли. Любо Саксонѣя и Шлѣонско-зъ нимъ и единовѣрные суть, одна-

ково жъ цѣлкомъ отъ него порабовани и вольности ихъ нарушены; костелы зась Римскіе въ Шліонску на Лютерскіе обернены, и всякіе имъ утиски и неволя учинена. Чего жъ мы, Православные Христіяне, отъ него, яко иновѣрного и иноязычного, зъ которимъ и нѣ народъ нашъ, и нѣ границы наши и малой близкости и сполности не маетъ, ожидати себѣ можемъ? И любо бы онъ и хотѣлъ боронити насъ, якая оборона намъ не есть потребна, лечъ, якъ то можетъ изъ за Балтицкаго моря, и въ такой далной отлеглости живучи, тое чинити, и церквей нашихъ, которыхъ онъ противникомъ, оборонцею быти? И если бысмо похотѣли (чого, Боже, не дай!) отторгнутися отъ протекціи найпевнѣйшой Всемилостивѣйшого Монархи нашего Православного, то бысмо мусѣли въ порабощеніе Ляховъ, а потомъ въ розерване всѣмъ, якъ и прошлихъ лѣтъ бывало, знову прійти, гды поводомъ Выговского и Тетери, такихъ змѣнниковъ, якъ и Мазепа, отъ Высокодержавнѣйшой руки Ихъ Царского Пресвѣтлого Величества отлучилися, але узнавши по тымъ свой упадокъ, знову знаходилисмо прибѣжище и спасеніе подъ крилами высокопарного Орла Всероссійского, а такъ по сей часъ, за помоцію Вышняго, въ благополучномъ мирѣ и поволено пребывалисмо. Пре то зъ того очевисто всякъ видѣти можетъ, зъ якою совѣстію змѣнникъ Мазепа во свидѣтельство небо и землю и на судъ Бога Всемогущого призываетъ, будто онъ для добра отчизны нашей, а не для своихъ приватъ, тую измѣну учинилъ и до Шведа удался, оставивши благочестивого и намъ единоверного Монарху, которого милость онъ, врагъ и отступникъ, выхваляетъ, признаючи, же и Княжою честю Римского Панства его почтилъ и милостю своею исходатайствовалъ, однакъ и тую милость проклятимъ своимъ неблагодарствіемъ поноситъ, будто тое все чинено для того, жебы онъ соизволилъ на порабощеніе Украины; лечъ якъ такимъ вымысламъ вѣрити? Поневажъ жадный знакъ нѣгды до того зъ стороны Царского Пресвѣтлого Величества не оказался, и ежели бъ тое было въ намѣреніи, то бы и безъ его, Мазепина, соизволенія чинено; и колижъ бы колвекъ могли якіе знаки и початки того явитися, чого нѣгды не бывало и нѣхто зъ насъ, опрочъ милости Царского Пресвѣтлого Величества ко всему Малороссійскому народу не узналъ, яко и теперь при обраню моемъ на Гетманство, и изъ устъ милостивимъ словомъ, и въ Грамотѣ своей Монаршой, зъ подписомъ властной руки, содержати волности и права наши всемилостивне обѣщати и ассекуровати рачилъ, которые нѣкогда отъ Его Величества не нарушены; овшемъ маетъ отчизна наша, Малая Россія, остерѣгатися отъ того жъ пазывающогося сыномъ, а рачей мовити, выродка, злочестивого Мазепы, ижъ онъ, по змовѣ зъ Королемъ Шведскимъ и постановленнымъ отъ его въ Польщи на Королевство Лещинскимъ, хочетъ запродати оную, для своего ненасытного властолюбія, въ давное горкое

ярмо Лядское. Албовѣмъ кому может Король Шведскій (чого, Боже, не дай!), ежели бы взялъ силу, по выходѣ своемъ зъ сихъ краевъ до своей Шведской области, отчизну нашу отдати, окромѣ своего единомышленика, Станѣслава Лещинского, отъ котораго, яко запевне доходить насъ вѣдати, Мазепѣ и сестрецу его, Войнаровскому, уже даны титулы нѣкоторыхъ въ Польщи Воеводствъ? А такъ очевидно его клятвопреступленіе и въ томъ, ижъ онъ кленется, будто для общого и лѣпшого добра тую измѣну учинилъ. Що тежъ приналежитъ о пашквилномъ его, Мазепиномъ, дорѣканю, будто намъ отъ Ихъ Царского Пресвѣтлого Величества нѣгды данная обѣтница не додержана, и то самая всеявная есть неправда, гдыжъ онъ жадного докуменгу въ томъ показати не может, ижъ бы що противного правамъ нашимъ, по Указу Его Царского Пресвѣтлого Величества, мѣло дѣятися, и о чомъ бы мы упоминатися мѣли у Его Величества и тое знову не исправлено было. А що онъ причитаетъ до нарушеня правъ, будто Его Царское Пресвѣтлое Величество ему, Мазепѣ, во всѣхъ полкахъ Компанѣю указалъ чинити, и тое належитъ до вѣдомости, ижъ мы той Указъ сами видѣли и чули, въ которомъ выражено было созволеніе, по егожъ доношеню въ Жолквѣ, жебы, по давному звычаю и постановленю, учинити реестровыхъ Козаковъ, которые бы въ войско ходили, и за тое зъ войскового скарбу плату брали, а иншіе, которые бы были въ реестрѣ, домовство управляли; лечъ гды Панове Полковники и Старшина о томъ почали просити, жебы тое отложено, теды присланъ знову иный Его Царского Пресвѣтлого Величества Указъ, жебы того, по общему прошенію нашему, занехано. Также и тое всѣмъ вѣдомо, же всѣ поборы и аренды не отъ Его Царского Пресвѣтлого Величества, але по части зъ общой порады и ухвалы войсковой, по давному обычаю, на заплату охочого войска, постановлены, а болшей, по самоволному, ненасытному его, Мазепину, лакомству, зъ подвишенемъ що розъ арендового порукавичного и стацій роковыхъ, на народъ нашъ наложены, яковый излишокъ теперь, по Указу Его Царского Пресвѣтлого Величества, за моимъ рейментарствомъ, оставляется и всякая полегкость народу будетъ учинена. Также и въ томъ онъ, безбожный змѣнникъ, Мазепа, честь Монаршескую лживе поноситъ, будто бъ всюда кредитъ Россійского народа страченъ отъ нездержаня трактатовъ и данныхъ обѣтницъ, гдыжъ всему свѣту вѣдомо, же Царское Пресвѣтлое Величество, маючи союзы зъ постороннымы Монархами, зъ Цесаремъ Римскимъ, зъ Королями: Дунскимъ, Польскимъ и Прускимъ, оные святобливе содержовалъ и содержуетъ, и въ томъ славу отъ всей Европы маетъ, же слово свое и договори ненарушно содерживаетъ, любо отъ иныхъ Коллѣгатовъ, ему, Великому Государю, не содержано. Зъ того и зъ иншого всего можетъ каждый вѣр-

ный сынъ отчизны нашой Малороссійской видѣти, ижъ цѣлый помянутый Универсалъ, албо пашквиль, Мазепинъ, наполненъ неправды и яду смертоносного, лестною облудою прикрытого, и не до чого иншого, тилько до конечной руины нашу отчизну, войско Запорожское и весь народъ ведетъ, побужаючи на згубу нашу, ижъ бисмо нарушивши обѣщаніе и присягу свою, повстали и воевали противъ Православного нашего Монархи и поддалися въ неволю тяжкую, иновѣрную, еретицкую Шведскую, албо тежъ Лядскую. Пре то упоминаю и обовязую Ваших Милостей всѣхъ, отъ старшого и до найменшого, войсковыхъ и посполитыхъ людей, любовію и горливостю отчизны, жонъ и дѣтей и благонадежнымъ поволеніемъ, а найбарзей вѣрою святою Православною, страхомъ праведного суда и гнѣва Божія, абысте затыкали уши отъ такихъ всепагубныхъ и прелестныхъ писмъ змѣнника Мазепы, оныхъ не слухали и причетниками измѣны его не были, за которую онъ отъ Преосвященныхъ Архіереевъ Малороссійскихъ и всего Собору публичне, зо всѣми единомысльники своими, проклятъ и отъ Церкви Божой отлученъ; овшемъ, абысте, Ваши Милости, единостайне всѣ зъ отвагою здоровя, за вѣру Православную, за церкви благочестивыя и за отчизну свою, при оборонѣ войскъ Его Царского Пресвѣтлого Величества Великороссійскихъ стояли, на каждомъ мѣстцу, по силѣ своей, непріятели громячи, и на становиска до войска его жадныхъ живностей и запасовъ не возили, чимъ бы оного, якъ найскорѣй зъ отчизни своей выгнати и выкоренити, а себѣ миръ и спокойное, подлугъ стародавныхъ волностей нашихъ, мешкане одержати могли. А и мы з мѣстца уряду нашого упевняемъ словомъ нашимъ Гетманскимъ въ роковой стаціи и иныхъ податкахъ, якіе зъ утяженемъ посполитого народу отъ Мазепы наложены были (якъ выше намѣнилося), полегкость и ослабу учинити. Що тежъ споминаетъ онъ, пезбожный змѣнникъ, о прилучившомся нещастю Батурину и въ немъ кровопролитію, хто жъ иный до того причиною, опрочъ его? Поневажъ тамъ будучіе мало разсудные люде, заведеные отъ его, противилися своему власному Государеви, не хотячи доброволне на лагодное упоминане и обнадеживане милостію и жалованіемъ Монаршимъ здатися, овшемъ, ставши при упорѣ и противности, хотѣли городъ той зо всею войсковою арматою и аппараментами военными Королю Шведскому отдати и поднести противъ своего жъ Монархи по непріятельску руку, Государского войска отчасти побили, чимъ примушенное войско Царского Пресвѣтлого Величества подъ комендою Свѣтлѣйшого Генерала, Князя, Его Милости, Меншикова, будучое, штурмомъ добывати, добые въ тотъ часъ, яко звычайная, а каждый жолнеръ, на помсту побитой братіи своей, не скоро отъ убійства моглъ быти унятый. Однако же, що о жонахъ и дѣтехъ, о гвалтованю паненъ и о инномъ, що написано во измѣнничомъ Универсалѣ, то самая есть неправда, гды жъ

не тылко тые не имѣючіе въ рукахъ оружія, але большая часть зъ Сердюковъ и зъ городовыхъ войсковыхъ людей, въ Батуринѣ бывшихъ, на потомъ пощажены и свободно въ домы, по Указу Царского Пресвѣтлого Величества, отъ Князя, Его Милости, Меншикова, отпущены. А жебы и инымъ указови и облудамъ змѣнничимъ Мазепнымъ повинуючимся таковый припадокъ и гнѣвъ Монаршій не прилучился, яко того не зычимъ, такъ христіанско и горливе всѣхъ за часу въ томъ перестерегаемъ, а до единомысльной зъ нами по прежнему вѣрности и склонности подъ высокодержавную и крѣпкую руку Православно Христіанского нашого Монархи взываючи, доброго отъ Господа Бога здоровя и вспокойного помешканя всѣмъ Вашимъ Милостемъ упрійме желаемъ и спріямъ.

Данъ въ Лебединѣ, Декемврія 8, року 1708.

1708 года, Декабря 15.

Списокъ съ универсала, даннаго Гетманомъ Иваномъ Скоропадскимъ Генеральнаго Судьи Кочубея женѣ, Любови Кочубеевой, съ дѣтьми, на отнятые у нихъ маетности, мельницы, дворы и прочія принадлежности.

Пресвѣтлѣйшого и Державнѣйшого Великого Государя, Его Царского Величества войскъ Запорожскихъ Гетманъ, Іоанъ Скоропадскій.

Всѣмъ въ обецъ и каждому зъ особна кому бы колвекъ о томъ вѣдати належало, особливо Паномъ Полковникомъ Войска Его Царского Пресвѣтлого Величества Запорожского, Паномъ Старшинамъ полковымъ, Сотникомъ, Атаманомъ, Войтомъ, Бурмистромъ и всякого стану въ городахъ и селахъ обрѣтаючихся по обоихъ сторонахъ Днѣпра подъ рейментомъ нашимъ людемъ, симъ нашимъ унѣверсальнымъ писаніемъ чинимъ вѣдомо, ижъ вѣдаючи мы годные и знаменитіе, первей за прошлихъ Гетмановъ, антецессоровъ нашихъ, з молодыхъ лѣтъ въ канцеляріяхъ войсковыхъ, потомъ на достойнствахъ урядовъ, писарства и судейства Енеральныхъ, въ войску Его Царского Пресвѣтлого Величества Запорожскомъ, славной памяти, Пана Василія Леонтіевича Кочубея, понесеніе услуги и прислуги; до того уважаючи, что з всезлобной зависти и ненависти Богоотступника и измѣнника Царскому Величеству бывшого Гетмана Мазепы, не токмо онъ, Панъ Кочубей, всего имѣнія и субстанцій лишився, лечь и живота пострадавъ; а респектуючи на овдовѣлую малжонку его, Панию Любовь Жуковну Кочубеевую, з позосталымъ въ сиротствѣ потомствомъ, яко всѣ купнымъ вѣчистимъ правомъ его небожщиковска кгрунта, то есть, млины, дворы и всѣ хуторы, з всѣмъ въ нымъ зостаючимъ набиткомъ, въ непремѣнную ей, Паней Кочубеевой, зъ дѣтьми его, небожщиковскими, позостали, мы приворочаемъ и ствержаемъ поссесію, такъ и маетности тые, которыми онъ,

небожщикъ, Панъ Кочубей, по заслугахъ своихъ, за живота своего, владѣлъ, именно, Село Диканку въ полку Полтавскомъ, въ полку зась Нѣжинскомъ села Ярославецъ, Дубовичъ, и слободку Регикъ, а з другой стороны село Головенку, село Змѣтневъ и село Тиницю, въ томъ же полку Нѣжинскомъ обрѣтаючіеся надъ Днепромъ, село Рудаковъ, хуторъ на той сторонѣ Днепра, въ селѣ Стайкахъ найдуючійся, и слободку, прозиваемую Улицю, въ полку Стародубовскомъ зостаючую, зъ всѣми до ныхъ належащими угодьями, въ первобытное подданское послушенство подаемъ. Пре то, абы въ владѣнію тихъ купленыхъ и до маетностей, вижей писанихъ, належачихъ, и грунтовъ, и всякихъ угодій, и въ одбиранѣ з нихъ обыклихъ приходовъ и пожитковъ, а з людей посполитихъ, въ тихъ маетностяхъ мешканье свое мѣючихъ, подданскихъ послушенствъ и повинностей, нихто з Пановъ Полковниковъ, Старшины Полковой и всѣхъ старшихъ и меншихъ войсковыхъ и посполитыхъ людей, не смѣлъ и не важился ей, Паней Кочубеевой, з дѣтми позосталыми, найменьшой чинити прешкоды и препатія. Войты зась тихъ селъ всѣми посполитыми людми, кромъ Козаковъ, въ нихъ жіючихъ, службы войсковой отбуваючихъ, и волностей Козацкихъ заживаючихъ, мають и повинны будуть всякое подданское, безъ жадныхъ противностей и вымовокъ, отдавати ей, Паней Кочубеевой, и дѣтемъ ей, послушенство и повинность. Все теды тое, въ семъ нашемъ Унѣверсалѣ виражене, жебы при своихъ цѣлостехъ и клявзуляхъ содержано было пилно, при подписѣ руки нашой и притясненьемъ печати войсковой, варуемъ.

Данъ въ Лебединѣ Декевріа 15, року 1708.

Звыше поменованпый Гетманъ рукою власною.

Къ сему списку, по приказу Госпожи Кочубеевой и ей дѣтей, слуга ихъ, Яковъ Рогуля, рукою моею подписалъ, и подлинной Унѣверсалъ з Канцеляріи одобралъ до себе.

1708 года, Ноября 7.

Манифестъ Шведскаго Короля Карла XII-го, о принятіи Гетмана Мазепы съ его единомышленниками подъ свое защищеніе и т. п.

Мы, Каролусъ, Божіею милостію, Шведскій, Готскій, Венденскій Король, Великій Князь Финскій, Арцехъ земли Сканской, Лифляндской, Карельской, Бременской, Ферденской, Стетинской, Поморской, Казубской и Венденской, Князь Ругенскій, Государь надъ Ижерскою землею и Висмаріею, Фальцъ-Графъ Ринскій, Бакерскій, Голяцкій, Клевскій и Бергенскій Арцехъ, и прочая, Наше Королевское Величество.

Всѣмъ обще и каждому зособна, кому надлежитъ, объявляемъ, ижъ, когда Мы въ сіи границы съ войсками вступили, абысмо могли немащадные шкоды, которые Царь Московскій, зкгвалтивши безстудне мирные договоры, Королевству и провинціямъ Нашимъ нанеслъ въ тыхъ странахъ, отмстити, якіе до державы Московской тымъ отмщенія способомъ належали, стрѣтивши Насъ ясневельможный Панъ Іоанъ Мазепа, войска Запорожского Малороссійскій Гетманъ, съ первенствующими народу своего Старшинами, покорнѣ просилъ, абысмо праведного гнѣву, отъ Московского тиранства зачатого, на сей край и обывателей ихъ не изливали, которыи подъ игомъ Московскимъ зостаючи, неволею барзѣй, а нежели добровольно, войнѣ непріятельской послѣдовати принужденныи были, Мы пре то разсуждаючи, едно: нещастливой станъ народу Малороссійскаго, якого коли Царь до безбожной войны сей употреблялъ, другое: прошеніемъ вышреченнаго Гетмана будучи ублаганъ, постановилисмо не токмо все насильство отъ тыхъ воздержати, которыи спокойнѣ противъ Насъ и войскъ Нашихъ будутъ поступовати, лечъ Гетмана, войско Запорожское и народъ увесь Малороссійскій въ оборону Нашу приняти, яко тежъ публичнымъ симъ Унѣверсаломъ, же принялисмо, оглашаемъ, зъ тымъ намѣреніемъ, яко его и ихъ отъ неправого и непріязного Московскаго панованія, при помощи Божой, боронити хочемъ и ноты охранити и защищати обѣщаемъ, поки утѣсненый народъ, низвергшій ярмо Московское, до давныхъ своихъ не прійдетъ волностей. Толико спасенное постановленіе, яко всѣми силами подкрѣпляти умышляемъ, такъ по всѣхъ и каждомъ несумнѣнно надѣемся, кому колвекъ вѣра, вольность, отчизна, жонъ и дѣтей цѣлость мила, иже когда такую добротливость Нашу увидятъ и увѣдаютъ, тымъ охотнѣй противо своихъ гонителей, озлобителей и утѣснителей, пріймутъ броню, имъ лѣпшая уже до обороны вольностей представляется оказія. Видите уже побѣдоносная оружія Наша на поляхъ своихъ блестящаяся, а Москву отвсюду назадъ уступившую и не дерзнувшую противъ Насъ стати, хочай до битвы многіе частократне подавалися отъ Насъ случаи; познали смо заправды, яко Царь розголошеными недавно грамотами силы свои величалъ, Наши засъ унижалъ, и абы обывателей здѣшнихъ устрашилъ, изнеможеніе оныхъ проповѣдалъ. Лечъ, для чего жъ не бился и боемъ не росправился, если такую въ силахъ своихъ имѣлъ надежду? Для чего избѣглъ за наступленіемъ войскъ Нашихъ? Суетна его хлюба ни чимъ такъ барзѣй обличится, яко тымъ, когда изъ границъ Нѣмецкихъ, ижъ до малыхъ рубежей Московскихъ, черезъ двѣстѣ миль, утекаючую Москву, гонячи, до праведного бою принудити оной не моглисмо; разъ при мѣстечку Головчину изслѣдовавши, такъ далецѣ збилисмо, же, оставивши арматы и утративши килконадцать тысячей войска своего,

утекомъ увошли, Днѣпръ заразъ скваплывымъ бѣгствомъ переправившихъ, постизаючи, гдѣ колвекъ достигнути моглисмо, всюда били. Оставляемъ въ молчаніи малѣйшія битвы, въ которыхъ Московскія роты мужествомъ Шведскимъ всегда побѣжденны были, больши именовати не оставимъ, яко то: недалеко Колябляна, гдѣ ѣзда непріятельская поражена, подъ Месковичами, надъ Напою, гдѣ зухвальство Московское такъ далецѣ воспріяло свою казнь, же двѣ тысячи побитыхъ и раненыхъ оставивши на пляцу, съ великимъ трепетомъ бѣгство воспріяли; подлѣ Мильчева, гдѣ на заставу килку полковъ наступивши, большъ отъ пяти сотъ своихъ стратили, подавши въ неволю нѣкоторыхъ офицеровъ; подъ Суботиномъ, гдѣ зновy ѣзду непріятельскую двѣ милѣ гоначи, многимъ побоемъ въ бѣгство обратили и внутрь границъ ихъ цѣлое войско Московское повстягнулисмо, же спасеньемъ въ власномъ панствѣ селъ и мѣстечокъ искати себѣ спасенія примушено было, и гды знову ѣзда Московская, по переправѣ войскъ Нашихъ чрезъ Сожъ, на послѣднюю роту подлѣ Габизина ударити покусилася была, триста людей своихъ погубивши, также утекла. А когда уже въ сей край вступилисмо, и залижъ противъ Насъ итти важилися, а зажъ могли возбранити, абысмо незмѣрные лѣса и рѣки переходячи, до сихъ мѣстъ войскъ нашихъ не впровожали? Подъ Горками четире тысячи Москвы, мосту и баґнамъ для возбраненія на Деснѣ переправы присидячой, не сполна въ шестисотномъ числѣ Наши не тылко одогнали, лечъ и въ отверстые поля далеко прогнавши, уронъ великій учинили; отъ переходу тѣжъ Десны удерживати Насъ нещастливе покушалися, лечъ немалый ущербъ то тамъ, то на инишихъ мѣстцахъ понесли, когда тылко колвекъ зближитися возмогли, которыи розбоемъ барзѣй, а нежели боемъ, дѣло свое управляти желаютъ. Не вспоминаемъ того, что недавно подъ Смѣлымъ учинилося, гдѣ три полка драгунскіе, кгды на малочисленную полковъ Нашихъ заставу чигали, безчестно, увойшли, побитыхъ и въ неволю взятыхъ на килко сотъ оставивши. Не мнѣй слабость и плохость Московскую являетъ баталія съ Енераломъ войскъ Нашихъ, Графомъ Левенгауптомъ, справленая, которій малолюдствомъ найбольшіе Царскіе силы не тылко на себѣ удержалъ, лечъ мужественно еще онымъ отпоръ учинилъ, побивши Москвы большъ, нежели самъ біющихся подъ короговами имѣлъ, для чего а ни перешкодити Царь могъ, жебы тотъ же Генералъ воспріятой до Насъ съ сильнѣйшими полками не справилъ дороги, которыхъ военнаго дѣйствія уже употребляемъ. Же новую надъ Енераломъ Нашимъ Лебекеромъ викторію, въ Ингріи полученную, велерѣчиво оголошаетъ, до того належитъ, якобы нихто не знаетъ, же Москва побѣдою именуетъ быти, коликокротъ отважне избѣгши, не всѣхъ своихъ убійствомъ знесенныхъ видятъ, лечъ часть оныхъ скоростію ногъ угонзнувшую. На остатокъ, естьли бы на

оружіе свое уповалъ, *для* чего жъ торгуетъ, противъ обыкновенія воинского, головы наши, установивши тымъ заплату, чтобы нашихъ Генераловъ и воинскихъ людей погубилъ, которая вещь, яко боязнь, такъ и отродное Москвы мужество объявляетъ. До чего зась тая Московская суетная хлюба надлежитъ, хиба, чтобъ студъ свой позорными словами покрили и несвѣдомымъ здѣшнимъ обывателемъ выборность и величество войскъ своихъ ложне внушили, ажебы ихъ умыслъ отъ предсявзятія полезныхъ совѣтовъ тымъ барзѣй отвратили и уразъ враждебнѣйшимъ намъ учинили, лживѣйшими потварами напаствовати насъ? Не стыдилися и тое въ вину вмѣняти, что намъ никогда на мысль не приходило. Моглибысмо въ правдѣ тое презрѣти, гды жъ всему свѣту давно уже извѣстно, же Москали на лживыхъ вымыслахъ увесь встыдъ стравили; абы, однакъ, въ отлеглыхъ сыхъ сторонахъ, гдѣ о ихъ дѣяніяхъ отъ части вѣдомо, большой себѣ до вымышленія свободы быти не разумѣли. вкратцѣ преодолѣти ихъ зухвальство надѣемся. Албовѣмъ, что о причинахъ войны теперешней вымышляютъ, жаденъ подобно не былъ, кто бы о вѣроломствѣ Московскомъ тутъ не посвѣтчилъ; вѣчный пріязни союзъ, который межи Королевствомъ Шведскимъ и Москвою торжественно давно уговоренный былъ, Царь самъ присягаючи на святыни Божіи и на души предковъ своихъ, подтвердилъ, якій предъ совершеніемъ еще году измѣнническо разрушилъ, и такъ душъ оразъ предковъ своихъ обезпокоевать не убоялся; лечь ужасное тое кривоприсяжство извѣстнѣйшимъ при Нарвѣ пораженіемъ приплатилъ, чрезъ явное Божіе отмщеніе противъ всезлобнаго того беззаконія никчемнѣйшій имѣлъ. И Ингрія бо всѣмъ торжественнымъ уговоромъ, в награду учиненной Москвѣ помощи, когда отъ Поляковъ порабощенна была Шведскому Королевству предъ стома лѣтома поступлена; же найвыйшого Риги Губернатора пеняетъ о довольно безчестный приветъ, гдѣ образъ и строй денщика на себѣ принявши, до мѣста увойшолъ, обычайнѣйшимъ людемъ смѣху годная и безумная рѣчь здалася. А что оголюшаетъ о озлобленіи отъ насъ въ Ингріи, албо гдѣ индѣ Греческой вѣры людей, мерзостнѣйшій такъ же есть вымыслъ, ровное зухвальство, ижъ церквей превращеніе намъ задаетъ, гды святынь Божіихъ всякое насиліе всегда возбранялисмо, установивши карапье, если бы хто опые насильствовати дерзнулъ. О церквахъ Могилевскихъ ничего намъ невѣдомо, лечъ то паки явственнѣйшое, естьли оные по выходѣ нашомъ безбожными Московскими руками ограблены и въ пепелъ обращены. Отъ насъ а ни въ Полщы, а ни въ Шлёнску жадная вѣры перемѣна не введена, лечь кгды публичными договорами обовязаніи былисмо, вѣры нашой участниковъ защищати, шлюбъ учиненный того по васъ потребовалъ, абы давное и утерженное негдысь въ тыхъ сторонахъ набожества захованье

зостало непоколебимо. Лечъ самъ Царь гды тое намъ лживо приписуетъ, азажъ разумѣетъ неизвѣстно быти, что зъ Папежемъ Римскимъ давно уже трактуетъ, абы, выскорени вши Греческую вѣру, Римскую въ государство свое впроводилъ. О початку, уже на Москвѣ учиненномъ, извѣстуется, гдѣ Езуитомъ дана власть школы и костелы фундовати, а ни вонтпити треба, жебы всѣхъ, которые подъ его державою живутъ, до странныхъ за часомъ набоженствъ принуждати не усиловалъ, яко скоро отъ нынѣшней войны упразднится. Отъ его теды такой вѣры своей отмѣны народъ Малороссійскій нехай обавляется, естьли оный якъ уже постановилъ Царь, поработить отъ Нѣмцовъ и иншихъ иноземскихъ людей, за якихъ совѣтовъ беззаконную тую войну возставилъ, побуженный, кгды многая въ обычаяхъ, строяхъ и вѣрѣ обновилъ, большая по сихъ отмѣрити установилъ, которыхъ для того, любо многіе зъ нихъ подлѣйшаго стану суть, надъ шляхетнѣйшими народу своего прелагаетъ и превозноситъ, тыи зась безчестіемъ таковымъ озлобленны, непрестанно воздыхаютъ. Тако тежъ и тое превосходитъ всякую ложь, абысмо когда ажъ до сего дня з наяснѣйшимъ Королемъ Польскимъ договоривали, чтобъ Украина Полщѣ завоевана была, албо мы в заемъ что ни будь отъ Польского Королевства себѣ контрактомъ привлащили, котораго границы новѣйшимъ союзомъ, въ Варшавѣ утвержденнымъ, въ цѣлости установили; лечъ тое и тому подобное отъ Москвы вымышлено есть. Даровала намъ есть божественная благодать значные викторіи, однакъ, якъ непріятелей побѣждати умѣли, такъ и побѣдъ смирно и мерно употребляли, жалного никогда мучительства надъ побѣжденными и плѣнными не учинивши, лечъ естьли бы не разсуждали, же неприлично намъ, оружіе носящимъ, сварами и злорѣчіемъ прѣтися, якъ много бы спросныхъ и Христіянскимъ народомъ мерзостныхъ тиранства Московскаго родовъ выличити моглося; якіи мучительства въ Инфляндахъ нашихъ чинилися, не вспоминаемъ. Повелѣваемъ сего краю обывателемъ обратити очи на катовскія орудія, въ Москвѣ обще установленныя. Присмотритеся пограничнымъ народомъ, Государству Московскому подлежачимъ, якъ страшные всегда тиранства знаки предстануть: тое наказати оныхъ должно, которыи еще цѣлой шеи подъ ярмо Московское не приклонили, абы такожъ нещастья не досвѣтчили, когда бы разсуждали сами состояніе свое; знайдете пагубу цѣлому народу настоящую, естьли крѣпко тому не запобѣжите. На якій конецъ розумѣете, такъ много тысячъ Козаковъ на несправедливую войну, которую Царь воздвигнулъ, черезъ тые лѣта посланныхъ быти, естьли не для того, жебы, уменьшивши народные силы и истощивши военныхъ молодцевъ, праздный напотомъ в защитителя сей край, тымъ латвѣй угнѣтилъ и подъ свои права привратилъ. Сіи бѣдныи суть и невинныи обыватели, которіи

суетнѣйшому его хотѣнію себе самыхъ порабощаютъ; сіи его силы крове своей истощанемъ разшираютъ, жебы сами напотомъ въ разграбленіе пришли и вольности своими руками искоренили. Для чого перестерегши ихъ, напомянути паки хощемъ, абы отъ здрадъ Московскихъ стереглися, а ни обманчеству и перелестнымъ ихъ обѣтницамъ вѣрили. Погибли они самымъ дѣломъ и вольности ихъ, естьли несогласіемъ и факціями прельщати себе допуститъ; а естьли Ясневельможному Гетману Мазенѣ, который имъ вольности знаменіе воздвигнулъ, постоянно послушенство отдавати будутъ, здоровья и цѣлости своей надѣятися могутъ; тому албовѣмъ Гетману каждый любящій отчизну тымъ большую вѣрность и почитаніе заховати долженъ. Сами барзѣй знаютъ, ижъ не легкомысленостію якою, а ни надѣею корысти уведеный, отчизны своей избавленіе восприялъ, лечъ уставичнымъ прошеніемъ и побудкою первенствующихъ въ народѣ семъ, которыи набожною купно присягою вѣрность свою обовязали, утвержденный и принужденный есть, абы оказіи до изверженія Московскаго ярма, якимъ доселѣ утѣсняемы были, не оставлялъ. Пре то жъ, естьли кого теперешнее несчастье мало порушаетъ, естьли приватного пожитку хтивость зневоляетъ, о потомномъ принайменѣй народѣ мысль повинна бы до нелѣпшаго подвигнути старанья, который нарѣкати и проклинати будетъ предковъ своихъ душы, ежели неволю, отъ якой свободитися могли, на невинныхъ потомковъ перепустити и въ тѣснѣйшую впровадити похотятъ. Мы истинно, яко на ходатайственное помянутого Гетмана прошеніе, всю уразу, якую противъ народу сего имѣли, остановили, такъ всѣхъ противной послѣдующихъ сторонѣ, отчизны своей здрайцовъ, которыи приватныи рѣчи надъ общую прекладаютъ цѣлость, яко непріятелей всюда громити и гонити обѣщаемъ. Что до войскъ нашихъ надлежитъ, естьли провіантъ, до выживленья потребный, охочо безъ злости выдастся, праведнымъ караньемъ оные повстягнути старатися будемъ, жебы никому спокойному насиліе, албо кривда, не наносилася, лечъ абы каждый въ дому своемъ безпечнѣ жити и дѣла свои управляти моглъ; которыи засъ отягаются, албо оставивши домы уходятъ, или шкодити въ чомъ воинскимъ нашимъ людемъ покушаются, или самымъ дѣломъ шкодятъ, албо для Москвы найменшу рѣчь чинятъ, и оныхъ ложными обѣтницами или грозбами возмущати собѣ допущаютъ, тыхъ и ихъ дѣтей и пожитки огнемъ и мечемъ, якъ найсрожей карати не запехаемъ. Повѣрьте тому, же ничего имъ такъ тяжкого Москва намѣрити, албо грозити можетъ, же бысмо далеко тяжшого не постановили на всѣхъ, которыи указу непослушны будуть, до показанія того зухвалымъ и злосливымъ тымъ барзѣй латвѣйшихъ насъ быти. Нехай себѣ розсудятъ, имъ отлеглѣйшая есть Москва, нашизасъ войска до отмщенія ближше пред-

стоять, которое естьли заслужатъ, такимъ скуткомъ досвѣтчать. Для большой того вѣры сей Универсалъ, рукою нашею подписанный, печатію нашею Королевскою утвердити повелѣли.

Данъ въ Ромнѣ, на зимовкѣ нашой, дня 16 Декабря, року 1708.

Подлинный подписанъ самимъ Королемъ:

Каролусъ.

(М. П.)

К. Пиперъ.

1708 года, Декабря 22.

Отпуски писемъ къ Мазепѣ, писанные послѣ его измѣны отъ Графа Головкина и Миргородскаго Полковника Апостола, склоняющихъ его, Мазепу, къ принятію Россійскаго подданства.

1.

ПИСЬМО ОТЪ ГРАФА ГОЛОВКИНА КЪ МАЗЕПѢ.

Ясневельможный Господинъ!

Доношеніе Ваше, чрезъ господина Полковника Миргородскаго, Его Царскому Величеству донесено, которой, видя выше доброе намѣреніе и обращеніе, принялъ то милостиво и повелѣлъ мнѣ къ Вамъ писать съ крѣпчайшимъ обнадеживаніемъ, что ежели Вы въ томъ пребывати и начатое намѣреніе свое ко исполненію привесть потрудитесь, то не токмо что Вашу милость въ прежній урядъ и свою милость принять, но оную къ Вамъ и умножить изволить, и на тѣ кондиціи, чрезъ помянутого господина Полковника предложенные, соизволилъ и гарантеровъ, желанныхъ отъ Васъ, для содержанія той амнистіи, принимаетъ, (хотя только надлежитъ* Вашей Милости постараться, дабы о извѣстной главнѣйшей особѣ, по предложенію своему, безопаснѣйшимъ образомъ постараться; буде же о самой той особѣ и невозможно, то хотя бъ о протчихъ знатнѣйшихъ то учинити по предложенію; а удобно то учиниться можетъ, понеже наши войска въ близости оттуду, въ мѣстечкѣ Веприкѣ, обрѣтаются въ готовности, куда и убѣжище безопасное можетъ отъ нихъ воспріято быть съ тѣми особами) *. Отвѣту жъ Вашей Милости на то предложеніе, съ господиномъ Полковникомъ Миргородскимъ посланное, по се число не было того ради, понеже сумнѣвались, истинно ль то; но понеже Царское Величество изъ присылки сюда отъ Васъ Полковника Компанѣйскаго Галагана съ полкомъ, и изъ изустнаго его доношенія, отъ Вашей

---

* Слова, заключенныя въ скобкахъ, писаны цыфирью, до измѣны Мазепы, по секретнымъ дѣламъ, съ нимъ употребляемою.

Милости ему приказаннаго, истину того дѣла призналъ, того ради повелѣлъ мнѣ съ крѣпкимъ обнадеживаніемъ милости своей къ Вамъ писать. Впротчемъ ссылаюся на письмо Господина Полковника Миргородскаго, не смѣя болѣе и перу повѣрить, и не вѣдая, имѣетъ ли еще Ваша Милость при себѣ съ нами учиненную цифирь, которую на удачу въ семъ письмѣ написалъ.

Головкинъ.

Изъ Лебедина,
Декабря въ 22, 1708.

—

2.

КЪ НЕМУ ЖЬ ОТЪ МИРГОРОДСКАГО ПОЛКОВНИКА.

По повелѣнію Вашей Ясневельможности сей опасной путь я предвоспріявъ, пріѣхавъ счастливо въ Сорочинцы, гдѣ Его Царского Величества войска обрѣтались, и хотя мнѣ сначала и вѣры не няли, и за карауломъ держали, и описывались къ Двору Царского Величества, но оттуду получа Указъ, отпустили мене за карауломъ къ Его Царскому Величеству, гдѣ принятъ я надъ сподѣваніе милостиво, и изволилъ Царское Величество того предложенія отъ Вашей Милости, добродѣя, приказаннаго, выслушать у мене самъ, зѣло секретно; и хотя то изволилъ принять зѣло желательно и весело, однако жъ о томъ сумнѣвался, правду ли я то отъ Вашего Сіятельства повѣдаю, понеже мнѣ отъ Васъ на письмѣ подлинно ничего не выражено. И по многому моему предложенію и утверженію вѣрою и присягою, повелѣлъ Его Величество со мною трактовать секретнѣйшимъ своимъ Министромъ, и хотя на всѣ кондиціи, предложенные именемъ Вашей Ясневельможности соизволено отъ Его Царского Величества, однако жь о гарантіи не малая трудность явилась. Но какъ отъ мене предложено, что жадною мѣрою безъ того быть не можетъ, то и на то соизволено, только тверженo о исполненіи съ Вашей стороны. И хотя все то такъ со мною совершено, однако жъ не позволено мнѣ было о семъ до Вашей Ясневельможности писать, знатно не довѣривая еще, хотя потомъ присланной отъ Вашей Ясневельможности цырюликъ Господина Войнаровскаго, Шишкевичъ, до мене зъ листами пріѣхалъ; потомъ, хвалу Богу, по Вашему повелѣнію, и Полковникъ Охочій Компанѣйскій Галаганъ, съ нѣсколькимъ прибылъ сюда товарствомъ, и тогда уже со стороны Царского Величества повѣрено моему предложенію и Вашей Ясневельможности намѣренію, что оное истинно, и приказано сіе отправить; всѣ пункты подписаны, и нынѣ ожидая на все отъ Вашей Милости, добродѣя, конфирмаціи, зостаю, и проч.

Д. Апостолъ.

1708 г., Декабря.

Допросъ Миргородскому Полковнику, Данилу Апостолу, бывшему въ измѣнѣ съ Мазепою, о поведеніяхъ Шведскихъ войскъ и о Мазепиномъ съ нимъ пребываніи.

По Указу Пресвѣтлѣйшого Монарка Нашего, Его Царского Величества, я ниже именованный, въ бытности моей зъ змѣнникомъ Мазепою у войску Шведскомъ, щомъ видѣлъ и що колвекъ мнѣ досталося чути, тое сеею картою доношу. Роспоряженье войскъ Шведскихъ такое было на тотъ часъ, Король самъ въ Ромнѣ мѣлъ стати; партіи войска ночавали отъ Борзны въ Ичнѣ, въ Монастырищахъ, въ Прилуцѣ Енералъ Крейцъ, въ Срѣбномъ, въ Глинску, въ Лохвицѣ, якія стать мѣли Енералы, именно ихъ не вѣдаю.

До Лещинскаго посланъ слуга Мазепинъ з Бахмачева з листами Короля Шведского и его жь змѣнника Мазепы, именно Нахимовскій, жебы всѣ тамошніе остановивши интереса, яко найпилнѣй поспѣшалъ сюды на Украину; а консистенціи ему, кгды бы прибылъ, назначено въ полкахъ Переяславскомъ, Кіевскомъ и Нѣжинскомъ.

Презентовалъ намъ онъ же змѣнникъ Мазепа привилѣей Кроля Станѣслава, и листъ приватній Канцлера Великого Яблоновского, Воеводы Руского, и Щуки, Подканцлѣрого Великого Князства Литовского. Привиліе тое маетъ въ собѣ выраженье, упѣвнаюче Украину вольностями, якъ въ коронѣ Польской, такъ и въ Великомъ Князствѣ Литовскомъ, жебы такими жъ правами Украина щитилася и зоставала, и тамъ же доложено, абы веды по всей Украинѣ тотъ привилій былъ читанъ, а сеймомъ дальнимъ, якій потребовати бъ мѣла Украина по скопченью войны, на все позволити обѣщано. Въ листѣ помянутыхъ Канцлера и Подканцлерого подякованье до него жъ Мазепы, за одозвъ той, который онъ писалъ до Кроля, поддаючи Украину подъ ихъ власть, и всякихъ правъ и вольностей, о що тылко мѣли бъ потребовати Украина и все войско Запорожское, нѣчого не отмовити обѣщано.

Стaралемся всякими способами, жебы привиліе и листъ Канцлера переписати собѣ, але не моглемъ того доказати, наветъ и даже якого часу, и чрезъ кого тое принесено, не показано, и не освѣдчено.

Король Шведскій, отпочивши въ войску на станціяхъ въ тыхъ городахъ, гдѣ теперь стоитъ, мѣлъ намѣреніе пробиратися на Москву, а якими городами, того не вѣдаю, тылко такъ чулемъ; Кроль Станѣславъ въ Слободскіи полки мѣлъ простовати зъ своимъ войскомъ.

До Сераскера наши мѣлъ посылати онъ, змѣнникъ Мазепа, Зкгуру, але при насъ его еще не посылано, а по

нашомъ отъѣздѣ, що тамъ дѣялося, того не знаю.

Его Царского Пресвѣтлого Величества войска Запорожского Полковникъ Миргородскій,

Данило Апостолъ.

1709 г., Генваря 1.

Письмо Князя Дмитрія Голицына, Воеводы Кіевскаго, къ Пирятинцамъ.

Его Царскаго Священнѣйшаго Величества Всероссійскаго Царя и Государя Самодержца, Кіевскій Воевода и Намѣстникъ Смоленскій, Князь Димитрій Михайловичъ Голицынъ.

Писали изъ Пирятина Свѣчки, объявляя свою и всей громады Пирятинской вѣрную службу къ Царскому Величеству, когда Шведы приходили къ Пирятину, и они съ громадою мужественно противъ оныхъ стояли и въ городъ не пустили, и многихъ Шведовъ побили, а иныхъ въ полонъ взяли, и оная вѣрность Царскому Величеству донесена, за которую вѣрность милостиво изволилъ похвалять. И дабы впредь вамъ, Пирятинской Старшинѣ, и всѣмъ жителямъ, тако жъ свою вѣрность Царскому Величеству содержать и служить вѣрно, а на прелести непріятельскіе не склонятся, и противъ непріятеля мужественно стоять, а Всемилостивѣйшій Государь никогда оставить Васъ не изволитъ имѣть въ своей Государевой милости и призрѣнія, яко вѣрныхъ своихъ подданныхъ. При семъ же объявляетъ Указомъ Царскаго Величества: измѣнникъ Мазепа установилъ былъ на Украйнѣ, безъ Указу Царскаго Величества, арендарскіе многіе чрезвычайные поборы и наложилъ ихъ на Козаковъ, и при избраніи Гетмана Скоропадскаго Царское Величество указалъ оные аренды и наложенные поборы всѣ отставить, дабы такъ было, какъ прежде у Васъ бывало, по прежнимъ Вашимъ вольностямъ; чего ради для лучшаго всѣмъ увѣренія, сей Указъ подписанъ моею власною рукою и утвержденъ сущею печатію, въ Кіевѣ, Генваря 1 дня, 1709 года.

На подлинномъ тако:

Воевода Кіевскій

Князь Дмитрій Голицынъ.

(М. П.)

1709 году, Февраля 3.

Манифестъ Петра I-го, которымъ опровергаетъ клеветы, содержащіяся въ Манифестѣ Карла XII-го Декабря 16-го, 1708 года къ Малороссіянамъ.

Божіею поспѣшествующею милостію, Мы, пресвѣтлѣйшій и Дер-

жавнѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичъ, Самодержецъ Всероссійскій, и проч.

Всѣмъ вобще и комуждо, особливо же вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ Малороссійскаго народу, духовнымъ и мирскимъ, обявляемъ, что, хотя Мы, въ первыхъ Своихъ грамотахъ, о всемъ на выданныя непріятельскія Шведскія и измѣнника Мазепы прелестныя къ народу Малороссійскому письма, съ явными доводами отписали, въ какомъ намѣреніи къ порабощенію народа Малороссійскаго оной непріятель со измѣнникомъ, богоотступнымъ Мазепою, согласясь, въ сей край пришелъ, такожъ и какихъ ради праведныхъ причинъ Мы, Великій Государь, сію войну противъ короны Шведской начали, такъ, что и непотребно бъ было болѣе сего повторяти; но понеже Намъ въ сихъ числѣхъ донесъ выданный, за подписью и печатью Короля Шведскаго, подъ 16 Декабря мѣсяца прошлаго 1708 году, безстыдной Универсалъ, на Малороссійскомъ языкѣ, которой наполненъ грубой лаи, касающійся высокой персоны Нашей, и ради нескладной, явной всѣмъ и простымъ, а не то умнымъ, людемъ лжи, самохвальства и кичепія его, удобнѣе можетъ постыднымъ и возмутительнымъ пашквилемъ, нежели Королевскимъ Универсаломъ названъ быти. И хотя Мы, Великій Государь, во всю сію съ Королемъ Шведскимъ войну, отъ всѣхъ таковыхъ безплодныхъ и между политическими и Христіянскими народы, а не то что коронованными главами, незвычайныхъ хулъ къ персонѣ его Королевской, какъ въ письмахъ, такъ и въ разговорахъ, удерживались, однакъ принуждены были уже многократно отъ него такія, Королевскимъ особамъ неприличныя хулы особѣ своей и славѣ народа Нашего касающіяся, высокодушно сносити, и найпаче оныя правостію оружія Нашего, нежели тщетными взаимными укоризнами письменными оную обиду Нашу мстить намеряя. Но нынѣ, видя въ семъ названномъ Универсалѣ найпаче прежняго оныя хулы и лаю, мѣру превозшедшія, и како признаваемъ, по совѣту и составленію богоотступнаго измѣнника Мазепы, къ подданнымъ Нашимъ Малороссійскаго народу для возмущенія выданныя, принуждены на оные взаимною мѣрою отвѣтствовать повелѣть, не для такого намѣренія, яко бы мы чаяли, что оныя клеветы у вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ вѣру обрѣтутъ, въ чемъ не сумнѣваемся, видя къ себѣ непоколебимую вѣрпость оныхъ, но найпаче, дабы не вмѣнилъ себѣ вышеписанной и самохвальной Нашъ непріятель то въ разумъ и похвалу, яко бы не могли мы студную его ложь ясными доводами опровергнути. И первое объявляется въ томъ его, клеветъ исполненномъ, возмутительномъ письмѣ, будто мы, преломавъ мирные договоры съ нимъ, Королемъ Шведскимъ, безъ причины воевать провинцію его начали, и то первая есть ложь; ибо уже довольно въ первыхъ грамотахъ Нашихъ праведныя причины

начинанію сія отъ Насъ войны объявлены, что Мы, мстя свою персональную и Посламъ Нашимъ нанесенную обиду въ Ригѣ, за которую управу на грубаго Губернатора Рижскаго, по публичному прошенію Нашему, чрезъ Пословъ Шведскихъ учиненному, онъ, Король Шведскій, Намъ дать явно отрекъ; тако жъ и для отысканія и приращенія отъ многихъ столѣтнихъ временъ, Предкомъ Нашимъ, Великимъ Государемъ Россійскимъ принадлежащихъ провинцій: Ижерской и Корельской, которыя Корона Шведская, по истиннѣ рещи измѣннически, а не честнымъ военнымъ способомъ, во время трудныхъ и отъ непріятелей иностранныхъ, въ Россійскомъ Государствѣ тогда свирѣпствующихъ, по обычаю своему древнему, какъ со многими Государствы оная Корона то жъ учинила, вкравшись притворною своею пріязнію и будто помощію, за мирнымъ постановленіемъ, вѣроломно и неправедно отторгнула, и въ началѣ будто въ залогъ въ претендованныхъ нѣкакихъ деньгахъ, хотя и за не показанную помощь, на нѣсколько лѣтъ оными завладѣла, а потомъ, усмотря паки труднѣйшее Россійскому Государству военное время съ Королемъ Польскимъ, взятіемъ коварнымъ Новаграда и добываніемъ Пскова, до невольнаго уступленія оныхъ вышепомянутыхъ провинцій принудила. И понеже всякій Государь обязанъ, усматривая доброй случай, о приращеніи неправедно отъ Государствъ своихъ отторгнутаго стараніе свое прилагати; того ради невинно сей гордой непріятель Насъ, Великаго Государя, такими хульными словесы за то поноситъ, не имѣя силы оружіемъ оные отобрати, и того ради ищетъ, по древнему обычаю своихъ вѣроломныхъ предковъ, подысками, и измѣнами и возмущеніемъ безчестнымъ подданныхъ противъ Государя своего, къ тому намѣренію достигнути. Ибо оныя предки его не токмо отъ Россійскаго Государства, но и отъ Датскаго и Польскаго Королевствъ, многія пространныя провинціи и городы неправедно и вѣроломно, за трактами и союзами, отторгнули и завладѣли, усмотря смятеніе междоусобное, или иностранныхъ непріятелей на тѣ Государства тогда сильно наступающихъ; какъ и онъ, Король, онымъ послѣдуя, и въ сей войнѣ не своею силою оружія, но наипаче измѣнами и учиненными факціями и возмущеніи подданныхъ въ Польшѣ и въ Саксоніи, большую часть дѣлъ исправилъ и въ силу пришелъ, ибо, подъ образомъ защитителя вольностей, въ Польшу и Саксонію вминясь и подданныхъ обольстя, права ихъ и вольности переломавъ и имѣнія ограбя, войско свое гладное и безоружное размножилъ, вооружилъ и удовольствовалъ, и, подъ такимъ же образомъ и злымъ намѣреніемъ, склоня измѣнника Мазепу обѣщаніи своими, вошелъ въ Украйну, хотя ему поработить народъ Малороссійской и отторгнувъ отъ Нашея Державы, привесть паки подъ прежнее несносное ярмо Польское и послушника воли своей, Лещинскаго, какъ то явно народу Малороссійскому

доказано и изъ перенятаго подлиннаго листа измѣнника Мазепы, къ Лещинскому писаннаго, показано, въ которомъ письмѣ оной его на завоеваніе Украйны призываетъ, называя его Государемъ своимъ, а Малую Россію наслѣдіемъ онаго. Изъ чего ихъ враждебные умыслы о порабощеніи сего народа явны, хотя въ семъ своемъ письмѣ Король Шведской ложно того отрекается, объявляя, будто никогда того не намѣривалъ, чтобъ Украйну Польшѣ завоевать и отъ Польши себѣ что присвоить: но то первое уже явно изъ письма помянутого Мазепина къ Лещинскому писаннаго, второе жъ изъ присвоенія Княжества Курлянскаго къ Шведской области, въ которомъ и Губернаторы Шведскіе уже постановлены. Что же напоминаетъ Король Шведской о приступленіи измѣнническомъ Мазепы, будто съ первенствующими народа Малороссійскаго, и что по прошенію будто народному то учинено, для отвращенія разоренія и полученія обороны сему краю, и то явная жъ всему народу Малороссійскому ложь и обманъ, ибо извѣстно имъ самимъ, что собою и безъ совѣту и вѣдома народнаго оной Богоотступной измѣнникъ, Мазепа, ту змѣну учинилъ, для собственной своей тщетной славы и властолюбія, и факціями своими въ сей край проводилъ непріятеля, изнищалое и изголодалое войско Шведское паки отчасти посилилъ, которое при Смоленскихъ рубежахъ, при продолжаемомъ проходѣ, съ гладу и нужды истаявъ, и отъ войскъ Нашихъ до остатку разорено бы быть могло. И кто же изъ Малороссійскаго народа, кромѣ самыхъ малыхъ единомышленниковъ и поставленныхъ въ знатные уряды особъ, при немъ, измѣнникѣ, нынѣ остались, изъ которыхъ многіе, пребывая въ крѣпкомъ караулѣ Шведскомъ, не могуще убѣгнути, тамо остатися принуждены; ибо отъ какой бы неволи всему народу Малороссійскому обороны себѣ еретической требовать, когда подъ высодержавною Нашею рукою, въ такомъ изрядномъ и довольномъ состояніи, при вѣрѣ благочестной, при правахъ и вольностяхъ своихъ живучи, день отъ дня умножался. Понеже Мы, Великій Государь, ниже пенезя въ казну свою со всего Малороссійскаго народа никогда не брали и не требовали, но развѣ отъ того жъ измѣнника, Мазепы, какіе обиды и налоги, безъ вѣдома Нашего, оной претерпѣлъ, и кромѣ службы ихъ звычайной Козацкой, во время нужное и военное, ничего съ нихъ не спрашивали себѣ. А какую добротливость Король Шведской, по тому своему фальшивому обѣщанію къ народу Малороссійскому, по вступленіи своемъ въ сей край, являетъ, и како оной разоряетъ, и какими тяжкими поборами, подъ видомъ несносныхъ провіантовъ, отягчаетъ, то тѣмъ извѣстно, въ которыхъ мѣстѣхъ они, Шведы, были; тако жъ како уже многіе мѣста сварено, по указу его, пожжены и невинные жители, яко вѣрные Государю своему, тирански порублены. Что же принадлежитъ о самохвальныхъ его,

Короля Шведскаго, ложныхъ объявленіяхъ, будто надъ войскомъ Нашимъ, причитая уступленіе войскъ Нашихъ, съ добраго воинскаго разсужденія учиненное, для утомленія его войскъ къ побѣгу, и тако надлежитъ то во смотреніи имѣть, что въ нынѣшніе вѣки и сильнѣйшія и обученнѣйшія войска и славнѣйшіе Генералы, кромѣ отчаянныхъ вертоглавовъ, безъ крайней нужды и усмотреннаго фортелю, никогда до главной баталіи не приступаютъ, но воинскія свои дѣйства отправляютъ вымыслами, утомляя непріятеля маршами и партіями; ибо трудно на одной баталіи главной щастіе и благосостояніе своего Государства отважить, но, съ помощію Вышняго, Мы, усмотря удобное время и мѣсто, и отъ одной баталіи не отречемся. Какія же, однако, съ помощію Вышняго, воинскими Нашими дѣйствы приключены непріятелю уроны, то признаваютъ сами Шведскія славнѣйшія особы, въ перенятыхъ отъ нихъ письмахъ, до Шведской земли писанныхъ, тако жъ и взятые отъ нихъ плѣнные и приходящіе непрестанно перебѣжчики, ибо изъ главнаго Королевскаго войска близъ половицы, по выходѣ изъ Саксоніи, онаго убыло, и не то что удивленію, но и смѣху достойно, что въ томъ письмѣ Шведскаго Короля не токмо Головчинскую акцію, при которой они, однако жъ, вдвое или больше передъ Нашими людей потеряли, но и побіеніе части своего войска при Черной Напѣ, гдѣ 6 знаменъ ихъ взято; но что еще удивительнѣе, и совершенную побѣду надъ Левенгауптомъ, которой отъ 16,000 человѣкъ войска, насилу со 3000 къ нему, Королю, привелъ, и всѣ пушки и большую часть знаменъ потерялъ, и съ 8000 возовъ нашимъ въ добычю оставилъ, которое все и съ полторы тысячи плѣнныхъ въ Смоленскъ явно, во знакъ побѣды, привезено, такъ что едва онъ, Генералъ, вплавь съ достальными чрезъ рѣку бѣгствомъ спастись ушелъ, однако жъ себѣ съ безстыдною, въ лицѣ всего свѣта, ложью, въ побѣду и побіеніе нашего войска приписуетъ. Тако же и Генералъ Либекерова корпуса разрушеніе, которой, видя свою погибель, пострѣлявъ всѣхъ у конницы своей коней, насилу съ достальными людьми на корабли ушелъ, признать не хочетъ; и незнамо какими, никогда бывалыми, будто находками, надъ войски Нашими хвалится, гдѣ всегда войскъ своихъ не мало потерялъ, яко и на Деснѣ, которой рѣки удержанія, ради крутыхъ съ другой стороны береговъ и наступившихъ морозовъ, отъ которыхъ оная въ нѣкоторыхъ мѣстѣхъ покрываться льдомъ было уже начала, и ради потребнаго взятія Батурина, съ единомышленниками Мазепиными, невозможно было, но по знатномъ уронѣ, непріятелю приключенномъ войски Нашими, для потребнѣйшихъ дѣйствъ, оттуды отведены. Тако же онъ, Король Шведской, и уронъ своихъ подъ Смѣлымъ отъ Нашихъ войскъ претерпѣнной, съ явною ложью себѣ въ выигрышъ приписуетъ. О которыхъ всѣхъ тщетныхъ похвальбахъ болѣе смѣху,

нежели почтенія, достойныхъ, не разсуждаемъ потребно быть распространяться, ибо оные ихъ лжи и самохвальства всему уже свѣту извѣстны, и никто въ Европѣ ихъ Шведскимъ разглашаемымъ вѣдомостямъ, яко отъ всегдашнихъ лживцовъ происходящихъ, вѣры не подаетъ, и пароль ихъ лживой во всей Европѣ никому не имовѣренъ, но уповаемъ Мы, при помощи Вышняго, во время удобное, ему, гордому непріятелю своему, въ самомъ дѣлѣ, оружіемъ Нашимъ показать, что то его поношеніе войскъ Нашихъ ложно, какъ и Левенгауптовъ корпусъ, которой усильнѣе Нашего корпуса числомъ былъ, то довольно чувствовалъ. Что же принадлежитъ о лживой его, Короля Шведскаго, клеветѣ, гдѣ, прикрывая ненависть свою къ благочестивой Нашей Церквѣ и Православной вѣрѣ, и знатно, по злобному и богоотступному совѣту Мазепину, напоминаетъ, будто Мы, Великій Государь, съ Папою Римскимъ о соединеніи вѣры трактуемъ, и то паче посмѣянію, нежели имовѣрію, достойно, и да сохранитъ Насъ Вышній, дабы Мы, яко поборители о благочестіи, и въ мысли о томъ имѣли, чего во вѣки истиною доказати никто не возможетъ. А что онъ, въ доводъ тоя лжи, представляетъ, будто отъ Насъ позволены вновь Римляномъ костелы на Москвѣ имѣти и Езуитамъ школы отправляти, и то не есть новое отъ Насъ позволеніе, но отъ Предковъ Нашихъ, Великихъ Государей и Царей Всероссійскихъ, для иноземцовъ; въ службѣ Нашей сущихъ и въ Государствахъ Нашихъ купечество отправляющихъ, позволено, не одной Римской, но и Лютерской и Калвинской вѣры костеламъ быти и школы имъ, для обученія дѣтей ихъ, держати въ одной Нѣмецкой Слободѣ, гдѣ они живутъ; въ Казани же, и Астракани, и Сибири и въ иныхъ Нашихъ земляхъ, позволено издревле и Бусурманомъ мечети, а Калмыкомъ и инымъ поганомъ, молбища своя имѣти, знатно, что ввержены сіи лживые плевелы по внушенію воровскому, Мазепину, для наведенія какого либо на Насъ, Великаго Государя, подозрѣнія и для прикрытія показаннаго грабежу и ругательства Шведскаго церквей благочестивыхъ, и святыни въ Литвѣ и въ здѣшнемъ Малороссійскомъ краѣ, о чемъ пространнѣе прежде сего объявлено. Обнадеживаніемъ же его, Короля Шведскаго, здѣшнему Малороссійскому краю обороны, какъ ложно, такъ и невозможно, ибо какъ можетъ онъ, въ такомъ отдаленіи земель своихъ отъ сего края пребывая, оной оборонять? Кгому же укоряетъ онъ Насъ отяхченіемъ земель Нашихъ, не объявляя о себѣ, како его земли отъ многихъ поборовъ и выборовъ рекрутъ, такъ разорены, что многія пусты остались, провинція Лифляндская, которую предки его за клятвою на такихъ кондиціяхъ, что оная при вольностяхъ своихъ содержана быть имѣетъ, изъ подъ Польской власти отторгнули, въ такую неволю отецъ его и онъ поработали, какой больше нигдѣ быти не можетъ; ибо всю шляхту безъ всякихъ причинъ, маетности ихъ и

ившій лишали и откупщикомъ оные отдали; которые же изъ нихъ знатные, на привилегіи свои ссылаясь, просили въ томъ пощады и вносили протестацію, и тѣхъ многихъ мучительными смертьми тирански казнили. Однако жъ не устыжается онъ, Король Шведской, такія свои немилосердія къ подданнымъ на Насъ возлагати, чего Намъ доказать не можетъ, ибо Мы всѣхъ подданныхъ своихъ при правахъ и вольностяхъ ихъ ненарушимо всегда содерживаемъ, а особливо Малороссійскому народу все обѣщанное при принятіи ихъ подъ Высодержавную Отца Нашего, блаженныя памяти, Великаго Государя, Его Царскаго Величества, руку, что содерживали и впредь содерживать будемъ. Прочія же его, Короля Шведскаго, противо Коронованныхъ главъ обычая, нанесенныя на Насъ клеветы и хулы, сокращенія ради, не разсуждаемъ достойны быти отвѣту, ибо не надлежало бъ потентату, чести любивому, обходиться такими, возмутителямъ одннмъ обыклыми, дѣлами; но наипаче Мы, уничтожая оные, яко самые клеветы, минуемъ, и токмо вышеписанное вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ, на улику лжи, въ томъ хульномъ письмѣ содержаной, объявить сіе потребно быти разсудили, напоминая имъ при томъ, паки милостиво, дабы на сіи злодѣйственныя и конечной погибели и порабощенію ихъ, съ совѣту измѣнника, Мазепы, вымышленныя прелести, не смотрѣли и ни обѣщаніями, ни угрозами непріятельскими себя отъ начатой своей къ Намъ, Великому Государю, вѣрности отлучать не допускали, но оному, при Великороссійскихъ Нашихъ войскахъ, вездѣ мужественно отпоръ и промыслъ надъ нимъ чинили; ибо уповаемъ на милость Вышняго, что вскорѣ оной непріятель наипаче утомленъ, и отъ Нашего оружія пораженъ, и изъ Государствъ Нашихъ выгнанъ будетъ, и оные вѣрные Наши подданные, по прежнему, при правахъ и вольностяхъ своихъ, вѣчно въ покоѣ и тишинѣ, благополучно жительствовать могутъ; отъ Насъ же, за ту свою показанную вѣрность, вящую милость и награжденіе получать.

Данъ въ Сумахъ, Февраля въ 3 день, 1709 году.

1709 года, Мая 26.

Грамота Государя къ Гетману Скоропадскому о бунтахъ Запорожцовъ, приставшихъ къ Шведамъ, о взятіи Сѣчи, и т. п.

Божіею милостію Мы, Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій, Великій Государь, Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичъ, Самодержецъ Всероссійскій, и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ Нашего Царскаго Величества вѣрному подданному, войска Нашего Запорожскаго, обоихъ сторонъ Днѣпра, Гетману, Ивану

Ильичю Скоропадскому, такожде духовнаго чина и мирскимъ, а именно: Генеральной Старшинѣ, Полковникомъ, и Полковой Старшинѣ, Сотникомъ и Атаманомъ и всему посполъству Малороссійскаго народа. Не сумнѣваемся Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, что издавна всѣмъ вамъ, Нашимъ подданнымъ, вѣдомо о всегдашнихъ своевольствахъ и шатостяхъ и непослушаніяхъ непостоянныхъ и непокорныхъ Запорожцовъ, како они еще отъ начала подданства Малороссійскаго народа подъ высокую Державу Отца Нашего, блаженныя и вѣчно достойныя памяти Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, Самодержца Всероссійскаго, Его Царскаго Величества, не токмо что не слушали и не повиновалися прежнимъ Гетманомъ, такъ какъ належало, но и Нашихъ Указовъ всегда были преслушники, и поднявъ Орду, многократно Малороссійской край воевали и многое разореніе оному чинили, о чемъ, для краткости, не упоминаемъ подробно, да и при Державѣ Нашей, въ недавномъ времени, присовокупя въ себѣ вора и измѣнника, Петрика, поднимали Орду и приходили на полкъ Полтавской, и ежели бъ, съ Божіею помощію и Нашимъ щастіемъ, надъ рѣкою Орелью отъ войскъ Нашихъ они не были встрѣчены и не разбиты, то бъ Малороссійской край въ конечное разореніе привели. И хотя они, безбожные и своевольные Запорожцы, при нѣкоторыхъ случаяхъ являлись мало что и покорными, однако жъ никогда, не оставляя злобнаго своего умышленія, чинили то лукавно и искали всегда ко исполненію того своего злоумыслія времени, яко воры и разбойники, не хотя никогда видѣть земли Государствъ Нашихъ, паче же Малороссійской край, въ мирномъ покоѣ и тишинѣ. А когда усмотрѣли они Насъ, Великаго Государя, въ великихъ военныхъ съ непріятелемъ Нашимъ, Шведомъ, дѣйствіяхъ, по учиненіи тридесятолѣтнего миру съ Салтановымъ Величествомъ Турскимъ, то, преслушавъ и уничтожа многіе Наши, посланные къ нимъ на Кошъ, жестоко претимые, Указы, чинили сосѣдственные ссоры, и подданныхъ Турскихъ и Татарскихъ разбивали, и стада многіе отгоняли, а людей побивали и въ полонъ брали, тако жъ и купцовъ Грековъ съ товары, въ Государства Наши ѣдучихъ и назадъ возвращающихся, побивали и товары ихъ грабили; а то все чинили они злоумышленію, дабы тѣмъ подать Портѣ явной видъ къ нарушенію мирныхъ съ Нами договоровъ, и знатно, по наущенію измѣнника и богоотступника Мазепы, о которыхъ ихъ сосѣдственныхъ ссорахъ и о пограбленныхъ пожиткахъ съ стороны Салтанской многіе запросы въ награжденіе обидимымъ были, и плачены за то Нашей казны многіе тысячи. Тако жъ и въ краткомъ времени вора и бунтовщика, Донскаго Козака, Булавина, державъ они, Запорожцы, у себя на Кошу долгое время, отпустили на Донъ, придавъ ему отъ себя съ 3000 Козаковъ,

который тамо съ ними, Запорожцы, учинилъ многіе смятенія и бунты, но, съ помощію Божіею, отъ войскѣ Нашихъ пораженъ и воспріялъ, по дѣломъ своимъ, возмездіе, купно съ единомышленники своими, и едва и единое лѣто прошло, въ которое бъ не было отъ нихъ, Запорожцовъ, какова мнюго бунту, и противности и разоренія Малороссійскому краю набѣгами и разбоями, тако жъ и въ присылку къ нимъ на Кошъ отъ Насъ, Великаго Государя, съ Нашимъ жалованьемъ и съ Грамотами Нашихъ, такъ и отъ подданныхъ Нашихъ, Гетмановъ, посланныхъ, принимали они всегда съ безчестіемъ и руганіемъ, а иногда оныхъ побивали и въ воду сажали. И хотя они, Запорожцы, яко бунтовщики и преслушники Нашихъ Указовъ, уже давно подлежали Нашему гнѣву и достойны были казни и разоренію, однако жъ Мы, Великій Государь, то все долготерпѣливо сносили, чая ихъ обращенія и за вины ихъ заслуги. А когда въ семъ настоящемъ времени безбожный и клятвопреступный измѣнникъ, Мазепа, бывшій Гетманъ войскъ Нашихъ Запорожскихъ, хотя, по злобному своему издавна умышленію, весь народъ Малороссійскій отдать Шведомъ и подъ иго Полское, и привесть отъ благочестія въ Римскую и въ Уніатскую вѣру, Намъ, Великому Государю, измѣня, переѣхалъ къ Королю Шведскому съ единомышленниками своими, тогда въ Нашей, Великаго Государя, Грамотѣ, за подписаніемъ Нашея собственныя руки, писано къ Кошевому ихъ Атаману, Костѣ Гордѣенку и ко всѣмъ къ нимъ, Запорожцамъ, объявляя имъ о той Мазепиной измѣнѣ, и напоминая, дабы они пребывали къ Намъ, Великому Государю, во всякой вѣрности, а къ измѣннику бъ, Мазепѣ, не приставали и ни въ чемъ его не слушали, и прислали бъ отъ себя съ Кошу въ Глуховъ на избраніе вольными голосами новаго Гетмана, по правамъ и вольностямъ всего войска Запорожскаго, изъ своего знатнаго товарищества, сколько человѣкъ пристойно, на что они, Запорожцы, Намъ, Великому Государю, въ листу своемъ отвѣтовали, обѣщаяся быть всегда въ постоянной вѣрности, и должныя свои службы Намъ отдавати, не склоняючись ни на какіе Мазепины прелести, прося тако жъ о томъ, чтобъ новый Гетманъ обранъ былъ вольными голосами, по правамъ народа Малороссійскаго, которому они, по должности своей, послушаніе отдавати обѣщали. И какъ въ прошломъ 1708 году, Ноября въ 6 день, на Радѣ, въ Глуховѣ, Малороссійскаго народа отъ духовныхъ особъ и Полковниковъ, и полковой Старшины и всего посполства, по правамъ и вольностямъ ихъ, обранъ вольными голосы войска Нашего Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра въ Гетманы, ты, Иванъ Ильичъ Скоропадскій, то потомъ паки и не единократно въ Нашихъ, Великаго Государя, Грамотахъ, за подписаніемъ Нашей, Царскаго Величества собственныя руки и за печатьми къ нимъ, Запорожцамъ, писано, объявляя имъ о томъ вашемъ, Гетманскомъ, обраніи и увѣщавая,

ихъ паки, дабы они пребывали къ Намъ, Великому Государю, во всякой вѣрности и тебѣ, новообранному Гетману войскъ Нашихъ Запорожскихъ, отдавали должное и належитое послушаніе, а на прелести бѣ измѣнника, Мазепы, не смотрѣли, не склонились и къ нему не приставали, и ни въ чемъ его не слушали, но за вѣру Православную, и за вольность свою, и за отчизну противъ Шведа, измѣнника Мазепы, стояли. При которыхъ Нашихъ Грамотахъ послано къ нимъ годовыхъ всегдашнихъ посылокъ 12,000 рублевъ, а Кошевому, сверхъ того, 500 червонныхъ, а Старшинѣ 2,000 рублевъ, съ Стольниками Нашими съ Гавриломъ Кисленскимъ да Григоріемъ Теплицкимъ, и обѣщано имъ отъ Насъ, Великаго Государя, то жалованье давать повсягодно, сверхъ обыкновенныхъ годовыхъ дачь, усмотря ихъ вѣрность и постоянство при Нашей сторонѣ въ настоящихъ случаяхъ; такъ же обѣщано въ тѣхъ Нашихъ Грамотахъ прислать къ нимъ, во знакъ Нашея милости, войсковые клейноты: перначъ, бунчюкъ, знамя, литавры и трости Кошевому Атаману и Судьѣ, которые потомъ посланцомъ ихъ и вручены были. При тѣхъ же вышепомянутыхъ посланныхъ Нашихъ, и отъ тебя, Гетмана, посланъ былъ къ нимъ, Запорожцомъ, тогдашней Сотникъ Лубенской, Василей Савичъ, со объявленіемъ о избраніи твоемъ на Гетманство, такъ же съ листомъ Преосвященнаго Іосафа Кроковскаго, Митрополита Кіевскаго и Малыя Россіи, и знатныхъ духовныхъ особъ, Межигородскаго монастыря Іеромонахъ, которой нынѣ Архимандритъ, Иродіонъ Жураковскій, посыланъ для такова жъ увѣщанія отъ всѣхъ Архіереовъ и духовнаго чина Малой Россіи, ихъ къ вѣрности къ Намъ, Великому Государю, и претя за противность церковною клятвою; но тѣ Запорожцы, приявъ у тѣхъ посланныхъ Наши, Великаго Государя, Грамоты и Архіерейской листъ, и получа себѣ то Наше жалованье, тѣхъ Нашихъ посланныхъ безчестили, и хотѣли одного изъ посланниковъ Нашихъ посадить въ воду, а Іеромонаха называли шпегомъ и хвалились его зжечь въ бочкѣ смоленой, а въ отвѣтныхъ своихъ, съ тѣми отъ Насъ посланными, листахъ, писали къ Намъ, Великому Государю, съ нареканіемъ и безчестіемъ, и на самую Нашу Высокую Особу, чиня многіе неприличные запросы, и досадительныя укоризны и угрозы. Да они жъ, измѣнники Запорожцы, Ноября въ 24 день, прошлаго 1708 году, писали къ измѣннику Мазепѣ, во отвѣтъ на его къ нимъ прелестной листъ, съ Судьею Прилуцкимъ, Трофимомъ Васильевичемъ, такожде со многими на Насъ, Великаго Государя, укоризнами, прося жъ измѣнника Мазепу о присылкѣ къ нимъ на Кошъ посланныхъ отъ Короля Шведскаго, и отъ Лещинскаго, и отъ измѣнника, для постановленія съ ними договоровъ, за кѣмъ имъ, отторгнувшись изъ подъ Державы Нашей, быти, и дабы даны имъ были войсковые клейноты отъ Короля Шведскаго и Лещинскаго, а для разоренія крѣпости Нашей, Каменнаго

Затона, просили они у Шведа и у измѣнника Мазепы скорой присылки тамошнихъ войскъ, обѣщая, по разореніи той крѣпости, поспѣшити къ нимъ въ помощь противъ Нашихъ войскъ, и посланной съ тѣмъ ихъ листомъ Судья Васильевичъ перенятъ. Потомъ они жъ, Запорожцы, знатнаго Бунчюжнаго товарища, Ивана Черняка, которой по Нашему, Великаго Государя, Указу посыланъ отъ тебя, подданнаго Нашего, Гетмана Ивана Ильича, къ Хану Крымскому, со объявленіемъ о избраніи твоемъ на Гетманство, по возвращеніи его изъ Крыму, не токмо что въ Сѣчѣ задержали, но въ явственной Радѣ Костка Гордѣенко его билъ смертнымъ боемъ, и потомъ съ Кошу отослали къ измѣннику Мазепѣ, которой и доднесь во оковахъ у него, измѣнника, держитца. Да и самъ онъ, воръ, Кошевой Атаманъ, Костя Гордѣенко, съ единомышленники своими, съ Старшиною и съ товарствомъ, забывъ страхъ Божій и обѣщаніе свое при крестномъ цѣлованіи Намъ, Великому Годарю, учиненное, по взятіи на Кошу помянутаго Нашего жалованья, подъ видомъ и объявленіемъ, будто идетъ онъ съ войскомъ Запорожскимъ къ Нашему войску въ случеціе, къ которымъ уже и въ другой радъ, для того походу, Наше, Великаго Государя, жалованье было послано, пошелъ къ Королю Шведскому и къ вору измѣннику, Мазепѣ, и идучи, нечаенн она нѣкоторыхъ Нашихъ разныхъ людей, которые отъ нихъ, яко отъ непріятелей, не опасались, безъ данной отъ нихъ и малѣйшей имъ, Запорожцомъ, причины, измѣннически въ ночи нападеніе учинилъ, и нѣсколько оныхъ побивъ и въ полонъ побравъ, къ Шведу отвезъ. И потомъ они жъ, Запорожцы, сообщаясь съ Шведами, на наши войска подъ Соколками приходили, но обще съ Шведы, при помощи Божіей, разбиты и прогнаны. И хотя еще и потомъ Мы, Великій Государь, чрезъ Грамоты Наши, тако жъ и Генералъ Нашъ главный, Римскаго и Россійскаго Государствъ Ижерскій Князь, Александръ Даниловичъ Меншиковъ, и ты, подданной Нашъ, Гетманъ, чрезъ листы свои, на Кошъ посланные, Наказнаго Кошевого съ прочими Запорожцы увѣщевали о выборѣ новаго Кошевого и Старшины, и дабы они къ измѣнѣ Мазепиной не приклонялися и Гордѣенку не послѣдовали, но были бъ въ вѣрности при Нашей сторонѣ, обѣщая имъ Нашу милость, но на тѣ многіе увѣщанія и отвѣту отъ нихъ никакова не учинено, а онѣ, которые посланы съ тѣми увѣщаніи, отъ нихъ на Кошу побиты, иные жъ переловлены и къ измѣннику Мазепѣ отосланы; такоже и которые у Шведа суть въ полону изъ Нашихъ Великороссійскихъ и Малороссійскихъ войскъ, и тѣхъ плѣнныхъ они, Запорожцы, бьютъ и ругаютъ, и мучительски комарами и муравьями травятъ, о чемъ подлинно ушедшіе отъ измѣнника Мазепы, пришедъ, здѣсь сказываютъ. Да они жъ, богоотступные измѣнники Запорожцы, посылали отъ себя къ Хану Крымскому нѣсколькократно, проси его, дабы принялъ ихъ въ под-

данство и далъ имъ Орды на помощь противъ Нашихъ войскъ, желая пролитія крови Христіянскія и разоренія отчизны своей, Малороссійскаго краю; но Ханъ того ихъ Запорожцовъ прошенія не исполнилъ, а писалъ о томъ къ Султанову Величеству Турскому. Понеже Султаново Величество содержати съ Нами миръ намѣренъ крѣпко и ненарушимо, того ради въ томъ ихъ Запорожцовъ зломъ намѣреніи, по Указу Его Салтанову Величеству, отказано, и къ Хану о томъ Указъ отъ него посланъ, дабы отнюдь ихъ не принималъ, и Орды имъ на помощь не посылалъ, и ссоры со стороною Нашего Царскаго Величества не всчиналъ, и отнюдь ни какой причины къ тому не подавалъ, и приказалъ крайнему своему Везирю о томъ объявить Послу Нашему, въ Цареградѣ пребывающему, и что намѣренъ онъ съ своей стороны миръ съ Нами держать ненарушимо. Такъ же посылалъ онъ, Гордѣенко и всѣ Запорожцы, съ письмами къ Лещинскому, отъ Шведа нареченному Королю Польскому, прося его на помочь въ Украйну, яко своего Государя, и тѣ ихъ письма переняты, и посланные пойманы и нынѣ держутца въ Кіевѣ; а вышеписанные и иные ихъ воровскіе письма обрѣтаются нынѣ въ Нашей, Царскаго Величества, Посольской Канцеляріи, которые тебѣ, подданному Нашему, Гетману, были объявлены. И видя Мы, Великій Государь, ту ихъ, Запорожцовъ, явную измѣну, бунтъ и противность къ Намъ, Великому Государю, и злобу къ своей отчизнѣ, указали послать на нихъ войска Наши изъ Кіева плавкою съ Полковникомъ, съ Петромъ Яковлевымъ, давъ ему Нашъ Указъ, дабы онъ, пришедъ къ Сѣчѣ, Наказному Кошевому и всему товарству объявилъ Нашимъ Указомъ, что ежели они принесутъ Намъ, Великому Государю, повинную и покореніе, и выберутъ, вмѣсто вора и измѣнника Гордѣенка, новаго Кошеваго Атамана и протчую Старшину, и обѣщаются, при крестномъ цѣлованіи, служить Намъ вѣрно, и тѣ всѣ вины ихъ будутъ прощены, и оставлены они будутъ при прежнихъ своихъ войсковыхъ правахъ и вольностяхъ. И какъ онъ, Полковникъ Яковлевъ, съ войски Нашими къ Переволочнѣ пришелъ, и тамо засталъ ихъ, Запорожцевъ, нѣсколько тысячь человѣкъ, и посылалъ къ нимъ, чтобъ они покорились и вину свою Намъ, Великому Государю, принесли, но они того не учинили и, сообщась съ жителями Переволочинскими, съ нимъ билися, что тотъ Полковникъ принужденъ оныхъ, яко измѣнниковъ, хотя и съ урономъ отъ Нашихъ войскъ, достать штурмомъ; такожде и въ обоихъ Кайдакахъ и въ иныхъ мѣстѣхъ подобныя противности они, измѣнники Запорожцы, войскамъ Нашимъ показали. Потомъ же, пришедъ онъ, Полковникъ, подъ Сѣчю и такожде, для увѣщеванія, Наказного ихъ Кошевого и протчихъ Запорожцовъ, посылалъ Указомъ Нашимъ, дабы они вышепомянутую вину свою Намъ, Великому Государю, принесли и выбрали, вмѣсто Гордѣенки, нового Кошевого Атамана, и обѣщались

служить Намъ, Великому Государю, вѣрно; но они, яко древніе и непокорные бунтовщики, то все жестоковыйно презирая, не токмо того напоминанія и увѣщеванія не послушали, но и посланнаго съ тѣмъ въ воду бросили, и по войскамъ Нашимъ изъ города, изъ пушокъ и изъ мѣлкаго ружья; жестоко стрѣляли, и Полковника отъ войскъ Нашихъ, Урнея, и иныхъ добрыхъ Офицеровъ, и съ 400 человѣкъ рядовыхъ, побили. Что видя посланный съ войски Нашими Полковникъ съ посланымъ отъ тебя, подданнаго Нашего, въ слученіе къ нему Чигиринскимъ Полковникомъ, Галаганомъ, и команда его съ Козаками (которые при томъ вѣрно и мужественно службу свою къ Намъ являли), принуждены тотъ городъ штурмовать, и помощію Вышняго оной штурмомъ взяли, сего Маія въ 14 день, и ихъ, бунтовщиковъ Запорожцовъ, побили и въ полонъ побрали. И тако тѣ злые богомерзкіе измѣнники и бунтовщики и разрушители покою въ Малороссійскомъ краю, давно заслуженную за своя злые дѣла, отъ Бага казнь и смерть, праведно восприяли, и той своей погибели сами суть виновны, о чемъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, заблаго разсудили тебѣ, вѣрному Нашиму подданному, Гетману Ивану Ильичу Скоропадскому, и всѣмъ Нашимъ подданнымъ Малороссійскаго народа, духовнымъ и мирскимъ, сею Нашею, Великаго Государя, Грамотою, для извѣстія объявить, и притомъ вамъ повелѣваемъ: ежели изъ тѣхъ измѣнниковъ, Запорожцовъ, которые пошли къ измѣннику Мазепѣ, или изъ утекшихъ при взятіи Переволочни, Сѣчи и иныхъ мѣстъ, будутъ гдѣ въ Малороссіи укрыватися, и тѣхъ, по вѣрности вашей къ Намъ, Великому Государю, велѣть, яко измѣнниковъ, сыскивать, ловить и приводить къ Полковникомъ и Сотникомъ, а имъ присылать къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, или къ тебѣ, къ подданному Нашему, Гетману, кромѣ тѣхъ, которые изъ тѣхъ же Запорожцовъ будутъ сами приходить и вины свои приносить, и оныхъ тебѣ, подданному Нашему, Гетману принимать и приводить къ присягѣ, и вины ихъ имъ отдавать, и сію Нашу, Великаго Государя, Грамоту въ войскѣ Нашемъ Запорожскомъ и по всей Малой Россіи въ городѣхъ, въ мѣстечкахъ, и въ селѣхъ прочитать, и у церквей, для объвленія всѣмъ, прибивать указами, дабы о томъ всѣмъ было вѣдомо. Данъ въ обозѣ Нашемъ при Полтавѣ, лѣта Господня 1709, Маія 26 дня, государствованія Нашего 28 году.

1709, Іюля 18, 27 и 30.

Статьи Государя Петра I явныя и тайныя Ближнему Стольнику, Андрею Измайлову, какимъ образомъ ему поступать въ совѣтахъ, находясь при Гетманѣ, Иванѣ Скоропадскомъ.

I.

Лѣта 1709, Іюля въ 18 день, Великій Государь и Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ Ближнему Стольнику, Андрею Петровичю Измайлову, для нынѣшнихъ случаевъ, въ Малороссійскомъ краю быть при своемъ, Великаго Государя, подданномъ, войска Запорожскаго, обоихъ сторонъ Днѣпра, Гетманѣ, при Иванѣ Ильичѣ Скоропадскомъ, для своихъ, Великаго Государя, дѣлъ и совѣтовъ, которому будучи чинить по нижеписаннымъ статьѣмъ:

1.

Смотрѣть ему, Ближнему Стольнику, обще съ Господиномъ Гетманомъ, дабы, по бывшемъ возмущеніи и измѣнѣ измѣнника и богоотступника, Мазепы, и бунтовщиковъ Запорожцовъ, весь Малороссійскій край былъ въ тишинѣ и въ покореніи къ Великому Государю и взыскивать и провѣдывать всякими способы, дабы не было отъ такихъ воровъ чего къ возмущенію, також и по ихъ подсылкамъ и подущенію ни въ комъ никакой шатости; а ежели о таковомъ увѣдають, и имъ обще съ нимъ, Гетманомъ, то престерегать, и такихъ возмутителей ловить и писать къ Великому Государю въ Посольскую походную Канцелярію.

2.

Смотрѣть накрѣпко, чтобъ бунтовщики Запорожцы гдѣ вновь не собрались и иныхъ своевольцовъ къ себѣ призвавъ, въ Сѣчѣ, или въ иномъ мѣстѣ, не поселились, и ежели о томъ увѣдають, посылать какихъ, съ общаго совѣту съ Господиномъ Гетманомъ и Воеводою Кіевскимъ, Великороссійскіе и Малороссійскіе войска, и ихъ искоренять, и ни до какаго поселенія вновь, яко бунтовщиковъ, не допускать.

3.

Ежели когда къ Господину Гетману Скоропадскому будутъ пріѣзжать изъ которыхъ Государствъ и земель какіе посланцы съ письмами, тогда принимать тѣхъ посланцовъ и письма ихъ ему, Ближнему Стольнику, съ нимъ, Гетманомъ, обще, и тѣ письма переписавъ присылать къ Великому Государю, какъ о томъ въ данныхъ Статьяхъ прежнимъ Гетманомъ, Богдану Хмельницкому въ 9, Ивану Самойлову въ 4 (статьяхъ) написано, и тѣмъ посланцомъ на тѣ ихъ письма безъ совѣту его никакихъ отвѣтовъ не давать и отъ себя никуды, безъ Указу Великаго Государя и не списався, не посылать. А которые дѣла не требуютъ скораго отвѣту, и о томъ описыватца, а присланныхъ до Указу задержать.

4.

Смотрѣть ему, Андрѣю Петровичу, и престерегать, чтобъ Гетманъ никого изъ Старшины и изъ Полковниковъ, безъ Указу Великаго Государя и не описався, не останавливалъ и вновь выбиралъ въ Генеральную Старшину, и въ Полковники, съ обощаго со всѣми совѣту, по 7 статьѣ, Юрья Хмельницкаго и по 11 статьѣ измѣнника Мазепы, и кого куда общимъ совѣтомъ въ Генеральную Старшину и въ Полковники оберутъ, о томъ писать къ Великому Государю, и на то присланы будутъ Его Царскаго Величества Указы.

5.

И то ему престерегать же, чтобъ ни въ какіе уряды изъ Поляковъ и изъ иныхъ иноземцовъ никого, по изображенію въ 8-ой статьѣ Юрья Хмельницкаго, не выбирать и не ставить.

6.

Также, чтобъ онъ, Гетманъ, Полковниковъ и никакихъ полковыхъ урядниковъ, ни за какія ихъ вины, смертно, не описався къ Великому Государю, казнить не велѣлъ, по статьѣ 12 Юрья Хмельницкаго.

7.

Всѣ измѣнничьи маетности, какъ Мазепины, такъ и иныхъ прочихъ, которые къ уряду Гетманскому не належать, описать и вѣдомость прислать, и безъ Указу Великаго Государя никому не отдавать, также и впредь Гетману ни чьихъ маетностей и ни какихъ земель, не описався, въ какіе услуги кому что дать надлежитъ, не отдавать же, и за вины, не описавшись, не отнимать; а чью службу онъ, Гетманъ, увидитъ, и какую ему, даже съ общаго согласія съ Генеральною Старшиною, назначатъ, о томъ къ Великому Государю писать же; а чья вина явится, по которой кто достоенъ быти лишенъ маетности и имѣній, и оные отписывать, и владѣть ими виннымъ не велѣть, и о томъ писать къ Великому Государю.

8.

Предлагать Гетману изволеніе Его Царскаго Величества, чтобъ онъ имѣлъ постоянную свою резиденцію въ Глуховѣ, яко въ знатномъ и пространномъ мѣстѣ.

9.

Объявить Гетману и Старшинѣ, что указалъ Его Царское Величество въ городѣхъ, которые въ Полтавскомъ и въ иныхъ полкахъ явились, во время измѣны Мазепиной, въ явственной противности противъ войскъ Его Царскаго Величества и измѣнѣ, чтобъ имъ сказали Указъ Великаго Государя, что за вину ихъ довелось имъ быть разореннымъ и опустошенымъ, такъ какъ и Батурину; но Великій Государь, милосердуя о народѣ Малороссійскомъ, указалъ имъ объявить, что ежели въ такомъ разореніи себя и тѣ городы свои они видѣть не похотятъ, то бъ въ вѣчной знакъ, и на память, и въ наказаніе той измѣнѣ своей, платили они, тѣхъ городовъ жители, со всякаго двора по два ефимка битыхъ въ Его Великаго Государя казну.

10.

Понеже въ поданныхъ Пунктахъ Господина Гетмана и всего войска, въ 11 (пунктѣ) Великому Государю донесено прошеніе, что за разореніемъ Малороссійскаго краю, въ нынѣшнее возмущеніе и непріятельское наступленіе, заплаты компанейскимъ и сердюцкимъ полкамъ взять негдѣ, а Его Царскому Величеству о прежнихъ доходахъ войсковыхъ и всякихъ Малороссійскаго народу на всякихъ чиновъ жителей, какъ отъ прежнихъ Гетмановъ, такъ и отъ измѣнника Мазепы, наложенныхъ, не извѣстно, хотя отъ того многіе народные жалобы до Его Величества доходили; того ради требовать ему, Ближнему Стольнику, отъ Господина Гетмана и отъ Полковниковъ, извѣстія и о тѣхъ доходѣхъ, дабы о томъ Великому Государю было извѣстно и изъ того, и на оные охочіе полки возможно бъ было опредѣлять даже жалованья, и впредьбудущее время учинить въ томъ порядокъ, безъ отягченія народа Малороссійскаго.

Таковъ подлинный Наказъ, за подписаніемъ Государственнаго Канцлера, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Кавалера, Графа Гавриды Ивановича Головкина.

II.

ПУНКТЫ СЕКРЕТНЫЕ ЕГО ЦАРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА БЛИЖНЕМУ СТОЛЬНИКУ, ГОСПОДИНУ ИЗМАЙЛОВУ.

1.

Будучи при Гетманѣ Скоропадскомъ смотрѣть накрѣпко, чтобъ какъ въ немъ, Гетманѣ, такъ и въ Старшинѣ и въ Полковникахъ, никакой шатости къ измѣнѣ и къ возмущенію народа, также и посылокъ къ нимъ съ Турской, съ Татарской, съ Польской, съ Шведской сторонъ и отъ измѣнника Мазепы, и отъ измѣнниковъ же Донскихъ Казаковъ и тѣмъ подобныхъ, для склоненія ихъ къ такой же измѣнѣ, не было, и развѣдывать того накрѣпко всякими способы, и буде о томъ подлинно увѣдаетъ, и то предстерегать и до того не допускать, для чего подъ командою его велѣно быть пѣхотнымъ полкамъ, которые прежь сего при прежнемъ Гетманѣ, до измѣны его, были, и о томъ о всемъ писать къ Великому Государю въ Посольскую походную Канцелярію. А буде для описыванія о томъ время не допустить, и ему въ самомъ нужномъ случаѣ чинить, и не описався, что надлежитъ къ лутчему престереженію того зла по своему разсмотрѣнію, и имѣть о томъ пересылку и согласіе съ Воеводою Кіевскимъ и съ протчими, въ благости обрѣтающимися, которымъ вспоможеніе въ нужномъ случаѣ чинить ему велѣно.

2.

Навѣдаться ему подлинно, тайнымъ обычаемъ, поскольку прежнему Гетману, измѣннику Мазепѣ, всякихъ доходовъ, со всего Малороссійскаго краю, збиралося и нынѣшнему збиратися будетъ, также и Генеральной Старшинѣ и Полковникомъ и протчимъ урядникомъ, по скольку доходовъ съ чего есть.

3.

Усматривать въ разговорахъ и во всякихъ обхожденіяхъ, кто изъ Старшины и изъ Казаковъ къ сторонѣ Великаго Государя доброжелательны, и какаго уряду достойны.

Въ Кіевѣ, въ 27 день Іюля, 1709 году.

III.

СПИСОКЪ СЪ ГРАМОТЫ.

Указали Мы, Великій Государь, по имянному Нашему, Царскаго Величества, Указу, быть при тебѣ, подданномъ Нашемъ, Гетманѣ, для Нашихъ, Великаго Государя, дѣлъ и совѣтовъ, ради нынѣшнихъ случаевъ и недавно бывшаго въ Малороссійскомъ краю возмущенія по измѣнѣ Мазепиной и бунтовщиковъ Запорожцовъ, Ближнему Нашему Стольнику и Намѣстнику Суздальскому, Андрѣю Петровичю Измайлову, а о какихъ дѣлѣхъ, отъ Насъ, Великаго Государя, ему, Ближнему Стольнику Нашему, наказано, и что ему при тебѣ, подданномъ Нашемъ, будучи чинить, о томъ изволеніе Наше по наказу, ему данному, тебѣ объявитъ. И тебѣ бъ Нашего Царскаго Величества подданному Гетману о томъ Нашъ, Царскаго Величества, Указъ вѣдать и надлежащіе Наши, Великаго Государя, дѣла управлять съ общаго съ нимъ совѣту. Писанъ въ Кіевѣ, лѣта 1709, Іюля 30 дня, государствованія Нашего 28.

Отдана Измайлову.

1709 года, Іюля 7.

Черный Указъ Государя Петра І-го о построеніи близъ города Полтавы, въ память одержанной тамо надъ Шведами баталіи, каменнаго мужскаго Петро-павловскаго монастыря, съ предѣломъ Самсона Страннопріимца, и пирамиды.

1709, Іюля въ 7 день, Великій Государь, Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ, по имянному своему, Великаго Государя, Указу, во благодареніе Всемогущему Богу за полученную надъ непріятелемъ, Каролусомъ XII, Королемъ Шведскимъ, побѣду, юже, Его Всемогущаго помощію, въ 27 день прошедшаго Іюня мѣсяца, на бою Его Царское Величество, подъ управленіемъ собственною своею Высокою Особою, войсками своими, съ пораженіемъ всего непріятельскаго войска, одержалъ, и, во знакъ и вѣчное напоминаніе той преславной викторіи, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ тотъ бой былъ, а именно, неподалеку отъ Полтавы, построить монастырь мужеской и въ немъ церковь каменную верхнюю во имя святыхъ верховныхъ Апостолъ, Петра и Павла, да нижнюю преподобнаго Самсона Страннопріимца, на котораго память та преславная викторія получена, а передъ церквію здѣлать пирамиду каменную,

со изображенiемъ на ней персоны Его, Государевы, въ совершенномъ возрастѣ на конѣ, вылитую изъ мѣди желтой, и подъ нею бой самымъ добрымъ художествомъ; а по сторонамъ той пирамиды, на дскахъ мѣдныхъ же, учинить подпись, со объявленiемъ всѣхъ дѣйствъ отъ вступленiя въ Украйну того Короля Шведскаго, и съ полученiемъ сей баталiи; и быть въ томъ монастырѣ Архимандриту съ шапкою, келiи и ограду построить, и для поспѣшенiя въ томъ строенiи имать хоромные и иные всякiе потребные вещи и работниковъ изъ деревень и дворовъ измѣнничьихъ, а именно: бывшаго Полтавскаго Полковника, Герцыка; а въ награжденiе къ тому жъ монастырю дать изъ измѣнничьихъ деревень и мельницъ, доложа Его, Великаго Государя; а все то здѣлать изъ Монастырскаго Приказу.

Изъ сего Указу писано тогда жъ къ Боярину, къ Ивану Алексѣевичу Мусину-Пушкину, и отдано ему самому въ руки.

1709 года, Iюля 31.

Рѣшительной Указъ Великаго Государя, Его Царскаго Величества, на прошенiе подданнаго Его Царскаго Величества обоихъ сторонъ Днепра Гетмана, Ивана Ильича Скоропадскаго, со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, писанное въ обозѣ подъ Рѣшетиловкою, Iюля 17 дня, 1709 году.

На 1.

Права, и вольности, и порядки войсковые отъ прежде бывшихъ Великихъ Государей, Царей Всероссiйскихъ, отъ Его Царскаго Величества, прежнимъ Гетманомъ въ статьяхъ изображенные, а особливо на которыхъ приступилъ Гетманъ Богданъ Хмельницкiй съ Малороссiйскимъ народомъ подъ высокодержавнѣйшую руку блаженныя памяти Великаго Государя, Царя, Алексѣя Михайловича, Самодержца Всероссiйскаго, Великiй Государь, Его Царское Величество, въ Грамотѣ своей за подписанiемъ своея Монаршескiя высокiя руки, при наставленiи его, господина Гетмана, въ Глуховѣ на Гетманской урядъ, генерально уже подтвердить изволилъ, и оные и нынѣ ненарушимо содержать, по милости своей Монаршей, обѣщаетъ; а статьи ему, Гетману, обстоятельные, во утвержденiе того, противъ прежняго дадутся впредь, сколько скоро время допуститъ.

На 2.

Чтобъ Наказнымъ надъ Малороссійскими войсками не быть подъ командою Великороссійскихъ войскъ Генераловъ, тому збытися невозможно, ибо сначала всегда они безпрекословно бывали подъ командою полковыхъ Воеводъ войскъ Великороссійскихъ и Генераловъ, а помянутымъ Генераламъ отъ Его Царскаго Величества накрѣпко указано будетъ, дабы Козаковъ, кромѣ войсковаго дѣла, ни на какіе свои приватныя услуги отнюдь не употребляли, и воинскія дѣла управляли съ совѣту и согласія съ Наказными; а буде Генералы то чинить будутъ противно Его Царскаго Величества Указу, и ему, Господину Гетману, тако жъ и Наказнымъ, о томъ доносить Его Царскому Величеству, за что воспріимутъ оные преступники Его Царскаго Величества Указовъ жестокой гнѣвъ.

На 3.

Часть немалая артиллеріи, въ Батуринѣ взятой, отдана, по прошенію, Господину Гетману, а досталные пушки имѣютъ, на память измѣны Батуринской, яко противъ Его Царскаго Величества войскъ отъ измѣнниковъ употребленные, отвезены быть въ Московской Цейхаусъ, по обычаю всего свѣта, что все въ непріятельскихъ рукахъ, хотя 24 часа бывшее, за добычу признавается.

На 4.

Пушки, взятыя изъ полку Гадицкаго, для наступленія непріятельскаго, изъ некрѣпкихъ мѣстъ отдать Его Величество, по прежнему, укажетъ, кромѣ тѣхъ мѣстъ, которые въ измѣнѣ противъ Его Величества явились; а мѣстечко Котелву, понеже оное, по докучному отъ тѣхъ жителей Его Царскому Величеству челобитью, дабы имъ, для близости и удобства, въ присутствѣ Ахтырскаго полку, отъ Его Царскаго Величества къ тому полку опредѣлено и вѣденіе. Того ради, того Его Царскаго Величества Указу нынѣ уже отмѣнить не возможно.

На 5.

Воеводамъ, по давнему обычаю, въ Украйнѣ пребывающимъ, Указомъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества подтверждено будетъ, дабы до Малороссійскаго народа людей безъ Указу отнюдь не интересовались, и правъ ихъ и вольностей не нарушивали, и въ суды и расправы ихъ не вступались, а до кого изъ Малороссійскаго народа какое важное дѣло будетъ, о томъ, съ согласія тѣхъ мѣстъ Полковниковъ, или Старшины, розыскъ и справедливость по правамъ ихъ чинили, кромѣ Государственныхъ дѣлъ, яко измѣна и прочее, тому подобное; изъ городовъ же, въ которыхъ, для непріятельскаго наступленія, гарнизоны Великороссійскіе введены, уже оные выведены, кромѣ Полтавы, изъ котораго гарнизону выводить невозможно; ибо большая часть городовъ того полку были въ бунтѣ обще съ Запорожцами, того ради опасно оной, яко крайней городокъ, безъ гарнизону оставить, дабы тѣже бунтовщики, Запорожцы

съ единомышленники своими, не учинили паки какого возмущенія.

На 6.

О семъ крѣпко заказъ учиненъ будетъ; но ежели такія обиды отъ войскъ Великороссійскихъ впредь гдѣ случатся, то бъ о томъ объявили будучему при Господинѣ Гетманѣ, для всякихъ дѣлъ Его Царского Величества, опредѣленному, Ближнему Стольнику, Андрею Петровичу Измайлову; тако жъ буде то въ Кіевѣ, или вблизи онаго случитца, то Воеводѣ Кіевскому, Князю Дмитрію Михайловичу Голицыну, которые о томъ по розыску будутъ чинить справедливость.

На 7.

Чтобъ постою на Козацкихъ дворѣхъ безъ крайней нужды не было, о томъ подтверждено будетъ Великаго Государя Указомъ. А что притомъ въ той статьѣ къ лицу Великаго Государя выражено, что за одну Казацкую вольность, которая тѣмъ нарушается, они служатъ, и того было такъ выписывать не надлежало, ибо весь Малороссійской народъ довольно милости Царскаго Величества имѣлъ, и нынѣ имѣетъ, въ содержаніи всѣхъ привилей и волностей. и свободъ ихъ, паче всѣхъ иныхъ народовъ, и сверхъ того всего, какая оборона нынѣ, чрезъ персоналной приводъ и мужественное оружіе Его Царскаго Величества съ пораженіемъ непріятеля и разорителя Малороссійскаго краю, Короля Шведскаго и измѣнника Мазепы, учинена, и они отъ крайней погибели, и руины и порабощенія освобождены; такъ же и въ прошедшихъ временахъ отъ наступленія Польскаго, Турскаго и Татарскаго, отъ войскъ Великороссійскихъ всегда охранены, и за то довольно причины имѣетъ весь народъ Малороссійской Его Царскому Величеству служить вѣрно, паче прежняго.

На 8.

Для нынѣшняго разоренія Малороссійскаго краю, милосердствуя Его Царское Величество объ ономъ, указалъ нынѣшнее лѣто войско уволнить отъ воинскаго походу, кромѣ развѣ самой крайней нужды, и то нѣкотораго числа, ко охраненію сего краю, по требованію случая.

На 9.

Сіе позволеніе Малороссійскому народу, по милости Царскаго Величества, дается, и о томъ совершенное опредѣленіе, какъ тому порядочнымъ образомъ чиниться, учинено будетъ вскорѣ, а пока то состоится, нынѣ того позволять не возможно; ибо опасно, чтобъ подъ такимъ предлогомъ бунтовщики Запорожцы въ тѣхъ мѣстѣхъ паки не возгнѣздились, и собиранія бунтовскія не учинили.

На 10.

О семъ всегда отъ Его Царскаго Величества запрещеніе было, дабы вѣрныхъ Его Царскаго Величества подданныхъ Малороссійскаго народу никто измѣниками называть не дерзалъ, ибо кто тому преступленію не виновенъ, тому недостоитъ

за другова такую укоризну терпѣть, и нынѣ то Указомъ Его Царскаго Величества еще накрѣпко заказано будетъ.

На 11.

Подъ нынѣшній нужнѣйшій часъ надлежитъ охотные полки поставить, для пропитанія, на станціяхъ, въ тѣхъ мѣстѣхъ, гдѣ великаго разоренія не было, для чего оные полки нынѣ и отъ походу военнаго уволняются. А понеже впредь потребно вскорѣ опредѣленіе учинить приходамъ, какъ на заплату симъ полкамъ, такъ и на иные расходы и потребы войсковые нужнымъ, того ради потребно, дабы Господинъ Гетманъ прислалъ къ Его Царскому Величеству немедленное извѣстіе, какіе при прежнихъ Гетманахъ, тако жъ и при послѣднемъ бывшемъ измѣнникѣ Мазепѣ, были положены на народъ Малороссійскій налоги и подати и съ чего, какіе въ войсковой скарбъ и на протчія иждивенія приходили со всѣмъ полкомъ доходы; и по тому можетъ Его Царское Величество легко о всемъ опредѣленіе учинить, дабы то ко всѣхъ удовольствованію и безъ народнаго отягченія было.

На 12.

Понеже дворы въ Черниговѣ ломаны для укрѣпленія и безопасенія фортеціи Черниговской, того ради невозможно тѣхъ дворовъ, для лучшаго впредь состоянія той фортеціи, позволить паки строить, но отвесть тѣмъ, у кого тѣ дворы сломаны подъ строеніе, въ иныхъ мѣстахъ удобныхъ, земли сколько пристойно.

На 13.

Какъ прежде сего было опредѣлено, такъ и нынѣ Царскаго Величества Указомъ подтвердится, чтобъ всѣ Указы Великаго Государя, надлежащіе въ Малороссійскій край, посланы были къ одному Гетману изъ Приказу Малыя Россія и отъ Министровъ Его Царскаго Величества, которымъ тѣ дѣла вручены суть, а не отъ кого иного.

На 14.

Давать по подорожнымъ подводы надлежитъ съ Москвы, за подписаніемъ Судей Малороссійскаго, а почтовые Ямскаго Приказовъ, а изъ походу, за подписаніемъ господъ Фельдмаршаловъ и Министровъ Посольскихъ дѣлъ, тако жъ главную команду имѣющихъ Генераловъ, ежели въ которомъ особливомъ корпусѣ войска кому команду имѣть прилучитца, а изъ городовъ знатныхъ, за Воеводскими, или Комендантскими, руками.

Государственный Канцлеръ,

Графъ Головкинъ.

Данъ въ Кіевѣ,

31 Іюля, 1709 году.

1709 года, Октября 17.

Списокъ съ Гетманскаго Унѣверсала Нѣжинскимъ Грекамъ, о учрежденіи имъ братства, и бытіи имъ при ихъ вольностяхъ.

Пресвѣтлѣйшого и Державнѣйшого Великого Государя, Его Царского Величества войска Запорожского обоихъ сторонъ Днепра Гетманъ, Иванъ Скоропадскій.

Ознаймуемъ симъ нашимъ Унѣверсаломъ, всѣмъ въ обецъ и каждому з особна, кому бы колвекъ о томъ вѣдати належало, а меновите Пану Полковникови войска Его Царского Пресвѣтлого Величества Запорожского Нѣжинскому, Паномъ Старшинѣ Полковой, Сотникомъ, Атаману городовому и всему Старшому и меншому товарыштву, такъ же Войтови, Бурмистромъ з цѣлымъ Магистратомъ тамошнимъ, мѣщанами и всѣми посполитыми людьми, какъ учтивые купцы Греческіе, обыватели Нѣжинскіе, прибывши до насъ, презентовали намъ въ суплицѣ своей именемъ всего своего братства, по данномъ Архіерейскомъ, зейшлого въ Богу святыя и блаженныя памяти Архипастыря, Господина отца Варлаама Ясинского, Преосвященного Митрополита Кіевского, на строеніе належитого въ храмѣхъ Святого Архистратига Михаила въ древяномъ, а въ другомъ Всѣхъ Святыхъ каменномъ, церковнаго порядку, также и на зложеніе крестоносного братствъ себѣ ферованымъ и вновь отъ нынѣшнѣго Пана Архипастыря Нашего, ясне въ Богу Преосвященного, Его Милости, Господина отца Іоасафа Кроковского, Архіепископа и Митрополита Кіевского, Галицкого и всея Россіи, подписомъ Архипастырской, Его Преосвященства, руки, тому жъ Архіерейскому антецессору своего благословенія, соизвольно утвержденный Унвверсалъ, при которомъ подали намъ и антецессора Нашего, прошлого Гетмана, универсальное оной же Архіерейской благословительной воли согласуючое, а имъ въ конфирмацыю даное, писаніе, и просили насъ чрезъ тую поданную свою суплику, абысмо и мы оные Архипастырскіе и Антецессора Нашего крѣпостные листы рейментарскимъ Нашимъ утвердили Унѣверсаломъ. Теды мы, Гетманъ, принявши прошеніе въ заслушное, понеже якъ благочинное Церковное строеніе, такъ и любовный братерства духовного союзъ до помноженія хвалы Божей стягается, велѣлисмо въ канцеляріи нашей войсковой, сей нашъ выдати Универсалъ, которимъ вси пункта, клявзули и контента, въ Универсалѣ Его Архипастырского Преосвященства выраженые, ствержаючи, межъ иншими выразнѣ тое докладаемъ и умоцниемъ, жебы при церквахъ помененыхъ волью имъ было, подлугъ уподобаня, своего пресвитера держати, и дабы церкви оные и пресвитеръ, въ нихъ постановленный, особливымъ правомъ до самой зверхности Пастырской Митрополитанского Кіевского престола належали,

до которыхъ а ни отецъ Протопопа Нѣжинскій, а ни жаденъ Игуменъ, належати и въ строеніе чина церковного интересоватися неповиненъ. Надъ то и всѣ оные учтивые Греки, обитаючіе въ Нѣжинѣ, и пріѣзжіе, въ союзъ братерства крестоносного, для строенія благочинія церковного, совокупленные, тако жъ маютъ быти отъ отца Протопопа Нѣжинского и отъ каждого тамошняго священника свободны, найдуючися удѣльно въ парохіи той Греческой церкви и належачи во всѣхъ справахъ духовныхъ до власти и суду пастырского помяненного Митрополитанского Кіевского престола, якого благословеніе и волю въ должной почести имѣя, всякое послушенство тамо отдавати повинни будутъ, которыхъ мы, по ихъ прошенію, Гетманскою нашею окрываючи протекцыею, сего Универсалу Нашего повагою особно тое умоцняемъ, що въ привиліяхъ антецессоровъ нашихъ, славной памяти Пана Богдана Хмельницкого, и иншихъ прошлыхъ Гетмановъ надано имъ и укрвплено, абы они якъ прежде отдавна въ Малой Россіи найдуючіися, сами свои справы розсужали, такъ и теперь въ церковномъ братствѣ соединенніи, и языкъ свой особливый мѣючи, тако жъ честь свою присвоитую купецкую и цѣлость содержати хотячіи, сами межидо собою и челядью своею всякіи случающиися розсуждали и мѣрковали справы, опричь кременалу и чого имъ самимъ вершити будетъ неудобно, о чѣмъ до самой зверхности нашей Гетманской апеліовати, и отъ насъ декретъ преймовати маютъ; для чого якъ самъ Панъ Полковникъ Нѣжинской з Старшиною полковою, такъ и Маистратъ тамошній, въ тыя ихъ розсудки и справы не маютъ встручатися, перешкоды чинить и жадного имъ безчестія и насильства наносити. А однакъ и оні, учтивые купцы Греческіе, при такой своей вольности и правъ, абы не понижали власти Полковничой, лечь якъ самому Полковникови съ Старшиною Полковниковою, такъ и всѣму урядови мѣсному присвоитую честь и пошанованье отдавали, особливе зась тутъ же на жалобу ихъ объ утискахъ своихъ до насъ занесенную, пилно рейментарско варуемъ, абы якъ Старшина полковая Нѣжинская, такъ и Маистратове тамошніе, жадныхъ найменьшихъ обидъ онымъ не важилися чинити, а найборзѣй жебы въ господахъ ихъ не чинили кгвалту и насильства, и не смѣли оныхъ з дворовъ для якой ни будь городовой потребы згоняти, тако же и подводъ у нихъ, а особливо у пріѣзжихъ купцовъ, отнюдь жадною мѣрою не дерзали брати, и повгорително приказуемъ.

Данъ въ Глуховѣ

Октября 17, 1709 року.

З вышеименованный Гетманъ рукою власною.

(М. П.)

1709 года.

Малороссійская Пѣсьня объ измѣнѣ Гетмана Мазепы.

Псалма новозданна,
Трубою названа.
Псалма та словесная труба есть, котрую,
Подчасъ войны найбарзѣи Россіи дарую.
Словесная утѣха, кто жь въ ней кохаетъ,
Смутно сердце и душу тому звеселяетъ.
Труба есть; бы на бою всегда въ заживаню,
А златъ стаканъ въ покою есть, въ поштованю,
Котрую надъ роструханъ златъ, любезный пріими,
Тревожно сердце звеселитъ, ты вѣру ми ими.
Подъ часъ войны, всякъ вѣсть, же труба почесть маетъ,
А за кухлемъ въ покою, кто хоче, свдаетъ.
Найбарзѣи въ самомъ бою трубы гды глашаютъ,
Все злыхъ непріятелей сродзе устрашаютъ.
Россіи дарую працу мою тую,
Котрую слагалемъ, трубою назвалемъ.
Та теды есть такого дарунку причина,
Бо вѣдаю, же платитъ не товаръ, година.
Труба же до войны найбарзѣи належитъ,
Се тебѣ, Россіе, готова предлежитъ.
Вложи во уста си, изволь всякъ трубити,
Хотяй Бога истинно и Царя любити.
Азъ Царя вѣрна люблю, вострублю трубою,
Побужаючи сыновъ Россійскихъ до бою.
Всякъ, Россійскій Сыну, рачь ту трубу стяжати:
Та труба словесна,
Мазепы прелестна
Измѣну гласяща,
А Царя славяща,
Ку помстѣ та на врага будетъ побужати.
Подобенъ, если кому трафилося зрѣти,
Ахъ здрадливый Яне, такъ и сію рачь пѣти.
Ахъ зрадливый Яне, Мазепо Гетмане!
Чемъ зрадилесь Царя, Царя Государя?
На чемъ ти сходило, чого недовлѣло:
Гонору, чи славы, чи златой булавы?
Що въ земли и въ морѣ, то е въ твоемъ дворѣ,
Все ся знайдовало, чи еще жъ ти мало?
Пѣстовалесь ласку, премногую Царску,
Кавалѣромъ слилесь, чемъ же измѣнилесь?
Такова спляндожу, и о Царю гожу,
Кто колвекъ читаетъ, же не мвлъ, являетъ.
Мѣлесь множайшіе, скарбы дражайшіе:

Лечь тое все было, псу, тобѣ не мило.
Предивніе веты мѣлесь за уметы;
Бо тое все было, псе, тобѣ не мило,
Купно всѣ достатки, сладкіе напитки.
Обаче все тое, сердце твое злое,
Не такъ услаждало и увеселяло,
Якъ саміи вѣсти и Лядцкіе листы.
Ахъ, незбожный Ляше, на вѣно ти наше
Чигаешъ, и здоровье, тобѣ безголовье.
По старому будетъ, якъ Богъ ся змилуетъ,
Надъ Украиною, волпою, милою.
Малая Россія, разумѣй вся сія!
Що то за причина, же дивьна руина
Въ тобѣ днесь повстала, вся та розорвала?
Не знавъ хто на кого, бьетъ единъ другого.
Азъ ти извѣщаю, всѣмъ оголошаю:
Гетманъ Ляхъ родимый, въ Россіи славимый,
Іоаннъ, то тое, справуетъ все злое:
Що жъ теперь гадаешъ, якъ лихо збуть маешъ?
Я жъ тобѣ, Россіе, даю вотумъ сіе:
Поклонись Царевѣ и Государевѣ,
Бо сей есть ближайшій, Царь Нашъ Высочайшій,
Отъ всѣхъ кролевъ земныхъ, невѣствомъ ей темныхъ,
Ровъ сей заровняти, котрый ископати
Геретикъ потщався, Ляхъ бы розширявся.
Костелъ ихъ проклятый, Церковь, наша мати,
Бы искорененна была, превращенна
Въ Лядзкую унѣю, лечь мѣймо надѣю,
Же Богъ не попустить, и Царь не допуститъ:
Царь нашъ камень твердый, Ляхъ з натуры гордый,
Пре то камень Ляху, причина есть страху.
Камень гды ся рушитъ, Ляху главу скрушитъ,
Забьетъ потайного, пса Ляха гордого.
Ахъ проклятый Ляше, теперь ся втѣшаешъ,
Але не назавше ту утѣху маешъ:
Отыметъ скоро Царь Нашъ Православный,
Летитъ на тя споро бѣлъ Орелъ преславный;
Що день, що година, сподѣвайся въ гости:
Самъ днесь на Вкраинѣ зритъ Царь твои злости.
Царю Православный, знакъ любве преславный,
Покажи намъ нынѣ, въ злой нашей руинѣ!
Ускори, потщися, кривдъ нашихъ помстися
Над Шведомъ невѣрнымъ мужествомъ безмѣрнымъ,
Бы ся кавалерства розніи Кролевства
Твоего были, тебѣ ся кланяли,
Бы твой двоеглавный, бѣлый Орелъ славный,
Въ Польской сѣлъ Коронѣ, на кролевскомъ ѳронѣ,
Не жалѣй на Ляха сѣрчистого праха:

Далѣй ихъ за Вислу зажени зумислу!
Нехъ Лихъ знаетъ нашу силу и отвагу
Непреодолѣнну, всегда неизмѣнну,
Великороссійску и Малороссійску,
Страшну, неприступну, двухъ Россій сукупну!
Не бойся, Россія, любезная мати,
Яко роса сія Божой благодати.
Росу Христа знаемъ, матку его машну
Быти вызнаваемъ, Пречистую Панну.
Роса Христосъ, онъ есть источникъ глубокый,
Згаситъ пламень Лядзкой гордости высокый.
Орошенна убо, земле Христіянска,
Процвѣтай сугубо, нежели поганска!
Зращай Христіяномъ вся благая тучно:
Бѣлъ Орелъ ти Паномъ есть благополучно.
Ахъ злый, необачный Гетманъ Ляхъ, врагъ значный.
Хтѣлъ дать Украину Ляху, злому сыну.
Кочубей на оный совѣтъ, злыхъ зрадъ полный,
Же не соизволилъ, смерть йу за нь зготовилъ.
Пане Кочубею, ты сь былъ судіею,
Предь Судію сь Бога сталъ, гдѣ ти мзда многа.
Квитнучая роже, жался тобѣ, Боже,
Увяднула сь нынѣ въ Кіевѣ невинне.
Вкупѣ также Искра забитъ есть отъ мистра.
Православный Царю, бодрый Господарю,
Не медли отдати, по дѣломъ воздати,
Бы зло сердце Ляха наполнилось страха,
Бы не могъ стужати, большъ южъ воевати
На славное Царство, твое Государство!
Мы въ покою живше, вѣрне вамъ служивше,
Паки живи будемъ, въ вѣрности пребудемъ.
Псалму изложивый, заяць есть лякливый,
Бо есть престрашоный, сродзе попошоный
Отъ Пановъ, злыхъ сыновъ, зазросныхъ Каиновъ,
Лютѣ разграбленный и уничтоженый.
Заяцемъ читаю, камень, прибѣжище,
Тѣмъ изглашаю, будь мнѣ хранилище
Рабъ твой недостойный, отъ бѣдъ неспокойный.
Покою желаю, при Петрѣ лѣгаю,
На землю падаю, позѣ ти лобзаю,
Слезы проливаю, жалосне волаю:
Уважь слова дерзы, оглянься на слезы,
Помилуй мя, Царю, азъ тя благодарю.
Большей не стужаю, тѣмъ окончеваю.
А тое, що маю, въ даръ вамъ приношаю,
Словесную трубу, Ляховъ на згубу,
И самъ свою главу, Вамъ, Царю, на славу.

Измѣнниковъ Вашего Царского Пресвѣтлого Величества, аще будетъ въ томъ державная воля Ваша, могу всѣхъ ихъ овѣршописати по имени, на вѣчную ихъ отъ всего народа злую память и пагубу.

Имя ми, прозванне кто хощетъ
узнати,
Въ дикціяхъ початковыхъ нзволь поискати.

1710 года, Мая 10.

Грамота Шведскаго Короля, Карла XII, къ войску Запорожскому и къ Кошевому Атаману, Якиму Богушу.

Каролюсъ, милостію Божіею, Король Шведскій, Готскій и Вандальскій, Великій Князь Финляндскій, Князь Шонскій, Эстонскій, Карельскій, Бремскій и проч., благородному и почтенному Атаману Кошевому и всему Кавалерству войска Запорожскаго Низоваго, милость Наша Королевска.

Нижайшое писаніе ваше въ пакетахъ дня двенадцатого мѣсяца Августа получено и дойшло Насъ, чрезъ вашихъ посланныхъ братовъ, Лукъяна и Кондрата, изъ которого Мы милостиво узнали, что вы, господа, до сего времени отъ Насъ нѣякой вѣдомости не получали, и для того собѣ желаете отъ Насъ увѣдомленія якъ о здоровью Нашемъ, такъ и о намѣреніи зачатой войны теперешней з Москалями, всѣ вы найпокорнѣйше просите, чтобъ Мы письмомъ Нашимъ Королевскимъ о томъ всѣхъ васъ увѣдомили, и иное. Сіе-то Намъ особливо понравилось, что не только о персонѣ Нашей Королевской сердечно оскорблени, но такъ же и до скорѣйшей надъ Нашимъ и вашимъ непріятелемъ, Москалемъ, слѣдующему отмщенію охочими обзиваетесь, чрезъ что не хочемъ предъ вами, господа, утаить, что уже рана Наша, милостію Божіею, настояще исцѣлена и всѣ однодушно теперь разсуждая, крѣпко станемъ въ баталѣи противъ Москаля з найбольшою Нашею арміею, и можемо то мы окончить, ибо вы, такъ якъ и мы, на тое во всякой готовности, и вельможамъ Нашимъ готовымъ быть приказали, и нѣчого въ томъ опаснымъ быть, что Богъ найвишшій Нашимъ праведнимъ оружіемъ всѣхъ тихъ, которіи з Нами сражаются, ублагословитъ, что віи непріятелей Нашихъ сотремъ, и не толко кавалерія Наша отъ прошедшаго зрадливого боя несумнѣнно исцѣлена будетъ, и тогда утѣшенны будемъ; только бъ вы, высокородные господа, съ подъ Нашей протекціи не отступали. Вамъ же, высокородніе господа, на примѣръ того Нашею Королевскою охотою маючи гнѣвъ, за проговѣрки непотребни непріятельски, вамъ же подъ тимъ знаменемъ будучи, до вѣрной службы побуждать всѣхъ, понеже и безъ того разсуждать тое вамъ обѣщаную и неотмѣнную надежду. Дано въ лагерѣ, подъ Бендеромъ, Маія 10, року 1710.

Каролюсъ.

1710 году, Апрѣля 5.

Договоръ и постановленіе между Гетманомъ Орликомъ и войскомъ Запорожскимъ въ 1710 году.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, Бога, во Троицы Святой славимаго.

Нехай станется на вѣкопомную войска Запорожского и всего народу Малороссійского славу и памятку!

Дивный и непостижимый въ судьбахъ своихъ Богъ, милосердный въ долготерпѣніи, праведный въ казни, яко всегда, отъ початку видимого сего свѣта, на праведномъ правосудія своего мирилѣ, едны Панства и народы возвышаетъ, другіе за грѣхи и беззаконія смиряетъ, едны порабощаетъ, другіе свобождаетъ, едны возноситъ, другіе низвергаетъ; такъ и народъ валечный, стародавный Козацкій, прежде сего именованный Козарскій, первѣ провознеслъ былъ славою несмертельною, обширнымъ владѣніемъ и отвагами рицерскими, которими не тылко окрестнымъ народомъ, лечь и самому Восточному Панству, на морѣ и на земли страшенъ былъ, такъ далече, же Цесарь Восточный, хотячи оный себѣ вѣчнѣ примирити, сопрягл малженскимъ союзомъ сынови своему дочку Кагана, то есть, Князя Козарскаго. Потомъ славимый во вышныхъ той же праведный Судія Богъ, за умножившіеся неправды и беззаконія, многими казньми наказавши тотъ народъ Козацкій, понизилъ, смирилъ и ледво невѣчною руиною низвергъ, наостатокъ военнымъ оружіемъ державъ Польской чрезъ Болеслава Храброго и Стефана Баторія, Королей Польскихъ, поработилъ. И любо не домыслимый и непонятный въ правосудіи своемъ Богъ, наказуя наказалъ сродныхъ нашихъ предковъ несчисленными плагами, однакъ не до конца прогнѣваючися, ни во вѣки вражлуючи, а хотячи на первую слободу помянутый народъ Козацкій зъ подтяжного на тотъ часъ панованья Польского выпроводити, воздвигнулъ ревностного Православія святого, отчизны правъ и вольностей войсковыхъ стародавныхъ оборонцу, валечного Гетмана, славной памяти Богдана Хмельницкого, который помощію его всесильною, непреодолѣннымъ пособіемъ найяснѣйшого Короля, Его Милости, Шведского, несмертельной и вѣчно достойной памяти Карла Десятого, и съ полнымъ и сопособственнымъ Панства Крымского и войска Запорожского оружіемъ, а своимъ благоразумнымъ промысломъ, працами и отвагами вызволивши з Польского подданства войско Запорожское и народъ порабощенный и утысненный Малороссійскій, поддался зъ онымъ доброволне подъ самодержавную руку Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей, повелителей Россійскихъ, надѣючися, же обовязковъ своихъ, въ договорахъ и статьяхъ изображенныхъ и присягою стверженныхъ, Государ-

ство Московское, яко з нами единовѣрное, содержитъ и вѣчне войско Запорожское и народъ вольный Малороссійскій при правахъ и вольностяхъ ненарушимо подъ обороною своею заховаетъ. Лечь по смерти славной памяти того жъ Гетмана, Богдана Хмельницкого, кгды тое жъ Государство Московское многими изобрѣтенными способами усиливало права и вольности войсковые, собою подтвержденные, надвередити и до конца разрушити, а на народъ вольный Козацкій, собою никогда не завоеванный, невольничое ярмо вложити, теды клекротъ войско Запорожское въ томъ насильство терпѣло, тилекротъ принуждено было кровію и отвагами цѣлости правъ и вольностей своихъ боронити, до которыхъ обороны самъ Богъ мститель пособствовалъ. Напослѣдокъ, когда уже свѣжо теперь, за Гетманства славной памяти небожчика, Ясневельможного Іоанна Мазепы, помянутое Государство Московское, хотячи свое злое намѣреніе въ скутокъ привести, а воздаючи злая возъ благая, во мѣсто вдячности и респектовъ, за такъ многіе вѣрные службы, и гоненіе на оныхъ до остатнего знищенія кошты и утраты, за несчисленные отваги и военные кроваые працы, хотѣло непремѣнно Козаковъ въ регулярное войско перемѣнити, городы въ область свою одобрати, права и вольности войсковые поломати, войско Запорожское Низовое искоренити и имя того вѣчне загладити, чого явные были, и подъ сее время суть, знаки, доводы и початки, тогда пречеченный, славной памяти, Гетманъ Ясневельможный Іоаннъ Мазепа, подвигнувшися правдою и ревностію за цѣлость отчизны, правъ и вольностей войсковыхъ, а желаючи усерднымъ желаніемъ за дній Гетманского своего владѣнія видѣти, а по смерти своей для вѣкопомной имени своего памяти заставити тую жъ отчизну, милую матку нашу, и войско Запорожское городовое и низовое, не тилко въ ненарушимыхъ, лечь и въ разширеныхъ и размноженыхъ волностяхъ, квѣтнучую и изобилуючую, отдался въ непреламанную оборону Наяснѣйшого Короля, Его Милости, Шведского, Карла Двенадцатого, особливымъ Бога Всемогущого Промысломъ, съ войсками своими вступившого въ Украйну; послѣдуючи и наслѣдуючи Антецессора своего, славной памяти, валечного Гетмана, Богдана Хмельницкого, который, з Наяснѣйшимъ Королемъ Шведскимъ, Его Королевскому Величеству соименитымъ дѣдомъ, Королемъ Десятымъ, единомысліемъ и промыслами военными въ высвобожденью отчизны своей отъ Польского, на тотъ часъ тяжкого, подданства согласуючися, не менщую мѣлъ въ замыслахъ своихъ помочь, до розерванья силъ Польскихъ стягаючуюся, и хоть то неизслѣдованные судьбы Божіи, такъ ревностного небожчиковского намѣренія, за опачнымъ отмѣнной фортуны военной поводомъ, не тылко не исполнили, лечь и самого тутъ въ Бендерѣ декретомъ смертельнымъ, прикрили; однакъ, осиротѣ-

лое, по смерти своего первенствуючого Рейментара, войско Запорожское, не отчаеваючися желаемой себѣ свободы, и полагаючи сталую уфность въ помощи Божой, въ протекціи Наяснѣйшого Короля, Его Милости, Шведского, и въ праведной нашой справѣ, якая всегда обыкла тріумфовати, на попарте оной и для лучшихъ войсковыхъ порядковъ и поводу, постановило, зъ общою Енеральной Старшины обрадою, послѣдуючи и согласуючи въ томъ воли Наяснѣйшого Протектора Нашего, Королевского Величества Шведского, избрати себѣ нового Гетмана, на которое избраніе назначивши терменъ, кгды на приличное тому акту елекціальному мѣстце подъ Бендеромъ, въ общую Раду, съ предводителемъ своимъ, Паномъ Константиномъ Гордѣенкомъ, Атаманомъ Кошевымъ, совокупилося, теды всѣ сполне з Старшиною Енеральною и з Послами отъ войска Запорожского зового, у Днѣпру зостаючого, знесшися, по давнымъ обыкновеніямъ и по правиламъ войсковымъ, избрали себѣ, волными единократными голосами, за Гетмана, Его Милости, Пана Филипа Орлика, достойного тоей Гетманской чести и могучого, при помощи Божой и при протекціи Наяснѣйшого Королевского Величества Шведского, высокимъ своимъ разумомъ и искуствомъ, урядъ тотъ Гетманскій, подъ сее время трудное тяжкій, двигати, управляти и о интересахъ отчизны Малороссійской радѣти и радити. А поневажъ преждныи Гетманы войска Запорожского, зостаючи подъ Самодержцами Московскими, привлащати себѣ дерзали надъ слушность и право, Самодержавную владгу, которою были значне надвередили давные порядки, права и вольности войсковые, не безъ всенародной тяжести, пре то мы, Енеральная Старшина, тутъ притомная, и мы, Атаманъ Кошевый зъ войскомъ Запорожскимъ, запобѣгаючи впредъ таковому безправью, найбарзѣй подъ сей до того дѣла выгодный часъ, когда тое жъ войско Запорожское, не для чого иншого подъ протекцію Наяснѣйшого Королевского Величества Шведского удалося, и теперь оной крѣпко и непоколебимо держится, тылко для поправы и подвигненья упалыхъ правъ своихъ и вольностей войсковыхъ, договорили и постановили съ Ясневельможнымъ, Его Милостью, Паномъ Филипомъ Орликомъ, новообраннымъ Гетманомъ, абы не тилко Его Вельможность, за счастливого Гетманского своего владѣнія, всѣхъ тыхъ, тутъ послѣдуючихъ, пунктами изображенныхъ, а собою поприсяжныхъ договоровъ и постановленій, ненарушимо додержалъ, лечь и за иншихъ, впредь будучихъ, Гетмановъ войска Запорожского, чтобъ оные непремѣнно захованы и задержаны были, которые такъ ся въ собѣ маютъ:

1.

Поневажъ межи тремя добродѣтельми богословскими вѣра первенствуетъ, теды въ первомъ семъ пунктѣ о вѣри святой Православной Восточного исповѣданія дѣло надле-

житъ начати, которою, яко разъ народъ валечный Козацкій, за владѣнія еще Кагановъ Козарскихъ въ столицѣ Апостольской Константинопольской просвѣщенный зосталъ, такъ и теперь непорушимо въ оной триваючи, жаднымъ иновѣріемъ никогда не колебался. И не тайно есть, же славной памяти Гетманъ Богданъ Хмельницкій з войскомъ Запорожскимъ, ни за что иншое, опрочь правъ и вольностей войсковыхъ, унялся и праведную противъ Рѣчи Посполитой Польской воздвыгнулъ войну, тилко, во первыхъ, за вѣру святую Православную, якая розними тяжестями насильствована была отъ власти Польской до Уніи зъ Костеломъ Римскимъ, а по искорененіи иновѣрія зъ отчизны нашой, не для чого иншого зъ тымъ же войскомъ Запорожскимъ и народомъ Малороссійскимъ въ протекцію Государства Московского удался, и доброволне поддался, тылко для самого единовѣрія Православного. За чимъ теперешній новообранный Гетманъ, когда Господь Богъ, крѣпкій и сильный въ бранѣхъ, пособитъ щастливымъ оружіемъ Наяснѣйшого Короля, Его Милости, Шведского, свободити отчизну Нашу, Малую Россію, отъ невольничого ярма Московского, мѣетъ и повиненъ будетъ, во первыхъ, старатися и крѣпко застановлятися, абы жадное иновѣріе въ Малую Россію, отчизну Нашу, ни отъ кого не было впроважено, которое если бы гдѣ, чи то тайно, чили явне, могло показатися, теды, владгою своею, долженъ будетъ оное искоренити, проповѣдатися и разширятися оному не допускати, иновѣрцемъ сожитія на Украйнѣ, а найбарзѣй зловѣрію Жидовскому, не позволяти, и на тое всѣ старанья ложити, жебы едина вѣра Православная Восточного исповѣданія, подъ послушенствомъ Святѣйшого Апостольского Фрону Константинопольского, вѣчне утвержена была, и з помноженьемъ хвалы Божой, церквей святыхъ, а з цвѣченьемъ въ наукахъ вызволіоныхъ синовъ Малороссійскихъ, разширялася, и яко кринъ въ терніи, межи окрестными иновѣрными панствами, процвѣтала. Для большой зась поваги первоначального въ Малой Россіи Престола Митрополитанского Кіевского и для знатнѣйшого дѣлъ духовныхъ управленія, мѣетъ той же Ясневельможный Гетманъ, за высвобожень-имъ отчизны отъ ига Московского, справити у столицѣ Апостольской Константинопольской, Екзаршескую первобытную власть, чтобъ черезъ тое обновилася реляція и послушенство синовское до помянутого Апостольского Констатинопольскаго Фрону, отъ которого проповѣдію Евангельскою въ вѣри святой Кафолической просвѣщена и змоцнена быти удостоилася.

2.

Яко всякое Панство цѣлостію границъ ненарушимою состоится и утверждается, такъ и Малая Россія, отчизна наша, жебы въ своихъ границахъ, пактами отъ Рѣчи Посполитой Польской и отъ Госу-

дарства Московского стерженныхъ, найборзѣй въ тимъ: которые по рѣку Случь, за Гетманства, славной памяти, Богдана Хмельницкого, отъ тоей же Рѣчи Посполитой Польской, области Гетманской и войску поступлены, вѣчне отданы и пактами обварованы зостали, не была згвалчена и нарушена, мѣетъ и тое Ясневельможный Гетманъ, при трактатахъ Найяснѣйшого Короля, Его Милости, Шведского, старатися, и крѣпко, сколько Богъ силы и разуму пошлетъ, застановлятися, гдѣ будетъ належати, а найпаче супплѣковати о тое до Наяснѣйшого Маестату, Его Королевского Величества Шведского, яко оборонцы и протектора нашего, чтобъ Его Величество не допускалъ никому, не тылко правъ и вольностей, лечь и границъ войсковыхъ надвережати и себѣ привлащати. Надъ то повиненъ будетъ тотъ же Ясневельможный Гетманъ, по сконченью, дай Боже, счастливомъ войны, упросити у Королевского Величества Шведского такого трактату, чтобъ Его Величество и Его сукцессорове, Наяснѣяшіе Короли Шведскіе, вѣчными протекторами Украины титуловалися и самимъ дѣломъ зоставали, для большой крѣпости отчизны нашой и для захованья оной цѣлости въ правахъ наданыхъ и границахъ. Такъ тежъ и о тое долженъ будетъ Ясневельможный Гетманъ до Наяснѣйшого Королевского Маестату супплѣковати, абы у трактатахъ Его Величества зъ Государствомъ Московскимъ было тое доложено, чтобы, акъ невольниковъ нашихъ, на сей часъ въ Государствѣ Московскомъ найдуючихся, по сконченью войны, намъ свободныхъ возвращено, такъ и всѣ починеные въ нынѣшную войну на Украинѣ шкоды, нагорожено и слушне отъ Москвы пополнено; а особливе о тое просити и старатися у Наяснѣйшого Королевского Величества повиненъ, жебы невольниковъ нашихъ, въ Панствѣ Его жъ Величества зостаючихъ, всѣхъ свобождено и намъ возвращено.

3.

Поневажъ намъ всегда пріязнь сусѣдская Панства Крымского есть потребна, отъ которого помощи не разъ войско Запорожское до обороны своей засягало, теды, иле подъ сей часъ возможно будетъ, мѣетъ Ясневельможный Гетманъ и Наяснѣйшого Хана, Его Милости, Крымского, чрезъ пословъ старатися о обновленье давнего зъ Панствомъ Крымскимъ братерства, коллегаціи военной и потверженье вѣчной пріязни, на которую бы окрестные Панства заглядуючися, не дерзали порабощенія себѣ Украины желати и оную въ чомъ колвекъ насилствовати. По сконченью зась войны, когда Господь Богъ пособитъ, при желаемомъ и помыслномъ намъ покою, новообранному Гетману на своей осѣсти резиденціи, тогда крѣпко и неусыпно постерегати того, должностію уряду своего обовязанъ будетъ, абы ни въ чомъ зъ Панствомъ Крымскимъ пріязнь и побратимство не нарушилося черезъ своевольныхъ

и легкомысленныхъ з нашей стороны людей, которые обыкли не тылко сусѣдскую згоду и пріязнь, лечь и союзы мирные, рвати и раздрушати.

4.

Войско Запорожское Низовое, яко несмертельную собѣ славу многими рыцерскими отвагами на морѣ и на земли заслужило, такъ и не меншими наданнями обогащено было для общого своего пожитку и промысловъ, лечь кгды Государство Московское, вынаходячи розныхъ способовъ до утисненья и знищенья оного, построило на власныхъ войсковыхъ кгрунтахъ и угодіяхъ, то городы Самарскіе, то фортецы на Днѣпрѣ, чимъ, хотячи въ промыслахъ рибныхъ и звѣриныхъ томужъ войску Запорожскому Низовому перешкоду учинити, незносную шкоду, праволомство и утемяженье учинило. На остатокъ гнѣздо войсковое, Сѣчь Запорожскую, военнымъ наступленіемъ розорило. Пре то, по скончанью, дай Боже, счасливомъ, войны (естьли теперь помянутое войско Запорожское тыхъ кгрунтовъ своихъ и Днѣпра отъ насильства Московского не очиститъ и не удовольнитъ), повиненъ будетъ Ясневельможный Гетманъ, при трактованью Наяснѣйшого Короля, Его Милости, Шведского, зъ Государствомъ Московскимъ о покою, о тое старатися, жебы Днѣпръ отъ городковъ и фортецъ Московскихъ, тако жъ и кгрунта войсковые отъ поссесіи Московской очищены и до первобытной области войска Запорожского привержены были, гдѣ впредь никому а ни фортецъ строити, а ни городковъ фундовати, а ни слободъ осажувати, а ни якимъ же колвекъ способомъ тыхъ войсковыхъ угодій пустошити, не тылко не мѣетъ Ясневельможный Гетманъ позволяти, лечь и до обороны оныхъ обовязанъ будетъ войску Запорожскому Низовому всякую помочь чинити.

5.

Городъ Терехтемировъ, поневажъ здавна до войска Запорожского Низового належалъ и шпиталемъ оного назывался, теды и теперь, за освобожденьемъ, дай Боже, отчизны отъ Московского подданства, мѣетъ Ясневельможный Гетманъ тотъ же городъ войску Запорожскому Низовому, зо всѣми угодіями и зъ перевозомъ на Днѣпрѣ, тамъ зостаючимъ, привернути, шпиталь въ ономъ для старинныхъ зубожалыхъ и ранами скалеченныхъ Козаковъ, коштомъ войсковымъ построити, и отколь мѣетъ имъ быти пища и одежда, промыслъ; также Днѣпръ увесь зъ гори отъ Переволочной внизъ, перевозъ Переволочанскій и самый городъ Переволочную, съ городомъ Керебердою и рѣка Ворскло зъ млинами, въ полку Полтавскомъ знайдуючимися, и фортецу Козацкую приналежитостями, повиненъ будетъ Ясневельможный Гетманъ и по немъ будучіи уряду того Гетманского наслѣдники, ведлугъ давныхъ правъ и привилеевъ, при войску Запорожскомъ заховати, никому з власти духовной и свѣцкой не допускаючи и не позволяючи ѣзовъ тамъ на Днепрѣ отъ Переволочной внизъ забивати и

строити, становъ и рыбныхъ ловль заводити, особливе въ полю рѣки, рѣчки и всякіе прикметы, ажъ по самой Очаковъ, не до кого иншого, тилко до войска Запорожского Низового, вѣчными часы мѣють належати.

6.

Если въ Панствахъ Самодержавныхъ хвалебный и состоянію публичному полезный заховуется порядокъ, въ тотъ порядокъ, же завше, якъ въ бою, такъ и въ покою, о общомъ отчыстомъ добрѣ приватные и публичные обыкли отправоватися Рады, въ которыхъ и самыи Самодержцы притомностію своею продкуючи, не возбраняются соизволеніе свое подъ общое Министровъ своихъ и Совѣтниковъ зданье и ухвалу подлагати, а чому жъ бы въ вольномъ народѣ таковый збавенный порядокъ не мѣлъ быти захованъ, который, любо въ войску Запорожскомъ при Гетманахъ передъ симъ, ведлугъ давныхъ правъ и вольностей, непремѣнно содержался, однакъ, кгды нѣкоторіи войска Запорожского Гетмани, привлащивши собѣ неслушне и безправне Самодержавную владгу, узаконили самовластіемъ такое право: «Такъ хочу, такъ повелѣваю», черезъ якое Самодержавіе, Гетманскому урядови неприличное, уросли многіе въ отчизнѣ и въ войску Запорожскомъ нестроенія, правъ и вольностей разоренія, посполитые тяжести, насильные и накупные урядовъ войсковыхъ распоряженья, легкое Старшины Енеральной, Полковниковъ и значного товариства поваженье, пре то Мы, Енеральная Старшина, Атаманъ Кошовый и все войско Запорожское, договорили и постановили съ Ясневельможнымъ Гетманомъ, при елекціи его Вельможности, таковое право, которое мѣетъ быти вѣчне въ войску Запорожскомъ заховано: абы въ отчизнѣ нашой первенствуючими были совѣтниками Енеральная Старшина, такъ респектомъ урядовъ ихъ первоначальныхъ, яко и уставичной при Гетманахъ резиденціи; по ныхъ, зась обыклымъ порядкомъ послѣдуючіи Полковники городовіе, подобнымъ же публичныхъ совѣтниковъ характеромъ почтены нехай будутъ; надъ то з каждого полку по единой значной старинной, благоразумной и заслуженой особѣ мѣють быти до общей рады Енеральніи Совѣтники, за согласіемъ Гетманскимъ избраны, з которыми всѣми Енеральными особами, Полковниками и Енеральными Совѣтниками долженъ будетъ теперешный Ясневельможный Гетманъ и его сукцессорове о цѣлости отчизны, о добрѣ оной посполитомъ и о всякихъ дѣлахъ публичныхъ радитися, ничого, безъ ихъ соизволенія и совѣту, приватною своею владгою, не зачинати, не установляти и въ скутокъ не приводити. Для чого теперь, при елекціи Гетманськой, единогласною всѣхъ обрадою и ухвалою, назначаются три Енеральные въ каждомъ року Рады, мѣючіеся въ резиденціи Гетманской отправовати: первая о Рождествѣ Христовомъ, другая о Воскресеніи Христовомъ, третія о Покровѣ Пресвятой Богородицы, на

которое, не тылко Панове Полковники з Старшиною своею и Сотниками, не тылко зо всѣхъ полковъ Енеральныи Совѣтники, лечь и отъ войска Запорожского Низового, для прислухованья ся и сѣтованья, Послы мѣютъ и повинни будутъ, за присланьемъ къ себѣ отъ Гетмана ординансу, прибувати, ничого назначеного термену не ухибляючи, гдѣ что колвекъ будетъ отъ Ясневельможного Гетмана, до общой бы Рады предложено, о томъ всѣмъ благосовѣстно, безъ жадныхъ, приватного своего и чужого порядку, респектовъ, безъ душегубной зависти и вражды, совѣтовати обовязаны будутъ, такъ далече, жебы ничого не было въ тыхъ Радахъ з уближеньемъ чести Гетманской, з публичною отчизны тяжестію и разореніемъ, а, не дай Боже, и пагубою. Если бы зась, опрочь тыхъ вышречевныхъ, до Енеральной Рады назначенныхъ терменовъ, притрафлялися якіе публичные справы, скорого управленія, отпреставленія и отправленія потребуючіе, теды Ясневельможный Гетманъ моценъ и воленъ будетъ, зъ обрадою Енеральной Старшины, таковые дѣла повагою своею Гетманскою управляти и отправовати. Такъ же если бы якіе письма приключалися зъ заграничныхъ постороннихъ Панствъ, до Ясневельможного Гетмана ординованные, теды оные маетъ Его Вельможность Енеральной Старшинѣ объявити и отвѣты, якіе отписуватимутся, освѣдчати, не утаеваючи предъ ними жадныхъ корресподенцій листовныхъ, найбарзѣй заграничныхъ и тыхъ, якіе могутъ цѣлости отчистой и добру посполитому вредити. А жебы скутечнѣйшая была въ секретныхъ и публичныхъ Радахъ междоусобная Ясневельможного Гетмана зъ Старшиною Енеральною, съ Полковниками и Енеральными Совѣтниками поуфалость, повиненъ будетъ каждый зъ ныхъ, при обнятю своего уряду, на вѣрность и у отчизнѣ на зычливость къ рейментарови своему на захованье повинностей своихъ, якіе колвекъ до уряду чіего належатимутъ, формальную присягу, ведлугъ роты, публичне ухваленой, выконати. И если бы что противного, здоровного, правамъ и вольностямъ войсковымъ вредительного и отчизнѣ неполезного усмотрено было въ Ясневельможномъ Гетману, теды таяжъ Старшина Енеральная, Полковники и Енеральные Совѣтники, моцны будутъ волными голосами, чили то приватне, чили, когда нужная и неотволочная потреба укажетъ, публичне, на Радѣ Его Вельможности выговорити и о нарушенье правъ и вольностей отчистыхъ упоминанатися, безъ уближенья и найменшого повежденья высокого рейментарского гонору; о якіе выговоры не мѣетъ Ясневельможный Гетманъ уражатися и помсты чинити, овшемъ развращенная исправити старатимется. Особливе Енеральныи Совѣтники, каждый з ныхъ въ своемъ полку, зъ которого на радецтво изберется, силенъ будетъ, совокупне съ Паномъ Полковникомъ городовымъ, постерегати порядковъ и оные общимъ совѣтомъ управляти, застановляючися за крывды и тяжести люд-

скіе. А яко Енеральная Старшина, Полковники и Енеральныи Совѣтники, повинны будутъ Ясневельможного Гетмана въ должномъ мѣти почитаніи, належить ему выражати гонорь и вѣрное отдавати послушенство, такъ и Ясневельможному Гетману взаемне шановати оныхъ, и за товариство, а не за слугъ и предстоятелей работныхъ, належитъ консервовати, не принуждаючи ихъ умыслне, для пониженья особъ, до публичного, неприличного и непоносного предъ собою стоянья, опрочь того, гдѣ потреба укажетъ.

7.

Если бы кто зъ Енеральныхъ особъ, Полковниковъ, Енеральныхъ Совѣтниковъ, значного товариства и иныхъ всѣхъ войсковыхъ урядниковъ надъ той самой черни, чи то гонорь Гетманскій дерзнулъ образити, чили въ иншомъ якомъ дѣлѣ провинити, теды таковыхъ преступцовъ самъ Ясневельможный Гетманъ, приватною своею помстою и владгою не мѣетъ карати, лечь на судъ войсковый Енеральный, таковую справу, чито криминальную, чили не криминальную, повиненъ будетъ здати, у которого якій нелицемирный и нелицезрѣтельный падетъ декретъ, такій долженъ всякъ преступный понести.

8.

Тыежъ Енеральные особы, уставичне при боку Гетманскомъ резидуючіе, всякіе справы войсковые, якіе до чіего чину и повинности будутъ належати, мѣютъ Ясневельможному Гетману доносити и декларации отбирати, а не слуги приватныи домовыи, которыхъ до жадныхъ справъ, докладовъ и дѣлъ войсковыхъ не отправовати.

9.

Поневажъ передъ симъ въ войску Запорожскомъ всегда бывали Подскарбіи Енеральныи, которыи скарбомъ войсковымъ, млынами и всякими, до скарбу войскового належащими, приходами и повинностями завѣдовали и оными за вѣдомомъ Гетманскимъ шафовали, теды и теперь таковый порядокъ общимъ договоромъ установляется и непремѣнно узаконяется, абы за уволненьемъ, дасть Богъ, отчизны нашой зъ ярма Московского, увагою Гетманскою и соизволеніемъ общимъ, былъ обранъ Подскарбій Енеральный, человѣкъ значный и заслуженый, маетный и благосовѣстный, который бы скарбъ войсковый въ своемъ дозорѣ мѣлъ, млынами и всякими приходами войсковыми завѣдовалъ и оные на потребу публичную войсковую, а не на свою приватную, за вѣдомомъ Гетманскимъ, оборочалъ. Самъ засъ Ясневельможный Гетманъ до скарбу войскового и до приходовъ, до оного належащихъ, не имѣетъ належати и на свой персональный пожиток употребляти, довольствуючися своими оброками и приходами, на булаву и особу его, Гетманскую, належачими, яко то: индуктою, полкомъ Гадяцкимъ, сотнею Шептаковскою, добрами Почеповскими и Оболонскими и иншими интратами, якіе здавна ухвалены и постановлены на

урядъ Гетманскій; большъ зась Ясневельможный Гетманъ маетностей добръ войсковыхъ не мѣетъ самовластно себѣ привлащати и иншымъ, мнѣй въ войску Запорожскомъ заслужонымъ, а найбарзѣй чернцямъ, попамъ, вдовамъ бездѣтнымъ, урядникомъ, посполитымъ и войсковымъ мѣлкимъ слугамъ своимъ Гетманскимъ и особамъ приватнымъ, для респектовъ якихъ колвекъ, не раздавати. А не тылко до боку Гетманского Подскарбій Енеральный поприсяжный, для дозору скарбу войскового, мѣетъ избиратися, и гдѣ резиденція Гетманская утвердится, тамъ зоставати, лечь и въ каждомъ полку два Подскарбіи, такъ же поприсяжныи, люде значныи и маетныи, общою, Полковника, Старшины войсковой, и посполитой ухвалою, повинны знайдоватися, которыи бы о полковыхъ и городовыхъ приходахъ и посполитыхъ поборахъ знали, оные въ своемъ завѣдованью и шафунку мѣли и каждого року порахунокъ зъ себе чинили. Якіе полковіе подскарбіи, мѣючи релацію до Енерального Подскарбего, должны будутъ въ своихъ полкахъ о належащихъ до скарбу войскового приходахъ знати, оные отбирати и до рукъ Енерального Подскарбего отдавати. Панове Полковники зась неповинни такъ же интересоватися до скарбцовъ полковыхъ, контентуючися своими приходами и добрами, на урядъ Полковничій належащими.

10.

Яко всякихъ во отчизнѣ и войску Запорожскомъ порядковъ, по должности уряду своего мѣетъ Ясневельможный Гетманъ постерегати, такъ найбарзѣй повиненъ будетъ и на тое пилное и неусыпное мѣти око, жебы людѣмъ войсковымъ и посполитымъ збытечные не чинилися тяжести, налоги, утеменжевья и здырства, для которыхъ они, оставивши жилища свои, обыкли въ прочку ити и въ заграничныхъ Панствахъ спокойнѣйшого, легчайшого и помыслнѣйшого шукати себѣ помешканья. За чимъ, абы Панове, Полковники, Сотники, Атаманья и всякіе войсковые и посполитые урядники, не важилися паницизнъ и роботизнъ своихъ приватныхъ господарскихъ Козаками и посполитыми людьми тыми, якіе а ни на урядъ ихъ не належатъ, а ни подъ ихъ персональною державою зостаютъ, отбувати до кошенія сѣнъ, збиранья зъ поль пашень и гаченья гребель примушати, въ одиманью и кгвалтовномъ купленью кгрунтовъ насилія чинити, за леда якую вину зо всей худобы, лежачой и рухомой, обнажити, ремесниковъ безплатежне до дѣлъ своихъ домашнихъ приневоляти и Козаковъ до посылокъ приватныхъ заживати, повиненъ будетъ того Ясневельможный Гетманъ владгою своею возбраняти, чого и самъ, на добрый иншымъ, подручнымъ себѣ, прикладъ, мѣетъ выстерегатися и не чинити. А поневажъ всякіе на людей вѣрныхъ тяжести, утыски и здырства походятъ найбарзѣй отъ властолюбныхъ накупневъ, которіи, не фундуючися на заслугахъ своихъ, а прагнучи несытою пожадливостью, для приватного своего пожитку уря-

довъ войсковыхъ и посполитыхъ, прельщаютъ сердце Гетманское коррупціями и оными втыскаются, безъ вольного избранія, надъ слушность и право, то на уряды Полковничіе, то на инныe власты, пре то всеконечнѣ постановляется, абы Ясневельможный Гетманъ жадними, хочь бы найболшими, не уводячися датками и респектами, никому за коррупціи урядовъ Полковничьихъ и иннихъ войсковыхъ и посполитыхъ начальствъ не вручалъ и на сильно на оные никого не наставлялъ, лечь всегда, якъ войсковые, такъ и посполитые, урядники мѣютъ быти волними голосами, особливе зась Полковники, обираны, а по взбранію владгою Гетманскою подтверживаны; однакъ таковыхъ урядниковъ елекціи не безъ волѣ Гетманской отправоватися повинны. Тоежъ право должны будутъ и Полковники заховати и не постановляти, безъ вольного избранія цѣлой сотнѣ, Сотниковъ и иншихъ урядниковъ, для коррупцій и якихъ же колвекъ респектовъ, а для урядъ своихъ приватныхъ не повинны такъ же отъ урядовъ отстановляти.

11.

Вдовы Козачіи и осиротѣлые Козацкіе дѣти, вдовы Козацкіи и жоны, безъ бытности самыхъ Козаковъ, когда въ походахъ, албо на якихъ же колвекъ службахъ войсковыхъ знайдоватимутся, жебы до всякихъ посполитыхъ повинностей не были потяганы и вымаганьемъ датковъ обтяжованы, договорено и постановлено.

12.

Не меньшая городамъ Украинскимъ и оттоль дѣется тяжесть, же многіе, для отбуванья всякихъ посполитыхъ повинностей належащіе, подъ розныхъ державцовъ, духовныхъ и свѣцкихъ, въ поссессію поотходили жители, зась ихъ посполитые, въ малолюдствіи оставшіеся, мусятъ, безъ жадной фолги, тые жъ самые двигати тяжары, якіе з помощію отторгненныхъ и одойшлыхъ селъ на себѣ носили. За чимъ, за успокоеньемъ отъ военного мятежу отчизны и за уволненіемъ, дай Боже, оной отъ подданства Московского, енеральная маетъ быти установлена, чрезъ избранныхъ на тое Комисаровъ, ревизія всѣхъ маетностей, подъ державцами зостаючихъ, и до уваги Енеральной при Гетману Рады подана, на которой разсудится и постановится, кому годне належитъ, а кому не належитъ, войсковые добра и маетности держати, и якіе повинности и послушенства подданскіе мѣются державцамъ отъ посполъства отдавати. Такъ тежъ и оттоль людѣмъ убогимъ посполитымъ умножается тяжесть, же многіе Козаки людей достальныхъ посполитыхъ, въ подсусѣдіи себѣ пріймуючи, охороняютъ оныхъ отъ обыклыхъ имъ повинностей, ку общой таглости городой и сельской стягаючихся, а купцы маетные, защищаючися то Универсалами Гетманскими, то протекціею Полковничою и Сотницкою, ухиляются отъ двиганья сполныхъ тяжаровъ посполитыхъ и не хотятъ

быти помощными въ отбуванью оныхъ людѣмъ убогимъ. Пре то Ясневельможный Гетманъ Универсалами своими привернути не занехаетъ, такъ подсусѣдковъ достатныхъ Козацкихъ, яко и купцевъ до посполитыхъ повинностей, заборонити оныхъ протекціи.

13.

Городъ столечный, Кіевъ, и иные Украинскіе городы зъ Маистратами своими во всѣхъ правахъ и привилеяхъ, слушне наданыхъ, не порушимо жебы захованы были, повагою сего акту елекціального постановляется и подтверженье оныхъ своего часу Гетманской власти поручается.

14.

Же посполитымъ людѣмъ прежде сего на Украинѣ наѣзды и подводы, а Козакамъ проводничества, найболшъ приносили тяжести, черезъ которые люде до крайнего въ худобахъ своихъ приходили знищенья, теды теперь, абы тые подводы и проводничества вовся были отставлены, и нихто з переѣзджаючихъ жадной нигдѣ подводы брати, напоевъ, кормомъ и даткомъ найменшихъ вымагати отнюдь не важился, хиба хто въ публичныхъ дѣлѣхъ, и то за подорожною Ясневильможного Гетмана, будетъ ѣхати, то и тому, безъ жадныхъ поклонныхъ датковъ, подводъ толко дати, сколко въ подорожной будетъ написано. Особливе, чтобы жадные особы войсковые и ихъ слуги, Ясневельможного Гетмана, за приватними дѣлами, а не войсковыми, переизджаючіе, подводъ, кормовъ, напоевъ, поклоновъ и проводниковъ отнюдь не вымагали, бо черезъ тое городови разореніе, а людѣмъ бѣднымъ знищенье, наноситься; лечь всякій особа, великій, мѣлкій и найменшый, за приватнымъ своимъ дѣломъ, а не войсковымъ, безъ подорожной рейментарской переѣзджаючій, долженъ будетъ своимъ грошемъ всюде по городахъ и селахъ сустентоватися, подводъ и проводниковъ не вымагати и усиловне никогда не брати.

15.

Же аренды, для платы роковой компаней и сердюкамъ и для иншыхъ расходовъ войсковыхъ, установленые, за тяжесть посполитую отъ всѣхъ обывателей Малороссійскихъ войсковыхъ и посполитыхъ, такъ и станція Компанѣйская и Сердюцкая за прикрость и утяженье у посполъства почитается: пре то, якъ аренды, такъ и помянутая станція повинна быти отставлена и весьма знесена. Отколь да скарбъ войсковой упалый на отбуванье и удовольствованіе всякихъ публичныхъ войсковыхъ же расходовъ реставроватися и постановитися; и якъ много, по скончанью войны, Ясневельможный Гетманъ мѣетъ людей платныхъ компаней и пѣхотинцевъ, при боку своемъ на услугахъ войсковыхъ держати, о томъ на Енеральной Радѣ общая будетъ увага и постановленье.

16.

Востокротне люде убогіе воплятъ и ускаржаются, же такъ индуктари

и ихъ факторы, яко и выѣзджіе ярмарковые, многіе чинятъ не обыклые и нещисленны имъ здырства, за которыми згола невозможно человѣку убогому свободнѣ на ярмарокъ появитися. малой якой рѣчи, для подпартя убозства своего, продати, албо на домовую потребу купити, безъ платежи ярмарковой, а, не дай, Боже, въ вину якую, хочь малую, попастися, то съ ногъ до головы отъ выѣзджихъ ярмарковыхъ ободранному быти прыйдеться. За чимъ абы индуктари и ихъ фактори, отъ тыхъ тылко товаровъ и таковые ексакціи, евекты и индукты до скарбу войскового отбырали, якіе будутъ выражены въ интерцигахъ, ничого лишнего отъ купцевъ не вымагаючи и людѣмъ вѣрнымъ убогимъ найменшого здырства не чинячи. Такъ же и выѣзджіе ярмарковые, абы повинность, у кого належитъ, а не у людей убогихъ, з малою продажею домовою, албо для купленья чого на домовую потребу на ярморокъ прибылыхъ, выбирали, справъ жадныхъ, не тылко криминальныхъ, але и поточныхъ, не судили и необыклого здырства людѣмъ и городови не чинили, потрафляти въ тое будетъ Ясневельможный Гетманъ своимъ благоразумнымъ радѣніемъ и владгою, которого и всѣ въ отчизнѣ нестроенія, премудрому исправленію, права и вольности войсковые непорушимому захованью и оборонѣ, договоры сіи и постановленія скутечному исполненію, поручаются, якіе Его Вельможность не тылко подписомъ руки своей, лечь и формальною присягою и притисненьемъ печати войсковой, изволитъ подтвердити. А присяга тая такъ ся въ себѣ мѣетъ:

—

ПРИСЯГА ОРЛИКА.

Я, Филиппъ Орликъ, новоизбранный войска Запорожского Гетманъ, присягаю Господу Богу, въ Троицы Святой славимому, на томъ, ижъ, будучи волними голосами, по давнымъ правамъ и обыкновеніямъ войсковымъ, за соизволеніемъ Наяснѣйшого Королевского Величества Шведского, Протектора нашего, отъ Енеральной Старшины и отъ всего войска Запорожского, тутъ при боку Его жъ Королевского Величества, и у Днѣпра на низу зостаючого, через посланныхъ особъ, обранный, оголошеный и возведеный на знаменитый урядъ Гетманскій, яко сіи договоры и постановленья, тутъ описанные, и съ полною обрадою на актѣ теперешной елекціи, межи мною и тымъ же войскомъ Запорожскимъ, узаконенные и утвержденные, во всѣхъ пунктахъ, комматахъ и періодахъ непремѣнно исполняти, милость, вѣрность и печаливое ку отчизнѣ Малороссійской, матцѣ нашой, о добрѣ оной посполитомъ, о цѣлости публичной, о разширенью правъ и вольностей восковыхъ, старанье, сколко силъ, разуму и способовъ станетъ, мѣти, жадныхъ факцій зъ посторонними Панствами и народами и внутрь въ отчизнѣ на зруйнованье и якое жъ колвекъ оной зашкоженье, не строити, подсылки

всякіе; отчизнѣ, праваиѣ и вольностямъ войсковымъ шкодливые, Енеральной Старшинѣ, Полковникомъ и кому колвекъ належатимуть, объявляти, ку горнымъ и заслужонымъ въ войску Запорожскомъ особанъ пошанованье и ку всему старшому и меншому товариству любовь, а ку проступнымъ, ведлугъ артикуловъ правныхъ, справедливость заховати обѣцую и долженъ буду, такъ мнѣ, Боже, помози, непорочное сіе Евангеліе и невинная страсть Христова, А тое все подписомъ руки моей власной и печатью войсковою ствержаю. Дѣялося въ Бендерѣ, року 1719, Апрѣля 5 дня.

Филиппъ Орликъ, Гетманъ войска Запорожского, рукою власною.

(М. П.)

1710 года, Мая 10.

Подтвердительная Грамота Шведскаго Короля Орлику на Гетманство.

Nos, Carolus, Dei Gratia Suecorum, Gothorum Wandalorumque Rex, Magnus Princeps Finlandiæ, Dux Scaniæ, Esthoniæ, Livoniæ, Careliæ, Brehmæ, Verdæ, Stettini, Pomeraniæ, Casubiæ et Wandaliæ, Princeps Rugiæ, Dominus Ingriæ et Wismariæ nec non Comes Palatinus Rehni Bavariæ, Juliaci, Cliviæ et montium Dux etc. etc.

Omnibus et singulis, quorum interest, aut quoquomodo interesse poterit, notum hisce testatumque facimus, quod cum inclita gens Rossiaca atque universus exercitus Zaporoviensis unanimis votis et suffragiis sibi ducem elegerit illustrissimum Dominum Philippum Orlick in locum pie defuncti Ducis Iohannis Maseppae, atque in certas conditiones ac leges cum eodem de rite et secundum antiquas patriæ constitutiones administranda republica deque tuenda avita religione atque illibata, conservanda libertate et privilegiis omnium et singulorum consenserit, humillime a Nobis petens, ut quæ ita liberis animis vocibusque in æquam constantem et nunquam temerandam imperandi et parendi formam concepta, conclusa et sancita sunt, autoritate nostra Regia corroboraremus et rata esse juberemus. Nos proinde, qui non minus quam præcessores Nostri gloriosae memoriæ Reges Sweciæ inclytam gentem Rossiacam atque universum exercitum Zaporoviensem, singulari gratia et favore semper prosecuti sumus, ejusque commodis et incrementis impense studuimus, prædictas conditiones seu pacta et constitutiones legum libertatumque exercitus Zaporoviensis inter illustrissimum Dominum Philippum Orlick, neoclitum ducem et primores gentis Rossiacæ, nec non inter eundem exercitum Zaporoviensem, publico utriusque partis laude conclusas, ac in libera electione ab eodem illustrissimo Duce die 5 Aprilis, Anno MDCCX, jurisjurandi religione confirmatas,

vidimus, approbavimus et ratihabemus, quemadmodum Nos easdem, utpote quae non alium scopum sibi praefixum habent, quam salutem et utilitatem publicam, hisce approbamus et ratihabemus, verbo Nostro Regio spondentes, Nos easdem semper protecturos atque ab omni violatione salvas et illibatas auctoritate Nostra præstituros, in quorum omnium majorem fidem instrumentum hoc confirmatorium, manu Nostra subscriptum, Regio Nostro sigillo corroborari jussimus. Dat. ad urbem Benderam, die 10 Maii, Anno MDCCX.

Carolus.

—

ПЕРЕВОДЪ.

Мы, Кароль, Божіею милостію, Король Шведскій, Готскій и Вандальскій, Великій Князь Финскій, Князь Шовскій, Естонскій, Инфлянскій, Карельскій, Бремскій, Вердскій, Штетинскій, Поморянскій, Касубскій, Вандальскій и Ругійскій, Государь Ингерманлянскій и Висмарскій яко тежъ Князь Ренскій, Юлѣйскій, Кливскій, Бергенскій, и проч. проч., всѣмъ въ обецъ, и каждому зъ особна, кому о томъ вѣдати належитъ, албо якимъ же способомъ належати можетъ, ознаймуемъ и освѣдчаемъ, ижъ кгды славный народъ Малороссійскій и все войско Запорожское единомыслнымъ желаніемъ и голосами избрали себѣ за Гетмана Ясневельможного Пана Филиппа Орлика, на мѣсце въ Богу зейшлого Гетмана, Іоанна Мазепы, и на певніи кондиціи и права зъ нимъ, для порадного, по давныхъ отчыстыхъ установахъ, рѣчи посполитой управленія и для обороны вѣры святой Православной, такъ же для ненарушимого правъ и вольносней войсковыхъ захованья, всѣ сполне и зъ особна згодилися, покорне просячи Насъ, абысмо тые яко волними умыслами и голосами наслушныи, постоянныи и никогда не згвалченыи владѣнія и повиновенія визерунокъ зачатіе, законченые и постановленные суть, повагою Нашею Королевскою ствердили и непремѣннымы быти приказали. Мы теды, которіи не мнѣй, яко предкове Наши славной памяти, Короли Шведскіе и ухваленому народу Малороссійскому и всему войску Запорожскому, особливою милостію и доброжелательствомъ всегда прихилны были и о ихъ пользѣ и помноженью усильне старалися, вышмененные кондиціи, албо уговоры и постановленья правъ и волностей войсковыхъ межи Ясневельможнымъ Паномъ Филиппомъ Орликомъ, новоизбраннымъ Гетманомъ, и межи первенствуючою въ народѣ Малороссійскомъ Старшиною Енеральною и тымъ же войскомъ Запорожскимъ, общою съ обоихъ сторонъ ухвалою законченые и на вольной елекціи отъ того жъ Ясневельможного Гетмана, Апрѣля 5, року 1710. любовною присягою ствержденіе, видѣли, похвалили и за слушные узнали; яко мы тые жъ, поневажъ не иншого цѣль себѣ замѣреный мѣютъ.

тылко цѣлость и пожитокъ посполитый, симъ писаньемъ подтверждаемъ и за крѣпкіе мѣемъ, обѣщаючи Королевскимъ Нашимъ словомъ, же оные всегда боронити будемъ и отъ всякого насильствія цѣлые и ненарушимые заховаемъ. Чого всего для большой вѣры сее подтверженье, рукою Нашею подписанное, печатью Нашою Королевскою утвердити розказалисмо. Данъ при городѣ Бендерѣ, дня 10 Маія, року 1710.

1710 года, Генваря 5.

Грамота Государя Петра I-го Гетману Скоропадскому на урядъ Гетманскій, маетности и булаву его.

Божіею поспѣшествующою милостію, Мы, Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и проч.

Пожаловали подданнаго Нашего, войска Запорожскаго обѣихъ сторонъ Днѣпра Гетмана, Ивана Ильича Скоропадскаго, повелѣли ему дать сію, Нашего Царскаго Величества, жалованную грамоту, для того: прошедшаго 1708 году, Октября въ 4 день, извѣстно Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, учинилось, что бывшей Гетманъ Мазепа, забывъ страхъ Божій и свою, при крестномъ цѣлованіи данную Намъ, присягу и обѣщаніе, и запомня Нашу, Великаго Государя, къ себѣ премногую милость, безъ всякіе, данные къ тому, причины, измѣнилъ и отъѣхалъ къ непріятелю Нашему, Королю Шведскому. Того ради, по оной богоотступной измѣнѣ, послана Наша, Царскаго Величества, Грамота къ Генеральной Старшинѣ, къ Полковникомъ, войску Запорожскому и ко всему народу Малороссійскому, дабы они, по вѣрной и усердной своей къ Намъ, Великому Государю, службѣ, не допущая помянутаго зла до размноженія, обрали въ Гетманы изъ Старшины, или изъ Полковниковъ, по стародавнымъ своимъ правамъ, вольными гласы, добраго и правдиваго человѣка, кого народно похотятъ, на которое обраніе посланъ отъ Насъ, Великаго Государя, былъ Министеръ Нашъ, Князь Григорій Θеодоровичъ Долгорукой. И по тому, Нашего Царскаго Величества, Указу они, Полковники и Старшина, съ войскомъ и все посполъство, народъ Малороссійской, будучіе для помянутаго обранія Гетманскаго въ Глуховѣ, по прежнимъ своимъ войсковымъ обыкновеніямъ, вольными гласы, выбрали въ Гетманы ево, подданнаго Нашего, Гетмана, Ивана Ильича Скоропадскаго, при вышепомянутомъ отъ Насъ, Великаго Государя, посланномъ Нашемъ Министрѣ, на котораго обраніе, Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, всемилостивѣйше соизволили, и на томъ урядѣ утвердили, клейноты войсковые, булаву, знамя, бунчюкъ и литавры, дать повелѣли. И онъ, подданной

Нашъ, Гетманъ и прочія, по томъ обраніи своемъ, учинилъ Намъ, Великому Государю, въ вѣрности своей, въ соборной церквѣ, со всею Генеральною Старшиною и Полковники и протчими войска Нашего Запорожскаго присягу, при святомъ Евангеліи и при крестномъ цѣлованіи; и то ево обраніе, купно съ присягою, какъ отъ духовныхъ, такъ и отъ мирскихъ, подписаніемъ рукъ ихъ утверждено. И Февраля въ 16 день, нынѣшняго 1710 году, къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, писалъ онъ, подданной Нашъ, Гетманъ, съ присланными своими, съ Генеральнымъ Ясауломъ Жураховскимъ да Судьею полковымъ Гадяцкимъ, Велецкимъ, прося Насъ, Великаго Государя, дабы Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, пожаловали его, подданнаго Нашего, Гетмана, повелѣли на урядъ Гетманскій, на маетности и на булаву дать Нашу, Царскаго Величества, жалованную грамоту.

И Мы, Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Наше Царское Величество, призирая на вышеписанное ево, подданнаго Нашего, Гетмана, прошеніе, и вѣдая ево къ Намъ, Великому Государю, по учиненному обѣщанію, вѣрность и службу, которую Мы особливо усмотрѣли въ бытность на Украйнѣ непріятеля Нашего, Короля Шведскаго, съ измѣнники Нашими богоотступными, Мазепою и единомышленники его, и что онъ противъ ихъ, служилъ Намъ, Великому Государю, и всякіе воинскіе дѣйства отправлялъ съ войскомъ Нашимъ Запорожскимъ во все оное время, тако жъ и подъ часъ щастливой баталіи, вѣрно, усердно и мужественно, повелѣли сію Нашу, Царскаго Величества, милостивую жалованную Грамоту, на подтвержденіе уряду Гетманскаго, дать, и, силою сей Нашей, Царскаго Величества, жалованной Грамоты, соизволяемъ ему, подданному Нашему, Гетману, войсковую армату или артиллерію и клейноты, данные при обраніи, имѣть, такъ какъ прежнія Гетманы, въ вѣрности своей къ Намъ бывшіе, содержали, и всякіе воинскіе и гражданскіе въ Малой Россіи дѣла управлять, по войсковымъ правамъ, по прежнимъ обыкновеніямъ и по постановленнымъ Пунктамъ, на которыхъ приступилъ подъ Высокодержавнѣйшую руку Отца Нашего, блаженныя и вѣчно достойныя памяти, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Его Царскаго Величества, Гетманъ Богданъ Хмельницкій со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ и народомъ Малороссійскимъ, и по Нашимъ, Великаго Государя, Указомъ опредѣленнымъ и впредь присылаемымъ, безъ нарушенія правъ и вольностей стародавныхъ народа Малороссійскаго, и маетностьми, на булаву опредѣленными, противъ иныхъ подданныхъ Нашихъ, бывшихъ Гетмановъ, владѣть со всякою пристойною повинностію. И

дабы видя онъ, подданной Нашъ, Гетманъ, къ себѣ овую Нашу, Царскаго Величества, милость, Намъ, Великому Государю, и Сыну Нашему, Пресвѣтлѣйшему Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Петровичу, и Нашимъ Наслѣдникомъ, служилъ вѣрно и постоянно, со всѣмъ, подъ регimентомъ своимъ обрѣтающимся, подданнымъ Нашимъ войскомъ Запорожскимъ и народомъ Малороссійскимъ противъ всѣхъ Нашихъ непріятелей, во всемъ противъ данной своей, вышеимянованной при обраніи, присяги, за что Наша, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, милость и призрѣніе и впредь отъ него, подданнаго Нашего, отъемлема не будетъ, но наипаче умножится. И для объявленія Нашей къ нему, подданному Нашему, Гетману, милости и утвержденія, сію Нашу, Царскаго Величества, Грамоту, собственною Нашею, Великаго Государя, рукою подписали и Нашею Государственною печатью утвердить повелѣли. Данъ въ Санктпетербургѣ, лѣта отъ Рождества Христова 1710, мѣсяца Генваря 5 дня, государствованія Нашего 29 году.

Петръ.

Графъ Гаврило Головкинъ.

1710 года, Февраля 3.

Дѣло о дачѣ, жалованной отъ Государя Петра I-го, грамоты Нѣжинскимъ Грекамъ и ихъ церкви, съ подтвержденіемъ всѣхъ ихъ правъ и вольностей, Гетманскимъ Универсаломъ данныхъ.

Державнѣйшій Царь, Государь Милостивѣйшій!

Мы, нижайшіе рабы Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Греки, жители Нѣжинскіе, всепокорно и колѣнопреклонно доносимъ, что, по Универсаламъ древнихъ Гетмановъ, подданныхъ Вашего Величества, жили мы, Греки, женатые и неженатые, въ Нѣжинѣ своими и наемными домами до измѣны богоотступника и измѣнника Мазепы, безъ всякихъ налоговъ и запросовъ, которые Универсалы подтвердилъ было и нынѣйшій Гетманъ, подданный Вашего Величества, Иванъ Ильичъ Скоропадскій. Однако жъ, неимѣя себѣ въ оборону мы, убогіе, особливой Вашего Величества жалованной Грамоты, оныхъ Универсаловъ Гетманскихъ тамошніе начальствующіе не слушаютъ и утѣсняютъ насъ, странныхъ, немалыми налогами въ дачахъ въ подводы лошадей и несклонными постоями, чего прежде сего, по милости Вашего Величества, отнюдь съ насъ не спрашивано. Того ради, Всемилостивѣйшій Государь, понеже мы, убогіе и странные, иного покрова не имѣемъ, а

имѣемъ въ твердую нашу надежду и упованіе Ваше Царское Пресвѣтлое Величество, единого Христіанскаго Императора, Нашего Всемилостивѣйшаго Царя и Государя, колѣнопреклонно просимъ Вашего Величества, да повелить, для славы и чести своего Величества, насъ, старинныхъ рабовъ своихъ, Грековъ, въ Нѣжинѣ живущихъ, женатыхъ и неженатыхъ, и для торговыхъ промысловъ пріѣзжающихъ и отъѣзжающихъ, противъ прежнихъ Универсаловъ подданныхъ Вашего Величества Гетмановъ, пожаловать своею милостивѣйшею Царскою жалованною Грамотою, по которой дабы Греческая наша церковь въ Нѣжинѣ ни отъ кого никакого необыкновеннаго притѣсненія не имѣла, намъ бы, страннымъ Грекамъ, поволько было пріѣзжать и отъѣзжать за торговыми своими промыслы по прежнему, и обрѣтающимся въ Нѣжинѣ своими и паемными дворами, женатымъ и неженатымъ, по милости Вашего Величества, жить бы свободно, лошадей бы въ подводы не спрашивать, постоевъ на дворишкахъ нашихъ не ставить, такъ же бъ умершихъ и умрети имущихъ Грековъ пожитки инъ никто, окромѣ сродниковъ и товарыщей ихъ, не имѣлъ наслѣдствовать, и никто бъ незвычайнаго намъ озлобленія нынѣ и впредь не чинилъ. О семъ всемъ паки со слезами и колѣнопреклонно просяще, будемъ молити, какъ молили Господа Бога, да прославитъ Ваше Величество и найвящими надъ супостаты викторіями.

Вашего Величества Нижайшіи рабы, Греки въ Малой Россіи, въ Нѣжинѣ обрѣтающіися, Греческія Нѣжинскія церкви Геріи: Константинъ, Алексѣй, Иванъ, Афанасіевъ, Фома Нановъ, Манта Зотовъ и протчее товарыщество и Церковная братія.

Февраля 3 дня,
1710 году.

1710 года, Марта 11.

Грамота Петра I-го Нѣжинскимъ Грекамъ, подтверждающая всѣ ихъ права, вольности и т. д.

Божіею Поспѣшествующею Милостію Мы, Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и прочая, Наше Царское Величество пожаловали Грековъ, которые живутъ въ Малой Россіи, въ Нѣжинѣ, и тамошней Греческой церкви Священника, Константина, съ причетники, велѣли имъ дать сію Нашу, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, жалованную Грамоту, для того: понеже Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, били челомъ оные Греки, Священникъ Константинъ и всѣ жители Нѣжинскіе, что по Универсаломъ подданныхъ Нашихъ Гетмановъ Запорожскихъ.

живутъ они Греки, женатые и неженатые, въ Нѣжинѣ въ своихъ наемныхъ дворѣхъ, которые, де, данные имъ напредь сего Универсалы, и нынѣшней подданной Нашъ Гетманъ, Иванъ Ильичъ Скоропадскій, своимъ Универсаломъ подтвердилъ; но понеже Греки о семъ Нашей Царскаго Величества жалованной Грамоты не имѣютъ, того для Универсаловъ Гетманскихъ тамошніе начальствующіе не слушаютъ и ихъ утѣсняютъ немалыми налогами, и въ дачахъ въ подводы лошадей, и отъ непрестанныхъ постоевъ, чего прежде сего не бывало, несутъ великія тягости, и дабы Намъ Великому Государю Нашему Царскому Величеству ихъ, Грековъ, въ Нѣжинѣ живущихъ и для торговыхъ промысловъ пріѣзжающихъ и отъѣзжающихъ, пожаловать, повелѣть, въ подтвержденіе Универсаловъ подданныхъ Нашихъ Гетмановъ, дать имъ Нашу, Царскаго Величества, жалованную Грамоту, дабы въ Нѣжинѣ Греческая церковь ни отъ кого никакого необыкновеннаго утѣсненія не имѣла, и повольно бъ имъ было пріѣзжать и отъѣзжать за торговыми своими промыслы по прежнему, обрѣтающимся въ Нѣжинѣ своими и наемными дворами жить свободно, и лошадей въ подводы у нихъ не имать, и постоевъ на дворѣхъ ихъ не ставить, такъ же и пожитковъ умершихъ Грековъ ни кому постороннимъ не имать, и кромѣ сродниковъ и товарыщей ихъ наслѣдства не имѣть, и ни какова незвычайного имъ озлобленія нынѣ и впредь не чинять. Да къ тому своему челобитью объявили они, Греки, Нѣжинскіе жители, въ Нашемъ Государственномъ Посольскомъ Приказѣ подданнаго Нашего Гетмана, Ивана Ильича Скоропадскаго, Универсалъ, прошлаго 1709 года, Октября 17 дня, въ которомъ написано: «Вольно имъ, Грекомъ, въ Нѣжинѣ при церкви, своего пресвитера держать, и оная церковь и пресвитеры имѣютъ надлежати до Митрополіи Кіевской, а Нѣжинской Протопопъ, ни прочіе Игумены до нихъ ничѣмъ не вступаютца, понеже во всѣхъ справахъ духовныхъ до власти и суда Пастырскаго Кіевскаго престола Митрополитскаго оные быти належатъ, тако жъ по древнимъ привиліямъ прежнихъ Гетмановъ, какъ прежде сего, имѣющіе сами свои справы разсуждали, такъ и нынѣ въ Церковномъ братствѣ соединенныи и языкъ свой особливо имѣючи, честь свою купеческую и цѣлость содержати и междо собою и челядью своею всякій случай самимъ имъ разсуждати и справы чинити, опричь розыскныхъ дѣлъ и чего имъ самимъ вершити будетъ не мочно, осемъ рѣшеніе Гетманское воспріимаютъ, а Полковникъ Нѣжинской съ Старшиною Полковою, такъ же и Магистратъ тамошній, въ тѣ ихъ разсудки и справы не вступаютъ, и перешкоды не чинятъ, и никакого имъ безчестія и насильства не наносятъ, и во дворѣхъ ихъ кгвалту и насильства не чинятъ, изъ дворовъ ихъ ни для какой городовой потребы не зганять, и подводъ у нихъ, а особливо у пріѣзжихъ купцовъ, отнюдь ни какою мѣрою не дерзаютъ брать;

однако жъ и они, учтивые купцы Греческіе, при такой своей вольности и правахъ власть Полковничью не понижаютъ, и какъ ему съ Старшиною, такъ и всему уряду честь отдаютъ. И Мы, Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Наше Царское Величество, слушавъ того ихъ челобитья и даннаго Гетманскаго Универсала, пожаловали ихъ, Грековъ, Нѣжинскихъ жителей, Священника Константина и прочихъ, повелѣли права ихъ и вольности, въ помяненномъ Гетманскомъ Универсалѣ описанные, утвердить сею Нашею Царскаго Величества грамотою, и повелѣваемъ имъ, Грекомъ, въ Нѣжинѣ жити, и церковь свою Греческую имѣти, и право и вольность содержати во всемъ противъ того, какъ въ томъ, подданнаго Нашего Гетмана, Ивана Ильича Скоропадскаго, Универсалѣ изображено, непремѣнно. Чего ради имъ сію Нашу, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, жалованную Грамоту, Нашею, Царскаго Величества, печатью утвердить повелѣли. Писанъ въ Нашемъ Царствующемъ велицѣмъ градѣ, Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7218, а отъ Рождества Христова 1710, мѣсяца Марта 11 дня, государствованія Нашего 28 году.

Такову жалованную Его Великаго Государя грамоту подписалъ Государственной Канцлеръ и Кавалеръ Графъ Гаврила Ивановичъ Головкинъ.

1710 года, Марта 11.

Манифестъ Государя Петра I-го о запрещеніи всякаго чина людямъ оказывать Малороссійскому народу обиды, озлобленія, укоризны, порицаніе измѣнниками и излишнее требованіе подводъ, и проч.

Божіею милостію, Мы, Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичъ и Дѣдичъ и Наслѣдникъ и Государь и Обладатель, Наше Царское Величество. Объявляемъ симъ войскъ Нашихъ конныхъ и пѣхотныхъ Генералъ-Фельдмаршаломъ и Генераломъ, и вышнимъ и нижнимъ Офицеромъ, и всякаго чина начальствующимъ и команду имѣющимъ, и всѣмъ, кому о семъ вѣдати надлежитъ, что сего настоящаго 1710 года доносилъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, войска Запорожскаго подданный Нашъ Гетманъ, Иванъ Ильичъ Скоропадскій, что пишутъ къ нему изо всѣхъ регименту его городовъ и мѣстъ, и приходя непрестано приносятъ жалобы, что Великороссійскіе всякихъ чиновъ люди, проѣзжая чрезъ Малороссійскіе городы, на дорогѣ у людей встрѣтясь, лошади въ подводы забираютъ,

и что въ возахъ будетъ, силою отъимаютъ и самихъ грабежемъ обдираютъ, и по всѣмъ мѣстамъ и селамъ, не показавъ Нашего Царскаго Величества Указу и подорожныхъ, сами своевольно............ подводы берутъ и немалыя чинятъ обиды, и въ которыхъ................ и паче тѣхъ урядниковъ и всякихъ людей............ принимаютца и измѣнниками ихъ называютъ. Сего ради Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, повелѣваемъ всѣмъ войскъ Нашихъ вышнимъ и нижнимъ Офицеромъ и иныхъ всякихъ чиновъ начальствующимъ и команду имѣющимъ, и рядовымъ, и накрѣпко приказываемъ, еже когда кому случитца ѣхать черезъ Наши Малороссійскіе городы для Нашихъ, Великаго Государя, дѣлъ, и даны имъ будутъ Наши, Великаго Государя, Указы...... тѣмъ, проѣзжая въ тѣхъ Нашихъ Малороссійскихъ городѣхъ, въ мѣстечкахъ и селѣхъ, и по дорогамъ людей въ подводы нигдѣ самовольно не брать и никому никакова насилія и обидъ не чинить, а имать лошади въ подводы въ городѣхъ, и въ мѣстечкахъ, и въ селѣхъ, и въ деревняхъ у войтовъ и урядниковъ и на почтовыхъ станѣхъ у почтарей, показывая Наши, Царскаго Величества, Указы и подорожныя, сколько кому въ тѣхъ подорожныхъ будетъ писано, а сверхъ указнаго числа и въ городѣхъ, и въ мѣстечкахъ, и въ селѣхъ и на почтовыхъ станѣхъ подводъ никому нигдѣ отнюдь не имать же, такъ же и самовольно во дворѣхъ Козацкихъ не ставитца и излишняго питья и кормовъ не вымогать, а ставитца на дворѣхъ, на которыхъ урядъ поставитъ, и быть довольнымъ питьемъ и кормомъ, гдѣ что дадутъ; а безъ Нашего, Великаго Государя, Указу и безъ подорожныхъ никому подводъ, также и кому о кормѣ въ Указѣ подорожной имянно будетъ не написано, отнюдь не давать, и имъ самимъ безъ такого Указу не вымогать. Такожде, дабы отнюдь никто не дерзалъ Нашего Царскаго Величества вѣрныхъ подданныхъ, Малороссійскаго народа людей, измѣнниками называть, ибо кто тому преступленію не виненъ, тому не достоитъ за другаго такую укоризну терпѣть, понеже Малороссійскій народъ и войско Запорожское служили Намъ, Великому Государю, вѣрно и къ измѣнѣ Мазепиной не приставали; а которые были въ измѣнѣ, тѣ воспріяли достойную казнь, а протчіе измѣнники и воры Запорожцы, по прелести его, Мазепиной, изъ Нашихъ Малороссійскихъ городовъ съ нимъ выѣзжали. Ежели же кто сему Нашему, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, Указу явитца въ чемъ преслушенъ и учинитъ кому Малороссійскаго народа людѣмъ какую обиду и озлобленіе и укоризну, и за то учиненъ будетъ, Офицеромъ и прочимъ чиновнымъ людѣмъ воинской судъ и по оному достойное наказаніе, а рядовымъ салдатамъ и нижнимъ чиномъ, по розыску, жестокое наказанье, а за великія преступленія и смертная казнь безо всякія пощады, а взятое безъ Указу и за подводы, безъ подорожныхъ, доправлено

будетъ обидимымъ втрое. Чего ради сію Нашу, Великаго Государя, Грамоту, за Нашею печатью, выдать, и для извѣстія всѣмъ въ городѣхъ и въ селѣхъ прибить на стѣнахъ повелѣли. Писанъ въ Нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 1710, Марта въ 11 день.

Графъ Головкинъ.

(М. П.)

Около 1710 года.

Доношеніе отъ всего Малороссійскаго народа съ просительными о ихъ надобностяхъ пунктами.

Въ Государственную Высокославную Иностранныхъ Дѣлъ Коллегію, по инструкціи Господина Гетмана, Ивана Ильича Скоропадскаго, всепокорнѣйшое, съ прошеніемъ всего Малороссійскаго народу, доношеніе.

1.

Прежде нежели полки вступлятъ на винтеръ квартиры въ Малую Россію, Генералъ, имѣющій команду, писалъ бы Господину Гетману, объявляючи, сколько будетъ при немъ Генералитету полковъ, и при какой персонѣ, и при какомъ полку сколько будетъ на лицо раціоновъ, а которыхъ при полку нѣтъ, тѣхъ бы не писалъ и требовалъ бы на тое отъ Господина Гетмана диспозиціи или расположенія.

2.

Когда уже придутъ полки въ Малую Россію на винтеръ квартиру разстановилися бы Генералитетомъ и полками по расположенной диспозиціи Господина Гетмана, гдѣ которому полку стоять, а штапъ, оберъ и унтеръ Офицеры, рядовые, драгуны и прочія раціоніи и парціоны, расположены были по разсмотрѣнію Полковниковъ Малороссійскихъ по сотнямъ; а въ сотняхъ стояли бы по тѣмъ селамъ и домамъ каждаго чина Господа Офицеры и рядовые драгуны, гдѣ имъ будетъ показано отъ Старшины сотенной, а никакимъ образомъ никто по своей воли не занималъ бы себѣ квартиръ, какъ и прежде сего бывало, а провіантъ по Указу себѣ брали бы.

3.

Стоячи на квартирахъ брали бы сѣно, какое есть и какое въ которомъ полку въ сотнѣ и при селахъ родитца, только не гнилое и не мокрое, и брали бы вѣсомъ по Указу Царскаго Величества не такъ, какъ прошлой зимы, сколько имъ хотѣлось, по своей воли брали безъ вѣсу.

4

Овесъ брали бы гарнцами, которые будутъ разосланы по полкамъ отъ Господина Гетмана, по Указу Царскаго Величества, какими и прежде брали, а не такими, какъ прошлой зимы постановилъ былъ Гетманъ.

5.

На не наличное число не брали бы раціоновъ и порціоновъ отъ вышняго

до нижняго чину нихто какъ прошлой зимы много перебрали.

6.

Всѣ отъ вышняго до нижняго чину принимали бы себѣ провіантъ и фуражъ, по Указу Царскаго Величества, на квартирахъ, гдѣ кто стоять будетъ, и оттуду никуды оного не перевозили бы коньми Козацкими и мужицкими, отъ чего дѣется великая въ народѣ нужда, и отнюдь за раціоны и порціоны не брали бы деньгами по своей воли.

7.

Прошлой зимы взятые на неналичное число и на отпущенныхъ драгуновъ въ домы раціоны и порціоны такожде, когда переписывали народъ Малороссійскій мужескаго полу, по ордеру Господина Павина. Офицеры брали насильно съѣстныхъ и питныхъ и прочихъ харчей, чего взыскалось по розыску не мало, дабы тое было награждено, рабски просятъ.

8.

Всѣ отъ вышняго до нижняго чину Господа Офицеры, имѣючи додовольно у себя слугъ и денщиковъ, которые отъ тамошнихъ обывателей кормятца, ни каковымъ бы образомъ не брали Малороссійскихъ людей на свои услуги и на сторожу лошадей, и ни на каковое дѣло, какъ многіе чинили, и въ томъ народъ Царскаго Величества Малороссійскій терпитъ великую нужду и разореніе.

9.

Отъ вышняго до нижняго чину всѣ не взыскивали бы у господарей по квартирамъ свѣчокъ, и не брали бы господарскихъ постелей, кожуховъ, подушокъ, и ничего бы сверхъ Указу не требовали.

10.

Имѣючи при полкахъ подъёмные Государевы лошади, не брали бы каковымъ образомъ подводъ Малороссійскихъ, а ежели брать, то по Указу, объявлено бы было изъ С.-Петербурга Царскаго Величества Указомъ, по чьимъ подорожнымъ давать подводъ, какъ и прежде сего былъ Указъ, а за подводы платили бы прогонные деньги по Указу Царскаго Величества; Козаковъ подъ видомъ проводниковъ верхами отнюдь не брали, понеже тѣ люди, чьи лошади, въ подводахъ, и проводниками будутъ, какъ и въ Великороссійскихъ городѣхъ водится, а подводъ по селамъ нигдѣ бы не брали, только по городамъ и по уреченнымъ мѣстамъ, гдѣ будутъ, по разсмотрѣнію Господина Гетмана, поставлены.

11.

Людей Малороссійскихъ рейменту Гетманскаго, ни Козаковъ, ни мужиковъ и ни какого чину, ни за какое преступленіе, такъ сами Генералы, какъ Полковники и прочіе Офицеры, за караулъ не брали бы и судомъ своимъ не судили, такожде бы и екзекуціи на домы не насылали, какъ прошлой зимы дѣлалося; а ежели кто въ чѣмъ изъ Малороссіянъ явятца винным, на таковыхъ искать управы въ Старшины тамошней, гдѣ кто судимъ будетъ.

12.

Дворы градскіе и загородные и футоры въ Малороссіи Гетманскіе, особъ Генеральныхъ, Полковничьи и Сотницкіе и прочей Старшины и знатныхъ товариства Бунчюковыхъ Козацкихъ, были бы всѣ вольные и нихто бы на оные квартирами не становился и переѣздомъ ни какихъ обидъ не дѣлали.

13.

А о семъ какой состоится Царскаго Величества милостивый Указъ, писать Господину Гетману въ Главной Генералитетъ и Господину Кіевскому Губернатору, чтобы тѣ всѣ командиры обо всемъ единодушно были извѣстны, дабы одинъ другому не отказывалъ, будто о томъ до него не писано, а ежели и писано, будто не таковымъ образомъ, какъ и другому.

14.

Отъ звыше именованныхъ грамотъ, которые будутъ посланы Указомъ Царскаго Величества до всѣхъ выше писанныхъ особъ, послать бы Господину Гетману копіи, чтобы онъ вѣдалъ, какъ въ томъ впредь интересѣ поступать.

1711 года, Генваря 5.

Выписка изъ жалованной Грамоты Государя Петра I-го, данной Гетману Ивану Скоропадскому на Гетманство и на маетности его.

ЕКСТРАКТЪ.

Въ жалованной Грамотѣ Его Императорскаго Величества, Петра I, данной за подписаніемъ собственной Его Величества руки, Господину Гетману, Ивану Ильичю Скоропадскому, Генваря 5, 1711 года, между протчимъ написано:

По Его Царскаго Величества Указу, Полковники и Старшина съ войскомъ и все посполство, народъ Малороссійской, будучіе для обранія Гетманскаго въ Глуховѣ, по прежнимъ своимъ войсковымъ обыкновеніямъ, вольными гласы выбрали въ Гетманы подданнаго Царскаго Величества, Ивана Ильича Скоропадскаго, на которое обраніе Его Царское Величество Всемилостивѣйше соизволилъ, и на томъ урядѣ утвердилъ, и клейноты войсковые, булаву, знамя, бунчюкъ и литавры дать повелѣлъ. И сего ради Царское Величество пожаловалъ его, подданнаго Гетмана, повелѣлъ на урядъ Гетманскій и на маетности, на булаву опредѣленные, дать свою, Царскаго Величества, жалованную Грамоту, и силою оной, Его Царскаго Величества, жалованной Грамоты, соизволилъ ему, подданному Гетману, войсковую армату или

артиллерію и клейноты, данные при обраніи, имѣть, такъ какъ прежніе Гетманы, въ вѣрности своей бывшіе, содержали; по которой Грамотѣ и по Его Царскаго Величества Указомъ, опредѣленнымъ и впредь присылаемымъ, безъ нарушенія правъ и вольностей стародавныхъ народа Малороссійскаго, и маетностьми, на булаву опредѣленными, противъ иныхъ подданныхъ, бывшихъ Гетмановъ, владѣть со всякою пристойною повинностію.

А Мазепинскихъ и Запорожскихъ клейнотовъ, хоругвъ или знамя, булавы, перната, двухъ посоховъ и литавръ, требуемыхъ изъ С. П. бурга, въ Архивѣ не имѣется.

Иванъ Небогатовъ.

Таковъ Екстрактъ поданъ въ Контору изъ Архива, Августа 21 дня, 1753 году.

1712 года, Генваря 3.

Письмо къ Канцлеру, Графу Головкину, отъ Гетмана Скоропадскаго объ участникахъ въ измѣнѣ Мазепы.

Сіятельнѣйшій и Превосходительнѣйшій Государственный Канцлеръ, Господине, Господине мой вельце милостивый и благодѣтелю!

Нижайшое мое Вашой Сіятельнѣйшой Вельможности воздавши поклоненіе, доношу, что исполняючи я Монаршое, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, моего Всемилостивѣйшаго Государя, въ листѣ Вашего Сіятельства выраженное, повелѣніе о висилцѣ къ Москвѣ змѣнничыхъ сродственниковъ, такъ тыхъ, якыхъ свойственніи въ противной сторонѣ при Королю Шведскомъ найдуются, яко и отъ Чуйкевичовой компанѣи женъ, которыхъ мужи въ силцѣ, одни на Сѣбѣри, другіи на Двинѣ зостаютъ, по росписи, одъ Вашой Сіятельнѣйшой Вельможности ко мнѣ присланной, всѣхъ зыскавши въ Глуховѣ, теперь, Септевріа 6 числа, за сполнымъ зъ Его Милостію, Господиномъ Θедоромъ Ивановичомъ Протасіевымъ, Царскаго Величества Стольникомъ, согласіемъ, нѣкоторыхъ зъ ныхъ въ царствующій градъ Москву, при Офѣцеру, Данилу Усову, зъ 6 салдатами, выправылемъ и велѣлемъ, оныхъ туда припровадивши, въ Посел скомъ Приказѣ, Господамъ Дьяку и Секретарамъ, объявити; которыхъ же до сего часу посилка умедлѣла, то симъ розные причины, а барзѣй ихъ убожество, особливе, коней и возовъ недостатокъ въ приборѣ до поѣзду, учинили препатіе, же иншіе не могли на чомъ и за чимъ поднятися. Кто зась на лице зъ ныхъ, помянутыхъ змѣнничихъ сродственниковъ, мужескаго и женскаго полу, къ Москвѣ зосталъ посланъ, тыхъ всѣхъ видѣніе тутъ же Вашой Сіятелнѣйшой Вельможности предлагаю

1.

Старая Мировичова, которой сынъ Θедоръ, при Орлику Енеральнымъ

Асауломъ, тамъ же и дочка ея, Семена Забѣлы жена, браты его, Өедоровы: Семенъ з женою и з дѣтми, за которымъ дочка Ломиковскаго, при Орлику найдуючогося, Василь з женою и з дѣтми, за якимъ дочка Мокіевского, въ противной сторонѣ умерлого, да его жъ, Өедора Мировича, три браты нежонатіи, Яковъ, Димитрій и Иванъ.

2.

Стефанъ Максимовичъ, которого братъ родный при Орлику писаромъ Енеральнымъ.

3.

Иванъ Бутовичъ, которого братъ родной, Григорый, зять Горленковъ, тамъ же въ Бендерѣ з Горленкомъ найдуется.

4.

Швагровъ Орликовыхъ: Григорія и Ивана Герциковъ, при немъ же, Орлику, зостаючыхъ, жена и дѣти.

А одъ Чуйкевичовой компанѣи къ мужамъ, въ силцѣ будучимъ, з женъ и дѣтей туда жъ, въ царствующый градъ Москву, посланни именно сія:

1.

Дѣти Дмитрія Максимовича, который нынѣ на Двинѣ обрѣтается, а его, Мсимовича, жена тутъ сего лѣта умерла.

2.

Покотилина жена.

3.

Григорія Канцеляриста жена.

Гречаного зась жены на Сибѣрь посилати нѣ къ кому, понеже и самъ Гречаный нынѣ не въ Сибѣри, але въ Кіевѣ у Сіятельнѣйшаго Князя, Его Милости, Димитрія Михайловича Голѣцина, найдуется, о которомъ Его Сіятельство розисковалъ, а узнавши его невинность, уволнилъ и писалъ о немъ до Его Милости, Өедора Ивановича Протасіева, якого листа копію Его Милость до Вашой Сіятелнѣйшо Вельможности посилаетъ.

Жена Кожуховского такъ же умерла, а дѣтей его, двохъ дѣвчинокъ малолѣтныхъ, для убожества, посилати нѣ на чомъ и нѣ за чемъ.

Чуйкевичова жена, извѣстившися о мужу своемъ, что онъ въ силцѣ на Сибѣри иноческій воспріялъ чинъ, еще прежде присланного Царского Величества Указу, учинила къ себѣ обѣщаніе, жебы черницею пострыгтися, и теперь уже въ монастырѣ пребываетъ, чого ради подала челобытную, прося позволенья, чтобы вольно ей было не ѣдучи, тутъ остатся и тое намѣреніе исполнити.

Жена зась Зеленского, для настоящой болѣзны, дряхлости и убожества, же нѣякыхъ не мѣетъ пожитковъ, нѣ людей, нѣ коней, на чомъ бы ей и за чимъ ѣхать къ Москвѣ, такъ же до Указу Царского Величества тутъ оставлена.

А о протчіихъ нижеименованныхъ персонахъ, понеже Панове Полковники прилѣжно и неотступно мене и Его Милости, Господина Өедора Ивановича Протасіева, просили, жебы ихъ до повторного Царского Величества Указу не посилать къ Москвѣ, яко то, Миргородскій о затю своемъ, Ивану Ломиковскомъ, принесъ челобитную до Царского Величе-

ства, ручаются подъ лишеніемъ житія своего, что онъ, Ломиковскій, з отцемъ своемъ, якъ прежде сего не мѣвъ, такъ и теперь жадныхъ не мѣтиметь кореспонденцій и ничого къ нему посылати не будеть; Черніговскій также ручился за сестру свою, жену Мировичову, тымъ обовязуючися, что къ мужу своему нѣ о чомъ писать и жадного ему вспомогательства чинить не будеть, бо и у себе она ничого не маеть, кгды жъ самъ Полковникъ въ своемъ ен держить дому, своимъ кормить и въ потребу завѣчаеть.

Взглядомъ зась Антоновой Гамалеиной жены, дочкы небожчика Полковника Сумского, Кондратіева, которая еще прежде измѣны мужа своего жыла въ Сумахъ при своей матери, и она, мати ен Полковникова Сумская, и браты ен просили въ тотъ часъ Царского Величества въ Сумахъ же, при бытности Вашего Сіятелства, чтобы ей, Гамалеиной, повелѣно въ ныхъ быти на мешканю, о чомъ и теперь принесли челобитную за руками своими.

Того ради, и по совѣту и общому согласію з Его Милостью, Господиномъ Стольникомъ Протасіевымъ, на прошеніе помянутыхъ Полковниковъ, всѣхъ тыхъ вышеписанныхъ особъ до повторной Его Царского Пресвѣтлого Величества, моего Всемилостивѣйшого Государя, волѣ, въ надежду Его жъ Монаршой милости, тутъ оставилемъ, полагая тое на благоутробное Его Царского Величества милосердіе и на многомощное Вашой Сіятельнѣйшой Вельможности особливое предстательство.

Семенъ зась Забѣла, которого жена въ Бендерѣ найдуется, понеже теперь доносилъ тутъ, что, за вѣдомомъ Сіятельнѣйшого Графа, Генерала-Фельдмаршала, Его Милости, Господина Бориса Петровича Шереметева, посилалъ листъ до жены своей въ Бендеръ, чрезъ нарочного посланного, за подорожнымъ листомъ, з подписомъ руки Его Сіятельства, жебы къ нему ѣхала на Украину, а она жадного на тое не учинивши отвѣту, того жъ часу, при посланномъ отъ Забѣлы человѣку, выбралася зо всѣмъ въ обозъ Шведскій, къ Маршалку Королевскому, прозываемому Лимонту, и тамъ не отъ теперь уже удавшися на роспусту и не по Христіанску свое проводячи житіе, не похотѣла до мужа своего итти на мешканье, о чемъ въ сказцѣ слугы его, Забѣлы, до Вашой Сіятельнѣйшой Вельможности посилаючойся, обширнѣ выражено. Изъ тыхъ причинъ онъ, Забѣла, принеслъ до Царского Величества свою челобитную, въ которой выразылъ тое, что, яко за тые ен, жены своей, зліе поступкы, цурается и одрикается оной, такъ проситъ себѣ на тое милостивого Монаршого у Его Царского Величества позволеня, жебы волью ему было иншую жену поняти. Того ради совѣтовалъ Его Сіятельство, Графъ Генералъ-Фелдмаршалъ, его, Забѣлу, до повторного Царского Величества Указу удержати, яко жъ по тому Его Сіятельства предноложенію и совѣту, помянутого Забѣлу тутъ оставили и челобытную его до премудрого Вашего Сіятельства разсужденія посилаючи, вельце прошу

ласковой на оную резолюціи, при томъ и себе Милостивой Вашой Сіятельнѣйшой Вельможности благодѣтельской навсегда полицаю ласце и пріазни.

Вашой Сіятельнѣйшой Вельможности всего добра зычливый и нижайшій слуга,

Иванъ Скоропадскій,
Гетманъ войска Его Царского Пресвѣтлаго Величества Запорожского.

3 Генваря, року 1712.

Листъ Кошевого Запорожскаго къ Гетману Скоропадскому.

А въ листу къ нему Господину Кошевого съ товарствомъ написано.

Что они, Кошевой войска Запороскаго Низоваго, мысль, состояніе, охоту, намѣреніе и все цѣлое истинное прямое желаніе имѣютъ до поклоненія, въ чемъ нашею душевною совѣстію до Пресвѣтлѣйшаго Маестату, Его Царскаго Величества, установляючися, честь первобытвую принести, естьли ихъ благоизволитъ принять, и ежели на нихъ Гетманскимъ призрѣніемъ первая, которую прежде паденія имѣли, отъ Его Царскаго Величества дастся милость, и на всѣ ихъ войсковые права и вольности грамотою подтверженно и укрѣплено будетъ, и на Кошъ, гдѣ они жили прежде, въ честь Его Царскаго Величества и въ вѣчную похвалу его, Гетманскую.

И просятъ, дабы онъ, Гетманъ, не скрываючись отъ нихъ въ самомъ скоромъ времени конечное и крайнее о милости и немилости, праведно движимое отъ Его Царскаго Величества за грѣхъ ихъ измѣны, донесъ прошеніе, повеже нынѣ войско ихъ изъ службъ военныхъ отъ Хана отпущены, и уже они отъ части пребываютъ всѣ вкупѣ, и ежели преодолѣваетъ милость Его Царскаго Величества злобу и безчинства ихъ, въ томъ бы ихъ на погибель а ни ево Гетманской грѣхъ не привлекаючи, обнадежилъ, и въ которое бы время и часъ, нынѣ ли, или на веснѣ, належало имъ притти отъ протекціи Ханской и къ державѣ Православнаго Монарха, Его Царскаго Величества подступить, высокопочтенную отъ Его Монаршего Маестату, выправивъ грамоту, всѣмъ ихъ войска благимъ, и на чомъ они имѣютъ пребывать, обнадежа, прислалъ скрытнымъ человѣкомъ, дабы они чрезъ него въ подозрѣніе бусурманству не впали и въ гибель не ввелись, повеже тамъ между ихъ купцовъ бусурманскихъ множество, и всякую рѣчь, что ни прослышатъ, до Господъ своихъ доносятъ.

1712 года, Апрѣля 16.

Дѣло по челобитью Гетманскаго Посланца, Константина Генваровскаго, о нанесенномъ отъ Калужскаго Коменданта, Петра Зыбина, безчестіи и ругательствѣ Гетману Скоропадскому.

Изъ Канцелярія Правительствующаго Сената вѣдѣніе въ Посольской Приказъ, Государственному Канцлеру

Кавалеру, Графу Гаврилу Ивановичу Головкину, да Государственному Подканцлеру, Барону Петру Павловичу Шафирову, съ товарыщи.

Въ доношеніи въ Канцелярію Правительствующаго Сената изъ Приказу Малыя Россіи прошлаго 712 году, Ноября въ 18 день, написано:

Сентабря въ 5 день въ писмѣ Вашемъ до Государственнаго Канцлера Кавалера, Графа, въ Посольской Приказъ къ Дьяку и къ Секретарю писано, чтобъ о Зыбинѣ, Калужскомъ Воеводѣ, по допросу ево, что онъ у посланнаго отъ Господина Гетмана, Ивана Ильича Скоропадскаго, посланца, Константина Генваровскаго, которой посланъ въ Москву къ Господамъ для нѣкоторыхъ дѣлъ, подорожной листъ отъ него, посланца, у посланныхъ Козаковъ, принявъ, бросилъ, а ихъ бранилъ, и одного Козака держалъ за карауломъ, и на Господина Гетмана говорилъ непристойные слова, но онъ, посланецъ, не навъ имъ вѣры, послѣ ихъ до него, Воеводы, для взятья подводъ, ходилъ, и онъ ему, посланцу, сказалъ тѣ жъ слова, какія и Козакомъ, повторя, что онъ, Гетманъ, единъ, что былъ Гетманъ Мазепа, и иныя непристойные слова, и подводъ не далъ, о томъ докладывать Господъ Сенатъ и допросъ ево съ написанными примѣрами поднести имъ, дабы они учинили въ томъ Указъ; а каковъ Указъ Господа Сенатъ учинятъ, о томъ писать въ походъ и дать знать о томъ по обстоятельствамъ, и Ѳедору Протасьеву, для объявленія Гетману.

11 Декабря въ 31 день прошлаго 712 году, по Указу Великаго Государя и по приговору Правительствующаго Сената, вышеписанной Калужской Комендантъ, Петръ Зыбинъ, къ нему, Гетману, во удовольствованіе его чести, посланъ головою.

А сего Марта въ 20 день онъ, Гетманъ, писалъ къ Правительствующему Сенату изъ Глухова; а что въ томъ ево письмѣ написано, то со онаго письма при семъ Указѣ копія.

Справилъ Василій Воронинъ.

Марта въ 27 день,
1713 году.

Взять въ книгу и списать списокъ для посылки въ походъ. И противъ сей помѣты съ сего списокъ з дѣла списанъ и посланъ въ походъ Марта въ 30 день.

—

КОПІЯ.

Сіятельнѣйшіи и Превосходительнѣйшіи Господа Правительствующаго Сената, мои Великомилостивыи благодѣтели!

Премного Монаршескою Царского Величества, Всемилостивѣйшого Государя, обогащенъ есмь милостію, когда, не оставивъ моего укоренія отъ Зыбина, Воеводы Калужского, мнѣ нанесенного, Указомъ Его Величества, предъ высокій, Вашей Сіятельнѣйшой Вельможности, судъ взяли оного на истязаніе, и того бымъ былъ контентъ, же праведнымъ Вашего

Сіятельства штрафованіи зосталъ декретомъ. А понеже, еще по Указу Его Царского Величества, изволили Ваша Сіятельнѣйшая Вельможность помянутого Воеводу, при нарочномъ подъячемъ, сюда ко мнѣ, для большого наказанія, присылати въ Глуховъ, тогда я, за толикую, Его жъ Царского Величества, ко мнѣ являемую, милость, раболѣпное мое подданское, при долицоземномъ Монаршихъ стопъ объятіемъ поклоненіи, достодолжное воздаю благодарствіе, и Вашему Сіятельству, за высвѣдченье сицевой благодѣтельской ласки, всенижае кланяяся, покорнѣ дякую. А яко самъ Господь Богъ, давъ намъ образъ до оставленія долговъ, повелѣлъ всякому отпущати вину, такъ и я, по должности моей Христіянской, для той же Монаршеской, мнѣ показанной, пребогатой милости, и ему, Зыбину, въ сіе постное время, не отрекся сотворити прощеніе. При томъ благодѣтельской Вашего Сіятельства полѣцившися милости и ласце, пребываю,

Вашой Сіятельнѣйшой Вельможности всего добра желательный и нижайшій слуга,

Иванъ Скоропадскій,

Гетманъ войска Его Царскаго Пресвѣтлого Величества Запорожского.

Изъ Глухова, Марта въ 9 день, 1713 году.

Получено Марта 20 дня.

Указъ Петра I-го объ отписаніи угодій Калужскаго Воеводы Зыбина на Государя, за обиду посланцу Гетмана Скоропадскаго.

1712 году, Октября въ 13 день, Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ помѣстья и вотчины Стольника Петра Кирилова сына Зыбина, которыхъ городовъ въ уѣздѣхъ за нимъ есть, со всѣми угодьи отписать на себя, Великаго Государя, для того: въ нынѣшнемъ 1712 году, Апрѣля въ 16 день, въ Приказѣ Малыя Россіи, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Гетмана, Ивана Ильича Скороподскаго, посланецъ, Костентинъ Генваровскій, доносилъ, что будучи въ Калугѣ, просилъ онъ у того Зыбина, по Гетманской подорожной, подводъ, понеже онъ былъ Воеводою, и оной Зыбинъ подводъ ему не далъ въ Калугѣ, и подорожную Гетманскую бросалъ, и говорилъ про Гетмана непристойные слова, и Казаковъ ево сажалъ за караулъ, такожде того жъ посланца, назадъ возвращающагося изъ Москвы въ Глуховъ, держалъ въ Калугѣ двѣ недѣли, и что онъ, Зыбинъ, по допросу, давъ по себѣ поручную запись, по скаскѣ въ домъ ево многихъ посыльщиковъ, съ Москвы съѣхалъ безъ Указу, и о томъ послать изъ Приказу Малыя Россіи въ Помѣстной Приказъ память. Сей Его Великаго Государя Указъ приказалъ записать Государ-

ственной Канцлеръ и Кавалеръ, Графъ Гаврила Ивановичъ Головкинъ, да Государственной подканцлеръ, Баронъ Петръ Павловичъ Шафировъ, и о вышеписанномъ въ Правительствущемъ Сенатѣ донесено вышеименованнаго числа.

Секретарь Михайло Шафировъ.

1712 года, Апрѣля 16.

Объявленіе Гетманскаго посланца въ Приказѣ Малой Россіи на Калужскаго Воеводу Зыбина.

Въ Бѣлорускомъ письмѣ, каково подалъ въ Приказѣ Малыя Россіи Гетманской посланецъ, Костянтинъ Генваровскій, Апрѣля въ 16 день, нынѣшняго 1712 году написано:

Объявленіе на Господина Воеводу Калужскаго, Петра Кириловича Зыбина.

1712 году, Марта 11, будучи мнѣ посланнымъ отъ Ясневельможнаго добродѣя, Господина Гетмана, въ Царствующій градъ Москву, до высокопочтенныхъ Господъ съ подарками, пріѣхавъ въ Калугу, того жъ часа послалъ своихъ двухъ Козаковъ до Господина Воеводы, для перемѣны ямскихъ подводъ; и какъ они подали ему подорожной листъ, и онъ, помянутый Воевода, листъ принявъ у нихъ, отъ себя бросилъ, матерно бранилъ, гдѣ Господина Гетмана примѣшалъ непристойно, говоря такіе слова: «Что то сей Гетманъ? Единъ то былъ Иванъ Мазепа, а такихъ васъ, Гетмановъ, много». Тоже приказалъ одного Козака за караулъ взяти, не вѣдомо для чего, а другаго пустилъ, и тотъ Козакъ, котораго пустилъ, пришедъ, сказалъ мнѣ, что Воевода листъ Гетманской кинулъ, а насъ бранилъ, и на Господина Гетмана непристойные слова говорилъ. Я оного не нявъ вѣры, тотчасъ самъ послѣ ихъ до Воеводы, ажъ онъ мнѣ тѣжъ слова сказалъ, какіе и Козакомъ, повторяя: «Что вашъ Гетманъ? Единъ то былъ Гетманъ, Иванъ Мазепа, а такихъ много Гетмановъ, что сей. Я его не слушаю, и на подорожную ево плюю, и подводъ не дамъ, для того, что у меня такого нѣтъ Указу, на его подорожные листы давати подводы?» И не далъ, не только мнѣ, но и подьячему, тамъ же прилучившемуся, Малороссійскаго Приказу, называемому Дьяку, по Гетманской подорожной подводъ не далъ, и избраня, за караулъ посадилъ; а на объявленіе сіе что Великій Государь укажетъ?

Вашего Царскаго Величества Нижайшій рабъ и подножіе,

Костянтинъ Генваровскій, посланникъ Гетманской.

Таковъ списокъ Бѣлорусскато письма посланъ въ походъ Апрѣля въ 18 день.

1713 года, Генваря 24.

Грамота Государя Петра I-го къ Гетману Скоропадскому о готовности къ походу противъ Турокъ.

Божіею милостію отъ Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, Нашего Царскаго Величества подданному, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Гетману, Ивану Ильичю Скоропадскому, и всему войску Запорожскому, Наше Царскаго Величества милостивое слово.

Извѣстно Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, учинилось по полученной подлинной изъ Царяграда вѣдомости, что Турки, не смотря съ стороны Нашей, по учиненному съ ними мирному трактату, во всемъ исполненіи, безъ всякой данной къ тому причины, оной миръ неправедно нарушили и паки войну противъ насъ объявили. Того ради Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, видя отъ нихъ такое во ономъ мирѣ нарушеніе, указали объявить тебѣ, подданному Нашему, сею Нашею, Царскаго Величества, грамотою, дабы вы о томъ вѣдали, и по вѣрности своей къ Намъ, Великому Государю, какъ для отвращенія незапного ихъ непріятельскаго въ Великороссійскіе и Малороссійскіе краи нападенія, такъ и на сопротивленіе онымъ, съ Малороссійскими регименту своего войсками были во всякой къ походу готовности, и тебѣ бъ, Нашего Царскаго Величества подданному, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Гетману, Ивану Ильичю, о готовности къ походу, противъ объявленныхъ Нашихъ непріятелей, чинить, по Нашему Царскаго Величества Указу. А что у тебя, подданнаго Нашего, будетъ чинится, о томъ къ Намъ, Великому Государю, писать. Писанъ государствія Нашего во дворѣ, въ царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ Рождества Христова 1713 мѣсяца, Генваря 24 дня, государствованія Нашего 31 года.

1713 года, Мая 8.

Грамота къ Гетману о бѣглыхъ людяхъ.

Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, извѣстно учинилось, что изъ армей нашей солдаты и драгуны, тако же изъ Нашихъ, Великороссійскаго Государства, городовъ, селъ и деревень многіе помѣщичьи люди и крестьяне бѣгутъ въ Наши, Малороссійскіе городы, отбываючи Нашей службы и податей, и отъ подданныхъ Нашихъ, жителей Малороссійскаго народа, пріемлютца и живутъ въ ихъ маетностяхъ. Того ради указали Мы, Великій Государь, тебѣ, подданному Нашему, по пріятіи сей Нашей,

Великаго Государя грамоты, выдать Универсалы къ Нашимъ подданнымъ, регименту вашего Малороссійскаго народа, ко всякаго чину жителемъ, дабы оные отнюдь такихъ бѣглыхъ изъ армей солдатъ и драгуновъ и изъ Великороссійскихъ городовъ людей и крестьянъ не принимали, и въ деревни и маетности свои жить не пускали, подъ жестокимъ опасеніемъ; а у кого нынѣ такіе есть люди, и тѣхъ бы солдатъ и драгунъ объявили Генералу-Фельдмаршалу Нашему, Тайному Совѣтнику и Кавалеру, Графу Борису Петровичу Шереметеву, а людей и крестьянъ отсылали къ Губернатору Нашему, Князь Дмитрію Михайловичю Голицыну, и къ нимъ о томъ Наши, Великаго Государя, Указы посланы, и тебѣ бъ Нашего Царскаго Величества подданному, войскъ Запорожскихъ обоихъ сторонъ Днѣпра Гетману, Ивану Ильичю, о томъ учинить по сему Нашему, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, вышеимянованному Указу, и что по тому учинено будетъ, о томъ къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, писать. Писанъ въ С.-Петербургѣ, лѣта отъ Рождества Христова 1713 мѣсяца, Маія 8 дня, государствованія Нашего 31 году.

Послано съ Генераломъ-Маіоромъ Господиномъ Чериковымъ.

1715 года, Генваря 22.

Грамота Государя къ Гетману о выборѣ полковой Старшины и не чиненіи обидъ простому народу.

Божіею поспѣшествующею, милостію, отъ Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и прочая, Нашего Царскаго Величества подданному, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днепра Гетману, Ивану Ильичю Скоропадскому, и всему войску Запорожскому, Наше Царскаго Величества милостивое слово.

Донесено Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, что въ Малой Россіи Полковники рейменту твоего во всякіе полковые уряды и Сотники выбираютъ и учреждаютъ по своей воли, не объявляя тебѣ, подданному Нашему, по своимъ страстямъ, изъ взятковъ, изъ которыхъ вновь выбранныхъ и учрежденныхъ суть нѣкоторые и подозрительны въ вѣрности и недостойные тѣхъ урядовъ, въ чѣмъ на нихъ есть и доношеніе; и что въ полкахъ рейменту твоего отъ Полковниковъ и отъ тѣхъ учрежденныхъ отъ нихъ Старшинъ и Сотниковъ чинятся Козакамъ и посполитому народу многіе тягости въ налогахъ и въ взяткахъ. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, милосердуя о Нашихъ подданныхъ Малороссійскаго народа

указали впредь Полковникомъ рейменту твоего въ полковую Старшину и въ Сотники собою не выбирать и не учреждать. А когда въ которомъ полку будетъ порожное мѣсто Полковой Старшины или Сотника, тогда Полковнику учинить раду и совѣты съ Полковою Старшиною и съ Сотниками, и на томъ совѣтѣ и приговору общему назначить къ тому уряду людей заслуженныхъ и неподозрительныхъ въ вѣрности, человѣка двухъ, или трехъ, и назначa, писать къ тебѣ и ихъ присылать, а тебѣ, подданному Нашему изъ тѣхъ, назначенныхъ людей, усматривая, кто з нихъ къ тому уряду годнѣе быть можетъ, и которые всегда были и Намъ, Великому Государю, во всякой вѣрности безпорочно, изъ тѣхъ поволять единному быть и опредѣлять о томъ отъ себя на тотъ урядъ Универсаломъ, и въ вѣрности къ Нашему Царскому Величеству приводить тѣхъ новоопредѣленныхъ въ Полковую Старшину и въ Сотники къ вѣрѣ по обычаю, при Стольнику Ѳедорѣ Протасьеву, который живетъ при тебѣ, подданному Нашему. А которые были въ какой измѣнѣ, и до сего Великаго Государя Нашего Указу отъ Полковниковъ поставлены въ Полковую Старшину и въ Сотники, и о тѣхъ взявъ подлинное извѣстіе, оныхъ перемѣнить, и на ихъ мѣсто выбрать и поставить другихъ вышше объявленнымъ же образомъ, вѣрныхъ и достойныхъ людей. Также и того тебѣ подданному Нашему, смотрѣть прилѣжно и накрѣпко, дабы отъ Полковниковъ и полковой Старшины и отъ Сотниковъ Козакамъ и посполитому народу отнюдь ни въ чемъ никакой тягости и обидъ не было и ни до какихъ взятковъ и налогъ ихъ не допускать, и на кого отъ оныхъ въ такихъ обидахъ будетъ челобитье, въ томъ розыскивати, и по розыску чинить справедливость, и ежели явятся на кого въ тяжкихъ обидахъ и преступленіяхъ жалобы, и о томъ писать къ Намъ, Великому Государю. И тебѣ жъ, Нашего Царскаго Величества подданному, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днепра Гетману, Ивану Ильичю, вѣдая Наше Царскаго Величества о семъ соизволеніе, чинить о томъ, какъ выше писано сего, и во всѣ полки рейменту твоего сей Нашъ, Великаго Государя, Указъ объявить чрезъ свои листы, при которыхъ посылать списки сей, Нашего Великаго Государя Грамоты, и велѣть оные по полкамъ прочитовать въ радѣ, дабы вѣрные подданные Малороссійскаго народа люди сіе Наше милостивое попеченіе о ихъ пользѣ вѣдали, и о томъ о всемъ, что учинено будетъ, къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, писати. Писанъ въ Санктпетербургѣ лѣта отъ Рождества Христова 1715, Генваря 22 дня, государствованія Нашего 33 году.

Секретарь Петръ Курбатовъ.

1716 года, Сентября 3.

Списокъ съ Грамоты Государя Петра I-го Гетману Скоропадскому, въ коей, увѣдомляя Государь о принятіи на себя медіаціи между Польскимъ Королемъ и Конфендератами, повелѣваетъ оберегаться отъ Татарскаго нападенія, и собравъ всѣ Украинскія войска, обще дѣйствовать съ Княземъ Дмитріемъ Голицынымъ.

Писалъ Дѣйствительный Нашъ Тайный Совѣтникъ, Чрезвычайный и Полномочный Посолъ при дворѣ брата Нашего, Его Королевскаго Величества Польскаго, и всей Рѣчи Посполитой, пребывающій, и Кавалеръ, Князь Григорій Ѳедоровичъ Долгоруковъ, изъ Люблина, отъ 20 числа Іюля, сего настоящаго 1716 году. Понеже Господа Польскіе Конфедераты, какъ чрезъ многія, къ Нашему Царскому Величеству и къ Министромъ Нашимъ отправленныя, писанія и учиненныя изустныя объявленія, такъ и чрезъ нарочно къ Нашему Царскому Величеству отправленныхъ депутатовъ, о медіаціи Нашей, Царскаго Величества, къ постановленью покою въ Польшѣ, къ примиренію учинившихся замѣшаній, просили, она же медіація з стороны Его Королевскаго Величества Польскаго равнимъ же образомъ во Гданску принята. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, какъ изъ древней Нашей дружбы къ Его Королевскому Величеству и къ Рѣчи Посполитой Польской, такъ и съ истиннаго желанія, сіе сосѣдственное Намъ Государство желая какъ найскорѣе успокоено видѣть, оную функцію медіаціи на себя воспріять соизволили, и чрезъ свои добріе средства къ тому привели, что съ обоихъ сторонъ, въ среднихъ числѣхъ Мая, отправляемый конгресъ назначенъ и соизволенъ, и никакого иного намѣренія Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, не имѣемъ, кромѣ того, чтобъ Его Королѣвское Величество, при покойномъ владѣніи Короны Польской, по древнимъ правамъ и статутамъ Королевства Польскаго, содержанъ былъ тако жъ чтобъ и Рѣчь Посполитая при всѣхъ своихъ древнихъ правахъ и вольностяхъ и конституціяхъ ненарушимо подъ его правленіемъ сохранена была. И того ради указали Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, ему, Дѣйствительному Нашему Тайному Совѣтнику и Полномочному и Чрезвычайному Послу, быть въ Люблинѣ на конгресъ, и отъ Нашего Царскаго Величества высокимъ имянемъ чинъ медіаторскый отправлятъ. И хотя съ обоихъ сторонъ армистиціумъ здѣланъ, однако жъ зъ стороны Господъ Конфедератовъ начатая къ примиренію негоціація продолжается, и не безъ сумнѣнія, чтобъ пришли въ благое окончаніе отъ партизантовъ Шведскихъ, ибо войска збираютъ, и хотя Саксонцы изъ Польши выдутъ, однако жъ оные свои конфедераціи на Сеймъ отлагаютъ и хотятъ дер-

жать оную вовсе и Рѣчь Посполитую имѣть въ замѣшаніи, поставленной въ Люблинѣ армистиціумъ не додерживаютъ и всѣхъ доброжелательныхъ Намъ Гетмановъ и протчихъ, какъ могутъ, гонятъ, и Гетмана Великаго Княжества Литовскаго, Господина Потѣя, отъ войска отвергли, и ежели бъ не ушелъ въ Люблинѣ въ клашторъ (за которимъ до самого мѣста гналисъ), то бъ его на части разсѣкли, и въ совѣтъ лутче себѣ паротизантовъ Шведскихъ допускаютъ; Турскаго отъ Паши Хотимскаго и Татарскаго отъ Хана пословъ и до сего времени въ великомъ респектѣ за протекторовъ у себя держать. Чего ради писалъ онъ, Дѣйствительной Нашъ Тайный Совѣтникъ, къ Генералу Нешему и Кавалеру, Карлу Фонъ-Рену, чтобъ онъ по Нашему, Царскаго Величества, Указу, съ Кавалеріею изъ Нашихъ Малороссійскихъ городовъ, подъ команду его, Дѣйствительнаго Нашего Тайнаго Совѣтника, вступилъ въ границы Польскія немедленно и маршъ свой прямо къ Люблину принялъ. Вышереченные Конфедераты разглашаютъ, что когда онъ, Генералъ Нашъ Фонъ Ренъ, въ Польшу вступитъ, то будто намѣрены Татары впасть къ Намъ въ Украйну, что уже Ханъ з Ордою при Хотѣмѣ обрѣтаетца и факціи непріятельскія въ Польшѣ и въ Литвѣ умножаются, чрезъ которыя хотятъ непріятелю отдохновеніе сдѣлать и диверзію Нашимъ войскамъ отъ краевъ Шведскихъ учинить, о чемъ онъ, Дѣйствительный Нашъ Тайный Совѣтникъ, къ тебѣ, подданному Нашему, такожъ и къ Губернатору Нашему Кіевскому, Князю Дмитрію Михайловичю Голицыну, писалъ, дабы ты, подданный Нашъ и Губернаторъ Кіевскій въ Украйну отъ нападенія Татаръ, по выступленіи Генерала Нашего, Фонъ-Рена, съ Кавалеріею были во всякой осторожности, и тебѣ бъ, Нашего Царскаго Величества подданному, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днепра Гетману, Ивану Ильичю, отъ нападенія Татаръ въ Украйну быть во всякой опасности, а по выступленіи въ Польшу Генерала Нашего, Фонъ-Рена, со всѣмы полками во всякой же готовности и стоять въ пристойныхъ мѣстѣхъ, и о всемъ чинить з совѣту з Кіевскимъ Губернаторомъ Нашимъ, Князем Дмитріемъ Михайловичемъ, а къ нему о томъ Нашъ, Царскаго Величества, Указъ изъ Канцеляріи Сената посланъ, и что будетъ чинится, о томъ къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, писать. Писанъ въ Нашемъ Царствующемъ градѣ Санктпетербургѣ, лѣта Господня 1716, Сентября 3 дня, государствованія Нашего 35 году.

Секретарь Петръ Курбатовъ.

1717 года, Генваря 8.

Грамота Государя къ Гетману объ облегченіи Малороссійскаго народа.

Божіею милостію, отъ Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, Нашему Царскаго Величества подданному, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днепра Гетману, Ивану, Ильичю Скоропадскому, и всему войску Запорожскому, Наше Царскаго Величества милостивое слово.

Прошлаго 1716 писалъ ты, вѣрный подданный Нашъ, въ разныхъ своихъ листахъ, противъ которыхъ, за дальностію нашего походу и многихъ нужнѣйшихъ дѣлъ, къ тебѣ не отвѣтствовано; нынѣ же указали Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, учинить тебѣ послѣдующую резолюцію, что вы доносили прошеніе свое о облегченіи Малороссійскаго народа въ станціяхъ и въ квартирахъ зимовыхъ отъ Нашихъ войскъ, когда оные возвратятца изъ Польши. И понеже тѣ наши войски еще суть въ Польшѣ и нѣкоторое время пробыть еще тамо имѣютъ, того ради сіе отлагается до того времени, когда онымъ имѣетъ учинится возращеніе. И хотя тебѣ................... вѣрному подданному Нашему самому вѣдомо, коликую тягость онѣ такъ долгопротяжныя съ неспокойнымъ и непримиримымъ Нашимъ непріятелемъ Королемъ Шведскимъ, войны, нашъ народъ Великороссійской въ податяхъ и въ людяхъ и во всемъ ....чемъ несетъ, чего Малороссійской народъ, по Нашей милости къ нимъ, не знаетъ, такъ какъ и въ воинскіе дальные походы уже чрезъ долгое время не посылается, и за обороною Нашею живетъ въ покоѣ. А что чрезъ нѣсколькіе не многіе годы разставлено было по нѣсколько полковъ Великороссійскихъ въ краю Малороссійскомъ, и то учинено для народу и краю Малороссійскаго собственной пользы и охраненія отъ опасаемыхъ Турскихъ и Татарскихъ набѣговъ; и что тѣмъ давали, по Указу Нашему, провіантъ и фуражъ, того, для вышеписанныхъ причинъ, въ отяхченіе ставить имъ не приналежитъ, но надлежитъ и Малороссійскому народу, яко вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ, въ сіе военное время чинить всякое вспоможеніе, что Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, наградимъ вамъ, вѣрному Нашему подданному и всему Малороссійскому народу, по окончаніи сея трудныя войны, своею милостію и содержаніемъ вашихъ правъ и вольностей безъ всякаго умаленія. Однакъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, по прошенію твоему, видя изъ вашихъ доношеній нѣкоторую тягость Малороссійскому народу, всякое возможное облехченіе впредь въ розставкѣ полковъ и провіанту у............... жетъ, и о томъ

въ то время, ежели указано будетъ, войскамъ нашимъ ко............. рена паки изъ Польши возвратитца, Наши надлежащіе Указы все...... нимо, къ которымъ вы, подданной Нашъ, можете тогда о определеніи то........... бо во отсутствіи нашемъ Мы Указъ имъ, Сенаторамъ, так............. вся дѣла управлять и разсмотрѣніе надлежащее чинить. Что же и............ вы Нашего Указу о Запорожцахъ тѣхъ, которые въ прошлыхъ годѣхъ пр.. .... ны свои Намъ, Великому Государю, принесли, и по Нашему Указу повелѣно оные.......... тить и жить имъ позволить въ Малой Россіи у свойственниковъ своихъ .... тѣ, которые свойственниковъ не имѣютъ, а стоятъ даромъ............. годны, явятца въ службу охочую въ Сердюки, прибирать ли тебѣ ихъ в......... Великій Государь, Наше Царское Величество, оныхъ, яко бывшихъ въ явной.............. и всегдашнихъ самовольниковъ и лехкомысленныхъ въ службу Сердюковъ... явить тебѣ, подданному Нашему, не повелѣваемъ, понеже отъ оныхъ вѣрной........................ уповать и впредь нечего, но опасатся надлежитъ всякаго худа; и ежели потребно тебѣ, подданному Нашему, прибрать въ Сердюцкую службу, то соизволяетъ Великій Государь, Наше Царское Величество, тебѣ, подданному Нашему, выбрать из........ и въ измѣнѣ неприличившихся въ ту службу годныхъ Козаковъ, а тѣхъ Запорожцовъ мочно тебѣ употребить въ какую работу и домашнюю услугу, ежели оные по городомъ г.......... себѣ воспріять и на грунтахъ жить не похотятъ и сыскать себѣ пропитаніе не могутъ. А что ты, вѣрной подданной, приносишъ Намъ жалобу на Дьяка Овинова и на Фискала Кіевской губерніи, Безобразова, которые, безъ Указу Нашего, самовольно интересуются присылкою по людей регименту вашего, тако дерзнулъ въ тѣхъ письмахъ своихъ учинить тебѣ, вѣрному подданному Нашему образу......., и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, повелѣли о томъ Нашему Полковнику, Афанасью Головкину, разыскать, понеже оные, Дьякъ Овиновъ и Фискалъ Безобразовъ, ему подчинены, и Намъ о томъ доношеніе учинить, для чего они т......... вли, и когда отъ него, Нашего Полковника, извѣстіе о томъ получимъ, то тебѣ, подданному Нашему, не оставимъ надлежащую сатисфакцію надъ оными и оборону учинить, въ чемъ будь ты, вѣрный подданной Нашъ, на нашу къ себѣ милость, благонадеженъ, и тебѣ бъ, вѣрному подданному Нашему, Гетману войскъ Нашихъ Запорожскихъ, о вышепомянутомъ соизволеніи Нашемъ вѣдать и по тому чинить, а что чинится будетъ, отомъ къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, писать.

Данъ въ нашемъ походѣ въ Амстердамѣ лѣта господня 1717, Генваря 8 дня, государствованія Нашего 35 году.

Грамота сія во многихъ мѣстахъ истлѣла.

1718 года.

Прошеніе Гетмана Скоропадскаго въ бытность его въ Москвѣ.

Прошеніе въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ Господина Гетмана, Ивана Ильича Скоропадскаго, о нижеписанномъ.

Въ пунктахъ, поданныхъ, въ 1718:

1. Чтобъ Кіевской Губернаторъ никакихъ Указовъ о дѣлѣхъ къ нему, Господину Гетману, не присылалъ, отъ которыхъ Малороссіяномъ чинятца великіе тягости, тако жъ въ Черниговѣ, въ Нѣжинѣ и въ Переаславлѣ тамошнихъ жителей на дворахъ и Ратушнихъ земляхъ велѣно построить вновь кабаки, и по Указу ль то учинено?

2. Чтобъ въ Глуховѣ Коменданту не быть, понеже на оного Ратуши не малое иждивеніе идетъ, а управлять бы дѣло его Полковнику, и дабы въ Глуховѣ быть одному салдацкому полку, а другой, для полехченія Малороссіяномъ, вывесть въ Сѣвескъ.

3. Чтобъ иноземцовъ и постороннихъ въ Малую Россію на начальство не присылать и тѣмъ вольности ихъ не нарушивать, а избирать бы имъ оныхъ, по древнему обыкновенію, вольными голосами изъ народу Малороссійскаго, кто избранъ будетъ, и по опискѣ о томъ ко двору Его Царскаго Величества, оныхъ производитъ.

4. Понеже, де, въ Малой Россіи, по Указомъ Великороссійскихъ городовъ, для всякихъ дѣлъ проѣзжающіе люди берутъ подводы безъ платежа денегъ, отъ чего чинится разореніе, и того бъ ради учинить въ Малой Россіи средствіе такимъ порядкомъ, какъ и въ Великороссійскихъ городѣхъ ямскіе подводы, и оные по Указомъ давать съ платежемъ денегъ, и чтобъ проѣзжающіе люди въ Малороссійскихъ мѣстахъ и въ сѣлѣхъ и въ деревняхъ живностей себѣ не домогалась.

5. Чтобъ роскольщикомъ въ Малой Россіи не быть и оныхъ вывесть вонъ, которымъ тамо жить Указомъ дозволено, и положенной на нихъ окладъ, отъ народныхъ повинностей увольнены и нынѣ распространяютца, грунты отнимаютъ и явно еретическіе соборы собираютъ, монастыри строятъ, на которыхъ свободу смотря, благочестивые повреждаютца.

5. По справкѣ съ Кіевскою Губерніею, изъ оной показано, что въ Малой Россіи въ Стародубскомъ и Черниговскомъ полкахъ явилось въ поселеніи за господиномъ Гетманомъ и другими персонами Великороссійскаго народа роскольщиковъ розночинцовъ въ 16 слободахъ 493 двора, и имяннымъ, де, Его Великаго Государя Указомъ велѣно имъ въ тѣхъ мѣстахъ жить до Указу, и положенъ на нихъ въ Кабинетъ Его Величества окладъ по 1519 рублевъ, которымъ и Великороссійскихъ городовъ такихъ же роскольщиковъ

на житье принимать къ себѣ болѣе запрещено, а изъ за границы Польской призывать и принимать велѣно.

6. Чтобъ Малороссійскимъ купцамъ, ѣдучи съ товарами за границу, дозволено было на потребность ихъ пропущать по нѣскольку золотыхъ и ефимковъ, понеже, де, тамо мелкая Россійская монета не ходитъ, да для харчю по нѣскольку сала свиного.

На 6. О семъ рѣшеніе учинено въ Сенатѣ, велѣно Малороссійскимъ купцамъ на всякой возъ пропускать за границу на потребности ихъ по сту ефимковъ и свиного сала по разсмотрѣнію, а верхомъ безъ возовъ идущихъ на персону по десяти ефимковъ, и о томъ Указы посланы, тако жъ и къ Господину Гетману изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ Его Великаго Государя грамота.

Въ прошеніи его жъ, Господина Гетмана:

1. Чтобъ Малороссіяне всякими дѣлами вѣдомы были, по древнему обыкновенію, въ одной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, а индѣ бъ нигдѣ ихъ не вѣдать.

2. Чтобъ въ Переславлѣ имъ дозволено было Полковника избрать вольными голосами, а кто избранъ будетъ, о томъ, требуя Указу, писать будетъ.

3. Полковники, де, Василій Танской и Гаврила Милорадовичъ въ въ Украйнѣ имѣя маетности, живутъ ни подъ чьею командою, самовольно, и того бъ ради объ оныхъ опредѣлить, подъ чьею командою имъ быть, и кому ихъ по челобитью на нихъ въ розныхъ дѣлѣхъ судить, а ево, де, Гетмана, они не слушаютъ.

По присланнымъ листамъ:

1. О Хоронжемъ Сулимѣ, чтобъ ему быти Переаславскимъ Полковникомъ.

2. О Брегадирѣ Ропѣ, что оной изъ Малой Россіи нѣсколько сотъ человѣкъ вывелъ за Днепръ въ Польшу въ свои села, тамо имѣющіяся, и что о томъ помянутой Сулима ему. Господину Гетману, доносилъ, за то онъ, Ропъ, ему, Сулимѣ, учинилъ озлобленіе и безчестіе, на что, въ свидѣтельство, присланы съ его, Роповыхъ, писемъ и постороннихъ людей съ сказокъ списки.

3. Чтобъ зятю его, Петру Петровичу, на маетности дать жалованная грамота, и просить о посылкѣ декрету на Стародубскаго Полковника, Журавку.

4. Чтобъ въ обидахъ, учиненныхъ многимъ людемъ отъ сотника Новгородскаго, Федора Лисовскаго, по имѣющимся дѣламъ и вновь присланнымъ на онаго челобитнымъ, Указъ учинить.

5. Чтобъ по присланному розыску о учиненной противности Носовскихъ жителей Указъ учинить.

6. Что за учрежденными отъ мороваго повѣтрія форпостами, въ Малой Россіи учинилась въ соли великая скудость, и того бъ ради повелѣно было изъ Великороссійскихъ городовъ въ Малую Россію соль Камскую привозить, за которую обѣщаетъ опредѣленную Указомъ плату.

На 6. О семъ, чтобъ изъ Великороссійскихъ городовъ въ Малую Россію на продажу, откуду надлежитъ, послана была соль, посыланъ былъ изъ Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ въ Каморъ-Коллегію Указъ, и, по опредѣленію въ оной, велѣно Малороссіяномъ соль покупать на Бахмутѣ; а о пропускѣ чрезъ форпосты Малороссіянъ на Бахмутъ и изъ Бахмута соли, требовать Указу въ Сенатѣ, и въ Сенатъ о томъ вѣденіе послано, а Указу еще и понынѣ не учинено.

7. Генералъ, де, Лейтенантъ Князь Трубецкой, имяннымъ Указомъ къ нему, Господину Гетману, писалъ: «Велѣно, де, изъ Малой Россіи послать въ Санктепетербургъ Лейбъ-Шквадронъ, да умершаго Фельдмаршала Графа Шереметева домовую роту, а вмѣсто оныхъ быть въ Малой Россіи на квартерахъ Вяцкому да Нижегородскому полкамъ». Да Генералъ, де, Маіоръ, Графъ Кантакузинъ писалъ «о шти полкахъ Нѣмецкихъ, слѣдующихъ изъ Мекленбургіи въ Малую Россію на квартеры жъ, и чтобъ онымъ винтеръ-квартеры опредѣлить». И ежели, де, тѣмъ всѣмъ полкамъ быть въ Малой Россіи, то Малороссійскіе жители вмѣстить оныхъ на квартиры и содержать, за нищетою своею, не могутъ, и опасно, де, чтобъ отъ тѣсноты не учинилось какого между людьми поврежденія. Того бъ ради помянутымъ полкамъ въ Малой Россіи на квартерахъ не быть, чтобъ вмѣсто ихъ толикое жъ число другихъ полковъ, имѣющихся въ Малой Россіи на квартерахъ, изъ оной вывесть въ губерніи.

На 7. По справкѣ съ Военною Коллегіею, слѣдующіе изъ Мекленбургіи Нѣмецкіе полки опредѣлены въ Малую Россію на квартеры имяннымъ Царскаго Величества Указомъ, и Вяцкой и Нижегородцкой полки въ оную жъ на квартеры опредѣлены приговоромъ Военной Коллегіи, и о томъ изъ оной къ помянутымъ Генераломъ, Князю Трубецкому и Графу Кантакузину, посланы Указы, не сослався съ Коллегіею Иностранныхъ Дѣлъ, а расположеніе, де, всѣмъ армейскимъ и прочимъ полкамъ вѣдомо въ Каморъ-Коллегіи, и того для, противъ прошенія господина Гетмана изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, въ Каморъ-Коллегію посланъ Указъ, чтобъ въ оной о томъ рѣшеніе учинено было, и по опредѣленію въ Каморъ-Коллегіи Вяцкому и Нижегородскому и слѣдующимъ изъ Мекленбургіи полкамъ въ Малой Россіи быть не велѣно, и велѣно разставить въ Кіевской и въ Азовской губерніяхъ.

8. Чтобъ Указомъ опредѣлить для всякихъ ево, Господина Гетмана, домовыхъ покупокъ, при немъ быть Сѣвченину, купецкому человѣку гостиной сотни, Захару Шереметцову, и для того оного въ его волю отдать и отъ податей уволить.

1718 года, Мая 21.

Жалованная грамота Господину Гетману на дачу въ Нѣжинскомъ полку мѣстечка Коропа и четырехъ селъ.

Наше Царское Величество пожаловали войска Запорожскаго обѣихъ сторонъ Днѣпра подданнаго Нашего Гетмана, Ивана Ильича Скоропадскаго, за Его къ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, и Государству Нашему, вѣрные и усердные службы, ревность и прилѣжаніе во всѣхъ, принадлежащихъ къ интересу Нашему, случаяхъ, а особливо за его непоколебимую, показанную къ Намъ, Великому Государю, вѣрность и радѣтельные труды въ воинскихъ дѣйствіяхъ противъ Нашихъ непріятелевъ Шведовъ, тако жъ и измѣнниковъ, во время измѣны Великому Государю бывшаго Гетмана Мазепы, съ протчими его единомысленниками, какъ въ бытность оныхъ въ Малой Россіи, такъ и во время главной баталіи между Нами и Королемъ Шведскимъ при Полтавѣ, и потомъ во многихъ иныхъ случающихся оказіяхъ и дѣлѣхъ постоянно и тщательно (еже вѣрному подданному чинить надлежитъ) продолжающіяся, повелѣли, въ засвидѣтельствованіе и награжденіе помянутой его, Гетмана, къ Намъ, Великому Государю, вѣрности и толь многихъ заслугъ, дать ему, подданному Нашему, Гетману, и женѣ его, Настасіи Марковнѣ, и дочери его, Ульянѣ Ивановнѣ, и отъ нихъ потомству, какъ мужска, такъ и женска полу, въ вотчину и въ вѣчное владѣніе неотъемлемо слѣдующіе маетности и дворы и иныя угодья, въ Малой Россіи обрѣтающіяся, а именно: въ полку Нѣжинскомъ, между рѣками Десною и Сеймомъ, мѣстечко Коропъ съ фолварками и хуторами, къ нему надлежащими, и съ селами, до Ратуши тамошней служащими. Въ томъ же уѣздѣ три особливе села: Краснополье, Рожественное, Белка, да четвертое жъ село жъ въ Батуринскомъ уѣздѣ, Городище, съ островомъ сѣнокоснымъ и съ хуторомъ Бахматскимъ, называемымъ Поросячно, съ лѣсами и полями и протчими угодьями, тако жъ и съ людьми, къ онымъ принадлежащими, и мельницу на рѣкѣ Сеймѣ, на греблѣ Новомлинской, о четырехъ жерновахъ стоящую; въ полку Прилуцкомъ и Лубенскомъ купленный отъ него, Гетмана, самаго хуторъ, близъ Новой Гребли стоящій, и на той греблѣ на рѣкѣ Удаѣ мельницы, да къ тому же помянутому хутору надлежащіе два села, Сасиновка и Липовица, волость Быковскую, въ которой обрѣтаются села: Вороньки, Веприкъ, Козацкое, и къ нимъ принадлежащіе приселки Красное, Усовка; Комашная, Бѣлоцерковецъ, Быковъ съ хуторомъ Москѣевкою, съ людьми, полями пахатными и степями сѣнокосными, къ тому жъ два села Евминка и Рудовока, со всѣми къ нимъ принадлежностями; въ Глуховѣ дворъ, Гетманомъ принадлежащій, на которомъ онъ, Гетманъ, и нынѣ пребываніе имѣетъ и большую часть къ особ-

нему своимъ иждивенiемъ онъ какъ земля, такъ и строенiя, присовокупилъ тако же за городомъ на Красной Горкѣ хуторъ съ огородами, отъ него, Гетмана, купленными и построенными и надлежащими къ нему селомъ Кучеровкою съ приселками Потаповкою и Опичемъ; въ Стародубовскомъ полку волость Ропскую, въ которой нижеписанные села: Новый и Старый Ропскъ, Лобановка, и къ нимъ приселки Сачковка, Тимоновичи, Карповичи, село Бруновичи, съ слободою Соловьевкою, село Хоромное съ приселкомъ Кропивкою и мельницею, прозываемою Черемисовскою, и иными, въ той волости при селахъ обрѣтающимися, мельницами, съ людьми, лѣсами, пахатными полями, сѣнокосами, и протчими угодьи, по стародавному ограниченью ко оной волости надлещащими; и при томъ же и греблю на рѣкѣ Сновѣ ево, Гетманскимъ, коштомъ вновь здѣланную; еще въ городѣ Черниговѣ дворъ большой, на плацахъ, отъ него, Гетмана, купленный, съ фолваркомъ, купленнымъ же, на Бобровицѣ, съ полями пахатными, до помянутаго жъ двора надлежащими, тако жъ и подъ Полуботками обрѣтающимися, и сѣножатью за рѣкою Десною, на лугу, издавна имъ, Гетманомъ, владѣемую; да сверхъ того данные ему, Гетману, напередъ сего, за служенiе, въ полку Черниговскомъ села: Выхвостовъ, Буровку, съ слободиою Дроздовицею, и подъ самимъ горомъ Черниговымъ: Полуботки съ Пѣвцами, мельницею, купленною отъ него, Гетмана, на рѣкѣ Бѣлоусѣ называемою, Отроховическую, село Ваганичи съ двѣмя слободками, называемыми Бѣлоусъ и Владимеровка, отъ него жъ, Гетмана, самого, купленные, съ принадлежащею къ оному мельницею о трехъ жерновахъ, на рѣкѣ Бѣлоусѣ стоящею, съ людьми, съ полями пахатными, лѣсами и иными угодьями. И для вящей Царскаго Величества къ нему, Гетману, милости и вѣчнаго и неотъемлемаго ему и женѣ, ево Настасьѣ Марковнѣ, и Ульянѣ Ивановнѣ, и отъ нихъ потомству мужеска и женска полу, вышеозначенными маетностьми, дворами и мельницами, съ людьми и со всякими угодьи владѣнiя, повелѣли Мы, Великiй Государь, дать ему сiю Нашу, Царскаго Величества, милостивѣйшую жалованную грамоту, во утвержденiе и на память впредь будущихъ роду ево, чтобъ, на то смотря, и наслѣдники ево такимъ же образомъ, яко и онъ, Гетманъ, Намъ, Великому Государю, вѣрно и усердно служили. И тако Мы, Пресвѣтлѣйшiй и Державнѣйшiй Великiй Государь, Царь и Великiй Князь, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великiя и Малыя и Бѣлыя Россiи Самодержецъ, въ сей Нашей, Царскаго Величества, жалованной грамотѣ выше имянованныя маетности, мѣстечко Коропъ и протчiя волости, села и приселки, дворы, хуторы, мельницы, со обрѣтающимся въ нихъ подданными людьми и принадлежащими къ нимъ пахатными полями, сѣнокосами, степями и лѣсами и иными всѣми угодьи, отъ Насъ, Великаго Государя, ему Гетману, данныя, тако жъ и отъ него купленныя, какъ о томъ въ сей

грамотѣ выше сего имянно изображено, ему, вѣрному подданному Нашему Гетману, Ивану Ильичу, и женѣ его, Настасьѣ Марковнѣ, и дочери ево, Ульянѣ Ивановнѣ, и отъ нихъ потомству мужеска и женска полу, утверждаемъ въ вѣчное неотъемлемое владѣніе, и вольно ему, Гетмаману, и женѣ ево, Настасьѣ Марковнѣ, и дочери, Ульянѣ Ивановнѣ, и отъ нихъ потомству, оными свободно всегда владѣть и по своему изобрѣтенію ихъ продавать, закладывать, въ чемъ имъ никто никакого припятствія, или помѣшательства, чинить, и тѣмъ и инымъ никакимъ образомъ выше изображенному Нашему соизволенію противности приключати да не имѣетъ. Во утвержденіе всего онаго Мы, Великій Государь, сію Нашу жалованную грамоту Нашею Царскаго Величества собственною рукою подписали и Нашею Государственною печатью утвердить повелѣли.

Данъ въ С.-Петербургѣ 1718 году, Мая 21 дня, государствованія Нашего 37 году.

—

1718 года, Февраля 14.

Грамота къ Господину Гетману Скоропадскому о лишеніи Престола Царевича, Алексѣя Петровича.

Божіею милостію Мы, Петръ Первый, Царь и Самодержецъ Всероссійскій, и прочая, и проч., и проч.

Вѣрному Нашему подданному, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днепра Гетману, Ивану Ильичю Скоропадскому, и всему войску Запорожскому, Наше милостивое слово.

Мы уповаемъ, что вамъ извѣстно, что нынѣшняго 1718, Февраля въ 3 день, перворожденный сынъ Нашъ, Алексѣй, который, забывъ свою должность сыновнюю и подданство, отъ Насъ ушелъ и поддался было подъ протекцію Цесарскую; но по посылкѣ отъ Насъ по него Тайнаго Нашего Совѣтника, Петра Толстаго, и Капитана отъ гвардіи, Румянцова, возвратился, и при собраніи вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ, духовныхъ и мірскихъ, Намъ, яко родителю и Государю своему, повинную принесъ, и на письмѣ и изустно за недостойна себя наслѣдства Россійскаго престола призналъ, прося токмо, чтобъ его простить въ его преступленіи, безъ достойныя казни. И Мы о немъ, яко родитель, милосердствуя, въ томъ преступленіи простили; но ради важныхъ причинъ, объявленныхъ въ приложенномъ Манифестѣ Нашемъ, Всероссійскаго престола наслѣдства его лишена учинили, и вмѣсто его наслѣдникомъ того престола объявили другаго сына своего, Царевича Петра Петровича, чѣмъ преждепомянутый сынъ Нашъ, Алексѣй, доволенъ явился, и во утверженіе того, и что онъ отрекается Всероссійскаго престола наслѣдства, учинилъ присягу на письмѣ и на словахъ въ соборной церкви предъ святымъ олтаремъ, и цѣловалъ Крестъ и Евангеліе, и подписалъ оную присягу своею рукою; такожде то наше опредѣленіе подданные Великороссійскіе, духовные и мірскіе, за справедливо признали и, по своей

вѣрной подданности на томъ присягу, предъ святымъ Евангеліемъ и олтаремъ, учинили, и каждый рукою своею подписали. Да и ты, Нашъ вѣрный подданный, съ присутствующими съ тобой, Генеральною Старшиною и протчими, по своей должности, здѣсь, на томъ, въ той же соборной церкви, о томъ нашемъ опредѣленіи, предъ святымъ Евангеліемъ, присягу, съ подписаніемъ рукъ своихъ, учините же. А для приведенія вашего регименту въ Глуховѣ и протчихъ всѣхъ, въ Малой Россіи сущихъ, городѣхъ, духовныхъ и мірскихъ, вышняго и нижняго чину, даже до рядовыхъ Козаковъ, послали Мы отъ двора Нашего Стольника, Князь Анисима Хотетовскаго, и тебѣ бъ, вѣрному Нашему подданному, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днепра Гетману, Ивану Ильичу, придать къ тому Нашему посланному отъ себя изъ Старшины Генеральной, или изъ Полковниковъ, кого пристойно, по своему разсмотрѣнію, и, собравъ изъ близь сущихъ городовъ въ Глуховъ Малороссійскихъ, духовныхъ и мірскихъ, вышняго и нижняго чина, велѣть сію Нашу грамоту и Манифестъ имъ прочесть въ слухъ предъ всѣми и, вшедъ въ церковь, учинить всѣмъ, при присутствіи отправленнаго Нашего съ сею Грамотою Князя Хотетовскаго и вашей Старшины, присягу предъ святымъ олтаремъ, надъ святымъ Евангеліемъ, и цѣловать святой Крестъ, по приложенной при семъ образцовой присягѣ печатной, и подъ тою присягою своими руками каждому подписатца, и отдать тѣ всѣ присяги тому посланному отъ Насъ, для привезенія сюды. А которые изъ Старшинъ и изъ рядовыхъ Козаковъ грамотѣ не умѣютъ, и тѣмъ, по прочтеніи сей Грамоты и объявленія, читать помянутыя присяги и велѣть всякому изъ нихъ тѣ слова, чтенныя въ присягѣ, повторять самимъ, и потомъ привесть ихъ всѣхъ въ томъ ко Кресту, безъ подписанія рукъ; а въ отдаленныхъ отъ Глухова во всѣхъ полкахъ регименту Вашего Полковникомъ съ Старшиною полковою при томъ Нашемъ и отъ васъ посланныхъ, по тому жъ напредь самимъ чинить ту присягу и цѣловать Крестъ, и потомъ Сотниковъ, и Атамановъ и Козаковъ, тако же и всѣхъ, духовнаго и мірскаго чина, людей, собравъ оныхъ, противъ того жъ приводить къ присягѣ и ко Кресту, съ подписаніемъ рукъ, которые Грамотѣ умѣютъ, а безграмотнымъ велѣть чинить противъ того, какъ выше объявлено; а по отправленіи того отпустить его, Князя Хотетовскаго, къ Москвѣ, и о томъ къ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, писать. Данъ въ Москвѣ, 1718, Февраля 14 дня, государствованія Нашего 37 году.

Подлинную Его Царскаго Величества собственною своею рукою подписать изволилъ, которую контрасигнировалъ Государственный Канцлеръ, и запечатана Государственною большою печатью отверсто.

Графъ Головкинъ.

Подканцлеръ Баронъ Петръ Шафировъ.

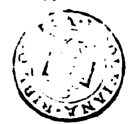
Василій Степановъ.

1718 года, Февраля 25.

Отвѣтная грамота Государя на жалобу Гетмана Скоропадскаго на поставленіе войскъ Великороссійскихъ, особливо Драгунъ, въ Малой Россіи, и разныя по тому случаю притѣсненія.

Божіею Милостію, отъ Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, Нашего Царскаго Величества подданному, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Гетману, Ивану Ильичю Скоропадскому, и всему войску Запорожскому, Наше Царскаго Величества милостивое слово.

Сего настоящаго 1718 году, Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству............. илъ ты, подданный Нашъ, въ подданныхъ своихъ Пунктахъ, что Нашъ Губернаторъ Кіевскій, Дмитрій Михайловичъ Голицынъ, опредѣлилъ отъ шести полковъ Нашихъ драгунскихъ и д................ подъ командою Генерала-Маіора Яковлева, три полка поставить въ Малой Россіи.... которые оставлены въ Малой Россіи, и просилъ ты Насъ, Великаго Государя, Наше Царское Величество, чтобъ помянутые полки драгунскіе, изъ Польши идущіе, подъ командою Генерала-Маіора Яковлева, поставить въ Великороссійскихъ городѣхъ, а въ Малой Россіи, за тягостію жителей не ставить. Тако жъ доносилъ ты, что по Нашему, Царскаго Величества, Указу, велѣно въ Малой Россіи драгуномъ давать на мѣсяцъ по полуосминѣ муки или сухарей, по осмой доли четверика крупъ................ фунта соли, да на мясоѣдные дни по двѣ деньги на день, а Нашъ Генералъ-Лейтенатъ объявляетъ, что онъ не можетъ драгуномъ воспретить, чтобъ и на посные дни тако жъ по двѣ.. .... брали. Къ тому жъ онъ, Вейзбахъ, для себя и для Офицеровъ, вымогаетъ свѣчь, сѣна вѣс........ казу по шестнадцати фунтовъ въ сутки принимать не велитъ, но претендуетъ по три воза на мѣсяцъ; тако жъ, что тѣ Наши войска домы въ квартиры, которые хотятъ, безъ отводу сами у Старшинъ занимаютъ и подводы берутъ. И чтобъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, на наступающій Великій и на другіе посты и на всѣ постные дни по двѣ деньги........... вать и свѣчь домогатца и квартиръ самовольно занимать и подводъ вымогать н........ ѣно бъ, повелѣли по прежнему въ вѣсъ принимать. Да еще ты Насъ, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, просилъ, чтобъ и учрежденному отъ Нашего Кіевскаго Губернатора для сыску..... Малой Россіи бѣглыхъ драгунъ, и салдатъ, и крестьянъ комисару Ергольскому, повелѣно было .... сысканныхъ крестьянъ въ которыхъ помѣщики не вступаются,



и оные отъ того пристанища нигдѣ не имѣютъ, отдать оныхъ съ роспискою тѣмъ же владѣльцомъ, у которыхъ они обрѣтались, и дабы пожилые деньги, которые онъ, комисаръ, збираетъ были отставлены. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, слушавъ того твоего доношенія, указали, по имянному Нашему, Царскаго Величества, Указу, изъ идущихъ нынѣ изъ Польши, подъ командою Нашего Генерала-Маіора, Петра Яковлева, шести полковъ Драгунскихъ, поставить къ прежнимъ въ прибавку только одинъ полкъ, а дастальные розставить въ Великороссійскіе и Слободскіе городы, и тѣмъ, въ Малой Россіи поставленнымъ, всѣхъ полковъ драгунамъ, сверхъ определеннаго провіанту, что определено предъ симъ, на мѣсяцъ, по полуосминѣ муки, или сухарей, по осмой долѣ четверика крупъ, по два фунта соли, давать, какъ на мясные, такъ и на постные дни, по двѣ деньги на день, а сверхъ того ни Генераломъ, ни Офицеромъ, ни драгуномъ отнюдь ничего вымогать не велѣно, а сѣна и........ опредѣленные раціоны давать, и онымъ принимать на лошадь по двадцати фунтовъ, а квартиръ никому отнюдь самимъ самовольно, и безъ отводу отъ тебя, подданнаго Нашего, занимать и у старшины ставитца...... ..:.. кромѣ посылокъ съ письмами для Нашихъ, Царскаго Величества, дѣлъ вымогать не велѣно; а обѣ... .... янехъ повелѣли Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, вышепомянутому комисару Ергольскому бѣглыхъ, которыхъ онъ собралъ въ Малой Россіи, а помѣщиковъ на нихъ не выискалось, отдать тѣмъ же, за кѣмъ предъ симъ оные жили, съ роспискою до Нашего Указу, чтобъ тогда, когда ихъ спросятъ, всякъ долженъ ихъ поставить, а за пожилые годы на тѣхъ, за которыми оные бѣглые люди жили, Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, по твоему, подданнаго Нашего, прошенію, брать не указали. Только повелѣваемъ тебѣ, подданному Нашему, чтобъ ты Нашимъ, Царскаго Величества, Указомъ, въ Малой Россіи генерально всѣмъ накрѣпко заказалъ, чтобъ впредь отнюдь бѣглыхъ драгунъ, и салдатъ, и крестьянъ, и никакого чину Великороссійскаго народу людей, тамо не принимали; а ежели то сыщется, что будетъ кто впредь пріимать, то за драгунъ и салдатъ будетъ на оныхъ не токмо за пожилые годы взято втрое противъ Нашего Указу, но инымъ, по обстоятельству дѣла, учинено будетъ наказаніе и разореніе, а за пожилые годы за крестьянъ будутъ деньги браны безъ пощады. И тебѣ бъ, Нашего Царскаго Величества подданному, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днепра Гетману, Ивану Ильичю, о томъ Нашъ, Царскаго Величества, Указъ вѣдать, и о всемъ учинить по вышеписанному Нашему, Великаго Государя, Указу, а въ Сенатъ съ сего Нашего, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, имяннаго Указу о посылкѣ надлежащихъ къ Нашимъ Генераломъ и къ Комисару Ергольскому сихъ Указовъ, вѣденіе изъ Приказу

Малыя Россіи послано. Писанъ государствованія Нашего во дворѣ, въ царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ, лѣта 1718, мѣсяца Февраля 25 дня, государствованія Нашего 36 году.

Секретарь Михайло Шафировъ.

1719 годъ, Декабря 8.

Листъ Орлика къ Кошевому Милашевичу и Запорожцамъ.

Копія съ листа Ясневельможнаго Пана Гетмана войска Запорожскаго, слово въ слово выписанная.

Мои велце ласкавы пріятели и братья, пане Атамане Кошевый и все старшее и меньшее войска Запорожскаго Низоваго товариство.

Мушу сердечне уболѣвати надъ моимъ нещастіемъ, же, по смерти славной и вѣчно достойной памяти Наяснѣйшаго Короля, Его Милости, Шведскаго, милостиваго Протектора нашего, зосталемъ теперь осиротѣлымъ, и надъ то и отъ Вашихъ Милостей, добрыхъ молодцовъ, войска Запорожскаго, такъ великимъ разстояніемъ отдаленнымъ. Еднакъ же можете, Ваша Милость, добрые молодцы, милая братія моя, певны того быти, же и въ отлеглемъ краю полунощнемъ, за Балтійскимъ моремъ, пребываючи, никогда отъ Вашей Милости, добрыхъ молодцовъ, сердцемъ и душею не удаляюся, лечь за вашей пріязнію и любовію и зычливостію моею притомною естемъ, стараючися найбарзѣй теперь, по смерти того жъ нашего милостиваго Протектора, о общемъ, Вашей Милости, добрыхъ молодцовъ, и отчизны нашей, добру. Якожъ не для чего иншого отважилемся съ женою и дѣтьми, по Указу славной памяти Наяснѣйшаго Короля, Его Милости, Шведскаго, съ краю Турецкаго въ такъ далекую сторону за Его Величествомъ пойти, тылко жебы, при боку Его жъ Величества неотступне застаючи, моглъ снаднѣй, чи то, если бы война продолжилася, чили, если бы до мирныхъ трактатовъ зъ Королевскимъ Величествомъ Польскимъ и съ Царскимъ Величествомъ приходило, неусыпное мое о посполитомъ, Вашей Милости, добрыхъ молодцовъ, пользѣ стараніе ложити, найбарзѣй отъ сегобочной Украйны, въ которой тогды намъ обидахъ Наяснѣйшій Король, Его Милость, полки поселенія видѣлити и въ оборону свою насъ приняти, когда бы учинилъ, кои съ Королевскимъ Величествомъ Шведскимъ, чимъ и Порту Отоманскую и Хана, Его Милость, Каплань-Гирея, черезъ пословъ его въ Варшаву упевнилъ. Для чего и для иныхъ дѣлъ публичныхъ велѣлъ мнѣ славной памяти, Наяснѣйшій Король, Его Милость, Шведскій, за собою итти и не отпустилъ отъ боку своего, о чемъ Его Величество и до Вашей Милости, пановъ молодцовъ, двократне писалъ, также и до Хана, Его Милости, Каплань-

Гарея чрезъ Дефтердаря его, Мустафу-Агу, вручаючи Ваши Милости, добрыхъ молодцовъ, Его Ханской Милости, особливой ласце и протекціи и опеце, и просячи, абы Его Ханская Милость Вашей Милости, добрыхъ молодцовъ, войско Запорожское, до певного часу въ оборонѣ своей державъ, пока Его Королевское Величество, ведлугъ обѣтницъ своихъ и упевненія, въ письмѣ данного, досить не учинить съ общимъ желаніемъ нашимъ и доволительствомъ. Тое жъ самое и я ознамовалемъ Вашей Милости, добрымъ молодцомъ, въ килкокротныхъ моихъ листахъ, съ Турецкаго Панства выходячи и въ дорогѣ з Мултянской земли, з Венгеръ, изъ Нѣмецкой стороны, надъ то з нужднаго и небезпечнаго облеженія Стрілазунтскаго, и переправившись чрезъ море Балтійское до Швеціи, писалемъ отсюль до Вашей Милости, добрыхъ молодцовъ, скилко листовъ, посилаючи оные черезъ почту на Шлюнскъ до Вроцлавля, до рукъ Его Милости, пана Генерала-Маіора Урбановича, который мѣлъ Указъ отъ Королевскаго Величества, жебы тые мои письма чрезъ почту до Вашей Милости, добрыхъ молодцовъ, доходили. Поневажъ жадного отвѣту не имѣлемъ, ознаймовалемъ я отсюль изъ Швеціи Вашей Милости, добрымъ молодцомъ, въ послѣднихъ моихъ листахъ, до чого рѣчи въ теперешней войнѣ склоняютца и якое было Королевскаго Величества Шведскаго намѣреніе, иже вскорѣ мѣлъ Его Величество з сильными войсками Шведскими, якихъ отъ початку войны не бывало, на тую сторону моря переправлятися, яко тежъ, естьли бы смерть не пресекла житія Его Величества, то бы певне тое, при помощи Божіей, збылося, гдѣ и я могъ бы зъ Вашей Милости, добрыми молодцами, случитися и увидѣтися. Але Богъ, неисповѣдимыми своими судьбами, все тое перемѣнилъ, для скорѣйшего покою и для унятія кровопролитія большого людского, а для Московской большей руины, якожъ по смерти славной памяти Наяснѣйшаго Короля, Его Милости, Шведскаго, который забитый есть въ шанцахъ въ Королевствѣ Норвегинскомъ, до Королевскаго Величества Дацкаго належащемъ, при добыванін фортеціи, называемой Фридрихсгалъ, на зоставшій престолъ того жъ Королевства Шведскаго возведенная и поднесенная сестра Его Величества, рожоная Наяснѣйшая Королева, Ее Милость, Ульрика Елеонора, зо всѣми уже, хвала Богу, неприятелями своими, опричь единой Москвы, успокоилася, яко то: съ Королемъ, Его Милостію, Польскимъ, съ Королемъ, Его Милостію, Ангельскимъ, съ Королемъ, Его милостію, Прускимъ, и тѣхъ же всѣхъ Наяснѣйшихъ Монарховъ въ союзъ военный, на помоцъ Королевству своему Шведскому, противъ Москвы, потягнула, до которыхъ въ той же военскій связокъ прилучился и соединился и Король, Его Милость, Францускій, надъ то и Цесарь, Его Милость, Христіанскій, и Голандія, декларуются помоществовати, съ которыми теперь о томъ черезъ пословъ трактуется. Тои же сами Монархи, найбарзѣй Цесарь, Его Милость,

Христіянскій, и Король, Его Милость, Французскій, и Король, Его Милость Ангельской, побужають и Порту Оттоманскую на войну противъ Москвы. Альбовѣмъ всѣ тые Христіянскіе Монархи, видячи Москву загордѣвшую многими силами и укрѣпившуюся на морѣ и на земли такъ далеце, же всѣмъ можетъ быти страшная и небезпечная, сопряглися и соединилися себѣ великимъ союзомъ, въ помощъ Швеціи, и хотять непремѣнно и единостайне, при помощи Божіей, на пришлую весну моремъ и землею на тые, де, Московскіе силы наступати. Для чего и я, видячи такъ погодное и благопріятное время, для вывозволенія отчизны нашей, Малой Россіи, отъ ярма Московскаго, зъѣхалемъ сюды, до Стокголму, гдѣ через одиннадцать мѣсяцей зостаючи, денно и ночно у Двору Королевой, Ее Милости, Шведской, притомъ намъ туто будучи и у Двору Короля, Его Милости, Польскаго, черезъ уставичные письма о добрѣ посполитомъ отчизны нашей, Вашей Милости, добрыхъ молодцовъ, войска Запорожскаго, и о скорый съ сего краю отпускъ стараюся, и до Вашей Милости, добрыхъ молодцовъ, милой братьи моей, посылаю передъ собою передомъ швагра моего, Ясаула Генеральнаго, Пана Григорья Герцика, съ симъ моимъ листомъ, изустнѣ обширнѣйшимъ предложеніемъ и донесеніемъ, черезъ которого паки пишу отъ себе до Хана, Его Милости, листъ, и того списокъ, для вѣдома Вашимъ Милостямъ, добрымъ молодцомъ, объявляю, и имъ же зычю добраго отъ Господа Бога здоровья и щастливаго поведенія.

Вашихъ Милостей, добрымъ молодцемъ, всего добра зичливый и пріятель,

Филиппъ Орликъ,
Гетманъ войска Запорожскаго.

Зъ Штокголму, року 1719,
Декабря 8 дня.

1719 года, Ноября 17.

Грамота къ Государю, Петру I-му, отъ Гетмана Скоропадскаго, просительная о уменьшеніи налоговъ у Малороссіянъ, содержащихъ у себя на квартерахъ Драгунскіе полки.

Божіею поспѣшествующею милостію, Пресвѣтлѣйшему и Державнѣйшему Великому Государю, Царю и Великому Князю, Петру Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и прочая.

Иванъ Скоропадскій, Гетманъ съ войскомъ Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскимъ, предъ наяснѣйшимъ и всеавгустѣйшимъ Вашего Царскаго Величества Императорскимъ Маестатомъ, у стопи ногъ Монаршихъ смиренно челомъ бью. Въ прошломъ 1718 году, Генваря 8, изволили Вы, Великій Государь, Ваше Царское Пресвѣтлое Величество, по моемъ рабскомъ челобитственномъ доношеніи, прислать до мене Монаршую свою, Царскаго Величества, Грамоту, з тымъ

премощнимъ Указомъ и крайнимъ опредѣленіемъ, чтобы стоящимъ въ Малой Россіи драгунамъ давати провіанту на мѣсяцъ одному человѣку по полуосминѣ муки, или сухарей, соли по два фунта, по осмой долѣ четверика крупъ и по двѣ деньги якъ на мясоѣдніе, такъ и на постніе дни; сѣна зась на одного коня по 20 фунтовъ въ сутки, для того жъ Господа Офицери удавали (хочай неправедно) тутейное сѣно бити биловатое и некористное. И то по толикому числу фунтовъ указано брати сѣна, чтобы уже, опричь гнилаго и мокраго, болшъ ни якимъ не браковали, а въ военномъ Вашего Царскаго Величества печатномъ листѣ положено тилко полъ двадцати фунтовъ сѣна и по два гарца овса въ сутки на коня вистатчати; болшъ тежъ надъ тое ни Генераламъ, ни Офицерамъ, ни драгунамъ отнюдь ничего нигдѣ вимагать не велѣно. И по тому Императорскому Вашего Царскаго Величества повелѣнію получаючи тутъ консистенты указній собѣ провіантъ и конямъ фуражъ, особливѣ овесъ гарнцемъ орліонимъ, еще съ початку отъ покойнаго Вашего Царскаго Величества Генерала-Фельдмаршала, Графа Шереметева, даннымъ, якимъ въ четверикъ Московскій уходитъ осмъ, чрезъ десять лѣтъ до сего времени преизлишне довольствовалися, и не было мнѣ и обывателемъ ниякой въ томъ трудности, бо еще по зимовихъ квартирахъ прошлихъ годовъ и остатки того овса бивали. А любо и теперь, за прибытіемъ новаго Комендера, Господина Генерала-Лейтенанта, Князя Трубецкаго, надѣялися, же надъ помянутое Монаршое Вашего Величества, Украйнѣ состоявшееся, опредѣленіе, жадной не будетъ новости, але тая надежда мене омилила; ибо онъ, Господинъ Генералъ-Лейтенантъ, чего передъ симъ не было, то теперь установилъ, з Малороссійскихъ людей, приболшаемое що разъ драгунъ число сустентуючихъ, брати еще свѣчи собѣ, и своимъ подкомендним всякаго чина Офицерамъ избы, щобы тилко въ чужой землѣ чинити доводилося; а поскольку кому свѣчь давати въ сутки опредѣлялъ, о томъ, з его жъ вѣденія, копію здѣ, для извѣстія Вашему Величеству, посилаю. А особливе и гарнецъ новій, гараздъ отъ давнего орліоного больщій, нынѣшній Обештеръ-Крикскоммисаръ, Полковникъ Панѣнъ, подставилъ, и въ пунктахъ въ полки, здѣ стоящіе разосланнихъ, предложено его жъ, Господина Генерала-Лейтенанта, Князя Трубецкаго, указъ, чтобы не тилко овесъ, лечь и провіантъ, тимъ новимъ гарнцемъ принимали, що уже не безъ насильствія, хочай я указамы Вашего Царскаго Величества укладалемся, и исполняти начали. А сѣна, которое удавали прежде толстобилымъ и некористнымъ, теперь повѣдаютъ быти въ сутки на коня шестнадцать фунтовъ довольно, и велятъ только онаго подлугъ уставу военнаго брати; аже тихъ новихъ гарнцей вмѣщается тилко пять зъ малимъ лишкомъ въ Московскій четверикъ, а обыкновенной мѣри гарнцемъ орліонимъ его насипаючи, уходитъ онихъ, о чомъ и више виразилемъ, осмъ, якъ и написано

въ присланной до мене Монаршой Грамоти, давати драгуну на мѣсяцъ по осьмой долѣ четверика крупъ, т. е., по тому гарнцу; теди, ежели предречонним новимъ гарнцемъ провіантъ и овесъ непремѣнно взимати мутъ, то большое будетъ излишество отъ того, что прошлихъ лѣтъ на неналичныхъ людей и коней, всякую, которая уже теперь Указомъ Вашего Царскаго Величества, уничтожена, сустентацію бирали; свѣчь засъ ежеденная видача тако жъ мало не столько винесетъ денежной суммы, колько идетъ оной на вистачене драгунамъ всякаго дня по копѣйцѣ. Сего ради прошу покорнѣ Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Монаршій свой до помянутаго Господина Генерала Лейтенанта Князя Трубецкаго повелѣти отправити Указъ, чтобъ онъ на прежднюю, въ томъ Вашего Царскаго Величества состоявшуюся волю такъ свѣчь не бралъ, ни самъ и своимъ подкомендннимъ брати заказалъ, яко и гарнецъ новій для излишной, людской тяжести отъ Оберштеръ-Крикскоммисара и Полковника Панѣна, виданній, отставивши, давнимъ орлюнимъ гарнцемъ овесъ и крупы, а четверикомъ Московскимъ муку, чимъ сухари, подлугъ Указу Вашего Царскаго Величества, велѣлъ безъ спору и противности получать, кгда жъ и тоею обыкновенной мѣри выдачею люде и конѣ Вашего Величества контентую чися, виборнѣ могутъ бити, якъ и прошлихъ лѣтъ были, сити и доволни. Ащо большій гарнецъ подставлено, то якъ разсуждаю, не для чего иного, токмо для того, жебы и лишнимъ Офицерскимъ конямъ дотекло овса. При семъ Скипетродержавную Вашего Царскаго Величества з рабскаго моего усердія духомъ любизая десницу, его жъ Монаршой всенадежной отдаюся благостыпѣ и есмь,

Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества вѣрный подданный и Нижайшій рабъ,

Иванъ Скоропадскій,

Гетманъ Войска Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго.

З Глухова, Ноября 17, року 1719.

1720 года.

Доношеніе въ Государственную Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.

Въ 2 пунктѣ написано: Ежели когда къ Господину Гетману будутъ пріѣжать изъ которыхъ Государствъ и земель какія посланцы съ письмами, тогда принимать тѣхъ посланцовъ и письма ихъ мнѣ съ нимъ, Гетманомъ, обще, и тѣ письма переписавъ, присылать къ Великому Государю, какъ о томъ въ данныхъ

статьяхъ прежнимъ Гетманомъ, Богдану Хмельницкому въ 9, Ивану Самойловичу въ 4, написано, что Гетманомъ безъ Указу Великаго Государя къ постороннимъ Монархамъ и къ инымъ ни къ кому окрестныхъ Государствъ ни о чемъ не писать». А къ Господину Гетману пріѣжаютъ изъ Польши посланцы отъ Гетмановъ Корунныхъ и отъ другихъ тамошнихъ знатныхъ персонъ, хотя и не въ важныхъ дѣлѣхъ, токмо съ партикулярными письмами, какъ я о томъ уведомляюсь послѣ. Однако жъ посланцовъ Господинъ Гетманъ принимаетъ, и письма отъ нихъ получаетъ, и на письма ихъ отвѣтствуетъ безъ меня, только изволитъ мнѣ объявлять на словахъ, о чемъ къ нему Гетманы, или другіе персоны, писали, и какъ на тѣ ихъ письма Его Вельможность отвѣтствуетъ, тѣхъ съ отвѣтныхъ листовъ не объявляетъ.

Въ 9 пунктѣ написано: «Измѣнничьихъ маетностей, какъ Мазепинскихъ, такъ и иныхъ прочихъ, которыя къ уряду Гетманскому не надлежатъ и описаны, и вѣдомость о тѣхъ Андрей Петровичъ Измайловъ прислалъ безъ Указу, Великаго Государя ни кому не отдавать, такъ же и впредь Гетману ничьихъ маетностей и никакихъ земель не описався, за какія услуги кому что дать надлежитъ, не отдавать же, и за вины, не описався, не отымать же, и чью службу онъ, Гетманъ, увидитъ, и какую ему дачу, съ общаго согласія съ Генеральною Старшиною, назначитъ, о томъ къ Великому Государю писать же, а чья вина явитца, по которымъ кто достоинъ быть по войсковымъ ихъ правамъ и по суду лишенъ маетностей и имѣній, и оныя описывать и владѣть ими виннымъ не велѣно, и о томъ писать къ Великому Государю».

А Господинъ Гетманъ многія села и деревни, какъ описныя измѣнническія, такъ и во всѣхъ полкахъ принадлежащія до Ратушъ и другія, отбирая у владѣльцовъ, не описываяся, роздалъ, о которыхъ въ бытность мою, сколько могъ увѣдомяся, при семъ моемъ доношеніи реестръ прилагаю.

Въ 7 пунктѣ написано: «Понеже въ поданныхъ пунктахъ Господина Гетмана и всего войска прошлаго 1719 года, во 11-мъ пунктѣ, Великому Государю донесено прошеніе, что разореніемъ Малороссійскаго краю въ бывшее возмущеніе и непріятельское наступленіе, заплаты Компанѣйскимъ и Сердюцкимъ полкамъ взять нѣгдѣ, а ему Царскому Величеству о прежнихъ доходахъ войсковыхъ и всякаго Малороссійскаго народу, на всякихъ чиновъ жителей, какъ отъ прежнихъ Гетмановъ, такъ и отъ измѣнника Мазепы наложенныхъ, неизвѣстно, хотя о томъ многія народныя жалобы до Его Величества доходили, того ради требовать мнѣ отъ Господина Гетмана и отъ Полковниковъ извѣстія о тѣхъ доходахъ, дабы о томъ Великому Государю было извѣстія, и изъ того и на оныя охотныя полки возможно было опредѣлить дачю жалованья и впредьбудущее время учинить въ томъ порядокъ безъ отягченія народа Малороссійскаго,

также писалъ Гетманъ и Андрей Измайловъ, что наложено нынѣ вновь Малороссіи збирать день съ куфъ, а именно, по два рубли съ каждой куфы вина, и о чемъ требовать мнѣ извѣстіе у Господина Гетмана и у Полковниковъ, поскольку подлинно тѣхъ покуфныхъ денегъ въ годъ съ котораго полку въ зборѣ, и на какіе расходы оные употреблены бываютъ.

И противу того предложенія я Господину Гетману предлагалъ, чтобъ мнѣ регименту своего Полковникамъ велѣлъ дать вѣденіе, и онъ, Господинъ Гетманъ, проволокая время отъ времяни, изволилъ мнѣ говорить, когда съѣдутца ко мнѣ Полковники, тогда тебѣ о сборѣ и объ расходѣхъ покуфовныхъ денегъ дадимъ вѣденіе, а потомъ изволилъ мнѣ чрезъ Канцеляриста, Гришку Михайлова, которой нынѣ сосланъ въ ссылку, словесно приказалъ объявить, что дать ему о вышеозначенныхъ покуфовныхъ деньгахъ вѣдомость не возможно, для того, что о томъ Указу Царскаго Величества къ нему не прислано. А регименту его Гетманскаго Полковники говорили мнѣ: «У него, де, какъ по Указу Царскаго Величества повелѣно покуфовныя деньги збирать, и сколько въ которомъ году собрано, вѣдомость есть, только, де, мы, безъ Указу Гетманскаго, вѣдомостей тебѣ дать не смѣемъ». А ежели бы о тѣхъ покуфовныхъ деньгахъ подлинно изслѣдовать, тѣхъ денегъ не токмо на Компанѣйскія и Сердюцкія полки было съ довольство, и за тѣмъ бы въ остаткѣ не малое число явилось.

Того жъ прошлаго 718 году, въ секретныхъ пунктахъ, за подписаніемъ рукъ Его Сіятельства, Государственнаго Канцлера, и Его Превосходительства, Государственнаго подканцлера, въ 3 пунктѣ написано: «Усматривать во всякихъ обхожденіяхъ, кто изъ старшинъ и изъ Козаковъ къ сторонѣ Великаго Государя доброжелательный, и какого уряду достойный, и въ такой случай прійдеть, гдѣ Полковникамъ и Старшинамъ перемѣна, усматривать мнѣ заранѣе, чтобъ въ тѣ чины вѣрныя и доброжелательныя къ Его Царскому Величеству и прирожденныя тѣхъ Малороссійскихъ городовъ люди произведены были, и о томъ доносить Великому Государю не медленно».

Нынѣ въ Государственную Иностранныхъ Дѣлъ Коллегію писалъ Господинъ Гетманъ Скоропадской, объявляя, что въ Генеральныхъ чинахъ и въ Полковникахъ есть у него многія ваканціи; а кто въ тѣ Енеральные чины, по моему мнѣнію, быть достойны, о тѣхъ я въ доношеніи моемъ объявилъ.

1720 года, Апрѣля 9.

Указъ, какимъ образомъ поступать во время моровой язвы, данный Полковникамъ, Кіевскому Танскому, и Нѣжинскому Толстому.

УКАЗЪ.

Благочестивѣйшаго Государя Нашего, Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и прочая, и прочая, и прочая.

По всѣмъ есть извѣстно, что бывшая, попущеніемъ Божіемъ, моровая язва, по Его жъ Великобожеской милости, уже вся прекратилась; того ради объявляется сей, Его Царскаго Величества, Указъ Великороссійскихъ и Малороссійскихъ городовъ, мѣстъ, селъ и деревень каждаго состоянія и чина, свѣцкаго и духовнаго, Архіепископомъ, и Епископомъ, и Игуменомъ, а въ городѣхъ Воеводамъ, Комендантомъ, Коммиссаромъ, Полковникомъ, Атаманомъ, Войтамъ, а по селамъ Приказщикомъ, Старостамъ, и крестьяномъ, что ежели впредь (отъ чего, Боже, сохрани!) оная обновится, или какая иная случится болѣзнь и о той бы тотъ часъ доносили вышнимъ. А въ тѣхъ мѣстѣхъ постановили бъ тотчасъ крѣпкій караулъ, и какъ въ тѣ мѣста, такъ изъ оныхъ, никого пѣшихъ и конныхъ не пущали. А буде кто сей, Его Царскаго Величества, высокій Указъ пренебрежетъ, тѣ безъ всякоя милости и пощады казнены будутъ жестокою смертію. И въ исполненіи сего, Его Царскаго Величества, Указу, Великороссійскихъ и Малороссійскихъ городовъ и мѣстъ, Полковникомъ, Воеводамъ, Коммиссаромъ, Сотникомъ, Атаманомъ, а въ селѣхъ и деревняхъ Приказщикомъ и Войтамъ, приложить руки и прислать къ Намъ въ Гоптъ-Квартыръ.

Нѣжинъ.

Року 1720, Апрѣля, дня 9.

(М. П.)

За вислуханьемъ и вичитаньемъ сего, Царскаго Пресвѣтлаго Величества, високого Указу, я, нижей сего именованній, руку свою подписую, Іванъ Биховецъ, Староста Кропивянскій, и Іванъ Римаренко, Войтъ тамошній.

1720 года, Ноября 17.

Дѣло о учрежденіи въ Малороссіи Войсковой Канцеляріи и о приведеніи къ присягѣ служителей оной.

ПО ТИТЛѢ.

Понеже, по распроснымъ рѣчамъ взятыхъ изъ Глухова Канцеляристовъ, Григорія Михайлова и Василія Дорошенка, показалось, а именно отъ Григорія: что во время твоей, подданнаго Нашего, на хирагру болѣзни, Универсалы твои и письма подписываютъ о войсковыхъ всякихъ дѣлахъ Генеральной Писарь, Семенъ

Савичъ, а о домовыхъ онъ, Григорій Михайловъ, именемъ твоимъ, подданнаго Нашего, а именно: «Звишменованный Гетманъ», а отъ Дорошенка показано, что войсковая печать содержится у Генеральнаго Писаря, и когда въ твоей, подданнаго Нашего, столовой печатаютъ Универсалы и письма, тогда онъ, Генеральной Писарь, оставляетъ тую печать для печатанія у Канцеляристовъ, а самъ отлучается для докладованія другихъ дѣлъ къ тебѣ, подданному Нашому, а кабинетна печать содержится у тебя, подданнаго Нашего, самого. И хотя тотъ, вышереченной Канцеляристъ, Григорій Михайловъ, сказывалъ, что какъ Генеральной Писарь, такъ и онъ, такіе твои, подданнаго Нашего, Универсалы всегда при тебѣ печатаютъ, которіи ты, подданной Нашъ, прежде читаешь самъ, или отъ другаго прочитаемые слушаешь, однако жъ такая подпись отъ другихъ на твоихъ, подданнаго Нашего, Универсалахъ и письмахъ (власнымъ твоимъ именемъ, какъ бы ты самъ то подписывалъ), весьма непристойна и небезопасна, а найпаче, когда подписываются отъ такихъ людей, какъ тотъ Канцеляристъ Григорій, человѣкъ подозрительной, ибо онъ самъ про себя сказалъ, что въ самую измѣну былъ при Орликѣ и писалъ въ Мазепиной Канцеляріи нѣкоторые Универсалы и письма, противные интересомъ Нашего Царскаго Величества. Сего ради указали Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, послать къ тебѣ, подданному Нашему, сію Нашу, Царскаго Величества, Грамоту, дабы во время твоей, подданнаго Нашего, болѣзни, когда тебѣ самому невозможно будетъ писать, тогда всякіе случающіеся листы, Универсалы, и письма, которыхъ удержать и до другого время умедлить немочно, велѣть тебѣ, подданному Нашему, читавъ самому, или выслушавъ, подписывать Генеральному Писарю, одному, и то не твоимъ, подданнаго Нашего, именемъ, какъ до сего времени чинено, но такимъ образомъ: «Съ повелѣнія», или «по приказу» твоему, подданнаго Нашего, «подписалъ Генеральной Писарь, Семенъ Савичъ», дабы подъ именемъ твоимъ, подданнаго Нашего, не могло никакое письмо явиться подписанное, въ которомъ иногда ты, подданной Нашъ, и самъ не можешь вѣдать, а иному никому, кромѣ его, Генеральнаго Писаря, никакихъ въ дѣлѣхъ Нашего Царскаго Величества и войсковыхъ листовъ, писемъ и Универсаловъ, не подписовать. А когда ты, подданной Нашъ, здоровъ, и тебѣ всѣ важные письма подписывать самому, а домовыи твои, подданнаго Нашего, письма велѣть подписовать, кому ты, подданной Нашъ, прикажешь, только не именемъ же твоимъ Гетманскимъ, но выше объявленнымъ образомъ, какъ и въ дѣлѣхъ Нашего Царскаго Величества велѣно подписывать, Генеральному Писару, что по приказу твоему, съ именемъ того, кто подпишетъ. Печати войсковую и кабинетную твои, Гетманскіе, держать противъ прежняго обыкновенія, только и въ томъ такожде имѣть добрый порядокъ и присмотръ, и оныхъ въ разные руки не отдавать, а печа-

тать оными всегда въ присутствіи его жь, Генеральнаго Писаря. И бо по распросу изъ выше объявленныхъ Канцеляриста Дорошенка показалось отъ него, Дорошенка, въ томъ воровство, что онъ, когда Генеральной Писарь войсковую печать оставилъ въ столовой твоей, а самъ пошелъ къ тебѣ, подданному Нашему, и онъ, Дорошенко, въ то время печатая нѣкоторые листы, напечаталъ на простой бумагѣ и отдалъ одному Заднѣпровскому жителю, которой ту печать къ составному письму употребилъ. И чтобъ и впредъ такіе плуты не могли такъ дѣлать и каково подлогу учинить и въ важномъ дѣлѣ, того ради, для лучшого о томъ порядку и отправленія дѣлъ, велѣть тебѣ, подданному Нашему, здѣлать особую Канцелярію, въ которой бы могъ Генеральной Писарь сидѣть и Канцеляристы письма писать и держать въ добромъ порядку и осторожности, и учинить записныя книги, въ которыя вписывать посылаемые къ Намъ, Великому Государю, къ Нашому Царскому Величеству, листы и протчіе нужные письма, и всѣ данные отъ тебя, подданпаго Нашего, Универсалы, декреты и всякого званія дѣла. А о тѣхъ листахъ, Универсалахъ и письмахъ, которыя въ болѣзнь твою, подданнаго Нашего, подписовать будетъ Генеральной Писарь, въ той записной книгѣ описовать именно; и Канцеляристовъ имѣть въ той твоей, подданнаго Нашего, Канцеляріи вѣрныхъ людей и безпорочныхъ и за присягою, чтобъ та твоя, подданнаго Нашего, Канцелярія была въ добромъ порядкѣ, и чтобъ то приходило къ твоей, подданнаго Нашего, вящей чести и безопасности. И когда по челобитью кому надлежитъ дать твой, подданнаго Нашего, Универсалъ и на крѣпостные маетности и на иные угодія, и прежде дачи такихъ Универсаловъ, у тѣхъ челобитчиковъ принимать, осматривать и записовать подлинныя крѣпости, чтобы на оныя, которыя маетности не было дати, двойныхъ Универсаловъ не было, и въ томъ бы народу Малороссійскому чинилась всякая справедливость и доброй порядокъ. Канцеляриста твоего, Григорія Михайлова, за показанные его противности, о которыхъ онъ и самъ въ распросѣ объявилъ, что когда Мазепа и Орликъ измѣнили, тогда онъ при Орликѣ служилъ до самой Полтавской баталіи, и въ измѣну Мазепину будучи въ Ромнѣ, по приказанію Канцеляристовъ, писалъ Универсалъ, о которомъ онъ признаваетъ, что тотъ Универсалъ былъ противной, для возмущенія народа; также въ селѣ Дехтяровкѣ, по приказу измѣнника Орлика, Леонтію Галицкому, присягу писалъ, чтобъ онъ былъ въ вѣрности у измѣнника Мазепы; да онъ же, Григорій, въ томъ же своемъ распросѣ показалъ, что онъ въ прошломъ 1719. году, въ Февралѣ мѣсяцѣ, въ домѣ твоемъ Гетманскомъ, Семену Соболевскому, говорилъ онъ, Григорій: «Развѣ, де, за то къ нему ты, подданной Нашъ, явишь респектъ, что онъ, Соболевской, подаетъ доношеніе на людей, на примѣръ, какъ на него, Григорія, что онъ былъ при Орликѣ, и на другихъ подавалъ, чего

было ему говорить не надлежало, ибо онъ, Соболевской, то на него доносилъ правду: велѣно сослать ево, Григорія, въ ссылку въ Казань, и употребить ево Губернатору тамошнему въ какую службу, по своему разсмотрѣнію. А Василію Дорошенку за то, что онъ (по прошенію Якова Череховскаго, которой просилъ у тебя, подданнаго Нашего, зборнаго, для прошенія милостины на окупъ себѣ, листа, о чемъ было ему, Череховскому, отъ тебя, подданнаго Нашего, отказано просто, и онъ, Дорошенко, былъ свѣдомъ) изо взятыхъ въ время печатанія твоихъ, подданнаго Нашего, Универсаловъ и писемъ утайкою, напечатавъ войсковую печать на воску, отдалъ ему, Череховскому, надлежало было учинить наказаніе, но за его малолѣтство. и что онъ уже за то отъ чину отставленъ и по приказу твоему, подданнаго Нашего, отецъ его наказаніе ему въ домѣ учинилъ, свободить безъ наказанія и отпустить, и за помянутою его учиненною причиною, впредь ему ни у какихъ дѣлъ и у полковыхъ урядовъ быть не велѣть. Тебѣ бъ, подданному Нашему, войска Запорожскаго обѣихъ сторонъ Днѣпра, Гетману, Ивану Ильичу, о семъ Нашъ, Великаго Государя, Указъ вѣдать, и чинить по тому, вышеписанному Нашему, Великаго Государя, Указу, да о томъ къ Великому Государю писать.

Данъ въ С.-Петербургѣ, лѣта отъ Рождества Христова, Спасителя Нашего, Бога 1720, мѣсяца Ноября 17 дня, государствованія Нашего 39 г.

Канцлеръ Графъ Головкинъ.

1721 года, Августа 27.

О размноженіи въ Малой Россіи доброй пеньки.

Сего настоящаго 1721, Іюля въ 11 день, Государственной Нашей Бергъ и Мануфактуръ Коллегіи, въ Нашу Государственную Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ писано: Понеже Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, извѣстно учинилось, что нѣкоторыя въ Государствѣ къ дѣлу пеньки тщанія и радѣнія мало прилагаютъ и пренебрегаютъ, и незнаньемъ своимъ оное дѣло уничтоживаютъ, отъ чего крестьяне, такъ же и купечество, прибыли себѣ мало получаютъ, и хотъ до сего времени нѣкоторые пеньку въ Россіи и пріуготовляли, только тщанія и труда, чтобъ оная была добротою противъ Ризкого браку, мало прилагали, отъ чего оной пеньки за негодностію въ Россіи нынѣ къ Морскому отпуску купцы, такъ же и въ Россіи на расходы, мало покупаютъ, а оная худоба ни отъ чего такъ не происходитъ, кромѣ того, что въ Россійской народъ для той пеньки конопель, въ которое время и на какой землѣ числитъ, такъ же когда оная конопля посѣется, въ которое время изъ земли вынимать, и въ какую воду класть, и въ водѣ сколько оной надлежитъ лежать, и протчее, что къ тому Ризкому браку пріуготовлять надлежитъ, не

обыкновенны и не знаютъ, а иные крестяне не похотятъ, чтобъ оную коноплю въ пеньку учредить, и ту коноплю лѣнью своею съ корени жнутъ, а владѣтели ихъ за тѣмъ мало смотрятъ, и о томъ, яко добрымъ економомъ, надлежитъ смотрить, о томъ нерадѣютъ. А въ Государствѣ Нашемъ къ морскому флоту и протчей мануфактурѣ оной пеньки передъ прежними годами, и кромѣ заморскихъ отпусковъ, нынѣ надобно со удовольствомъ, понеже парусная и канатныя и протчія мануфактурныя дѣла, въ которыя фабрики оная пенька употребляется, съ помощію Божіею часъ отъ часу прибавляются: сего ради указали Мы, Великій Государь, по имянному Нашему, Царскаго Величества, Указу, въ Государствѣ Нашемъ пеньку передъ прежними умножить, и чтобъ оная была добротою противъ Польской, и годилась бы на Ризкой бракъ, и для того въ Кіевской и Смоленской губерніяхъ велѣно къ Губернаторомъ Нашимъ и Воеводамъ въ городахъ и въ уѣздахъ о томъ всенародно публиковать и во всѣхъ церквахъ прибить листы, и чтобъ они, Губернаторы и Воеводы, и протчіе правители, онаго Нашего Государственнаго интересу не пренебрегали, и оное пеньковое дѣло въ Россійскомъ Государствѣ было не уничтожено, и имѣли бъ объ ономъ попеченіе сами, а для разсмотрѣнія того, въ уѣздахъ выбрали особливыхъ людей по своему разсмотрѣнію, кого пристойно, которые бъ того въ уѣздахъ смотрѣли жъ, и народъ къ тому принуждали, и для обученія крестьянъ своихъ всякой бы помѣщикъ, гдѣ возможно, сыскивалъ такихъ искусныхъ людей, кто бъ моглъ оному пеньковому дѣлу крестьянъ ихъ обучать безскрытно. А когда оная пенька поспѣетъ, и для пробы изо всякой губерніи и провинціи велѣно отобрать трехъ рукъ доброй, и средней, и худой, по три пуда, прислать въ Бергъ-Коллегію, за которую пеньку даны будутъ деньги по настоящей цѣнѣ. И которая пенька, по наученію оныхъ майстеровъ, въ уѣздахъ будетъ пріуготовляться, и оную бъ крестьяне продавали, и купечество оную какъ за море, такъ и въ Россіи, въ торгъ производили по прежнимъ Нашимъ, Царскаго Величества, Указомъ. И о семъ указали Мы, Великій Государь, послать сію Нашу, Царскаго Величества, Грамоту, къ тебѣ, подданному Нашему, дабы въ Малороссійскихъ Нашихъ, Царскаго Величества, городахъ, мѣстечкахъ и селахъ, и въ деревняхъ то пеньковое дѣло въ доброе состояніе производить, какъ и въ протчіехъ мѣстахъ, и для смотрѣнія того надъ посполитымъ народомъ опредѣлить кого изъ полковой, или городовой, старшины, по твоему, подданнаго Нашего разсмотрѣнію, чтобъ оная пенька добротою была противъ Ризкаго браку, какъ въ выше объявленномъ Нашемъ, Великаго Государя, имянномъ Указѣ, показано, отъ чего такожде будетъ и Малороссійскому народу не безъ пользы. И тебѣ, Нашего Царскаго Величества подданному, войска Запорожскаго обѣихъ сторонъ Днѣпра Гетману, Ивану Ильичу, Нашъ, Царскаго Величества, имянной Указъ

о семъ вѣдать, и чинить по тому Нашему, Царскаго Величества, имянному Указу, и что чиниться будетъ, о томъ въ Государственную Нашу Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ писать.

Данъ въ С.-Петербургѣ, лѣта отъ Рождества Христова, Спасителя Нашего Бога, 1721, Августа 27 дня, государствованія нашего 40 году.

Полковникъ и Лейбъ-Гвардіи Капитанъ

Веляминовъ-Зерновъ.

1720 года, Сентября 25.

Копія съ листа Короля Шведскаго, чрезъ Нахимовскаго къ Запорожцамъ писаннаго.

Фридерикъ Первый, Божіею милостію Король Шведскій, Готскій и Вандальскій, Великій Князь Финскій и протчая, и протчая, и прочая. Атаману Кошевому и всему войску Запорожскому ласка наша Королевская.

Благопріятный былъ листъ вашъ до наисвѣйшей и державнѣйшей Королевы и малжонки Нашей, почтеннѣйше писанной, которымъ о смерти преславныя памяти Короля и швагра Нашего, почтеннѣйшаго Каролуса Второгонадесять, жаль свой, а зъ подвышенія на Королевство высокоимянованныя Королевы, радость объявляете, и за склонную свою жадость объявляете протекціи и милости, въ которую васъ достохвальныя вѣчной памяти Король и швагеръ Нашъ воспріялъ, просите. Мы, Божіемъ промышленіемъ, по желанію высокореченной Королевы, малжонки Нашой, и по единогласному всѣхъ становъ соизволенію, на престолъ Королевства Шведскаго, щастливо возвышенный, такою жъ къ вамъ милостію есмы, какую имѣлъ преславныя памяти Король, швагеръ Нашъ, о чемъ, когда намъ заподлинно есть вѣдомо, о постоянной Нашей къ вамъ склонности, повелѣваемъ вамъ, дабы вы всегда были увѣрены и надежны милости и протекціи Нашей, какую подлинно освидѣтельствуете во всѣхъ, или въ бою, или въ мирныхъ дѣлѣхъ и справахъ, которыми вольность, безопасности и пользы вашей, противъ непріятельскихъ утѣсненій, осмотритися могутъ, о чемъ совершенно еще увѣдомитеся черезъ Ясневельможного Гетмана Вашего, Орлика, ласкаве отъ Насъ отпущенного, и надъ котораго достойнѣйшаго таковаго уряду Гетманскаго никогда сподиватися найти не можете. При семъ всякихъ вамъ помыслныхъ щасливостей отъ Бога желаемъ.

Данъ въ Штокголмѣ, дня 25 Сентября, 1720 году.

1721 года, Генваря 11.

Копія съ листа Орлика, чрезъ измѣнника Нахимовскаго до Запорожцовъ присланная.

Мои зело милостивіе пріятели и братья, Пане Атамане Кошевый и все старшое и меньшое войска Запорожскаго Низового товариштво!

Листъ отвѣтный отъ Вашихъ Милостей, добрыхъ молодцовъ, милой братіи моей, чрезъ Пана Ѳедора Нахимовскаго, до мене писанный, благодарнымъ и радостнымъ сердцемъ принялъ я, еще будучи въ Швеціи, въ городѣ столечномъ, Штоколмѣ, при сторонѣ Королевскаго Величества Шведскаго, зъ котораго-то листу когда увѣдомился о добромъ, Вашихъ Милостей, добрыхъ молодцовъ, милой братіи моей, здоровью, щастливомъ ихъ поведеніи и о непремѣнной ко мнѣ пріязни, благодареніе Господу Богу Всемогущему воздалъ и неисповѣдимо утѣшился я, что меня въ далекую сторону для дѣлъ публичныхъ и общей Вашей, такоже всего народу Малороссійскаго, пользы, въ посторонній край полупощный удалившагося, въ благопріязномъ своемъ сердцѣ, любвѣ, пріязни и памяти незабвенной ховаете *, и въ чужой землѣ странствуючого власнѣ, яко себѣ притомного, за вождя своего, вольными голосами отъ себе избраннаго, узнаете. Таковою тогда отъ Вашей Милости, добрыхъ молодцовъ, правдивою любовію и пріязнію побужденный, стараемся усильне о отпускѣ изъ Швеціи у Королевскаго Величества, чтобы я могъ такъ къ Вашей Милости, добрымъ молодцомъ, милой братіи моей, зближитися, яко и у разныхъ Монарховъ, найпаче тѣхъ, которые зъ Королевствомъ Шведскимъ союзомъ военнымъ противъ Московскаго Государства совокупились и соединилися, неусыпное мое стараніе о общей Вашей Милости, добрыхъ молодцовъ, милой братіи моей, пользѣ и о высвобожденіи всего народу, стараніе приложити. Якожъ и упросивши у Королевскаго Величества Шведскаго причинныхъ за собою листовъ и за Вашими Милостями, добрыми молодцами, до Цесарскаго Величества Христіянскаго, до Королевскаго Величества Англинскаго, до Королевскаго Величества Польскаго, также до Блистательной Порты Оттоманской, до Наяснѣйшаго Хана, Его Милости, и до иныхъ, выѣхалъ я щастливо изъ Штоколму 11 Октября, и переправившися Божію помощію чрезъ море, а прибывши въ Нѣмецкую землю, поотсылалъ тѣ всѣ письма при моихъ листахъ до Наяснѣйшихъ Монарховъ Христіянскихъ, одни зъ Ганноверу, зъ дѣдичного Княженія Королевскаго Величества Англинскаго, а другіе отсель, изъ Шлёнска и города Бряцлавля, гдѣ прибылъ я сего настоящего году, 8 Ноября, * до Наяснѣйшей Порты Оттоманской листъ причинный Королевскаго Величества Шведскаго, и

* Сохраняете.

* Генваря.

до Наяснѣйшаго Везиря, при себѣ еще удержалъ, ожидая листъ, такъ же причинный, отъ Королевскаго Величества Англинскаго до Наяснѣйшой Порты Оттоманской, который когда отберу, не омедля съ нимъ и зъ листами Королевскаго Величества Шведскаго, отсель туда, куда надлежитъ, поспѣшу, а теперь посылаю передъ собою Ѳедора Нахимовскаго съ листами Королевскаго Величества Шведскаго до Наяснѣйшаго Хана, Его Милости, до Паши, Его Милости, Сераскера Селистрійскаго, въ Хотѣню зостаючого, и до Вашихъ Милостей, добрыхъ молодцовъ, милой братіи моей, о чемъ и до всѣхъ тѣхъ Монарховъ Христіянскихъ, яко и до Порты Оттоманской, и до Хана, Его Милости, изволилъ Королевское Величество Шведское, за моимъ стараніемъ и прошеніемъ, причинные свои въ дѣлѣхъ нашихъ писати листы, такъ же какіе я подалъ до покою придучого пункты, до вписанія оныхъ въ Инструкцію Королевскаго Величества Шведскаго, посломъ Его Величества полномощнымъ, о Украйнѣ, по обоимъ сторонамъ Днѣпра обрѣтающейся, какіе Монархи съ Швеціею военный союзъ учинили противъ Москвы, какое чинится приготовленіе и съ какими силами на войну, которая, дасть Богъ, сего лѣта оттворится, и о иныхъ всякихъ поведеніяхъ публичныхъ донесетъ Вашимъ Милостямъ, добрымъ молодцомъ, милой братіи моей, словесно Нахимовскій, которому во всемъ извольте, Ваша Милость, добрые молодцы, повѣрити и оному всякую помощь учинити, чтобъ безопасно моглъ съ тѣми всѣми листами Королевскими и моими до Хана, Его Милости, доѣхати, а отголь возвратясь, до Паши, Его Милости, Хотѣнского перебратися, гдѣ для пересылки листовъ имѣетъ на резиденціи отъ меня до подлиннаго часу зоставати. Прошу только Вашей Милости, добрыхъ молодцовъ, милой братіи моей, абысте въ хвалебномъ своемъ взятіи статечно и постоянно знайдуючися, на жадные Московскіе прелести и неподлинное надѣяніе, ушей своихъ не преклоняли, и сердце свое мужественное отъ оныхъ отвращали; здѣ же если бы не дай, Боже, непріятель прелести своими Вашей Милости, добрыхъ молодцовъ, войско Запорожское, уловилъ и до своей стороны и соединенія потягнулъ, подлинно бъ народъ весь погубили, въ вѣчную неволю оныхъ и себе самихъ отдали, и передъ цѣлымъ свѣтомъ нестатокъ свой показали, чего яко нигдѣ по Вашихъ Милостехъ, добрыхъ молодцахъ, войску Запорожскомъ, милой братіи моей, не сподѣваюся, такъ имъ же желаю добраго отъ Господа Бога здоровья и щастливаго поведенія.

Вашимъ Милостямъ, добрымъ молодцомъ, милой братіи моей, всего добра пріятель и братъ,

Филиппъ Орликъ,

Гетманъ Войскъ Запорожскихъ.

Данъ въ Брацлавлѣ.
1721, Генваря 11 дня.

1721 года, Ноября 5.

Списокъ Гетманскаго Универсала, запрещающаго переходить Малороссіянамъ въ Великороссійскія слободы.

Великого Государя Нашего, Его Царского Пресвѣтлого Величества, войска Запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра Гетманъ, Иванъ Скоропадскій, Пану Полковнику Наказному Стародубскому, П. П. Старшинѣ полковой, державцамъ, духовнымъ и свѣцкимъ, особливе Сотникомъ полку того зъ урядниками городовыми, Атаманѣ сельской зъ войсковыми и Войтамъ зъ посполитыми людьми, и всѣмъ обще и зъ особна, кому колвекъ въ томъ вѣдати надлежитъ, симъ нашимъ ознаймуемъ Универсаломъ. Поневажъ отвсюду дается намъ чуты, что зъ розныхъ полковъ рейменту нашего обывателѣ Малороссійскіе Козацкого и посполитого чина, ухиляющися одъ сустентанціи армейскихъ Царского Пресвѣтлого Величества войскъ, посполитые отъ выдачы мѣсячного на компанѣйцовъ, и отъ иншихъ....... общенародныхъ повинностей и налоговъ... зъ Украйны въ слободы на житло, спродавши тутъ свои кгрунты и оставивши, уходятъ, чрезъ що въ народѣ знатное умаленіе, въ городахъ и селахъ запустеніе, а въ отбуванью надлежащихъ повинностей особливая чинится трудность и тяжесть, ибо оставшіяся малолюдно на своихъ жылищахъ обыватели приключающихся городовыхъ и всякихъ налоговъ сами двигати не здолѣютъ, и тимъ въ крайную приходятъ нищету и разореніе. Зъ тыхъ мѣръ, яко передъ симъ многопрошлыми Универсалами нашими запрещалисмо то подъ утраченьемъ здоровя и забраньемъ имѣнія, и варовали, абы ни единого человѣка никуда за границу зъ Украйны для мѣшканья не пропускали, такъ теперь особливе упоминаемъ, и рейментарско варуемъ и грозимъ дабы не токмо въ Великороссійскіе слободы отнюдъ нихто зъ войсковыхъ и посполитыхъ людей Малороссійскихъ на житло не выбирался и не уходилъ, подъ за оборомъ того всей худобы и жестокимъ на тѣлѣ караньемъ, але и зъ единого въ другой полкъ, чыли зъ города и зъ села въ село, или въ якую слободку, на мѣшканье жадною мѣрою переноситися и переходити не дерзали бы, чого старшина городовая и сельская, такожъ П. П. державцѣ обоего стану, городничіе, дозорци и сельскіе старосты, накрѣпко смотрѣти и пилновати имѣютъ, поневажъ таковіе прочане будто недалеко зъ единого мѣстца въ другое рейменту нашего переходятъ, и подъ тимъ претекстомъ, якъ зъ мѣстца рушившися, снаднѣй имъ свое исполныти намѣреніе, прочъ за рубежъ, куда луча, запускаются и угонзаютъ безъ всякого воспященія. Того ради, якъ урядники старшіе и меншіе, въ городахъ и селахъ обрѣтаючіеся, такъ и вся чернь войскового и посполитого чина, единъ другого, сусѣдъ сусѣда, и всякъ себе оберегаючы, повинни надзирати, и хто бы зъ поселенія своего куда вибырался, забороняты и старшинѣ своей въ томъ

доносити. Ибо хто вѣдаючи о прочинахъ, старшимъ не объявитъ, той самъ жестокого на тѣлѣ и худобѣ наказанія не увойдетъ. Ежели зась, никому еще вѣдущу, крадкомъ зъ города, чили зъ села, кто прочь выѣдетъ, таковыхъ, чрезъ другіе села простоющихъ, атаманья и войти тамошніе, на гребляхъ, на мостахъ, у царинахъ и посредь села, задержовати, худобу всю у ихъ безопасно заберати и объ оныхъ начальникамъ мескимъ, или державцамъ тамошнимъ, скоро давать вѣдати повинны всеконечно, и потому албо ихъ на томъ же мѣстцу, гдѣ зловлены будутъ, осажовати, албо въ колодки позабивавши, у близкій городъ отвозиты и до тесного вязанья въ преисподніе турмы, на пострахъ протчіимъ, вкидати, не важачи того легко интересу, чтобъ оного повреждение на урядникахъ не взискалося, которіе тихъ бѣглецовъ знову на прежніе ихъ жилища возвратити мѣютъ. Особливе же предлагаемъ, что когда помянутые прочане, переймовши скрито чрезъ нѣкоторіе села, въ дальнихъ мѣстахъ поймани и задержани будутъ, то и тихъ селъ, чрезъ якіе имъ дороги были, урядники, за недопилнованье и пропускъ оныхъ прочанъ, великое на тѣлѣ и худобѣ отнесуть по розыску каранье безотпусно, а и форпостами на границѣ завѣдаючіи, и сами оніе одправуючіи люде, згола ни единой души въ слободы, или за границю, отсюду для житла запускаючойся, не пропускали бъ, и пропускать не велѣли, лечъ таковыхъ, якъ выше означено, прочанъ переймуючи, все имѣніе ихъ забирали бы и оныхъ самыхъ до городовъ отсилати повелѣваемъ Еще же урядникамъ городовимъ и сельскимъ и того смотрѣти пилно надлежитъ, абы нихто у прочанъ, уходити въ Малой Россіи, чили куда на слободу, тайно намѣрившихъ, плецовъ и кгрунтовъ скуповать не важился, бо по исходѣ прочанина, и гроши того пропадутъ, и кгрунтъ отбѣжскій купленный, одобранъ будетъ, а и самъ той купецъ, вѣдаяй продавца своего до утеку намѣреніе, еще за тое, же Старшинамъ не объявилъ, о немъ своею приплатится худобою. О тожъ прето Указовъ Царского Пресвѣтлого Величества конформуючойся волѣ нашой, вѣдаючи Панъ Полковникъ Наказній Стародубовскый, П. П. Старшина полковая, городовая и сельская, такожъ П. П. державци и всѣ войскового и посполитого стану обывателя полку Стародубского, абы въ семъ Универсалѣ нашомъ выраженный Указъ, крѣпко и ненарушно, подлугъ всѣхъ, содержащихся въ немъ, концептовъ исполняли и въ событіе приводити старалися, и всякого къ тому доброго и нелѣностного прилагали тщанія, пилно повелѣваемъ и приказуемъ. Чого ради имѣетъ онъ, Панъ Полковникъ Наказный Стародубовскій, сего Универсалу нашего копіи во всѣ сотнѣ полку тамошнего, а сотники во всѣ села сотнѣ своей, державскіе и ратушніе, розослати и опубликовати въ церквахъ, тежъ и въ грамотахъ, абы зъ части оные вичитовано, приказати, нѣжъ бы въ преступленіи сего Указу нашего нѣхто отнюдь невѣденіемъ не отговаривался, а за небреженіе и пре-

слушаніе оного повелимо, еднымъ уряды отняти, другимъ штрафъ знатный грошній до скарбу платити, у третихъ набытки всѣ забрати, протчіимъ зась преступникамъ оного увѣчье на здоровю кіевымъ боемъ учинити, и ово въ турмахъ, ово кайданахъ вязеньемъ безъ пощады трапити, непремѣнно уже неотпусно декляруемъ.

Данъ въ Глуховѣ зъ Канцеляріи войсковой, Ноября 5 року, 1721.

Звыше именованный Гетманъ рукою власною.

(М. П.)

1721 года, Ноября 14.

Грамота отъ Государя Петра I-го къ Гетману Скоропадскому: о учрежденіи въ Глуховѣ войсковой и судебной канцеляріи, со взятіемъ штрафа отъ Генеральнаго судіи Черныша, въ случаѣ неисполненія въ мѣсяцъ сего Указа.

Божіею милостію, отъ Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, Нашего Царскаго Величества подданному, войска Запорожскаго обѣихъ сторонъ Днѣпра Гетману, Ивану Ильичу Скоропадскому, и всему войску Запорожскому, Наше Царскаго Величества, милостивое слово.

Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, извѣстно здѣсь учинилось, что, по посланной Нашей, Великаго Государя, Грамотѣ, къ тебѣ, подданному Нашему, прошлого 1720 году, Ноября 17 дня, Канцеляріи Войсковой, въ которой сидѣтъ Генеральному Писарю, не здѣлано, и оная, такъ какъ въ той Нашей Царскаго Величества Грамотѣ писано, не учреждена; того ради посланъ Нашъ, Великаго Государя, Указъ къ Стольнику Нашему, Ѳедору Протасьеву, велѣно ему: о строеніи и учрежденіи оной Войсковой Канцеляріи тебѣ, подданному Нашему, представлять, и дабы, такожде, противъ того и Судебную Канцелярию, въ которой дѣла отправляетъ Генеральной Судья, Иванъ Черньшъ, учредить и привесть въ доброй же порядокъ, а Писарю Генеральному, Нашимъ, Царскаго Величества, Указомъ объявить, что ежели онъ отъ времене того объявленія въ мѣсяцъ, а по крайнѣй мѣрѣ въ два, Канцеляріи своей не учредить.........., порядокъ не приведетъ, и за то взятъ, будетъ на немъ штрафъ...... еже видно, что того дѣла исправить и въ доброй порядокъ...... не хочетъ онъ, Генеральной Писарь, отъ чего Малороссійск............лелъ чинятца многіе непорядки и челобитчикомъ

.... обиды; и тебѣ бъ Нашего Царскаго Величества, подданному, войска Запорожскаго обѣихъ сторонъ Днѣпра Гетману, Ивану Ильичу, Нашъ, Царскаго Величества, Указъ о семъ вѣдать.

Данъ въ С.-Петербургѣ, лѣта отъ Рождества Христова, Спасителя Нашего Бога, 1721, Ноября 14 дня, государствованія Нашего 40 году.

Полковникъ и Лейбъ Гвардіи Капитанъ Вельяминовъ-Зерновъ.

На Грамотѣ оной приложена большая Государственная печать подъ кустодіею.

Грамота сія, хранящаяся въ Московскомъ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, во многихъ мѣстахъ истлѣла.

1722 года, Апрѣля 1.

Клятвенная присяга священническая.

Азъ нижеимянованный обѣщаюся и кленуся всемогущимъ Богомъ, предъ Святымъ Евангеліемъ, что долженъ есмь, и по долженству хощу, и всячески тщатися буду, моему природному и истинному Государю, Всепресвѣтлѣйшему, Державнѣйшему, Петру Великому, Императору и Самодержцу Всероссійскому, и прочая, и по немъ Его Императорскаго Величества высокимъ законнымъ наслѣдникомъ, которые, по изволенію и Самодержавной Его Императорскаго Величества власти, опредѣлены, и впредь опредѣляемы, и воспріятію Престола удостоены будутъ, и Ея Величества, Всемилостивѣйшей Великой Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, вѣрнымъ добрымъ и послушнымъ рабомъ и подданнымъ быть, и все къ высокому Его Императорскаго Величества самодержавству, силѣ и власти, принадлежащія права и прерогативы (или преимущества) узаконенныя, и впредь узаконяемыя, по крайнему разумѣнію, силѣ и возможности предостерегать, и оборонять, и защищать, и въ томъ живота моего въ потребномъ случаѣ не щадить, и при томъ по крайней мѣрѣ, все, что къ Его Императорскаго Величества вѣрной службѣ, и пользѣ государственной, и церковной во всякихъ случаяхъ касатися можетъ, старатися, споспѣшествовать, и вспомогать со всякимъ усердіемъ и ревностію, елико конечная возможность достигнетъ. О ущербѣ же Его Императорскаго Величества интереса, вредѣ и убыткѣ, какъ скоро о томъ увѣдаю, не токмо благовремянно объявлять, но и всякими мѣрами отвращать, препятствовать, и не допущать, тщатися буду. Когда же къ службѣ и пользѣ Его Императорскаго Величества, какое тайное дѣло, или каково оное ни было, которое приказано мнѣ будетъ тайно содержать, и то содержать въ совершенной тайнѣ и никому не объявлять, кому о томъ вѣдать не надлежитъ и не будетъ повелѣно объявлять. Къ сему же еще

обязуюся, во званіи моемъ поступать, какъ при хиротонисаніи моемъ завѣщано, и въ данномъ мнѣ отъ рукоположившаго мене во Іерейство Архіерея, печатномъ поученіи и въ ставленной грамотѣ объявлено, и какъ отъ Святѣйшаго Правительствующаго Всероссійскаго Сѵнода, въ духовномъ Регламентѣ, и въ собственномъ духовному и священному чину, печатномъ Маіа 17-го числа (нынѣшняго) 1722 года, о исповѣди объявленіи изъяснено, и утверждено, и о чемъ по тому объявленію доносить повелѣно, то буду доносить и объявлять самою сущею правдою, безъ всякаго лжи прилога, и безъ употребленія лукавственныхъ вымысловъ, имѣя страхъ лишенія чести, живота и памятуя незабытно неумытный Судъ Божій. Кленуся и еще Богомъ живымъ, что во всю мою жизнь церковнымъ раскольникомъ сообщаться и никакихъ съ ними согласій употреблять, ни подъ какимъ подлогомъ, отнюдь не дерзну, но вся раскольническая согласія, а имянно: Поповщину, Онуфріевщину, Софонтіевщину, Діяконовщину, Безпоповщину, иже суть перекрещенцы, Ѳеодосіевщину, Андреевщину, Христовщину, и прочая множайшая, елика гдѣ нынѣ суть, или и впредь будутъ, проклинаю и всѣхъ ихъ отчуждаюся, и не точію отъ вреднаго ихъ согласія отчуждаются, но и согласующихся имъ, и самихъ ихъ противниковъ, по всѣмъ моимъ возможностемъ, изыскивать и обличать, всеусердно потщуся, и которыхъ въ приходѣ моемъ раскольниковъ, чрезъ удаленіе отъ покаянія и отъ Святой Евхаристіи, или чрезъ оныя примѣты усмотрю, или увѣдаю, не буду утаивать молчаніемъ, но безъ всякаго медленія буду о нихъ Архіерею моему письменно обявлять, и кому надлежитъ обязуюся нескрытно и неотложно доносить, страшася тяжкаго за неисполненіе сей моей должности наказанія. Къ сему же и еще кленуся, что, всегда памятствуя страшное слово его: «Проклятъ всякъ, творяй дѣло Божіе съ небреженіемъ», во всякомъ дѣлѣ сего моего званія, яко въ дѣлѣ Божіи, ходити буду безлѣностно, со всякимъ прилѣжаніемъ, по крайнѣй моей силѣ, препебрегая всякія угодія и упокоенія моя, но вся дѣйствуя по совѣсти моей, не работствуя лицепріятію, не болѣзнуя враждою, завистію, упрямствомъ, мздопріимствомъ и просто никакоными же плѣняяся страстями. Вся же сія, яко же днесь словомъ обѣщахся, тако и дѣломъ долженствую, до послѣдняго моего издыханія, ради будущихъ благъ, исполняти. Кленуся и еще всевидящимъ Богомъ, что вся сія, мною нынѣ обѣщаваемая, не инако толкую во умѣ моемъ, яко провѣщаваю устнами моими, но въ той силѣ и разумѣ, яковую силу и разумъ написанная здѣ слова чтущымъ и слышащимъ являютъ, утверждаю клятвою моею, буди мнѣ сердцевидецъ Богъ, обѣщаванія моего свидѣтель, яко неложное есть. Аще же есть ложное и не по совѣсти моей, буди мнѣ тотъ же правосудный отомститель. Въ заключеніе же сей моей клятвы цѣлую слова и крестъ Спасителя моего. Аминь.

Сію присягу каждой Священникъ долженъ у себя имѣть незабытной ради памяти, дабы всегда вѣдалъ, на что присягалъ, и какъ во званіи своемъ поступать обязался, а невѣдѣніемъ или забвеніемъ извиняться бы уже не дерзалъ. Къ сему же и предпомянутое о исповѣди объявленіе, яко весма нужнѣйшее, пріобщается.

1722 года, Апрѣля 1 дня.

Объявленіе отъ Святѣйшаго Правительствующаго Всероссійскаго Сѵнода всему Россійскаго Государства Духовному и Священному чину.

Понеже извѣстно нынѣ въ Сѵнодѣ учинилось, что нѣкоторые злодѣи, исповѣдываяся духовнымъ своимъ отцемъ грѣховъ своихъ, объявляютъ на исповѣди и злодѣйственное свое намѣреніе, не съ раскаяніемъ, и отложеніемъ умышленія, но съ непремѣннымъ злаго того дѣйства желаніемъ, а отцы духовные объявлять того никому не дерзаютъ, вмѣняюще то грѣхъ быти, что не есть грѣхъ, но полезное хотящаго быть злодѣйства пресѣченіе. И отъ такова необъявленія многіе происходятъ вредные дѣйства. Того ради, по имянному Его Величества, Всепресвѣтлѣйшаго, Державнѣйшаго, Петра Великаго, Императора и Самодержца Всероссійскаго, Указу, Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ судилъ за благо, симъ объявленіемъ показать ясно, дабы каждой Священникъ вѣдалъ, что естьли кто при исповѣди объявитъ духовному отцу своему нѣкое не сдѣланное, но еще къ дѣлу намѣренное, отъ него воровство, наипаче же измѣну, или бунтъ на Государя, или на Государство, или злое умышленіе на честь, или здравіе Государства, и на фамилію Его Величества, а объявляя толикое намѣряемое зло, покажетъ себе, что не раскаевается, но ставитъ себѣ въ истину и намѣренія своего не отлагаетъ, и не яко грѣхъ исповѣдуетъ, но паче, дабы тако согласіемъ, или молчаніемъ, духовника своего въ намѣреніи своемъ утвердился, что отсюду познать мощно: Естьли повелитъ ему духовный отецъ, именемъ Божіимъ, отстать всеконечнѣ отъ намѣренія своего злаго, а онъ, молча и аки бы сумняйся, или оправдая себя въ томъ, непремѣненъ явится, то долженъ духовникъ не токмо его за прямо исповѣданныя грѣхи прощенія и разрѣшенія не сподоблять (не есть бо исповѣдь правильная, аще кто не всѣхъ безаконій своихъ кается), но и донести вскорѣ о немъ, гдѣ надлежитъ, слѣдуя состоявшемуся Апрѣля 28 числа, нынѣшняго 1722 года, имянному Его Императорскаго Величества Указу, каковъ о такихъ злодѣяхъ печатными листы публикованъ, по которому и за слова, до высокой Его Императорскаго Величества чести касающіяся и Государству вредительныя мѣсто приводить повелѣно. Чего ради таковаго, кто злое и нераскаянное свое намѣреніе на исповѣди покажетъ,

тотчасъ, по содержанію онаго Его Императорскаго Величества имяннаго Указа, кому надлежитъ, долженъ духовникъ объявить; однако жъ въ томъ объявленіи, важности того, на исповѣди показаннаго, не открывать; понеже по оному Указу такихъ злодѣевъ, которые и въ выше означенныхъ злыхъ словахъ явятся, нигдѣ, кромѣ Тайной Канцеляріи и Преображенскаго Приказу, распрашивать не повелѣно, но токмо въ томъ объявленіи тайно сказать, что такой-то человѣкъ (показавъ тѣмъ чинъ и имя) имѣетъ злую на Государя, или на прочее, что выше сего помянуто, мысль, и нераскаянное намѣреніе, отъ чего великой вредъ быть хощетъ, за что безъ всякаго медленія пойманъ и заарестованъ быть долженъ. И понеже по оному Его Императорскаго Величества имянному Указу, и доносителей для надлежащаго такихъ злодѣевъ обличенія, въ помянутые Тайную Канцелярію, или Преображенской Приказъ, за поруками, или буде порукъ не будетъ, за проважатыми, подъ честнымъ арестомъ, высылать повелѣно; того ради и Священнику, объявивъ оное и давъ по себѣ поруку, ѣхать по высылкѣ въ указное мѣсто неотложно и неотбывательно, и тамо уже, гдѣ о такихъ злодѣйствахъ слѣдованіе бываетъ, все о ономъ зломъ намѣреніи слышанное объявить имянно, безъ всякаго прикрывательства и сомнѣнія. Ибо симъ объявленіемъ духовникъ не объявляетъ совершенной исповѣди и не преступаетъ правилъ, но еще и исполняетъ ученіе Господне, тако реченное: «Аще согрѣшитъ къ тебѣ братъ твой, иди и обличи его между тобою и тѣмъ единѣмъ. Аще тебе послушаетъ, пріобрѣлъ еси брата твоего» * и прочая; аще же не послушаетъ, повѣждь церкви». И отъ сего можно разсуждать, что когда уже такимъ образомъ согрѣшенія, до единой точію обиды, или до подобнаго той касающіяся, въ которой кто не кается и пребываетъ непослушливъ, повѣдать церкви Господь повелѣваетъ, то кольми паче о злодѣйственномъ на Государя, или на тѣло Церкви, умышленіи, и о хотящемъ отъ того быть вредѣ, доносить и объявлять должно есть. Къ тому жъ и сіе кійждо духовникъ да памятствуетъ, что всякому Іерею рукоположившій Архіерей, въ данной ему отъ себя ставленной грамотѣ, по древнему отческому преданію, завѣщеваетъ отъ своего лица тако: «Исповѣдавшихъ ему своя совѣсти вязати и рѣшити грѣхи разсудно, по правиломъ, и прочая, и по нашему Архіерейскому благословенію же и повелѣнію. Ващшія же и неудобоудобоздусныя вины намъ приносити да имать». И аще тако ващшія и неудоборазсудныя вины съ раскаяніемъ уже исповѣданныя, до Архіерея духовнику приносить издревле уставися, то кольми паче о нераскаянномъ намѣреніи и злодѣйственномъ на Государя, или на Государство, умышленіи объявлять надлежитъ. И симъ объявленіемъ не порокуется исповѣдь, понеже объявленіе беззаконія намѣреннаго, котораго исповѣдающійся

* Матѳея глава XVIII, 15, 16, 17.

отстать не хочетъ и въ грѣхъ себѣ не вмѣняетъ, не есть исповѣдь, ниже часть исповѣди, но коварное къ прельщенію совѣсти своей ухищреніе. И былъ таковаго лукавства образъ въ прошлыхъ годѣхъ, когда воръ Талицкій объявилъ при исповѣди духовнику своему свое злѣйшее намѣреніе, а имянно: написалъ письма, которые хотѣлъ вездѣ подметывать къ возмущенію, ставя себѣ то за истину, и не отлагая онаго, и не каяся, и священникъ хотя ему въ томъ и претилъ, однако жъ причастилъ Святыхъ Таинъ и не донесъ, гдѣ надлежитъ, чая грѣхомъ быти то доношеніе, а тотъ воръ пошелъ съ тѣмъ намѣреніемъ оное дѣлать. И ежели бъ не пойманъ былъ и въ дѣло произвелъ, отъ чего какіе бъ бѣдства и крови произошли, то какое жъ покаяніе, что на горшее зло обратилося и Талицкому, и отцу его, Духовному? А потомъ уже и злѣйшее всего и весьма безприкладное иного Духовника въ 1718 году показалось, не токмо необъявленіе сказаннаго ему, но еще и прощеніе тому сказавшему и равное съ нимъ злодѣйственное умышленіе. А имянно: сынъ Его Императорскаго Величества, Царевичъ Алексѣй, отвѣтомъ своимъ показалъ, что онъ Духовнику своему, Якову Игнатьеву, на исповѣди сказывалъ, что онъ желаетъ отцу своему (Его Императорскому Величеству) смерти, и тотъ Духовникъ, въ томъ его Божіимъ имянемъ прощалъ, и сказалъ, и онъ смерть ему желаетъ, въ чемъ и самъ тотъ бывшей Духовникъ, разстрига Яковъ, съ розыску винился, какъ то въ печатномъ онаго 1718 года объявленіи ясно показано. И за такое злодѣйство оной разстрига и казнь достойную воспріялъ. Но и въ нынѣшнее время скаредный того жъ злодѣйства образъ, съ великимъ не токмо Православныхъ соблазномъ, но и всѣхъ инославныхъ человѣкъ съ ужаснымъ удивленіемъ и Церкве нашея порокомъ, не на одномъ изъ духовныхъ отцевъ показался, а именно: Въ нынѣшнемъ 1721 году, Марта въ 19 числѣ, нѣкоторой злодѣй, пришедъ въ городъ Пензу, кричалъ всенародно многія злыя, до превысокой Его Императорскаго Пресвѣтлаго Величества чести касающіяся и весьма вредительныя Государству слова, о которыхъ и слѣдованіе нынѣ въ Тайной Канцеляріи идетъ. А по тому слѣдованію явилось, что тотъ злодѣй, будучи на исповѣди, объявлялъ тѣ свои злыя слова отцамъ своимъ духовнымъ, которые ему въ томъ никакова запрещенія не чинили, но паче нѣкоторые изъ нихъ тѣмъ его зловымышленнымъ словамъ и согласовались, какъ нынѣ разпопъ Никифоръ Терентьевъ, прозваніемъ Лебедка, въ распросѣ и съ розыску виновна себя въ томъ призналъ. А которые отцы жъ его злымъ словамъ и не согласовались, однако же никакова ему возбраненія въ томъ не чинили, но и Святыхъ Таинъ его пріобщали, за что и казни жестокой повинни суть. Чего ради симъ объявленіемъ дается всѣмъ Священникомъ знать, дабы вѣдали, какъ въ таковыхъ случаяхъ поступать надлежитъ, и не токмо намѣ-

ренное зло, которое въ дѣйство произвестися хощетъ, должны объявлять, но и здѣланной уже народной соблазнъ, на примѣръ, ежели кто вымысливъ гдѣ какимъ либо образомъ, или притворно учинивъ, разгласитъ ложное чудо, которое отъ простаго и малоразсуднаго народа пріемлется за истину, и потомъ такой вымыслитель, тотъ свой вымыслъ на исповѣди объявитъ, а раскаянія на то не покажетъ (то опубликовать того, дабы не вѣдующіи той лжи за истину не принимали) и не обѣщается, а та ложь, по невѣденію за истину пріемлемая, къ числу истинныхъ чудесъ пріобщается, и отъ времени до времени всѣмъ въ знаніе и въ память утверждатися будетъ, то духовникъ долженъ гдѣ надлежитъ, безъ всякаго медленія, о томъ объявить, дабы такая лжа была пресѣчена, и народъ, тою лжею прельщенный, невѣденіемъ не погрѣшалъ и лжи за истину не принималъ, понеже таковымъ ложныхъ чудесъ употребленіемъ не точію какое либо иное чинится безстрашіе, но и заповѣдь Божія: «Не пріемли имени Господа Бога твоего всуе!» дерзостно разоряется; ибо въ тѣхъ вымышленныхъ чудесахъ Божіе воспоминается имя, которое тѣми, яко лжею, не прославляется, но явно всуе пріемлется, а на Благочестіе происходитъ отъ инославныхъ порицаніе; чего ради такое законопреступное и Благочестію вредительное дѣйство весьма пресѣцать надлежитъ, и духовники о такихъ случаехъ, какъ выше сего воспомянуто, объявлять нескрытно и неукоснительно должны суть. И таковые духовники, которые, какъ о выше означенномъ зломъ и нераскаянномъ намѣреніи, такъ и о содѣянномъ ложныхъ и притворныхъ чудесъ разглашеніи, объявятъ и по изслѣдованію явится то объявленіе, истинно, награждены будутъ достойною, по мѣрѣ вѣрности, Его Императорскаго Величества, милостію. А ежели кто изъ Священниковъ сего не исполнитъ, и о выше означенномъ услышавъ, вскорѣ не объявитъ, тотъ безъ всякаго милосердія, яко противникъ и таковымъ злодѣемъ согласникъ, паче же Государственныхъ вредовъ прикрыватель, по лишеніи сана и имѣнія, лишенъ будетъ и живота. А дабы въ такое бѣдство Священники не впадали, того ради симъ объявленіемъ всѣмъ имъ извѣствуется, чтобъ каждой зналъ, какъ въ такихъ случаехъ поступать надлежитъ, и для лучшаго извѣстія и незабытной ради памяти, каждой бы Священникъ сіе объявленіе у себя имѣлъ и непремѣнно въ предъявленныхъ случаяхъ дѣйствовалъ, а невѣденіемъ бы отговариваться не дерзать. А ежели которой Священникъ сего объявленія у себя имѣть и по нему, какъ выше изображено, дѣйствовать не будетъ, то таковый, яко преслушникъ, сана изверженъ, имѣнія лишенъ и отъ Гражданскаго Суда, по жестокомъ на тѣлѣ наказаніи, въ галерную работу посланъ, а ежели что важное явится, и смертію казненъ будетъ.

Подлинное объявленіе, за подписаніемъ всего Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Предложено въ Синодѣ Апрѣля 1-го дня, 1722 года.

Печатано въ Московской Типографіи 1722 году, Маія 17 дня.

1722 г., Апрѣля 28 дня.

Статьи Гетмана Скоропадскаго, съ собственноручнымъ рѣшеніемъ Государя Петра I-го, Мая 20-го.

Пункты въ Всемилостивѣйшее самого Императорского Величества разсмотрѣніе и рѣшеніе.

1-е.

Малую Россію чрезъ тридцать годъ одъ станцій и переходовъ войскъ армейскихъ въ люде и въ пожитки нынѣ оскудѣвшую, благоволите Ваше Императорское Величество, по своемъ высокомъ милосердію, ради всемирной радости, въ оной станціи помиловати, обще со всѣми Малороссіянами рабски молю; ибо такъ Козаки, яко и посполитые остались малочисленны, съ которыхъ Козаки знести того не могутъ, чтобъ и драгунъ кормити, и по званію своемъ Вашему Величеству служити, якъ и нынѣ подъ Ладогу и до Царицина двадцать тысячей Козаковъ зъ Малой Россіи вышло, а домы ихъ отъ кормленія драгунъ несвободны суть.

На 1-е.

Нынѣ чинится расположеніе войску, какъ самъ вѣдаешъ, и когда то окончаетца, тогда великая убавка будетъ, а нынѣ быть по прежнему, а особливо для Турской стороны, понеже бунтовщики Персидскіе ищутъ Турецкой протекціи, чтобъ изъ того что не произошло.

2-е.

Вездѣ въ Имперіумъ Всероссійскомъ за подводы ямскіе и почтовые куріеры и всякіе переѣзжающіе даютъ прогоны, а въ Малой Россіи только за ямскіе начинаютъ платить, а больше того, что всякіе посильные не платя емлютъ подводы насилью. Сего ради покорнѣйше прошу Вашего Величества повелѣть, дабы и въ Малой Россіи, кто бъ ни ѣхалъ, за всякіе ямскіе и почтовые подводы платилъ прогоны.

На 2-е.

Платить такъ, какъ во всемъ Государствѣ платятъ, и насильно не брать.

3-е.

Господину Генералу-Губернатору Кіевскому и Комендантомъ по гварнѣзонахъ, въ Малой Россіи будучимъ, да повелитъ Ваше Императорское Величество до судовъ и праленія Малороссійского не вступатись и Указовъ ни какихъ одъ себе до Старшинъ Малороссійскихъ не засылать, всесмиренно прошу.

4-е.

Кіево-губернскіе Офицеры и салдаты по границѣ, въ Малой Россіи

на форпостахъ стоячіе, всякую себѣ живность отъ бывателей берутъ, а сверхъ того у Козаковъ, тамъ же съ ними будучихъ, коней въ подводы емлють и самими Козаками, якъ служащими своими работаютъ, да и купеческихъ людей, особливо зимою, на холодѣ и голодѣ, для взятковъ, долго удержуютъ. Сего ради рабски прошу Вашего Величества повелѣти тые форпосты, ради такихъ трудностей людскихъ, сняти, или Указомъ чинить того воспретить.

На 3 и 4-е.

Опредѣленъ къ вамъ Бригадиръ съ 6-ю помощниками, которому велѣно все чинить по трактату, учиненному съ Хмельницкимъ, о чемъ пространно усмотришь ко удовольству изъ Указа, вамъ подписаннаго въ 29 сего мѣсяца.

5-е.

Въ полкахъ Стародубовскомъ и Переясловскомъ давно уже нѣтъ Полковниковъ, и для того тамъ не могутъ быти порядочныя управы, да и для службы впредь Вашего Величества, якъ и нынѣ оная отправлена подъ Ладогу и до Царицина, надобно быть цѣлымъ Командиромъ. Сего ради прошу Вашего Величества повелѣть мнѣ нынѣ на тыя праздныя Полковничества съ Малороссійскихъ вѣрныхъ и въ войску заслуженныхъ избрать и поставить, за согласіемъ Старшины Генеральной и Полковниковъ, вольными гласы, по обыкновенію.

На 5-е.

Опредѣленіе учинитца вскорѣ.

6-е.

Великороссійской и Литовской породы роскольщики, въ полку Стародубовскомъ и Чернѣговскомъ, на власныхъ тамошныхъ жителей земляхъ мѣшкаючіе, описаны прежде сего на время гдѣ и по сей часъ живучи, много пакости людемъ дѣлаютъ отнятіемъ грунтовъ чужихъ, прельщеніемъ Благочестивыхъ въ зловѣріе свое. Сего ради покорнѣйше прошу Вашего Величества, повелѣть оныхъ роскольниковъ зъ помянутыхъ полковъ вывести.

На 6-е.

Учинить рѣшеніе въ Сенатѣ.

7-е.

Ясаулъ Слободской полковъ Ахтырскихъ, прозваніемъ Шарый, намѣриваетъ вновъ городы осаживать на собственныхъ Полтавского полку земляхъ, а Осиповъ тѣхъ же полковъ Слободскихъ Брегадиръ, черезъ межу Гадицкого и Полтавского полковъ не мало занялъ земель съ людскими жилищами. Сего ради покорственно прошу Величества Вашего повелѣть тое нововамѣренное городовъ на Полтавскихъ земляхъ строеніе отставить, и старую межу Малороссійскую отъ Слободскихъ полковъ поновить и подтвердить, чтобъ чрезъ тое старые городы и села не разошлися и не опустѣли.

На 7-е.

Учинить рѣшеніе въ Сенатѣ, чтобъ было безъ обиды, и, буде не потребно, оставить.

8-е.

Два полка салдацкіе, при мнѣ въ Глуховѣ зостающіе, Козаковъ и посполитыхъ утѣсняютъ зѣло въ квартерахъ, и провіантъ отъ ихъ же себѣ емлютъ. Сего ради рабски прошу Вашего Императорского Величества повелѣть, ради полехченія людского, быть при мнѣ одному полку, а другій поставить и сустентовать въ Сѣвской провинціи, гдѣ салдаты и домы свои имѣютъ.

На 8-е.

Быть по старому.

Вашего Императорского Величества нижайшій рабъ, зо всѣмъ вѣрнымъ войскомъ Запорожскимъ и посполъствомъ Малороссійскимъ, всесмиренно челомъ бью,

Иванъ Скоропадскій Гетманъ.

Его Императорское Величество сіи пункты изволилъ подписать въ Преображенскомъ, Апрѣля 29 дня, 1722 года.

Подлинныя хранятся въ Черниговскомъ Архивѣ.

1722 года, Апрѣля 29.

Имянный Указъ Государя Петра I-го къ Гетману Скоропадскому о причинахъ учрежденія въ Глуховѣ Малороссійской Коллегіи.

Господинъ Гетманъ!

Понеже отъ Малороссійскаго народа о налогахъ и непорядкахъ, какъ отъ Генеральнаго Суда и отъ Старшины, такъ и отъ Полковниковъ, многія жалобы до Насъ доходятъ, а имянно первое: въ Судѣхъ Генеральныхъ чинятся, ради взятковъ и великихъ накладовъ, многія неправды, отъ чего бѣдные Козаки, кому больши наложить нечего, и съ правдою обвинены бываютъ. Второе: Полковники полковъ своихъ, какъ Козакомъ, такъ и посполитымъ, чинятъ оные тягости по тому жъ неправыми судами изъ великихъ же накладовъ, отнятіемъ грунтовъ, лѣсовъ, мельницъ и накиданьемъ для продажи своихъ, какъ питейныхъ, такъ и съѣстныхъ, припасовъ, къ тому же многими работами въ строеніи домовъ, хуторовъ, мельничныхъ плотинъ, и тѣмъ принуждаютъ Козаковъ изъ Козацкой службы итти къ себѣ въ подданство, въ чемъ и челобитье Стародубовскаго и Переяславскаго полковъ отъ бывателей было и есть, что по розыску уже и явно показалось. Третіе: со всѣхъ Малороссійскаго народа людей збираютъ со всякой куфы вина по два рубли, которыхъ надлежало быть въ зборѣ не малое число; а сколько оныхъ въ приходѣ въ которомъ году было, и что изъ того числа, и на какіе дачи оные въ расходѣ и за тѣмъ въ остаткѣ, о томъ Намъ неизвѣстно. Четвертое: въ Войсковой Генеральной Канцеляріи идетъ непорядочное отправленіе, отъ чего и на посланные Наши Указы медленное отвѣтствованіе чинится; къ тому жъ являются многіе именемъ вашимъ письма и Универсалы, яко бы за подписаніемъ вашимъ, а подписуются подъ вашу

руку Канцеляристы, о чемъ нѣкоторое уже и освидѣтельствовано. А въ статьяхъ и въ прошеніяхъ, какъ Гетмана Богдана Хмельницкаго, такъ и прочіихъ, по немъ будучихъ, Гетмановъ, написано имянно, первое: «Въ которыхъ большихъ городѣхъ будутъ Наши Воеводы, и въ тѣхъ бы городѣхъ, для судовъ и расправы, были Урядники ихъ Козацкіе и судитца бъ имъ по своимъ правамъ; а буде кому судъ ихъ, Козацкой, будетъ не любъ, а похочетъ дѣло сіе перенесть къ Воеводѣ, и въ то время тому Воеводѣ межъ ими расправу чинить, по своему разсмотрѣнію». Чего ради Предки Наши указали, для пользы Малороссійскаго народа, для такихъ дѣлъ быть своему Судьѣ, которой бы такіе дѣла, вершилъ правдою, безволокитно, и въ томъ бы Малороссійскому народу разоренія и обидъ не было. Второе, въ тѣхъ же пунктахъ написано: «Чтобъ въ Малороссійскихъ городѣхъ урядники были обираны къ тому достойные, которые должны будутъ подданными учреждать и доходы всякіе въ казну отдавать». И по тому ихъ прошенію Предки жъ Наши указали всякіе денежные и хлѣбные доходы збирать Малороссійскаго народа людѣмъ, и отдавать въ Нашу казну тѣмъ людѣмъ, кого Мы опредѣлить укажемъ, и надъ тѣми зборщиками смотрить, чтобъ дѣлали правду; по которымъ опредѣленіямъ Предковъ Нашихъ хотя прежде того и чинилось, однакъ нынѣ оное упущено, незнаемо для чего, и чинится все противъ помянутыхъ договоровъ Богдана Хмельницкаго. Того ради нынѣ Мы указали: въ Глуховѣ быть при Васъ Брегадиру Нашему, Степану Вельяминову, да съ нимъ шти человѣкамъ, Штабъ-Офицерамъ, перемѣняясь изъ гварнѣзоновъ Украинскихъ, которомусъ общаго съ вами совѣта и согласія, чинить то все, какъ опредѣлено въ помянутыхъ Хмельницкаго договорѣхъ, гдѣ имянно описано, чему быть подъ Великороссійскимъ Судомъ и управленіемъ, дабы тѣмъ всему Малороссійскому народу всѣ неправые суды и напрасные отягощенія пресѣчены были.

Въ подлинномъ подписано:

Петръ.

Въ Москвѣ, въ Сенатѣ,

Апрѣля 29 дня, 1722.

Подлинный хранится въ Архивѣ Черниговскаго Губернскаго Правленія.

1722 года, Мая 3.

Отвѣтная челобитная Гетмана Скоропадскаго на имянный Указъ отъ Апрѣля 29 дня.

Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Петръ Великій, Отецъ отечествія, Государь Всемилостивѣйшій!

Предостойнѣйшее Вашего Императорского Величества писаніе, въ Правительствующемъ Сенатѣ Апрѣля 29 дня, собственною Вашего Величества рукою закрѣпленное, получилъ я 30 дня, того жъ Апрѣля, въ которомъ изображено, что Мало-

россійскому Вашего Величества народу многіе налоги и непорядки отъ Генеральнаго Суда, Старшины и отъ Полковниковъ дѣлаются, и для того многіе жалобы до Вашего Величества доходятъ, а именно: взятками и накладами неправды въ судахъ чинятся, Полковники полковъ своихъ Козаковъ и посполитыхъ отягощаютъ своими работами, отнимаютъ у нихъ кгрунта, накидаютъ имъ для продажи съѣстные и питные припасы, и тѣмъ принуждаютъ Козаковъ зъ службы Козацкой итти въ подданство, и что збирается съ всякой куфы вина отъ Малороссійскихъ людей по два рубли денегъ, и тихъ денегъ сколько въ приходахъ якого году было, и что зъ оныхъ въ расходѣ и за тѣмъ въ остатку, о томъ Вашему Величеству не извѣстно; да и въ Войсковой Генеральной Канцеляріи непорядочное идетъ отправленіе, отъ чего и на посланные Вашего Величества Указы, будто, медлитъ отвѣтствованіе; да якобы и многіе Канцеляристы подъ мою руку подписываютъ. На что Вашему Императорскому Величеству всесмиренно отвѣтствую, же тое болшъ по ненависти и злобѣ Вашему Величеству донесено, завидя милостивому Монаршому Вашего Императорского Величества, издревлѣ являемому къ намъ призрѣнію; ибо хочай въ судахъ Енеральныхъ и Полковыхъ бываютъ иногда въ спорныхъ дѣлахъ и наклады, однакъ при вершеніи тѣхъ дѣлъ я тое челобитчикамъ возвращати велю, и развѣ за вину якую знатную, вмѣсто штрафу, часть нѣкоторая зъ тихъ накладовъ удержуется. А гдѣ въ полкахъ Полковники Козаковъ до работизны употребляли, до кгрунтовъ ихъ касалися и другіе прихоти исполняли, о томъ я, за извѣщеніемъ, посылалъ одъ себе нарочныхъ розыщиковъ и по розыску гдѣ явилося, Универсалами моими накрѣпко запретилемъ, дабы Козаки отъ такихъ работизнъ и всякихъ обидъ были свободны и при своихъ кгрунтахъ найдовалися, а самихъ Полковниковъ за тое жестоко публичнѣ наказовалемъ и упоминалемъ. Да и Козаки, которыхъ дѣды и отцы въ Козацкомъ чину были, тіе и теперь суть Козаками, а въ подданство никого зъ нихъ непринуждано, чого я, по должности моей, прилѣжно постерегалъ и постерегаю. Что же одъ куфовъ вина въ Малой Россіи, зъ волѣ Вашего Величества, у шинкаровъ берется по два рубли денегъ, зъ тихъ охотному войску, Компанѣйцамъ и Сердюкамъ, и ихъ Старшинамъ, годовая плата и мундиръ, по давному уставу, дается, тако жъ на Генеральную артиллерію, на служителей при оной и на иншіе войсковые необходимые нужды тіе жъ зборные деньги употребляеми бываютъ, и того всего приходу и расходу суть въ Глуховѣ реестра. А Канцелярія Войсковая въ добромъ состоитъ порядку, и въ исполненіи Вашего Величества присылаемыхъ Указовъ, тако жъ и въ отвѣтствованіи на оные, никакой остановки не бываетъ, и нихто зъ Канцеляристъ подъ мою руку не подписовался, кромѣ, что единъ Григорій Канцеляристъ, въ моемъ домовомъ маломъ интересѣ, подъ часъ

болѣзни моей, зъ моего вѣдома, руку подписалъ, но и за тое Указомъ зъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, въ Санктпетербургѣ сысканъ и оттуду въ сылку до Казанѣ посланъ, и нихто уже подъ моимъ именемъ и въ найменшихъ дѣлахъ не подписуется. А что многіе съ жалобою до Вашего Императорскаго Величества удаются, то зъ непостоянства своего и упору плутовского дѣлаютъ, а болѣе зъ наущенія Ѳедора Протасіева. Бо хочай въ сущую правду по правахъ нашихъ давнихъ всѣ судимы бываютъ, однакъ онъ, мѣшаючи порядки, многихъ винныхъ заступаетъ, для взятковъ и прихотей своихъ, якъ о томъ подлинныи суть документа, и побуждаетъ ихъ упрямитися и Маестатъ Вашего Величества напрасно турбовати, искася подъ тѣмъ своея прибыли, а не Государственного интересу, да и невинныхъ многихъ взятками озлобылъ насильно. А понеже въ томъ, Вашего Императорского Величества, достойнѣйшемъ писаніи и о статьяхъ Гетмана Богдана Хмельницкого и другихъ, по немъ бывшихъ, Гетмановъ, упомянуто, въ которыхъ написано имянно, чтобъ для судовъ и росправы въ городѣхъ большихъ, гдѣ будутъ Воеводы, были урядники Козацкіе, и судится бъ имъ по своимъ правамъ, а хто зъ Козаковъ тимъ судомъ не будетъ доволенъ, и похочетъ дѣло свое перенесть къ Воеводѣ, и ему бъ между ими росправу учинить по своему разсмотрѣнію; чего ради Предки Вашего Величества указали, въ пользу Малороссійкого народа, для тѣхъ дѣлъ, быть своему судьѣ, который бы оные вершилъ правдою, безволокитно. Да въ тѣхъ же пунктахъ написано, чтобъ въ Малороссійскихъ городѣхъ урядники были обираны къ тому достойные, которые должны будутъ подданными учреждать, и доходы всякіе въ казну отдавать, и по тому Предки Вашего Императорского Величества указали всякіе денежные и хлѣбные доходы збирать зъ Малороссійского народа людей, и отдавать въ казну Вашего Величества тѣмъ людемъ, кто на тое опредѣленъ будетъ, и надъ тѣми зборщиками смотрѣть, чтобъ дѣлали правду; по которымъ опредѣленіямъ Предковъ Вашего Величества хочай прежде того и чинилось, однако жъ нынѣ тое упущено, невѣдомо для чего, и чинится все противъ помянутыхъ договоровъ Богдана Хмельницкого; того ради нынѣ указали Вы, Великій Государь, Ваше Императорское Величество, быть при мнѣ Бригадиру своему, Стефану Вельяминову, да съ нимъ шести человѣкамъ Штабъ-Офицерамъ, перемѣняясь зъ гварнизоновъ Украинскихъ, которому, зъ общого зо мною согласія и совѣта, чинить то все, какъ опредѣлено въ помянутыхъ Хмельницкого договорѣхъ, гдѣ именно описано, чому быть подъ Великороссійскимъ судомъ и управленіемъ. И на сіе, зъ рабскимъ моимъ у стопи ногъ Монаршихъ челопреклоненіемъ, всеподданнѣйше доношу, что хочай тое въ Самодержавной Вашего Императорского Величества, Отца отечествія, волѣ и силѣ залежитъ, однакъ за Богдана Хмельницкого, подъ

Богомъ хранимую предковъ Вашего Императорского Величества присноблаженныя и вѣчныя памяти достойныя, державу, зъ Малою Россіею поддавшагося, и за другихъ Гетмановъ, таковыхъ судей, и хлѣбныхъ, и денежныхъ въ казну зборовъ не было; ибо онъ, Богданъ Хмельницкій, при своихъ правахъ и порядкахъ, со всѣмъ Малороссійскимъ обоихъ сторонъ Днѣпра народомъ въ особливомъ респектѣ и милостивой протекціи Ихъ Величества былъ содержанъ, и уже по смерти Гетмана, Богдана Хмельницкого, въ статьяхъ его отмѣна учинилась за Гетманства непостоянныхъ, сына его, Юрія, а по немъ и Брюховецкого, и тогда договоры таковые о судьяхъ и о зборахъ были имъ предложены. Однако, по змѣнѣ Брюховецкого, когда Великій Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, блаженныя и достохвальныя памяти Отецъ Вашего Величества, въ прежнюю свою милость Малую Россію приняти изволилъ, тогда Юрья Хмельницкого и Брюховецкого статьи, волею Его жъ Монаршою пресѣчены и отставлены, а прежніе статьи Богдана Хмельницкого знову Демьяну Многогрѣшному и по немъ наставшему, Ивану Самойловичу, еще съ придаткомъ, милостиво подтвержены зостали, и до моего уряду Гетманского непарушимо были содержаны, и Ваше Императорское Величество, Всемилостивѣйшій Нашъ Государь, при постановленіи моемъ на тотъ урядъ, по измѣнѣ Мазепиной, своею предостойнѣйшой Монаршою Грамотою, мене, зо всею Малою Россіею, при правахъ и вольностяхъ нашихъ, на тѣхъ же статьяхъ, какіе мы, по милости предковъ Вашего Величества, за Богдана Хмельницкого и другихъ Гетмановъ (опричь Юрья и Брюховецкого), имѣли, цѣло, свято и непарушно утвердить благоизволилъ. И нынѣ того жъ всенадежнѣйшаго Вашего Императорского Величества призрѣнія и милости не отчаяваяся, всепокорственно, отъ лица всѣхъ Малороссійскихъ людей, Вашего Величества со слезами молю, да изволите Вы, Великій Государь, Ваше Императорское Величество, не повѣряя ложнымъ и завистнымъ доношеніямъ, Своею благопремѣнительною Монаршею волею, подлугъ премощнѣйшихъ Своихъ же Императорскихъ Грамотъ, по начатку Гетманства моего и опослѣ, съ обнадеживаніемъ о явленіи къ намъ непремѣнной, по окончаніи войны, своея милости, выданныхъ, при прежнихъ нашихъ правахъ и порядкахъ Малую Россію содержати, для всемирнои Вашего Величества нынѣшной радости, за которой дочеканьемъ большую еще паче первой, Вашего Императорского Пресвѣтлѣйшого Величества, милость и респектъ получити надѣемся; ибо по Бозѣ, на единое токмо Вашего Величества благоутробіе крайнее наше имѣемъ упованіе, и ожидаемъ милостивѣйшой Вашего Императорского Величества на поданные пункты резолюціи и Указу. Азъ же и вси со мною Малороссіяне, яко вѣрныи подданныи и всенижайшіи рабы Вашего Величества, зъ дѣтьми и потом-

ками своими, обѣщаемся предъ Богомъ радѣтельно, вѣрно и непоколебимо во всякихъ оказіяхъ Вашему Императорскому Величеству, благополуяно нынѣ намъ государствующему, и Наслѣдникамъ Вашего Величества служити и здоровья своего и житія за имя и маестатъ Императорскій не щадѣти долженствуемъ.

Вашего Императорскаго Величества вѣрный подданный и нижайшій рабъ, зо всѣмъ Малороссійскимъ войскомъ и посполъствомъ,

Иванъ Скоропадскій Гетманъ.

Въ Москвѣ,

Мая 22 дня, року 1722.

У подлинной помѣта собственной Его Императорскаго Величества руки тако:

«Пункты ваши подписаны, также и Указъ о сочиненіи для суда Коллегіи при васъ. Вмѣсто того, какъ поставлено съ Хмельницкимъ, чтобъ верхней аппеляціи быть у Воеводъ Великороссійскихъ, оная учреждена, и тако ничего нарушенія постановленнымъ пунктамъ съ Хмельницкимъ не имѣть, но будетъ сіе для исполненія по онымъ.

Петръ».

1722 года, Маія 16.

Копія съ печатнаго Указа Петра Великаго о учрежденіи коллегіи при Гетманѣ.

Его Императорскаго Величества Всемилостивѣйшій Указъ объявляется Малороссійскому народу во извѣстіе, того для:

Сего 1722 года, Апрѣля 27 дня, Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій Петръ Великій, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, и прочая, и прочая, и прочая, жалуя подданныхъ Своихъ, Малороссійскій народъ, указалъ при Гетманѣ, господинѣ Скоропадскомъ, въ Глуховѣ, для управленія Судовъ и протчего, что въ просительныхъ пунктахъ Гетмана Хмельницкаго и въ рѣшительныхъ на оное писано, вмѣсто одной Воеводцкой персоны, для лучшей вѣрности и управленія, быть Коллегіи, въ которой быть Брегадиру, Господину Вельяминову, съ шестью человѣками, съ Штапъ-Офицерами, да при той же Коллегіи быть Прокурорамъ погодно, съ перемѣною изъ Гвардіи Капитаномъ или Капитаномъ-Порутчикомъ, и оная учинена не для чего иного, токмо для того, дабы Малороссійскій народъ ни отъ кого, какъ неправедными судами, такъ и отъ Старшины налогами, утѣсняемъ не былъ. А какова Инструкція въ ту Коллегію изъ Сената дана, оная при семъ объявляется слово отъ слова.

ИНСТРУКЦІЯ БРИГАДИРУ ГОСПОДИНУ ВЕЛЬЯМИНОВУ.

Понеже Императорское Величество, соболѣзнуя о подданныхъ своихъ, дабы каждому, по ихъ дѣламъ, во всемъ судъ былъ праведной и безпродолжительной, при многихъ своихъ и несносныхъ военныхъ и протчихъ трудахъ, учредилъ Коллегіи, Канцеляріи, Губерніи и Провинціи, и многими указами, и инструкціями, и регламенты снабдить изволилъ, чтобъ всѣ дѣла скоро и справедливо рѣшены были, а Малая Россія, за выше означенными Его Величества трудами, какъ Великая Россія, до сего не была судима и протчими распорядками удовольствована: того ради Его Величество нынѣ, будучи въ Москвѣ, изволилъ слушать челобитья и предложенныхъ пунктовъ прежде бывшаго Гетмана Богдана Хмельницкаго, которые присланы были съ присланными отъ него, Самойломъ Богдановымъ и Павломъ Тетерею, и на тѣ пункты рѣшенія Отца Своего, Государева, блаженныя памяти, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Россіи Самодержца, въ которыхъ предложеніяхъ и рѣшительныхъ пунктахъ писано, а имянно:

Во 2 пунктѣ:

«Въ которыхъ большихъ городѣхъ будутъ Госу́даревы Воеводы, и въ тѣхъ городѣхъ, для судовъ и расправы, были бъ урядники ихъ Козацкіе, и судитца бъ имъ, Шляхтѣ, и Козакомъ, и мѣщаномъ, по своимъ правамъ, а Государевымъ бы Воеводамъ ихъ не судить; а буде кому судъ ихъ Козацкой будетъ не любъ, а похочетъ дѣло свое перенесть къ Государеву Воеводѣ, и въ то время Государевъ Воевода межъ ими расправу учинитъ по своему разсмотрѣнію».

Въ 7 пунктѣ:

«Чтобъ Государь указалъ быть въ ихъ Козацкихъ городѣхъ Воеводамъ изъ ихъ же людей, которые бъ были люди знатные, и вѣрные и права ихъ Козацкіе знали, да они жъ бы на Государя и доходы всякіе збирали. А только, де, Государь тому быть не изволитъ, и укажетъ быть въ ихъ Черкаскихъ городѣхъ Своимъ, Государевымъ, Воеводамъ, ино бъ у доходовъ зборщикомъ быть ихъ же людѣмъ, и збирая, отдавать Государевымъ Воеводамъ и приказнымъ людемъ; потому какъ, де, учнутъ доходъ збирать на Государя ихъ люди, Козаки, и хотя, де, кому покажетца и тяжело, а досадовать за то не учнутъ, потому что учнутъ дѣлать по ихъ же правамъ».

И на оной пунктъ въ рѣшительныхъ пунктахъ написано:

«Сей статьѣ Царское Величество пожаловалъ, велѣлъ быть, по ихъ челобитью, а быти бъ урядникомъ въ городѣхъ Войтомъ, Бурмистромъ, Райцомъ, Лавникомъ и доходы всякіе денежные и хлѣбные збирать на Царское Величество, и отдавать въ Его, Государеву, казну тѣмъ людѣмъ, которыхъ Царское Величество пришлетъ; да тѣмъ же присланнымъ людѣмъ, ково для тое зборные казны

Царское Величество пришлетъ, и надъ тѣми зборщиками смотрѣть, чтобъ дѣлали правду.

А нынѣ

объ обидахъ Генеральнымъ Судомъ, и Полковниками, и Старшиною, отъ Малороссійскаго народа до Его Императорскаго Величества многіе жалобы дошли:

1) Въ Судѣхъ Генеральныхъ чинятца, ради взятковъ и великихъ накладовъ, многіе неправды, отъ чего бѣдные Козаки, кому больши наложить нѣчего, и съ правдою обвинены бываютъ, которые ихъ неправды многіе и освидѣтельствованы. И нынѣ изъ Малороссіянъ на Судью Генеральнаго, Черныша, есть многіе челобитчики.

2) Полковники полковъ своихъ, какъ Козакомъ, такъ и посполитымъ, чинять же тягости по тому жъ неправыми судами, изъ великихъ же накладовъ отнятіемъ грунтовъ, лѣсовъ, мельницъ и накиданіемъ для продажи своихъ, какъ питейныхъ, такъ и съѣстныхъ припасовъ, къ тому жъ многими работы въ строеніи домовъ, хуторовъ, мельничныхъ плотинъ и сѣнокосовъ, и тѣмъ припуждаютъ Козаковъ изъ Козацкой службы иттить къ себѣ въ подданство, въ чемъ и челобитье Стародубовскаго и Переяславскаго полковъ отъ обывателей было и есть, что по розыску уже и явно показалось.

3) Въ Войсковой Генеральной Канцеляріи идетъ непорядочное отправленіе, отъ чего и на посланныя Его Императорскаго Величества Указы медленное отправленіе и отвѣтствованіе чинитца; къ тому жъ являются многіе именемъ господи на Гетмана Скоропадскаго письма и Универсалы, яко бы за подписаніемъ его, Гетманскимъ, а подписываютца подъ его руку Канцеляристы, о чемъ нѣкоторые уже и освидѣтельствованы, и въ томъ Малороссійскому народу отъ того чинятца многіе убытки и разореніе.

Того ради, Его Императорское Величество, жалуя подданныхъ Своихъ, Малороссійскій народъ, при господинѣ Гетманѣ Скоропадскомъ въ Глуховѣ, для управленіи судовъ и протчего, что въ просительныхъ пунктахъ онаго Богдана Хмельницкаго и въ рѣшительныхъ на оное написано, указалъ быть, вмѣсто одной Воеводской персоны, для лучшей вѣрности и управленія, Коллегіи, въ которой быть ему съ шестью человѣками съ Штапъ-Офицерами Украинскихъ гварнизоновъ, по перемѣнамъ; да при той же Коллегіи быть Прокурорами, погодно съ перемѣною; изъ Гвардіи Капитаномъ, или Капитаномъ-Порутчикомъ, и, будучи имъ въ той Коллегіи, чинить слѣдующее:

1) Ежели на Генеральной Судъ и войсковую Канцелярію, и на полковыя и протчія всякіе Канцеляріи, сколько ихъ въ Малороссіи обрѣтается, и на Ратушскіе Суды, кто станетъ бить челомъ въ неправыхъ, или продолжительныхъ по дѣламъ рѣшеніяхъ, и тѣ дѣла брать имъ въ Коллегію и, разсматривая, рѣшенія чинить по правамъ и регламентамъ, самою истиною, не посягая и не

меня никому, безволокитно и безо всякихъ накладовъ.

2) О всякихъ денежныхъ и хлѣбныхъ и протчихъ зборахъ, которыя надлежитъ збирать по пунктамъ Богдана Хмельницкаго, въ казну Его Императорскаго Величества, освѣдомитца подлинно, сколько ихъ и кому, и съ чего збирается, и тѣ зборы велѣть збирать Урядникомъ и Войтомъ Малороссійскаго народа въ казну Его Императорскаго Величества, и за ними смотрѣть, чтобъ въ зборѣ дѣлали правду, какъ о томъ въ пунктахъ Богдана Хмельницкаго написано, и отъ описей бы ничего не брали, а что собрано будетъ, принимать имъ у нихъ въ Коллегію.

3) Изъ тѣхъ зборныхъ денегъ раздавать ему на жалованье, съ совѣту Гетманскаго, Сердюкамъ и Компанейцамъ, по ихъ окладомъ, по чему имъ дается нынѣ, безволокитно и не удерживая ничего; а сколько тѣхъ зборныхъ денегъ въ зборѣ будетъ и сколько въ раздачѣ на Сердюковъ и Компанейцовъ, и за раздачею въ остаткѣ, тому всему имѣть приходныя и расходныя книги, за руками всей Коллегіи, и о томъ писать и присылать вѣдомости по третямъ года, а по прошествіи года подлинныя приходныя книги съ Прокуроромъ въ Сенатъ.

4) Ежели усмотрѣно будетъ, что Генеральная Старшина и Полковники Козаковъ и посполитыхъ людей впредъ отягощать станутъ работами и протчими трудностями, и хотя отъ нихъ Козаковъ, и челобитья не будетъ, и оное съ совѣту господина Гетмана, пристойнымъ образомъ отвращать, а поспольству въ томъ помогать по истинѣ.

5) Осмотрѣть того на крѣпко: нынѣ состоящія въ Малороссіи на винтеръ-квартирахъ, у всѣхъ ли, безъобходно, стоятъ, какъ посланные Указы изъ Сенату повелѣваютъ, или кто изъ той раскладки выключены, и буде выключены, для чего? И впредь ежели случитца быть тамъ винтеръ-квартирамъ, то притомъ смотрѣть, дабы ставили, не обходя никого, ни Гетманскихъ, ни Полковничьихъ, ни Старшинскихъ, ни Козачьихъ, ни Великороссійскихъ особъ подданныхъ, ни раскольщиковъ, кто бъ какова званія ни были, духовныхъ и мирскихъ, и оные велѣть расписывать, какъ посланнымъ отъ Коммисарства, такъ и отъ Гетмана Коммисаромъ, и ставить, сколько гдѣ надлежитъ, какъ Указы повелѣваютъ. Токмо у заслуженныхъ особъ, у Полковниковъ и Сотниковъ и протчей Старшины, и у поповъ, и у церковниковъ и въ дворѣхъ ихъ, гдѣ сами живутъ, квартиръ не имѣть, а на загородныхъ дворахъ и на подваркахъ, также и у подданныхъ ставить, отнюдь не выключая никого, и какъ за драгуны, такъ и за Штабъ и Оберъ-Офицеры смотрѣть, чтобъ собою квартиръ не занимали, и лишняго провіанта, фуража и дровъ не имали, и никакихъ, сверхъ опредѣленныхъ Указами запросовъ, отнюдь не запрашивали и ни въ чемъ отягченія тамошнимъ обывателѣмъ не чинили, но по ступали бъ, какъ о томъ Указы и Военной Уставъ повелѣваютъ.

6) А ежели на кого, стоящихъ на квартирахъ, отъ Малороссійскаго народа и отъ полковъ Великороссійскихъ, Малороссійскаго народа на людей будетъ челобитье, и по тому челобитью судить и рѣшеніе чинить, сносяся съ командиромъ тѣхъ полковъ, какъ о томъ регламенты и военные артикулы повелѣваютъ.

7) Ежели когда отъ Его Императорскаго Величества, или отъ Сената, о какихъ дѣлѣхъ къ Гетману Скоропадскому присланы будутъ Указы, и ему, Гетману, напоминать, дабы тѣ Указы въ Генеральной Канцеляріи записываны были въ книгу, и о полученіи оныхъ и о производженіи по онымъ, дѣйства, и что по тому чинитца будетъ, репорты чинили, какъ о томъ Генеральной Регламентъ повелѣваетъ. Да и того смотрѣть, когда и ему, Гетману, о чемъ къ кому надлежитъ посылать Универсалы, и по принадлежности тѣ Унииверсалы подписывать ему, и оные всѣ смотрѣть имъ въ Коллегіи; и тѣ бъ ево именемъ Гетманскимъ, какъ прежде бывало, отнюдь писари и другіе не подписывали; а ежели такіе впредь явятца, о томъ ихъ допрашивая, писать въ Сенатъ.

8) Что же въ бытность свою усмотришь, касающееся ко охраненію Малороссійскаго народа сверхъ сихъ пунктовъ, и о томъ писать и требовать Указа изъ Сената.

9) А что къ тому дѣлу потребно будетъ Секретарей, и Канцеляристовъ, и протчихъ служителей, о томъ требовать изъ Сената жъ; а на Канцелярскіе расходы: на бумагу, на чернила, на сургучъ и на протчіе, держать изъ тамошнихъ доходовъ, записывая въ расходъ надлежащимъ образомъ.

10) А каковы прошеніи и предложенные и рѣшительные договорные учиненные пункты Гетмана Богдана Хмельницкаго и протчихъ Гетмановъ, съ оныхъ Богдана Хмельницкаго для дѣйствія, а съ прочихъ для вѣдома, прилагаются при семъ копіи.

11) И будучи при томъ чинить по самой правдѣ нелицемѣрно, какъ доброму и честному Офицеру надлежитъ, опасаяся за неисправленіе надлежащаго штрафа по артикулу; а къ Гетману Господину Скоропадскому о томъ, за собственною Его Величества рукою, Указъ посланъ.

Подлинная Инструкція, за подписаніемъ Его Императорскаго Величества собственной руки, въ Сенатѣ.

Мая 16, 1722 году.

(М. П.)

1722 года, Іюня 13.

Предложеніе отъ Мануфактуръ Коллегіи о содержаніи овецъ въ Малороссіи для суконныхъ фабрикъ, тутъ же изъясненіе Гетмана о причинахъ, препятствующихъ быть въ Малороссіи оному заводу.

ИЗЪЯСНЕНІЕ ГЕТМАНА.

По первомъ Указу о умноженіи овецъ зъ вовною, для дѣланія суконъ удобною, учинено вѣдомо всѣмъ Малороссійскимъ Полковникомъ, подъ часъ ихъ въ Глуховѣ зъѣзду, одъ мене, Гетмана, съ подтвержденіемъ, не однократно предложенымъ, чтобы они старалися о заводѣ такихъ овецъ, и потому у нѣкоторыхъ Полковниковъ надѣюся быти уже тыхъ заводовъ початкамъ, только въ томъ не мало препятствуютъ ниже слѣдующія причины:

1.

Что искусныхъ такихъ людей въ Малой Россіи зискати не можно, и нѣтъ ихъ, которіе въ строеніи заводовъ и на выбори тыхъ зъ потребною вовною овецъ знаються, тако жъ въ вихованю и розмноженю умѣстны суть, да таковыхъ зъ способною вовною овецъ между простыми Малороссійскими и многочисленными вельми мало зискуется, якъ уже того проба на виборъ и показалася.

2.

Мѣстъ до устроенія заводовъ пристойныхъ, чтобъ на хлѣбныхъ пахотныхъ поляхъ тые овцы лѣтомъ пасти и на зиму для ихъ сѣно тамъ чинити, скудно, и рѣдко такыхъ взискати, чего иноземецъ, Нѣмчинъ, въ томъ дѣлѣ искусной, теперь у мене обрѣтающійся, усматривая на разныхъ станахъ угодного такого мѣста, досвѣдчилъ собою, а къ тому въ полевыхъ полкахъ и на степахъ тамошныхъ полезной для тыхъ овецъ паши нѣтъ, понеже на ныхъ травы родятся быліоватыя и недобрыя, чего ради и конситенты зимою сѣномъ обывательскимъ бракуючи и не хотячи вѣсомъ пріймати, многіе чинятъ споры, а въ лѣтѣ на хлѣбныхъ поляхъ, гдѣ бываютъ только на тыхъ обывательскіе статки, и ихъ же драгунскіе кони пасутся.

И тыхъ ради, выше выраженныхъ, причинъ, еще не надѣятися въ Малой Россіи знатныхъ овечыхъ заводовъ, или же тамъ сею весною, якъ слышно, еще и падежъ есть на овци, много поздыхало и вездѣ издыхають, однакъ, сколько у кого въ заводѣ оныхъ будетъ, и взищется о томъ за поворотомъ моимъ обстоятельное свѣденіе и до Высокоправительствующаго Сената учиню извѣстіе.

---

* Предложеніе сіе написано въ другомъ мѣстѣ.

1822. года, Іюня.

Черная духовная Гетмана Ивана Скоропадскаго о раздѣлѣ имѣнія его.

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Аминь.

Составися сіе тестаментальное писаніе на вѣкуистую память.

Понеже той есть неизмѣнный судебъ Божіихъ вырокъ, же каждому, въ свѣтѣ жіющему, смертію умрети, которой нашествія времени нихто увѣдати не можетъ пре то всякъ всегда долженъ къ оной Христіанскимъ чиномъ быти готовымъ, прежде же всего свой домъ и имѣнія порядочно расправити, да не тѣмъ болѣе при кончинѣ терзаны и повреждены будутъ мысли въ испитаніи совѣсти, такожде въ воспоминаніи и разсужденіи душеполезныхъ послѣднихъ своихъ, и да не останется къ тому, суетнаго ради наслѣдія (чрезъ хотѣніе, по человѣческой зависти, лишняго), между домашними и свойственными неутолимій мятежъ и безконечная распря, чего вездѣ за таковымъ о имѣніи порядку нестроеніемъ повселяючихся въ персть человѣцехъ, въ непостоянномъ вѣка сего теченіи, различными образи много бываетъ.

Сего ради азъ, зъ тихъ же видимыхъ прикладовъ знаючи и разсуждаючи таковое въ мирѣ хтивости людской волненіе, не пренебрегаючи же, да некогда, по кончинѣ житія моего (аще тотъ смерти жребій мнѣ первѣе Господь Богъ пріяти изволитъ) таяжде неутишная и о мой домъ опрется буря, и да не поколебаетъ сердца оставшихся въ немъ потомковъ и сродственныхъ моихъ, подвигаючи одного на другого, особливе на любезную Панію, малжонку мою, до непотребной злости (якъ вижей наменилося) мятежъ, распрю и крайнюю непріязнь между ими умножаючой, а то ради суетнаго и тлѣннаго наслѣдія, мнящи невидѣніемъ быти тому дней многихъ довольствомъ, при моей фортунѣ Гетманской собранну. Теперь завчасу, егда еще въ тѣлѣ здрава и въ доброй памяти не оскудѣвающа Господь Богъ сохраняетъ мя; однакъ, познавши себе уже зъ лѣтъ силныхъ выходяща, послѣдовательно же до термѣну житія що разъ зближающась, положилемъ на мѣри тимъ тестаментомъ зъ доброй и статечной, первой и послѣдній волѣ моей, въ неотмѣнность написаннымъ и належите зъ вѣку истую бытность справленнымъ, домъ мой распорядити, а барзѣ взглядомъ наслѣдія одъ всѣхъ сродственныхъ, наветъ и одъ первобрачной дщери моей, Ирины Семеновой Лизогубовой, пореченія хтивости и турбаціи, Панію малжонку мою увольнити и послѣдуючимъ предложеніемъ и опредѣленіемъ успокоити.

Въ началѣ Всепресвѣтлѣйшому Императору и Самодержцу Всероссійскому, Петру Великому, Отцу отечествія, яко помазанцу Божію и моему Всеавгустѣйшому Господину и Повелителю, повинный подданническій восписуя долгъ, за всѣ одъ щедротъ Его Монаршихъ изобилно изліянные, а мною въ прошедшомъ вѣцѣ приня-

тые благостинѣ, пренайпокорнѣе благодарствую, и аще что яковымъ невѣденіемъ, или неразсмотреніемъ, аки человѣкъ, погрѣшихъ, чего въ себѣ и познати не возмогохъ, за сіе, падъ лицемъ на землю, благосердного въ милости Его Императорского Величества одпущенія и прощенія прошу. О семъ же долгу, имъ же всякъ живый одолжается и всѣхъ протчіихъ, кому чимъ одъ уломности человѣческой или небреженіемъ, досадилъ, смиренно тихъ любвѣ молю, да простятъ и одпустятъ мнѣ, да и онымъ Отецъ Небесный одпуститъ милостиво вся паденія ихъ. А яко во дны житія моего, чрезъ званіе Божое, благопризрителнымъ Императорского Пресвѣтлого Величества, соизволяющимъ сердцемъ управляючое, на достоинство Гетманского уряду взисканый зосталемъ, и въ Его же Монаршой особливой былемъ содержанный милости, тако при остатномъ моемъ поклоненіи рабскомъ, послѣдователно Его жъ Государскому благоутробному неоставляючому милосердію и оставшуюся по моемъ отъ сей жизни отбытіи малжонку мою и ввесь зъ нею домъ мой, въ крѣпкую, рекущи, богообразную, протекцію одъ всякихъ находящихъ злоключеній избавляючую, всесмиреннѣ опредѣляю, и зъ доземнымъ моимъ челоклоненіемъ, Всепресвѣтлѣйшій Его Величества Маестатъ благаю, да не отричется до конца одъ своей Монаршой благонадежной милости.

Посемъ грѣшную мою душу, въ часъ смертный найпослѣдній, на послѣднимъ издыханіи отъ бренного тѣлеси исходящую, всещедрому Богу, неизслѣдимыми своими, ими же вѣсть судбами одъ смерти вѣчнія спасающему, въ милостивое пріятіе и на небеси водвореніе вручаю, тѣло же мертво ко премѣненію во свое ему паки перстное естество, однего же составлено есть, на преданіе земли и на обыклое Христіанскимъ порядкомъ погребеніе, къ послѣдному цѣлованію домашнимъ и другомъ оставляю.

Напослѣдокъ о имѣніи моемъ всѣмъ обще того любыпытно увѣдати хотящимъ, подъ совѣстію исповѣдую, предъ Богомъ свидѣтельствуяся, яко не во множествѣ оного по себѣ оставляю, понеже подъ свѣдомомъ всѣхъ, по антецессорѣ моемъ, когда зъ волѣ Божой и Монаршой, принялемъ власть Гетманскую зъ войскового скарбу, имъ владѣнного и съ собою забранного, якъ за прежнихъ Гетмановъ, отъ едного другому поссесія добръ и зборовъ войсковыхъ спадала, ни якой суммы денежной мнѣ не досталося, а якіе за власти моей Гетманской были войсковые зборы и приходы, кромѣ индукты, и то несравненно противъ давнихъ временъ, всѣ о томъ совершенно тако же извѣстны суть. Зверхъ сего, яко на початку, не имѣлемъ намѣренія въ скарбѣ богатитися, такъ и къ стяжанію оного жадной не прилагалемъ похоти, но одно на хвалу Божую, другое страннымъ и нищимъ, иное скуднымъ и убогимъ обителямъ, въ подаяніе милостинѣ, протчее же, яко сполне зъ малжонкою моею добытое, на свои приватные и домовые, многого росходу превышаючого въ

дворѣ нашомъ обхожденія, употреблялемъ, въ чомъ и малжонка моя, чрезъ все ея зо мною мимошедшое единогласное житіе, вѣру и любовь малженскую, по заповѣдемъ Божіимъ, во всѣмъ мнѣ безпорочно соблюдавшая, ни единого мимо мою волю и вѣдомость особенно не собирала собѣ стяжанія, иного не имѣетъ, твердо о семъ и о ея добромъ, ни въ чомъ никогда предо мною непретикновенномъ состояніи, довольнымъ увѣрихся свѣденіемъ. Зъ того зась, що до общого войскового збору надлежало, а большей зъ моихъ власнихъ приходовъ, бо не на початку уряду моего Гетманского, но по килкохъ уже лѣтѣхъ, зъ полковъ покуховніе гроши стали до резиденціи моеи въ Глуховъ привозитися, многимъ различнымъ лицамъ, одъ Монаршого Маестату зде, въ Малой Россіи, за интересами розними бывшимъ, и другимъ высокимъ особамъ, ходатайствовавшимъ у Престола Императорского, милость и пользу, до общого добра Малороссійскому народу стягаючуюся, подобающое, по приличію, чинилемъ воздаяніе. Да зъ того жъ войскового збору и протчіе необходимые общенародные нужды и потребы, що до власти Гетманского званія принадлежало, розсмотрительного прилагалемъ тщанія по должности моей доволити, о чомъ всѣмъ ясніе, на особливихъ паперахъ вираженіе, изявляютъ реестра. И зъ тихъ выше писанныхъ причинъ да никтоже мнитъ быти стяжаній моихъ многихъ, и одъ тихъ всякъ да не трудится всуе по смерти моей снискати собѣ яковую користи и оставшуюся по мнѣ малжонку мою о семъ молестовати. А когда кто по кончинѣ моей, не емляй вѣры, начнетъ испитаніемъ домашнимъ моимъ мятажъ о семъ наносити, да судитъ тому Богъ и воздастъ его воздаяніе ему. Собственное же имѣніе мое, въ кгрунтахъ и рухомихъ вещахъ сущее, працовитою и щировѣрною моею, въ отечествѣ семъ Малороссійскомъ, услугою одъ юности набуваемое, елико ми оного милостивимъ Божіимъ промысломъ дадеся, тое все наймилшой малжонце моей, Паней Анастасіи (ибо болшъ зъ нею жъ сполне, якъ выше писано, въ согласномъ житіи мною пріобрѣтенное), въ награжденіе щирозичливой ея малженской любвѣ, мнѣ свѣдченной, взуполную власть сеею непремѣнною лекгаціею предаю и поручаю, яко отъ того же имѣнія, и о душѣ моей пекущися, на молитвы и милостинѣ нищимъ по своей волѣ диспоновати, и собѣ на всяку и таковую же потребу оставити; зъ оного жъ достоянія и прелюбезнѣйшой дочери нашой, Іуліанѣ Петровой Толстой, Полковниковой Нѣжинской, часть надлежащую, якая еще не отдана, опредѣлити.

Собственное тежъ имѣніе мое, движимое и недвижимое, во всякихъ кгрунтахъ, млинахъ, хуторахъ, лѣсахъ, поляхъ, пахотнихъ и сѣнокоснихъ и въ протчіихъ угодіяхъ, такожде и въ рухомихъ вещахъ сущее, працовитою и щировѣрною моею, въ отчествѣ семъ Малороссійскомъ, услугою одъ юности набуваемое, а болшъ сполне зъ наймилшою

малжонкою моею, Панею Анастасіею, якъ вышше писано, въ согласномъ житіи, мною пріобрѣтенное, елико ми оного милостивимъ Божіимъ промисломъ дадеся, тое все, зъ особна же и маетности, благопризрительною Императорского Пресвѣтлого Величества жалованною Грамотою наданые и упривиліованые, зо всѣми къ нимъ принадлежитостями, оной же Паней малжонцѣ моей, въ награжденіе щирозичливѣй ея малженской любве, мнѣ свѣдченной, взуполную власть сею непремѣнною лекгаціею предаю и поручаю, чимъ всѣмъ волна она свободно и отъ домашнихъ своихъ безпрепятно владѣти по смерть свою. Да одъ того же имѣнія, и о души моей пекущися, на молитвы и милостинѣ нищимъ, по своей волѣ, диспоновати, и себѣ на всяку и таковую же потребу, оставити мѣетъ. А любо зъ того, Богомъ данного намъ зъ Панею малжонкою нашою, достоянія любезнѣйшой дщери нашой, Іуліанѣ Петровой Толстой, Полковниковой Нѣжинской, и другимъ старшимъ дщерамъ нашимъ, зъ первого малженства особенно сположеннымъ, моей Иринѣ Семеновой Лизогубовой, а ей, Паней малжонки, Евдокіи Ивановой Чарнишевой, Суденой Енеральной, такъ на початку при виданью ихъ въ станъ Малороссійскій знатнымъ, по пропорціи и силѣ нашой, яко и опослѣ позными временемъ, удоволилисьмо подаяніемъ, однакъ зъ незабвенной моей отческой чадолюбивой милости, що еще и теперь зъ остального имѣнія онымъ, а особливе общой дочерѣ нашой, любезнѣйшой Іуліанѣ, такъ же рожонымъ нашимъ, П. П. Василію и Павлу Скоропадскимъ, и протчіимъ свойственнымъ, на памятку, зъ власной волѣ моей дати опредѣлилемъ; все тое въ особливомъ реестрѣ, за подписомъ власной руки моей споряженномъ, именно есть выражено. Зверхъ того, когда бы, изволеніемъ Божіимъ, и Пани малжонка моя временное сіе окончила житіе, по ней, всѣхъ нашихъ, вижей намѣненныхъ, кгрунтовъ и рухомихъ всякихъ вещей и маетностей, въ милостивой монаршой жалованной Грамотѣ изображенныхъ, а нынѣ ей, Паней малжонцѣ моей, взуполную диспозицію поручаемыхъ, оставляю и заховую наслѣдницею меншую дщерь нашу, Іуліяну, зъ малжонкомъ ея, Паномъ Полковникомъ Нѣжинскимъ, Петромъ Петровичемъ Толстымъ, и дѣтми ихъ, тилко бы оны ей, Паней малжонцѣ моей, а своей матцѣ, до смерти ей ни о що большъ въ томъ не прикрилися и не упоминалися, но еще достойную честь и пошанованье, со всякимъ повиновеніемъ оной, виражати, подъ Божіимъ всякимъ, о злость праведно отмщаючимъ, неблагословеніемъ и подъ проклятіемъ, во вѣки не разрѣшимимъ, всѣхъ упоминаю, кромѣ даяніе, зъ волѣ моей власной и послѣдней, опредѣленное и высвѣдченное, всѣ три помянутые дочери наши, такожде П. П. рожоніе, благодарно принявши и уконтетовавшися, не маютъ и не повинни будутъ надъ тое ни въ чомъ большъ Пане малжонкѣ моей молествовати и ни якой турбаціи наносити. *

---

* Кажется, безъ конца.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ВТОРОЙ ЧАСТИ.

Стран.

ОПЕЧАТКИ

во 2-й части «Источниковъ Малороссійской исторіи»:

Стра.	Стро.	напечатано:	надобно:
78	13 снизу	1707 года, мая 19,	1708 года, мая 19.
109	1 сверху:	1704,	1708.
255	16	1719,	1709.
327	1	1822, Іюня	1722, Іюня.

ОЧЕРКИ

ПОЛЬСКОЙ КАМПАНІИ

ВЪ

1831 ГОДУ.

СОЧИНЕНІЕ

СВѢТЛѢЙШАГО КНЯЗЯ ВАРШАВСКАГО, ГРАФА ИВАНА ѲЕДОРОВИЧА

Паськевича-Эриванскаго.

ОЧЕРКИ

ПОЛЬСКОЙ КАМПАНІИ

ВЪ 1831 ГОДУ.

I

По назначеніи меня главнокомандующимъ дѣйствующею арміею 13 іюля, 1831 г., пріѣхалъ я въ Пултускъ и засталъ войско, увѣренное въ себѣ послѣ Остроленскаго дѣла, но недовѣрчивое къ начальникамъ, безъ хлѣба, дурно одѣтое, разбросанное отъ Дубна до Вильны, такъ что въ главной арміи изъ 147 тысячь находилось только 14, къ которымъ чрезъ нѣсколько дней ждали отряда изъ Бреста въ 9 тысячь человѣкъ.

Сими силами долженъ я былъ начать кампанію. Оставаться на мѣстѣ было невозможно; ибо не было продовольствія, и притомъ политика требовала перехода Вислы. Франція угрожала. Всякую минуту боялись, чтобы Франція и Англія не признали Польши. На полурасположенія Австріи и Пруссіи нельзя было надѣяться. Итакъ я, по утвержденному еще въ Петербургѣ плану, рѣшился итти къ переходу Выслы.

II.

На третій день моего пріѣзда приходилъ ко мнѣ графъ Толь вмѣстѣ съ генералъ-лейтенантомъ Нейдгартомъ, и показываютъ распоряженіе, еще прежде приготовленное ими, о походѣ къ Вислѣ. Развертываютъ карту, и что жь я нахожу? Походъ назначенъ въ четырехъ колонахъ: авангардъ подъ стѣнами Модлина, вторая колонна на Насѣльскъ, въ 14 верстахъ отъ Модлина; третья колонна (гвардія) на Сонскъ, въ 15 верстахъ отъ Насѣльска; четвертая (вагенбургъ) на Плонскъ, также въ 16 верстахъ. Не могъ я не удивляться, что эти господа, воюя въ продолженіе шести мѣсяцовъ, не поняли до сихъ

поръ, что вся сила непріятельская находилась между Модлинымъ, Прагою и Варшавою, и чѣмъ болѣе непріятель удалится отъ сихъ пунктовъ, тѣмъ слабѣе становится. Я увидѣлъ также, что они безъ всякой причины подводили авангардъ подъ самыя стѣны крѣпости и, слѣдовательно, отдавали на жертву восьмитысячный отрядъ прекрасной пятидесятитысячной арміи, находившейся между Модлинымъ и Прагою; вторая же колонна, шедшая чрезъ Насѣльскъ, не могла подать авангарду помощи, будучи отъ него въ 14 верстахъ. Притомъ, вторая колонна не превышала 15 тысячъ; слѣдственно, хотя бы и подоспѣла, то не только не въ состояніи была спасти авангарда, но была бы, вмѣстѣ съ нимъ, разбита, если бы не отступила. Гвардія же, находясь въ 30 верстахъ, не могла бы притти во время.

Я перемѣнилъ приготовленное распоряженіе, и далъ направленіе колоннамъ на 25 верстъ выше къ сѣверу. Авангардъ шелъ на Бонтково, а вторая колонна на Сонскъ, въ 8-ми верстахъ отъ авангарда; направивъ такимъ образомъ армію, я могъ въ четыре, пять часовъ собрать ее на одинъ пунктъ.

III.

Два дни послѣ того новый планъ къ новому моему удивленію! Генералъ-маіоръ Муравьевъ долженъ былъ привести отрядъ въ 9 тысячъ человѣкъ изъ Бреста, и только его ожидалъ я, чтобы начать движеніе. Они представляютъ мнѣ, чтобы этотъ отрядъ оставить около Пултуска, для защиты границъ Литвы. Я не согласился, а приказалъ Муравьеву итти со мною; ибо Муравьевъ не защитилъ бы Литвы, если бы туда обратился непріятель, а я бы былъ слабѣе 9 тысячами для перехода Вислы.

Замѣчательно, что если бы я не пріѣхалъ, оба сіи предположенія были бы приведены въ дѣло. Они приготовлены, какъ исполненіе Высочайшаго повелѣнія о переходѣ Вислы. Слѣдовательно, здѣсь не было хитрости, а недостатокъ военныхъ соображеній.

IV.

Фланговое движеніе сдѣлано. Мы стучимъ, шумимъ въ Плоцкѣ, какъ будто бы приготовляемся тутъ къ переходу рѣки, а между тѣмъ графъ Паленъ дошелъ уже до Осѣка и началъ ставить мостъ. Къ нему въ помощь посланы Набоковъ и Муравьевъ. Остались гвардія, двѣ малыхъ дивизіи гренадеръ и кавалерія; всего до двадцати тысячъ подъ ружьемъ. Мнѣ наканунѣ предложено уже от-

править и гвардію, ибо провіантъ ожидалъ насъ въ двухъ переходахъ, а у насъ хлѣба съ собою только на три дня. Я отвѣчалъ: «Оставимъ гвардію на сутки: она служитъ доказательствомъ, что я нахожусь здѣсь и, можетъ быть, непріятель вдастся въ обманъ и будетъ думать, что мы переходимъ Вислу въ Плоцкѣ.» Въ полдень извѣстіе изъ авангарда и дезертиры дають знать, что непріятель подходитъ въ трехъ колоннахъ. Я ожидалъ этого, и ожидалъ даже всей непріятельской арміи, ибо, въ его положеніи, непріятель долженъ былъ атаковать насъ со всѣми силами или возлѣ Плоцка, или на другой сторонѣ. Но онъ не понялъ своего положенія; не расчитывая, однако, на ошибки непріятеля, я приказываю отступить. Графъ Толь, который поутру, представляя объ отступленіи, настоятельно говоритъ теперь, что мы должны драться; что мы ихъ разобьемъ, и что стыдно отступать, имѣвъ притомъ хорошую позицію.

Въ двѣ недѣли я уже то видѣлъ, то слышалъ, что пересталъ удивляться. «Милостивый Государь! Мы вчера хотѣли отойти, гвардія оставлена только для маски. Пускай позиція прекрасна; пускай мы разобьемъ непріятеля, но, выигравъ сраженіе, надобно преслѣдовать его, и преслѣдовать до Модлина. И такъ одинъ день сраженія и три дня до Модлина — четыре, а у насъ только на три дня хлѣба; слѣдовательно, послѣдній день преслѣдованія намъ нечего будетъ ѣсть; а еще подумайте, что четыре дня итти обратно къ нашимъ магазейнамъ.» «Я никогда не думалъ о хлѣбѣ!»—былъ мнѣ отвѣтъ.

Въ этомъ отвѣтѣ заключается большая часть несчастій первой половины кампаніи. Замѣтить еще надобно, что 38-тысячная армія не всегда разобьетъ 40 тысячь. Если бы проиграли дѣло, куда могли бы мы отступить? На наши резервы? Но резервы у Прусской границы. Если бы мы и здѣсь не могли устоять, что часто бываетъ послѣ перваго проиграннаго дѣла, тогда вся армія очутилась бы въ Пруссіи, и была бы обезоружена.

Я приказалъ на другой же день, съ разсвѣтомъ, итти по прежде сдѣланному плану, т. е., оступить.

Тяжело мнѣ было дѣйствовать вопреки тѣмъ, за которыхъ было мнѣніе всей главной квартиры, увлекающей обыкновенно за собою большую часть людей, соглашающихся не по незнанію, а по неразсужденію. Я пріѣхалъ одинъ въ главную квартиру, гдѣ всякій, нѣкоторымъ образомъ, стыдился прошлой кампаніи, слѣдовательно, всякій, по необходимости, былъ защитникомъ стараго и критикомъ

новаго. При томъ, въ арміи были два генерала, почти выгнанные мною изъ Грузіи. По этому одному они уже играли нѣкоторую роль и ихъ мнѣнія изъ зависти слушали; ибо мои Восточныя кампаніи давали мнѣ право на уваженіе, а они старались показать, что Восточныя мои кампаніи ничего не значатъ.

V.

Мы перешли Вислу. Непріятель насъ не безпокоилъ ни въ головѣ, ни съ тылу. По непонятному плану, онъ раздѣлился на три части: одною преслѣдовалъ генерала Ридигера, другою Головина, а третью выслалъ противъ меня. Новое предположеніе: «Пошлемъ сейчасъ кавалерію въ Калишъ, отъ Осѣка въ 150 верстахъ.»—«Для чего?»—Для того, чтобы занять болѣе пространства.»—«Земля не удерживается кавалеріею: она слишкомъ подвижна, чтобы, пребываніемъ своимъ, въ дальнемъ разстояніи, впереди арміи, могла защитить край. Непріятель, узнавъ (ибо край ему преданъ), что три, или четыре, тысячи нашей кавалеріи находятся въ Калишѣ, въ 150-ти верстахъ отъ всякаго соединенія, пошлетъ столько же и болѣе кавалеріи и четыре, или пять, тысячь пѣхоты, отрѣжетъ нашихъ отъ арміи, отбросить въ Пруссію, и мы въ одно время узнаемъ, что отрядъ нашъ разбитъ, или что онъ находится уже обезоруженный въ Прусскихъ владѣніяхъ. Развѣ исторія Крейца за Вислою, въ 80 верстахъ, не доказываетъ достаточно, какъ опасно отдѣлять кавалерійскіе отряды главныхъ силъ?»

«Я позволяю только послать партію казаковъ, чтобы они пошли, куда хотятъ, но были бы въ походѣ не болѣе 36 часовъ.» 500 человѣкъ казаковъ, два эскадрона гусаръ и два орудія посланы. Они были въ сорока верстахъ, напали на рухавку, разбили ее, разсѣялись и возвратились къ назначенному времени.

VI.

Мы за Вислою. Несчастные карантины въ Пруссіи (отъ дурно всѣми понятой холеры) были причиною, что, по приближеніи нашемъ, со всѣми средствами, которыя мы съ собою имѣли, у насъ едва только на 18 дней было хлѣба. Надежда, чтобы, по контрактамъ, заключеннымъ съ Прусскими купцами, все было во время доставлено, ежеминутно, карантинами во всемъ государствѣ устроенными,

уничтожалась, такъ что невозможно было сказать, будетъ ли провіантъ. Къ тому же мы надѣялись имѣть и подводы изъ Пруссіи; но холера, карантины и въ особенности недоброжелательство Прусскихъ Поляковъ и въ томъ намъ отказали. Въ семъ положеніи одно намъ оставалось: итти скорѣе впередъ, для занятія болѣе пространства, въ надеждѣ найти болѣе способовъ къ прокормленію. Ибо марши скорые невозможно дѣлать безъ сухарей. Надобно было ихъ имѣть. Я отдалъ приказаніе перепечь муку въ 5 дней. Мнѣ отвѣчали, что это невозможно, и что для этого надобно, по крайней мѣрѣ 14 дней (т. е., мы съѣдали сухари по мѣрѣ приготовленія, и все таки ихъ не имѣли). Я призвалъ бывшаго при мнѣ въ Грузіи генералъ-майора Шипова: онъ видѣлъ, какъ въ тѣхъ войскахъ пекутъ сухари, и могъ выучить другихъ. Черезъ пять дней у насъ было на 14 дней сухарей, и мы пошли въ походъ.

Движеніе это было весьма счастливо: оно не только намъ дало средства распространиться въ землѣ непріятельской, но и предупредило непріятеля въ его движеніи къ нижней Вислѣ. Скржинецкій имѣлъ повелѣніе, и шелъ уже съ тѣмъ, чтобы дать сраженіе, гдѣ бы ни засталъ меня; я предупредилъ его, и потомъ, фланговымъ движеніемъ на Ловичъ, остановилъ совершенно его дѣйствіе. Замедли я у мостовъ, непріятель подвинулся бы до Бреста Куявскаго, а тутъ, на всемъ пространствѣ до Бзуры, вездѣ мѣстоположеніе лѣсистое, прерываемое малыми полянками: все къ выгодѣ его многочисленной пѣхоты и невыгодѣ сильной нашей артиллеріи и кавалеріи.

VII.

Мы въ Ловичѣ, гдѣ я нашелъ прекрасную позицію. Съ непріятелемъ раздѣляла насъ рѣчка Равка, малая, но болотистая: на лѣвомъ флангѣ обѣ арміи опирались въ Бзуру, на правомъ лѣсъ, между флангами было около 1500 саженъ открытаго мѣста. Городъ Болимовъ, мостъ и тетъ-де-понъ принадлежали непріятелю. Мысль моя была: сдѣлать тутъ твердый пунктъ и оставить госпиталъ, парки и магазейны, дабы можно было маневрировать. Непріятель не смѣетъ насъ атаковать: съ правой стороны Бзуры онъ рискуетъ быть опрокинутымъ въ рѣку, или, потерявъ пушки, разсѣяннымъ въ лѣсахъ. Съ лѣвой стороны онъ могъ быть потопленъ въ Вислѣ. Ибо на обѣихъ сторонахъ наша позиція была къ выгодѣ нашей артиллеріи и кавалеріи. Доказательствомъ, что позиція была хороша, служитъ то, что Скржинецкій, имѣвъ строгое повелѣніе атаковать,

гдѣ бы ни засталъ меня, лучше захотѣлъ потерять званіе, нежели потерять армію и съ нею честь.

Въ семъ положеніи я рѣшился ожидать прихода Крейца, который шелъ изъ Литвы, гдѣ Гельгудъ былъ разбитъ и загнанъ въ Пруссію. Крейцъ мнѣ велъ двадцать семь тысячь человѣкъ. И такъ въ этомъ положеніи у меня была одна главнѣйшая забота о провіантѣ. Сначала, при недостаткѣ хлѣба мы давали четвертую часть картофеля, невѣрные подвозы замѣнили покупкою на мѣстѣ. Видя, что платятъ чистыми деньгами и дорогою цѣною, Поляки привозили намъ на рынокъ хлѣбъ изъ подъ лагеря Польскаго.

Но люди могутъ ли быть довольны? Имъ мало хорошаго положенія. Надо итти, разбить, уничтожить непріятеля, и вотъ графъ Толь приходитъ съ планомъ атаки непріятельской позиціи, т. е., предлагаетъ: въ виду всей непріятельской арміи, построить мосты, перейти болотистую Равку и атаковать пятьдесятъ тысячь тритцатью пятью, ибо вся наша кавалерія ни къ чему бы негодилась въ семъ предпріятіи. Атака на меня была сильная; всѣ воюющіе языкомъ были противъ меня. Я, какъ всегда дѣлаю въ подобныхъ случаяхъ, не исполнилъ того, чего не хотѣлъ; а разговору, шуму и обвиненій на меня было много.

Позиція моя въ Ловичѣ имѣла для непріятеля самыя вредныя слѣдствія. Онъ долженъ былъ соединить всѣ свои силы, и отъ того отряды мои дѣлали движенія беспрестанно. Ридигеръ перешелъ Вислу, Розенъ подходилъ къ Прагѣ, Крейцъ отъ Ломзы до мостовъ шелъ, какъ во время мира. Непріятель съѣлъ Варшавскій магазейнъ, отъ чего въ послѣдствіи не могъ уже имѣть въ стѣнахъ Варшавы всей своей арміи. Неудовольствія на недѣятельность Скржинецкаго были причиною его смѣны, и вмѣстѣ съ тѣмъ явились: непослушаніе въ Польской арміи, бунты въ Варшавѣ и наконецъ приказаніе совершенно отступить. И такъ я былъ уже въ Блонѣ, т. е., въ 24 верстахъ отъ Варшавы, не потерявъ и ста человѣкъ.

VIII.

Въ Блоне я послалъ графа Витта со всею кавалеріею; я зналъ, что тутъ необходимо долженъ быть какой ни будь отрядъ для обозрѣнія насъ. Виттъ нашелъ двухтысячной отрядъ, истребилъ его и взялъ въ плѣнъ.

Но для начальника штаба и генералъ-квартирмейстера этого было мало: опять предложеніе завтра итти разбить непріятельскую армію

въ тройной линіи окоповъ и взять Варшаву, т. е., пятидесятью пятью тысячами (изъ которыхъ 17 кавалеріи, почти безполезной въ штурмахъ), разбить шестидесяти тысячную армію, маневрировавшую между трехъ рядовъ отдѣльныхъ укрѣпленій. Я не разсуждалъ объ этомъ предложеніи, а приказалъ арміи дѣлать фланговое движеніе на Надаржинъ и Рашинъ, откуда я былъ въ 7 верстахъ отъ Варшавы, также прикрытъ маленькою рѣчкою, въ одномъ разстояніи къ Ловичу, и закрывалъ генерала Ридигера, съ которымъ только симъ движеніемъ вошелъ въ дѣйствительное сношеніе.

IX.

Непріятель, собравъ всѣ свои войска, имѣлъ въ Варшавѣ 62 т. и, сверхъ того, народную гвардію; не смѣя атаковать меня, онъ не могъ также держать всѣхъ своихъ войскъ въ сборѣ, и выслалъ 18 т. противъ Розена и 3 т. кавалеріи въ Плоцкую губернію. Я же, съ своей стороны, сосредоточилъ всѣ свои силы съ приходомъ Крейца и взялъ отъ Ридигера 8 батальоновъ, что составило у меня до 75 т. подъ ружьемъ. Тогда я сталъ учить войско, какъ брать укрѣпленія, и для того приказалъ построить въ каждомъ корпусѣ редуты, раздать новоизобрѣтенныя лѣстницы и вызвать изъ гвардейскихъ полковъ охотниковъ. Кто повѣритъ, что и эти распоряженія не остались безъ критики? Между тѣмъ я началъ дѣлать рекогносцировки и назначилъ день штурма. За два дня до атаки, когда я обозрѣвалъ позицію Варшавы, генералъ квартирмейстеръ, Нейдгартъ, при многихъ свидѣтеляхъ, бывшихъ тутъ же, опять ко мнѣ съ совѣтомъ отступить отъ города, увѣряя, что непріятель выйдетъ изъ укрѣпленій, пойдетъ насъ преслѣдовать, и тогда мы разобьемъ его. Признаюсь, я не могъ удержаться отъ удивленія, какъ человѣкъ, предлагавшій итти на штурмъ, когда у меня было менѣе войска, теперь, когда всѣ наши войска собрались, а у непріятеля уменьшилось 21 тысячью, посланными противъ Розена и въ Плоцкъ, наконецъ, когда у насъ все приготовлено къ атакѣ, совѣтуетъ отступить и увѣряетъ, что непріятель броситъ свои укрѣпленія и за нами погонится. Но Поляки не сдѣлали бы этой глупости.

На другой день по утру гг. Толь и Нейдгартъ съ тѣмъ же предложеніемъ ко мнѣ приходили: я, разумѣется, не перемѣнилъ своего намѣренія и назначилъ приступъ.

Штурмъ начался на второй день; я былъ раненъ и приказалъ начальнику штаба распоряжаться по сдѣланному мною плану, съ

тѣмъ, что если что нужно, то я буду находиться съ гренадерами. Сраженіе продолжается и все идетъ удачно. Артиллерія должна дѣйствовать два часа прежде, чѣмъ пѣхота пойдетъ на приступъ. Но генералъ-квартирмейстеръ, Нейдгартъ, два раза пріѣзжалъ ко мнѣ съ предложеніемъ послать пѣхоту. Я удержалъ, однако, пѣхоту до назначеннаго времени, посмотрѣлъ на часы, осталось двадцать минутъ, и потомъ уже приказалъ двинуться гренадерской дивизіи, давъ ей направленіе.

Варшава взята, кампанія окончена!

Я узналъ въ послѣдствіи, что реляція о взятіи Варшавы была напечатана въ Лембергской (Львовской) газетѣ бывшимъ тамъ нашимъ полковникомъ, которому графъ Толь послалъ рукопись. Въ этой реляціи сказано, что графу Толю принадлежитъ успѣхъ кампаніи и штурмъ Варшавы.

Послѣднія замѣчанія я сдѣлалъ для тѣхъ, кто теперь еще утверждаетъ, что кампанія была рѣшена переходомъ Вислы. Но если бы кавалерія наша была разбита подъ Калишемъ; если бы не предупреждено было движеніе Скржинецкаго и не занятъ Ловичъ; если бы атаковали непріятеля въ Бомиловѣ; если бы пошли на приступъ Варшавы на другой день прихода въ Блоне; если бы отступили, когда готовы были наши на штурмъ: кто можетъ сказать увѣрительно, что кампанія взяла бы тотъ же самый оборотъ? Наконецъ, если бы я не остановилъ пѣхоту на другой день штурма Варшавы и ее послали бы двумя часами прежде, то былъ ли бы и штурмъ такъ удаченъ?

III

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ

ЧТЕНІЄ

о

житіи и о погоубленіи и о чюдесѣхъ святоую
и блаженоую страстотерпьцю

БОРИСА И ГЛѢБА.

списаніе Нестора.

по

харатейномоу спискоу Московской Синодальной Библіотеки,
съ разнословіями по нѣкоторымъ дроугимъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Вотъ и другое твореніе безсмертнаго нашего лѣтописца, преподобнаго Нестора, но по времени написанія, кажется, первое, именно: Чтениѥ о житии и о погоублении и о чюдесѣхъ ст҃оую и бл҃жноую стр҃пцю бориса и глѣба. Нынѣшнее изданіе его сдѣлано мною по древнѣйшему, сколько извѣстно, пергаменному списку, принадлежавшему передъ симъ Библіотекѣ Московскаго Типографскаго Двора или Московской Духовной Типографіи, богатое собраніе рукописей которой поступило въ недавнее время, по распоряженію Начальства, въ извѣстную Патріяршую или Синодальную Московскую Библіотеку, что, по всему праву, такъ и слѣдуетъ. И до сихъ поръ послѣдняя не имѣла себѣ у насъ соперницы, а теперь и подавно. Это единственное въ своемъ родѣ собраніе, можно сказать, во всемъ Славянскомъ мірѣ, рукописей по своей численности, богатству, важности, старинѣ и драгоцѣнности. Москва достойно и праведно можетъ имъ

гордиться. Извѣстно, что мѣстное Начальство принимаетъ съ нѣкотораго времени всевозможныя мѣры для охраненія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, доступности и возможности любителямъ и знатокамъ письменной древности пользоваться сокровищами сего знаменитаго нашего книгохранилища. Только счастливымъ соединеніемъ того и другаго оно вполнѣ можетъ достигнуть той высокой цѣли своего назначенія, для которой накоплялось вѣками нашими книголюбивыми предками, какъ извѣстно, не жалѣвшими никакихъ вещественныхъ благъ на то ни у себя, ни внѣ роднаго рубежа.

Списокъ этотъ, однако, принадлежалъ прежде славному Кириллову Бѣлозерскому монастырю, и теперь еще знаменитому своими рукописными сокровищами, а въ старину чуть ли не самому богатому ими на всемъ Русскомъ Сѣверѣ. На эту принадлежность указываетъ подпись, сдѣланная внизу, по краямъ первыхъ четырехъ листовъ: «Книга Кирилова мнтра Бѣлозерскаго», равно какъ и сверху 2-го листа читаемъ: «Книга Кирилова мнтра». Обѣ подписи позднѣйшей руки мелкаго почерка. На первомъ же листѣ рукописи самой, вверху и внизу по краямъ, написано еще: «Селиверстовскои», — конечно, по имени одного изъ владѣльцевъ ея до поступленія въ монастырское книгохранилище. Напослѣдокъ, по краямъ всей рукописи, внизу находится подпись новѣйшаго времени: «Московской Синодальной Типографской Конторы Директорскій товарищъ, Надворный Совѣтникъ и Кавалеръ, Павелъ Левашевъ». На ней выставленъ теперь № 31-й. Списокъ, какъ сказалъ я уже, пергаменный или харатейный, въ небольшой листъ, на сзі (217) листахъ; но онъ, судя по счету, составлялъ когда-то часть другаго Сборника, потому что начинается мв (42-ю) тетрадью (по 8-ми

листовъ) и оканчивается ѯи (68). Письмо въ два столбца, уставное, почти всюду одинаковое, индѣ чернила уже значительно полиняли. Въ каждомъ столбцѣ по 25 строкъ, а въ 1-ой статьѣ и 26-ть; впрочемъ, Житіе Плакиды писано нѣсколько меньшимъ почеркомъ, по 30-ти строкъ. Рукопись эта — Сборникъ. Сверху перваго листа находится надпись «*Videtur seculi* 14», сдѣланная извѣстнымъ оцѣнщикомъ древности рукописей Патріяршей Библіотеки по внѣшнему виду въ прошломъ столѣтіи, не всегда удачнымъ, какъ и въ нынѣшнемъ случаѣ. Подъ этой надписью мелкими буквами написано: Книга Царствъ, тужє Бориса и Глѣба жи҃є и ѕнамениє, потомъ слѣва большими буквами: ... ъ цртко.

.... .в҃. є́. книгы .г҃. ѿ ⁘

Начало: Ѩко слыша дв҃дъ цр҃ь о смр҃ти саоули, и повелѣ оубити вѣсть носащаго.

Внизу этой страницы еще разъ читаемъ: Кнїга цр҃тво ѕданїє, очевидно, приписка позднѣйшаго времени. Эта статья простирается по 24-й листъ. 2-я статья: Мц҃а сєпта въ .а҃. дн҃ь. памѧ҃ и житиє ст҃го семеона столъпника, по 33-й. 3-я: Повѣсть отъинудь потрєбна о́ житии, прѣбываньи бл҃наго праведнаго филарета мл҃тваго, по 37-й. 4-я: Мц҃а септа въ .к҃. мучениє́ ст҃го ѥвъстафьѧ́ и жены ѥ́го и чадъ ѥ́го, по 65-й. 5-я: Мц҃а ноябра въ .еі҃. чюдо, бывъшеѥ́ въ ѥ́десѣ градѣ ст҃ни исповѣдникы мучеными, самонoю́, гурие́мъ и авивою́, по 78-й. 6-я: Житиє́ оц҃а нашего ѡ̑ѕосима, по 83. 7-я: Въ тъ дн҃ь посланиє́ пилатово къ тиверию́, кесарю римьскому, по 89-й. 8-я: Мц҃а иоула въ .кд҃. чтениє́ о житии, о́ погублении бл҃жную́ ст҃ру́ца бориса и глѣба, по 117-й; стало, на 28-хъ листахъ. 9-я: Сказаниє́ страстотєрпьцю́ ст҃ую мучику,

борнса н глѣба, по 164-й. Начало: Родъ праведныхъ къ кокы к благословленнн будеть, сочиненіе мниха Іякова. 10-я: Книгы бровленни авраам сна фериина, сна наоръ, сна серухова, сна рогова, сна арфа.ѯ.дова, сна снмова, сна ноіева, сна ламехова, сна мефусаламлю, сна енохова, сна аредова, по 188-й. 11-я: Въ тъ же дни покаание кюпреанне, до конца. И того 11-ть статей, между коими двѣ Русскихъ. Ко второй изъ нихъ, т. е., къ Сказанію о Борисѣ и Глѣбѣ, присоединены внутри раскрашенныя изображенія изъ жизни ихъ на 18-ти листахъ, именно: съ обѣихъ сторонъ (по два на каждой страницѣ, или по 4-ре на двухъ сторонахъ) на 8-ти и съ одной на 10-ти, да 4 осталося бѣлыхъ страницъ съ одной стороны, т. е., послѣднихъ отъ конца (стр. 154, 156, 160 и 164). Въ Книгахъ откровенія Авраама 6-ть изображеній, по одному на каждой страницѣ: на 169, оборотѣ 171, 172, 174, на 176-й и обор. 184-й. Всѣхъ же 21 изображеніе, а по счету Типографской Библіотеки, какъ означено на оборотѣ послѣдняго листа современнымъ почеркомъ, 26: «Съ присовокупленіемъ въ составѣ двадцати шести рисованныхъ изображеній». Заглавія всюду киноварныя, а начальныя буквы раскрашены. Рукопись эта оправлена въ доски, покрытыя черною кожею, съ мѣдными жуками по краямъ, кои, однако, не всѣ уцѣлѣли; въ своемъ мѣстѣ, по середкѣ, застежка.

Императорское Общество исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ давно уже обратило свое вниманіе на этотъ Сборникъ. Такъ въ Протоколѣ его засѣданія 2-го декабря, 1844 года, въ статьѣ VII-й, сказано: «По письму къ г. Секретарю отъ г. Предсѣдателя Общества, Графа С. Г. Строганова, за № 3670-мъ, онъ, Д. Членъ, М. П. Погодинъ, получилъ изъ Конторы Москов-

ской Синодальной Типографіи рукопись, числящуюся по каталогу подъ № 31-мъ и содержащую въ себѣ, между прочимъ, Житіе св. Бориса и Глѣба». Впрочемъ, въ Протоколахъ Общества находятся указанія, что оно еще въ 1837 году, октября 18-го, истребовало этотъ Сборникъ въ первый разъ черезъ Московскую Синодальную Контору для гг. Д. Членовъ: Кубарева и Погодина (см. статью II-ю); въ Протоколѣ 1841 года, февраля 1 дня, въ статьѣ IV-й, по случаю опредѣленія Общества о печатаніи изслѣдованія А. М. Кубарева о Несторѣ въ IV-мъ томѣ «Историческаго Сборника Общества», замѣчено: «тексты же Житій, приготовленныхъ г. Кубаревымъ, полезно бы было приложить къ изслѣдованію»; а въ статьѣ VI-й Протокола 1843 года, марта 20-го, записано соизволеніе самого Святѣйшаго Синода на печатаніе Обществомъ «Житій преподобнаго Θеодосія и святыхъ Бориса и Глѣба». Однако, такое прекрасное предпріятіе почему-то не осуществилось. Сдѣлавшись Секретаремъ Общества, я получилъ отъ своего предшественника, для отсылки, по принадлежности, упомянутый выше Сборникъ съ Житіями Бориса и Глѣба, равно и изслѣдованіе его объ Іаковѣ мнихѣ, какъ творцѣ одного изъ сихъ житій, съ цѣлію помѣстить послѣднее въ изданіяхъ Общества. Долго я искалъ средствъ внѣ Общества къ изданію изображеній, при твореніи Іаковомъ находящихся, чрезвычайно важныхъ для нашей старины, но исканіе мое по Бѣлокаменной было напрасно; отъ того и печатаніе изслѣдованія затянулось до осени 1848 года, которая для дѣятельности Общества, какъ извѣстно, была слишкомъ ненастна. Поворотъ сдѣланъ на лѣво, а я пошелъ на право. Между тѣмъ, въ 1849-мъ г., въ «Христіанскомъ Чтеніи», издающемся при С.-Петербургской Духовной Академіи, (во II-мъ т.) напе-

чатаны были творенія Іякова мниха по списку новѣйшему, принадлежащему И. П. Сахарову, и, такимъ образомъ, честь перваго объявленія ихъ печатью предвосхищена у Общества исторіи и древностей Россійскихъ, къ которой оно такъ стремилось. За тѣмъ М. П. Погодинъ въ 1851-мъ году предложилъ Археологическому Обществу издать въ свѣтъ изображенія при Іяковомъ Житіи Бориса и Глѣба, а изслѣдованіе свое помѣстилъ въ I-мъ томѣ «Извѣстіи Академіи наукъ по отдѣленію Русскаго языка и словесности», стр. 326 — 334, подъ заглавіемъ: «Іяковъ мнихъ, Русскій писатель XI вѣка и его сочиненія». Пока все это происходило, и открытіе М. П. Погодина было также печатно другими упреждено: въ «Христіянскомъ Чтеніи» Макаріемъ, въ то время Архимандритомъ, нынѣ Преосвященнымъ Тамбовскимъ, во введеніи къ помѣщеннымъ тамъ твореніямъ Іякова мниха, и Преосвященнымъ Филаретомъ Харьковскимъ въ «Исторія Русской Церкви», въ которыхъ говорится о немъ, какъ о писателѣ. Первый «попалъ на нѣкоторыя мои мысли», замѣчаетъ самъ М. П. Погодинъ (примѣч. къ статьѣ его въ «Извѣстіяхъ Академіи наукъ», стр. 334), а послѣдній прямо говоритъ (стр. 63, примѣч. 97): «Извѣстенъ еще монахъ *Іаковъ*, писавшій житія Кн. Бориса и Глѣба, В. К. Владиміра и письмо къ Кн. Димитрію-Изяславу». За тѣмъ въ «Извѣстіяхъ Академіи наукъ по 2-му отдѣленію» появилось нѣсколько статей «объ Іяковѣ мнихѣ»: Буткова, Тюрина, во второй разъ Макарія (тогда уже Епископа Винницкаго) и самаго редактора «Извѣстій», И. И. Срезневскаго (во II-мъ томѣ «Извѣстій», стр. 113—130, 157 — 164, 209 — 221), подъ заглавіемъ: «Древнія жизнеописанія Русскихъ Князей X — XI вѣка». Сдѣсь, въ отдѣлѣ VIII-мъ, и Несторово

«Чтеніе о житіи и погубленіи Бориса и Глѣба» представлено въ извлеченіи (одного лишь историческаго), для сравненія его со Сказаніемъ, которое приписывается мниху Іякову», извлеченіи «по Списку Синодальному (т. е., прежде Типографской Библіотеки), съ дополненіями и исправленіями недостатковъ по другимъ, особенно по Уваровскому», т. е., Библіотеки Царскаго (доставшейся покупкой Графу Уварову). Этѣмъ учинена первая попытка обнародованія Несторова Житія верстобратій красныхъ, Бориса и Глѣба, заставлявшая, безъ сомнѣнія, съ нетерпѣніемъ ожидать всѣхъ почитателей нашей старинной Словесности полнаго изданія сего драгоцѣннѣйшаго памятника ея. Другая попытка сдѣлана въ «Православномъ Собесѣдникѣ, издаваемомъ при Казанской Духовной Академіи», въ Апрѣльской книжкѣ, въ отдѣлѣ «Памятниковъ Древнерусской духовной письменности», стр. 578—604. Въ предпосланномъ свѣдѣніи сказано, что «Чтеніе Несторово о житіи и о погубленіи Бориса и Глѣба», озаглавленное, однако же, въ изданіи «Собесѣдника», какъ «Сказаніе преподобнаго Нестора о житіи и убіеніи благовѣрныхъ Князей Бориса и Глѣба», печатается по «списку одной рукописи Соловецкой обители (Библіотека которой въ послѣднюю войну перевезена въ Казань для сохраненія, и тамъ оставлена при Духовной Академіи), очень хорошему, хотя и не очень древнему, находящемуся въ старинной Минеи подъ № 518, написанной (какъ означено въ сдѣланной къ ней припискѣ) въ 7002 или 1494 г. Въ ней оно помѣщено между другими древними памятниками, каковы: сочиненія св. Иларіона, Іякова мниха и др.». Но и сдѣсь не вполнѣ является сочиненіе Нестора, а только одна первая его половина: оно прерывается разсказомъ о погребеніи Глѣба въ Вышгородѣ, стало быть, въ томъ видѣ, въ какомъ оно

дѣйствительно встрѣчается въ нѣкоторыхъ спискахъ, даже безъ свѣдѣтельства списателя о своемъ списаніи, находящихся при такого же рода спискахъ, т. е.: Се же списахъ азъ грѣшныи о житии и погоублении стоую блжную стрпцю Бориса и Глѣба; но аще Боу велящоу, то и чюдесъ ею мало нѣчто исповѣмы. Второй же половины, въ которой читаемъ сказаніе объ открытіи мощей и чудеса мучениковъ-Князей Бориса и Глѣба, въ изданномъ спискѣ въ Казани, не находится. Вѣроятно, ея нѣтъ и въ тѣхъ двухъ спискахъ сего Житія, о которыхъ Собесѣдникъ упоминаетъ, говоря, что «при печатаніи имѣли въ виду еще два другихъ списка, именно: въ Сборникѣ № 850, написанномъ также въ концѣ XV или началѣ XVI в., и въ Минеи-Четьи № 514, написанной, какъ значится въ одной ея припискѣ, въ 1569 году». Эта же вторая половина Несторова списанія о Борисѣ и Глѣбѣ чрезвычайно важна въ томъ особенно смыслѣ, что въ заключеніи ея прямо уже сочинитель называетъ себя по имени: Се же азъ Нестеръ грѣшныи, о житии и о погоублении и о чюдесѣхъ стою и блаженоую стрпцю сею опаснѣ вѣдоущихъ испитавъ, а дроугая самъ свѣды, ѿ многыхъ мала выписахъ, да почитающе славятъ Бѣ. И такъ, все таки мы по сю пору не имѣемъ ни Несторовыхъ, ни Іяковоыхъ твореній въ возможно полномъ и отчетливомъ видѣ, хотя, время отъ времени, и приходится намъ слышать и читать о подготовленіи ихъ къ изданію.

Потерявши надежду на скорое появленіе послѣднихъ, я рѣшился, при теперешнемъ своемъ положеніи, сходномъ во многомъ съ положеніемъ до памятнаго 1848 года, издать въ свѣтъ Творенія Нестора и Іякова мниха по спискамъ, мнѣ доступнымъ, съ разнословіями. Начало, какъ извѣстно,

сдѣлано уже мною изданіемъ въ 3-й книгѣ «Чтеній въ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ 1858 года» текста «Житія Θеодосія, игумена Печерскаго», многочисленныя разнословія къ которому, равно какъ и самое основное изложеніе въ томъ видѣ, въ какомъ оно находится въ спискѣ, со всѣми неисправностями, описками, недописками и всякаго рода лишками и недостатками, въ скоромъ времени явятся въ тѣхъ же «Чтеніяхъ», съ моимъ отчетомъ въ пользованіи разными списками, бывшими у меня при изданіи и т. п. Теперь представляю «Житіе Бориса и Глѣба», по списку Библіотеки Московскаго Типографскаго Двора, нынѣ Московской Синодальной; за нимъ же не замедлять и «Творенія Іякова Мниха», по 2-мъ пергаменнымъ спискамъ, сличеннымъ между собою и съ другими, и сопровождаемымъ многочисленными разнословіями. Изданіе Археологическаго Общества, что касается текста, не опасно для моего по многимъ и многимъ причинамъ; на его сторонѣ, конечно, перевѣсъ составятъ старинныя изображенія, которыя, впрочемъ, въ сущности ни улучшаютъ, ни уменьшаютъ внутренней цѣнности самаго изложенія или текста. Они важны совсѣмъ въ другомъ отношеніи. Теперь о самомъ текстѣ издаваемаго Житія.

Не смотря на ошибки всякого рода: описки, недописки, переписки и просто порчу, текстъ Житія Бориса и Глѣба по пергаменному Сборнику Московской Синодальной Библіотеки, выше мною описанному, заслуживаетъ передъ всѣми, доселѣ мнѣ извѣстными и доступными, текстами предпочтеніе. Онъ, безъ сомнѣнія, снятъ со списка, который далеко старѣе того времени, къ которому пріурочиваютъ его уже по одному глазомѣру. Всѣ недостатки

его происходятъ отъ списывавшаго и легко замѣтны для каждаго, а знающими большая часть ихъ тотчасъ же можетъ быть устранена; тѣ же, которые потруднѣе, окончательно устраняются сличеніемъ съ другими списками, имѣющими тоже свои, не въ меньшей мѣрѣ, недостатки, а достоинствъ его ни одинъ. Я разумѣю языкъ и полноту его въ томъ видѣ, въ какомъ, по всей вѣроятности, Чтеніе о житии Бориса и Глѣба вышло изъ подъ пера своего творца. Конечно, и въ нѣкоторыхъ другихъ спискахъ встрѣчается оно въ такой же полнотѣ, но этѣ списки всѣ далеко позднѣйшаго времени, съ языкомъ подновленнымъ, между тѣмъ какъ въономъ много еще уцѣлѣло изъ стариннаго языка. Недостатки этого списка всѣ показаны мною въ «разнословіяхъ», равно какъ и несходство съ нимъ двухъ рукописныхъ списковъ, съ которыми сличалъ его, именно: одинъ принадлежитъ той части Макарьевскихъ большихъ Четій-Миней, въ которой содержится мѣсяцъ Май; въ ней, подъ 1-мъ Мая, на оборотѣ 302-го л., въ 1-мъ столбцѣ читаемъ: В той днь слово на пренесеніе мощей стою стртрпцу, Бориса и Глѣба, нареннії въ стомъ крщеніи романа и двда. Въ разнословіяхъ подробно показано сходство и несходство этого списка съ основнымъ; но вторая часть сего списка, т. е., сказаніе о чудесахъ, совершенно отлична отъ извѣстныхъ мнѣ, и потому цѣликомъ отнесена мною въ особое «Приложеніе». Оканчивается этотъ изводъ «Слова на пренесеніе мощемъ Бориса и Глѣба» на 1-мъ столбцѣ 310 листа. Слово это собственно Житіе ихъ или, по Несторову надписанію, Чтеніе о житии и о погоубленнии; а вторая часть, начинающаяся Пренесеніемъ мощеи и сказаніемъ о трехъ чудесахъ (изъ коихъ третье о Мартиньи или Мартинѣ указываетъ на время, позднѣе котораго не могло быть составлено) и идущая въ слѣдъ за кон-

цомъ первой, кончается на 18-й строкѣ 2-го столбца 312 л.; далѣе слѣдуетъ Слово похвально Борисоу и Глѣбоу, до половины 2-го столбца 315 л., также во многомъ отличное отъ такого же Слова въ другихъ спискахъ. Второй списокъ, послужившій мнѣ для сличенія, принадлежалъ нѣкогда Библіотекѣ Царскаго, а потому онъ и означенъ у меня начальною буквою прежняго своего владѣльца, такъ какъ еще за жизни послѣдняго отмѣчены были несходства его съ издаваемымъ спискомъ А. М. Кубаревымъ, собиравшимся, какъ сказано уже выше, раньше всѣхъ издать творенія Несторовы, и съ самою обязательною готовностью и радушіемъ передавшимъ ихъ мнѣ при первомъ слухѣ о моемъ непремѣнномъ намѣреніи приступить къ печатанію Житія Бориса и Глѣба.

Несходство нѣкоторыхъ формъ и оборотовъ, особенно звуковыхъ, указываетъ на родину нашего списка, т. е., что списывавшій былъ Новгородецъ, по крайней мѣрѣ, житель области, въ которой Новгородское нарѣчіе господствуетъ. Другой вопросъ, имъ ли этѣ особенности Новгородскаго говора первымъ, сознательно, или безсознательно, привнесены въ списываемое, или же оно было уже въ подлинникѣ, съ котораго онъ снималъ списокъ? Какъ бы то ни было, весь Сборникъ этотъ извода Новгородскаго. Это весьма важно для раскрытія историческаго хода нашего языка, и потому я не позволилъ себѣ коснуться сихъ особенностей, столько желанныхъ для всѣхъ истинныхъ языковѣдцевъ. Не стану выставлять сдѣсь всѣхъ этѣхъ отличій: внимательный читатель самъ ихъ до послѣдняго отмѣтитъ; укажу только, для примѣра, на нѣкоторыя, рѣзко отдѣляющіяся собою какъ отъ обычнаго теченія рѣчи, такъ

даже и отъ прочихъ особенностей, одного съ ними происхожденія. Таковы: полугласныя переходятъ часто въ гласныя, ъ въ о, ь въ є и цъ такихъ случаяхъ, гдѣ въ обыкновенномъ Русскомъ говорѣ не допускается то: восхватити 5, 9; воскоуи 9, 28; 15, 21; воспать 11, 8; воѕиде 13, 30; подо спудомъ 14, 16; во днь 21, 11; оумножешемса 1, 21; рожешуса 2, 7; хрьщешемуса, тамъ же; по весеи 2, 17; весе 14, 10; идолестѣи 13, 2; воѕгорѣса црке 14, 8; отъ ѩдръ ѕемленыхъ 14, 31; приступлеша 21, 20; приложешю 15, 31; положеше 21, 24; ѩвлешаса 22, 30; прославлешому 24, 8; 23. 2; Двоегласная ѣ въ и: всимъ 2, 11; 5, 28; всими 17, 6; со всими 7, 12; свидительствують 2, 11; 5, 13; истиє 14, 6, хотя и истѣє 18, 12; смотривъ 14, 5; старишому 8, 16, хотя и старѣишому 8, 13; видити 10, 30; видиша 15, 1. Шипящая въ свистящую, и на оборотъ, именно ч въ ц, и ц въ ч: рода чл҃вча 1, 21; на столѣ оцн 7, 9; оца 7, 17; конца 9, 22; человѣць родъ 13, 5; оцищаютса 13, 12; слнцьныѩ 14, 20; ковьцега 14, 31; сконцавъ 19, 4; вѣнца побѣдиныи вѣнци 23, 22; поруцивъ 18, 23; ко вдовичамъ 3, 19; нарицаєтса 3, 33; нарицаю 4, 11; нарицаємыи 10, 7; оч҃и 8, 24, 28; в кораблечи 10, 14; руи 11, 6; въ раче 12, 8; христолюбчемъ 13, 25. Изъ этѣхъ особенностей первая и послѣдняя встрѣчаются въ памятникахъ очень рано, даже XI-го вѣка, а вторая гораздо позже. Прочія особенности общи и Древнерусскому языку, каковы: и въ ѣ; хромѣи 2, 24; ходилѣ 8, 19; припобѣдѣти 21, 15; ѥоустафѣи 3, 26; сусѣдѣ 21, 22; бывшѣ мтвѣ 21, 30; по всеи ѕемлѣ 2, 20; вѣдѣша 14, 32; и въ е: бѣсующенса 17, 17; свѣтильнице 14, 17; ѣ въ є, и на оборотъ: седе 2, 19; по многѣхъ лѣтехъ 2, 33; коле 4, 31; себе 6, 2; 8, 9; 11, 10; тебе 6, 32; 11, 26; 7, 14; 9, 9; мене 6, 29; по стемь 10, 15; на блаженемъ 15, 20; идеже 23, 28; ицелениѩ 17, 18; телесную 20, 10; црковнемъ 22, 11; правѣднаго 6, 3; правѣденъ 12, 11, хотя и праведнаго 9, 21; нѣ 6, 2; гражанѣ 14, 2; притѣкающимъ 24, 4; чюдесѣ 20, 5; нбсѣ

13, 22; ѣ въ а: нынѣ 12, 32, 24, 17; хотя и нынѣ 18, 22; на оборотъ: ꙁабывъ свѣщѣ горащѣ 14, 7; 15, 22; ѣ въ ь: да споведь 1, 3; ѣ въ ы: въ прельсти идольскыи 2, 28; въ прочихъ удержано: идольстѣи 3, 12, 16; на оборотъ, ы въ ѣ: стго николѣ 21, 8, хотя и стго николы 21, 11, 30; и вм. ы: иꙁведи ны ѿ тьмы 4, 22; хртолюбникимъ 12, 12; оканьнии 7, 31, хотя и оканьныи 8, 2 и проч.; ѧ въ и: по вси часы 4, 23; въ рукꙋ ѥи 5, 5; нашеи бџи 5, 12; ѧ въ ѣ: оу стѣи блүцѣ 5, 2; ѿ стыѩ двцѣ 2, 7; корен. ѣ въ бլагодѣть 23, 7, хотя и съ а: 3, 30 и проч. є въ и: съ нбси 2, 4, и въ прочихъ; и на оборотъ, и въ є: ожедаѩ 1, 23; є въ о, и на оборотъ: тобѣ 4, 22; собѣ 15, 2; одиномꙋ 8, 26, хоть чаще ѥдинѣ; є въ ѧ: хотащѧ 10, 17; ѧ въ ѥ: ѥже сътворишѧ 11, 32; ѧ въ а, и на оборотъ безпрестанно; є разъ въ а: глата 21, 19; опускается въ формѣ рекохъ, кромѣ одного раза: 5, 30; ъ однажды вм. о: дрꙋгъмъ 17. 20; также то вм. тъ, тои 10, 10; иногда ъ вм. ь, и на оборотъ: црковъ 18, 16, 21; пономаръ 14, 4; ижденемь 8, 21; предани ѥсмь 8, 20; воꙁьвѣстити 13, 32; побѣдьныими 23, 22; мьноги 2, 21; любьлаше 4, 31; мьногажды 24, 6; тѣмь 2, 1; скажемь 5, 9; ь вм. и: сътворь 2, 10; свѣтьлѣ 24, 5; хрьстьѩнамъ 2, 25; ь въ є: ѿбрести 20, 23; нерѣдко ь опускается: печалнымъ 9, 9; недѣлныи 9, 17; болнимии 6, 3; разъ ү вм. и: на сүцѣ мѣстѣ 14, 19; очень часто оү въ о въ двойственномъ: блжною 13, 7; 14, 13; стою 13, 1; 15, 14, 22; 14, 2, и т. д.; опущеніе краткаго и: оүбиство 7, 24, хотя и оүбииствѣ 7, 31; старѣшина 12, 21; старѣшемꙋ 18, 23, и въ друг. мѣстахъ, хотя и старѣишинѧ; полногласіе и въ иностранныхъ словахъ: в рацѣ мороморанѣ 18, 24; однажды полногласіе стянуто такъ: иꙁволкъ ножь 11, 16, и однажды же предлогъ въ опущенъ при корабли 11, 11; ст. вм. шт или щ: отвѣстата 23, 16; г опущено въ ѿтрьшеса 22, 16; к въ х: хрьщешемуса 2, 7; хрьстьѩнамъ 2, 25;

хрьститса 3, 31; 4, 2; но и правильно: крстиса 2, 8 и въ другихъ мѣстахъ; опущеніе, для избѣжанія непріятнаго стеченія гласныхъ и согласныхъ: нзъиного града 21, 4; нсупи 11, 8; нцелений 17, 18; ншедши 4, 1; ншедъшю 21, 1; ншедъши 13, 31; нжнша 3, 12; род. мн. вм. иии.: грѣховъ 10, 2. Кромѣ того этимологическія особенности: тріе мужи 21, 13; толику дйь 8, 26; съ трудомъ великомъ 17, 4; въ бѣлахъ ризахъ 21, 14; дат. мн. жен. на омъ: вдовомъ 6, 10; муж. на амъ: хрьстьаиамъ 2, 25; р. мн. прил. ии: бжии словесъ 6, 10; дат. мн. мѣст. личн.: и іеже будеть вы право 3, 9, и въ друг. шеть въ глаг.: лежашеть 13, 21. Особенностей словосочиненія, словоуправленія и т. под. довольно таки: сниде на ада 2, 13; дйь кртьяйъ василии нарицаеться 3, 33; болшими разгнѣваса вм. больми, пронсшедшаго оттуда, какъ вельми отъ велими 6, 3; оучаше во оумрети 10, 32; 23, 18; и стго въ немь сущь 11, 1; имаше отрокъ хромъ 18, 11; акы агна 11, 18; ни поне малы оуправиса 11, 33; борзы 10, 14; въ этомъ, какъ и въ малы, опущено и, подобно прил. добры вм. добрыми, власы, дѣлы вм. власъми, власами, дѣлъми, дѣлами, и т. п.; бывшю же стронну вѣтру 12, 25; нишедъши пламы 13, 31; по оутрьнемь пѣтьи 14, 4; обетшанѣ древомъ 14, 11; отъ ядръ земленыихъ 14, 31; судии 18, 4; мощими лежаи 19, 27; оу домовитыхъ 20, 10; обаполы юго 21, 15; наставши недѣли маслопустнѣи 21, 29; прекыи гл̃емъ 23, 11; текоуть источници цѣльбамъ не оскудѣюще 23, 29; сътвори волю оц̃ю 5, 22; вълѣзе въ брата юму старѣишаго 5, 8; худѣ раuаше о томъ 5, 21; не бѣ бонникто же не приходилъ 3, 12; юлинъ (язычникъ) вѣрою 3, 19; въ оторопѣ бывъ 9, 28; азъ повѣдѣ вамъ 21, 6; о жено, како сия приобѣдѣти оц̃а нашего; 21, 16; въ иступѣ 20, 14; вса стыя оц̃а 7, 10; си ли слышалъ; 7, 31; внизоша в онь суляци свои 9, 25; ц̃ркы, 14, 4, а въ друг. ц̃ркве, ц̃ркова и ц̃рковъ 14, 8; 18, 16.

и въ проч.; трижда 15, 18; о клѧтвѣ 16, 15, вм. близъ клѧти; погребъ, т. е., яма, темница, 17, 22 и въ друг.; узница 17, 29; 18, 7; вѣ бо юсвѧ борисъ и глѣбъ 18, 1; растроивъ (распредѣливъ) сны свои 18, 20; старѣишина древодѣламъ 18, 30; бы доспѣна црквы (сдѣлана) 19, 9; дѣтескъ суще вм. дѣтескы, дѣтески суще 19, 17; на кормлю (кормленіе) 20, 11; въ оужасти бывъ 20, 17; вабити въ црквь 21, 10; размѧщнта храмъ о нем 21, 20; коунвшиса, легоста оу ракы 22, 13; дѣтескы кнѧзи 23, 6; о гробѣ рекъ, о блжному гробу 23, 30; съ раз- 21, 20; и роз- 21, 23; отмыкати црковь 22, 7; отпютиса 22, 7; иже вм. юже 22, 12; нѣ въ коюмь градѣ 22, 22; лежаща бо в тебѣ есть свѣтьлѣ неоугасающи 24, 5; и много другихъ, симъ подобныхъ. Касательно правописанія, въ особенности поражаетъ поставленіе значка для густаго придыханія надъ нѣкоторыми гласными, т. е., отъ лѣвой руки къ правой, а не на оборотъ, вездѣ правильно выдержанное, и у почти также часто, какъ и оу; иногда ъи вм. обыкновеннаго ы: немардъи 9, 1.

Въ разнословіяхъ поставлено мною одно выраженіе, какъ оно встрѣчается во всѣхъ, до нынѣ извѣстныхъ мнѣ, спискахъ и, однако же, не смотря на то, думаю, рѣшительно испорчено: это въ окончаніи самаго Несторова Чтенія, гдѣ онъ говоритъ о себѣ, какъ о списателѣ его, т. е., опасиѣ вѣдущихъ исписавъ ю. Снесши эти слова съ такими же въ Житіи Феодосія, тоже принадлежащаго ему, видимъ, что исписавъ ю слѣдуетъ читать испитавъ, а; союзъ а относится къ слѣдующему за нимъ выраженію: другаѧ самъ свѣды. Такъ въ Житіи Феодосія Несторъ говоритъ: се бо, елико же выше о блаженѣмь и велицѣмь отци нашемь Феодосии, оспытоваѧ слышахъ о древьнихъ мене отць, бывшихъ въ то время, та же вьписахъ азъ грѣшьныи Несторъ. Очевидно каждому, что оспытоваѧ въ Житіе

Θеодосія и испитавъ въ Житіи Бориса и Глѣба, взаимно себя поясняютъ, тѣмъ больше, что, вмѣсто оспытоваи, во многихъ спискахъ читаемъ испытоваи, а въписахъ въ обоихъ Житіяхъ находится безъ малѣйшаго измѣненія; и вм. ы въ исписавъ не ослабляетъ такого превращенія: оно явилось естественно вм. ы подъ перомъ тѣхъ, которые изъ испытавъ сдѣлали исписавъ, думая въ этомъ мѣстѣ объ исписаніи, а не объ испытаніи, хотя слѣдующее за тѣмъ тотчасъ въписахъ и противорѣчитъ тому. Слѣдовательно, этѣ выраженія составляютъ любимый оборотъ Несторовъ, и по тому служатъ, какъ нельзя лучше, одно другому объясненіемъ; въ противномъ случаѣ исписавъ и въписахъ съ ѣ вмѣсто а затемняютъ смыслъ и производятъ путаницу, которой вообще у такого писателя, какъ Несторъ, нигдѣ не видимъ, да и предполагать ее нѣтъ никакого повода.

Объ исторической, литературной и подобной тому важности этого произведенія приснопамятнаго Нестора не для однихъ только насъ и вообще всѣхъ Славянъ, не время и не мѣсто мнѣ сдѣсь распространяться. То и другое само собою бросается въ глаза каждому, да и изслѣдователи отечественныхъ древностей, судебъ народа и его языка, и теперь еще не могутъ вдоволь надивиться всему, оставшемуся намъ отъ неподражаемаго нашего лѣтописца. Что до отношенія показаній его въ Чтеніи о Борисѣ и Глѣбѣ къ тѣмъ, которыя находятся уже въ прочихъ его твореніяхъ и твореніяхъ другихъ, до согласія и несогласія первыхъ съ послѣдними и т. п., все это можетъ послужить прекрасной задачей для особаго самостоятельнаго разысканія. Издателю же чьихъ бы то ни было произведеній весьма часто приходится во многихъ случаяхъ довольствоваться однимъ

лишь изданіемъ, въ которомъ бы ничего не было опущено изъ того, что требуется наукой. Это главное и существенное. Не всё мы все можемъ, и не все вдругъ дѣлается. Творите, еже възможьна сѫть и постижьна.

О. Бодянскій.

Апрѣля 9-го, 1859.

МОСКВА.

ОПЕЧАТКИ.

Стр.	Строк.	Напечатано:	Надобно:
1	22	идоламъ а,	идоламъ, а
2	23	аплъ	аплъ
—	26	оупраздниша	оупраздниша
8	13	сице.	сице
9	2	погубатъ,	погубать,
11	6	спение,	спение
—	9	псалма.	псалма
13	27	цѣла и суща	цѣла суща
17	13	кафоликанни клисна.	кафоликани иклисиа.
—	20	ивлающаса	ивлающаса,
—	—	на роси	кажется, на рози.

Мц҃а иоулѧ въ .к҃д. чтение ѡ житии и ѡ погублении бл҃женую стр҃пцоу бориса и глѣба. г҃и бл҃гви ∴

Вл҃дко, г҃и вседержителю, створивыи нб҃о и землю, и вьсѧ, ꙗже на неи, ты и нынѣ сы, вл҃дко, призри на смирение мое а подаи же разумъ ср҃дцю моему, да сьповѣдь оканьныи азъ всѣмъ послушающимъ житиꙗ и мучениꙗ ст҃у стр҃пцю бориса и глѣба. но, о вл҃дко, вѣси грубость и неразумие ср҃ца моего, но надѣюса твоему млр҃дию и мл҃твы ради ст҃ою мученику бориса и глѣба, елико слышахъ ѿ нѣкыхъ хо҃любець, то да исповѣде. нъ да послушаите, братие, не зазьрите грубости моей. искони бо, р҃е, сътвори б҃ъ нб҃о и землю, и вса, ꙗже на земли, и насади на востоцѣ породу, и созда ч҃лвка своима рукама, и дуну на лице его, и бы҃ въ д҃шю живу, и вземъ ребро ѿ него, и созда же҃ ему, и заповѣда има ѿ всего сада ꙗсти, токмо ѿ единного древа не ꙗсти, еже разумѣти добро и зло. р҃е бо· в он же дн҃ь снѣста ѿ него, въ тъ дн҃ь смр҃тию да оумрета. искони же ненавидаи добра дьꙗволъ, иже бѣ реклъ· да створю престолъ свои на звѣздахъ, и сриновенъ бы҃ на землю за гордость его, тъ, ꙗко же преже рѣхъ, ненавистникъ преже оувѣда, иже заповѣда б҃ъ адамови, вземь ѿ древа, дасть женѣ его, она же вкушьши, подасть адаму, и оба преступиста заповѣдь бж҃ию, и того ради изгнанъ бы҃ из раꙗ, и зачатъ жена его, евга, и роди каина, и пакы приложи, и роди авеля. нъ да не продолжю рѣчии, нъ воскорѣ извѣщаю ∴

Оумножешемса ч҃лвкмъ по земьли, и видѣвъ ненавида рода ч҃лвча, диꙗволъ, умноженниꙗ ч҃лкъ, сътвори имъ кланатиса идоламъ а, не б҃у, створшему нб҃о и землю. бл҃гыи же б҃ъ, долготерпаи и ожедаꙗ покаꙗниꙗ ихъ, посла к нимъ ст҃ыꙗ пр҃кы, они же и тѣхъ не послушаша

нъ и тѣмь досадиша, а инѣхъ побиша. и то имъ творящи, ни ту са б҃ъ прогнѣва на созданние свое, нъ м҃лрдоваше о тварн своен, и изволиса м҃лрдние его, еже имаше къ твари своен. пусти бо с҃на своего единиочадаго. иже сшедъ съ н҃бси, и вселиса въ с҃тую д҃вцю, и рожеса ѿ нея, дѣвьства же не вреже, яко же бѣ преже рж҃тва д҃воую, тако же и по рж҃твѣ пребы д҃вою. г҃у же нашему ис҃у, яко же преже ркохомъ, рожешуса ѿ с҃тыя д҃вцѣ, и хрьщешемуса ѿ ивана, намъ образъ давъ, да и мы кр҃тимса во имя его, таче потомъ избра .в҃і. оуч҃нка, яже и ап҃лы наре, и много в оучаше, о ц҃ртвѣ н҃бнымь сказаше имъ, мьногажды имъ чюдеса створь предъ ними и прѣдъ всимъ народомъ, яко же с҃тое еоунг҃лие свидительствуеть, по семь же с҃мрти вкуси волею ст҃рстию своею, и положенъ бы во гробѣ, и сниде на ада, и дерьжаву его раздрушн, самого же сваза, и держимыя свободи д҃ша, и г҃ла имъ· идѣте въ рая. они же радующеса, идоша, хвалаще б҃а, самъ же въ третии д҃нь въскр҃се ѿ м҃ртвыхъ, и явиса оуч҃никмъ своимъ, г҃ла имъ· шедше, проповѣдите еоуаг҃лие по всеси земли, и весь, иже вѣру иметь и кр҃титса, с҃пнъ будеть, а иже вѣры не иметь, осудитса в м҃у вѣчиую, по г҃лѣхъ же сихъ възнесеса на н҃беса и седе одесну б҃а и о҃ца. ап҃ли же шедше, проповѣдаху еоуаг҃лие по всеи землѣ, яко же заповѣда имъ г҃ь, и мьноги вѣроваша и кр҃тишаса во имя о҃ца и с҃на и с҃то д҃ха. и бѣ радость велика вѣровавшимъ въ г҃а нашего ис҃а х҃а. видаху бо чюдеса многа, яже твораху с҃тии ап҃ли во имя г҃а нашего ис҃а х҃а. слѣпии прозираху, хромии хожаху, прокаженни очищахуса, бѣси ѿ чл҃вкъ ѿгоними бываху м҃лтвами с҃тхъ ап҃лъ. и оумьножившимса хрьстьяномъ, и трѣбы идольскыя оупразднишa и погыбоша.

Симъ сице бывшимъ, оста же страна руская въ перьвѣи прелести идольскыи. не оу бо бѣ слышала ни ѿ кого же слово о г҃ѣ нашемъ ис҃ѣ х҃ѣ. не бѣша бо ни ап҃ли ходилѣ к нимъ, никто же бо имъ проповѣдалъ слова б҃ия. нъ егда самъ в҃лдка г҃ь нашь ис҃ъ х҃ъ б҃гостию своею призри на свою тварь, не дасть бо имъ погыбнути въ прелести идольстѣи, нъ по многъхъ лѣтехъ м҃лрдова о своемъ созданьи, хотя я и в последняя д҃ни присвоити къ своему б҃жтву, яко же и самъ г҃лаше въ

ѥоуанг҃лии, притчами рекыи· подобно ѥсть цртвие нбе чл҃кꙋ, иже изиде наꙗтъ дѣлатела въ виноградъ свои, и ѡбрѣтъ ꙗ, посла, да дѣлаютъ въ виноградѣ ѥго, ѡбѣщавъ имъ по сребренику дати. и пакы изиде въ .г҃. ча҃, и ѡбрѣте дроугыꙗ, празьдьны стоꙗща, и гл҃а имъ· идѣте въ виноградъ мои и дѣлаите, и ѥже бꙋдеть право, да то и воз- мете. такоже и въ .ѕ҃. и въ .ѳ҃. ча҃, изиде же и въ .аі҃. ча҃, и ѡбрѣте и ины сѣдаща празьдьны. что ѥсте, ꙗко праздны, гл҃а имъ; ѡни же гл҃ша ѥмꙋ· весь дн҃ь сѣдѣхомъ, и никто же наꙗтъ насъ, и ре҃ имъ· идѣ- те въ виноградъ мои и дѣлаите, и ѥже бꙋдеть вы право, то да воз- мете. иже гь҃ прозра ѡ сихъ, притчю изрече. по истинѣ бо и си праздь- ни быша, слꙋжащеи идоломъ, а не бꙋ҃. створшемꙋ нбо и землю. нбо лѣта своꙗ иживша во прелести идольстѣи. не бѣ бо никто же не приходилъ к нимъ, иже бы бл҃говѣстилъ ѡ гѣ҃ нашемъ исѣ҃ хѣ҃. но ѥгда бл҃говоли нбныи влдка, ꙗко же преже рехохъ, к послѣдьнаꙗ дн҃и милрдова ѡ нихъ, и не дасть имъ до конца погꙑбнꙋ въ пре- льсти идольстѣи ⁘

Бы҃ бо, ре҃, кнѧзь в тыи годы, володѣи всею землею рускою, име- немь владимерь. бѣ же мꙋжь правдивъ и млтвъ к нищимъ, и къ сиро- тамъ, и ко вдовицамъ, ѥлинъ же вѣрою. семꙋ бъ҃ спонꙋ нѣкакꙋ створи быти ѥмꙋ хртьꙗнꙋ, ꙗко же древле плакидѣ. бѣ бо плакида мꙋжь праве- денъ и млткъ, ѥлинъ же вѣрою, ꙗко же к житии ѥго пишется. нъ ѥгда видѣ ꙗвльшагося ѥмꙋ га нашего иса ха, тъгда поклонися ѥмꙋ, гл҃а· гн҃и, кто ѥси, и что велиши рабꙋ твоѥмꙋ; гь҃ же к немꙋ· исъ хъ҃, ѥго. же ты не вѣдыи, чтеши, нъ иды и кртися. ѡн же тꙋ абие по- имъ женꙋ свою и дѣтища своꙗ, и кртися во имѧ ѡца и сн҃а и стго дх҃а, и нарѣно имѧ ѥмꙋ бы҃ ѥоустафии. тако же и семꙋ владимерꙋ ꙗвлениѥ бжиѥ, быти ѥмꙋ кртьꙗнꙋ створи же, и нарѣно бы҃ имѧ ѥмꙋ василии. таче потомъ всѣмъ заповѣда вельможамъ своимъ и всѣмъ людемъ, да сѧ кртать во имѧ ѡца и сн҃а и стго дха. слышите чюдо, исполнь бл҃годати, како вчера заповѣдаꙗ всѣмъ требꙋ принести идо- ломъ, а дн҃ь повелѣваѥть хрьститсѧ во имѧ ѡца и сн҃а и стго дх҃а. вчера не вѣдаше, кто ѥсть исъ хъ, дн҃ь проповѣдатель ѥго ꙗвисѧ. вче ѥлинъ владимиръ нарицаꙗсѧ, дн҃ь кртьꙗнъ василии нарицаѥтсѧ. се

вторый Костантинъ в руси ꙗвиса. нъ и сего чюднѣи. заповѣди бо ищедини, ꙗкоже преже рекохомъ. всѣмъ хрьстити, и всѣмъ градущимъ въ крещению, ни понѣ единому супротивающюса, но акы издавны наоучены, тако течаху, радующеса, къ крщению. радовашеса князь володимерь, видя ихъ теплую вѣру, юже имаху въ спа нашему ису ху. се бы въ лѣто ,ѕ. и .ѵ. и .ч. потомъ же созда владимеръ црквь, стую владычицю нашю бцю в кыевѣ ⁘

Таче быша сйове мнози оу владимера, в них же бѣста стаꙗ сиꙗ, о нею же и повѣсть сиꙗ есть, тако свѣтащеса, акы двѣ звѣздѣ свѣтлѣ посредѣ темныхъ, нарицаю же бориса и глѣба. пусти же благовѣрныи кнзь сны своꙗ, когождо на свою область, ꙗко же далъ имъ самъ. а стую сею, бориса и глѣба, оу себе держащю, занеже единаче дѣтеска бѣста. бѣ же глѣбъ велми дѣтескъ, а блжныи борисъ въ разумѣ сы, исполнь блгодати бжиꙗ. вземлаше бо книгы и чташе, бяше бо и грамотѣ наоученъ. чташе же житиꙗ и мученьꙗ стхъ, и глше, молася съ слезами· влдко мои, исе хе, сподоби ма, ꙗко единого ѿ тѣхъ стыхъ, и даруи ми по стопамъ ихъ ходити. ги, бе мои, да не вознесетса мысль моꙗ суетою мира сего, но просвѣти срдце мое на разумѣние твое и твоихъ заповѣдии, и даруи ми даръ, его же дарова ѿ вѣка оугодникомъ. ты еси цръ и бъ истиныи, иже помилоуваи и изведи ны ѿ тьмы во свѣтоу, тобѣ бо есть слава въ вѣкы. аминъ ⁘

Сице же ему молащюса по вся часы, а стыи глѣбъ послушаше его всѣда, и не ѿлучашеса ѿ блжнаго бориса, но с нимъ днь и нощь, послушаше его. бяше бо, ꙗкоже и преже рекохъ, дѣтескъ тѣломъ а оумъ старъ, многу же млтню твора нищимъ, и вдовицамъ, и сиротамъ. бѣ бо и оць его тако млтвъ, ꙗко же и на возѣхъ возити брашно по граду, и овощь, и медъ, и вино, и сироста рещи все, еже на потребу болащимъ и нищимъ, и проповѣднику глщюу съ прошениемъ, егда кто болить где; сице же видаще блжнаа оца тако творяща, воле оутвержастаса на млтню. любьлаше же ꙗ оць, видя на нею блгдть бжию. бяше же блженому борису створено има въ крщеньи романъ. ꙗкоже бо и на ономь почиваше дхъ стыи

из млада, тако и на семь блг҃ть бѣ бж҃ія. бѣ бо, рє҃, ст҃ому роману молящюся оу ст҃ыя бц҃ѧ нашея бж҃ія, и мало ѥму уснувшю, и ꙗвися же ѥму мт҃и бж҃ія. имущи же въ руку ѥи свитокъ, иже подасть ст҃му, и ꙗко взятъ и, и се, ненавидяи добра, дьꙗволъ, текъ, въсхвати и, и пакы мт҃и бж҃ія взятъ свитокъ и подасть и ст҃му роману. он же, вставъ ѿ сна, видѣ ся полнъ дх҃а ст҃го. тако же и сии бл҃женъ романъ. вида бо врагъ данную ѥму блг҃ть ѿ бг҃а и мл҃рдие во всѣмъ, и не терпя того врагъ, влѣзе въ брата ѥму старѣишаго, хотя тамь восхватити животъ ѥго ѿ земля, ꙗко се по малу скажемь. ст҃ому же глѣбови створено имя дв҃дъ. видиши ли блг҃ть бж҃ію из млада на дѣтищи; створиша бо, рє҃, имя ѥму дв҃дъ, како, или кымъ образомь; не ни же ли онъ бѣ мнии въ братьи своѥи; ꙗко же бо и самъ пр҃ркъ свидительствуѥть, гл҃а: мнии бѣхъ въ братьи моѥи, и оунии в дому оц҃а моѥго, и проче. тако же и сии давыдъ мнии бѣ въ братьи своѥи, и оунѣи в дому оц҃а своѥго. и пакы ꙗко же пр҃ркъ давыдъ изиде противу иноплеменьнику и погуби, и ѿятъ поношенье ѿ сн҃въ изл҃въ, тако же и сии ст҃ыи дв҃дъ, изиде противу супостату дьꙗволу, и погуби и, и ѿя поношенье ѿ сн҃въ рускыхъ. нъ се оуже възвратимся на первую повѣсть ⁘

Бл҃говѣрныи же кн҃зь, видя бл҃жнаго бориса, приспѣвша верстою, въсхотѣ бракъ створити ѥму, а бл҃жныи же худѣ рачаше о томъ, но оумоленъ бывъ ѿ бояръ, да не ослушаѥтся оц҃а, створи волю оч҃ю. се же бл҃жныи сътвори не похоти ради телесныя, не буди то, но закона ради цр҃ькаго и послушания ради оц҃а. таче посла и потомъ оц҃ь и на область, владимерь, юже ѥму дасть, а ст҃го глѣба оу себе остави. ѥдиначе бо бѣ оунъ тѣломъ. бл҃жныи же борисъ много показа мл҃рдие во области своѥи, не точью же къ оубогымъ, но и къ всимъ людемъ, ꙗко же всимъ чюдитися мл҃рдию ѥго и кротости. бѣ бо бл҃жныи кротокъ и смиренъ. таче же того не терпя врагъ, нъ, ꙗкоже преже рекохъ, вниде въ ср҃дце брату ѥго, иже бѣ старѣи, имя ѥму ст҃ополкъ, нача мыслити неправдоу на праведнаго. хотяше бо оканьныи всю страну погубити и владѣти ѥдинъ. тѣм же мысляше, хотя бл҃жнго погубити, нъ не попусти ѥму тогда бг҃ъ.

нъ егда самъ восхотѣ. оувѣдѣвъ оубо блгвѣрныи оць ихъ, посла, приведе къ себѣ блжнго бориса, блюдыи, да нѣ како пролиеть кровь праведнаго. он же колшими разгнѣвася на блжнго, мня оканьныи, яко тои хощеть по смрти оца своего столъ прияти. сице бо бѣ при иосифѣ. бѣ бо, рч, любли иосифа иаковъ и веньямина. баста бо оуны тѣломъ, и сего ради братья вельми гнѣвахуся на нею. бѣ бо, глахоу, яко иосифъ хощеть надъ ними цртвовати, яко же и бы. тако же и сде събыстьса. не токмо же на блаженаго бориса гнѣвание, но и на блаженаго глѣба. си же того не вѣдаста, нъ пребыста в поучении бжии словесъ, млтыню творяща нищимъ и оубогымъ, и вдовомъ. яко не имѣти оу себе ничто же.

По времени же нѣкоемь нача болѣти блговѣрныи оць нашь болѣзнью, ею же оумре. болящю же ему, въ страну его придоша ратнии. слышавъ же кнзь и не могыи изити противу имъ, посла сна своего, бориса, дав ему множество вои. блжныи же падъ, поклонися оцю своему и облобыза чтнѣи нозѣ его, и пакы въставъ, обуимъ выю его, цѣловаше съ слезами, ти тако изиде с вои на ратныя. и ошедшю же ему блжнему, оумре оць его, блговѣрныи кнзь, владимеръ, въ лѣ ,ѕ҃ ѥ .ф҃. к҃г. таче оувѣдѣвъ оканьныи снъ, стополкъ, и акы радуяся отнѣ смрти, всѣде на коня и скоро доиде кыева града, и сѣде на столѣ оца своего. изволи волею желание срдца своего, а на блжнаго бориса мышляше, како, или кымъ образомъ погубити. оувѣдѣвъ же стыи глѣбъ, восхотѣ обѣжати на полунощныя страны, сущю иному тамо брату стую, рекыи· не да како и мя погубить. хотя же отити, иде первие въ црквь стыя бца, и падъ посредѣ цркви, моляся сице· ги мои, исе хе, его же ради вся быша, яко ты еси помощьникъ на тя оуповающимъ, вонми оубо и виждь, что створити хотять рабу твоему, борису, а моему брату. ты бо еси свѣдыи вся. но аще и мене осудилъ еси оубьену быти въ градѣ семь, не имамъ бѣжати сътроения твоего. аще ли же ни, буди со мною въ всякомь пути, и не остави мене, ги исе хе, и не предаи же мене въ смрть, яко ты еси спсъ, и тебе слава въ вѣкы, аминь. сице же моляся стыи глѣбъ, и въставъ ѿ земля, иде ко иконѣ стыя бца, и пѹ

оудержа и, бѣ бо немл҃рдъи тъ послалъ на бл҃жнаго, да и погубать, видѣвъ же бл҃жныи, ꙗко не приде отрокъ юго, въставъ самъ и иде къ брату своюму, и се идущоу юму, възвѣстиша юму пакы, гл҃ще, ꙗко послалъ юсть бра҃ твои погубить тебе, и се оуже градущеи близъ. бл҃жныи же, възрѣвъ на нб҃о, ре҃· вл҃дко, гн҃и, ис҃е х҃е, не остави мене погыбнути, но ты самъ державьную руку твою простри на мѧ грѣшьнаго и худаго, избави мѧ ѿ ꙗрости идущихъ на мѧ, сп҃си мѧ в ча҃ сии, ꙗко ты юдинъ юси прибѣжище печалнымъ, ты бо юси бъ҃ истиньныи, тебе сла҃ въ вѣкы, аминь ⁘

Таче повелѣ поставити шатеръ свои, вълѣзъ в онь, молиса бу҃ съ слезами, припадаѧ, дондеже не бѣ силы в немь. и пакы падъ на ложи своюмь, плакаса горко, молѧ бг҃а. нощи же сущи, повелѣ слугамъ принести свѣщю, и въземь книгы, нача чисти, и се они посланнии, бѣша идуще, рикающе, акы звѣрию дивии, поглотити хотаще праведьнаго. слышавъ же бл҃жныи, ꙗко оуже приближишаса на нь, и повелѣ прозвутеру ѿпѣти заоутрьню и ст҃ою юоуаию чисти, бѣ бо дн҃ь недѣлныи, и самъ же нача пѣти, гла сице· гн҃и, и что са оумножишаса стужающии ми; мнози восташа на мѧ, мнози глють дш҃и моюи· нѣ сп҃сниꙗ юму о бз҃ѣ юго. ты же, гн҃и, заступникъ мои юси, и прочее пс҃лма. нечт҃ивии же ꙗко пришедше, не дерзнуша напасти на праведнаго. не попусти имъ бъ҃, дондеже конца заоутреню. тако же по кончаньи, цѣловавъ вса, възлеже на одрѣ своюмь, и ѿверзъ оуста свои къ безаконьникомъ, ре҃· влѣзъше, бра҃ие, скончанте волю пославшаго вы. они же, акы звѣрию дивии, нападоша на нь, и вънизоша в онь сулици свои. и се юдинъ ѿ предстоꙗщихъ юму слугъ, паде на немь, они же и того пронизоша, и мьнѣвъ же бл҃жнго мр҃тва суща, изидоша вонъ. бл҃жныи же воскочи, въ оторопѣ бывъ, изиде изъ шатра, и въздѣвъ на нб҃о руцѣ, молашеса, сице гла· бл҃годарю та, вл҃дко, гн҃и, бж҃е мои, ꙗко сподобил мѧ юси недостоинаго съобщиньку быти стр҃ти сн҃а твоюго, га҃ нашего, иса҃ ха҃. посла бо юдиночадаго сн҃а своюго в миръ, юго же безаконьнии предаша на смр҃ть, и се азъ посланъ быхъ ѿ оц҃а своюго, да сп҃су люди ѿ супротивающихса юму поганъ,

на брата своего, повиненъ есть суду и муцѣ огньнѣи; ты же не токмо, оканьныи, гнѣваешися на брата своего, нъ и посылаеши на нь, рекы· аще ся вы кто противить, то и того с нимь погубите ⁘

Бл҃жному же идущю къ брату своему, никоегоже зла помышляющю въ ср҃дци своемь, иже бы прияти ѿ брата своего, но оканьныи не токмо мышьляше на нь зло, нъ и погубитъ его посылаше. блаженыи же путемь своимъ идаше, радуяся, иже братъ ему старѣи на столѣ оц҃и сѣлъ. оканьныи же печаловашеся, слышавъ брата, градуща к себе, и того ради погубитъ его посылаетъ. и се нѣцыи, пришедъше къ бл҃жному, възвѣстиша, яко бра҃ твои хощет тя погубити, бл҃жныи же не ятъ вѣры, гл҃а· како се можеть быти истина, еже вы гл҃те нына; или вы не вѣсте, яко азъ мнии есмь, не противенъ есмь брату своему, старѣишому сущю; таче по двою дн҃ию, пришедше, возвѣстиша ему вся бывшая, и како братъ его ѿбѣже, ст҃ыи глѣбъ. си слыша бл҃женыи, гл҃а сице. бл҃гнъ бъ҃, не ѿиду, ни ѿбѣжю ѿ мѣста сего, ни пакы супротивлюся бра҃ своему, старѣишому сущю, но яко бу҃ годѣ, тако будеть. оуне ми есть сдѣ оумрети, неже во инои странѣ. таче ѿвѣщаша сущии с нимъ вои, иже бѣша ходилѣ на ратныя. бѣ бо ихъ акы до .и҃. тысящь, вси же во оружии, гл҃аша ему· мы, о вл҃дко, предании есмь бл҃гмъ оц҃мь твоимъ в руцѣ твои, идемь или с тобою, или единии, и тако того нужею изденемь из града, а тебе же въведемъ, яко же преда намъ тебе бл҃гыи оц҃ь твои. си слышавъ бл҃жныи, по истинѣ мл҃дыи, пекыися о нихъ, акы братьи своеи, гл҃а имъ· ни, бра҃е мои и оц҃и, не тако прогнѣваите г҃а моего бра҃, еда како на вы крамолу въздвигнеть, нъ оуне есть мнѣ одиному оумрети, нежели толику душь, ни пакы смѣю противитися старѣишому бра҃, еда како суда бж҃ия не оубѣжю, нъ молю вы ся, бра҃ия мои и оц҃и, вы идѣте в домы своя, азъ же шедъ, паду на ногу бра҃ своему, егда како оумл҃дится на мя. аще бо мя оувидить, не имать оубити мене. моливъ же ся много и цѣловавъ вся, ти тако ѿпусти я, а самъ съ отрокы пребы҃ на мѣстѣ томъ день тъи. бѣ бо послалъ съ молбою къ бра҃. он же, емъ отрока,

оудержа и, бѣ бо немаръдън тъ послалъ на бл҃жнаго, да и погубать, видѣвъ же бл҃жныи, ꙗко не приде отрокъ ѥго, въставъ самъ и иде къ брату своѥму, и се идущоу ѥму, възвѣстиша ѥму пакы, гл҃щє, ꙗко послалъ ѥсть бра҃ твои погубить тебе, и се оуже градущєи близъ. бл҃жнъи же, възрѣвъ на нб҃о, рє҃ вл҃дко, гн҃и, ис҃е хє҃, не остави мене погыбнути, но ты самъ державьную руку твою простри на ма грѣшьнаго и худаго, избави ма ѿ ꙗрости идущихъ на ма, сп҃си ма в ча҃ сии, ꙗко ты ѥдинъ ѥси прибѣ҃щє печалнымъ, ты бо ѥси бг҃ъ истиньнъи, тебе сл҃а въ вѣкы, аминь ⁘

Таче повелѣ поставити шатеръ свои, вълѣзъ в онь, молиса бг҃у съ слезами, припадаꙗ, дондеже не бѣ силы в немь. и пакы падъ на ложи своѥмь, плакаса горко, мола бг҃а. нощи же сущи, повелѣ слугамъ принести свѣщю, и вземь книгы, нача чисти, и се они посланииі, бѣша идущє, рикающе, акы звѣриѥ дивии, поглотити хотащє правѣдьнаго. слышавъ же бл҃жныи, ꙗко оуже приближишаса на нь, и повелѣ прозвутеру ѿпѣти заоутрьюю и ст҃оє ѥоуаіє чисти, бѣ бо дн҃ь недѣлнъи, и самъ же нача пѣти, гл҃а сицє҃ гн҃и, и что са оумножишаса стужающи ми; мнози восташа на ма, мнози гл҃ють дш҃и моѥи҃ нѣ҃ сп҃сниꙗ ѥму о бз҃ѣ ѥго. ты же, гн҃и, заступникъ мои ѥси, и проч҃єє пл҃ма. нечтивии же ꙗко пришедшє, не дерзнуша напасти на праведнаго. не попусти имъ бг҃ъ, дондеже конца заоутренюю. тако же по кончаньи, цѣловавъ вса, възлеже на одрѣ своѥмь, и ѿверзъ оуста своꙗ къ безаконьникомъ, рє҃ влѣзъше, бра҃ѥ, скончаите волю пославшаго вы. они же, акы звѣриѥ дивии, нападоша на нь, и вниздоша в онь сулицн свои. и се ѥдинъ ѿ предстоꙗщихъ ѥму слугъ, паде на немь, они же и того проиизоша, и мьнѣвъ же бл҃жнго мр҃тва суща, изидоша вонъ. бл҃жныи же воскочи, въ оторопѣ бывъ, изиде изъ шатра, и въздѣвъ на нб҃о руцѣ, молашеса, сицє гл҃а҃ бл҃годарю та, вл҃дко, гн҃и, бж҃е мои, ꙗко сподобил ма ѥси недостоинаго съобъщнику быти ст҃ртн сн҃а твоѥго, гн҃а нашего, ис҃а хр҃а. посла бо ѥдиночадаго сн҃а своѥго в миръ, ѥго же безаконьнии предаша на смр҃ть, и се азъ посланъ быхъ ѿ ѡ҃ца своѥго, да сп҃су люди ѿ супротивлащихса ѥму поганъ,

и се нынѣ оуӕзвенъ ѥсмь ѿ рабъ ѿца своѥго. нъ, влдко, ѿдаи же имъ грѣховъ, мене же покои и съ стыи, и не предаи же мене въ руцѣ врагомъ, ꙗко ты ѥси заштитель мои, гн҃, и в руцѣ твои предаю дх҃ъ мои. и се ѥму рекшю, ѥдинъ ѿ губитель притекъ, оудари въ срдце ѥго, и тако блжныи борисъ предасть дшю в руцѣ бжии, мца июла въ .кд. днь. чтьноѥ же ѥго тѣло възѥмше, несоша въ градъ, нарицаѥмыи вышегородъ, ѥже ѥсть ѿ кыѥва, града столнаго .еі. стадии, и ту положиша тѣло блжнго бориса оу цркви стго василиꙗ ∴

И о томъ оувѣдѣвъ оканьныи то, ꙗко на полуношныꙗ страны бѣжалъ ѥсть стыи глѣбъ, посла и тамо, да и того погубать. о немлрдиѥ оканьнаго. како недоволѣ ѥму о погублении ѥдиного бра, нъ и на другаго посылаѥть, рекыи· скорѣи шедъше, погубите и. они же абиѥ въслѣдовавъ к кораблеци, борзы гнаша по стемь глѣбѣ дни многы, и оуже имъ приближающимса к нимъ, и оузрѣша, иже бѣша съ стымъ, напрасно корабл, исходаще на на, взаша оружиꙗ своꙗ, хотаща противитиса имъ. стыи же глѣбъ молаше ꙗ, да не супротиватса имъ. глше бо имь· браꙗ моꙗ, аще са имъ не супротивимъ, то аще имуть ма, не погубать мене, нъ ведуть ма къ брату моѥму, и онъ аще видит ма, ѥда оумлрдитса на ма и не погубить мене. аще ли са имъ супротивите, и васъ исѣкуть и мене погубать. нъ молю вы, браꙗ моꙗ, не противитеса имъ, нъ къ брегу приступите, и азъ въ своѥмь корабли иду посредѣ рѣкы, и они да придуть ко мнѣ, ти видимъ, аще мира коѥго ради придоша, аще ли же ни, то аще имуть ма, не погубать мене, но, ꙗко же прѣже рекохъ, ведут ма къ брату моѥму, он же, аще видит ма, оумилосердитса на ма, и не погубить мене. вы же токмо мало ѿступите къ брегу и не супротивитеса имъ. они же, послушавше стго, идоша къ брегу, жалаще си по стмь, и часто озираюса, хотаще видити, что хощеть быти стму. се же стыи моли ꙗ, блюда ихъ, да нѣ како и тыхъ погубать и пролиють кровь неповинньну. оучаше бо стыи ѥди за вса оумрети, и сего ради ѿпусти ꙗ, самъ же съ отрокы к кораблеци посредѣ рѣкы пловы. оканьнии же тии, видѣвше ко-

рабль ієдинъ посредѣ рѣкы пловущь и ст҃го в немь сущь, оустремишаса по немь, аки звѣрние дивии, и ст҃ыи же, видѣвъ ꙗ идуща на нь, възрѣвъ на н҃бо, вопиꙗше, гл҃а сице· суди, г҃и, обидащимъ ма, и возбрани борющимса со мною, приими оружие и щитъ, и востани в помощь мнѣ, исуни оружие, и заври предъгонащимъ ми, рчи д҃ши моіеи· сп҃сние твоіе іесмь азъ, да постыдатса и посрамлаютса, ищющие д҃ша моіеꙗ, хотаще изати ю, да възратятса воспать и посраматса, хотаще зла рабу твоіему. буди путь ихъ тма и съблазнъ, и прочее псалма. ст҃ому рекшу. и се неутвии приближишаса, и имше корабль клюти, и привлекоша к себе, а иже бѣша со ст҃мь корабли, то ти положе весла, сѣдаще, сѣтующеса и плачющеса по ст҃мь. бѣ же за ст҃мъ, сѣдаше старѣишина поваромъ, и повелѣша тому неутвии заклати глѣба ст҃го. возми ножь свои, зарѣжи г҃на своіего, да не злою с҃мртию оумреши. оканьныи же поварь, не поревноваше оному, иже бѣ палъ на ст҃мь борисѣ, но оуподобиса июдѣ предателю, изволкъ ножь свои и ꙗтъ ст҃го глѣба за ч҃тную главу, хота и заклати. ст҃ыи же глѣбъ молчаше, акы агна незлобиво. весь бо оумъ имаше къ б҃у, и возрѣвъ на н҃бо, молашеса сице· г҃и мои, н҃се х҃е, оуслыши ма в часии, и сподоби ма причастнику быти ст҃хъ твоихъ. се бо, о вл҃дко, ꙗко древле в сии д҃нь захарьꙗ заколенъ бы предъ требникомъ твоимъ. и се нынѣ азъ закланъ быхъ предъ тобою, г҃и. нъ г҃и, г҃и, не помани безаконии моихъ первыхъ, нъ сп҃си д҃шю мою, да не срацієть іеꙗ лукавы свѣтъ противныхъ, нъ да приитъ ю аг҃гли твои свѣтлии, ꙗко ты іеси, г҃и, сп҃ситель мои, сиꙗ же твораща прости, ты бо іеси б҃ъ истины, тебе слава въ в҃ѣ, ами҃ ⁘

Си ст҃му глѣбу рекшю, и се преже реченыи поварь, ставъ на колѣну, закла, имъ главу ст҃му, и перѣза гортань іего, и тако ст҃ыи глѣбъ предасть д҃шю свою в руцѣ б҃ии, м҃ца септа, въ .є. д҃нь. оканьнии же ти измесоше тѣло ст҃го, повергоша в пустыни подъ кладою, ти тако ѿидоша ко оканьному, и възвѣстиша іему вса, іеже створиша ст҃ому. си слышавъ немл҃дыи тъ, не съжали си о томъ, ни поне малы оупракиса ѿ того, нъ и на про·юю

братью въздвизаше гоненїа, хотаи вса изгубити, ти самъ єдинъ владѣти всѣми странами. нъ б҃ъ, свѣдыи таины сердечныя, и хотѧ всѣмъ ч҃лвкмъ сп҃стисѧ и в разумъ истиньныи приити, не попусти оканьному тако сътворити, нъ потреби ѿ земла сеѧ, крамолѣ бывшеи ѿ людии, и изгнану єму сущю не токмо из града, нъ изъ области всеѧ. избѣжавшю же єму въ страны чюжи, и тамо животъ свои сконца и развержє. бываєть бо с҃мрть грѣшнику люта. мнози бо г҃ать, в рацѣ єго видѣвше, суща тако, яко же и оубиєна законопреступнаго ∴

Тако же по умр҃твии оканьнаго, приѧ власть бл҃жную бра҃, иженемъ ярославъ, и тъ же бѣ старѣи бл҃жною. бѣ му тъи правѣденъ и тихъ, ходаи в заповѣдехъ б҃жиихъ. повелѣ же х҃олюбивыи князь изискати тѣло ст҃го глѣба, єго же много искавше, и не обрѣтоша. по лѣтѣ же єдиномъ, ходаще ловци, обрѣтоша тѣло ст҃го, лежаще цѣло, ни звѣремъ, ни птицамъ прикоснувшимся єго. абиє шедъ въ градъ, възвѣстиша старѣишинѣ граду, он же шедъ съ отрокы, видѣвъ же ст҃го свѣтащаса, яко молнии, и оужасенъ бывъ старѣишина, повелѣ слугамъ своимъ на мѣстѣ томъ стрещи ст҃го тѣла, дондеже посла възвѣстити х҃олюбцю ярославу, тогда столъ о҃ца своєго подъдержащю, иже слышавъ, списа єпистолию къ старѣишинѣ граду, да въскорѣ послеть тѣло ст҃го глѣба въ преже ре҃ныи градъ, идеже бѣ тѣло бл҃жнго положено. старѣишина же ту абиє повелѣ отрокомъ оуготовати корабльць, и тако въземше тѣло ст҃го глѣба, со свѣщами и с темьяномъ, и с великою чьстью несоша в кораблець, ти тако ѿплыша. бывшю же строину вѣтру, приплыша в нароучтыи градъ, и ту положиша тѣло ст҃го глѣба окрѣсть ст҃го бориса, оу ц҃ркви ст҃го василиѧ, идеже чюдеса мьнога показа б҃ъ оугодинку ради свою ∴

Се же списахъ азъ грѣшныи о житии и погублении ст҃ую бл҃жную стр҃пцю, бориса и глѣба. нъ аще б҃у велащю, то и чюдесъ єю мало нѣчто исповѣмы, на славу и ч҃ть великому б҃у, сп҃су нашему, і҃су х҃у, с ним же о҃цю слава и съ п҃рстмъ д҃хомъ и нына, и присно, вѣкы вѣко҃, ами҃ ∴

Бл҃венъ г҃ь б҃ъ, о҃ць г҃а нашего, і҃са х҃а, иже не дасть насъ погыбнути въ прелести идолестѣи, нъ изведи ны ѿ тьмы на свѣтъ, и заблужьшаꙗ овца събра въ с҃тое стадо, г҃мь нашимь і҃съ х҃мь и даромь с҃тго духа его, ꙗви ч҃лколюбие свое въ оугодницѣхъ его с҃тыхъ. терпить же человѣць родъ попущать, и путь показаꙗ сп҃ниꙗ, тои множьствомъ щедротъ своихъ ꙗви намъ оугодинку стр҃тцю своею бл҃жною, бориса и глѣба, изливающа цѣлбамъ бл҃годать неоскудную, иже многа чюдеса м҃лтвами показа с҃тую стр҃тотерпцю своею, ꙗже и до нынѣ сдѣваютса. всакъ бо приходаи с вѣрою, прикасаꙗса к рацѣ мощии с҃тую стртцю бориса и глѣба, ту абие цѣлбу получаеть, слѣпии прозрѣние приемають, хромии ристати ислоучаютса и бѣснии оцищаютса, и съпроста рещи, всакъ недугъ и всака ꙗза ѿ чл҃вкъ ѿгонима бываеть силою г҃нею и м҃лтвы ради с҃тою бориса и глѣба, ꙗко же и народу многу приходити въ ц҃рквь с҃тою, и приносити недужныꙗ своꙗ, ти полагати въ ц҃ркви с҃тою, и ту абие съдравы бывають ⁘

Нъ се оуже начну ѿсюду исповѣдати, ꙗже испервa чюдеса же и ицѣлениꙗ с҃тую бл҃жную стр҃пцю бориса и глѣба, и кымъ образомъ изнесено бы тѣло с҃тое изъ ꙗдръ земныхъ. не лѣпо бо бѣ такому скровищю скровену подъ землею. мнoжды нощию на мѣстѣ томъ видаху, идеже лежашеть тѣло с҃тою стр҃пцю, бориса и глѣба, овогда свѣщѣ, овогда столпъ огньнъ, с н҃бсѣ сущь. аще бо или сребро, или злато скровно будеть подъ землею, то мнози видать огнь горащь на томъ мѣстѣ. то и тоже дьꙗволу показающю сребролюбцыхъ ради, колми паче б҃у лѣпо ꙗвити хвалюбчемъ людемъ тѣло оугоднику своею, стр҃пцю бориса и глѣба, да не, тако забыто, подъ землею скровено будеть тѣло с҃тое, нъ на ꙗвленѣ подобаше мѣстѣ положенома быти. близъ бо бѣ мѣста того, идеже лежаше тѣло с҃ту стр҃пцю, приходащие изъ иноꙗ страны, варази стоꙗху, и се единъ ѿ нихъ не вѣды, возиде на с҃тую, ишедъши пламы опали ему нозѣ, он же не терпа, скочи с мѣста того, и не можаше ходити, и возьвѣсти дружинѣ своеи. они же, то слышавше, тачe и видѣвше нозѣ его опаленѣ, ѿ того

к неи, и ту абие прозрѣ, и нача великымъ гл҃мъ предъ всими славити ми бг҃а и его ст҃ою стр҃пцю. таче потомъ властелинъ градныи, шедъ къ хо҃любивому ꙗрославу, тои повѣда ему все о ст҃ою, ꙗже слышавъ, почюдиса тому. потом же пришедшю к нему архиеп҃пу іоану, исповѣда ему хо҃любець, како ст҃аꙗ нищиему суху ногу, цѣлу створиста, и како очи слѣпому даста. архиеп҃пъ же то слышавъ, оужасенъ бы҃, и свѣтъ же бл҃гыи помысливъ въ оумѣ, гл҃а къ хо҃любцю· лѣпо ли бы намъ, бл҃говѣрныи цр҃ю, цр҃квь въ има ею въздвигнути и оуставити дн҃ь, в он же праздновати има; то слышавъ хо҃любивыи кн҃зь ѿ митрополита, и рч҃е ему· благъ свѣтъ твои, оче, и ꙗко велиши, тако створимъ ⁖

Потомъ же повелѣ древодѣламъ, да приготовать древо на сограженние цр҃кви. бѣ бо оуже время зимно. они же повелѣное имъ ѿ хо҃любца приготоваша древо, и наставшю лѣтоу, возградиша цр҃квь во има ст҃ою бл҃жную стр҃пцю, бориса и глѣба, о клѣтцѣ, в неи же стоꙗста рацѣ ст҃ою. хо҃любивыи же кн҃зь оукраси цр҃квь .е҃. верхъ и всакыми красотами, иконами и иными писмены. повелѣ же и на иконѣ ст҃ою написати, да входаще вѣрнии людии въ цр҃квь, ти видаще ею образъ написанъ, и акы самою зраще, ти тако с вѣрою и любовию покланающеса има и цѣлующе образъ ею. таче потомъ хо҃любець моли и, рч҃е архиепискупу, да шедъ, ос҃тить цр҃квь и ст҃ую службу створить в неи. он же ту абие поимъ попове и дьꙗконы и весь причетъ цр҃квьныи, иде въ преже рч҃еныи градъ, купно съ хо҃любивымъ ꙗрославомъ и съ велможами. пришедшимъ же имъ въ градъ, и сътвори архиеп҃пъ обычное храму обновление, рекше с҃щение. рацѣ же ст҃ою постави въ цр҃кви на деснѣи странѣ, мц҃а июла въ .к҃. дн҃ь, вънже бл҃жныи борисъ оубиенъ бы҃. оустависта же хо҃любивыи ꙗрославъ и пр҃пбныи митрополитъ иоанъ въ тъ же дн҃ь на всако лѣ҃ праздьникъ творити има, ꙗко же и нынѣ свершаетса. таче потомъ, ꙗко скончаша ст҃ую литургию, поꙗтъ и бл҃говѣрныи кн҃зь ꙗрославъ на обѣдъ съ всѣми обрѣтшимиса ту. възвесели же са хо҃любець веселиемь дх҃овнымъ, ꙗко тако бл҃гд҃ти

архиеппъ съ презвутеры, и ѿкрыша рацѣ стою, ти видиша тѣло блжною ни понѣ единого струпа ѿ язвъ нимъ на собѣ, и бѣста акы снѣгъ бѣлѣющаса, лице же ею свѣтаса, акы англома, яко же на много ча чюдитиса архиеппу и всѣмъ людемъ. исполни же блгоуханиа не токмо мѣсто то, нъ яко и весь градъ, яко же не мощи имъ насытитиса благыя вона. потом же рацѣ вземше стою, внесоша же въ преже реченую клѣтку, ти ту поставиша на деснѣи странѣ. сътворивше же стую службу, ти тако ѿидоша, славаще ба, и да покажеть члвколюбневыи бъ, яко истина есть, яже обѣща, яко славащая слави ∵

Старѣишина бо града того имаше отрокъ хромъ. баше бо нога его скорчена и суха, акы трость, ни понѣ малы ея чюяше, нъ бѣ яко мртва, и не могы ходити, древаную ногу подъдѣлавъ, хожаше. то пришедъ, молашеса оу ракы стою, и пребываше днь и нощь молащеса. и въ едину нощь предъстаста ему стая стрпца хва, борисъ и глѣбъ, глюща ему· что яко тако вопиеши к нама; оному же ногу простирающю и цѣлениа просащю. скорая же врача и цѣлитела, имше же за сухую ногу и тріжда прекртивша, цѣлую створиста. видѣвъ же с нима и отрока, иже бѣ палъ на блаженемь борисѣ, свѣщю несю предъ стыма. таче въспрянувъшоу ему, и к тому не требующю древаныя ногы, но воскочи, и скоро текыи, приде на мѣсто, идеже стояста ра стою, и припадая к нима, молашеса съ слезами, и всѣмь исповѣда, яже сътвориста съ нимъ стаа мать. то слышавше вѣрнии людие, видѣвше преже ногу его суху сущю, нынѣ же цѣлу, яко и другую, прославиша ба, давшаго блгодать стма своима, видѣвъ же его цѣла и суща, таче и слышавъ ѿ него вса бывша, мышлаше, да исповѣсть хлюбцю ярославу. и то ему мыслащю, се пакы ино чюдо створиста стрпца хва, борисъ и глѣбъ, паче перваго ∵

Мужъ бо нѣкто молашеса, пришедъ, припадая оу ракъ стою, прозрѣниа очима проса. цѣлующю же ему стою рацѣ, очи приложешю

к неи, и тꙋ абиє прозрѣ, и нача великымъ гл҃мъ предъ всими славити ми бг҃а и єго ст҃ою стр҃пцю. таче потомъ властелинъ градныи, шедъ къ х҃олюбивомꙋ ꙗрославꙋ, тои повѣда ємꙋ все о ст҃ою, ꙗже слышавъ, почюдися томꙋ. потом же пришедшю к немꙋ архиєп҃пꙋ ӏѡанꙋ, исповѣда ємꙋ х҃олюбець, како ст҃аꙗ нищюемꙋ сꙋхꙋ ногꙋ, цѣлꙋ створиста, и како очи слѣпомꙋ даста. архиєп҃пъ же то слышавъ, оужасенъ бы҃, и свѣтъ же бл҃гыи помысливъ въ оумѣ, гл҃а къ х҃олюбцю· лѣпо ли бы намъ, бл҃говѣрныи ц҃рю, ц҃рквь въ има єю възградити и оуставити д҃нь, в он же праздновати има; то слышавъ х҃олюбивыи кн҃зь ѡ митрополита, и р҃е ємꙋ· благъ свѣтъ твои, оче, и ꙗко велиши, тако створимъ ∴

Потомъ же повелѣ дрѣводѣламъ, да приготовать древо на согражениє ц҃ркви. бѣ бо оуже время зимно. они же повелѣноє имъ ѡ х҃олюбца приготоваша древо, и наставшю лѣтоу, возградиша ц҃рквь во има ст҃ою бл҃жнꙋю стр҃пцю, бориса и глѣба, о клѣтцѣ, в неи же стоꙗста рацѣ ст҃ою. х҃олюбивыи же кн҃зь оукраси ц҃рквь .є҃. верхъ и всакыми красотами, иконами и иными писмены. повелѣ же и на иконѣ ст҃ою написати, да входаще вѣрнии людии въ ц҃рквь, ти видаще єю образъ написанъ, и акы самою зраще, ти тако с вѣрою и любовию покланающеса има и цѣлꙋюще образъ єю. таче потомъ х҃олюбець моли ѥ҃, р҃е архиєпискꙋпꙋ, да шедъ, ост҃ить ц҃рквь и ст҃ꙋю слꙋжбꙋ створить в неи. он же тꙋ абиє поимъ попове и дьꙗконы и весь причетъ ц҃рквьныи, иде въ преже р҃еныи градъ, кꙋпно съ х҃олюбивымъ ꙗрославомъ и съ велможами. пришедшимъ же имъ въ градъ, и сътвори архиєп҃пъ обычноє храмꙋ обновлениє, рекше сщ҃ниє. рацѣ же ст҃ою постави въ ц҃ркви на деснѣи странѣ, м҃ца июла въ .к҃. д҃нь, вънже бл҃жныи борисъ оубиєнъ бы҃. оустависта же х҃олюбивыи ꙗрославъ и пр҃бныи митрополитъ иоанъ въ тъ же д҃нь на всако лѣ҃ праздьникъ творити има, ꙗко же и нынѣ свершаєтса. таче потомъ, ꙗко скончаша ст҃ꙋю литꙋргию, поꙗтъ и бл҃говѣрныи кн҃зь ꙗрославъ на обѣдъ съ всѣми обрѣтшимиса тꙋ. възвесели же са х҃олюбець веселиємь д҃ховнымъ, ꙗко тако бл҃гдти

сподобистаса ст҃аꙗ єго кр҃, оуже не ѿ инѣхъ слышалъ, но и самовидецъ бы҃ ⁘

И єще бо имъ всѣмъ сущимъ на ст҃ѣи литургии, и чл҃къ хромъ, не могы ходити, съ трудом же великомъ прилѣꙁе к рацѣ ст҃ою, молашеса, припадаꙗ, и ꙗко приближившаса к ракама, ту абиє оутвердистаса ноꙁѣ єго, и воставъ, хожаше предъ всими, славя б҃а и ст҃ою. створи же хр҃олюбецъ пиръ великъ праꙁдникъ ст҃ою, не токмо боларомъ, нъ и всѣмъ людемъ, паче же нищимъ и всѣмъ вдовицамъ, и всѣмъ оубогымъ. повелѣ же и ѿ имѣниꙗ своєго даꙗти имъ. створи же тако праꙁднующе до осмаго д҃не. таче потомъ хр҃олюбецъ въ столныи градъ повелѣ властелину града того даꙗти ѿ дани ц҃ркви ст҃ою десатую часть. архиєп҃пъ же оставъ, постави попы и дьꙗконы и повелѣ имъ пѣти въ ц҃ркви ст҃ою, вечернюю же, и ꙁаутреню, и ст҃ую литургию по вса дни служити, и постави имъ старѣишину, ти тако ѿиде въ свою каѳоликании клисиꙗ ⁘

Многа же чюдеса покаꙁа б҃ъ на мѣстѣ томъ ст҃ыма своима ст҃рпцема· слѣпии проꙁираху, хромии хожаху, бѣсующиеса очищахуса, и инии же раꙁличьными недугы болащии исцѣлениꙗ получаху м҃лтвми ст҃рпцю, бориса и глѣба, иже вса твораста, овѣмъ ꙗвлающаса, другъм же токмо приходащимъ въ ц҃рквь ст҃ую, и ѿ всего ср҃дца помолитиса б҃у и ст҃ыма єго ст҃рпцема, ту абиє цѣлбу получаху. многы же, сущие въ оуꙁахъ и въ погребѣхъ, свободиста. начатокъ же тому сиць. в нѣкоємъ градѣ бѣша мужи осуждени ѿ старѣишинъ града того и всажени в погребъ, и много время створше въ немъ, и недомыслащимъса о томъ, что створити. бѣаху бо в печали мноꙁѣ. послѣ же въспомянувше бывающаꙗ чюдеса ѿ ст҃ую бориса и глѣба, начаша молити б҃а и ст҃ую, приꙁывающе на помощь и кающеса о первомъ согрѣшеньи своємъ. и во єдину нощь молащемъса имъ, и се внеꙁапу ѿкрыса покровъ оуꙁницы и свѣтъ восиꙗ въ неи. они же, въꙁдвигше очи свои, ти видѣша ст҃ою на роси оу коню, и отрока пред ними, свѣщю держаща, и оужасни бывше, падъше, поклонишеса има. стаꙗ же г҃ласта к нимъ· не боитеса.

вѣ бо ѥсвѣ борисъ и глѣбъ, ѥю же призываѥте вы въ млтвѣ своѥи, и се нынѣ придоховѣ свободитъ васъ ѿ скорби тоꙗ, имъ же покаꙗстеса ѡ перкомъ своѥмъ согрѣшеньи. и сего ради не имать ни коѥго же ꙁла судии створити вамъ, нъ ѿпустить вы с миромъ. и се има рекшема, спадоша желѣꙁа с нихъ, стаꙗ же к тому невидима бꙑ҇. ѡни же ѿвергъше страхъ, въставше, воꙁпиша ги҃, помилуи. стражи же то слышавше, скоро текоша къ оуꙁници, и ѡбрѣтоша ю раꙁметану, оуꙁникы же сѣдаща и желѣꙁа лежаща пред ними, и воспросиша ихъ, что случиса вамъ; ѡни же исповѣдаша имъ вса по раду бывшаꙗ. стражьѥ же то слышавше, скоро шедше, въꙁвѣстиша судьи случившеѥса оуꙁникомъ ѿ стою бориса и глѣба. ѡн же повелѣ приꙁвати ꙗ к себе, хота истѣѥ слышати ѿ нихъ, иже и пришедше, по раду вса скаꙁаша ѥму. ѡн же, почюдивса тому вельми, ѿпусти ꙗ съ миромъ, и въꙁвѣсти вса си хрⷭ҇олюбцю ꙗрославу. и се слышавъ, повелѣ, наровнокавше мѣсто то, и съꙁдати црк҃въ въ има стою, иже и до нынѣ ѥсть. сим же ѡбраꙁомъ многы сущиꙗ въ желѣꙁехъ и въ погребѣхъ иꙁбависта, не токмо въ градѣ томъ ѥдиномъ, но на всихъ мѣстехъ ∴

Хрⷭ҇олюбивыи же ꙗрославъ, кнажив лѣта многа въ правовѣрьи, и растроивъ сн҃ы своꙗ, кождо ихъ на свою ѡбласть, съꙁда же и великую црк҃въ, ст҃ую софью, и ины многы цркви, иже и до нынѣ суть. поболѣв же мало, предасть дш҃ю свою в руцѣ бж҃и, поручивъ столъ свои старѣшему сн҃у своѥму, иꙁаславу, иже, спратавъ тѣло ѡц҃а своѥго, положи в рацѣ мороморанѣ, и постави въ притворѣ црк҃ве ст҃ыꙗ софиꙗ. сътвориста же и при семь чюдеса многа ст҃аꙗ стр҃цца, борисъ и глѣбъ. хожаше же и сии во ст҃ыꙗ на праꙁдьникъ ѥю, и твораше праꙁдникъ велии на память стою, нищимъ и оубогымъ всѣмъ подаꙗ ѿ имѣниꙗ мл҃тню всѣмъ ∴

Пришедъ же въ ѥдинъ дн҃ь, видѣ црк҃вь стою ветху сущю, и приꙁвавъ старѣишину древодѣламъ, повелѣ ѥму црк҃вь въꙁградити въ има стою, наꙁнаменавъ же и мѣсто близъ ветхыꙗ цркви первыго мѣста. моли же прп҃бнаго митрополита георгиꙗ, тогда пасуща хв҃о

стадо, да створить матку на мѣстѣ томъ. подалъ же єи ѿ имѣнию доволноє възграженниє цр҃кви, ти тако ѿиде къ столныи градъ. старѣишина же ту абиє събра вса сущаа подъ нимъ древодѣла. сконцав же повелѣноє ѥму ѿ бл҃говѣрнаго кн҃зя в малѣ дн҃ии, възгради цр҃квь на назнаменнѣ мѣстѣ, и въздавъ, рече кн҃зю, ѥко сконуана бы цр҃кы. иже слышавъ, посла къ властелину града того, рекыи: даю имъ ѿ дани кнѧжи оукрасити цр҃квь. он же вскорѣ повелѣнаа ѥму створи. слышавъ же то болюбець изяславъ, ѥко всяко бы доспѣна цр҃кы, моли архиєп҃па георгиѧ, да шедъ, принесеть моции ст҃ую въ цр҃квь, юже възгради. архиєп҃пъ же събра весь причеть цр҃ковныи, и тако изидоша съ кр҃ты въ преже реченыи градъ, идеже бѣ тѣло ст҃ою. иже и пришедъше, створиша обычноє обновлениє цр҃кви новѣи, и ст҃ую же литургию въ неи сконуаша. и въ другыи же дн҃ь събра митрополитъ вса єп҃пы и вса цр҃ковникы, идеже бѣста рацѣ ст҃ою, хотя пренесенниє сътворити. бѣша же вѣрнии кн҃зи изъ областии своихъ, и инии мнози пришли изъ областии своихъ, дѣтескъ сущє. бѣ же и чернориз̾ь мьножество собралося из манастырь своихъ, в нихъ же бѣ прп҃бныи ѡ҃ць нашь федосии, игуменъ манастыра печерьскаго, свѣтяся акы слн҃це посредѣ ихъ, оукрашенъ добрыми нравы. митрополитъ же бѣ невѣрьствуѧ, ѥко ст҃а бл҃жнаа. приступивше же, ѿкрыша рацѣ ст҃ою, ти видѣша цѣла лежаща, цр҃кы же исполнися благыѧ вона. то видѣвъ митрополитъ, оужасеся въ оумѣ, и обратився на въстокъ, въздвигъ руцѣ на нб҃о, възопи, гл҃а: прости мя, г҃и, ѥко съгрѣшихъ, невѣрьствовахъ въ ст҃ыма твоима, и помози невѣрованию моєму. се бо вѣрую во истину, ѥко ст҃а ѥста стр҃пца твоя. тачє потомъ приступивъ, изя руку бл҃жнаго бориса, бѣ бо моцими лежащ, и цѣловаше, прикладаѧ къ очима и къ ср҃дцю. тачє потомъ бл҃гви єю бл҃говѣрнаго кн҃зя изяслава, потом же бра҃ ѥго, ст҃ослава, и оста ноготь ѥдинъ на главѣ ѥго на бл҃гословлениє ѥму. потом же иакы болюбець всеволода, тако потом же и люди, ти тако положи ю на своємъ мѣстѣ. тачє потомъ вземше рацѣ, несоша въ новую цр҃квь, ти ту поставиша на деснѣи странѣ, въ лѣ҃ .҂ѕ. .ф҃. и҃. мц҃а маѧ въ .в҃. створиша же праздникъ великъ

въ тъ днь. тачє разидошаса въ своꙗ домы, славаще ба. много же чюдеса створи бъ на мѣстѣ томъ стыма своима стрпцема, ꙗко же и на первѣмь мѣстѣ, ѥже аще по ѥдиному начали быхомъ писати, велико бы брема книгъ. нъ ни кому же не вѣрно да не мнитса о нихъ. что бо сего чюдесѣ дивнѣѥ, ѥже нынѣ ѥсть, исповѣмъ ∴

Члвкъ нѣкто нѣмъ. бѣ же нога ѥго ѥдина оусъхла ѿ колѣна. той пребываше оу цркви стою, ꙗко ѥдинъ ѿ оубогыхъ. и вси хрьстьꙗне, приходаще, даꙗхуть ѥму пищю и ѥже на потребу телеснуѭ. въ ѥдинъ же день пиру сущю оу нѣкыхъ домовитыхъ, иде и сии тамо, что взати ѿ нихъ, ѥже на кормлю себѣ. и вшедъ в домъ, сѣдаше предъ храмомъ, в немъ же бѣ пиръ творимъ. слугы же мимо ходаще, не даша ѥму ничто же, и тъ пребы не ꙗдъ, и се внезапу бы въ иступѣ, и взатса оумъ ѿ него. и се мнаше въ цкви сѣда стою, и възрѣвъ, видѣ стою бориса и глѣба, исходаща ѿ олтара и идуща к нему. он же въ оужасти бывъ, паде ниць. стаꙗ же, имша за руку, въздвигша, посадиша и, и начаста гл̃ти о цѣлении ѥго. тачє приступиста и прекрстиста ѥго, потом же пакы ногу ѥго, и помазаша по неи, ꙗко же масломъ, тануща за нѭ. се же все ꙗко же во снѣ видѣше. бѣ бо самъ падъ и лежаше в дому, идеже бѣ пиръ. людие же, видѣвше лежаща и на земли, ꙗко мртва суща, ѥмъше, обращахуть имъ, ти видѣша, ꙗко ни оустну можеть ѿврести, тъкмо дша бѣ в немь. и мнѣвше же бѣсовьско пораженнѥ суще, вземше, несоша въ црквь стою, и положиша предъ двермии црквныими. и бѣ нога ѥго исходаще ис колѣна, и бѣша мнози людиѥ, стоꙗще окрѣстъ ѥго и зращии на нь, и всѣмъ зращимъ и чюдащимса, въ ѥдинъ часъ възрасте нога ѥго, и бы ꙗко и другаꙗ, и вси прославиша ба и стою ѥго стрпцю. тачє ѥму въспранувшю, иже бѣ первѣѥ нѣмъ и хромъ, прогла предъ всѣми, и въставъ, хожаше цѣлъ. онѣм же въпрашающимъ и хотащимъ ѿ него слышати, и что са случи ѥму, он же сказа вса по раду бывшаꙗ ∴

видѣвие и бесѣдование съ нимъ. многа же и потомъ чюдеса сътвориста стаꙗ на славу бу, прославлешомуса ∵

Видите ли, браѥ, коль высоко покорениѥ, ѥже стяжаста стаꙗ къ старѣишоу брату. си аще бо быста супротивиласа ѥму, ѥдва быста такому дару чюдесному сподоблена ѿ ба. мнози бо суть нынѣ дѣтескы кнѧзи, не покараюцѥса старѣишимъ и супротивкащеса имъ, и оубиваѥми суть, ти не суть тако и блгодѣти сподоблени, ꙗко же стаꙗ сиꙗ. ꙗко что бо стую сею чюдиѥ, ѥже в такои чти и в такои славѣ, ти тако покорениѥ имуща, ꙗко же и на смрть предастаса. мы же ни мало имамъ покорениꙗ къ старѣишинамъ, на оногда прекыи глемъ имъ, овъгда же оукаряѥмъ ꙗ, многажды же супротивимса имъ. нъ послушаите глемыхъ, иже о стою. ѥгда же бѣста стаꙗ сиꙗ, ꙗко и онъ. ѥгда не того же ли оца быста сна, или во инѣ мѣстѣ; того ради не супротивистаса ѥму, нъ слышасте преже, ѥгда приидоша послании на погублениѥ ѥю, что ѿвѣстата сущимъ с нима, ѥгда хотаста супротивитиса нима; не токмо моластаса, да не противатса имъ, нъ и в домы своꙗ повелѣста имъ ити. оучаста бо сама за вса оумерети, подражающа самого иса ха, иже положи дшю свою за люди своꙗ ∵

И кто не подвиготса стма сима, кто ли не похвалить ѥю; сима англи почюдишаса и чавци прославиша, и самъ же вдка гь исъ хъ срѣте ꙗ съ вои аньгльскыми, вѣнца ꙗ побѣдьными вѣнци. о блжнаꙗ, многымъ похвалам достоинаꙗ. ка дерзну азъ окань-ныи похвалити ваю, грубыи си, неразумныи; ѥлико бо аще из-реку, не могу достоино похвалити. нъ что реку, или что възглю; и блжнъ по истинѣ и преблжнъ градъ тъ, в немъ же ѥсть гробъ стою, имѣꙗ в себе тѣло блжно, цѣлбамъ блгдть испущающе. тѣм же и о гробѣ рем, о блжному гробу, идеже лежить блтьство некрадомо, о чтьному гробу, из него же текуть источници, цѣль-бамъ не оскудѣвающе, о стму гробу, събирающюоу людиѥ вѣрнии, на чть и славу блжную памать, о преблженому гробу, сущю в те-бѣ чтному тѣлу на славу бию, иже ѥго почтьть блжную стрщю

донде въ градъ, идѣже бѣ тѣло стою, и пребываше оу црькви ею днь и нощь, молещеса има. и во едину нощь, спещю ей предъ дверми црьквныими, изидоста стаꙗ, и ꙗко приидоста к ней, гласта ей· прекрьстиса. и гла има она· гна моꙗ, видита, ꙗко рука моꙗ деснаꙗ суха есть, и како могу прекрьститиса; и приступивше единъ, ꙗтъ ю за сухую руку, и хоташе нѣчто глати к ней. и се пономарь пришедъ, начатъ ѿмыкати цркь, она же ѡщютиса и к тому не видѣ стою. рука же ея единаче пребываше суха, и вънидещи в цркь, молешеса стма, дабы ицѣление руцѣ получила. начаща же пѣти заоутреню. бѣ бо недѣлꙗ въ тъ днь и оуспение стыꙗ бца. она же стоꙗше въ притворѣ црквнемъ, молещиса, и се внезапу испадоста ей златии колци, иже ношаше въ оушию своею, и коунвшиса, легоста оу ракы стою, иже вземше, даша нищимъ. таче потомъ нача болѣти сухаꙗ рука, ея же первие не чюꙗше, и не трьпеще, хоташе изити изъ цркви, нъ не дадеша ей, сущи с нею. и обьгда же еоуангелию чтому сущю, и се ѿтрьшеса ѿ выꙗ поꙗсъ, им же бѣ рука ея въꙁвꙗꙁана, и паде на земли, рука же ей простреса, и бы цѣла, ꙗко и другаꙗ, и прославиша вси ба и стою его стрпцю, бориса и глѣба. се же все исповѣда ми сама, сѣдащи, ꙗже бѣ с нею. азъ прославихъ ба, ꙗко сподоби ма слышати вса, сихъ же жадахъ ⁘

И се пакы инъ повѣда ми, гла, ꙗко бѣ нѣ в моемь градѣ члвкъ слѣпъ. тои приходаше къ церкви стго мчнка георгиꙗ, моласа ему съ слезами по вса дни, проꙁрѣниꙗ очима проса. и въ едину нощь спещю ему, и се ꙗвиса ему хвъ мчнкъ георгии, гла· что, ꙗко тако вопиеши ко мнѣ; нъ аще хощеши проꙁрѣти, иди къ стма, борису и глѣбу, и та створать та проꙁрѣти. тѣма бо дасться ѿ ба блгодать ицѣлениꙗ въ странѣ сеи. он же въꙁъбнувъ и не облѣниса, поиде ко стма стрпцема, борису и глѣбу, иже пришедъ, пребы оу цркви ею мало дни, моласа има. и въ едину нощь ꙗвлешаса ему стаꙗ, и трикраты прекрьстивъша очи его, проꙁрѣти его створиста. въспранувъ же, прослави ба и стую стрпцю, ꙗко подаста ему свѣтъ очима. и все бывшее сего же мноꙁи повѣдаху,

видѣвше и бесѣдовавше съ нимъ. многа же и потомъ чюдеса сътвориста с҃таꙗ на славу б҃у, прославлешюмуся ⁘

Видите ли, бра҃ие, коль высоко покорение, еже стяжаста с҃таꙗ къ старѣишюму брату. си аще бо быста супротивилася ему, едва быста такому дару чюдесному сподоблена ѿ б҃а. мнози бо суть нынѣ дѣтескы кн҃зи, не покаряющеся старѣишимъ и супротивящеся имъ, и убиваеми суть, ти не суть тако и бл҃годѣти сподоблени, яко же с҃таꙗ сиꙗ. яко что бо с҃тую сею чюдние, еже в такои чти и в такои славѣ, ти тако покорение имуща, яко же и на с҃мрть предастася. мы же ни мало имамъ покорения къ старѣишинамъ, на овогда прекы г҃лемъ имъ, овъгда же укаряемъ я, многажды же супротивимся имъ. нъ послушаите г҃лемыхъ, яже о с҃тою. егда же бѣста с҃таꙗ сиꙗ, яко и онъ. егда не того же ли о҃ца быста с҃на, или во инѣ мѣстѣ; того ради не супротивистася ему, нъ слышасте преже, егда придоша послании на погубление ею, что ѿвѣстата сущимъ с нима, егда хотаста супротивитися има; не токмо моластася, да не противятся имъ, нъ и в домы своя повелѣста имъ ити. уиаста бо сама за вся умерети, подражающа самого і҃са х҃а, иже положи д҃шю свою за люди своя ⁘

И кто не подвигнется с҃тма сима, кто ли не похвалить ею; сима ангели почюдишася и ч҃лвци прославиша, и самъ же вл҃дка г҃ь і҃съ х҃ъ срѣте я съ вои ангельскыми, вѣнця я побѣдьными вѣнци. о бл҃жная, многымъ похваламъ достоиная. ка҃ дерезну азъ оканьныи похвалити каю, грубыи си, неразумныи; елико бо аще изреку, не могу достоино похвалити. нъ что реку, или что възглаю; и бл҃жнъ по истинѣ и пребл҃жнъ градъ тъ, в немъ же есть гробъ с҃тою, имѣя в себе тѣло бл҃жно, цѣлбамъ бл҃гдть испущающе. тѣм же и о гробѣ ре҃мъ, о бл҃жному гробу, идеже лежить б҃тьство некрадомо, о ч҃ьному гробу, из него же текуть источници, цѣльбамъ не оскудѣюще, о с҃тму гробу, събирающю людие вѣрнии, на ч҃ть и славу бл҃жную память, о пребл҃женому гробу, сущю к тебѣ ч҃тному тѣлу на славу б҃ию, иже его почтьть бл҃жную стр҃щю

и врачю до вѣка, памать нынѣ съ похвалами. о граде чтныи. истинныи бо нарещенъ, именемь прозванъ юси. се бо всѣхъ вышьшии градъ, славою вьзнесенъ юси. заступника бо имаше, исцѣлитела всѣмъ, притѣкающимъ к та. о граде стыи, освещеныи стыщ сима, лежаща бо в тебѣ юсть свѣтьлѣ неоугасающи и слнца свѣтьлѣиши. слнце бо ѿ облакъ и нощи мьногажды покрываютса, свѣтилѣ же блжною нощь и днь, не оскудѣю свѣтъ, посылаю тьмьныю, иса ради ха, прославлешому оугодника своѧ мьногыми чюдесы. нъ мы оуже сьдѣ ставимъ слово.

Се же се азъ, нестеръ грѣшныи, ѿ житии, и о погублении, и о чюдесѣхъ стою и блажьную стрпцю сею, опаснѣ вѣдущихъ испитавъ, а другаю самъ свѣды, ѿ многыхъ мала вьписахъ, да почитающе, славать ба. молю же вы и почитающа, да, любве ради бжиѧ, вьспоминанте ма и гйте бе, молитвами преблажную стрпцю, бориса и глѣба, оучи грѣхы списавшаго си. небли и вы оставлениѥ грѣховъ получите благодатию, и щедротами, и чловеколюбиѥмь гда нашего иса ха, с ним же оцю слава, купно же съ стмъ дхмь, и нынѣ и присно, вѣкы вѣкомъ, аминъ ∴

РАЗНОСЛОВІЯ.

Въ надписаніи.

Стран. Строк.

а҃. 1 Въ подлинникѣ пропущено и, но въ спискѣ Царскаго съ и.

2 Под. стр҃пца, въ Ц. стр҃трьпца, въ Успенскомъ Макар. стр҃трпцю, и вообще все надписаніе въ послѣднемъ такъ: В той дн҃ь слово на пренесеніе мощѐ ст҃ою стр҃трпцю, бориса и глѣба. нарѐны въ ст҃омъ кр҃щеніи романа и двда. бл҃гви ѿ.

Въ самомъ житіи.

1 Под. стѣрныхъ.

Цар. ꙁемля.

2 П. нынѣ. Усп. ты нн҃ѣ влко.

У. наше, и дай.

П. на

3 П. съповѣдь. У. исповѣмь ѡкаанный.

4 П. ст҃у, быть можетъ съ пропущ. на концѣ ю.

Ц. ст҃ою стр҃трпцю.

6 П. ст҃ою.

У. нѣтъ бориса и глѣба.

П. ѿ нѣхъ. У. ѿ нѣкыхъ.

7 П. исповѣде. У. исповѣдаю.

У. нѣтъ да; въ Подл. передъ не еще и.

9 У. на неи вм. на ꙁемли.

12 У. да не ꙗсти.

У. и.

Стран. Строк.

12 У. рє҃ бо г҃ь, вънже дн҃ь снѣсте.
13 У. нѣтъ въ тъ дн҃ь.
14 У. нѣтъ да.
15 У. и ꙁа то.
У. нѣтъ ꙁа гордость ꙗего.
П. ꙗко, безъ же.
16 У. тѡ҃ прє҃ рѣхъ ненавистни҃ дїавѡ.
П. съ и передъ ненавистникъ.
П. ꙁапѣвда.
У. є҃... а҆дому.
17 У. вꙁемъ ѿ древа.
18 П. ꙁапѣвдь.
У. и҆ꙁгнана быста.
19 П. и жена.
У. приложоу рѣчи, но҃ въскѡрѣ.
21 У. ꙋмножьшисоса ꙋлко҃ пѡ всеи ꙁемли.
22 П. кланатиса.
23 У. дѡлготръпаи и҆ ѡ҆жидаа.
24 У. свои прр҃кы.
— П. не послушаш.
— У. ни тѣ҃ послоушаша.
к҃. 1 У. тѣ҃; нѣтъ: а нищхъ побииша.
— У. творащии҃. Ц. творащие.
2 У. на ꙁданїе свое.
3 У и Ц. нѣтъ и.
— У. и Ц. мардїемъ.
— У. и Ц. нѣтъ: є҆же и҆маше къ твари своеи.
— У. и҆ пꙋсто.
5 У. дв҃ꙋ.
— У. не вредивъ.
— П. нѣтъ бѣ.
— У. нѣтъ и по ржтвѣ пребы дв҃ою.
6 У. нѣтъ же.

Стран. Строк.

7 У. і҃съ х҃ъ.... рекохѡ.
— У. двци.
8 У. крщьшу ѿ іоана.
— У. давь.
10 Ц. о царствіи божіи.
— У и Ц. и многажы прѣ ними створи.
11 У и Ц. и с҃тое еваліе г҃леть.
12 У. и нω се.
13 У. въ гробѣ.
14 У. дрьжимыа имъ. Ц. дш҃а свободи.
— П. идѣта.
16 П. у҃ченкомъ.
— У. и г҃ла.
— П. шедша проповѣдита.
17 Ц. твари.
— У. нѣтъ и предъ весь.
— У. вѣрүе.
— У. и спсенъ.
— У. не иму, ѡсоудатса.
19 У. и по.... на нбо.
— У и Ц. ѡдесноую.
20 У. видѣвше.
— У. проповѣдаша по все ҳемли.
21 П. нѣтъ и передъ мьноҳи.
22—24 У. нѣтъ съ видаху бо до слѣпии.
24 У. проҳираю, хромін хода, прокаженіи ѡцѣщіаютса.
25 У. бываахү м҃лтвами с҃тыхъ ап҃лъ.
26 У. нѣтъ и.... хр҃тіане.
— У. и требы идѡскіа раҳориша и погыбоша.
27 У. и снимъ.
— У. ҳемла роуская страна.... идѡльствѣи.
28 П. ѿ коже.
— У. ни ѿ кого слышала.

Стран.	Строк.		
	28	У.	словеса.'
	29	У.	ѕаходили. Ц. ходши.
		У.	ї никто̑ и̓мъ проповѣда.
	30	У.	своею̀ блатїю.
	31	У.	и̓дωльстїй.
	33	У.	въ послѣдни.
г҃	1	У.	цр҃тво.
	2	У.	и̓ѕыде пω оу̓треннѝ илюти.
	3	У.	и̓ ὠбѣщавъ пω сре́бреники дати.
	4	П.	иѕи вм. иѕиде.
	—	У.	сѣда́ща.
	5	У.	и̓дѣте и вы.
	—	У.	и̑ боудетъ пра́вда, то и̓ възмете.
	6	У.	въ .г҃. ча̑ и̓ въ .ѳ҃.
	7	У.	праѕныи̇.
	—	У.	и̓ гл҃а и̓мъ· что̑ пра́ѕни е̓сте;
	—	У.	гл҃а.
	8	П.	сѣдѣхо вм. сѣдѣхомъ, проп. и. У. на̑ не ила̑.
	9	—	иже вм. еже. Ц. оже. У. и̓ е̓же ... възмете.
	10	У.	нѣтъ и передъ си̇. П. но истинѣ.
	11	У.	служа́ще и̓доло̑, а̓ не живу бг҃у, и̑ сътворѝ нб҃у и̓ ѕе́млю.
	11—12	У.	и̓ вся.... и̓дольстїи̇. П. нижнѧ.
	—	У.	и̓ не бѣ никто̑ приходи̑.
	14	У.	реко̓хо̑.
	15	У.	погы́бнути дω конца̀.
	16	У.	и́дольстїи̇.
	17	У.	владыи̇.
	18	У.	пра́веденъ.... къ вдовицамъ.
	19—20	У.	и̑ семоу̀.... наве́оъ.
	20	У.	нѣтъ бы́ти е́му хр҃тьѧну. Ц. кр҃тьѧноу. П. ѧкѣ же.
	—	У.	е̓дино̑ вѣ́рою.
	22	П.	ѧ̔вльшомоуся. У. ѧ̓вльшу е̓моу̀ кр҃тъ га̑, и проч.

Стран. Строк.

22 У. па̑ поклони҃.
23 У. г҃ь ре҃ к немоу. П. іс҃.
24 У. а҆зъ е҆смь і҃с х҃с, его̑ ты го́ниши.
— У. иди и крести́са во и҆мѧ ѿц҃а и҆ с҃на и҆ с҃тго д҃ха. Ц. иди и.
25 У. и҆ два̑ дѣтищіа.
— У. послѣ кр҃тиса нѣтъ во имѧ о҆ц҃а и проч.
26 У. и҆ нарече҃но бы҃ и҆мѧ е҆моу е҆̀уста́ѳій.
27 У. нѣтъ створи же.
— У. е҆моу҃ нарече҃но бы҃ и҆мѧ васи́лей. П. нѣтъ и:
30 У. и҆спо́лнено.
— У. ꙁапове́да.
31 У. кр҃ти́ти.
32 У. ненавидѧ́аше.
— У. а҆ дн҃ь пропове́дае҃ е҆го ꙗвьствено.
33 П. нарица́са. Ц. нарицаѧся. У. влади́меръ нарицаѧ́шеса, а҆ дн҃ь кр҃тіа́нъ нарица́е҆тса васи́лей.
Д҃. 1 У. чюдне́е.
2 У. рекохомъ.
— У и Ц. кр҃ти́тиса.
2—3 П. градущюмъ крещению.
3 У. ни бо е҆ному сѫпротивлащи҃.
— У. ни вопрекы г҃лющи послѣ сѫпротивлащи҃.
— У. но̑ п҃.
4 У. теча́хѹ.
4—5 У. влади́меръ.
5 У. ѿ҃ и҆мѣахѹ.
6 У. ҂ѕ҃. ѵ҃. ч҃. е҃.
7 У. пр҃тыѧ вла҃дчца на́шеѧ бц҃а в киевѣ.
8 У. оу҆ володи́мера.
9 У. сіа̑ бори́съ и҆ глѣбъ.
— У. сватащаса а҆кы ꙁвѣꙁдѣ свѣтлѣ, и проч.
10 У. нѣтъ нарицаю же бори́са и глѣба.

Стран. Строк.

	11 У.	кожо. Ц. сыны своя самъ.
	— П.	нѣтъ яко же далъ.
	12 У.	а стго бориса и глѣба оу себе държааше. П. глѣ вм. глѣба.
	13 У.	дѣтьскы.
	— У.	въ разумѣ оуже сын. Ц. разоумъ сы.
	14 У.	чташе житїа и мучнїа стыя.
	15 У.	оучен.
	— У.	нѣтъ чташе же житиа и мученика стхъ.
	— У.	съ слезами моляся.
	7 У.	нѣтъ яко.
	— У.	нѣтъ и.
	18 У.	на разумъ заповѣдей твои. Ц. на разоумѣнїе.
	20 У.	оугодивший ти.
	21 У.	помиловавкыи ны и избе ... къ.
	— У.	нѣтъ бо.
	22 П.	молящася У и Ц. молящуся. Ц. по вся часы. У. по многы часы.
	23 У.	и не отлучааше его днь и но.
	24 У.	яко рекохъ дѣтьскоа, а оумомъ старъ.
	27 У.	и на возилѣ вози брашно по градо.
	28 П.	глще.
	29 У.	съ въпрошанїемъ.
	— П.	кто болить кто кде. Ц. кдѣ.
	— У.	и блжащаа оца.
	31—32 У.	оць ею.
	32 У.	на ни.
	33 У.	въ крщенїи.
	— У.	на первѣ.
є.	1 У.	бжїа бѣ благть.
	2 У.	стѣи вацѣ. Ц. ваци.
	3 У.	авися емоу.

Стран.	Строк.	
	3	У. ймоущи в роукоу своєю свитоѿ. Ц. ймоущу.
	4	П. взаты и свитокъ, и подасть.
	—	Ц. нѣтъ и.
	5	Ц. какъ П. выхвати и, й. У. нѣтъ и передъ пакы.
	—	П. взать и.
	—	У. нѣтъ и послѣ подасть.
	6—7	У. рома́нъ блаже́ныи. Ц. блаженыи романъ.
	7	П. нѣтъ и передъ млрдниє и передъ нє.
	8	У. вълѣзе въ бра́та є́го къ старѣйшаго въ стополка.
	—	П. тьма.
	9	У. ска́же.
	10	У. а стомꙋ глѣбꙋ.
	—	У. видѣши ли.
	—	У. сътво́ршаго.
	—	У. кїнмъ.
	12	У. ѿнъ дѣдъ црь меньшїи.
	—	У. й сѐ. П. послѣ къ братьи своієи читается еще: тако же и сии стыи, что совершенно лишнее.
	12—13	У. нѣтъ ꙗко же бо и самъ прркъ свидѣтельствоує́ть, гла.
	13	У. въ бра́тїи своей й оунеи в домоу ѿца своє́го, и слѣд. до й пакы.
	16	У. й ꙗко.
	17	У. свпостатꙋ дїаволꙋ, й погꙋби й й ѿа поношє́нїє ѿ сынѡвъ роуськы, но сѐ, и проч. Ц. и отъа.
	20	У. кнзь, володимеръ.
	—	П. преспѣвша.
	21	У. нѣтъ а.... рачаше.
	22	У. ѿца своего.
	23	У. нѡ сътвори волю егѡ.
	24	У. нѡ да нара́да црскаго й послꙋша́нїа ѿцева.
	24—25	У. та́чє пото́мъ посла й ѿць на ѡбласть. Ц. область. П. область.
	25	У. нѣтъ владимеръ, ю́же ієму дасть.

Стран. Стран.
26 У. єдинаци бо бѣста оуна тѣломъ.
28 У. къ всѣмъ.
— У. о милдїи его и о кротости.
29 У. нѣтъ паче же того, но не терпя же того. Ц. паче.
32 У. нѣтъ иже въ старѣи, а ємоу има стополкъ.
— П. на праведна праведнаго. У. на праведнаго, но нѣтъ неправдоу. Ц. неправдоу.
33 У. мышлааше, хотя блженаго.
— У. попусти. Ц. нѣтъ тогда.
ѕ. 1 Ц. увидѣвъ. У. оувѣдав же то благовѣрный отцъ ихъ, владимеръ.
2 У. блженаго.
— У. не яко прольетъ кровь єго.
3 У. больми разгнѣваса на него.
4 П. то. Ц. тои.
5 У. прї осафѣ при прекрасно.
— У. ïаковъ любляше ïосифа и веньямина.
6 У. нѣтъ велми.
— У. глаху бо.
8 У. здѣ збыстьса. Ц. сдѣ.
— П. нѣтъ бориса гнѣваше, но и на блаженаго.
— П. блаженая же того наслѣдоваста, нъ пребыста.
10 У. бжїи. Ц. божьихъ.
11 У. яко не имѣти има оу себе ничто, развѣ одежа.
12 У. кнѕь володимеръ отць.
13 У. приоша въ страноу єго ратиѣи.
14 П. нѣтъ и передъ не. У. нѣтъ противу.
14—15 П. пославыи.... давыи.
16 У. єго нози.
17 У. обьемъ.
— У. нѣтъ ти.
18 У. отшедшу.... колодимеръ.

Стран. Строк.

	—	П.	ѕ҃. ѥ҆. к҃г.
	—	У.	то҃ оу҆вѣ́дав.... сн҃ъ е҆го҃.
	20	У.	ї все́ на конь, скѡ́ро и҆де в кїевъ.
	21	У.	и҆ сѣ́ на сто́лъ на ѡ҆́ца своего҃.
	—	У.	во́лю и҆ жела́нїе. П. с҃рдца.
	22	П.	нѣтъ а. У. помышлаа́ше. Ц. смышлаше. ѥ҆ли-кымъ.
	23	У.	оу҆вѣ́дав же то.... въсхотѣ бж҃а́.
	24	П.	не иму тамо. У. нѣтъ с҃тую.
	—	У.	и҆ ре҃, е́гда.... погуба҃ ма.
	25	П.	ѿнде перкые́ вм. ѿити, иде. У. пръвѣе.
	26	У.	г҃и бж҃е мо҃и.
	28	П.	ѥ҆с.
	31	У.	проп. нс҃е х҃е, и не предаи же мене.
	32	У.	тебѣ; нѣтъ аминь.
	—	У.	сї́е е҆моу мола́щ҃у.
з҃.	1	У.	и҆ па́д съ слеза́ми и҆ целѡвавъ, и҆ и҆зы́де и҆с ц҃ркви.... ѡ҆бѣже. Ц. и идѣ же.... вонь. П. ѥ҆раблець.
	4	У.	рекохо҃.... ѿше́л. Ц. ѿшолъ.
	5	У.	ра́тнѣи оуслы́шаша.
	6	У.	пѡбѣго҃ша, не дръзнуша. П. нѣтъ противу.
	6—7	У.	тає҃ бл҃женыи бѡрисъ, ше҃, оумири и҆ възврати.... П. нѣтъ и передъ оумиривъ.
	7—8	П.	идоуще.... повѣдаше. У. тоу ѡ҆ц҃а е҆го҃ см҃рть, и бра́та.... на столѣ ѻ҆тнѧ. Ц. и҆доущю.... на престолѣ отчи. П. нѣтъ и.
	9	У.	оуслыша.
	10	У.	нѣтъ с҃нце.
	11	П.	покои. У. и҆стинному.
	—		проп. и передъ н҃имъ.
	12	У.	съ всѣ́ми.
	12—13	У.	съ а҆враа́мо҃ и҆ ї҆саа́ко҃ и҆ ї҆а́ковомъ. Ц. и ꙗковомъ.

Стран. Строк.

13 У. нѣтъ и воскресеніе. П. нѣтъ и передъ воскресеніе. Ц. и воскресеніе.

14 Ц. тебѣ.... въ вѣкы. У. нѣтъ и тебѣ славоу всылаемъ въ вѣ.

15 У. слышавъ пакы яко стополкъ сѣде на столѣ отчи.

16 У. се ми боудеть ѿць и ѡць.

16—17 У. и идаше.... яко овча.

17 П. не помышлаше. П. ни никоже. Ц. ни никогоже.

18. У. къ блаженомоу борисоу.... глаголя.

19—20 У. помышляше.... кый.

20—23 У. проп. все отъ погубити и до авеля.

23 У. тогды видѣти.

24 У. авѣ.... оубійство авѣ.

24—25 У. въставъ ѿ сна, и оуби брата своего авеля.

25—26 У. тако и семоу стополкоу томоу подобно.

— П. како и кымъ.

27—28 У. вложи емоу врагъ въ срце, да пославъ пагоуби брата своего, бориса.

28 У. онъ избра слоугы своя, моужь неистовы, посла...

29 У. нѣтъ бориса, рекъ имъ.

— У. нѣтъ на него.

31 У. ѡ окаянне, нѣси ли.... гь къ каиноу ѡ оубійстве.

32—33 У. аще ся кто гнѣвае.

і. 2 П. о оканьныи не токмо и.

— У. нѣтъ оканьныи и на брата своего, притомъ гнѣваса.

2—3 У. посла на нь, рекіи.

3 П. аще ся вы, то кто противить. У. вы ся кто противить, и того...

4—5 У. помышляющи.

5—7 У. иже быти.... своего, стопока; послѣдующее все пропущено до блаженыи же.

Стран.	Строк.	
7	У.	ꙗко братъ мои старѣи сѣлъ на столѣ отнѣ.
8	У.	слышавь братъ градоущи к собѣ.
9	У.	нѣтъ и.
—	У.	нѣции... повѣдаша... хоще та оубити. Ц. хощетъ.
11	У.	блаженыи борисъ.
12	П.	и гнте. У. нѣтъ ѥже вы гнте нына.
—	У.	или не вѣста, ꙗко азъ меньшїи не противлꙗюбра- тꙋ своемꙋ старѣишомꙋ. Ц. старѣишемоу.
13	П.	днию.
13—14	У.	и по двою днью инѣи прїидоша.
14	У.	ѡбѣжа.
15	У.	слышавъ блаженыи борисъ.
—	У.	благвенъ гь бъ.
16	У.	ни противлю братꙋ старѣишемꙋ.
17	У.	годи, тако боуди.
—	У.	лоучи.... зде.
18	У.	во инои странѣ быти.
—	У.	нѣтъ тауе.
19	У.	ходили с нимъ на ратныꙗ. Ц. ходили.
—	У.	нѣтъ акы.
19—20	У.	всѣ же въ ѡроужїи бахꙋ и рекоша ѥмоу.
20	У.	нѣтъ о.... ѥсми. П. ѥмъ. Ц. благомъ.
21	У.	но да идемъ с тобою или ѡдины поидемъ.
21—22	У.	его ноужею изженемъ. Ц. иждинемъ.
—	У.	тебѣ введе.
23	У.	по истинѣ и мдрыи.
24	У.	ѡ своеи братїи, и гла имъ. П. и мни. брате мои ни отчи. Ц. мнїи... отчи.
—	У.	прогнѣваете.
25	У.	егда.... възведе.
26	У.	ѥдиномꙋ.
—	У.	не толико дшь погꙋбити.

Стран. Строк.

26 У. противити҃.
27 У. ѐгда̀.
28 У. ѡ҆ц҃и, да и҆дите.
— У. а҆ а҆́зъ же шѐ поклоню̀ емоу.
29 У. и҆ егда̀ ка́ко.
29—30 У. нѣтъ аще бо и проч. до молнвъ же са.
30 П. молю же вы и цѣлова вса. У нѣтъ ти.
32 У. нѣтъ дн҃ь тъи.
— У. къ бра́тѹ ст҃опо́лкѹ.
— У. ѡ҆трокы̀ его̂ оу҆держа̀.
ѳ. 1 У. немл҃рдыѝ то́и послалъ на бл҃жнаго бѡри́са, да погѹбл҃ его̂.
2 У. бл҃же́ныѝ бори́съ.
3 П. идѹще емѹ. У. поиде са҃.
— У. и҆ се срѣто̀ша и҆ вѣстници гл҃юще.
4—5 П. градѹще. и҆ сѐ ти оу҆́же градоу҃ близъ оу҆бїици. Ц. погоубитъ тебе.... градоущеи близъ.
5 П. на на н҃бо.
6 У. дръжа в роу҆кѹ твою̀ простри.
— У. в ча҃ сі҃и.
8 У. печа́лниѝ.
— У. и҆ тобѣ̀.
10 У. повелѣ̂ постави́ти шате́ръ; проп. свои.
— У. и҆ вше́ моля́шеса. Ц. нѣтъ вълѣзъ в онь, молиса.
11 У. нѣтъ припадаю.
12 У. моля҃ бѹ҃.
— У. бывши.
13 У. нача̀ честѝ. Ц. книги.... чести.
14 У. посла́нїи оу҆бїици, бѣша .... пра́ведиаго.
15 У. блаже́ныѝ бори́съ.
16 У. нѣтъ и передъ повелѣ̂ прозвѵ́терѹ свое́моу ѿпѣ ти заоу҆́треню̀ ... ѿчести. Ц. заоутреню.

Стран. Строк.

17 У. са́мо̑ нача.

18 У. гй, что са оумно̑жишѧ̑. Ц. оумножишаса. П. умножиса.

— У. нѣтъ мнози восташа на ма.

19 П. о д҃ши моен. У. и мно̑зи гл҃ють.

— У. и нѣ̑ спсе́нїа емоу ѡ б҃зи его̑.

20 У. и прочаа пл҃мы.

— У. нечестйвїи оу́бїицы ѿ пришешн не дрьзноуша. П. шедше.... праведнаго.

21—22. У. не попусти бо.... сконча́ша заоутреню. Ц. сконча заоутреню. П. заоутренею.

22 П. цѣловавса. У. нѣтъ тако же по кончаньи цѣловавъ вса слугы своа.

23 У. и рече беззако̑нико̑.

24 У. влѣзши, бра́тїа, ко́нча́е.

— П. и о̑ни же.... нашь. У. нападо̑ша на нь. Ц. на нь.

25 У. и насоу́нуша е̑ копьи.

— П. престоащихъ. У. единъ ѿ предстоащихъ.... па́. Ц. предстоащихъ.

26—27 У. проводо̑ша.

27 П. мнѣвъ же.... вонь. У. и мнѣвше ... и изыдоша во̑нъ. Ц. вонъ.

28 У. въскочйвъ вто́ропѣ из шатра̀.

29 Ц. нѣтъ б҃же.

30 У. ѡбе́щника.

31 У. единочадаго сн҃а твоего̑ в миръ, да спсеть миръ.

33 У. да избавлю люди своа ѿ противащихса.

—. 1 У. оу́казвенъ бы. Ц. отца.

2 У. и не да́й же имъ влкѡ грѣха.

— У. то и мене̑ покои съ ст҃ыми твоими.

3 У. врагъ.

— П. защитель. У и Ц. защититель.

Стран. Строк.

4 У. нѣтъ и передъ в руцѣ. П. же. У. и се. Ц. иже.

— У. притекъ единъ ѿ губитель оударй въ срце его мечемь.

5—6. У. предастъ .... в руцѣ гни .... къ .к. днь. на памѧ стыѧ мчнцы крестины. Отселѣ до 27-й строки въ Успенскомъ спискѣ совсѣмъ иное, именно:

Избиша иногда и ѿтроки многи борисовѣ. асїе ѡканныи стополкъ не въспоманоу злаго своего оубиства и многаго съблаженїа, еже на брата борисѡ, ни пакы мало на покаанїе преклонй. но тоу асїе въ срце его вниде сотона, и начать ѡстревати на горша дела и множайша оубїиства на свою братїю. и пакы посла по блженаго глеба, рекъ, приеди въборзѣ, ѡць зове та, и не здравить велми. онъ вборзѣ и в малѣ дружинѣ, всѣ на конь, поиде и приеха на волгу на оусть тмы, во рвѣ потчеса по нимъ конь, и наломи ногу емоу мало, и ѿтолѣ в насадѣ к смоленьску поиде, и ста на смаднне, яко зрймо ѿ смоленьска едино, и в то времѧ вѣсть ерославу приде ѡ отнѣ смрти и ѡ братиѣ. и присла къ глебу, рекъ, не ходи, брате, ѡць ти оумеръ, а братъ борисъ ѿ стополка оубїенъ бы. се же глебъ слышавъ, възпи плачемъ горкымъ и срчнею печалїю весь смущаше. и плачаса горко и сѣтоуа по ѡци и по брате, како без мати прободенъ бы. и сице емоу стенющю и слезами землю мочащу, и въздыханїи частыми ба призываюци, присп(ѣша) внезаапу ѿ стополка посланїи, его злыа слуги и лютыа зело. свѣрепа звери дшу имоуще. срѣтоша и на оусть смадины в насадѣ. стыи глебъ въздадоваса дшею пострадати за ха, и гла своимъ слугамъ, братъ мои стополкъ посла по ма.

Стран. Строк.

7 Ц. нарицаемын.

10 П. ѡ томъ.

11 П. посла.

14 Ц. к кораблеци.

16 Ц. корабль .... на нь.

22 П. нзсѣкоуть.

25 П. или же.

26 Ц. ведоутъ.

27 Ц. виднть.

29 У. идоша.

30 У. и жалаще си по стомъ.

— П. ѡзираюсѧ. У. и часто ѡзирающе. Ц. ѡзираасѧ.

— У и Ц. видѣти.

31 Ц. сеи же.

— У. егда како и тѣ не погоубѧ и пролыють кровь неповинны.

32 У. хотѧще бо стыи единъ за всѧ оумрети и за ха пострадати.

33 У. нѣтъ и передъ сего ради.

33 У. съ ѡтрокы своими в насадѣ ... пловын.

аі. 34 У. ѡканныи же то.... наса пловоуще посредѣ рѣкы.

— У и стго глѣба в немъ стоѧща.

— У. и оустремиша.... днвѣ.

— У. стыи.

3 У. поа, сице гла.

4 У. възбрани.

5 У. и стани.

— Ц. нзссуни.

— П. предогонащихъ. У. заври предгонащиѧ ма.

— У и Ц. рци.

— П. да постыда. У и Ц. да постыдатсѧ и посрамятсѧ вси ищющии дша моеа.

Стран.	Стран.	
7.	П.	нѣтъ хотаще передъ изати ю.
—	У.	да възвратятся въспять.... хотащей зла.
9	У.	и прочее.... рекши. Ц. прочее ... рекшю. П. рекше.
10	У.	приближиша.
9	У.	насадъ его, за ключи приволоша и к себѣ.
10	У.	бяху в насадѣ съ стыи.
11—12	У.	то тѣ изложиша и весла, сѣдяху, сѣтоующи и плачющи по стѣ.
12	У.	и за стыи сѣда, и баше старѣишина. Ц. за стымь.
13	У.	стго глѣба.
14	У.	и зарѣжь.
—	У.	самъ оумрешн.
15	У.	не поревнова ономоу отрокѹ.
—	У.	иже бо бѣ палъ на стомъ борисе.
16	У.	іюди.
—	У.	извлекъ мечь, итъ.
—	У.	нѣтъ и.
17	У.	молъчаше. Ц. бѣ передъ молчаше.
18	У.	нѣтъ бо; весь. Ц. весь.
—	У.	и възрѣвъ.
19	У.	ісе хе, сне бжіи.... в чл сіи.
20	У.	твоихъ таинъ.
21	У.	яко пре требнікѡ.
22	У.	закаляемъ есмь.
24	У.	еа лукавый съвѣтъ. Ц. лоукавыи.
—	У.	пріимѹть.... свѣтлый.
25	У.	нѣтъ юси.
25—26	П.	иже. У. сіа творящія.
26	У.	истинный, и тебѣ. П. сла.
27	У.	се.... рекше .... поварь, имене торчинъ.
28	Ц.	на колѣни. У. закла бл̃женаго, емъ за чтиню. П. и вм. имъ.
—	У.	гортань емоу.
29	У.	предасть свою дшѹ в рѹки бжіи.

Стран.	Строк.	
	29 У.	сентабра въ .є҃. дн҃ь в пн҃елникъ, на памать ст҃го пррка захарїи. Ц. сентабра.
	30 У.	ти оусїнци изнесше тѣло из насада ст҃го глѣба, поврьгоша.
	31 У.	междоу двѣма колодома .. къ ѡканномоу стополкоу.
	32 У.	и сътвориша .... и се слыша немлрды то.... не жалися.
	33 У.	мало исправиша ѡ того.
кі.	1 У.	братїю гонѣнїе подвизати, хота. Ц. хотан.
	2 У.	и самъ владѣти хота всѣми странами. свѣды тайны срчныа.
	4 У.	его ѿ земла тоа, ꙗко содома и гомора.
	4—5 У.	бывши ѿ людей, и изгнанъ емоу быти ѿ людїи.
	6 У.	но изо всеа власти.
	— П.	избѣжавше же. У. избѣжавшꙋ... чюжїа.
	7 У.	нѣть сконца, но живо свои злѣ развержє. Ц. сконча и разврьже.
	8 У.	мноѕи гл҃ють, видѣвше его в раци соура. Ц. в раци.
	— П.	и въ оульꙗни. Ц. улїани. У. ꙗкѡ иоульꙗна.
	10 У.	прїа власть братъ блаженꙋю.
	11 У.	той бѣ старѣе блаженою.
	12 У.	нѣть и тихъ, и хода .... хртолюбивыи той кнзь изискати телеса ст҃ы мнкъ. Ц. хртолюбивыи.
	13 У.	и ѡбрѣ тѣло ст҃го бориса в вышегороди, а ст҃го глѣба много искавше тѣла и не ѡбрѣтоша.
	14 У.	по лѣти единемъ.
	15 У.	ни звѣре бо .... емоу.
	16 У.	шеши .... старѣишине.
	17 У.	съ отрокы своими.
	— У.	видѣ тѣло ст҃го свѣтащеса акы молнїа.
	18 У.	нѣтъ старѣишина.
	— У.	нѣтъ своимъ.

Стран. Строк.

19 У. и҆ възвѣсти христолюбивому кн҃зю ӕ҆рославу, тогда ӕ҆рославу столъ ѡ҆ц҃а своего҆ дръжащу. Ц. поддръжащю.

20. П. епипистолию къ старѣишинѣ. Ц. и въсписа епистолїю. У. списа къ старѣишинѣ града того҆.

21 У. и҆ посла въскорѣ по тѣло бл҃женаго глѣба прозвѵтеры и҆ дїаконы въ пре҃ реченый градъ. Ц. положиша.

22 У. нѣтъ идеже и пр. до старѣишина же ту абие.

23 У. и҆ тѹ абїе шедше ѡ҆брѣтоша ст҃го тѣло, ї абїе старѣишина града того҆ повелѣ ѡ҆троко҆ своимъ ѹ҆готовити кораблецъ.

24 У. нѣтъ и передъ с великою

25 У. ѿплоуша.

— У. стрѡенѹ.

26 У. и приплоуша, е҆ е҆сть кıевъ. тако бо зовомъ бяше искони. и срѣтоша и҆ кнѕь ӕ҆рославъ и҆ с҃тиѣи митрополитъ съ и҆гоумены и҆ прозвѵтеры и҆ дїаконы, съ свѣщами и҆ съ фимїано҆. и҆ взяша телеса ст҃го глѣба, и҆ несоша в вышегородъ. и҆ мно҆зи недоужнїи тоу исцѣленїе прїимша.

— П. окрѣ... оу ц҃ркви. У. и҆ положиша тѣло е҆го в рацѣ о҆кртъ бл҃женаго бориса, оу ц҃ркви ст҃го василїа.

28 П. чюде҆ ради. У. идѣже и҆ чюдеса мно҆го показа б҃ъ, оу҆годникѹ своеи ради.

Отселѣ въ Успенскомъ Четь-Минейномъ спискѣ слѣдуетъ конецъ, вовсе несходный съ спискомъ Московской Духовной Типографіи, нынѣ Синодальной Московской Библіотеки, а прежде Кириллова Бѣлозерскаго монастыря, и потому помѣщаемъ его ниже, для соображеній, какъ приложеніе.

В то҆и д҃нь принесенїе мощей, и проч.

31 П. нѣтъ и передъ чтѣ. Ц. и чтѣ.

Стран. Строк.

32 П. славу.

33 Ц. нѣтъ вѣкы вѣкомъ амин.

г҃і. 4 П. чл҃вколюби. Ц. чл҃вколюбїе.

5 Ц. челокѣчь.

11 Ц. полоучають.

18 Ц. исцѣленїꙗ .. стр҃трьпцю.

20 Ц. многожды.

21 Ц. ст҃оую.

22 Ц. съ нб҃си.

23 Ц. скровено.

25 Ц. показоующи.

— Ц. хр҃толюбивымъ.

29 Ц. ст҃ую стр҃трьпцю.

30 Ц. възыде.

31 Ц. и опали.

д҃і. 4 Ц. церкви.

— Ц. пономарь.

5 П. омрачен҄ымъ.

10 Ц. развѣ .... все.

12 Ц. церькви.

13 П. борисо. Ц. бориса.

16 Ц. подъ.

20 П. вѣрнымъ. Ц. вѣрны.

21 Ц. цѣлебьныꙗ.

25 П. пасоуще.

28 Ц. въскорѣ

— П. всуму. Ц. всему клиросу.

29 П. въ оутри. Ц. въ оутрии.

31 Ц. ковчегъ.

32 Ц. видѣша.

33 Ц. приходащеи.

є҃і. 1 Ц. видѣша.

2 Ц. ни по єдиною.

5 Ц. весь.

Стран. Строк.

	10	Ц.	и юко.
	11	П.	юма. Ц. юмаше.
	12	Ц.	ни по.
	13	П.	нѣтъ и. Ц. не могыи.
	15	П.	молашеса.... предъста.
	16	П.	бориса и глѣба.
	17	Ц.	исцѣления.
	18	Ц.	исцѣлителя.
	20	Ц.	не соущио.
	21	П.	въспрянувъша. Ц. не требоующа и ... въскоти.
	22	Ц.	рацѣ.
	26	Ц.	и прославиша.
	27	Ц.	суще.
	31	П.	цѣлующе. Ц. цѣлующио.
ѕі.	2	П.	мни. Ц. нѣть юго.
	3	П.	то. Ц. тои.
	7	Ц.	и оужасенъ. П. оужасенъ сы бы.
	8	П.	гда.
	12	П.	приготовать. Ц. приготовати.
	14	П.	льто. Ц. лѣту.
	—	П.	възгравшю.
	16	П.	холюбивыи иже.
	18	Ц.	входащеи.
	19	Ц.	и видаще.
	21	П.	архиепискупа. Ц. остить а.
	27	Ц.	в онже.
	29	П.	въ днь.
	30	П.	поитыи.
зі.	1	Ц.	братіа.
	3	Ц.	хромъ и.
	4	Ц.	великымъ.
	12	Ц.	ѿ даніа.
	14	Ц.	заоутренюю.

Стран.	Строк.	
	17 П.	васнующеса.
	18 Ц.	и инии.... исцѣлениа.
	20 Ц.	дроугымъ же.
	22 Ц.	соуща.... темницахъ.
	23 Ц.	снце.
	24 Ц.	старѣишины.
	27 Ц.	с҃тою.
	28 Ц.	нѣгъ и.
	32 Ц.	поклонишаса.
ні.	1 Ц.	нѣтъ вы.
	2 П.	свободи.
	4 Ц.	соудьи.
	11 П.	възвѣстивше. Ц. възвѣстиша.
	15 Ц.	наровнавше. П. нѣтъ повелѣ, но только: слышавъ наровноваше мѣсто то и създати цр҃квъ.
	19 П.	кнажив та лѣта многа. Ц. нѣтъ та, какъ и слѣдуетъ.
	23 П.	и поручивъ.
	24 Ц.	положиша в рацѣ мраморанѣ.
	27 П.	творяше и.
	28 П.	нѣтъ и. Ц. и оубогымъ.
	29 Ц.	видѣвъ.
ѳі.	4 П.	и в малѣ.
	5 П.	на назнаменѣ. Ц. на назнаменении.
	— П.	и въздаа рѧуніє, что, очевидно, испорчено.
	12 П.	пришедъше.
	13 П.	въ не. Ц. в нем.
	15 Ц.	принесенние.
	17 Ц.	чернорizецъ.
	24 П.	възопи и г҃ла.
	29 П.	ошибкой: потом же бра҃ єго изаслава.
	31 П.	и вса, потом же вса люди. Ц. и вса, потом же и вса люди.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

В то́й дн҃ь принесе́нїе мо́щей ст҃оую м҃чнку бо́риса и҃ глѣба, иже є в новую цр҃квь. чю́до .а҃.

Бы́сть по ми́ноу го оумртвїи блаже́наго кня́зя ярослава володимерошкича лѣтъ .к҃., оумысли сн҃ъ его изяславъ, и създа камену цр҃квь въ има ст҃оую стр҃тпцу бо́риса и глѣба, исписа ю всю и оукраси ю пречюдно. и съвъкупи́вшеся вся братїя, изяславъ, ст҃ославъ, всѣволодъ, и митрополи георгїи, и еп҃пъ петръ переясла́вскый, неофитъ черни́говскый, ники́та бѣлогородьскый, миха́ило юрьевскый, игоуменъ феодосїи печерскый, софронїи ст҃го миха́ила, герман ст҃го сп҃са, никола архїмандритъ, и прочїи вси игумены, сътвориша пра́зньство ст҃ымъ м҃нко, м҃ца маїа въ .к҃. дн҃ь, и пам҃ ст҃го ѡц҃а афана́сїа, архїеп҃па александрїйскаго, принесоша в новую церковь, ю изясла́въ създа, яже и до нн҃ѣ стои в вышегородѣ. а скончанїе бывши цр҃кви той ст҃ои, в лѣ .҂ѕ҃. .ф҃. .п҃. ѿ начала миру, а по мученїи ст҃ы м҃нкъ бориса и глѣба минуло лѣ .ѯ҃. бес трей. тако взе́мше первѣе кн҃зи бл҃женаго бориса в рацѣ тѣло, изясла́въ, ст҃ославъ, всеволо́дъ, взе́мше и на ра́мя своя, понесоша, п е ними идоуще чернорице съ свѣщами, по них дїаконы с кандилы, по ни прозвутеры, и митрополитъ, и еп҃пы, по си кн҃зи раку на раму свою сами несахѫ. и принесше в новую цр҃квь, поставиша и, и ѿврьзоша раку, и се акы дымъ идяше ѿ нея, и наполнися цр҃квь бл҃гоуханїа вони пречюднїя. видѣвъ се прославиша бг҃а, а митрополита оужасъ обыде. бѣ бо не твердъ вѣрою к нимъ, и па ниць, прося прощенїа, и целовавъ мощи его, и прочїи по немъ, и вложиша и в камену раку. и по сем ст҃го глѣба к рацѣ каменѣ, въставльше на сани, и повезоша и. и быша въ двере цр҃квны, и ста недвижущися рака, и повелѣша

народꙋ звати· г҃и помилꙋи. и стоꙗ рака ч҃а ѿдниѣ, и подвиже, поиде сама рака, и вси тоу сꙋщїи прославиша б҃а. и молахꙋсѧ г҃ви и ст҃ымъ м҃нко, и целовавши митрополитъ, и еп҃пи, и к҃нѕи ст҃го бориса главоу, а ст҃го глѣба ракꙋ, и вземъ митрополитъ, и бл҃гвивше к҃нѕи, изѧслава, ст҃ослава и всеволода, и положиша и в рацѣ, и начаша пѣти литꙋргїю ст҃оую. и по литꙋргїи вса братїа вкоупѣ оу старѣишаго к҃нѕѧ ѡбѣдаша, оу изѧслава, и геѡргїи митрополитъ, и еп҃пы, и игоумены, и поповѣ, и людїе празноваша празньство свѣтло, и много м҃лтына оубогымъ сътвориша, вдовицѧ и сирота подавше, и целовавше мирно, и разидошаⷭ кожо въ своꙗ си. и ѿтолѣ оутверди таковыи празникъ м҃цѧ маа въ .в҃. днь, на памѧть ст҃го ѡ҃ца афанасїа, архїеп҃па александрьскаго, въ славꙋ ст҃ꙋ м҃нко бѡриса и глѣба, бл҃тїю г҃а нашего ї҃с х҃а.

Чюдо .в҃. ѐ ст҃оую х҃вꙋ м҃нкꙋ ѡ двꙋ мꙋже, ѐж ѐ без вины ѡболгани къ к҃нѕю.

Иное бысть чюдо в кыевѣ. ꙗко престависѧ всеволо҃д к҃нѕь, с҃нъ ꙗрославль, вноу володимерь, прїа княженїе ст҃ополкъ изѧславичь в кыевѣ. пословшав же ѡблыгающи емоу, и всади в погребъ два моужа в малѣ вины, не испытавъ ѿ нею, истины, забы реч҃наго пр҃ркомъ· не прилепе ср҃це лꙋкаво, ѡклеветающаго таи ближнаго. тако изгонѧ. сїа оубо всадивъ пререченыи два моужа въ погребъ, и (въ) забытїи положи. ѡна съ слезами молѧстасѧ ст҃ымъ м҃нко, борисꙋ и глѣбꙋ, и по вса недѣли вдаваста стражеви, да коупать просвꙋры и свѣщи, и носѧ въ ц҃рквь ст҃оую. многꙋ времени миноувши, к нощь едииъ ею ѡбрѣтесѧ на погребѣ, и спа простъ ѿ оковъ, а двери заключены, и ѡковы же ѡбою внѣ погреба избиты лежащїе. въставъ оужасенъ ѿ сна, възбуди стража погребьного, и сказа емоу бывшее, и г҃лаше· пꙋстите ма въ ц҃рквь на оутреню, и поклоньше, целоую гроба ст҃оую. и пре всѣми исповѣда бывшее. намъ, рече, спащимъ вноутрь погреба, внезаапꙋ акы ѿ҃цъ бывъ кровъ, и вшеша ст҃аа рекоста· се повелѣваевѣ вамъ ити въ ц҃рквь нашꙋ, и ше, рци бывшаꙗ, а дроуга твоего ѡставлѧевѣ вноутрь и слѣпа е сътворимъ, на оуверенїе прочимъ. а мы иде до греческыа

ꙁемлѧ, и по трехъ днехъ въꙁвратимсѧ и сътворимъ и видаꙗ. тогда кнѧѕю стополкꙋ речета, почто, не исправлѧѧ, томиши люди и мꙋчиши; аще сего сѧ не ѡстанеши, то много приимеши ꙁло. и се рекша, невидима быста. аꙁ же ѡбрѣтосѧ вне погреба спѧ. се вамъ, братїе, скаꙁа, да поидете. (и) видѣша печати и ꙁаклепы цѣлы и ѡбою ѡковы вне лежаще иꙁбиты, (и) ѡвръꙁше погребъ того, видѣша слѣпа, въпрашаше е, и тъ тако повѣда приключшеесѧ, и вси прославиша ба и стою мчнкꙋ бориса и глѣба. тогда ѿпꙋщенъ быта ѿ таковы съоуꙁъ, и не ѿходаща ѿ црквн стꙋю, молѧще, паче ѡслѣпленьии, (и) по тре днехъ пре всѣми ѿверъꙁоста ѡчи емꙋ, бысть, ꙗко и первѣе ѡни шедши, повѣдаша кнѧѕю стополкꙋ, ꙗ и видѣста и слышаста, и ѿтолѣ кнѧѕь не насильствоваше людѣ, и все со исправою твораше, и часто к вышегород прихожаше поклонитисѧ гробомъ стыи с любовїю многою, к нимъ и мы вопїемъ ѡ бголюбиваѧ стртрпца хва, рома и двдъ, ꙁастоупника наша, пѡкорита, пѡ ноѕи кнѧѕемъ нашим противныѧ и животъ миренъ дарꙋйте на въ ꙁдравїи пребывати, иꙁбавлѧюща ны млтвами си ѿ ꙋсобныѧ рати и ѿ напрасныѧ смрти, и ѿ всѧкого ꙁла.

Чюдо. .г. ѡ мартиньи мнисѣ, и бѣ в тꙋровѣ оу црквн стою хвꙋ мнкꙋ, бориса и глѣба, единъ живыи бѣ тамъ.

Нѣкто старець, именемъ мартинъ, бывъ пре поваръ еппомъ тꙋровьски, семїонꙋ, игнатїю, їакимꙋ и геѡргїю. сесь еппъ свободи его, старости ради. и бывъ мнихъ, пребываше въ епкпли монастыри, оу црквн стою мнкꙋ, бориса и глѣба. живаше единъ себѣ въ храмѣ. и часто болаше старець плѡтьскою немощїю, лономъ. чрева бо емꙋ в лонъ вхѡжахꙋ. и егда емоу болѣꙁнь бываше, тогда лѡжашесѧ, въпїа, не могїи въстати и послꙋжити своемоу тѣлеси. единою болѧщꙋ емоу тѣмъ недоугомъ, и лежаше въ кельи своеи единъ, ѿ жаждѧ водныѧ иꙁнемогаше, никомоуже пѡсѣтоующꙋ его, ни слꙋжаще емоу, ꙁане бѣ вода велика ѡколо монастырѧ того. онъ лежаше, тонмо глаше. приꙁывающе на помощь стїи мнки, борисъ и глѣбъ. помоꙁита ми. и исцѣлите мѧ ѿ болѣꙁни сеѧ. и въ третїи днь вниидоста к немꙋ стаѧ мчнка, борисъ и глѣбъ, ꙗвѣ въ своемъ подобїи, ꙗко и на иконѣ

писана. и҆ гл҃аста· чимъ болѧ́шии, ста́рче; ѻ҆нъ повѣ́даше и҆ма недоу́гъ сво́и, и҆ ре́ста ст҃ла· хо́щеши ли пити воды̀; и҆ речѐ ста́рець· ѽ гн҃а моѧ̀, еи̇, давно̑ жада́ю. и҆ вꙁе́мъ е҆ди́нъ, принесѐ роу́чкꙋ ста́рцꙋ воды̀. и҆ па́кы вꙁе́мша ст҃аа, е҆ди́нъ єю стар҄ѣ́иши чашꙋ, напои́ста ста́рца. тогда̀ въспроси̇ и҆хъ ста́рець· чьѧ̀ е҆ста дѣтьска; ѡ҆ни́ же гл҃аста е҆моу̇· ꙗ҆рославла е҆сма. и҆ мнѣвъ старець георгїевича ꙗ҆рослава слꙋ́ꙁѣ е҆ста. и҆ ре҇· б҃ъ да сътвори́ вама лѣта мно̑га, гн҃а моа. вꙁе́мша са́ми хлѣбъ, и҆ ꙗ҆ди́та. а҆ꙁ бо не могоу̇ слꙋжи́ти ва́ма. о҆ни̇ реко̑ста е҆моу̇· а҆ще бы и҆ тебѣ былъ хлѣбъ. но̑ пекы́нсѧ по всѧ̀ ч҃сы ѿ свои̇ грѣсе̑, и҆ па́кы и҆сцѣлѣ́еши, приꙁыва́ѧ к себѣ̑ на́ помощь моу́ченико́въ, бори́са и҆ глѣ́ба, а҆ мы ꙋ҆бо ѿи́демъ, а҆ ты̀ не болѧ́ши к томоу̇ недоу́го̑ свои̇, но̑ ѡ҆поуни́ни. ти ꙗ҆ко невиди́ма быста в то́мъ ч҃сѣ. ста́рець ѡ҆брѣтесѧ ꙁдра́въ, и҆ пакы въста́въ, прослави б҃а и҆ ст҃ы̇ м҃чкъ, оу҆го̑дниковъ х҃вы, бори́са и҆ глѣ́ба, и҆ пребы̇ до то́го̑ го́да ꙁдра́въ. и҆ се̑ чюдо са́мъ скаꙁа̀ дх҃овномꙋ свое́мꙋ ѿц҃ꙋ и҆ всеи̇ бра́тїи, и҆ вси̇ просла́виша б҃га и҆ оу҆го̑дниковъ е҆҃, ст҃ыхъ вели́комч҃нкъ бори́са и҆ глѣ́ба. и҆ па́кы ста́рець преста́вись въ вѣчнꙋю жиꙁ̇нь.

Сло̑во похва́лно ст҃ою м҃нкꙋ бори́са и҆ глѣ́ба.

Кими похва́лными вѣнци̇ оу҆ваꙁе́мъ бори́са и҆ глѣ́ба, ꙗ҆же оу҆краси̇ вл҃ка х҃с б҃ъ вѣнци̇ побѣ́дными и҆ десни́цею животвори́вою вѣнча̀. б҃а бо въꙁлюби́ста всѣ̑ ср҃цемъ и҆ всею̀ дш҃ею, и҆ бли́жнаго свое́го̑, и҆ въꙁлюблена быста б҃гомъ. не въсхотѣ́ста вы ꙁемны́ѧ сла́вы, но̑ ѿ б҃а ч҃ть и҆ сла́вꙋ прїа́ста, княже́нїе ꙁе́мно̑е и҆ маловремéнное ѿри́нꙋста, небе́сное и҆ недви́жимоѐ въсприѧ́ста ц҃рство, весе́лїѐ вре́менноѐ, и҆ пи́щꙋ и҆ по́хоти ми́ра сего̑, всѐ то̑ въꙁненавидѣ́ста, и҆ вѣ́чноѐ весе́лїе, и҆ наслажéнїѐ, и҆ ра́дость неиꙁгл҃а́ннꙋю ѿ б҃а съ ст҃ыми прїа́ста. ре҇ б҃гъ· прославлꙗ́ющаа мѧ прославлю, и҆ оу҆кара́ющаа̀ мѧ въ бечéсти̇ боу́дꙋть. но̑ ѡ҆нѣ̑ вы, ѽ ст҃аа̀ верстобра́та кра́снаа̀, ч҃тнѣ, ст҃нѣ и҆ непороу́чнѣ дш҃и, ꙁлатоꙁа́рныи сл҃нци, ꙁвѣꙁды пресвѣ́тлїи, ѡ҆чи ц҃ркви́и, молéбника вселéннѣи, б҃а въꙁлюби́ста и҆ просла́виста свои́ми оу҆ды, и҆ прїа́ста ѿ б҃а мъꙁдоу̇, е҆го̑ о҆ко не ви́дѣ, ни оу҆хо слыша, ни на ср҃це чл҃кꙋ вꙁыде, е҆ оу҆готова б҃гъ любѧ́щи̇ е҆го̑. да́ръ прїи́мша ѿ б҃а недоу́ги и҆сцѣли́ти, бѣ́сы прогони́ти.

хрѡмыѧ и глꙋхїа исцѣлити, ѡкованныѧ разрѣшаета, в печалє и скорбє оутѣшающа соущаѧ. ѡ чтнаа и краснаа брата, стртрпца хва. что добро, или что красно, но є жити братома вкоупѣ въ цртвїи нбнѣ; ѡ брата чтнаа свѣтоꙁарнаа, чюдесъ лꙋча испꙋщающа по всеи ꙁемли, и лѣторасли стѣи ис кѡрени блга въꙁрастъша, цвѣта прекраснаа, блгоѡоухания миръ наплъняюща, чюдесными цвѣты пꙋщающа всюдꙋ, млтвенника къ бꙋ теплаа, ꙁастꙋпаета и храняета въ мирѣ, въ ꙁдравїи ро свои, блгѡвѣрныѧ кнѧꙁи наши, млаща ба, ꙁане нн҃ѣ пѡчиваета стаа и славнаа стртрпца хва, ꙁастоупника всѣмъ хртїанѡ. ѡ брата чтнаа и краснаа, блжєнаа кнѧже бѡрисе и глѣбе, свѣтила пресвѣтлаїи, вѣнценосца стаа, бисера прекраснаа, имоуще дръꙁновенїє къ бгꙋ много, бѣсы ѿ члкъ ѿженита, недоугы раꙁличными болѧщаа исцѣлита и въ печалє и въ скѡрбє соущи иꙁбавита. вы бѡ, стаа и чтнаа стртрпца и мчка, въꙁлюбивша бга и ꙁапѡвѣди єго непѡроучно съхраниша, и се ваю дша дѡбрымъ трꙋдомъ трꙋдистасѧ, теченїє скончаста, и вѣрꙋ съблюдоста, ѡ хѣ їсѣ гдѣ нашемъ, ємꙋ слава съ ѡцє и стымь дхо, нн҃ѣ, прно и въ вѣкы вѣко.

МОСКОВСКІЕ ГЛАГОЛЬСКІЕ ОТРЫВКИ.

Было то весной 1848 года, когда я, посѣтивши разъ М. П. Погодина, увидѣлъ на диванѣ у него что-то пергаменное. Подошедши къ нему, чтобъ взять въ руки, услыхалъ голосъ хозяина: «Посмотри, пожалуйста, что это за пергаменные листки, и откуда? Кажется, еще съ Глаголитой». И точно, то было два пергаменныхъ листа, въ 4-ку, на первый взглядъ весьма уже почтенной, даже красивой, наружности, но, къ сожалѣнію, оборотная сторона совершенно стерлась, такъ что едва ли можно, при всѣхъ усиліяхъ, разобрать больше пяти, шести словъ. Видно, что это выдержка изъ какой-то полной рукописи, и притомъ сдѣлана такъ, что серединныхъ листовъ тетради нѣтъ, а остались только крайнія, изъ одного и того же матеріяла, а потому, естественно, читая оставшееся на этѣхъ крайнихъ страницахъ, не знаешь, откуда и что это, тѣмъ болѣе, что содержаніе сплошное. Касательно сгладившагося на оборотѣ перваго и въ началѣ втораго листа, то подобное явленіе не рѣдко въ рукописяхъ; на примѣръ, въ извѣстномъ Сборникѣ Московскаго Успенскаго Собора № $^{175}/_{18}$ крайніе листы, кое-гдѣ въ срединѣ, особливо конечныя десять строкъ во 2-мъ столбцѣ 1-го листа въ Житіи Ѳеодосія, игумена Печерскаго, совершенно почти стерлись до такой степени, что безъ помощи другихъ списковъ навсегда бы

пришлось отказаться вполнѣ прочесть написанное на нихъ. Съ согласія владѣльца я взялъ съ собою домой этотъ отрывокъ, чтобъ хорошенько разсмотрѣть, что это такое. Къ сожалѣнію, содержанія мнѣ не удалось опредѣлить; но чтобы доставить другимъ возможность потрудиться, я тутъ же распорядился сдѣлать снимокъ посредствомъ литографіи съ этого, во всѣхъ отношеніяхъ, замѣчательнаго памятника, особливо по употребленію въ немъ Глагольскихъ письменъ среди сплошной Кириллицы. Въ то время (1848 г.) подобное явленіе принадлежало къ чрезвычайно рѣдкимъ случаямъ, да и теперь не многимъ еще въ этомъ родѣ наша старинная письменность можетъ похвалиться. Извѣстныя событія, постигшія завѣдываемыя мною «Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ», а съ ними и меня самаго въ 1848 годѣ, не позволили мнѣ обнародовать изготовленнаго снимка съ оныхъ даже до дьне сего. Зимой 1856 года, по просьбѣ Шафарика, узнавшаго, конечно, о сихъ отрывкахъ отъ самаго владѣльца ихъ, сообщилъ я ему довольно подробныя свѣдѣнія объ оныхъ, которыя считаю нужными теперь, издавая въ свѣтъ возможно вѣрный снимокъ ихъ, повторить сдѣсь съ нѣкоторыми пополненіями. Я писалъ ему отъ 6-го Февраля:

«Письмо этѣхъ Московскихъ Глагольскихъ отрывковъ (поступившихъ недавно въ С.-Петербургскую Публичную Библіотеку, вмѣстѣ съ прочими вещами Погодинскаго Древлехранилища) — среднеуставное, отличающееся ровностью и изяществомъ. Подобныхъ ему довольно попадается, особливо въ Московской Патріяршей или Синодальной Библіотекѣ, какъ по внѣшнему виду, такъ равно и начертанію буквъ. Строкъ на каждой страницѣ ровно 27. Изводъ — Русскій, во 1-хъ, по отсутствію носовыхъ звуковъ, замѣняемыхъ обыкновеннымъ образомъ, ж буквой оу; ѫ

помощію ю; а часто смѣшивается съ ꙗ и замѣняется ꙗ и а, ꙗ съ а: моудрости, тайноу христосовоу; доубъ, живахоу; своюдшю; оуповають; държавою и силою своѥю; своѥю дшею; средѣ ꙁемла; до коньца ꙁемлꙗ; кърмла, грыꙁаше, живахоу; повѣдаꙗ; бѣша; погыбоша; прияша; насладишаса; пиша; ѥгоуптане; высокооумать; цра; ѡбратиша; оукланяиса; во 2-хъ, по переходу ѣ въ о: оуповають (дважды); ѣ въ е: презорнваꙗ, премоудрымъ, премоудрость; кде; въ себе; предъ; средѣ; на оборотъ е въ ѣ: моисѣови; въ 3-хъ, по употребленію щ вм. шт: аще; соущимъ; оуваноущи; пещи; ѿвѣща; расоужающе; въ 4-хъ, по замѣненію ѥ простымъ е: древле; къ немоу; ѿ него; въ немь; въ 5-хъ, по поставленію ър вм. ръ: кърмла; кърмлашеса; въ 6-хъ, отъ жд или дж осталось только ж: дховьнаꙗ расоужающе; въ 7-хъ, чю, шю: чюдесьна, бывъшю, дшю, ко ж: ставъшю.

Изъ особенностей письма найболѣе бросаются въ глаза: ы, ч, ж; послѣднія двѣ начертаніемъ сходны съ начертаніемъ ихъ въ Остромировомъ Евангеліи и другихъ того же разбора памятникахъ.

Далѣе, изъ звуковыхъ отличій замѣчательны: аа: чльскаа; ъ слоговое: къде, тъгда, навъходоносъръ съна, тъкмо, видѣвъше, не могъшемъ; ъ падежное: англъмь; ь въ срединѣ слоговое: дховьнымъ дховьнаꙗ; ѥгупьтьскы; послоушьствова до коньца; падежное: оучениѥмь; въ немь, подъ нимь; въ вѣтхьхъ; меноуфимь; меноуфь; ѵ вм. оу въ иностранныхъ словахъ: въ вавѵлонѣ; ѥгѵптане; ѥгѵпьтьскы; дат. ед. на ви: цркви; дат. ед. на овоу: христосовоу; дат. мн. прилаг. на емъ: не могъшемъ; имен. мн. собир. на ове: листове; такой же на ние: ꙁвѣрие дивии; ца вм. цꙗ во мн. им.: птица нбныꙗ. Другія особенности: акы цвѣтъ травѣ; на чьсть славѣ своѥи; лютыи пламы; цра любы; не можаше власти; добръ врачь, и т. п.

Переходя къ той страницѣ, на которой читаются Глагольскія письмена, перемѣшанныя съ Кириллькими, надобно замѣтить:

а) Что онѣ находятся только на оборотной сторонѣ (7-й).

б) Всего ихъ 11-ть буквъ, именно: гласныя, а: 3, т. е., на 4 и 14 строкахъ: паче, и 11-й въ слогѣ ща: sапрѣщаї; ї: 3, на 7: радї, 22: съ ѕвѣрьмї, и 27: їщѧ; изъ полугласныхъ, і: 2, на 11: ѕапрѣщаі, и 21: своєі; согласныя, б: 2, на 5-й: ѡбратниша, и 15-й: оубо; в: 7, на 6-й: въ, въпадеши, 13-й: оупокають, 14-й: всѣмъ, 15-й: слава, 20-й: своєю, и 22-й: ѕвѣрьми; ж: 2, на 13-й: иже, и 19-й: же; s: 4, на 2-й: польsоу; на 11-й: sапрѣщаї; на 19-й: съsдахъ, на 23-й: преsорнваа; п: 8, на 4-й: паче; на 6-й: въпадеши; на 11-й: sапрѣщаї; на 14-й: паче; на 16-й: подобиться; на 17-й: польѕа; на 23-й: преsорнваа; на 27-й: строупы; р: 1, на 22-й: въ горахъ; т: 3, на 5-й: ѡбратниша; на 7-й: плъть, и на 8-й: цвѣтъ; х: 6, на 5-й: таковыхъ; на 7-й: тѣхъ; на 18-й: навъходоносороу; на 19-й: съѕдахъ; на 22-й: въ горахъ; на 27-й: хота; щ: 2, на 11-й: ѕапрѣщаї, и на 15-й: соущимъ.

Всѣ эти буквы почерка, который ничѣмъ не отличается отъ Кирилловскихъ буквъ и писаны рукой твердой и привычной, какъ это можно видѣть на самомъ снимкѣ; но по начертанію Глаголица эта—семьи Булгарской, кругловатая, а не продолговатая, посошная, обыкновенная, какая у Хорватовъ. Изъ всѣхъ, доселѣ намъ извѣстныхъ печатнымъ образомъ Глагольскихъ письменъ, наши, кажется, найболѣе схожи съ тѣми, которыми писано Евангеліе XI-го вѣка, вывезенное Ассемани; особливо начертаніе s и щ; съ Париж. а и п; съ Клоцовымъ в, ї, р и х; съ Клоцов. и Ассеман. т. Замѣчательно, что всюду ї вм. и, и притомъ и крат-

кое й выражено посредствомъ ', поставленнымъ сверху, какъ въ Карамановомъ новѣйшемъ правописаніи. Начертаніе же ѣ и ж нѣсколько самостоятельное: первое болѣе похоже на Париж. и Копит., а второе отчасти на Ассеманіево.

И того Глагольскихъ буквъ въ этомъ отрывкѣ встрѣчается, на 2-й строкѣ 1, на 4-й 2, на 5-й 3, на 6-й 3, на 7-й 3, на 8-й 1, на 11-й 5, на 13-й 2, на 14-й 3, на 15-й 3, на 16-й 1, на 17-й 1, на 18-й 1, на 19-й 3, на 20-й 1, на 21-й 1, на 22-й 4, на 23-й 2, на 27-й 3; всего на 18 строкахъ 42 раза 11 буквъ.

Издавая снимокъ съ этѣхъ Московскихъ Глагольскихъ отрывковъ, я желалъ бы, чтобы и прочіе подобные отрывки какъ въ Москвѣ, такъ въ ея окрестностяхъ и вообще гдѣ бы то ни было въ Россіи, были обнародованы подобнымъ же образомъ. На примѣръ: въ одной рукописи «Пророки съ толкованіемъ», принадлежащей Троицкой Сергіевой Лаврѣ, № 2-й, XVI-го вѣка, по свѣдѣніямъ, доставленнымъ мнѣ госп. профессоромъ Московской Духовной Академіи, А. В. Горскимъ (ноября 7-го, 1856 г.), среди Кирилловскаго письма находятся 4 полныхъ слова, писанныхъ Глаголицей, именно, на л. 38-мъ: **Амбакоуме**; на оборотѣ того же: **пророуе (софониниѡ)**; на оборотѣ 41-го: **аниен (ангеи или аггеи)**, и на 48-мъ **ꙁахарїѧ**; кромѣ сего въ разныхъ мѣстахъ рукописи встрѣчаются Глаголическія буквы въ видѣ заглавныхъ, именно на 25-ти; такъ на л. 21-мъ 4, 24-мъ 2, 31-мъ 1, 35-мъ 4, обор. 10, 36-мъ 4, 38-мъ 2, обор. 1, 59-мъ 1, 61-мъ 1, обор. 2, 62-мъ 1, 63-мъ 1, 70-мъ 1, 78-мъ обор. 3, 79-мъ, 1, 96-мъ 4, обор. 3, 97-мъ 8, 103-мъ 2, обор. 5, 104-мъ 1, 115-мъ обор. 1, 117-мъ обор. 2, 144-мъ

обор. 1, 145-мъ 3, 224-мъ обор. 2, 250-мъ обор. 1, 253-мъ обор. 1. И того въ смыслѣ заглавныхъ 71.

Я увѣренъ, что при ближайшемъ знакомствѣ нашемъ съ Церковной письменностью, находящейся въ нашихъ книгохранилищахъ, откроется еще довольно подобныхъ явленій. Такъ нынѣшней осенью отецъ архимандритъ Савва, ризничій и библіотекарь Московской Патріяршей, нынѣ Синодальной, Библіотеки, извѣстный уже недавно изданнымъ имъ прекраснымъ, хотя и краткимъ, описаніемъ Патріяршихъ ризницы и библіотеки, пересматривая пергаменныя рукописи Библіотеки сдѣшняго Типографскаго Синодальнаго Двора, принятыя имъ, по распоряженію начальства, въ Патріяршую Библіотеку, открылъ въ двухъ рукописяхъ, судя по письму, XI—XII-го вѣка, въ 4-ку, нѣсколько подписей Глаголитикой, именно: 1) Въ «Церковномъ Уставѣ,» съ кондакаремъ цѣлаго года, равно какъ съ антифонами 8-ми гласовъ, на пергаменѣ, письма уставнаго, № 1206, безъ начальныхъ 7-ми тетрадей, на 124-мъ листѣ читаемъ: **міхалъ псалъ** (псалъ или писалъ), а подъ нимъ **Микжле**; внизу же 44-го листа: **Микоулинꙑ книгꙑ**, разумѣется, рукой писца. Ясно, что это Новгородская рукопись. 2) Въ Минеѣ служебной апрѣльской, № 1257/52, тоже пергаменной, уставомъ, на 110 листахъ, сходной письмомъ и чернилами желтоватыми съ нѣкоторыми служебными же Минеями той же Типографской Библіотеки, семьи Новгородской, въ 4 ку, изъ коихъ на нѣкоторыхъ выставленъ даже годъ (1096, 1097). Въ этой Минеѣ, съ боку 104-го листа, слѣдующая подпись Глаголицей, буква подъ буквой въ отвѣсномъ направленіи, сверху внизъ: **лаврентїи пъсалъ много**, гдѣ **ѥ, л, ъ, и, о, г** и **о** начертаны Кириллицей, прочее же Глаголицей; слѣдовательно, это полуглагольская подпись. Въ высшей степени важно, что какъ Кириллица, такъ и Глаголица своимъ начертаніемъ чрезвычайно сходны съ

«Московскими Глагольскими отрывками», мною сдѣсь предлагаемыми; что Минеи имѣется цѣлой годовой кругъ этого же самаго извода, но безъ Глагольскихъ письменъ и подписей,* и, наконецъ, что полууставъ и правописаніе Церковнаго Устава, сихъ Миней и Московскихъ Глагольскихъ отрывковъ чрезвычайно сходны во многомъ между собою. Для образца и сличенія приведу нѣсколько строкъ изъ первыхъ, и притомъ съ тѣхъ самыхъ страницъ, на которыхъ читаются упомянутыя Глагольскія подписи.

Изъ «Церковнаго Устава»:

Пѣниѥ похрьстьноѥ, гла҃ г҃.

Милосьрдиꙗ истоучьникъ. отъврьзи намъ благословленаꙗ богородице. надѣющеса на та не погыбнемъ. но ȥбоудемъ тобою отъ скърбии нашихъ. ты бо ѥси помощьница намъ христиꙗномъ.

Надеже мироу благословленаꙗ богородице дѣво. твоѥ ѥдинострашьноѥ ȥаступлениѥ движемъ. оумилосьрдиса на беспомощьныꙗ людн. моли милостиваго бога иȥбавитиса доушамъ нашимъ. отъ вьсакого прѣщениꙗ. ѥдина благословленаꙗ.

Изъ «Апрѣльской служебной Минеи»:

Овьчата ст҃рпщи. ѝбо жьренаа̀ ȥаполенна̀. ѝ приношенна̀ съвьршена жьртвы приꙗ̀тьны принесосте. волеѝ жьреноумоу. ѝ съмрьть оу̀мрьтвивъшоумоу. тѣмь вы оу̀блажаѥ̀мъ.

---

* Въ V-мъ выпускѣ «Извѣстій Императорской Академіи Наукъ по Отдѣленію Русскаго языка и словесности, 1858 года» (вышедшаго въ началѣ текущаго 1859, въ приложеніяхъ къ протоколамъ помѣщено: «Письмо къ редактору» отца архимандрита Саввы, гдѣ онъ, извѣщая его о своихъ находкахъ въ рукописяхъ Синодальной Типографской Библіотеки, между прочимъ, на стран. 373-й, упоминаетъ и объ этѣхъ двухъ подписяхъ, съ коротенькимъ описаніемъ ихъ, обѣщая снимки съ нихъ помѣстить въ своемъ «Сборникѣ палеографическихъ снимковъ», который въ скоромъ времени выйдетъ въ свѣтъ.

Мало нѣ оѵи неиздреченьно сѣдай. на твоею роукоу. сѣдить дво акы младеньць. его же блжноую страсть. прѣображающе добропобѣдьнии отроци оуиреги изволи сѫть.

Какое же изъ всего этого заключеніе? А вотъ какое:

1. И на Руси, у насъ, съ принятіемъ Христіянства, появилось двоякое письмо, Кирилловское и Глагольское, вмѣстѣ съ Церковными памятниками, писанными однимъ и тѣмъ же языкомъ, хотя и по разнымъ его нарѣчіямъ.

2. Отличіе сихъ нарѣчій не было еще такъ велико, чтобы заставляло отдавать преимущество памятникамъ, писаннымъ на одномъ изъ нихъ, и потому съ одинаковой ревностью списывалось какъ съ Кириллицы, такъ и съ Глаголицы.

3. Списывая съ той и другой, писцы не всегда могли въ одинаковой степени передавать памятники, съ безукоризненной вѣрностью, но сознательно и безсознательно въ списанномъ пробивается указаніе на происхожденіе писца. Отсюда изводъ Булгарскій обращался больше или меньше въ изводъ Русскій, хотя, сколько можно доселѣ судить, изводъ Булгарскій нарѣчія Македонскаго гораздо меньшимъ подвергался измѣненіямъ подъ перомъ переписчиковъ, чѣмъ изводъ нарѣчія собственно Булгарскаго.

4. Глагольскіе памятники того и другаго Булгарскаго нарѣчія имѣютъ Глаголицу, такъ называемую, круглую, Булгарскую; памятниковъ же съ Глаголицей продолговатой или Хорватской по сю пору, сколько извѣстно, еще не отыскалось на Руси, хотя, вѣроятно, въ числѣ нашихъ письменныхъ памятниковъ Кирилловскихъ, есть памятники и съ нея списанные, а при дальнѣйшихъ поискахъ откроются и такіе, на которыхъ стоятъ Глагольскія продолговатыя или Хорватскія письмена.

О. Бодянскій.

Москва.
1858 г., декабря 12-го.

ѡбратившеса · иланакꙑ цр҃и дроузи ѡнн ѣ
хъ погꙑбоша · чтосимъ польꙁоу сътвори
цр҃а любꙑ · иженни даръı иже приꙗша насла
диша са · тѣчеже нисвоюдашю напагоубоу ѿ
щраѿиша · оуклана не са оубо ѿ таковꙑ цѧ
аница ѿ члвче · да не ѡзъбѣдоу ѡтъ гадеши тѣ
цъ радоу · вса бо плъть ꙗко трава · и вса славa
члвча ꙗко цвѣтъ травнꙑ · исъше трава ·
и цвѣтъ испаде · слꙑши глѥма наꙗ ан глꙑ мь ·
ꙗкоꙗко оувѣщавает · тимоѳѣꙗ пиша · ба
тꙑимъ сего вѣка да не прѣщето · да не славꙑ
соꙗко оумать · и да не оуповаютъ на ба҃тство
иꙗда оуповаютъ на ба живаго · иже есть
спсъ ѡсѣмъ члвкомъ · тѣчеже вѣрнꙑмъ
ащеоущоуоущимъ въсаноу слаѡасоухꙑимъ
а истомъ подобит са · въмалѣ соущи и
въмалѣ оупавающи · чтобꙑ польꙁа навъ
ходоносороу цр҃ю гърдо е слово иже ре · нѣ ли
се евлонꙗ великꙑи вавилонъ · иже съꙁдахъ да цъ на
домъ цр҃тва своег одържавою и силою своею
на часть славꙑ своеꙗ · егда бѣжа · тра
воусъ... ѡбрамоу ...гъ ... гръıꙁ ...шѥ · къ
легордость та... тагда · и пре...орнка ꙗ слове
са · и пециѥ келни кꙑ ин наютъ и пламꙑ · дан
своюдаше ю не можаше класти · и сего ради
съвѣтъ ни къ бꙑи е моу кажен ꙑи данилъ
а кꙑи до крꙑв рачь · строу тꙑ и смоу цо табоу

моудрости· исловесꙑ повѣдаꙗ таиноу хри
стосовоу· иъоучениимь дха· дховьнꙑимъ·
дховьнаꙗ расоужающе· такооубо въ вавуло
нѣ· премоудрꙑимъ всѣмъ· земьнаꙗ премоу
дрость· боуꙗ бꙑ немогъше мъсѣ на цреви
соудити· донелѣ приде даниилъ· иже дхъ
бжии живаше вънемь· ꙗкоже и самъ црь· мъ
ногашды исоусивъ его послоушьствоваѥ
моу· и се писаноꙗ вѣ положи· данетꙑ ѥмоу
црѫчтьнꙑини книтьсѧ· и ни въ всѣхъ иже
повиньнии црю бѣша· акꙑ бжии члвкъ и ве
ликъ наречетьсѧ· акꙑ егупьтѧне древле ви
дѣвъше моисѣ ѡва чюдесьна дѣла· ѡ· і· ꙗ·
ꙁвахѫ· оубоꙗвъшесѧ оубо· менѹфимь сего
нарекоша· иже ѥсть члвкъ бжии· менѹфь бо
члвкъ нарицаѥтьсѧ егупьтьскꙑ· фимъже
гь· такоже и навъходоносъръ· ѡ даниилѣ· по
слоушьствова· иже редхъ стꙑи въ себе имаꙗ
тъ· и моуже званоу бꙑвъшю и старъшю пре
дъ црмь· ѡвѣщаи къ немоу· видѣхъ на своимь
ложи· исе доубъ срєдѣ землѧ· вꙑсота велика
въꙁвеличисѧ доубъ и въꙁможе· и вꙑсота ѥ
го досаꙁаше до нбсе· и широта ѥго до коньца
землꙗ· листовѥ ѥго лѣпи· и плодъ ѥго мно
гъ· и кръмлꙗ въ немь· подъ нимь живахоу
ꙁвѣрие дивии· и въ вѣтвахъ ѥго живахѹ
птица нбнꙑꙗ· и ѡнего кръмлꙗшесѧ всѧка

IV

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ

Т. Е.

БѢДСТВІЯ ВРЕМЕНЪ.

ВЪ ПАМЯТЬ БѢДСТВІЙ, ПОСТИГШИХЪ ЕВРЕЕВЪ ВЪ 408 И 409 (1648 И 1649) Г. (ВЪ УКРАЙНѢ, ПОДОЛІИ, ЛИТВѢ И БѢЛОРУССІИ) ОТЪ СОЕДИНЕННЫХЪ БУНТОВЩИКОВЪ (ПОДЪ НАЧАЛЬСТВОМЪ БОГДАНА ХМЕЛЬНИЦКАГО).

СОСТАВЛЕНО

ЕГОШІЕЮ, СЫНОМЪ ЛЬВОВСКАГО РАВВИНА, ПРАВЕДНИКА ДАВИДА (ИЗЪ ЗАМОСТЬЯ),

ПЕЧАТАНО

ВЪ ВЕНЕЦІИ 416 (1656), ПО ПОВЕЛѢНІЮ КОММИССАРА ВИНДРАМИНСКАГО (Per Giovanni Imberti),

ПЕРЕВЕДЕНО

М. Берлинымъ,

прикомандированнымъ къ Департаменту Духовныхъ Дѣлъ Иностранныхъ Исповѣданій, состоящемъ при Кіевскомъ Генералъ-Губернаторѣ по Еврейскимъ дѣламъ.

ЕГО ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ,

БАРОНУ МОДЕСТУ АНДРЕЕВИЧУ

КОРФУ,

ГОСПОДИНУ ДИРЕКТОРУ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ И РУМЯНЦЕВСКАГО МУЗЕЯ, ДѢЙСТВИТЕЛЬНОМУ ТАЙНОМУ СОВѢТНИКУ, ЧЛЕНУ ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢТА, СТАТСЪ-СЕКРЕТАРЮ, И ПРОЧ.,

Съ чувствомъ глубочайшаго благоговѣнія и преданности

ПОСВЯЩАЕТЪ

Переводчикъ.

Высокопревосходительнѣйшій Баронъ!

Во время занятій моихъ въ 1857 году, по лестному приглашенію Вашего Высопревосходительства, во ввѣренномъ Вамъ книгохранилищѣ, приведеніемъ въ порядокъ отдѣленія Еврейскихъ книгъ, я имѣлъ случай убѣдиться, что, среди высокихъ государственныхъ занятій, Ваше Высокопревосходительство не оставляете удѣлять значительную часть драгоцѣннаго Вашего времени на пользу науки во всѣхъ ея отрасляхъ.

Между прочимъ Ваше Высокопревосходительство изволили выразить благое желаніе пріобрѣсти для библіотеки всѣ тѣ книги изъ Еврейской литературы, которыя имѣютъ какую-либо связь съ исторіею Россіи, особенно въ археологическомъ отношеніи. Хотя главное направленіе Еврейской литературы богословское, однако въ ней есть

сочинения и свѣтскаго содержанія по другимъ отраслямъ наукъ. Но они изъ Евреевъ интересуютъ лишь специалистовъ, а иноплеменнымъ читателямъ, по древности и неупотребительности языка, почти вовсе недоступны. Потому они часто приходятъ въ забвеніе, не перепечатываются и потомство не можетъ ими пользоваться.

Такъ, на примѣръ, путешествіе Веніамина Тодельскаго, сочиненіе, довольно замѣчательное по своему содержанію, рисковало исчезнуть для потомства, если бы заграничные ученые не обратили на него вниманія и не перевели его въ послѣднее время на разные Европейскіе языки.

По этой причинѣ я, въ видѣ опыта, почелъ долгомъ перевести на Русскій языкъ, представляемую при семъ Вашему Высокопревосходительству, довольно рѣдкую брошюру, недавно пріобрѣтенную Библіотекою изъ Голландіи. Предметъ разсказа, о которомъ идетъ рѣчь, довольно извѣстенъ въ исторіи, но, между тѣмъ, я полагаю, что для специалистовъ будетъ интересно прочесть разсказъ очевидца, который, какъ видно, тщательно старался слѣдить за ходомъ событій. Въ этомъ меня убѣждаетъ и то, что на Еврейскомъ языкѣ есть о томъ же предметѣ нѣсколько сочиненій, но ни одно изъ нихъ не излагаетъ историческихъ фактовъ подобно избранному автору. Онъ пишетъ единственно для Евреевъ и занимается болѣе тѣмъ, что до нихъ относится, однако не упускаетъ изъ виду и другихъ фактовъ, хотя не всегда излагаетъ ихъ вполнѣ отчетливо. Упо-

миная объ участвовавшихъ въ этой войнѣ Польскихъ вождяхъ, онъ отдаетъ справедливость тѣмъ, кто ее заслуживаетъ, упрекаетъ недостойныхъ и проч.

Слогъ брошюры довольно странный; авторъ, по обычаю современныхъ ему Еврейскихъ писателей, старается щеголять стихами, украшать строфы акростихами и прочими затѣями тогдашняго Еврейскаго письма. Иные столбцы лишены всякаго историческаго значенія, за то иногда и въ двухъ словахъ заключается достопримѣчательный фактъ. По этому я рѣшился не ограничиться однимъ подстрочнымъ переводомъ, но подвергнуть и самый подлинникъ очисткѣ критикой; передавалъ лишь необходимое, не обременялъ читателя лишними фразами, исправилъ безчисленныя опечатки и объяснилъ въ примѣчаніяхъ, что было нужно для пониманія выраженій перевода.

Спеціалистамъ принадлежитъ оцѣнить мой трудъ и опредѣлить, можетъ ли разсказъ этотъ служить для какихъ-либо историческихъ соображеній.

По благоусмотрѣнію Вашего Высокопревосходительства, можно передать эту статью на разсмотрѣніе Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ. Если оно найдетъ дѣятельность мою полезною, это ободритъ меня къ дальнѣйшему занятію по подобнымъ предметамъ, разсѣяннымъ въ Еврейской литературѣ; если же нѣтъ, то, по крайней мѣрѣ, благоволите, Ваше

Высокопревосходительство, принять во вниманіе доброе мое намѣреніе.

Съ глубочайшимъ уваженіемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть,

Вашего Высокопревосходительства,

всепокорнѣйшій слуга,

переводчикъ.

БѢДСТВІЯ ВРЕМЕНЪ.

Внимайте, почтенные слушатели и потомки, повѣствованію о страданіяхъ братьевъ нашихъ въ родинѣ моей, Россіи. [1] Въ 408 (1648) г., по кончинѣ короля Владислава, лицемѣрные Русскіе, [2] Татары и земледѣльцы собрались подъ предводительствомъ Хмельницкаго и вооружились для всеобщаго опустошенія.

Польскій [4] вельможа, Потоцкій, раздраженный симъ возстаніемъ, дружно соединился съ панами и вооружился для боя, но, разсчитавъ малочисленность своей арміи противъ силъ бунтовщиковъ, не нашелъ другаго средства, какъ внезапно напасть на неопытнаго врага, на что паны согласились. Къ тому Хмельницкій чрезъ тайныхъ агентовъ своихъ старался подстрекать пановъ, чтобы заманить ихъ къ себѣ; но Потоцкій, увлеченный совѣтами интригантовъ, только что приблизился къ арміи сильно вооруженныхъ враговъ, какъ былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ Русскими и Татарами. Поляки упали духомъ и обратились въ бѣгство чрезъ лѣса, многіе пали, а остальные слезно умоляли преслѣдователей о пощадѣ жизни и принятіи ихъ плѣнниками. Передавшись врагу, ихъ сперва жестоко мучили, послѣ чего, по приговору врага, движимости и драгоцѣнности ихъ достались Русскимъ, а сами они сдѣлались плѣнниками Татаръ.

Въ укрѣпленные города Немировъ и Тульчинъ собрались Евреи съ своими раввинами и духовниками изъ 13 городовъ для своего спасенія. Но Русскіе, Козаки и земледѣльцы лицемѣрно увѣряли Евреевъ, что они пощадятъ ихъ, и тѣмъ успѣли склонить ихъ къ возвращс-

нію въ свои мѣста. По прибытіи туда Евреевъ, бунтовщики напали на нихъ и отняли все имущество ихъ. Отыскивая мнимыя сокровища, они ужасно мучили Евреевъ, не внимая ихъ моленіямъ и слезамъ, сдирали кожу съ живыхъ, чтобы Евреи открыли имъ спрятанные будто у нихъ клады; но Евреи, не будучи въ состояніи исполнить этихъ требованій, преданы были жестокой смерти.

Многіе намѣревались спастись въ рѣкѣ, но и тутъ враги преслѣдовали ихъ, такъ что найдено было до 600 утонувшихъ. Одна Еврейская дѣва, плѣнница Козацкаго старшины (не склоняясь на его преступное требованіе), умоляла его вѣнчаться съ ней законно у живущаго на той сторонѣ рѣки священника, и, переходя съ музыкою и плясками черезъ мостъ, бросилась съ него въ воду и утонула.

Около 6000 самыхъ почетныхъ Евреевъ умерли съ голода, валялись на площадяхъ голые, разбитые, подъ солнечнымъ зноемъ. Одинъ сапожникъ рѣшился непремѣнно убить знаменитаго раввина, Эхіела Елизаревича, не соглашаясь ни на какой выкупъ. Нашедши раввина, онъ жестоко ударилъ его остроконечною палкою, чтобы тотъ указалъ ему зарытыя сокровища, но бѣдный раввинъ, не будучи въ состояніи исполнить его желанія, терпѣлъ удары и съ трудомъ выпросилъ у разъяреннаго своего убійцы одно только снисхожденіе, быть убитымъ на Еврейскомъ кладбищѣ, чтобы быть похороненнымъ съ своими братьями, Израильтянами.

Трудно исчислить всѣ ужасы, совершенные необузданными бунтовщиками: дочери были обезчещены въ присутствіи родителей, жены въ присутствіи мужей, дѣтей рѣзали при глазахъ матерей, беременныхъ женщинъ разсѣкали и, вынимая младенца, бросали его въ лице умирающей!! Малыхъ ребятъ кидали живыхъ въ ямы, гдѣ нѣсколько дней слышны были ихъ крики и стоны. Многія женщины приняли Христіанство и вышли за Русскихъ, многіе мущины тоже перемѣнили вѣру отцевъ, большею частію принужденно, для спасенія жизни, но втайнѣ они исполняли свою религію. Сохранявшіе же упорно свою вѣру умерщвлены безпощадно, и рѣдко кто успѣлъ убѣжать въ Тульчинъ. Но бунтовщики, овладѣвъ этимъ городомъ, избили всѣхъ Евреевъ, такъ что на улицахъ валялись груды тѣлъ, отрубленныхъ рукъ, ногъ и проч. Ихъ имущество было разграблено начисто, и именно сильнѣйшіе доставали вещи болѣе драгоцѣнныя, а земледѣльцы—остальные, простѣйшіе пожитки. Стража поставлена была по всѣмъ сторонамъ города, чтобы Евреи не спаслись

бѣгствомъ, а поселяне грабили по дорогамъ и убивали безъ различія Поляковъ и Евреевъ.

Когда Русскіе овладѣли городомъ, то истребили Евреевъ, священниковъ (Польскихъ), пановъ и мѣстныхъ начальниковъ, зажгли молельни, затоптали въ грязь свитки Пятикнижія и прочія священныя книги. Тысячи Русскихъ, вмѣсто обуви, надѣли себѣ на ноги пергаменные листы свитковъ Пятикнижія, завязывая ихъ ремнями Тефилиновъ, [5] а самые Тефилины бросали въ кучу. Въ обвертки свитковъ Пятикнижія, въ занавѣси кивотовъ и т. п. завертывали своихъ дѣтей. Въ окрестностяхъ Немирова, въ городахъ и селеніяхъ, прятались Евреи и были умерщвлены въ безчисленномъ количествѣ.

Въ Тульчинской крѣпости находилось около 600 пановъ. Къ нимъ явилось до 2000 Евреевъ, знакомыхъ съ военнымъ дѣломъ. Они съ радостію были приняты, и между ними и панами заключенъ былъ договоръ защищать другъ друга. Во время подступа бунтовщиковъ къ крѣпости, паны уже находились внутри оной, и Евреи стрѣляли въ непріятеля такъ сильно, что послѣдній принужденъ былъ обратиться въ бѣгство, а потомъ паны и Евреи преслѣдовали и разбили его. Но мятежники со дня на день умножались до безчисленности и поднимали необычайные крики, отъ чего сидѣвшіе въ крѣпости паны оробѣли и не рѣшились на вылазку. Потомъ Русскіе положили обратиться къ панамъ съ предложеніемъ заключить миръ съ тѣмъ, чтобы Евреи отдали имъ все свое имущество, на что паны согласились и отобрали у Евреевъ оружіе, призывая ихъ къ себѣ по одиначкѣ.

Евреи громко роптали на вѣроломство пановъ и рѣшились отомстить имъ, но раввинъ удержалъ ихъ, внушивъ имъ, что этимъ, хотя справедливымъ, поступкомъ они все таки раздражатъ всѣхъ Поляковъ, и такъ какъ уже Русскіе разъярены и безъ того, то раздражать еще и Поляковъ значило бы готовить для всего народа своего неминуемую гибель. «Согласимся лучше,» прибавилъ раввинъ, «отдать Русскимъ добровольно деньги наши, можетъ быть тѣмъ выкупимъ свою жизнь; а нѣтъ, то Божія воля, но не погубимъ братьевъ нашихъ.»

Такимъ образомъ Русскіе впущены были въ крѣпость, а князь Четвертинскій настоялъ, чтобы Евреи отдали свое имущество, и тѣмъ выкупили свою жизнь, что и было исполнено. Но послѣ всего этого Евреевъ все таки не освободили, а держали подъ стражею. На третій день явились бунтовщики съ черными знаменами, оружіемъ, дреколіемъ, и съ ужаснымъ крикомъ напали на утомленныхъ

Евреевъ и разбили ихъ. Евреи падали лицемъ на землю, чтобы не видать убіенія своихъ дѣтей. Тщетно разбойники предлагали имъ выкупить свою жизнь перемѣною вѣры,—никто на то не согласился, и, кромѣ дѣтей, убито было до 1500 вѣрныхъ своей вѣрѣ и знатныхъ Евреевъ. Многіе Евреи валялись живыми между трупами. замученные голодомъ и изнуреніемъ. Но Русскіе совѣтовали имъ добираться до города, потому что сами имѣли намѣреніе зажечь крѣпость; и такъ эти полумертвые тащились домой въ то время, когда бунтовщики торжественно праздновали свои побѣды.

Потомъ Русскіе начали упрекать пановъ въ нарушеніи ихъ договора съ вѣрно защищавшими ихъ Евреями, и съ угрозами непремѣнно требовали выдачи и имущества пановъ, на что послѣдніе не согласились и выступили защищаться до крайности. Но бунтовщики собрались въ безчисленномъ количествѣ, искусно зажгли крѣпость, пламя бросилось къ небесамъ, многіе сгорѣли, многіе захвачены живыми и убиты среди большихъ мученій. Дочери князя (Четвертинскаго) обезчещены въ присутствіи родителей, сама княгиня тоже оскорблена въ глазахъ свѣтлѣйшаго супруга, а самому князю отпилили голову пилою.

Въ крѣпости города Бара тоже соединились между собою паны и Евреи и совокупными силами препятствовали врагу подступать, но находившіеся въ городѣ Русскіе открыли врагамъ тайный входъ; послѣдніе внезапно очутились ночью въ городѣ и яростно напали на жителей, которые спѣшили убѣжать въ крѣпость, обведенную валами и рвами. Внутри оной помѣстили женщинъ и дѣтей, а мущины стали въ укрѣпленіяхъ. Но враги построили сильный валъ и овладѣвъ крѣпостью, умертвили пановъ страшнымъ образомъ, обезчестили прекрасныхъ супругъ, мучили старухъ и разсѣкали беременныхъ женщинъ.

Евреевъ же собрали въ одно мѣсто, срывая съ нихъ платья и оставляя полунагими, били палками, пока тѣ не падали на землю, потомъ топтали копытами лошадей и кололи копьями, чтобы убѣдиться, не остался ли еще кто въ живыхъ, и вновь били тѣхъ, которые не могли удержаться отъ крика.

При походѣ бунтовщиковъ въ Баръ, требовали отъ Евреевъ, жившихъ въ окрестностяхъ онаго, съѣстныхъ припасовъ и, получивъ отвѣтъ, что таковые давно забраны Русскими, кололи живыхъ

младенцевъ, варили и жарили на копьяхъ и преспокойно съѣдали ихъ въ присутствіи отчаянно плачущихъ матерей. Всѣхъ Евреевъ, не успѣвшихъ добраться до укрѣпленныхъ городовъ и валявшихся кучами по полямъ, какъ снопы послѣ жатвы, убивали и рѣзали безмѣрно. Евреи же, жившіе въ городѣ Барѣ, спрятались въ синагогѣ, но не спаслись тамъ, ибо злодѣи истребили ее до тла, а съ ней также и ихъ.

Паны и знающіе военное дѣло Евреи также защищали осажденную врагами крѣпость города Полоннаго, такъ что всѣ попытки враговъ къ разрушенію оной не удались. Но и здѣсь Русскіе, ненавидѣвшіе Евреевъ за ихъ исповѣданіе, убили стража воротъ и торжественно впустили врага, который произвелъ страшное безразборное кровопролитіе до того, что кровь лилась чрезъ окошки домовъ, а городъ зажегъ. Убивая Еврейскихъ младенцовъ, они предварительно ощупывали ихъ, чтобы убѣдиться въ томъ, жирны ли они, или нѣтъ, а потомъ уже насмѣшливо осматривали [6] внутренности оныхъ, разрѣзывали по кускамъ и продавали, какъ говядину.

Мѣстнаго начальника бунтовщики подкупили, чтобы тотъ выдалъ имъ Евреевъ, на что онъ и согласился; тогда Русскіе окружили Евреевъ съ обнаженными мечами и копьями и начали имъ угрожать и уговаривать къ принятію Христіанства, увѣряя, что въ Украйнѣ, Покутьѣ и Литвѣ убито ими до 100 тысячь Евреевъ, и что спасены были только тѣ, которые переходили въ Христіанство; они произносили при томъ оскорбительныя слова на Бога Израильскаго и проч., и проч.

Тогда мѣстный раввинъ Еліазаръ, уговорилъ Евреевъ поступить, подобно предшествовавшимъ ихъ собратьямъ, и понести смерть для угожденія Богу. Самъ же онъ первый далъ тому примѣръ... Евреи поражены были твердостью духа раввина, непереставашаго, среди ужаснѣйшихъ мученій, обращаться съ ободрительными словами къ своимъ слушателямъ, и потому единогласно объявили разбойникамъ, что готовы перенести все, но не оставить своей вѣры. Испросивъ другъ у друга прощеніе во взаимно причиненныхъ кѣмъ либо обидахъ, готовились умереть Богоугодною смертью. Мученики забиты были палками для большаго страданія; тѣла ихъ не были преданы землѣ; собаки и свиньи ѣли ихъ трупы, а кости валялись по всѣмъ улицамъ города. Оставшіеся въ живыхъ были свидѣтелями ужаснаго зрѣлища, видя, какъ родители ихъ корчились полумертвые и проч., и проч.

Тѣ Евреи, которые прятались въ ямахъ, пещерахъ и т. п., не могли перенести голода и жажды, и потому предпочли передаться врагамъ, замучившимъ ихъ до смерти, оставя въ живыхъ однихъ только молодыхъ женщинъ и прекрасныхъ дѣвъ для прислуги, разврата и т. п.; удовлетворивъ свою кровожадность, злодѣи разсѣялись.

Между тѣмъ оставшіеся въ Литвѣ Козаки ограбили Евреевъ дочиста и многихъ убили. Отправляясь въ Стародубъ, Черниговъ и Брагинъ, они съ яростью проливали кровь Евреевъ до неимовѣрности. Многіе изъ послѣднихъ нашли убѣжище въ Вильнѣ (гдѣ Евреи спокойно остались) и Гроднѣ. Евреи Пинска, оставивъ городъ, обѣщали жителямъ порядочное вознагражденіе за охраненіе Еврейской улицы и синагоги. Но бунтовщики явились и, щадя однихъ только Русскихъ, жесточайшимъ образомъ умерщвляли Евреевъ, которые по бѣдности не успѣли бѣжать.

Князь Радивилъ съ союзными панами освѣдомясь, что бунтовщики находятся въ городѣ, зажегъ его со всѣхъ сторонъ, такъ что послѣдніе, для избѣжанія гибели, отправились къ рѣкѣ спасаться на лодкахъ, но паны бросали ихъ въ воду, а остальные зажжены были въ городѣ. Такимъ образомъ Радивилъ довольно отомстилъ врагамъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, истребилъ и городъ. Евреи же, находившіеся въ окрестностяхъ Пинска, ужасно пострадали отъ враговъ, раздраженныхъ тѣмъ еще болѣе.

Изъ Бреста Литовскаго большая часть Евреевъ бѣжала съ главнымъ раввиномъ своимъ. Оставшіеся же въ городѣ охраняли синагоги; по прибытіи непріятеля они были мучительно избиты, синагоги истреблены, а частныя зданія города разрушены и превращены въ развалины. Въ городѣ Володавѣ (Влодавѣ) собрались Евреи тысячами, но разбойники напали на нихъ и истребили до 10 тысячъ.

Заднѣпровскіе Козаки уничтожили въ Литвѣ многія Еврейскія общины, многихъ Евреевъ жгли, закапывали живыхъ и проч.; въ м. Борисполѣ многіе Евреи были убиты, а ихъ дѣти зарѣзаны, какъ козлята. Жители г. Переяславля убѣжали въ Баришовку (Боришуфку), Козаки напали на нихъ, умертвили взрослыхъ, задавили многихъ дѣтей и проч., но знакомые граждане сжалились надъ остальными и возвратили ихъ въ Переяславль, гдѣ они остались, впрочемъ, запертыми дома, какъ заточенные, чтобы скрыться отъ ярости пьяницъ. Въ мѣстеч. Пирятинѣ Русскіе избили многихъ Евреевъ и дѣтей. Въ мѣстеч.

Лубнахъ убили многихъ Евреевъ, а знаменитаго ихъ раввина, обвивши свитками Пятикнижія, сожгли его, а также множество Евреевъ почетныхъ умертвили на кладбищѣ. Въ областяхъ Покутьѣ и Подлѣсьѣ опустошили сотни мѣстечекъ, деревень и селеній и потребили тмы Евреевъ. Въ извѣстномъ Русскомъ городѣ Острогѣ, въ которомъ Еврейское общество состояло изъ почетныхъ, ученыхъ, богатыхъ и благочестивыхъ лицъ, всѣ единодушно согласились бѣжать въ Польшу, и строго было объявлено, «чтобы никто даже не переночевалъ». Такимъ образомъ Евреи оставили все свое имущество и убѣжали. Однако жь многіе, изнуренные и дряхлые, не успѣли скрыться бѣгствомъ. Бунтовщики же, по нападеніи на городъ, сговорились съ жителями онаго убить оставшихся Евреевъ, что и было исполнено ужаснѣйшимъ образомъ. Прекрасная синагога обращена въ конюшню; вырвали окна и двери, изъ всѣхъ домовъ вытащили всѣ утвари, копали ямы, для отысканія сокровищъ, которыя Евреи, по словамъ жителей, зарыли; сожгли деревянные дома, обобравъ прежде все движимое имущество, находившееся въ нихъ.

Въ окрестностяхъ Острога произвели ужасное опустошеніе; ибо къ завоевателямъ Немирова присоединилось безчисленное множество земледѣльцевъ, которые убивали Евреевъ, гдѣ только ихъ встрѣчали.

Въ большомъ и укрѣпленномъ городѣ Староконстантиновѣ Русскіе умертвили съ большимъ мученіемъ много почетныхъ и знатныхъ Евреевъ. Многіе валялись по улицамъ и испускали духъ подъ колесами телѣгъ и проч.

Князь Вишневецкій дѣлалъ много добра Евреямъ, какъ отецъ защищая ихъ во всѣхъ опасныхъ мѣстахъ, давая постоянно своему войску надлежащее направленіе, такъ что оно находилось всегда между Евреями и мятежниками, и тѣмъ препятствовало послѣднимъ нападать на Евреевъ какъ спереди, такъ и съ тылу.

Въ разрушенный городъ Немировъ, онъ (Вишневецкій) тоже послалъ своихъ воиновъ для отомщенія врагамъ. Тѣ, прибывши туда, совершенно разбили бунтовщиковъ и жителей города. Послѣдніе обратились къ князю съ просьбою, взять ихъ подъ свое покровительство, обѣщая ему вѣрно служить противъ враговъ. Князь согласился и послалъ къ нимъ знатныхъ пановъ, которые лестно были приняты жителями города и пробыли тамъ нѣсколько дней. Между тѣмъ горожане тайно пригласили прежнихъ своихъ союзниковъ, бунтовщиковъ,

обѣщая отворить имъ городскія ворота, что и было исполнено. Бунтовщики явились сильно вооруженными, а жители впустили ихъ въ городъ, въ которомъ они напали на спокойныхъ и ничего не подозрѣвавшихъ пановъ и истребили до одного.

Паны, взволнованные такою измѣною, избрали главноначальствующимъ князя Доминика, и поручили ему въ распоряженіе около 70 тысячь опытныхъ Польскихъ воиновъ, для отомщенія и истребленія земледѣльцевъ. Бунтовщики же собрались нѣсколькими сотнями тысячь; но опытные Поляки, хотя гораздо малочисленнѣе, одержали верхъ, такъ что мятежники упали духомъ и готовились было бѣжать, какъ вдругъ присоединились къ нимъ Татары, и тогда уже паны, въ свою очередь, разсчитавъ перевѣсъ соперника, оробѣли и, оставивъ ночью станъ свой, сто тысячь телѣгъ, лошадей и проч., обратились въ бѣгство, бросая по дорогѣ золото, серебро и оружіе. Возмутители сначала полагали, что въ этомъ кроется хитрость, но, освѣдомившись черезъ вѣрныхъ лазутчиковъ, что Поляки дѣйствительно бѣжать, догнали заднее войско, разбили его и грабили добычу.

Вишневецкій, не зная ничего объ отступленіи Доминика, пришелъ съ своимъ войскомъ усмирить бунтовщиковъ, но вдругъ онъ увидѣлъ передъ собою соединенныя силы Русскихъ и Татаръ, а потому, не имѣя ни откуда помощи и защиты, рѣшился воротиться въ Староконстантиновъ, куда удалились и многіе Евреи. Князь продолжалъ отступать къ Львову, а враги напали между тѣмъ на Староконстантиновъ, гдѣ перерѣзали всѣхъ обитателей, какъ тамошнихъ, такъ и въ окрестныхъ мѣстечкахъ и селеніяхъ находящихся.

Князь Вишневецкій, услышавъ о томъ, отправился въ Замость, а мятежники осадили Львовъ. Будучи не въ состояніи овладѣть этою крѣпостью, изъ которой стрѣляли и многихъ уже убили, они такъ тѣсно обложили ее, что жители заперты были внутри города, а крѣпость осаждена бунтовщиками. Въ слѣдствіе того жители города, чувствуя недостатокъ въ водѣ и съѣстныхъ припасахъ, сильно страдали и принуждены были предложить бунтовщикамъ, чрезъ уважаемыхъ посредниковъ, все свое имущество, только бы оставили ихъ въ покоѣ, на что мятежники и согласились. Такимъ образомъ всю собственность свою жители вынесли врагамъ, такъ что серебро мѣшали, словно олово, большими камнями, пировали и торжествовали, а горожане воротились домой съ грустнымъ сердцемъ и пустыми руками.

Въ укрѣпленный городъ Жолкіевъ сбѣжалось тоже до 10 тысячъ Евреевъ, для опасенія себя отъ Руских. Враги осадили крѣпость и пытались разломать стѣны ея, но съ верху лили на нихъ ручьемъ кипятокъ, пока они отступали, и потомъ уже стрѣляли. Тогда Русскіе, посовѣтовавшись съ Татарами, рѣшились заключить съ жителями миръ. Посланы были вѣстники съ предложеніемъ согласиться на тѣ условія, на которыхъ помирились съ Львовомъ, внушая при томъ, что крѣпче ихъ городъ Львовъ, да и тотъ не устоялъ противъ нихъ; что множество городовъ истреблено уже ими безпощадно, и что только, изъ уваженія къ старой дружбѣ между ними и давними владѣльцами Жолкіева, они соглашаются получить имущество, и за то оставить ихъ въ покоѣ. Въ слѣдствіе сего высланы были къ нимъ три довѣренные: священникъ Православный, панъ новой вѣры (Уніи) и одинъ изъ изгнанныхъ Черниговскихъ Евреевъ, которые убѣдительнѣйшими просьбами старались склонить ихъ удовольствоваться двумя мирьядами, да особенно двѣ тысячи, въ вознагражденіе командующему, Головацкому.

Такимъ образомъ посланные воротились въ городъ, собрали обѣщанное количество отъ болѣе богатыхъ и находившихся тамъ иногородныхъ Евреевъ, отдали Русскимъ, которые и освободили городъ, оставивъ въ немъ только нѣсколько Козаковъ для стражи. Находящіеся въ окрестности Львова Русскіе истребляли Евреевъ разными родами смерти.

Но оставшіеся на Волыни удалые Козаки разорили край, истребили знаменитый городъ Кременецъ и умертвили Евреевъ безпощадно. Одинъ варваръ зарѣзалъ до ста Еврейскихъ младенцевъ, съ насмѣшкой приказывая окружающимъ: «Бросайте собакамъ тѣхъ, которые будутъ Трефъ!» [7] и, продолжая рѣзать, по тому образцу, какъ Евреи рѣжутъ животныхъ, прибавлялъ: «Вотъ эти Кошеръ». [8] Да и пановъ не щадили, и въ городѣ Луцкѣ и Володимирѣ (Лодмирѣ) сильно угнетали тѣхъ Евреевъ, которые не соглашались принятъ Христіанство.

Между тѣмъ все еще не было извѣстно, кто избранъ королемъ, Карлъ, или Казимиръ. Князь Вишневецкій отправился въ столицу, Варшаву, чтобы передать народу положительныя о томъ свѣдѣнія. Но прежде чѣмъ коронованъ былъ Казимиръ, распространились бунтовщики въ Польшѣ и прибыли до опустошеннаго города Нарола (Норола), гдѣ скрывалось до 10 тысячъ Евреевъ, намѣревавшихъ было бѣжать. Но тамошній начальникъ поставилъ стражу и не выпу-

стилъ ихъ, говоря, что надобно защищаться, и что помощь ихъ нужна. Напрасно Евреи хотѣли отговориться тѣмъ, что они неопытны въ военномъ дѣлѣ; начальникъ не внималъ ихъ просьбѣ. Враги пробрались и зажгли предмѣстье города, но начальникъ разбилъ ихъ и заставилъ отступить.

За тѣмъ Хмельницкій поспѣшилъ отправить имъ помощь; тогда Русскіе и Татары окружили городъ со всѣхъ сторонъ и убили тамъ сперва начальника, а потомъ и самыхъ жителей. До 10 тысячъ Евреевъ заперлось въ синагогѣ. Но враги разбили двери, умертвили знатнѣйшихъ Евреевъ на амвонѣ, сожгли синагоги вмѣстѣ съ убитыми, остальныхъ же ужасно мучили; только прекрасныхъ женщинъ и дѣвъ взяли Татары для прислуги въ тяжелыхъ и мучительныхъ работахъ. Многіе Евреи пытались найти убѣжище въ водѣ, гдѣ нѣкоторые утонули а многіе замерали, малое же число оставшихся все претерпѣли для угожденія Богу; всего было убито до 10 тысячъ, въ томъ числѣ нѣсколько тысячъ сожжено. Смѣшана была кровь ученыхъ и старшинъ съ кровью жениховъ и невѣстъ; многіе изъ нихъ валялись нагіе въ грязи и трупы ихъ сдѣлались добычею собакъ и птицъ.

Въ Томашовѣ сидѣли мальчики Еврейскіе за учебнымъ столомъ; враги, прибывши туда, придавили ихъ столомъ къ стѣнѣ, такъ что ни одинъ не остался въ живыхъ; они истребили тоже всѣхъ жителей города, мущинъ, женщинъ и дѣтей, и разрушили какъ частные домы, такъ равно храмы и святилища.

Оттуда бунтовщики отправились, вмѣстѣ съ Татарами, въ г. Замость, обнеденный самымъ сильнымъ укрѣпленіемъ. Паны собрали своихъ воиновъ, между которыми находилось много и Евреевъ, и помѣстились въ крѣпости. Когда Русскіе и Татары вступили въ предмѣстья, тогда начальникъ города велѣлъ зажечь оныя, чтобы непріятель не имѣлъ тамъ убѣжища, и такъ стали вдали одинъ отъ другаго. Паны не рѣшились на вылазку по многочисленности непріятелей, а непріятели не рѣшились напасть на чрезвычайно сильную крѣпость.

Между тѣмъ толпы Татаръ и Русскихъ отправились въ мм. Щебржешинъ и Туробинъ (Турбинъ); въ первомъ убили 2000 почетныхъ Евреевъ, насиловали женъ и дѣвъ, и, удовлетворивъ дикую свою страсть, бросали ихъ нагихъ за собою. Зашедши въ синагогу, они нашли Еврея, закутаннаго въ Талисъ [a] и Тефилини, и повѣсили его въ этомъ нарядѣ. Всѣ, спрятавшіеся въ своихъ комнатахъ, были умерщвлены

ужаснымъ образомъ, и собаки лизали ихъ кровь. Сотни дѣтей утопили въ грязи, свитки Пятикнижія и священныя книги разорвали и затоптали въ грязи и болотѣ, гдѣ валяются свиньи; далѣе разрушили печи и окна въ домахъ, и проч.

Такъ поступили и въ Туробинѣ до самаго Люблина. И въ Быхавѣ истреблены сотни Евреевъ; впрочемъ многіе были только сильно искалечены и имѣли еще въ себѣ духъ; но бунтовщики, проходя мимо ихъ и чувствуя отвращеніе отъ вони труповъ, приказали похоронить ихъ. Тогда напрасно тѣ, которые дышали еще, умоляли о помощи; никто не обращалъ на нихъ вниманія, и потому закопали ихъ живьемъ; между ними находился и правовѣрный Ашеръ изъ Щебржешина.

Въ Красникѣ умерщвлено нѣсколько сотъ порядочныхъ Евреевъ, прибывшихъ въ него изъ другихъ мѣстъ для спасенія. Мѣстечко Улановъ зажгли, а тамошнихъ Евреевъ вырѣзали. Намѣревались было они овладѣть и находящимся вблизи рѣки (Сана) городомъ, Перемышлемъ (Пржемеслою), но панъ Кронякъ спасъ его, а потому опустошили страну только до рѣки Сана, которой не могли перейти. Мѣстечко Красный Бродъ зажгли и умертвили тамошнихъ Евреевъ; точно такъ поступили и съ мѣст. Тарногородомъ и Бѣлгорами (Билгуріи), т. е., зажгли ихъ, а Евреевъ умертвили среди большихъ мученій. Напрасно послѣдніе умоляли лишить ихъ жизни сразу, безъ пытокъ; много тоже и не Евреевъ было убито, и, плавая въ крови среди сильнаго пожара, плоть ихъ варилась, какъ въ кострюлѣ.

Шуринъ мой, Гиршъ, изъ гражданъ города, и благочестивый братъ его, Давидъ, оба изъ знатнаго семейства, отваживая жизнь, рѣшились похоронить убитыхъ; но, хороня уже послѣдняго, были захвачены ратью бунтовщиковъ, которые начали требовать отъ нихъ всего имущества. Гиршъ свелъ ихъ домой и отдалъ имъ все, но Давидъ простодушно сказалъ, что у него нѣтъ ничего; тогда, зацѣпивъ его веревкою за горло, потащили, давили и ранили до смерти. Гирша они тоже довольно мучили, и играя другъ съ другомъ, поставили его залогомъ, условившись, что, если владѣлецъ Гирша выиграетъ, то онъ останется у него, а проиграетъ, то владѣлецъ Гирша долженъ убить его собственною рукою. Такимъ образомъ они играли между собою, а Гиршъ плакалъ и молился Богу..... Но его владѣлецъ выигралъ, и онъ остался у него.

Въ области Холма и его окрестности истреблены были цѣлыя тьмы Евреевъ. Области Грубешова (Рубишува), Корытница (Критница) съ

окрестностями были опустошены и безчисленное множество Евреевъ истреблено. Въ Малой Дубнѣ (Дубенкѣ) убиты были многіе Евреи. Въ небольшомъ мѣстечкѣ Комарнѣ жители, сговорившись съ Евреями, вступили въ бой противъ Русскихъ и Татаръ и заставили ихъ бѣжать. Города: Дубно, Белжъ и Ухане (Уханъ) уцѣлѣли, благодаря только твердости своихъ крѣпостей и Божіей милости, но многіе изъ жителей умерли отъ голода и жажды.

Во все это время бунтовщики окружали Замость, не приступая къ крѣпости, а паны не оставляли оной, хотя жители умирали съ голоду. Однажды, въ 12 часовъ ночи, внезапно явился змѣй, поднялся и показался на небѣ въ полномъ своемъ видѣ, стоя около поучаса лицомъ къ городу, и потомъ воротился назадъ. Русскіе, считая это нехорошимъ для себя предзнаменованіемъ, и опытные въ колдовствѣ, рѣшились возвратиться, почему предложили заключить миръ, на что горожане и Евреи согласились и дали имъ 24 тысячи золотыхъ (злотыхъ).

Впрочемъ, недѣли двѣ они оставались въ ближнихъ мѣстечкахъ и селеніяхъ. Татары между тѣмъ провели въ Замость нѣкоторыхъ плѣнниковъ Еврейскихъ, которые выкуплены были своими собратьями, жителями города. Многіе же остались въ рукахъ Татаръ, изъ коихъ убивали тысячами на дорогѣ, а остальныхъ увели съ собою. Много Евреевъ умерло съ голоду, отъ чего не были свободны и не Евреи и воины.

Въ мѣсяцѣ Хешванѣ (около Сентября) 409 (1649) короновался король Казимиръ, и бунтовщики утихли и пошли во своя си. Евреи г. Острога, скрывавшіеся въ мѣстечкахъ, селеніяхъ и городахъ, узнавши о короновaніи Казимира, равно какъ и о томъ, что имъ посланы паны для охраненія города, рѣшились возвратиться домой, чтобъ не умереть съ голода. Но паны сговорились съ бунтовщиками и два раза пролили кровь Евреевъ. Однако жь Нѣмецкіе воины заступились за нихъ и разбили пановъ и земледѣльцевъ. Тогда же воротились разсѣянные за рѣкою Вислою и пряташіеся въ укрѣпленныхъ городахъ Евреи, голые и нищіе, но не имѣли пріюта зимою, ибо дома ихъ истреблены были непріятелемъ. Только въ Щебржешинѣ остались домы цѣлые. Тамъ нашли до двухъ тысячь тѣлъ достаточныхъ Евреевъ и мертвыхъ младенцевъ, которые, держа во рту грудь, умерли вмѣстѣ съ своими матерями. Благодѣтели г. Щебржешина наняли проворныхъ погребальщиковъ и похоронили ихъ. Въ Наролѣ

убито было до 10 тысячь Евреевъ, о погребеніи коихъ позаботились жители города Перемышля.

Евреи были послѣ этого въ крайне бѣдственномъ положеніи: голые и нищіе бродили за милостынею по домамъ благодѣтелей. Старшины и прежніе благотворители поступали въ услуженіе, чтобы только имѣть заработанный кусокъ хлѣба.

Въ 410 (1650) г. въ Украйнѣ все еще не успокоилось. Евреи и паны не смѣли явно показаться. Король поручилъ пану Фирлею собирать войско и воевать съ врагами. Фирлей отправился въ Украйну съ 30 тысячь воиновъ, а панамъ велѣлъ собираться и спѣшить за нимъ; паны, по обыкновенію, медлили; онъ писалъ къ нимъ побудительныя письма, а между тѣмъ бунтовщики узнали о томъ и всѣ собрались. Фирлей убѣдился, что войско его далеко менѣе рати Русскихъ и потому побѣжалъ въ Збаражъ, разбилъ тамъ свой станъ, укрѣпился валомъ около предмѣстья и отнесся къ знатному князю Вишневецкому, который и прибылъ къ нему на помощь. Но и бунтовщики стягивали всѣ свои силы, такъ что Фирлей оробѣлъ, но Вишневецкій ободрилъ его. Оба они доносили королю, что паны, не смотря на убѣдительнѣйшія къ нимъ письма, не являются на помощь. Король предписалъ панамъ немедленно отправиться туда. Но время было коротко, а между тѣмъ мятежники осадили станъ и укрѣпленія. Князь (Вишневецкій) одержалъ верхъ и разбилъ ихъ; къ Русскимъ собралось еще многочисленнѣе войско, и тогда уже Поляки не рѣшились выступить болѣе противъ нихъ, а донесли королю о своемъ опасномъ положеніи. Донесенія эти не дошли до короля; князья повторили оныя, между тѣмъ непріятель осадилъ ихъ и отрѣзалъ имъ всякое сообщеніе, такъ что народъ умиралъ съ голоду, а паны довольствовались лошадинымъ мясомъ.

Въ это время Вишневецкій, съ шуриномъ своимъ, паномъ хорунжимъ, дѣлалъ нѣсколько разъ вылазки, разбивалъ бунтовщиковъ и опять возвращался. Такимъ образомъ это продолжалось семь недѣль, въ теченіи которыхъ Русскіе возобновляли свои нападенія, но Поляки стрѣляли въ нихъ и убили тысячи человѣкъ. Наконецъ король, освѣдомившись объ обстоятельствахъ дѣла, отправился самъ на помощь, приказывая панамъ слѣдовать за нимъ. Но и въ этотъ разъ они медлили, а между тѣмъ осажденное войско питалось лошадинымъ мясомъ, уже не свѣжимъ, но соленымъ и сушенымъ. Король, впрочемъ, не приблизился къ войску, которое было окружено Русскими,

а воротился въ Зборовъ и, не дожидаясь пановъ, остался въ немъ съ 20 только тысячами воиновъ. Сила же бунтовщиковъ состояла изъ нѣсколькихъ сотъ тысячь и 80 тысячь Татаръ, которые окружали королевскія войска. Эти послѣдніе упали духомъ и не рѣшались дотронуться до оружія, что очень огорчило короля.

А потому онъ отправилъ пана Осолинскаго (съ своею печатью) къ Татарамъ съ увѣреніемъ, что онъ исполнитъ все ихъ требованіе, если только они перестанутъ воевать. Предводитель Татаръ явился съ нѣсколькими тысячами храбрыхъ, и согласились на нѣсколько сотъ тысячь золотыхъ (злотыхъ).

Хмельницкій тоже явился въ королевскомъ станѣ (увидѣвъ кольчугу ?), но король, по гордости, не говорилъ съ нимъ лично, а черезъ толмача. Согласились, чтобы Хмельницкій имѣлъ подъ своимъ начальствомъ 40 тысячь войска; чтобы въ его предѣлахъ не проживали Евреи, и чтобы его войска не занимались земледѣліемъ, а были всегда готовы къ войнѣ. Рать его (Хмельницкаго) составляли жители тѣхъ мѣстъ, которыя противились панамъ, и они отправились на родину Русскихъ и Татаръ.

Татары разбили возмутившихся селянъ, чтобы не противились власти короля, и чтобы оставшіеся на мѣстѣ подчинились панамъ по прежнему порядку. Селяне, конечно, недовольны были такимъ исходомъ дѣла, предвидя, что паны, возвратясь назадъ, отомстятъ имъ за всѣ претерпѣнныя отъ нихъ страданія. По этому еще спокойствіе не водворилось, а паны не совсѣмъ воротились въ Украйну, боясь новаго возстанія.

Вишневецкій назначенъ былъ главноначальствующимъ отборнымъ войскомъ, потому что Потоцкій все еще не хотѣлъ принять должность, какъ только съ тѣмъ, чтобы 30 тысячь постояннаго войска было въ его распоряженіи, которое отправилось бы съ нимъ въ Украйну и тамъ поселилось для усмиренія Русскихъ и наблюденія, чтобы болѣе не мятежничали. Это бунтовщикамъ не понравилось, но все таки Хмельницкій послалъ къ Татарамъ, чтобы они освободили Потоцкаго, ибо въ противномъ случаѣ Вишневецкій истребитъ всѣхъ. Хмельницкій сдѣлалъ это не изъ любви къ Потоцкому, но по ненависти къ Вишневецкому старался освободить послѣдняго, съ цѣлію отнять должность главнокомандующаго у Вишневецкаго.

Требованіе Хмельницкаго было исполнено Татарами. Потоцкій былъ освобожденъ и Вишневецкій передалъ ему должность. Потоцкій

готовился начать войну съ Москвитянами, ибо послѣдніе тоже нарушили мирный союзъ съ Поляками, и къ нимъ собирались Татары и приготовлялись къ сраженію, что весьма безпокоило Поляковъ. Хмельницкій послалъ письма къ королю, чтобы былъ спокоенъ, а онъ уже усмиритъ Москвитянъ; но король не вѣрилъ крамольному измѣннику, а предпочелъ помириться съ Москвитянами, и тогда все совершенно успокоилось.

Въ 410 (1650) г., послѣ Еврейскаго праздника Пятидесятницы (около Мая и Іюня), Евреи, оставшіеся въ живыхъ, рѣшились возвратиться домой, чтобы не умереть съ голоду на чужбинѣ, но многіе еще колебались. Каждый разсказывалъ свои приключенія и удивлялись, какимъ образомъ они все это перенесли. Тѣже Евреи, которые бѣжали за Вислу, гибли отъ заразы; укрывшіеся въ мѣстечкахъ и селеніяхъ въ Польшѣ тоже безъ числа умирали этою болѣзнію. Многія знатныя женщины остались вдовами, а многія не знали, живы ль ихъ мужья, или нѣтъ. Многія, напослѣдокъ, были свидѣтельницами смерти своихъ мужей, но, по неотысканію ихъ братьевъ[9], не могли выйти за другихъ. Многіе мущины, полагая, что ихъ жены умерли, женились вторично, а потомъ явились первыя и громко роптали. Наконецъ, собрались знатнѣйшія лица изъ разныхъ областей и положили разныя постановленія и порядки, а также установили постъ въ 20 Сивана (около Іюня), день разрушенія Немирова, въ который въ 4931 (1171 г.) тоже случилось съ Евреями подобное происшествіе. Много собрано было для помощи бѣднымъ, и проч., и проч.

ПРИМѢЧАНІЯ.

[1] Хотя сочинитель самъ изъ Львова, или Замостья, но называетъ Россію своею родиною, можетъ быть, по тому, что слово мегуротай имѣетъ въ Еврейскомъ языкѣ двоякое значеніе, именно, кромѣ слова родина, означаетъ еще, въ поэтическомъ смыслѣ, мѣсто страданія, боязни и проч.

[2] Подъ словомъ Іеванимъ, значащимъ по настоящему на Еврейскомъ языкѣ Греки, должны быть понимаемы здѣсь Русскіе, вѣроятно, по исповѣданію ими Греческой вѣры. Солдатъ и нынѣ называетъ простой народъ Іеванимъ.

[3] Сочинитель употребляетъ Еврейское слово Кедаръ, а иногда прибавляетъ: «сыновья служанки», подъ которыми выраженіями должно подразумѣвать Татаръ, исповѣдующихъ Магометанскую вѣру и происходящихъ отъ Измаила, сына любовницы Авраама, Агари.

[4] Авторъ называетъ Поляковъ Идумеями. Подъ этимъ названіемъ въ Раввинской письменности разумѣется всегда властвующій народъ; такъ въ Талмудѣ Римляне назывались Идумеи, т. е., сыны Исава.

[5] Тефилинъ, родъ талисмана, который Евреи налагаютъ на голову и лѣвую руку во время отправленія утренней молитвы, привязывая это особо для сей надобности употребляемыми ремнями изъ телячьей кожи. Самъ же этотъ талисманъ Тефилинъ состоитъ изъ маленькаго 4-хъугольнаго пергаменнаго ящика, въ которомъ уложены кусочки пергамена, на которыхъ написаны разные стихи изъ Пятикнижія, особенно объ исходѣ изъ Египта.

[6] Евреи не употребляютъ мяса животныхъ иначе, какъ послѣ тщательнаго разсмотрѣнія внутренностей оныхъ, по особеннымъ правиламъ, изложеннымъ въ Еврейскихъ законоучительныхъ книгахъ (см. слѣдующее примѣч).

[7] Евреи, при рѣзаніи животныхъ, соблюдаютъ установленныя въ ихъ законоучительныхъ книгахъ правила, и тѣ, на которыхъ совершаются всѣ установленія надлежащимъ образомъ, называютъ Кошеръ, т. е., идетъ въ пищу; тѣ же, въ которыхъ, по какимъ либо случаямъ, отступлено отъ правила, называютъ Трефъ, т. е., осквернено.

[8] Талисъ—родъ шерстянаго покрывала, съ синими полосами по боковымъ краямъ, которое Евреи, по древнему Восточному обычаю, надѣваютъ на себя во время отправленія утренней молитвы. Тефилинъ же см. выше примѣч. 5.

[9] По закону Моисееву, когда у четы нѣтъ дѣтей, смерть мужа не расторгаетъ брака, а вдова должна или выйти за брата покойника, или развестись съ нимъ особеннымъ актомъ, называемымъ Хелица.

V

СМѢСЬ

МНѢНІЕ,

ПРЕДСТАВЛЕННОЕ

АДМИРАЛОМЪ МОРДВИНОВЫМЪ,

ПРИ СЛУЧАѢ РАЗСМОТРѢНІЯ ВЪ ГОСУДАРСТВЕННОМЪ СОВѢТѢ РОСПИСИ

О

ДОХОДАХЪ И РАСХОДАХЪ

НА 1821 ГОДЪ.

Виды, въ коихъ роспись доходовъ и расходовъ государственныхъ должна быть разсматриваема.

Роспись доходовъ и расходовъ государственныхъ, представляя состояніе народа, въ отношеніи обладаемыхъ имъ богатствъ, установляетъ мѣру повинностей, налагаемыхъ на каждаго, отдѣленіемъ части изъ стяжаній его въ составъ общественнаго сокровища, которое и долженствуетъ она направлять на удовлетвореніе однѣхъ существенныхъ нуждъ государства, соблюдая при томъ всю правильность въ раздѣленіи доходовъ.

Часть, назначаемая изъ стяжаній каждаго, тогда бываетъ умѣренною и праведною, когда ни у кого не отъемлетъ необходимо потребнаго для собственнаго его благосостоянія; для чего первѣйшимъ предметомъ, при установленіи мѣры повинностей, должно быть предохраненіе, чтобы частныя хозяйства и капиталы не могли потерпѣть какого либо разстройства, а тѣмъ паче истощенія. Правило сіе великой есть важности, какъ по тому, что отъ состоянія частныхъ хозяйствъ и капиталовъ зависитъ и состояніе источниковъ, обогащающихъ общественное сокровище, такъ въ особенности, при настоящемъ времени, когда необыкновенное, усматриваемое между Европейскими

народами, соревнованіе въ стяжаніи другъ предъ другомъ преобладающей силы, обрѣтаемой надежно въ изобиліи денежныхъ запасовъ. При таковой дѣятельности Европейскихъ народовъ необходимо нужно, для удержанія себя въ равновѣсіи съ оными, пещись не токмо о сохраненіи капиталовъ въ цѣлости, но и о постепенномъ ихъ приращеніи. Отъ сихъ существенно зависитъ возвышеніе и пріумноженіе внутреннихъ преимуществъ и способовъ, а внѣ предѣловъ государства политической власти первенства.

За тѣмъ распредѣленіе доходовъ на потребности государственныя тогда почесться можетъ правильнымъ и дѣйствительной цѣли соотвѣтственнымъ, когда, при назначеніи всякаго расхода, тщательно измѣряются пользы, послѣдовать отъ онаго имѣющія.

Въ сихъ видахъ вездѣ принимается роспись государственныхъ доходовъ и расходовъ, почему и составляетъ она первый финансовый законъ.

Разсмотрѣніе закона, объемлющаго всѣ сословія народа, и непосредственно дѣйствующаго на благосостояніе каждаго и всѣхъ вообще, подвержено вездѣ продолжительному вниманію, ибо вѣрность и праведность росписи зависитъ отъ глубокихъ и безошибочныхъ соображеній, отъ точности опредѣленія, что трудами каждаго сословія производится, отъ способовъ къ стяжанію, предоставленныхъ каждому, отъ изобилія, самою природою источникамъ присвоеннаго, отъ степени просвѣщенія, отъ числа и сложности капиталовъ, и отъ мѣры отверстія дѣятельности путямъ свободы. Настоящее мирное положеніе Россіи дозволяетъ и обязываетъ неукоснительно обратить вниманіе на весь ходъ дѣлъ финансовыхъ, на всѣ статьи доходовъ, и на всѣ статьи расходовъ государственныхъ, и каждую изъ оныхъ, приведя въ ту соразмѣрность, которая бы согласна была съ естественнымъ, гражданскимъ и политическимъ нынѣшнимъ состояніемъ государства, отъ всего тѣла и отъ частей онаго отнять препоны, воспрещающія ходу, и дать оному успѣшное и быстрое теченіе къ достиженію высшей степени своего благосостоянія, укрѣпляя и направляя естественныя и нравственныя ихъ силы доброты и достоинства.

Опытъ разсмотрѣнія, для чего избрана та статья, которая не требуетъ ни пространныхъ расчисленій, ни глубокихъ размышленій, и которая изъ всѣхъ другихъ статей росписанія, по раздѣленіи суммъ, неправильнѣйшая.

Долженствовало бы въ сихъ соображеніяхъ и нынѣ разсмотрѣть представленную роспись; но краткое время, предоставленное отъ

одного засѣданія до другаго, не дозволяетъ войти въ подробное разсмотрѣніе сей росписи. Едва достаточно оно для поверхностнаго разсужденія и по одной изъ содержимыхъ статей. На сей разъ я избираю ту, которая наиболѣе другихъ всегда меня поражала.

Въ представленной отъ Министра Финансовъ въ разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта росписи доходовъ и расходовъ наступившаго 1821 года, назначено всего съ небольшимъ 5 м. руб. на все Министерство Юстиціи, на всѣ подвѣдомственные оному Департаменты и Суды вышніе и нижніе, коихъ число многое и служеніе важное, бдѣнію коихъ предоставлено охраненіе частныхъ и общественныхъ правъ, и власть коихъ объемлетъ собственность, честь, спокойствіе, жизнь и всю правду земли Русской — царства, наипространнѣйшаго въ мірѣ.

Въ Европѣ нѣтъ государства самаго малѣйшаго, едва могущаго равняться съ единою изъ областей Россіи, которое бы свыше сего не оцѣняло правосудія своего.

Въ Россійской имперіи доходы государственные простираются до 450 милліоновъ рублей; изъ оныхъ на содержаніе всѣхъ мѣстъ правосудія и расправы удѣляется съ небольшимъ одна сотая часть,— часть малая, но долженствующая дѣлима быть между множествомъ лицъ, и множества сего удовлетворять необходимымъ потребностямъ въ содержаніи.

Признано, что большая половина чиновниковъ суда и расправы получаютъ казеннымъ жалованьемъ меньше, нежели простой работникъ отъ труда своего получаетъ. А какъ несоразмѣрность наградъ за трудъ уничтожаетъ и право на требованіе вѣрности онаго, то правительство, не пекущееся о внутреннемъ довольствѣ дому чиновника, приставленнаго къ суднымъ и народорасправнымъ дѣламъ, и служителю такой части государственнаго состава, которую изъ первыхъ почесть должно, не дающее способовъ достаточныхъ для удовлетворенія первыхъ нуждъ человѣка, — для выполненія первыхъ обязанностей отца семейства, не можетъ ожидать отъ него, чтобъ, изшедъ изъ дому глада и нищеты, съ душею скорбною и съ негодованіемъ на всечасно испытуемую самимъ имъ лично несправедливость, возсѣлъ онъ на мѣсто свое съ духомъ бодрымъ, разсудкомъ крѣпкимъ, сердцемъ спокойнымъ, и держалъ бы вѣсы правосудія рукою твердою и недрожащею.

Жалуются на повсемѣстное въ судахъ лихоимство; но можно ли почитать его тамъ, гдѣ существуетъ житейскій недостатокъ, и можетъ ли преступленіе быть въ томъ, что естественнымъ правомъ

оправдано быть должно и чего гражданскіе законы воспретить не въ состояніи? Ибо и служителямъ правосудія, равно какъ всякому другому человѣку, пристанище, пища и одежда необходимо потребны, а получаемые ими отъ казны оклады жалованья—недостаточны къ доставленію оныхъ; слѣдственно, что не возможно, того и ожидать не должно.

Доколѣ правосудіе въ Россіи не будетъ достаточно вознаграждено удовлетвореніемъ всѣхъ необходимыхъ нуждъ исполнителей онаго, то правда не возсядетъ на судѣ; ибо правду не можно водворить тамъ, гдѣ скудость обитаетъ. Она несовмѣстна съ нищетою, коея первое дѣйствіе — охлажденіе сердца и ослабленіе умственныхъ способностей.

Производившееся доселѣ у насъ приставникамъ суда и расправы скудное жалованье доказываетъ, или недостатокъ въ государственныхъ доходахъ, или неправильное раздѣленіе оныхъ.

При всемъ быстромъ и великомъ приращеніи доходовъ государственныхъ, отъ 110 м. рублей въ 1810 году до 450 милліон. рублей, Министръ Финансовъ показываетъ и на нынѣшній годъ недостатокъ въ доходахъ.

Порочное наполненіе недостатка въ доходахъ, нынѣ слѣдуемое.

Но доколѣ доходы государственные отыскиваемы будутъ то въ пораженіи капиталовъ, то въ ослабленіи правъ собственности, то въ прикосновеніи къ тощимъ доходамъ сельскаго хозяйства, умаляя то, что еще мало, доходы государственные надежно на будущія времена и безвредно возрастать не могутъ.

Способы, обогащающіе народъ, суть единые вѣрные къ увеличенію доходовъ государственныхъ.

Я принимаю смѣлость привести на видъ нѣсколько изъ тѣхъ источниковъ, кои, обогащая народъ, обогатили бы вмѣстѣ съ тѣмъ и государственное казначейство. Онѣ могутъ быть:

Въ возстановленіи святости словъ закона: «Контрактъ есть святъ и ненарушимъ,» и въ пріобщеніи казенныхъ подрядчиковъ и поставщиковъ въ число полезныхъ служителей государства, коихъ вѣрность служенія зависитъ отъ самаго правительства, когда праведно съ ними поступаемо будетъ.

Въ допущеніи свободнаго заведенія частныхъ банковъ, безъ коихъ финансы нигдѣ не процвѣтали, и наши, со всѣми усиліями и

противоборствомъ, не возмогутъ управить всѣмъ народнымъ сокровищемъ, ни успѣшно, ни полезно: присвоивая себѣ то, что природа отказала, и что предоставила она непосредственно дѣйствію единой частной пользы.

Въ присвоеніи собственному своему рукодѣлію выгодъ, уступленныхъ чужеземному.

Въ уничтоженіи личныхъ повинностей.

Въ отклоненіи всего, что можетъ ущерблять капиталы.

Въ распространеніи торговыхъ и промышленныхъ правъ на всѣ лица, безъ различія гильдейскихъ раздѣленій.

Въ учрежденіи Третейскаго суда между казною и частными людьми, въ обязательства, съ оною входящими.

Въ возстановленіи древняго закона по дѣламъ суднымъ между казеннымъ имуществомъ и частныхъ людей, апелляціоннымъ производствомъ оныхъ и прочее.

Отъ сихъ источниковъ хотя и не возможно опредѣлить мѣру стяжанія для государственнаго казначейства доходовъ, но многіе милліоны или сбережены будутъ, или въ непродолжительное время пріумножены быть могутъ. Достовѣрно то, что богатство народное отъ благотворнаго дѣйствія означенныхъ здѣсь мѣръ возрастая, возраститъ и доходы государственные.

Но два источника представляютъ возможность неукоснительнаго и знатнаго приращенія въ доходахъ.

Первый заключается во введеніи срочнаго служенія въ войскахъ, проектъ коего въ 1811 году принятъ былъ съ уваженіемъ, и былъ одобренъ Комитетомъ Гг. Предсѣдателей Государственнаго Совѣта, но не воспріялъ своего дѣйствія, какъ думать должно, по причинѣ наступившихъ тогда вскорѣ военныхъ обстоятельствъ. Въ томъ проектѣ доказательно изложены были полезнѣйшія послѣдствія отъ уничтоженія безсрочнаго служенія солдатъ, съ отмѣною нынѣ существующаго набора рекрутъ, яко зла, по одной токмо необходимости допущеннаго, и хотя отмѣною умедляемаго, но признаваемаго не иначе, какъ отдѣленіемъ многочисленной части народа, по лѣтамъ, красотѣ и крѣпости силъ тѣлесныхъ, составляющей изящнѣйшій цвѣтъ государства,—той части, которая едва составляетъ 3½ милліона душъ.

За отмѣненіе нынѣшняго рекрутства съ радостію всѣ ревижскія души заплатятъ по 3 рубли, что составитъ около 63 мил. рублей; ибо отдача рекрутъ обходится имъ не менѣе 5 рублей съ каждой, не говоря уже о сопряженной съ тѣмъ вѣчной потерѣ сына, брата, а

нерѣдко даже и отца семейства, и остановкѣ сельской внутренней промышленности во все продолженіе рекрутскаго набора.

За тѣмъ, пока наступитъ то благопріятное для Россіи время, что можно будетъ нынѣ содержимое сіе число войскъ уменьшить до такой мѣры, какую народонаселеніе, безъ отягощенія и ущерба, выносить можетъ, то вторымъ источникомъ, предполагающимъ знатное сбереженіе въ расходахъ, послужить можетъ учрежденіе въ полкахъ постоянныхъ въ мирное время отпусковъ въ домы половиннаго числа солдатъ на цѣлой годъ * Не предстоитъ никакого сомнѣнія, чтобы тѣмъ не было сберегаемо болѣе 60 м. рублей ежегодно.

Открывая источники знатнаго приращенія въ доходахъ государственныхъ, направленіе оныхъ на существенную пользу государственную и упрежденіе вреднаго расточительства народнаго имущества.

Совокупностію предложенныхъ мѣръ не токмо знатно обогатится государственное казначейство, но и избытокъ онаго можетъ быть обращенъ на все, что полезно государству, на все, что къ народному благоденствію споспѣшительно, и не токмо вознаградится недостатокъ и возстановится въ Россіи правосудіе, но потечетъ Волга чрезъ Донъ въ Средиземное море, и совершатся постепенно другія высокія намѣренія и долго ожидаемыя предположенія великихъ нашихъ Государей—Петра, Екатерины и Августѣйшаго Александра,—счастливо устроившаго всеобщій миръ, да возможетъ подъ сѣнію онаго совершить все потребное къ счастію своего народа, коего благословеніе перейдетъ и въ сердца отдаленнѣйшаго потомства.

Россія далеко еще отстоитъ отъ той высшей степени, на которую вступленіе сама природа ей указуетъ, и безъ достиженія коей благоденствіе многочисленныхъ народовъ ея не можетъ сочтено быть совершеннымъ.

Земля ея, по роскошеству добротъ своихъ, готова пораждать много, и ко всему способна, но плодородіемъ своимъ пользуетъ мало; въ нѣдрахъ ея скрываются богатства многія, но оныя остаются неиспытанными, и ожидаютъ еще попеченія и труда къ извлеченію

* Дабы при началѣ каждаго возобновленія отпусковъ полки не нашлись въ томъ положеніи, что всѣ ихъ люди состояли бы изъ возвратившихся изъ домовъ, то въ упрежденіе сего неудобства должно назначить въ году два отдѣленія отпусковъ, и въ каждое увольнять одну четвертую часть полка.

ихъ изъ глубины земли на общую пользу; тучныя, но непроходимыя, болота, цвѣтущія, но безплодныя, степи, покрываютъ пространныя области, изведеніемъ коихъ изъ дикости и безобразнаго состоянія имперія получила бы новое и значительное приращеніе въ различныхъ имуществахъ многоцѣнныхъ. Великія протекаютъ въ Россіи рѣки, но отъ береговъ, простирающихся тысячами верстъ, несутъ они къ исходамъ своимъ самую ограниченную часть произведеній, да и сія малая часть идетъ въ обмѣнъ чуждаго, во множествѣ привозимаго къ намъ издѣлія, которое, по превосходству цѣны, увлекаетъ отъ насъ денежные капиталы, и для собственнаго еще рукодѣлія и промышленности недостаточные. Рукодѣлія вездѣ еще во младенческомъ состояніи; ремесла и художества занимаютъ малую токмо часть народа, желающаго трудиться, но лишеннаго полезныхъ для себя и для общества упражненій. Науки не обогатили еще всѣхъ сословій народа въ достаточной мѣрѣ тѣми знаніями, которыя къ земледѣлію, ремесламъ, художествамъ и къ торговлѣ относятся и даютъ произведеніямъ рукъ человѣческихъ совершенство; въ городахъ обитаетъ скудость и скука; собственность въ зданіи ихъ не обезпечена, казенными постоями притѣснена, и страждущая часть жителей въ тюрьмахъ и одержимые болѣзнями не призрѣны въ той мѣрѣ, какой бы человѣколюбіе требовало. Сообщенія на сушѣ и на водахъ еще изрѣдка токмо устроены, мѣстами трудны и медленны, мѣстами преграждены и невозможны; обстоятъ трудъ и промышленность препинанія многія и останавливаютъ ихъ на путяхъ обогащенія. Народъ Россійскій, способный ко всему, ревнующій отличить себя во всѣхъ родахъ издѣлій, преодолѣваетъ многое, но многаго преодолѣть не можетъ безъ пособія отъ правительства, отъ твердой и рѣшительной воли коего единственно зависитъ отъятіе всѣхъ къ успѣшному дѣйствію препонъ.

Сей быстрый и поверхностный токмо взглядъ, сіе слабое начертаніе неурядствъ, покрывающихъ пространное лице Россіи, достаточны уже къ воспламененію желанія и усилій на преобразованіе оныхъ—и предзнаменуютъ подвиги великіе и многополезные, долженствующіе нѣкогда совершится и прославить виновниковъ благотворенія, о скорѣйшемъ совершеніи коихъ радѣть должны наипаче присные совѣтники, составляющіе Верховную Думу великаго нашего Государя.

Я представляю мои разсужденія не въ видѣ опорочиванія росписи доходовъ и расходовъ на текущій уже годъ, но какъ нѣкоторый токмо опытъ разсмотрѣнія, и соглашаюсь на утвержденіе оной, кромѣ той статьи, которая касается до Губерній на особыхъ

правахъ по винокуренію состоящихъ. Какъ не благоразсуждено было, ни сообщить записки по сему предмету Министра Финансовъ, ниже дать объясненія, въ чемъ именно она состояла, а объявлено было Государственному Совѣту, чтобы онъ не разсуждалъ, но подписалъ предварительно изготовленный журналъ одобренія, то по сей статьѣ я не могу дать ни мнѣнія, ни согласія моего на оную. Но мыслю, что когда все, касающееся до правъ и единаго частнаго лица, подвергаемо всегда бываетъ внимательному сужденію Государственнаго Совѣта, то прикосновеніе къ совокупнымъ правамъ многихъ и великихъ областей, составляющихъ знатную часть имперіи, не долженствовало бы, конечно, сокрыто быть въ тайнѣ отъ свѣдѣнія Государственнаго Совѣта.

Февраля 22 дня,
1821 года.

МНѢНІЕ

АДМИРАЛА МОРДВИНОВА,

ПО ПРОИЗШЕСТВІЮ, БЫВШЕМУ ВЪ КІЕВСКОЙ ГУБЕРНІИ,

И

ПО СУДУ, ПРОИЗВЕДЕННОМУ НАДЪ ПОМѢЩИКОМЪ

ПРОТОПОПОВЫМЪ.

Когда Государственный Совѣтъ удостоилъ вниманія своего примѣчанія, кои я въ послѣднемъ онаго засѣданіи сдѣлалъ, на рѣшеніе Правительствующаго Сената, по произшествію, бывшему въ Кіевской Губерніи, и слѣдствію, учиненному надъ Надворнымъ Совѣтникомъ Протопоповымъ, то я прошу дозволенія изслѣдовать и причины, кои могли дать поводъ къ необычайному произнесенію найвеличайшаго въ законахъ нашихъ наказанія надъ отцемъ, за любовь его къ сыну своему, въ таковое еще время, когда и самый доносъ, учиненный противъ него, достаточно оправданъ не былъ. И поелику доносъ первоначально произтекъ отъ пойманныхъ разбойниковъ, а потомъ отъ тѣхъ, кои при третьемъ слѣдствіи взяли деньги, удержали ихъ въ рукахъ своихъ не малое время (21 день), и потомъ о полученіи оныхъ объявили, то всѣ таковые разсказы и объявленія могутъ достовѣрнѣе быть приняты за клевету, нежели за искреннее показаніе правды, что самое особо прилагаемая здѣсь изъ дѣла выписка утвердить можетъ, которая лучше можетъ дать истинное о семъ дѣлѣ понятіе, нежели то, что могъ и о чемъ имѣлъ время я написать.

Народовъ просвѣщенныхъ уголовные уставы начинаются прещеніемъ противъ клеветниковъ, открывается въ оныхъ судъ обиженнымъ, излагаются казни на лживаго, даже неосторожнаго, доносчика. Злоумышленный обвинитель пріемлется въ разумѣ устава первымъ въ общежитіи злодѣемъ, яко нарушитель общаго спокойствія, врагомъ правды, гонителемъ невинности. Прочія, изложенныя въ оныхъ, законопреступленія, изчисляются послѣ сего начальнаго, всчиняющаго первый раздоръ въ обществѣ.

Таковое Уголовныхъ Законовъ правило утвердилось горестными примѣрами вѣковъ; ибо народы, не оградившіе отъ клеветы невинность, были всегда и повсюду несчастны. Небреженіе огражденія сего уничтожало личную безопасность, взаимную довѣренность, благость народовъ, пораждало страхъ въ домахъ, молчаніе на сборныхъ мѣстахъ, истязанія и пытки въ судахъ. Тогда тайна царствовала; обвинитель и обвиняемые судимы были при запертыхъ окнахъ и заклепанныхъ дверяхъ, или при мракѣ ночномъ. Въ таковомъ состояніи, вступившій на престолъ, Титъ, нашелъ Римъ. Первый, достойный сего императора, подвигъ ознаменовался воспрещеніемъ по всей имперіи принятія доносовъ, и изреченіемъ казни на доносчиковъ.

Мудрые пріемники престола его, Траянъ, Антонинъ, Маркъ Аврелій, подтвердили законъ сей, и сей законъ содѣлался начальнымъ для всѣхъ прочихъ въ Европѣ уставовъ. Императоръ Юстиніянъ, собравшій всѣ Римскаго права изящныя постановленія въ одинъ уставъ, начинаетъ оный опредѣленіемъ, въ чемъ состоитъ слава владыкъ земныхъ.

Юстиніянъ соединяетъ славу оружія противъ внѣшнихъ враговъ со строгостію законовъ противъ внутреннихъ, и сію строгость обращаетъ первоначально на клеветниковъ.

Мудрость Римскаго уложенія проникла до самыхъ отдаленнѣйшихъ, и даже не подвластныхъ Римской державѣ, народовъ. Въ Россіи древній законъ предавалъ доносителей трикратному тѣлесному истязанію, прежде нежели прикасался къ обвиняемому, и хотя таковое испытаніе правды было грубо и весьма порочно, дикимъ и непросвѣщеннымъ народамъ токмо свойственное, но указуетъ на начало праведное, воспрещающее доносы и первую пытку опредѣлявшее доносчику.

Но горестнѣйшія времена народовъ были тѣ, когда злобные доносчики не были наказуемы; когда отъ происковъ своихъ получали они награду, или великія отъ доносовъ стяжали себѣ выгоды, паче же

когда невинность закономъ истязующимъ была оправдываема, закономъ же вознаграждающимъ была забываема.

Петръ Великій, при самомъ началѣ просвѣщенія Россіи, издалъ строгій указъ противъ доносчиковъ, и предписалъ правила къ воздержанію ихъ и отклоненію самыхъ доносовъ, по возбужденію страстей, легко размножающихся и всегда дерзновенныхъ, когда они не обузданы будутъ страхомъ праведнаго наказанія. Сей великій благоустроитель Россіи, отъ прозорливости коего ничто не скрывалось, усмотрѣлъ, что пороки въ правительствахъ, подобно какъ и въ людяхъ частныхъ, возрастаютъ и укореняются скоро, если при началѣ не будутъ исправлены, и что они возобладать могутъ всѣми, подобно какъ частнаго человѣка, дѣяніями правителей. Онъ призналъ самодержавное правительство, по самому существу и составу своему, требующимъ внимательнаго противъ всякаго зла остереженія; что таковое правительство есть изъ всѣхъ другихъ слабѣйшее, когда не ограждено оно на всѣхъ степеняхъ своихъ величіемъ добродѣтелей, отъ коихъ единыхъ заимствуетъ и блескъ, и силу, и неизмѣнную власть свою, а потому и не умедлилъ обратить бдительнаго вниманія своего на соблюденіе правды въ судахъ, яко на начало перваго въ обществѣ благоустройства.

«Нѣмы да будутъ устны льстивыя, глаголющія на праведнаго беззаконіе:» слова царя пророка, поучающаго правдѣ духомъ святости ея. Но зло часто преуспѣваетъ: за доносами назначаются слѣдственныя коммиссіи, коихъ самое назначеніе есть уже отступленіе отъ законнаго порядка и правосудія; назначеніе, часто неосторожное тѣмъ, что члены въ сей коммиссіи рѣдко опредѣляются по волѣ правительства; ибо люди честные и кроткіе отъ выбора всегда уклоняются, заступаютъ же ихъ мѣста пронырливые, тѣ, у коихъ личные виды возбуждаютъ желаніе быть въ оныхъ членами, и часто содѣлываются таковыми сочинители доноса, тайные наставники доносчика. Достигши до своей цѣли, и будучи отъ высшаго правительства уполномоены и всегда довѣряемы, ничто тогда не претитъ ихъ своевольству. По роду своего служенія поставя себя внѣ законовъ, предаются они страстямъ и нерѣдко самые гнусные расчеты управляютъ ихъ судомъ и расправою. Присылаемые для исправленія разстроеннаго порядка, начинаютъ обыкновенно сами разрушать законный порядокъ тамъ, гдѣ оный существовалъ, и истинный безпорядокъ водворяется и царствуетъ. Надобно быть на мѣстахъ, чтобы видѣть, какъ на высшія степени ложь и клевета тогда смѣло восходятъ; какъ уловляется невинность, и какъ дерзость ободряемая глаголетъ на праведнаго беззаконіе. Когда бы донесенія и при-

воры слѣдственныхъ коммиссій прошедшаго времени внимательно прочтены были, то познадась бы та истина, что каждая изъ нихъ оставила слѣды внутренней вражды, ябедъ, затруднительнаго разбора и долговременнаго безпокойствія для правительства. Гласные въ Россіи примѣры убѣдительно вѣщаютъ, что слѣдственныя коммиссіи не изцѣляли никакого зла, но порождали, вмѣсто мнимаго и въ началѣ хитро вымышленнаго, существенное. Повѣтствованіе каждой бывшей коммиссіи есть повѣсть горестная тѣхъ странъ, гдѣ онѣ существовали, передаваемая жителями въ память потомственную, яко зло не единовременное, не протекшее токмо, но нанесшее печальныя слѣдствія и на будущія времена. Толь дѣла сихъ коммиссій всегда были враждебны и растреніе блага общаго обширно и долговѣчно!

Въ недавнія времена во Франціи ничего такъ не страшились, какъ возстановленія слѣдственныхъ коммиссій, яко самаго лютѣйшаго порожденія бывшей такъ кровавой революціи и самовластнаго беззаконнаго правленія. Въ мнѣніи о злотворныхъ дѣйствіяхъ таковыхъ коммиссій никакой народъ не разнствовалъ; вездѣ онѣ искажали правду, возбуждали пороки, злословили благочинныхъ, карали невинныхъ. Посему премудрый Соломонъ еще въ древнія времена описывалъ клевету и послѣдствія оной словами разительными: «Преподобный нечистъ у злодѣевъ, нечестивъ же мужъ безстудно стоитъ лицемъ. Изжени отъ сонмища губителя, и изыдетъ съ нимъ прѣніе. Егда бо сядетъ въ сонмищи, всѣхъ безчеститъ.»

Таковое всеобщее чести поруганіе пораждаетъ развратъ въ нравственности, какъ народной, такъ и самаго правительства. Естественное послѣдствіе отъ уваженія доносовъ есть взаимное недовѣріе и отчужденіе любви, хранительницы общественныхъ связей и державы властей.

Разумъ благосердныхъ законовъ и мнѣніе всѣхъ народовъ мрачную опустили завѣсу на времена и дѣянія судовъ, въ слѣдствіе доносовъ бывшихъ, и предали воспоминаніе оныхъ праведной и всеобщей ненависти.

Я привелъ всѣ сіи общія разсужденія, чтобы показать, сколь дѣянія доносовъ зловредны, и сколь легко, при уваженіи оныхъ, возникнуть могутъ жесточайшіе въ судахъ приговоры. Правительствующій Сенатъ приговариваетъ къ лишенію чиновъ, дворянскаго достоинства и къ ссылкѣ въ Сибирь отца, пекущагося о защитѣ сына своего, устрашеннаго угрозами доноса, коихъ, вѣроятно, укротить онъ не могъ инымъ способомъ, какъ тѣмъ, что единое смиряетъ сердца людей, чуждыхъ благости и снисхожденія. Обвиняемый не скрываетъ, что далъ деньги присланнымъ для новаго слѣдствія по доносу противъ

сына его, яко бы ломалъ ноги у пойманныхъ имъ съ крестьянами своими дезертировъ, когда за три года о томъ никто не зналъ и примѣтить того не могъ. Но когда страшные доносы и грозныя предстоятъ послѣдствія, то кто, во спасеніе близкаго сердцу лица, не употребилъ бы всѣхъ, зависимыхъ отъ него, способовъ? Кто, въ огражденіе сего лица, не послѣдовалъ бы внутреннему гласу чувствъ, природою въ насъ вліянныхъ, кои всегда живы въ сердцахъ непорочныхъ, и коихъ законы человѣческіе истребить не могутъ и ослаблять не должны? Естьли бы сіи начальныя для всѣхъ частныхъ и общественныхъ добродѣтелей направленія искажены были, и воспрещено было бы, страхомъ мучительныхъ казней, онымъ слѣдовать, то не злымъ дѣламъ, но добрымъ положена бы была преграда и всякому злу величайшее одобреніе тогда дано было бы.

Вѣрнѣе сказать можно, что нѣтъ и закона таковаго, который бы, возбраняя первыя священныя человѣковъ между собою связи и обязанности, дерзновенно расторгалъ законъ Божій. Издревле дочь, питавшую сосцами своими отца, осужденнаго на смерть глада, почтили дарами и похвалою, а не казнили ее за любовь дочернюю; и сей не есть въ бытописаніяхъ единственный примѣръ безмолвія законовъ противу преступниковъ, возбужденіемъ нѣжной любви нарушившихъ оное. Еще въ недавнія времена жена, покрывши мужа своего платьемъ своимъ, вывела изъ темницы, оставаясь въ оной сама вмѣсто его; но не была она сочтена преступницею, и свободно была выпущена изъ заключенія, коему добровольно себя предала. Такъ во всѣхъ земляхъ доселѣ нигдѣ не отклонялись отъ должнаго благоговѣнія къ законамъ природы, и всегда уважаемо было все то, что ими оправдано быть могло. Въ предлежащемъ же дѣлѣ кто могъ бы произнесть хулу на поступокъ отца, во спасеніе сына учиненный? Кто ободрить оный отрекся бы безъ внутренней себѣ укоризны и безъ оскорбленія благороднѣйшихъ чувствъ и правъ естественныхъ, долженствующихъ во всѣхъ поступкахъ и сужденіяхъ служить основаніемъ? Но здѣсь и самое намѣреніе, въ видѣ величайшаго преступленія судимое, не доказано, и не могло даже быть подозрѣваемо; ибо ни отецъ, ни сынъ не были причастны въ дѣлѣ, о коемъ слѣдствіе производимо было, за которое, однако, приговариваютъ къ наказанію, достойному токмо человѣка, чуждаго всякія добродѣтели и какъ бы содѣлавшаго ближнему своему ущербъ, или уязвленіе величайшее, или бы возмутившаго всеобщее спокойствіе. Обвиняемый утверждаетъ, что подарилъ 5 тысячь рублей отъ избытка богатства своего, слѣдуя неотъемлемому праву располагать по

волѣ дарами своими, и ограждаетъ себя законами, кои не воспрещаютъ быть милостиву и щедру въ подаяніяхъ и наградахъ, безъ изысканія даже причинъ, побуждающихъ къ онымъ, до таинства коихъ и прикасаться никогда не должно; ибо въ противномъ случаѣ и самыя благія могли бы почтены быть злоупотребительными. Власть, дозволяющая себѣ испытывать сердца, угадывать сокровенныя оныхъ движенія, и подозрѣвать, по волѣ своей, намѣренія, никогда дѣлъ человѣческихъ судить праведно не можетъ; ибо можетъ всегда быть обманута, и обману можетъ быть сама причиною. Предубѣжденіе и мысль, покоренная подозрѣнію, могутъ всему дать ложный видъ.

Будучи пораженъ произнесеннымъ отъ Правительствующаго Сената приговоромъ, я, не могу иначе оный почесть, какъ предосудительнымъ для правительства въ вѣкѣ и при царствованіи Всеавгустѣйшаго Монарха нашего, являющаго любовь и милосердіе ко врученнымъ отъ Всевышняго Творца народамъ, яко чадамъ его, коихъ чадолюбивыми примѣрами наставляетъ всечасно, да судятъ и они по закону и по правдѣ, и управляютъ ближними, яко братьями своими.

За симъ я заключаю, что Надворный Совѣтникъ Протопоповъ долженъ быть освобожденъ отъ всякаго наказанія и дальнѣйшаго преслѣдованія, и чувствую изливающуюся слезу сокрушенія надъ огорченіемъ тяжкимъ, семидесятилѣтнему старцу и отцу причиненнымъ.

Сынъ же его, израненный при защищеніи отечества противъ внѣшнихъ враговъ, подвизавшійся и при гражданскомъ служеніи, по приглашенію самаго правительства, противъ внутреннихъ разбойниковъ, не менѣе опасности подвергавшій жизнь свою и чуждый всякаго соучаствованія съ отыскиваемыми, по жалобѣ одного изъ главнѣйшихъ разбойниковъ, виновниками, заслуживаетъ, по мнѣнію моему, похвалу и всеобщее къ нему почтеніе.

Что же касается до прочихъ подсудимыхъ по сему дѣлу, то какъ дальнѣйшее изслѣдованіе могло бы заключиться единственно въ томъ, что поступили ли они съ вооруженными разбойниками снисходительно и ласково, и при поискѣ и поимкѣ ихъ не оказали ль имъ насильствій и уязвленій, о чемъ никто достовѣрно и свидѣтельствовать не могъ, когда не приняты были въ уваженіе донесенія мѣстныхъ начальствъ о многочисліи бывшихъ разбойниковъ, осаждавшихъ селенія, дѣлавшихъ открытою силою нападенія и грабежи, и угрожавшихъ поджогами и смертоубійствами, почему и оныхъ всѣхъ надлежало бы оставить равно свободными отъ всякихъ впредь розысковъ, отъ коихъ ничего новаго познать не возможно будетъ, кромѣ того.

что для поимки защищавшихся съ ружьемъ разбойниковъ великія усилія должно было употребить.

Я окончу сіе общимъ примѣчаніемъ. Разбойники пойманы были въ 1816-мъ году, о ломаніи у коихъ ногъ и рукъ никто не слыхалъ. Земскіе чиновники, Городничій, Штабъ-Лѣкарь и множество свидѣтелей, подъ присягою показали, что истязаній таковыхъ на тѣлѣ ихъ не примѣтили и не было. Но по истеченіи нѣкотораго времени разгорается сердоболіе къ главнѣйшему изъ разбойниковъ, Кирдяну, и Плацъ-Маіоръ въ Кіевѣ, случайно занимавшій мѣсто Коменданта, требуетъ, чтобы новое слѣдствіе произведено было, и убѣдительною къ требованію сему причиною постановляетъ показаніе Кирдяна, и заключаетъ сими словами: «Подтверждаетъ о семъ Кирдянъ, и сіе должно открыться по доказательствамъ его.» Сей же самый Плацъ-Маіоръ является потомъ изслѣдователемъ и судьею въ селеніи помѣщика Протопопова, принятелемъ денегъ, кои удерживаетъ при себѣ не малое время, и наконецъ обвинителемъ Протопопова въ лиходательствѣ. При семъ послѣднемъ слѣдствіи, уже Военною Коммиссіею производимомъ, являются новые свидѣтели: инвалиды, рядовые солдаты и цырюльники Евреи, кои утверждаютъ, что два года тому назадъ были ломаны ноги у Кирдяна, что сіе слышали отъ него лично; и достойно примѣчанія то, что всѣ они однимъ оканчиваютъ, что увѣчья сіи учинены селенія Журжинецъ помѣщикомъ, нѣкоторые изъ нихъ именуютъ его и Протопоповымъ.

Три слѣдствія, одно за другимъ послѣдуемыя, великія настоянія и продолжительное время преслѣдованія, великое довѣріе къ словамъ разбойника и малое къ удостовѣреніямъ и присягѣ чиновниковъ и простолюдинъ, не приличенныхъ ни въ какихъ прежде злодѣяніяхъ, упорство въ отысканіи свидѣтелей, кои бы сказать могли, что руки и ноги у Кирдяна переломлены, то, что каждый зрячій видѣть самъ могъ, осмотръ рукъ и ногъ цирюльниками, а не лѣкарями, сіи два гражданскія слѣдствія оправдывающія, третье, военное, обвиняющее, отрядъ инвалидовъ, гарнизонныхъ солдатъ и Евреевъ, свидѣтельствующихъ о бывшемъ въ отдаленной отъ города деревнѣ, во 150-ти верстахъ отстоящей, происшествіи, и чудесное согласіе при допросахъ отвѣтовъ ихъ, иныхъ упоминавшихъ, какъ называютъ деревню, другихъ, какъ называютъ помѣщика оной, и всѣхъ по тому, что слышали лично отъ Кирдяна, утверждающихъ, что ломалъ тѣ руки и ноги помѣщикъ Протопоповъ, не доказываетъ ли все сіе нѣчто нескромное, нѣчто невоздержное, тайное, но достаточное къ подозрѣнію, что не Кирдяново убѣдительное краснорѣчіе, не забота о

рукахъ и ногахъ его, не сострадание къ пойманному злодѣю, не ревность къ открытію правды, возбуждали чувство и порождали усердіе въ отысканіи великихъ преступниковъ, огорчившихъ и уязвившихъ Кирдяна, котораго естьли бы и убили на мѣстѣ, то виновниковъ убіенія его едва ли долженствовало отыскивать столь настоятельно и упорно.

При сужденіи сего дѣла два великія преступленія приняты были въ уваженіе.

Первое: удержаніе пойманныхъ разбойниковъ 6 дней въ селеніи помѣщика Протопопова; но въ томъ же дѣлѣ написана и причина удержанія: Капитанъ-Исправникъ и вся Земская полиція были въ то время въ лѣсахъ и уѣздѣ для поимки разбойниковъ, изъ коихъ первоначально переловлено было 277-мъ, и всѣ селенія ими осаждены были; и какъ число разбойниковъ было великое, то Губернское начальство пригласило къ оказанію пособія Земской полиціи помѣщиковъ, кои пойманныхъ ими не могли сдать, какъ по пріѣздѣ Капитана-Исправника и Земской полиціи въ селеніе ихъ. Въ семъ обвиненіи ясно, что услуга принята за преступленіе. Второе: преступленіе относится къ лицу Надворнаго Совѣтника Протопопова, и имѣетъ основаніемъ одно гадательное и вмѣстѣ странное подозрѣніе о побудительной къ овому причинѣ, которая въ рѣшеніи Правительствующаго Сената изложена сими словами: «Конечно, сдѣлалъ онъ то по любви родительской къ сыну своему, за что и приговоренъ онъ, Протопоповъ, къ лишенію чиновъ, дворянскаго достоинства и къ ссылкѣ въ Сибирь, предавая судьбу его Монаршему милосердію.»

Но къ сему жестокому наказанію приговариваютъ его за то, что онъ, любя сына своего, хотѣлъ сокрыть преступленіе его въ ломаніи рукъ и ногъ у Кирдяна; въ дѣлѣ же Кирдянъ не говоритъ о переломленныхъ своихъ рукахъ и ногахъ, а говорятъ объ нихъ другіе, посторонніе люди, отысканные свидѣтели уже при третьемъ слѣдствіи, и самъ Плацъ-Маіоръ Кіевскій, недовольный первымъ слѣдствіемъ, судья при третьемъ, не оказывается по дѣлу лишеннымъ зрѣнія и чувства осязанія, видящій Кирдяна ежедневно, не пишетъ, что у него руки и ноги переломлены, а увѣряетъ только въ томъ, что «о семъ Кирдянъ подтверждаетъ, и что сіе должно открыться по доказательствамъ его.»

Изъ сихъ двухъ обстоятельствъ, кромѣ многихъ другихъ, кажется, что возможно заключить безошибочно, что ноги и руки Кирдяна не были ломаны, и что Протопоповъ не есть сокрыватель преступленія, для дознанія коего потребны были три слѣдственныя коммиссіи, и сіи три коммиссіи не открыли ничего утвердительнаго.

но дали онѣ случай къ лиходательству, для содѣланія коего и не существовало причины.

Въ семъ дѣлѣ единый токмо вопросъ къ разрѣшенію представиться можетъ. Пойманные разбойники вручены были въ деревнѣ Журжинцахъ Капитану-Исправнику, сопровождаемому Земскою полиціею; были приведены въ Звенигородъ, сданы Городничему, содержимы были въ градской тюрьмѣ, въ коей часто бывалъ Городничій, какъ онъ о томъ доноситъ, и гдѣ долгое время они находились; изъ Звенигорода были перевезены въ городъ Кіевъ, и до пріѣзда въ Кіевъ, во все продолжительное сіе время, на всемъ пространномъ пути и предъ множествомъ сопровождавшихъ и видѣвшихъ, ноги и руки Кирдяна были цѣлы, кромѣ одной ноги, отнятой по причинѣ Антонова огня, на оной оказавшагося. По привозѣ его въ Кіевъ нашлись онѣ всѣ переломленными, и послѣ двухъ лѣтъ явились свидѣтели, кои утверждали, что его ноги и руки ломаны были молотомъ въ деревнѣ Журжинцахъ, въ погребу дома помѣщика Протопопова, и по приказанію его, Протопопова. Разрѣшеніе сего вопроса меня затрудняло, и мнѣ не принадлежитъ.

31-го Генваря,
1821-го года.

Прим. Съ симъ мнѣніемъ согласились всѣ Члены Государственнаго Совѣта, кромѣ двухъ, Министра Юстиціи и Адмирала Фонъ-Дезина.

ДАЛМАТОВСКІЙ МОНАСТЫРЬ

въ 1773 и 1774 гг.

или

ВЪ ПУГАЧЕВСКІЙ БУНТЪ.

Къ разряду событій, ознаменовавшихъ извѣстностію Далматовскій Успенскій монастырь, отнести надобно его осаду и защиту въ смутную для Юго-Восточной Россіи годину Пугачевскаго бунта. Въ осадѣ Далматовскій монастырь держала шайка бродягъ, которую составляли крестьяне Сибирскихъ слободъ, близкихъ къ монастырю, крестьяне, бывшіе до учрежденія штатовъ за монастыремъ Далматовскимъ, и Башкирцы, кочевавшіе къ Юго-Западу отъ земель экономическихъ; защитниками были нѣкоторые изъ лицъ иноческаго чина, штатные служители при монастырѣ, военно-служители частію, отставные, частію изъ г. Екатеринбурга, изъ Шадринска, также крестьяне села Николаевскаго. При извѣстіи о приближеніи мятежной сволочи лица этихъ сословій (крестьяне съ семействами) въ стѣнахъ Далматовскаго монастыря, толщиною въ 3 аршина, вышиною со щитами, въ 4 сажени, съ тремя по угламъ башнями и однимъ бастіономъ, засѣвши, какъ въ надежной твердынѣ, отстаивали, въ продолженіе 20 дней, и отстояли, съ оружіемъ въ рукахъ, жизнь свою, честь монастыря, вѣрность къ престолу самодержавной, законной власти.

Въ Турецкую войну, изъ подъ Бендеръ пробравшійся въ Польшу бѣглецъ, бродяга, укрывавшійся сначала у раскольниковъ, потомъ съ подобнымъ себѣ бѣглецомъ и бродягою, гренадеромъ Семеновымъ, кормившійся въ Малороссіи милостиннымъ подаяніемъ, изъ Малороссіи перебравшійся на берега р. Яика, Зимовейской станицы, нечиновный,

Донской казакъ, Емельянъ Ивановъ Пугачевъ, (1) замыслилъ здѣсь усвоить себѣ священное имя Императора Петра III. Начальствомъ немедленно самозванецъ схваченъ и чрезъ Симбирскъ отправленъ въ Казань. Въ Казани дано ему укромное мѣсто въ тюрьмѣ, но, съ караульнымъ солдатомъ, подговоривъ его, изъ тюрьмы скрылся, и не индѣ, какъ опять на берега р. Яика, гдѣ мятежные казаки въ 1772 г. Генералъ-Маіоромъ Фрейманомъ (2) были только что приведены въ повиновеніе, но не всѣ: болѣе виновные отъ заслуженнаго наказанія укрывались, особенно на хуторахъ отставнаго казака Шелудякова, какъ въ безопасномъ притонѣ. Здѣсь-то, убѣжавъ изъ Казанской тюрьмы, съ товарищемъ, нашелъ пріютъ и Емельянъ Пугачевъ, не выкинувшій изъ буйной головы прежняго, преступнаго замысла; здѣсь-то на сѣнокосѣ, какъ работникъ, держалъ въ рукахъ косу, а въ головѣ лелѣялъ мысли о возвышеніи своемъ на престолъ Россіи. Наученный опытомъ, теперь уже не открыто, а безъ огласки, многихъ изъ мятежныхъ казаковъ подговаривалъ, и подговорилъ къ вспомоществованію ему въ преступномъ, злодѣйскомъ замыслѣ. При содѣйствіи Шелудякова, самозванецъ Пугачевъ на гибельное поприще бунта въ половинѣ Сентября 1773 года, съ горстію отчаянныхъ бродягъ, выступилъ такимъ образомъ: разоривъ по р. Яику множество мирныхъ хуторовъ, осадилъ онъ городокъ Яицкой, но отбитъ, (3) и городка не взялъ; двинулся къ Защитѣ Илецкой, и Защита Илецкая сдалась ему, по робости жителей, безъ сопротивленія.

Нерадостная вѣсть о успѣшномъ началѣ, возникшаго еще разъ на р. Яикѣ, бунта въ Далматовскій монастырь передана безъ замедленія. Вмѣстѣ съ вѣстію въ мысляхъ властей монастыря и вотчины возродилось то тревожное опасеніе, какъ бы со сволочью буйной самозванецъ Пугачевъ самъ лично, или въ лицѣ какого либо измѣнника-бродяги, не вдвинулся въ вотчинныя заселенія, не пошелъ на Далматовскій монастырь, увлекаемый приманчивою мечтою, что Далматовскій монастырь — строеніе каменное, могъ бы въ Пріисетномъ краѣ превратиться въ крѣпостной станъ къ разоренію, чрезъ разсылку шаекъ, при сопротивленіи, или къ возмущенію, при готовности окрестныхъ заселеній. Въ городѣ Челябинскѣ, гдѣ въ то время существовала Исетская Провинціальная Канцелярія, въ Октябрѣ 1773 г., за сдачею рекрутъ съ вотчинныхъ крестьянъ находился Экономическій Казначей, Преміеръ-Маіоръ Иванъ Семеновъ Заворотковъ; онъ-то Архимандрита Іакинѳа, Настоятеля Далматовскаго монастыря, о возникшемъ на р. Яикѣ бунтѣ, прежде прочихъ, извѣстилъ двумя сношеніями: первымъ отъ 17 Октября въ таковомъ смыслѣ, что

«бывшій въ Казани, въ тюрьмѣ, казакъ, по убѣгѣ, собралъ не мало войска; кабы, де, и къ намъ въ Далматовъ не пріѣхалъ», и просилъ «возъимѣть предосторожность, для пріѣзду его, въ поправкѣ артиллеріи», и вторымъ 26 Октября, что «злодѣй самозванецъ на сихъ дняхъ заводы разорилъ Твердышевскіе —только въ трехъ стахъ человѣкахъ, повѣсивъ прикащика; потомъ Воскресенской, Никольской, но съ партіею уже большею, буйными людьми усиленною, захвативъ денегъ 3800 рублей, четыре пушки, сорокъ пудовъ пороху,» и прибавилъ, чтобы онъ, Архимандритъ ,приказалъ: 1) пушки, сколько есть въ монастырѣ, всѣ въ пристойныхъ мѣстахъ поставить на лафеты, ненадежные лафеты исправивъ по наряду крестьянскаго старосты и выборнаго руками экономическихъ крестьянъ; 2) для содержанія безсмѣннаго караула, со всѣхъ деревень собрать крестьянъ-стрѣлковъ съ ружьями къ монастырю; 3) при р. Суварышѣ, возлѣ поскотинныхъ воротъ, по дорогѣ на г. Шадринскъ, и возлѣ поскотинныхъ воротъ, по дорогѣ на гор. Екатеринбургъ, также возлѣ Казначейскаго двора, поставить рогатки со створными воротами, и при нихъ постоянный караулъ, и 4) съ селеній Далматовской вотчины и съ Конкой Заимки призвать отставныхъ военно-служителей, какъ обыкновенныхъ къ ружью, для содержанія караула.» При чемъ Архимандриту Іакинѳу Экономическій Казначей, Заворотковъ, далъ намекъ, что отставной Поручикъ, Михайло Выходцовъ, бывшій пенсіонеръ Далматовскаго монастыря, а, по учрежденіи штатовъ, непремѣнный житель въ селѣ Николаевскомъ, есть такое лицо, которое, при выполненіи этихъ предположеній, употреблено быть могло бы съ пользою. Въ слѣдствіе сношенія отъ 17 Октября, заключавшаго «Государственную важность», чрезъ Шадринскую Управительную Канцелярію, Архимандритъ Іакинѳъ, отъ 23 Октября, послалъ доношеніе къ Тобольскому Губернатору, Денису Чечерину; по сношенію отъ 26 Октября, на дѣлѣ предположенія все приводилось выполнять не столько Настоятелю монастыря, сколько самому Экономическому Казначею. 29 Октября Казначей былъ уже въ селѣ Николаевскомъ, на мѣстѣ своей службы; но только къ защитѣ монастыря, къ поддержанію тишины между Экономическихъ крестьянъ, никакихъ мѣръ совершенно въ то время не принялъ; не принималъ самъ собою, безъ побужденій отъинудъ, и въ послѣдствіи. Всѣ предположенія остались памятникомъ его дѣятельности только на бумагѣ, между архивныхъ актовъ.

Гроза между тѣмъ, горизонтъ береговъ р. Яика помрачившая, развиваясь, подобно пожару, раздуваемому вѣтромъ, къ Далматовскому монастырю становилась ближе, и съ близостію гораздо страшнѣе,

Изъ города Челябинска въ Далматовскій монастырь пришла вскорѣ опять вѣсть, не отраднѣе вѣсти прежней, что сверхъ Илецкой Защиты, Пугачевъ, подъ личнымъ предводительствомъ, взялъ крѣпости Разсыпную, Нижне-Озерную, овладѣлъ, послѣ трехъ приступовъ, въ исходѣ Сентября, крѣпостью Татищевой, вступилъ въ крѣпость Чернорѣченскую, гдѣ не прикоснулся къ жизни, ни къ имѣнію жителей, изъявившихъ предъ нимъ покорность, но обратилъ въ пепелъ домы Коменданта, Священника, Офицеровъ, удалившихся въ г. Оренбургъ, и 5 Октября, съ захваченною въ крѣпостяхъ казною, пушками и снарядами, усиленный измѣнниками и бродягами, началъ осаду г. Оренбурга, которому въ отношеніяхъ Гражданскаго управленія подчинялся и Далматовскій монастырь, и бывшая вотчина монастыря. Но прежде, чѣмъ началъ эту шестимѣсячную, съ 5 Октября 1773 по 31 Марта 1774 г., безполезную для себя осаду, самозванецъ Пугачевъ, вступилъ въ Сеитовскую слободу, какъ истинный Государь, разослалъ возмутительныя воззванія и отдѣльныя шайки для грабежа и разоренія окрестныхъ заселеній.

Казалось бы, что къ поддержанію тишины въ вотчинномъ населеніи, и къ приведенію монастыря въ оборонительное положеніе, особенно побудить могла здѣсь всѣхъ и каждаго, кто вѣренъ былъ долгу присяги, вѣсть, столь прискорбная, и побудить могла тѣмъ болѣе, что пламень бунта, не встрѣчая преграды, быстро шелъ, какъ и въ прочія мѣста, сюда въ Прiисетной край. Но совершенно иначе выходило на самомъ дѣлѣ. Уже изъ подъ города Оренбурга и въ Исетской провинціи появились мятежныя шайки Русскихъ мужиковъ и Башкирцовъ къ потрясенію власти законной, Самодержавной, предшествуемыя провозглашеніями отъ Самозванца къ простому народу— седьмигодичной льготы отъ платежа податей, отъ поставки рекрутъ, также отъ подчиненности Дворянамъ, къ раскольникамъ — пожалованья крестомъ, усами и бородою, къ крѣпостнымъ людямъ — освобожденія изъ состоянія рабскаго и т. п., въ царствованіе якобы Императора Петра III; уже къ концу 1773 г. открылся бунтъ между Башкирцами въ волостяхъ: Кубеляцкой, Телевской, Кувакайской, Каратабылской и въ родѣ Кундравинскомъ; оставалась спокойною только волость Чармяцкая, и Сотнику ея, Айбаю Кызылову, 17 Декабря, Провинціальный Воевода, Алексѣй Веревкинъ, поручилъ разъѣздомъ 50 казаковъ по дорогѣ отъ деревни Айгуловой до завода Кыштымскаго ловить мятежниковъ; уже 13 Декабря, по возмущеніи «воровскаго» цѣлаго «Юрта Башкирскаго» опасность угрожала и г. Челябинску, отъ Далматовскаго монастыря отдѣленному разстояніемъ 150 верстъ

проѣзжей, удобной дороги: «и близъ провинціальнаго города,» писалъ отъ 14 Декабря къ Архимандриту Іакинѳу Челябинскій Воевода Веревкинъ, «Башкирцы, съ ними вмѣстѣ и Русскіе, бьютъ, рѣжутъ православныхъ Христіянъ, коихъ по сіе число погибло 363 человѣка отъ ихъ злодѣяній; селенія, ограбя жгутъ; напослѣдокъ стремятся разорить и провинціальный городъ», изрядно, впрочемъ, укрѣпленный, сверхъ каменной стѣны, защитою строевыхъ командъ, болѣе казаковъ, кои на время въ военную службу были взяты съ крестьянъ волостей Шадринской, Барневской, Окуневской, Буткинской, съ вотчины Далматовской и другихъ. Уже въ 1774 году, 3 Генваря слобода Харламова, 4 Генваря слобода Кундравинская, 5 Генваря крѣпость Чебаркульская вблизи города Челябинска, безъ сопротивленія, заняты шайками бунтовщиковъ, которыхъ духовенство и жители, при вступленіи въ каждое селеніе, встрѣчали съ крестнымъ выходомъ, съ поднесеніемъ хлѣба и соли, въ залогъ покорности; при чемъ въ крѣпости Чебаркульской, при освященіи воды 6 Генваря на р. Міасѣ, провозглашалось, по чиноположенію, и имя Императора Петра III; въ слободѣ Кундравинской повѣшенъ за желобъ и удавленъ Поручикъ Максимъ, начальникъ крестьянъ-казаковъ, составлявшихъ сторожевую команду; во всѣхъ селеніяхъ, внѣ мірскихъ конторъ, бумажныя дѣла сожжены, денежные оборы питейные и соляные захвачены (въ сл. Харламовой 700 руб.), вино роспито; въ крѣпости Чебаркульской бунтовщики не поскупились удѣлить два ведра и попу, конечно, за услугу провозглашенія Самозванца именемъ Императора Петра III. Захвативъ въ слободѣ Харламовой порохъ и трику, въ крѣпости Чебаркульской порохъ и пять пушекъ, присоединили къ бывшимъ съ ними седми пушкамъ, и 8 Генваря, по призыву Хорунжаго Невзорова, въ двухъ отдѣльныхъ партіяхъ, взявъ съ собою и тѣхъ жителей и крестьянъ казаковъ, которые согласились вступить подъ знамена злодѣйской толпы, придвинулись къ Челябинску. Въ 5 Генваря, когда этого города началась осада, казаки, засѣвшіе въ стѣнахъ его, послѣ тайныхъ переговоровъ, черезъ переметчиковъ, съ измѣнниками, вмѣсто защиты его, до такой дошли дерзости, что «внезапно съ уязвительнымъ оружіемъ ворвались въ домъ Воеводской. Воеводу, Статскаго Совѣтника «Веревкина, связавъ ему руки, съ безчеловѣчнымъ битьемъ, въ ихъ казацкую избу утащили», и убили бы, если бы не «высвободили» его изъ подъ ударовъ собравшіеся вскорѣ «артиллеристы». Такъ внутри и внѣ г. Челябинска, въ началѣ Генваря 1774 г., происшествія были смутны. (4)

Не лучше происшествія были и въ вотчинѣ, бывшей за Далматовскимъ монастыремъ. Здѣсь затѣвалъ бунты 1762 года (Дубинь-

щины (5) зачинщикъ, деревни Затечи крестьянинъ, Денисъ Жерноковъ, постоянно враждовавшій противъ монастыря. Въ 1764 г., вмѣсто кнута, за болѣзнію, плетьми, съ подобными ему мятежниками, Полковникомъ Абаринымъ, (6), по силѣ имяннаго Высочайшаго Указа, наказанный, какъ содержатель сборной въ 1762 г. мяжнической избы, какъ распорядитель поборовъ съ вотчиныхъ крестьянъ на тяжбу въ г. Оренбургѣ съ властями монастыря, какъ головщикъ 500 (7) вотчиныхъ крестьянъ, имѣвшихъ намѣреніе ворваться въ монастырь и убить настоятеля, — этотъ, бунтовщикъ, по истеченіи десяти годовъ, когда услышалъ о злодѣйскомъ замыслѣ Самозванца Пугачева, тотчасъ сталъ разглашать, и не индѣ гдѣ, а въ конторѣ мірскихъ дѣлъ, что появившійся на р. Яикѣ человѣкъне С амозванецъ, а истинный Государь, Императоръ Петръ III. Власти монастыря искали Жернокова, чтобы, какъ нарушителя общественной тишины, по поимкѣ, отправить въ Шадринскую тюрьму, но поймать не успѣли: возмутитель убѣжалъ и съ женою къ г. Челябинску, въ шайку Пугачевскихъ клевретовъ, еще 25 Октября, 1773 г., съ намѣреніемъ, чтобы привлечь эту шайку къ завладѣнію Далматовскимъ монастыремъ. Но здѣсь Маіоромъ Гагринымъ, въ Мартѣ 1774 г.: на боевомъ дѣлѣ, съ оружіемъ въ рукахъ, схваченъ живой въ плѣнъ, и, какъ извѣстный, по оглашенію, возмутитель, не стоившій пощады, въ страхъ измѣнникамъ, казненный, на висѣлицѣ погибъ. Этимъ-то злодѣемъ сѣмя мятежа, вновь брошенное между крестьянъ вотчинныхъ, и вотчиннымъ крестьянамъ и Далматовскому монастырю принесло теперь плоды не негорькіе. Были у него сообщники въ вотчинѣ, но таившіеся, прикрываясь лицемѣріемъ вѣрности предъ законною властію; иначе, не убѣжать бы ему съ женою изъ дому и изъ вотчины отъ преслѣдованій Правительства. Появились въ вотчинномъ заселеніи уже и пришельцы, которые смущали, посѣвая между крестьянъ, оробѣвшихъ и легковѣрныхъ, плевелы мятежа. Такъ, «Челябинской повѣренный, Позняковъ, вѣроятія недостойныя слова о ворѣ и разбойникѣ Пугачевѣ произносилъ», и при томъ «въ домѣ Казначея Заворуткова,» что будьто бы «тѣмъ воромъ Уфимская провинція, съ его сообщники, взята, и отъ той, де, провинціи фуражъ та воровская шайка получаетъ. За произношеніе сихъ рѣчей», разъѣзжею командою, подъ начальствомъ Офицера Озерова, Позняковъ взятъ подъ караулъ, «закованъ въ крѣпкіе кандалы» и представленъ къ Полковнику Бибикову, но безъ участія въ дѣлѣ ареста Казначея Заворуткова: отъ дѣла ареста онъ уклонился, сказавъ въ Отношеніи къ Озерову, что «за силою Указовъ и ему бы должно вспомоществованіе учинить, но что при себѣ военной команды» онъ, Заворутковъ, «не имѣетъ».

Нельзя же сказать, чтобы, при происшествіяхъ, столько критическихъ, и Экономическій Казначей, Заворотковъ, оставался безъ начальственнаго въ дѣятельности участія. Въ слѣдствіе настоянія Архимандрита Іакинѳа отъ 12 Декабря, 1773 г., онъ составилъ слѣдующія распоряженія, въ отстраненіе бѣдствій отъ монастыря и вотчинныхъ заселеній: 1) О сыску и поимкѣ возмутителя, кр. Дениса Жернокова, Далматовской «вотчины десятникамъ, сотникамъ и первостатейнымъ крестьянамъ публиковалъ, да и въ Исетскую Провинціальную Канцелярію о распубликованіи въ пристойныхъ мѣстахъ отрепортовалъ въ 14 Декабря», какъ будьто бы въ Октябрѣ, когда Жерноковъ убѣжалъ изъ дому и изъ дер. Затечи, это не было нужно. 2) Въ монастырь, «къ поправленію имѣющейся съ давнихъ лѣтъ недѣйствующей артиллеріи, сдѣланіемъ къ пушкамъ лафетовъ, 15 Декабря прислать» хотѣлъ плотниковъ и кузнецовъ, дозволивъ «на сдѣланіе лафетовъ» вырубить «потребное число лѣсу, и приказавъ «старостѣ нажечь угля», съ отзывомъ, что «на покупку желѣза суммы онъ, Заворотковъ, не имѣлъ. 3) Отъ набору стрѣлковъ съ вотчинныхъ крестьянъ «къ разъѣздамъ по границѣ вотчины для обережи» противъ вторженія Башкирцовъ, а внутри вотчинной населенности, къ предупрежденію мятежныхъ толковъ и замысловъ, того же 15 Декабря отказался тѣмъ, что «безъ повелѣнія главныхъ командъ учинить того не смѣетъ» (8), и что 14 Декабря испрашиваетъ на то разрѣшенія отъ Сибирскаго Губернатора, отъ Казанскаго Экономическаго Правленія, отъ Полковника Бибикова, отъ Провинціальнаго Воеводы Веревкина. 4) «Письменно подтвердилъ», чтобы вотчинные крестьяне никто и никого безъ письменнаго вида, «а безъ явки вида у дѣлъ Казначейныхъ, на ночлегъ не впускали въ домы.» Распоряженія, по отношенію къ происшествіямъ мѣстнымъ, не неприличныя и не несвоевременныя, больше не выполнены: по архивнымъ актамъ, не видно чтобы въ монастырь былъ поставленъ уголь; не видно, чтобы и лѣсъ, годной къ дѣлу лафетовъ, былъ изготовленъ. Казначей Заворотковъ иногда по вотчиннымъ деревнямъ разъѣзжалъ даже самъ, но, по отзыву Архимандрита Іакинѳа, къ отягощенію больше, а не къ уничтоженію шаткости умовъ въ народѣ. Кузнецы: Зиновій Соловьевъ, Яковъ Долгихъ, Иванъ Сироткинъ, Григорій Горлановъ, плотники: Ѳедоръ Горлановъ, Яковъ Угрюмовъ, Евстафій Пантелѣевъ и прочіе явились въ монастырь не раньше, какъ при сношеніи отъ 27 Декабря А мрачная туча со стороны Оренбурга и Челябинска близилась къ Далматовскому монастырю очень быстро.

Руками штатныхъ служителей, Потапа Зайкова, Димитрія Чернавина и другихъ, такъ же руками наемныхъ работниковъ, постройка

подъ пушки лафетовъ и настилка въ башняхъ половъ изъ лѣсу монастырскаго, и на счетъ монастырскихъ суммъ, Архимандритомъ Іакинѳомъ начата еще въ Ноябрѣ. но шла, по неопытности мастеровъ, по малолюдству служителей, медленно, почему Архимандритъ Іакинѳъ вошелъ сношеніями: 1) отъ 28 Декабря, 1773 г., въ г. Екатеринбургъ, въ Канцелярію главнаго заводовъ правленія, о присылкѣ мастеровъ къ поправкѣ пушекъ и ружей; въ слѣдствіе чего, 2 Генваря, 1774 г., и присланы а) изъ Екатеринбурской Заводской Конторы къ пробѣ годныхъ пушекъ канониръ, къ поправкѣ лафетовъ мѣховой мастеръ, и б) съ Каменскаго завода, по пріиму 3 Генваря, 1774 г., желѣза дѣльнаго разныхъ сортовъ въ 10 пудахъ, плющильнаго въ 30 пудахъ; 2) отъ 5 Генваря 1774 г., въ Шадринскую Комендантскую Канцелярію о присылкѣ военныхъ снарядовъ; въ слѣдствіе чего, отъ 13 Генваря, со служителемъ Димитріемъ Чернавинымъ, «при конвоѣ четырехъ человѣкъ оружейныхъ,» отпущено пороху шесть пудовъ, снарядовъ съ картечью тридцать, два фунта трубокъ, по числу зарядовъ, и одинъ пудъ свинцу.

Но пособія, въ размѣрахъ малозначительныхъ, при недостаткѣ людей, опытныхъ въ дѣлѣ военномъ, къ защитѣ монастыря, въ стѣнахъ на протяженіи 360 саженъ, Архимандриту Іакинѳу не казались достаточными, тѣмъ болѣе, что и въ отчинѣ монастырской между крестьянами появились зловредные толки, предтечи близости бунта. Казначей Заворотковъ, обозрѣвая границу между вотчины и Башкирскихъ селеній, 13 Генваря поймалъ двухъ человѣкъ, Вуткинской слободы крестьянина, Семена Никулина, и Далматовской вотчины крестьянина, Матвѣя Чулкова, выходцевъ изъ подъ г. Челябинска, которые возмущали народъ разглашеніями, въ какой находится г. Челябинскъ опасности. Эти крестьяне были, по выпискѣ, взяты въ исходѣ 1773 г. въ казаки, къ защитѣ г. Челябинска, мятежниками захвачены прежде чѣмъ въ этотъ городъ вступили, но, отказавшись состоять подъ знаменами бунта, пробирались теперь, каждый на родину, чрезъ селенія Башкирскія съ прочими, подъ охраненіемъ Башкирскаго старшины. Обоихъ послалъ, къ отобранію сказки, Казначей Заворотковъ въ монастырь къ Архимандриту Іакинѳу. Іеромонахъ Евменій 12 Генваря объявилъ Архимандриту Іакинѳу, что въ вотчинныхъ деревняхъ, закупая хлѣбъ для монастыря, узналъ, чрезъ повѣстку, отъ крестьянъ слободы Теченской и села Бродо-Калмацкаго, что взбунтовавшимися Башкирцами, вблизи слободы и села, нѣсколько деревень сожжено», много людей переколото», что «Русскіе люди», ѣхавшіе «съ заводовъ домой, пограблены», и что въ селеніяхъ вотчинныхъ имѣть нужно, противъ «внезапнаго вторженія Башкирцовъ, крайнюю осторожность».

Явленія не отрадныя. Они вразумляли, что и Далматовскому монастырю приходится не миновать бѣды скоро, при всеобщемъ потрясеніи умовъ, подъ вліяніемъ бунта. Архимандритъ Іакинѳъ это предвидѣлъ, но не надѣялся, чтобы получить можно было скоро откуда нибудь, по требованіямъ, людей и снаряды въ потребномъ количествѣ къ защитѣ монастыря: г. Екатеринбургъ отстоялъ отъ монастыря за 150 верстъ, г. Тобольскъ лежалъ въ 500 верстахъ, Шадринская Комендантская Канцелярія не то, чтобы дать достаточное пособіе къ защитѣ монастыря, а сама заимствовала изъ монастыря къ защитѣ г. Шадринска 4 пушки и 29 ружей; со стороны Исетской Провинціальной Канцеляріи совершенно было нельзя надѣяться присылки военныхъ людей и снарядовъ. Въ недоумѣніи, уже самъ лично 13 Генваря, отправился онъ въ г. Тобольскъ, чтобы тамъ разъяснить, какъ опасно Далматовской монастырь оставить безъ потребнаго числа военныхъ людей и снарядовъ на произволъ судьбы, во время предвидимой осады, при усиливающемся мятежѣ. 17 Генваря Архимандритъ Іакинѳъ въ г. Тобольскѣ Губернатору Чечерину изложилъ словесно, что потребно къ защитѣ Далматовскаго монастыря, изобразилъ чертежемъ, въ отношеніи къ монастырю, положеніе г. Екатеринбурга, Челябинска, Шадринска, Каменскаго завода и селеній Башкирскихъ.

Съ наступленіемъ 1774 г. Пугачевской бунтъ горѣлъ не въ Исетской только провинціи, но почти повсемѣстно на Юго-Западѣ отъ Далматовскаго монастыря. Каслинской заводъ 18 Генваря былъ въ рукахъ злодѣевъ; мастеровые съ измѣнниками злодѣйствовали къ потрясенію тишины общественной заодно; Маіоръ Василій Чубаровъ и Прапорщикъ Любовниковъ ими изрублены; при Васильевскомъ заводѣ, въ 40 верстахъ отъ г. Екатеринбурга, 23 Генваря, Поручикъ Ерапольцовъ, имѣвшій въ отрядѣ 800 казаковъ, такъ же и заводскихъ мастеровыхъ, сражался съ пятитысячной партіей бунтовщиковъ, но на мѣстѣ битвы не устоялъ: мастеровые, отложившись отъ повиновенія законной власти, напали съ бунтовщиками на отрядъ казаковъ; Поручикъ отступилъ къ деревнѣ Рѣшотамъ, въ 20 верст. отъ г. Екатеринбурга. Убитыхъ со стороны Ерапольцова привезено въ г. Екатеринбургъ на шести подводахъ; Екатеринбургъ 7 Февраля «кругомъ» былъ «атакованъ;» 5 Февраля партія злодѣйская вступила въ заводъ Каменской; 6 Февраля завладѣла слободой Покровской и селомъ Щелкунскимъ; 4 Февраля было въ монастырѣ извѣстно, что Заимки, Клеопина и Евдокима Яковлевича, сожжены, кромѣ домовъ крестьянскихъ, хлѣбъ разграбленъ, или увезенъ въ Башкирь; отъ сожженія церквей Башкирцы

удержаны своимъ Старшиною, но имущество расхищено, образа переколоты.

Быстрое расширеніе повсемѣстно бунта сильно безпокоило Далматовскій монастырь, безъ Настоятеля оставшійся на отвѣтственности Казначея, Іеромонаха Евменія. (9). Еще прежде, чѣмъ Архимандритъ Іакинѳъ отправился въ Тобольскъ, Экономическій Казначей, Заворотковъ, изъ дому и изъ вотчины, 7 Генваря, 1774 г., уѣхалъ куда-то тайно, подъ предлогомъ секретнаго порученія, но, по прошествіи нѣсколька дней, пріѣхалъ изъ г. Екатеринбурга съ сыномъ. По отъѣздѣ Архимандрита Іакинѳа, спустя нѣсколько времени, жену и все семейство отправилъ онъ въ г. Тобольскъ; да и самъ, въ слѣдъ за семействомъ, ночью побѣжалъ туда же, объ отлучкѣ своей не объявивъ никому, но Коммендантомъ изъ г. Шадринска высланъ обратно въ село Николаевское къ должности, за карауломъ.

Казначей, Іеромонахъ Евменій, и прочіе иноки не безъ боязни, но оставались въ стѣнахъ монастыря безвыѣздно. Въ это смутное время они выполняли долгъ свой нелѣностно; молились, пѣли молебны Господу Іисусу, Божіей Матери, съ акаѳистами; о прекращеніи междоусобной брани молебное пѣніе, по распоряженію Архимандрита Іакинѳа, начали совершать еще въ Октябрѣ 1773 г., и совершали до прекращенія бунта. И приготовленія рукъ и пособій къ защитѣ монастыря, въ случаѣ осады, они не теряли такъ же изъ виду: къ 7 Февраля въ стѣнахъ монастыря военной команды, присланной изъ г. Шадринска, было 30 человѣкъ, но по большой части устарѣлыхъ и дряхлыхъ; крестьяне, въ званіи казаковъ, днемъ и ночью въ башняхъ, въ бастіонѣ и на колокольнѣ, какъ караульные, стояли, по очереди, безсмѣнно; исправлено и годныхъ къ стрѣльбѣ ружей налицо состояло 80; пушки въ трехъ башняхъ и въ бастіонѣ, по 6 въ укрѣпленіи, помѣщались подлѣ бойницъ, и для предосторожности заряжены; пушечныхъ ядеръ считалось въ запасѣ самыхъ большихъ 21; того же калибра, но поменѣе, 1752, среднихъ 564, малыхъ 1096, еще поменѣе 756, всѣхъ 4143; къ 24 Генваря приготовлено пушечныхъ зарядовъ исправныхъ 40, съ картечью 10, съ привозными изъ г. Шадринска 40, ружейныхъ патроновъ 550, палительныхъ свѣчекъ 30, пороху 26 пудовъ. Военными снарядами распоряжались штатные служители, Димитрій Чернавинъ и Потапъ Зайковъ, которые 23 Генваря, по указанію канонира, какъ люди сметливые и расторопные, обучались еще и пальбѣ пушечной. Канониръ, Димитрій Михѣевъ, и лафетчикъ Василій Чубарковъ, присланные изъ города Екатеринбурга, на содержаніи и на жалованьѣ отъ монастыря, въ стѣнахъ монастыря, во время осады

жили, и съ прочими дѣйствовали безвыходно; Экономическій Казначей, приходское Духовенство, почти всѣ жители села Николаевскаго съ семействами и животами перебрались изъ домовъ во внутренность монастыря, а въ селѣ остались немногіе, въ надеждѣ искреннею или притворною покорностію мятежной толпѣ сберечь жизнь свою и цѣлость хозяйства; остался въ своемъ домѣ и приходскій попъ, Петръ Лебедевъ, поддерживавшій въ селѣ Николаевскомъ въ последствіи вліяніе бунта на народонаселеніе.

Такъ ожидалось нашествіе бунтовщиковъ въ Далматовскомъ монастырѣ, при всеобщемъ мятежѣ въ Пріисетномъ краѣ. Не медлили бунтовщики, по зову крестьянина, Дениса Жернокова, изъ подъ г. Челябинска, въ отдѣльной шайкѣ, походомъ къ монастырю, въ надеждѣ, что предательствомъ, или силою, безъ упорнаго со стороны защитниковъ сопротивленія, успѣютъ завладѣть имъ. «По отбытіи вашемъ въ Тобольскъ», къ Архимандриту Іакинѳу, 24 Генваря, писалъ Казначей Іеромонахъ Евменій, «во обители все обстоитъ благополучно за молитвы Пресвятыя Богородицы, точію въ большихъ опастностяхъ отъ приближающихся къ здѣшнему мѣсту злодѣйскихъ партій находимся: хотя (какъ мы достовѣрно извѣстны) Генералъ-Маіоръ Де-Колонгъ и Маіоръ Заевъ» (послѣдній съ командою изъ Тобольска), «не остановясь въ монастырской вотчинѣ, оба съ командою, въ числѣ полуторыхъ тысячь военныхъ людей, съ прогоненіемъ вокругъ того города Челябинска стоявшихъ Башкирцовъ, отъ злодѣя приставленныхъ, и вступилъ въ городъ, но еще и за тѣмъ спокойствія никакого не видно, и ежечасныя происходятъ къ г. Челябинску набѣги отъ злодѣевъ; называющійся же воровской партіи Полковникъ, Иванъ Грязновъ, которой прежде нападенія къ г. Челябинску чинилъ, нынѣ найболѣе умножаетъ силы», такъ, «что не только Каслинской, Кыштымской, Масаловъ и Сатскій заводы злодѣйскими партіями наполнены, но и по степямъ оныхъ весьма множественное число». Этѣ партіи «всѣ стремятся единственно г. Челябинскъ взять, а потомъ уже и всѣ здѣшнія мѣста подвластными безъ сопротивленія сдѣлать; а о крѣпостяхъ къ Оренбургу, благополучны, или въ рукахъ злодѣйскихъ, извѣстія нѣтъ, по непропуску оттолѣ никого». Шайка Башкирцовъ и Русскихъ измѣнниковъ, отдѣлившись отъ многолюдства, бродившаго вблизи г. Челябинска, потянулась съ береговъ р. Міяса къ р. Течѣ, по проѣзжей дорогѣ на Далматовской монастырь. Въ 7 Февраля эта шайка прошла село Бродо-Калмицкое и слободу Теченскую, но ни въ селѣ, ни въ слободѣ не остановилась. Въ селѣ и слободѣ шайка бунтовщиковъ была встрѣчена внѣ того и другой священниками, съ крестнымъ выходомъ, жителями съ

хлѣбомъ и солью. Покорность жителей этѣ селенія спасла отъ хищничества и разоренія въ нашествіе буйной толпы. Бунтовщики основали станъ свой на время въ слободѣ Пещанской.

Выше видѣли, что крестьянинъ, Денисъ Жерноковъ, погибъ на висѣлицѣ въ г. Челябинскѣ; но духъ мятежа въ вотчинѣ монастырской съ его смертію не исчёзъ. Проникшій за десять лѣтъ въ легковѣріе и упрямство народа, до сихъ поръ въ сердцахъ остервенившихся таился, какъ искра въ остывшемъ пеплѣ. Съ 7 по 9 Февраля выходцы изъ деревень Верхтеченскихъ, крестьяне: Прохоръ Левинъ, Андрей Бобровъ, Иванъ Соснинъ и проч., по приговору крестьянъ деревни Лобановой, три раза пріѣзжали въ Песчанскую слободу, для призванія измѣннической сволочи къ походу на Далматовской монастырь, представивъ, въ залогъ успѣха, готовность къ содѣйствію въ дѣлѣ осады вотчиннаго народонаселенія. Большинство бунтовщиковъ осталось въ слободѣ Пещанской; подъ командою Атамана Рышкова, чрезъ нѣсколько дней потянулось внизъ по рѣчкѣ Барневу, ... дошло до слободы Уксянской, и здѣсь, на плоской возвышенности, къ сѣверу отъ деревни Любимовой, въ разстояніи одной версты, въ исходѣ Февраля, наблюдательнымъ отрядомъ Генералъ-Маіора Де-Колонга, было разбито, потерявъ убитыми «200 человѣкъ и 31 пушку.» Въ сраженіи было строеваго войска 1500 человѣкъ, со сторонъ бунтовщиковъ 7000. Строевому войску привелось стоять во время битвы въ лощинѣ рѣчки Богатой, за сугробами снѣговъ. Бунтовщики изъ пушекъ, на дровняхъ, подбивъ дула клиньями, сдѣлали выстрѣлъ ядрами, но для строеваго войска безвредный: ядра пронеслись выше головъ строеваго войска. Еще разъ сдѣлали они выстрѣлъ изъ пушекъ, но уже выколотивши изъ подъ дулъ пушечныхъ клинья, и ядра опять не были для строеваго отряда убійственны: сугробы снѣговъ стремительность ихъ остановили; ядра въ сугробахъ снѣговъ легли и засѣдали; дула пушекъ на дровняхъ, не въ мѣру, безъ знанія военнаго дѣла, были понижены. Между тѣмъ Генералъ-Маіоръ Де-Колонгъ нѣсколько орудій конной артиллеріи секретно послалъ въ объѣздъ мятежной толпѣ, и когда эта артиллерія ударила картечью въ лѣвой флангъ ея изъ перелѣска подлѣ Уксянской поскотинной городьбы внезапно, бунтовщики всѣ, кто куда и какъ смогъ, разсыпались; много пало подъ ударами картечными, еще болѣе побито ихъ на побѣгѣ драгунами, гнавшимися въ тылъ. Пораженіе было совершенное, и столько убійственно, что Рышковъ, Атаманъ мятежной разбитой шайки ускакалъ, не успѣвши захватить что либо изъ награбленной прежде поживы съ квартиры въ слободѣ Уксянской. Эта пожива: серебро, золото и проч.,

по убѣгѣ его, въ свою очередь, сдѣлалась добычею мятежниковъ, крестьянъ болѣе наглыхъ, Уксянцовъ, Теченцовъ, Новоторжанъ и другихъ. Бунтовщики, погибшіе подъ ударами картечи и палашей въ семъ сраженіи, схоронены подъ курганами въ трехъ мѣстахъ: тамъ, гдѣ былъ развернутъ ихъ строй во время битвы, тамъ, откуда былъ пущенъ залпъ картечью, и еще къ сѣверу, внѣ ограды прежней деревянной церкви Уксянской (10).

Шайка крестьянъ и Башкирцовъ, въ 1000 человѣкъ, предводимая Есаулами, Мараконовымъ и Пестеревымъ, по зазыву Лобановцовъ, немедлено выступила изъ Песчанской слободы въ вотчинныя селенія, сначала въ деревню Лобанову, потомъ, спускаясь по берегамъ р. Течи, въ село Верхтеченское, гдѣ оробѣвшіе Священники, Терентій Селивановъ и Иванъ Поповъ, и жители сдѣлали встрѣчу внѣ села, по примѣру Священниковъ Теченской слободы. Передвинувшись къ деревнѣ Бисерову, гдѣ шайкѣ встрѣча отъ крестьянъ сдѣлана внѣ деревни такъ же съ почетомъ, т. е., съ иконами часовенными, мятежники, раздѣлились: часть пошла въ слободы Петро-Павловскую, гдѣ Священникъ, не встрѣтившій толпу съ крестнымъ выходомъ за селеніемъ, чуть не поплатился было за то жизнію. Шея лежала уже въ петлѣ веревки, вскинутой на жолобъ избной, но женщина, выбѣжавъ изъ избы, гдѣ помѣщался глава мятежниковъ, выхватила его, полуживаго изъ петли, прикрикнувъ: «Онъ Попъ доброй! меня Б..... свѣнчалъ только за четверть рубля.» Другая часть шайки потянулась въ Першинское село: Священникъ Иванъ Мутинъ, не сдѣлавшій ей встрѣчи, по тому только живъ остался, что крестьянинъ, Петръ Шешенинъ, стоявшій во главѣ съ мятежниками, причитался ему хлѣбосоломъ. 11 Февраля, на разсвѣтѣ, въ Першинское село прискакали изъ деревни Верхноярской, переметчики, съ извѣщеніемъ, чтобы партія ничуть не медлила походомъ на Далматовскій монастырь, потому что жители села Николаевскаго, засѣвшіе въ монастырѣ, выѣхали за сѣномъ для прокорму скота своего и монастырскаго. Безъ остановки въ деревнѣ Ключахъ, въ черномъ яру, въ верхнемъ яру, 11 Февраля, 1774 г., въ часъ по полудни толпа бунтовщиковъ, въ полномъ составѣ, изъ сволочи различныхъ сословій, по мѣрѣ приближенія къ монастырю, увеличившаяся до 2000 вотчинныхъ крестьянъ, подъ начальствомъ Есауловъ, Тараканова и Пестерева, вступила безпрепятственно въ село Николаевское. «11 числа сего Февраля,» Архимандриту Іакинѳу Казначей Іеромонахъ Евменій доносилъ въ Тобольскъ, «пополудни, въ 5 часу, изъ Верхноярской деревни, наступила въ Далматовское Николаевское село извѣстнаго Государственнаго злодѣя, разныхъ слободъ и крѣпостей, изъ казаковъ

Башкирцовъ и крестьянъ, большею застію Верхтеченскихъ, во многолюдствѣ воровская партія, которая производимыми съ нашей стороны пушечными выпалами нисколько препятственна не была; при самомъ въѣздѣ въ село сожжены овины у крестьянскаго старосты и у крестьянина Ивана Туганова, для непропуску жъ въ здѣшнее мѣсто, бунтовщики поставили по всѣмъ дорогамъ, съ довольнымъ числомъ людей, караулъ.» Въ 11 Февраля Далматовской монастырь въ придѣльномъ храмѣ Пр. Димитрія Прилуцкаго, совершилъ престольный праздникъ; инокъ Далматъ, основатель монастыря, въ мірѣ былъ сему Преподобному Отцу соименёнъ. «На другой день,» продолжалъ въ донесеніи Іеромонахъ Евменій, «многіе изъ тѣхъ злодѣевъ, приходя къ оградѣ, увѣщавали, чтобы въ непремѣнномъ быть намъ подданствѣ Великому Государю Петру Ѳедоровичу, который всякою вольностію жалуетъ; однако на то имъ отъ насъ довольное о заблужденіи ихъ въ невѣжествѣ увѣщаніе было чинено; но, принебрегая увѣщаніе, они стращали храбрыхъ своими пушечными ударами.» При вступленіи бунтовщиковъ въ Николаевское село, въ Далматовскомъ монастырѣ, съ красной башни, стрѣляли изъ пушекъ, на колокольнѣ били въ набатъ. Жители села, не укрывшіеся подъ защиту монастыря, по примѣру крестьянъ въ деревняхъ Теченскихъ, съ бунтовщиками дѣйствовали за одно, кто по робости, кто по легкомыслію и невѣжеству, кто по приманкѣ къ наживѣ, кто по злобѣ противу Начальства въ монастырѣ и противъ управленія экономическаго въ вотчинѣ. Шайку бунтовщиковъ они всѣ встрѣтили такъ: отъ въѣзда въ село по обѣимъ сторонамъ дороги на г. Екатеринбургъ до приходской Николаевской церкви, съ повязаннымъ чрезъ право плечо бѣлымъ полотномъ, стояли рядомъ, и по мѣрѣ того, какъ вдвигалась шайка въ заселеніе, замыкали ходъ, столпившись въ заду ея. Крестьянинъ, Алексѣй Перовъ, дожидался вступленія шайки въ село съ иконою. Пушки, счетомъ пять (11), поставлены съ карауломъ вблизи церкви приходской; квартиры заняли Есаулы, Таракановъ въ домѣ крестьянина Перова, а Пестеревъ въ домѣ крестьянина Иванчикова; при обоихъ былъ на вѣстяхъ бѣглый солдатъ; была и канцелярія для писменныхъ дѣлъ съ писаремъ, но помѣщалась въ особой квартирѣ.

Пальба изъ пушекъ вь стѣны ограды и башенъ бунтовщиками начата не тотчасъ по вступленіи въ село Николаевское, а въ 13 число Февраля. Можетъ статься, 12 число Февраля проведено въ размѣщеніи толпы и пушекъ тамъ, гдѣ предвидѣлось болѣе безопасности, удобства къ стрѣльбѣ, болѣе же въ подговорахъ чрезъ родственниковъ, друзей и знакомцовъ, къ измѣнѣ тѣхъ крестьянъ, которые изъ села и изъ заселеній вотчинныхъ успѣли скрыться подъ защиту

стѣнъ, и сами вознамѣрились стать защитою монастыря. «13 Февраля, въ 9 часу утра, по совершеніи молебствія», безъ сомнѣнія, попомъ Петромъ Лебедевымъ, Есаулы Таракановъ и Пестеревъ, передвинувъ отъ приходской церкви къ монастырю пушки, начали осаду пальбою пушечной изъ за заплотовъ и изъ за домовъ, которые болѣе сближались съ стѣнами монастыря. «Напротивъ чего» и монастыремъ «съ башенъ и бастіона,» такъ же «изъ ружей» въ бойницы, изъ защитовъ «пальба производилась по бунтовщикамъ денно и нощно каждодневно до 1 Марта.» Въ перестрѣлкѣ, злодѣями «на среднемъ мосту красной башни ранено» между защитниками монастыря «три человѣка», между ними крестьянинъ «Андрей Нечунаевъ въ плечо, и оконтуженъ.

Но «храбрые пушечные выстрѣлы» (12), выпускаемые невѣждами въ военной наукѣ, монастырскихъ стѣнъ нисколько не потрясали и не разбивали; за то селу Николаевскому привелось испытать злость и звѣрство толпы неустроенный. Тѣхъ жителей, которые скрывались въ стѣнахъ монастыря, эта толпа домы разграбила и опустошила, зерновой хлѣбъ разметала изъ житницъ по улицамъ, скотъ разогнала по деревнямъ, захвативъ столько, сколько кто смогъ. Грозились злодѣи сжечь даже домы, но не рѣшились, безъ сомнѣнія, по опасенію всеобщаго въ селѣ Николаевскомъ пожара, и «безъ склоненія монастыря къ ихъ партіи отступать отъ стѣнъ его отнюдъ не хотѣли». Отставной Поручикъ Михайло Выходцовъ, пойманный внѣ монастыря, по приказу Есауловъ, при домѣ Перова, удавленъ, поднятый на веревки къ жолобу; хмѣлевое поселье (13) разграблено; семейство посельскаго служителя разбѣжалось, но посельный служитель, будьто бы наушникъ Архимандричій, въ селѣ Николаевскомъ отъ петли избавился только тѣмъ, что отстояли его, противъ приговора на смерть однодеревенцами, оба Есаула и Писарь, принявшіе отъ жены его въ подарокъ каждый по 6 рублей. Ограбленъ въ деревнѣ Притыкѣ служитель Никита Согринъ, изъ г. Тобольска въ Далматовской монастырь везшій нѣсколько фузей, патроновъ, довольно рыбы и проч. и захваченъ въ партію бунтовщиковъ.

Пускаясь на сей и подобныя симъ безчинства, злодѣи съ особенною дѣятельностію продолжали осаду Далматовскаго монастыря: входъ въ него и выходъ, кромѣ перебѣжчиковъ, былъ для всѣхъ запертъ. Силились они сѣверныя деревянныя врата, ядрами пушечными разбить, и разбили бы, если бы къ нимъ внутри ограды не было приставлено желѣзныхъ дверей и привалено объемистой земляной насыпи; деревянныя и желѣзныя двери пушечными ядрами пробиты, какъ рѣшето, и теперь въ монастырѣ лежатъ памятникомъ неустрашимости его защитниковъ во дни Пугачевской осады. Бросали злодѣи

въ монастырь бомбы, но бомбы, упадая въ монастырь, не разрывались; одна, бывши направлена на красную башню, не въ башню упала, а тутъ же, отколѣ была пущена, и, лопнувши, нѣсколько мятежниковъ изуродовала, осколками многихъ убила. Усиливались они проникнуть въ монастырь вратами южными, изъ за р. Исети, подъ защитою двухъ избъ помѣльныхъ за рѣкою, конюшеннаго двора, засѣвши въ сумеркахъ въ муковой мельницѣ, но замѣченные благовременно, отбиты въ ночной вылазкѣ, изъ монастыря, подъ командою іеромонаха Вонифатія Многогрѣшнаго. (14) Въ дѣлѣ схватки пало: одинъ изъ десяти охотниковъ со стороны монастыря, трое изъ 15 со стороны бунтовщиковъ, и одинъ захваченъ въ плѣнъ. Въ отстраненіе подобныхъ покушеній, съ вѣдома Экономическаго Казначея, Завороткова, сожжены конюшенной монастырской дворъ, обѣ помѣльныя избы, домъ пищика, Аѳанасья Могильникова, вблизи красной башни. Въ часы благовѣста къ священнослуженіямъ, Башкирцы пускали съ луковъ вверхъ стрѣлы, чтобы стрѣлы, въ монастырскую ограду упадая отвѣсно, поражали тѣхъ, кто, по благовѣсту, шелъ на молитву. Дѣти, въ годину осады, старики, по исходѣ нѣсколька десятковъ лѣтъ, разсказывали, какъ, по дѣтской беззаботности, скрывались изъ подъ надзора матерей сбирать эти стрѣлки въ снѣгу. Опасность немедленно отстранена: люди шли къ священнослуженію въ церковь Божію послѣ сего не по звону на колокольнѣ, а уже по повѣсткѣ разсылокъ. Съ 11 Февраля по 1 Марта къ пораженію бунтовщиковъ монастыремъ сколько выпущено пушечныхъ выстрѣловъ, сколько къ стрѣльбѣ мелкимъ ружьемъ употреблено свинцу, неизвѣстно: журналъ военный былъ веденъ, но отпуска съ него между архивныхъ дѣлъ не оставлено. Пороху изъ 30 пудовъ осталось къ 1 Марта въ монастырѣ 24 фун., значитъ, употреблено 29 пуд., 16 фунтовъ.

Трехтысячная партія бунтовщиковъ подъ стѣнами Далматовскаго монастыря, въ двадцать дней осады, два ста человѣкъ потеряла убитыми то въ схваткахъ при вылазкахъ, то подъ огнемъ артиллеріи монастырской. Въ эти двадцать дней, грозныхъ для монастыря, были при пушкахъ канонирами: а) на сѣверо-западномъ бастіонѣ, или на красной башнѣ, не завершенной, Екатеринбургскій канониръ, Димитрій Михѣевъ, и села Николаевскаго крестьяне, Иванъ Ершовъ, Гаврило Журавлевъ и проч.; б) на сѣверо-восточномъ бастіонѣ служитель Димитрій Чернавинъ, и еще три человѣка вверху, внизу Иванъ Вяткинъ, служитель монастыря; в) на бастіонѣ юго-восточномъ монастырской служитель Потапъ Зайковъ и съ нимъ три крестьянина; г) въ сѣняхъ надъ сѣверными вратами одна пушка, и при ней служитель, Андрей

Волосниковъ съ тремя человѣками: д) въ полуденныхъ вратахъ при пушкѣ служитель Иванъ Зайцовъ съ тремя человѣками. Эти врата землянымъ приваломъ укрѣплены не были, по той причинѣ, что, подъ прикрытіемъ вооруженнаго караула, въ монастырь съ р. Исети была ввозима вода: колодецъ монастыря не удовлетворялъ всѣмъ потребностямъ многолюдства, засѣвшаго подъ защиту монастыря.

Дѣятельное брали участіе въ защитѣ монастыря такъ же: а) Копеистъ Аѳанасій Могильниковъ, подъячей Алексѣй Мерзляковъ, пищики: Андрей Морянновъ, Петръ Морянинновъ, Яковъ Могильниковъ, каждый исправлялъ свою должность; всѣ ночью надъ караульными дозоръ содержали, въ часы сраженія производили стрѣльбу изъ ружей, Мерзляковъ, при допросахъ мятежниковъ, находился при оберъ-аудиторѣ; въ отсутствіе Преміеръ-Маіоровъ еще письмоводителемъ: и б) крестьяне: староста Игнатей Стенинъ, Екимъ Лавровъ, Харитонъ Пономаревъ, Гурьянъ Гольковъ, Никифоръ Ершовъ и проч. Каждый несъ должность козака: всѣ своею смѣлостію, убѣжденіями малодушныхъ располагали не робѣть, но стойко держаться въ стѣнахъ монастыря. Но сказаніями старожиловъ и актовъ архивныхъ, больше, чѣмъ кому либо, участіе въ пораженіи бунтовщиковъ при стѣнахъ монастыря усвояется расторопности Іеромонаха Вонифатія Многогрѣшнаго, человѣка ростомъ высокаго, на взглядъ не пригожаго, по цвѣту волосъ на головѣ и въ бородѣ рыжаго. А объ Экономическомъ Казначеѣ, Заворотковѣ, отставномъ, но военномъ чиновникѣ, Преміеръ-Маіорѣ, вотъ что передаетъ одинъ архивный актъ: перебираясь изъ села Николаевскаго подъ защиту стѣнъ монастыря, онъ какъ то, безъ вѣдома Казначея, Іеромонаха Евменія, успѣлъ съ имуществомъ ввезти бочку вина въ 30 ведръ, въ 29 дней осады, при пособіи двухъ охотниковъ, ее опорожнилъ, укрываясь, въ разгарѣ перестрѣлки съ бунтовщиками тамъ, гдѣ бы не могла его задѣть ни стрѣла Башкирская, ни пуля измѣнническая, ни ядро пушечное, ни осколокъ бомбы.

Вѣроятно, не устоять бы Далматовскому монастырю противъ усилій измѣны, если бы осада его продолжилась за 20 дней. Встрѣчались случаи, въ которыхъ явно обнаруживалось предательство на сторону къ бунтовщикамъ между многолюдствомъ, несмысленнымъ и безтолковымъ, засѣвшимъ въ монастырѣ. По недосмотру, а, можетъ статься, и по снаровкѣ отъ караула, многіе, прокравшись въ безлунныя ночи къ восточной стѣнѣ, веревочною лѣстницею, подлѣ юго-восточной башни, спускались, къ удовольствію бунтовщиковъ, за монастырь, передавали имъ свѣдѣнія о расположеніи умовъ въ монастырѣ. А Уксянской слободы писарь, Лагуновъ, рѣшился на таковой вымыселъ: послѣ

тайныхъ переговоровъ съ копеистомъ, Аѳанасьемъ Могильниковымъ, бывшии принятъ въ монастырь, какъ будто бы отложившійся отъ скопища мятежниковъ, въ 16 Февраля, съ вечера, не постыдился присягнуть на вѣрность службы Императрицѣ Екатеринѣ II, а ночью, на 17 февраля, перебѣжалъ къ бунтовщикамъ, обозрѣвъ крѣпость стѣнъ монастыря, число и стойкость его защитниковъ, цѣнность средствъ къ оборонѣ. Почти и всѣ, засѣвшіе въ стѣнахъ монастыря, колебались мыслями, и приложилась бы скоро на сторону измѣны. Надежною, непоколебимою опорою, къ защитѣ монастыря во всемъ многолюдствѣ 300 человѣкъ оставалось не болѣе 50, готовыхъ положить свою жизнь въ борьбѣ съ бунтовщиками.

Такъ шатко было положеніе событій внутри и внѣ стѣнъ при осадѣ и защитѣ Далматовскаго монастыря. Подъ вліяніемъ бунта и въ слободахъ, въ селахъ и въ деревняхъ, смежныхъ съ монастыремъ, въ это время не утѣшительное, представлялось между народомъ наблюдательному взору зрѣлище. По дорогамъ на Екатеринбургъ, Шадринскъ и Челябинскъ стояли и смѣнялись по очереди, со стороны мятежной сволочи, караулы, отъ монастыря въ 7, 10, 15 верстахъ, столько сторожскіе, что, если не тутъ, такъ индѣ, выходцовъ изъ монастыря ловили. Служитель, Илья Журавлевъ, бывши посланъ въ г. Тобольскъ изъ монастыря чрезъ г. Шадринскъ, успѣлъ, въ видѣ переметчика, пройти караулы на р. Суварышѣ, въ деревнѣ Нижноярской, въ ночные часы, неузнанный; на слѣдующій день въ деревнѣ Ячменовой, въ домѣ и по предательству родственниковъ, бунтовщиками захваченъ, въ желѣза закованъ и отправленъ въ слободу Уксянскую. Здѣсь шея его была уже въ петлѣ, по настоянію буйной сволочи, но Атаманомъ Рышковымъ оставленъ въ живыхъ, пересланъ въ слободу Песчанскую, къ г. Челябинску, и получилъ свободу уже въ то время, какъ партія бунтовщиковъ была здѣсь разбита отрядомъ Маіора Гагрина. Толпа мятежниковъ въ числѣ 15 человѣкъ, оставивъ партію бунтовщиковъ подъ стѣнами монастыря, потянулась отдѣльно по р. Исети въ деревню Нижноярскую, въ село Крутихинское, Замараевское, въ дер. Мыльникову, въ село Канашевское, Ольховское. Въ селѣ Ольховскомъ услышавъ, что Маіоръ Желобовъ отрядомъ военной команды разбилъ село Канашевское, союзное съ бунтовщиками, по приказу Есаула Пестерева, она разсыпалась, подъ защиту семейнаго быта отъ преслѣдованія, заслуженнаго дѣлами безчинства и грабежа; жители деревни Подкорытовой долго, послѣ битвы при Мало-Канашевскомъ селѣ не смѣли появиться домой изъ Нижноярской деревни. Выступивъ изъ Николаевскаго села, эта буйная толпа въ деревнѣ Нижноярской между

крестьянъ, прежде еще прихода готовыхъ быть на сторонѣ измѣны, съ званіемъ Козаковъ, выбрала 20 человѣкъ, тѣхъ, которые назначались правительствомъ къ защитѣ монастыря, и съ ними въ 35 человѣкахъ двинулась въ Крутихинское село. Не долго послѣ сего Нижнояре оставались въ бездѣйствіи къ усиленію мятежа: изъ зажиточныхъ домохозяевъ они, на сходкѣ, болѣе нарѣчистыхъ, болѣе наглыхъ выбрали въ должность старшинъ, съ тѣмъ, чтобы безъ вѣдома и совѣта ихъ въ деревнѣ, по дѣлу мятежа, никто ничего не предпринималъ. А старшины за принятіемъ приказовъ обязывались ѣздить въ село Николаевское, и ѣздили съ Есаулами Таракановымъ и Пестеревымъ, и здѣсь пировали; угощали Пестерева ночью разъ какъ-то и въ домахъ своихъ, въ деревнѣ Нижноярской, величая Пестерева, «Прохора Михѣевича, человѣкомъ предобрымъ». Толпа мятежниковъ, въ Крутихинскомъ селѣ встрѣчена жителями охотно; мірскую избу опустошила, деньги разграбила, дѣла сожгла, кабакъ разбила, вина большую часть выпила, остатокъ съ цѣловальникомъ отправила къ Есауламъ Тараканову и Пестереву; увеличилась въ счетѣ Козаковъ 20 человѣками, охотниками безчинничать, пить, грабить, пожить на чужой счетъ, въ потрясеніе общественной тишины. Буйствовала точно такъ она и вездѣ, въ селѣ Сухринскомъ, Замараевскомъ, Канашевскомъ, въ деревнѣ Мыльниковой, до села Ольховскаго, гдѣ, въ прибавокъ къ злодѣяніямъ, Екатеринбургскаго подъячаго Колобова, притянувъ къ жолобу веревкою, удавила. Суконной камзолъ его въ деревнѣ Нижноярской, на Подкорытовцѣ, объявленъ добычею, пріобрѣтенною въ походѣ. Мятежникъ, поступившій въ Козаки, въ отличіе отъ крестьянъ, носилъ повязанное чрезъ правое плечо бѣлое полотно.

Приближалась пора, когда буйной сволочи приведось, и не хотя, снять осаду съ Далматовскаго монастыря, безъ выполненія хвастливыхъ предположеній, постыднымъ богатствомъ. Не разъ, а въ нѣсколька битвахъ, толпы возмутителей терпѣли пораженіе, и вездѣ, гдѣ только ни появлялись, преслѣдуемыя командами строевыхъ войскъ. По актамъ архива монастырскаго значится, что, кромѣ слободы Уксянской, толпы возмутителей были поражены въ битвахъ при селахъ Мало-Канашевскомъ, Ольховскомъ, Замараевскомъ и Красномыльскомъ. Пламя села Красномыльскаго, возмутителями зажженнаго, виднѣлось, громъ пушечной перестрѣлки слышался и въ Далматовскомъ монастырѣ на разстояніи 40 верстъ. Получивъ 1 Марта извѣстіе о пораженіи скопища при селѣ Уксянскомъ, бунтовщики, державшіе въ осадѣ Далматовскій монастырь, оробѣли: изъ подъ стѣнъ монастыря немедленно разбѣжались всѣ вотчинные крестьяне по домамъ; Пе-

стеревъ съ частію толпы кинулся по дорогѣ къ г. Челябинску, Есаулъ Таракановъ направилъ побѣгъ внизъ по р. Исети; Башкирцы ускакали въ деревню Нижноярскую. Во 2 Марта вылазка изъ монастыря служителей Потапа Зайкова и Ивана Зайцова съ отрядомъ крестьянъ, Козаковъ Есаула Пестерева, бѣжавшихъ съ одной пушкой никакъ и нигдѣ достичь не могла: онъ безъ остановки въ деревнѣ Ганиной, по снаровкѣ жителей, успѣлъ ускользнуть въ деревню Ключи; да и въ деревнѣ Ключахъ послалъ вершниковъ по загумнамъ тайкомъ, Ганинцы дали знать Пестреву о погонѣ за нимъ служителей. Зайковъ и Зайцовъ съ отрядомъ, Есаула Тараканова сослѣдили въ деревнѣ Притыкѣ. Опасаясь попасть въ руки вылазки монастырской, отселѣ поскакалъ Таракановъ въ кибиткѣ на лошади съ проводникомъ, деревни Нижноярской крестьяниномъ, Васильемъ Марченковымъ, въ деревню Нижноярскую, отколѣ пріѣзжалъ въ дер. Притыку, гнавшихся за нимъ служителей верхами отражалъ, пуская изъ кибитки стрѣлы; но не стрѣлы, а быстрота лошади его, спасла отъ неминуемаго плѣна; уже и колоколецъ, къ дугѣ кибитки его подвязанный, служителемъ Петромъ Харитоновымъ былъ отрубленъ. Отъ Большой Курьи служители возвратились въ деревню Притыку, и, въ кратковременную побывку, перевязавъ бывшихъ въ злодѣйствѣ крестьянъ, Филиппа Коурова, Степана Филатова и прочихъ, отправили въ монастырь, за карауломъ, а сами со всѣмъ людствомъ вылазки отправились въ дер. Нижноярскую, въ томъ предположеніи, «нѣтъ ли въ деревнѣ той скопищь злодѣйскихъ?» И въ предположеніи не ошиблись: тамъ, послѣ побѣга изъ подъ стѣнъ монастыря, остановились Башкирцы; тамъ всѣ жители волею и неволею держали сторону противленія законной власти. Разсказомъ Тараканова, что въ деревнѣ Притыкѣ «оградные бьютъ, рѣжутъ, колютъ» жителей, всполошенные Нижноярцы, кто съ пешней, кто съ косой, кто съ топоромъ, кто съ вилами, поспѣшно отправились на защиту Притычанъ, и во главѣ толпы крестьяне, болѣе прочихъ наглые, «Иванъ Коуровъ, Андрей Коуровъ-Шаргачъ съ сыномъ Иваномъ и Иванъ Сѣдуновъ». Съ ними, при Большой Курьѣ, на зимней дорогѣ, служители Зайковъ и Зайцовъ встрѣтились, послѣ обмѣна нѣсколька словъ, за карауломъ ихъ послали въ монастырь, удостовѣривъ другъ друга во взаимной безопасности тѣмъ, что служитель Зайцевъ и крестьянинъ Андрей Коуровъ-Шаргачъ обмѣнились шапками. Удостовѣреніе послѣдняго было обманчиво: не вдалекѣ, за озеркомъ, замѣчены прочіе Нижноярцы вооруженные; при видѣ, что ѣдутъ къ нимъ шесть человѣкъ, изъ отряда монастырскихъ служителей, всѣмъ скопищемъ

Нижнеярцы кинулись обратно въ свою деревню, но остановились, когда въ подкрѣпленіе имъ изъ деревни подоспѣли сначала Башкирцы со старшиной Исаемъ, потомъ Нижнеярцы съ Есауломъ Таракановымъ; ѣхавшихъ въ деревню шесть человѣкъ изъ отряда служителей, послѣ побоевъ, связали и подъ карауломъ нѣсколька Башкирцевъ отправили въ д. Нижній Яръ; потомъ всѣ, и Башкирцы и Нижнояре, кинулись по дорогѣ на монастырь, на выручку заарестованныхъ однодеревенцевъ. Служители: Потапъ Зайковъ и Иванъ Зайцевъ ѣхали въ тылу арестованныхъ, когда нагнали сзади Башкирцы, и копьями обоихъ съ верховыхъ лошадей ссадили, закололи, сняли съ нихъ одежду всю и вооруженіе. Заарестованные крестьяне Андрей Коуровъ-Шаргачъ съ сыномъ, Иванъ Коуровъ и Иванъ Сѣдуновъ содѣйствовали убійству тѣмъ, что. остановивъ лошадей, не дали обоимъ служителямъ свободы увернуться отъ смерти ни побѣгомъ, ни защитою противъ нападенія. Тутъ же крестьянинъ, Иванъ Сѣдуновъ, закололь служителя, Ивана Смагина; Егоръ Сѣдуновъ и Осипъ Коуровъ били и кололи Авдѣя Смагина. По совершеніи убійства. при поперечной дорогѣ, въ Нижнеярскомъ бору, Есаулъ Таракановъ и Старшина Исай, опасаясь вторичной вылазки изъ Далматовскаго монастыря, въѣхали обратно съ крестьянами и съ Башкирцами въ деревню Нижнеярскую; отселѣ Таракановъ выдворился въ село Крутихинское. Сюда же, еще прежде Тараканова, отправлены, едва не нагіе, тѣ шесть человѣкъ, которые захвачены при въѣздѣ въ деревню Нижнеярскую: крестьяне, Сидоръ Ляушинъ-Кабанъ и Назаръ Шестаковъ, начиная съ болѣе цѣнныхъ предметовъ (лошади), обобрали ихъ до мелочныхъ вещей (пояса, гребенки). По допросѣ въ конторѣ Крутихинской слободы Есауломъ Таракановымъ и крестьяниномъ Рышковымъ, въ томъ, сколько въ монастырѣ пушекъ (17) и пороху (20 пудовъ), закованные въ желѣза, перевезены въ Уксянскую слободу, гдѣ Атаманами, Ражевымъ и Масловымъ, Антонъ Журавлевъ, какъ ключникъ архимандричій, едва не потерпѣлъ насильственной смерти: уже былъ повѣшенъ, но веревка, по приказу Атамановъ, срѣзана, и Антонъ Журавлевъ остался живъ. Отселѣ, съ истеченіемъ двухъ сутокъ, всѣ вывезены въ отрядъ бунтовщиковъ къ г. Челябинску, и освободились изъ неволи, «по отпуску» разбившаго злодѣевъ, «Господина Маіора Гагрина, въ пятницу Страстной недѣли:»

Хотя шайка бунтовщиковъ изъ подъ стѣнъ Далматовскаго монастыря постыднымъ бѣгствомъ разсѣялась, но видно было, что монастырские крестьяне еще волновались, скрывая въ мысляхъ злостные въ отношеніи

къ властямъ монастыря замыслы: они не испытали еще за буйство, грабежъ, убійство достойной кары; въ каждомъ селеніи собирались на сходки, думали, толковали о томъ, чѣмъ кончатся для нихъ дѣйствія мятежа; при томъ и Башкирцы еще все вторгались въ отчину монастыря, грабили Русскихъ людей, били до смерти. Надлежало принять мѣры сильныя, строгія къ истребленію замысловъ своеволія въ головахъ непокорныхъ, безтолковыхъ. И вотъ отъ 12 Марта, представленіемъ чрезъ Іеромонаха Вонифатія въ г. Шадринскъ къ Генералу Маіору Де-Колонгу обстоятельства, столько неотрадныя, монастыремъ были изложены, съ требованіемъ къ устраненію ихъ содѣйствія войска строеваго. Въ слѣдствіе сего представленія въ 14 Марта Преміеръ-Маіоръ, Графъ Яковъ Де-Кастролацердъ, и Преміеръ-Маіоръ Ѳедоръ Іезерфъ, съ 1000 человѣкъ солдатъ и драгунъ, вступили въ Далматовскій монастырь, бывшій до сихъ поръ запертымъ, по опасенію измѣны, или внезапнаго вторженія, по хитрости мятежниковъ, между тѣмъ, какъ самъ Генералъ-Маіоръ Де-Колонгъ, въ страхъ прочимъ, «въ г. Шадринскѣ вѣшалъ, казнилъ», по пригору военнаго суда, тѣхъ возмутителей, которые были захвачены съ оружіемъ въ рукахъ, на битвахъ при слободѣ Уксянской, при селѣ Краснопысскомъ, Ольховскомъ, Замараевскомъ, при малыхъ Канашахъ. Старожилы расказывали, что послѣ двадцати дней осады монастыря, въ которые у каждаго смерть была ежечасно надъ головою, и послѣ четырнадцати дней заключенія, по снятіи осады, въ монастырѣ, изъ котораго не позволялось выходить никому, кромѣ какъ только служителямъ и Козакамъ на вылазки, прибытію въ монастырь изъ г. Шадринска однотысячнаго военнаго отряда обрадовались столько, что еще вдалекѣ со стѣнъ, башенъ и колокольни на вооруженіи его, двигавшагося дорогою въ пріисетномъ наволокѣ стройно, отраженіе лучей полуденннаго зимняго солнца увидѣвши, плакали отъ избытка чувствованій сердечныхъ. Премієръ-Маіоры, крестьянамъ болѣе принимавшимъ участія въ злодѣйскихъ замыслахъ противъ монастыря, по прибытіи, не медля начали производить расправу употребленіемъ въ посредство «Ичькинскаго звѣробоя» (кнута). Повѣсткою къ выслушанію Милостивѣйшаго Манифеста, къ сѣвернымъ вратамъ собравшееся многолюдство крестьянъ, солдаты и другіе внезапно окружили; вдвинули всю толпу, сложивъ ружья къ дѣлу на штыки, противъ воли, сѣверными вратами во внутренность ограды; тѣхъ, кому выпадалъ жребій принять возмездіе за измѣну и убійство, возводили на крыльцо при верхнемъ жильѣ сѣвернаго корпуса, по отобраніи допросовъ въ военномъ судѣ, тотчасъ на этомъ крыльцѣ сѣкли кнутомъ, и кого бездыханнаго, кого едва дышавшаго сбрасывали со стѣны за монастырь въ рытвину, промытую

вблизи токомъ весеннихъ и дождевыхъ водъ: кто оставался живымъ подъ ударами кнута, тотъ умиралъ въ снѣгу, по паденіи въ рытвину. Изувѣченные трупы родными отселѣ выносимы были къ погребенію. Нижноярской крестьянинъ, Филипъ Коуровъ, женою здѣсь найденъ еще живой, но вскорѣ, дома, въ Нижноярской деревнѣ, померъ. Окончили жизнь такимъ образомъ подъ ударами кнута: 15 Марта: три человѣка; между ними жена кузнеца, двухъ сыновъ во время осады склонявшая подговоромъ къ побѣгу изъ ограды монастыря; 16 Марта 16 человѣкъ, и между ними Атаманъ села Больше-Канашевскаго; 17 Марта 10 человѣкъ; между ними крестьянинъ Василій Перинъ, «для поиманія рыбы посланъ подъ мельницу» (брошенъ въ полынью живой), «да только еще съ рыбой не возвратился». Въ полынью подъ мельницу брошенъ такъ же молодой Башкирецъ, схваченный на побѣгѣ отъ монастыря съ оружіемъ въ рукахъ; другому Башкирцу привелось лишиться руки, когда, на побѣгѣ отъ монастыря, Николаевскаго села діаконъ, Мятинъ, слѣдившій его верхомъ, поразилъ копьемъ, но не смертельно. Башкирецъ, подвинувшись на бѣгу, по рукояти копья, къ діакону, занесъ уже руку, чтобы саблею ссѣчь голову, но подскакавшій верхомъ Козакъ, крестьянинъ села Николаевскаго, успѣлъ отсѣчь эту руку прежде, чѣмъ былъ ею совершенъ ударъ.

Эти печальныя явленія Пугачевскаго бунта, по отношеніямъ къ Далматовскому монастырю, были послѣдними. Но въ смежныхъ съ монастыремъ заселеніяхъ мятежъ еще не прекращался. Г. Челябинскъ получилъ возможность къ сношеніямъ съ подручными Исетской Провинціальной Канцеляріи мѣстами не прежде, какъ по вступленіи въ него въ первыхъ числахъ мѣсяца Апрѣля съ отрядомъ строеваго войска Маіора Гагрина, разбившаго въ сраженіи въ предмѣстіяхъ города сволочь Пугачевскую. Въ слѣдствіе чего и Бургомистру и городскому Головѣ, Боровинскому, объявлено, что «открылось время со всѣмъ Челябинскимъ купечествомъ ему ѣхать обратно въ городъ». Хотя въ Генварѣ 1774 г. Ганераломъ Поручикомъ Де-Колонгомъ, съ Маіоромъ Заевымъ въ Челябинскъ команда, въ числѣ полуторыхъ тысячь военныхъ людей, и введена, «съ пригнаніемъ» стоявшихъ вокругъ города, по приказу злодѣя, «Башкирцовъ, но и затѣмъ еще спокойствія въ городѣ не было» до сихъ поръ, «по причинѣ разсѣянія по степямъ Башкирцовъ», и по причинѣ набѣговъ на предмѣстія городскія. Вблизи села Бродокалмацкаго спокойствія не было даже въ 9 число Апрѣля: тамъ, «при озерѣ Мыркаѣ и въ Міясской крѣпости, собралось злодѣевъ премножество», Башкирцовъ и Русскихъ мужиковъ. Генералъ-Поручикъ

Де-Колонгъ, передвигаясь изъ Шадринска къ г. Челябинску, для очищенія отъ мятежниковъ путей сообщенія между симъ городомъ и Оренбургомъ, въ селѣ Бродокалмацкомъ пріостановился, между прочимъ и для того, что ждалъ себѣ въ помощь Маіора Декастролацерда, слѣдовавшаго съ командою, по разбитіи воровскихъ шаекъ «по р. Тоболу. Но команда — не въ село Бродокалмацкое, а 9 Апрѣля мимо Далматова монастырь, безъ остановки, прошла въ Екатеринбургъ къ 5 Марта. Г. Кунгуръ, и лежащія на западъ отъ Екатеринбурга, крѣпости, заводы и деревни отъ злодѣйкой толпы полевою командою, изъ Казани отправленною, подъ предводительствомъ Маіора Гагрина, всѣ очищены, и злодѣйская толпа, бывши разбита подъ Уткинскимъ заводомъ Демидова, съ предводителемъ, отставнымъ солдатомъ Бѣлобородовымъ, въ маломъ числѣ, чрезъ Сергинскіе заводы ретировалась въ Башкирь. Къ 5 Марта дорога, лежащая отъ Екатеринбурга къ Далматову монастырю, была также очищена отъ мятежниковъ, которые въ Каменскомъ заводѣ поражены жестоко командою Маіора Фишера въ тысячу человѣкъ, а командою Маіора Гагрина къ югу отъ Екатеринбурга, двинувшеюся чрезъ слободу Багарядкую въ заводъ Кыштымской, столь сильно разбиты, что, послѣ сраженія, «всѣ Екатеринбургскіе заводы отъ злодѣевъ отобраны, и почти всѣ слободы, бывшія въ бунтѣ, къ должности приведены», страхомъ наказанія. «Плутовскіе начальники», бывши на сраженіи захвачены въ плѣнъ съ прочими, въ числѣ сначала 400, потомъ 1000 человѣкъ, въ г. Екатеринбургѣ погибли многіе въ петлѣ на висѣлицѣ, многіе подъ ударами кнута. Оставалась небезопасною дорога изъ г. Екатеринбурга только на востокъ къ Тобольску и къ сѣверовостоку на г. Ирбить. Слободы Бѣлоярская, Калиновская, Камышловская, Красноярская, Новопышминская, Былослудская съ селами и деревнями еще все волновались, безъ сомнѣнія, въ томъ чаяніи, что не потерпятъ поряженія и «всекрайняго себѣ разоренія».

Не лучше положеніе дѣлъ въ это время представлялось по общественному быту и вблизи Далматовскаго монастыря. «17 числа Марта», писалъ Казначей Евменій къ Архимандриту Іакинѳу въ Тобольскъ отъ 22 Марта, «по обратномъ уходѣ Господъ Примеръ Маіоровъ съ командою въ Шадринскъ, паки открываться началось, что въ Теченской слободѣ премножество собралось злодѣевъ, изъ Башкирцовъ и Рускихъ, куда и Верхтеченскіе всѣ хотятъ приклониться. Богъ знаетъ, что впередъ будетъ; радость было и получили, да печаль, оную встрѣчая, преодолѣваетъ». Праздникъ св. Пасхи и иноками монастыря и жителями Николаевскаго села проведенъ, впрочемъ, въ

духовномъ веселіи, безъ заботы къ защитѣ противъ набѣга злодѣевъ бунтовщиковъ: окруженные разлитіемъ весеннихъ водъ со всѣхъ сторонъ Далматовскій монастырь и село были для бунтовщиковъ неприступны. А въ началѣ Маія случилось вотъ что: «Бунтовавшіе Башкирцы, въ томъ числѣ и Рускіе Лобановой деревни, разбили объѣзжей въ вотчинѣ караулъ, убили Теченской слободы, деревни Ворониной, трехъ человѣкъ, крестьянъ, четвертаго изранили; изъ деревни Лобановой шесть лошадей отбили; изъ Казанцовой пять человѣкъ захватя, увезли, и прежде сорокъ лошадей отгнали». Таковое положеніе событій въ вотчинѣ наводило, безъ сомнѣнія, печальныя думы и на Далматовской монастырь. Для безопасности и монастыря и вотчины противу вторженія бунтовщиковъ, Генералъ-Поручикъ Де-Колонгъ прислалъ сюда: а) 22 Марта 40 человѣкъ рядовыхъ при унтеръ-офицерѣ и капралѣ, въ качествѣ гарнизона; б) 15 Марта 130 Казаковъ изъ вотчинныхъ крестьянъ, по приводѣ къ присягѣ на вѣрность службы, и в) 23 Марта къ 24 фунтамъ пороху, которой оставался, послѣ снятія осады, въ монастырѣ, еще 10 пудовъ, присланныхъ отъ Тобольскаго Губернатора, Дениса Чечерина. При концѣ Пугачевскаго бунта сталъ неустрашимѣе и Экономическій Казначей, Примьеръ-Маіоръ Заворотковъ. Отъ 6 Маія 1774 г. онъ пишетъ въ Тобольскъ къ Архимандриту Іакинѳу: «Я теперь, для защищенія, отправился въ Верхтеченскія деревни съ Казацкою командою въ двухъ стахъ человѣкъ для пораженія Башкирцовъ». Но не видно, чтобы вступалъ когда либо съ ними въ боевое дѣло.

Въ произшествіяхъ Пугачевскаго бунта съ простолюдинами, волею и неволею, брали участіе многіе здѣсь и изъ духовныхъ лицъ. Кромѣ попа Николаевскаго подмонастырнаго села, Петра Лебедева, «по злодѣйскому дѣлу повязались» еще «попы: Канашевскаго села Хабаровъ, Иванищевскаго села Некрасовъ», безъ сомнѣнія, тѣмъ, что возмутителей, при вступленіи въ каждое село, встрѣчали съ крестнымъ выходомъ, какъ и попы Верхтеченскіе. Верхтеченскіе попы, Терентій Силивановъ и Иванъ Поповъ, когда снова стали замышлять мятежъ вотчинные крестьяне, послѣ побѣга изъ подъ стѣнъ Далматовскаго монастыря, спасая жизнь съ семействами уже непокорностію мятежникамъ, а уходомъ отъ убійства, равно какъ и попы Теченскіе и Бродокалмацкіе, укрылись въ Далматовской монастырь. По прекращеніи мятежа въ Пріисетномъ краѣ, «въ исходѣ Мая» (25 числа) «Далматовскаго заказа всѣхъ церквей священники съ причетниками въ Екатеринбургъ и въ другія Канцеляріи забраны были къ отвѣту. А Ека-

теринбургскаго заказа, Щелкунскаго села, попъ Фирсъ Максимовъ съ сыномъ діакономъ и со многими, попалъ даже въ Екатеринбургскую тюрьму, какъ государственный преступникъ. 6 Февраля, при завладѣніи селомъ Щелкунскимъ, попъ Фирсъ Максимовъ съ сыновьями, діакономъ Ѳедоромъ и безстихарнымъ причетникомъ, присталъ къ шайкѣ бунтовщиковъ. Когда въ началѣ Марта, съ отрядомъ регулярной команды двинувшись на Кыштымской заводъ, Маіоръ Гагринъ разбилъ при Щелкунскомъ селѣ скопища мятежниковъ, этотъ попъ съ сыномъ діакономъ, схваченъ на колокольнѣ приходской церкви съ оружіемъ въ рукахъ: оба они, встащивъ на колокольню пушку, стрѣляли по рядамъ регулярной команды, между тѣмъ какъ паперть была полна плѣнниковъ, которыхъ мятежники прибрали было въ свои руки. Безстихарный причетникъ въ Екатеринбургскую тюрьму теперь не попалъ съ отцомъ и братомъ: онъ, по разбитіи скопища бунтовщиковъ, успѣлъ верхомъ съ Башкирцами ускакать въ Башкирскія юрты.

Къ чести сельскаго духовенства надобно сказать, что между священствомъ явились и такія лица, которыя, бывши воодушевлены вѣрноподданической любовію къ законному Правительству, небоязненно положили на службѣ, по званію, или готовились только положить, жизнь свою въ годину Пугачевскаго бунта. Поводомъ къ убійству вообще располагало то, что изъ селеній священники, въ изъявленіе покорности и почета, не дѣлали крестныхъ выходовъ на встрѣчу шайкамъ бунтовавшей сволочи. Такимъ образомъ въ селѣ Красномысскомъ убито злодѣями два священника (17), такимъ образомъ мученическую кончину принялъ Бѣлоярскаго села, на р. Барневѣ, священникъ Ареѳа (18) Боголѣповъ: онъ совершалъ божественную литургію, когда изъ слободы Уксянской вступила въ селю Бѣлоярское шайка бунтовщиковъ. Злодѣи вытащили его во всемъ облаченіи изъ св. алтаря, отрубили въ преддверіи храма голову, хотѣли, изрубивъ на мелкія части бездыханный трупъ, бросить на навозъ безъ погребенія, но сметливая жена священника до того не допустила, выкупивъ бездыханный трупъ убитаго и голову, отдавши злодѣямъ денежный мѣшокъ серебряной монеты. Въ Уксянской слободѣ священникъ Яковъ Пинжаковъ, не приставшій къ шайкѣ злодѣевъ, жаренъ былъ на раскаленныхъ угляхъ, живой, но изувѣченный, остался живъ, воспріявъ на себя, въ послѣдствіи, въ Далматовскимъ монастырѣ, обѣты иночества.

Прибавимъ, что даже снаровка буйной толпѣ въ злодѣйскихъ замыслахъ противъ монастыря не прошла даромъ жителямъ вотчины. Жители вотчины, менѣе виновные въ мятежѣ, расплатились также за участіе, только не потерею жизни, а цѣною вещественнаго возмездія.

Въ періодъ двадцатидневной осады Далматовской монастырь лишился достоянія на 1026 р. 21 к., на сумму, по цѣнности монеты въ то время (1774 г.), высокую. Конюшенной дворъ съ двумя избами, съ сѣномъ, упряжью, пошевнями, дровнями и проч., двѣ помельныя избы съ службами сожжены; двѣ лошади стоялые злодѣями уведены; рабочихъ лошадей, жеребятъ, рогатаго скота отъ безкормицы много пропало; 1000 копенъ сѣна, по наряду старшинъ, крестьянами деревни Нижноярской съ луговъ въ село Николаевское свезено на фуражъ для лошадей злодѣйскихъ; пшеницы 20 овиновъ, необмолоченной, изъ скирдъ, съ полей расхищено; много захвачено злодѣями фузей, ружей, копій, ледунокъ, патроновъ, сабель, кои сняты либо съ убитыхъ служителей: Потапа Сайкова, Ивана Зайцова, Ивана Смагина, либо съ служителей, захваченныхъ въ плѣнъ, Антона Новоселова, Егора Пономарева, Ульяна Зайцова, Ивана Боголюбова, Ильи Орлова и съ перебѣжчика Ивана Зайцова. Въ счетъ суммы 1026 р. 21 к. съ каждаго бунтовщика, по раскладкѣ на общей сходкѣ при казначейскихъ дѣлахъ, когда прекратился мятежъ, для уплаты, согласно Указу Шадринской Управительской канцеляріи, отъ 17 Ноября 1774 г., взыскано по 52 коп., и въ казнохранилище монастыря внесено:

съ села	Николаевскаго	68 р.	$18\frac{1}{4}$ коп.
съ деревень:	Верхноярской	51 р.	$23\frac{1}{4}$
	Черноярской	12 р.	21
	Широковой	110 р.	$24\frac{1}{2}$
	Тропиной	25 р.	$35\frac{3}{4}$
	Смирновой	34 р.	$67\frac{1}{4}$
	Нижноярской	70 р.	14
	Притыцкой	37 р.	$77\frac{3}{4}$
	Затеченской	71 р.	$93\frac{1}{4}$
	Песчанской	62 р.	$61\frac{3}{4}$
	Морозовой	17 р.	$7\frac{3}{4}$
	Ключевской	88 р	$49\frac{2}{4}$
	Першиной	68 р.	31
	Бисеровой	17 р.	$7\frac{3}{4}$
	Савинковой	41 р.	40
	Бугаевой	70 р.	14
	Камышной	20 р.	70
	Анчуковой	75 р.	45
	Лобановой	33 р.	$63\frac{3}{4}$
	Васказыцкой	22 р.	$25\frac{1}{4}$
съ села	Верхтеченскаго,	27 р.	$42\frac{3}{4}$
	И того	1026 р.	$33\frac{1}{4}$ коп.

Значитъ, подъ стѣнами Далматовскаго монастыря съ 21 селенія вотчины, до учрежденія штатовъ бывшей за монастыремъ, злодѣйствовало 1974 человѣка; Башкирцовъ и Русскихъ, инослободныхъ мятежниковъ 1026 человѣкъ. Такимъ образомъ Пугачевскій бунтъ не прошелъ даромъ и въ отношеніи къ тѣмъ, кои, не вполнѣ, а сколько ни будь, и какъ ни будь, волею и противъ воли, брали участіе въ утѣсненіи Далматовскаго монастыря.

Архимандритъ Іакинѳъ (Кашперовъ) изъ г. Тобольска возвратился въ Далматовской монастырь въ исходѣ мѣсяца Іюля 1774 г., по прекращеніи между простымъ народомъ въ Пріисетномъ краѣ волненія повсемѣстно. Жилъ въ г. Тобольскѣ полгода, удерживаемый отъ поѣздки въ монастырь не столько смутными въ Пріисетномъ краѣ обстоятельствами, сколько по изволенію высшихъ властей; въ Маіѣ и Іюнѣ 1774 г. былъ одержимъ лихорадкой, но за умныя, хотя и не личныя, распоряженія къ защитѣ монастыря во время осады, отъ Правительствующаго Сената, по Высочайшему повелѣнію, ему прислана похвальная грамота. Эта извѣстность въ столицѣ, въ виду предержащей власти, Св. Синода и Правительствующаго Сената, въ послѣдствіи ему, вѣроятно, послужила и къ повышенію изъ третьекласснаго Далматовскаго въ первоклассный Пыскорскій монастырь.

ДАЛМАТОВСКОЙ НИКОЛАЕВСКОЙ ЦЕРКВИ ПРОТОІЕРЕЙ

ГРИГОРІЙ ПЛОТНИКОВЪ.

ПОЯСНЕНІЯ И ДОПОЛНЕНІЯ.

(1) Словарь достопамятныхъ людей Русской Земли, Бантышъ-Каменскаго. IV част., 231 стран.

(2) Краткое Обозрѣніе событій Оренбург. края, И. Жуковскаго, 23 стр.

(3) Комендантомъ Симоновымъ, тамъ же, 23 стр.

(4) Вотъ образчикъ возмутительнаго воззванія къ жителямъ г. Челябинска самозванца-Полковника:

«Высокородный и высокопочтенный Господинъ Полковникъ и Премiеръ-Маiоръ, Василій Ивановичъ Свербеевъ!

Я въ удивленіе прихожу, что такъ напрасно закоснѣли сердца человѣческія и не приходятъ въ чувство, а паче не иное что, какъ дѣлаютъ разореніе Православнымъ Христіанамъ и проливаютъ кровь неповинныхъ: а паче называютъ премимосердаго щедраго Госу́даря и Отца Отечества, Великаго Императора Петра Өеодоровича бродягою, Донскимъ Казакомъ Пугачевымъ. Вы думаете, что одна Исетская Провинція имѣетъ въ себѣ разумъ, а прочихъ, почитая за ничто, или словомъ сказать за скотъ, повѣрь, любезный, ошиблись, да и ошибаются многіе, не зная, конечно, ни силы написаннаго. Естьли бъ мы нашего премилосердаго Отца Отечества, Великаго Государя, были не самовидцы, то бъ и мы въ сумнѣніи были. Вѣрь, душа моя, безъ сомнѣнія, что вѣрно и дѣйствительно, Нашъ Государь Батюшка самъ истинно, а не самозванецъ. Что жъ за прибыль быть Православнымъ Христіаномъ въ междоусобіи и бранехъ, и проливать кровь неповинныхъ; и за что вашъ Господинъ Воевода съ артиллерійскою командою взялся вѣрнѣйшихъ Государевыхъ слугъ приводить въ раззореніе? Пожалуй, здѣлай себя счастливымъ; прикажи, чтобъ безъ всякаго кровопролитія здѣлать, и крови напрасно не проливать! Естьли же послѣ сего послѣдняго до васъ увѣщанія въ склонность не придите, то обѣщаюсь Богомъ подвинуть мои, ввѣренные отъ Его Императорскаго Величества, войска, и уже тогда никакой пощады ждать вамъ надѣяться не предвижу: отъ мала и до велика прошу, яко брата, уговорить; вамъ же, если сіе здѣлаете, обѣщаваю вамъ предъ Богомъ животъ, а не смерть; закоснѣлый же кто не придетъ въ чувство, послѣ сего ожидать благополучія не остается. Развѣ мы не сыны Церкви Божіей? Опомнитесь, други и братья о Бозѣ! За тѣмъ скратя, оканчиваю симъ и остаюсь при арміи, посланной отъ Его Императорскаго Величества главной арміи Полковникъ, Иванъ Грязновъ. Генваря 8 дня, 1774 года».

(5) Бунтъ между крестьянъ Далматовской вотчины въ 1762 г. извѣстенъ въ Пріисетномъ краѣ подъ названіемъ Дубиньщины, и произошелъ, при взятіи отъ монастырей вотчинъ въ достояніе Государственное. Манифестами Императора Петра III, отъ 16 Февраля и 21 Марта, 1762 г., вотчины монастырскія усвоены казенному вѣдомству; манифестомъ отъ 12 августа 1762 г. онѣ возвращены монастырямъ. 6 Генваря 1763 г. послѣдовалъ Высочайшій манифестъ, чтобы вотчинные жители властямъ были послушны. Въ этомъ бунтѣ стояли дѣятелями въ главѣ: деревни Затечи крестьянинъ Денисъ Жерноковъ и мірской пищикъ, Козма Мерзляковъ.

(6) Полковникъ Абаринъ съ драгунскимъ полкомъ, для усмиренія и наказанія крестьянъ, былъ въ вотчинѣ съ 7 Марта по 18 Мая 1774 г. По ревизіи, всѣхъ душъ считалось за монастыремъ 2092, не брали участія въ противленіи властямъ монастыря 1144 души, значитъ, не подчинялось 848 душъ.

(7) Въ Іюнѣ 1763 г. бунтовщиковъ изъ вотчинныхъ крестьянъ на склонѣ береговомъ къ р. Течи, внѣ деревни Затечи, стояло 5000, и на дорогѣ къ г. Шадринску 2000 человѣкъ

(8) А 26 Октября 1773 г. самъ писалъ къ Архимандриту Іакинѳу, чтобы для безсмѣннаго караула, со всѣхъ деревень собрать крестьянъ стрѣлковъ.

(9) Казначей Іеромонахъ Евменій, изъ вдовыхъ священниковъ, служилъ, до поступленія въ монашество, въ Тамакульской слободѣ при Георгіевской церкви, состоявшей въ заказѣ Далматовскомъ, и въ мірѣ носилъ имя Евдокима Плотникова.

(10) Изъ приходскаго духовенства выдворившимся изъ села въ монастырь въ актахъ упоминается только приходской священникъ Андріянъ Пѣуновъ, Закащикъ.

(11) Происшествіе это написано со словъ старожила, жителя слободы Уксянской.

(12) Четыре пушки, по разсѣяніи бунтовщиковъ изъ села Николаевскаго, достались въ добычу монастырю.

(13) На сѣверо-западной стѣнѣ ограды и теперь еще виднѣются двѣ, три выбоины, углубившіяся не болѣе какъ на вершокъ въ наружность стѣны; но онѣ обличаютъ артиллериста-невѣжду въ своемъ ремеслѣ.

(14) При деревнѣ Верхноярской.

(15) Такъ названъ въ актахъ: онъ стоялъ подъ запрещеніемъ священнослуженія, присланный сюда при Указѣ Тобольской Духовной Консисторіи въ 1773 г. по нѣкоторому дѣлу; допущенъ къ священнослуженію, на основаніи собственнаго его сознанія, въ прсьбѣ къ Преосвященному епископу, Варламу, Указомъ той же Консисторіи отъ 8 Апрѣля 1777 г.

(16) Шайка Пугачевцовъ буйствовала въ селѣ Красномысскомъ. Въ это же время отрядъ строеваго войска, изъ дивизіи Генерала Ивана Александровича Де-Колонга, подъ командою Маіора Желобова, вступилъ въ г. Шадринскъ. Маіоръ Желобовъ, отъ Красномысскаго крестьянина, Мартына Шуплецова, тайно вбѣжавшаго изъ села въ г. Шадринскъ, когда услышалъ, что шайка

бунтовщиковъ не весьма многосильна, составилась больше изъ мужиковъ, неопытныхъ въ ремеслѣ военномъ, выступилъ изъ города съ отрядомъ, въ полуверстѣ отъ села на правомъ берегу р. Исети далъ вышедшой на встрѣчу шайкѣ сраженіе, разбилъ ее на голову, село Красномысское, какъ становище Пугачевцовъ, приказалъ сжечь, а жителей, кто былъ на сторонѣ бунтовщиковъ, перебить, что и было выполнено отрядомъ. Сказаніе старожила.

(17) Красномысскаго села священники Иродіонъ Миловановъ и Іоаннъ Іонинъ убиты такимъ образомъ: По разбитіи шайки Пугачевцовъ подъ селомъ Красномысскимъ, когда отрядъ Желобова зажегъ это село и убивалъ здѣсь мятежниковъ, считая мятежникомъ всякаго, кто укрывался по боязни къ смерти побѣгомъ, священники Иродіонъ Миловановъ и Іонинъ изъ церкви побѣжали за р. Исеть, чтобы спасти себя отъ смерти въ трущобѣ кустовъ наволочныхъ. Солдаты, сочтя по случаю побѣга ихъ за бунтовщиковъ, за ними погнались и закололи Милованова во ста саженяхъ отъ церкви, на береговомъ бугрѣ, Іонина подъ береговымъ бугромъ подлѣ р. Исети. Священникъ Іоаннъ Іонинъ жилъ 60 годовъ при церкви Вознесенской въ селѣ Красномысскомъ до Пугачевскаго бунта. Кстати упомянуть и о прочихъ: первый священникъ въ селѣ Красномысскомъ какой-то Бучинъ, по имени не извѣстный, второй по немъ, Тарасъ Миловановъ, третій Корнилій Миловановъ, четвертый Иродіонъ Миловановъ съ І Іонинымъ — оба убитые. Сказаніе о смерти священниковъ старожила, о преемствѣ служенія архивныхъ актовъ.

(18) Отъ сего Ареѳы произошла фамилія въ духовенствѣ Ареѳьевыхъ. Послѣ погребенія священника Ареѳы, вскорѣ померла и жена его, оставивъ безроднаго малолѣтнаго сироту-мальчика. При составленіи народной переписи, когда этотъ сирота спрошенъ былъ, чей пишется по фамиліи, и не выразумѣлъ дать надлежащаго отвѣта, сосѣди сказали, что мальчикъ Ареѳинъ. Отвѣтъ сосѣдей усвоилъ ему въ переписи фамилію Ареѳьева. Сказаніе старожила.

——<>o<>o<>——

МАТЕРІАЛЫ
ДЛЯ ИСТОРІИ ПУГАЧЕВСКАГО БУНТА.

Милостивый Государь,

Осипъ Максимовичъ!

Вѣроятно, вы согласны съ нѣкоторыми изъ нашихъ литераторовъ, что «Исторія Пугачевскаго бунта», хотя она и вышла изъ подъ пера Пушкина, не есть еще настоящая исторія, по крайней мѣрѣ, она не полна. Я, съ своей стороны, такъ могу говорить объ ней, судя и по тому одному, что въ ней сказано о распространеніи мятежа на Сибирь. Г. Пушкинъ во всей своей Исторіи Пугачевскаго бунта не болѣе двухъ, или трехъ разъ, и то мимоходомъ, упоминаетъ о Сибири, замѣчая, на пр., что Сибирь, или Екатеринбургъ, въ такое-то время находились въ опасности, что Сибирскій губернаторъ, для охраненія ввѣреннаго ему края, на границахъ Тобольской губерніи выставилъ отряды войскъ подъ начальствомъ такого-то и такого-то. Между тѣмъ бунтъ кипѣлъ не только въ уѣздахъ Челябинскомъ, Троицкомъ, Шадринскомъ и Далматовскомъ, которые тогда подъ именемъ Исетской провинціи принадлежали къ Оренбургской губерніи, но и во всѣхъ смежныхъ съ ними мѣстахъ, входившихъ въ составъ Сибирской губерніи. Толпы мятежниковъ разорили весь Екатербургскій уѣздъ и смѣло расхаживали по уѣздамъ Курганскому, Ялотуровскому, около Тюмени, Ирбити, Алапаевска и Красной слободы. Крестьяне, куда ни приходили они, вездѣ принимали ихъ сторону и клялись въ вѣрности мнимому Императору Петру III. Этого мало: броженіе умовъ въ пользу мятежа обнаруживалось даже въ Барабинской степи, гдѣ незадолго предъ тѣмъ были поселены, ссыльные; самый Тобольскъ, въ то время столица Сибири, находился въ опасности. Предводители мятежниковъ: Бурцевъ, Михайловскихъ, Сергѣевъ, особенно Алферовъ, Ковалевскій, Новогородовъ и Бѣлобородовъ, * титулуя себя есаулами, атаманами, даже полковниками, всюду разсылали Пугачевскіе манифесты, захватывали казен-

* У Пушкина встрѣчается имя только сего послѣдняго.

ную собственность, грабили и убивали всѣхъ, остававшихся вѣрными Правительству. На Екатеринбургскихъ заводахъ разбили маіора Чубарова; овладѣли Курганомъ; захватили въ плѣнъ въ Иковской слободѣ воинскую команду: командира оной, капитана Смольянинова, повѣсили, а офицеровъ мучили и увезли, неизвѣстно куда; послѣ подъ слободами помянутой Иковской и Пуховой имѣли упорныя сраженія съ отрядами маіоровъ Эртмана и Фаддѣева, а въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ съ отрядомъ маіора Гагрина. Словомъ, Сибирь во время Пугачевщины (такъ Сибиряки называютъ мятежъ Пугача) не только находилась въ опасности мятежа, но и терпѣла эту опасность; и можно смѣло сказать, что, быть можетъ, цѣлая половина ея, или и болѣе, подняла бы знамя бунта, если бъ только губернаторомъ ея въ то время былъ не Чечеринъ. Этотъ отличный мужъ, котораго не поставляютъ между знаменитыми помощниками Екатерины II, вѣроятно, по тому только, что онъ управлялъ отдаленнымъ краемъ Имперіи, во время набравъ изъ крестьянъ и мѣщанъ казаковъ, вооруживъ жителей Тобольска и другихъ городовъ, дѣйствуя во всемъ быстро, смѣло и умно, и противъ измѣнниковъ долгу употребляя мѣры строгія, * успѣлъ въ 1773 и 1774-хъ годахъ спасти Сибирь отъ многихъ золъ.

Послѣ этого, кажется, нѣтъ нужды доказывать, что вовсе не лишнее дѣло сообщать публикѣ свѣдѣнія касательно Пугачевскаго мятежа. Я, съ своей стороны, сообщаю такіе матеріялы, изъ которыхъ видно, какія мѣры употребляло и какъ содѣйствовало къ погашенію, по крайней мѣрѣ, къ ослабленію сего мятежа наше духовное сословіе. Авось, будущіе историки Пугачевщины воспользуются этими крупицами. Сказанное до сихъ поръ можетъ служить, Милостивый Государь, если только это будетъ вамъ угодно, вмѣсто предисловія къ слѣдующимъ за симъ матеріяламъ.

---

* На пр., въ началѣ мятежа Чечеринъ повѣсилъ въ Тобольскѣ атамановъ, казака Исецкой провинціи Кропилова и Далматовскаго крестьянина Парадеева; бѣглецъ изъ Оренбурга и разгласитель вредныхъ толковъ, Березовскій, по битіи кнутомъ, сосланъ въ Нерчинскъ, и пр.

ДѢЙСТВІЯ

РУССКАГО ДУХОВЕНСТВА ВООБЩЕ

И

ВЪ ЧАСТНОСТИ ДУХОВЕНСТВА ТОБОЛЬСКОЙ ЕПАРХІИ ВО ВРЕМЯ ПУГАЧЕВСКАГО БУНТА.

ПИСЬМО

ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II

КЪ КАЗАНСКОМУ АРХІЕПИСКОПУ ВЕНІАМИНУ.

Пресвященный Веніаминъ Казанскій! Какъ Вашему Преосвященству уже извѣстно, безъ сомнѣнія, какое безпокойство и раззореніе въ Оренбургской губерніи наноситъ бѣжавшій изъ Казани изъ подъ караула войска Донскаго казакъ, раскольникъ Емельянъ Пугачевъ, который называетъ себя Императоромъ Петромъ Третьимъ и собираетъ великую толпу легковѣрныхъ и такихъ же, каковъ самъ, непросвѣщенныхъ людей, то желаніе Наше есть, чтобъ Ваше Преосвященство, въ помощь Казанскому и Оренбургскому Губернаторамъ, отправили отъ себя въ тѣ мѣста епархіи Вашей, гдѣ по симъ обстоятельствамъ за нужное найдете, къ священникамъ наставленія, кои бы они своимъ прихожанамъ во увѣщаніе читать и тѣмъ удерживать ихъ могли отъ присоединенія къ сему самозванцу, толкуя имъ, коль страшно преступленіе предъ Богомъ и предъ свѣтомъ есть нарушеніе учиненной Государю своему присяги, и что таковыхъ преступниковъ святая наша Церковь предавала и предаетъ всегда вѣчному проклятію. Впрочемъ, я уповаю, что Ваше Преосвященство не оставите подать имъ все то ученіе, какое потребно для утвержденія въ сердцахъ ихъ клятвенной Намъ присяги вѣрности. Естьли же не вся Оренбургская епархія состоитъ въ Вашемъ вѣдѣніи, то прошу сіе мое письмо сообщить къ тѣмъ Архіереямъ, подъ вѣдомствомъ коихъ тѣ мѣста состоятъ, дабы и они по сему исполненіе учинили.

Впротчемъ остаюсь къ Вашему Преосвященству непремѣнно доброжелательною и поручаю себя въ ваши молитвы

ЕКАТЕРИНА.*

---

* Послѣднія три строки приписаны собственною рукою Государыни.

ДѢЙСТВІЯ

КАЗАНСКАГО АРХІЕПИСКОПА ВЕНІАМИНА.

Письмо Имтератрицы Архіепископъ Веніаминъ немедленно сообщилъ въ сосѣднія съ Оренбургскою и Казанскою губерніями епархіи и между прочимъ въ Тобольскую къ тогдашнему Преосвященному Тобольскому Варлааму, и для предостереженія народа написалъ и разослалъ нѣсколько объявленій и увѣщаніе. Въ нихъ онъ, какъ ближайшій и непосредственный очевидецъ переворотовъ, послѣдовавшихъ между 1760—62 годами (онъ въ то время былъ членомъ Св. Синода и С.-Петербургскимъ Архіепископомъ), свидѣтельствуясь Богомъ, увѣрялъ, что Императоръ Петръ III, дѣйствительно скончался; что тѣло его, по привезеніи въ Невскую лавру, сначала было поставлено въ тѣхъ самыхъ комнатахъ, въ которыхъ онъ (Архіепископъ) жилъ; что въ теченіе нѣсколько дней къ нему стекалось множество людей всякаго званія, и что, наконецъ, оно имъ же самимъ отпѣто и погребено. Во все время бунта Архіепископъ Веніаминъ Пуцекъ-Григоровичъ, какъ вѣрный сынъ отечества и истинный пастырь Церкви, утверждалъ жителей Казани въ вѣрности Правительству своими поученіями, а когда Пугачевъ осадилъ Казань, онъ ободрялъ къ защитѣ ея вѣрныхъ суконщиковъ, въ крѣпости молился съ колѣнопреклоненіемъ и сдѣлалъ крестный ходъ, не смотря на дымъ и жаръ отъ пылавшаго города. *

ДѢЙСТВІЯ

ТОБОЛЬСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА

ВО ВРЕМЯ ПУГАЧЕВСКАГО БУНТА.

Въ Тобольскѣ лишь получено было, при сообщеніи отъ Казанскаго Архіепископа, письмо Императрицы, какъ и въ Казани, немедленно было написано исполненное силы и назидательности увѣщаніе

* См. Ист. Пугач. бунта, Пушкина, гл. 7. По разореніи Казани, Архіеп. Веніаминъ подвергся было суду и истязаніямъ, по клеветамъ измѣнника Аристова; но объ этомъ и объ открытіи невинности страдальца см. Пушк. примѣч. 91, и Энцикл. Лекс., т. IX, стр. 418.

къ народу, которое тотчасъ же, вмѣстѣ съ манифестами Правительства, разослано по всей епархіи, для чтенія священниками въ церквахъ во время богослуженія и при другихъ многолюдныхъ собраніяхъ. Тобольскій Архипастырь того времени, добродѣтельный и доселѣ живо памятуемый по Сибири, Епископъ Варлаамъ (братъ С.-Петербургскаго Митр. Гавріила), съ своей стороны, вмѣстѣ съ Губернаторомъ Чечеринымъ, напрягъ всю свою дѣятельность и непрестанно разсылалъ по своимъ духовнымъ правленіямъ, благочиніямъ и церквамъ, состоявшимъ по настоящему раздѣленію въ пяти Губерніяхъ (Тобольской, Оренбургской, Пермской, Томской и Енисейской), предписанія и наставленія, какъ дѣйствовать духовенству въ такихъ смутныхъ обстоятельствахъ. *

ДѢЙСТВІЯ

СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Св. Синодъ, извѣстясь о томъ, что происходило въ Оренбургской и смежныхъ губерніяхъ, составилъ, отъ своего лица и при указѣ отъ 17 Апрѣля 1774 года разослалъ по церквамъ тѣхъ епархій, въ которыхъ гнѣздился мятежъ, два печатныя увѣщанія — одно къ духовенству, а другое къ народу. Послѣ, когда дошло до свѣдѣнія Правительства, что спокойствіе еще не возстановилось, что Пугачевъ находитъ себѣ болѣе и болѣе приверженцевъ, и что нѣкоторые изъ самыхъ духовныхъ, по невѣжеству, встрѣчаютъ его со крестомъ и колокольнымъ звономъ, Св. Синодъ составилъ новыя увѣщанія къ тому же духовенству и народу. ** Сверхъ того, «не безъизвѣстно,» какъ

* И Тобольскій Епископъ Варлаамъ чуть было, подобно Казанскому Архіепископу, не подвергся опасности. Бѣглецъ изъ Оренбургской губерніи, Березовскій, бродя по уѣздамъ Тюменскому и Ялотуровскому, и выдавая себя за служителя Тюменскаго монастыря, не только крестьянъ, но и чиновниковъ увѣрялъ, что онъ посланъ отъ Архимандрита Софронія, для объявленія всѣмъ, будто онъ (Архимандритъ) получилъ отъ Преосвященнаго Варлаама бумаги, подписанныя Императоромъ Петромъ III, и будто бы Преосвященный Варлаамъ ему предписывалъ не опасаться его, а напротивъ всѣхъ склонять въ его пользу.

** Хотя послѣдніе, бывъ отправлены при указахъ отъ 21 августа, пришли въ Тобольскъ уже тогда, когда злодѣй былъ пойманъ, однако жъ по церквамъ онѣ были разосланы для содѣйствія къ истребленію, еще бродившихъ по мѣстамъ, шаекъ бунтовщиковъ и для приведенія въ раскаяніе заблуждавшихъ.

сказано въ Сенатской сентенціи о казни Пугачева, «что для устрашенія народа, по опредѣленію Св. Синода, не токмо бунтовщикъ и самозванецъ Емелька Пугачевъ, но и всѣ его злодѣйскіе сообщники были преданы вѣчному проклятію». *

ДѢЙСТВІЯ

НИЗШАГО ДУХОВЕНСТВА ТОБОЛЬСКОЙ ЕПАРХІИ.

СВЯЩЕННИКЪ ВАСИЛІЙ УДИНЦОВЪ УДЕРЖАЛЪ ОТЪ МЯТЕЖА ИРБИТСКУЮ СЛОБОДУ (НЫНѢ ГОР. ИРБИТЬ).

Это видно изъ слѣдующаго отношенія Сибирскаго Губернатора, Дениса Ивановича Чечерина, къ Преосвященному Варлааму:

«Преосвященнѣйшій Варлаамъ,
Епископъ Тобольскій, мой милостивый патронъ!

По дошедшимъ ко мнѣ изъ Краснослобоцкой управительской канцеляріи и изъ протчихъ мѣстъ рапортамъ, что Ирбитская слобода уже неоднократно къ возмущенію колебалась, но благоразумнымъ увѣщеваніемъ находящагося тамъ священникомъ Василія Удинцова всегда отъ таво удерживана была, и понынѣ осталась не только не въ поколебимой вѣрности, но, повинуясь увѣщеванію таво священника, всѣхъ, отъ злодѣйскихъ толпъ присылаемыхъ, подговорщиковъ ловятъ и ко мнѣ присылаютъ, за что означенному священнику отъ меня предписана отмѣнная благодарность, и Вашего Преосвященства прошу отъ особы вашей ему тоже предписать и, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, Архипастырскимъ Вашего Преосвященства благословеніемъ удостоить ево высшаго сана, чтобъ другіе, взирая на то, поощряемы были.

Вашего Преосвященства,
моего милостиваго патрона, покорнѣйшій слуга
Д. Чечеринъ.

11 Марта 1774 г.

---

* См, эту сентенцію въ прилож. къ Исторіи Пугачевскаго бунта, Пушкина §. 11. — Въ Тобольскѣ были и такіе несчастные, которые до казни Пугачева отлучены были отъ Церкви и подвергнуты проклятію, а послѣ казни, по милосердію Императрицы къ заблудшимъ, прощены, но возвращены къ Церкви только по выдержаніи ими публичной, церковной епитиміи въ Тобольскомъ соборѣ.

Что Ирбить во время Пугачевскаго бунта, не смотря на всѣ искушенія, осталась вѣрною Правительству, это извѣстно многимъ; но извѣстно ли хотя кому ни будь, что этимъ счастіемъ, этою своею вѣрностію, она одолжена была благоразумнымъ внушеніямъ своего священника? — Ирбить за вѣрность Правительству получила важную награду: Государыня Императрица прислала ей похвальную грамоту, и за ней навсегда утверждено право чрезвычайно выгодной для ея жителей ярмарки; но былъ ли награжденъ за свои благія дѣйствія священникъ Удинцовъ? Губернаторъ Сибирскій «предписалъ ему отъ себя отмѣнную похвалу и Преосвященный Варлаамъ, указомъ Тобольской Консисторіи отъ 14 Марта 1774 года, также похвалилъ его, да еще спросилъ его и прочихъ церковнослужителей Ирбитскихъ, не имѣютъ ли они въ чемъ ни будь нужды, — и, кажется, только: «о высшемъ санѣ», о которомъ представлялъ Чечеринъ, въ Консисторскомъ указѣ даже и не упоминается. . . . .

Священно и церковно-служители прочихъ мѣстъ Тобольской епархіи, зараженныхъ мятежемъ, какъ и въ другихъ епархіяхъ, на прим., Казанской и Нижегородской, * или оставались вѣрными своему долгу, или колебались. Первые отъ мятежниковъ терпѣли все, что только можно было выдумать звѣрскаго: у нихъ грабили имѣніе, отнимали скотъ, жгли домы; ихъ позорили всякою гнусною бранью, били, топтали ногами, драли за волосы и за бороды, кололи пиками, рубили саблями; въ нихъ стрѣляли изъ ружей, пистолетовъ и луковъ; въ ихъ глазахъ грабили церкви, и наконецъ душили и мучили ихъ родныхъ: матерей, женъ и дѣтей. Въ одномъ Екатеринбургскомъ уѣздѣ такихъ страдальцевъ, притомъ изъ однихъ священниковъ, кромѣ діаконовъ и причетниковъ, можно было бы насчитать до 20! Что жь до послѣдняго рода духовенства, т. е., до нарушителей своего долга, то, къ счастію, ихъ не такъ было много. Притомъ, что кажется еще важнѣе того, большая часть ихъ принимали сторону мятежниковъ единственно для спасенія жизни своей и родныхъ, и преимущественно уже въ слѣдствіе различныхъ истязаній. На примѣръ, священникъ слободы Пуховой, иначе Усть-Суерской, Шалабановъ, сталъ встрѣчать мятежниковъ со крестомъ и колокольнымъ звономъ и поминать на ектеніяхъ Пугачева Императоромъ Петромъ III, только послѣ того, какъ предводитель одной ихъ толпы, по прозванью Бурцевъ, отнялъ у него нѣсколько денегъ и скота и два раза поднималъ его въ петлю, нарочно повѣшенную на воротахъ его же дома; а священникъ села

* Истор. Пугач. бунта, Пушкина, стр. 20, 40, 79, 131 и примѣч. 102.

Шкотскаго Чемесовъ, искуствомъ живописецъ, написалъ для толпы атамана Новогородова знамя, съ изображеніемъ на одной сторонѣ Спасителя, а на угой Божіей Матери, тогда только, когда передъ нимъ поставили висѣлицу и, для устрашенія, повѣсили казака, лишь предъ тѣмъ захваченнаго изъ команды маіора Эртмана. Здѣсь надобно припомнить и то, что около 1774 года, по тогдашней чрезвычайной скудости содержанія Семинарій, въ Сибири весьма мало было ученыхъ, или только учившихся священниковъ, а по деревнямъ, можно съ увѣренностію сказать, и ни одного. Къ тому же въ этомъ отдаленномъ краѣ, по недостатку въ духовенствѣ, епархіальное начальство того времени часто принуждено было замѣщать праздныя мѣста при церквахъ лицами изъ податнаго состоянія, которое при Пугачевѣ преимущественно и бунтовало. *

Св. Ал. Сулоцкій.

22 Ноября, 1858 г.

Омскъ.

* Всѣ эти свѣдѣнія заимствованы еще въ 1844 году изъ дѣла о Пугачевскомъ бунтѣ, хранящагося въ Архивѣ Тобольской Консисторіи.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

по поводу

СБОРНИКА СНИМКОВЪ СЪ ПЕЧАТЕЙ,

ПРИЛОЖЕННЫХЪ КЪ ГРАМОТАМЪ И ДРУГИМЪ ЮРИДИЧЕСКИМЪ АКТАМЪ,

ХРАНЯЩИМСЯ

ВЪ МОСКОВСКОМЪ АРХИВѢ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦІИ,

СОСТАВЛЕННАГО

П. И. Ивановымъ.

Для всесторонняго ознакомленія съ минувшей жизнью того или другаго народа необходимо изученіе всѣхъ вообще памятниковъ его старины, будутъ ли то письменные памятники: сказанія современниковъ, акты государственные и пр., или неписьменные: остатки ремеслъ, искуствъ, художествъ; будутъ ли то громадныя зданія, монументы, или, наконецъ, едва сохранившіяся монеты, оружія, печати и проч. Болѣе или менѣе выражая характеръ той или другой отжившей эпохи, они могутъ вести къ важнымъ заключеніямъ. Съ ихъ древностью

увеличивается и драгоцѣнность ихъ для потомства. Относясь къ міру исчезнувшему, они возсоздаютъ передъ нами былую жизнь, иной бытъ, отличный отъ нашего. Дѣло науки разработать прошлыя созданія по слабымъ, едва уцѣлѣвшимъ, остаткамъ минувшаго, воспроизвести стройное цѣлое, дать надлежащій смыслъ и значеніе каждому явленію.

Потребность въ разработкѣ памятниковъ древности сознана давно. Возникли цѣлыя науки, которыя имѣютъ предметомъ разныя отрасли историческихъ источниковъ; таковы вспомогательныя науки исторіи: нумизматика, геральдика, генеалогія и др.

Но и при современномъ стремленіи къ всестороннему изученію источниковъ исторіи, еще цѣлая область ихъ остается для насъ до сихъ поръ невѣдомою страною (terra incognita), еще не пополненъ важный пробѣлъ въ исторіи древнихъ памятниковъ, еще цѣлая наука остается въ младенческомъ состояніи: мы разумѣемъ сфрагистику или науку о печатяхъ. Даже Германія, гдѣ исторія составляетъ предметъ особеннаго изученія — стоитъ вспомнить имена: Лепсіуса и др. —даже Германія не сдѣлала почти ничего на этомъ поприщѣ. А выводы сфрагистики, науки еще столь новой, очень обширны: она состоитъ въ тѣсной связи съ геральдикой и нумизматикой, а польза той и другой для исторіи уже давно доказана, уже давно признаны онѣ самостоятельными науками, благодаря усиленнымъ трудамъ ученыхъ, посвящавшихъ имъ обширныя сочиненія.

При запутанности Русской, особенно княжеской, геральдики, при невыработавшемся вполнѣ состояніи нашей нумизматики, важность сфрагистики у насъ особенно увеличивается.

Постараемся объяснить это.

При первыхъ преемникахъ Рюрика образовалась у насъ, какъ извѣстно, удѣльная система. Русь раздѣлилась на множествао отдѣльныхъ, наслѣдственныхъ въ томъ или другомъ княжескомъ родѣ, областей, владѣтели которыхъ назывались удѣльными князьями, и по праву должны были зависѣть отъ великаго князя. Удѣльные князья во всѣхъ актахъ употребляли печати, съ эмблемами, принадлежащими тому или другому княжеству. При стремленіи къ первенству княжества Московскаго, что особенно ясно обнаружилось послѣ славнаго окончанія борьбы съ Тверью, удѣльные князья начали терять свою самостоятельность и мало по малу переходили въ разрядъ слугъ государя Московскаго. Дѣлаясь служилыми князьями, они сохраняли въ печатяхъ изображенія, которыя напоминали о владѣніи ими тѣмъ

или другимъ княжествомъ. Въ послѣдствіи эти изображенія иногда входили и въ гербъ. При другихъ условіяхъ, но такимъ же путемъ, образовались гербы и дворянства Русскаго.

Сфрагистика наша тѣсно связана съ нумизматикой. Съ распаденія Руси на удѣлы до начала XVI ст. каждый удѣльный князь имѣлъ право чеканить монету. На лицевой сторонѣ монеты всегда изображался князь въ различныхъ видахъ, съ надписью вокругъ имени и отчества его, а на оборотѣ помѣщались принадлежности, которыя употреблялись тѣми или другими князьями на печатяхъ. Если надпись имени князя на монетѣ не сохранилась, а уцѣлѣло эмблемматическое изображеніе, то, сравнивая его съ таковыми же изображеніями на печатяхъ, легко убѣдиться въ принадлежности монеты извѣстному лицу, и наоборотъ.

Но, какъ мы уже сказали, сфрагистика находится у насъ въ младенческомъ состояніи. Есть, впрочемъ, нѣсколько сочиненій, гдѣ упоминается о нашихъ печатяхъ; такъ онѣ исчислены митрополитомъ Евгеніемъ, въ его статьѣ: «Примѣчанія на Мстиславову грамату». * Печати Московскихъ князей напечатаны въ Румянцевскомъ Сборникѣ государственныхъ грамотъ, IV т., 1813 года. Болѣе подробныя извѣстія о печатяхъ находятся въ «Русской геральдикѣ, Лакіера». ** Есть еще, не изданное, впрочемъ, сочиненіе боярина Артамона Сергѣевича Матвѣева, павшаго 15 мая, 1682 года, жертвою мятежной стрѣлецкой толпы, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «Всѣхъ Великихъ Князей Московскихъ и всея Россіи Самодержцевъ персоны, титла и печати». Если къ этому прибавимъ нѣсколько мелкихъ статей въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ,—то вотъ и все, что у насъ до сихъ поръ сдѣлано для сфрагистики. И такъ мы не можетъ указать ни на одно сочиненіе, исключительно посвященное этой наукѣ. Причинъ много. Первая, и едва ли не главная—недоступность источниковъ. Сдѣлавшись достояніемъ государственныхъ и частныхъ архивовъ, матеріалы сфрагистики еще, можетъ быть, долго будутъ ожидать своего дѣятеля, который вызоветъ ихъ на свѣтъ, стряхнувъ съ нихъ вѣковую пыль. Другая причина: они уцѣлѣли не вполнѣ—я не говорю о незначительномъ, сравнительно, количествѣ печатей металлическихъ—время наложило на нихъ всесокрушающую руку свою, чему способ-

* Въ 3-й части «Трудовъ Общества исторіи и древностей Россійскихъ». 1826.

** Въ книгѣ I, части II, главѣ V. Исторія печатей въ Россіи.

твовали, съ одной стороны, непрочность самаго матеріала, изъ котораго, большею частію, дѣлались печати, воска, а съ другой и самый способъ утвержденія печатей на актахъ: онѣ привѣшивались на шелковыхъ, или нитяныхъ, шнуркахъ. Изображенія на воскѣ сглаживались отъ времени, или отъ употребленія документовъ; трудности, часто непреодолимыя, при разработкѣ матеріаловъ сфрагистики, не могли не устрашить самаго пылкаго изслѣдователя, а потому понятно. отъ чего такъ еще мало сдѣлано для сфрагистики, и можетъ быть еще долго ждать времени, когда, наконецъ, совершится признаніе ея, какъ науки самостоятельной, и когда она достойно займетъ мѣсто въ ряду прочихъ вспомогательныхъ наукъ исторіи.

Г. Лакіеръ полагаетъ, что успѣху нашей сфрагистики и геральдики препятствуетъ господствующее мнѣніе, что Русскіе гербы и печати суть простое подражаніе печатямъ и гербамъ Западно-Европейскимъ, а потому у насъ не можетъ быть самостоятельной науки о нашихъ гербахъ и печатяхъ. *

Отдавая должную справедливость труду Г. Лакіера, мы смѣемъ, однако жь, думать, что высказанное имъ мнѣніе не есть господствующее. Оно принадлежитъ извѣстному обществу ученыхъ, которое доказываетъ даже, что и всѣ учрежденія наши суть не что иное. какъ подражанія иностраннымъ, что Россія ни до какихъ итоговъ не могла дойти собственнымъ умомъ, что она всѣмъ обязана Западу. Въ противоположность этому обществу, существуетъ другое, которое доказываетъ, что Россія обязана всѣмъ самой себѣ и проч. Входить въ подробныя разсмотрѣнія той или другой теоріи, того или другаго увлеченія, не мѣсто въ настоящей статьѣ.

Начало обычая прилагать печати къ юридическимъ актамъ теряется въ глубокой древности. Печати были сначала въ употребленіи у народовъ Восточныхъ. Библія во многихъ мѣстахъ ** упоминаетъ объ употребленіи печатей.

Отъ Восточныхъ народовъ печати перешли къ Грекамъ и Римлянамъ. У Римлянъ были въ большомъ употребленіи печати-перстни; ихъ прикладывали къ актамъ разнаго рода, и обычай этотъ въ пер-

---

* Русская Геральдика. Книга I. Введеніе, стр. 2.

** III книга Царствъ, глава 21, ст. 8, 11. Книга Даніила, глава 14, ст. 12. 15, 17 и пр.

выхъ письменныхъ памятникахъ древняго законодательства получилъ юридическое признаніе. *

Съ первыми памятниками письменности встрѣчаются на Руси и печати.

Въ договорѣ Игоря съ Греками упоминается о печатяхъ: «Пошаху или печати златы, а гости серебрены.» ** Начавшись немногими актами международныхъ отношеній, древняя юридическая литература наша развилась съ теченіемъ времени въ безчисленное множество разнородныхъ юридическихъ актовъ, и на многихъ изъ нихъ встрѣчаемъ печати.

Съ цѣлью облегчить трудъ собранія данныхъ для исторіи отечественныхъ печатей, изданъ «Сборникъ снимковъ съ древнихъ печатей, приложенныхъ къ грамотамъ и другимъ юридическимъ актамъ, хранящимся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, составленный П. И. Ивановымъ, г. Директоромъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи.

Имя г. Иванова встрѣчается не въ первый разъ въ литературѣ: съ многостороннимъ образованіемъ соединяя горячую любовь къ нашей историко-юридической старинѣ, г. Ивановъ подарилъ литературѣ не одно сочиненіе, изслѣдовалъ не одинъ интересный вопросъ. Кому не извѣстно его «Обозрѣніе Сенатскихъ Архивовъ»?

Въ настоящее время г. Ивановъ обратилъ вниманіе и на нашу сфрагистику.

Разработка матеріаловъ этой науки у насъ дѣло почти новое; тысячи затрудненій возникаютъ передъ тѣмъ, кто принимается за дѣло новое, а громадность матеріала (во 2-мъ отдѣленіи Московскаго Архива Министерства Юстиціи собраніе актовъ, пересмотрѣнныхъ г. Ивановымъ для настоящаго труда, восходитъ до 15,000 отдѣльныхъ документовъ!), отсутствіе общихъ работъ, могущихъ облегчить предпринимаемый трудъ, не говоря уже объ затрудненіяхъ, упомянутыхъ выше, дѣлаютъ собраніе матеріаловъ сфрагистики почти невозможнымъ.

Г. Иванова не устрашили всѣ эти затрудненія, и вотъ онъ даритъ просвѣщенной публикѣ великолѣпное во всѣхъ отношеніяхъ

* Possunt autem testes omnes et una annulo signare testamentum (quid enim, si septem annuli una sculptura fuerint?), Institutiones Justiniani. Titulus X: De testamentis ordinandis.

** I т. Полнаго Собранія Русскихъ лѣтописей.

изданіе: «Сборникъ снимковъ съ древнихъ печатей, приложенныхъ къ грамотамъ и другимъ юридическимъ актамъ».

Въ краткомъ введеніи г. Ивановъ, высказавъ цѣль своего труда и представивъ то незавидное положеніе, въ которомъ находятся источники, коими онъ пользовался, исчисляетъ виды печатей, которыя хранятся во 2 отдѣленіи Московскаго Архива Министерства Юстиціи. Г. Ивановъ обратилъ вниманіе собственно на печати домовыя и кабинетныя великихъ князей и царей, что дѣлаетъ особенно интереснымъ трудъ его. Далѣе авторъ говоритъ о формѣ печатей, о назначеніи ихъ и наконецъ о изображеніяхъ и надписяхъ на нихъ. Въ заключеніе г. Ивановъ говоритъ о пользѣ, которую можетъ принести разработка сфрагистики нашей геральдикѣ и нумизматикѣ.

Печати расположены въ хронологическомъ порядкѣ; въ особомъ приложеніи объяснено, какимъ лицамъ и мѣстамъ онѣ принадлежали, съ указаніемъ самыхъ актовъ, къ которымъ онѣ приложены и съ присовокупленіемъ уѣзда и №№ актовъ, подъ которыми они хранятся въ Московскомъ Архивѣ. *

Переходя къ содержанію этого, въ высшей степени любопытнаго, труда г. Иванова, обратимъ сперва вниманіе на печати великокняжескія, царскія и удѣльныхъ князей, потомъ на печати высшихъ духовныхъ лицъ, и наконецъ, въ заклюніе нашего краткаго обозрѣнія, скажемъ лишь нѣсколько словъ о печатяхъ Приказовъ и другихъ присутственныхъ мѣстъ, а также царствъ Казанскаго и Астраханскаго. должностныхъ и частныхъ лицъ, какъ свѣтскихъ, такъ и духовныхъ.

Печати, вошедшія въ Сборникъ, относятся въ 5 вѣкамъ—XIV, ** XV, XVI, XVII и началу XVIII; число всѣхъ печатей простирается до 550.

Великокняжескихъ и царскихъ печатей, вошедшихъ въ Сборникъ —9; изъ нихъ 3 (таб. I, № 4, 14, III, № 46) принадлежатъ великому князю Василью Васильевичу: 1-я подъ жалованною грамотою 1457 г. игумену Троицкаго монастыря съ братіею; печать эта представляетъ изображеніе женской головы, обращенной въ лѣво, въ какомъ-то нарядѣ; надписи вокругъ нѣтъ. Такое же изображеніе встрѣ-

---

* Введеніе, стр. I, II и III.

** Древнѣйшая изъ дошедшихъ до насъ печатей относится къ XII вѣку, къ жалованной грамотѣ Мстислава Владиміровича.

чается и на монетахъ этого князя, по свидѣтельству Черткова. * 2-я подъ грамотою къ намѣстникамъ въ Бѣжецкомъ верху, съ подтвержденіемъ не нарушать дарованныхъ Троицкому монастырю правъ. Печать эта формы почти круглой, представляетъ изображеніе четырехъ лошадей, бѣгущихъ попарно въ противуположныя стороны, а на нихъ стоитъ человѣкъ съ головою, окруженною лучами; на землѣ подъ ногами у лошадей изображены шары; вокругъ печати надпись «Печать Великаго Князя Василья Васильевича». Эмблемматическое изображеніе на этой печати, именно бѣгущія въ разныя стороны лошади, кажется, намекаетъ на тогдашнее положеніе Московскаго князя, стремящагося къ уничтоженію удѣловъ, а шары подъ ногами у лошадей можно принимать за намекъ на препятствія къ уничтоженію удѣловъ. 3-я подъ жалованною грамотою игумену Никону объ освобожденіи монастырскихъ крестьянъ села Зубочевскаго и Семеновскаго отъ суда Переславскихъ намѣстниковъ и Усольскихъ волостей. Печать представляетъ изображеніе всадника на конѣ, вокругъ надпись: «Печать Великаго Князя Ивана III Васильевича» (таб. I, №№ 7 и 8). 4-я подъ жалованною грамотою 1485 года Троице-Сергіева монастыря игумену Макарію. На лицевой сторонѣ печати видимъ изображеніе человѣка, стоящаго съ мечемъ въ рукѣ противъ ангела, который держитъ въ рукѣ, кажется, кольцо; вокругъ надпись имени Великаго князя. На другой сторонѣ печати изображеніе льва, пожирающаго змія; подъ ногами льва видны какія-то буквы, можно предположить, что онѣ означали имя мастера. Вокругъ—изображеніе льва, а на оборотной сторонѣ печати такая же надпись, какъ и на лицевой, формы овальной. Эмблемматическое изображеніе этой печати, кажется, можно объяснить тогдашнимъ значеніемъ великаго князя, уничтожающаго всѣ препятствія на пути къ достиженію извѣстныхъ цѣлей.

3 печати (таб. V, № 76, VI, № 102, VII, № 106) царя ** и великаго князя Ивана Васильевича Грознаго. 1-я подъ правою грамотою 1557 года на принадлежность Троице-Сергіева монастырѧъ к селу Присѣкамъ земли съ лугами и язами, которую присвоивали во владѣніе братья Чулковы. Изображеніе на печати совершенно

* Чертковъ, Описаніе древнихъ Русскихъ монетъ, таб. IV, рис. 7.

** Слово «царь» встрѣчается у насъ съ Іоанна III, но Іоаннъ III не всегда назывался царемъ; Іоаннъ IV съ 1547 г. постоянно назывался царемъ, какъ и всѣ преемники его до Петра. Въ сношеніяхъ съ иностранными государями Іоаннъ IV именовался императоромъ.

тождественно съ изображеніемъ на печати Іоанна III (таб. 1, № 7), вокругъ надпись имени царя; формы овальной. 2-я формы овальной съ изображеніемъ двуглаваго Византійскаго орла, принятаго въ гербъ нашъ Іоанномъ III, находится подъ послушною грамотою 1566 года, данною архимандриту Чудова монастыря, Левкію, съ братіею на принадлежавшія тому монастырю села и деревни. 3-я подъ жалованною грамотою 1569 года, данною игумену Бѣлозерскаго Кириллова монастыря на принадлежность монастырю разныхъ земель. Формы совершенно круглой, по срединѣ изображеніе двуглаваго орла, подобнаго изображенному на предъидущей печати, съ тою только разницею, что на этой печати у орла вся грудь покрыта чешуей, а на предъидущей у орла по срединѣ груди находится изображеніе какого-то животнаго, кажется, единорога. Въ надписи вокругъ орла употреблено слово «царь» и слова: «Божіею милостію»: «Божіею милостію Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ», а на оборотной сторонѣ печати находится изображеніе единорога и вокругъ слѣдующая надпись: «Всея Руси Владимірской, Московской, Новгородской и иныхъ Государь». Это не печать уже, а гербъ, который, измѣняясь въ частностяхъ, въ общемъ сохранился до настоящаго времени. Дворцовая печать государя и великаго князя Михайла Өедоровича подъ правою грамотою 1635 года, данною архимандриту Троице-Сергіева монастыря. По срединѣ печати изображеніе единорога, попирающаго вѣтку, около головы его надпись: «Печать большаго дворца». Формы почти круглой.

3 печати дома Романовыхъ. 1 (таб. 1, ф. 1). Печать боярина, воеводы Захарія Ивановича подъ данною XV вѣка, представляетъ изображеніе человѣка, держащаго за хвостъ змѣю; у ногъ человѣка птичка, обращенная головою въ противуположную сторону. Безъ надписи вокругъ. 2. Печать боярина и дворецкаго Никиты Романовича (таб. VI № 100), подъ отказною грамотою 1565 года, формы круглой; вся средина печати испещрена какими-то письменами, кажется, Арабскими. Ясно, что эта печать занесена къ намъ съ Востока. Подъ № 107 таб. XIII, находится печать великой государыни, инокини Мареы Ивановны, подъ грамотою 1631 года, въ Шацкъ стольнику и воеводѣ Бабарыкину. Формы не вполнѣ круглой и безъ всякихъ фигуръ и украшеній. По срединѣ печати надпись: «Печать государыни, великія старицы, инокини Мареы».

Изъ печатей удѣльныхъ князей замѣчательны слѣдующія: (№ 15, т. I) Михайла Андреевича, князя Верейскаго, внука Донскаго, подъ разъѣзжею грамотою; формы овальной; представляетъ женскую фигуру, кажется, богиню плодородія; голова ея въ сіяніи, въ лѣвой рукѣ

держитъ рогъ изобилія; вокругъ надпись имени князя. Печать эта Византійскаго происхожденія. Печати 2-хъ Андреевъ Васильевичей, братьевъ Іоанна III: Андрея Меньшаго, умершаго бездѣтнымъ въ 1481 году, и Андрея Большаго, умершаго въ темницѣ, куда онъ былъ посаженъ за измѣну въ 1491 году. Печать перваго (таб. I, № 17): подъ жалованною грамотою Кириллову монастырю, представляетъ изображеніе 3 птицъ, одной большой по срединѣ, съ вѣнкомъ во рту, и двухъ маленькихъ по бокамъ; на печати втораго изображены (таб. III, № 52) два всадника, ѣдущіе съ поднятыми мечами на встрѣчу одинъ другому, во кругъ печати надпись имени князя. Печать князя Димитрія Юрьевича Шемяки (т. I, № 2), подъ жалованною грамотою 1448 года игумену Троицкаго монастыря Досиѳею, представляетъ изображеніе головы воина, смотрящаго въ лѣво; руки и грудь у него въ латахъ, а голова въ шишакѣ, вокругъ надпись имени князя. Печать князя Ѳедора Борисовича (таб. I, № 12) подъ жалованною грамотою 1499 года архимандриту Симонова монастыря, Ѳеогносту, съ братіею, на владѣніе селищемъ Онкудовымъ съ озерами и лѣсомъ. Изображеніе на этой печати, заимствованное, конечно, съ Запада, слѣдующее: два рыцаря въ панцыряхъ и шлемахъ стоятъ у дверей какого-то замка и поднятыми вверхъ руками поддерживаютъ бревно, на которомъ сидитъ птица. Печать Ивана Борисовича, племянника Іоанна III (таб. III, № 3), подъ жалованною грамотою 1502 года, архимандриту Симонова монастыря, обращаетъ на себя особенное вниманіе по сложности изображенія. На срединѣ печати помѣщена лодка, на ней что-то въ родѣ шатра, на верху его корона, ее поддерживаетъ какая-то фигура, на коронѣ сидитъ птица съ расправленными крыльями; въ лодкѣ изображены два человѣка, одинъ на носу ея, другой на кормѣ, оба съ трубами. Ясно, что и эта эмблемма заимствована съ Запада.

Изъ разсматриванія изображеній на печатяхъ приходимъ къ убѣжденію, что печати князей нашихъ были заимствованы изъ иностранныхъ земель, сперва изъ Греціи, а потомъ, съ развитіемъ международныхъ отношеній, и изъ другихъ земель, большею частію изъ Германіи. Вѣроятно, изображеніе для печати выбиралъ самъ князь, соображаясь при томъ съ политическимъ положеніемъ своимъ; вотъ причина, почему у князей не было наслѣдственныхъ печатей.

Печатей высшихъ духовныхъ лицъ вошло въ сборникъ 3: 2 митрополичьихъ, одна патріаршая. 1. Митрополита Варлаама (т. VIII, № 159), и 2 митрополита Макарія (таб. VI, № 95), просвѣщеннаго архипастыря своего времени, составителя Великихъ Четій-Миней, и пр.

Печать 1-го, приложенная подъ явкою духовной памяти князя Хворостинина, которою онъ, предъ отправленіемъ на службу, завѣщавалъ часть имѣнія игумену Іосифу съ братіею. Печать эта безъ всякихъ украшеній; по срединѣ надпись: «Божіею милостію смиренный Варлаамъ, Митрополитъ всея Руси». Печать Макарія подъ данною 1565 года отъ Архипа Салтана Васильева сына, Ярцева, въ обитель святыя живоначальныя Троицы, на пустошь Бачмановскую. Формы овальной, безъ всякихъ изображеній и фигуръ; по срединѣ надпись: «Божіею милостью смиренный Макарій, Митрополитъ всея Руси». Подъ № 214-мъ, таб. XVI, Патріаршая казенная большая печать, подъ выписью съ межевыхъ отводныхъ книгъ 1662 года. На одной сторонѣ печати изображеніе Богоматери, сидящей на престолѣ и держащей на рукахъ Предвѣчнаго Младенца, съ боковъ надпись: МР. ѲѴ. IС. ХС.; вокругъ печати надпись: «Божіею милостью Великій Государь, Святѣйшій Патріархъ Московскій и всея Россіи;» на другой сторонѣ печати благословляющая рука съ надписью вокругъ: «Печать Великаго и Святѣйшаго Патріарха Московскаго и всея Россіи».

Печати царствъ Казанскаго, Астраханскаго, Сибирскаго и пр. вошли почти безъ всякаго измѣненія въ XVIII столѣтіи въ гербы этихъ городовъ. Такова печать царства Казанскаго (таб. VIII, № 148; XIII, № 135; XIX, № 301), представляющая изображеніе какого-то крылатаго звѣря, вѣроятно, дракона, съ короной надъ головой, и печать царства Астраханскаго (таб. VIII, № 132), по срединѣ ея корона, а подъ нею обнаженный мечъ.

Изъ печатей Приказовъ обращаютъ особенное вниманіе: 1-я печать Земскаго Приказа (таб. XVII, № 260); на ней представленъ передній фасадъ дома, вокругъ надпись; «Печать Великаго Государя Земскаго Приказа». Значеніе этой эмблеммы, можно, кажется, объяснить тѣмъ, что главною обязанностью Земскаго Приказа былъ надзоръ за благочиніемъ въ городѣ и за порядкомъ въ домахъ, вотъ почему, вѣроятно, и изображенъ на печати передній фасадъ дома. 2-я печать Большаго Дворца (т. XVIII, № 275): представляетъ изображеніе единорога. Значеніе этой эмблемы необъяснимо.

На печатяхъ духовныхъ лицъ часто встрѣчаются изображенія птицъ, рѣдко другія фигуры, но всего чаще изображеній вовсе нѣтъ, а однѣ надписи о принадлежности печати извѣстному лицу. Таковы печать Серапіона, Архіепископа Суздальскаго и Тарусскаго (таб. XI, № 91), Викентія, архимандрита Владимірскаго монастыря (XVI, №

235), которому Строевъ приписываетъ передѣлку въ 1672 году житія Александра Невскаго.

Изъ печатей частныхъ лицъ обращаютъ на себя вниманіе многія, частію по связи ихъ съ лицами, которымъ онѣ принадлежали, а частію по изображеніемъ и надписямъ. Изъ числа первыхъ замѣчательны: 1) Ордина-Нащокина (таб. XVI, № 224), знаменитѣйшаго дипломата своего времени, изображеніе на печати состоитъ изъ Восточныхъ писменъ. 2) Боярина Феодора Матвѣевича Апраксина (таб. XIX, № 303), на сестрѣ котораго былъ женатъ царь Феодоръ Алексѣевичъ); по срединѣ печати именной вензель Графа Апраксина, вверху корона. 3) Печать (таб. XIV, № 176) Семена Лукьяновича Стрѣшнева, вѣроятно, брата Еврокіи Лукьяновы, 2-й супруги царя Михайла Федоровича, представляетъ изображеніе всадника, поражающаго копьемъ змія. 4) Печать Андрея Артамоновича Матвѣева (таб. XIX, № 294), сына знаменитато Матвѣева, представляетъ изображеніе двухъ звѣрей съ мечами въ лапахъ, одного вверху, другаго внизу; вверху по обѣимъ сторонамъ звѣря находятся буквы, на одной сторонѣ SA, а на другой AM. 3 печати бояръ Годуновыхъ: 2 боярина и дворецкаго, Григорья Васильевича Годунова, и 1 Степана Васильевича Годунова: 1 Григорья Васильевича Годунова (таб. VIII, № 132) подъ грамотою 1586 года. Печать эта формы круглой, представляетъ изображеніе двухъ лошадей, одна лежитъ, согнувъ одну, переднюю и обѣ заднихъ ноги, другая стоитъ задомъ къ первой, опустивъ голову; надъ ними какое-то растеніе, вокругъ надпись. 2 (таб. VIII, № 143), тогоже Годунова надъ «бережельною» грамотою» 1594 года, представляетъ изображеніе всадника, ѣдущаго въ право; всадникъ держитъ въ правой рукѣ мечь, подъ ногами лошади бѣжитъ собака. 3 печать (таб. IX, № 2) боярина и дворецкаго, Григорья Васильевича Годунова, подъ грамотою 1605 года; изображеніе на печати совершенно тождественно съ изображеніемъ на предъидущей.

Изъ числа вторыхъ печатей особенно замѣчательна по красотѣ изображенія печать Ивана Андреевича Булгакова (таб. VI, № 89): Леда, ласкающая Лебедя. 2, печать боярина Траханіота (таб. VI, № 105) обращаетъ на себя вниманіе Латинскими буквами своей надписи: «Vasili Trachaniot». 3, печать писца Федора Иванова Измайлова (т. X, № 58), подъ сошною грамотою 1622 года. На этой печати надпись изъ псалма Давидова: «Не ревнуй лукавнующимъ беззаконіе».

Въ заключеніе поблагодаримъ г. Иванова за его прекрасный трудъ, и отъ души пожелаемъ, чтобы онъ не остановился на этомъ первомъ,

столь блестящемъ, опытѣ, имѣющемъ цѣлью познакомить всѣхъ съ богатствомъ матеріаловъ нашей сфрагистики. Несомнѣнный успѣхъ этого изданія да послужитъ г. Иванову новымъ ручательствомъ за благосклонный пріемъ нами будущихъ трудовъ его. Что касается до художественной стороны изданія, замѣтимъ только, что до сихъ поръ мы не имѣли ни одного, столь роскошно изданнаго, сборника въ этомъ родѣ. Г. Шелковниковъ прекрасно исполнилъ свое дѣло.

Сергѣй Гавриловъ.

ВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩІЙ СЕНАТЪ

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,

ОТЪ ГЕНЕРАЛЪ-ПОРУЧИКА, ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО КАММЕРГЕРА И КАВАЛЕРА, ШЛЯХЕТНАГО КАДЕТСКАГО КОРПУСА ГЛАВНАГО ДИРЕКТОРА, ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

КУРАТОРА ШУВАЛОВА

ДОНОШЕНІЕ.

По присланному изъ Правительствующаго Сенатъ ко мнѣ указу, на доношеніе Господина Тайнаго Совѣтника и Куратора Ададурова, о безпорядочномъ производствѣ дѣлъ мною въ Университетѣ, имѣю честь симъ представить.

Извѣстно Правительствующему Сенату по его докладу поданной мой прожектъ о учрежденіи въ Москвѣ Университета Ея Императорскому Величеству, въ Бозѣ почивающей Государынѣ Императрицѣ,

Елисаветѣ Петровнѣ, конфирмованной, на коемъ написано собственною Ея Императорскаго Величества рукою: «Дополненіе штата отдается въ волю Кураторовъ».

Въ слѣдствіе чего дѣла Университетскія правились всѣ Высочайшею Ея императорскаго Величества къ чину моему Кураторскому довѣренностію; да и по причинѣ недостатка штату и регламенту в за неимѣніемъ на всѣ случаи указовъ, особливо по новости мѣста, гдѣ болѣе стараніе я и прилагалъ къ ево основанію и распространенію. нежели къ подробному наблюденію канцелярскаго порядка, инако дѣлать было не можно. Потомъ послѣ уже апробованнаго штату, по моему единому доношенію въ Правительствующій Сенатъ, повелѣно, чтобъ Университетъ переписывался съ Коллегіями промеморіями и для порядочныхъ щотовъ и экономіи учреждена тутъ канцелярія, а не для правленія Университета, котораго единственно на попеченіе Куратора оставлено; почему я не инако, какъ ордеры съ самаго начала онаго училища посылалъ, и нынѣ протестованные ордеры по тому жъ заведенному сначала обыкновенію и порядку были.

1) Мой ордеръ, прибавокъ 100 рублевъ къ жалованью господина Хераскова, и опредѣленіе ево сенсоромъ учинено, дабы онъ ко всѣмъ торжественнымъ днямъ сочинялъ поздравительные приношенія. и просматривалъ подаваемые другими, признавая въ немъ довольную къ тому способность, а болѣе всего зная Высочайшую Ея Императорскаго Величества апробацію ево сочиненіевъ.

По 2-му прибавка жалованья пятдесятъ рублевъ Ректору Шадену, по представленію господина Директора Мелисина, въ разсужденіи ево прилѣжности въ обученіи нѣсколько студентовъ и ево знанія, сдѣланъ экстраординарнымъ профессоромъ.

По 3-му капельмейстеру Дунію выдача ему за годъ жалованья; оной былъ опредѣленъ обучать учениковъ Русскихъ музыкѣ въ то время, когда театръ Россійской, по волѣ Ея Императорскаго Величества, въ Москвѣ заводился. Неожиданное пресѣченіе онаго театра сдѣлало того капельмейстера безполезнымъ, почему моимъ ордеромъ 1760 года и отрѣшить было велѣно, но послѣ справясь, что оному Дунію контракта еще годъ и восемь мѣсяцовъ не вышелъ, того ради, въ разсужденіи обязательства и его праздности, приказано было, вмѣсто онаго термина, выдать ему только за годъ, чѣмъ онъ былъ и доволенъ.

По 4-му купцу Томсину приказано выдать три тысячи сто сорокъ рублевъ двадцать пять копѣекъ на издержаніе на обрѣтающихся въ чужихъ краяхъ студентовъ, и проценты, въ случаѣ естьли Уни-

вероитетъ наличныхъ бы денегъ не имѣлъ, то бъ ему потери не было, и чрезъ чтобъ студенты о исправномъ платежѣ обнадежены были.

По 5-му въ сумму Академіи Художествъ приказано мною переслать двѣ тысячи семь сотъ тритцать четыре рубли шестьдесять одну копѣйку. Оное мною для того производилось, что оба сіи училища, подъ моимъ однимъ будучи правленіемъ, часто заимообразно деньги имѣли. Ассессору Веревкину жалованныя сто тритцать три рубли, да совѣтнику Набокову за сочиненіе и переводъ на Россійской языкъ съ иностранныхъ газетъ, какъ справедливо, обѣимъ приказано выдать.

Господинъ Кураторъ Ададуровъ доноситъ, на какихъ кондиціяхъ и въ которыхъ годахъ студенты посланы, и когда имъ возвратиться, о чемъ онъ отъ меня никогда не требовалъ; въ канцеляріи же онаго знать не по чему; ибо оные студенты прежде отсылки жили въ Петербургѣ, обучались нѣкоторые въ Академіи Наукъ и мною содержаны, и потомъ съ достаточными рекамендаціями къ нашимъ Министрамъ и къ другимъ, мнѣ знакомымъ, иностраннымъ рекомендованы были. Возвращеніе же ихъ состоитъ въ волѣ ихъ командировъ, а время до совершенія наукъ предписать не можно; что же указа и повелѣнія о томъ нѣтъ, то какъ я и выше доносилъ, что попеченіе о распространеніи наукъ мнѣ Высочайше довѣрено было, почему я вездѣ и всегда старался всею моей возможностью и усердіемъ желаемымъ успѣхамъ отвѣтствовать.

По 6-му ордеръ о заплатѣ Г. Юшкову изъ Сверчковской суммы денегъ, принадлежащихъ дочери Сверчкова, а ближней родственницы Юшкова, которая у нево живетъ Отецъ ея при смерти поручилъ ея деньги Университету, дабы онѣ утрачены не были и къ возрасту ея присовокупили бъ прибыль. При началѣ же онаго училища для Университетскихъ нуждъ та сумма Директоромъ Аргамаковымъ издержана была, и потому ей я не смѣлъ инако, какъ съ процентами, отдать, тѣмъ паче, что зная правосудіе и милость Ея Императорскаго Величества. Должные же канцеляріею по репорту Совѣтника Кожина издержаны на Университетскія нужды до семи тысячь семь сотъ сорокъ шесть рублевъ, по опредѣленію канцеляріи; что же господинъ Кураторъ Ададуровъ пишетъ, что денегъ для выдачи по моимъ ордерамъ нѣтъ, и Университетъ не имѣетъ, то всѣ насланные мои ордеры не для того были, чтобъ вдругъ всѣ отдать, но дабы имѣющимъ справедливую претензію былъ въ канцеляріи видъ по моемъ отъѣздѣ въ чужія краи. Полученными же долгами Университету и по расположеніи времяни всѣхъ удовольствовать можно. Доходы Университетъ имѣетъ тритцать пять тысячь, а расходу прошлаго 1761 года тритцать одна тысяча

шесть сотъ семдесять пять рублевъ; итакъ имѣетъ быть въ остаткѣ три тысячи триста дватцать пять рублевъ; Университетъ долженъ, по доношенію Господина Куратора Ададурова, дватцать тысячь восемь сотъ тритцать семь рублевъ, долговыхъ же Университета семнатцать тысячь двѣсте сорокъ одинъ рубль, оставшіяся три тысячи триста дватцать пять рублевъ, и того съ помянутыми дватцать тысячь пять сотъ шестьдесять шесть рублеевъ. Академіяже Художествъ можетъ должную сумму двѣ тысячи семь сотъ тритцать четыре рубли шестьдесять одну копѣйку Университету уступить, по притчинѣ, что теперь строенія, починки и многими потребностями она исправилась.

Долженъ и то Правительствующему Сенату донесть, что издержки Университетскія съ начала велики были: въ отстройкѣ домовъ, въ заведеніи Библіотеки, въ покупкѣ инструментовъ, классическихъ книгъ, въ учрежденіи Типографіи, которая весма много стоитъ и окупиться еще времяни не имѣла. На Типографію же жалованья три тысячи триста пятдесятъ четыре рубли въ годъ, но оная приходитъ въ такое состояніе, что сама себя содержать можетъ; оставляетъ еще довольную сумму Университету, въ которой книгъ на семь тысячь шесть сотъ семдесятъ девять рублевъ девяноста пять копѣекъ къ продажѣ готово, и потому Университетъ принужденъ былъ почти ежегодно впередъ за треть брать; и тако впредъ Университетъ съ меньшимъ во всемъ затрудненіемъ свое теченіе имѣть будетъ, будучи заведенъ всѣми потребностьми.

Сумма, показанная господиномъ Директоромъ Мелиссиною, въ долгахъ состоящая: вексель на комедіантѣ Серени въ четыре тысячи рубляхъ не протестовавъ, ибо оной Серени до срока умеръ, имѣнія же по себѣ, по сношенію моему съ Гофмаршаломъ, ничего не оставилъ; которую сумму естьли Правительствующій Сенатъ не изволитъ мнѣ въ число издержанныхъ мною на Университетъ и на Академію денегъ зачесть, то я заплатить за мою неосторожность въ отдачѣ безъ порукъ и безъ закладу, и что я не протестовалъ вексель, долженъ. Данные пять сотъ рублевъ Катеринѣ Карловнѣ Директоромъ Аргамаковымъ, который и закладъ имъ же возвращенъ, предаю въ волю Правительствующаго Сената.

Лейбъ-Гвардіи умершимъ подпоручикомъ Карташевымъ, писанные въ доношеніи господина Куратора Ададурова деньги, заплачены, о чемъ въ Канцеляріи и извѣстіе есть.

Должные Аргамаковымъ двѣ тысячи рублевъ, которые онъ самъ взялъ безъ моево ордера, и пріѣхавши въ Петербургъ, заболѣлъ и умеръ. Но какъ Правительствующій Сенатъ изволилъ приставить опекуна къ расплатѣ ево долговъ съ ево доходовъ, то повелитъ и Университетской долгъ уплачивать со времянемъ; могу и то представить, что сей усердной къ службѣ, токмо непорядочной въ щотахъ и экономическихъ дѣлахъ, человѣкъ, много своево въ Университетъ отдалъ, что многимъ извѣстно.

Госпожи Генералъ-Маіорши Племянниковой имѣется въ закладѣ деревня, Подпоручика Дебрини и Графа Ягузинскова имѣются обязательства и поруки, которые деньги ни коимъ образомъ утрачены быть не могутъ.

На Совѣтникѣ Херасковѣ, по ордеру Куратора Веселовскаго, выданные деньги пропасть не могутъ, ибо онъ къ платежу оныхъ всегда готовъ.

Что же онъ, Господинъ Кураторъ Ададуровъ, доноситъ: 1) чтобъ отдать мнѣ въ Университетскую канцелярію по описи все безъ остатку, яко то: имянные указы, Сенатскіе штаты апробованные и подписанные, или только на апробацію мнѣ поданные, регламенты, ежели состоялись, или къ докладу были сочинены, и другія письменныя повелѣніи, тако жъ книги, инструменты, разныя поданныя мнѣ учоныя сочиненіи, и все протчее, какого что званія ни было, на то имѣю честь Правительствующему Сенату донесть, что имянныхъ указовъ у меня никакихъ нѣтъ; апробованной Ея Императорскимъ Величествомъ штатъ находится въ Правительствующемъ Сенатѣ; присылаемые же Сенатскіе указы всѣ отсылаемы отъ меня были въ канцелярію; протчія же разсужденіи, касающіяся до Университета, кои не апробованы и прожектованы есть мною, господиномъ Директоромъ и нѣкоторыми Профессорами, я бы и безъ доношенія о томъ Правительствующему Сенату ему отдалъ, когда бъ слово отъ нево о томъ слышалъ. Инструментовъ и книгъ Университетскихъ у меня никогда не бывало и нѣтъ. Поданныя же мнѣ учоныя сочиненіи, оды и диссертаціи обыкновенно всякому Командиру по экземпляру сочинитель подноситъ; прочіе же изъ здѣшней Типографіи книги я купилъ и деньги господину Тельсу до сорока рублевъ, того же дни приставленному при типографіи, заплатилъ, и ничего Университетского себѣ не взялъ, въ чемъ мнѣ Правительствующій Сенатъ, по своему правосудію, справедливость отдать изволитъ.

Требованіе же господина Куратора Ададурова о Протоколистѣ Ильинѣ, ни къ какому дѣлу не слѣдуетъ, ибо онъ въ канцеляріи Университетской, и ничѣмъ въ Университетѣ никогда не бывалъ, имѣя только чинъ тутошняго Протоколиста. Онъ же одинъ, который при мнѣ, вмѣсто всей канцеляріи, дѣла по Кадетскому корпусу, Университету и Академіи Художествъ на бѣло переписываетъ, и для того его не познавая нужды, имѣя же всегда въ немъ надобность, по опредѣленію Господина Куратора Ададурова не отпустилъ.

2) Объ отправленныхъ въ чужія краи студентахъ требуетъ, чтобъ ему показано, когда, кто, въ которое мѣсто посланъ, и на какомъ основаніи, и кто чему обучается, кому отданы въ смотрѣніе, и что на нихъ вышло суммы, о всемъ ономъ господинъ Кураторъ Ададуровъ когда бъ захотѣлъ, свѣдѣніе отъ меня получить могъ.

3) Чтобъ въ Профессора мнѣ собою не производить, и того никогда не было. Господинъ Барсовъ произведенъ съ согласіемъ Куратора Веселовскаго, и ректоръ Шаденъ и Рейхель всѣ по академическому порядку, и чтобъ мнѣ жалованья не прибавливать, въ томъ предаю въ волю Правительствующаго Сената. Прежнія же мои прибавки всѣ съ согласія моихъ товарищей, а нынѣ остановленные мои ордеры, Господиномъ Кураторомъ Ададуровымъ, были писаны большею частію во время ево болѣзни, когда онъ еще въ правленіе не вступалъ.

4) Чтобъ я безъ сношенія съ нимъ никакихъ ордеровъ не писалъ и ничего бъ по одному своему хотѣнію, кромѣ указовъ, впредь ордеровъ ни о чемъ не насылалъ, хотя я будучи и старшимъ, по пожалованіи господина Куратора Ададурова, съ нимъ о соглашеніи разныхъ учрежденіевъ, какъ скоро онъ выздоровѣлъ, неоднократно говорилъ, въ чемъ имъ самимъ свидѣтельствуюсь; и естьли что было не сходно съ пользою, то я мои приказаніи прежде данныя отмѣнять хотѣлъ. Но господинъ Кураторъ Ададуровъ не ища инова, какъ токмо старался меня повредить, и искалъ всѣ способы нанесть мнѣ огорченія, даже до того, что всѣ ордеры и сей маловажной, которымъ по представленію Типографіи и Директора негодныя литеры перелить велѣлъ, остановилъ словеснымъ приказаніемъ.

И дабы Правительствующій Сенатъ не почелъ въ разсужденіи представленныхъ о мнѣ непорядкахъ, что и протчія обстоятельства Университетскія въ такомъ же худомъ состояніи, то имѣю честь симъ

Правительствующему Сенату представить, что Университетъ довольно всѣмъ снабженъ, имѣетъ Библіотеку, состоящую около пяти тысячь волюминовъ (не считая тѣ книги, которые употребляются ежегодно для раздачи въ классы, какъ казеннымъ ученикамъ, такъ и на своемъ коштѣ обучающимся недостаточнымъ дворянскимъ дѣтямъ, и кромѣ жъ тѣхъ, которые ежегодно раздаются ученикамъ прилежнымъ въ награжденіе), которая считается цѣною около двѣнадцати тысячь рублей. Богатый Минеральный Кабинетъ, мною доставленный, который не меньше двадцати тысячь стоитъ. Заведенная Лабораторія, довольное число лутчихъ и нужныхъ математическихъ инструментовъ; въ изрядномъ состояніи Типографія, которая стоитъ не менѣе двадцати пяти тысячь рублей. Всѣ оныя и другія находящіяся вещи, конечно, стоятъ большой суммы; но всего полезнѣйшее Университету, что сначала онаго вышло учениковъ тысяча восемь сотъ, изъ которыхъ токмо триста разночинцевъ, прочіе же всѣ дворяне, и великая часть съ хорошими о успѣхахъ въ ученіи аттестатами, въ томъ числѣ довольно студентовъ было, изъ которыхъ и нынѣ девять человѣкъ въ Кадетскомъ корпусѣ достойными учителями въ Математикѣ, въ Латинскомъ, Французскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ, также и обрѣтающіяся въ чужихъ краяхъ студенты обнадеживаютъ своимъ знаніемъ и прилежностію быть полезными своему отечеству, къ тому жъ еще и недавно вновь заведенная въ Казани Гимназія довольной плодъ оказывать начинаетъ, и въ Университетѣ довольно своихъ учителей.

Естьли же Правительствующій Сенатъ примѣтить изволитъ, что со времени основанія Университета не чувствительно умножаются Словесныя науки, какъ изъ разныхъ сочиненіевъ и переводовъ то видно, то изъ всего сего Правительствующій Сенатъ ясно увидитъ, что оное установленное, по новости ученія, мѣсто довольную въ разсужденіи малаго времени пользу принесло.

Правительствующій Сенатъ, по извѣстному своему наблюденію въ правосудіи и въ отданіи каждому справедливости, легче вообразитъ и мою справедливость признаетъ, нежели я представить могу всѣ мнѣ нанесенныя отъ Господина Куратора Ададурова въ его доношеніи разными изъясненіями обиды, и что я долженъ чувствовать прискорбіе отъ такого мѣста, въ основаніи котораго я льщуся имѣть участіе, къ которому, по моей возможности, вспомоществовалъ деньгами и другими многими потребными вещами, о чемъ всему Университету извѣстно, и дабы я могъ оправданъ быть предъ свѣтомъ въ моихъ

по Университету дѣлахъ, и чтобъ мое усердіе и ревность не были вмѣнены неправдою въ корысть и пристрастіе.

Кураторъ Иванъ Шуваловъ.

Декабря 20 дня, 1762 года.

Слушано, 7 Января, 1763 года, и приказано: «Справясь съ Указами и выписавъ доложить». Но доклада при дѣлѣ нѣтъ.

Выписано изъ С.-Петербургскаго Сенатскаго производства, книги 1760, 1761 и 1763 годовъ за № $^{461}/_{25}$, стр. 217—220. Книга по Университету.

Сообщилъ Д. Чл. **П. И. Ивановъ.**

ЗАПИСКА
ГЕНЕРАЛА НЕВЕРОВСКАГО
О СЛУЖБѢ СВОЕЙ ВЪ 1812 ГОДУ. *

1-го Маія, по сформированіи Дивизіи, вышли изъ Москвы, и въ 45 дней дошли до Новогрудка и тамъ соединились съ 2-ю арміею, подъ команду храбраго Генерала, Князя Багратіона, и изъ Новогрудка велѣно было соединиться съ 1-ю арміею. Соединясь, пошли на Неманъ. Князь Багратіонъ узналъ, что Французская армія разрѣзала обѣ наши арміи и прорвалась въ средину; и такъ принуждены мы были ретироваться на Бобруйскъ къ Смоленску, преслѣдуемы непріятелемъ, въ 22 дни сдѣлали мы 800 верстъ, и менѣе маршей не дѣлали, какъ по 50 и 45 верстъ. По ошибкамъ непріятеля, дали намъ въ Смоленскѣ соединиться съ 1-ю арміею. Замѣтить надобно, что непріятель имѣлъ прямую дорогу на Минскъ, Борисовъ

---

* Дмитрій Петровичъ Неверовскій, одинъ изъ героевъ отечественной войны двѣнадцатаго года, былъ уроженецъ Приднѣпровскаго села, Прохоровки, принадлежащаго нынѣ къ Золотоношскому уѣзду Полтавской губерніи. Тамъ онъ родился 1771 года, 21 октября, а скончался 21 октября, 1813 года, въ Галле, отъ раны, полученной при взятіи Лейпцига. Жизнь сего знаменитаго Украинца была уже описана не разъ, между прочимъ и мною, въ III-й главѣ моей «Бубновской Сотни». А вотъ его собственная записка о службѣ своей въ 1812-мъ году. Онъ прислалъ ее къ роднымъ своимъ изъ Вильны, въ Павловщину или Неверовщину, Золотоношскаго уѣзда, въ генварѣ 1813 года. Мною получена она въ 1849-мъ году, отъ родной сестры его, Татьяны Петровны Гофманъ.

М. М.

и Оршу, а мы страшной кругъ дѣлали. Въ Смоленскѣ дали мнѣ отрядъ, состоящій изъ 10 баталіоновъ пѣхоты, 4-хъ эскадроновъ кавалеріи, 3-хъ казачьихъ полковъ и 12-ти орудіевъ батарейной роты.

26-го Іюля повелѣно итти въ городъ Красной и наблюдать непріятеля; авангардъ мой былъ въ Лядахъ, подъ Краснымъ; арміи переправились чрезъ Днѣпръ, и пошли къ Оршѣ атаковать непріятеля; Бонапарте узналъ сіе и бросился со всей арміей на мой отрядъ.

Къ 2-му Августу я былъ атакованъ 40 полками кавалеріи и 7-ю пѣхоты, подъ предводительствомъ двухъ Королей. Такъ какъ я имѣлъ мало кавалеріи, то оная скоро была избита отъ непріетеля, и дѣло дошло до одной пѣхоты. 12 верстъ я ретировался и былъ атакованъ кругомъ; я долженъ былъ 5 часовъ пробиться штыками и отстрѣливаться пулями. Я сіе предвидѣлъ, и меня спасло, что я послалъ одинъ баталіонъ, двѣ пушки и Казачій полкъ занять дефилею. и отретировался къ сей дефилеи, гдѣ и лѣсъ былъ. Далѣе непріятель не смѣлъ меня преслѣдовать. Дѣло сіе безсмертную мнѣ славу * дѣлаетъ; ибо послѣдствіе то, что непріятель былъ задержанъ два дни. и наши арміи успѣли возвратиться въ Смоленскъ, куда я привелъ непріятеля на плечахъ своего отряда. Потеря была у меня велика: 1200 рядовыхъ убитыми и ранеными, 20 Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, и Адьютантъ мой, Евсюковъ, подлѣ меня смертельно раненъ, и умеръ тутъ же.

4-го Августа непріятель атаковалъ Смоленскъ; я присоединился съ отрядомъ къ корпусу Генералъ-Лейтенанта Раевскаго и былъ у него подъ командой; цѣлой день было жестокое сраженіе, и мы непріятелю не отдали даже и форштадту; я командовалъ лѣвой стороной города.

5-го числа съ свѣтомъ корпусъ Генерала Раевскаго былъ смѣненъ корпусомъ Генерала Докторова, а мой отрядъ оставался въ прежнемъ мѣстѣ и поступилъ къ сему Генералу въ команду; я опять командовалъ лѣвой стороной города; сраженіе было жестокое и упорное, и принуждены были форштатъ жечь; потомъ вошли въ городъ. который намѣревался непріятель взять, но былъ отбитъ ночью.

На 6-е число приказано было, неизвѣстно, по какимъ причинамъ, отъ Главнокомандующаго, Барклая де Толли, оставить городъ и ретироваться; больно намъ было оставлять тогда, когда непріятель не взялъ онаго; городъ былъ зажженъ, но намъ не мѣшало держаться

* Слова Императора Александра, сказанныя Неверовскому въ Вильнѣ при всѣхъ Генералахъ. М. М.

въ немъ. Замѣтить надобно, что дивизія три дни сряду была въ жестокомъ огнѣ; сражались какъ львы, и отъ обоихъ Генераловъ я рекомендованъ найлучшимъ образомъ. Оба дни въ Смоленскѣ ходилъ я самъ на штыки; Богъ меня спасъ; только тремя пулями сертукъ мой разстрѣлянъ; потеря была велика какъ Офицеровъ, такъ и рядовыхъ. Послѣ здачи Смоленска армія начали ратироваться къ Москвѣ, и не доходя 12 верстъ отъ Можайска, при селѣ Бородинѣ, взяли позицію. Лѣвый нашъ флангъ былъ слабъ, и потому укрѣпили его батареею.

24 Августа непріятель атаковалъ одну нашу батарею, которая была отдѣлена отъ позиціи, и я былъ первый посланъ защищать батарею. Страшной и жестокой былъ огонь; нѣсколько разъ брали у меня батарею, но я ее отбиралъ обратно. 6 часовъ продолжалось сіе сраженіе, въ виду цѣлой арміи, и ночью велѣно мнѣ было оставить батарею и присоединиться на позицію къ арміи. Въ семъ-то сраженіи потерялъ я почти всѣхъ своихъ бригадныхъ Шефовъ, Штабъ и Оберъ-Офицеровъ; и подъ Максимовымъ моимъ лошадь убита. Наканунѣ сего сраженія дали мнѣ 4000 рекрутъ для наполненія дивизіи; я имѣлъ во фронтѣ 6000, а вышелъ съ тремя. Князь Багратіонъ отдалъ мнѣ приказомъ благодарность, и сказалъ: «Я тебя поберегу».

26 числа Августа, черезъ одинъ день отдыху, непріятель съ свѣтомъ началъ генеральное сраженіе. Графъ Воронцовъ съ дивизіею своею поставленъ былъ защищать батарею, но множествомъ непріятеля былъ сбитъ и самъ Г. Воронцовъ раненъ. Я былъ посланъ съ дивизіею подкрѣпить его, и вошелъ въ жестокій огонь; нѣсколько разъ дивизія. и я съ ней вмѣстѣ, ходили въ штыки. Напослѣдокъ патроны и заряды пушечные всѣ разстрѣляли и мою дивизію смѣнили; я укомплектовался патронами и зарядами, и вошелъ вторично въ сраженіе, которое продолжалось до ночи. Вся армія дралась упорно; но непріятеля было вдвое числомъ; мы удержали мѣсто, выключая нашъ лѣвой флангъ; подалъ непріятель назадъ. Таковыхъ сраженій едва ли когда бывало; самъ непріятель сознается въ семъ. По забраннымъ бумагамъ видно, за сіе сраженіе произведенъ я Генералъ-Лейтенантомъ.

27-го ретирада наша началась къ Москвѣ, и у насъ едва оставалось въ арміи 50 тысячь, а у непріятеля осталось 180 тысячь. Послѣ генеральнаго сраженія осталось у меня въ дивизіи 2000 человѣкъ, и Офицеровъ весьма мало. Я получилъ въ ономъ сраженіи жестокую контузію еще поутру отъ ядра въ лѣвую руку, но не мѣшало мнѣ оставаться во фронтѣ. Москву мы оставили со слезами, но

держаться намъ никакъ нельзя было, по причинѣ малаго числа войскъ. По уступленіи Москвы, я поступилъ съ дивизіей въ авангардъ, къ Генералу Милорадовичу; пошли было по Рязанской дорогѣ, а послѣ фланговымъ маршемъ. Непріятель былъ обманутъ искуснымъ движеніемъ Князя Кутузова, и мы перешли на Калужскую дорогу, и на силу черезъ 6 дней непріятель насъ отыскалъ, ибо казаки его проводили за 80 верстъ по Рязанской дорогѣ, и онъ полагалъ, что вся армія тамъ ретируется. Напослѣдокъ армія наша взяла позицію при селѣ Тарутинѣ, и мы окопались, а я остался въ авангардѣ. 17, 18, 20 и 22 числъ Сентября я дрался съ своей дивизіей, и 23 мнѣ велѣно было взять непріятельскую батарею; кавалерія непріятельская напала на меня; множество у меня порубили и я едва спасся; ошибка была та, что не дали мнѣ кавалеріи въ резервъ.

24 Сентября велѣно было намъ итить къ арміи на позицію, но непріятель не смѣлъ насъ атаковать, и мы простояли по 9-е Октября. Въ сіе время дали намъ рекрутъ во всю армію, и мы укомплектовались, и начали учить рекрутъ. Казаковъ съ Дону прибыло къ намъ 26 полковъ, и тогда у насъ казаковъ стало 40 полковъ; кавалерія и артиллерія укомплектовалась лошадьми; партизаны наши съ знатнымъ числомъ войска посланы были препятствовать непріятелю фуражировать. Ежедневно приводили множество къ намъ плѣнныхъ; Калужской и Московской губерніи мужики вооружались и истребляли злодѣевъ вездѣ, такъ, что въ короткое время мы набрали болѣе 60 т. плѣнныхъ. Тутъ здѣлался оборотъ нашего щастія: мы изобиловали съ избыткомъ всѣмъ, а непріятель терпѣлъ голодъ и ѣлъ дохлыхъ лошадей.

6 числа Октября армія наша при селѣ Вороновѣ атаковала непріятеля подъ командою Короля Неаполитанскаго, сбила съ позиціи его, но дѣло не было жаркое, и мы весьма мало потеряли, а непріятель бросилъ 38 пушекъ и отретировался къ Москвѣ. Въ семъ сраженіи убитъ Генералъ Багговутъ ядромъ съ третьяго выстрѣлу. Напослѣдокъ 9-го того же мѣсяца злодѣю не въ моготу стало ѣсть дохлыхъ лошадей и терять людей: вздумалъ оставить Москву, и хотѣлъ насъ обмануть; бросился по новой Калужской дорогѣ въ Калугу; но свѣтлѣйшій Кутузовъ узналъ сіе, и послалъ Генерала Докторова съ корпусомъ удержать подъ Малымъ-Ярославцемъ непріятеля, онъ сражался жестоко, и городъ нѣсколько разъ былъ взятъ и отбитъ обратно. Между тѣмъ армія подоспѣла, и я посланъ былъ съ дивизіею для подкрѣпленія; сраженіе было жестокое, и принуждены были нѣсколько разъ отдавать городъ и брали обратно. Тутъ я былъ въ

опасности, и чуть чуть не попалъ въ плѣнъ. Максимова моего возлѣ меня убили; лошадь его возлѣ меня остановилась, и я оную взялъ и отдалъ своему Адъютанту: Жаль мнѣ было Максимова, и жаль было моей шубы, которая упала и была истоптана, а зима уже начиналась и холодно было. Злодѣй, не могши прорваться на Ярославецъ, долженъ былъ поворотить на ту самую дорогу, и ретироваться, гдѣ все было сожжено и, что называется, кошки нельзя было сыскать. Генералъ Милорадовичъ съ авангардомъ его преслѣдовалъ, Козаки наши провожали съ зади, съ переди и съ боковъ, а злодѣй не имѣлъ кавалеріи, которая вся пропала подъ Москвою. Не могши фуражировать, былъ онъ въ бѣдственномъ положеніи, ѣлъ мертвыхъ лошадей и людей, и каждый день къ намъ тысячами плѣнныхъ приводили; тутъ-то почти всю артиллерію злодѣй свою бросилъ. Моя дивизія уже была такъ слаба послѣ Мало-Ярославецкаго дѣла, что едва въ ней было 800 человѣкъ; и я шелъ въ боку большой арміи, влѣво Смоленской дороги, которая не такъ была разорена, и мы, хотя съ трудомъ, но доставали хлѣбъ и фуражъ. Арміи наши миновали Смоленскъ, и мы отрѣзали ему дорогу подъ Краснымъ; злодѣй не зналъ, что мы идемъ по этой дорогѣ, и только успѣлъ свою гвардію провести, а прочіе его корпусы истреблены и разсѣяны, 20 т. въ плѣнъ взято, и самъ Бонапарте едва ушелъ. Такимъ образомъ провожали его до самой Орши, гдѣ къ нему присоединился корпусъ Сенсира, который дѣйствовалъ въ Бѣлоруссіи противъ Графа Витгенштейна, но не мѣшалъ намъ его гнать, ибо корпусъ Г. Витгенштейна былъ гораздо сильнѣе непріятельскаго, и онъ съ правой стороны сталъ дѣйствовать, а наша армія съ зади и съ лѣвой стороны; и ежедневно брали мы пушки. убивали множество и брали въ плѣнъ. Между тѣмъ и арміи Чичагова Свѣтлѣйшій Князь приказалъ изъ Бреста-Литовскаго слѣдовать форсированными маршами къ Борисову гдѣ рѣка Березина и мостъ. И такъ злодѣй былъ вездѣ окруженъ; подъ Борисовымъ множество потерялъ, и 9 тыс. ружья положили предъ корпусомъ Графа Витгенштейна. Злодѣй долженъ былъ тутъ погибнуть; но повыше Борисова была старая переправа. на которую сторону Чичагова арміи былъ посланъ Генералъ, но тутъ-то удерживалъ онъ слабо злодѣя, и далъ ему переправиться, хотя множество потерялъ злодѣй, и былъ преслѣдуемъ двумя свѣжими арміями, Чичагова и Витгенштейна, до самой границы. Всю артиллерію и славную свою гвардію потерялъ; ужасъ сколько труповъ; дорога усѣяна ими, и съ трудомъ можно проѣзжать. Въ Ковно злодѣи переправились черезъ Неманъ, большая часть его людей ознобилась, и двѣ части

безъ ружей; Козаки наши преслѣдовали ихъ до Кенигсберга, и всѣ его остатки разсѣялись, такъ, что уже ничего изъ оныхъ и не существуетъ. Прусскіе мужики также разсѣянныхъ злодѣевъ убиваютъ. Я въ сихъ дѣлахъ не былъ, а только подъ Краснымъ былъ вторично подъ пушечными выстрѣлами. Теперь Бонапарте самъ бѣжалъ въ Парижъ. У насъ до тѣхъ поръ миру не будетъ, пока не утвержденъ будетъ такой, чтобы и наши дѣти были покойны.

Я здѣсь не писалъ многія авангардныя дѣла, потому что тамъ не былъ.

Сообщ. Д. Чл. **М. А. Максимовичъ.**

КРАТКАЯ ЗАПИСКА

О

МОЕМЪ ПРЕДПРІЯТІИ СОСТАВИТЬ

КАВКАЗСКО-ГОРСКОЕ ОПОЛЧЕНІЕ

въ 1812 году.

Въ тѣ дни, какъ Россія, зрѣвъ пламенемъ объятую Москву, мечтала снова пасть рабою предъ другимъ Батыемъ, я, 17-ти лѣтъ отъ роду, въ пылу юности, рвался на ея защиту, бывъ корнетомъ по кавалеріи и, по ходатайству лейбъ-медика Вилліе, при атаманѣ Донскихъ Козаковъ, графѣ Платовѣ. Не излишне сказать, что я сынъ добраго Англичанина, отъ дѣтства напитался ненавистію къ Бонапарту, а отъ многаго чтенія, при романическомъ воображеніи, дышалъ духомъ Плутарховыхъ героевъ. Когда же Москва, моя родина, обратилась въ груды пепла, и ея окрестности усѣялись смердящими трупами людей, то во мнѣ родилось какое-то презрѣніе и къ жизни и къ смерти. Въ бранномъ жару, я ощутилъ въ себѣ силы сдѣлать болѣе возможнаго въ строю; объятый хаосомъ отважнѣйшихъ предпріятій, кои, смѣю сказать, ободрилъ самъ Монархъ, вызывавъ подражателей Пожарскому, Палицыну и Минину, я, безъ малѣйшей мысли самохраненія, вздумалъ составить конное и пѣшее ополченіе:

конное изъ Казаковъ Кубанскихъ, Семейныхъ, Моздоцкихъ, Волжскихъ, Гребенскихъ и Терецкихъ. А такъ какъ они, обще съ регулярными войсками, защищаютъ Кавказскую Линію, то, дабы ихъ уменьшеніе не ободрило хищныхъ Горцевъ къ вящимъ набѣгамъ, я предполагалъ набрать Его Величеству Лейбъ-Кавказско-Горскую сотню изъ заграничныхъ владѣтельныхъ князей, которые, отправленные вмѣстѣ съ помянутыми Козаками въ Главную Армію, служили бы заложниками къ обузданію ихъ родственниковъ. * Потомъ я хотѣлъ ѣхать въ Стародубовскія Старообрядческія слободы (Черниг. губерніи), вызвать тамъ охотниковъ для пѣхоты и, съ ними присоединясь къ конницѣ, итти на поля брани ** Вотъ въ такомъ-то смыслѣ я написалъ себѣ инструкцію, будто бы данную мнѣ по Высочайшему повелѣнію правившимъ должностію военнаго министра, княземъ Горчаковымъ, съ предоставленіемъ власти дѣйствовать по совѣту командующаго на Кавказской Линіи, не спрашивая разрѣшенія по дальности разстоянія.

По прибытіи въ Георгіевскъ, я перемѣнилъ эти предначертанія. Начавъ съ Лейбъ-Сотни, я спѣшно склонилъ въ службу Его Вели-

* Еще князь Потемкинъ старался, по титулу Россійскихъ Государей, «повелителей Горскихъ народовъ», достать Лейбъ-Кавказско-Горскую Сотню; ему не удалось, потому что все дѣлалось черезъ десятыя руки. Недавно эти попытки были возобновлены. Генералъ отъ кавалеріи, Тормасовъ, склонилъ Большую Кабарду послать въ С.-Петербургъ депутатовъ, которые, бывъ тамъ обласканы и одарены, обѣщали Лейбъ Сотню; но ихъ самихъ, возвратившихся въ отчизну, осудили за то на изгнаніе, по приговору Аллiевъ, т. е., Божіихъ людей или правителей. Въ этотъ разъ виноватъ г. Тормасовъ: ему надлежало происками назначить депутатовъ; онъ попустилъ ѣхать людямъ маловажнымъ, коихъ обѣщаніе ничего не значило въ невѣжественной аристократіи.

** Извѣстно, какъ въ Греко-Россійской Церкви произошелъ расколъ отъ исправленія церковныхъ книгъ, и какъ иступленники вящe расплодились отъ страху казни. Одни изъ нихъ возжгли мятежи, другіе, разсѣявшись по всей Россіи, всюду насадили свое разномысліе и, между прочимъ, въ странѣ Стародуба, гдѣ, по близости границы, способствовавшей перебѣгать въ Польшу, они весьма размножились, особенно въ годы нововведеній Петромъ Великимъ и въ грозное царствованіе Анны Іоанновны. Во время нашествія Карла XII, они, еще своевольные, удачно напали на мимошедшій отрядъ Шведовъ и нѣсколько плѣнныхъ доставили въ станъ Петра Великаго, пожаловавшаго ихъ за то грамотою, которая, хранясь въ церкви, и понынѣ питаетъ въ нихъ бранный духъ. Они многократно ходили въ Польшу противъ Конфедератовъ.

чества многихъ, весьма знатныхъ, особъ, а именно: султана Арсланъ-Гирея (роднаго племянника послѣдняго Крымскаго хана, Шагинъ-Гирея, потомка Чангисъ-Хана), князя Расламбека, князя Албуріаджіо, князя Бекича и прочихъ, съ ихъ узденями, т. е., дворянами. * Въ слѣдъ за ними Горцы съѣзжались ко мнѣ толпами, явили возможность составить цѣлое Кавказско-Горское Ополченіе, что я и предпринялъ немедленно. Для совѣщанія, я пригласилъ къ командующему на Кавказской Линіи, генералъ-лейтенанту Портавчину, тамошняго гражданскаго губернатора, Брискорна, и губернскаго прокурора, Озерскаго: они всѣ трое подписали «Запись совѣта о составленіи Кавказско-Горскаго Ополченія».

Здѣсь, за краткостію, нельзя, да и не нужно, распространяться о всѣхъ средствахъ достиженія сей цѣли; одинъ случай достаточно покажетъ путь дѣйствія, неоскорбительнаго величію Россійской имперіи. Лазутчики, мною въ горы посланные для расхваливанія богатыхъ добычь въ войнѣ съ Французами, хотя и произвели возбужденіе, но желанныхъ послѣдствій не оказывалось, по причинѣ разсѣянности ауловъ (деревень; тамъ нѣтъ ни одного города, нѣтъ прочныхъ сообщеній). Примѣтивъ это и узнавъ, что Закубанцы очень нуждаются солью, я отъ своего имени послалъ къ ихъ князю, Айтекъ-Мисоусту, 200 пудовъ оной, для раздачи неимущимъ. Народъ, въ свирѣпую зиму бѣдствовавшій, собравшись за солью и подстрекнутый задаренными, вдругъ взволновался итти служить Россіи, такъ что князь Айтекъ-Мисоустъ былъ принужденъ самъ выѣхать и обѣщаться договариваться о томъ со мною, что онъ и сдѣлалъ. Мы видѣлись на границѣ, въ Усть-Лабѣ. Онъ имѣетъ 15,000 конницы и могъ дать 2000 верховиковъ; но я былъ задержанъ до окончанія переговоровъ. Во всѣхъ же горахъ можно было набрать отъ 15,000 до 20,000 человѣкъ.

Всѣмъ извѣстно, сколь чудесно храбры обитатели подошвъ хребта Кавказскаго, и сколь въ войнѣ полезны ихъ легкія стаи всадниковъ; но не бывшій въ томъ краю не можетъ вообразить того зрѣ-

---

* Одинъ султанъ Арсланъ-Гирей привелъ сто Ногайскихъ узденей, въ томъ числѣ нѣсколькихъ подручныхъ князей. Это можно видѣть изъ имѣющагося при дѣлѣ, въ моемъ журналѣ, подлиннаго отношенія ко мнѣ генералъ-маіора, султана Менгли-Гирея. Въ Кавказскихъ горахъ, если гдѣ есть законы, или, лучше сказать, обычаи съ силою законовъ, то они походятъ на Ликурговы. Тамъ, какъ въ Спартѣ, только два сословія: дворянство, занимающееся единственно войною и презирающее все другое, и черный народъ, работающій, подобно Илотамъ.

лица, какое представляли мною собранные витязи въ ихъ блестящихъ кольчугахъ и полномъ Азіятскомъ вооруженіи.

Надобно сказать, что это Ополченіе было предпринято въ декабрѣ 1812 года, когда вспять гонимые Французы уже проходили границы Россіи, и что я весьма разумѣлъ негодность онаго въ бытность непріятеля внутри Россіи; ибо въ подобныхъ случаяхъ чужія вспомогательныя войска не помогаютъ, а грабятъ и по возможности завоевываютъ. Сей урокъ твердятъ лѣтописи почти всѣхъ государствъ, да и въ своихъ мы читаемъ, что Шведы, Шуйскимъ на помощь противъ Поляковъ безразсудно призванные, разорили Новгородскую область и потомъ на Столбовскомъ миру принудили къ уступкѣ земель.

Да позволится на мгновеніе отступить, чтобъ вспомнить великое дѣяніе Минина и разсмотрѣть, можно ли и полезно ли бы сдѣлать точно тоже чрезъ два столѣтія?

Выслуживъ урочные годы простымъ рядовымъ, Кузьма Мининъ возвратился на свою родину, Нижній Новгородъ, и взялся за отцевъ промыслъ, торговать мясомъ. Когда же Россія, внутрь и внѣ терзаемая, молила о помощи, то онъ бросилъ топоръ, но не пошелъ въ станъ князя Трубецкаго, предводительствовавшаго Московскими силами, гдѣ его геній былъ бы ничтоженъ, какъ капля въ Океанѣ. «Великіе люди выходятъ готовыми изъ рукъ природы,» сказалъ Фонтенель въ Похвальномъ Словѣ Петру Великому; тоже самое можно сказать и о召 Мининѣ, впрочемъ, не равняя воина съ просвѣтителемъ народовъ. Онъ на площади принесъ въ жертву отечеству коробку женниныхъ нарядовъ: по его примѣру явились груды богатствъ, которыя онъ забралъ къ себѣ и чрезъ то сдѣлался, такъ сказать, государственнымъ казначеемъ. Имѣя умъ и деньги, можно успѣть во многомъ. Онъ нѣкоторыхъ склонилъ, другихъ принудилъ уполномочить его подпискою въ распоряженіи ихъ имуществомъ и даже въ правѣ, при крайности отечества, продавать ихъ самихъ съ дѣтьми въ рабство. Потомъ, его стараніемъ составилось ополченіе, которое онъ вручилъ своему прежнему военачальнику, князю Пожарскому, и которое на пути въ Ярославль, а оттолѣ къ Москвѣ, спѣшно умножившись, стало многочисленною ратію и спасло Россію, бывшую на краю паденія.

Легко видѣть, что если бъ я хотѣлъ сдѣлать точно то, что Мининъ, то былъ бы столь же смѣшенъ, какъ если бъ, съ желаніемъ нравиться Плѣнирѣ, явился на бульваръ, убравшись во Французскую пару и большой, по плечамъ кудри развивающій, парикъ, ибо въ подобномъ нарядѣ Людовикъ XIV былъ счастливѣйшимъ Адонисомъ.

Годное въ одномъ случаѣ, негодно въ другомъ. Въ старину наши крестьяне могли биться съ Поляками въ рукопашную; противъ же нынѣшнихъ регулярныхъ войскъ съ конною артиллеріею имъ нѣтъ возможности дѣйствовать. Тутъ была бы брань почти столь же неравная, какъ нагихъ Мексиканцовъ съ Кортесомъ. Надобно и то разсудить, что нынѣшнее мѣстное начальство не допуститъ частнаго человѣка даже и приступить къ составленію войскъ. Если бъ знаменитый Мининъ, воскресши во время нашествія Французовъ, снова одушевилъ завалить площадь пожертвованіями, то, разумѣется, градоначальство приставило бы къ онымъ свою стражу. Что же сдѣлалъ бы онъ безъ денегъ? А если бъ сей герой Россійской Дѣеписи взялъ что ни будь въ свое распоряженіе, то, увы! не степень думнаго дворянина, не безсмертіе и не памятникъ, десницею Александра сооруженный, а позорная казнь торговая была бы мздовоздаяніемъ любви его къ отечеству.

Съ помощію собственныхъ денегъ, 3000 руб., я богато одѣлся офицеромъ Конной гвардіи, назвался поручикомъ, флигель-адъютантомъ, и съ ложнымъ предписаніемъ о содѣйствіи поѣхалъ на Кавказскую Линію. По полученіи тамъ на расходы 10,000 руб. асс., а на другой же день, съ донесеніемъ о томъ и описаніемъ проекта, послалъ Казанскаго пѣхотнаго полка прапорщика, Звѣрева, курьеромъ къ находившемуся при Государѣ министру полиціи, Балашову, для донесенія Его Величеству.

Помянутые 10.000 руб. розданы, большою частію, въ присутствіи командующаго на Кавказской Линіи, извѣстнымъ людямъ и подъ расписки, находящіяся въ моемъ журналѣ. Такъ дано князю Бекичу 4000 р., султану Менгли-Гирею 1000 р., кн. Албуріаджіо 1000 р., курьеру 500 р., за соль 300 р. Были расходы и другаго рода, въ коихъ нѣтъ расписокъ, на примѣръ: осьмилѣтней дочери султана, Менгли-Гирея, подарена Турецкая шаль въ 600 р.; свиданіе съ кн. Айтекъ-Мисоустомъ стоило болѣе 1000 руб.; но все это извѣстно по слѣдствію, которое производилъ самъ Санктпетербургскій главнокомандующій, графъ Вязьмитиновъ.

Конечно, не взирая ни на что, погибъ бы я безвозвратно, если бъ Александръ, среди самаго разгару величайшей войны, не имѣлъ присутствія духа заняться жребіемъ ничтожнаго юноши, а предалъ бы суду законному. Судьи, смотря въ книги законовъ, не заглядываютъ ни въ сердце виновнаго, ни въ источникъ преступленія. Судьи не судятъ, а лишь, подобно эху, повторяютъ слова законодателей, предоставившихъ дѣла необыкновенныя благоразсмотрѣнію самихъ Вѣнце-

носцевъ. Посему-то даже и въ Англіи, гдѣ, среди царскихъ утварей, предсѣдаетъ едина тѣнь монарха, королю дано право прощать законами осужденныхъ.

«Добродѣтели, говоритъ Декартъ, не всегда проистекаютъ отъ познанія блага, на примѣръ: простота рождаетъ милость, страхъ — набожность, отчаяніе — храбрость.» Такъ точно и преступленія не всегда проистекаютъ отъ зла и порока.

Безъ сомнѣнія, странно, что юношѣ вздумалось составить войско. Но тутъ надобно вспомнить, какъ деревенская дѣвушка, Жанъ д'Аркъ, назвавшись посланною отъ Бога, предводительствовала въ битвахъ и освободила Орлеанъ отъ осады, и какъ, въ награду, ее сожгли живую, а потомъ чтили наравнѣ со святыми.

Романъ Медоксъ.

ПРИМѢЧАНІЯ

НА НѢКОТОРЫЯ СТАТЬИ, КАСАЮЩІЯСЯ ДО РОССІИ,

ГРАФА А. Р. ВОРОНЦОВА,

ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ I-МУ ПРЕДСТАВЛЕННЫЯ. *

Всемилостивѣйшій Государь!

Употребя досужное время, которое я здѣсь имѣлъ, осмѣливаюсь поднесть Вашему Императорскому Величеству примѣчанія мои на нѣкоторыя статьи, касающіяся до Россіи, такъ какъ, Государь, мнѣ то дозволить благоволили. Примите съ обыкновеннымъ Вашимъ снисхожденіемъ сей посильной трудъ мой. Въ немъ съ свободою изъяснилъ я свои мысли, подвинутъ будучи усердіемъ къ отечеству и къ особѣ Вашей, зная, что добродѣтельному Государю оно никогда противнымъ быть не можетъ. Во все прежнее мое служеніе бывъ чуждъ отъ всякихъ личныхъ видовъ и не искавъ себѣ выгодъ, не имѣлъ я другаго желанія,

* Александръ Романовичъ родился 1741 года, умеръ 1805, годъ спустя послѣ отставки. Письмо это писано въ промежутокъ 1794 — 1801, когда онъ уволенъ былъ въ первый разъ; въ 1801 переименованъ въ Государственные канцлеры.

какъ пользу общую. Представленія мои покойной Императрицѣ на семъ основывались, о чемъ, надѣюсь, довольно доказательствъ имѣется въ бумагахъ того времени. Теперь же поздно бъ мнѣ было другія правила принять при концѣ уже своей карріеры.

Когда Вашему Императорскому величеству угодно было призвать меня опять въ службу, то я, не смотря на отвычку мою уже отъ дѣлъ и обращеній дворскихъ и большаго свѣта, повиновался волѣ Вашей по долгу вѣрнаго подданнаго, и не обинуясь признаюся, что и со внутреннимъ удовольствіемъ учинилъ то, будучи удостовѣренъ изъ самыхъ началъ царствованія Вашего, что оно будетъ счастливо для Россіи. Въ доброжелательной душѣ Вашей найдутся всѣ средства, чтобы Государство устроить, а по лѣтамъ Вашимъ ласкаться можно, что добро, Вами дѣлаемое, и укорениться можетъ въ прочности и на должайшія времена. Естьли могу въ чемъ либо по симъ предметамъ пособствовать, счастливымъ почтусь продолжать мою службу.

Ласкаюсь, что Ваше Императорское Величество не поскучаете пространностію подносимой здѣсь бумаги и, буде найтить изволите въ ней что либо, заслуживающее вниманія, я за щастіе себѣ почту лично по ней нужныя объясненія Вашему Императорскому Величеству здѣлать, надѣясь возвратиться въ Петербургъ, коль скоро путь установится. Есмь съ душевнымъ усердіемъ и благоговѣніемъ,

Всемилостивѣйшій Государь,

Вашего Императорскаго Величества,

Графъ Александръ Воронцовъ.

Ноября, 1801 года.

Изъ села Андреевскаго, Володимирской губерніи.

Что всѣ Россійскіе подданные ожили со дня вступленія на престолъ нынѣ царствующаго Императора, о томъ нѣтъ нужды здѣсь распространяться, хотя упоминаніе о семъ общемъ благѣ въ лесть причесть не можно; ибо оно основано на общемъ чувствованіи всѣхъ Россіянъ, когда каждой изъ нихъ, гдѣ бы ни жилъ въ Россіи, въ службѣ ли обрѣтался, или въ домѣ своемъ, ощущаетъ, что онъ съ того только дня и спокойное пребываніе имѣть сталъ.

Что благополучное состояніе, коего залогъ есть личная безопасность, которою нынѣ мы всѣ пользуемся, конечно, должно быть и есть драгоцѣнно, при столь счастливомъ положеніи частно каждаго, людямъ, составляющимъ массу Россійской имперіи, въ отношеніи частнаго ихъ блаженства, не остается болѣе желать, какъ только непоколебимости онаго. Достиженіе сей цѣли зависитъ отъ попеченія уже объ общемъ благѣ, съ коимъ всѣ частныя пользы неразрывнымъ узломъ связаны, и потому остается желать, чтобъ о внутреннемъ устройствѣ помышляемо было, тѣмъ паче, что недостатки онаго и Государственнаго хозяйства, не могутъ не имѣть по времени вліянія и на частное благосостояніе каждаго, поколику они на всю массу простираться будутъ.

Можно сказать, къ сожалѣнію, что Россія никогда прямо устроена не была, хотя еще съ царствованія Петра Великаго о семъ весьма помышляемо было. Сей великій Государь мало имѣлъ себѣ подобныхъ, и въ теченіе жизни своей не имѣлъ, такъ сказать, часу, которой былъ бы употребленъ не на пользу своего государства. Извѣстно, что въ бесѣдахъ ли, въ веселіяхъ ли, выѣздахъ его внѣ государства, все то, что усмотрится имъ на большую общую пользу, никогда у него отлагаемо не было. Кто имѣлъ случай пространныя переписки сего Государя видѣть, тотъ о семъ весьма удостовѣриться можетъ.

Плоды трудовъ Петра Великаго еще и теперь въ Россіи ощущительны. Всему устройству государства большія имъ положены начала: людей какъ къ государственнымъ мѣстамъ, такъ и на всякую часть старался завести, и завелъ. Торговля, рукодѣлія, фабрики и заводы при концѣ его, по несчастію Россіи, толь краткой жизни, имѣли уже въ своихъ устроеніяхъ большіе успѣхи.

Сенатъ былъ учрежденъ имъ на основаніи весьма на тогдашнія времена свойственномъ. Коллегіи и другія мѣста, для управленія государства нужныя, имъ были также устроены. По военной и морской части многія установленія были такъ же здѣланы и, можно сказать, оныхъ часть съ небольшими поправленіями послужить бы могла

на теперешнія времена и съ лучшею пользою, нежели все то, что послѣ дѣлаемо было. Ежели имѣлося нѣсколько суровости въ образѣ правленія, то не оправдывалось ли оное отчасти тогдашнимъ временемъ невѣжества и грубости самыхъ людей, съ коими и тѣхъ полезныхъ переломовъ безъ такихъ средствъ учинить было невозможно? Не положенія, сдѣланныя Петромъ Великимъ, слѣдовало отмѣнять, а поправить только то, что отъ времени, такъ какъ и всѣ установленія человѣческія, въ ослабленіе приходить стало.

Распоряженія внутренняго и внѣшняго управленія, учрежденія военныя и морскія сего Государя, ежели не додѣланныя, то, по крайней мѣрѣ, не признать нельзя, что основанія имѣющія, существовали, хотя по частямъ и ослабѣвать стали по кончинѣ его, не смотря на слабости и развратности правленія Императрицы Екатерины Первой и малолѣтство Петра Втораго. Во время царствованія сего юнаго государя властолюбивые люди только и занимались, чтобъ увеселять молодость его, возя всюду по бесѣдамъ и на охоту, дабы тѣмъ самымъ удобнѣе имъ было по прихотямъ своимъ государствомъ править и распоряжать имъ по своимъ видамъ. Конецъ былъ тотъ, что Россія лишилася прежде времени внука Петра Перваго, а изъ того и вышли всѣ тѣ неустройства, кои поколебали прочность престолонаслѣдія оного, и многіе безпорядки, кои отъ сего уже источника произошли.

Кому не извѣстно, что по кончинѣ Петра Втораго, по видамъ частнымъ, выбрана была, мимо дщери Петра Перваго, тогдашняя Герцогиня Курляндская, дщерь Царя Ивана Алексѣевича, не имѣвшая на то права и будучи отсутственна.* При вызовѣ ея на престолъ, ей не

* Въ семъ избраніи Императрицы Анны примѣчательно какое вліяніе и силу имѣла тогда въ Россіи гражданская власть. Ибо хотя и не признать нельзя, что тогдашній Верховный Совѣтъ весьма дурное употребленіе сдѣлалъ изъ своей инфлюенціи и власти, присвоя себѣ и, такъ сказать, двумъ фамиліямъ всю почти власть самодержавія, но, по крайней мѣрѣ, не солдатство престоломъ распоряжало, такъ какъ въ послѣдующее время похожее на то случалось. Нѣтъ роду правленія свойственнѣе къ насильству, какъ военное. Безмѣрная власть въ рукахъ гражданскихъ имѣетъ, конечно, свои неудобности, но никогда такихъ насильственныхъ слѣдствій имѣть не можетъ, какъ необузданность воинская. Власть, Присутственному Мѣсту присвоенная, какъ бы сіе мѣсто, Совѣтомъ ли, или Сенатомъ, ни называлось, даже формами и обрядами преграждаема бываетъ. Извѣстно по исторіи, до чего необузданность гвардіи Преторіянской въ Римѣ простиралась, а послѣ и паденіемъ имперіи кончилась. Сія Римская гвардія не только Императоровъ избирала и свергала, но до того уже дошла, что безстыдно на доскахъ прибито было, что кто больше имъ денегъ дастъ, тотъ и будетъ Императоромъ. Нѣтъ сомнѣнія, чтобъ воинская часть не менѣе другихъ нужною

принадлежащій, не трудно было ей согласиться подписать всѣ условія и обязательства, кои властолюбивымъ людямъ разсудилось отъ нея истребовать и, конечно, несвойственныя для Россіи, а еще менѣе, когда они составлены были не на пользу мѣста, а для видовъ только нѣкотораго числа людей и тѣхъ самыхъ, кои такъ худо оберегли молодость Петра Втораго. Сіи исторгнутыя кондиціи въ скоромъ времени Императрицею Анною публично уничтожены, а тѣхъ, кои, хотя для видовъ своихъ, но не менѣе престолъ ей доставили, разослала она въ ссылку, въ Сибирь, а иныхъ изъ нихъ, по суровости тогдашнихъ временъ, и смертію казнить повелѣла.

Правленіе ея было вообще суровое. * Россія была въ рукахъ Нѣмцовъ, Курляндцовъ и Лифляндцовъ, къ коимъ сія Императрица болѣе имѣла довѣренности, и кои ее привели до того, чтобъ послѣ нея дѣла оставить на томъ же основаніи въ своихъ рукахъ подъ имянемъ внука ея, Іоанна. Кому не извѣстно, какая колеблемость была въ наслѣдіи престола, и сколько сіе имѣло вліянія и на всѣ тѣ революціи, кои не рѣдко случались и послѣ въ Россіи? Нельзя не признать, однако жъ, чтобъ въ семъ десятилѣтнемъ царствованіи Императрицы Анны, хотя и весьма суровомъ и жестокомъ, не было устройства внутренняго. По военной части вышли разныя узаконенія полезныя, такъ какъ между прочимъ и установленіе Кадетскаго Корпуса или военной школы. Въ Присутственныхъ Мѣстахъ наблюдалось правосудіе, и всѣ внутреннія узаконенія Петра Великаго исполнялись въ точности.

Потомъ воспослѣдовала счастливая эпоха Россіи, царствованіе Императрицы Елисаветы Первой. Россія была въ изобиліи, спокойна, а правленіе было кроткое, можно сказать, что люди отдыхать начали отъ суровости Курляндскаго и Нѣмецкаго правленія. Императрица, по извѣстному ея человѣколюбію и набожности, обожаема была народомъ. Въ сіе-то царствованіе нравы вообще получили большее вліяніе; множеству

была для всякаго государства, но не иначе, какъ она въ своихъ предѣлахъ остается, то есть, не главою Правительства, а орудіемъ онаго, и соразмѣрна для обороны государства отъ внѣшнихъ враговъ и нападенія на оное, и притомъ, чтобъ и число войска и содержаніе онаго не инако, какъ соразмѣрно было числу жителей, составляющихъ массу земли, и не въ тягость имъ укомплектованіемъ, а равно и доходамъ государственнымъ содержаніемъ своимъ не обременительно, а не такъ, чтобы пожирало лучшую часть оныхъ.

* Въ царствованіе Императрицы Анны невѣроятное множество было несчастныхъ жертвъ, казненныхъ, истязанныхъ и въ заточеніе разосланныхъ по звѣрскимъ видамъ Нѣмцевъ. Кто читалъ дѣла, производившіяся о сихъ несчастныхъ (изъ числа коихъ славный Волынскій, безвинно казненный), тотъ безъ ужаса не могъ видѣть всѣхъ безчеловѣчій, тогда происходившихъ.

полезныхъ заведеній для наукъ и художествъ начало было сдѣлано; каналъ Кронштатскій, Петромъ Великимъ начатой, докончанъ.; Морской и Инженерной Кадетскіе Корпуса учреждены; торговля процвѣтать начала, и всѣ внутренніи обороты умножились. Изъ лучшихъ установленій, въ ея же царствованіе сдѣланныхъ, есть уничтоженіе внутреннихъ пошлинъ. * Сіе установленіе, коему, можно сказать, вся Европа завидовала, оживило у насъ торговлю и всѣ внутренніе обороты. Отъ края Россіи съ Европейской стороны и до самой Кяхты можно было все везти безъ смотру и побору, какъ на самой только границѣ.

Царствованіе Императрицы Елисаветы нельзя не признать, однако жъ, чтобъ не имѣло и нѣкоторыхъ неудобностей, особливо ослабленіемъ многихъ узаконеній Петра Великаго, но не отмѣною ихъ, ибо они соблюдались во всей неприкосновенности, но не совершеннымъ ихъ исполненіемъ. Они хотя и ослабѣвали образомъ ихъ исполненія, но держалися сами по себѣ, потому что основаніе ихъ утверждено на самомъ естествѣ вещей. Роскошь взяла себѣ начало въ сіе же царствованіе, а отъ оной отчасти лихоимство и лакомство, часъ отъ часу, по несчастію, болѣе и болѣе умножающіяся.

По кончинѣ Императрицы Елисаветы, въ короткое царствованіе Ея наслѣдника, примѣчательнаго было три закона, кои всякому царствованію честь сдѣлали бы: 1) Указъ о вольности дворянства; 2) уничтоженіе Тайной Канцеляріи, и 3) по торговлѣ уничтоженіе всѣхъ монополій. Нельзя не признать, что покойный Императоръ, Петръ Третій, порабощеніемъ и пристрастіемъ своимъ къ Прусскому Королю и фамиліярствомъ своимъ къ публикѣ, ** перековерканіемъ всей

---

* Толь полезное установленіе много потрясено возобновленіемъ нѣкотораго рода таможенъ внутреннихъ, и поборами, Ратгаузами учрежденными въ обѣихъ столицахъ. Распоряженія сихъ мѣстъ стѣсняютъ не токмо жителей обѣихъ столицъ въ ихъ промыслахъ, но даже работы мастеровыхъ и иногородныхъ, трудами рукъ своихъ себя питающихъ. Столь безполезныя мѣста, къ сожалѣнію, до нынѣ еще существуютъ. А внутренніе таможенные пересмотры, уставленные во многихъ мѣстахъ, чтобъ товары, провезенные чрезъ таможни, предусматривать внутри государства, при всемъ безпокойствѣ и затрудненіяхъ, едва ли приносятъ какую пользу, не обуздывая потаенныхъ провозовъ. На сіе при покойной Императрицѣ поставлены были достаточныя и ни мало нестѣснительныя средства, а при Императорѣ Павлѣ I-мъ, опредѣленіемъ большихъ суммъ на таможенную часть, дано средство, чтобъ имѣть хорошихъ людей по сей части; остается только имѣть таковыхъ.

** Горькіе плоды неразборчиваго въ публикѣ фамиліярства вкусилъ Петръ Третій, умаля имъ въ глазахъ окружавшихъ его должное почтеніе къ священному сану, и не пріобрѣтя себѣ ни отъ кого чистосердечной привязанности.

арміи, а наконецъ намѣреваемою войною противу Даніи, самъ возбудилъ противъ себя общее неудовольствіе, и наконецъ подалъ поводъ плачевному своему жребію. Всѣ обиды и насильства, претерпѣнныя отъ Даніи Голштинскимъ домомъ, не могли не возбудить въ Императорѣ Петрѣ Третьемъ, рожденномъ въ Голштиніи, ненависти къ Даніи и оправдать нѣкоторымъ образомъ предпріятіе его на оную. Но сіе пламя ненависти надлежало ему въ себѣ погасить съ самаго вступленія на Императорскій престолъ; ибо здравый разсудокъ велитъ полагать, что Герцогъ Голштинскій, сдѣлавшись Россійскимъ Самодержцемъ, не долженствовалъ Россійскою кровію жертвовать за интересы Голштинскіе; понеже власть, отъ Бога данная Государямъ и народамъ, такъ сказать, покоряя сей власти, основывается не на иномъ предметѣ, какъ только, чтобъ могущество ея употребляемо было во благо и на пользу Государства, а силы онаго на безопасность собственныхъ его предѣловъ.

О революціи, коею возведена была Императрица Екатерина Вторая на престолъ Россійской, нѣтъ нужды здѣсь распространяться, понеже всѣ сіи обстоятельства еще въ свѣжей памяти; но того умолчать нельзя, что самый сей образъ вступленія на престолъ заключалъ въ себѣ многія неудобности, кои имѣли вліяніе и на все ея царствованіе. Оно было, конечно, съ большимъ блескомъ, особливо по внѣшнимъ дѣламъ, большія пріобрѣтенія сдѣланы, служащія и къ безопасности Россіи, и къ лучшему составленію всей массы; но нельзя не признать, чтобъ сердце Россіи почти ежегодными рекрутскими наборами не было истощено; къ тому прибавились налоги, прежде еще зрѣлости своей чтобъ Россія могла оныя безъ изнуренія выносить. Войны, хотя, кромѣ Шведской, и со славою кончаны, и сіе царствованіе между славными въ Россіи считаться можетъ, но и бѣдствія въ теченіе онаго таковы были, что не могутъ также непамятными остаться, какъ то: моровая язва, внутренній бунтъ, который могъ бы имѣть весьма пагубныя слѣдствія для Россіи, и наконецъ Шведская война, въ которую и сама столица наша не внѣ опасности была.

Въ царствованіе Императрицы Екатерины Второй, начавшаяся уже еще при Елисаветѣ Первой, роскошь и всѣ слѣдствія оной, далѣе и далѣе простираясь, возрастала; узаконенія Петра Перваго болѣе и болѣе въ ослабленіе приходили, такъ что въ средѣ своего царствованія, послѣ разныхъ неудачныхъ опытовъ (какъ то: собраніе Депутатовъ для сочиненія новыхъ Узаконеній), вмѣсто того, чтобъ поправить то, что изъ узаконеній Петра Великаго въ ослабленіе пришло, рѣшилась она внутреннему управленію дать нѣкоторымъ образомъ

новую форму, издавъ Учрежденіе для управленія губерній. Нельзя не признать, чтобъ оно не шло * на внутреннія Россійскія губерніи, гдѣ многаго не доставало; но едва ли была нужда распространять оное на присоединенныя и завоеванныя нами провинціи, кои имѣли у себя болѣе устройства, нежели внутри Россіи, или на Асіатскія, коимъ, по пространству земель ихъ и по образу жизни и нравовъ тамошнихъ жителей, таковое управленіе несвойственно и неудобно. Но сіе Учрежденіе о губерніяхъ, хотя и не безъ пользы было, стало уже весьма ослабѣвать въ послѣдніе годы самой учредительницы онаго. Непомѣрная роскошь, послабленіе всѣмъ злоупотребленіямъ, жадность къ обогащенію и награжденія участвующихъ во всѣхъ сихъ злоупотребленіяхъ, довели до того, что и самое Учрежденіе о губерніяхъ считалось почти въ тягость, да и люди едва ль уже не желали въ 1796-мъ году скорой перемѣны, которая, по естественной кончинѣ сей Государыни, и воспослѣдовала. Послѣ нея настало царствованіе ея наслѣдника, Павла Перваго.

О семъ послѣднемъ царствованіи все, что ни дѣлалось, еще въ памяти у каждаго, а потому скажу только кратко. Многое, покойною Императрицею сдѣланное, разными указами уничтожено; подати и всѣ налоги больше прежняго умножены. Торговля разными запрещеніями на полезный нашихъ продуктовъ вывозъ, служащій къ обогащенію государства, стѣснена была; всѣ внутренніе обороты въ свободномъ ихъ прехожденіи, ненужными осмотрами не мало остановлены. Вообще сказать можно, былъ хаосъ совершенной, отъ коего мы избавились вступленіемъ на престолъ Императора Александра Перваго.

Показавъ вкратцѣ и съ откровенностію происходившее въ Россіи до счастливыхъ нынѣшнихъ временъ, потщусь я, поколику слабыя мои силы то дозволятъ, сказать, что свойственнымъ кажется учинить для пользы и устройства ея.

Толь пространное государство, каково здѣшнее, не можетъ въ цѣлости остаться и жители пользоваться спокойствіемъ и личною безопасностію подъ царствованіемъ Государя съ большою властію и способами; а потому подъ нимъ же и въ помощь ему мѣсто, такъ какъ Сенатъ, и было на то учреждено Петромъ Великимъ, а для дѣлъ, не терпящихъ времени, Совѣтъ.

На какомъ основаніи Сенату быть полезнымъ признавалось, Его Величеству о семъ уже представлено; такъ ли оному быть, или инако, состоитъ въ волѣ Государя Императора; но то по совѣсти умолчать предъ нимъ нельзя, что ежели Сенатъ такъ оставитъ, какъ онъ есть,

* Хотя нѣсколько и излишнихъ судовъ надѣлано было.

сделавшись ничтожнымъ, особливо въ последніе четыре года, то, кажется, понапрасну и иметь оный, и чинить на него издержки, а лучше бы прибавить повытій или экспедицій Генерала-Прокурора, которому и делами внутренними править будетъ уже удобнее. Большинство голосовъ, введенное въ последніе годы, обратило Сенатъ въ большую ничтожность. Нельзя не примѣтить съ тою искренностію, кою по дѣламъ я всегда за долгъ себѣ поставлять имѣлъ, что Сенатъ занимался о возстановленіи своемъ въ то состояніе, въ коемъ онъ былъ при учрежденіи своемъ Петромъ Великимъ, не собою на то побуждаемъ, а рескриптомъ самого Императора. На сіе надѣясь и полагаясь, такъ сказать, на священное слово Государя, представлено было Его Величеству все, касающееся до сей матеріи. И такъ самый подвигъ, сдѣланный Государемъ, обязываетъ, нѣкоторымъ образомъ, его самого сдѣлать рѣшеніе и положеніе по сей важной матеріи, отъ которой, смѣю сказать, зависитъ и будущее устройство Россіи, а, можетъ быть, и самое довѣріе, кое имѣть должно къ управленію.

Естьли въ бумагахъ, о Сенатѣ представленныхъ, найдутся излишности, въ волѣ Государя оныя перемѣнить, или отмѣнить, но такъ оставить, какъ онъ до нынѣ былъ, смѣю сказать, что оно весьма неудобно.

Сенатъ, буде установится на основаніи, чтобы быть ему прямо полезнымъ и дѣятельнымъ, послужитъ помощію самому Государю, для выполненія его воли и намѣреній, на благѣ общемъ основанныхъ. Можно будетъ и Государственный Совѣтъ привесть въ состояніе, дѣятельное для пользы общей, и ближе къ намѣренію, съ коимъ онъ, какъ изъ Наказа его видно, Императоромъ и учрежденъ былъ. До нынѣ въ немъ очень мало что дѣлалось: вступали въ оной только тѣ дѣла, кои докладчики сами дѣлать не хотѣли; были даже собранія онаго, въ коихъ, естьли бъ не прочесть журналъ предыдущаго засѣданія и подписать оной, и собираться бы въ Совѣтъ не для чего. Теченіе въ ономъ дѣлъ и упражненія Совѣта могли бъ быть весьма на пользу государства обращены, естьли бъ Государь Императоръ самъ изволилъ удостоивать своимъ присутствіемъ, какъ Его Величество о семъ и отзываться изволилъ. Въ присутствіи его, вмѣсто того, что всякой изъ департаментовъ докладываетъ Его Величеству приватно, всѣ бъ оныя доклады могли чиниться Государю въ засѣданіяхъ Совѣта. Каждой членъ онаго далъ бы мнѣніе свое, для соображенія съ общимъ разсужденіемъ засѣдающихъ въ Совѣтѣ, гдѣ бы Государь Императоръ и рѣшенія свои чинилъ. Тогда Совѣтъ не токмо доставлялъ бы ожидаемую отъ него пользу, но даже труды самаго Государя были бы облегчены, вмѣсто того, что Его безпрестанно занимаютъ частными

13

докладами, такъ, что ему самому почти свободнаго времени не оставляется. Естьли теченіе дѣлъ государственныхъ сей полезный оборотъ приметъ, можно будетъ, вмѣсто двухъ засѣданій, три, или четыре, засѣданія въ недѣлѣ имѣть. Въ Совѣтъ могутъ вноситься дѣла политическія, военныя и морскія; общія положенія, также касающіяся до государственнаго хозяйства и казначействъ, распорядокъ внутренней и внѣшней торговли; представленія и доклады Сенатскіе, требующіе рѣшенія Государя, или его конфирмаціи, а равно и проекты уставовъ, прежде нежели для исполненія оныя въ Сенатъ отсылаться имѣютъ. Совѣтъ поставится тогда на ту ногу, на которой ему быть надобно, для пользы самыхъ дѣлъ и въ облегченіе трудовъ и упражненій самаго Государя, и такъ какъ Совѣты во всѣхъ монархическихъ порядочныхъ правленіяхъ устроены бываютъ.*

Заботъ и дѣлъ въ немъ будетъ довольно, когда способы ему на то доставятся; ибо не признать нельзя, что еще многое остается дѣлать, чтобъ устройство въ Россіи усовершить.** Изъ сихъ предметовъ суть: 1) привести въ ясность и порядокъ налоги и подати, и самый образъ ихъ взиманія; разсмотрѣть и сообразить доходы и расходы государственные, помыслить о способахъ и средствахъ, и изобрѣсть оные, какъ помочь долгамъ, отягощающимъ государство, чтобъ они заплачены были; 2) соразмѣрить состояніе и число монеты, обращающейся въ государствѣ, и банковыхъ билетовъ, въ народъ, въ видѣ монетъ, выпущенныхъ. Чтобъ здѣлать во всемъ хозяйство и устройство, надобно будетъ по многимъ изъ сихъ предметовъ особыя коммисіи, по волѣ Его Величества, учредить, и потомъ представленія и предположенія оныхъ рѣшить въ Совѣтѣ, въ присутствіи Государя Императора.

Изъ первыхъ попеченій Его Величества было, для приведенія военной части въ порядокъ и хозяйство, учредить для сего предмета особую коммисію. Совѣту не извѣстно не только, что въ ней здѣлано

---

* Совѣтъ не есть публичное мѣсто, но приватное, между Государемъ, и тѣми, коихъ онъ своею довѣренностію удостоиваетъ.

** Самъ Императоръ находить изволилъ, когда былъ въ Московскомъ Арсеналѣ, что въ немъ ничего того не имѣется, что слѣдовало быть, то есть, никакихъ запасовъ; но и мудрено ли, чтобъ они и быть у насъ могли, когда тридцать лѣтъ почти все расточалось. Не смотря на страшную прибавку государственныхъ доходовъ, ихъ и на обыкновенныя издержки едва ль становилось, и самыхъ нужныхъ вещей еще, такъ сказать, въ Россіи донынѣ не сдѣлано. Обо всемъ томъ можно будетъ подробно заняться и трактовать въ присутствіи Государя въ Совѣтѣ, когда Совѣтъ приведенъ будетъ въ дѣятельность.

до нынѣ, но даже не видалъ онъ и наставленія, ей даннаго; но сколько можно судить по общимъ слухамъ, то едва ль выйдетъ изъ оной ожидаемая польза, хотя, впрочемъ, находится въ ней нѣсколько и опытныхъ людей, знающихъ военную экономію и распорядокъ. Не стѣсняются ль они иногда предположеніями, чтобъ многое, изъ нынѣ существующаго, не отмѣнять, и сіи статьи не разсматривать такъ, что можетъ быть, и со стороны хозяйства достигается ли и то упованіе, которое имѣли, что нѣкоторое сокращеніе и убавку получатъ тѣ издержки, кои на воинскую часть до нынѣ употребляются, и кои, сколько извѣстно, отнюдь несоразмѣрны доходамъ государственнымъ. Невмѣстно, конечно, не упражнявшемуся никогда въ военномъ ремеслѣ, о сей части въ подробности входить; но есть общія правила и свѣдѣнія, о коихъ да позволится упомянуть, поколику они входить должны въ общій составъ всего политическаго зданія.

Въ устроенномъ государствѣ нельзя не помышлять о порядочномъ составленіи военныхъ силъ, но они, какъ и выше сказано, распоряжены быть должны, яко часть нужная, но не со вредомъ другихъ частей, и не съ отягощеніемъ и изнуреніемъ государства какъ людьми, такъ и деньгами.

По многимъ примѣчаніямъ, всѣ воинскія распоряженія Петромъ Великимъ и Императрицею Анною были сдѣланы съ основаніемъ, какъ то: установленіемъ Военной Коллегіи, Коммисаріята, Провіантскимъ и Воинскимъ Уставомъ; все тутъ охранено было. Едва ли и нынѣ не могло бы оно принято быть за основаніе. Воинскія учрежденія, сдѣланныя Коммисіею, на то опредѣленною при вступленіи на престолъ Императрицы Екатерины Второй, также имѣли много основательнаго и полезнаго, да и на правилахъ хозяйства основаны были. Страшныя злоупотребленія и расточенія, вкравшіяся по сей части (и кои начало свое взяли и далѣе простирались отъ 1775 года, отнюдь не отъ самыхъ учрежденій произошли, * а отъ необузданности временщиковъ), которыя, такъ сказать, сдѣлались общими и которыя не по

---

* Не въ сихъ учрежденіяхъ находили поводъ къ злоупотребленіямъ, кои существовали въ гвардейскихъ полкахъ и по арміи, такъ что до солдатъ и положенное не доходило. Чины доставлялись и тѣмъ, кои совсѣмъ не служили, а купцы, чтобъ имѣть право на покупку деревень, адъютантствами и запискою въ гвардію, а потомъ отставкою, или выпусками, чины себѣ доставали. Нельзя не признать, что въ царствованіе покойнаго Императора по арміи люди такъ не пропадали и не оставлялись для того, чтобъ у многихъ въ приватной службѣ быть, или деревни ими населять; положенное для солдатъ не служило другимъ въ корысть, а доходило до нихъ.

одной военной, но по всѣмъ частямъ государства распространялись, * хотя сказываютъ, что въ послѣдніи времена, посредствомъ власти инспекціи, преждевременная отставка начинала уже водворяться.

Войдя въ сіи подробности, осмѣлюсь примѣтить, что ненужны наши узаконенія слѣдовало уничтожить, а не перемѣнять, вводя старыя постановленія Прусскаго Короля, отца славнаго Фридерика, едва ль для насъ и свойственныя, и изъ коихъ, сколько извѣстно, даже и въ Пруссіи, хотя въ ней военное правленіе болѣе, нежели у насъ, свойственно, весьма многія отмѣнены. ** Но, можетъ быть, надлежало только пересмотрѣть наши воинскія распоряженія, и, буде что не достаточно, дополнить.

Держась основаніямъ воинскимъ прежнимъ, прибавить къ онымъ все то, что заимствовать можно отъ Австрійскихъ, Прусскихъ и Французскихъ военныхъ распорядковъ, разумѣя то, что здѣшней землѣ свойственно. Вотъ что могло бы служить основаніемъ упражненій нынѣшней Воинской Коммисіи.

Морской Департаментъ ввѣренъ теперь человѣку, въ состояніи часть сію держать въ порядкѣ. Но какъ нельзя не признать, что сія часть не менѣе разстроена, какъ и прочія, то не безполезно бъ было, для положенія основанія оной, учредить коммисію, которая бы разсмотрѣла настоящее состояніе флота, штатное его положеніе и суммы, на содержаніе онаго назначенныя, чтобъ все приведено было въ мѣру, излишнія издержки оставлены, а не достающее чтобъ было поправлено. О худомъ состояніи флота и кораблей и дурномъ ихъ снаряженіи не надобно другаго доказательства, какъ то, что въ нынѣшнее лѣто флотъ привуждены были держать въ гаваняхъ, не только въ море, но и на рейду его не вывели, когда Англичане въ водахъ нашихъ разъѣзжали. Лучше соразмѣрное число кораблей имѣть, но чтобъ они всѣмъ нужнымъ снабжены были, и запасы лѣсовъ для строенія кораблей въ магазейнахъ имѣлись, дабы не изъ сырого лѣса строить, какъ то до нынѣ чинится, чему и причиною, что не болѣе

---

* Прямою эпохою водворенія сихъ злоупотребленій почитать должно самовластіе и властолюбіе покойнаго князя Потемкина, а на него глядя и видя, что не только нѣтъ взысканія и отчета на обогащеніе людей, но и къ почестямъ и къ награжденіямъ лучшею было дорогою, рѣдкой по части ему ввѣренной, не находилъ для себя выгоднымъ по тѣмъ же слѣдамъ итти, ибо не всякій имѣетъ въ себѣ столько твердости души, чтобъ худымъ примѣрамъ не послѣдовать, особливо, когда они многія пріятности въ жизни доставляютъ.

** Военныхъ Губернаторовъ у насъ и названіе было неизвѣстно; а о шефахъ полковъ, сколько извѣстно, они инструкціи не имѣютъ.

шесть, или семь, лѣтъ корабли служить могутъ, а въ Швеціи изъ такого же лѣсу строенные, но не изъ сыраго, лѣтъ по двадцати держатся. По многихъ причинамъ физическимъ и локальнымъ, Россіи быть нельзя въ числѣ первенствующихъ морскихъ державъ, да въ томъ ни надобности, ни пользы не предвидится. Прямое могущество и сила наша должна быть въ сухопутныхъ войскахъ; оба жъ сіи ополченія въ большомъ количествѣ имѣть было бъ несообразно ни числу жителей, ни доходамъ государственнымъ. Довольно, естьли морскія силы наши устроены будутъ на двухъ только предметахъ: обереженіе береговъ и гаваней нашихъ на Черномъ морѣ, имѣвъ тамъ силы соразмѣрныя Турецкимъ, и достаточной флотъ на Балтійскимъ морѣ, чтобъ на ономъ господствовать. Посылка эскадръ нашихъ въ Средиземное море и другія дальнія экспедиціи стоила государству много, дѣлала нѣсколько блеску, а пользы никакой.

Политической части, хотя и не такъ легко, какъ по внутреннимъ дѣламъ, опредѣлительныя правила положить, ибо сіи послѣднія въ зависимости своей собственной власти, а первыя не могутъ не сообразоваться и намѣреніямъ другихъ державъ, намъ равныхъ и независимыхъ; и для того изо всѣхъ матерій и распоряженій труднѣе, конечно, часть политическая, требующая вниманія и осторожности. Всякая ошибка, внутри государства сдѣланная, тою же самою властію и поправляема быть можетъ, а внѣшнія не въ единой нашей власти состоятъ. Но со всѣмъ тѣмъ самое локальное положеніе государства показать можетъ главные предметы и правила внѣшней нашей политики, а обстоятельства и время объяснить, поколику надлежитъ имъ придерживаться; а для сего и должно Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, сдѣлавъ описанія прямаго состоянія дѣлъ нашихъ внѣшнихъ, представить Государю Императору мнѣніе свое, какимъ основаніямъ и правиламъ по сей части держаться. Можно сказать, однако жъ, не обинуясь, что по сей части наше положеніе едва ль не лучше многихъ сильныхъ Европейскихъ державъ: все, что нужно быть для безопасности и усиленія Россіи, обрѣтено уже; остается все сіи пріобрѣтенія сохранить и лучше связать. Но новыя пріобрѣтенія намъ, конечно, ненужны и затруднительны бъ были, ни войны новыя не желательны; ибо въ Россіи ничто такъ не нужно, какъ умноженіе людей, коихъ, по пространности земель, весьма недостаточно; а война, и самая счастливая, людей стоитъ; мѣстоположеніе же наше таково, что мы въ войну и вовлечены быть не можемъ, какъ развѣ сами того бъ пожелали. Естьли сіе разсужденіе найдется, что не безъ основанія, то и правила наши политическія, по самымъ симъ предложеніямъ, учреждены быть могутъ.

Настоящее состояніе торговли нашей требуетъ также особаго вниманія. Умноженіе роскоши, которая, по большой части, простирается на привозимыя вещи изъ чужихъ краевъ, угрожаетъ намъ (буде оно уже и существуетъ) потерею баланса противу иностранныхъ. Для сего нужно бъ Коммисію особую учредить, которая бы составлена была изъ членовъ, сію часть знающихъ. Сей Коммисіи предметъ могъ бы быть: 1) разсмотрѣніе всѣхъ учрежденій, донынѣ на торговую часть изданныхъ, въ послѣднихъ годахъ одни другимъ противорѣчущихъ; 2) пересмотрѣть тарифы, изданные какъ на Европейскую, такъ и на Азіятскую торговлю, и поставить правило для сочиненія сихъ тарифовъ, имѣя предметомъ расширеніе торговли нашей на отпускные товары, а не на привозимые: сіи послѣдніе только что деньгами государство истощеваютъ; 3) на какомъ основаніи быть впредь управленію торговою частію и таможенною, съ нею столь связанною, равно и о карантинахъ, дабы они не въ тягость и не излишніе были; 4) все состояніе фабрикъ и заводовъ разсмотрѣть, кои требуютъ одобренія и поддерживанія, а равно и внутренней торговлѣ дать ходъ свободной: умноженіе оной пособствуетъ благосостоянію жителей; 5) ввести вѣрность и добрую вѣру въ дѣлахъ торговыхъ, скорой по онымъ судъ и платежи по долгамъ и обязательствамъ. Сіи-то суть главные предметы, коими Коммисія, на то учрежденная, могла бы заниматься. Естьли выше изъясненныя примѣчанія благоугодны явятся, то можно будетъ представить, на какомъ основаніи и Коммисію составить.

Буде заняться всѣми сими частями, о коихъ здѣсь только вкратцѣ упоминается, а можетъ быть и еще найдутся, разные предлоги, требующіе таковаго же вниманія, то можно съ вѣроятностію ожидать, что въ царствованіе Государя Императора Россія, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, возметъ совсѣмъ другой видъ, и добродѣтельное его сердце получитъ большое утѣшеніе, видя успѣхъ его намѣреній. Государство, конечно, и, такъ сказать, прежде еще зрѣлости своей, во многомъ истощено; но, съ другой стороны, столько же въ самой Россіи есть ресурсовъ и могущества, что въ десять лѣтъ хозяйственнаго правленія все поправиться можетъ, и Европа увидитъ, что значитъ Россія, когда она подъ порядочнымъ и осторожнымъ правленіемъ находится.

Сообщ. А. И. Казначеевъ. *

---

* Бывшій Адъютантъ графа М. С. Воронцова, нынѣ Сенаторъ въ Москвѣ.

ОБЪЯСНЕНІЕ.

Смѣшалъ ли?

Въ статьѣ: «По поводу мнѣнія о мѣстѣ погребенія расколоучителя діакона Өедора», помѣщенной въ литературномъ отдѣлѣ 68-го № Московскихъ Вѣдомостей нынѣшняго года (стр. 434—435), г. Сергѣй Смирновъ, которому она принадлежитъ, говоря о Өедорѣ, подъякѣ патріяршемъ, приводитъ, въ доказательство «его упорнаго противленія Православной Церкви, за которое еще въ 1661-мъ году сосланъ въ Сибирь», свѣдѣтельство Сербскаго попа, Юрія Крыжанича, въ опроверженіи на Соловецкую челобитную. «Изъ нея открывается, что Өедоръ, ѣдучи съ Юріемъ въ ссылку, не захотѣлъ умываться изъ того ковша, которымъ зачерпнулъ воды Крыжаничъ, остановившись у Татарина, равно какъ и учительство Өедора въ церкви Тобольска, которымъ досаждалъ Тоболянкамъ». При этой выпискѣ, очевидно, взятой изъ моего предисловія къ изданію «Граматичнаго изказанія объ Рускомъ языкѣ, Крыжанича, напечатаннаго въ 1-ой кн. «Чтеній въ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ» 1848 г. (стр. XVII), тотъ же Сергѣй Смирновъ дѣлаетъ примѣчаніе (по счету 5) и говоритъ въ немъ: «Г. Бодянскій въ предисловіи къ изслѣдованію о Славянской грамматикѣ Юрія Крыжанича смѣшалъ подъяка Өедора съ діякономъ Өедоромъ», и послѣ того доказываетъ, что это были лица совершенно различныя. Въ самомъ дѣлѣ, я ошибся бы грубо, если бы это было такъ, какъ выставляетъ г. Сергѣй Смирновъ. Потому что хотя я и сказалъ въ текстѣ, что Юрій Крыжаничъ видѣлся, ѣдучи въ Сибирь, съ возвращавшимся съ Байкала протопопомъ Аввакумомъ, имѣлъ общеніе съ попомъ Лазаремъ, съ діякономъ Өедоромъ и другими, однако, на той же самой страницѣ (XVII) привелъ выписку изъ упомянутаго выше Юрьева сочиненія, въ которой сказано: «Когда пакъ я бяхъ съ Өедоромъ поддакомъ въ Сибирь везенъ», и проч.; стало, изъ нея открывается, что настоящаго смѣшенія у меня нельзя предполагать, и что тамъ, гдѣ я назвалъ въ текстѣ Өедора діякономъ (стр. XVII, строка 2 сверху, и XI, строка 4 снизу), не надобно разумѣть подъяка; слѣдо-

вательно, это — описка пера, легкой недосмотръ, который внимательнаго читателя не можетъ, какъ говорится, сбить съ толку, тѣмъ более изслѣдователя (что и видимъ на самомъ же г. Сергѣѣ Смирновѣ). Этотъ послѣдній знаетъ, что Ѳедоръ дьяконъ не могъ быть въ Тобольскѣ съ Аввакумомъ, возвращавшимся послѣ 5-лѣтней ссылки своей съ Байкала въ Москву въ тотъ самый годъ, въ который Юрій Крыжаничъ посланъ въ Сибирь и, пріѣхавши въ Тобольскъ, видѣлся съ нимъ, потому что въ это время дьяконъ Ѳедоръ еще спокойно проживалъ въ Москвѣ, и только съ 1666-го пришло и на него слѣдованіе, кончившееся, по отрѣзаніи языка, дальнимъ заточеніемъ и сожженіемъ съ прочими учителями раскола въ 1681 г. Подъякъ же Ѳедоръ хотя тоже угодилъ туда, но это случилось уже по возвратѣ изъ Сибирской его ссылки въ Москву, слѣдовательно, спустя 5 лѣтъ слишкомъ. Конечно, къ смѣшенію могли бы подать поводъ одинакія имена того и другаго Ѳедора, почти созвучныя должности, общеніе съ начальниками раскола, участіе въ послѣдней ихъ ссылкѣ въ одно и тоже мѣсто, которое, какъ приводитъ г. Сергѣй Смирновъ изъ показанія Артамона Матвѣева (въ своихъ Запискахъ) и Пахомія (въ житіи старца Корнилія), было Пустозерье или Пустозерскъ (Архангельской губ). Однако, пребываніе дьякона Ѳедора въ Москвѣ въ ту пору, какъ Юрія Крыжаничъ, подъякъ Ѳедоръ и Аввакумъ съѣхались въ Тобольскѣ, могло удержать отъ смѣшенія самаго даже невнимательнаго изслѣдователя, и сколько ни будь внимательнаго читателя.

Зачѣмъ, спрашивается, такое положительное увѣреніе въ смѣшеніи этѣхъ двухъ раскольниковъ Ѳедоровъ, хотя современниковъ и равно буйныхъ и упорныхъ, а все же, въ пору свиданія Юрія съ Аввакумомъ, бывшихъ въ разныхъ мѣстахъ? Надобно быть слишкомъ уже недогадливымъ, чтобы, печатая о подъякѣ, думать и писать о дьякѣ, или же не знать разницы между носимыми ими почтенными званіями. Разъясненіе подобныхъ смѣшеній основывается на обидномъ предположеніи въ ближнемъ крайне узкаго пониманія, и не меньше крайне высокой прозорливости въ самомъ разъяснителѣ. Лишнія поясненія, какъ и догадки, бываютъ всегда не впопадъ, и намъ же въ накладъ. Потому что не то худо, что худымъ кажется, но то худо, что точно худо. А то, пожалуй, молвятъ со стороны: «Ино разшумѣлся, какъ голикъ».

О. Бодянскій.

Марта 8 дня,
1859 г.

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ.
1858 года,
Ноября 22-го дня.

1858 года, ноября 22-го дня. Императорское Общество исторіи и древностей Россійскихъ, подъ предсѣдательствомъ Его Превосходительства, г. Вицепрезидента, Алексѣя Николаевича Бахметева, и въ присутствіи Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: Его Сіятельства, Князя М. А. Оболенскаго, А. М. Кубарева, Его Превосходительства П. И. Иванова, В. М. Ундольскаго, И. Е. Забѣлина, А. Н. Аѳанасьева, В. Н. Лешкова, Соревнователей: М. П. Полуденскаго, И. К. Калугина, А. Н. Наумова, и Секретаря, Д. Ч., О. М. Бодянскаго, имѣло обыкновенное засѣданіе, въ коемъ происходило слѣдующее. Читаны

А. Отношенія:

1. Г. Прокурора Московской Синодальной Конторы, отъ 14-го марта, № 300, съ препровожденіемъ, по отношенію г. Предсѣдателя Общества, отъ 26-го генваря, № 22, изъ Ставропигіальнаго Воскресенскаго Новоіерусалимскаго монастыря, двухъ Миней, за апрѣль и май, на пергаменѣ, изъ коихъ первая, по описанію, тутъ же приложенному, въ 4-ку, полууставомъ въ одинъ столбецъ на 174 л., начало

и конецъ затеряны, съ 1 по 15 л. скрѣплена рукою патріарха Никона, на 1 и 10—20 скрѣплена, какъ предписано указомъ, при составленіи новыхъ описей; по характеру письмо относится къ XV в., переплетена въ корешокъ; по старой описи значится подъ № 49, что выставлено на корешкѣ на двухъ бѣлыхъ бумажкахъ; а вторая (мой) въ 4-ю долю листа мелкимъ полууставомъ на 112 л.; начало затеряно; съ 1 по 13 л. скрѣплено тоже рукою патріярха Никона, а на 1 и 10— 20, какъ предписано; по характеру письмо того же XV в.; переплетъ корешковый; по старой описи заначится за № 49, что выставлено на корешкѣ. Опредѣлено: увѣдомить г. Прокурора Московской Синодальной Конторы (и увѣдомленъ) о полученіи означенныхъ рукописей въ Общество.

2 Его же Прокурора Московской Синодальной Конторы, отъ 16-го мая, № 510, съ препровожденіемъ рукописи Синодальной Библіотеки, содержащей въ себѣ августъ мѣсяцъ Макарьевскихъ большихъ Четій Миней, подъ № 183, съ приложеніемъ описи, на 3-хмѣсячный срокъ. Получено мая 30-го. Опредѣлено: увѣдомить г. Прокурора Московской Синодальной Конторы (и увѣдомленъ) о полученіи означенной рукописи въ Общество.

3. Его же Прокурора Московской Синодальной Конторы, іюля 7-го. № 677, отвѣтъ на отношеніе г. Предсѣдателя Общества отъ 24-го іюня, за № 224, касательно медленности высылки Прокуромъ требованныхъ рукописей изъ Московской Синодальной Библіотеки. Получено 10 го іюля. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

4. Его же Прокурора, отъ 23-го мая, № 545, о возвращеніи рукописи «Временникъ Георгія Амартола», изъ Московской Синодальной Библіотеки, истребованной въ 1856 году. Пол. 25 го мая. Опредѣлено: просить г. Д. Ч. Общества, В. М. Ундольскаго, о возвращеніи означенной рукописи въ Общество, а по возвращеніи препроводить оную по принадлежности.

5. Его же Прокурора Московской Синодальной Конторы, отъ 30-го іюля, № 769, съ препровожденіемъ двухъ рукописей изъ Московской Синодальной Библіотеки № 466 и № 562, при особой описи, на 3-хмѣсячный срокъ, по отношенію г. Предсѣдателя Общества отъ 24-го іюня, за № 224. Получ. 9-го авг. Опредѣлено: увѣдомить г. Прокурора (и увѣдомленъ) о полученіи означенныхъ двухъ рукописей въ Общество.

6. Его же Г. Прокурора, отъ 30-го іюля, за № 770, съ препровожденіемъ рукописи мѣсяцъ августъ Макарьевскихъ большихъ Четій Миней подъ № 997, при особой описи, на 3-хмѣсячный срокъ.

Пол. 9-го авг. Опредѣлено: увѣдомить г. Прокурора (и увѣдомленъ) о полученіи въ Общество означенной рукописи.

7. Его же г. Прокурора, отъ 23-го августа, № 872, съ рукописью подъ № 216, при особой описи, на 3-хмѣсячный срокъ, по отношенію г. Предсѣдателя Общества отъ 16-го іюля, № 230. Получ. 30-го авг. Опредѣлено: увѣдомить г. Прокурора (и увѣдомленъ) о полученіи означенной рукописи въ Общество.

8. Правленія Московскаго Университета, отъ 24-го февраля, 1858 г., № 524, увѣдомленіе о томъ, что, по Высочайше утвержденной росписи на 1858 годъ расходовъ по Университету, назначено, въ пособіе Обществу исторіи и древностей Россійскихъ. одна тысяча четыреста двадцать восемь рублей и пятьдесятъ копѣекъ серебромъ (1,428 р. 50 к.) изъ экономическихъ суммъ Университета, при чемъ препровождены, изъ назначенныхъ 1,428 р. 50 к., причитающіяся на содежраніе Общества исторіи и древностей Россійскихъ въ генварской трети, четыреста семьдесятъ шесть рублей и пятнадцать копѣекъ серебр., (476 р. 15 к.) съ просьбой увѣдомить о полученіи сихъ денегъ. Опредѣлено: увѣдомить Правленіе о полученіи означенныхъ 476 р. и 15 к., (и увѣдомлено), и сдать оныя г. Казначею Общества, Н. Н. Басалаеву.

9. Онаго же Правленія, отъ 15-го іюля, за № 1854, объ отпускѣ на майскую треть четычехъ сотъ семидесяти шести рублей и пятнадцати копѣекъ (476 р. 15 к.) Обществу на содержаніе его изъ 1,428 р. 50 к. въ годъ. Опредѣлено: деньги сдать г. Казначею Общества, а Правленіе увѣдомить (и увѣдомлено) о полученіи оныхъ Обществомъ.

10. Онаго же Правленія, отъ 19-го сентября, № 3576, объ отпускѣ на сентябрскую треть остальныхъ 476 р. и 20 к. Обществу (476 р. 60 к.) на содержаніе его изъ 1,428 р. 50 к. въ годъ. Пол. 24-го сент. Опредѣлено: увѣдомить (и увѣдомлено) Правленіе о полученіи означенныхъ 476 р. 20 к. и сдать оныя г. Казначею общества, Н. Н. Басалаеву.

11. Археографической Коммисіи, отъ 19-го апрѣля, № 26, извѣщеніе о полученіи ею 1-й книги «Чтеній», рано какъ и Предсѣдателемъ ся. Получ. 25-го апрѣля. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

12. Отъ нея же извѣщеніе, съ препровожденіемъ рукописи Общества подъ № 158 по Каталогу Общества 1-го отдѣл., при письмѣ Д. Ч., Н. В. Калачова, къ Секретарю, отъ 19-го авг., черезъ чиновника Коммиссіи, А. И. Тимоѳѣева, пол. 2-го сент. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

13. Министерства Юстиціи Департамента Отдѣленія IV, столъ 2-й, отъ 4-го іюля, № 11,831, съ препровожденіемъ подробной «Описи грамотамъ Архива Короченскаго Уѣзднаго Суда», о которыхъ

Общество ходатайствовало на счетъ доставленія ихъ ему для разбора и разсмотрѣнія, но которыя истребованы въ Московскій Архивъ Министерства Юстиціи, разобраны Директоромъ онаго, Д. С. С., П. И. Ивановымъ, описаны по содержанію и сдѣланъ оныхъ общій обзоръ; по минованіи надобности въ «Описи и обзорѣ» г. Министръ Юстиціи проситъ возвратить то и другое по принадлежности. Получ. 10-го іюля. Опредѣлено: «Опись и Обзоръ, по минованіи въ нихъ надобности, возвратить по принадлежности.

14. Правленія Московской Духовной Академіи, отъ 25-го іюля, № 310, съ препровожденіемъ изъ Академической Библіотеки рукописей: 1) Четій Миней, въ л., мѣсяцъ май, бум., и 2) № 215, въ 4-ку бум. Опредѣлено: увѣдомить Правленіе о полученіи означенныхъ рукописей (и увѣдомлено), а по минованіи въ нихъ надобности возвратить по принадлежности.

15. Свято-Троицкія Сергіевы Лавры учрежденный Соборъ, отъ 27-го августа, № 851, съ 5 рукописями, по отношенію Предсѣдателя Общества, отъ 16-го іюля, за № 231, три Патерика Печерскихъ: № 1824 (712), полуустав. разныхъ почерковъ 1497 г., въ 4-ку, на 504 л., бум.; № 1825 (713), полуустав. нач. XVI в., въ 4-ку, на 367 л., бум.; № 1818 (714) скороп. XVII в., въ листъ, на 390 л., бум., и два сборника: № 2021 (39, собственно 9-й), на пергаменѣ, исхода XIV в., въ листъ, на 242 л., уставомъ въ 2 столбца, и № 1649 (788) полуустав. XVI в., въ 4-ку, на 544 лист., бум. Всѣ на трехмѣсячный срокъ. Пол. 4-го сент. Опредѣлено: увѣдомить Соборъ (и увѣдомленъ) о полученіи въ Общество означенныхъ рукописей, а по минованіи въ нихъ надобности возвратить по принадлежности.

16. Соревнователя и Библіотекаря Свято-Троицкія Сергіевы Лавры, соборнаго іеромонаха Иларія, о полученіи имъ 3-хъ книгъ «Чтеній» за текущій годъ. Отъ 21-го окт., получено 26-го. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

17. Конторы Типографіи Императорскаго Московскаго Университета, отъ 25-го іюля, № 3,432, объ уплатѣ 1,342 руб. 79½ коп. за статьи, напечатанныя Обществомъ для «Чтеній» до 1850 года, равно какъ и за напечатаніе въ 1855 г. дипломовъ 26 руб., и въ 1856 дипломовъ и банковъ 8 руб. 90 коп. сер., всего 1,377 руб. 69½ коп. Пол. 6-го авг. Опредѣлено: увѣдомить Контору Типографіи Императорскаго Московскаго Университета, что Общество еще въ 1851 году, въ засѣданіи своемъ февраля 28-го дня, положило, въ слѣдствіе требованія оной Конторы, отъ 9-го февраля, 1851 года, уплачивать ей за статьи, по мѣрѣ ихъ окончанія печатаніемъ и поступленія, по одобреніи

цензурою, въ періодическое изданіе свое. А такъ какъ долгъ этотъ причитается именно за тѣ статьи, которыя еще не окончены печатаніемъ, или еще не поступили въ повременное изданіе Общества, «Чтенія», то Общество и положило увѣдомить Контору УниверситетскойТипографіи, что требуемыя ею деньги—тысяча триста сорокъ два рубля и семьдесятъ девять съ половиною копѣекъ серебромъ (1342 р. 79 1/2 к.)—будутъ высылаться въ Контору по мѣрѣ выхода статей въ свѣтъ въ повременномъ изданіи Общества, «Чтенія», т. е., не вдругъ, а непремѣнно съ теченіемъ времени, по частямъ, тѣмъ болѣе, что Общество располагаетъ только Высочайше жалуемою ему ежегодно на изданія его суммою въ 1,428 руб. 50 копѣекъ. Что накоплялось по частямъ, то должно быть и очищенно такимъ же образомъ, слѣдовательно, въ неопредѣленное время.

18. Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, отъ 4-го ноября, № 8,571, къ г. Предсѣдателю Общества, Графу С. Г. Строганову, увѣдомленіе объ утвержденіи имъ, г. Министромъ, избранія Обществомъ въ Вицепрезиденты г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, Гофмейстера Двора Его Величества, А. Н. Бахметева. Пол. 4-го ноября г. Предсѣдателемъ, и 13-го Секретаремъ Общества. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

19. Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, А. Н. Бахметева, отъ 11-го ноября, № 3,943, извѣщеніе Общества объ утвержденіи его г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія, 3-го ноября, согласно избранію Общества, въ засѣданіи 11-го октября, Вицепрезидентомъ Общества. Пол. 21-го ноября. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

Б. *Приношенія:*

20. Соревнователя, Ѳедора Зайцова, изъ Корочи, отъ 8-го марта, въ коемъ извѣщаетъ о высылкѣ, чрезъ книжный магазинъ Н. М. Щепкина, въ Общество рукописи, заключающей 208 грамотъ къ Короченскимъ Воеводамъ Царей: Михаила Ѳедоровича, Алексѣя Михайловича, Ивана и Петра Алексѣевичей, и проситъ, если онѣ будутъ помѣщены въ изданіяхъ Общества, выдать ему 150 экземпляровъ ихъ. Пол. 18-го марта. Опредѣлено: разсмотрѣть рукопись и, если окажется согласною съ цѣлями Общества, помѣстить въ «Чтеніяхъ», а г. Зайцову выслать 150 отдѣльныхъ ея оттисковъ.

21. Его же, Соревнователя Зайцова, отъ 8-го августа, съ препровожденіемъ въ Общество списка съ 72-хъ челобитныхъ, начиная съ 7152 г. Получ. 22-го августа. Опредѣлено: разсмотрѣть и, если окажется годнымъ, напечатать въ «Чтеніяхъ».

22. Соревнователя К. Тихонравова, изъ Владимира, отъ 10-го марта, съ препровожденіемъ: «Сказанія о блаженной кончинѣ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича», извлеченнаго изъ рукописнаго сборника г. Харитонова. Пол. 18-го марта. Опредѣлено: разсмотрѣть и, если окажется согласнымъ съ цѣлями Общества, напечатать въ повременномъ изданіи «Чтенія».

23. Д. Ч., Архимандрита Макарія, отъ 29-го марта, съ представленіемъ: 1) двухъ оттисковъ изъ Русскаго Педагогическаго Вѣстника статей по исторіи Русскаго Духовнаго образованія, именно: а) «Корреспонденціи, въ которой описываются способы содержанія Нижегородской Семинаріи въ прошломъ столѣтіи» (Р. П. В. декабрь); б) «О Духовныхъ школахъ и гимназіяхъ прошлаго вѣка въ Нижегородской епархіи» (оттуда же, февраль 1858 г); 2) Списковъ съ 3-хъ жалованныхъ грамотъ, данныхъ Духову монастырю, находившемуся въ Нижнемъ Новгородѣ, внутри кремля. Двѣ 1686 г., генваря 16-го и декабря 31-го, а третья 1708, сентября 28-го дня. Получ. 4-го апрѣля. Опредѣлено: статьи сдать въ Библіотеку Общества, а списки съ грамотъ разсмотрѣть и, если окажутся согласными съ цѣлями Общества, помѣстить въ «Чтеніяхъ».

24. Его же, Архимандрита Макарія, отъ 5-го апрѣля, при коемъ посылаетъ въ Общество: «Сказаніе о жизни и чудесахъ препод. Макарія, Желтоводскаго и Унженскаго чудотворца, изд. 2. М. 1858 г.», и, кромѣ того, проситъ выслать ему на самое короткое время статью Д. Чл., Протоіерея Діева. «Симонъ Лаговъ или Лаговскій съ 1769 по 1778-й г.», присланную въ прошломъ году въ Общество для напечатанія. Пол. 10 апр. Опредѣлено: книгу сдать въ Библіотеку Общества; а что касается до статьи, то объ этомъ спросить согласія сочинителя просимой статьи.

25. Д. Ч., П. И. Иванова: «О Московскомъ большомъ пожарѣ, случившемся мая 29-го дня, 1737 г.» Пол. 25 апр. Опредѣлено: напечатать въ «Чтеніяхъ».

26. Его же, Д. Ч., Иванова, «Въ Правительствующій Сенатъ Императорскаго Московскаго Университета отъ Куратора Шувалова доношеніе». Пол. 21 авг. Опредѣлено: помѣстить въ «Чтеніяхъ».

27. Д. Чл., А. М. Кубарева, статья: «О редакціяхъ Патерика Печерскаго вообще, въ отвѣтъ на статью: ««Обзоръ редакцій Кіевопечерскаго Патерика, преимущественно древнихъ»» (помѣщенную въ «Историческихъ Чтеніяхъ о языкѣ и словесности въ засѣданіяхъ 2-го Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ 1856 и 1857 г.»). Пол. 15 мая. Опредѣлено: напечатать въ «Чтеніяхъ» и выдать автору, по желанію его 60 отдѣльныхъ ея оттисковъ.

28. Соревнователя, Ив. К. Купріянова, отъ 5 сент.: «Письма Новгородскаго Митрополита Іова» (только начало.) Пол. 11 сент. Опредѣлено: дождаться окончанія и, если окажется годнымъ, помѣстить въ «Чтеніяхъ».

29. Соревнователя Общества, Владимира Борисова, отъ 5 ноября, при письмѣ къ Секретарю: «Акты о бытѣ помѣщиковъ и крестьянъ въ XVII-мъ вѣкѣ». Пол. 13 ноябр. Опредѣлено: разсмотрѣть и, если окажутся согласными съ цѣлями Общества, помѣстить въ «Чтеніяхъ».

30. Д. Чл., И. М. Снегирева: «Свѣдѣніе о томъ, что происходило въ монастыряхъ Московскихъ во время нашествія непріятеля въ 1812 г., съ нѣкоторыми примѣчаніями, при письмѣ отъ 12 ноября. Опредѣлено: разсмотрѣть и, если окажется согласнымъ съ цѣлями Общества, помѣстить въ «Чтеніяхъ».

31. Григорія Александровича Милорадовича, отъ 26-го апр.: 1) «Возраженіе Депутата Григорія Полетики на Наставленіе Малороссійской Коллегіи Г. Депутату Дмитрію Наталину», и 2) «Мнѣніе Генералъ-Аншефа, Малороссійскаго Генералъ-Губернатора и Кавалера, Графа Румянцова, о скуплѣ въ Малой Россіи Козачихъ имѣній и у свободныхъ посполитыхъ, и о живущихъ въ подданствѣ Козакахъ, какъ имъ нынѣ быть и впредь оставаться?» Пол. 2-го и 3-го мая. Опредѣлено: разсмотрѣть и, если окажутся согласными съ цѣлями Общества, помѣстить въ «Чтеніяхъ».

32. Архимандрита Варлаама (Новгородскаго Юрьева монастыря): «О пребываніи Патріарха Никона въ заточеніи въ Ѳерапонтовѣ и Кирилловѣ монастыряхъ», черезъ Д. Чл., М. П. Погодина. Получ. 16-го іюня. Опредѣлено: напечатать въ «Чтеніяхъ» по разсмотрѣніи.

33. Профессора Харьковскаго Университета, П. А. Лавровскаго: «Описаніе 7-ми рукописей Императорской Публичной Библіотеки въ Петербургѣ». Пол. 27-го авг. Опредѣлено: по разсмотрѣніи, помѣстить въ «Чтеніяхъ».

34. Михайла Николаевича Лонгинова, предложеніе напечатать въ «Чтеніяхъ» Коробановскіе списки замѣчательныхъ лицъ Русскихъ» и пр., съ тѣмъ, что если Общество изъявитъ на его предложеніе согласіе, выдать ему 50 отдѣльныхъ оттисковъ сихъ списковъ. Опредѣлено: списки напечатать въ «Чтеніяхъ», а 50 отдѣльныхъ оттисковъ выдать М. Н. Лонгинову.

35. Вологодской Семинаріи учителя и ученаго Секретаря Епархіальнаго Комитета для церковно-историческаго и статистическаго описанія Вологодской епархіи, Николая Ивановича Суворова, отъ 24-го сент., 4 статьи: 1) Нѣчто о Ѳ. М. Ртищевѣ, безкорыстномъ другѣ

человѣчества и благодѣтелѣ Вологды; 2) Грамота Димитрія Самозванца о порядкѣ взиманія ямскихъ подводъ въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ; 3) Письмо Никиты М. Зотова къ Вологодскому Архіепископу Гавріилу, писанное изъ лагеря подъ Нарвою 18-го іюня, 1704 года, и 4) Двѣ грамоты Царя Алексѣя Михайловича къ Вологодскому Архіепископу Маркеллу, изъ коихъ одна богомольная о вступленіи въ бракъ съ Маріей Ильиничной, а другая свадебная, при посылкѣ свадебнаго подарка. Вмѣстѣ съ симъ г. Суворовъ проситъ Общество снабдить его программою предметовъ, имъ собираемыхъ, съ которою могъ бы онъ сообразоваться при посылкѣ въ Общество статей на будущее время. Пол. 10-го октября. Опредѣлено: рукописи разсмотрѣть и, если окажутся годными, помѣстить въ «Чтеніяхъ». Что же касается до программы, просимой г. Суворовымъ, то кругъ занятій Общества очевиденъ изъ самаго названія Общества.

36. Почетнаго Члена Общества, Неофита, Архіепископа Пермскаго, статья: «Далматовскій монастырь въ 1773—74 г. въ Пугачевскій бунтъ», соч. Протоіерея Плотникова. Пол. 22-го ноября. Опредѣлено: разсмотрѣть и, если окажется сообразною съ цѣлями Общества, напечатать въ «Чтеніяхъ».

37. Д. Чл., Архимандритъ Макарій, увѣдомляетъ, отъ 2-го августа, № 22-й, о полученіи 2-ой книги «Чтеній» на 1858 г., и отъ 16-го августа, № 25-ый, посланныхъ ему 125 экземпляровъ оттисковъ его «Описанія Юрьева Новгородскаго монастыря», помѣщеннаго въ этой же 2-й книгѣ, а также прилагаетъ въ Библіотеку Общества по экземпляру: 1) Слова въ великій пятокъ (21-го марта) о подражаніи Господу нашему Іисусу Христу; Спб. 1858, г, 12 д., 14 стр.; 2) Извлеченія изъ декабрской книжки Русскаго Педагогическаго Вѣстника за 1857 годъ: «Корреспонденція», стр. 1—11; 2) Способа содержанія учениковъ Арзамасскаго училища, стр. 1 до 11; 3) Статистическаго обозрѣнія первоначаланыхъ училищъ въ Рязанской губерніи за 1857 годъ, стр. 1—8; и 4) Извлеченія изъ февральской книжки Русскаго Педагог. Вѣстника за 1858 о духовныхъ школахъ и гимназіяхъ прошлаго вѣка въ Нижегородской епархіи, 13—23. Пол. 19-го авг. Опредѣлено: увѣдомленіе Д. Чл. Макарія о полученныхъ имъ книгахъ принять къ свѣдѣнію, а высланныя имъ статьи сдать въ Библіотеку Общества.

38. Д. Чл. П. А. Мухановъ, отъ 28-го марта, № 3427, препровождаетъ, отъ Соревнователя Общества, Барона Раставецкаго, рисунокъ бронзоваго креста, найденнаго въ селѣ Чермнѣ, Грубѣшовскаго уѣзд

Люблинской губерніи. Пол. 8 апрѣля. Опредѣлено: сдать въ Библіотеку Общества.

39. Д. Чл., профессоръ Харьковскаго Университета, А. П. Зернинъ, пожертвовалъ въ Библіотеку Общества рукопись: «Исторія зело полезная, правдивая же и утѣшительная, о Антонѣ, Цесаре Римскомъ, и о супруге его, Цесареве, именемъ Аланде, како изгналъ клеветы ради по наглаголанію матери своея, и како дивнымъ строеніемъ и чюднымъ промысломъ Божіимъ, по многихъ летахъ в познаніе і в соединеніе прийдоша,» въ 8-ку, бум., на 69 л. На особомъ послѣднемъ (70) листкѣ замѣчено: «1732 году, генваря 1 числа, писана въ Москвѣ». Отъ 3-го апр., пол. 10-го. Опредѣлено: рукопись сдать въ Библіотеку Общества.

40. Отъ него же, Д. Чл., А. П. Зернина, поступило сочиненіе: «Жизнь, и литературные труды Императора Константина Багрянороднаго. Выпускъ первый. Харьковъ 1858 г.» Пол. 28-го іюня. Опредѣлено: книгу сдать въ Библіотеку Общества.

41. Соревнователь, Архимандритъ Савва, прислалъ въ Библіотеку Общества: «Указатель для обозрѣнія Московской Патріаршей Ризницы», составленный Синодальнымъ Ризничимъ, имъ же, Архимандритомъ Саввою, изд. 2-е, М. 1858. Пол. 13-го апр. Опредѣлено: книгу сдать въ Библіотеку Общества.

42. Соревнователь, Свящ. Іосифъ Малышевичъ, отъ 2-го апр., № 37, препровождаетъ въ Общество: 1) двѣ книжки (1—2-го) повременнаго изданія «Teka Wileńska. Wilno 1857», и 2) семь серебр. монетъ: а) 2 №№ Cristina D. G. R. S.; съ обратной стороны: Solidus Livoniae; б) Carolus Gustavus D. G. R. S.; оборотъ: Solidus Rigae; в) Civitatis Rig.; г) Fridericus Wilhelmus; оборотъ; Solidus Prussiae; д) Sig. III D. G. R. Pol. M. D. L.; оборотъ: Grossus Mag. Duc. Lit. 1621; е) Ioan. Casim. R. Pol.; оборотъ: Gross. Arc. Sex. 1663. Монеты сіи отысканы крестьяниномъ въ одной усадьбѣ, недавно погорѣвшей, въ 15 верстахъ отъ Неводницы, Гродненской губерніи, Бѣлостоцкаго уѣзда, въ двухъ маленькихъ сосудахъ; изъ нихъ больше ста пріобрѣтено Малышевичемъ, изъ числа коихъ приноситъ онъ въ даръ Обществу 7-мь упомянутыхъ выше. Пол. 19-го апр. Опредѣлено: книги сдать въ Библіотеку Общества, а монеты въ Минцъ-Кабинетъ.

43. Онъ же, Соревнователь, увѣдомляетъ, отъ 28-го іюня, № 64, о полученіи имъ Диплома на званіе Члена-Сотрудника Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Пол. 19-го іюля. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

44. Онъ же, Соревнователь, при отношеніи отъ 24-го іюля, № 71-й, препровождаетъ въ Общество 3 и 4 книжки повременнаго изданія: «Teka Wileńska»; при семъ проситъ выслать ему ту книгу «Временника», въ которой помѣщена присланная имъ въ Общество и напечатанная въ подлинникѣ съ переводомъ рукопись «Pamiętniki Cedrowskiego». Пол. 6-го авг. Опредѣлено: 3 и 4 книжки «Teka Wileńska» сдать въ Библіотеку Общества, а требуемую книгу «Временника» выслать (и выслана) г. Малышевичу.

45. Д. Чл., Н. В. Калачовъ прислалъ, отъ 18-го апр., въ Библіотеку Общества: «Разборъ сочиненія Б. Чичерина подъ заглавіемъ: Областныя учрежденія Россіи въ XVII вѣкѣ». М. 1857. Пол. 25-го апр. Опредѣлено: книгу сдать въ Библіотеку Общества.

46. Отъ Д. Чл., П. В. Хавскаго, поступила книга: «Родословникъ Князей Великихъ и Удѣльныхъ рода Рюрикова. Спб. 1793», въ 8-ку. Соч. Императрицы Екатерины II, по росписи Смирдина № 2367-й. Получ. 15-го марта. Опредѣлено: книгу сдать въ Библіотеку Общества.

47. Соревнователь, Профессоръ С.-Петербургской Духовной Академіи, И. Савваитовъ, отъ 31-го іюля, препроводилъ для Библіотеки Общества: 1) Описаніе Семигородной Успенской пустыни и упраздненнаго Катромскаго Николаевскаго монастыря. Спб. 1856. 2) Святый Климентъ, епископъ Римскій. Спб. 1852. 3) Современное извѣстіе о дѣлахъ подъ Москвою въ сентябрѣ 1611. 4) Извѣстіе объ изданіи источниковъ для каноническаго права Греко-Восточной церкви (№ 3 и 4 — особые оттиски изъ III-го тома Ученыхъ Записокъ Имп. Академіи Наукъ по I-му и III-му Отдѣленіямъ). 5) Начало и распространеніе Христіянства въ предѣлахъ Вологодской епархіи. 6) Учрежденіе Вологодской епархіи (№ 5 и 6 изъ Вѣстника Имп. Русскаго Географ. Общества, 1858 г.). 7) Православное ученіе о способѣ толкованія Священнаго Писанія. Спб. 1857. Опредѣлено: книги сдать въ Библіотеку Общества.

48. Отъ Д. Чл., А. Н. Аѳанасьева поступили книги: 1) Народныя Русскія сказки, выпускъ 3—4-й, М. 1857 — 58; 2) Поденьщина, сатир. журналъ Вас. Тузова, 1769. М. 1858; 3) Пустомеля, сатир. журналъ 1770. М. 1858; и 4) Кошелекъ, сатир. журналъ Н. И. Новикова 1774 г. М. 1858 г. Пол. 11-го Окт. Опредѣлено: книги сдать въ Библіотеку Общества.

49. Д. Чл., С. П. Шевыревъ, отъ 20-го ноября, представилъ, для Библіотеки Общества, 3-ю часть своего сочиненія: «Исторія Русской Словесности. Москв. 1858 г.» Получ. 21-го ноября. Опредѣлено: книгу сдать въ Библіотеку Общества.

50. Отъ Археологическаго Общества поступили: «Записки», томъ X, содержащій «Памятники церковныхъ древностей въ Нижегородской губерніи», соч. Архим. Макарія. СПБ. 1857. Получ. 21-го марта. Опредѣлено: книгу сдать въ Библіотеку Общества.

51. Отъ того же Общества: «Извѣстія Императорскаго Археологическаго Общества, выпускъ 2-й», Спб. 1857. Пол. 16-го апр. Опредѣлено: книгу сдать въ Библіотеку Общества.

52. Отъ Академіи Наукъ въ Петербургѣ: «26-е присужденіе учрежденныхъ П. Н. Демидовымъ наградъ 17-го іюня, 1857 года. Спб. 1858». Пол. 16-го апр. Опредѣлено: книгу сдать въ Библіотеку Общества.

53. Отъ оной же Академіи: «Compte rendu de l' Academie impériale des sciences de S. Pétersbourg, 1856», пол. 26-го іюля. Опредѣлено: книгу сдать въ Библіотеку Общества.

54. Отъ оной же Академіи: 1) четыре книги «Ученыхъ записокъ 2-го Отдѣленія», и 2) Извѣстій 2-го же Отдѣленія за 1858 г. выпуски 1—3. Пол. 21-го окт. Опредѣлено: книги сдать въ Библіотеку Общества.

55. Совѣтъ Императорскаго Санктпетербургскаго Университета, при отношеніи отъ 11-го іюня, 1858 г., № 849, препроводилъ экземпляръ «Чтеній на годичномъ торжественномъ актѣ 6-го февраля сего года». Пол. 28-го іюня. Опредѣлено: книгу сдать въ Библіотеку Общества.

56. Одесское Общество исторіи и древностей, отъ 6-го іюня, № 132, препроводило 1 отдѣленіе IV тома своихъ «Записокъ». Одесса, 1858, въ 4-ку, 147 стр. съ 4 литогр. листами. Пол. 6-го іюля. Опредѣлено: книгу сдать въ Библіотеку Общества.

57. Типографія 2-го Отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи Конторы, при Отношеніи отъ 8-го іюля, 1858 г., № 1918, препроводила 2 экз. V-го тома «Памятниковъ дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ державами иностранными», въ бум. оберткѣ, одинъ для г. Предсѣдателя Общества, а другой въ Библіотеку онаго. Пол. 27-го Іюля. Опредѣлено: книгу сдать въ Библіотеку Общества.

58. Совѣтъ Ришельевскаго Лицея, при Отношеніи отъ 31-го августа, 1858 г., № 121, препроводилъ экземпляръ «Рѣчей и Отчета, произнесенныхъ на годичномъ актѣ Лицея 30-го числа августа». Пол. 24-го сентября. Опредѣлено: книгу сдать въ Библіотеку Общества.

59. Виленская Археологическая Коммиссія, при Отношеніи отъ 7-го октября, 1858 г., № 813, препроводила: 1) «Въ память пребыванія

Государя Императора Александра II-го въ Вильнѣ 6-го Сентября, 1858 г. Вильна, въ 4-ку; 2) Два стихотворенія по тому же случаю на Литовскомъ и Бѣлорусскомъ языкахъ, въ 4-ку, и 3) Перечневый каталогъ предметовъ въ Виленскомъ музеѣ древностей, сост. Киркоромъ. Вильна 1858, въ 4-ку; пол. 21 окт. Опредѣлено: книги сдать въ Библіотеку Общества.

60. Н. М. Щепкинъ и К° представили билетъ для полученія на 1858 годъ журнала «Библіографическія Записки». Пол. 4-го апр. Опредѣлено: по мѣрѣ выхода номеровъ означеннаго журнала принимать оные и сдавать въ Библіотеку Общества.

61. Членъ-Корреспондентъ Археологическаго Общества, Надворный Совѣтникъ, Данило Герасим. Гедеоновъ, при Отношеніи отъ 11-го апр., № 9, представилъ старопечатную книгу 1665 г. въ Москвѣ: «Творенія Григорія Богослова, Василія Великаго, Аѳанасія Александрійскаго и Іоанна Дамаскина, въ л. (безъ заглавнаго листа), съ просьбой выслать ему, въ замѣнъ ея, такія изданія Общества, которыя бы наиболѣе касались мѣстности пребыванія г. Гедеонова (Веневскаго уѣзда, Тульской губ.); въ случаѣ же невозможности исполненія его желанія, онъ предоставляетъ книгу въ даръ Обществу безвозмездно. Пол. 19-го апр. Опредѣлено: книгу сдать въ Библіотеку Общества; а что касается до его просьбы, то она не можетъ быть удовлетворена, такъ какъ подобныхъ статей въ изданіяхъ Общества не имѣется.

62. Помощникъ редактора Вологодскихъ Губернскихъ Вѣдомостей, Петръ Ѳедоровичъ Бунаковъ, при письмѣ, отъ 4-го іюня, препроводилъ въ Общество: 1) Описаніе села Кубенскаго, которое составлено въ концѣ 1774 г., по требованію Архангельскаго Губернатора Головцына, и 2) Топографическое извѣстіе о томъ же селѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ проситъ доставить ему Уставъ Общества, чтобы, по мѣрѣ средствъ и способовъ, приносить Обществу посильную пользу разысканіемъ и доставленіемъ древностей, которыми богата Вологодская губернія. Наконецъ спрашиваетъ: извѣстны ли Обществу: 1) Исторія города Сольвычегодска, составленная Алексѣемъ Сосниными въ концѣ прошлаго столѣтія, и 2) Описаніе Вологодской губерніи въ статистическомъ и историческомъ отношеніяхъ, составленное въ 1774 г. по требованію Архангельскаго Губернатора Головцына? Если этѣхъ рукописей Общество не имѣетъ, то онъ, для начала, и отправилъ бы копію съ нихъ въ самомъ непродолжительномъ времени. Пол. 14-го іюня, 1858. Опредѣлено: статьи разсмотрѣть и, если окажутся годными, напечатать въ «Чтеніяхъ»; Уставъ Общества выслать, если имѣется въ наличности изъ напечатанныхъ прежде; а что касается до

Исторіи города Сольвычегодска и Описанія Вологодской губерніи, то проситъ выслать списки съ оныхъ для разсмотрѣнія.

63. С. Михайловъ, Членъ-Корреспондентъ Губернскаго Статистическаго Комитета и Членъ-Сотрудникъ Русскаго Географическаго Общества, при письмѣ отъ 16-го іюня, препроводилъ въ Общество брошюру: «Историко-Статистическое описаніе села Владимірскаго Басурманова въ Козмодемьянскомъ уѣздѣ», съ просьбой увѣдомить о полученіи. Пол. 28-го іюня. Опредѣлено: брошюру сдать въ Библіотеку Общества, а г. Михайлова увѣдомить (и увѣдомленъ) о полученіи оной.

64. Законоучитель Сибирскаго Кадетскаго Корпуса, Священникъ Александръ Сулоцкій, при письмѣ, отъ 13-го сент. изъ Омска, препроводилъ въ Общество два оттиска статей, напечатанныхъ въ Тобольскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 1858 г.: 1) «Замѣчательные по Сибири колокола и между ними ссыльный Углицкій», и 2) Церковныя библіотеки въ городѣ Тобольскѣ, и между ними соборная и другія», при чемъ проситъ, чтобы Общество первую изъ этихъ приказало перепечатать, по крайней мѣрѣ, сказанное о колоколѣ Углицкомъ, и тѣмъ доставило бы возможность прочитать ее и ученымъ, спеціально занимающимся Русской исторіей и археологіей. Пол. 10-го окт. Опредѣлено: разсмотрѣть и, если окажется возможнымъ, исполнить просьбу сочинителя.

65. Д. Чл., В. Н. Лешковъ представилъ въ даръ Обществу сочиненіе свое: «Русскій народъ и государство. Исторія Русскаго общественнаго права до XVIII вѣка. Москва 1858», въ 8 ку. Опредѣлено: книгу сдать въ Библіотеку Общества.

В. Предложенія:

66. Соревнователь Общества, Ѳ. Зайцовъ, отъ 23-го іюля, проситъ объ исходатайствованіи Обществомъ для него у Высшаго Начальства позволенія имѣть свободный доступъ, гдѣ придется, въ Архивы всѣхъ уѣздныхъ городовъ Курской губерніи, и если въ этихъ архивахъ окажутся древности, или другіе замѣчательные въ историческомъ отношеніи акты, брать ихъ для занятія на квартиру. Пол. 1-го августа. Опредѣлено: увѣдомить г. Зайцова, что Общество не можетъ удовлетворить его просьбы.

67. «Comité d'organisation du congrès de la propriété littéraire et artistique», въ письмѣ на имя г. Предсѣдателя Общества, изъ Брюсселя, отъ 22-го іюня н. ст., приглашаетъ прислать депутатовъ отъ Общества на съѣздъ въ сентябрѣ текущаго года въ Брюссель; при письмѣ приложена и самая «Programme des questions, qui seront soumises au congrès

de la propriété littéraire et artistique». Пол. 30-го іюня. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

68. Редакція Журнала Министерства Государственныхъ Имуществъ, отъ 12-го апрѣля, № 56-й, предлагаетъ обмѣнъ въ 1858 г. издаваемаго ею журнала на «Чтенія». Пол. 23-го апрѣля. Опредѣлено: увѣдомить Редакцію о согласіи на ея предложеніе.

69. Редакція Журнала Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 6-го ноября, № 809, предлагаетъ обмѣнъ своего Журнала въ будущемъ 1859 году на журналъ «Чтенія въ Обществѣ». Под. 13-го ноября. Опредѣлено: увѣдомить Редакцію о согласіи Общества на ея предложеніе.

70. Редакція «Православнаго Собесѣдника», издаваемаго при Казанской Духовной Академіи, предлагаетъ, отъ 8-го мая, № 281-й, экземпляръ своего журнала текущаго года въ обмѣнъ на экземпляръ издаваемыхъ Обществомъ «Чтеній». Пол. 17-го мая. Опредѣлено: увѣдомить Редакцію «Православнаго Собесѣдника» о согласіи Общества на ея предложеніе.

71. Редакція Журнала «Русская Бесѣда» предлагаетъ, отъ 18-го іюня, № 148-й, экземпляръ своего журнала въ обмѣнъ на экземпляръ «Чтеній въ Обществѣ» текущаго года. Пол. 19-го іюня. Опредѣлено: увѣдомить Редакцію о согласіи Общества на предлагаемый ею обмѣнъ журналами въ 1858 году.

72. Та же Редакція журнала «Русская Бесѣда» предлагаетъ, отъ 5 го ноября, № 304-й, обмѣнъ своего журнала на «Чтенія» въ слѣдующемъ 1859 году. Пол. 11-го ноября. Опредѣлено: увѣдомить Редакцію о согласіи Общества на ея предложеніе.

73. Редакція газеты «Парусъ», отъ 5-го ноября, № 43-й, предлагаетъ Обществу обмѣнъ газеты «Парусъ» на «Чтенія» въ слѣдующемъ 1859 году. Пол. 11-го ноября. Опредѣлено: увѣдомить Редакцію о согласіи Общества на ея предложеніе.

74. Общество, по предложенію Секретаря своего, Д. Ч., О. М. Бодянскаго, разсуждало объ изданіи «Чтеній» въ будущемъ 1859 году, и опредѣлило: издавать оные въ наступающемъ 1859 году, какъ *повременное изданіе*, *четыре раза*, въ концѣ марта, іюня, сентября и декабря, *по одной книгѣ* отъ 30 до 40 и болѣе печатныхъ листовъ сжатаго набора, по прежде утвержденной программѣ, и, кромѣ того, немедленно объявить въ Московскихъ Вѣдомостяхъ объ открытіи подписки на «Чтенія въ Императорскомъ въ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ» 1859 года; цѣну за годовой изданіе «Чтеній» оставить прежнюю, т. е., для подписчиковъ

Московскихъ — пять рублей серебромъ, а для иногородныхъ — шесть, подписываться же можно въ самомъ Обществѣ, или у Коммиссіонера онаго, Московскаго книгопродавца, Ивана Васильевича Базунова.

75. Секретарь Общества, Д. Чл., О. М. Бодянскій, предложилъ Обществу объ увеличеніи жалованья служителю при Обществѣ, унтеръ-офицеру Миронову. Опредѣлено: въ награду постояннаго усердія служителя Миронова, вмѣсто получаемыхъ имъ 36 рублей въ годъ жалованья, производить ему, съ 1-го декабря, сего 1858-го года, по 72 рубл. серебр., о чемъ извѣстить Казначея Басалаева выпискою изъ Протокола, для надлежащаго исполненія.

ЗАСѢДАНІЕ

1858 года, декабря 30-го дня.

1858 года, декабря 30-го дня, Императорское Общество исторіи и древностей Россійскихъ, подъ предсѣдательствомъ г. Вицепрезидента, Его Превосходительства, Алексѣя Николаевича Бахметева, и въ присутствіи гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: Его Сіятельства, Князя М. А. Оболенскаго, Его Превосходительства, П. И. Иванова, В. М. Ундольскаго, С. М. Соловьева, А. Н. Аѳанасьева, В. Н. Лешкова, Соревнователей: М. Ц. Полуденскаго и Калугина, и Секретаря, Д. Ч., О. М. Бодянскаго, имѣло обыкновенное свое засѣданіе, въ которомъ, по подписаніи протокола прошедшаго засѣданія, происходило слѣдующее. Читаны были,

А. *Отношенія*:

1. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, отъ 22-го ноября, № 4036, пол. 25-го, касательно: 1) долга Общества Университетской типографіи за напечатаніе статей до 1850 года; 2) касательно разрѣшенія г. Попечителемъ Московскаго Учебнаго Округа Начальнику оной Типографіи выдать Обществу отпечатанныя и хранящіяся въ Типографіи статьи, и 3) касательно увѣдомленія г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, какіе Общество имѣетъ источники для уплаты сего долга? Отвѣтъ изготовленъ и отправленъ, за подписаніемъ г. Предсѣдателя Общества, Его Сіятельства, Графа С. Г. Строганова, 10-го декабря, по принадлежности. Опредѣлено: ожидать рѣшенія отъ Университета и г. Министра, и потомъ занести все дѣло въ протоколъ Общества, который въ свое время и напечатать.

2. Г. Прокурора Московской Синодальной Конторы, отъ 14-го ноября, 1858 г., № 1253, пол. 23-го, о возвращеніи въ Синодальную Библіотеку рукописи: «Временникъ Георгія Амартола», № 148-й, отпущенной въ 1856 году. Опредѣлено: возвратить означенную рукопись (и возвращена) по принадлежности.

3. Его же, г. Прокурора, отъ 12-го декабря, подъ № 1361, пол. 15-го, о возвращеніи рукописи подъ № 216-мъ въ Московскую Синодальную Библіотеку, препровожденную изъ оной въ Общество при отношеніи отъ 23-го августа за № 872-мъ, на трехмѣсячный срокъ. Опредѣлено: просить объ отсрочкѣ возвращенія означенной рукописи.

4. Его же, г. Прокурора, отъ того же числа, за № 1362, о возвращеніи туда же, отпущенной на трехмѣсячный срокъ, отъ 30-го іюля, за № 770-мъ, рукописи подъ № 997, содержащей въ себѣ мѣсяцъ августъ Макарьевскихъ большихъ Четій Миней. Опредѣлено: просить г. Прокурора оставить означенную рукопись въ Обществѣ до минованія въ ней надобности.

5. Его же, г. Прокурора, о возвращеніи отпущенныхъ на трехмѣсячный срокъ, отъ 30-го іюля, за № 769, Славянскихъ рукописей подъ №№ 466 и 562-мъ. Опредѣлено: возвратить означенныя двѣ рукописи съ изъявленіемъ благодарности Общества.

Б. *Приношенія:*

1. Д. Члена, Архимандрита Макарія, отъ 15-го ноября, № 64, пол. 22-го, рукопись, содержащая въ себѣ: «Матеріалы для исторіи города Старой Руссы Новгородской губерніи». Опредѣлено: передать Секретарю Общества, Д. Чл. Бодянскому, для разсмотрѣнія.

2. Д. Члена, П. И. Иванова, отъ 25-го декабря: «Старинное описаніе Московскаго Покровскаго Собора, что на Рву, или церкви Василія Блаженнаго, по Рязанскому столбцу». Опредѣлено: поручить разсмотрѣть г. Секретарю Общества.

3. Его же, отъ 20-го декабря: «Нѣсколько словъ по поводу Сборника снимковъ съ печатей, приложенныхъ къ грамотамъ и другимъ юридическимъ актамъ, хранящимся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, составленнаго г. Ивановымъ, Сергѣя Гаврилова». Опредѣлено: передать ему же, Секретарю, для разсмотрѣнія.

4. Д. Члена, Князя М. А. Оболенскаго, 22-го декабря, № 650: «Современное сказаніе очевидца о пребываніи въ 1812 г. въ Москвѣ Французовъ». Опредѣлено: передать Секретарю Общества для напечатанія.

5. Законоучителя Сибирскаго Кадетскаго Корпуса, Священника Александра Сулоцкаго, отъ 26-го ноября, изъ Омска: «Матеріялы для исторіи Пугачевскаго бунта»; пол. 17-го декабря. Опредѣлено: передать г. Секретарю для разсмотрѣнія.

6. Д. Чл. Русскаго Географическаго Общества, Вас. Чарыкова: «Краткое описаніе происшествій въ столицѣ Москвѣ въ 1812 году. Вступленіе и Отдѣленіе 1-е до вторженія непріятеля въ Москву». Пол. 29-го декабря. Опредѣлено: передать г Секретарю для разсмотрѣнія.

7. Чрезъ Д. Ч., А. Н. Аѳанасьева: «Журналъ дружескаго свиданія Иркутскаго Гражданскаго Губернатора, Д. С. С. Трескина, съ Китайцами пограничными, съ февраля по мартъ 1810 года». Опредѣлено: передать г. Секретарю для разсмотрѣнія.

8. Соревнователя г. Геннади: «Указатель историческихъ и археологическихъ статей въ Губернскихъ вѣдомостяхъ 1856 г.». Опредѣлено: передать г. Секретарю для разсмотрѣнія.

9. Профессора Русскаго языка и словесности въ Львовскомъ Университетѣ, Я. Ѳ. Головацкаго, отъ 25-го мая, пол. 22-го іюня, нѣсколько старинныхъ актовъ, списанныхъ съ современныхъ подлинниковъ, именно: 1) Приговоръ суда Трибунальнаго Виленскаго 1605 года, осуждающій на смерть чернеца діякона, Антонія Грековича; въ немъ приводится дословный протестъ Синода Берестейскаго Православнаго противъ Митрополита Михаила Рагозы и приговоръ о низверженіи епископовъ Уніятскихъ, и многія другія грамоты, протесты улики и т. п., касающіяся начала Уніи. 2) Жалованная грамота Сигизмунда III-го, Короля Польскаго, подтверждающая артикулы Братства Виленскаго Св. Троицы. Къ обоимъ актамъ снимки. 3) Два окружныхъ посланія: Іереміи, Патріярха Константинопольскаго, и Михаила, Митрополита Кіевскаго, запрещающія освященіе хлѣбовъ подъ именемъ пасхи, и празднованіе на заутріи Р. Х. пологa Богородицы. 4) Переписка Митрополита Аѳанасія Шептицкаго съ Архіепископомъ Львовскимъ, Вячеславомъ Іеронимомъ Сѣраковскимъ. Опредѣлено: сдать г. Секретарю для разсмотрѣнія.

10. Общество Сербской словесности въ Бѣлградѣ, отъ 1-го марта, пол. 2-го сент., съ повременнымъ изданіемъ его, «Гласникомъ», IX-й книжкой. Опредѣлено: сдать въ Библіотеку Общества.

11. Профессора Чешскаго языка и словесности въ Вѣнскомъ Университетѣ, Алоиза Войтѣха Шемберы, отъ 4 марта н. ст., пол. 19-го ст. сч., сочиненія, изданныя имъ на Чешскомъ языкѣ въ разное время: «1) Wpád Mongoluw do Morawy, vyd. 2. Holomauc 1842; 2) Wysoké Mýto,

kralowské wěnné město w Čechách. Holomauc 1845; 3) O rownosti jezyka Českého a Německého w Morawě. Brno, 1848; 4) Mistra Jana Husy ortografie Česká. Víden 1857; 5) Dějiny řeči a literatury Československé. Věk starší. Víden 1858». Опредѣлено: сдать въ Библіотеку Общества.

12. Югославянскаго Общества исторіи и древностей въ Загребѣ (Аграмѣ): 1) Bibliografia della Dalmazia e del Montenegro, saggio di Giuseppe Valentinelli. Zagrabia 1855; 2) Arkiv za poviestnicu jugoslavensku. Knjiga IV. Zagreb 1857». Опредѣлено: сдать въ Библіотеку Общества.

13. Поч. Чл., Вука Степановича Караджича: «Примѣръ Сербско-Славенскога езика. Бечь (Вѣна) 1857». Опредѣлено: сдать въ Библіотеку Общества.

14. Ректора С.-Петербургскаго Университета: «Объявленіе о публичномъ преподаваніи наукъ въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ на 1858—59 академическій годъ. Спб. 1858 г.». Опредѣлено: сдать въ Библіотеку Общества.

15. Гр. А. Милорадовича: «Матеріялы для исторіи Южной Руси, изданные Григоріемъ Милорадовичемъ. Черниговъ 1857». Опредѣлено: сдать въ Библіотеку Общества.

16. Священника Ал. Сулоцкаго: «Архіереи изъ Сибирскихъ уроженцевъ, между прочимъ Іоанникій Павлуцкій, епископъ Воронежскій. Тобольскъ 1858». Опредѣлено: сдать въ Библіотеку Общества.

17. Магистра А. А. Майкова: «Исторія Сербскаго языка по памятникамъ, писаннымъ Кириллицею, въ связи съ исторіею народа. Москва 1857 г.». Опредѣлено: книгу сдать въ Библіотеку Общества.

18. Д. Ч., С. М. Соловьева: «Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, его сочиненія», томъ 8-й. Москва 1858 г.; пол. 30-го декабря. Опредѣлено: книгу сдать въ Библіотеку Общества.

19. Черезъ него же 3 монеты отъ помѣщика Кононова: а) Изображеніе на конѣ Царя, кругомъ надпись: «полтина» на оборотѣ: цр҃ь і великі кн҃зь алеѯѣи михаиловичь; б) величиной въ 5 коп. серебр., съ изображеніемъ на лицевой сторонѣ Россійскаго орла, съ надписью кругомъ. «Moneta», а на оборотѣ можно разобрать только «Livonica 1771», и в) полушка царя Михаила Ѳедоровича.

В. *Предложенія*:

1. Н. М. Сементовскаго, при письмѣ къ Секретарю Общества, отъ 30-го ноября, пол. 16 декабря, печатное «Объяленіе объ изданіи въ 1859 г. Галереи Кіевскихъ достопримѣчательныхъ видовъ и древностей», съ просьбою о распространеніи среди гг. Членовъ Общества исторіи и древностей Россійскихъ этого изданія». Опредѣлено: предложить (и предложено) гг. Членамъ Общества.

2. Редакціи «Православнаго Собесѣдника», издаваемаго при Казанской Духовной Академіи, отъ 5 дек., № 845, пол. 13-го, о обмѣнѣ экземпляра своего повременнаго изданія на такой же «Чтеній» въ 1859 г. Опредѣлено: увѣдомить Редакцію «Православнаго Собесѣдника» о согласіи Общества на предложенный обмѣнъ.

3. Редакціи «Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія», отъ 30-го ноября, пол. 13-го дек., о томъ же. Опредѣлено: увѣдомить о согласіи Общества на предложенный обмѣнъ.

4. Редакціи ежедневной газеты: «Русскій Дневникъ», отъ 7-го дек., пол. 13-го, о томъ же, равно какъ о доставленіи въ Редакцію Русскаго Дневника протоколовъ засѣданій и отчетовъ Общества для помѣщенія ихъ въ особомъ отдѣлѣ газеты: «Дѣйствія Русскихъ ученыхъ Обществъ». Опредѣлено: увѣдомить о согласіи Общества на предложенный обмѣнъ; а что до сообщенія протоколовъ и отчетовъ, то они печатаются своевременно въ Московскихъ Вѣдомостяхъ, откуда Редакція и можетъ ихъ заимствовать.

5. Редакціи журнала «Московское обозрѣніе», отъ 15-го дек., пол. 20-го, о томъ же. Опредѣлено: увѣдомить о согласіи Общества на предложеніе.

6. Редакціи «Московской Медицинской Газеты», отъ 12-го декабря, пол. 20-го, о томъ же. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

ОПЕЧАТКИ.

Въ 4-й книгѣ Чтеній 1858 г.

въ «Отчетѣ гр. Воронцова»:

Стран.	Строк.		Должно читать:
1-я	5	свер.	препорученія
—	8	—	неудобностями съ 1805
—	5	сниз.	послѣ того съ состояніемъ
2-я	8	свер.	виноватымъ
—	13	—	надѣяся
—	15	сниз	порядокъ
—	10	—	частые лагери, да которыя.
—	18	—	истязаній
—	12	—	въ пьянство
4-я	10	сниз.	съ стоящими
—	2	—	изъ большей
5-я	14	свер.	милліоновъ
—	16	—	а жалованьемъ
—	18	—	въ Парижѣ
—	16	сниз.	изъ Берлина
—	15	—	въ пользу офицеровъ
—	12	—	за офицерскій
6-я	1	свер.	муку на квасъ
—	5	—	снабдивъ
—	14	—	своихъ границъ
—	16	—	прилагаю
—	19	—	соизволили
—	6	—	начальству
—	3	—	до насъ
7-я	13	свер.	позволили себѣ столь безчестный поступокъ.
—	—	—	и приказомъ по корпусу объявилъ
—	17	сниз.	подъ положенія
8-я	13	свер.	и было
—	14	—	но нынѣ
—	16	—	увѣрить
—	17	—	нижнихъ чиновъ
—	15	сниз.	о томъ
—	10	—	цѣлыя, половинныя и т. д.
—	6	—	чиновъ
9-я	7	свер.	Ганри
—	13	—	полковыя училища
—	15	—	осчастливено
—	3	сниз.	поднесть
10-я	2	свер.	Россіею.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

II

МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

III

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ.

IV

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

Стран.

V.

СМѢСЬ.